

СЕОДНЯШНЯЯ

ИМПЕРАТОРСКАЯ

РУССКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ

ОБЩЕСТВА

нр. 137

ТОМЪ СТО ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

МОСКВА

1912

CB.

СЕОРНІИКІ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

Печатано по распоряжению Совета Императорского Русского Исторического Общества.

ТИПОГРАФІЯ Г. ЛІССНЕРА и Д. СОВКО.
Москва, Воздвиженка, Крестовоздвижн. пер., д. 9.

СЕОРНИКЕ

ИАПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СТО ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ

н 137

МОСКВА

1912

196

**ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНИЙ
ДРЕВНЕЙ РОССИИ
СЪ
ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ.**

по Высочайшему повелѣнію

изданные

Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

МОСКВА.
—
1912

THE
WORLD'S
GREATEST
LITERATURE

EDWARD MORTON

ROBERT COLEMAN

1881

THE WORLD'S GREATEST LITERATURE

Reference - St
Archivists
5-31-34
2421

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНИЙ

МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
съ ПОЛЬСКО-ЛИТОВСКИМЪ ГОСУДАРСТВОМЪ.

—
ТОМЪ IV.
—

1598—1608 гг.

Изданы подъ редакціей С. А. Бѣлокурова.

Печатано подъ наблюденіемъ Члена Совѣта С. Ф. Платонова.

Настоящій томъ, содержащій въ себѣ документы Смутнаго времени, издается Обществомъ къ 300-лѣтней годовщинѣ освобожденія Москвы и избранія на царство Михаила Феодоровича Романова.

Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1598—1608 гг. сохранились до нашего времени далеко не всѣ: очень многіе изъ нихъ отсутствуютъ въ Архивѣ Посольского приказа, находящемся нынѣ въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Составленныя въ XVII вѣкѣ описи дѣлъ этого приказа, выдержки изъ коихъ напечатаны далѣе на страницахъ 1—36, даютъ матеріалъ для сужденія о времени исчезновенія этихъ документовъ. Изъ нихъ видно, что за періодъ времени послѣ 1627 г. документовъ пропало сравнительно немного (см. въ II описи, 1626—1627 гг., №№ 1, 2, 4—7, 12, 27, 29, 162, 164, 168, 175, 176, 179; въ III описи, 1632 года, № 6; въ IV описи, 1673 г., №№ 1, 8, 12, 13), но весьма значительное

число ихъ погибло въ Московскій пожарѣ 1626—1627 гг., ибо въ описи дѣлъ Посольского приказа, составленной послѣ него, не находимъ цѣлаго ряда документовъ, бывшихъ въ приказѣ въ 1614 г. (см. въ I описи, 1614 г., №№ 1—19, 21, 57, 62—105, 107—111). А нѣкоторыхъ документовъ по сношенніямъ Польши съ Россіей за 1598—1614 гг. не было въ Посольскомъ приказѣ и въ 1614 г.; это особенно можно сказать по отношенію къ многочисленнымъ посольствамъ «царя Дмитрія Ивановича» въ 1605—1606 гг.— Недостающихъ въ Архивѣ Посольского приказа документовъ за 1598—1614 гг. не видно и въ другихъ русскихъ древлехранилищахъ. Императорская Публичная Библіотека, судя по свѣдѣніямъ о рукописяхъ ея, любезно сообщеннымъ И. А. Бычковымъ, не владѣетъ документами, отсутствующими въ Архивѣ Посольского приказа.

Памятники дипломатическихъ сношенній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1598—1608 гг., сохранившіеся въ этомъ послѣднемъ Архивѣ (Архивѣ Посольского приказа), восполняются документами захваченного при взятіи въ 1794 г. русскими войсками гор. Варшавы Архива царства Польскаго, часть коего, а именно дѣла внѣшнія по сношенніямъ Польши съ иностранными дворами, поступила въ 1798 году въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, а отсюда въ тотъ же Московскій Архивъ ея. Въ Архивѣ царства Польскаго находимъ не только списки нѣкоторыхъ документовъ изъ числа тѣхъ, какіе имѣются въ Архивѣ Посольского приказа, но и новые документы, и притомъ какъ о тѣхъ же сношенніяхъ, о которыхъ говорятъ русскіе документы, такъ и о тѣхъ, свѣдѣній о коихъ въ послѣднихъ не находимъ. Къ сожалѣнію и этотъ Архивъ дошелъ до нашего времени не въ полномъ составѣ... Въ части того же Архива царства Польскаго, хранящейся нынѣ въ Мо-

сковскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, «Литовской метрикѣ», по сообщенію завѣдующаго ею Н. П. Чулкова, нѣтъ документовъ, пополняющихъ собраніе Московскаго Главнаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Неудовлетворительный отвѣтъ относительно Варшавскаго Главнаго Архива Древнихъ Актовъ сообщенъ начальникомъ его проф. Ф. Вержбовскимъ. Нѣкоторые дополнительные документы имѣются въ Польскихъ архивахъ и библіотекахъ, какъ напр., въ Краковѣ — въ библіотекѣ Краковской Академіи Наукъ (Czubek, Katalog rękopisów Akademii Umiejętności, Krak. 1906), музѣѣ Чарторыскихъ, въ Львовѣ — въ библіотекѣ Оссолинскихъ (Kętrzyński, Katalog rękopisów biblioteki zakładu nar. im. Ossolińskich. T. I—III. Lwów, 1881—98), въ Познани — въ библіотекѣ Рачинскихъ (Сосновскій и Курцманъ, Katalog biblioteki Raczyńskich w Poznaniu, Posen. B. I, 1875).

Въ настоящемъ томѣ «Сборника» напечатаны всѣ памятники дипломатическихъ сношеній между Польшею и Россіей, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, какъ изъ Архива Посольского приказа, такъ и изъ Архива царства Польскаго, съ начала царствованія Бориса Годунова и кончая заключенной въ Москвѣ 20 юля 1608 г. перемирной грамотой, согласно коей были отпущены въ Польшу задержанные въ маѣ 1606 года поляки, въ томъ числѣ Марина и Юрій Мнишекъ, кн. Вишневецкій, Стадницкіе, Тарло и др. Въ «Дополненіяхъ» помѣщены нѣкоторые документы, имѣющіе ближайшее отношеніе къ нимъ и находящіеся въ другихъ архивахъ и библіотекахъ.

Въ составъ тома вошли не только Посольскія книги (т. н. «Статейные списки»), но и дѣла, подлинныя грамоты и трактаты. Въ томъ случаѣ, когда какой-либо документъ сохранился въ нѣсколькихъ спискахъ, они сравнивались,

— XII —

текстъ печатался по лучшему списку, а разнотенія другихъ списковъ отмѣчались въ примѣчаніяхъ. При изданіи документа по черновику приводились въ примѣчаніяхъ и всѣ болѣе существенныя исправленія его. Тексту документовъ того или другого посольства предшествуютъ замѣтки о самыхъ документахъ.

При печатаніи по возможности выдержано правописаніе документа, но введены прописныя буквы и согласно смыслу разставлены знаки препинанія.

Настоящій томъ изданъ подъ редакціей С. А. Бѣлокурова; заключающіеся въ томъ документы на польскомъ языкѣ печатаны подъ смотрѣніемъ И. С. Рябинина.

10 Февраля 1912 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I.

Документы по сношениямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1598—1613 гг., хранившіяся въ Посольскомъ приказѣ въ 1614—1673 гг.

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Замѣтки обь описяхъ архива Посольского приказа	1—2
1. Опись 1614 г.	2—8
Столпы въ большой окованной коробѣ... 2. Дѣла Литовскія въ сундукахъ окованномъ... 2—3. Грамоты изъ разныхъ сундуковъ и коробей... 3. Грамоты въ ящикахъ, оболоченномъ червчатымъ бархатомъ... 3—5. Рознь литовская... 5. Книги Литовскія... 5—6. Столпы Литовскія... 6—8.	
2. Опись 1626—1627 гг.	9—25
Грамоты Литовскія... 9—12. Королевскіе листы, писанные къ боярамъ въ 7119—7120 гг.... 12—22.	
Книги Литовскія... 22—23.	
	23. Рознь Литовская... 23—24. Въ ящикѣ И. Грамотина... 24, подъячаго А. Шахова... 24—25.
	25—28
	25—27. Сверхъ переписныхъ книгъ сыскано гра- мотъ Литовскихъ... 27—28.
	28—36
	28. Стол- пы... 28—29. Грамоты... 29. Листы 1610—1611 гг... 29—33. Столпы Польскіе... 33. Въ ящикахъ, что бы- валъ думныхъ дьяковъ... 33, дьяка Ефима Юрьевца... 33. Въ сундукахъ на Казенному дворѣ . . . 34—36

II.

1599 г. февраль. Посольство въ Польшу Мих. Татищева и дьяка Ив. Максимова.

Замѣтки о документахъ	37	Рѣчи посольскія.	38—41
Вѣрющая грамота	37—38		

III.

1600 г. апрѣля 10—июнь. Отправление въ Москву гонца Барт. Бердовскаго.

Грамота кор. Сигизмунда, послан- ная съ нимъ	41—42	Царская опасная грамота на пос- ловъ.	42—43
Инструкція Бердовскому	42		

IV.

**1600 г. юля 15—1601 гг. Посольство въ Москву Сапъги,
Варшицкаго и Пельгржимовскаго.**

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Замѣтки о документахъ 43—44, 58, 66, 73	ніи креста и столѣ у царевича
Вѣрющая грамота 44	Федора 54—58
Инструкція посламъ 45—53	Перемирная грамота: королево
Условія вѣчного мира, предложен- ныхъ Сапъго 4 декабря 1600 г. 739—745	слово... 58—66 и царево и вел. князя слово 66—73.
Московская запись о написаніи перемирийныхъ грамотъ, цѣлова-	Донесеніе пословъ кор. Сигиз- мунду отъ 16 марта 1601 г. . . . 745—747

V.

**1601 г. августа 6—30 января 1602 г. Посольство въ Польшу
Салтыкова-Морозова, Плещеева и дьяна Власьева.**

Замѣтки о документахъ 74, 169—170, 747	104—105. Пріемъ 29 декабря...
Статейный списокъ 75—169	105—108. Пріемы и переговоры
Запись о путешествіи пословъ до г. Орши и дер. Кутейной... 75.	съ панами радными 31 декабря
Пребываніе въ имѣніи Хр. Ради- вилла—Боранѣ 15—30 октября... 76—94, въ с. Толочинѣ... 94—97,	108—127, 1-го января 1602 г....
на Бобрѣ, 3—4 ноября... 97—100, въ Минскѣ, 9 ноября—21 декабря 100—102. Путь отъ Минска до Вильны 102—103. Встрѣча по- словъ въ Вильнѣ... 103—104. Пе- реговоры о пріемѣ ихъ королемъ...	127—135, —2-го января... 135—143, —5-го января... 145—154,—6 ян- варя... 154—159, —7-го января... 159—166. Объ обидныхъ дѣлѣхъ... 167. О торговыхъ людяхъ... 168—169. Путь отъ Вильны до рубежа... 169.
	Запись о возвращеніи пословъ . 74—75

VI.

**1602 г. апрѣль-май. О разграничениі земель между гг. Торопцемъ
и Велижемъ.**

Замѣтки о документахъ 170, 173	Невельскому воеводѣ князю
Письмо польскихъ комиссаровъ	М. И. Шаховскому 171—173

VII.

1604 г. сентябрь—1605 г. Посольство въ Польшу Посника Огарева.

Замѣтки о документахъ 174	Сигизмунду отъ сентября 1604
Грамота царя Бориса королю	(7113) г. 174—181

VIII.

**1605 г. май—юль. Бытность въ Польшѣ посланника царя
Дмитрія Ивановича.**

Замѣтки о документахъ. 181	Ичисление времени для посоль- ства 182—183
Грамота кор. Сигизмунда къ Юрію	
Мнишку отъ 24 мая 1605 г. . 181—182	

— XV —

IX.

1605 г. іюля 21—сентябрь. Пріездъ въ Москву къ боярамъ гонца отъ воеводы Сеномирскаго Юрія Мнишка — Яна Бычинскаго.

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Пріездъ гонца боярами 183—184	Грамота Юрія Мнишка къ боярамъ отъ 21 іюля 1605 г. 184—185

X.

1605 г. Посольство Гонсевскаго.

Замѣтки о документахъ	747
---------------------------------	-----

XI.

1605 г. сентября 5—май 1606 г. Посольство Аѳ. Власьева.

Замѣтки о документахъ	747—750, 754	Рѣчи Власьевы королю на пріемъ
Вѣрющая грамота 5 сентября		12 февраля 1606 г.
1608 г.	750	Отвѣты короля

XII.

1605 г. сентября 22. Посылка Петра Чубарова отъ Московскихъ бояръ къ Юрію Мнишку въ отвѣтъ на его грамоту.

Замѣтки о документахъ	186	Грамота бояръ Мнишку отъ сен-
Память Петру Чубарову	186—190	тября 1605 (7114) г.
		190—191

XIII.

1605 г. декабря 16. Грамота царя Дмитрія Ивановича королю Сигизмунду III о назначеніи имъ въ Польшу на сеймъ пословъ кн. Масальскаго, М. И. Татищева и дьяновъ В. Янова и А. Иванова.

Латинскій текстъ грамоты	192
------------------------------------	-----

XIV.

1606 г. мая 29—13 февраля 1607 г. Посольство въ Польшу князя Г. Н. Волконскаго и дьяка Андрея Иванова.

Замѣтки о документахъ	193	Списокъ на образецъ грамоты въ
Введеніе къ посольской книгѣ о		Оршу.
Гришкѣ Отрепьевѣ	193—196	198—199
О возвышествіи на царскій престоль		Грамота воеводамъ въ Смоленскъ
В. И. Шуйскаго и о назначеніи		о посланникахъ отъ 8 іюня
посольства	196—198	1606 г.
Грамота воеводамъ въ Смоленскъ		199—200
объ отпускѣ посланниковъ отъ		«Утвержденное письмо» Гришки
29 мая 1606 (7114 г.)	198	Отрепьева Юрію Мнишку отъ
		25 мая 1604 г. Польскій текстъ
		и русскій переводъ
		200—205

— XVI —

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Письмо Отрепьеву епископа Клавдия Рангони. Латинский текстъ и русскій переводъ	205—210
Письмо его же отъ 25 февраля 1606 г. Латинский текстъ и часть русскаго перевода.	211—215
Русскій переводъ польской рѣчи посла Александра Гасевскаго, «что говорилъ отъ короля разстриѣ, какъ у него былъ наединѣ втайне»	215—218
Отвѣтъ разстриги на эту рѣчъ. Польскій текстъ и русскій переводъ	218—220
Грамота, «что писалъ разстрига къ Павлу V-му, папѣ Римскому»	220—221
Русскій переводъ польскаго письма, что писалъ разстрига Литовскому королю съ Александромъ Рангони	221—223
Память, что даль разстрига Яну Бучинскому. Польскій текстъ и русскій переводъ	223—224
«Другая» память ему же. Польскій текстъ и русскій переводъ	224—225
«Отказъ» короля Сигизмунда Яну Бучинскому. Польскій текстъ и русскій переводъ	226—228
«Грамота» Яна Бучинскаго Отрепьеву. Польскій текстъ и русскій переводъ	228—235
Показаніе Станислава и Яна Бучинскихъ	235—237
Вѣрющая грамота посланникамъ кн. Волконскому и дьяку Иванову отъ июня 1606 г.	238
Наказъ посланникамъ	238—280
Грамота имъ въ Смоленскъ отъ 13 июня 1606 г.	280—281
Грамота въ Смоленскъ о лошадяхъ дьяку Иванову отъ 13 июня 1606 г.	281—282
Листъ Оршанскаго старости А. Сапѣги смоленскимъ воеводамъ отъ 17 июня 1606 г.	282—283
Списокъ на образецъ отвѣтной ему грамоты отъ июня 1606 г.	283—285
Листъ того же старости тѣмъ же воеводамъ отъ 29 июня 1606 г.	285
Списокъ на образецъ отвѣтной на этотъ 2-й листъ грамоты	285—287
Отписка царю Смоленскихъ воеводъ (отъ 10 июля ?).	287—289
Отписка царю посланниковъ кн. Волконскаго и дьяка Иванова о выѣздѣ изъ Смоленска (отъ 13 июля ?).	289—290
Листъ Оршанскаго старости А. Сапѣги Смоленскимъ воеводамъ отъ 18 июля	290—291
Отписка царю посланниковъ о пути до рубежа и о встрѣчѣ ихъ здѣсь (отъ 16 июля ?).	291—292
Отписка ихъ о пути до Орши и о встрѣчѣ въ Оршѣ (отъ 17 июля)	293—294
Статейный списокъ посланниковъ: о пути ихъ до Орши... 298—299, отъ Орши до Городня и Новаго Двора и о пребываніи здѣсь, 18 июля—25 ноября... 299—313, отъ Новаго Двора до Krakova, 25 ноября—16 декабря... 314. Опраемъ королемъ 24 декабря 1606 г... 314—317 и 369—370. Бытность ихъ упановъ-радъ 26 декабря... 317—347, 29 декабря... 347—353, у короля на отпускѣ 31 декабря 1606 г.... 354—358. Пребываніе въ Krakovѣ послѣ отпуска, отѣзданіи и обратный ихъ путь... 358—362. «Всякія вѣсті», добытыя посланниками въ Польшѣ и Литвѣ... 362—366. «Объявленіе про вора, который назывался царевичемъ Дмитриемъ Углецкимъ... 366—368. Кормъ посланникамъ въ Польшѣ... 369. Запись о возвращеніи посланниковъ въ Москву	295
Отвѣтъ, каковъ дайъ посланникамъ отъ короля Сигизмунда	296—298,
	370—372
Грамота короля Сигизмунда царю Василию Ивановичу Шуйскому отъ 10 января 1607 г.	295

XV.

1606 г. Посольство Гонсовскаго и Олесницкаго.

— XVII —

XVI.

1606 г. юнь. Грамота патр. Іова князю В. Н. Острожскому о «ростригъ Гришкъ Отрепьевъ».

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>		
Замѣтки о документѣ	755	Текстъ грамоты	755—766

XVII.

1606 г. О пребываніи Стадницкихъ въ Московскомъ государствѣ.

Замѣтки о документахъ	372—373	Другое письмо Юрия Стадницкаго къ Андрею Стадницкому	380
Показаніе Ив. Садовскаго	373—377	Память Мартына Стадницкаго Андрею Стадницкому	381—382
Письмо Андрея Стадницкаго къ Польскимъ посламъ	377—378		
Письмо Юрия Стадницкаго къ Андрею Стадницкому	378—379		

XVIII.

1608 г. апрѣля 20—июнь. О пребываніи въ Москвѣ Польскихъ пословъ Олесницкаго, Гонсевскаго и ии. Масальскаго.

Замѣтки о документахъ	382, 387	Письмо пословъ ии. Д. И. Шуй- скому	387—388
«Кормовая роспись» за 20— 30 апрѣля	382—387		

XIX.

**1607 г. мая 22—августъ 1608 г. Прѣздъ въ Москву по-
сланниковъ Витовскаго и князя Соколинскаго. Переговоры ихъ
въ Москвѣ вмѣстѣ съ послами Олесницкимъ и Гонсевскимъ.
Отпускъ всѣхъ ихъ, Миншина и др. Польскихъ и Литовскихъ людей,
задержанныхъ съ 1606 г.**

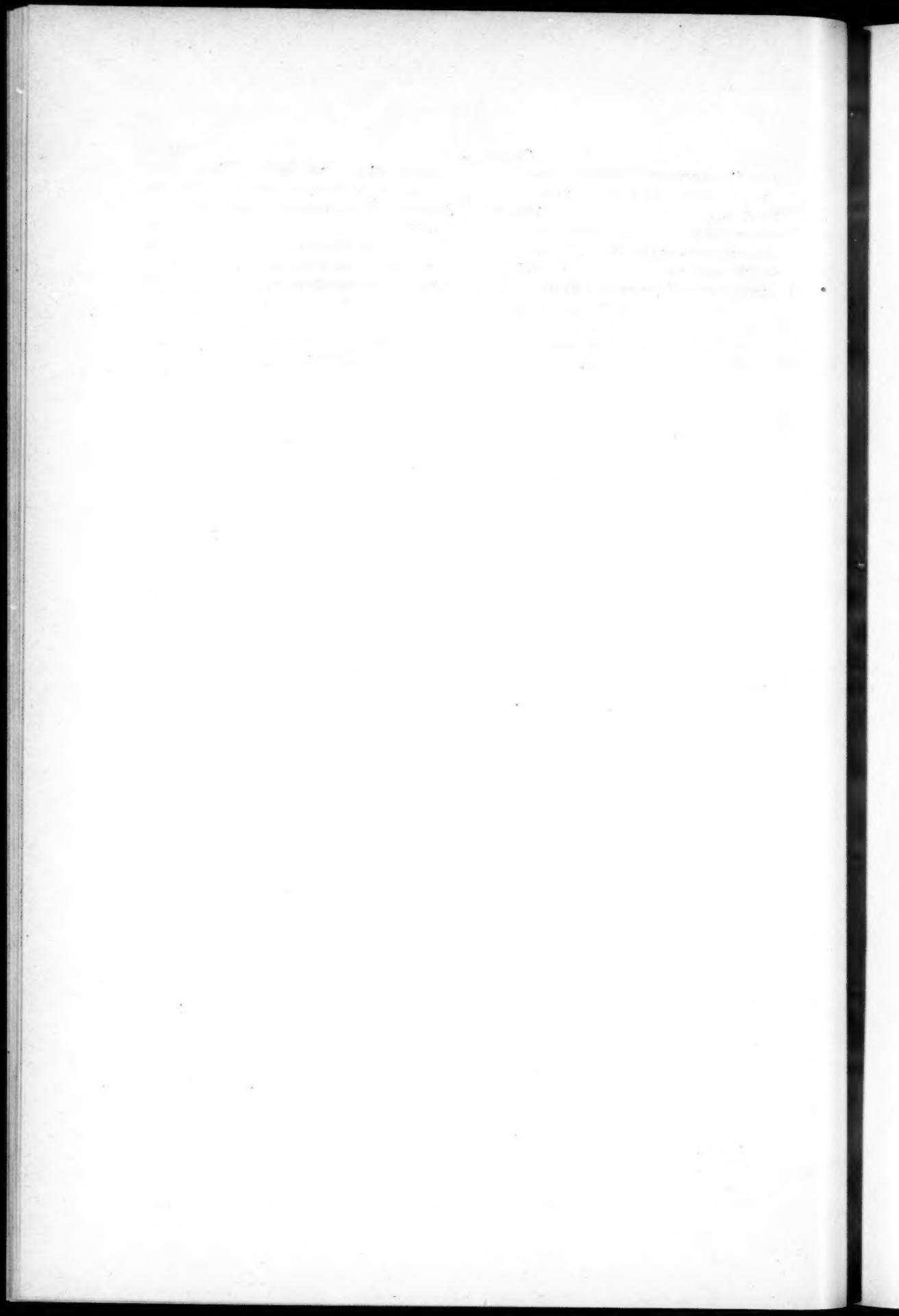
Замѣтки о документахъ	388—392	Письмо приставовъ, поданное 2 сен- тября	397—399
О дачѣ корма въ дорогѣ послан- никамъ	392—393	Отписки ихъ отъ 4 и (?) сентября 399—402	
Грамота о нихъ въ Дорогобужь воеводѣ отъ 28 іюля 1607 г.	393—394	Грамота приставамъ отъ 12 сен- тября	402—404
Царская грамота боярамъ въ Москву отъ 27 іюля 1607 г.	394—395	Царскія грамоты боярамъ въ Москву отъ 8 и 11 сентября	404—405
Наказъ приставамъ о встрѣчѣ по- сланниковъ	395—396	Грамота приставамъ отъ 14 сен- тября	405
Роспись, что давати поденнаго корму посланникамъ по ихъ за- просу, за что они стояли . .	396—397	Отписка ихъ отъ 19 сентября .	405—406
Роспись, чего корму они припра- шиваютъ сверхъ того, что имъ нынѣ даютъ	397	Грамота имъ отъ 30 сентября .	406—407
		Отписки ихъ отъ 1 (?) и 7 октября 407—408	
		Грамота имъ отъ 7 октября .	408—409
		Письмо пословъ князю Д. И. Шуй- скому отъ 10 октября	409—412

Стран.	Стран.		
Отвѣтъ кн. Шуйскаго	413	Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 19 марта, 4, 6, 7 и 11 апрѣля	630—635
Наказъ приставу Бѣгичеву о встѣтѣ пословъ въ Москвѣ	413—418	Переводъ съ греческаго письма, принесеннаго съ Литовскаго посольского двора 11 апрѣля .	635—636
Приемъ пословъ царемъ 10 ноября	418—419	Приемъ пословъ и посланниковъ царемъ и переговоры ихъ съ боярами 13 апрѣля	636—651
Вѣрюща грамота ихъ отъ 22 мая	419—420	Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 13, 15—20 апрѣля	651—656
Рѣчи ихъ на приемъ	420—424	Переговоры пословъ и посланниковъ съ боярами 22 июня	656—660
Бесѣда приставовъ съ послами .	424	Переговоры 23 июня	660—666
О намѣреніи пословъ уѣхать изъ Москвы 11 ноября	424—426	Переговоры 24 июня	666—668
Бытность посланниковъ у царя 22 ноября и переговоры ихъ съ боярами 22 ноября	426—456	Реестры убытковъ, понесенныхъ Миншками въ маѣ 1606 г.	669—674
Переговоры ихъ съ боярами въ (декабрѣ ?)	457—460	Переговоры пословъ съ боярами (ок. 1 июля).	674—675
Бесѣды приставовъ съ послами 19, 20 и 23 декабря	460—463	Грамотка пословъ и посланниковъ къ Немаевскому 10 июля и. с.	675—676
Переговоры посланниковъ съ боярами 23 декабря	463—468	Грамотка посланника Витовскаго къ нему же 10 июля и. с.	676—677
Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 29 декабря, 5, 6, 8 и 9 января	468—473	Грамотка посланника кн. Соколинскаго къ нему же 10 июля	677
Переговоры посланниковъ съ боярами 27 января	474—477	Царская грамота Ив. Растопчину	678
Переговоры пословъ съ боярами 28 января и приемъ ихъ царемъ	477—486	Переговоры пословъ и посланниковъ съ боярами (2 июля)	678—679
Вѣрюща грамота кор. Сигизмунда посламъ и посланникамъ отъ 28 мая 1607 г.	486—487	Переговоры 4 июля (?)	679
Рѣчи пословъ на царскомъ приемѣ	487—488	Переговоры 5 июля	679—684
Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 28 и 31 января	488—489	Переговоры 6 июля	684—686
О переводѣ посланниковъ на житѣльство къ посламъ	489	Письмо пословъ князю Д. И. Шуйскому 15 июля	687
Приемъ пословъ и посланниковъ царемъ и переговоры ихъ съ боярами 6 февраля	489—510	Переговоры пословъ и посланниковъ съ боярами	687—692
Отвѣтное письмо бояръ посланникамъ, 7 февраля	510—531	Памятка для показанія обидъ, понесенныхъ Поляками отъ народа Московскаго	691—694
Отвѣтное письмо бояръ посламъ и посланникамъ	532—534	Нѣкоторые мотивы, по которымъ Поляки должны совѣтоваться о спасеніи своихъ людей, задержанныхъ въ Москвѣ	694—697
Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 7, 9, 10, 13 и 18 февраля	534—539	Способы для спасенія насы и царя его милости военнымъ людомъ	697—698
Письмо посланниковъ думнымъ боярмъ 26 февраля и. с. 1608 г.	539—541	Перемирная грамота 6 июля:	
Приемъ пословъ и посланниковъ царемъ и переговоры ихъ съ боярами 19 февраля	541—549	а) «Королево слово»	698—708
Бесѣды приставовъ съ послами и посланниками 22 и 26 февраля, 3 и 6 марта	549—552	б) «Царя и вел. князя слово»	709—719
Переговоры пословъ и посланниковъ съ боярами 16 марта . .	552—563	Договорная запись 25 июля . .	719—725
Отвѣтное письмо пословъ и посланниковъ боярамъ на ихъ письма	563—630	Письмо Литовскихъ пословъ и посланниковъ къ Полякамъ, задержанныхъ въ Московскому государству, 1 августа	725—726
		Челобитныя пѣнныхъ Поляковъ изъ Галича 9 и 10 августа .	726—729

— XIX —

<i>Стран.</i>	<i>Стран.</i>
Листъ Оршанскаго старосты А. Са- пъги Смоленскому воеводѣ, 21 ав- густа и. с. 729—731	вича» (2-го Самозванца) Юрію Мнишку, 27 января 1608 г. 733—734
Отписка царю В. И. Шуйскому Смоленскаго воеводы М. Б. Шеина ок. 26 августа 731—733	Грамота его же Мнишку, 22 августа 1608 г. 734
Грамота «царя» Дмитрія Ивано-	Тоже оть 29 августа 735
	Тоже оть 5 сентября 735
	Тоже оть 8 сентября 736

1.—Документы по сношениямъ Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ за 1598—1613 гг., хранившіеся въ Посольскомъ приказѣ въ 1614—1673 гг..

Изъ описей архива Посольского приказа, составленныхъ въ 1614, 1626—1627, 1632 и 1673 годахъ, печатается здѣсь выборка всѣхъ тѣхъ документовъ, которые относятся къ сношениямъ Москвы съ Польшей за время съ 1598 по 1613 гг.. Для удобства цитированія документовъ введенна нумерация ихъ, отсутствующая въ подлинныхъ описяхъ. Первая опись составлена княземъ Д. И. Мезетцкимъ и дьякомъ П. Даниловымъ по царскому указу отъ 16 ноября 7123 (1614) г.. — Вторая—Ф. Л. Бутурлинымъ и дьяками И. Болотниковымъ и Г. Нечаевымъ по царскому указу отъ 26 декабря 7135 (1626) г.: «переписывали въ Посольскомъ приказѣ всякия дѣла, что осталася послѣ пожару, какъ горплю въ Кремль городъ» (3 мая 1626 г.. Отрывокъ этой книги, лл. 141—146, представляетъ Польское дѣло 1587 г. № 2).—Третья—Л. И. Долматовымъ-Карповымъ и дьякомъ И. Переносовымъ по указу отъ 6 октября 7141 (1632) г.: «пересмотрити въ Посольскомъ приказѣ всяkie государевы дѣла противъ Переписныхъ книгъ прошлого 135-го году..., и что сверхъ тѣхъ старыхъ Переписныхъ книгъ какихъ дѣлъ объявитца и что послѣ тѣхъ Переписныхъ книгъ со 135-го году по нынешней по 141-й годъ октября по 6-е число въ Посольскомъ приказѣ какихъ дѣлъ вновь прибыло, — переписати». Согласно этому указу «чего противъ прежнихъ Переписныхъ книгъ не сыскано, и что по осмотру окольничего Л. И. Долматова-Карпова да дьяка Ивана Переносова какихъ дѣлъ сверхъ прежнихъ Переписныхъ книгъ (7135 г.)... съскано, и что грамотъ и всякихъ посольскихъ и приказныхъ дѣлъ со 135-го году по нынешней по 141-й годъ октября по 6-е число вновь переписано,— и то все писано въ сплохъ книгахъ подлинно порознь по статьямъ».—Четвертая опись составлена въ бытность начальникомъ Посольского приказа А. С. Матвеева, именно въ 7181 (1673) году. Ея полное заглавие: «книга переписная в. г. ц. и в. к. Алексья Михайловича, в. в. и м. и б. Р. с., чиновнымъ книгамъ венчанію и помазанію благочестивыхъ великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ на великое княженіе и Россійское царствіе святыми бармами и царскимъ вѣнцемъ, и радостными ихъ государскими

спискомъ, и свят. патріархомъ поставленію, и духовнымъ, и кръпостямъ вел. князей, и отпускомъ на посольские съезды вел. и полномочныхъ пословъ, и во окрестные государства пословъ и посланниковъ и гонцовъ, и къ в. г. ц. и в. к. Алексѣю Михайловичу, в. в. и м. и б. Р. с., изъ окрестныхъ государствъ посольскимъ и посланичимъ и гонецкимъ пріѣздомъ и отпускомъ, въ книгахъ и въ столпахъ, и грамотамъ изъ окрестныхъ государствъ съ послы и посланники и з гонцы, и инымъ государственнымъ и сыскнымъ приказнымъ всякимъ дѣламъ».

I (1614 г.).

(л. 1) Въ большой окованой коробѣ:

(л. 51) Въ той же коробѣ ящикъ 11-й, а въ немъ:...

(л. 51 об.) 1. Отписка от Оршанского старости в Смоленескъ к боярину ко князю Василью Кардануковичу, лѣта по литовски писаны от Рожества Христова 1604-го...

(л. 52) 2. Грамота Жигимонта-Августа короля Польского по челобитью Смольнян посадцкихъ людей, с королевскою печатью, лѣта от Рожества 1603-го.

3. Грамота от панов-рад к царю Борису прислана с посланикомъ Ольбрехтом Заболотцкимъ во 112-м году...

(л. — об.) 4. Грамота от Аршанского моршаляка земского от Ондря Ворыпая в Смоленескъ к боярину ко князю Василью Кардануковичу Черкасскому.

5. Грамота польская к патриарху Иеву, а отъ ково писана (л. 53) и которого году, и того не написано.

6. Грамота от Карлуся Хаткѣва во Псковъ к воеводе ко князю Василью Туренину.

7. Грамота к царю Борису князя Василья Острожского, лѣта по литовски писана от Рожества Христова 1603-го году.

(л. — об.) 8. Челобитная к царю Борису Литвина Семена Волковскова, въ которомъ году, того не написано...

9. Грамота от Оршанского старости от Ондря Сопѣги в Смоленескъ к боярину и воеводе ко князю Василью Кардануковичу Черкасскому.

10. Грамота вестовая из Литвы (л. 45) к царю Борису, а от ково именем грамота, тово не написано.

(л. 55) Сундукъ окован, а въ немъ дѣла розныхъ государствъ.

(л. 63 об.) Дела Литовские:

(л. 97) 11. Грамота Жигимонта короля Польского к царю Борису, прислана с послы со Львомъ Сопѣгомъ, с канцлеромъ великого

княжества Литовского, да с паномъ Станиславомъ, с каштеляномъ Варшавскимъ, да с писаремъ з Голіашемъ Пилигримовскимъ въ 7109-м году.

(л. 116 об.) 12. Грамота Жигимонта короля Польского к царю Борису, писана по немецки, прислана з гонцом з Брюшманом въ 108-м году.

(л. 149) Да что выбрано из разных сундуков и ис коробей, а положены в одной коробѣ:

13. Грамота Жигимонта короля Польского (л.—об.) съ немчином с Павлом Гориным во 106-м году, писана по свѣйски.

14. Грамота Жигимонта короля к царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси, писана по немецки, прислана во 107-м году; а с кѣмъ прислана, і того не написано.

(л. 150) 15. Грамота Жигимонта короля Польского, прислана во 111-м году, а писано по свѣйски, прислана из Смоленска.

16. Грамота от Жигимонта короля, писана по свѣйски, прислана во 117-м году съ немчином з Друшманомъ.

(л. — об.) 17. Грамота Жигимонта короля к царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси, писана по свѣйски, прислана во 107-м году; а с кѣмъ прислана, того не написана.

(л. 157) 18. В свяске грамоты Литовские разных годов.

19. В свяске грамоты и переводы Полские и Литовские при царѣ Василье.

(л. 177) Ящикъ оболочен бархатом червачатым, оковы серебрены, а в немъ дѣль:

(л. 178) 20. Запись перемирная, какъ были у царя Бориса от Жигимонта короля послы Левъ Сапъга, канцлър великого княжества Литовского, да Станислав Варшитцкной, каштелян Варшевски, во 109-м году, и учинили перемирья з государевыми (л.—об.) бояры на 20 лѣт, писана литовскимъ числомъ с лѣта от Рожества Христова 1602-го до лѣта 1622-го; а у грамоты 3 печати посолские.

21. Грамота утвержденная Жигимонта короля Польского с царемъ Борисомъ, подкрепил и крестъ целовалъ Жигимонтъ король по договору послы Лва Сопъги, какъ были у Жигимонта короля послы боярин Михаило Салтыковъ, да Василий Плещѣевъ, (л. 179) думной дьякъ Оeonасей Власьев; а у ней печать королева привѣсная, писана литовским числомъ лѣта 1602-го.

22. Запись перемирная Литовских панов Миколая Алешнитцкого каштеляна Малогоскаго, да Александра Госевского, да посланников

Станислава Витовского, да князя Яна Соколинского, как были у ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. и учили договор о воеводе Сендормирскомъ, и о дочери ево Маринке, и о перемирье; (*л. — об.*) а у ней 4 печати посольские, лѣта писано по литовски 1608-го.

(*л. 180*) 23. Запись договорная Литовскихъ послов Миколая Малоглосково, да Олександра Гасевского, да посланниковъ Станислава Витовского, да князя Яна Саколеского з бояры со князем Ондрѣемъ Васильевичемъ Голицынымъ, да с- Іваномъ Колычовымъ, да з думнымъ дворянином с Васильемъ Сукинымъ, да з дьяки з думнымъ с Васильемъ Телепневымъ, да с Ондрѣемъ Ивановымъ, лѣта по литовски 1608-го; а у грамоты (*л. — об.*) руки и печати посольские.

24. Запись договорная гетмана Станислава Желковского з бояры со княземъ Федором Ивановичемъ Мстисловскимъ с товарыщи, какъ обрали на Московское государство королевича Владислава, лѣта римскимъ колендаромъ 1609-го; а у записи печать и рука гетманская да руки полковников и ротмистров...

25. Запись вора Гришки розстыги, которой назвался царевичем (*л. 181*) Дмитреемъ, какъ договорился с воеводою Сендормирскимъ и запись на него взял; рука воеводы Сендормирского.

Свяска, а в ней 10 грамот Полскихъ:

26. Грамота от Жигимонта короля.

27. Грамота от Ондрѣя Бабыли.

28. Грамота от Яна Бычинского.

29. Наказ Яну Бычинскому, какъ встречалъ Маринку.

30. Другая наказная память Яну ж Бычинскому, какъ ему говорить воеводе.

(*л. — об.*) 31. Списокъ з грамоты, что писал розстырига к папе.

32. Грамота к розстыриге легата папина.

33. Рѣчь тайная от ростриги к послу к Олександру Гасевскому.

34. Грамота Клавдія Ранганиуша.

35. Грамота легата ж папина к ростриге.—Заверчены в одномъ мѣсте.

Свяска, а въ ней 9 грамот:

(*л. 182*) 36. Грамота воеводы Сендормирского к розстыриге из Менска.

37. Отпись воеводы Сендормирского, что дал Яну Бычинскому.

38. Грамота от розстыриги къ Яну Бычинскому, розстырина рука.

39. Грамота воеводы Сендормирского к розстыриге ис Кракова.

40. Грамота воеводы Сендормирского к розстыриге из Магилева.

(*л. — об.*) 41. Грамота Яна Бычинского к розстыриге ис Кракова.

42. Грамота чорная от ростриги к воеводе Сенномирскому, писмо Станислава Бычинского.

43. Грамота воеводы Сенномирского к розстриге из Борисова.

44. Роспись рука Яна Бычинского, сколько воеводе платить долгов ис тѣхъ денег, что ему розстрига посыпал. — Заверчены въ одномъ мѣсте.

(л. 183) Свяска, а въ ней 8 грамот:

45. Грамота папина легата к розстриге.

46. Грамота с списка папы Павла к Бернарду Мацеескому кардиналу Краковскому.

47. Грамота чорная, какову послалъ розстрига к папе Римскому, писмо Станислава Бычинского.

48. Грамота Гасевского свидѣ(те)льства.

(л. 183 об.) 49. Грамота Олександра Гасевского с Посольского двора к розстриге, за ево рукою, какъ онъ былъ на Москвѣ.

50. Рѣчи королева послы Олександра Гасевского, какъ говорилъ от короля розстриге втайне.

51. Грамота, что писалъ розстрига к Литовскому королю с папиным посломъ с Олександром Раганиушем.

52. Грамота легата папина к розстриге. — Заверчены всѣ въ одномъ (л. 184) мѣсте.

(л. 185) Из задние полаты пересматриваны дѣла въ ящи-
кахъ....

(л. 191) 5-й ящикъ, а въ немъ:

53—56. Въ 4 свяскихъ рознь Литовская, и Немецкая, и Крым-
ская при царѣ Борисе и после царя Бориса по Владислава; да тут же свяска о всяких дѣлехъ.

(л. 192) Роспись книгамъ посольскихъ дѣлъ розныхъ го-
сударствъ, и столпомъ и чертежемъ.

(л. 248 об.) 57. Книга Литовская, а въ ней посольство Литовского послы Лва Сопѣги (л. 249) с товарыщи, какъ онъ былъ на Москвѣ во 109-мъ году, да приѣздъ Литовского гонца Яна Порадомского, присланъ от короля к посломъ ко Лву Сопѣгѣ с товарыщи.

58. Списокъ с перемирные грамоты Литовскихъ пословъ Лва Сопѣги с товарыщи, 109-го году.

59. 5 связокъ тетратей непереплетены 114-го году, а въ нихъ писано приѣзды Литовскихъ пословъ Миколая Олешницкого да Олександра Гасевского и какъ они были на (л. — об.) Москве; а иныхъ тетратей многихъ нѣтъ.

60. Да свяска тетратей непереплетеных, 114-го году, после ростригина убивства отпускъ в Литву государственных посланников князя Григорья Волконского да дьяка Ондрея Иванова и приездъ их из Литвы.

61. Книги Литовские, лѣта 7121-го году, отпускъ в Литву и приездъ из Литвы посланника Денисъя Оладыни.

(л. 296) Столпы Литовские, и Волоские, и Мутьянскіе и мѣлкая рознь.

(л. 301) 62. Столпъ 107-го году приездъ из Литвы посланника Михаила Татищева (л. — об.) да дьяка Ивана Максимова.

63. Столпъ 107-го году о задорѣх.

64. Столпъ 107-го году заказной о хлѣбе, чтоб в Литву за рубеж хлѣба не продавать.

65. Столпъ 107-го году ссылки из государственных порубежных городов воеводам в Литовские в порубежные города с старостами и з державцы о государских и о земских дѣлах.

(л. 302) 66. Столпъ Литовской 107-го году о задорѣх.

67. Столпъ 107-го году о литвине о Семене о всяком приездѣ его і отпускѣ.

68. Столпъ 107-го году о задорѣх.

69. Свяска о Семене Овсяном в розных годѣх.

70. Столпъ 107-го году о Запорожскихъ черкасех.

71. Столпъ 108-го году приездъ и отпускъ Литовского посланника Бартоломея Бердовского.

(л. — об.) 72. Свяска 108-го году вестовая литвина Семена Овсяного.

73. Столпъ Литовской 108-го и 109-го году о задорѣх.

74. Столпъ 109-го году писано изо Пскова в Литовские в порубежные города о всяких дѣлах.

75. Столпъ 109-го году, какъ были в Литвѣ послы Михаило Салтыков с товарыщи.

(л. 303) 76. Наказ 110-го году о межеванье Меншого Волынскаго с товарыщи.

77. В свяске Литовские дела, какъ были на рубеже об межеванье князь Василий Звенигородцкой да Григорей Микулин, и иная рознь, 110-го году и иных годов.

78. Столпникъ Литовскихъ торговыхъ людей чelobitные в розныхъ годѣх.

79. Столпъ Литовской 110-го году о Прилутцкомъ городище, а из нево наказы и росписи отданы в Розряд діяку (л. — об.) Сапуну Аврамову для Прилутцкого городища.

80. Столпъ о обидных и о земских дѣлех, каков дан Литовским послом Лву Салѣгѣ с товарыщи; таков же з государевыми послы с Михаилом Салтыковымъ с товарыщи и з розмежевальщиком дан таков же.

81. В свяске выписки, и кормовые росписи, и памяти, і наказы черные и иная Литовская рознь.

(л. 304) 82. Въ свяске рознь Литовская о съѣзде с Литовскими судьями и сыскъ о рубежахъ, 110-го году.

83. В свяске рознь старая о полонянікѣх и списки имянине и что за ково окупу дать.

84. Столпъ 110-го году о обидных дѣлех ссылки Лутицких воевод в Литовские в порубежные города с старостами и с урядниками.

85. Свяска 110-го году, а в ней роспись (л.—об.) паномъ-раде коруны Польской, хто под кѣмъ садитца, и памяти и наказы в розных годѣх.

86. Столпъ 110-го и 111-го году о задорѣх.

87. Столпъ 111-го году, какъ был на Москвѣ Литовской посланикъ Богдан Хрентович.

88. Столпъ межевальной 111-го году.

89. Столпъ Литовской полонянничной.

(л. 305) 90. Столпъ 111-го году приѣздъ Литовского посланика Яна Деветольского.

91. Столпъ 111-го году какъ были на межеванье Меншой Волынской с товарыщи.

92. Столпъ 111-го году о рубежах.

93. В свяске з списка старых імена Литовским полонянником.

94. Столпъ 112-го году Запорожскихъ черкас.

(л.—об.) 95. Столпъ о воре о Гришке Отреѣвѣ.

96. Столпъ 112-го году о литвине Семене Овсяномъ.

97. Столпъ 112-го году о заставах от Литовского рубежа от морового повѣтрея и о посланике Олбрехте Заболотцком.

98. Столпъ Литовской 113-го году, что посланы в Чернигов і во Псков образцовые грамоты о ссылке.

(л. 306) 99. Столпъ 113-го году ссылки из Новагородка-Севѣрского от боярина от князя Микиты Романовича Трубетцкого да от Петра Босманова в Литовские в порубежные города с старостами и з державцы о государских дѣлех и о земских.

100. Столпъ 113-го году в Чернигов заказной о хлѣбе, чтоб не продавали за рубеж хлѣба.

101. Столпъ 113-го году—отпускъ въ Литву посланика Посника Огарева.

(л. — об.) 102. Столпъ 113-го году—отпускъ в Литву Смирного Отрепьева да приѣздъ к Москве и отпускъ с Москвы Литовского посланника Олбрехта Заболотцкого.

103. Столпъ 114-го году—приѣздъ к ростриге воеводы Сендоримского з дочерью и иных Польских и Литовских людей.

104. Столпъ 114-го году—отпускъ в Литву посланника князя Григорья Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова.

(л. 307) 105. Столпъ 114-го году—после ростригина убивства ссылки из Смоленска бояром і воеводам с Оршанским старостою о государских и о земских дѣлах.

106. Столпъ 114-го году — приѣздъ из Литвы посланников князя Григорья Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова.

107. В свяске всякие Литовские дѣла 114-го году.

108. В свяске выписки и расписи и иная Литовская рознь 115-го году и иныхъ годов.

(л. — об.) 109. Столпъ 116-го году — отпускъ з государевым жалованьем к Запорожским черкасомъ атамана Богдана Мстиславца.

110. Столпъ 116-го году — ссылки о управных дѣлах Псковских воевод в Литовские в порубежные города.

111. Въ сундукѣ столпы Литовские и книги в тетратех і мѣлкая рознь со 113-го году по 118-й год о Сендоримском, и о Маринке, да какъ были на (л. 308) Москвѣ Литовские послы и посланники Миколай Олешнитцкой с товарыщи, и какъ был на Москвѣ Станислав Желковской с товарыщи.

Столпы Литовские, что выбраны іс Передней Подписной полаты, положены в особную коробью съ иными столпами:

112. Столпъ 106-го году обиранье на царство царя Бориса, начало отодрано.

113. Столпъ 121-го году — отпускъ в Литву гонца (л.—об.) Денисія Оладьина; того ж году столпникъ приѣздъ Денисія Оладьина.

114. Столпъ 122-го году, Ржевской, и Можайской, и Старорусской, да в нем же образцовые списки в Острѣ и в Оршу.

115. Столпъ 122-го и 123-го году — грамоты от государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Руси под Смоленескъ к столнику і воеводе ко князю Дмитрею Мамстрюковичу Черкасскому.

116. Столпъ 122-го и 123-го году — отпускъ (л. 309) по городам Литовских людей.

117. Столпъ 123-го году — отпускъ в Литву ротмистра Родвана.

II (1626—1627 гг.).

(л. 91 об.) Глава 8. Грамоты Литовские.

(л. 143 об.) 1. Грамота Литовская, писана по руски, на харатьѣ, бес печатей, как приходили к Москве Литовские послы (л. 144) Лев Сопъга, да Станислав Варшитцкой, да писарь Гельяшъ Пилгимовской; 109-го году при царѣ Борисе, прописана золотом, поплѣла.

2. Грамота вѣрющая Жигимонта короля Польского к царю Борису на послов ево на Лва Сопъгу с товарыщи, за королевскою печатью, писана лѣта от Рождества Христова 1600-го году.

3. Грамота перемирная Литовских послов Лва Сопъги с товарыщи, на которой крестъ целовали при царѣ Борисе, о середкѣ пригорѣло в 4-х строках, (л. — об.) печати ростопчилися, толко осталися деревянные ящики, в чемъ печати были; писана на харатьѣ белоруским писмомъ, лѣта от Рождества Христова 1600-го году. Положена в бархатной ящикѣ.

4. Грамота перемирная Жигимонта короля Польского к царю Борису, печать ростопчилась вся, и в грамоте против печати 3 мѣста выгорели; писана на харатьѣ белорускимъ писмомъ, лѣта от Рождества Христова 1602-го году. Положена в бархатной ящикѣ.

(л. 145) 5—7. Три грамоты Литовского Жигимонта короля от державцовъ от князя Юрья Соколинского да от Олександра Гасевского, писаны при царѣ Борисе на Бѣлу к воеводе к Федору Бобрищеву-Пушкину, да на Луки Великие к воеводе ко князю Константину Шеховскому, да на Невль к воеводе ко князю Михаилу Шеховскому по посольскому договору о съѣзде о межевыхъ и о обидныхъ дѣлех; писаны по белоруски, лѣта от Рождества Христова 1602-го, и с нихъ со всѣхъ трехъ списки в столпцѣх.

8—15. Столпикъ, а в немъ переводы (л. — об.) 8) с утвержденные записи воеводы Сенномирского руки, что вор рострига утвержался с воеводою с Сенномирскимъ, будучи у него в Санборе, какъ было ему, доступив Московского государства, женитись на дочери ево на Маринке, а ему было пану Юрью Мнишке дати ростриге із Московского государства милион денегъ золотыхъ Полскихъ тысяча тысячь, а женѣ своей Маринке дати было ему два государства великии Новгород и Псковъ со всѣми доходы, і городками, и с посады, и с селы, и со всякими владѣнныи, і вольно ей в тѣхъ удѣлныхъ государствахъ костелы (л. 146) і монастыри вѣры римские каталицкие созидати, бискупы, попы і училища латынские ставити, и самой при

немъ ростриге на дворѣ поповъ себѣ держати, сколько похочет; также было ему со всяким промыслом радѣти, чтоб все Московское государство в римскую вѣру привести. — Да тут же переводы з грамотъ писма латынскаго, 9) что писалъ к ростриге Клавдиушъ Ронгоусъ епископъ Режи, посол папинъ, которой живет у Польского короля в Кракове, писалъ от книгъ, а все приводилъ о соединениі християнскіе вѣры с римскою, да 10) перевод с латынскіе (л. — об.) грамоты, какову послал рострига к папе Римскому, да 11) переводъ Павла Пятого, папы Римскаго, к ростриге о соединеніе ж християнскіе вѣры с римскою, да 12) перевод с писма Марцуса Малакрида к ростриге ж о заплате служилыхъ людей, и о торговыхъ людех, и о иныхъ розныхъ дѣлех, да 13) перевод с польскаго писма — рѣчъ Литовскаго посла Олександра Гасевскаго, что говорил от короля ростриге, какъ у него былъ наодинѣ втайне, да 14) перевод з грамоты Олександра Гасевскаго к ростриге, какъ он писалъ на Москвѣ с Посольскаго (л. 147) двора, что в листу, которой дан ему на отпуске, недописано королевское титло, да 15) перевод же с польскаго писма, что писал рострига к Литовскому королю с папиным послаником с Олександром Роганиушомъ о 6 стотяхъ.

16 — 23. В листу заверчено 8 грамотокъ за печатми, а назаді листу подписано, рука Петра Третьякова: грамоты к ростриге и от ростриги, казаны послом для свидѣтельства. А на грамоткахъ подписано: на 1-й грамоте — легата папина к ростриге; (л. — об.) на 2-й подписано: грамота черная, какову послал рострига к папе Римскому, писмо Станислава Бычинскаго; на 3-й подписано: грамота Павла папы Римскаго к ростриге, за приписью канцлѣра папина; на 4-й грамоте: с списка папы Павла к Бернарду Мадѣвѣскому кардиналу Краковскому; на 5-й грамоте: папина легата к ростриге марта въ 17-й день; (л. 148) на 6-й грамоте: рѣчъ королевскаго посланика Олександра Гасевскаго, что говорил от короля ростриге втайне; на 7-й грамоте: Олександра Гасевскаго к ростриге с Посольскаго двора, какъ былъ на Москвѣ, за ево рукою; на 8-й грамоте, что писал рострига к Литовскому королю с папиным посланикомъ с Олександром Роганиушом. — А на всѣхъ грамотахъ подпись дьяка Петра Третьякова, а писаны всѣ грамоты по полски.

(л. — об.) 24. Перевод з грамотки Клавдиуша Рангониуса посла от папы Римскаго к ростриге, переведен с латынскаго писма.

25. Перевод з грамоты писма латынскаго, что писал к ростриге Клавдиуш Рангониусъ, епископъ Режи, посол папинъ, которой живет у Польского короля в Кракове; за его печатью і за рукою.

26. Въ дву буманкахъ 20 грамотакъ посыльныхъ ростригинахъ, і воеводы Сендамирскаго, и Яна Бучинскаго.

(л. 149) В Литовскомъ ящике в бархатномъ.

27. Грамота опасная на послов на Станислава Витовскаго, войскаго Парцовскаго, с товарыщи, цела вся, у ней 4 печати в ковчежцахъ деревяныхъ, (л.—об.) писана на харатьѣ белорускимъ писомъ, лѣта от Рождества Христова 1608-го году. Положена в бархатной ящикѣ.

28. Грамота договорная Литовскихъ пословъ Николая Олешницкаго з бояриномъ со княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ Голицынымъ с товарыщи при царѣ и великому князю Василье Ивановиче, у ней 4 печати на красномъ воску, писана белорускимъ писомъ, лѣта от Рождества Христова 1608-го году; излита воскомъ. Положена в бархатной ящикѣ.

(л. 150) 29. Листъ, а на немъ написано: рѣчи, что говорили царю Василью на посольстве Литовские послы Николай Олешницкой да Олександра Гасевской.

30. Списокъ с перемирные грамоты Литовскихъ пословъ Миколая Олешницкаго да Олександра Гасевскаго с товарыщи, какъ они учнили перемирье на Москве с царемъ и великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Руси на 3 годы.

31. Списокъ с перемирные грамоты Жигимонта короля Польскаго (л.—об.) с царемъ и великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ всеа Руси, лѣта от Рождества Христова 1608-го году.

32. Списокъ с перемирные грамоты, какова дана на Москвѣ при царѣ Василье Литовскому посломъ і посланикомъ Миколаю Олешницкому с товарыщи.

33. Списокъ с утвержденные з договорные записи, какову дали бояромъ при царѣ Василье Литовские послы і посланики Миколай Олешницкой с товарыщи.

(л. 151) 34. В связочке грамоты Литовские и челобитные при царѣ Василье о Литовскихъ людехъ о вязнехъ и с нихъ переводы не со всѣхъ.

35. Запись договорная гетмана Станислава Желковскаго з бояры Московскаго государства, за гетманскою рукою, і за печатью, и за полковниковыми руками 118-го году, и списокъ с той грамоты рускимъ писомъ. Положена в дубовой ящикѣ.

36. Списокъ з записи, какову дали гетману бояре, которые с нимъ (л.—об.) утверждалися, князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской с товарыщи, что всего Московскаго государства всякимъ людемъ послати бити чelомъ к Жигимонту королю о сыне Владиславе.

37. Грамота из Литвы от короля к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи по Желковского договору, изадрана вся і назади поплѣла, а печать королевская цела, писана лѣта 7119-го году.

38. Грамота от государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского (*л. 152*) і всеа Русі, какъ он, государь, будучи митрополитом Ростовскимъ, посланъ в послѣх к Польскому Жигимонту королю, і писал от себя ис под Смоленска к Москве к патриарху Ермогену, какъ у них земское дѣло дѣлаетца, и какъ имъ Лев Сапѣга говорил о крещенье про королевича і о вѣре, и что он, государь, Лву Сапѣге о вѣре говориль.

39. Грамота от послов от боярина от князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи, какъ они пришли х королю под Смоленскъ, і как имъ была (*л. — об.*) встрѣча, і какъ они были у короля в отвѣте, і хто імянem с ними с послы Литовских людей в отвѣте і на встрѣче были.

40. Грамота от бояр от князя Василья Васильевича Голицына к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи о ихъ посольстве.

41. Грамота от послов же ис-под Смоленска к бояромъ ко князю Федору ж Ивановичю Мстиславскому с товарыщи о посольстве ж і о ихъ нуже.

42. Грамота Литовская от короля ис-под (*л. 153*) Смоленска, писана к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи о послѣх, что пришли с Москвы митрополитъ Филарет Ростовской и Ярославской да бояринъ князь Василий Голицын с товарыщи; писана на бумаге белоруским письмом во 119-м году, у ней печать была королевская да испортилась, а грамота ветха, по згибом изодралась.

43. Грамота Литовская, писана от короля к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи, прислана во 119-м году (*л. — об.*) с Литовскимъ посланником с Тренцасом, писано, чтоб прислать с Москвы посланника к Смоленскимъ сидѣльцом, чтоб они здалися; писана на бумаге, по згибамъ изодралася вся, одва прощеть мочно.

По росписи, какову отдал государь царь и велики князь Михайло Федоровичъ всеа Русі думному дьяку Петру Третьякову, взято в Посольской приказ королевскихъ листов, что

писаны от короля из Литвы к бояром, за королевскою печатью и за рукою Лва Сопъги во 119-м (л. 154) і во 120-м году:

44. Листъ от короля к патриарху Ермогену и к бояром и ко всей землѣ, что король на Московское государство сына своею дати хочет, а над Колужскимъ вором промышлять.

45. Листъ от короля к боярамъ, за королевскою печатью і за рукою Лва Сопъги, велено Лву Плещѣву быти в оружейничихъ на Иваново мѣсто Измайлова; писан во 119-м году генваря въ 21-й день.

(л. — об.) 46. Листъ от короля к бояром, велено Ивана Микитина сына Салтыкова отпустити х королю под Смоленескъ; писан от Рождества Христова 1611-го генваря въ 2-й день.

47. Листъ Семена Прокоѳьева сына Крюкова, да Якова Юшкова, Василья Хитрова, Григорья Протасова отпущены от короля ис-под Смоленска к Москве.

48. Листъ боярина князя Ивана Куракина, велено ему дати жалованье 300 рублевъ.

(л. 156) 49. Листъ столника Ивана Васильева сына Головина, отпущен от короля ис-под Смоленска к Москве для того, что мать лежитъ болна.

50. Листъ Литовскаго короля Жигимонта в Нижней Новгород к воеводе ко князю Олександру Репинну, за королевскою печатью, а за рукою канслѣра Лва Сопъги, велено Григорию Доможирову в Нижнем отдать старой ево двор, которой отдан былъ при царь Василье Олексю Башмакову, и бѣглых Григорьевых людей и крестьян на Курмышъ и в Мещерскихъ городѣхъ, сыскавъ, (л. — об.) отдать ему по прежнему; писан от Рождества Христова 1610-го году, печать цела.

51. Листъ от короля к бояромъ о Персидцкомъ послѣ, которой шол от цесаря, чтоб ево чтили и через Московское государство пропустили; писана 1611-го апрѣля въ 11-й день.

52. Листъ от короля к бояромъ о Семене Федорове сыне Сытине, что он отпущен к Москве.

53. Листъ дворян и детей боярскихъ (л. 156) розныхъ городовъ Степана Татищева, да Ивана Быкова, Ильи Беклемищева, Ивана Бегичева, 14 человѣкъ, отпущены к Москве; присланъ во 119-м году декабря въ 19-й день.

54. Листъ Новгородцкимъ помѣщиком — Онтона Загоскина з братьемъ да Микиюра Спиридонова велено испомѣстити из Михайловскихъ помѣстей и вотчинъ Нагово; привез Богдан Дубровской во 119-м году февраля въ 5-й день.

(л. — об.) 55. Листъ Обросима Иванова сына Старого Милюкова, отпущен ис-под Смоленска к Москве.

56. Листъ королевской, велено Овдокиму Витоѳтову быти в Ноу-городцкомъ Розряде в думных дьяцах.

57. Листъ Филимона Озерова, велено двор его очистить, а Ивана Чичѣрина сослать долой; прислан во 119-м году.

58. Листъ Олексія да Сергія Сабакиных, велено испомѣстить изъ Измайловых (л. 157) помѣстей.

59. Листъ от короля к бояром о князе Иване Щеховскомъ, о Богдане Дубровскомъ, об Онтоне Загоскине, что они отпущены к Москве.

60. Листъ Олександра Чичѣрина, велено отдать в Козельску отца ево помѣстье братъ его.

61. Листъ Истомы Сунбулова, велено ему помѣстной оклад учинити 1500 чети, денегъ 260 рублевъ.

(л. — об.) 62. Листъ Михайла Бегичева, велено быти во дьяцах в Казанскомъ Дворцѣ на Олексіево мѣсто Шапилова.

63. Листъ от короля к бояромъ, велено Михайлу Тюхину быти в Большом Дворцѣ въ дьяцах, а с нимъ в товарыщах Богдану Губину; писан во 119-м году генваря въ 19-й день.

64. Листъ от короля к бояром, велено Дмитрею Грабову дати помѣстье князь Ивановское Шуйского на 700 четви.

(л. 168) 65. Листъ боярина князя Григорья Петровича Ромодановскаго, велено учинити помѣстье 2.000 четви и испомѣстить окладъ сполна; привезен во 119-м году февраля въ 3-й день.

66. Листъ, велено околничему князю Юрью Хворостинину учинити помѣстной оклад 2.000 четви, денежного жалованья 300 рублевъ.

67. Да по другому листу велено ему ж дать князь Михайлову вотчину Шуйского село Новое да Красною Слободу.

(л. — об.) 68. Листъ, велено Ивану Зубатому да дьяку Семейке Дмитрееву вѣдати на Земскомъ дворѣ.

69. Листъ о купцѣ цесаря крестьянскаго и о Литовских купцах Ондреяна Така і Филипа Гольбена, велено товары их, что поймал у нихъ рострига, и что будет ныне есть в казнѣ, і чего в казнѣ нѣть, сыскати и прислати под Смоленескъ, да и роспись тѣм таваром прислати.

70. Листъ по челобитью Троецкаго архимарита Деонисія да келаря (л. 159) Аврамья о пошлинах конской площадки, велено збирати на монастырь по прежнему; прислан во 119-м году.

71. Листъ Ивана Гридича, что послан он для королевскаго дѣла, а велено бояромъ, выслушав, во всемъ ему вѣрить; прислан с Іваномъ Гридичем во 119-м году августа въ 17-й день;

72. Наказ Литовской пана Ивана Михайлова сына Гридича, писан на тетратных на 4-х листъхъ.

(л. — об.) 73. Листъ от короля к бояром Лва Плещеева, велено ему дати помѣстья в Новгородцкомъ уѣзде в Бѣжецкой пятине ис черныхъ волостей Котлован с Липенскою волостью, а в ней 370 четыи, да из Дворца рядокъ Боровичи 40 четыи, да село Осечно з деревнями 300 четыи; писан во 119-м году генваря въ 23-й день.

77. Листъ от короля к боярому, велено оружничему Лву Плещееву учинити помѣстной окладъ 1.200 четыи, денегъ из чети 150 рублевъ; (л. 160) писан во 119-м году генваря въ 24-й день.—Оба за канцлѣровою рукою и за печатью королевскою.

75. Листъ от короля Григорью Шорину, Саве Черному, Бажѣну Левашову за соболи, что взялъ у них под Смоленскимъ король, дать на Москвѣ ис казны 1640 рублевъ; за канцлѣровою рукою и за королевскою печатью.

76. Листъ купца Миколая о товарех, что у нево взято на разстрігу, а велено ему ис казны заплатити (л. — об.) за тавар денгами, і что сыщетца в казнѣ товару, и то ему заплатить товаромъ; а какой тавар, того в листу не написано.

77. Листъ от короля к патриарху о архимарите Еуѳимье Спасского Нового монастыря да о Троетцком келаре о Аврамье Палицыне, что их отпустилъ іс-под Смоленска к Москве.

78. Листъ пана Гасевского, велено ему быти на Москвѣ в уряде.

(л. 161) 79. Листъ о подьячих о Иване Дѣдькове да о Юрье Даниловѣ, что они ис-под Смоленска збежали без отпуску и их велено опять прислать под Смоленескъ.

80. Листъ от короля, что он сына на государство дати хочетъ, за приписью дьяка Михайла Тюхина; прислан во 119-м году.

81. Листъ королевской князя Василья да князь Федора Звенигородскихъ, написано им оконничими, велено их поверстati денгами і окладом (л. — об.) против оконничихъ.

82. Листъ Михайла Молчанова, велено взять у торговыхъ людей у Мыльниковыхъ двор и, очистив, отдать ему Михайлу.

83. Листъ от короля к боярому Ивана Горихвастова, велено ему быти в Нижнемъ в діацѣхъ.

84. Листъ Олексія Собакина о помѣстной придаче, придати окладу къ 700 четьямъ 100 четыи да къ 50 рублемъ 10 рублевъ.

(л. 162) 85. Листъ Матвѣя Ржевского, велено ему служити с Москвы.

86. Листъ Семена Щапкина, велено за нимъ спрavitъ помѣстья въ Козельску село Колодези.

87. Листъ белевца Ивана Юшкова, велено сына ево Исака поверстati сына ж ево Ивановыем окладомъ въ 500 четыи, из чети 8 рублевъ.

88. Листъ Семена Щапкина о дворѣ и о четвертном жалованье, велено ему прежней ево окладъ (*л. — об.*) жалованья 60 рублей спрavitи і дворъ въ ево двора мѣсто дати иной порозжей.

89. Листъ князя Тимоѣя Долгорукова о помѣстном и о денежном верстанье.

90. Листъ Ивана Безобразова, велено ему быти в ловчих.

91. Листъ Богдашка Исакова, велено ему быти у дѣла в Новом Девичье монастырѣ на Путятине мѣсто Ондрѣева, и велено ему быти на Вологде (*л. 163*) у Вологодцкого архиепископа в приказных людехъ; писан во 119-м году генваря въ 3-й день.

92. Листъ Ондрѣя Змеева, велено помѣстья придати к прежнему ево окладу 100 четыи, денегъ 10 рублей.

93. Листъ можайтина Семена Олекѣева сына Лопотова, велено ево поверстati и велено ему служити із Можайска.

94. Листъ Тимоѣя Григорьевыа сына Корнѣева, велено ему приватить к прежнему ево окладу 50 четыи, денегъ 2 рубли.

95. Листъ князя Федора княж Федорова сына Мещерскаго, (*л. — об.*) велено ему быти в окольничих, а у вора он был в окольничих же.

96. Листъ князя Григорья Ромодановскаго, что велено ево отпустити с Москвы х королю і листъ проѣзжей велено ему дати.

97. Листъ от короля к бояром, велено Ивану Михайлову сыну Салтыкову быти в Стрелецком приказе в боярех; писан от Рождества Христова 1610-го сентября въ 21-й день.

98. Листъ Остаѣя Нелиубова сына Сукова, велено ево поверстati против ево братыи, кому он в версту по достоинству.

(*л. 164*) 99. Листъ Василья Нелиубова, велено ему быти в дьяцах во Дворцѣ; прислан во 119-м году декабря въ 2-й день.

100. Листъ Ивана Чепчюгова, велено ему быти въ яселничих.

101. Листъ князь Василья Звенигородцкого, велено ему быти в окольничих.

102. Листъ Филимона Озерова, велено ево спрavitь в Московской списокъ.

103. Листъ Ивана Васильева сына Головина, велено ему быти в окольничихъ.

(л. — об.) 104. Листъ князь Петра Збарецкого, велено его написать в Московской списокъ.

105. Листъ Олексія Безобразова, велено ему оклад учинити 800 четви, денегъ 50 рублев; писан во 119-м году єевраля въ 25-й день.

106. Листъ Ивана Безобразова, велено ему быти ловчимъ і думным дворенином.

107. Листъ Михайла Салтыкова с товарыщи, которые наперед х королю приѣхали, велено им старые их дворы очистить, а будеть розарены, і имъ дать новые, гдѣ пригоже, и животы ихъ разграбленные, сыскавъ, отдать.

(л. 165) 108. Листъ Ондрѣя Палицына, велено его написати в стряпchie.

109. Листъ Тимохи да Васки Микулиных, велено им оклады учинити Тимохе 750 четви, а Васке 650 четви, денегъ Тимохе 37 рублев, а Васке 20 рублевъ.

110. Листъ Гаврила Хрипунова, велено быти в думных дворянехъ; присланъ во 120-м году июня въ 10-й день.

111. Листъ Кирила Скоробовидцкого, (л. — об.) велено ему быти в думных дьяцах в Новгородцкой чети, и велено его поверстati против Посольскихъ и Розрядных думныхъ дьяковъ, и велено ему дати Петровские помѣстья Басманова.

112. Листъ Оеноасья Власьева, велено его взять к Москве и быти ему по прежнему в казначеяхъ и в думных дворянех.

113. Листъ князь Федора княж Ондрѣева сына Звенигородского, за рукою Лва Сопѣги и за королевскою (л. 166) печатью, велено ему быти в оконничихъ; писанъ во 119-м году декабря въ 3-й день.

114. Листъ от короля к бояромъ, велено дати пану Яну Сопѣге 2.000 рублевъ.

115. Листъ от короля к бояромъ о Литовскомъ гонцѣ о Яне Комаровском, что он посланъ къ Москве о послѣхъ, что король шлет к Москве пословъ.

116. Листъ от короля, за королевскою (л. — об.) печатью, к патриарху Ермогену и ко всему вселенскому собору и к бояромъ и всякихъ чиновъ людемъ, что он послал к Москве (п)о Михайле Салтыкове с товарыщи Олександра Гасевского говорити і становити о всяких дѣлахъ; писан от Рождества Христова 1610-го августа въ 18-й день, а руки ничьей нѣтъ.

117. Листъ от короля к бояром, велено дати Олександру Збровскому деньгами и собольми и золотыми на 1.000 рублевъ.

(л. 167) 118. Листъ от короля к бояромъ о жолныренехъ, которые после ростригина убийства были въ Новѣгородѣ в тюрмѣ, и въ поры у нихъ животы ихъ взяты, і тѣхъ животы велено, сыскавъ, і отдать имъ и отослать под Смоленескъ.

119. Листъ от короля к бояромъ, что прислали они х королю пословъ, чтоб онъ сына своего на Московское государство далъ, и король сына своего на Московское государство дать хочетъ, и отпустил к Москве пословъ (л. — об.) Василья Сукина да дьяка Сыдавнаго Васильева; писан во 119-м году въ декабрѣ.

120. Листъ от короля к бояром, велено Эверту Винкенману за товары, которые у него взяты при царѣ и великому князе Иване Васильевиче всеа Руси заплатити деньги; припись у грамоты писаря Литовскаго Яна Соколинскаго.

121. Листъ черной от бояр к паном к сенаторем о послѣх о митрополите Филарете Ростовском и Ярославском да о боярине о князь Василье Васильевиче Голицыне с товарыщи, что они отпущены х королю бити чelомъ, чтоб он дал (л. 168) на Московское государство сына своего королевича Владислава; а на нем помѣчено: тот листъ переписан.

122. Листъ от короля, за ево печатью, к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому, что прислали они Ростовскаго митрополита Филарета да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи бити чelомъ и говорити, что царь Василей по прошенью всеого Московского государства для пролития християнские крови царство оставил, а на Московское б государство король пожаловал дал сына своего королевича Владислава; писана во 119-м году декабря въ 6-й день, рука у грамоты Лва Сопѣги, а назади припись дьяка Михайла Тюхина.

(л. — об.) 123. Листъ от короля к бояромъ Московским: иѣмцам велено держати кабаки по прежнему.

124. Листъ ото Лва Сопѣги к діаку к Ивану Грамотину, что велено по королевской грамотѣ пану Яну Петру Сопѣге дати 2.000 рублей, и тѣ де ему деньги даны не сполна, и он бы велѣл тѣ достаильные деньги додати, кому велит; листъ писмо польское.

125. Грамота на листу Олександра Гасевскаго, писаль к Василью Сукину, да к Федору Челюсткину, да к діаку к Степану (л. 169) к Звягину, чтоб они королевичю служили и к смути не пристовали; писана во 119-м году єевраля въ 3-й день.

126. Листъ, писмо немецкое, переводчика Анзы Арпова, писаль из Выбору к женѣ своей, какъ он ушолъ ис Корѣлы, і с нево перевод.

127. Листъ от карала к архиепископу Арсенью Архангельскому и ко всему освященному собору и к боярину ко князю Федору Ивановичу Мстиславскому с товарыщи о Московскихъ послѣхъ о митрополите Филарете и о боярине о князь (л.—об.) Василье Васильевиче Голицыне с товарыщи, бутто они посольство правили ізмѣною і со-вѣтом Смоленскихъ сидѣльцовъ и с Прокоѳемъ Ляпуновыми, а не такъ, какъ имъ Московского государства от властей и от бояр приказано.

128. Списокъ с листа, что писан х королю от Арсенья архиепископа і ото всего священнаго собора, и от бояр, і ото всякихъ чинов людей от послѣх Московского государства.

129. Листъ от короля, за королевскою печатью і за Сопѣгиною рукою, к боярину ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому (л. 170) писано, что он королю і сыну ево Владиславу Жигимонтовичу служить правдою и с великим радѣньемъ і они ево за то пожалуют.

130. Листъ от короля к бояромъ ко князю Федору Ивановичу Мстисловскому с товарыщи, за королевскою печатью і за Сопѣгиною рукою, велено боярину князю Ивану Семеновичу Куракину за ево х королю и сыну ево службу быти в Казанском Дворцѣ дворецким; писан от Рождества Христова 1611-го декабря въ 2-й день.

131. Листъ от короля к боярам, велено князю Юрью княж Никитину сыну Трубецкому дати за службу на подмогу 300 рублей; писана от Рождества Христова лѣта 1611-го апрѣля въ 29-й день.

(л. — об.) 132. Листъ от короля к бояром ко князю Федору Ивановичу Мстиславскому с товарыщи, что он сына своего Владислава на Московское государство дать хочет; писан лѣта от Рождества Христова 1612-го марта въ 14-й день, ветхъ добръ, изодрался.

133. Грамота из Литвы от короля, писана белорускимъ писом, к боярину ко князю Ивану Куракину, пишет к нему король, похваляючи службы ево, і обещает к нему вперед чести і нагороду, и пишет к нему о новом крестном целованье, чтоб на Московском государстве привесть всякихъ людей х крестному целованью на ево имя.

134. Другая грамота такова ж, писана о том же, слово в слово, к боярину к Михайлу Глѣбовичу Салтыкову. — А печатей и рук у них ничых нѣт, а писана белорускимъ писом.

(л. 171) 135. Листъ от короля к бояром ко князю Федору Ивановичу Мстисловскому с товарыщи о томъ, что король взял Смоленескъ; писан лѣта от Рождества Христова 1611-го июля въ 15-й день, за королевскою печатью и за рукою Лва Сопѣги.

136. Листъ от короля к бояром ко князю Федору Ивановичу Мстисловскому с товарыщи, за Сопѣгиною рукою, велено Ортемью

Ильину сыну Плещееву поместьной окладъ учинити 500 четъи, и дати поместье отца его 150 чети, рядок Ровной (л. — об.) и Великой Порог; писан 119-го генваря въ 23-й день.

137. Листъ от канцлера Сапыги ко князю Василью Мосалскому о здоровье, что писано к пану старосте Велижскому о государскомъ и о земскомъ дѣле, и ему б поговоря послать вскоре мочно ль учинить, что писана к старосте; писан въ 119-м году генваря въ 25-й день.

138. Листъ Литовского короля Жигимонта к бояром ко князю Федору (л. 172) Ивановичю Мстисловскому о князе Ондрѣе Мосалскому, что велено ему быти в крайчихъ с путемъ и в путь дан Горховецъ.

139. Листъ писан по полски, пишет король по городом ко всякимъ людемъ, чтоб по дорогам для проѣзду к Москве мостили мосты, что сынъ его Владислав с войском своимъ идет к Москве; рука у листа писаря Яна Куцборсково.

140. Листъ к боярам, за Сопыгиною рукою, о Лвове помѣстье Плещеева, (л. — об.) да 141) другой листъ к боярам же о помѣстье ж, почему ему тѣм помѣстьем владѣти, да 142) Лву ж листъ королевской, за Сопыгиною рукою, в Можайском уѣзде на село Бѣли, а то де село Бѣли ево старинное.

143. Листъ королевской к боярам, за печатью і за Сопыгиною рукою, по челобитью Семена Тютчева велено ему дати дьяка Путиново помѣстье Григорьева.

144. Листъ королевской Гаврилу Хрипунову (л. 173) на Бѣлское помѣстье на село Пашково з деревнями, за рукою корунного подканцлера пана Кривского.

145. Грамотка посылая ко Лву Плещееву ото Лва Сопыги, за ево рукою, о Михайлѣ Молчанове да о Степане Соловецком, по их челобитью, о помѣстьяхъ.

146. Листъ королевской, за королевскою печатью и за подканцлеровою пана Кривского рукою, по челобитью Федора да Гаврила Хрипуновых (л. — об.) на Новгородское помѣстье Бѣжецкие пятини на волость Утротцкую да на приселок Глининецъ.

147. Листъ королевской, за печатью и за канцлеровою за Сопыгиною рукою, по челобитью Гаврила Хрипунова на Григорьево помѣстье Благово Ржевсково уѣзду.

148. Листъ, за королевскою печатью и за рукою подканцлера корунного пана Кривского, по челобитью Федора, да Гаврила, да Якова Хрипуновых (л. 174) о помѣстьях Клинского уѣзду о Соловчинской волости, да в Холмском уѣзде дѣда их о Путятине помѣстье

Хрипунова Дубенского о селцѣ Ролне, да о Новоторжском о Иванове помѣстье Сабурова о селцѣ Яковлеве.

149. Листъ королевской, за королевскою печатью і за приписью писаря Януша Скумина, по челобитью Гаврила да Федора Хрипуновых Ржевского уѣзду на вотчину на селцо Брешену да на селцо (л. — об.) Третьсая, да о селцѣ Глазове, о селцѣ Белянине, о селце Лосе, о помѣстьях княж Олександровы княгини Ростовскаго, да об Ондрѣевском помѣстье Виселицына о селцѣ Острецове, о селцѣ Стане, Клинскаго уѣзду о вотчине о селцѣ Хлуденеве, о селцѣ Владычкіне, Московскаго уѣзду о вотчине княж Григорьевские княгини Вѣлскаго, Ноугороцкого уѣзду о Федоровском помѣстье Оболнианинова, Холмскаго уѣзду о Романовском помѣстье Хрипунова, Новоторжскаго уѣзду о селцѣ Заходне.

(л. 175) 150. Листъ королевской, за Сопѣгиною рукою, по челобитью князя Ивана Михайловича Воротынского, велено вотчину ево, что дано Михайлу Салтыкову, село Кнейнино отдати ему князю Ивану назад.

151. Грамота из Литвы от короля к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, за рукою Лва Сопѣги, писана на смуту, о договоре пана Желтовскаго, во 120-м году сентября въ 8-й день с Литовскимъ гонцомъ Станиславом Бачановскимъ; по згибом грамота (л. — об.) изодралась, печать отпала.

152. Грамота Жигимонта короля Польскаго к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, и к окольничимъ, и к дворянам, и к дьякам думным, и стольником, и стряпчим, и к приказным и всяких чинов ко всякимъ людемъ, что они присылали к нему ото всей земли великихъ послов первыхъ Филарета митрополита Ростовскаго и Ярославскаго, да боярина князя Василья Васильевича Голицына с товарыщи, а потом бояр князя (л. 176) Юрья Никитича Трубецково, да Михаила Глѣбовича Салтыкова, да думного дьяка Василья Янова, а после тово ж думного дьяка и печатника Ивана Грамотина, и королевичъ де в ту пору занемог, и за тѣм позамешкалься, а какъ королевичъ поздоровел, и он с сыном с королевичем идет к Москве самъ, и они б их приходу ожидали; писана белоруским письмом, прислана во 121-м году октября въ 2-й день с паном Жабровскимъ; грамота поплыла, и печать отпала і на згибах подралася.

(л. — об.) 153. Грамота Польского королевича Владислава к бояром и ко всей землѣ Московскаго государства, что отецъ его на Московскаго государство отпускает и будет вскоре; прислана во 121-м году октября въ 11-й день с паном Жабровскимъ.

154. Список з грамоты, какову посыпали во 121-м году з Денисом Оладъиным власти и бояре и всяких чинов людьи Московского государства к Жигимонту королю Польскому об отказе королевичеве и об отпуске государевых послов из Литвы; писана, (л. 177) вычиная их неправды.

155. Грамота Войтеха Борановского и от панов рад духовных и светских к Москве к митрополитом, и ко всему освященному собору, и к окольничимъ, и к дворянам, и к детем боярскимъ и всяких чинов людем Московского государства, писана против боярские грамоты, какова была к ним послана з Денисом Оладъиным; а у ней были 4 печати да ростопчились, писана лѣта 1613-го году.

(л. — об.) 156. Список з грамоты, какову привез Московского государства к бояром и ко всей землѣ от панов-рад Денис Оладъин во 121-м году июля въ 20-й день.....

(л. 370) Книги Литовские.

(л. 380 об.) 157. Тетратъ дестовая 106-го году марта зъ 26-го числа августи по 13-е число — записка проѣжимъ грамотамъ, которые иноzemцы отпущены с Москвы на Смоленескъ, и сколько с ними таваров і людей; тетратъ поплѣла і подрана.

158. Книга по ростригине убивстве отпускъ в Литву при царѣ и великому князю Василье Ивановиче всеа Русії посланников князя Григорья Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова и приѣздъ іхъ к Москве.

159. 26 тетратей Литовского посольства (л. 381) Миколая Олешницкого да Олександра Гасевского, какъ они были на Москвѣ при царѣ Василье во 115-м и во 116-м году, смѣщены, а иные і поплѣли; первых тетратей и середнихъ и послѣднихъ нѣть.

160. З тетрати, а в нихъ 32 листа роспалися, згнилі, писаны белорускимъ писомъ, при царѣ Василье Ивановиче послом боярину князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи отвѣтъ от Литовскихъ пословъ от Миколая Олешницкого с товарыщи, отвѣтъ про Гришку ростригу, какъ он (л. — об.) пришол в Литву ко князю Адаму Вишневецкому и назвался царевичем Дмитреемъ, какъ імъ тотъ отвѣтъ подали на посольство.

161. Книги Литовские лѣта 7121-го году отпускъ в Литву і приѣздъ из Литвы посланника Дениса Оладъина, и 122-го и 123-го году отпускъ с Москвы і приѣздъ к Москве посланников Федора Желябужского да подъячего Семена Матчина, да отпускъ с Москвы

в Литву гонца олекинца Артемья Нечаева, і 124-го году приездъ к Москве і отпускъ Литовского посланника (л. 382) Максимилияна Каличинскаго.

(л. 494) Столпы Литовские.

(л. 496) 162. Столпъ, а в нем отпускъ в Литву при царѣ Борисѣ послов боярина Михайла Глѣбовича Салтыкова с товарыщи, 110-го году, верху нѣтъ.

163. Столпикъ, а в нем отпускъ в Литву от бояр к Сеномирскому воеводе Петра Чубарова во 114-м году.

164. Имянной списокъ Польским і Литовским людемъ, которые посланы при царѣ Василье Ивановиче всеа Руси въ Ярославль с воеводою с Сеномирскимъ съ Юрьемъ Минишком, а иные на Кострому, і на Вологду, і на Белоозеро, (л. — об.) и в ыные города; а в котором году, того не написано.

165. Столпъ Литовской послов Миколая Олешницкого да Олександра Гасевского, да посланников Станислава Витовского да князя Яна Друцкого-Соколинского, 116-го году при царѣ Василье; исподу нѣтъ, изотлѣлъ.

166. Столпикъ Литовскихъ послов Николая Олешницкого да Олександра Гасевского, какъ были у бояр в отвѣте со князем Федором Ивановичем Мстиславским с товарыщи, і отпускъ імъ с Москвы (л. 497) при царѣ Василье; верху нѣтъ, изотлѣлъ.

167. Столпъ, а в немъ kleены росписи кормовые, что давано на Москвѣ корму Литовскимъ послом Миколаю Олешницкому да Олекандру Гасевскому с товарыщи и іхъ людемъ 314-м человѣком; исподу нѣтъ, поплѣлъ.

168. Столпикъ, а в немъ были написаны 24 статьи отвѣтные Литовским послом; сверху 9-ти статей нѣтъ, отодраны.

169. Статейной списокъ 118-го году, что был (л. — об.) у гетмана у Желковского, каковъ ему дан на первомъ съѣзде, за рукою дьяка Василья Телепнева; роспался весь.

170. Наказ, каковъ дан великому государю преосвященному митрополиту Филарету Никитичю Ростовскому и Ярославскому да боярину князю Василью Васильевичю Голицыну с товарыщи во 118-м году.

(л. 605) Рознь Литовская.

(л. 606) 171. Роспрос пана Сеномирского, какъ ево роспрашивали бояре после ростригины смерти про растигигу; писана белоруским письмом.

172. Роспись королевским листом, что отдалъ государь царь и великии князь Михайло Федоровичъ всеа Руси в Посольской приказ думному дьяку Петру Третьякову, хто о чём имали (л. — об.) под Смоленском у Польского короля жалованных грамотъ о помѣстьях і о чинѣх.

(л. 644) Въ ящике Ивана Грамотина.....

(л. 654) Да в дубовомъ ящике:...

173. Перевод с Польского листа, что прислал из Вязмы Павел Руцкой во 121-м году к боярину ко князю Дмитрею Тимофеевичю Трубецкому да к столнику ко князю Дмитрею Михайловичю (л. 655) Пожарскому с укоризною.

(л. 691 об.) Въ ящике у подьячево у Олексія Шахова, после ево, какъ он посланъ на Унжу, осталося дѣль:...

(л. 697) 174. В свяске выписки ис посольских книг розных годов, хто посылан в послѣдъхъ при прежних государех в Польшу и в Литву, і хто которым намѣстником писан, и что кому для посольствъ давано государева жалованья и подмоги; да тут же выписка о съѣздахъ прежних государей посломъ с Литовскими послы в розныхъ годѣхъ зъ 90-го году по 109-й год.

(л. 699 об.) 175. Списокъ с ростригины грамоты, какову писал к царю Борису ис Киева, Ѣдучи к Московскому рубежу.

(л. 701) 176. Грамота писана во 113-м году генваря въ 2-й день от Ермогена патриарха Московскаго и всеа Руси в полки под Новгородокъ Съверской к бояром и воеводамъ ко князю Федору Ивановичю (л. — об.) Мстиславскому, да ко князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому с товарыщи, и ко всѣмъ воеводам и ко всему воинству о укрепленье, чтоб против ростриги и Польских и Литовских людей стояли крѣпко и неподвижно, и смуте воровской никакой не вѣрили, і об отпуске в полки чудотворного образа пречистые Богородицы, юже написа Петръ митрополит Московскии и всеа Руси, и с чудотворными мощами и з святыми водами, а послана с Чудовским архимаритом с Варламом в первой посылке...

(л. 703) Да в Олексіеве ж росписи в начале написано: выписки Литовские о Литовскихъ гонцѣхъ, какъ бывают на Москвѣ у бояръ, и тому сыскана свяска, а в ней розные дела, и та свяска переписана подлинна. А в ней:

177. Выписка, какъ посыланы после смерти блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Руси

зъ 92-го году (л. — об.) по 107-й год посланники в розные государства обестити на государстве блаженные памяти государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Руси и после ево царя Бориса, кто именем посланников, і что имъ давано государева жалованья и подмоги.

178. Выписка ис посольскихъ книгъ, хто были бояр, и окольничих, и дворян и дьяковъ в отвѣте с послы розныхъ государствъ съ 74-го по 113-й год...

(л. 710) 179. Списокъ с отвѣту, каковъ дан Поснику Огареву в Литвѣ при королѣ.

(л. 710 об.) Да у Олексія ж въ ящике дела сверхъ его расписи:

180. Выписка съ 69-го году по 109-й год, какъ приходили по опасным грамотамъ из Литвы послы блаженные памяти к царю и великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси, и к царю и великому князю Федору Ивановичу всеа Руси, и к царю Борису, и цысаравы и Аглинские послы, и хто с ними были бояр и діаковъ в отвѣте, и какъ приходил ко государю (л. 712) царю и великому князю Михайлу Федоровичу всеа Руси от Аглинсково Якуба короля посол князь Иван Мерикъ, и ково к нему государь посыпалъ бояр в отвѣт.

181. Выписка — которые рѣчи подали на съѣзде бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской с товарыщи гетману корунному пану Желковскому по статьямъ, да тут же вверчены статьи о крещенье (л. — об.) королевича, да тут же вверченъ отвѣт по статьямъ, каковъ привез к бояром от гетмана Желковскаго Переірей Секирин.

(л. 717 об.) 182. Связочка всякой розни, а в ней челобитные, и памяти, и выписки о Литовскихъ посланникехъ; у иныхъ верху, а у иныхъ ісподу нѣт.

III (1632 г.).

(л. 4) Въ Посольском приказе по пересмотру оконично во Лва Ивановича Долматова-Карпова да дьяка Ивана Переносова против прежнихъ переписныхъ книгъ оконично Федора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова 135-го году всякихъ дѣль не сыскано:

(л. 5 об.) 1. Грамоты Литовские от короля ис-под Смоленска, писана была к бояром ко князю Федору Ивановичу Мстисловскому с товарыщи о послѣхъ, что пришли с Москвы митрополит Филаретъ

Ростовской и Ярославской да бояринъ князь Василей Голицынъ с товарыщи; писана была на бумаге, белоруским писмомъ, во 119-м году, у ней печать была королевская да (л. 6) испортилась, а грамота была ветха і по згибамъ изодрана.

(л. 6 об.) 2. Листа Литовского, велено было окольничему князю Юрью Хворостинину учинити помѣстной оклад 2000 четъи, денежного жалованья 300 рублей; а от кого и х кому имянемъ и в котором году тот листъ былъ писанъ, и того в прежнихъ книгах имянно не написано.

(л. 7) 3. Листа Литовского к бояром о Лвове помѣстье Плещеева, почему было ему помѣстьемъ владѣть; а от кого и х кому имянемъ и в котором году тот листъ былъ писанъ, и того в прежнихъ книгах имянно не написано.

4. Листа Литовского Захарьяша Заруцкого, писанъ был к Сопѣге, да с того ж листа был перевод в столицах; (л.—об.) а о каком дѣле и в котором году тот листъ и перевод былъ писанъ, и того в прежнихъ книгах имянно не написано.

5. Листа Александра Гасевского к Маринке; а о каком дѣле и в котором году тот листъ был писанъ, и того в прежнихъ книгах имянно не написано.

(л. 15) 6. Списка с ростригини грамоты, какову грамоту писал к царю Борису ис Киева, ѻдучи к Московскому рубежу; а в котором году и о каком дѣле было писано, и того в прежнихъ книгах имянно не написано.

(л. 18 об.) 7. Статейного списка 118-го году, что был у гетмана Жолковского, каков ему былъ данъ на первомъ съѣзде за рукою дьяка Василья Телепѣнева, — распалъся (л. 19) весь; а при которомъ государе и гдѣ был съѣздъ и с кѣмъ имянемъ послы и о чёмъ, и то в прежнихъ книгах имянно не написано.

(л. 26 об.) 8. Роспросу пана Сендамирского, какъ ево роспрашивали бояре после ростригини смерти про ростригу; писанъ былъ белоруским писмом.

(л. 33) И про тѣ несыскные всякие дѣла Посольского приказу подъячие Григорей Лвов с товарыщи сказали окольничему Лву Ивановичю Долматову-Карпову да дьяку Ивану Переносову: которые де грамоты і иные дѣла по прежним переписным книгам окольничево Федора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова ныне не объявились, і про то они не вѣдают; а чают, что тѣ дѣла в тѣх же переписных делах смешались, а иные дѣла после прежние переписки вклеены по столпам, которое дѣло пад

которой (л. — об.) столпъ довелось подклейть. А которые подъячие прежде сего в Посольском приказе у тѣх дѣл были, и из них иные померли, а иные от дѣла отставлены.

(л. 36) Да сверхъ прежних Переписных книг окольничево Федора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова сыскано в Посольском приказе розных государствъ грамот и книг и столпов до 135-го году.

(л. 43) Грамоты Литовские,

(л. 4) 9. Писмо отвѣтное Жигимонта короля царя Борисову посланнику Поснику Огареву, что король пришлет послов своих о вѣчном договоре и о Московских дворянех о Петрѣ Хрущове с товарыщи, что въ ево землѣ тѣх дворянъ нѣть; писано то писмо на трех листах, а году в том писмѣ не написано и печати нѣт.

(л. — об.) 10. Грамота Жигимонта короля к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи, чтоб дали из Московские казны полоненику Петру Сопѣгѣ 3000 рублей денег, и в тѣх денгах под тою же грамотою Санѣгина отпись, за ево рукою, писана от Рождества Христова 1611-го году мая въ 20-й день; у той грамоты печать цела.

(л. 48) 11. Грамота Жигимонта короля к бояром и ко всему Московскому народу, чтоб они крестъ целовали королевичу изнова, а он ихъ хочет жаловать помѣстьями і вотчинами; писана по белоруски, от Рождества Христова 1611-го году августа въ 26-й день, печать цела.

(л. — об.) 12. Листъ Жигимонта короля и Владислава к бояръ ко князю Федору Ивановичю Мстисловскому с товарыщи о отпуске Василья Колевинского (л. 49) да Семена Шорина; писан по руски во 119-м году января въ 20-й день, печать цела.

(л. 50 об.) 13. В мешечке портняном Литовские листы к Струсу, что привезли Сардюкъ Каѣтырев да Михайло Томилов; да тут же Олманак печатной.

(л. 346 об.).... И что в сѣх же книгах написаны несыскные дела, чево против прежних Переписных книгъ окольничево Федора Левонтьевича Бутурлина да дьяка Ивана Болотникова 135-го году не сыскано, (л. 347) и о том докладывали государя царя і великого князя Михаила Федоровича всеа Руси окольничей Лев Ивановичь Долматовъ-Карпов да дьяк Иван Переносов. И государь царь и велики князь Михайло Федоровичъ всеа Руси указал: тѣ несыскные

всякие дела сыскывать Посольского приказу подъячим; а сыскав про тѣ дѣла сказать. И съ переписные книги и всякие дела отдать в Посольском (л. — об.) приказе печатнику и думному дьяку Ивану Таразьевичю Грамотину да дьяку Максиму Матюшкину.

IV (1673 г.).

(л. 367) Полские и Литовские (книги).

(л. 383 об.) 1. Книга Литовская 7101-го году по 109-й год, а в ней: приѣздъ к Москве и отпускъ с Москвы Литовского посланника Яна Девялтовского, да отпускъ в Литву гонца Петра Пивова и приѣздъ ево из Литвы, да приѣздъ к Москве і отпускъ с Москвы Литовского посланника Яна Корсака, да приѣздъ к Москве из Литвы государственных послов боярина Михайла Глѣбова Салтыкова да Василья Плещѣева да думного дьяка (л. 384) Афонасія Власьева.

2. Список с staatейного списка великих послов боярина Михайла Глѣбовича Салтыкова-Морозова с товарыщи 7109-го году, как они были в Польше у Жигимонта короля....

3. Книга Литовская 7114-го году по 115-й год, (л. — об.) по ростригине убивствѣ отпускъ в Литву от царя Василья Ивановича всеа Росіи к Жигимонту королю посланников князя Григорья Волконского да дьяка Андрѣя Иванова и приѣздъ их из Литвы к Москве.

4. Тетрати Полские в розни, приѣздъ к Москве въ 7015-м (*sic*) году Литовских посланников Станислава Витовского да князя Яна Соколинского, присыланы они к Москве для договору о перемирье і о свободе с Москвы Литовскихъ послов Николая Олешицкого да Александра Госевского и Сендормирского и дочери ево и іных Литовских людей, которые были при воре ростриге.

(л. 385) 5. Книга Литовская 7121-го году, а в ней: отпускъ в Литву от бояръ посланника Дениса Оладына и приѣздъ ево к Москве, да отпускъ посланников Федора Желябужского да подъячего Семена Матчина 122-го году и приѣздъ ево во 123-м году, да отпускъ с Москвы в Литву гонца алексинца Артемья Нечаева 124-го году и приѣздъ ево к Москве, да приѣздъ и отпускъ с Москвы Литовского посланника Максимилиана Колочинского.

(л. 399) Столпы Литовские.

(л. 399 об.) 6. Столпъ, а в нем приѣздъ к Москве Полскихъ посланников Станислава Витовского да князя Яна Друцкого-Соколинского, 116-го году.

7. Столпикъ невеликъ ветхъ, а в нем блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Росіи самодержца, двѣ грамоты писаны з жалобою на Польского короля к Маттишу цесарю Римскому во 121-м году...

(л. 525) Сундукъ дубовой окован желѣзомъ, а в немъ грамоты Польские:

(л. 535 об.) 8. Грамота Жигимонта короля к царю Борису Федоровичу, 1600-го году...

(л. 536) 9. В обертке рѣчи Польских пословъ Миколая Оleshницкого да Александра Корвина-Гасевского, что говорили будучи на посольстве царю Василью Ивановичю всеа Русіи во 116-м году...

(л. — об.) 10. 5 грамотъ Жигимонта короля Польского (л. 537) к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи из-под Смоленска во 119-м году; погнили гораздо.

11. 15 грамотъ Польского короля Жигимонта, писаны к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи, указные ис-под Смоленска во 119-м году....

(л. — об.) 12. В тетрати отвѣтное письмо Жигимонта короля, каково дано царя Борисовим посломъ Поснику Огареву.

13. Грамота Жигимонта короля к великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи въ 1607-м году, поплѣла и подрана...

(л. 538) 14. Перемирная запись царя Бориса Федоровича з Жигимонтомъ королемъ Польскимъ на 20 лѣтъ, писана на паргаминѣ, 7109-го году, печати нѣтъ...

(л. 539) 15. 53 листа польского и белорусского писемъ, королевские, и сенаторские, и Хмелницкого універсалъ, і иные письма старые.

16. Белорусское письмо Польскихъ пословъ, писано (л. — об.) к боярину ко князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому о заступлении к царю и великому князю Василью Ивановичю, чтоб велѣлъ их отпустить с Москвы, не задержавъ...

(л. 556) В бѣлой коробѣ Польские же листы і иныхъ повѣтей.

(л. 574 об.) 17. Листъ Жигимонта короля в Нижней Новгород (л. 575) к воеводе ко князю Александру Репину о Григорье Доможирове, чтоб ему в Нижнемъ отданъ двор ево, которой отняль у него князь Василей Шуйской Алексѣю Бавмакову; печать у того листа королевская, при печати припись: „Левъ Сопѣга канцлѣр“, 1610-го году сентября въ 25-й день.

18. Грамота Польского Жигимонта короля и панов-рад, писана к боярину ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому и Московского

государства ко всемъ чиномъ духовнымъ и мирскимъ о послахъ, чтоб слать со обоихъ сторонъ для договору на рубежи; писмо белоруское, (л. — об.) у грамоты 21 печать, поплѣла и подрана, 1611-го году.

19. Грамота Жигимонта короля жалованная, за королевскою печатью, за рукою канцлѣра Лва Сапѣги, князю Ивану Куракину, что велено ему быть во дворечествѣ, въ Казанскомъ Дворцѣ, на Иваново мѣсто Салтыкова, 1611-го году; грамота згнила и писма мало знать.

20. Грамота Жигимонта короля къ боярину и конюшему ко князю Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщи, чтоб (л. 576) отдали изъ казны товары, что взяты при великомъ князе Иване Васильевиче у Еверть Винкенмана, 1611-го году.

21. Грамота Жигимонта короля Польского Московскаго государства бояромъ конюшему и намѣстнику Володимерскому князю Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщи, 1611-го году.

22. Грамота Польского Жигимонта короля Московскаго государства къ бояромъ х конюшему и намѣстнику Володимерскому къ Федору Ивановичу (л. — об.) Мстиславскому съ товарыщи о посылке Хоткѣвича съ войскомъ подъ Москву для обороны, которые подъ Москвою стоятъ и разорение чинять, да чтобъ прислали къ Московскимъ посломъ къ преосвященному Филарету Никитичу митрополиту Ростовскому да къ боярину ко князю Василью Голицыну наказ или бъ съ наказомъ о договорехъ дѣль прислали пословъ иныхъ, 1611-го году; грамота поплѣла и изодрана гораздо.

23. Листъ Лва Сапѣги канцлѣра великого княжества Литовскаго къ боярину ко князю Ивану Семеновичу Куракину, что онъ Левъ по писму ево королю службу ево доносилъ, (л. 577) и король и съ сыномъ своимъ королевичемъ жаловать ево будутъ, а ныне пожаловалъ ево король дворецкимъ Казанскимъ, 1611-го году.

24. Грамота Польского Жигимонта короля къ бояромъ ко князю Федору Ивановичу Мстиславскому съ товарыщи, что онъ съ королевичемъ Владиславомъ идетъ на Московское государство и бояре бъ приход ево ожидали, 1612-го году.

25. Листъ князя Войтека Бараповскаго арцыбискупа Гнезнинскаго, и иныхъ всѣхъ арцыбискуповъ, и воеводъ, и каштеляновъ, (л. — об.) и всѣхъ пановъ-радъ коруны Польской и великого княжества Литовскаго, духовныхъ и мирскихъ, великого государства Московскаго къ преосвященнымъ митрополитомъ, къ архиепископомъ, и епископомъ, и архимаритомъ, и игуменомъ, и ко всѣму освященному собору, и къ бояромъ, и къ околничимъ, и къ чашникомъ, и столникомъ и ко

всѣмъ чинамъ Московскаго государства, 1613-го году; посреди листа были 4 печати отвалились.

(л. 585) 26. Грамота Жигимонта короля, писана ис-под Смоленска к бояромъ к боярину и намѣстнику Володимерскому ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи о справке князя Петра Зборецкого по Московскому списку въ 7119-м году.

27. Грамота Жигимонта короля к бояромъ ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи с посланникомъ ихъ с Іваномъ Михайловымъ сыномъ (л. — об.) Гридичемъ въ 7119-го году.

28. Грамота Жигимонта короля к бояром же о жалованье князю Ивану Куракину, того же году.

29. Грамота Жигимонта короля к бояром же об окуне князя Ивана Шеховского да Богдана Дубровского, того же году.

30. Грамота жаловальная Жигимонта короля, какова дана Алексѣю Собакину, к бояром же (л. 586) о прибавке за рану помѣстного и денежного окладу, того же году.

31. Грамота Жигимонта короля к бояром же о справке жалованья Семену Шапкину, того же году.

32. Грамота Жигимонта короля к бояром же, чтоб велѣли держать нѣмцомъ Московскими продажное питьѣ, того же году.

33. Грамота Жигимонта короля к бояромъ (л. — об.), велено дать ис казны Петру Сапѣгѣ денег 3.000 рублевъ, того же году.

34. Грамота Жигимонта короля и сына ево Владислава к бояром же помѣстная Сергѣю да Алексѣю Сабакинымъ, того же году.

35. Грамота Владислава королевича к бояром, чтоб дали ис казны Зборовскому 1.000 рублевъ, того же году.

36. Грамота Жигимонта короля к бояромъ о справке в списокъ в стяпчие Андрѣя Палицына, того же году.

(л. 587) 37. Грамота Жигимонта короля Полскаго к бояром ко князю Федору Ивановичю Мстиславскому с товарыщи, за подписью подканцлѣра Лва Сопѣги, 120-го году; погнила и изодрана, печать королевская ростопилась.

38. Листъ от бояръ и от всяких чиновъ людей писан к паномъ-раде о королевиче, 120-го году...

(л. 596) 39. Грамота Жигимонта короля к бояромъ помѣстная Гаврила Хрипунова, какъ онъ ѿхал под Смоленескъ, и за то ему дано помѣстье во Ржевскомъ уѣзде Володимеровы, а с нимъ отъхаль князь Яковъ Борятинской да полковникъ немчин Зердварть Горнъ, того же году.

40. Грамота Жигимонта короля к боярому об Алексѣе Романове сыне Безобразове, велено ему учинить оклад помѣстной 800 четы, денег 50 рублевъ, того же году.

41. Грамота Жигимонта короля и сына ево (л. — об.) Владислава королевича к боярому жалованная Лву Аеонасьеву сыну Плещѣву, велено ему Лву быть в оружейничих на Богданово мѣсто Измайлова, и оружейную казну Лву у Ивана велено принять, а Иван Измайловъ послан в Сибирь; того же году.

42. Грамота Жигимонта короля и сына ево Владислава королевича к бояром же помѣстная окольничему князю Юрью Дмитриевичю Хворостинину, того же году.

43. Грамота Жигимонта короля к боярому помѣстная жалованная новгородцомъ (л. 597) дворяномъ Антону да Ивану да Григорью Загосткинымъ, того же году.

44. Грамота Жигимонта короля к боярому о справке Ивана Васильевича Головина во оконничие, того же году.

45. Грамота Жигимонта короля к боярому, велено поверстать окольничих князя Василья да князя Федора Звенигородскихъ помѣстными и денежными оклады противъ иных окольничих, кому они в версту, того же году.

(л. — об.) 46. Грамота Жигимонта короля и сына ево Владислава королевича к боярому жалованная оружейничему Лву Плещѣву, велено ему оклад учинить помѣстной 1200 четы, того же году.

47. Грамота Жигимонта короля к боярому об отпуске Ивана Головина, того же году.

48. Грамота Жигимонта короля к боярому, и к окольничимъ и къ думнымъ людемъ, что велено быть Михайлу Салтыкову в боярех, сидѣть в Стрелецкомъ приказе; (л. 598) того же году.

49. Грамота Жигимонта короля о жалованье князю Юрью Никитичу Трубецкому, велено ему дать на покупку лошадей 300 рублев да испомѣстить противъ ево родства, того же году.

50. Грамота Жигимонта короля к боярому о Иване Зубатомъ, да о дьяке о Семене Дмитриеве, что имъ сидѣть в Земскомъ приказе, того же году.

(л. — об.) 51. Грамота о Иване Безобразове, что ему быть в ловчих, того же году.

52. Грамота о Львѣ Плещѣве, что ему дано помѣстье в Можайскомъ уѣзде, того же году.

53. Грамота Жигимонта же короля к боярину ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому, жалованная, вотчинная о селцѣ Княгинине з деревнями в Нижегороцком уѣзде; того же году.

(л. 599) 54. Листъ межевых судей Литовских реєрендаря Литовского Александра Корвина-Гансевского, писанъ на Луки Великие к воеводе к Борису Кокореву, 119-го году...

(л. — об.) 55. Листъ писанъ к бояромъ ко князю Федору (л. 600) Ивановичу Мстиславскому с товарыщи от Костянтина Плихты каштеляна Сохачевского да от Александра Корвина-Гансевского реєрендаря Литовского, которого году не вѣдомо, конца нѣть; у того же листа были 5 печатей и печати ростопчились.

(л. 612) Коробья бѣлая болшая с пробои без замка, а в ней столпы Полскии, которые были въ Посолскомъ приказе в шкаеъ:

56. Выписка из Полскихъ приѣзовъ, какъ были у великого государя у стола Полскии послы въ 90-м, да въ 92-м, да въ 94-м годѣхъ, а государевы великие послы у Полского короля у стола же (л. — об.) въ 91-м, да въ 99-м, да во 109-м годѣх; начала нѣть.

57. Столпикъ невеликъ, а в немъ наказ, каковъ данъ былъ великому господину преосвященному Филарету митрополиту Ростовскому и Ярославскому да боярину князю Василью Васильевичу Голицыну с товарыщи, какъ они посыпаны были в Литву во 118-м году...

(л. 1332) Ящикъ дубовой, что бывал думных дьяковъ, а в немъ дѣль по росписи думного дворянини Ивана Аѳонасьевича Гавренева да дьяка Микиора Демидова — 162-го году...

(л. 1342 об.) Да сверхъ той росписи в томъ же ящике по пересмотру во 175-м году объявилось дѣль...

(л. 1343) 58. Договорная запись старыхъ дѣл з Желковским, 1610-го году по счислению от Рождества Христова.

(л. 1369) Въ ящике, что бывал діака Еѳима же Юрьева, дѣль:

59. Списокъ со утвержденные записи, какову дал бояромъ под Москвою Станислав Желковского во 118-м году августа въ 27-й день...

(л. 1376) 60. Свяска, а в ней 6 росписей сенаторемъ и урядничкомъ коруннымъ и Литовскимъ, да роспись о сылке со окрестными государствы, да выписка о послѣхъ и о посланникахъ, которые посыпаны в Полшу и в Литву, и о намѣсничестве...

(л. 1435) В прошломъ во 143-м году августа въ 24-й день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси имянному приказу дьяки думной Федоръ Лихачевъ да Максимъ Матюшкинъ, собрав государственные начальные великие дела со окрестными государи докончальныи и перемирные грамоты и договорные посолские записи и всякие болшии крѣпости, положили в сундукъ, и за печатью думного дьяка Федора Лихачева ис Посолскаго приказу отнесенъ тот сундукъ на Казеннай Дворъ и постановленъ въ большой полате и приказан беречь Казенному дьяку Гаврилу Облезову. А сколко в томъ сундукъ положено порознь какихъ дѣль и в чёмъ тѣ дела положены, и тому роспись:

(л.—об.) Ящикъ бархатной с петлею с серебряною с цѣлою, а в немъ:

61. Грамота перемирная Лва Сапъги с товарыщи при царь Борисе, у ней 3 печати были в ковчегахъ деревяныхъ, всѣ роспались, писана от Рожества Христова 1601-го году...

(л. 1436) 62. Договорное письмо Литовскихъ пословъ Александра Гасевского с товарыщи, 1619-го году.

63. Грамота договорная Литовскихъ пословъ Миколая Олешницкаго съ товарыши, при царь Василье Ивановиче, лѣта от Рожества Христова 1608-го году, писана белорускимъ письмомъ, а у ней (л.—об.) 4 печати на красномъ воску...

(л. 1439 об.) Ящикъ оболоченъ кожею, а в немъ:

(л. 1440 об.) 64. Грамота перемирная Жигимонта короля к царю Борису, испорчена и прогорѣла, 1602-го году, печати нѣтъ.

(л. 1444 об.) В томъ же сундукѣ положены дела, которые привезли ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси из Литвы его государевы великие послы бояринъ и намѣстникъ Суздалской князь Алексѣй Михайловичъ Лвовъ-Ярославской с товарыщи во 143-м году:

В липовомъ ящикѣ:

(л. 1445 об.) 65. Запись за руками и за печатми пановъ (л. 1446) рад и повѣтныхъ пословъ о гетманскомъ же договоре...

В томъ же сундукѣ оберчено въ 2-х листахъ в олександрѣйской бумаге грамоты (л.—об.) и всякое письмо, что привезли из Литвы государевы послы бояринъ князь Алексѣй Михайловичъ Лвовъ с товарыщи:

66. Грамота на листу вѣрощая Ермогена патриарха и всего освященного собору и бояръ и всякихъ людей к Жигимонту королю,

какъ посланы были блаженные памяти великии государь святѣйшии патриархъ Филаретъ Никитичъ Московскии и всеа Руси и бояре князь Василий Васильевичъ Голицынъ с товарыщи; за печатью Ермогена патриарха.

(л. 1147) 67. Грамота Московского государства бояръ и всякихъ людей князя Федора Ивановича Мстиславскаго с товарыщи сенаторемъ, что отпустили х королю бояръ князя Юрья Трубецкого да Михайла Салтыкова бити челомъ королю и королевичю, чтоб шоль к Москве; за двемя печатми ото властей и за боярскою.

68. Двѣ грамоты вѣрющие архиепископа Арсения Архангелскаго и бояр и всякихъ чиновъ людей о послех о князе Юрье Трубецкомъ с товарыщи; бес печатей, у одной были двѣ печати на красномъ воску, а у другой одна печать.

(л. — об.) 69. Грамота Ермогена патриарха и всего освященного собору к Жигимонту королю, чтоб отпустилъ на Московское государство сына своего королевича Владислава; была за красною печатью, печати у ней нѣтъ.

70. Грамота Ивана Салтыкова да Петра Третьякова, писана к Владиславу королю, какъ ему Ивану велено быть в Новѣгороде и какъ новгородцовъ ко кресту приводил и иные города приводил под королевичеву руку.

(л. 1148) 71. Грамота архиепископа Смоленскаго Сергия да Михайла Шеина, писана ис Смоленска к паномъ-раде к Станиславу Желковскому с товарыщи, чтоб они били челомъ Жигимонту королю, чтоб людей от Смоленска отвель и поволил бы имъ Московского государства с послы ис Москвы ссылатца.

На столицехъ:

72. Три грамоты бояръ князя Федора Ивановича Мстиславскаго с товарыщи, за руками, какъ писали въ Ярославль, на Кострому, в Переславль Залѣской к воеводамъ и ко всякимъ людемъ, чтоб королевичю добили чelомъ.

(л. — об.) 73. Рѣчъ, что говорили на пословстве Жигимонту королю послы бояринъ князь Василий Васильевичъ Голицынъ с товарыщи.

74. Выписка из статейного списка, что прислан статейной списокъ к послом.

75. Грамота Московского государства бояр князя Федора Ивановича Мстиславскаго с товарыщи к Жигимонту королю и к сыну его Владиславу из Москвы про новѣгородцовъ, что Ивана Салтыкова казнили и что писал Яковъ Пунтусовъ под Москву в полки к Про-

коюю (*л. 1149*) Ляпунову, что Свѣйской арцыкороль хочетъ на Московское государство дать сына своего королевича; была за красною печатью, печати нѣтъ.

76. Грамота бояръ князя Федора Ивановича Мстиславского с товарыщи к Жигимонту королю о томъ, что они писали к посломъ к боярину ко князю Василью Васильевичю Голицыну с товарыщи, какъ имъ бити челомъ Жигимонту королю, и что писали к Смоленскимъ сидѣлцомъ, и списки о томъ, что писали х королю послали; печать у грамоты боярина князя Федора Ивановича.

(*л. — об.*) 77. Грамота бояръ князя Федора Ивановича Мстиславского с товарыщи к Жигимонту королю, что они по ево королевскому листу Московского государства к посломъ писали, чтоб они били членомъ королевичю, чтоб онъ шолъ к Москве, да и в Смоленескъ к Смоленскимъ сидѣлцамъ к Михайлу Шеину с товарыщи писали, чтоб они ему королю и королевичю добили членомъ и Литовскихъ людей в город пустили; печать у грамоты боярская.

78. Грамота к Жигимонту королю и к сыну ево Владиславу бояръ и окольничихъ и думныхъ людей князя Федора Ивановича (*л. 1150*) Мстиславского с товарыщи, что Прокошъ Ляпуновъ от Владислава королевича отложился, и в города, которые королевичю послушны, воевод и головъ с ратными людьми от себя посыаетъ, и города и мѣста заседаютъ, а братъ ево Захарей поѣхалъ с Москвы под Смоленескъ с послы з бояриномъ со княземъ Васильемъ Васильевичемъ Голицынымъ с товарыщи и ис-под Смоленска з братомъ своимъ ссылаетца.

79. Книги Ржевичъ, и Зубчанъ, да Бѣжецкие пятини всякихъ чиновъ людей, которые крестъ целовали королевичю Владиславу 118-го году.

(*л. — об.*) 80. Отписка Ивана Салтыкова к Жигимонту королю и к сыну ево Владиславу.

81. 14 тетратей посольства Аѳонасія Влаſьева.

2. — 1599 г. февраль. — Посольство въ Польшу Михаила Татищева и дьяка Ивана Максимова.

Въ 1614 году въ архивѣ Посольского приказа хранился «столпъ 107-го года» объ этомъ посольствѣ (см. опись I-ю, № 62), но ни этотъ столпъ, ни какие-либо другіе документы посольства Татищева не перечисляются въ дальнѣйшихъ описяхъ архива и не сохранились до нашего времени. Объ этомъ посольствѣ имѣется только упоминаніе въ статейномъ спискѣ слѣдующаго посольства М. Г. Салтыкова-Морозова, В. Т. Плещеева и думнаго дьяка А. И. Власьева въ 1602 году (кн. № 24, л. 85 об.; см. ниже стран. 117—118). Печатаемые документы заимствованы изъ находящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ книги № 6 Метрики Литовской, лл. 193 об. — 196.

(л. 193 об.) Листъ вѣрущій отъ князя великого Московскаго Бориса Федоровича до кор(оловског)о его милости, принесенный через посланника его Михаила Татищева въ року 1599-м.

Милосердия ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насть востокъ свыше во еже направити ногы наша на путь мирен, сего убо Бога нашего въ Троицы славимого милостию, отъ великого господаря¹ цара и великого князя Бориса Федоровича, всея Русии самодержца, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, цара Астараханскаго, господара Псковскаго и великого князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, господара и великого князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сибирскіе земли, и Сиверныя страны повелителя и (л. 194) господара Иверскіе земли Грузонскихъ (sic) царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ

¹ Написано: „гдѣ“, раскрывается вѣздѣ согласно написанному ниже на сей же страницѣ полностью: «господара».

князей, и иных многих господствъ¹ господара² и обладателя³, — Божию милостию, великому господару Жигимонту Третему, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонитскому, Мазовецкому и иных. Послали есмя к тебе, к великому господарю Жигимонту королю, посланника нашего думного дворанина и ясельничего и наместника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьяка нашего Ивана Максимова о некоторых о многих делехъ; и что от нас учнут тебе говорити, и ты-б им вериль, то есть наши речы. Писана в господарствия нашего дворе царствующаго града Москвы лета от создания мира 7107-го єевраля мѣсяца.

Инструкция посельства того посланника.

Речы по повеленью великого господаря царя и великого князя Бориса Феодоровича, всея Русии самодержца, Владимирского, Московского, Новгородского, цара Казанского, цара Астороханского, государя Псковского и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иных, господара и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всея Сибирские земли, и Сиверные страны повелителя, и господаря Іверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей, и иных многих господаря и обладателя, его царского величества посланникъ думной дворанин и ясельничей и наместникъ Можайской Михаило Игнатьевичъ Татищевъ (л. — об.) да диякъ Иванъ Максимовъ говорили великому господарю Жигимонту, Божию милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонитскому, Мазовецкому и иных.

Великого господаря царя и великого князя Бориса Федоровича, всея Русии самодержца и многих господствъ господара и обладателя, его царского величества посланникъ думной дворанинъ и ясельничей и наместникъ Можайской Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ говорил: Божию милостью великий господарь царь и великий князь Борисъ Федоровичъ, всея Русии самодержецъ и многих господствъ господарь и обладатель, тебе, великому господару Жигимонту, Божию милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, велел говорити: Божым изволением и праведным судомъ великого господара цара и великого князя Феодора Ивановича, всея Русии самодержца и многих господствъ господарь и обладателя, правед-

¹ Написано: „гѣртвъ“, раскрывается согласно дальнѣйшему написанію полностью: «господствъ». — ² Написано полностью. — ³ Слово «обладатель» пишется въ этой книгѣ и съ двумя а и съ однимъ.

наго, и храбраго, и славнаго, и милостиваго, Богом почтенного, и Богом превознесенного, и Богом украшенного, ноипаче в добре про- сиявшого, и в милостией славе пребывающаго, высокостольнейшаго, и господарствам многым заступника, и славным господаром пособство подателя, над великими господари¹ высочайшаго, славою и честию от Бога устроеннаго, разумом пространствия превысокий был столпъ, корень благоверия, благочестия цветъ, степень царский, и неисчислые хвалы достойнаго, господара моего пресветлаго цара праведная его и беспорочная преблагая душа от сего света къ Богу отошла, оставилъ земное царьство, отъиде въ вечное блаженство в небесное царьство. А по милости Божьей и по приказу блаженные памети великого господара цара и великого князя Федора Ивановича, всея Русии самодержца и многих господарствъ господаря и обладателя, и по благословению сестры нашое великое господарыни благоверное и христолюбивое (л. 195) царицы и великое княгини иноки Александры Федоровны всея Русии, а за прошеньем и молением светейшаго Иева патриарха Московского и всея Русии, и митрополитовъ, и архиепископов, и епископовъ и всего освященнаго вселенского собора, и за челобитьем царей, и царевичей, и многих господарских детей розных господарствъ, которые под нашею царскою высокою рукою нам нине служать, и бояр нашихъ, и окольничихъ, и князей, и воевод, и дворян, и приказныхъ людей, и детей боярскихъ, и всяких служалыхъ людей всих городовъ Московского господарства и всего народного множества людей Росийского царствия, — мы, великий господарь царь и великий князь Борис Федоровичъ, всея Русии самодержецъ, на великому господарстве на Владимирскомъ, и Московскомъ, и на Новгородцкомъ, и на царствах Казанском и Астараханском, и на всих господарствах Росийского царствия, и на новоприбылых господарствах учинилися есмъ великим господарем царем и великим князем, всея Русии самодержцем, и венчалися царским венцем и диадимою по древнему обычью. И наше господарство обестити, по прежнему обычью, послали есмъ к тебе к великому господару к Жигимонту королю посланника нашего думного дворанина и ясельничего и наместника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьяка Ивана Максимова и с ними наказали о всяких о добрых делех, что годно всему хрестьянству, чтобъ нами, великими господары, и нашим господарским осмотрением хрестьянство высвобожено было из рукъ бесерменскихъ, и чтобъ хрестьянская рука вышиласе, и была в покою и в тишинѣ, а бесурмянская рука

¹ Написано полностью.

нижыласе.— Да посылаем ныне къ великому господару к брату нашему дражайшому и любезнейшому Рудельеу цесару Рымскому, по прежнему обычю, господарство свое обестити гонца нашего Оєанася Власьева, и ты-бъ, великий господаръ Жыкгимонт король, на того нашего гонца велел дати свою опасную грамоту и через свои господарства пропустити велель до цесара по прежнему обычю.

(л. — об.) Великого господара цара и великого князя Бориса Федоровича, всея Русии самодержца и многих господарствъ господара и обладателя, его царского величества дъяк Иван Максимовъ говориль: Божию милостию великий господаръ царь и великий князь Борис Федоровичъ, всея Русии самодержецъ и многихъ господарствъ господаръ и обладатель, тебе, великому господару Жыкгимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, велель говорити: били челом нашему царскому величеству гости и всякие торговые люди нашихъ господарствъ, которые ходят торговати въ ваши господарства въ коруну Польскую и въ великое княжество Литовское, что емлють дей с нихъ и зъ ихъ товаров въ вашей земли по городом и по селам державцы, и урадники, и мытники тамгу великую, и головщины, и мостовщины и явки, и перевозы частые, и подарки великие; и въ которомъ городе они торгают или не торгают, а тамги дей с нихъ въ техъ во многихъ городехъ емлють многие; а где имъ и не доведетца стояти, и урадники дей и мытники ихъ держать для своеи корысти долгое время и с нихъ подарки емлють многие. А въ нашемъ господарстве по нашего царского величества указу съ нашихъ со всякихъ торговыхъ людей пошлины емлют въ Смоленску и на Москве только въ двухъ местехъ по прежнему безъ прибавки, и обиды имъ ни отъ кого не живеть, торгаютъ повольною торговлею. И ты-бъ, великий господаръ Жыкгимонт король, велелъ заказать о томъ накрепко и беречы того, чтобъ съ нашихъ съ торговыхъ людей въ вашей земли лишнихъ пошлинъ и подарковъ во всихъ городехъ не имали, и обиды и задержанья никакого имъ не чинили; а учнуть впередъ ваши урядники и всякие пошлинники лишние пошлины и подарки съ нашихъ съ торговыхъ людей имати, и по нашему указу съ нашихъ съ торговыхъ людей потому-же по многимъ городомъ пошлину учнут (л. 196) имати, какъ и въ твоемъ господарстве во многихъ городехъ и по местомъ съ нашихъ съ торговыхъ людей лишние пошлины емлють.

Великого господара цара и великого князя Бориса Федоровича, всея Русии самодержца и многихъ господарствъ господара и обладателя, его царского величества посланикъ думной дворянинъ и ясельничий и наместникъ Можайской Михаило Игнатьевичъ Тати-

щевъ говорилъ: Божию милостью великий господарь царь и великий князь Борис Федоровичъ, всея Русии самодержец и многихъ господарствъ господарь и облаадатель, тебе, великому господару Жикгимонту, Божию милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, велель говорити: а об ыныхъ о великихъ делехъ приказали есмя посланнику нашему думному дворанину и ясельничому и наместнику Можайскому Михаилу Игнатьевичу Татищеву говорити с паны-радами, и ты-бъ, великий господарь Жикгимонт король, велел с посланником нашым и з думным дворанином и с ясельничым и с наместником Можайским с Михаилом Игнатьевичом Татищевым и з дъяком с Іваном Максимовым паном-радам говорити о всяких добрых делехъ, которые дѣла пристоят нам, великимъ господарем християнскимъ, и нашимъ господарствам к разшыреню к прибавлению и всему християнству к покою.

3.—1600 г. апрѣля 10—іюнь. Отправленіе въ Москву гонца Бартломея Бердовскаго.

Опись архива Посольского приказа, составленная въ 1614 году, указываетъ «столъ 108-го году», содержащий «прѣздъ и отпускъ» Бердовскаго (см. опись I-ую, № 71). Этого столпа нѣть нынъ, нѣть его и въ другихъ описяхъ (см. выше). Печатаемые документы о присылкѣ этого гонца заимствуются изъ той же книги № 6 Литовской Метрики лл. 196 об.—198.

(л. 196 об.) Листъ от его кор(оловское) милости до великого князя Московскаго о кглеитъ на послы великие, через гонца пана Бартломея Бердовскаго писаный.

От наѧнейшаго и великого господара Жикгимонта Третьего, Божью милостью, короля Польскаго, великого князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Жомоитскаго, Мазовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляскаго, Лиєлянъскаго и иныхъ, и дедичного короля Шведскаго, Кготскаго, Вандальскаго, и великого княжати Финляндскаго и иныхъ, Божью милостью, великому господару и великому князю Борису Федоровичу всея Руси, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астарахранскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ. Што присыпал еси к нам посланника своего думного дворенина и ясельничаго наместника Можайскаго Михаила Игнатьевича Татищева, а дъяка Ивана Максимова, оповедающы то, иже по зойстю з сего света великаго господара и великого князя блаженное памети Федора Ивановича всея Руси, по Божией воли, учинилсе еси ты, Борис Федоровичъ,

великим господарем и великим княземъ Володимерским, Московским и иных господарствъ. И тотъ же посланникъ твой думный дворянинъ ясельничий и наместникъ Можайский Михаило Татищевъ а дьяк Иванъ Максимов говорили с паны-радами нашими короны Польское и великого князства Литовского о многих добрыхъ делахъ, которые пристоят нам, великимъ господарем християнским, и нашимъ господарствамъ к розыгреню и к прибавленю, (*л. 197*) и всему христианству к покою; и панове-рада наши слова тыхъ посланниковъ твоихъ намъ объявили. Ино мы за радою и прозвбами панов-рад нашихъ короны Польское и великого князства Литовского посылаем до тебе пословъ нашихъ великихъ о многих добрыхъ делахъ. Ты бы намъ на послы наши великие опасную грамоту водлугъ звыклого обычая послал; а того гонца дворанина нашего урожоного Бартломея Бердовскаго без мешканья до насть назадъ отправил. Писан у Варшаве лета Божьего нароженья 1600-го мѣсяца апреля 10-го дня.

Инъструкцыя гонцу и дворенину его королевское милости урожоному Бартломею Бердовскому до князя великого Московского, въ Варшавы отправленому в року теперешнем 1600-мъ мѣсяца апреля 10-го дня.

Наѧснейшый и великий господарь Жиггмонт Третий, Божью милостью, король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомойтский, Мазовецкий, Киевский, Волынский, Подольский, Подляшский, Иелянъский и иныхъ, король дедичный Шведский, Кготский, Вандальский, и великое княжа Финлянское и иныхъ. Тобе, Божью милостью, великому господару и великому князю Борису Федоровичу всея Русии, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, поклонитися и здоровье твое мне, гонцу и дворанину своему, наведити и видети велель. — Затымъ листъ его королевское милости отдаст. А въ ыншихъ всихъ речахъ помененый гонецъ его королевское милости участиве и пристойне поступовати собе будет, постерегающы достоенства и славы маестату его королевское милости. — Писан у Варшаве.

(*л. 197 об.*) Кглеть на послы великие его кор(оловское) мил(ости) от князя великого Московского, через того же пана Бердовскаго принесеный.

Бога всемогущаго и во всихъ всяческая действующаго, везде сый и вся исполняющаго, и утешения благая всимъ человѣкомъ дарующаго, Того силою и действомъ человѣколюбия жизнидателя, въ Троицы славимаго милостию, и властию, и хотениемъ и благоволениемъ, Богомъ

избранный утвердившаго скиеетръ держати в православии во осмотрение и во обдержание великого Росийского царствия и многих ново-прибылых господарствъ, и з Божиою помощью соблюдати мирно и безмятежно на веки — от великого господара цара и великого князя Бориса Федоровича, всея Русии самодержца, Владимерского, Московского, Новгородского, цара Казанского, цара Астараханского, царя Сибирского, господара Псковского, и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иных, господара и великого князя Новагорода Низовское земли, Черниговского, Рязанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондынского, и всея Северныя страны повелителя, и господара Иверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Чер(ка)ских и Горских князей, и иных многих господарствъ господара и обладателя, — великому господару Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомо(и)тскому, (л. 198) Мазовецкому и иных. Кого к нам, к великому господару цару и великому князю Борису Федоровичу, всея Русии самодержцу, ты, великий господарь Жыкгимонтъ король, пошлешь послов своих великих, и тем твоим послом к нашему царскому величеству приехати и от нас отъехати добровольно со всеми их людьми и з животы безо всякого задержанья. А ся наша царская грамоты на твои послы и опасная. Писана в господарства нашего дворе царствующаго града Москвѣ, лета от создания миру 7108-го июня мѣсяца индикта 15, а господарствъ наших 3-го.

**4.—1600 г. юля 15—1601 г. Посольство въ Москву
Льва Иван. Сапъги, Стан. Варшицкаго и Гел. Пель-
гримовскаго.**

«Книги Литовской» содержащей это посольство, указываемой также одной описью 1614 г. (см. № 57), не сохранилось. Не дошли до нашего времени: 1) «впрющая» грамота Сапъги (см. въ описи архива I-ой № 11 и въ II-ой № 2) и 2) данный ему «столпъ о обидныхъ и о земскихъ дѣлъхъ» (I, № 80). Среди русскихъ документов импюются только печатаемые ниже: а) позднѣйшая выписка (посль царя Василія Шуйскаго) о написаніи перемирной грамоты и отпускѣ пословъ (№ 56-й IV-й описи?) и б) перемирная грамота — «царево и великаго князя слово» и «королево слово». Остальные документы заимствуются изъ книги № 6 Литовской Метрики, лл. 198—216 (наказъ — Instructia посланъ см. ниже стр. 45—53) былъ напечатанъ въ 7-мъ выпускѣ

«Сборника князя Оболенского», М. 1838 г.).—Объ этомъ посольство также упоминается въ статейномъ спискѣ посольства Салтыкова-Морозова, Плещеева и Власьева (см. ниже стрр. 83, 84, 91—95, 109—122, 138—140 и сл.).

(л. 198) Отправа послов его королевское милости великих до господара и великого князя Московского.

Листъ его королевское милости до великого князя, через панов послов писаный.

От наяснейшаго и великого господара Жигимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лиєлянъского и иных, и дедичного короля Шведского, Кготского, Вандальского, княжати Өинлянского и иных,— Божью милостию, великому господару и великому князю Борису Федоровичу всея Руси, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, (л. 198 об.) Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных. За радою и прозьбою пановъ-рад наших короны Польское и великого князьства Литовского посылаем к тебе, великому господару и великому князю Борису Федоровичу всея Руси, тебе наведити и поздоровити послов наших великих — яневельможного пана Лва Ивановича Сапегу, канцлера наивышшаго великого князьства Литовского, старосту Слонимского, Пернавского и Могилевского, державцу Ретовского и Блудненского, а вельможного пана Станислава Варшыцкого, кашталяна Варшавъского, старосту Кобрынского и Осецкого, и урожоного Гелияша Пелгримовского, писара великого князьства Литовского, лесничого Юрборского, давши им достаточную науку и моць зуполную о добрых делех межи нами, великими господарями християнскими, и межы господарствы нашими ку добруму и пожиточному всего християнства мовити и становити. Ты бы, великий господарь и великий князь Борисъ Федоровичъ всея Руси, тым послом нашым великимъ, што они говорити будуть, во всем зуполную и досконалую веру дал: бо што они говорити будуть, то суть слова наши; а што они с тобою, великимъ господарем, и з бояры твоими думными намовять и постановят, тое мы, великий господарь король и великий князь, з господарствы¹ нашими моцно держати хочем. А тых бы еси послов наших, не задержывающи, к нам отпустиль. Писан у Варшаве лета Божого нарож(еня) 1600-го мѣсяца июля 15 дня.

¹ Это слово написано полностью.

(л. 199) Instructia albo navka posłom ie^o kr. mczi wielkim do kniazia wielkiego Moskiewskiego odprawionym, jaśnie wielmożnemu Leonowi Sapiezie, canclerzowi w^o x^a L^o, Słonimskiemu, Pernawskiemu, Mohilowskiemu etc. staroście, Retowskiemu i Bludnienskiemu dzierżawcy, a wielmożnemu Stanisławowi Warszyckiemu, casstellanowi Warszawskiemu, staroście Kobrynskiemu i Osieckiemu, y vrodzonemu Heliaszowi Pielgrzymowskiemu, pisarzowi w^o x^a L^o, lieśniczemu Niemonoieskiemu, dana w roku teraźnieyszym tysiąc ssesćetnym.

Pierwszy poseł ma mówić: Naiaśnieyszy i wielki hospodar nasz Zygmunt Trzeci, z łaski Bożej król Polski, wielkie xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmódzkie, Mazowieckie, Kiiowskie, Wołyńskie, Podolskie, Podlaskie, Inflanskie i ynnych, i dziedziczny król Szwedsky, Gotski, Wandalski y wielkie xiąże Inflandskie etc. tobie, z Bożej łaski wielkiemu hospodaru y wielkiemu kniaziu Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu, Nowhorodzkiemu, Kazańskiemu, Astarachańskiemu, Pskowskiemu, Twierskiemu, Juhorskiemu, Permskiemu, Wiatskiemu, Bołharskiemu y innych, poklonić się i zdrowie twe nam posłom swoim nawiedzić roskazał.

(л. 199 об.) Zathym listh wierzący oddać. A po liście pozdrowienie na hospodarstwie w te słowa pierwszy poseł ma vczynić: Naiaśnieyszy i wielki hospodar nass król i wielki kniaż tobie, wielkiemu hospodaru y wielkiemu kniaziu Borisu Fiedorowiczu, mówici roskazał. Przysyłałeś do nas posłanika swego, dumnego dworzanina y jasielniczego, namiesnika Možayskiego Michaiła Ihnacieiewicza Taciszczowa, a diaka Iwana Maximowa, oznaymując, iż za Bożą wolą wielki hospodar i wielki kniaż Fiedor Iwanowicz, ostatni potomek wielikich hospodarów y wielkich kniaziów Moskiewskich, s tego świata szedł, a ty, Borys Fiedorowicz, vczyniłeś się hospodarem i wielkim kniaziem Moskiewskim y pragniesz tego, co by było ku dobremu wszistkiemu chrześciaństwu; tedy my, wiedząc, że Bóg Wszechmogący króle, hospodarze y kniazie sam stanowii i według woli swej Boskiej królewstwa, monarchie przenosi i daie komu chce, a yż też z wolei swej świętey tobie, Borisu Fiedorowiczu, dał vsień na tym wielkim hospodarstwie i państwie Moskiewskim, my, widząc twoj vmysł i dobrą chęć, ktorąś nam przez posłanika swego Michaiła Taciszczewa, a diaka Iwana Maximowa opowiedział, my ciebie na tym wielkim hospodarstwie pozdrawiamy, życząc tobie w łasce Bożej do wieku długiego, fortunnego pożycia w dobrey prziaźni z nami.

(л. 200) Wtóry poseł ma mówić: Naiaśnieiszy - wielki hospodar Zygmunt Trzeci, król Polski, wielki kniaż Litewski y innych, tobie, wielkiemu hospodaru y wielkiemu kniaziu Borysu Fiedorowiczu wsieia Rusi, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu y innych, roskazał mówić. Przez tegoż posłannika swego, dumnego dworzanina y jasielniczego, namiesnika Możayskiego Michała Taciszczewa, a diaka Iwana Maximowa, roskazaleś do nas, że ty, Boris Fiedorowicz wsieia Rusi, życząc wszystkiemu chrześciaństwu dobrego, pragniesz być z nami w zgodzie, w miłości i w dobrey prziaźni, tedy my, vpatrując i dobrze to v siebie vważając, co na zgodzie, miłości y ziednoczeniu nas, wielkich hospodarów, nie iedno narodom tym, nad którymi z łaski Bożej szczęśliwie panuiemy y którzy iakoby z iedney wiary, iednego języka są y z iednego narodu słowieńskiego idą, ale wszistkiemu chrześciaństwu należy, chcemy s tobą, Borisem Fiedorowiczem wsieia Rusi, być w zgodzie, miłości y ziednoczeniu.

Trzeci poseł ma mówić: Naiaśnieiszy i wielki hospodar Zygmunt Trzeci, król Polski, wielki kniaż Litewski y innych, tobie, wielkiemu hospodaru i wielkiemu kniaziu Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu y innych, roskazał mówić, isz (л. 200 об.) o tym ziednoczeniu i wiecznej prziaźni iuż przedtym między przodkami naszemi, królmi Polskimi y wielkimi xiążety Ltewskimi y innych, a między przodkami twemi, wielkimi hospodarmi i wielkimi kniaźmi Moskiewskimi, namawiać i tractować poczęto. Tedy my za radą i prozbami pp. rad naszych corony Polskiej i wielkiego x^a Litewskiego szlemy do ciebie posłów naszych wielkich, jaśnie wielmożnego Leona Sapiehę, canclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, Słonimskiego, Pernawskiego, Mohilewskiego starostę, dzierżawcę Retowskiego i Bludmeńskiego¹, a wielmożnego Stanisława Warszickiego, casstellana warszawskiego, starostę Kobryńskiego y Osieckiego, Heliasza Pelgrzymowskiego, pisarza wielkiego x^a Litewskiego, lieśniczego Niemonoieskiego, dawszy im moc zupełną y navkę dostateczną o tych rzeczach mówić, tractować i stanowić, co by ku wiecznemu pokoiowi i dobrey statecznej prziaźni między nami a tobą y między państwy naszemi należalo, ty byś o tym z niemi mówił, stanowił, a cokolwiek oni z sobą namówią, postanowią y poprzisiaą, to my przcisęgą naszą stwierdzić y trzymać chcemy, y potomkowie naszy będą. A gdy wielki kniaż Moskiewski boiarom swym dumnym z niemi o tym tractować poruczy, tedy posłowie naszy mają napisiey o tym tractować, o czym

¹ Выше: Bludmeńskiemu.

iusz (л. 201) przedtym za panowania przodków naszych mowy y tractaty bywały takim sposobem. Aby między nami Zygmuntem Trzecim, z łaski Bożey królem Polskim y wielkim xiążciem Litewskim, Ruskim, Pruskim, Żmódzkim, Mazowieckim, Inflanskim y innych, i po nas będącemi królmi Polskimi i wielkimi xiążety Litewskimi, a między Borisem Fiedorowiczem, wsieia Rusi wielkim hospodarem y wielkim kniaziem Włodzimierskim, Moskiewskim, Nowohrodskim y innych, y po nich będącemi wielkimi hospodary wsieia Rusi, także między narody Polskim, Litewskim, Ruskim, Pruskim, Inflanckiem y innemi królestwu naszemu podległemi, a między narody Włodzimierskim, Moskiewskim, Nowohrodzkim y wsieia Rusi Borisu Fiedorowiczu podległemi pokój i społek wieczny, prziiąźń i iedność wieczna trwała tak, iż w każdej potrzebie zawsze spólnie ratować się i ieden drugiego bronić mają wedle naywiętszych sił y możliwości swoiej, ieden drugiemu wszystkiego dobrego życząc y o dobre iego, iako o swoie własne, starając się. Y kto by był prziacielem nam, Zygmontowi Trzeciemu, y po nas potomkom naszym, królewstwu Polskiemu y wielkiemu xięstwu Litewskiemu y państwowi nam podległym, temu też wielki hospodar y wielki kniaż Borys Fiedorowicz i po niem potomkowie iego, wielcy hospodari (л. 201 об.) y wielcy kniaziowe wsieia Rusi, prziacielmi byc mają. A kto by też wielkiemu hospodaru Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi i potomstwu po niem będącemu i państwowi iego Włodzimierskiemu y Moskiewskiemu, Nowogrodzkiemu y ynnym iemu podległym prziacielem był, temu my, Zygmont, y potomkowie naszy, także corona Polska i wielkie xięstwo Litewskie mamy być prziacielem. A kto by też nam, Zygmontowi Trzeciemu, i potomkom po nas będącym, także coronie Polskiej i wielkiemu xięstwu Litewskiemu był nieprziacielem, temu i Boris Fiedorowicz wsieia Rusi y potomkowie iego, wielcy kniaziowie Moskiewscy, y państwa Włodzimierskie, Moskiewskie, Nowohrodzkie y wsieia Rusi mają być nieprziacielem. Y kto by Borisu Fiedorowiczu wsieia Rusi y potomkom iego wielkim hospodaram i państwowi ich Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu, Nowhorodzkiemu był nieprziacielem, temu my, Zygmont Trzeci, potomkowie naszy y corona Polska y wielkie xięstwo Litewskie mają być nieprziacielem. A zmowy, przemierza s postronnemi narody ieden ku szkodzie drugiego żadnych czynić y stanowić nie ma, ale spólnie z sobą się pierwiej o tym porozumiawszy i naradziwszy, a ieśli by które były do tego czasu uczynione, tedy te takowe dzierżane być mają. A ieśli by się który postronny nieprziaciel na któregokolwiek targnął, oburził abo (л. 202) powstał, tedy drugiego szczyrze, życzliwie, bez chitrości

ma ratować, pomóc wedle naiwietzych sił i przemożenia swego. A ieśli by się co spólnemi siłami z rąk któregokolwiek postronnego nieprziiaciela odyskało, tedy to, do czego by zdawna prawo corona Polska i wielkie xięstwo Litewskie, ziemia Ruska, Pruska, Inflantska y inne miały, to przi coronie Polskieu y wielkim xięstwie Litewskim zostać ma. A co by też zdawna państwowi Ruskiemu, Włodzimierskiemu, Nowhorodzkiemu y innem należało, to przi państwach Ruskich, Włodzimierskich, Nowhorodzkich zostać ma. A ieśli by którego państwa, królewstwa, ziemie albo prouinciey iakiey spólnemi siłami nabyl, to abo spólnie trzymać, abo po połowicy między się rozdzielić maią. Do tego ludziom narodu Polskiego, Litewskiego, Ruskiego, Inflantskiego i ynnych wszem poddanym króla jeº mczi wolno być ma ieździć do wielkiego hospodara Borisa Fiedorowicza na służbę, w wojskach służyć, żoldy brać i w ziemiach wº hospodara służyć, majątkości, prziaźni nabywać, ożeniac się, wysługować, kupować y onych majątkości dzierżeć, vzywać takim prawem, pod iakim ona majątkość leży, y tam na dworach y wojskach służbą się bawiąc, osiądać y z majątkościami swemi y wynosić się z onemi i tam mieszkać, gdzie by się podobało, majątkości takowych spokojem vzywając bez wszelakiey przekazy. Tak też ludziom narodu Włodzimierskiego, (л. 202 об.) Moskiewskiego, Ruskiego w Polscze, w Litwie, w Inflancieh i w innych państwach coronnych y wº xº Litewskiego wolno będzie dla służby na dwory królów ich mci Polskich y do innych stanów coronnych y wº xº Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych prziieźdżać, w wojskach służyć, żoldy brać, wysługować prziaźni, majątkości nabywać, ożeniac się, kupować y nabitych majątkości dzierżeć y vzywać takim prawem, pod iakim ona majątkość leży, i tam osiądać z majątkościami swemi y wynosić się z niemi, gdzie się będzie podobało, y onych vzywać w pokoiu bez żadney przekazy. Ale zbiegowie, złodzieie, zapalacze, wywołańcy y którzy by przewiniwszy, vchodząc karania, do państw tych ziednoczonych vciekali, takowi bez żadnego prawa y zwłoki na obiedwe stronie wydawani być maią. A w tych majątkościach nabitych liudziom narodu Moskiewskiego wolno będzie cerkwie religey Ruskieu budować, nadawać y nabożeństwa vzywać. A polakom y Litwie także w Moskwie wolno będzie kościoły budować, nadawać y nabożeństwa rzymskiego wolnie vzywać. Iakoż y to posłowie perswadować maią wielkiemu kniaziu Moskiewskiemu, aby w Moskwie, także i w innych miastach główneyszych i dalszych, iako w Pskowie, w Nowogrodzie, w Smoleńsku i inszych miastach kościoły catolickie fundował dla polaków i Litwy, którzy by tam na służbę do (л. 203) niego przi-

ieżdżali, aby nabożeństwa swego catolickiego wszędzie dobrowolnie wzywać mogli. Także y szkoły przi tychże kościelech aby były założone i fundowane collegia, aby się liudzie narodu Moskiewskiego ięzyka lacińskiego vczyli, gdyż to ym barzo¹ potrzebno y pożyteczno być może. A hereticstwa aby wielki kniaż Moskiewski w swej ziemi nie dopuszczał, iako aduersarzów Rzymkiey i Greckiey religei. Wolno też być ma ludziom narodu Moskiewskiego dzieci swe dawać na navkę i ćwiczenie do szkół w Polszcze y w Litwie, gdzie się komu będzie podobało, kupiecstwa, handle z sobą zobopólnie wieść; narody te w ziemiach mianowanych wolno y bezpiecznie mogą w mieściech, w miasteczkach, przystaniskach, gdzie by się zdało w państwach zobopólnych, mjesca do stanowienia kupi sposobne obrać, rząd w tym potrzebny vczynić, towarzystwo spólne sposobić, starsze postanowić ma im być wolno, żeby iako ludziom państw corony Polskiey y wielkiego xięstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego etc. w państwach Ruskich, Włodzimierskich, Moskiewskich y dalej do Kiezułbas, do dalszych ord, gdzie by się ym podobało, kupie prowadzić y zaś nazad wolność beła. Tak też liudziom ziem Ruskich, Włodzimierskich, Moskiewskich do państw Polskich y w^o x^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego i dalej do Niemiec, do Włoch, do Angliey, do Franciey, do Hiszpaniey, do Portugaliey, do Turek, Wołoch, Węgier y gdzie by się im zdało i także nazad do ziem swoich wolność była, a (*л. 203 об.*) podwysszania żadnych myt na kupee być nie mają tak w tych, iako i w owych państwach, ale tak iako zdawna płacone być mają. A yż spólne prziiaciocły i spólne nieprziiaciocły te państwa mieć mają, tedy dla większego związku i ziednoczenia ich i porozumiewania się mają mieć zobopólne posły na dworzech panów swoich, tak żeby vstawicznie mieszkali na dworze królów ich mczi Polskich y xiążąnt Litewskich etc. posłowie państw Ruskich, Włodzimierskich, Moskiewskich, s którymi by król je^o mcz Polski y stany Coronne y w^o x^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflanckiego, o czymby potrzeba było, znosić się mogli, zwłaszcza około poselstw, gdy do ynnych obcych panów wyprawować ie albo ich od nich przymówać przydzie, za wiadomością posłów tych czynić to mają. A na dworze także hospodara Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego etc. posłowie Polscy y wielkiego xięstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflanckiego mają bydż, który o wszelakich obselstwach, tak wyprawowaniu ich do panów obcych, iako też przy-

mowaniu ich od nich, i o wszystkich rzeczach, państw ziednoczonych dotykających się, wiedzieć mają. Więc gdzie by przyszło wyprawować gdzie poselstwa, za spólnym wprzód obesaniem, pod spólnemi obu panów tytuły i przez posły spólne ma to być, aby ten, który by był poselstwem obsyłany tym, widząc (*a. 204*) związek tak moźnych państw, siły ich vważyć y na nie się oglądać musiał. Stanowienia też przemierza wszelakiego y wszech rzeczy, do dobrego państw tych należących, za spólnem zniesieniem się panów obu rad y stanów wszystkich państw być mają czynione y zawierane. Dla vznawania y rozsądzania przypadłych różnych między państwy temi lub o długi, lub o grunty abo o iakiekolwiek inne rzeczy mają być z obu stron commisarze w każdym roku na mysesce y czas pewny wysyłani. A yż dla obrony potoczney, dla besurmanów z dóbr króla jeº mci Polskiego y corony tey na każdy rok pewna suma pieniędzy oddawana bywa, i za nie ludzie służebni chowani bywają, tedy s państw Ruskich, Włodzimirskich ma także pewna suma postanowiona być dla obrony od spólnych nieprzeciów pogani, która w Kiowie ma być kładziona. Miasta Narew, Iwanow grod pod spólną panów ziednoczonych państw władzą być mają, a cła z miast tych przichodzące na spólną także państw tych obronę oddawane i obracane mają być. Porozumieć się też spólnie mają między sobą panowie około założenia armaty na morzu Czarnym y Warhackiem, aby za tym państw swych granic iako nadaley vmknąć y rozszerzyć ie mogli, a wychodzić mają armaty od Narwie, Iwanowa groda, od porohów z Dniepra y z ynnich miejcz, (*a. 204 o6.*) gdzie sie napilniej będzie zdało, a potrzeba vkaże. A król jeº m. Polski sprawcami vmięietnemi i bieglemi w sprawach wojskowych morskich opatrować ie ma y także ludzi rycerskich dla obrony posyłać tam na służbę. Hospodar zaś Ruski, Włodzimirski, Moskowski etc. dodawać ma drzewa ile trzeba sposobnego, do tego smoł, przedziw, łożów y innych potocznych potrzeb, a strzelbę zwyklemi potrzebami, żywność także oba panowie obmyszlawać spólnie mają. Mynca w państwach ma być iednaka y iedney ceny y wag. I dla doskonałego iedności tych państw oświadczenia wszystkiego świata mają być dwoiste corony vrobione, które by znaczyły panów dwu y państw ich nierozdzielnego związku, w Polszcze—iedna, która ma być przez posły hospodara Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego etc. na króla jeº mci Polskiego etc. głowę kładzioną, a druga w Moskwie, która także przez posły króla ieº mci Polskiego etc. na głowę hospodara Ruskiego, Włodzimirskiego, Moskiewskiego kładzioną być ma. A iż śmierci podlegli są królowie, monarchowie tak, iako wszyscy

inszy liudzie, tedy gdzieby król ie^o m. Polski (co racz, Panie Boże, iako nadalei oddalić) s tego swiata szedł, (*л. 205*) maią senatorowie corony Polskiej y w^o x^a Litewskie^o o śmierci pana swego oznayić hospodaru Ruskiemu Borisu Fiedorowiczu y stanom Ruskim, Włodzimierskim, Moskiewskim y o obraniu nowego pana porozumieć się z niemi, nie zagradszaiąc przistempu synowi króla je^o m., żeby go narody Polski i Litewski y inne należące wedle praw swoich za wolnemi głosami za króla obrać mogli, na która electią nowego pana od stanów coronnych y w^o x^a Litewskiego złożoną ma też posły swe posłać hospodar wielki Boris Fiedorowicz, s którymi stany coronnemi y w^o x^a L^o w obieraniu pana znosić się maią, nic iednak wolney electiey nie umując. A król od stanów coronnych i Litewskich nowo obrany, poprzisiegając prawa y wolności coronne i Litewskie, zarazem też tamże związek, iedność, spółek i wieczną przyjaźń postanowioną między państwy przerzeczonemi poprzisiażdż ma y mocno y nienaruszenie dzierżeć powinien będzie. A przi coronatiey króla ie^o mczi Polskiego poseł hospodara Ruskiego ma też być y po włożeniu corony Polskiej przez arcybiskupa Gnieźnieńskiego na głowę króla coronowanego ma też poseł hospodara Ruskiego kłaść drugą coronę osobno na to vroboną. A gdzieby syna króla ie^o mci pana nasze^o (*л. 205 об.*) (czego Boże vchoway) nie stało, tedy niezagrając sobie stany corony Polskiej y w^o x^a Litewskie^o obrać za pana hospodara Ruskiego, który, poprziagszy prawa y wolności narodom Polskim i Litewskim i będąc królem dobro-wolnie obranym, a będąc panem dwu państw tak wielkich y sztyrokich, ma dwie lecie mieszkać w Polszcze i w Litwie dla odprawowania spraw Polskich i Litewskich, a rok w Moskwie dla odprawowania spraw Moskiewskich, a w odiachaniu swym tu s Polski y z Litwy do Moskwy ma tu zostawić albo postanowić na miejscu swym syna swego, miał li by go lat dorosłego, przidawszy do niego trzech liudzi przednich, iednego z Wielkiei, drugiego z Małej Polski, trzeciego z Litwy, którzy by hospodara przez listy się dokładając i s posły iego, którzy vstawicznie w coronie tey być mają, porozumiewając się, rzecząmi corony tej y wielkiego x^a L^o, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych państw należących władali. A te osoby, którym by zawiedanie to państw corony Polskiej y w^o x^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego miało być zlecane, na każdy rok odmieniane być mają. A że namowy o iedności państw tych obu przestrzegać będą, przisiegać mają. A ieśliby też y (*л. 206*) hospodar Ruski, Włodzimirski, Moskiewski etc. nie zostawił syna, tedy takowe trzy osoby, iako się wyszey spomniało, ma na każdy rok stanowić, którzy by sposobem wyszey pomie-

nionym sprawy corony tey y w^o x^a L^o, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego y innych państw należących pod niebytność odprawowali, którzy przisiegami obowiązani bydż mają. Jeśliby też (co racz Panie Boże przewlec iako nadłużey) hospodar Ruski, Włodzimirski, Moskiewski wprzód vmarł, a syna zostawił, ma ten syn hospodarem po niem państw tamtych być y ten namówiony między państwy przerzeczonemi związek poprziądż y zatrzymać nienaruszenie. Wszakże na coronatię ma za oznaymieniem posłać król je^o m. Polski posły swe, przed którymi hospodarz ten związek między narodami przerzeczonemi postanowany poprziądż y mocno go trzymać ma i powinien będzie. A przy coronowaniu ma też poseł króla Polskiego kłaść coronę na głowę hospodara Ruskiego, na to vmyślnie vrobioną vt supra. Jeśli by też, czego Boże vchoway, syna nie było, tedy król je^o m. Polski, xiaże wielkie Litewskie, Ruskie, Pruskie, Inflantskie etc. ma być hospodarem Ruskim, Włodzimirska, Moskiewskim, a także dla spraw Polskich, Litewskich w Polszcze dwie lecie, a w Moskwie dla spraw Moskiewskich (*л. 206 об.*) trzeci rok mieszkać ma. A w niebytności swey syna swego, będzie li go miał, ma tam starszym zostawić, przidawszy dla lepszego porządku y zawiedania o rzeczach państw tamtych kogo z narodu Ruskiego, Włodzimirskego, Moskiewskiego etc. A o wszystkim posły je^o królewskiey mosczi, którzy tam zawsze być mają, znosić się będą y tak y potoczne rzeczy odprawować. A o zachodzących barzo tamto państwo y ten związek navki je^o królewskiey mci dosiągać. A że związku postanowanego przestrzegać będą, przisiądż ma y ten przidany, y stany także tameczne. A ieśliby y je^o królewskiey mci, strzeż Boże, syna nie stało, tedy na miejscu je^o królewskiey mci ma tam być postawiony człowiek z Ruskiego, Włodzimierskiego etc. narodu y przisiega obowiązany, który by wyszey wspomnianym sposobem sprawy państw tamtych zawiedał y odprawował, namowy o jedności państw tych strzegąc. To k temu przekłada się, yż dignitarstwa y vrzędy, które wacuią albo wacować będą tak w państwach corony Polskiej y w^o x^a Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego, iako w państwach Ruskich, Włodzimierskich, Moskiewskich etc., nie mają być nikomu dawa (*л. 207*) ne, ażby pierwiej je^o królewskiey mci y potomkom je^o królewskiey mci coronowanem y także hospodarowi Ruskiemu, Włodzimierskiemu, Moskiewskiemu etc. y potomkom jego hospodarom tamecznym i tym ziednoczonym państwom obiema z strony zadzierżenia tey jedności przisiege uczynił. Granice tych państw trzymane być mają tak, iako są teraz trzymane do tego czasu, a gdzie by spór jaki był o granice, tedy

maią byc zesłane na to commisarze z obu stron, któryci by te różnice rozsądkiem swym vznawali i vspakaiali, ktorą tho namowę, aby wiecznie nienaruszona trwała, hospodar Ruski, Włodzimierski, Moskiewski przi bytności posłów króla je^o mczi Polskiego y wielkie^o xiążęcia Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego poprzisiażd z boiary dumnemi y ze wszystkimi stany ma, y posłowie iego królewskiey mczi też tam na tem przisiażd maią. A potym król je^o mcz Polski także też z radami swemi coronnemi i wielkiego xięstwa Litewskiego, Ruskiego, Pruskiego, Inflantskiego przi bytności posłów hospodara Ruskiego, Włodimirskiego, Moskiewskiego etc., także dignitarze, vrzędnicy wszyscy państw tych obu ziednoczonych y naznaczeni do tego s koła poselskiego poprzisiażd maią mocne y nienaruszenie to wszystko trzymać, obiecując i przesiegami (*л. 207 об.*) siebie i potomki swoje obowiązując, abo więc namowy o tym vczyniwszy, do seymu to odłożyć, aby na seym posły swe słał hospodar Moskiewski z mocą niezamierzoną zawierać te rzeczy. A gdzieby takie ziednoczenie albo pokój wieczny dobremi conditiam postanowiony był, a domagali by się imieniem kniazia Moskiewskiego tytułu carskiego albo, polskim językiem mówiąc, królewskiego (gdyż co po słowieńsku car po polsku król znaczy), tedy posłowie naszy tytuł carski pozwolić mu maią. Także ieśliby pragnęli, aby go król je^o m. bratem pisał, tedy za takim ziednoczeniem i tego bronić nie maią.

A ieśli by takim sposobem posłowie naszy pokoiu wiecznego namówić nie mogli, tedy maią przemierza pewnego wziąć na lat trzidzieści, czterdzieści albo pięćdziesiąt albo iako się będzie zdało s sławą i z dostoienstwem maiestatu naszego, a z bezpieczeństwem rzeczy pospolitey wszystkieu. Co wszystko zlecamy wierze, cnocie przerzeczonych posłów naszych, którym thym sumnienia i wiare obowiązujemy, aby te rzeczy tak tractowali, iakoby nalepiey rozumieli być z sławą i dostoienstwem maiestatu naszego y narodów thich Pol (*л. 208*) skiego y Litewskiego y innych, którym my szczęśliwie panuiemy, a z nalepszym bezpieczeństwem rptey.

Podpis ręki króla je^o mci.

Въ книгу Литовской Метрики далъе читается: «которие по- слове его кор. милости, не могутися з бояры думными князя великого Московского на вечный покой згодити, только дочасное перемирье на 20 год намовили и постановили от выйства первого.

Лист перемирный от князя великого Московского, послом его кор. милости данный (*лл. 208 — 212*).

Лист перемирный, от послов его кор. милости князю великому Московскому данный на Москве (лл. 212 об. — 216. Дальнѣйшиe листы сей книги по 221 включ. чистые).

(Изъ дѣла 1591 г. № 2).

Въ 109-м году какъ Литовские послы Лев Сапъга с товарыщи приговорили з бояры о перемирье и, справя послы списки каковы быти перемирнымъ грамотам, велѣли писати на харатьяхъ. А бояре велѣли писати грамоту государево слово на харатью жъ.

И поѣхали послы Лев и Станислав на подворье, а у грамот остался писарь Галиаш да секретарь Александръ Велижской. А у государевы грамоты у справки остались печатник Василей Щелкалов да дьяки думной Елизарей Вылуггин да Офонасей Власьевъ.

И того дни писарь Галиаш і секретарь Александръ у государя на дворѣ ѿли в Набережной в меншой полате; а против писаря сидѣл в скамье пристав Посник Огарев, и которая ѿства с стола сходила, и тѣ ѿства Галиашъ отсылал к себѣ на подворье.

И того дни грамот не написали, что стало поздо. И государь велѣл писаря Галиаша отпустити на подворье, а велѣл имъ быти назавтре в Отвѣтной полате у печатника у Василья, і у дьяков у Елизаря да у Оѳонасѧ, і грамоты перемирные дописати.

И назавтре того дни писарь Галиаш і секретарь Александро были у государя на дворѣ, а пріѣздъ его на двор был по прежнему, и шел в Отвѣтную полату к печатнику и к діаком. И того дни грамоты перемирные дописали, а стола того дни на дворѣ писарю не было, что был день постной.

А как Литовские послы у государя на дворѣ были на отпуске, и приѣздъ их был ко государю на двор по прежнему. А государь царь и велики князь Борис Федорович і царевич Федор в тѣ поры сидѣли в Середней в подписной в Золотой полате, государь в царском платье с киетром і съ яблоком, а царевич в саженой шубе. А при государе сидѣл в кривой лавке от государева мѣста по правую сторону Касымовской царь Ураз-Магмет; а в большой лавке и в кривой, отодвинувся от царя мѣста с три, и на окольничем сидѣли бояре, и окольничие, и большие дворяне по прежнему. А встречали послов встрѣчники прежние ж, первая встрѣча выshed іс сѣнѣ Проходные полаты на рундукѣ, а другая встрѣча середи сѣнѣ. А как послы вошли в полату, и явил их государю царю Борису и царевичю окольничей Михаило Глѣбов Салтыков. И госу-

дарь спрашивал послов о здоровье; и послы били челом государю і царевичю на их государеве жалованье.

И государь велѣл послом сѣсти на скамейке. А посидѣв немнogo, велѣл государь печатнику и Посольскому діаку Василью Щелкалову молыти посломъ, чтоб шли в Отвѣтную полату.

И послы шли в Отвѣтную полату, а провожали послов встрѣчники до тѣх же мѣстъ, гдѣ встречали. И посыпал государь к посломъ бояр і діаков прежнихъ же, а велѣл к перемирной своей грамоте печать свою привѣсити.

И пришед к посломъ, говорил боярин князь Федор Иванович Мстиславской рѣчъ: которой грамоте перемирной, царского величества слову, быть у Жигимонта короля, и царское величество к той грамоте велѣл печать свою привѣсити; а которую грамоту они послы написали, королево слово, а быти ей у его царского величества, и они б к той грамоте печати свои привѣсили, і, дасть Богъ, перед его царскимъ величеством крестъ целуют.

И послы, сѣдчи по мѣстом, справляли Лев с посольским діакомъ съ Оенонасемъ Власьевым перемирные грамоты.

И, справя грамоты, велѣли бояре ко государеве перемирной грамоте печать государеву привѣсити на алом шолку з золотом, печать большая на красном воску; а послы печати свои привѣсили х королеву слову к перемирной грамоте на красном шелку, воскъ бѣлой, а под печатью воскъ червчат. И как послы к грамоте печати привѣсили, и бояре шед сказывали про то государю и грамоту перемирную, государево слово, отнесли ко государю.

И государь велѣл протопопу Благовѣщенскому Семиону принести к себѣ крестъ воздвізальной; и протопоп нес крестъ в патрахѣли і в поручах, положа на блюде на саженой пеленѣ, и поставил крестъ, по государеву указу, в полате на окнѣ от царского мѣста по правой сторонѣ. И велѣл государь Литовским послом ити к себѣ, а княжат і дворян всѣх, которые при послѣх бывают при государе, іс полаты высылати государь не велѣл; а протопопу Семиону велѣл государь іс полаты выйти. А как послы шли ко государю, і встрѣчи им были по прежнему. А как послы вошли ко государю в полату, (и явилъ) государю чelom ударити окольничей Михаило Глѣбов Салтыков по прежнему. И государь велѣл послом сѣсти на скамейке.

А посидѣв немнogo, велѣл государь послом встati и молыти рѣчъ печатнику и Посольскому діаку Василью Яковличю Щелкалову. А как по государеву указу Василей послом рѣчъ изговорил, и госу-

дарь велъл грамоту, свое слово, чести Посольскому діаку Оеноасью Власьеву. А крестъ на блюде с окна велъл государь взяти боярину князю Федору Ондрѣевичю Ноготкову і держати до тѣх мѣст, пока мѣста перемирные грамоты, его царское слово и королево слово, діаки прочтут. А послом велъл государь стояти блиско себя, а бояром всѣм велъл государь приступити к себѣ ж. А дворян королевских в то время іс полаты государь высылати не велъл.

И как діак Оеноасей Власьевъ грамоту прочел, і царь і велики князь велъл грамоту Жигимонтову королеву чести писарю Галияшу. И как писарь грамоту прочел, і царь і велики князь велъл обе грамоты сложити вмѣсте, свое слово на верхъ, а королево слово под испод, і велъл положити на блюде, да на грамотах велъл положити крестъ. А крестъ на грамотах велъл держати боярину и дворетцкому Степану Васильевичю Годунову, а блюдо под крестом держал боярин князь Федор Ондрѣевичь Ноготков. И встав царь і велики князь молыл: Лев, Станиславъ, Галиашъ! Целую крестъ на сей перемирной грамоте, что нам, великому государю, держати в тѣ перемирные лѣта о всемъ потому, какъ в сей нашей перемирной грамоте писано; а как будут у Жигимонта короля наши послы, і Жигимонтъ бы король перед нашими послы также намъ крестъ целовал на грамотахъ і правил бы о всемъ потому, как в сей в нашей грамоте писано. И целовав государь крестъ, сѣл в своем царском мѣсте; і царевич сѣл же в своем мѣсте. И велъл государь королеву писарю чести припись у перемирные грамоты королева слова, на чом послом крестъ целовать. И как писарь припись чел, а послы Лев и Станислав говорили с нимъ припись слово в слово и на приписи перед государем послы крестъ целовали. И государь царь велъл Жигимонтову королеву грамоту взяти Посольскому діаку Оеноасью Власьеву; а свое государево слово перемирную грамоту велъл государь дати перед собою королевым послом Лву Сопѣге с товарыщи. И велъл государь послом сѣсти на скамейке по прежнему.

А посидѣв мало, велъл государь послом сказать отпускъ печатнику Василью Щелкалову. А как имъ Василей отпускъ сказал, и государь царь і велики князь приказал х королю встав; а молыл: как будете у государя своего Жигимонта короля, і вы ему от нас поклонитесь. Да звал государь пословъ к руце, а после послов жаловал государь, звал королевских дворян к руце. Да звал государь послов ѿсти; а молыл: Лев, Станислав, Галиашъ! Будьте у нас у стола. А после послов звал государь ѿсти королевскихъ дворян. И велъл государь приставом с послы итти в Отвѣтную по-

лату дожидатись стола; а провожали послов встречники до тѣх же мѣсть, гдѣ встречали.

И того дни Литовские послы были у стола у царевича Федора Борисовича, а стол был в Грановитой полате. А царевич Федор сидѣл в саженом опашенкѣ за золотым столом в своем мѣсте. А бояре сидѣли: в большой лавке от царевича по правой рукѣ—боярин князь Федор Иванович Мстиславской, боярин князь Федор Михайлович Трубецкой, боярин Иван Васильевич Годунов, боярин князь Федор Ондрѣевич Ноготков и иные бояре по мѣстом. А против их в скамьѣ сидѣли окольничие: Яков Годунов, Степан Степанов сынъ Годунов, Михайло Глѣбов Салтыков. А от бояр и от окольничих сидѣли дворяне большие, и дворяне думные, и дьяки і дворяне, которые служат по выбору, в нагольных шубах. А на окольничем мѣсте сидѣли князи служилые и Черкасские. А поставец был большой около столпа, вшед в полату на лѣвой странѣ над трубою, выбор изо всѣхъ поставцов. А против посольского стола поставлены были суды, иироги, и барсы, и лвы и олени. А в сѣнѣхъ перед полатою по правой сторонѣ, что от Пречистые, стояли бочки і вѣдра серебряные, и чары, и ковши большие; а с краю от дверей стоял лев серебрян литой. А по другой сторонѣ, вышед ис полаты налеве, стояли суды ж серебряные ж, кубки, и чары, и ковши большие і всякие розные суды.

И как царевич сѣлъ за стол, и к столу звати послов посыданы приставы их князь Ондрѣй Елецкой да Посник Огарев. А как послы шли к царевичу за стол в Грановитую полату, і встрѣчи им были двѣ прежние ж: одна на Красном крыльцѣ, а другая в сѣнѣх; и шли встречники в полату перед послы. А как послы вошли к царевичу в полату, и явил их царевичу окольничей Михайло Глѣбов Салтыков. И царевич велѣл послом сѣсти. А сидѣли послы в кри-
вом столѣ от царевича по лѣвой рукѣ о Благовѣщеню против се-
реднаго окна, а у них сидѣли королевские дворяне; а против по-
слов сидѣли и подчивали послов приставы князь Ондрѣй Елецкой да
Посник Огарев. А от дворян королевских сидѣли в лавке і в скамьѣ
посольские люди лучшие і до окольничего мѣста, і в другомъ столѣ
под окольничим мѣстом; а которые посольские люди не усѣлись за
столом, и тѣм стол был в Набережной в большой полате, что была
Зборная, а подчивали их Михайло Молчанов, да Иван Чепчугов, да
Дворцовой діак Григорей Трусов. А подачи послом была большому
послу Лву Сапѣгѣ после бояр больших, другому послу Станиславу
Варвитцкому после окольничих, діаку Гельяшу Пелгримовскому после
больших дворян.

А после стола жаловал царевич послов, а являл государево жалованье послом казначей Игнатей Татищев. Лву: ковш золот с лазоревым яхонтом, да платно Перситцкое шолкъ лазорев з золотом на соболѣхъ, образцы низаны жемчугом, завяски золоты, да сорок соболей. Станиславу: кубок двойчат серебрян золочен, камка Кизильбашская розные шелки з золотом, да сорок соболей. Галияшу: кубок серебрян золочен да сорок соболей. И послы Лев Сопъга с товарищи царевичю на его государеве жалованье били челом.

И после того царевич князь Федор Борисович жаловал послов и королевских дворян к руце, и приказывал к Жигимонту королю поклон, встав; а молыл: Лев, Станислав, Гельяш! Как будете у государя своего Жигимонта, короля Польского і великого князя Литовского, і вы от нас ему поклонитесь. И отпустил послов на подворье.

И поѣхали послы на подворье. А до подворья провожали послов приставы, а шли перед послы с свечами с Литовскими сытники до подворья. А после стола посыпан послов на подворье подчивати Иван Федорович Басманов, а с ним ключник і сытники. А что послом и дворянам в столѣ было государево жалованье подачи, и тѣ всѣ юства посланы к послом на подворье.

Перемирная грамота.

а) «Королево слово».

Подлинная грамота въ Архивъ въ числѣ трактатовъ съ Польшей подъ № 49 (1601 г. марта 11). Современный списокъ ея въ Польскихъ дѣлахъ 1601 г. № 1 (указывается описью 1614 г., см. № 58) и въ книгу № 6 Литовской Метрики. Печатается по подлинной; изъ списковъ, вполнъ согласныхъ съ подлинникомъ, заимствуются заключенные въ круглые скобки слова для мѣсть плохо сохранившихся; чтеніе географическихъ названий въ подлинной грамотѣ пропущено и по спискамъ. Отмѣченныя разночтѣнія — изъ книги Литовской Метрики.

Мы великий господарь Жигимонтъ Третий, Божью милостью, король Польский, великий князь Литовский, Русский, Пруский, Жомонитский, Мазовецкий, Лиєлянский и иныхъ. Што прысылали есьмо до васть, Божью милостью, великого господара и великого князя Борыса Федоровича всея Руси, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Азтараханскаго, Пѣсковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, послов своихъ великихъ пана Льва Ивановича Сапегу, канцлера великого князьства Литов-

ского, старосту Слонимъскаго, Пернавскаго, Могилевскаго, державцу Ретовскаго и Блудненскаго, а пана Станислава Варшыцкаго, каштальяна Варшавскаго, старосту Кобрынскаго и Осецкаго, и пана Гелияша Пелкгримовскаго, писара нашего великаго князьства Литовскаго, лесничаго Юрборскаго, о вечном докончанию и соединению, а бояре ваши думные съ послы нашими говорыли о вашем царском именованью; и то на тот час межи нас великих господарей несталосе. И мы великий господарь Жигимонтъ Третий, Божью милостью, король Польский и великий князь Литовский, с вами, Божью милостью, великим господарем и великим князем Борысом Федоровичом всея Руси, и господарства наши коруна Польская и великое князьство Литовское зъ господарствы вашими взяли перемирья къ прежнему перемирью знову на 20 летъ от прежнего перемирья от Успения пречистое Богородицы мѣсяца августа 15-го дня в року блиско пришломъ 1602-мъ ажъ до такового жъ свята Успения пречистое Богородицы, которое будет в року от Рожества Господа и Бога нашего Иисуса Христа 1622-мъ мѣсяца августиа 15-го дня подлуг календара римскаго, на томъ, што в тые перемирные лета о тых о всех о добрых делех нам, великим господаремъ, на обе стороны слати своих великих послов делати и становити. А в тые перемирные лета межи нас великого господара Жигимонта Третего, Божью милостью, короля Польскаго и великого князя Литовскаго, а межи вас, Божью милостью, великого господара и великого князя Борыса Федоровича всея Руси, и промеж великих господарствъ наших рати и войне не быти и ничим нам, великому господару Жигимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, ваших, Божью милостью, великого господара и великого князя Борыса Федоровича всея Руси земель не воевати и не зацепляти Московское земли всее, и Новагорода великого, и Новъгородскихъ пригородовъ Иванягорода, Ямы, Копоры, Корелы и всих пригородов Новгородских и волостей, и Новъгородское земли всее, города Пъскова и Пъсковских городов Опочки, Красного, Острова, Велии, Вороноча, Изборска, Гъдова, Кобылья, Врева, Выборы, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, города Себежа и волостей Себежскихъ, и волостей Пъсковских и Пъсковское земли всее, города Твери и Тверское земли всее, города Пераславля Резанского и Резанско земли всее, города Пронска и Пронское земли въсе, так тежъ и городов Рыльска з волостьюми, города Путивля з волостьюми, города Новагородка Сиверского з волостьюми, города Радогоща з волостьюми, города Чернигова з волостьюми, города Стародуба з волостьюми, города Почепа з волостьюми, города Поповы Горы

з волостми, и волостей Залесья, Бабичь, Светиловичь, Голодна, Скарбович, Лапич, города Каравчева з волостми, и волостей Хотимля, Сновъска, Хоробора, Мъглина, Дрокова, города Трубческа з волостми, города Масальска з волостми, города Серпейска з волостми, и волостей Замошья, и Тухачева, Дегны, Фоминич, Погостиць, Мощыны, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковыльни, Шуи, Лазарева Городища, Ближевич, Лубуни, Данилович, города Бранска з волостми, и волостей Соловьевич, Прыкладней, Пацыни, Федоровского, Осовика, Копынич, Сухора, Всеславля, Вороцния, Жерыни, города Рославля з волостми. А рубежъ городу Рославлю зъ Мстиславлемъ: промеж Словнева да Шыпнева къ Гневкову Доброю речкою на Водоносъ, а от Водоноса Доброю жъ речкою в Остръ, черезъ Великий боръ в реку Шумячу къ Стрекуле, к рубежу Кричевскому; а от Кричева городу Рославлю рубеж река Шумяча, а Шумячою в реку Немелицу, а из Немелицы старим рубежом къ Зaborью в Іпуть реку да внизъ Ипутью къ Хъмелю.¹ Города Смоленска с путьми и з волостми, што к нему тягнеть, и волостей Еловца, Балваниць, Лазаревщины, Пустоселья, Романовского, Копоткович, Молохвы всее, што к ней потягло, и Петровского держанья Кутева, и Зверович, Дубровенского пути Катыни, Каспли, Поречья, Руды, Щучы. А рубеж Смоленску и волостямъ Смоленскимъ з Дубровною, и з Романовым, и зъ Горами, и зъ Мстиславлемъ: от Днепра ниже города Смоленска рекою Мереею уверхъ межь Пречистое Възруба и Зверович в Івату реку, а из Іваты реки на Еленский рубеж да в Городню, а Городнею въ Вехру в Чорный мох, а из Вехри въ Прудельно, а ис Прудильна в Железницу, а Железницою под Дуденки у Вехру, а из Вехры в Лютую воду, а з Лютое воды въ Выпино, а из Выпина в Сож, а Сожом на низ в Березыню, а Березынею уверхъ сухомъ промеж сель Почина и Гладковичъ по холмом, а оттоле в Пулневу; а за рекою за Днепромъ рубежъ Смоленску вниз по Днепру реце нижей Клементея светого 5 верстъ. Города Мъценска з волостми, и городища Дмитровца, и новых городов города Ливень, города Воронежа, города Мещеска з волостми, города Опакова з волостми, и волостей Золидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, города Вязмы, и волостей Вяземских всех, што къ Вязьме потягло, города Дорогобужа, и волостей Дорогобужских всех, што к нему потягло изстари, города Белое з волостми, и Верховья, и Большева, и Шоптова, и Монивидовы слободы, города Лук великих, и волостей Луцкихъ, Долысы, Березое¹, Усвея, Ловца, Весны, Болога, города

¹ Березая.

Холму и волостей Холмъскихъ Велилы и Лопастицы, и Буйца, города Заволочья, тож и Рѣжевы пустое, и Рѣжевскихъ волостей, города Невля, города Торопца, и всих Торопецкихъ волостей Данковы, Любуты, Дубна, Рожна, Туры, Бибировы, Старцовы, Нижельское, Плавецкое, Жыжецкое, Велѣжы, Озерецкое, Казариновское. А рубежомъ быти всих городов по старимъ рубежомъ. А Торопцу и всим Торопецкимъ волостям, и Новгородскимъ землям и волостям, городу Лукам великим, и городу Невлю, что у Пуповичах, и городу Рѣжеве, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостям Долысе, Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Весне, Бологу, и городу Холму, и Холмъскимъ волостям Велиле, и Лопастицам, и Буйцу и инымъ волостям всее земли Новгородское зъ нашою землею Литовскою, и с Полочаны, и з Видбляны земли и воде рубежъ по старим рубежом.—И нам, великому господару Жикгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, в тые ваши, Божью милостью, великого господара и великого князя Борыса Федоровича всея Руси, въ города и земли и въ угодья не вступатсѧ и не воевати, и ни чимъ не зачепати¹, городов и земель не заседати, и новых городовъ не ставити до того перемирного року.—Такъже и вам, Божью милостью, великому господару и великому князю Борысу Федоровичу всея Руси, и господарьствам вашим в тые перемерные лета наших великого господара Жикгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, господарьствъ коруны Польское и великого князьства Литовского земель не воевати и не зачепляти ни чимъ: города Киева з волостьюми, города Канева з волостьюми, города Черкас з волостьюми, города Житомира з волостьюми, города Овручья з волостьюми, города Любеча з волостьюми, города Гомъя з волостьюми, и сель Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева лесу, Морозовичъ, Липиничъ, Полешан, города Турова з волостьюми, города Мозыра з волостьюми, и волостей Бѣчыча, Брагиня, Речицы, Горволя, Стрешнина, Чечерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля з волостьюми, и волостей Хотелавичъ, города Кричева з волостьюми, города Дубровны з волостьюми, и волостей Горъ и Романова, города Орши з волостьюми, и волостей Любавичъ и Микулина, города Витебска, и волостей Бруса, Дречых Лукъ, города Суража и Суражскихъ волостей, города Усвята, города Озерыщъ, города Велижа. А земля Велижу по старим рубежом, какъ было Витебской земли с Торопецкою землею: Витебская земля зъ городом Велижом къ Витебску, а Торо-

Зачепляти.

пецкая къ Торопцу. Города Полоцка с прыгороды и з волостыми, города Копья, города Красного, города Улы, города Туровли, города Дрысы, города Копъца, тожъ и Дисна, города Козъян, города Ситна, города Нещерды, города Сокола, да Полоцкого жъ повету города Лукомля з волостыми, города Бельмаковъ з волостыми, города Ушачи, города Лебедка, да Полоцкихъ волостей Мошниковъ, Непоротовичъ, Вербловы слободы, Кубъка, Вязна, Клина, Замошья, Истца, Неведрея, городища Кречета, что на озере на Отулове на Кугони з волостими, города Друи з волостими, города Икаждна з волостими. Тежъ вам, Божью милостью, великому господару и великому князю Борысу Федоровичу всея Руси, не воевати и не зацепляти ничимъ в тые перемирные лета Курлянское земли всее и городов в земли Лиєлянской города Рыги большое, города Рыги малое, города Доленя, города Коркельма, города Куконоса, города Скровного, города Леноварта, города Крыжборха, города Ишкеля, Радопожа, города Дынамента, города Инеса, и трехъ городов Кремоня, тожъ и Турайна, Трейдена, Зейковольта, города Сонцеля, города Нитавы, города Юрэнзорха, города Нарбяя, города Розембека, города Розеня, города Лемзеля, города Муяна, города Летепера города Кеси, города Орля, города Невгини, города Пиболды, города Шкуйна, города Зербеня, города Смилтина, города Борзуна, города Чествина, города Треката, города Ровного, городища Лявдуну, городища Гольбина, города Резицы, города Лужи, города Влеха, города Володимерца, города Ильсена, города Плетемберха, города Алъста, города Векера, города Векеля, города Новагородка Ливонского, города Керепети, города Кговъи, Курслова, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Лаюса, Борхолма, (Полчева), Пайды, Вильяна, Тарваса, Пернава старого, Пернава нового. А рубежом быти всихъ тыхъ городовъ по старимъ рубежомъ. И вамъ, Божью милостью, великому господару и великому князю Борысу Федоровичу всея Руси, в тые наши великого господара Жигимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, въ города и земли и въ угодья потому же не вступатисе, и не воевати, и ни чимъ не зацепляти, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирного року. А о рубежахъ, и о спорныхъ земляхъ и о обидныхъ делахъ во всихъ местцахъ слати намъ, великимъ господаремъ, межи себе на обе стороны судей, з обеюхъ сторон по ровну по 50 человека¹; а выслати судей на рубеж въ два места — межи Чернигова и Остра, да меж Торопца и Велижа мѣсяца мая 1-го дня в року 1602-мъ. И тымъ судьямъ,

¹ Чоловѣковъ.

зъехавши, зыскавши старожыльцовъ въправду, з обеюх сторон учинити рубеж Витебской земли и городу Велижу с Торопецкою землею, как было изстари Витепской земли с Торопецкою землею по старим рубежом; а межи Усвята и Усвятского уезда, и Суражского уезда, и Озерыщъ и Озерыщъского уезда з Луцким уездом, и з Невельскимъ и з Бельскимъ уездом, и в Черниговском и въ Путивльском уезде, и в Новъгородском, и во Пъсковскомъ уезде в рубежах и обидах росправу учинить. Также и по иным по всим местом, гдѣ будет спор и обиды, з обеюх сторон выславши изъ пограничных городовъ судей, изыскавъ правду, з обеюх сторонъ по всим по тым местомъ учинити рубеж во всемъ, якъ было изстары, по всим местом по старим рубежом, и в обидных во всяких делах росправу учинити въправду. А войне в тые перемирные 20 лет на обе стороны не быть, и войны не вчинять, и ничим не зацеплять, и з обу-двух сторонъ мест нигде не поседать, и городовъ новых не ставить, и в земли и во всякие угодья тых городов и волостей до того перемирного року не вступатисе. А в которых местцах¹ суды з обе стороны в рубежахъ меж не въчинят, и нам, обославше посланники, гонцы, межъ себе зослати других судей панов-рад и думных людей, и о тых о спорныхъ землях по сыску рубеж учинити, и тое дело въ рубежах довершти; а тыми дѣлами перемирья не нарушывати и не разрывати. А хъто нам, великому господару Жикгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, и господарствам нашим коруне Польской и великому князьству Литовскому и всим землямъ, которые до коруны Польское и до великого князьства Литовского належать, будетъ недругъ, и вам, Божью милостью, великому господару и великому князю Борысу Ѣедоровичу всея Руси, и господарствам вашим против нас, великого господара короля и великого князя Жикгимонта Третего, и наших господарствъ, коруны Польское и великого князьства Литовского, всякому нашему недругу в тые перемирные 20 леть людми и казною не въспомогать, по сей нашей перемирной грамоте. Такъже и вамъ, великому господару, Божью милостью, и великому князю Борысу Ѣедоровичу всея Руси, и вашим господарствам и всим землям, которые къ господарствамъ вашим належать, кто недругъ будетъ, и нам, великому господару Жикгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, и великим господарствам нашим коруне Польской и великому князьству Литовскому изо всихъ земель,

¹ Местехъ.

до коруны Польское и великого князьства Литовского прыналежащих, против васъ, Божью милостью, великого господара и великого князя Бориса Федоровича всея Руси, и против господарьства ваших всякому вашему недругу людьми и казъною не помагати в тые перемирные (мирные лета, по) сей перемирной грамоте. А кого к нам вы, великий господаръ, Божью милостью, и великий князь Борис Федорович всея Руси, пошлешъ своих великих послов в тые перемирные лета о всяких добрых делех, и тым вашимъ великим послом приехати к нам, и от нас отъехати добровольно безо всякое зачепъки и задержанья. Такъже кого мы вели(кий господаръ) и великий князь Жигимонт Третий, пошлем къ тебе, Божью милостью, великому господару и великому князю Борису Федоровичу всея Руси своих великих послов о всяких добрых делех, и нашим великим послом къ вам добровольно приехати и отъехати безо всякого задержанья и зачепъки. А купцом вашим зо всех ваших зем(ель) во вси наши земли приехати зо всяким товаром и торговати на всякий товаръ; а приехати им и отъехати добровольно безо всяких зачепок. А нашим купцом изо всех наших земель во вси ваши земли приехати зо всяким товаром, и торговати потомужъ на всякий товар; а приехати имъ и отъехати добровольно безо всякое зачепки и обиды. Такъже которые ваши послы, альбо гости, где колывекъ пойдут от васъ, альбо к вамъ через наши земли зъ яким колывекъ товаром, и нам у тых ваших послов и гостей товаров не отымати¹, а пропущати нам послов и гостей к вам зо всяким товаром через свои земли безо всяких зачепокъ. Такъже наши послы и гости куды колывек пойдут от нас, альбо к нам, через ваши земли зъ яким же колывек товаром, и вамъ в тых наших послов и гостей товаровъ не отнимати, а пропущати вамъ къ нам наших послов и гостей зо всяким товаром через свои земли безо всяких зачепок. А которые послы от иных господарей от кого колывек пойдут к намъ через ваши земли и гости с ними, альбо опрочь послов пойдутъ гости к нам через ваши земли зъ яким колывекъ товаромъ, и вамъ у тыхъ пословъ и въ гостей товаровъ не отымати, а пропущати к нам тыхъ пословъ и гостей зо всяким товаром через свои земли безо всякихъ зачепокъ.—А в тые перемирные лета учинить лисе якая обида межи наших князей, и воевод, старость, и наместников, и всяких людей в землях и въ водахъ и в иных въ якихъ обидныхъ делехъ, и наши князи, воеводы, старосты, и наместники, и волостели украинные сославъшице, и тым обидным делам всяким

¹ Отыймовати.

управу учинят на обе стороны. А въ яких обидных делехъ князи, воеводове, старостове, и наместники, и волостели не учинят управы, и намъ о томъ сослати судей, и они, зъехавши се, да тымъ обидным деломъ всим управу учинят на обе стороне без хитрости. А татя, беглеца, холопа, робу, должника по украинам по исправе выдати; а даное, заемное, положеное, поручное отдать. А отойдутъ по сим перемирным грамотам межы нас урочные лѣта и размѣре межы нас учинитсѧ, а в ту пору которые ваше земли послы, альбо купцы, прилучатсѧ въ наших землях, и нам тыхъ ваших пословъ и купцовъ не порубати и жывотовъ ихъ у них не отыймати, а пустити нам ихъ всихъ добровольно зо всими ихъ животы. А которые наши послы, альбо купцы, прилучатсѧ в ту пору въ наших землях, и вамъ нашихъ послов и купцов такъже не порубати, и не имати, и животовъ ихъ у нихъ не отыймати, а отпустити ихъ всихъ добровольно со всими ихъ животы.—А на том на всемъ, якъ в сей перемирной грамоте писано, мы, великий господарь Жигимонт Третий, Божью милостью, король Польский и великий князь Литовский, Русский, Пруский, Жомонитский, Мазовецкий, Лиёлянский и иных, целовали есмо крестъ въамъ, Божью милостью, великому господару и великому князю Борису Федоровичу всея Руси, Владимировскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иных на томъ, што нам и панствомъ нашим по сей перемирной грамоте до тых урочных летъ тот мир держати крепъко потому, якъ в сей перемирной грамоте писано.

На сей перемирной грамоте мы, великого господара Жигимонта Третього, Божью милостью, короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Пруского, Жомонитского, Мазовецкаго, Лиёлянътского и иных послы, я Левъ Иванович Сапега, канцлеръ великого князьства Литовского, староста Слонимъскаго, Пернавскаго и Могилевскаго, державъца Ретовскаго і Блудненскаго, я Станислав Варшыцкій, каштелян Варшавскаго, староста Кобрынскаго и Осецкаго, а я Гелияшъ Пельгрымовскаго, писарь его королевское милости великого князьства Литовского, лесничий Юрборскаго, целовали есмо кресть, и печати свои тей перемирной грамоте привесили на томъ, што господару нашему Жигимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, з великимъ господаремъ з Борисом Федоровичом, Божью милостью, господаремъ всея Руси, и великим княземъ Владимировским, Московским, Новгородским, Казанским, Астараханским, Псковским, Тверскимъ, Югорскимъ, Пермскимъ, Вятскимъ,

Больгарскимъ и иныхъ, тое перемирье до урочныхъ 20 лѣтъ держати крѣпко во всемъ потому, якъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А якъ будуть у великого господара нашего Жигимонта Третего, Божью милостью, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, великаго господара Бориса Федоровича, Божью милостью, господара всея Руси и великаго князя, великие послы, и великому господару нашему Жигимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, съ тое грамоты, у которое мы печати свои прывесили, и крест на ней целовали, велети написати свою грамоту слово въ слово, и печать свою господару нашему къ той грамотѣ прывесити, и крестъ на той грамотѣ целовати передъ великаго господара Бориса Федоровича, Божью милостью, господара всея Руси и великаго князя, послы, и тая грамота великому господару нашему Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, дати Божью милостью, великаго господара и великаго князя Бориса Федоровича всея Руси посломъ, и пословъ его отпустити къ нему безъ задержанья.— Писано на Москве лета отъ нароженія Господа нашего Иисуса Христа 1601-го мѣсяца марта 11 дня.

«Подлинная грамота писана на пергаминъ, внизу загнута и прошита шолковыми красными шнурами, на коихъ привѣшены въ деревянныхъ ковчегахъ три восчаныя печати, но оныя растопились и крышки съ ковчеговъ утрачены; грамота же въ трехъ мысахъ пробилась, и потому снизу подклеена бумагою». — Въ 1614 г. печати еще были цѣлы (см. въ I-ой описи № 20); они погибли въ Московскій пожарѣ 3 мая 1626 г., когда пострадала эта грамота. Опись 1626—1627 гг. говоритъ о ней: «о сердкѣ пригорло въ 4-хъ строкахъ, печати растопились, только остались деревянные ящики, въ чёмъ печати были» (см. № 3; ср. въ IV-ой описи № 61).

б) „Царя и великаго князя слово“.

Подлинная грамота въ Архивъ въ числѣ трактатовъ съ Польшей подъ № 51 (1602 г.). Списокъ въ книгѣ № 6 Литовской Метрики.

Божию милостию мы, великии государь царь и великии князь Борисъ Феодоровичъ, всея Руси самодержецъ, Владимирскии, Московскіи, Новгородцкіи, (царь Казанскии, царь Астараханскии, государь Псковскии и великии князь Смоленскии, Тверскии, Югорскии, Пермьскии, Вятцкіи, Болгарскии и иныхъ, государь і великии князь Новагорода Низовские земли, Черниговскии, Резанскии, Ростовскии, Ярославскии, Белоозерскии, (Удорскии, Обдорскии, Кондійскии, и всее Сибир-

ские земли и) Съверные страны повелитель, и государь Иверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей, (и иных многихъ государствъ государь) и облаадатель. Что присыпал до нась, до великого государя, вы, великии государь, Жигимонтъ (Третій, Божію милостію), король Польскии и великии князь Литовскии, Рускии, Прускии, Жемоитцкіи, Мазоветцкіи и иныхъ, послов своихъ великихъ Лва Ивановича Сопѣгу, канцлѣра великого княжества Литовского, старосту Слонимскаго, Пернавскаго и Могилевскаго, державцу Ретовскаго и Блудневскаго, Станислава Варшитцкаго, каштеляна Варшевскаго, старосту Кобрынского и Осетцкаго, Гельяша Пелгримовскаго, писаря великаго княжества Литовского, о вѣчномъ докончанье и о соединеніе, а нашего царскомъ именованье; и то межъ насъ, великихъ государей, ныне въ се время не ссталося. И мы, великии государь, Божію милостию, царь и великии князь Борис Федоровичъ, всеа Русиі самодержецъ и многихъ государствъ государь и облаадатель, съ вами, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ, Божію милостию, королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, и великие наши государства съ коруною Польскою и съ великимъ княжествомъ Литовскимъ взяли къ прежнему перемирию вновь перемирия на 20 лѣтъ отъ прежнега перемирия Успеневса дни святые Богородицы августа съ 15-го дня лѣта 7110-го году до Успеневса же дни святые Богородицы августа до 15-го дня лѣта 7130-го году на томъ, что въ тѣ перемирные лѣта о тѣхъ о всѣхъ о добрыхъ дѣлахъ намъ, великимъ государемъ, на обе стороны слати своихъ великихъ пословъ дѣлати и становити. А въ тѣ перемирные лѣта межъ нась, великого государя, Божію милостию царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русиі самодержца, и васъ, великого государя Жигимонта, Божію милостию, короля Польского и великого князя Литовского, и межъ нашихъ великихъ государствъ и межъ коруны Польскихъ и великого княжества Литовского рати и войне не быти и ничѣмъ намъ, великому государю, Божію милостию, царю и великому князю Борису Федоровичу, всеа Русиі самодержцу, (вашихъ) великого государя Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского, земель не воевати и не зацепляти: города Киева съ волостми, города Канева съ волостми, города Черкас съ волостми, города Житомиря съ волостми, города Вручья съ волостми, города Любеча съ волостми, города Гомля съ волостми, и селъ Уваровичъ, Телешевичъ, Тереничъ, Кошелева лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшан, города Турова съ волостми, города Мозыря съ волостми, и волостей Бича,

Брагина, Речицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстисловля с волостми, и волостей Хотславичъ, города Кричева с волостми, города Дубровны с волостми, и волостей Гор и Романова, города Орши с волостми, и волостей Любавичъ, Минкулина, города Витепска, и волостей Бруса, Дречыхъ Лук, города Сурожа и Сурожскихъ волостей, города Усвята, города Озерищъ, города Велижа. А земля Велижу по старымъ рубежамъ, как было Витенской землѣ с Торопетцкою землею, Витенская земля з городом с Велижем к Витенску, а Торопетцкая к Торопцу. Города Полотцка с пригороды и с волостми, города Копья, города Красново, города Улы, города Туровли, города Дрыси, города Кобца, тожъ и Дисна, города Козъяна, города Ситны, города Нещерды, города Сокола, да Полотцково жъ повѣту: города Лукомля с волостми, города Белмаков с волостми, города Ушачи, города Лебедка, да Полотцкихъ волостей: Мошников, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязна, Клина, Замошья, Испа, Неведрея, городища Кречета, что (на) озере на Отулове на Кугони, с волостми, города Друи с волостми, города Икажна с волостми. Такъ же нам, великому государю, Божиєю милостию, царю и великому князю Борису Федоровичу, всеа Русії самодержцу, не воевати, ни зацепляти ничъмъ в тѣ перемирные лѣта Курлянские земли всеѧ и городов в землѣ Лиєлянскай: города Риги болшіе, города Риги малые, города Долѣня, города Киркольма, города Куконоса, города Скровного, города Леневарда, города Крузборха, города Ишкиля, города Радопожа, города Дынемента, города Инеса, трех градовъ Кремона, тож и Турайна, Трейдена, Зейвольда, города Сенцела, города Нитова, города Юрензборха, города Нарбѣя, города Розенбека, города Розеня, города Лемзеля, города Мояна, города Летепери, города Кеси, города Эрли, города Невгина, города Пибольды, города Шкуйна, города Зербеня, города Смилтина, города Борзуна, города Чествина, города Треката, города Ровново, городища Левдуна, городища Гольбина, города Резицы, города Лужи, города Влеха, города Володимерца, города Илисеня, города Плетенберха, города Алыста, города Векеря, города Векеля, города Новагородка Ливонскаго, города Керепети, города Говыи, Курслова, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Лаяса, Борхольма, Польчева, Пайды, Вильяна, Тарваса, Пернова старова, Пернова нового. А рубежом быти всѣхъ тѣхъ городов по старым рубежом. И в тѣ города и в земли не вступатися, и не воевати, и городов не заседати, и новыхъ городов (не ставити до того перемирного срока. Также и вам, великому государю Жигимонту, Божиєю милостию, королю Польскому

и великому) князю Литовскому и коруне Польской и великому княжеству Литовскому в тѣ перемирные лѣта наших великого государя, Божиего милостию, царя и великого князя Бориса Федоровича, (всѧ Русії самодержца), земель не воевати, и не зацепляти ничѣм Московские земли всеѧ, и Новагорода великово, и Новгородских пригородов Иванягорода, Ямы, Копорыи, Корѣлы, и всеѧ пригородов Ноугородских, и Новгородских волостей, и всеѧ Новгородские земли, города Пскова и Псковских пригородов Опочка, Краснова, Острова, Вельи, Вороноча, Изборска, Гдова, Кобылья, Врева, Выбора, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, города Сѣбежа и волостей Сѣбежских, и волостей Псковских и Псковские земли всеѧ, города Твери и Тверские земли всеѧ, города Переславля Резанского и Резанские земли всеѧ, города Пронска и Пронские земли всеѧ, города Рыльска с волостми, города Путивля с волостми, города Новагородка Сѣверского с волостми, города Радогоща с волостми, города Чернитова с волостми, города Стародуба с волостми, города Почепа с волостми, города Поповы горы с волостми, и волостей Залѣсья, Бабичь, Светиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Каракева с волостми, и волостей Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубческа с волостми, города Мосалска с волостми, города Серпѣйска с волостми, и волостей Замопъя, Тухачева, Дегны, Өоминичь, Погостищь, Мощина, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковыльни, (Шуи, Лазарева городища), Близевичь, Любуни, Даниловичь, города Брянска с волостми, и волостей Соловьевичь, Прикладней, Пацныи, Федоровского, Осовика, Копыничь, Сухоря, Всеславля, Вороцня, Жерыни, города Рословля с волостми. А рубежъ городу Рословлю со Мстиславлем: промежь Словнева да Шибнева к Гневкову (Доброю рѣчкою на) Водонос, а от Водоноса Доброю жъ рѣчкою в Острѣ черезъ Великии бор в реку в Шумячу к Стрекуле к рубежу Кричевскому; а от Кричева городу Рословлю рубеж рѣка Шумяча, а Шумячею в реку в Немелицу, а из Немелицы старым рубежом к Зaborью в Выпуть реку да вниз (Ипутью къ Хмелю. Города) Смоленска с путьми и с волостми, что к нему тянет, и волостей Яловца, Болваниц, Лазаревцины, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всеѧ, что к ней потягло, и Петровского держанья Кутева, и Зверовичь, Дубровенского пути Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щуччи. А рубеж Смоленску (и волостямъ) Смолѣнским з Дубровною и с Романовым, и з Горами и со Мстиславлем: от Днепра ниже города Смоленска рекою Мереею вверх меж Пречистые Варзуба и Зверовичь в Йватту

реку, а из Йватты реки на Елинскии рубеж да в Городню, а Городнею в Верхру в Чорной мохъ, а из Вехры в Прудильну, а из Прудильны в Желѣзницу, а Желѣзницею под Дуденки в Вехру, а из Вехры въ Лютую воду, а из Лютые воды в Выпино, а из Выпина в Сож, а Сожем на низ в Берзынью, а Берзынью вверхъ сухом промеж сел Почина и Гладковичъ по холмом, а оттоле в Пулневу; а за рекою за Днепром рубеж Смоленску вниз по Днепру рекъ ниже Клеметья святого 5 верстъ. Города Мценска с волостми, и городища Дмитровца, и новых городов города Ливен, города Воронежа, города Мещейска с волостми, города Опикова с волостми, и волостей Залидова, Недоходова, Быжковичъ, Лычина, города Вязьмы и волостей Вяземских всѣхъ, что к Вязьме потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужских всѣхъ, что к нему потягло изстари, города Бѣлые с волостми, и Верховья, и Большева, и Шоптова, и Монивидовы слободы, города Лук великих и волостей Лутцких, Дол(ы)сы, Березая, Усвая, Ловца), Весны, Болога, города Холма и волостей Холмских, Велилы, и Лопастицъ, и Буйца, города Заволочья, тож и Ржевы пустые, и Ржевских волостей, города Невля, города Торопца и всѣхъ Торопецких волостей, Данковы, Любуты, (Дубны), Рожны, Туры, Бибировы, Старцовы, Нежельские, Плаветцкие, Жижетцкие, Велижские, Озеретцкие, Казариновские. А рубежом быти всѣхъ городов по старым рубежом. А Торопцу и всѣмъ Торопецким волостям, и Ноугородцким землям и волостям, городу Лукам великим, городу Невлю, что в Пуповичах, и городу Ржеве, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостям Долыси, Березаю и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и городу Холму и Холмским волостям, Велиле, и Лопастицам, и Буйцу, и иным волостям всей землѣ Ноугородцкой с вашею землею Литовскою и с Полочаны и с Видбляны землѣ и водѣ рубежи по старым рубежом. И вам, великому государю Жигимонту, Божию милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, в тѣ наши великаго государя, Божию милостію, царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Руси самодержца, города и в земли и в угодья потому не вступатися и не воевати, и нищѣмъ не зацепляти, и городов и земель не заседати, и новых городов не ставити до того перемирного срока.—А о рубежах, и о спорных землях и о обидных дѣлех во всѣх мѣстах слати намъ, великим государем, меж себя на обе стороны судей, с обе стороны поровну с стороны по 50 человѣкъ; а выслати судей в два мѣста на рубеж меж Чернигова и Остря, да меж Торопца и Велижа на срокъ мѣсяца маia 1-го дня лѣта 7110-го году. И тѣм судьямъ, съѣхався и сыскав

старожилцы вправду, с обе стороны учинити рубеж Торопецким землям с Витебскою землею и з городом с Велижом, как было изстари Витебской землѣ с Торопецкою землею по старым рубежом; а меж Усвята и Усвятского уѣзда, и Сурожа и Сурожскаго уѣзда, и Озерищь и Озерищского уѣзда с Лутцким уѣздом, и с Невельскимъ, и з Бѣлским уѣздом, и в Черниговском, и в Путивльском уѣзде, и в Ноугородцком, и во Псковском уѣзде в рубежахъ и в обидахъ росправа учинити. А по иным по всѣмъ мѣстом, гдѣ будет спор и обиды, с обе стороны выслав ис пограничных городов судей и сыскав вправду, с обе стороны по всѣмъ по тѣмъ мѣстом учинити рубеж во всем, как было изстари, по всѣмъ мѣстом по старым рубежом и в обидных во всяких дѣлах росправу учинити вправду. А войнѣ в тѣ перемирные 20 лѣт на обе стороны не быти, рати и войны не всчинати, и ничѣм не зацепляти, и с обе стороны мѣсть нигдѣ не посадати, и городов новых не ставити, и в земли и во всякие угодья у тѣх городов и у волостей до того перемирного срока не вступатися. А в которых мѣстах суды с обе стороны в рубежах меж не учинят, и нам, обослався посланники и гонцы, меж собя сослать других судей думных людей и панов-рад, и о тѣх о спорных землях по сыску рубеж учинити, и то дѣло в рубежахъ довершити; а тѣми дѣлами перемирья не нарушивати и не разрывати. А хто нам, великому государю, Божию милостию, царю и великому князю Борису Федоровичу, всеа Русії самодержцу, и нашим государствам и всѣм землям, которые ко государствам нашимъ, недруг будет, и вам, великому государю Жигимонту, Божию милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, и коруне Польской и великому княжеству Литовскому и изо всѣх земель, которые х коруне Польской и к великому княжеству Литовскому, против нас, великаго государя, Божию милостию, царя и великого князя Бориса Федоровича, всеа Русії самодержца, и наших всѣх государствъ всякому нашему недругу в тѣ перемирные 20 лѣт людьми и казною не вспомогати по сей нашей перемирной грамоте. Также и вам, великому государю Жигимонту, Божию милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, и коруне Польской и великому княжеству Литовскому и всѣм землям, которые х коруне Польской и к великому княжеству Литовскому, хто недруг будет, и нам, великому государю, Божию милостию, царю и великому князю Борису Федоровичу, всеа Русії самодержцу, и нашим государствам против вас, великого государя, и против коруны Польские и великого княжества Литовского всякому нашему недругу в тѣ перемирные 20 лѣтъ

потому же людьми и казною не вспомогати по сей перемирной грамотѣ. А кого к нам вы, великии государь Жигимонтъ король, пошлиши своих великих послов в тѣ перемирные лѣта о тѣх о всѣх о добрых дѣлехъ, и тѣм вашим (великимъ посломъ) приѣхати к намъ, и от нас отъехасти добровольно безо всяких зацѣпки и задержанья. Также кого мы, великии государь царь и великии князь Борисъ Федоровичъ, всеа Русіи самодержецъ, пошлем к вам, к Жигимонту королю, своих великих послов о тѣх о всех о добрыхъ дѣлехъ, и нашимъ) великим послом к вам (добровольно приехати и отъехати безо всякого задержанья и зацѣпки. А купцом вашим изъ всѣх вашихъ земель во всѣ наши земли приѣхати (со всякимъ товаромъ) и торговати на всякой товар; (а приѣхати и отъехати добровольно безо всякихъ зацѣпокъ. А нашим купцомъ изо всѣх наших земель во всѣ ваши земли приѣхати со всякимъ товаромъ, и торговати потому же на всякой товар; а приѣхати им и отъехати (добровольно безо всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы или гости, гдѣ ни пойдут от вас или к вам через наши земли, съ какимъ товаромъ нибуди, и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товаровъ не отымати, а пропущати намъ к вам пословъ и гостей со всяким товаром через свои земли (безо всякихъ зацѣпокъ. Также наши послы и гости куда ни пойдут отъ насъ или къ намъ через ваши земли, съ какимъ товаромъ ни буди, и вамъ у тѣхъ нашихъ пословъ и гостей товаровъ не отымати, а пропущати къ намъ нашихъ послов и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли) безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы (отъ иныхъ государей, от кого ни буди, пойдутъ к нам через ваши земли и гости с ними, или опричь послов гости пойдут к нам через ваши земли, съ какимъ товаромъ нибуди, и вамъ у тѣхъ пословъ и у гостей товаровъ не отымати, а пропущати къ намъ тѣхъ послов и гостей) со всяким товаром через свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинитца обида межъ нашихъ князей, и воеводъ, и намѣстниковъ и всякихъ людей въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ всякихъ в обидныхъ дѣлехъ, и наши князи, и намѣстники и волостели украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ (всекимъ управу учинять на обѣ стороны. А въ какихъ обидныхъ дѣлехъ князи, и намѣстники и волостели не учинять управы, и намъ о томъ сослать судей, и они, сѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинять на обѣ стороны безъ хитрости). А татя, беглеца, (холопа, робу, должника по украинамъ по исправѣ выдати; а даное, заемное, положеное, поручное отдать. А отойдутъ по семъ перемир-

нымъ грамотамъ межъ нась урочные лѣта и розмире межъ нась учинитца, а въ ту пору которые вашей земли послы) или купцы прилучатца (въ нашихъ земляхъ, и намъ тѣхъ вашихъ пословъ и купцовъ не порубати и животовъ ихъ у нихъ не отымати, а пустити намъ ихъ всѣхъ добровольно со всѣми ихъ животы. А которые наши послы или купцы прилучатца въ ту пору въ нашихъ земляхъ, и вамъ нашихъ пословъ и купцовъ также не по)рубати, и не имати, и животов (ихъ у нихъ не отымати, а отпустити ихъ всѣхъ добровольно со всѣми животы. — А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамоте писано, мы, великии государь, Божию милостию, царь и великии князь Борис Феодоровичъ, всеа Руси самодержецъ, Владимирскии, Московскии, Новгородцкни, царь Казан(скии, царь Астараханскии, государь Псковскии и великии князь Смоленскии, Тверскии, Югорскии, Пермьскии, Вятцкни, Болгарскии и иных, государь і великии князь Новагорода Низовские земли, Черниговскии, Резанскии, Ростовскии, Ярославскии, Белоозер)скии, Удорскии, (Обдорскии, Кондийскии, и всея Сибирские земли, и Сѣверные страны повелитель, и государь Иверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей и иных многих государствъ государь и обладатель, цѣловали есмѧ крестъ к вамъ, великому государю) Жигимонту, Божию милостию, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонтцкому, Мазовецкому и иныхъ, на томъ, что намъ и государствамъ нашимъ по сей перемирной грамотѣ до тѣхъ урочныхъ лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко потому, (какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана въ нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта от создания миру 7109-го марта мѣсяца, индикта 14, государства нашего и царствъ 4-го).

Грамота писана на пергаминъ, въ началѣ ея заставка, сдѣланная золотомъ. Царскій и королевскій титула писаны также золотомъ, который очень плохо сохранился. Грамота сильно повреждена, а конца совсѣмъ не имѣетъ (см. въ описи II-ой № 1; IV-ой № 14; ср. I-ой № 58). Недостающія слова восстанавливаются по списку ея, находящемуся въ книгу № 6 Литовской Метрики. Ср. перемирную грамоту 1570 г. въ Сборникѣ Императ. Историческаго Общества, т. 71-й, стран. 724—729.

5.—1601 г. августа 6—30 января 1602 г. Посольство въ Польшу боярина М. Г. Салтыкова-Морозова, В. Т. Плещеева и думнаго дьяка А. И. Власьева.

Документовъ, относящихся къ отправленію этого посольства, указываемыхъ описями 1614 и 1626—1627 гг., (см. въ I-ой описи № 75 и 80, во II-ой № 162) не сохранилось; не импется и даннаго посланъ наказа, о которомъ упоминается въ ихъ Статейномъ спискѣ. Не дошли до насъ и ихъ отписки, обѣ отправленіи коихъ говорится тамъ же (см. ниже стр. 75 и въ концѣ статейнаго списка). До нашего времени уцѣльли только: 1) ихъ Статейный списокъ (см. о немъ въ IV-ой описи № 2; ср. № 1) и 2) привезенная ими королевская перемирная грамота (подтверждennая). Статейный списокъ ихъ импется въ Архивъ въ нѣсколькихъ видахъ: а) бѣловой, полный экземпляръ въ книгу № 24; б) второй бѣловой съ нѣкоторыми поправками, внесенными въ первый списокъ, въ книгу № 25; начинается: «льта 7109-го августа въ 6 день» (см. ниже стр. 75), конца не импеть, обрывается на словахъ:... «до дверей сѣнныхъ канцлеръ Левъ да подканцлеръ Габриель» (кн. № 24, л. 168; см. ниже стр. 158); в) бѣловой же, на столбцахъ (Польскія дѣла 1601 г. № 2), съ поправками по мѣстамъ, сдѣланными, быть можетъ, дьякомъ А. И. Власьевымъ; содержитъ только вторую половину списка, со словъ:... «и государя своего на то наводить, чтобъ великого государя нашего царское имянованье въ перемирную грамоту велѣль написать» (кн. № 24, л. 110 обор.; см. ниже стр. 131). Статейный списокъ печатается здѣсь, по книгу № 24, а изъ другихъ экземпляровъ его отмѣчаются всѣ болѣе существенные разночтенія, при чёмъ книга № 25 обозначается буквой Ч, а дѣло 1601 г. — буквой С.—Небольшія выдержки изъ Стат. списка импются также въ Польскомъ дѣлѣ 1582 г. № 2.—*O привезенной послами подтверждennой королевской перемирной грамотѣ см. ниже стр. 169—170 по окончаніи Статейнаго списка.*

(л. 1) И генваря въ 30 день въ субботу приѣхали ко государю царю і великому князю Борису Федоровичю всеа Руси изъ Литвы послы боярин Михайло Глѣбович Салтыков, да дворянин Василей Тимофеевич Плещеев, да діякъ думной Офонасей Власьев и правили государю царю і великому князю Борису Федоровичю всеа Руси от Жигимонта короля Польскаго і великого князя Литовскаго поклон; а великому государю царевичу князю Федору Борисовичу всеа Руси от королева от Жигимонтова сына от Владислава королевича правили поклон и поздравленье. Да сказывали государю, что они его,

великого государя царя і великого князя Бориса Федоровича всеа Росії, дѣло здѣлали по его (*л.—об.*) государеву наказу, что Литовской Жигимонтъ корол перемирье, что здѣлали у его царского величества Литовскіе послы Лев Сапъга с товарыщи, закрепил, кресть на перемирных грамотах целовал, і грамоту перемирную новую корол свое слово с посолскіе грамоты написалъ слово в слово і запечатал, и им отдал; и они тоѣ грамоту да и посолскую грамоту, что послы его дали на Москвѣ к нему ко государю привезли.

А как ся у них государево дѣло дѣлалос, і они тому подали государю список.

А се список, что дали послы боярин Михаило Глѣбович Салтыков с товарыщи.

(*л. 2)* Лѣта¹ 7109-го августи въ 6 день великий государь царь і великий князь Борис Федорович, всеа Русиі самодержец, для своего государева дѣла і земскаго послал к Жигимонту королю Полскому і великому князю Литовскому послов своих великих боярина і намѣсника Суздалскаго Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да дворянина і намѣсника Ряскаго Василья Тимоѳѣевича Плещѣева, да діака своего думного Офонасія Иванова сына Власьева². А ис Смоленска послы пошли сентября въ 13 день, а на Литовской рубеж на реку на Іватту³ пришли сентября въ 17 день, а въ Оршу пришли сентября въ 20 день, и поставили пословъ (*л.—об.*) въ деревне в Кутени, гдѣ преж сего послы стаівали. А какъ послы перешли за рубеж, и кто на рубежѣ і у Орши послов встречалі, и что в разговорех говорили, и что послы, ёдучи дорогою і в Кутени стоя, вестей провѣдали,—и о том о всемъ ко государю царю і великому князю Борису Федоровичу, всеа Русиі самодержцу, писано сентября въ 17 день с Федором с Еёимьевым, да сентября въ 18 день съ возможь съ Якушемъ Слепымъ, да сентября въ 21 день с Игнатьемъ с Мещериновымъ, да сентября въ 26 ден с смольяниномъ с Олешкою Ивановымъ, да октября въ 8 день с смольянином с Осипом с Кирпичниковым, (*л. 3)* да октября въ 15 день с смольяниномъ съ Тарасом с Шейковым.—А стояли послы в деревне в Кутени пол-четверти недѣли, корму королевскогоН⁴) не давали, и приходить никому ни с чѣмъ не велѣли, покупали людцкои и конской кормъ собою по нуже; а лошаді ходили зимою на поле на снегу.

¹ Этими словами начинается списокъ въ книгу № 25.

² И послы великие на Литовской рубеж Ч.

³ Въ Ч. сперва было написано: Ватту, потомъ приписана буква і.

⁴ Въ Ч. зачеркнуто: ничего.

А из Орши перевели послов за Днѣпры октабря въ 15 день і поставили на Боране, имѣнье воеводы Виленского Хриштона Радивила; а для береженья с послы ѿхал Станислав же Прилутцкой і говорил послом, ъдучи, в разговоре, что до королевского разсказанья постоять в Толочинѣ, имѣнье канцлѣра Лва (*л.—об.*) Сопѣги, а пристава де королевского и шафирия ждут вскоре.

И октябрь въ 18 день приходил к послом Станислав Прилутцкої і говорил послом: прежде сего вам, великого государя великим послом, сказывали, что до королевского разсказанья постояти вам в Толочинѣ і указу от короля і приставов і шафирия ждали вскоре; и ныне яз по любви сказываю вам, что тою дорогою на Толочино вам не ити, ждать королевского разсказанья здѣсь на Боране. А чаю, что итти вам к государю нашему наяснейшему к Жигимонту королю въ Лиеллянскую (*л. 4*) землю Двиною рекою в судѣх отсюду з Борана; а приставы к вам королевские і шаєир, кому кормъ вам даваті, будут вскоре. А завтра к вам будет с рассказаньемъ Александръ Велижской.

И послы боярин Михаило Глѣбович с товарыщи Станиславу говорили: великий г. ц. і в. к. Борисъ Федоровичъ, в. Р. с. і многих государствъ государь і обладатель, послалъ нас своихъ великих послов ко государю нашему Жигимонту, королю по перемирнымъ грамотамъ за крестнымъ целованьем і по договору государя вашего Жигимонта (*л.—об.*) короля послов Лва Сопѣги с товарыщи; и какъ есмѧ пришли в государя вашего землю,—тому ныне 5-ая недѣля, а пристава нам королевского нѣт, и х королю не ведут и корму не дают. А прежде сего ты, Станислав, намъ говорил, что постоять намъ, царского величества великим послом, до королевского разсказанья въ Толочинѣ, а приставы от короля и о корму разсказанье будет вскоре; а ныне говориш, чтоб стояти нам в таком нужномъ мѣсте, хуже деревни Кутейны, і кормов людскаго и конскаго купить мало добыть. И то дѣлаетца мимо прѣжней обычай, чего ни в которых государствахъ (*л. 5*) над послы не ведетца, не токмо во крестьянскихъ, ни в мусульманскихъ, что въ перемирное время держати послов долгое время в таких нужныхъ мѣстах и такое утесненье і безчестье дѣлать. Мы вам сказываем, что великий государь нашъ ц. і в. к. Борис Федоровичъ, в. Р. с., за тѣ непригожіе дѣла терпѣти въперед не учнет.—А что нам сказываешь от себя, что нас, царского величества великихъ послов, хотят вести к Жигимонту королю в Ливонскую землю Двиною рекою в судѣх,—и мы того и слушати не хотим: великий г. нашъ ц. і в. к. Борис Федоровичъ, в. Р. с., прислал нас, послов своихъ

великих, ко государю вашему Жигимонту королю (*л.—об.*) с великими дѣлы, хотя видети вперед во християнстве покой и тишину, а не кровороалитье; а на посольстве велѣл нам быть у государя вашего Жигимонта короля в коруне Полоцкой или в великом княжествѣ Литовском, в котором городе государь ваш в то время будет. А в Ливонскую землю и Двиною рекою нам въ судѣх¹ не хаживать,— того себѣ и в мысли не держите: хоти будет над нами король и неволю которую велит учинить, и нам мимо царское повелѣніе ничего учинить не мочно. А которое будет безвчестье над нами, царского величества великими послы, государь ваш Жигимонть король велит учинити или велит нас вести въ Ливонскую землю к себѣ сильно,— и то доброму дѣлу будет и урыв; а которая поруха мирному постановеню илі (*л. 6*) кроворозлитъ во християнстве за вашим безмѣремъ и непригожими дѣлы учинитца, и тое крови Бог взыщет на государе вашем Жигимонте королѣ и на тѣх, от кого взыщетца².

И Станислав Прилутцкой говорил, что того он подлинно не вѣдает, куды послов вести; то он сказывает послом от себя за любовь.

И октября въ 19 день к послом к боярину Михаилу Глѣбовичу с товарыщи пріезжали из Орши Александръ Велижской да Станислав Прилутцкой. И вшед възбу, сняв шапку, Александръ Велижской говорил послом: прежде сего как по государя своего рассказанию приѣхал есми в Оршу и увѣдал (*л.—об.*) про вас, великого государя великих послов, что вамъ некоторые королевские чести и корму нѣтъ, и яз тотчасъ послал з грамотою ко государю своему наяснейшему Жигимонту королю посланца своего, да и в Вильну к паном-радам, которые были в Вильне при королевиче, к бискупу Виленскому к Войнѣ и к иным паном-радам писал. И от государя нашего наяснейшаго его королевские милости посланецъ мой назад ко мнѣ и посямѣста не бывал; а от панов-рад из Вильны приѣхал ко мнѣ посланецъ мой з грамотою, а сказывает, что замешкался затѣм, что государя нашего его королевского величества большой сенатар князь бискупъ Виленской Война отъезжал к себѣ въмѣнѣе, (*л. 7*) и койчас грамота моя до него дошла, тотчасъ приѣхав в Вильну, съиншими паны-радою о том радили, и с той рады прислали ко мнѣ из Вильны князь бискуп Виленской³ Война и иные паны-рада

¹ Въ Ч. слова въ судѣхъ приписаны другой рукой надъ строкой.

² Въ Ч. написано по подчищенному: взочнется.

³ Въ Ч.: великой.

грамоту. А в грамоте своей ко мнѣ писали, велѣли вас, великого г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р., государя вашего милостивого великих послов наведити¹, и здоровье ваше браты своей² відеті и челом ударити; потом велѣли вам ізвестити, что они о вас, братье своей думных людех, скорбят, что вы в таких нужных мѣстех стоите долгое время, а учтивости вамъ королевские и корму нѣт; и они, паны-рада, жалѣя о вас, о братье своей, с члобитьем писали (л.—об.) ко государю своему Жигимонту королю, просячи того, чтоб вас, великого государя великих послов, велѣл вести к себѣ, и о приставех и о корму велѣл росказанье учинить вскоре. А тому паны-рада вам, братье своей, думным людем, удивляютца, что вы, великие послы, учинили не по прежнему обычю, пришли в государя нашего государство сильно без его королевского указу; а государя нашего наяснейшаго Жигимонта короля, его королевские милости, Оршанской староста Ондрей Сопѣга писал ко государю вашего воеводе Смоленскому ко князю Василью Голицыну, чтоб вы, великие послы, до королевского росказанья позадержалисѧ³ в Смоленску, без вѣдомости королевские (л. 8) за рубеж не ходили для того, что государь нашъ Жигимонтъ король пошол для своего дѣла на измѣнника своего на арцы-Карла в Ливонскую землю. И вы, великие послы, того не послушали, в государя нашего землю пришли сильно, и вам то здѣлалось от себя; а только-б вы в Смоленску позадержались, а пришли по королевскому росказанью, как бы к вамъ вѣдомости учинили, и вам бы во всем учтивость была, и пристав и подводы и кормъ по прежнему обычю и свыше того. А ныне вы, великие послы, учинили, чего в прежние лѣта николи⁴ не бывало, чтоб государя вашего Московские послы въ государя нашего государство в коруну Польскую і в великое княжество Литовское без королевского (л.—об.) указу шли гвалтом оприч того, что прежде сего ты же Михайло с товарыщи приходил; а ныне тѣм же есте обычаем учинили. И паны-рада то меж себя разсужали, что вы то дѣлаете гордостью; а большое полагают на то, что поспешили есте итти для того, чтоб вам у государя нашего перемирье, что ныне учинено⁵, вскоре утвердить крестным целованьем. И паны-рада ныне⁶ все то отставили, что вы учинили не по прежнему обычю, ко государю своему к Жигимонту

¹ Въ Ч.: навестити.

² Въ Ч.: моей.

³ Въ Ч.: задержалися.

⁴ Въ Ч.: ничего.

⁵ Въ Ч. это слово надписано другими чернилами.

⁶ Ныне ильть Ч.

королю о том¹ писали, а положили половину вины вашей на себя, будто они опоздали о том писать в Смоленескъ, чтоб вы, великие послы, в государя нашего землю не ходили.—Да паны ж рада (*л. 8 bis*) вам, братье своей великим послам, велѣли известити: быти вам у государя нашего Жигимонта короля вскоре, а итти вам отсюды прямо² государь нашъ будет; а ныне государь наш, его королевская милость, в Ливонской землѣ. И вас по королевскому росказанию вести на Полоцкъ к Двинѣ, и приставы к вам большие и шафиръ будет тотчасъ, и кормы вам будутъ з достатком, и учтивость во всем; только б вам людей і лошадей отпустить назад в Смоленескъ, а самим итти не со многими людьми для поспешенья; а будет похотите себѣ легость учинить и итти спешнѣе, и вам бы ѿхати водяным путем в судѣх Двиною рекою; и то вам будет скорѣе и покойнее. А которых людей і³ лошадей в Смоленескъ отпустите, и по (*л. — об.*) королевскому росказанию и на тѣ люди и на лошади на кормъ деньги вам учнут давати; а будет не похотите людей и лошадей отпустить в Смоленескъ, і вам бы людей и лошадей оставить в государя нашего землѣ в которомъ городе или⁴ в мѣсте в Литовской землѣ, а с ними будет королевской пристав и кормъ им учнут давати доволен. А торговых людей, которые с вами идут с товары, и вамъ бы, великим послом, отпустити их в Вильну или в ыные мѣста торговать, а тамги с них и всяких пошлин имати не учнут, так же, какъ было им при вас быти для того: которою дорогою вас вести королю, в котором⁵ городе будет король, и по той дороге кормы людckie и конские (*л. 9*) дороги, не мочно добыть купить хоти и з деньгами, потому что тою дорогою шли и ныне безпрестани идут в Ливонскую землю воинские люди. Сами вы, великого государя⁶ великие послы, увидите, как будете у государя нашего, какое великое несчетное войско, и кормы людckie и конские дороги, в 15 золотых беремя съна купят.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи Александру говорили, что государя вашего Жигимонта короля паны-рада братья наши велѣли тебѣ нас, царского величества великих послов, наведити и о здоровье спросити. И мы от них от браты своей (*л.—об.*)

¹ О том надписано другими чернилами в Ч.

² Вст.: гдѣ Ч.

³ Исправлено на или Ч.

⁴ Въ Ч. сперва было написано: или землѣ въ Литовской землѣ, потомъ исправлено, какъ напечатано.

⁵ Сперва было написано: в том Ч., потомъ исправлено.

⁶ Великого государя надписано надъ строкой другими чернилами.

приимаем в любовь, и за то похвалияем, и¹ против того сами будем читть. А что говорил еси от браты нашей, панов-рад, что они, жалъя о нас, браты своей, царского величества великих послѣх, с челобитьем писали ко государю своему к Жигимонту королю, просячи того, чтоб нам, царского величества великим послом, велѣл итти к себѣ, и о приставе и о кормѣх росказанье велѣл учинити вскоре,— и нам, в. г. ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., его царского величества великимъ послом, таких гордыхъ і непригожих слов от панов-рад слушати непригоже: такие высокие и гордые слова к добруму дѣлу не пристоят, (л. 10) что паном-радам об нас, царского величества великих послѣх, королю бити челом; таких бы непригожих и гордых слов паны-рада въперед к нам не приказывали, тѣм добруму дѣлу порухи не чинили.— А что говорил еси, что паны-рада покладывают на нас, что будто мы, царьского величества великие послы, дѣлаем гордостью, и итти будто в государя вашего государство поспешили для того, чтоб намъ, царского величества великимъ послом, у государя вашего перемирье закрепить вскоре,— и то приказывают к нам паны-рада не по пригожу: идем мы от в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., ко государю вашему к Жигимонту королю (л.—об.) по прежнему обычаю, а не для того, чтоб нам перемирье у государя вашего крестным целованьем утвердить; в. г. вашему ц. і в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., то перемирье не нужно и спешить было нам, царского величества великим послом, для того нѣчего: нынешнее перемирье, которое учено меж великих государей наших и меж их великих государствъ, им паном-радам и коруне Польской і великому княжству Литовскому больши нашего надобеть, потому что у вас многие недруги и войны частые, да у вас же Божье посещенье—хлѣбной недород. А у в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., Божью милостию и его царским (л. 11) счастьем недруга никоторого нѣт, отовсюду его царским премудрым разумом і бодроопасным содержательством и храбрством великимъ государствам его прибавление і разширение. А нынешнее перемирье великии государь наши велѣл учинити по своему царскому милосердому обычаю, жалъя о хрестьянстве, чтоб кров хрестьянская въперед не розливалась, и за челобитьем и за печалованьем сына своего в. г. нашего ц-ча князя Федора Борисовича в. Р., по прошению государя вашего Жигимонта

¹ Сперва было написано: и за то будемъ сами читть, потомъ исправлено, какъ напечатано.

короля послов Лва Сопѣги с товарыщи. Государь крестьянский—милосердый государь, николи не желает того, чтоб кровь християнская розливалась, всегда хочет видеть то, чтоб их великих государствъ (л.—об.) православное христианство въперед были в покое і в тишинѣ і во благородственном житьѣ, а не для иного чего. И паны-б рада к нам, царского величества великим послом, таких гордых и непригожих слов въперед не приказывали, того остерегали, чтоб в таких непригожих дѣлах¹ добруму дѣлу порухи не учинить. А что говорил еси нам, царского величества великим послом, от браты нашей от панов-рад, чтоб нам итти к королю отселе сухим путем или водою Двиною рекою в судѣх, гдѣ король будет, а итти б с невеликими людьми, а иных людей и лошадей отпустить в Смоленскъ или здѣся в котором городе оставить, а торговых людей с товары отпустить въ Вильну или в ыные мѣста (л. 12) торговати,—и мы, царского величества великие послы, тому удивляемся: каким обычаев паны-рада братья наши такое нестаточное дѣло к нам приказывают, чemu статися нелзѣ? Великий государь нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., з государем их з Жигимонтом королем похотя быти вперед в дружбе и в любви, присал к нему нас, послов своих великих, по перемирным грамотам по договору послов его Лва Сопѣги с товарыщи і о иных о великих дѣлах, которые годны всему христианству, а велѣл нам итти к Жигимонту королю і быти у него на посольстве в короне Полской или в великому княжествѣ Литовском, в котором городе или в мѣсте будет, а только Двиною (л.—об.) рекою итти, и то мы знаем, что тот ход к Ливонской землѣ. — Да ты-ж Александръ говориш, что мы, царского величества великие послы, увидим сами рать государя вашего, как будем у государя вашего на посольстве. И нам, царского величества великим послом, к Двинѣ сухим или водяным путем і в Ливонскую землю і в рать ко государю вашему, не хаживать, и посольства в Ливонской землѣ і в войске не правливать; и ни о каких дѣлах не дѣлывать, и людей своих и лошадей в Смоленскъ не отпускивать і здѣся не оставливать, и торговыхъ людей от себя не отпускивать, быти нам, царского величества великим послом, всѣм вмѣсте, а не нарознь; того себѣ і в мысли не держите, что нам учинити (л. 13) мимо царское повелѣнье. А будет государю вашему Жигимонту королю нас, царского величества великих послов, принятии ныне не время будет для своего воинского дѣла,—і государь бы ваш Жигимонтъ король велѣл нам себя ждати

¹ Словах Ч.

в Литовской или в Полской землѣ, гдѣ велит, и кормъ нам велѣл давати по прежнему обычаю; и мы государя вашего дожидаемся, гдѣ нам велит, в Полской или в Литовской землѣ, хотя долгое время. А что говориш будто мы, царского величества великие послы, пришли в государя вашего землю сильно, и мы в государя вашего землю сильно не хаживали, пришли по перемирным грамотам за крестным целованьем и по договору (*л.—об.*) Жигимонта короля послов Лва Сопѣги с товарыщи, и из Смоленска царского величества воевода и намѣсникъ Смоленской князь Василий Васильевич Голицын к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге многижда о нас писал. А как есмѧ на Литовской рубеж пришли, и встрѣтили нас на рубежѣ от Оршанского старости от Ондрѣя Сопѣги шляхта Василей да Иван Олешковичи и говорили нам, царского величества великим послам, что дорога нам чиста. А на первом стану от рубежа прїезжали к нам от Ондрѣя же Сопѣги шляхта Филип Михайлов с товарыщи і говорили, что встрѣчи и приставы и кормы (*л. 14*) и во всемъ учтивость нам будет в Бахове. А от Орши версты за 3 встрѣтили нас Оршанской земской судья Ондрѣй Ворыпай с товарыщи и говорили нам, что встречает он нас, царьского величества великих послов, по королевскому рассказанию: писал к нему Жигимонтъ король, а велѣл насъ, царьского величества великих послов, встрѣтити, а приставы де королевские будут к нам въперед; да и то сказал, что ему Ондрѣю быть у нас в приставех, а до королевского рассказанья велѣл у нас быти Станиславу Прилутцкому.—И только б королевского указу не было, и Ондрѣю было Сопѣге для чего шляхтичевъ к нам с такими речми высылать? И Ондрѣй-б (*л.—об.*) Ворыпай нас не встречал и королевского рассказанья нам не сказывали, только б на то указу королевского не было. А ныне над нами, царского величества великими послы, дѣлаетца мимо прежней обычай, чего николи над прежними послы великих государей наших, царей Россійских, не бывало: перепустя за рубеж, держали у деревни Кутеины на поле на морозе и на снѣгу полчетверты недѣли; а за Днѣпръ перешед, поставили въ таком же худом мѣсте и стоим 5-й день, а королевского указу и пристава нам нѣт, и корму не дают, и х королю не ведут, и приходить к нам никому ни с чѣм и продавать не велят, и убытки в людцких и в конских кормѣх в таком долгомъ задержанье учинили нам великие. Того ни в которых (*л. 15*) государствах не ведетца не токмо во христіянских, ни в мусульманских, что над послы такая теснота и безчестье дѣлать. А как меж в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., и меж государя вашего Жигимонта ко-

роля и меж их великих государствъ перемирье учинено, і в переминых грамотахъ о том имяно написано, что послом и послаником на обе стороны путь чистъ¹, притти ко государю вашему и назад отъѣхати добровольно безо всякого задержанья и зацѣпки, и безчестья никоторого не учинить. И ныне в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., увѣдав над нами, послы своими, такое безчестье и (*л.—об.*) задержанье и тесноту, терпѣти не учнет; и от таких бы ваших непригожихъ дѣл і задержанья добромъ дѣлу и мирному постановеню поруха которая не учинилась, і царьской бы гнѣвъ не воздвигся, и меж великого государя нашего его царьского величества и государя их Жигимонта короля нелюбье и меж их великих государствъ кроворозлитъ не вчалось,—того паномъ-радам пригоже остерегать крѣпко; а только добромъ дѣлу которая поруха или кроворозлитъ во хрестьянстве учинитца, и то от государя их Жигимонта короля Бог того взыщет на нихъ, от кого та причина учинитца. Мы, царьского величества великие послы, говоримъ (*л. 16*) им от себя за совѣт, что в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., его царская любовь государю вашему Жигимонту королю и всему их государству коруне Польской и великому княжеству Литовскому царское милосердье пригоже знать и царские чести остерегать, чтоб в чом добромъ дѣлу порухи не учинить. А больши всѣхъ панов-рад царьское милосердье пригоже памятовать государя вашего Жигимонта короля послом Лву Сопѣге с товарыщи, каково им ныне было царское жалованье не по посолскому обычю, каково² никотрымъ Литовским посломъ прежде сего николи (*л.—об.*) не бывало,—сам ты, Александръ, видел. И мы, царского величества великие послы, чаяли себѣ от государя вашего Жигимонта короля такие-же чести.

И Александръ Велижской говорил, что ко мнѣ государя нашего наѧснейшаго Жигимонта короля его королевского величества паны-рады писали, а велѣли вам, великим послом, известити, і яз то и говорил; а что вы, великого государя великие послы, не хотите итти Двиною в войско или в Ливонскую землю, и яз чаю вам быти у короля в Бряславе или во Свеѣ въ Литовской³ землѣ блиско рубежа, (*л. 17*) или в Полоцкѣ, будет на то его королевская милость изволит; и вам бы, великим послом, итти ко государю нашему для поспешенья не со многими людьми, гдѣ государь нашъ велит. А что говорите, что вам не пригодитца итти ко государю нашему

¹ Путь чистъ надъ строкой другойми чернилами Ч.

² Таково Ч.

³ Ливонской Ч.

в войско і в Лиёлянскую землю,—и Лиёлянские города государя нашего земля. А то вам и самим вѣдомо: напред сего при великом государе вашем і великому князе Иване Васильевиче всеа Руси посы государя вашего хаживали в войско ко государю нашему к Стевану королю и меж их государей дѣла дѣлали; и вам бы, великимъ послом, ныне потому же учинити. А только пойдете ко государю нашему по его воле, куды велить, не (*л.—об.*) со многими людьми,—и то вы учините сходительно, и паном-rade государя нашего, братье вашеі, от вас, великих послов, будет за великую ласку, и самим вам будет спешнѣе. А пристав к вам будет, и кормы давати учнут тотчасъ, и поведут вас х королю вскоре и подводы готовы. А только такъ не учините, и от того-б добруму дѣлу поруха какая не учинилась, что вы повелѣнья государя нашего не слушаете: пришед в чюжое государство, хотите дѣлать по своей воле; пришед в чюжое государство, указывать. А что хотите государя нашего ждать долгое время, и то не сстаточное дѣло: почему нам и вам государя нашего мысль вѣдати? Только государь нашъ учнет в войске (*л. 18*) быть год или два, или гдѣ инде пойдет, а вам только до тѣх мѣсть нынешнего нового перемирья не закрепить, а прежнее перемирье выходит всего з 10 мѣсяцъ; и не дай Боже того, чтоб до тѣх мѣсть доброе дѣло не розорвалось. А паны-рада о том радѣютъ, чтоб вам, великимъ послом, быти у государя нашего вскоре, і которое перемирье учинено с великим государем вашим государю нашему и меж их государствъ, то б государь нашъ закрепил крестным целованьем и отпустил вас вскоре. И вперед надѣемся на Бога, что меж государя вашего и государя нашего и меж их великих государствъ будет покой и добрая пріязнь. А только ныне вам, великимъ послом, вскоре перемирья не закрепить, і в государстве (*л.—об.*) государя нашего многие лихне, а иные вольные, люди не хотят миру; а в государя вашего государстве есть такие же люди, которые хотят воеватца, и от них бы нынешнему добруму дѣлу порухи которые не учинилось.—Да толко Бог по своему милосердью над хрестьяны все дѣлает лутчее и на кровь не произволяет. А что говорите про государя своего жалованье, і в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. жалованье было великое ко государя нашего послом ко Лву с товарыщи и к намъ, королевским подданным, в кормѣх і во всем достаток; только были всѣ заперты в одном мѣсте, никуды нас не пускали, а мы люди вольные, в теснотѣ жити не изыкли, хотя-б мы чего не доѣли, только-б нам воля была.

(*л. 19*) И послы боярин Михаило Глѣбович с товарыщи Олександру говорили: мы, царского величества великие послы, в го-

сударства государя вашего пришли по прежнему обычаю, а не с указом, и дѣлаем по повелѣнью государя своего: велено нам, великим послом, итти ко государю вашему Жигимонту королю по прежнему обычаю в коруну Польскую или в великое княжество Литовское, в котором городе или в мѣсте король будет; да не токмо в котором городе, хотя в обычномъ сель велит нам быть, и мы ѿхать готовы. А Двиною рекою в судѣх и в Ливонскую землю і в рать не идем, и людей намъ от себя не отпускивать, и на рознь не хаживать, ѿхать всѣм вмѣсте; о том накрѣпко отказываем, (*л.—об.*) чтоб панырада того себѣ і в мысли не держали, что нам, царского величества великим послом, учинить то, чего прежде сего не бывало; итак мы многих людей и лошадей воротили из Орши в Смоленскъ. Мы, царского величества великие послы, тому удивляемся, как вы о таком малом дѣле не стыдитесь с нами говорить. Государь вашъ Жигимонтъ король — великой государь, коруна Польская і великое княжество Литовское — государства великие, а царского величества великих послов, нас, с такими с невеликими людьми и лошадьми кабы прокормить не мочно. Ныне тому 5 недѣль, какъ мы пришли в государя вашего землю, а корму нам посемѣста не даютъ, и х королю не ведут, покупаемъ (*л. 20*) людской и конской кормъ собою, и убытки нам в кормѣх починились великие, и только про такие их непригожіе дѣла увѣдают пограничные государи, и Жигимонту королю и коруне Польской и великому княжеству Литовскому в том от них не хвала-же будет, что над нами, царского величества великими послы, такая нужа и теснота и безчестье учинилось. А что говорил еси, что прежде сего блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., послы были в войске у государя вашего Стеѳана короля, — и то дѣгалось тѣм обычаем за грѣх нашъ і всего православного хрестьянства, блаженные памяті в. г. ц. і в. к. Ивану Васильевичю, (*л.—об.*) в. Р. с., многие недруги учинилися: Турской салтан, и Крымской царь и иные пограничные государи; і государь их Стефан король в то время поруша крестное целованье послов своих, сложась с Свѣйским Яганом королем, наступил на государство государя нашего и города поимал. И блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Иван Васильевич, в. Р. с., по ссылке с Стефаном королем посыпал к нему послов своих. Да то было их государские дѣла вопчіе между их великихъ государствъ; а ныне у Жигимонта короля война с Свѣйским с арцы-Карлом, и города Ливонские — земля спорная, кому ей въперед Богъ дастъ владѣть, и прежніе (*л. 21*) дѣла, что дѣлались при Стефане король, къ нынешним к добрым дѣлам не пристоят.

и говорить и поминать их не пригоже. Великій государь нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., ко государю вашему Жигимонту королю любовь свою объявили, а коруне Польской і великому княжеству Литовскому милосердье свое показал, велѣл перемирье учинить, каково при прежних великих государей наших царей Росиїских і государей ваших при королѣх Польских и великих князех Литовских и докончанье таково не бывало, каково ныне учинено перемирье. И вам царского величества сходительство и милосердье к покою (*л.—об.*) християнскому надобеть знать, и дѣлать во всем потому-же, как царское величество любовь свою ко государю вашему к Жигимонту королю показал.

И Александръ говорил: что ко мнѣ государя нашего Жигимонта короля паны-рада из Вильны писали, и яз вам, царского величества великим послом, то известил; а что от вас слышу, и я тѣ ваши рѣчи отпишу в Вильну к паном-радам; а что паны-рада ко мнѣ отпишут, и яз вам, великим послом, о том въперед вѣдомо учиню, а до тѣх мѣст постояти вам на Боране.

(*л. 22*) И назавтре того октября въ 20 день приходил к послом Станислав Прилуцкой і говорил послом в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р.: к вам, к великим послом, прислали меня государя нашего его королевского величества Оршанские большиe думные люди і все рыцерство послопитое Оршанского повѣту, да его королевские милости секретарь Александръ Велижской, а велѣли вам, великим послом, известити: о которых дѣлех вчерась привезжали к вам Александръ Велижской, и говорил вам его королевские милости от больших сенатарев и панов-рад, и что вы против его речей ему отвѣтъ учинили, (*л.—об.*) — он Александръ і всѣ большиe думные люди и рыцерство вас, великих послов, отвѣтъ выразумелі и тому удивляютца, что вы упрямo и сердитo так отказываете, ко государю нашему к Жигимонту королю на Полотцѣ Двиною рекою і в Ливонскую землю не хотите итти, и людей и лошадей и торговых людей не отпустите; і вам бы, великим послом, меж себя о том помыслить и здѣлать по воле государя нашего, чтоб в чом доброму дѣлу порухи не учинить.

И послы боярин Михаило Глѣбович с товарыщи Станиславу говорили: как мы Александру Велижскому (*л. 23*) отказали, так и ныне то-же тебѣ, Станиславу, говорим, что нам, царского величества великим послом, ко государю вашему к Жигимонту королю в Ливонскую землю и в рать не хаживать, и водою в судѣх Двиною не бѣживать, и людей нам своих и лошадей от себя в Смоленескъ не

отпускаивать и здѣся не оставливать, и торговых людей нам никуды от себя не отпускаивать же, быть всѣмъ вмѣсте. А по повелѣнию царского величества ко государю их Жигимонту королю в коруну Польскую или в великое княжество Литовское итти готовы, гдѣ государь ваш велит нам быть у себя на посольстве в городе в кото-ром или в мѣсте или хотя в селѣ в Литовской или в Польской землѣ. (л.—об.) И Станислав говорил: дивимся вам, великим посломъ, что вы хотите дѣлать по своей воле, а не по рассказанию государя нашего, что не хотите ко государю нашему итти в Ливонскую землю; вѣдаете и сами, что тѣ города, гдѣ ныне государь нашъ в Ливонской землѣ, государя нашего Жигимонта короля в прежних перемирных и в нынешней перемирной грамоте написаны за государем нашим: Рига, Куконос и иные города. А вы так дѣлаете упрямо и не слушаете рассказанья государя нашего. Гдѣ то слыхано, что, пришед в чужое государство, дѣлать по своей воле? Вчерашним вашим словам Александръ і всѣ здѣшние Оршанские большие думные люди и все рыцерство (л. 24) удивляютца, и по вашему отвѣту чают, что государь вашъ помочь чинит государя нашего измѣннику шведу арцы-Карлу. И нѣчто будет вы для шведа в Ливонскую землю ко государю нашему не идете; і велѣлъ вам Александръ Велижской говорити и Оршанские думные люди і все рыцерство Оршанского по-вѣту: только вы, великие послы, по государя своего рассказанию пойдете ко государю нашему в Ливонскую землю, і вам пристав будет тотчасъ и корм королевской учнут вам давати завтра.

И послы говорили: нам с тобою, с Станиславом, о таких дѣлах много говорить (л.—об.) не пригоже, не токмо с тобою, ни з братьею своею с паны-радными: какъ намъ, великимъ послом, что учинить без повелѣнья царского величества? А что говоришь про перемирные грамоты, и то не твое дѣло: человѣкъ ты не думной, почему тебѣ перемирные грамоты вѣдать,—нѣчто будет слышал еси у Александра? А что говорил еси, будто мы, царского величества великие послы, затѣм не идем ко государю ихъ Жигимонту королю, чают, что царское величество помочь чинит Свѣйскому арцы-Карлу, и то Оршанские думные люди и рыцерство і Александръ Велижской говорят не свойские слова: таких имъ непригожих слов говорить не годитца. Великій государь нашъ ц. і в. к. (л. 25) Борис Федорович, в. Р. с., Свѣйскому арцы-Карлу против государя их Жигимонта короля никакие помочи учинить не велит. Государь — милосердый, истинный крестьянский государь, по своему царскому милосердому обычаю николи не хочет того, чтоб кровь християнская розливалася

всегда о том радъет и промышляет, чтоб вѣсъ крестьянские государи были меж себя в дружбе и в любви, а государства б их были в покое і в тишинѣ. И они-б въперед таких непригожих слов, которые слова к добруму дѣлу не пристоят, к намъ, царского величества великим послом, не приказывали. А то с тобою, Станиславом, послѣднее приказываем, чтоб Александръ и Оршанские думные люди и все рыцерство того себѣ и в мысли (*л.—об.*) не держали, что намъ, царского величества великим послом, итти въ Ливонскую землю в войско; будет им есть королевской указ вести нас в Литовскую или в Польскую землю, и они-б нас велѣли вести х королю, гдѣ король въ Полской или в Литовской землѣ будет, и кормы велѣли нам давати и подводы по прежнему обычаю. Самим имъ вѣдомо, что намъ, царского величества великим послом, и так многая теснота и убытки учинилися: шестую недѣлю в государя вашего землѣ покупаемъ кормы людцкие и конские собою. А в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., жалованье у нас, у великих послов, жемчугу, и каменъя, и золотых, и денег, (*л. 26*) и платыя дорого и лошадей много, а у торговых людей товары многие; только у нас купити нѣкому, а людцких и конских кормов купити не добудем, никто не везет.

И Станислав Прилутцкой говорил: которые рѣчи слышел есми от вас, великого государя великих послов, и яз тѣ ваши рѣчи донесу до старшихъ своихъ, от ково пріезжал и въперед вамъ, великимъ послом, вѣдомо учиню.

И октября въ 25 день приѣхал к послом на Боран из Вильны пристав королевской (*л.—об.*) Ондрѣи Завиша да шаѳиръ Ондрѣй Булгак¹.

А на завтрее октября въ 26 день пріѣхал из Орши большой пристав Ондрѣй Ворыпай. И того ж дни приходили к послом і говорил Ондрѣй Ворыпай: государь наш, наяснейшии Жигимонтъ Третій, Божью милостію, король Польскии і великии князь Литовскии, вѣдая про вас, великого государя царя православнаго² і великого князя Бориса Федоровича в. Р. великих пословъ, писал ко мнѣ, к Ондрѣю, а велѣл от вас, великих послов, вѣдать про в. г. вашего царя православнаго і в. к. (*л. 27*) Бориса Федоровича в. Р. здоровье, і вы пошли от государя своего и здѣся в государя³ землѣ стоите долгое время; а государю нашему Жигимонту королю про

¹ Булюгакъ Ч.

² Православнаго надписано надъ строкой въ Ч.

³ Всм.: нашего Ч.

великого государя вашего вѣсть бывает часто, мало не ежедень, что в. г. ваш і в. к. Борис Федорович в. Р. дал Бог здорово. И государь нашъ, слыша про государя вашего здоровье, радуетца, и вас, послов его великих, велѣл государь нашъ вести к себѣ в Ливонскую землю в обоз; а в приставех велѣл быти у вас старшимъ мнѣ, Ондрѣю, да Витепскому каштеляновичю Ондрѣю Завише да Адаму Лукашеву, и шаения подскарбей по королевскому росказанью Ондрѣя Булгака к вам прислал, и кормъ вамъ (*л.—об.*) государь нашъ велѣл давати доволен, і во всем учтивость велѣль чинить, как годно великого государя великим послом. И вы нам дайте писмо, что с вами и з дворяны людей и лошадей и что вам давати корму. А посямъста корму вам королевского не было для того, что государь наш про вас не вѣдал: пришли есте в государя нашего землю сильно без его королевского росказанья.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи говорил Ондрѣю Ворыпаю с товарыщи: говорили есте нам, что государь ваш Жигимонтъ король велѣл вам от нас вѣдать про здоровье великого государя нашего (*л. 28*) ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с.; і о здоровье великого государя нашего спрашивает государь вашъ Жигимонтъ король нас, послов, в то время, как мы будем у него на посольстве. А как мы отпущены от царского величества, і Божью милостію в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., и многих государствъ государь и обладатель, і его царского величества сынъ в. г. нашъ ц-вич к. Федор Борисович в. Р. в добром здоровье.— А что говоришь, что государь ваш Жигимонтъ король велѣл нам, царского величества великим послом, итті к себѣ в Ливонскую землю, и мы вам сказываемъ, а наперед сего Александру Велижскому (*л.—об.*) и Оршанским думным людем і всему рыцерству тоже сказали, что нам, царского величества великим послом, в Ливонскую землю в рать ко государю вашему не хаживать, и посольства в Ливонской землѣ і в войске не правливать, и ни о каких дѣлех не дѣлывать; того себѣ и въ мысли не держите, что нам, великимъ послом, учинить мимо царского величества повелѣнья. А будет государю вашему Жигимонту королю нас, царского величества великих послов, принятии ныне не время для своего воинского дѣла, и государь бы ваш Жигимонтъ король велѣл намъ себя ждати в Литовской или в Польской землѣ, где велит, и кормъ нам велѣл давати по прежнему обычаю; и мы государя вашего дожидаемся хотя долгое (*л. 29*) время. А что говорите, будто мы пришли въ государя вашего землю сильно, и мы в государя вашего землю сильно не хаживали, пришли царского

величества мы великие послы по перемирным грамотам и по посолскому договору; а из Смоленска царского величества воевода и намѣсникъ Смоленской князь Василий Васильевич Голицын к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣгѣ об нас писал многожда. И как мы, царского величества великие послы, пришли за рубеж, и встрѣтили нас на рубежѣ от Оршанского старости от Ондрѣя Сопѣги шляхта Василей да Иван Олешковичи и говорили намъ от Ондрѣя, что дорога нам в государя вашего (*л.—об.*) землю чиста. А на первом стану пріезжали к нам от Ондрѣя-же Сопѣги шляхта Филипп Михаилов с товарыщи і говорили нам, что встрѣчи, и приставы, и кормы и во всем учтивость будет в Бахове. А от Орши версты за 3 встрѣтили нас ты, Оршанской судья земской Ондрѣй Ворыпай с товарыщи, и говорил нам, что въстречашь ты нас, великих послов, по королевскому рассказанию: писал к тебѣ Жигимонтъ король, а велѣл нас встрѣтити; а приставы де королевские будут к нам въперед, а быть де у нас в приставех тебѣ, Ондрѣю. А до королевского рассказанья велѣли есте у нас для береженья быти Станиславу (*л. 30*) Прилутцкому. И только-б королевского указу не было, і Ондрѣю Сопѣге для чего к нам с такими речми высылать? И ты-б Ондрѣй с товарыщи нас не встречал, и королевского рассказанья нам не сказывал, толко б указу королевского не было. А ныне царского величества над нами, великими послы, дѣлаетца мимо прежней обычай, чего николи над прежними послы не бывало, и ни в которых государствах того над послы не ведетца, не токмо во християнских, ни в мусульманских, что над нами, царского величества (великими послы), бесчестье і задержанье і убытки многіе учинилися, что тебѣ, Ондрѣю, и самому вѣдомо: перепустя нас, царского величества великих послов, (*л.—об.*) за рубеж, держали у деревни Кутейны на поле, на морозе и на снегу, пол-четверты недѣли; а за Днѣпръ переведчи, поставили в таком же худом мѣсте, і стоим 2 недѣли, а королевского указу намъ никоторого нѣт, х королю нас не ведут, і корму не дают, і приходит никому ни с чѣмъ продавать не велят, і в людзких і в конских кормѣх в таком в долгом задержанье убытки нам многіе учинилися. А как меж в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., і государя вашего Жигимонта короля и меж ихъ великих государствъ перемирье учинено, і в перемирных грамотах написано, что послом и посланником на обе стороны путь чистъ, (*л. 31*) притти ко государю вашему і назад отъѣхати добровольно безо всякого задержанья и зацѣпки, и бесчестья над послы никоторого не учинить. И ныне в. г. нашъ ц. і в. к. Борис

Ѳедорович, в. Р. с., увѣдав над нами, послы своими, такое безчестье і задержанье и тесноту, терпѣти не учнет; и от того-б их непригожего дѣла и задержанья¹ доброму дѣлу и мирному постановеню поруха которая не учинилася, і царской гнѣвъ не воздвигся, и меж великих государей наших нелюбье, а меж их великих государствъ кроворозлитъ не вспалося. А только доброму дѣлу которая поруха или кроворозлитъ (*л.—об.*) во хрестьянстве² учинитца, и то от государя их Жигимонта короля; мы им говоримъ от себя за совѣтъ, что государю их Жигимонту королю царская любовь і всему их государству коруне Польской і великому княжеству Литовскому царское милосердье пригоже знать, і царские чести остерегать, чтоб в том доброму дѣлу порухи не учинить. А больши всѣх панов-рад царское милосердье пригоже памятовать государя их послом Лву Сопѣге с товарыщи: каково им ныне было царское жалованье не по посольскому обычю, каково никоторымъ Литовскимъ послом прежде сего николи не бывало, сам ты, Ондрѣй, видел. И мы царского величества великие послы, чаяли (*л. 32*) себѣ от государя их Жигимонта короля такие же чести.

И Ондрѣй Ворыпай говорил: в том бы вам, великим послом, за зле не поставить, что вам посямѣста корму королевского не было, потому что государь нашъ пошол на измѣнника своего на арцы-Карла в Ливонскую землю в войско; а по королевскому рассказанию писал Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга в Смоленскъ к воеводе многијда, чтоб вы, великие послы, позадержалися в Смоленску, в государя нашего землю без указу государя нашего не ходили, и вы пришли сильно без королевского указу, а король про вас потому и не вѣдал, столь (*л.—об.*) скоро вас в свою землю не начаялся. И какъ вы, великого государя великие послы, пришли за рубеж в государя нашего землю, и Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга тотчасъ писал ко государю нашему Жигимонту королю, и государь нашъ его королевская милость писал в Вильну к подскарбею, а велѣлъ к вам, великимъ посломъ, послати шаѳиря, и кормъ вам велѣл давати з достатком. А к нам государь наш писал, велѣл с вами, великими послы, ѿхати к себѣ в Ливонскую землю в обоз.— А что говорите, чтоб за ваше задержанье меж государей наших доброму дѣлу какая поруха не учинилася, и мы вѣдаем, что великий государь (*л. 33*) ваш, милосердый, побожный, мудрый государь, лиха

¹ И задержанья надъ строкой въ Ч.

² Во крестьянстве надъ строкой въ Ч.

никакого хрестьяном не похочет, і вперед на Бога надъемся, что меж великихъ государей нашихъ будет вѣчной мир.

Да казали королевские листы, что к ним присланы, что корол велѣл им с послы итти в Ливонскую землю и говорили: коли вы, великого государя великие послы, ко государю нашему в Ливонскую землю итти не хотите, мы о том отпишем ко государю своему к Жигимонту королю; і что будет на то воля его государская, и мы учнем его государского росказанья ждать. А ныне вам даем на волю: идем с вами прежнею дорогою, которою прежніе послы хаживали —на Борисов да на Менескъ. (л. — об.) И кормы вам учнут давати з достатком, а чего будет не достанет, и шафири вамъ за то учнет давати деньгами. А которые убытки вам в государя нашего землѣ в людцких и в конских кормѣх учинилися, и какъ будете у государя нашего, і государь нашъ тѣ убытки велит вам нагородить, дастъ Бог, будете у государя нашего. А ныне что вам надобе корму, і вы нам дайте писмо, и шафири потому кормъ учнет готовить.

И послы говорили: итти мы прежнею дорогою готовы, а кормъ людцкой и конской дайте нам, примѣряся к тому, как было царское жалованье ко государя вашего послом ко Лву Сопѣге с товарыщи. А людей с нами, (л. 34) царского величества с великими послы, и з дворяны 615 человѣкъ, да 895 лошадей; а 200 человѣкъ да 300 лошадей отпустили есмѧ із Орши назад в Смоленскъ, видя то, что корму нам долгое время не дадут. А писма нам давать не пригоже, мы прїѣхали ко государю нашему Жигимонту королю не с указом, вѣдает государь ваш, чѣм нас, царского величества великих послов, чтить. А будет говорить вам о кормѣх, і вы говорите с подъячим. I велѣли послы говорити с ними о кормѣх подъячemu.

И Ондрѣй Ворыпай говорил: великого государя вашего жалованья и кормов (л.—об.) государя нашего послом и нам было много всего з достатком, і в свою землю есмѧ привезли. И канцлѣр Лев Иванович, не забывая государя вашего жалованья, велѣлъ был вам, великимъ послом, до королевского росказанья давати свои кормы, и готовы были; а ныне прїѣхал королевской шафири от подскарбя, і вам учнут давать кормы королевские, что достанут. А вѣдаете сами, что у нас не потому дѣлаетца, как у государя вашего, все на деньги купят, а ныне по грехом по нашимъ хлѣбной недород.

Да Ондрѣй же Ворыпай говорил: государя (л. 35) вашего царя православного і в. к. Бориса Федоровича, в. Р., і сына его в. г. ц—ча к.

Федора Борисовича в. Р. жалованья Лев и мы всѣ королевские подданные, которые были с ним, не забываем, всегда за них государей и Бога молим, чтоб ему, великому монарху, и потомку его Бог подаровал здоровье и счастливое владѣніе на многие лѣта. А о том Лев добрѣ скорбѣть, что государь не пожаловал его, ничего взяти у него не велѣл, чѣмъ ему государю і царевичу били челом. А то есмѧ слышели, что у государя вашего не бывает того, что у посла поминки имати, і в том его государева воля, хотя-б он, великий государь, у старшего нашего посла (*л. — об.*) велѣл взять, чѣмъ ему государю бил челом, чтоб его царское жалованье Лву и его потомком было на память.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи Ондрѣю говорили: в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., и его царского величества сын в. г. нашъ ц — вич к. Федор Борисович в. Р. жаловали послов Лва с товарыщи и вас, королевских дворян, не по посольскому обычаю, по своему царскому милосердью, чего николи прежним Литовским послом такие чести не бывало. А то издавна (*л. 36*) у великих государей наших царей Російских въ их царских поведениих у послов и у посланников даров не емлют, жалуют своим царским жалованьем. И Лву о том нѣчего оскорблѣяца, ко Лву царское жалованье і вперед будет, смотря по его службе.

И октября въ 28 день приезжали к послом приставы Ондрѣй Ворыпай, да Ондрѣй Завиша, да шаѳиръ Ондрѣй Булгакъ, да Станислав Прилутцкой. А пришед к послом, говорил Ондрѣй Ворыпай прежние-же рѣчи, чтоб послы шли к королю в Ливонскую землю и давал послом королевские грамоты; а говорил: будет вы, великие послы, не вѣрите тому, что государь наш к нам писал, і вы посмотрите государя нашего (*л. — об.*) грамоты. — И грамоту держал в руках за королевскою рукою и за печатью. — Да коли де вы, послы, ко государю нашему в Ливонскую землю итти не хотите, а говорите, что идете прежнею дорогою, которою прежде сего послы Московские хаживали, — и то вы вѣдаете, как себѣ хотите, а мы о том отпишем ко государю своему, а с вами идем по вашей воле прежнею дорогою, ожидая рассказанья государя своего; а указ к нам от государя нашего будет вскоре, а до тѣх мѣсть постояніи нам немнога в Менску, а кормъ вам королевской шаѳиръ учнет давати по расписи. — И казал послом распись, что давать учнут корму. И в том их піемъ корму написано было мало и (*л. 37*) половины людем и лошадем прокормитьца нѣчем.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи говорили: какъ

есмѧ прежде сего от Лиелянскай землѣ отъказали, так и ныне говорим, что нам, царскаго величества великим послом, в Ливонскую землю ко государю вашему не хаживать, того себѣ и в мысли не держите; а преждею дорогою в Литовскую или в Польскую землю итти готовы. А что написали есте нам корму, и того корму нам не станет и на половину людей; и вы-б нам, царскаго величества великим послом, кормъ велѣли давати потому-же, какъ царскаго величества жалованье было государя вашего послом Лву с товарыщи, и как мочно (*л. — об.*) людем нашим и лошадем сытим быть. А такого корму нам не имывать; и так нам в государя вашего землѣ въ 6 недѣль, стоя в худых и нужных мѣстах, в людцких и в конских кормѣх учинились убытки великие и теснота и безчестье, каково николи над прежними послы не бывало.

И приставы Ондрѣй Ворыпай с товарыщи послом говорили: какъ вы, великие послы, будете у государя нашего Жигимонта короля, и государь нашъ убытки ваши, что вам учинилися, велит нагородить; а ныне б кормъ вам, великим послом, взять, что добудем и как мочно сытим быть для того, что по грехом по нашимъ хлѣбной (*л. 38*) незгожей, и мѣста убогіе, а люди здѣся вольные, мало слушают, имѣнья все панские, а не королевские, ничего не смѣть учинить или купить сильно.

И послы дали роспись корму приставом. И приставы по той росписи кормы хотѣли давать сполна, а на иных бы деі станѣх взять то, что добудут купить, а сполна кормы будут вперед.

И послы говоря о том много, чтоб кормъ давали сполна, учали имать кормъ по нуже, что добудут купить, а ино и прикупали собою. (*л. — об.*) И пошли послы из села Борана октября въ 30 день, а подвод дали 65; а шли на имѣнья Лва Сопѣги, и на село на Коханово да на Толочино.

И ноября въ 1 день в Толочинѣ к послом к боярину к Михаилу Глѣбовичу с товарыщи от канцлѣра Лва Сопѣги с почесным кормом приезжал урядникъ его Ян Берестовской. А, пришед к послом, говорил: наяснейшаго Жигимонта короля Польского і великого князя Литовского, его королевские милости, канцлѣр великого княжества Литовского Лев Иванович Сопѣга, вѣдая про вас, в. г. (*л. 39*) і в. к. Бориса Федоровича в. Р. великих послов, прислал меня, подданого своего, велѣл васъ наведити, и здоровье ваше видети, и челом ударити; и, памятуя великого государя вашего к себѣ великое жалованье, прислал к вам, к великим послом, и к дворянам государским для почести кормъ: яловицы, бораны, гуси, куры, пиво,

мед, и прянные зелья, и конской кормъ, овес и сѣно. И вам бы, великим послом, от пана моего приняти вдячне¹.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи Лвову служебнику говорили: говорил еси нам, царского величества (*л. — об.*) великим послом, от пана своего, что он в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., его царскаго жалованья не забывает; и мы, царского величества великие послы, Лва Ивановича в том похваляем, что он великого государя нашего жалованье памятует, і вперед бы царское милосердье памятовал и во всемъ ему, государю, добра хотѣл. А что к нам, царского величества великим послом, и к дворянам прислал для почести кормъ, и мы приимаем то в любовь и сами против того любовью своею воздавать готовы. А как будеш у пана своего, и ты от нас, царского величества великих послов, исправь поздравленье (*л. 40*) и² поклонъ. И кормъ у Лва взяти велѣли.

И того-же дни в Толочинѣ приходили к посломъ приставы Ондрѣй Ворынай да Ондрѣй Завиша и говорили: прежде сего мы вам, великого государя великим посломъ, государя нашего наяснейшаго Жигимонта короля росказанье сказывали, что государь наш велѣл вам, великим послом, итти к себѣ в Ливонскую землю в обоз; и вы нам сказали, что в Ливонскую землю не идете, а идете ко государю нашему в коруну Польскую или в великое княжество Литовское прежнею дорогою. И мы ваши рѣчи писали ко государю своему Жигимонту королю, и ныне прислал к нам из Вильны подскарбей королевского коморника Станислава, (*л. — об.*) которого к нему прислал государь нашъ о вас, великих послѣх, с указом; а велѣл вам³ государь наш наяснейшии Жигимонть король итти к себѣ в Ливонскую землю в обоз наскоро. А итти отселе ис Толочина на Красное, да на Лукомль, да на Лепль, подле Полоцка, в Ригу; а от Риги, гдѣ государь наш в обозе будет, тут вам у государя нашего на послытство быть; и кормы вам тою дорогою изготовлены.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи приставом говорили: прежде сего говорили есмѧ вам и не одинова, что нам, царского величества великим послом, ко государю нашему Жигимонту королю в Ливонскую землю і в рать (*л. 41*) не хаживать, и посольства в Ливонской землѣ і в войске не правливать, и ни о каких дѣлех не дѣлывать и не говаривать; того себѣ и в мысли не дер-

¹ Вдячне — привѣтливо, благодарно.

² И поклонъ нѣть въ Ч.

³ Намъ Ч.

жите, что нам учинити мимо повелѣніе царскаго величества. В.г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., прислал нас, послов своих великих, ко государю вашему к Жигимонту королю со всѣмъ з добрымъ дѣломъ, хотя видети въперед во християнстве покой и тишину, а не кроворозлитъе. А на посольство велѣлъ намъ бытъ у государя вашего Жигимонта короля в коруне Польской или в великому княжествѣ Литовском, в котором городе государь ваш Жигимонтъ король в то время будет. (л. — об.) И нам мимо того какъ что учинить? А будет государю вашему насть ныне приняти не время, и государь бы ваш велѣлъ намъ себя ждати в котором городе в Литвѣ или в Польше; и мы ждем, покамѣста из Ливонской земли придет. Да и сами есте то наперед сего намъ сказали, что итти прежнею дорогою, которою прежде сего послы хаживали, на Борисов, да на Менескъ; а ныне говорите иные рѣчи. Нѣчто будет то дѣлают паны-рада без королевскаго-вѣдома? А государь ваш Жигимонтъ король того не похочет, что ему, забыв к себѣ царскаго величества любовь и сходительство, которое к нему государь наш ныне показал, да против того нелюбовь свою ко государю нашему (л. 42) показати и намъ насильство учинить, мимо прежней обычай вести в Ливонскую землю в войско; тѣмъ добруму дѣлу порухи не похочет учинить. Мы вам послѣднее сказываем: будет государь ваш Жигимонтъ король, забыв государя нашего сходительство и любовь, над нами, царскаго величества великими послы, похочет насильство и тесноту учинить¹, и намъ никакорымъ дѣлы в Ливонскую землю и в войско не хаживать; а от кого добруму дѣлу поруха или кроворозлитъе во християнстве учинитца, и того взыщет Бог на том, от кого кроворозлитъе взочнетца. А государю нашему перемирье и не нужно. Самимъ вам вѣдомо, что нынешнее перемирье государю вашему Жигимонту королю и коруне Польской (л. — об.) і великому княжеству Литовскому больши надобе. Сами вѣдаете, что вам многие недруги учинилися, да к тому-же Божье посещенье, хлѣбной недород. А в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., никоторого недруга нѣт. Божью милостию, і его царским счастьем и милосердьем и премудрым разумом и храбростью отовсюду прибавленье и разширенье государствамъ его, и многие новоприбылые государства под его царскою высокою рукою² учинилися; Бог его, государя нашего, всѣм прославил, ото всѣх великих государей. А нынешнее перемирье царское величество велѣлъ учинить по своему царскому милосердью, жалѣя о християнстве,

¹ Чинить Ч.

² Подъ его царскую высокую руку Ч.

і за челобитьемъ (*л. 43*) и за печалованьем сына своего в. г. нашего ц—ча к. Федора Борисовича в. Р. по прошенью государя вашего послов. И государю вашему Жигимонту королю царского величества¹ любовь, а паном-радам и всей Литовской и Польской землѣ царское милосердье приложе знать, и таких непригожих дѣл не всчинять, чего въ прежних лѣтх не бывало.

И приставы послом говорили: прежде сего² мы с вами, великими послы, говорили, слыша от вас, что вы не хотите ко государю нашему итти в Ливонскую землю, и мы с вами хотѣли³ итти прежнею дорогою на Борисов, да на Менскъ, а в Менску было ждати (*л.—об.*) королевского рассказанья. И ныне не потому учинилось: приѣхал севодни к нам королевской коморник от подскарбя с указом с королевским, а велѣл государь нашъ вам, великим послом, итти к себѣ в Ливонскую землю. И нам мимо королевское рассказанье как что учинить? Будет нам не вѣрите, і вы самі смотрите грамоты; а коморник перед вами-же стоитъ, і вы его сами спрашивайте.

И послы приставом говорили: того себѣ и в мысли не держите, что нам в Ливонскую землю ко государю нашему итти, послѣднее есмѧ вам отказали; хотя будет над нами король и неволю велит учинить, и нам в Ливонскую (*л. 44*) землю не хаживать. Как намъ мимо царского повелѣнья учинить? — Да о том послы приставом отказали накрѣпко, что им в Ливонскую землю никак не хаживать.

И приставы послом говорили: видим сами, что вы нам отказываете накрѣпко, ко государю нашему в Ливонскую землю не идете; и мы о том отпишемъ ко государю своему Жигимонту королю, да і в Вильну к подскарбею, а до королевского указу пойдем с вами в Менскъ и учнем дожидатца королевского указу в Менску.

И пошли ис Толочина назавтрее, ноября въ 2 день.

И ноября же въ 3 день к послом к боярину к Михаилу (*л.—об.*) Глѣбовичю с товарыщи приходили на Бобрѣ приставы Ондрѣй Ворыпай, да Ондрѣй Завиша, да шаѳиръ Ондрѣй Булгак, і говорили послом: говорили есмѧ вам, великим послом, и не однова, что его королевская (милость) государь нашъ велѣл намъ с вами итти в Ливонскую землю к себѣ в обоз; і вы, великие послы, нам отказали, что в Ливонскую землю ко государю нашему не идете. И мы тѣ ваши рѣчи писали ко государю своему Жигимонту королю, а с вами пошли прежнею дорогою до его королевского рассказанья.

¹ Царского величества нѣть въ Ч.

² Преже сего нѣть въ Ч.

³ Хотѣли нѣть въ Ч.

И ныне государь нашъ наяснейшій Жигимонтъ король противъ нашего писма присял къ подскарбею великого княжества Литовскаго къ Завише и къ намъ свое росказанье, хотя бытъ съ великимъ (*л. 45*) государемъ вашимъ, царемъ православнымъ, въ дружбе и въ любви, и на то не смотря, что вы, великие послы, пришли насильствомъ безъ его королевскаго указу: коли вы въ обозѣ и въ Лиєлянскую землю къ его королевской милости итти не похотѣли, и государь нашъ изъ обозу для васъ придетъ въ Ригу, а вамъ государь нашъ велѣлъ къ себѣ итти въ Ригу; да тутъ васъ и отправитъ вскорѣ, і задержанья вамъ не будетъ никоторого. И вамъ бы итти съ нами, не мешкая, наспехъ; а итти вамъ на Красной станѣ, поворотить отселе отъ Бобра въправо съ милю.

П послы бояринъ Михайло Глѣбовичъ съ товарыщи приставомъ говорили: многожда есмѧ вамъ отказывали и ныне тоже говоримъ, (*л.—об.*) что намъ, царскаго величества великимъ посломъ, ко государю нашему Жигимонту королю въ Ливонскую землю въ обозѣ і въ Ригу ни хаживать; того себѣ и въ мысли не держите. Какъ намъ то учинить, чего прежде сего николи не бывало, что посломъ ходити въ войско тѣмъ обычаемъ, кабы отъ васъ миру добыватца или увида какое униженье и тесноту государствамъ государя нашего? Вѣдомо вамъ и самимъ, какъ въ г. нашего ц. і въ к. Бориса Федоровича, въ Р. с., Богъ прославляетъ і выситъ, и его царскимъ счастьемъ и премудрымъ разумомъ отовсюду великимъ его государствамъ Російскаго царствія прибавленье і разширение, и недруга царскому величеству і его великимъ государствамъ нѣтъ никоторого (*л. 46*): всѣ великие государи — цесарь Римской, и король Испанской, и Французской, и Аглинская королева, и Датской король, и иные крестьянские государи и короли, и навышишій папа Римский, и мусульманские государи, шахъ Персидской, и салтанъ Турской, и царь Крымской, и иные мусульманские государи присылаютъ къ его царскому величеству съ великимъ прошеніемъ и съ члобитѣмъ, просячи того, чтобъ царское величество былъ съ ними въ дружбе, і въ любви, і въ ссылке, а съ ыными и въ докончанье, и стоялъ на всѣхъ недруговъ заодинъ. И въ г. нашему ц. і въ к. Борису Федоровичу, въ Р. с., нѣчего для нынешнаго перемирия добиватца. И больши того говорить (*л.—об.*) съ вами о томъ не хотимъ. Будетъ вамъ указъ есть о насъ, что намъ итти въ Литву или въ Польшу, и мы съ вами итти готовы; а будетъ того указу у васъ нѣтъ, и мы Ѣдемъ назадъ къ въ г. нашему ц. і въ к. Борису Федоровичу, въ Р. с. И въ томъ воленъ Богъ да государь нашъ царское величество, на каковъ мѣрѣ учинить зъ государемъ вашимъ. А отселе зъ Бобра на Красной станѣ въ Ливонскую землю не идемъ. — А что говорите, что будто мы пришли въ государя

вашего землю сильно, и мы вам о том и прежде сего многижа сказывали, что царского величества мы, великие послы, сильно не хаживали, пришли по царского величества (*л. 47*) указу, и по перемирным грамотам, и по договору государя вашего послов Лва Сопѣги с товарыщи.

И приставы говорили о том много, чтоб послы по королевскому росказанью шли в Ригу. А только в Ригу не пойдете, и государь нашъ Жигимонтъ король и паны-рада выразумѣли вашу мысль, что вы не идете ко государю нашему для шведа; хотите того, чтоб государь нашъ пришел из обозу, отставя свое дѣло, что ныне у него дѣлаетца с ызмѣнником его с шведом. И то от вас шведу доброхотство, а государя нашего дѣлу помѣшка. Да коли вы упрямилис, в Ригу итти не хотите, і государь наш присдал к нам другое росказанье свое, (*л.—об.*) а велѣл вам стоять до своего государского указу в Толочинѣ, покамѣста указ свой пришлет, куды вас велит вести. И ныне мы с Толочина прошли, и просим вашей мысли: назад ли воротитца в Толочино или итти въперед к Борисову і в Менескъ, і в Менске ждать королевского росказанья?

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи приставом на-крепко отказали, что имъ х королю в Ригу і в ыные города в Ливонскую землю опричь коруны Польские и великого княжества Литовского никуды не хаживать. А поведете нас в Борисовъ і в Менескъ, (*л. 48*) и мы итти готовы, и королевского росказанья в Менску ждем; а в Толочино назад не пригоже ворочатца. А что говорите, будто мы ко государю нашему не идем для того, чтоб государя вашего отвести от войска из обозу, тѣмъ бы дѣлу его помѣшку учинить, а шведу доброхотство, і вам таких непригожих слов не годитца говорить: такие слова нѣхто вмѣщает враг Божей і всего православного хрестьянства на ссору, не хотя меж великих государей наших видеть дружбы і любви и меж великих государствъ покоя и тишины. Мы, царского величества великие послы, государя вашего Жигимонта короля из Ливонские земли из войска не отводим и помѣшки никакие ему не чиним; а что будет у вас с арцы-Карлом дѣлаетца, (*л.—об.*) и до того намъ и дѣла нѣт. А о том ко государю своему Жигимонту королю и к паном-радам имянно отпишите, что нам, царского величества великимъ послом, ныне і вперед в Ливонскую землю і в Ригу не хаживать; только будет въперед из Борисова или из Менска велит нас король вести в Ригу и в ыные в Ливонские города,— ёдем назад к царскому величеству, то доброму дѣлу будет и урыв.

И приставы послом говорили: того Боже не дай нам слышеть, что вам ѿхать назад без дѣла. Дасть Бог, пойдете от государя нашего совсѣмъ з добрым дѣлом. А мешканья вам у государя нашего долгово не будет; а поведем (*л. 49*) вас прежнею дорогою на Борисов да на Менескъ; а в Менске вам постояти до королевскаго указу.

И пошли послы из Бобра в Менескъ назавтрея ноября въ 4 день.

И ноября въ 6 день приходили к послем в Борисове приставы Ондрѣй Ворыпай, да Завиша, да Адам Лукашев. И говорил Адам: государь нашъ наяснейшій Жигимонтъ Третій, Божьею милостію, король Польскій і великии князь Литовскиі, прислал меня, подданого своего, а велѣл у вас, в. г. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р., (*л.—об.*) великих послов, быти в приставех с товарыщи моими с Ондрѣемъ Ворыпаем да з Завишею и ѿхати с вами.

А из Борисова послы пошли ноября в 8 день.

А в Менескъ пришли ноября въ 9 день, в понедѣлник, и поставили на посаде, гдѣ прежде сего послы ставились. А как ѿхали в посад, і в то время у посаду і в посаде стояли многіе люди по обе стороны.

Ноября же въ 24 день приезжал к послемъ к боярину к Михаилу Глѣбовичу с товарыщи (*л. 50*) от Виленского воеводы от Хриштопа Радивила служебникъ его Карлусъ с почесным кормом, с рыбью з живою. А, пришед к послем, говорил: в. г. наяснейшаго Жигимонта Третьяго, Божьею милостию, короля Польскаго і великаго князя Литовскаго, пана нашего милостивого, пан мой его милости, воевода Виленской, гетман навышший великаго княжества Литовскаго, Хриштопъ Миколаевич, вѣдая вас, в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. великих послов, прислал меня служебника своего вас і дворян государских наведити, и здоровье ваше видети и челомъ ударити, и для почести прислал к вам кормъ рыбы свѣжіе, і вам бы велѣти приняти.

(*л.—об.*) И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи рыбу велѣли принять, а к воеводе приказали, что от него принимают то в любовь, и против того сами будут его чтить.

Вѣдомо послем учинилося, что Жигимонтъ король из Ливонские земли в Вильну пришол декабря въ 13 день, а при нем деі в Вильне послы Крымские. Да послем же не учили в Менску давати корму декабря съ 9-го числа для того, что прежней шаєиръ Ондрѣй Булгакъ умер, а из Вильны нового шаєира и к приставомъ денег на кормъ не прислано. А говорили приставы послем с прошеньем, что

имъ посломъ и дворяномъ (*л. 51*) велѣть кормъ покупати собою; а как шафири приѣдет, и тѣ деньги по росписи тотчасъ отадут.

И декабря въ 16 день послы боярин Михаило Глѣбович с товарыщи посылали по приставов и говорили им: вѣдомо вам, что мы, царского величества великие послы, пришли въ государя вашего государство тому 4-ой мѣсец, и стоимъ въ Минску 4 недѣли без дѣла. А прежде сего сказывали есте нам, что государь ваш Жигимонтъ король въ Лиѳлянтих, а нам, царского величества послом, велѣл постояти въ Минску до тѣхъ мѣстъ, покамѣста изъ Лиѳлянти воротитца въ Литовскую землю. Да вы-же (*л.—об.*) нам говорили, что государь ваш Жигимонтъ король велѣл нам, царского величества великим послом, всякую почесть воздавать и кормы давати довольно. И ныне над нами дѣлаетца не потому, как вы от государя своего говорили: чести нам по се время никакие не учинено; а просите у нас того, чтоб нам, царского величества великим послом, и дворянам въ тѣ поры, покамѣста шафири приѣдет, деньги давать въ росход свои. А вѣдомо вам самим: прежде сего как есмѧ пришли въ Оршу и стояли въ Кутейне и на Боране, и нам корму не давали 6 недѣль; а после того учали кормъ королевской давать не сполна, и людціе і конские кормы прикупали (*л. 52*) мы собою. И въ том нам, царского величества великим послом, учинили убытки великие. А ныне вѣдомо нам учинилося, что государь ваш Жигимонтъ король изъ Лиѳлянти пришол въ Вильну, а отправливаетъ Крымских пословъ, а нас, царского величества великих послов, к себѣ вести не велит, тѣмъ къ великому государю нашему нелюбье свое оказует. И вы наши рѣчи пишите ко государю своему къ Жигимонту королю, чтоб Жигимонтъ король велѣл нас, царского величества великих послов, вести к себѣ не задерживающи. А будетъ государь вашъ¹ нас, царского величества великих послов, вскоре к себѣ вести не велит, і государь бы ваш велѣл насть отпустить назадъ къ царскому величеству. (*л.—об.*) И въ том вѣдает Богъ да государь напѣтъ его царское величество.

И приставы говорили: чтоб вам, великим послом, того себѣ за зле не поставить, что стояли есте въ Минску долгое время; ныне ждем съ часу на часъ государя своего рассказанья, велит вас вести въ Вильну к себѣ вскоре, подлинно на нынешней недѣле. А то вам сказываем, что государь нашъ Жигимонтъ король въ Вильну пришол для вас, великого государя великих послов, а не для иного кого;

¹ Вст.: Жигимонтъ король Ч.

отправя, тотчасъ из Вильны пойдет на съем в Городень. А что корму не учили вам давати, и мы вас о том просили, чтоб вам давать в расход свои деньги; а как шафири приѣдет, тотчасъ тѣ (л. 53) деньги к вам принесет.

И писали есмѧ о том в Вильну к подскарбею, чтоб шафири нового и денег на кормъ прислал; и шафири ждем вскоре, а деньги от подскарбя к нам привезли. И доколе шафири приѣдет, и мы кормы учнем давати сами, и на 10 ден, что вы здѣся в Менску давали свои деньги, заплатим. А что вам, великим послом, корму не давали в Орше и на Боране 6 недѣль, и то не наше дѣло: мы в тѣ поры у вас въ приставех не были; а как будете у государя нашего, и вы о том будете говорить паном-радам. А что говорите, чтоб вам ѿхать ко государю своему назад без дѣла, и того Боже не дай слышеть; всѣ о том молим Бога, чтоб меж государствей наших (л. — об.) въперед была любовь и добрая згода, а меж их государствъ докончанье и соединеніе. А которые есмѧ слова слышели от вас, и мы о том отпишем ко государю своему и к паном-раде гонца пошлем нарочного о указе.

И кормъ послом учили давать по прежнему декабря со 18-го числа.

И декабря въ 20 день приходили к послом приставы Ондрѣй Ворыпай с товарыщи и говорили: наꙗснѣйшиі государь нашъ Жигимонтъ король Польскиі і великиі князь Литовский писал до нас, подданых своих, велѣл с вами, в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. (л. 54) великими послы, ѿхати к себѣ в Вильну, и шафири подскарбей прислал Суморока, и кормъ вам учнет давать доволен; і вам бы, великим послом, итти ко государю нашему вскоре, а в Вильну притти в четвергъ.

И пошли послы из Менска декабря въ 21 день в понедѣльник, а шли на село на Радошковичи, имѣніе Яновых¹ детей Глѣбова, да на Лебедево, да на королевские городки на Крев да на Мѣдник.

И декабря ж въ 24 день на Мѣднике к послом к боярину к Михаилу Глѣбовичю с товарыщи приходили приставы (л. — об.) и говорили: наꙗснѣйший государь нашъ Жигимонтъ король писал к нам, велѣл намъ с вами, с великими послы, притти в Вильну завтра в пятницу; а встречати от короля вас, великих послов, будут от Вильны за полмили королевские сенатари пан Адам Талвашъ, староста Дынемборскиі, да пан Ярош Песотцкий, староста Кгерановский и Липинский.

¹ Новыхъ Ч.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи приставом говорили: в том государя вашего воля, как нам, царского величества великим послом, велѣл быти к себѣ, и мы ѿхать готовы; только завтра нам в Вильну притти невозможно, потому что завтра у нас у всѣх хрестьян (*л. 55*) великой торжественой празник Христово Рожество, не слушав обѣдни, итти не мочно; да і для того: сами есте видели, что шли дорогою с великою нужею—дорога худа, снѣги великие, лошади многие пристали, и нам бы в Вильну притти завтра в субботу.

И приставы говорили: мы ваши рѣчи отпишем ко государю своему, і в том его королевская воля.

И назавтрее декабря въ 25 день с утра говорили приставы послом: рѣчи есмѧ ваши писали государя нашего к паном-радам, а паны-рада доносили до государя нашего; і государь (*л.—об.*) нашъ наяснейший Жигимонтъ король вам, великого государя великимъ послом, дал на волю, велѣлъ вам притти в Вильну завтро.

И на Рожество Христово послы дневали на Мѣднике.

А пошли из Мѣдника декабря въ 26 день в субботу и того дни в Вильну пришли. И не доезжая Вилны версты за 3, въстрѣтили послов от короля думные люди Адам Талващ, староста Дынемборскиі, да Ярош Песотцкі, староста Кгерановскиі и Липенскиі, да староста Брясловскиі Ян Федоров сын Скумина, а с ним дворян королевских, и шляхты и мещан торговых людей (*л. 56*) на конехъ человѣкъ з 200. А съѣхався встрѣчники с послы, сошли с лошадей наперед, и послы к ним потому-же с лошадей сошли.

И говорил Адам послом рѣчь, сняв шапку, а послы шапки сняли-же: наяснейшиі государь наш Жигимонтъ Трети, Божьею милостию, король Польскиі і великии князь Литовской, Рускиі, Прускиі, Жемоитцкі, Мазовецкі, Киевскиі, Волынскиі, Подольскиі, Подляшкиі и иных, и дѣдичный король Шведцкі, и Годцкі, Вандальскиі и княже Финляндской, и иных, вѣдая вас, великого государя православного ц. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. великих послов, прислали нас, сенатарев своих, вас встрѣтити, и учтивость велѣл (*л.—об.*) вам возвращать, и ѿхати с вами до господ¹.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи встрѣчником говорили: прежде сего которые послы прихаживали от великих государей наших царей Росийских х королем Польскимъ і великимъ князем Литовским, і встрѣчники их от короля спрашивали о здо-

¹ Господа = гостинница, дворъ.

ровье; а ныне нас, царского величества великих послов, король не пожаловал, о здоровье спросить не велѣл.

И встрѣчи Адам с товарыщи говорили: какъ нам от государя нашего наказано, так мы вам и говорили, і вам бы того за зле не поставить. А какъ, оже дастъ Бог, придетe (л. 57) в Вильну, и мы ваши рѣчи до государя своего донесем; і государь наш вас, великих послов, о здоровье пришлет спросить.

И витався встрѣчи с послы ѿхали перед послы и проводили послов встрѣчи до дворов, и поставили в городе на дворех у торговых людей на 3-х улицах; а как ѿхали в город, и в то время стояли посадцкие люди по обе стороны без пищалей. А гдѣ послов поставили, и у той улицы поставлены гайдуки для береженья, и решетки подѣлали, и тыном огордили; а на ночь решетки замыкали, и людей посолских и торговых людей никуды не пущали, и к посольским двором никого тутошних і пріезжих людей не пущали.

Декабря въ 27 день к послом к боярину к Михаилу Глѣбовичу с товарыщи пріезжали от короля Адам Талвац, да Ярош Песотцкі, да приставы Ондрѣй Ворыпай с товарыщи. I, вшед в полату, говорил Адам: по повелѣнию государя своего наѧснейшаго Жигимонта короля встречали мы вчера великого государя васть, великих послов; и вы говорили нам о том, что вас от короля не спрашивали о здоровье. И мы ваши рѣчи доносили до государя своего, і государь наш наѧснейший Жигимонтъ король прислал нас, своих сенатарей, к вамъ, к великим послом, велѣл вас спросити про здоровье в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р.; потом его королевское (л. 58) величество велѣл спросити вас: здоровово-ль есте ѿхали его государства, и нужды вамъ какие не было ль? А здѣся велѣл государь нашъ во всем вам честь воздавать, чтоб во всем вамъ достаток был. Да государь же нашъ велѣл вам сказать: быти вам у него, государя нашего, і руку его государскую целовать завтром. И будет похотите того дни говорити о дѣлех с паны-радами, и вам на воле; а будет не похотите, и вы будете говорити с паны-радами иными часы.

И послы боярин Михаило Глѣбович с товарыщи говорили: спрашивали есте нас от государя своего о здоровье в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича в. Р.; (л.—об.) и как, оже дастъ Бог, будем у государя вашего у Жигимонта короля на посольстве и спросит нас король о здоровье царского величества, и мы в то время государю вашему о царском здоровье известим; а вам сказываем: какъ есмѧ поѣхали от царского величества, і Божьею милостью в. г.

нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., и многих государствъ государь і облаадатель, и его царского величества сынъ великии государь нашъ ц.—вич к.¹ Федор Борисович в. Р. на своих преславных государствах в добром здоровье. А что пожаловал Жигимонтъ король велѣль нас, царского величества великих (л. 59) послов, спросити о здоровье, и мы на его жалованье челом бьем; а Божьею милостию і в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., і его царского величества сына в. г. нашего ц.—вича к. Федора Борисовича в. Р. здоровьемъ и жалованьем посямѣста здорово. А что нас спрашиваете: какая нам почесть в государя вашего землѣ была и нужны какие не было-ль, и мы о том будем говорити паном-радам иным временем; а чаю вам и самимъ мочно вѣдать, что нам в Орше, в деревне Кутейне, и на Боране и в Менску какие убытки и тесноты были, корму не давали 6 недѣль, (л.—об.) а коли и дают, то не сполна.

И Адам и Ярош говорили: государя нашего Жигимонта короля рассказанье, велѣл вамъ во всем честь воздавать и кормы давать з достатком. А что мы слышим у вас, и мы ваши рѣчи донесем до панов-рад.

И послы Адаму и Ярошу говорили: которого дни государь ваш велѣл нам быти у себя на посольстве, и мы ѿхати готовы; только о том вам говорим, чтоб того дни, которого дни быти нам у государя вашего Жигимонта короля на посольстве, некоторых государей послов и посланников у короля не было; а будутъ (л. 60) у короля наперед нас, царского величества великих послов, иных государей послы, и мы не токмо с королевского двора, и ис полаты от короля пойдем назад и посолства нам не правливать.

И Адам и Ярош говорили: послов і посланников в тѣ поры иных государей не будет, оприч васъ, великого государя великих послов.

И декабря въ 29 день во вторник приходили к послом приставы Ондрѣй Ворыпай с товарыщи и сказывали: быти вам, великого государя великим послом, у государя нашего на посольстве сегодня; а приїдут по вас от короля его королевские (л.—об.) сенатари, которые вас встречали, Адам Талващъ да Ерош Песотцкой.

И того-же дни были послы у короля на посольстве, а приезжали послов звати к королю Адам Талващ, да Ерош Песотцкі, да приставы Ондрѣй Ворыпай с товарыщи; а с нимъ ѿхало дворян королевских человѣкъ с 30. И ѿхали с послы Адам и Ерош, а при-

¹ Князь написано надъ строкой въ Ч.

ставы і государевы дворяне и королевские дворяне ѿхали перед послы. А как ѿхали х королю на двор, и у ворот у городовых по мосту и на дворѣ королевском стояло гайдуков человѣкъ з 200 с пищальми. А взъѣхав на королевской двор, сеѣли (*л. 61*) с лошадей послы и дворяне у лѣсницы на нижнемъ крыльцѣ на приступ.

И как послы взошли на лѣсницу на середнее крыльцо, і встрѣтили послов от короля подскарбей дворной Литовской Ерош Волович, да писарь Матфѣй Война, да дворянин королевской Хриштоپъ Держка. А какъ послы вошли в сѣни перед королевскую полату, встрѣтили послов в сѣнных дверех воевода Смоленской Ян Аврамович, да каштелян Жемотцкой Миколай Нарушевич. А в дверех в полате у короля встрѣтили моршалок великой Литовской Хриштоپъ Дорогостайской¹ да моршалок дворной Литовской (*л. — об.*) Петръ Веселовской. А говорили всѣ встрѣчники: государь нашъ Жигимонтъ король выслал нас, своих сенатарей, велѣл вас, великого государя великих слов, для учтивости встрѣтити.—І витався с послы, шли встрѣчники перед послы.

И как послы вошли х королю въ полату, и объявил пословъ королю моршалок великой Хриштоپъ Дорогостайской. А молыл: наяснейшиі великиі государь Жигимонтъ король! Великого г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. великие послы.

И боярин Михайло Глѣбович от г. ц. (*л. 62*) і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., і от г. ц.—ча к. Федора Борисовича в. Р. Жигимонту королю правил поклон по государеву наказу.

И как поклон исправил, и король спросил про государево здоровье, стоя, сняв шляпку. А говорил: великого г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. как Бог милует?

И боярин Михайло Глѣбович говорил: как есмѧ поѣхали от царского величества, і Божьею милостию в. г. нашъ ц. і в. к. Борисъ Федорович, в. Р. с., і многихъ государствъ государь і облаадател, і его царского (*л. — об.*) величества сын в. г. нашъ ц-вич к. Федор Борисович в. Р. на своих преславных государствах в добромъ здоровье.

И король вспрашивал послов о здоровье. И послы на его жалованье били челомъ.

А после того король звал послов к руце; и послы, бывъ у руки, боярин Михайло Глѣбович подал грамоту вѣрющую. И грамоту велѣл король принятии канцлѣру Лву Сопѣге. И Лев, приняв грамоту, пришел х королю, прочол. И король, выслушав грамоты, призвал к себѣ панов-рад; і грамоты слушалі паны-рада, а стояли у короля,

¹ Дорогостанскої Ч.

сняв шапки. А король (*л. 63*) им против шляпку сымал-же. И как паны-рада грамоту выслушали, і король велѣл молыть канцлѣру Лву Сопѣгѣ, чтоб говорили рѣчъ.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи говорили королю рѣчъ по государеву наказу.

И как послы рѣчъ изговорили, и король велѣл посломъ сѣсти на скамейке; а скамейка была поставлена близко ковра. И звал король дворян Михаила Дмитреева с товарыщи и подъячего к руце; а послы в тѣ поры сидѣли. (*л.—об.*) А после того являл королю посольские и дворянские поминки по писму моршалок великой Христофор Дорогостайской¹; а принимали поминки подскарбей Ондрѣй Завиша да стряпчие королевские и относили въ другую полату. И как моршалок поминки явил, и король призвал к себѣ панов-рад, и с ними говорил; и паны-рада, отшед, сѣли по мѣстом.

И канцлѣр Левъ Сопѣга, стоя у короля, говорил послом рѣчъ: наяснейшиі государь нашъ Жигимонтъ король, слыша про в. г. (*л. 64*) і в. к. Бориса Федоровича в. Р. и про его государевого сына здоровье, радуетца і всею своею мыслю и прямым серцем жедаетъ имъ, государем, чтоб они здоровы были и счастливы на многіе лѣта, а съ его королевскою милостью были въ приятельстве и в крѣпкой дружбе и в любви. А которые рѣчи говорили есте государю нашему, и наяснейшиі государь наш его королевская милость, ваши рѣчи выслушав, велит вам у себя быти инишимъ часом и о тых дѣлах говорить с вами, с великими послы, велит сенатором своим. А ныне государь нашъ велѣл вам ѿхати к себѣ на господы.

И послы, ударя челом королю, пошли от короля (*л.—об.*) не полаты. И паны-рада, встав, посломъ поклонилися; а послы потому же на обе стороны паном поклонилися. А провожали послов встрѣчники до тѣх же мѣсть, где хто встречал. А до дворов посолских провожали Адам Талваш, да Ярош Песотці, и приставы и дворяне королевские.

А как послы были у короля, и на королѣ было платно немецкое: плащъ короткой, бархат чорнъ, круживо золото кругом, да чепочка золота, да колпак чорнъ немецкой², кругом запоны с каменьем, а в большой запоне (*л. 65*) перо. А мѣсто учинено королю середи палаты у стены, сидѣл на стулце, обложенъ стулец бархатом³ червчатым; а позади короля застѣнок, и над королем

¹ Дорогостаньской Ч.

² Всм.: и Ч.

³ Бархатомъ червчатымъ... шолкъ бѣль пропущено въ Ч.

подволока вислая, алтабас шолкъ бѣл з золотомъ. Стѣны въ полате обиты запонами неметцкими.

А при королѣ были паны-рада, сидѣли по обе стороны на скамьяхъ. По правую сторону от короля сидѣл: бискупъ Виленской Бенедиктъ Война, воевода Тротцкой Миколай Радивил Сиротка, пан Тротцкой Юрий Радивил, воевода Новгородцкой Федор Скумин, (л.—об.) подскарбей Ондрѣй Завиша; а по лѣвую сторону от короля сидѣли: воевода Виленской Хриштопъ Радивиль, воевода Смоленской Ян Аврамович, каштелян Жемотцкой Миколай Нарушевич, канцлѣр Левъ Сопѣга, подканцлѣр Гаврила Война. А ниже панов-рад сидѣли в крѣслех по обе стороны моршалки с лѣсками: по правой сторонѣ сидѣл моршалок дворной Литовской Петръ Веселовской, а по лѣвую сторону сидѣл моршалок великой (л. 66) Литовской Хриштопъ Дорогостайской. Да по правую же сторону у короля стояли: подскарбей дворной Ерош Волович, да писари: Матфѣй Война да Галіаш Пелгримовской, да секретарь королевской Семен Рудницкой. А за паны-радами по обе стороны стояли дворяне королевские і шляхта. А в сѣнѣх и по крыльцу и по переходом стояло всяких людей человѣкъ с 500 да дробантов з бердыши перед королевскою полатою человѣкъ з 20.

Декабря же въ 30 день приходили к послом к боярину (л.—об.) к Михаилу Глѣбовичу с товарыщи приставы Ондрѣй Ворыпай с товарыщи и говорили: государь нашъ наѧснейшии Жигимонтъ король вам, великого государя великим послом, велѣл быти у себя завтра и с паны-радами о дѣлѣх говорити. А паны-рада его королевские милости велѣли вам, великимъ посломъ, говорити, чтоб вам приѣхати ко государю нашему со всѣми дѣлами, что есть с вами от государя нашего, и говорити-б вам о всяких дѣлѣх с ними короткими словы; и паны-рада, выслушав у вас всѣ дѣла, донесут до государя своего до Жигимонта короля, и государь нашъ на тѣ дѣла отвѣт вам велить учинить вскоре. А быти вам у государя нашего на отпуске в недѣлю, а в понедѣльникъ государь наш отселе пойдет для своих спров в ыные мѣста. (л. 67) А больши того королю здѣся в Вильне не жить: государь наш Жигимонтъ король, отставя всѣ свои дѣла в Лиѳлянтах, приѣхал в Вильну для вас, великого государя великих послов, чтоб вас вскоре отправить.

И послы говорили: мы ко государю нашему ѿхати готовы и с паны-радами будем говорити по царьскаго величества наказу.

И декабря въ 31 день послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи были у короля вдругорядь; а приезжали звати х ко-

ролю на двор и ъхали с послы прежние встрѣчи (л.—об.) Адам Таlvашъ, да Ярошъ Песотцкой, да приставы Ондрѣй Ворыпай с товарыщи,—и дворяне. А приѣздъ посольской х королю на двор і въстрѣчи послом были по прежнему, и спрашивали встрѣчи послов от короля о здоровье; а были послы у короля въ других полатах. И как послы вошли х королю, и явил послов королю моршалок великой Хриштона Дорогостайской. И король велѣл послом сѣсти на скамейке да призвал к себѣ король моршалка Хриштона (л. 68) Дорогостайского да канцлѣра Лва Сопѣгу, и поговорил с ним немнogo.

И канцлѣр Левъ Сопѣга, отшед от короля, говорилъ послом рѣчъ: пришли есте ко государю нашему наяснейшему Жигимонту королю Польскому і великому князю Литовскому от в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р.; и которые рѣчи говорили государю¹ нашему на посольстве, і государь наши ваши рѣчи выслушал и вразумѣл. И вы говорили в речи от государя своего, что прислал вас, своих великих послов, того перемирья закрепити, которое перемирье приговорили з государя вашего (л.—об.) бояры послы государя нашего Левъ с товарыщи, и государю б нашему то перемирье закрепить, и крестъ на перемирных грамотах целовать и отпустить вас не задержав; а что приказ с вами говорить от государя вашего в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. о иных о великих² дѣлех и о тѣх бы дѣлех говорить вамъ с паны-радами, и государь нашъ наяснейшии Жигимонтъ король высылает к вам, великого государя великим послом, о тѣх дѣлех говорить сенатарей своих ближние своей рады князя-бискупа Виленского Венедикта Война, воеводу Виленского и гетмана навыщшего великого княжества Литовского Хриштона Радивила, да воеводу Тротцкого Миколая (л. 69) Радивила, каштеляна Тротцкого Юрия Радивила, и иных панов-рад своих. И вы подите говорити с ними о дѣлех.

И послы, ударя чelом королю, пошли в Отвѣтную полату, а встрѣчишли перед послы. И после послов пришли в Отвѣтную полату паны-рада: бискупъ Виленской Венедиктъ Война, да воевода Виленской Хриштона Радивиль, да воевода Тротцкого Миколай Радивиль, каштелянъ Тротцкого Юрий Радивиль, воевода Смоленской Ян Аврамович, моршалок великой Хриштоп Дорогостайской, моршалок дворной Петръ Веселовской, канцлѣр Левъ Сопѣга, (л.—об.) да подканцлѣр Габриель Война, подскарабей Ондрѣй Завиша, да

¹ Государю нашему... говорили въ рѣчи пропущено въ Ч.

² Какихъ Ч.

подскарбей земской Ярош Волов, да писари Матфѣй Война да Гельяшъ Пелгримовской. И послы панов-рад встрѣтили Василей и Оенонасей въ треть полаты, а Михайло отшед немнога с мѣста своего, і, витався, сѣли по мѣстом. Послы сидѣли в лавке на большом мѣсте, а паны-рада сидѣли на скамьях.

И канцлѣр Лев Сопѣга, встав, сняв шапку, говорил рѣчъ, а паны-рада стояли: государь нашъ наꙗснейшии Жигимонтъ король Польскіи і великии князь Литовскии, за прозьбою панов-рад своихъ, посыпал к в. г. нашему і в. к. Борису Федоровичю в. Р. послов своихъ великихъ меня, (*л. 70*) Лва, с товарыщи о вѣчномъ докончанье и соединеніе; и государя вашего бояре, которые были с нами в отвѣтѣ, говорили с нами о докончанье, и о соединеніе, і о государя вашего царскомъ именованіи и о титле, и то на тот час не ссталось; а приговорили с нами перемирья на 20 лѣтъ. И крестъ на перемирныхъ грамотахъ государь вашъ в. г. і в. к. Борис Федорович в. Р. перед нами послы целовал, а мы перед нимъ, государемъ, за государя своего за Жигимонта короля и за коруну Польскую і за великое княжество Литовское крестъ целовали; и ныне того перемирья закрепить государь вашъ прислал васъ, пословъ своихъ великихъ. И вы говорили на посольстве в речи от государя своего о царскомъ же (*л. — об.*) именованіе, чтоб въ перемирную грамоту написать царское именованіе и титло государя вашего сполна; да вы же говорили, что государь вашъ в. г. і в. к. Борис Федорович в. Р. наказал вам и о иныхъ дѣлахъ дѣлать и становить. И государь нашъ его королевская милость прислал к вам, к великимъ посломъ, своихъ сенатарей, панов-рад ближние своей рады, о тѣхъ дѣлахъ говорити; и что с вами государя вашего о которыхъ дѣлахъ наказ, и вы-б тѣ дѣла государя нашего паном-радамъ объявили, и паны-рады, выслушав у вас тѣ дѣла, донесут до государя своего до Жигимонта короля; и государь нашъ на тѣ дѣла велитъ вамъ отвѣтъ учинити. А объявили б есте короткими (*л. 71*) слова для того, что государь нашъ, его королевская милость, отправливать васъ хочетъ вскоре для того, что государь нашъ, его королевская милость, прїѣхал въ Вильну для васъ, оставя свои великие дѣла, которые у него были въ Лиелянтехъ съ ызмѣнникомъ его с арцы-Карломъ; и ныне, отправя васъ, государь нашъ пойдетъ изъ Вильны для своего дѣла тотчасъ.

И послы боярин Михайло Глѣбович паном-радамъ говорил: присыпал к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., государь вашъ Жигимонтъ король пословъ своихъ великихъ Лва Ивановіча Сопѣгу, канцлѣра великого княжества (*л. — об.*) Литовского, да Станислава

Варшитцкого, каштеляна Варшевского, да писаря великого княжества Литовского Гелияша Пелгримовского о докончанье и соединенье. И в. г. нашъ ц. і. в. к. Борис Федорович, в. Р. с., выслушав их посольства и хотя всего добра хрестьянству, з государем вашим Жигимонтом королем похотя быти в любви и в докончанье и в соединенье, чтоб меж их великих государей и меж их великих государствъ доброе дѣло и любовь на вѣчный покой и соединенье на бесермен совершилося, велѣл с ними бояром своим, которые были в отвѣте, говорити о докончанье, и о соединенье, и о своем царском именованье, и о титле, что ему, великому государю, Бог дал (*л. 72*) от праодителей великих государей царей Російских. И послы государя вашего Левъ Сопѣга с товарыщи о докончанье и о соединенье говорили, многие статьи вставливая, зачѣмъ вѣчному миру сстatisя было невозможно; а о царскомъ именованье и о титле наказ королевской сказывали. И в то время докончанье и соединенье меж в. г. нашего ц. і. в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., и меж государя вашего Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ не ссталось. И послы государя вашего царского величества з бояры говорили о перемирье, чтоб великому государю нашему его царскому величеству для крестьянского покою прежнее перемирье до урочных лѣтъ додержати (*л. — об.*) и вновь наколько пригоже велѣти перемирья прибавити; а о царскомъ іменованье сказали, что имъ на перемирье о царском именованье без королевского вѣдома дѣлати невозможно, а как они послы будут у государя своего у Жигимонта короля, и они о том известят государю своему Жигимонту королю і вам, паномъ-раде, и о том договор будет в то время, как будут царского величества великие послы у государя вашего у Жигимонта короля. И в. г. нашему ц. і. в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., на перемирье и дѣлати было непригоже за несходительством государя вашего Жигимонта короля, что царского величества именованье не описует с полнымъ царским именованьем. Да в. г. нашъ (*л. 73*) ц. і. в. к. Борис Федорович, в. Р. с., истинный милосердый хрестьянскиꙗ государь, по своему царскому милосердью жалѣя о хрестьянстве, а за чelobитьемъ и за печалованьем сына своего, в. г. нашего ц-ча к. Федора Борисовича в. Р. велѣл з государя вашего послы дѣлати на перемирье; и царского величества з бояры государя вашего Жигимонта короля послы приговорили меж в. г. нашего ц. і. в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., и меж государя вашего Жигимонта короля и меж ихъ великихъ государствъ перемирья к прежнему перемирью вновь на 20 лѣтъ от Успенъева дни святые

Богородицы лѣта 7110 году (*л. — об.*) до Успенъева ж дни святые Богородицы лѣта 7130-го году, а прежнее перемирие держать до урочных лѣт по прежним перемирным грамотам. И в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., прислал того перемирья закрепить и о своем царском имянованье договор учинить насъ, послов своих великих, меня боярина своего и намѣсника Суздальского Михаила Глѣбовича Салтыкова-Морозова, да дворянина своего и намѣсника Рязанского Василья Тимофеевича Плещеева, да діака своего думного Оенона сына Власьева; и государь бы ваш Жигимонтъ король велѣль перемирную свою грамоту (*л. 74*) написати с полным царским имянованьем: царем, всеа Руси самодержцом, и с титлы сполна, как царское величество описуетца в своих грамотах ко всѣмъ великимъ государем, и какъ его царское величество описуютъ всѣ великие государи по его царскому достоинству, что ему государю Бог дал от прежних великих государей царей Російских, и печать бы свою к той грамоте велѣл привѣсти, и крестъ на ней к в. г. нашему ц. и в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., целовал перед нами, царского величества великими послы, и по той бы своей грамоте государь ваш Жигимонтъ король тот мир держал до урочных лѣтъ вовсем потому, какъ в перемирных (*л.—об.*) грамотах написано, и ту свою перемирную грамоту с своею печатью дал нам, царского величества великим послом, и отпустил нас к царскому величеству не задержавъ.

И как послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи рѣчъ изговорил, и паны-рада, встав, отшед, думали меж себя долгое время. А пришед к посломъ паны-рада и сѣдчи по мѣстомъ говорили: слышали есмѧ ваши рѣчи великого государя великих послов, і выразумѣли, и тому радуемся¹, что государь ваш в. г. і в. к. Борисъ Федоровичъ в. Р. з государем нашимъ ныне мирное постановенъе учинил (*л. 75*) і вперед хочет всего добра крестьянству; также и государь нашъ наꙗснейшии Жигимонтъ король и паны-рада обоих государствъ коруны Польские и великого княжества Литовского и вся Рѣчъ Посполитая, за помочью Божьею, хотим и радѣем всего добра хрестьянству. Вы, великие послы, бывали от государей своих въ посольстве, и вы вѣдаете все, что промеж государей наших дѣлаетца. Преже сего после ибощика государя нашего славные памяти Стефана короля на олекцїе, обиранье королевскомъ, паны-рада коруны Польские и великого княжества Литовского и послы со всѣх

¹ Ради есмѧ Ч.

повѣтъ и вся Рѣчь Посполитая, хотячи всего добра хрестьянству (*л. -- об.*) и для невинного кроворозлитъ во хрестьянстве, против неприятелей креста Христова Турка и иных поганцов, государя вашего славные памяти в. г. і в. к. Федора Ивановича в. Р. с послы з бояриномъ с Степаном Васильевичемъ Годуновымъ с товарыщи говорили о постановленье вѣчного покою; и в то время о докончанье вѣчном и о соединеніе не приговорили, а приговорили перемирья на 15 лѣт, а в тѣ перемирные лѣта слати меж себя государем нашим о вѣчномъ докончанье и соединеніе пословъ своихъ. И мы пана-рада духовные и светцкие коруны Польские и великого княжества (*л. 76*) Литовского, хотя добра хрестьянству, вспомня о томъ, въ прошломъ году на съеме приговоря с послы повѣтными и со всею Рѣчью Посполитою коруны Польские и великого княжества Литовского, просили есмѧ у государя своего Жигимонта короля, чтоб для покою хрестьянскаго з государемъ вашимъ с в. г. і в. к. Борисомъ Федоровичем в. Р. был в доброй любви, и в згоде, и в вѣчномъ докончанье и соединеніе. И государь наш наꙗснейшии Жигимонтъ король, разумѣвъши добрую мысль пановъ-рад своих и всеї Рѣчи Посполитыи коруны Польские и великого княжества Литовского, с того съему (*л. — об.*) послал ко государю вашему к в. г. і в. к. Борису Федоровичю в. Р. о вѣчномъ докончанье и соединеніе послов своихъ великихъ ясневелеможного пана Лва Ивановича Сопѣгу канцлѣра великого княжества Литовского с товарыщи, дав им артыкулы, на чём докончанье и соединеніе приговорили паны-рада и послы повѣтные коруны Польские и великого княжества Литовского на съеме. И государь ваш в. г. і в. к. Борисъ Федорович в. Р. з государемъ нашим з Жигимонтомъ королем в вѣчном докончанье и в соединеніе быти не похотѣл, (*л. 77*) а государя нашего послов держал у себя долгое время запертых тѣмъ обычаемъ кабы въ ниятствѣ и нужа имъ и теснота была великая, и сторожі у дворов были, никуды их не пускали; а держав у себя их долгое время, велѣл учинити перемирье и титул государя нашего дѣдичной Свѣйскаго королевства, что государю нашему Бог дал, у послов государя нашего вытинул, и в перемирныхъ грамотах не написали. И то государя вашего любовь ли ко государю нашему? А ныне говорили есте на посольстве государю нашему и с нами паны-рады говорите, чтоб государь нашъ Жигимонтъ король въ перемирной грамоте написалъ (*л. — об.*) государя вашего с полным царским титулом; и то не может быти, что государя вашего написати с полным царским титулом. Пишет государь наш Жигимонтъ король ко государю нашему к в. г.

і в. к. Борису Федоровичю в. Р. и с послы своими приказывал титул государя вашего по прежнему обычаю, как прежде сего к великимъ государемъ вашимъ и великимъ князямъ всея Руси прежние государи наши, короли Польские и великие князи Литовские, писывали, также и великие государи ваши и великие князи к прежнимъ королемъ Полскимъ і великимъ княземъ Литовскимъ грамоты (л. 78) свои присылывали без царского титула. Посмотрите сами прежнихъ государей своихъ и великихъ князей всея Руси грамот докончальныхъ и перемирныхъ. Прежней государь вашъ і велики князь Иван Васильевичъ всея Руси былъ государю нашему Александру, королю Польскому и великому князю Литовскому, тестъ, дочь его государская великая княгиня Елена была за государемъ нашимъ; и въ докончальныхъ грамотахъ написано имя государя вашего без царского имианованья великимъ княземъ: хотя были въ приятельстве, зять ему, а титула государю нашему царскому не написалъ. Да и сами государи ваши того царского (л. — об.) титула до в. г. і в. к. Ивана Васильевича в. Р. не хотѣли: вечалъ то ново государь ваш і в. к. Иван Васильевичъ в. Р. И царской титулъ государя вашего ныне и вперед на перемирье не можетъ быть. А о томъ вамъ, великимъ посломъ, объявляемъ: как послы государя нашего перемирную грамоту государя вашего ко государю нашему наяснейшему Жигимонту королю привезли и донесли¹ о томъ, что государь ваш в. г. і в. к. Борис Федоровичъ в. Р. у государя нашего титулъ его дѣдичной Швѣцккой отнялъ, і государь вашъ о томъ оскорбился и на (л. 79) пословъ своихъ опалу свою положилъ; и паны-рада короля о томъ просили и били челомъ, чтобъ для хрестьянскаго покою на то не ображался, чтобы перемирье велѣлъ здержати. И государь нашъ наяснейшій Жигимонтъ король, какъ есть государь хрестьянскій, на то не смотря, то перемирье посымѣста здержалъ и вперед того перемирья не рушитъ, а титула своею дѣдичного Швѣцкаго не отставитъ, писать себя велитъ полнымъ титуломъ: дѣдичнымъ королемъ Швѣцкимъ, Годцкимъ, Вандалскимъ и Финлянскимъ, что ему, государю, Богъ далъ.—А канцлѣр Левъ Сопѣга, сидя, тоже говорилъ и паномъ-радамъ рассказывалъ, что бояре государевы у нихъ титулъ государя ихъ дѣдичный Свѣйской неволею вытиснули, (л. — об.) держали ихъ на Москвѣ долгое время кабы въ нятствѣ, и нужна и теснота имъ была великая, стояли мы, послы, и дворяне королевские и люди наши не на многихъ дворехъ, а иные въ земляныхъ избахъ жили, и мало есми не згорѣли. Самъ есми многижда берег

¹ Не донесли Ч

от огня; а иные люди наши, да и мы сами, от духу мало не здохли. А как приѣхали есмѧ к Москве, и мы государских очей не видели 6 недѣль; а как были на посольстве, руку его государскую целовали, и мы после того не видели его государских очей 18 недѣль. Потом от великого государя вашего думных бояр слыхали есмѧ много слов пышных, вытискающи у нас великого государя (*л. 80*) вашего его царского титула, чтоб мы написали государя вашего с полным царским титулом. И яз имъ сказывал также, как и ныне говорю, что намъ отъ государя нашего наказу о царском титуле на перемирье нѣть; а на докончанье наказ королевской был о царском титуле, только б государь ваш по тѣмъ по всѣмъ статьямъ, каковы мы дали бояром, згодился; а будет не похотят доброго дѣла, и мы просилися и без дѣла. И били есмѧ о том челом государскому сыну, чтоб он государь донес до отца своего государя, чтоб насть задержати не велѣл, велѣлъ бы отпустити і без дѣла. И к тому нас привели, что просили есмѧ смерти себѣ за то, что над нами такъ дѣлаетца: ни дѣла ни дѣлают, ни отпустят. (*л. — об.*) Да и то нам государя вашего люди сказывали, что хотят нас, послов, разослать по городом и засадить и дворы де нам подѣланы гдѣ сидѣти. И мы с серца приставом и то говорили: будет государь ваш не велит нас отпустить, и мы на кони сядем и поѣдем сами; а кто нас станет бить, и мы учнем сами бить, потому что пришло нам не до государские чести, до своего живота; намъ животъ свой всего дороже в неволе жить не извыкли. И ты, Оеонасей, к нам от государских бояр приѣзживал с кручиною. И мы, видя такую над собою тесноту приговорили на перемирье по неволе. И государь ваш и титул у государя нашего дѣничной Свѣйской бояромъ своимъ велѣл (*л. 81*) у нас вытиснуть, что государю нашему Бог дал от дѣда и от отца его и по корунованью, что государь нашъ на Свѣйское королевство коруновался, и есть ныне Свѣйским королем. И мы государя вашего з бояры много говорили и плакали о том: Боже святый! Увидь укривженье государя вашего над государем нашим, что без Божьей воле отымаает титул дѣничный государя нашего. И на то нас неволею привели, что и титул государя своего из грамоты вычернили. И после того бояром государя вашего о том говорили есмѧ, что мы, послы королевские, приѣхав, государю своему и паном-rade скажемъ, что мы то учинили неволею, вытиснули на нас титул государя нашего сильно. И приѣхав есмѧ государю (*л. — об.*) своему Жигимонту королю и паном-rade, братье своей, всѣм о томъ извещали, что над нами то учинелось неволею, утиском титул государя нашего, дѣ-

дичной Свѣйской, отняли. И государь наш на нас за то опалу свою положил, что есмѧ учинили не по его государскому наказу. Да и о городѣх есте о Лиеллянских о Ругодиве, о Колывани и о иных городѣх, о которыхъ приговор был прежде сего і записи договорные, бояре государя вашего договору с нами никакого не учинили; а тѣ города Лиеллянские вотчина государя нашего Жигимонта короля, а дал их государю нашему отецъ его небощикъ Яганъ король Шведцкой при себѣ, а ныне и по Готову по Свѣйскому королевству тѣ (л. 82) города государя нашего.

Да хотѣли паны-рада казать послом прежние докончальные грамоты и перемирные великих государей царей Російских.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи паном-rade говорили: говорили есте нам, царского величества великимъ послом, что в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., з государемъ вашимъ з Жигимонтомъ королемъ и государства государя нашего з государствы государя вашего с коруною Польскою и с великим княжеством Литовским в докончанье і в соединенѣ быти не похотѣл. Мы (л. — об.) вам о том объявляем, что в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., з государемъ вашимъ з Жигимонтомъ королемъ в докончанье і в соединенѣ быти хотѣл, да не токмо з государем вашим, і со всѣми християнскими государи въ дружбе и в любви быти хочет, и о том ныне и всегда радѣет и промышляет, чтоб всѣ християнские государи, меж собою утвѣрдяся в любви и в дружбе, стояли на бесерменских государей заодин. И с послы государя вашего великии государь нашъ его царское величество бояромъ своимъ о докончанье и о соединенѣ говорити велѣлъ, на чом меж великих государей (л. 83) наших и их великих государствъ докончанью и соединеню мочно сстатися. И послы государя вашего многие статьи вставливали, зачѣм докончанью и соединеню сстатися было невозможнно, и затѣмъ в то время докончанье и соединенѣ не ссталося. А по прошенью государя вашего послов и для християнского покою царское величество велѣл бояром своим приговорить перемирия на 20 лѣт.—А что говорили есте, что государю нашему Жигимонту королю на перемирие государя нашего с полным царскимъ именованьем не писывать, а писать потому, как прежние короли ко государем нашим писывали,— и прежде сего к великимъ государемъ нашим, царем Російским, (л. — об.) короли Польские і великие князи Литовские писывали без царского именованья по своему безмѣрю, і за то и по се время меж великих государей наших не любье и крови многие за то лились. И вперед только король вели-

кого государя нашего не учнет описывать царем и самодержцом, и титлы сполна,— і за то меж великих государей наших любви совершенные і вѣчного миру въперед не будет; и будет похочет король с царскимъ величеством быти в совершенной дружбе и в любви, и король бы великого государя нашего описывал с полным царским именованьем царемъ и самодержцом всеа Руси по его царскому достоинству. А та превысочайшая царская степень величества великому (л. 84) государю нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., дана от Бога от прародителей, великих государей наших, царей Російских, почень от великого государя царя і великого князя Владимира Манамаха, от Грекъ высокодостойнейшую честь воспринимшаго, и венчан царскимъ венцем и діадимою от великих государей от Константинопольских царей, совѣтомъ святейших вселенских четырехъ патриархъ и всего вселенского собора, и именован царь і велики князь Владимир Манамах. Даже и до в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и сына его хвалам достойнаго (л.—об.) в. г. ц. і в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., мстителем неправды, і закосненным прародительским землям обретателей, и многих мусульманских царствъ победителей і облаадателей. Потом Божьимъ праведным судомъ та превысочайшая царская степень величества дойде до в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., не токмо, что Російского государства царское именованье великому государю нашему Бог подировал, и мусульманских государствъ царства Казанского і Астарахранского и Сибирского, и многие крестьянские и мусульманские цари на своих царьствах великому государю нашему его царскому величеству (л. 85) послушны учинилися, и ныне великому государю нашему служат. И прославлена превысочайшая его царская степень величества славою і честю во всей вселенней от всѣхъ великих государей, і всѣ великие государи—цесарь Римской, и король Испанской, і всѣ крестьянские государи и короли, и навышишій папа Римскій, и мусульманские государи всѣ описуют великого государя нашего его царское имя, с полным царским именованьем, царем и самодержцомъ, и титла сполна по его царскому достоянью. А как з Божью помошью в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., учинился на своих преславных великих государствах Російского царствия царем і великим князем, всеа Руси (л.—об.) самодержцом, і венчался царским венцемъ и діадимою по древнему обычаю, і велики государь нашъ его царское величество посыпал к Жигимонту королю государство свое обестити посланника своего и дворянина думного і яселничего і намѣсника Можайского Михайла Игнатьевича Тати-

щева да діака Ивана Максимова и с ними к Жигимонту королю приказывал, чтоб Жигимонть король писал к великому государю нашему къ его царскому величеству с полнымъ царским именованьем, чтоб меж ими великими государи за то нелюбье не воодвижалось. И Жигимонть король и ныне великому государю нашему нелюбье свое оказует, его царское (*л. 86*) величество описует не с полным царским именованьемъ, царем и самодержцем, и титль его царских сполна не описует. И послы государя вашего Жигимонта короля ты, Лев Сопъга с товарыщи, царского величества бояромъ в отвѣте на перемирье королевского наказу о царском именованье у себя не сказали, переменя прежние свои рѣчи, что прежде того великого государя нашего о царском именованье наказ королевской у себя на докончанье сказывали; і царскому величеству на перемирье і дѣлати было непригоже за несходительством государя вашего, что его царского именованья и титль сполна не описует. Да государь наш, истинный милосердый государь, по своему царскому милосердому обычаю, (*л. — об.*) жалъя о кроворозлитъе хрестьянскомъ, чтоб кровь хрестьянская литися престала, вовсемъ на себя поступая, оставя всѣ мѣры, без чего было и дѣлать непригоже, хотячи видеть во хрестьянстве покой и тишину, велѣлъ здѣлати на перемирье. И государю нашему Жигимонту королю і вам, паном-радам, царского величества любовь і сходительство к покою хрестьянскому пригоже знать, і великого государя нашего его царского именованья и титла писать сполна по его царскому достоинству, что ему, в. г., Бог дал; а без того въперед дружба и любовь не крепка. А как будет меж великих государей наших дружба и любовь, и тогда (*л. 87*) з Божьею помочью могут против всѣх своих недругов стояти і своею царскою любовью, прося у Бога милости, могут православное хрестьянство из рукъ бесерменских высвободить. А то вам самим вѣдомо, как были великие государства Греческое, и Серпское, і Угорское, и иные крестьянские государства, и тѣ всѣ великие государства за незгодою і за несходительством крестьянских государей посѣли мусольманские государи, и гдѣ были церкви Божи, и в них славилося имя Божье, и Агнецъ Божій закалался, тут ныне мечети и мизгити татарские; и гдѣ была вѣра православная, тут ныне (*л. — об.*) вѣра магметцкая, и тѣх государствъ люди православные истинные вѣры в какой нуже и в неволе колко сот лѣтъ живут, от бесерменъ стражут, а молят і просят у Бога милости, и ожидают себе утешенія и свободы от бесермен. И нам бы с обе стороны у Бога милости просити, чтоб милосердый Бог по-

слал Дух Свой святый в серца великих государей наших крестьянских, чтоб, меж себя учинясь въ дружбе і в любви, стали на бесермен заодин, и тѣх бѣдных и неволных крестьян, которые много лѣт в великой бедѣ и в нуже пребывают, из рук бесерменских высвободили; а, прося у Бога милости, такое дѣло может быти. (л. 88) I вам бы, паном-радам, государю своему о том радить, чтоб Жигимонтъ король въ нынешнюю свою перемирную грамоту царского величества имя велѣл написати с полным царским именованьем и с титлы сполна, по его царскому достоянью, потому же, какъ в государя нашего грамоте писано. Сами то можете разсудить: которая в том государю вашему Жигимонту королю прибыль, что великого государя нашего его царского величества именованья не описует сполна, по его царскому достоинству? Какой то мир и любовь: перемирье б держати, а царские честі умаливать? Тот мир въперед не прочен. Добро-б любовь и дружба прочная, чтоб было бес досады; а дружбе начало то, что друг другу честь воздает і вперед тут дружбе и любви прибавленье бывает; а кто чести уменьшивает, (л. — об.) туть гнѣв воздвигаетца. — А что говорили есте, будто в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., государя вашего Жигимонта короля послов Лва съ товарыщи задержати велѣл долгое время кабы в нятстве, и тесноты им были великие, и розослать будто их хотѣли по городом, и перемирье будто учинили по неволе, и титул государя вашего Свѣйской сильно у них вытиснули,—и то послы государя вашего государю вашему Жигимонту королю и вам, паном-радам, сказывают на скору, не хотя видеть меж великих государей наших дружбы и любви, и меж их великих государствъ покою и тишины: задержанья им и тесноты въ государя нашего государстве не было (л. 89) никоторого; позадержались послы государя вашего на Москве для того: за наш грѣх і всего православнаго хрестьянства в. г. нашъ ц. і в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., его царское величество иношкою долгое время недомогал, выходу его государскаго не было; а как в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., облегченье дал Бог, и царское величество государя вашего послов, тебя Лва с товарыщи, дав вам (видѣть) свои царские пресвѣтлые очи, тотчасъ вскоре отпустити велѣл. А безчестья вам никоторого не было, во всемъ вам царскимъ жалованьем почесть была великая, чего прежнимъ послом николи не бывало, жаловал вас (л. — об.) царское величество не по посольскому обычю.—А перемирье царское величество велѣл учинити бояром своим по прошенью государя вашего

послов, тебя Лва с товарыщи: говорили есте государя нашего бояром в ответе и со мною с Офонасъем приказывали, чтоб царского величества бояре били челом в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., чтоб его царское величество для крестьянского покою велѣл с вами дѣлати на перемирье, на колко лѣт пригоже; а послѣднее говорили, чтоб перемирье учинить лѣт на 30. И царского величества бояре доносили до в. г. нашего ц-ча к. Федора Борисовича в. Р., а государь царевич был челом отцу своему в. г. (л. 90) нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., чтоб его царское величество для хрестьянского покою велѣлъ з государя вашего послы дѣлати на перемирье. И в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., истинный крестьянскій милосердый государь, жалѣя о хрестьянстве, чтоб кровь крестьянская литися престала, во всем на себя поступая, по своему царскому милосердому обычая отставя всѣ мѣры, без чего было им дѣлати нельзя, за челобитьем і за печалованьем сына своего в. г. ц-ча к. Федора Борисовича в. Р., велѣл бояром своимъ с послы государя вашего перемирья приговорить на 20 лѣт. И перемирную (л.—об.) грамоту писали послы государя вашего, как хотѣли по своей воле, и по договору государя нашего бояры какъ приговорили, потому и написали, а не неволею и не утиском. Царскому величеству того перемирья нѣчего было добиватца: Божью милостью, и его царским счастьем, і премудрым разумомъ, і милосердем, и храбрством отовсюду его великимъ государствам Російскаго царствія прибавленье и разширенье, и люди воинские многие устроены и пожалованы, и недруга царскому величеству и его великим государствам нѣть никоторого; всѣ великие государи цесарь Римскиі, і король Испанскиі, і Францівской, и Аглинская королева, и Датцкой король, и мусульманские государи—шах Перситцкой, и салтан (л. 91) Турской, і царь Крымской, и иные крестьянские и мусульманские государи к. в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., присылают с великим прощеньем и с челобитьем, просячи того, чтоб царское величество был с ними въ дружбе и в любви і в ссылке, а с иными и в докончанье, и стоял на всѣх недругов заодин. И в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., нѣчего было для перемирья добиватца, и пословъ государя вашего неволить. — А титла государя вашего у послов не вытискивали, и сильно ничего не дѣливали: дѣлали на перемирье и грамоты перемирные писали (л.—об.) государя вашего послы Лев с товарыщи по своей воле, какъ хотѣли, и неволи имъ никакие не было. Мы, Михайло и Овонасей, з государя вашего послы

были в отвѣте и мы вѣдаемъ, как что дѣлалось; а ты, Лев, ныне говоришь на ссору, не потому, как дѣлалось.—А что говорите, что государь ваш коруновался Свѣйскою коруною и есть ныне королем Свѣйским, і в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., про Свѣйское корунованье государя вашего никоторого вѣдома не было, с царским величествомъ о том не обсыпался; только про то вѣдомо, какъ государь ваш Жигимонть король ходилъ (*л. 92*) в Свѣю и над нимъ в Свѣйской землѣ незгода учинилась. А только б государь ваш коруновался Свѣйскою коруною, и он бы о том прислал обестить царскому величеству, и сам бы был на Свѣйском королевстве, а не арцы-Карло. Ныне на Свѣйском королевстве арцы-Карлус, а не Жигимонть король, а Жигимонту королю до Свѣйского королевства и дѣла нѣтъ. И вам о Свѣйском титле порозжих слов говорить и писать того нѣчего, чего за собою не имѣете.—А что ты, Лев, говорил о Лиєлянских городѣх—о Ругодиве і о Колывани, что царского величества бояре об них с вами послы не приговорили, і царского величества бояром о тѣх городѣх с вами какъ было говорити (*л. — об.*) и какому договору об них быти: тѣ Лиєлянские города — вотчина великих государей наших царей Російских, і вперед з Божьею помочью тѣх городов великому государю нашему доступать, за кѣмъ ни будут, и никому их не поступывать. А ныне тѣ города не за государем вашим, и вам об них порозжих слов нѣчего и всчинять и за чюжие города говорить.—А что паны-рада говорили есте, да и ты, Лев, говорил, что будто вы послы в государя нашего государстве были заперты за сторожи, и никуды вас, послов, не пускали, и стояли на¹ наемных дворех, а иные в земляных избах, и то ты говоришь не гораздо, не потому, как было: к вамъ, послом, царское жалованье дворы вам даны были стояти многіе, (*л. 93*) улица вся была очищена и дворы великие; а береженье было на дворѣ от огня, потому что у вас послов во дворех конского корму сѣна и соломы было много, люди ваши хаживали ночью с огнем небережно. И того было как не беречи? А за двором сторожи были не для безчестья,—для береженья, чтоб над вами послы и над королевскими дворянами какое лихо не учинилось. А в государстве государя нашего вам, послом, и дворянам, и людем вашимъ никоторое безчестье не учинилося; не так, какъ над нами, царского величества великими послы, в государя вашего землѣ дѣлаетца, каково безчестье и теснота николи над прежними послы

¹ Написано въ подлинникѣ: не. Въ Ч: на немногихъ.

не бывало и ни в которых государствах того над послы не ведетца, не токмо во крестьянских, ни в мусольманских, (л.—об.) въ перемирное время послов держати в таких нужных мѣстах долгое время и убытки нам в людцких и в конских кормѣх многие учинилися; перепустя нас, царского величества великих послов, за ру-беж, держали в Орше, у деревни Кутейны на поле, на морозе и на снегу, пол-четверты недѣли, а у станов наших поставлены гайдуки, никуды людей наших и к намъ никого с людскимъ и с конским кормом не пускали. А за Днѣпръ переведчи, стояли в таком же худомъ мѣсте на Боране 2 недѣли 2 дни. А королевскаго корму нам в Орше и на Боране не давали, и лошади наши ходили на снегу в морозы, и людской и конской кормъ покупали собою по нуже, и добыть было купить не мочно (л. 94) и от того давали гайдуком подарки, чтоб пропущали с людским и конским кормомъ; а которой мужик привезет продать, и с тѣх продавцовъ имали посулы. А как повели нас з Борана и учили кормъ королевской давать, и нам дорогою приставы и шафиръ кормовъ людцких и конских¹ многих не добавали. Да в Оршѣ-ж приходили розбоемъ на стада конские и на люди наши Ян Оловенитцкой и людей наших бились и грабили. А в Менску держали нас 6 недѣль, а кормъ давали потому же, не сполна. Да на нас же приходили в Менску воры ночью, хотѣли нас и людей наших побить, и людей наших сѣкли, и на дворы к торговым людем государя нашего приходили татьбою. И после того ѿхал из Менска литвин Корсакъ, и против (л.—об.) двора, гдѣ я Михайло стоял, приїхав с ним многие люди пьяни, стреляли по мнѣ ис пищалей; а мнѣ в то время лучилось смотреть в окно, мало меня не убили. И мы то сказывали приставом, и приставы стрельбы и осматривали; и говорили есмѧ о том приставом накрепко, чтоб они о том писали ко государю своему Жигимонту королю. И того не вѣдаемъ: писали-ль о том или нѣтъ. И то пригожее лѣдѣло над нами в государя вашего земль дѣлаетца?

И паны-рада говорили: мы вам государя своего рассказанье скажываем, что государю нашему на перемирье (л. 95) с царским именованьем государя вашего не писывать, а писать по прежнему обычаю, как писывали прежде сего к великим государемъ вашим. А то государя вашего не любовь ко государю нашему, что титул его государской дѣдичной велѣл бояромъ своим у послов государя нашего вытиснуть. Нѣчто будетъ тѣмъ Свѣйскому арцы-Карлу помочь

¹ И конскихъ не давали Ч.

чинить? А вѣдомо всѣмъ, что Шведцкой арцы-Карль измѣнникъ го-
сударя нашего, целовав государю нашему крестъ, изменилъ и боль-
шихъ Свѣйскихъ думныхъ людей, которые государю нашему присягали
и примили, тѣхъ всѣхъ побил, и города было въ Ливонской землѣ
поимал. А ныне Божьему милостью и государя нашего правою и
счастьемъ измѣнника его арцы-Карла государя нашего люди въ Лиѳ-
лянтахъ побили, и города, (*л.—об.*) которые поималъ былъ, назад
у него поимали, и сына его Бенкарта взяли, и иныхъ его большихъ
людей поимали; а дастъ Богъ, и самово возмут, не убежитъ онъ и за
моремъ. И для тое причины государю нашему нѣчего тово своего
дѣдичнаго титла и королевства Свѣйскаго поступовать; въпередъ то,
Богъ дастъ, исправитца и будетъ все за государемъ нашимъ. Сами то
ропсудите: все которой измѣнникъ учинитъ также у государя вашего,
отступитъ въ царствѣ Казанскомъ или въ Астараханскомъ і въ Сибирскомъ,
і государю нашему того измѣнника не доступать-ли? И для такие
причины тѣхъ государствъ государю нашему ис титлъ не выступ-
ливать стать. Къ тому же подобно: государь великой крестьянской
цесарь Римской, (*л. 96*) і за нимъ земли Угорские немнога, а то
вся земля за Турскимъ; и ныне цесарь воютца съ Турскимъ за Угор-
скую землю нѣколько лѣтъ, а ис титула своего Угорского титула
не выставитъ. А Испанской король пишетца Ерусалимскимъ, а Еру-
салимъ за Турскимъ; только онъ себя Ерусалимскимъ пишетъ же для того,
что побылъ немнога за предки ихъ. А потому же не токмо что за
Шведомъ Свѣйская земля, и Ливонская будетъ. Не дай Богъ того:
хотя за которымъ государемъ за великимъ будетъ, и государю нашему
тѣхъ своихъ земель доступать и въ титле писатись, потому что госу-
дарь прироженнай и ныне есть король Свѣйской. Да и то есмѧ вамъ
объявляемъ, что з государя вашего (*л.—об.*) стороны многая кривда
дѣлаетца, изъ государя вашего городовъ государя вашего люди госу-
даря нашего къ измѣннику къ Шведу въ войско привозили всякую
живность и всякие запасы; и такъ де не годитца дѣлать. Государь
нашъ Жигимонтъ король и паны-рада чаютъ, что государь вашъ тѣмъ
Шведу помочь чинитъ.—А что говорите, что государя нашего Жиги-
мента короля послы, какъ были у государя вашего на Москвѣ, ска-
зывали въ отвѣте наказ королевской у государя вашего о царскомъ име-
нованье на докончанье,—и яз., Лев, того не запираюся, и ныне тоже
говорю: которые есмѧ статьи на докончанье въ артыкулехъ подалъ го-
сударя вашего бояромъ, и только бы государь вашъ (*л. 97*) на тѣ на
всѣ статьи згодился быти з государемъ нашимъ въ докончанье і въ
соединеніе, і государя нашего наказ о царскомъ титуле съ нами былъ;

а на перемирье никак с нами государя нашего наказу не было, и быти ныне і вперед то не может, что государя вашего в. к. Бориса Федоровича в. Р. писать царем на перемирье. И то есми на Москвѣ говорил же государским бояром, что они на мнѣ царского титула вытискают, а у меня наказу о том королевскаго нѣт; а как будем у государя своего у Жигимонта короля, и мы о том донесем до государя своего и до панов-рад и всего рыцерства, и о томъ какъ государь нашъ и паны-рада и рыцерство Посполитое постановят. И только б государь ваш насть у себя не задержал, отпустил вскоре, и яз бы х королю (*л.—об.*) на съем поспел, и тѣ всѣ статьи, которые дали нам государя вашего бояре в отвѣте на докончанье против наших артыкулов, донес до государя своего до Жигимонта короля и до панов-рад и до послов повѣтных и до вѣсего рыцерства. И мы приѣхали ко государю своему, съему не застали, паны-рада при король были немногие Литовские, а Польские паны-рада и послы повѣтные розѣхались. И ныне только хотите государя своего царского титула, і вам надобе с прямого сердца говорить, какъ бы мочно сстатися вѣчному миру; и ныне мы видимъ, что с вами о докончанье и о соединеніе наказу нѣт, а говорите об одном государя своего о царском именованіе и о титло на перемирье. (*л. 98*) И мы вам освещаемся Богом: как есмѧ у государя вашего на Москвѣ государя вашего бояром говорили, так и ныне говорим: никако государю нашему на перемирье государя вашего с царским именованіем не писывать, і в мысли себѣ не держите; и вам бы¹ говорити с нами и объявляти государя своего дѣла наказаные короткими словы для того, что государь нашъ не хочетъ вас здѣся держать. Преже сего вам сказывали есмѧ, что государь нашъ, отставя всѣ свои великие дѣла, которые у него съ Шведом были, и из Лиєлянть пришел для вас, великого государя великих пословъ, и ныне, отправя васъ, хочет государь нашъ ити вскоре отселе для своих дѣл на съем в Городень.—А что сказываете, (*л.—об.*) что вамъ вѣ государя нашего земль нужна и теснота и безчестье было великое и корму вам не давали, убытки в людских и в конских кормѣх учинились великие, и мы то донесем до государя своего до Жигимонта короля и государь наш велит все то исправить.—А что говорите о шти недѣлях, что стояли в Орше, у деревни Кутейны, и на Боране, а корму вамъ королевскаго не давали, и то вам стались от себя, пришли есте в государя нашего землю без вѣдомости

¹ Было 4.

государя нашего Жигимонта короля гвалтомъ. По повелѣнию государя нашего Жигимонта короля Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга писал в Смоленскъ к воеводе и намѣснику Смоленскому (*л. 99*) ко князю Василью Голицыну многижа, чтоб вы въ государя нашего землю без указу государя нашего не ходили, позадержались в Смоленску для того, что государь нашъ в тѣ поры пошол для своего дѣла в Лиѳлянты на своего измѣнника на Шведа на арцы-Карла; і вы того не послушали, пришли в государя нашего землю сильно. А только-б вы пришли по государя нашего указу, и вам бы во всем учтивость была.

И послы паном-радам говорили: говорите намъ о царском именованье, что государю вашему на перемирье царского именованья не писывать, а о докончанье и о соединенѣ с нами наказу не чаете; и мы, царского величества великие послы, (*л. — об.*) о том вам, паном-радам, объявляем: как, аже дасть Бог, с нами в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., о царскомъ именованье договор учините и в перемирной грамоте напишете царское именованье с полными титлы, и мы, приговоря и постановя о том, учнем с вами говорить о докончанье и о соединенѣ. И вам бы ныне наперед говорити о царском именованье, чтоб государь вашъ Жигимонтъ король царского величества имя писал с полным царскимъ именованьем с титлы, какъ его царское величество описуетца в своих грамотах и как его царское именованье описуют всѣ великие государи с полным царским именованьем (*л. 100*) и с титлы по его царскому достоянью; а приговоря о том, учнем говорити о докончанье и о соединенѣ.—А что сказываете, что будто в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., у государя вашего пословъ Свѣйской титул велѣль вытиснути, кабы помочь чинячи арцы-Карлу, и со всякою живностью и з запасы в войско к арцы-Карлу государевы люди ѻадили, и вам таких непригожих слов не годитца говорить: такие слова вмѣщаетъ нѣхто враг Божій і всего православного хрестьянства на скору, не хотя меж великих государей наших видеть любви и меж ихъ великих государствъ покоя и тишины. А мы, царского величества великие послы, вам прежде сего говорили, (*л. — об.*) что в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., бояром своимъ у государя вашего пословъ титла государя вашего вытискать не веливал и не отъимывал, писали послы государя вашего перемирные грамоты по приговору; и арцы-Карлу помочи некоторые чинить не велит, и людем государства своего к арцы-Карлу в войско запасов никаких возить не велит, и того царское

величество николи не жедает, чтоб меж крестьян крови лились, всегда хочет того, чтоб православные хрестьяне были в покое и в тишинѣ.—А что говорили есте, будто мы пришли в государя вашего землю сильно, и мы в государя вашего землю сильно не хаживали: пришли (*л. 101*) царского величества мы великие послы ко государю вашему Жигимонту королю по перемирным грамотам и по посольскому договору государя вашего послов Лва Сопѣги с товарыщи. А из Смоленска царского величества воевода и намѣсникъ Смоленской князь Василей Васильевич Голицын к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге об нас, царского величества послѣх, писал многижда. И как мы, царского величества великие послы, пришли за рубеж, і встрѣтили нас на рубежѣ от Оршанского старости от Ондрѣя Сопѣги шляхта Василей да Иван Олешковы, и говорили нам от Ондрѣя, что дорога нам в государя вашего земль чиста. А на первомъ (*л. — об.*) стану приезжали к нам от Ондрѣя же Сопѣги шляхта Филип Михайлов с товарыщи, и говорили нам, что встрѣчи и приставы и кормы і во всемъ учтивость будет в Бахове. А от Орши за 3 версты встрѣтили нас Оршанской земской судья Ондрѣй Ворыпай с товарыщи и говорили нам, что встречает онъ нас, великого государя великих послов, по королевскому росказанию: писал к нему Жигимонтъ король, а велѣл насъ встрѣтити; а приставы де королевские будут к намъ вперед, а быть дей у насъ в приставех ему Ондрѣю да подскарабиеву брату Ондрѣю Завише, да Адаму Лукашеву; а до королевского росказанья велѣл Ондрѣй Сопѣга быти (*л. 102*) у нас для береженя Станиславу Прилуцкому. И только б королевского указу не было, и Ондрѣю Сопѣге для чего к намъ с такими речми высылатъ? И Ондрѣй бы Ворыпай с товарыщи нас не встречал и королевского росказанья нам не сказывал, только б указу королевского не было. А ныне над нами, царского величества великими послы, дѣлаетца мимо прежней обычай, чего николи над прежними послы не бывало и ни в которых государствах над послы в перемирное время не ведетца не токмо во хрестьянских, ни в мусульманских, что над нами, царского величества великими послы, безчестье и убытки в людских и в конских кормѣх многие учинилися. А какъ меж в. г. нашего (*л. — об.*) ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., і государя вашего Жигимонта короля и меж их великих государствъ перемирье учинено, і в перемирных грамотах написано, что послом и послаником на обе стороны путь чистъ, притти ко государю вашему и назад отъѣхати добровольно безо всякого задержанья и зацѣпки, и безчестья над

послы никоторого не учинить. И ныне над нами не потому учено, как царского величества жалованье было ко государя вашего послом.

И паны-рада, выслушав посольские рѣчи, встав, отшед думали долго; а пришед говорили: (*л. 103*) рѣчи есмѧ ваши выслушали и вразумѣли; и мы паны-рада издавна о том зычим, чтоб меж великих государей наших была любовь и меж их государствъ соединенѣе против неприятеля креста Христова. Толко государю нашему Жигимонту королю и нам, паномъ-rade, о докончанье и о соединенѣе ныне говорити не мочно, потому что ныне панов-рад тольких при государе нашем Жигимонте король нѣт; а в государя нашего государстве в коруне Польской и в великому княжестве Литовском в обычаях ведетца, ни одинъ без одного, Литовские паны без Польских, большого дѣла дѣлать не могут; также Польские паны-рада без Литовских панов-рад не дѣлают. А в перемирных грамотах написано, что государемъ нашимъ с обе стороны ссылатца о докончанье и о соединенѣе (*л.—об.*) послы своими, и мы въперед тѣх дѣл не отставляем и хотим того, чтоб меж государей і государствъ их вѣчный покой застановить; только ныне без панов-рад коруны Польские такое дѣло дѣлать, ино кабы меж нась панов-рад оман будет. А которые рѣчи слышим от вас, великих пословъ, и мы о том о всем донесем до государя своего Жигимонта короля.—И пошли паны-рада х королю, а послом сказали: как вам государь наш велит у себя быть, и мы, доложа государя своего, вѣдомо вам учиним с приставы; а ныне б вамъ ѿхати к себѣ в ospоды.

И послы поѣхали к себѣ, а провожали послов встрѣчники до тѣх же мѣстъ, гдѣ встрѣтили; а до дворов провожали Адам Талваши, да Ерош Песотцкой, и королевские дворяне.

(*л. 104*) И того же дни вечере приезжали къ посломъ приставы Ондрѣй Ворыпай с товарыщи и говорили: государь нашъ Жигимонтъ король велѣл вам, великого государя великимъ посломъ, быти у себя завтра и с паны-радами о дѣлех говорити.

И назавтре генваря въ 1 день послы боярин Михайло Глѣбович Салтыков с товарыщи были у короля въ третьи, а приездъ их х королю на двор і встрѣчи были по прежнему. А как послы вошли х королю в полату, і явил пословъ моршалок великой Хриштопъ Дорогостайской.

(*л.—об.*) И король послом велѣл сѣсти на скамейке и призвал к себѣ моршалка Хриштопа Дорогостайского да канцлѣра Лва Сопѣгу и поговорил с ними. И, отшед от короля, говорил канцлѣръ

послом рѣчъ: наѧснейшии государь нашъ Жигимонтъ король в. г. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. вам великим послом велѣл говорити: о которых есте дѣлех говорили вчерась с паны-радными, и тѣ дѣла его королевские милости вѣдомы; и вам бы ныне итти с паны-радами о тѣх дѣлех договор дѣлати не задерживающи; а как договор учините, и его королевская милость отпустити вас велит вскоре.

(л. 105) И послы, ударя чelом королю, пошли от короля ис полаты в Отвѣтную полату. А паны-рада при королѣ сидѣли прежние, только один прибыл, сидѣл по правую сторону ниже пана Троцкого Юрия Радивила—староста Жемонитскіи Карлус Хоткѣевич.

И того же часу пришли к послом в Отвѣтную полату паны-рада: бискупъ Виленской Венедиктъ Война с товарыщи, которые наперед того были. И, сѣтчи по мѣстом, говорил канцлѣр Лев: говорили есте вчерась с паны-радами о многих дѣлех и объявляли мысль государя своего, что государь вашъ в. г. і в. к. Борис Федорович (л.—об.) в. Р. з государем нашимъ з Жигимонтомъ королем в крѣпкой любви и в дружбе быти хочет, да не токмо з государем нашимъ, и со всѣми християнскими государи; а потом говорили есте государя своего о царском титуле. И паны-рада о тѣх о всѣх дѣлех доносили до государя своего Жигимонта короля, і его королевская милость, пан християнскиi, рад тому, что государь вашъ хочет с ним, з государем нашим, и с ыными християнскими государи быти в дружбе и в любви, и похваляет о том государю вашему, и хочет з государем вашим также быть в крѣпкой дружбе и в любви и в докончанье і в соединенье. А что говорили есте о титле государя своего, и на перемирье царского титула написати ныне не мочно, (л. 106) наперед надобе государем нашим сойтися искреннею прямою любовью и говорити о докончанье и о соединенье, что меж государей наших утвердилась истинная сердечная братцкая любовь и дружба и меж их государствъ вѣчный покой. А как вѣчное докончанье и соединенье меж великого государя нашего і великого государя вашего и меж их великих государствъ учинитца по тѣм статьям, которые статьи подали государя нашего Жигимонта короля мы послы на Москвѣ государя вашего бояром, тогда и о царском титуле приговорим и писати тѣми титулы государя вашего будем.

И послы паном-rade говорили: прежде сего мы, царского величества великие послы, вам (л.—об.) паном-rade, братье своей, говорили, что в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., з государем вашимъ Жигимонтомъ королем въ дружбе і в любви быти

хочет, только б государь вашъ к великому государю нашему ныне любовь свою показал, въ нынешнюю перемирную грамоту велѣл написати полное царское именованье—царем всеа Руси і самодержцем—и титлы сполна по его царскому достоинству, что великому государю нашему Бог дал от прежнихъ великих государей царей Російских, и как его царское величество описуют всѣ великие государи. Мы вам тому и грамоты подлинные покажем, как всѣ великие християнские (*л. 107*) государи и мусульманские государи к великим государемъ нашим царем Росийскимъ писывали прежде сего и ныне пишут с полным царскимъ именованьем: цари всеа Руси и самодержцы—по их царскому достоинству. Преже сего к великому государю блаженные памяти к ц. і в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., цесарь Максимилиян Первой писал великим государем кесаремъ і великимъ князем всеа Руси, и в докончальных грамотахъ о том писано. Также к в. г. ц. і в. к. Ивану Васильевичю, в. Р. с., цесарь Максимилиян Второй и к в. г. ц. и в. к. Федору Ивановичю, (*л.—об.*) в. Р. с., Рудольфъ цесарь писали великими государи цари, всеа Руси самодержцы. Да и всѣ великие государи крестьянские, король Ишпанской, и Францовой, и Датцкой, и Аглинская королева, также и навышшій папа Римскиі прежде сего писали и ныне к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., пишут с полным царским именованьем царем всеа Руси и самодержцем; только с одной з государя вашего стороны сходительства нѣт: государь ваш Жигимонтъ король мимо всѣх великих государей царского именованья и титль сполна не описует, тѣмъ к царскому величеству нелюбовь (*л. 108*) свою показует. И вам, паном-радам, пригоже о том радѣти и государя своего Жигимонта короля на то наводить, чтоб въ нынешнюю перемирную грамоту Жигимонтъ король велѣл написати с полным царским именованьем. А только государь ваш Жигимонтъ король великого государя нашего ныне въ перемирной грамоте не похочет писать царем и самодержцем и титлы сполна, і царское величество Жигимонта короля не учнет королем писати, а велит писати Жигимонтом Польским і великим князем Литовским. И то какая честь государю вашему? А ведь всѣ великие государи славою и честью прославлены от Бога, и свое царское имя описуют цари по царскому венчанью, а короли по коронованью. (*л.—об.*) Почтит государь вашъ Жигимонтъ король великого государя нашего, і царское величество против учнетъ его чтить; а не почтит король, і великии государь нашъ против не учнетъ чтить. И тут какому миру и дружбе и любви быть?

Да казали послы грамоты докончальные цесаревы, и Францовые, и Датцкого короля, и королевы Аглинские, и папини, которые писаны с царским именованием.

И паны-рада, смотрив грамот, говорили: цесарь Римской, и иные короли, и навышиши папа Римский прежде сего писали и ныне пишутъ к великим государем вашим і великим князям с царским титулом по любви для того, что меж их розни и брани (*л. 109*) никакие не бывало, государства дальние, ничѣм з государства государя вашего не сошлись; а меж государей наших королей Польских і великих князей Литовских і великих государей ваших і великих князей многие войны бывали, и крови многие лились, и земли зашли за государей ваших¹. И ныне государю нашему на перемирье какъ царской титул государю нашему писать? Наперед надобе, чтоб всѣ прежние незгоды исправить, и сойтись искреннею сердечною прямою любовью, и учинить меж собою вѣчный покой, потом будет и царской титул; а на перемирье царского титула не писывать.

И послы боярин Михайло Глѣбович (*л.—об.*) с товарыщи говорили: сказываете, что всѣ великие государи—цесарь Римской, і всѣ великие крестьянские государи и короли, и навышиши папа Римский пишут к великимъ государем нашим по любви для того, что им нигдѣ з государем нашим в землях не сошлось, а меж великих государей наших и ваших многие крови лились. И вы и сами вѣдаете, что меж государей наших многие крови лились за царское именование, что государи ваши короли Польские і великие князи Литовские по своему безмѣрью великих государей наших царей Российских царского именования и титлъ сполна не описывали; и ныне только государь ваш Жигимонтъ король не велить написать в. г. (*л. 110*) нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., царского именования и титлъ сполна, і за то меж великих государей наших любви совершенные и вѣчного миру въперед не будет и кровем лится. А великие государи цесарь Римской, и иные крестьянские государи и короли, и навышиши папа великих государей наших царей Российских именование царское пишут по их царскому достоинству, что великим государем нашимъ Бог дал; а иных государей и земли сошлись з государя нашего землею и войны прежде сего бывали, и тѣ всѣ описуют государя нашего с полным царским именованием. А что говорите, что многие земли государей ваших позапали за государей наших, і вам и самимъ вѣдомо, (*л.—об.*)

¹ Всѧ: и великихъ князей многіе Ч.

что многие государя нашего земли зашли за государей ваших, государю вашему Жигимонту королю пригоже то исправить, а царскому величеству и в чем исправливать и своей царской чести не выкупать стать. И вам бы, паном-радам, о том порадѣть и государя¹ своего на то наводить, чтоб великого государя нашего царское именованье въ перемирную грамоту велѣл написать потому же, какъ всѣ великие государи царское именованье описуют сполна: сами есте видели и чли всѣх государей грамоты. Какая в том прибыль или повышенье государю вашему, что царского именованья не описывать, и какое унижение или убыток что описывать государя нашего царское именованье? Мы вам послѣднее сказываем: (*л. 111*) будет государь ваш Жигимонтъ король с в. г. нашимъ ц. і в. к. Борисомъ Федоровичемъ, в. Р. с., похочет быти въперед в совершенной дружбе и любви, и Жигимонтъ бы король ныне в перемирной грамоте і вперед велѣл писати великого государя нашего царское именованье и титла сполна. А только царского именованья и титлъ сполна не напишет, і вперед за то, что учинитца меж государей наших и меж іх государствъ, и того Бог взыщет на государе вашем и на вас.

И паны-рада, отшед, думали много; а, пришед к посломъ, говорили: слышали есмѧ ваши рѣчи (*л.—об.*) і разумѣли, и тѣ грамоты, которые есте нам казали, и чли, і вам объявляемъ, что государь нашъ Жигимонтъ король и мы, паны-рада, того не отставляем, и пригоже государю вашему титул царской писать, только то будет въперед, какъ меж государей искрення сердечная любовь і вѣчное докончанье совершилца; і вам надобе наперед говорить о вѣчномъ докончанье и о соединеніе по тѣмъ по всѣмъ статьямъ, которые есмѧ подали на Москвѣ; совершилца и исправитца во всемъ безо всякого нелюбья, и тогда царской титул государю вашему будем писать. А тѣ государи, которых есмѧ грамоты видели, были с вашими с прежними великими государи всегда в любви; а меж государя вашего (*л. 112*) государства и меж государя нашего государства кроворозлитъ было много, и наперед надобе учинить вѣчная любовь и соединеніе, чтоб один одново не берегся, а не так, как нынешнее перемирье на время, скоро минетца, и после того кто вѣдает, каков кто государь на котором государстве будет. И ныне на перемирье какъ царской титул писать? Будет с вами есть наказ о докончанье и о соединеніе, і вы с нами говорите о докончанье; а какъ, Богъ дастъ, великие государи наши на вѣчное докончанье и соединеніе згодятца, і тогда і царской титул будет.

И послы говорили: мы вам, паном-раде, (*л. — об.*) царского величества повелѣнья объявляли, чтоб государь вашъ Жигимонтъ король в. г. ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., царское именование в нынешнюю в перемирную грамоту велѣл написати і вперед писал с полным царским именованием — царемъ всеа Руси и самодержцем; а какъ о том приговорим и учнет государь вашъ великого государя нашего описывать с полным царским именованием и с титлы, і мы с вами после того учнем говорить и о докончанье і о соединенѣе; наказ с нами царской о том есть: приговоря о царскомъ именовании, говорить о докончанье.

(*л. 113*) И паны-рада говорили: болши того чего у нас хотите, что есмѧ вам многијда сказывали, что государю нашему Жигимонту королю на перемирье царского титула не писывать? Первое надобе меж государей нашихъ утвердить о докончанье и о соединеніе, потом титул государю нашему царской на докончанье дадим; а только написать ныне на перемирье государя вашего царское титло, и государь будет говорить, бутто он для такова великого дѣла, царского своего титула, велѣл перемирье здѣлать. Другое то: только написать ныне царской титул на перемирье, и на докончанье чѣм почтить, коли ныне царской титул дать? И вперед на докончанье не учнете і дѣлать. (*л.—об.*) И вперед уже о том говорить не надобеть: отказываем вам ныне короткими словы, что на перемирье царской титул ныне і вперед не может быть; і вы говорите с нами о докончанье и о соединеніе, что с вами государя вашего о тѣхъ статьяхъ приказ, о которыхъ статьяхъ на Москвѣ не приговорено.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи говорили: в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., нынешнее перемирье бояром своим с послы государя вашего велѣл приговорить по своему царскому милосердию, жалѣя о крестьянстве, (*л. 114*) чтоб кровь крестьянская литись престала и были б всегда в покое і в тишинѣ і за чelобитъем сына своего великого государя нашего царевича князя Федора Борисовича всеа Руси, оказуючи тѣм к государю нашему Жигимонту королю любовь свою; а царского іменования и чести, что великому государю нашему Богъ дал, у государя вашего не выкупать стать. А о докончанье і о соединеніе наказ царского величества с нами есть и, смотря по вашим дѣлом, станем с вами говорить. Только нам скажите: дѣлать ли вам на докончанье без панов-рад корунных? Добро-б начав, о докончанье говорить да і совершишь. А вчерась говорили есте намъ, (*л.—об.*) царского вели-

чества великим послом, что вам безо всѣх панов-рад коруны Польские говорити и дѣлати о докончанье не мочно: в обычаех у вас тово не ведетца, что о такихъ о великих дѣлехъ одним паном-радамъ великого княжества Литовского говорить. А ты Лев говорил, что приѣхал еси от царьского величества после сойму панов-рад корунных и послов повѣтныхъ, да и Литовских панов-рад немного при королѣ заѣхал, и посямъста, чаю, тѣхъ статей, которые вам поданы от бояр царского величества на ваши статьи, паном-rade не объявлено.

(л. 115) И паны-рада Виленской воевода і иные, выслушав посольские рѣчи, говорили Лву: есть ли на тѣхъ статьи, что вы подали, государев отвѣт на которые статьи згодилися-ли?

И Лев хотѣл был отвѣтные статьи, что дали бояре, чести. И как первую статью прочол, и паны-рада, встав і отшед, думали много и пришед говорили: будет вам, великим послом, о докончанье и о соединенѣе говорити и дѣлати с нами по тѣм по всѣмъ статьямъ, какъ паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского, і послы повѣтные і вся Рѣчь Посполитая уложили на съеме, какъ (л.—об.) государя нашего послы государя вашего бояром на письмъ подали, и мы потому дѣлать с вами будем и бес корунных панов; а будет которые статьи вам отставливать, и мы васъ, великих послов, о том не скрываем, бес тѣхъ безо всѣх статей докончанья и соединенія нам бес корунных панов-рад нельзѣ дѣлать потому: которые статьи от государя вашего бояр даны посломъ государя нашего на Москвѣ, и паны-рада корунные и послы повѣтные тѣхъ статей не слушивали; да и паны-рада Литовские немногие слышали. И мы то отставим вперед. А в перемирных в нынешних грамотах написано, что в тѣхъ перемирные лѣта о докончанье и о соединенѣе и о всякихъ (л. 116) добрых дѣлех меж себя государем нашим ссылатца; и мы о докончанье и о соединенѣе вперед будемъ говорить, и того не отставимъ, что меж государей нашихъ и их великих государствъ началось^{1]},] всѣмъ сердемъ хотим радѣть, чтоб меж великих государствъ нашихъ и ихъ великих государствъ докончанье и соединеніе совершилось на вѣчный покой. А на перемирье царского титула государю нашему не писывать: то мы вам давно отказываем.

И послы говорили: мы вам, паном-раде, братье своей, удивляемся: какъ вы такие неслушные слова говорите, чему сстатись невозможно? Как то может сстатись, чтоб по всѣмъ (л.—об.) тѣм

Началось всѣмъ. . . . государствъ вписано другой рукой надъ строкой въ С.

статьям, которые послы государя вашего царьского величества бояром подали, докончанья и соединенъя приговорить? Государь вашъ Жигимонтъ король, і вы паны-рада коруны Польские і великого княжества Литовского, и послы повѣтные, и вся Рѣчь Посполитая уложили, какъ вам надобеть, а царское величество велѣл бояром своим на тѣ статьи отвѣтъ учинить и говорить, какъ ему государю годно, на чем докончанью и соединеню возможно сстатись, и тѣ обои статьи сносить вмѣсте и говорить об них, какъ которой статьѣ пригоже быть. А ныне коли вам бес панов-рад корунных о докончанье дѣлати невозможно, і вы, панове-рада, ныне (*л. 117*) приговорите с нами о царском именованье и о титле, и государю своему Жигимонту королю о томъ радите, и на то государя своего наводите, чтоб государь вашъ в нынешнюю в перемирную грамоту велѣл великого государя нашего написати с полным царским именованьем, і вперед писал царем всея Руси и самодержцем, какъ его великого государя нашего ныне описуют и прежде сего писали всѣ великие государи по его царскому достоянью, что ему, великому государю, Богъ далъ от прежних великих государей царей Росийских. Видели есте сами грамоты, какъ к великим государем нашим пишут всѣ великие государи. Почтит государь вашъ Жигимонтъ король великого государя нашего, и царское величество против его (*л.—об.*) вперед учнет чтить, и будет з государем вашим в совершенной любви і в дружбе; то будет и начало докончанью и соединеню меж обоих великих государей наших и меж ихъ великих государствъ. А не почтит король государя нашего, і великии государь нашъ против тово не учнет чтить. О том и прежде сего вам говорили есмѧ.

И паны-рада говорили: о царском есмѧ титуле многижда вам отказывали и ныне говоримъ, что государю нашему царского титула на перемирье никакъ не писывати; коли будет меж государей наших и меж ихъ государствъ докончанье и соединенъе совершица, и тогда и царской титул будет государю вашему. А (*л. 118*) которые рѣчи слышели есмѧ от вас, и мы ваши рѣчи донесемъ до государя своего до Жигимонта короля.

И пошли паны-рада х королю, а послом велѣли побыть в Отвѣтной полате.

И после того приходили к послом от короля моршалок великой Хриштоп Дорогостайской, да канцлѣр Лев Сопѣга, да подканцлѣр Гаврила Война, да подскарабей Ондрѣй Завиша.

И говорил послом канцлѣр Лев: наяснѣйши государь нашъ Жигимонтъ король велѣл вам, великого государя великим послом,

бити у себя завтра и с паны-радами (*л.—об.*) договор о всем учинити; и вам говорити короткими словы. Итак за вами государь нашъ здѣсь долгое время мешкает; отпустя вас, тотчас пойдет отселе.

И послы говорили: велит государь вашъ Жигимонтъ король с нами, царского величества великими послы, вам паном-радамъ тѣ дѣла, о которых есмѧ с вами говорили, постановить хоти в один час, не токмо в один день, и мы дѣлати готовы; только вам, паном-радам, надобе в себѣ поискати к добруму дѣлу и к покою крестьянскому сходительства, чтоб меж великих государей наших утвердилаась вперед прочная дружба и любовь потому, какъ есмѧ вам (*л. 119*) волю и хотѣнья государя своего объявляли.

И витався с ними, поѣхали к себѣ. А провожали тѣже встрѣчи-ники до тѣхъ мѣстъ, гдѣ хто встречал; а до дворов провожали Адам Талвашъ, да Ярошъ Песотцкой, и приставы и дворяне королевские.

И генваря въ 2 день послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи были у короля в четвертые; а приѣздъ ихъ королю на двор и встрѣчи были по прежнему. А какъ послы пошли к королю в полату, и явил ихъ королю моршалок великой Хриштоп Дорогостайской. И король послом (*л.—об.*) велѣл сѣсти на скамейке, и призвал к себѣ моршалка Хриштопа да канцлѣра Лва Сопѣгу и поговорил с ними.

И, отшед от короля, говорил послом канцлѣр Лев: о которых есте дѣлех говорили вчерась з государя нашего сенатари, и тѣ дела его королевской милости, государю нашему милостивому, вѣдомы; а ныне б есте шли с паны-радами о тѣхъ дѣлех договор дѣлати, а дѣлать бы вам короткими словы: государь нашъ за вами здѣся мешкаеть итакъ долгое время, а хочет ъхать для своих справ.

(*л. 120*) И послы, ударя чelом королю, пошли от короля ис полаты в Отвѣтную полату. А прі королѣ сидѣли паны-рада прежние, только один прибыл, сидѣл по правую сторону от короля ниже воеводы Новгородцкого Федо(ра) Скумина воевода Берестийской Хриштоп Зиновьевич.

И того же часу пришли к послом в Отвѣтную полату паны-рада прежние—бискупъ Виленской с товарыщи, да с ними же воевода Берестийской Хриштопъ Зиновьевич.

И витався паны-рада с послы и сѣдчи по мѣстомъ, говориль Лев Сопѣга: (*л.—об.*) государь нашъ Жигимонтъ король паном-раде своей велѣл с вами договор о дѣлехъ учинити короткими

слова, чтоб здѣся государю нашему за вами не замешкатца; вѣдаете и сами, что у государя нашего многие дѣла настоят с ызмѣнником своим Шведом. И мы, паны-рада, с вами, послы, посъмѣста ни о которых дѣлех не постановили затѣм, что домогаетесь на нас титула царского государя своего; и мы вам послом отказывали многижа, что некоторыми обычая ныне на перемирье царской титул не может быть, а какъ меж государей наших искрення прямая сердечная любовь и вѣчный покой докончанье і соединенѣе (*л. 121*) совершилца, і тогда царской титул может быть. И вам бы о царскомъ титуле ныне говорить отставить; ажо дасть Богъ, вперед тово не отставливаем, будемъ о вѣчном докончанье и о титле государя вашего говорити иными часы¹, сошлютца государи наши вперед иными послы.

И послы паном-радам говорили: в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., похотя з государем вашимъ з Жигимонтом королемъ быти в крѣпкой дружбе и в любви і в докончанье и в соединенѣе, велѣлъ нам, послом своим, государю нашему Жигимонту королю (*л. — об.*) и с вами сенатари его в отвѣте говорити, чтоб вы, паны-рада, государю своему о том радили и на то приводили государя своего, чтоб государь вашъ Жигимонт король царскому величеству любовь свою показал, велѣлъ написати в нынешней своей перемирной грамоте і вперед писал к великому государю нашему с полным царскимъ именованьем — царем всеа Руси самодержцем и с титлы сполна по его царскому достоинству, потому-ж, как в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., описывают всѣ великие государи, которые есте грамоты и сами видели. Напоминаетъ (*л. 122*) великии государь нашъ, государя нашего приводячи к тому, чтоб тѣм любовным дѣлом вперед меж великих государей наших крѣпкая дружба и любовь, и меж ихъ великих государствъ вѣчный покой докончанье і соединенѣе на веки утвердилося, а не для иного чего. Вѣдаете сами, что и без государя вашего царской титул великому государю нашему Богъ дал. И против Божьей милости кому стоять? Только тѣм лише Бога раздражать и меж себя нелюбя и гнѣвъ воздвигать. Сами можете то разсудить: которая в том государю нашему Жигимонту королю прибыль, что великого государя нашего его царскаго величества именованья не описует. Какои тот (*л. — об.*) мир і любовь: перемирье держати, а царские чести не описывать? И вам паном-радам, пригоже о томъ радѣти и государя своего на то на-

¹ Вст.: какъ Ч.

водить, чтоб большому дѣлу дружбе и любви і вѣчному докончанью и соединенью ныне начало тѣмъ учинити, чтоб писати царское именованье сполна; а бес того и мир вперед непрочен будет.

И паны-рада, выслушав посольских речей, і отшед, думали; а пришед говорил Лев: о том есмѧ вам, послове, прежде сего говорили, что государю нашему, его королевской милости, никако того не дѣлывать, на перемирье государя вашего его царского титула (л. 123) не описывать: то дѣло великое. Покамѣста государи наши в докончанье і в соединеніе не учинятца, и царской титул не может быть. А то вам сказываем, что государь нашъ государя вашего царской титул вперед учнет писати, какъ большое дѣло совершилца. Кому у государя вашего то отнять и кому не дать, что государю Богъ дал? Только ныне о том на перемирье не говорить и не дѣлывать. Государь нашъ, его королевская милость, велѣл сенатарем своимъ с вами послы договор учинить, чтоб о докончанье и о соединеніе сѣѣхатись вперед, приговоря срокъ, на границе паном-радам и государя вашего бояром думнымъ; и они сѣѣхався вѣчное (л. — об.) докончанье и соединеніе приговорятъ, и о царском титуле тогды-же договор учинят; государя вашего бояре учнут з государем вашим обсылатца, а паны-рада з государем нашим учнут ссылатися, і тогды все добрые дѣла утвердятца. А ныне-б закрепить то перемирье, что приговорили государя нашего послы, яз Лев с товарыщи, з государя вашего бояры.

И послы, видя то, что о царском именованье паны-рада дѣлать не хотят, и накрѣпко отказали, и о докончанье і о соединеніе не дѣлают, а отпустить хотят вскоре, — паном-rade говорили: (л. 124) мы вам, братъе своей, государя своего сходительство и любовь ко государю нашему объявляли и хотѣли тово, чтоб великие государи наши меж собою были в совершенной дружбе і любви, и государства-б ихъ в покое і в тишинѣ, і вы на то не произволяете і царского полного именованья, что великому государю нашему Богъ дал, ныне в перемирную грамоту писать не хотите; і вы, паны-рада, приговорите с нами і записи договорные о томъ напишемъ, что государю нашему Жигимонту королю в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., вперед писати с полным царскимъ (л. — об.) именованьемъ и с титлы, как его царское величество описуют все великие государи по его царскому достоинству, а о докончанье и о соединеніе прислати государю нашему Жигимонту королю к царскому величеству послов своихъ, приговоря срокъ. А ныне б государь нашъ то перемирье на 20 лѣт, которое приговорили царского ве-

личества з бояры государя вашего послы, ты Лев с товарыщи, крестным целованьем утвердил и велѣл написати перемирную грамоту свое слово с тое грамоты, которую послы государя вашего написали на Москвѣ слово в слово, и печать свою к ней велѣл привѣсить, и крестъ к в. г. нашему (л. 125) ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., целовал перед нами, великими послы, и тот мир держал до урочных лѣтъ во всем по тѣмъ перемирным грамотам, и ту свою грамоту отдал нам, царского величества великим послом, и отпустил нас к великому государю нашему не задержав.

А о съѣзде государевыхъ бояр да и панов-рад на рубеж говорити о докончанье і о соединенѣе послы паном-rade отказали, что с ними о томъ наказу иѣть.

И паны-рада говорили: то не может быти, что нам ныне о царскомъ титуле договор учинити и государя вашего вперед писати (л. — об.) цarem до тѣхъ мѣсть, покамѣста докончанье и соединенѣе совершилца. А о докончанье і о соединенѣе государи наши вперед послы своими сошлютца по перемирным грамотам; тово государь нашъ Жигимонтъ король и мы паны-рада вперед не отставим. А ныне государь нашъ то перемирье, которое учинено у государя нашего на 20 лѣт, крестным целованьем утвердит, перемирную грамоту свое слово написати и печать свою к ней привѣсити велит, и крестъ на перемирныхъ грамотах перед вами, великими послы, целует, и тот мир учнет держати крѣпко во всем по перемирным грамотам. Только государь нашъ Жигимонтъ король велит в своей (л. 126) перемирной грамоте написати полными титлы: королем Свѣйским, Годцкимъ, Вендѣйским, Вандалским и княжатою Өинлянским; а города в Ливонской землѣ Ругодив и Колывань и іные быти им написанымъ в королеву сторону. А то мы можем разумѣти, что государя вашего бояре учинили над послы государя нашего умысленъем, покинули тѣ города глухо, в перемирной грамоте не написали, ни договору об них не учинили, ни оприченной записи не написали же. Да и титул государя нашего дѣдишиой Свѣйской вытиснули для же тово, хотя Ругодива и Колывани и иных городов вперед доступати. (л. — об.) Да в перемирной же грамоте написано, что государя нашего Жигимонта короля послы говорили о докончанье и о соединенѣе, а государя вашего бояре говорили о царском именованье, и тое статью выставить: в прежнихъ в перемирных грамотах не написано.

И послы паном-радам говорили: говорили есте намъ, что государю нашему Жигимонту королю въ перемирной грамоте в своем

слове писати себя титлы Свѣйскимъ, и о городѣх о Ругодиве и о Колывани і о иных городѣхъ, о которых прежде сего были особные договорные записи, и чтоб выставить тое статью, что (л. 127) царскаго величества бояре говорили о царском именованье. И мы таких слов, которые к добруму дѣлу не пристоят, от вас и слушати не хотим, дѣлать нам и грамота перемирная королево слово писать потому, как у государя нашего на Москвѣ царского величества з бояры послы государя вашаго договор учинили, и перемирную написали, и печати свои к ней привѣсили, і крестъ на ней за государя вашего Жигимонта короля и за коруну Польскую и за великое княжество Литовское целовали, потому і дѣлать, а не прибавить, ни убавить ничего. Присыпал к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., (л. — об.) государь вашъ Жигимонтъ король послов своих великих Лва Ивановича Сопѣгу, канцлѣра великого княжества Литовского, с товарыщи, а с ними присыпал вѣрющую грамоту. А в грамоте своей писал, что послал их, послов своих, к царскому величеству, дав им подлинной наказ и мочь, о всяких о добрых дѣлах говорить и становить, и что они будут говорить, то слова его королевские; а что они приговорят и постановят, і Жигимонтъ король з государства своими крѣпко держать хочет. И в. г. нашъ ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., для крестьянского покою велѣл бояром своимъ с послы (л. 128) государя вашего перемирья приговорить вновь на 20 лѣт. И по договору послов государя вашего перемирную грамоту написать і печать свою царскую привѣсить к ней велѣл, и крестъ ко государю нашему на обѣих грамотах на -своем и на королеве слове целовал перед послы государя вашего на том, что тот мир держать до урочных лѣть во всемъ потому, какъ в тѣх в перемирных грамотах написано, и ту свою перемирную грамоту к государю нашему послал съ его послы; а за государя вашего Жигимонта короля и за коруну Польскую и за великое княжество Литовское перемирную грамоту королево слово написали, і печати свои привѣсили, и крестъ к в. г. нашему ц. і в. (л. — об.) к. Борису Федоровичю, в. Р. с., целовали послы государя вашего, Лев с товарыщи, королевскою душою потому же на обѣих грамотах на том, что государю нашему Жигимонту королю и коруне Польской и великому княжеству Литовскому тот мир до урочных лѣть держать во всем потому, как в тѣх перемирных грамотах написано. А как будут царскаго величества великие послы у государя вашего Жигимонта короля, и государю нашему свое слово перемирную грамоту велѣть написать с тої грамоты слово в слово, которую грамоту написали

на Москвѣ, і печати свои прівѣсили, и крестъ на ней целовали послы государя вашего, и печать свою велѣть (*л. 129*) к ней привѣсить, и крестъ на обѣих грамотах на государя нашего и на своей целовать перед нами, царского величества великими послы, і дав ту свою перемирную грамоту нам, посломъ, отпустить к царскому величеству не задержав. И ныне намъ, великого государя посломъ, какъ мимо того дѣлать, что уже утвержено государьскими душами? Тово себѣ і в мысли не держите, чего иззначала ни в которых государствах не повелось, что крестное целование рушить не токмо что великих государей, хоти и подданных ихъ. Да не токмо что крестное целование, хоти слово великие государи іли ихъ послы молвят, и то живет крѣпко и неподвижно.—А что говорите о Ругодиве (*л. — об.*) и о иных городѣх, о которых прежде сего были особные договорные записи, чтоб написати их в государя вашего сторону, и то новое дѣло всчинаете, такими дѣлами меж великих государей наших гнѣвъ воздвигаетца, а нелюбовь множитца. Ругодив, и Колывань, и иные города, і вся Лиѣлянская земля—вотчина великих государей наших царей Російских, почен от великого государя Ярослава-Георгия, какъ ходил на тоѣ землю ратью, и еї плѣнил, и поставил¹ в свое имя город Юрьев, по немецкіи Дерптъ, і в нем церковь¹ ангела своего Георгия страстотерпца; тому ныне 574 годы, о чом государя вашего послом подлинно¹ (*л. 130*) в отвѣте писмо дано. И вперед з Божиєю помочью в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., и его царского величества сыну в. г. ц—чу кн. Федору Борисовичю в. Р. только доброе дѣло не учинитца, тоѣ своеї искони вѣчные вотчины Лиѣлянские земли городов, о которых ныне говорите, вперед доступать, за кѣм она ни будетъ, и никому еї не поступывать. А какъ у царского величества были государя вашего Жигимонта короля послы, ты Лев с товарыщи, і вам о тѣхъ городѣх отказано, что царскому величеству тѣхъ городов не поступывать и записей договорныхъ (*л. — об.*) об них не писывать. И вы послы о тѣхъ городѣх говоря, и отставили дѣлать и говорить об них не учали. А которые города Лиѣлянские земли были написаны х коруне Польской і великому княжеству Литовскому, а поимал ихъ арцы-Карло к Свѣйскому королевству, и царское величество, оказуючи любовь свою ко государю вашему, велѣл тѣ всѣ города в перемирную грамоту написать в государя вашего сторону, хотя и не за государем вашим. И государю вашему Жи-

¹ Въ *С.* надъ строкой другой рукой.

гимонту королю и вам, паном-раде, сходительство государя нашего приложе знать. А за Ругодив и за иные города, что были за Свѣю, не токмо нелюбье меж царского величества (*л. 131*) и государя вашего Жигимонта короля будет, ни коими обычай покой крестьянской сстатись не может, и кроворозлитье во крестьянстве не престанет. А что говорите, что были записи об них пописаны особные, і то было прежде сего, как были государя вашего Жигимонта короля послы Станислав Радиминской с товарыщи, і в то время на Свѣйском королевстве был Яган король, государя вашего Жигимонта короля отецъ; а ныне тѣ всѣ города за Свѣйским за арцы-Карломъ, а не за государем вашим Жигимонтом королем, и не х коруне Польской і к великому княжеству Литовскому. И о чюжих городѣх что і говорить порожние слова? Ныне нам дѣлати (*л. — об.*) потому, какъ государя вашего послы, будучи у царского величества, здѣлали, и перемирные грамоты написали і крестным целованьемъ утвердили, а мимо того нам не дѣлывать.

И паны-рада, сердитая, говорили: сказываете государя вашего к государю нашему любовь и сходительство. И государь нашъ и мы паны-рада любви государя вашего и сходительства никотраго не видали опричь тово, что государь вашъ нелюбье свое показует и титул Свѣйской у государя нашего, что ему государю Богъ дал от прародителей его, отымает. И тут какому добру быть? Государь нашъ (*л. 132*) у государя вашего никакие чести не убавливает и титла не отымает. О том мы вам сказываем, что мы паны-рада і вся Рѣчь Посполитая обоих государствъ коруны Польские и великого княжества Литовского волим горла свои за честь государя своего дать, а того титула Свѣйского и городов не поступливатца. Хоти-б государь наш Жигимонтъ король похотѣл бес того дѣлать, и нам, паном-радам, тово не поступывать, потому что нам Жигимонтъ король на том присягал, что Свѣйскому королевству быти вмѣсте с коруною Польскою и с великим княжествомъ Литовским. И намъ тово как поступитца? Сказываем вам послѣднее: будет (*л. — об.*) потому дѣлать не похотите, і вам ѿхати назад без дѣла.

И сердитовав, пошли х королю. И, быв у короля, пришли к послом подканцлер Гаврилъ Война да подскарбей Ондрѣй Завиша. Говорили послом: рѣчи ваши паны-рада извещали государю своему Жигимонту королю, и государь нашъ во всемъ хочет грамоту написать такову, какову послы его Лев с товарыщи на Москвѣ написали, опричь того, что свое титло дѣдишное Свѣйское хочет

написати. Государь вашъ над государя нашего послы велѣл учинить насилиствомъ и теснотою, а не по своей то (л. 133) воле послы государя нашего учинили і не по государя нашего наказу. Государю нашему Жигимонту королю того своего дѣдишного титула, что ему Богъ дал, никакъ никому не отступывать. Какъ меж государей нашихъ доброе дѣло и любовь может сстатись за такое великое укривженье, что у государя нашего дѣдишной титул отнят невѣдомо за что, о которомъ мы всѣ жалуем серцем. А то вам и самимъ вѣдомо, что государь вашъ славные памяти в. г. і в. к. Федор Иванович в. Р. тѣмъ титуломъ государя нашего описывал в то время, какъ послы государя вашего здѣлали мир с Свѣйскимъ, (л.—об.) і в записяхъ в договорныхъ писали государя нашего Жигимонта короля¹ Свѣйскимъ королемъ, и дѣлали Свѣйские послы з государя вашего послы государя нашего Жигимонтовымъ королевымъ именемъ, да то еще в то время государь нашъ на Свѣйскомъ королевстве не корунованъ былъ. А после того государь нашъ Жигимонть король ходилъ в свое государство в Свѣйскую землю, да и коруновался в Свѣѣ, і есть и ныне королемъ Свѣйскимъ. А то измѣну учинил над государемъ нашимъ Швед арцы-Карло. И Богъ государя нашего правду видит: Лифлянские города многие у Шведа государя нашего люди поимали назадъ, и сына его (л. 134) Бенкарта взяли, и самого его, дашь Богъ, доступим, хоти будет за моремъ. И на то нѣчего смотрить и титул прирожденной у государя отыматъ. Мы вамъ сказываемъ и освещаемся Богомъ, что государю нашему того своего дѣдишново титла не поступыватца, тово себѣ і в мысли не держите.

И послы бояринъ Михайло Глѣбовичъ с товарыщи говорили: в. г. напгъ ц. і в. к. Борис Федоровичъ, в. Р. с., над послы государя вашего насилиства і тесноты никакие дѣлать не веливал, и титула (л.—об.) никакого не отымывал; то государю нашему Левъ с товарыщи не прямо донесли. Мы сами были с ними с послы в отвѣте, и над ними насилиства и тесноты никакие не было, о всякихъ дѣлехъ приговаривали, и перемирную грамоту писали по своей воле, какъ хотѣли и какъ имъ от государя вашего наказано; а приговоря и перемирную грамоту написали и крестнымъ целованьемъ утвердили на томъ, что государю нашему Жигимонту королю и коруне Польской великому княжеству Литовскому тот мир держати до урочныхъ лѣтъ во всемъ по тѣмъ перемирнымъ (л. 135) грамотамъ. А только-б над послы государя вашего насилиство какое учинено, и Левъ бы

Короля . . . Жигимонтовымъ въ С. приписано надъ строкой.

с товарыщи у крестного целованья великому государю нашему о том били челом, что то учинили царского величества бояре насильствомъ, титул государя вашего отставили, да на том бы перед царскимъ величеством креста не целовали, і в приписи у перемирные записи того не приписывали, что государю вашему Жигимонту королю велѣть своя перемирная грамота написать слово в слово с той грамоты, что они написали. И мы вамъ сказываем, что намъ, царского величества великимъ посломъ, дѣлать потому, как государя (*л.—об.*) вашего послы, будучи у царского величества, приговорили, и перемирную написали, и на ней крестным целованьемъ утвердили; а мимо тово намъ никак не дѣлывать, и ис перемирной грамоты ни одново слова ни убавить, ни прибавить¹. Тово себѣ і в мысли не держите; хоти будет и без дѣла намъ ѿхати, і мы ѿхать готовы.— А что говорите, какъ дѣлано меж государя нашего государствъ и Свѣйского королевства, і в то время государя вашего описывали королем Свѣйскимъ, и тогда то дѣлано Свѣйскимъ королевством², нѣчто будет чаючи его любовь, вперед будетъ (*л. 136*) на Свѣйском королевстве. А после того как Корѣлу отдавали, і розъезжали границы, и договорные писаны Свѣйскимъ королевством, а не з Жигимонтом и не с арцы-Карломъ. А ныне на Свѣйском королевстве арцы-Карло, а не Жигимонтъ король. И чюжими титлы, чего за собою не держит, описыватись непригоже.

И подканцлѣр и подскарбей послом говорили: коли есте доброго дѣла не похотѣли и ни на которую мѣру не сойдете, и государь нашъ Жигимонтъ король велѣл вамъ сказать отпускъ, быти вамъ у его королевские милости на отпуске (*л.—об.*) завтра генваря въ 3 день, а ѿхать вам без дѣла.

И послы сказали, что они ѿхати готовы и без дѣла; а которое кроворозлитъ во крестьянстве за их безмѣрьемъ учинитца, и того Богъ взыщет на государе их и на них на радных панѣхъ, хто крестное целованье рушит.

И назавтре генваря въ 3 день приезжали от короля к послом приставы Ондрѣй Ворыпай с товарыщи и говорили: наѧнѣйшиі государь нашъ Жигимонтъ король велѣл вамъ быти у себя государя завтромъ на отпуске і велѣли вамъ (*л. 137*) сказать, чтоб вы были готовы; а ѿхать вам без дѣла, потому что вы сами доброго дѣла не похотѣли, дѣлаете все упором. Государь вашъ отнял у государя нашего титул его дѣдишної Свѣйской, на Москвѣ

¹ Ни прибавить *ничь* Ч.

Нѣчто....королевстве *ничь* Ч.

у государя нашего послов велѣл бояром своим насильством вытиснуть; а вы ныне неволите и не хотите писать. И государю нашему того Свѣйского титула не поступыватца. Вѣдомо всѣмъ государем, что государь нашъ прирожденной король Свѣйской и коруновался в Свѣе. А что государю нашему арцы-Карло изменилъ, и города в Лиєлянской землѣ поимал, і ныне Богъ над нимъ по его неправде учинил: государя нашего люди людей ево побили, и города (л.—об.) в Ливонской землѣ поимали назад, и сына арцы-Карлова взяли, и сами его увидите на отпуске. И будет только государь вашъ для тої причины титул у государя нашего дѣдишної Свѣйской отъимает, что государю нашему Швед изменил, и то вперед все исправитца по правде государя нашего.

И послы приставом говорили: мы к государю вашему Жигимонту королю к отпуску і в дорогу ъхати готовы. А о том говорим: кто доброго дѣла не похотѣл, и перемирья нынешнее, которое утвержено государствами душами, рушит и кроворозлитье во крестьянстве хочет всчать, и Богъ тої (л. 138) крови взыщет на том, кто того похотѣл. А в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., сходительство к покою крестьянскому Богъ свыше зрит і в правде помогает. А титла у государя вашего царское величество не отъимывал никакова. А мы послы дѣлать по государя своего наказу хотѣли во всем потому, какъ государя вашего послы у царского величества на Москвѣ договор учинили, и перемирную написали, и крестнымъ целованьемъ утвердили. Ты Ондрей Варыпай был самъ у царского величества на Москвѣ с послы государя своего, и то вѣдаеш, что послы государя вашего царского величества з бояры (л.—об.) дѣлали во всем по своей воле, и перемирную грамоту, государя вашего слово, писали по государя своего наказу и по договору, да на том и крестным целованьем государствами душами утвержено; а какъ будутъ царского величества великие послы у государя вашего, и государю вашему Жигимонту королю с тої грамоты, которую послы его на Москвѣ написали и крестъ на ней целовали, велѣти написати нова грамота такова ж слово в слово, и печать своя велѣть привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ на государя нашего и на своей перед нами, царского величества великими послы, целовать, и тої свою грамоту отдать (л. 139) нам, царского величества великим послом. И ныне паны-рада с нами говорят, чему сстаться невозможно: велят нам то дѣло, что царского величества з бояры государя вашего послы приговорили и крестным целованьем государствами душами утвержено, передѣлывать.

И нам мимо государя своего повелѣнья ни прибавить, ни убавить ни одного слова не мочно. А только то передѣлывать, что утвержено крестным целованьемъ государскими душами, і вперед чemu вѣрить? Как меж государей послом ходить?

И генваря въ 4 день приезжали к послом от короля приставы Ондрѣй Ворыпай (*л.—об.*) с товарыщи и говорили: вчерась есмѧ вам, великим посломъ, по государя своего королевскому рассказанию сказывали, что быти было вам на отпуске у короля севодни; и ныне вам у государя нашего не быти, зашлі государя нашего иные справы, а быти государь нашъ велѣл вам на отпуске завтра.

И генваря въ 5 день послы боярин Михайл Глѣбович с товарыщи были у короля в-пятые, а приѣздъ их х королю на двор і встрѣчи были во всемъ по прежнему. А какъ послы вошли х королю в полату, и явил королю послов маршалок великой Хриштона Дорогостайской.

(*л. 140*) И король велѣл послом сѣти на скамейке; а посидѣв немного, призвал к себѣ король подканцлѣра Габриела Войну и говорил ему тайно.

И подканцлѣр, отшед от короля, говорилъ: наяснѣйши государь нашъ Жигимонтъ король велѣл вам, великого государя великим посломъ, итти с сенатари своими о дѣлех говорити. И послы, ударя члом королю, пошли от короля в Отвѣтную полату, а встрѣчишли перед послы. И того же часу пришли к послом в Отвѣтную (*л.—об.*) полату от короля паны-рада: бискуп Виленской Венидиктъ Война с товарыщи.

И сѣтчи по мѣстам, говорили паны-рада: по ономѣднешнем вашем розѣзде какъ есмѧ с вами розѣхались, о добрых дѣлех не приговоря, вельми нам жалосно было, слыша ваши жестокие і гордые слова и к любви и к покою крестьянскому несходительны, что государь нашего Жигимонта короля дѣдишній Свѣйской титул не хотите и не велите в перемирную грамоту писати; государю нашему тот титул дан от Бога от дѣдъ и прадед его. А государь вашъ велѣл (*л. 141*) бояром своим у послов государя нашего тот титул вытеснить на Москвѣ сильно; а ныне вы потому-же упрямством хотите дѣлать, чemu сетатись невозможно, что титула своего отступитись. И какъ есмѧ тѣ ваши послѣдние слова донесли до государя своего Жигимонта короля, что вы ни на которую мѣру не сойдете, титул его Шветцкой отставливаете, кабы не хотя покою крестьянского, і государь нашъ, слыша от нас, сенатарей своих,

тѣ ваши слова, добрѣ кручинился, какъ государь вашъ такую нелюбовь свою к нему показует, титул его отымаєт; а его королевская милость ничѣмъ государю вашему не виненъ и никакие чести и титула никоторого (*л. — об.*) не отставливаєт, только вперед хотѣл того, чтоб меж ихъ государей любовь и дружба сердечная множилась, и ту свою невинность перед Богомъ и передо всѣми людьми полагает на государя вашего и на вас послов, что доброму дѣлу поруха от вас дѣлаетца,—вы того похотѣли. И хотѣл вас государь нашъ отпустити ко государю вашему без дѣла і отпускъ вамъ был скажанъ, и ныне велѣлъ был вам быти на отпуске, руку свою целовать. И мы, паны-рада, хотячи всего добра крестьянству, государя своего о том просили, чтоб намъ велѣлъ ешо с вами поговорить. И государь нашъ Жигимонтъ король намъ, сенатарем своимъ, поволил с вами о том говорити. И вам бы, великим (*л. 142*) послом себѣ о томъ помыслити, і всего добра крестьянству похотѣть, тѣм доброго дѣла не разорвать, а государя нашего титла дѣдичного не отымать. Сами себѣ разсудите: какъ государю нашему того отступитись, что ему Богъ даль? Какая то неволя государю нашему, что в своей грамоте не писать титулом своим? Восе государь вашъ в своей перемирной грамоте пишетца царемъ, і государь нашъ да и мы о том вам и не говорим: какъ хочет государь вашъ, такъ и пишетца. И ту перемирную грамоту государя вашего государь нашъ принимает, только лише государь нашъ государя вашего до часу в своем листѣ царемъ не пишет. А коли любовь будет меж великих государей нашихъ и меж ихъ великих (*л. — об.*) государствах вѣчное докончанье и соединеніе, тогда и титул царьской государя вашего будет и учнет государь нашъ государя вашего писати с царским титулом. А ныне государь нашъ Жигимонтъ король то перемирье, которое учинено, хочет закрепить, только в перемирной своей грамоте хочет писатца своим дѣдичным титуломъ королемъ Швѣцкимъ, і вы с нами потому дѣлайте. А будетъ того не похотите, и вы подите к руке к государю нашему. То вамъ и отпускъ. А то вамъ сказываем: тот у государя нашего титул дѣда его и отца кто может отнять?

И послы боярин Михайло Глѣбович (*л. 143*) с товарыщи говорили: мы вам, паном-rade, прежде сего говорили, что нам мимо тово, как послы государя вашего приговорили, будучи на Москвѣ, царскаго величества з бояры, і крестным целованьем утвержено, не дѣливать, і в перемирной грамоте государя вашего слова мимо царскаго повелѣнья прибавить, ни убавить ничего не мочно; быть по-

тому, какъ здѣлано. Того себѣ і в мысли не держите. — А что говорите: будет мы, царского величества великие послы, потому дѣлать, какъ вы нам объявили, и перемирные грамоты (съ) Свѣйским титулом не похотим, и нам бы ити к государю вашему к руце, то (л.—об.) нам и отпускъ. И мы вам, паном-rade, сказываем: будет государь вашъ не похочеть доброго дѣла, того нынешнего перемирья не закрепит, и отпустит нас к царскому величеству без дѣла, — і в томъ его воля. Мы к в. г. своему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., Ѹхати готовы. Только вамъ о том говорим: какъ вперед меж великих государей наших посломъ ходить і чему вѣрить, коли уже то не здержано, что великие государи наши своими государьскими душами утвердили? Присыпал государь ваш Жигимонтъ король к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, (л. 144) в. Р. с., послов своих великих, тебя Лва Ивановича Сопѣгу с товарыщи, а с вами присыпал вѣрющую грамоту; а в грамоте своей писали: о которых дѣлех учнут государя вашего послы говорить, и имъ бы вѣрить, то слова его королевские; а что приговорят и постановят, и то государь вашъ Жигимонтъ король и государства его крѣпко будут держати. И царское величество, вѣря государя вашего вѣрющей грамоте, и для крестьянского покою, по прошеню вас, послов, велѣл бояром своим приговорить перемирья на 20 лѣтъ. И по договору вас послов перемирную грамоту царское величество написати велѣл, и печать свою к ней привѣсити, (л.—об.) и крестъ ко государю вашему целовал перед его великими послы, перед тобою Лвом с товарыщи, на обѣих грамотах на томъ, что мир держати до урочных лѣтъ во всемъ потому, какъ в перемирныхъ грамотах написано, и тое свою перемирную грамоту царское величество послал ко государю вашему с вами, послы. А за Жигимонта короля и за коруну Польскую и за великое княжество Литовское грамоту перемирную, государя вашего слово, написали, и печати свои привѣсили, и крестъ к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., государя вашего душею (л. 145) целовали Жигимонта короля послы, ты Лев с товарыщи, потому-же на обѣих грамотах на том, что государю вашему Жигимонту королю тот мир держати до урочных лѣт во всемъ потому, какъ в тѣхъ перемирныхъ грамотах написано. А как будут царского величества великие послы у государя вашего, и государю вашему Жигимонту королю с тоѣ своей грамоты, которую вы послы на Москвѣ написали, и крестъ на ней перед царскимъ величеством целовали, велѣти написати новая своя грамота такова-же слово в слово, и печать своя велѣти привѣсити,

і то перемирье закрепить, крестъ на обѣихъ (*л.—об.*) грамотахъ, на государя нашего грамоте и на своей грамоте, перед нами, царскаго величества великими послы, целовати, и тое свою грамоту отдать нам, царскаго величества великим послом, и отпустити нас к царскому величеству, не задержав. И ныне вы, паны-рада, с нами, царскаго величества великими послы, говорите, чмю сстались невозможно: велите нам то дѣло, что царскаго величества з бояры государя вашего послы, ты Лев с товарыщи, приговорили, и крестным целованьем великих государей нашихъ душами утвержено, передѣльвати. И нам того учинить никакъ не мочно, мимо государя своего (*л. 146*) повелѣнья ни прибавить, ни убавить ни одного слова; как приговорили и как великие государи наши утвердили своими государскими душами, потому і быть.— А о Свѣйском титуле порозжие слова что вам и говорить? Мы того и слушать не хотим: Свѣйское королевство за арцы-Карлом, а не за государем вашим. Вперед его кому Богъ дастъ, тот им и учнет писатца.— А к отпуску государю вашему і ѿхати к царскому величеству готовы і без дѣла. И в том волен Бог да государь нашъ царское величество, как з государемъ вашим вперед похочет быть. А то вѣдаете і сами, что перемирье нынешнее вам больши нашего надобнее: многие недруги государю вашему учинились, (*л.—об.*) Свѣйской арцы-Карло и Мутьянской воевода. А к тому Божье посещенye — хлѣбной недород. А Крымские люди нынешней осени государя вашего землю — Волынь и Подолье воевали, не потому, как ты Лев государя нашего бояром сказывал, что Крымской на лѣто и на осень хотѣл быти на государя нашего землю воиною. И твои слова не совершились; ты сказывал, по ссылке государя своего, быти имъ на государя нашего землю¹, а они оборотилися на государя вашего землю, і вперед имъ быть на государя же вашего землю; а о том вам і самим чаю вѣдомо. Как у царскаго величества были государя вашего Жигимонта короля послы, ты Лев с товарыщи, (*л. 147*) и в то время присыпал к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., Свѣйской арцы-Карло послов своих с великим прошеньем и с челобитьем, чтоб царское величество велѣл с ними докончанье і соединенye учинить і стояти б на государя вашего заодин; а он за ту царскую любовь поступаетца великому государю нашему Лиѣлянские земли городов. И царское величество на государя вашего Жигимонта короля с арцы-Карломъ стоять не похотѣл, послов арцы-Карловых отпустити велѣл без дѣла,

¹ А они... землю нѣтъ Ч.

а похотѣлъ быть в любви и в дружбѣ з государем вашим з Жигимонтом королем мимо всѣх. И вам, паном-rade, государя нашего сходительство пригоже знать, и новых (л.—об.) дѣлъ, чemu сстатись невозможно, не всчинать. Как то передѣлывать, что уже крестным целованьем утвержено государскими душами? То вам от нас послѣдней отказ, и больши того с вами говорить не хотим. Государя нашего правду и сходительство к покою хрестьянскому Богъ зрит и в правде помогаетъ; и от кого кровь хрестьянская взочнет литись, і тое крови взыщет Богъ на государе вашем и на том, кто крестное целованье великих государей рушит. Всѣ великие государи, увѣдав про то, не будут похвалять, и послом государя вашего не будут вперед вѣрить.

И паном-rade накрепко отказали, что с ними никако о том государева наказу нѣт, мимо им того ничего ни прибавить, ни убавить не мочно.

(л. 148) И паны-рада, отшед, думали долго. А пришед говорили: государь нашъ и мы, паны-рада, тому удивляемся, что вы послы так упорно дѣлаете, у государя нашего у Жигимонта короля титул его дѣдичной Свѣйской отымаете, в перемирную грамоту не хотите писать. А как был у государя нашего посланик государя вашего Михайло Татищев, и он нам сказывал, что государь вашъ государю нашему Свѣйской титул учнет писать. А вы ныне того не хотите писать, что государю нашему Богъ дал. И по вашимъ по нынешним словам доброе дѣло никак не могло-б сстатись, да государь нашъ, пан крестьянскии, всегда хочет доброго пожитка во крестьянстве, и на то не (л.—об.) смотря, что вы титул его государской дѣдичной вытискаете, велѣлъ перемирную грамоту написать и без Свѣйского титула, против тоѣ, какову послы государя нашего на Москвѣ написали; только велѣлъ в перемирной грамоте внизу приписать, что Свѣйское титло в ту грамоту затѣм не написано, что нынешнее перемирье здѣлано со стороны коруны Польские и великого княжества Литовского, а не с Свѣйским королевствомъ. И мы потому грамоту писать велим.

И послы паном-rade говорили: многижа есмя вамъ о томъ говорили, что намъ мимо перемирные грамоты, что послы (л. 149) ваши, будучи при царском величестве, на Москвѣ написали, не дѣлывать, писать вам государя вашего грамота перемирная слово в слово с списка, каков мы вам дадим с посолскіе вашіе грамоты; а мимо того нам никако не дѣлывать, того себѣ і в мысли не держите. Как нам в перемирную грамоту мимо царского повелѣнья что

прибавить іли убавить? Таких ваших порожжихъ слов вперед мы и слушати не хотим.

И отказали о том накрепко.

А что говорите, бутто царского величества посланикъ Михайло Татищев вам сказывал, что великии государь нашъ государя вашего Жигимонта короля учнет Свѣйскимъ титлом писать, и то не ста-точное (*л. — об.*) дѣло, что Михайлу о том вам сказывать; приказу с нимъ о том не было, опричь того, чтоб государь вашъ Жигимонтъ король к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., писаль съ его царскимъ полнымъ именованьем и с титлы. И ныне с нами о том наказу нѣт же. Писать вам в перемирной грамоте титло государя своего против перемирные посольские грамоты.

И отказали о томъ накрѣпко, что имъ мимо того не дѣлывать.

И паны-рада говорили: которые есмѧ рѣчи слышели у вас, и мы тѣ рѣчи (*л. 150*) донесем до государя своего, і в том его госу-дарская воля. А то мы разумѣемъ, что вы Свѣйского титула не хотите писать для городов Ругодива і Колывани і иных городов, которые не написаны в перемирной грамоте; и мы вам сказываем: то дѣло Божье, кому их дасть Богъ, хотя тѣ города і в грамоте не написаны, только их никому не поступыватца.

И были паны-рада у короля долгое время. А пришед к посломъ говорили: много есте говорили сходительства государя своего слова, а дѣлом несходительство показуете, у государя нашего дѣдичный Свѣйскии титул государь вашъ (*л. — об.*) отъимает, нелюбовь свою тѣм ко государю нашему показует. Однако же государь нашъ, правый крестьянскии государь, для крестьянского покою припомнавшия тому, что уже на нас на Москвѣ вытеснено, и для ради нас, вѣр-ных слугъ, подданыхъ своих, милуя нас, какъ отецъ дѣтки свои, хоти мы то учинили через его королевское повелѣнье вытесненемъ вашимъ, для сходительства и покою крестьянского, и на то не смотря, велѣл перемирную грамоту написать против той грамоты, что мы послы его, написали на Москвѣ и перемирье хочет держать во всемъ против грамот. Только вам то сказываем, что государю нашему у крестного целованья освещатца, что ему Свѣйского титула и Ливонскихъ городов Ругодива и Колывани и иных никому не поступы-ватца, і в тѣхъ перемирныхъ 20 лѣтехъ Ливонскихъ городов і Свѣй-скаго королевства доступать не токмо за Шведом, хоти кто ни будетъ ихъ держать.

И послы паном-rade говорили: Ливонские города Ругодив и Колывань и иные города і вся Ливонская земля — вотчина великихъ

государей нашихъ царей Росийскихъ. Самимъ вамъ вѣдомо, что Лиѣлянские земли города за Стефана короля і за Свѣйского Ягана короля зашли при в. г. ц. і в. к. Иване Васильевиче, в. Р. с., (*л.—об.*) потому что в то время за грѣхъ всего крестьянства многие недруги в. г. нашему ц. і в. к. Ивану Васильевичю, в. Р. с., учинились: Турской салтанъ, и Крымской царь, и Большие орды Нагаи Заволжские, и Казыев улус, и Кабардинские Черкасы, и Горские, и Кумыцкие люди, сложась заодин, беспрестани на государеву землю приходили войною и к городомъ (приступали) и царского величества рати всѣ были против ихъ. И государь ваш Стефан король, поруша крестное целованье и сослався и утвердяся заодин с Свѣйским Яганом королем, стали на государства государя нашего, и города в Лиѣлянской землѣ поимали. (*л. 152*) И то учинилося незгодою. Великого государя нашего государства николи на одной мѣре не стоят. А вперед кому еѣ за собою ни держать, а в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., и сыну его в. г. ц.—чу к. Федору Борисовичю в. Р. тѣхъ городов, о которыхъ ныне говорите, доступати, за кѣм они ни будут. — А что государь вашъ Жигимонтъ король у крестного целованья хочет говорить про Свѣйскої титулъ, и про Лиѣлянские города, про Ругодив и про іные, і в том государя вашего воля. А мимо перемирных грамот креста целовать не пригодитца. Что (*л.—об.*) государю нашему в том прибыль, что такие порозжие слова мимо перемирных грамот говорить? Целовать ему государю крестъ на том на всем, какъ в перемирных грамотах написано, и держать тот мир до урочных лѣт во всем по перемирным грамотамъ. А освещанья у крестного целованья ни о чом не пригодитца. То порозжие, а не дѣлные слова. Мало-ль хто словы что говорит? А быть тому, как написано и утвержено.

И паны-рада просили перемирные грамоты посольские, а говорили, что им новая грамота пісать с тоѣ грамоты; а какъ король крестъ поцелует и грамоту перемирную свое слово новую им (*л. 153*) дастъ, и послом бы посольская грамота, что писана на Москвѣ, отдать назад паномъ-rade.

И послы боярин Михаило Глѣбович с товарыщи паном-rade говорили: грамоту перемирную государя своего слово велите писать (съ) списка; мы вамъ дадим список с тоѣ грамоты, которую написали на Москвѣ послы государя вашего и печати свои к неї привѣсили. А у вас потому-же есть списки. И вы велите грамоту писать с списков. А подлинные посольские грамоты с нами нѣт. — А что говорите, что вам посольская грамота взяти у нас назад, и вы, паны-рада, то ново

всчинаете. Издавна то (*л.—об.*) у великих государей наших царей Российскихъ въ ихъ царскихъ поведеньехъ бывает: какъ государеи вашихъ королей Польскихъ і великихъ князей Литовскихъ послы будут у государей нашихъ, и перемирья приговорят и закрепят, і грамоту королево слово напишут и печати свои привѣсят, и дадут при государе нашем; потом послы государя нашего будут у государя вашего, и то перемирье закрепят, и король велит написать новую перемирную грамоту, такову-же, слово въ слово, и, печать свою привѣся, отдастъ государя нашего послом. А посольские грамоты назад изначала не имывали; обе грамоты королево слово, что дасть себѣ государя нашего послом и посольская грамота за посольскими печатями, (*л. 154*) что писали послы на Москвѣ, обе привезутъ государя нашего послы ко государю нашему. И ныне намъ дѣлати по прежнему обычю, какъ изначала повелось. И вамъ бы нового дѣла не всчинати и дѣлати по прежнему обычю, какъ было прежде сего. Самимъ вам о томъ вѣдомо: которые послы от государей нашихъ царей Российскихъ ни бывали при прежнихъ королѣхъ и у нынешнего государя вашего Жигимонта короля, и тѣ всѣ послы перемирныхъ грамот съ посольскими печатями назад не отдавали, привозятъ ихъ назад къ царскому величеству. А послѣднее у государя вашего у Жигимонта короля въ послѣхъ был отъ в. г. нашего блаженные памяти ц. і в. к. Федора Ивановича, в. (*л.—об.*) Р. с., яз Михайло, и перемирные обе грамоты государя вашего Жигимонта короля слово, новую, что далъ намъ царского величества послом при себѣ, и посольскую грамоту послов государя вашего Габриела Войны, привезли къ царскому величеству, по прежнему обычю, какъ изначала повелось. А ныне быть потому же и грамота перемирная писать съ списка.

И паны-рада говорили, что имъ бес тоѣ перемирные грамоты, которую послы на Москвѣ дали, новые грамоты не писывать, а списку не вѣрятъ.

И послы говорили о томъ накрепко, чтоб съ списка (*л. 155*) грамота перемирная писать, да на то не уговорили; а сказали паном-раде, что перемирную посольскую грамоту подлинную привезут завтра и спрavit передъ собою съ спискомъ; а спрavя і взяв тоѣ грамоту назад, поѣдутъ Михайло и Василей къ себѣ на подворье, а на королевскомъ дворѣ останетца тоѣ грамоты писать и спрavit Оенонасей. Да на томъ и приговорили.

И канцлѣр Лев говорил, чтоб ему для поспешенія дать списокъ и онъ съ того списка грамоту къ утрею изготовитъ; а, приѣхавъ изъ утра, тоѣ грамоту спрavit съ подлинною съ посольскою грамотою. И послы

Лву списоکъ дали (*л. — об.*) и говорили паном-радам о Велижской волости, и о обидных дѣлех, и о задорех в порубежных городѣх, которые учинились в перемирные лѣта з государя ихъ з Жигимонту королеву сторону против государева наказу.

Да послы же говорили паном-rade о торговых людех, чтоб они до государя своего до Жигимонта короля донесли: которые торговые люди государствъ великого государя нашего ныне приѣхали с нами, царского величества великими послы, и государь бы вашъ Жигимонтъ король велѣл тѣмъ торговым людем дать торгъ повольной здѣсь в Вильне і гдѣ поѣдут в-ыные города в Польшу, и пошлин (*л. 156*) бы с них таможных и никаких і по мытам мытов имати не велѣл, и грамоту-б имъ проѣзжую велѣл дати потому же, какъ царское величество жаловал государя вашего торговых людей, которые были с вами, послы.

И паны-рада говорили, чтоб послы тѣм обидным дѣлом дали писмо, и они, выслушав, до государя своего до Жигимонта короля донесут; і в которых будет дѣлехъ мочно росправу учинить, и государь нашъ и мы паны-рада тотчас велим росправу учинить. А которые давно зашлые дела, и мы по тѣм статьям отвѣтъ учиним писомъ же под тѣми же статьями. А Велижской волости быть по прежнему, (*л. — об.*) какъ держано при Стефане королѣ и ныне при Жигимонте королѣ, и вперед ей быть потому же; о том сам государь нашъ будетъ с вами говорить. А об ыных о порубежных дѣлех, о задорех и о спорных землях по перемирным грамотамъ съѣдутца с обе стороны суды и тогда о спорных землях договор учинят. А которые люди есть с вами ныне о управах, и государь нашъ Жигимонтъ король тѣмъ людем велит росправу дати тотъчас; и торговым людем, которые приѣхали с вами, велит дати торгъ и пошлин никаких не велит имать.

И послы дали паном-радам обидным (*л. 157*) дѣломъ список.

Да Лев же говорил: бил есми челом государю вашему в. г. і в. к. Борису Федоровичю в. Р. о измѣннике государя своего, которой государю нашему израду учинил, город государя нашего Озерищо зжог, и утек в государя вашего город на Сѣбеж; и государь мнѣ жалованльное свое слово сказал, хотѣл того измѣнника, сыскав, отдать. И с вами есть ли о том государской приказ?

И послы говорили: приказу с нами от царского величества о томъ нѣтъ. А твои рѣчи, (*л. — об.*) что слышим, какъ, дасть Богъ, будем у царского величества, и мы о том донесем до государя своего. А коли ты сказываеш, что великии государь тебѣ Лву жа-

ловальное слово свое самъ сказал, и царское величество велит того литвина сыскывать.

И поѣхали послы к себѣ, а паны-рада, витався с послы, пошли к королю; а провожали послов встрѣчники до тѣх же мѣсть, гдѣ встречали.

І генваря въ 6 день послы боярин Михаило Глѣбович с товарыщи были у короля на дворѣ у панов-рад в Отвѣтной полате. (л. 158) А приезжали по послов Адам Талваш, да Ярошъ Песотцкіи и королевские дворяне. А какъ послы сѣѣли с лошадей, і встрѣтили послов на лѣснице писарь Матвѣй Война да дворянин королевской Хриштоп Дершка; і, витався с послы, шли перед послы в Отвѣтную полату.

И того же часу пришли к послом в Отвѣтную полату канцлѣр Левъ Сопѣга, да подканцлѣр Габриель Война, да писарь Матвѣй Война, да Гольяш Пелгримовскии. И, сѣдчи по мѣстом, говорил Лев: вчерась нам грамоты перемирные писать было (л. — об.) поздно, и мы приговорили сѣѣхатись севодни, а вам привести было грамота подлинная, какаву мы дали на Москвѣ, и справити; и у нас грамота готова написана, и печать приложена, только не запечатана.

І послы спрѣвливали перемирную грамоту со Лвомъ, и грамота писана слово в слово. И, спрѣвя грамоту, Лев казал послом перемирную грамоту государево слово, а говорил: в государя вашего грамоте написано индиктъ, и лѣта государства и царства его; и нам ныне в королеве слове в перемирной грамоте потому же написать индиктъ, (л. 159) и годы королевства его Польского і великого княжества Литовского и королевства Шведѣцкого.

И послы Лву с товарыщи отказали, что то дѣло не сстаточное. Как вам мимо перемирные грамоты государя своего писать? Коли в перемирной грамоте в начале в титлех не написан государь вашъ Свѣйским королем, и на исподи писать непригоже; а быти грамоте таковой, как ныне написана. И вам порозжие слова что и говорить, чemu сстатись невозможнно?

И Лев, говоря и сердитая о том много, печать королевскую к грамоте привѣсилъ и запечаталъ (л.—об.) при послѣх. И послы новую перемирную грамоту, королево слово, спрѣвя, запечатали въ ящике своими печатьми и отдали Лву; а прежнюю грамоту, что за посольскими печатьми, и список с ней взяли къ себѣ назад.

И канцлѣр Лев Сопѣга послом говорилъ: быти вам, великого государя великим послом, у государя нашего на отпуске завтра в

четвергъ, и крестъ государь нашъ перед вами на грамотахъ поцелует; да ѿсти вам у государя нашего завтра, а после стола и отпускъ (л. 160) вам учинит. И вам бы послом завтра привести перемирная грамота, что мы послы дали на Москвѣ, с собою-же, и государь нашъ Жигимонтъ король на своей перемирной грамоте, которую ныне мы написали, и на государя вашего грамоте крестъ поцелует, и отдасть новую грамоту вам; а у вас прежнюю нашу грамоту возмет к себѣ. Вам в ней дѣла нѣт никотораго, коли ужъ государь нашъ крестным целованьемъ утвердит і новую свою грамоту дастъ.

И послы Лву о том накрепко отказали: намъ вашие перемирные грамоты привозити завтра нѣчего для, с списком и с новою (л.—об.) грамотою справливана, а назад еѣ вам не отдавать. Того николи не бывало, что посольские перемирные грамоты отдавать назад. Привозят государя нашего послы обе грамоты государя вашего—новую перемирную грамоту и прежнюю, что за посольскими печатыми, к царскому величеству к Москве.

Да Лев же, справливая грамоту, говорил: Богъ ныне здѣлал меж государей наших доброе дѣло—перемирья на 20 лѣть, и то мало не вѣчной же мир. А вперед мы, паны-рада, и рыцерство, и вся Рѣчь Посполитая просимъ у Бога милости, чтоб меж великих государей наших (л. 161) утвердились сердечная крѣпкая братарская любовь и дружба и меж ихъ государствъ вѣчный покой—докончанье і соединенѣе, стояти-б всѣм на бесерменъ заодин. Люди есмѧ всѣ Божьи, какъ вы, такъ мы; вѣра одна, язык один, а живем меж собою побліску. И какъ, оже дастъ Богъ, будете у государя своего, і вам бы бояром і всѣмъ думнымъ людем государю своему в. г. і в. к. Борису Федоровичю в. Р. бити чelом, и на то государя своего наводiti, чтоб государь ваш был з государем нашимъ в докончанье і соединенѣе; а государь нашъ Жигимонтъ король и мы паны-рада того вперед не отставимъ, о докончанье и о соединенѣе (л.—об.) говорить и дѣлать будем.

И послы боярин Михаило Глѣбович с товарыщи говорили: мы вам, братье своей, говорили прежде сего, да и бояре царского величества в отвѣте тебѣ Лву с товарыщи говорили, что государь нашъ в. г. ц. і в. к. Борис Федорович, в. Р. с., з государемъ вашим з Жигимонтом королем в докончанье и в соединенѣе быти хочетъ, и всегда о том радѣет, и промышляет, чтоб всѣ крестьянские государи меж собою были в дружбе і в любви, и, утверждясь меж собою в докончанье и в соединенѣе, стояли против бесерменских государей заодин, чтоб ими, великими государи (л. 162) нашими,

православное крестьянство из рукъ бесерменскихъ вы свобожено было. А нынешние ваши слова, какъ, оже дастъ Богъ, будем у царского величества, и мы о том ему, великому государю, донесемъ. А государю вашему приложе было ныне в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., видя его к себѣ царского величества любовь и сходительство, написать в нынешнюю перемирную грамоту і вперед писать его царское имя с полным царскимъ именованьем и с титлы, что ему, великому государю, Богъ дал. То дружбе и любви начало. А только государь вашъ великого государя нашего не учнет вперед писать с полным царским именованьем, (*л.—об.*) и доброму дѣлу вперед не бывать.

И Лев говорил: как, дастъ Богъ, будут государи наши меж себя искренним прямым серцем и утвердитца докончанье и соединеніе, і тогда то все исправитца, и государя вашего с царским титулом государь нашъ учнет писать; а на перемирье то не может быть. И сами вѣдаем, что приложе государю вашему с царским титулом писать. Коли ему, государю, Богъ дал, кому того не дать? Только то будет вперед, какъ будете сами сходительны. Ныне все говорите ласковыми словы, а дѣлы не то чините; и ныне у государя нашего отняли есте титул его государской (*л. 163*) дѣдичной Свѣйской, что ему, государю, Богъ дал от дѣда его и отца его.

Да Лев же говорил: в перемирных грамотах написано государя нашего, также и в государя вашего, что в перемирные лѣта посломъ, и послаником, и гостем, и купцем на обе стороны путь чистъ, и приѣхать и поѣхать повольно совсѣм; а татя беглеца выдать назад. Другое тому подобно: как государь вашъ в. г. і в. к. Борис Федорович в. Р. позволил государя нашего наяснѣйшего Жигимонта короля великим послом до себя государя ити і грамоту свою государскую опасную на государя нашего послы прислатъ. А написано в грамоте, что (*л.—об.*) послом государя нашего приѣхати ко государю вашему и назад отѣхати доброволно, безо всякаго задержанья и зацѣпки, со всѣми людьми и животы. Ино над нами над послы не потому у государя вашего учинено: задержали нас долгое время, а мы люди вольные, в такой неволе і в нуже жити есмѧ не извѣкли; много было всего государскимъ жалованьем и Ѣсть и пить, только сѣдили заперты. Да у меня же подговорили служебников моих больши 10 человѣкъ Кохоновскаго и иных; а тот Кохоновской от меня збежал покрадчи. И государь бы пожаловал, против грамот велѣл исправить, Кохоновскаго велѣл мнѣ отдать; (*л. 164*) а яз бы ему никакова лиха не учинил, только-б ево от себя отоспал.

Да в перемирных же грамотах написано, что о спорных землях и о всяких обидных дѣлах судьямъ съѣхатца к маю мѣсяцу в дву мѣстех. И ныне потому же ли быть: в оба мѣста в одно время судьямъ съѣхатца или в которое мѣсто наперед?

И послы боярин Михаило Глѣбович с товарыщи говорили: какъ тебѣ Лву с товарыщи на Москвѣ царского величества бояре сказывали, а мы ныне тебѣ многожда о томъ говорили и ныне говорим, что вы (*л.—об.*) позамѣкались на Москвѣ за государя нашего немочью. И сами есте видели: по грехом по нашим і всего хрестьянства в то время великии государь нашъ ношкою изнемогал; а какъ великому государю нашему дал Богъ облегченье, и онъ, царское величество, тотчасъ вас и отпустилъ.— А что говоришь про Кохановскаго и про иных людей, будто их от тебя подговорили, и царскому величеству Кохановской і люди ваши не надобе, и без нихъ у царского величества иноземцов розныхъ государствъ много, подговаривать их не учнут; иѣчто будет какими случаи остались у племянни своего. Вѣдомо вам самимъ, что у великого государя нашего Поляков и Литвы много і с ними ваши люди всегда на государском дворѣ видались. (*л. 166*) Только нам о ваших людех не вѣдомо.— А что говорил еси о спорных землях в порубежных мѣстех, в оба лѣ мѣста в одно время судьямъ съѣхатца или в одно мѣсто наперед, и государь б вашъ Жигимонтъ король о том с в. г. нашим ц. і в. к. Борисом Федоровичем, в. Р. с., вперед обослся. И в том волен Богъ да государь нашъ. А какъ приговорено і написано в перемирных грамотах, і царское величество потому велит учинити, чтоб в оба мѣста в одно время судьям на обе стороны съѣхатца, чтоб на обе стороны никому никого не ждать.

Да послы ж Лву і Габриелу говорили: дали есмя (*л.—об.*) вам обидным дѣлом список, которые обиды учинились государя нашего людем от Литовских людей, и в спорных землях и челобитные торговых людей о управах на Вильневцов и на иных купецкихъ людей, чтоб вы, паны-рада, тѣм обидным дѣлом список и челобитье торговых людей донесли до государя своего до Жигимонта короля, чтоб Жигимонтъ король велѣл царского величества людем по списку и челобитным расправу учинити потому-же, какъ царское величество пожаловал Литовских торговых людей, которые были на Москвѣ с тобою со Лвом с товарыщи, во всяких дѣлах велѣл имъ бояромъ своим управу учинити. И ныне намъ некотораго отвѣту против списка и расправы (*л. 166*) торговым людем посіамѣста нѣт, и о торгу торговым людем королевского указу нѣт. И паны-б рада

наши слова о всѣхъ дѣлехъ, и чelobitные і списокъ донесли до государя своего и на тѣ на всѣ статьи, что в списке написаны, отвѣт намъ учинили, и торговымъ людемъ росправу велѣлъ учинить і торгъ дать повольной потому же беспошлинно, какъ государя нашего купецкимъ людемъ, которые были съ тобою со Лвомъ, по повелѣнию царского величества, учинено. Тебѣ Лву о томъ самому вѣдомо.

И Левъ говорилъ: в. г. вашего царя православнаго і в. к. Бориса Федоровича в. Р. жалованье (*л.—об.*) его государское было великое к намъ посломъ, опричь задержанья, и управу государь вашъ государя нашего людемъ тотчасъ велѣлъ учинить, и кому было что на комъ взяти, то все на нихъ побрали, и на Василье на Щелкалове и на Михайле на Татищеве побрали. И тое есми государю своему Жигимонту королю і паномъ-раде государя вашего милость и ласку извещали. И государь нашъ государя вашего похваляеть, а паны-рада его царскую милость выславляютъ, что онъ государь крестьянской милостивой велѣлъ учинить по правде; и государя вашего людемъ торговымъ і всяkimъ также велит управу учинити. А о обидныхъ дѣлехъ государь нашъ велит вамъ отвѣт (*л. 167*) учинити подъ тѣми же статьями. И торговымъ людемъ, которые приѣхали съ вами, велит дать торгъ повольной.

И послы бояринъ Михайло Глѣбовичъ съ товарыщи говорили Лву и подканцлѣру о кормѣхъ, что въ Орше стояли 6 недѣль и имъ въ кормѣхъ убытки учинились великие; а какъ почали королевской кормъ давати, ино и въ тѣ поры многихъ кормовъ не додавали. И того николи не бывало, чтоб послы на своихъ кормѣхъ ходили. И они бъ Левъ и Габриель донесли о томъ до короля, чтоб велѣлъ то исправити.

И Левъ говорилъ: что вамъ, великимъ посломъ, не давано (*л.—об.*) корму, какъ вы стояли въ Кутейне 6 недѣль, и то вамъ учинилося отъ себя: пришли есте въ государя нашего землю гвалтомъ, и государю нашему про васъ вѣдома не было, былъ въ Лиєлянтихъ для своего дѣла. А что дорогою, и въ Менску, и здѣсъ въ Вильне недостаточно давали корму, и государь нашъ велитъ вамъ то нагородить. А впередъ велитъ всего з достаткомъ давати; а то дѣлаетъ не гораздо подскарабей бесъ королевскаго вѣдома. А здѣся люди волные, мало и государя своего слушаютъ.

И послы, справя грамоту и запечатавъ, отдали Лву, поѣхали к себѣ. А провожалъ (*л. 168*) пословъ ис полаты и до дверей сѣнныхъ канцлѣръ Левъ да подканцлѣръ Габриель¹ Война; а до крыльца провожали писарь Матвѣй Война да Хриштопъ Дершка; а до двора про-

¹ На этомъ обрывается списокъ Ч въ книгу № 25.

вожали Адам Талваш, да Ерошъ Песотцкой, и приставы Ондрѣй и Ворыпай с товарыщи, и королевские дворяне.

Генваря въ 7 день в четвергъ к послом к боярину Михайлу Глѣбовичю с товарыщи приезжали от короля приставы Ондрѣй Ворыпай с товарыщи і говорили: государь нашъ наѧснѣйшии Жигимонтъ король велѣл вам, в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. великим послом, (*л.—об.*) быти у себя государя на отпуске; и быти вам сегодня у государя нашего на веселье.

И того дни послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи были у короля на отпуске; а приѣздъ их х королю на двор и встрѣчи были во всемъ по прежнему. А какъ послы вошли х королю в полату, и явил послов королю моршалокъ великой Хриштоп Дорогостайской. И король послом велѣл сѣсти на скамейке противъ себя. (*л. 169*) А посидѣв немнogo, принесли ис королевскихъ полать грамоту перемирную въ ящике, за посольскими печатями. И послы, выняв из ящика грамоту и осмотрив, дали Лву. И Лев обе грамоты государеву грамоту да и королевскую положил на блюдо.

І говорил посломъ Левъ Сопѣга от короля рѣчь: приходили есте ко государю нашему наѧснѣйшему Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, от в. г. своего і в. к. Бориса Федоровича в. Р.; а на посольство в речи говорили есте, что прислали вас, послов своих великихъ, (*л.—об.*) государь вашъ в. г. і в. к. Борис Федоровичъ в. Р. ко государю нашему того перемирья закрепить, которое ныне учинено меж государя нашего и государя вашего и меж ихъ великихъ государствъ, и о иных о добрых дѣлех говорить и становить. И государь нашъ Жигимонтъ король высылал к вам в отвѣтъ сенатарей своих ближнихъ князя-бискупа Виленского Венедикта Войну, да воеводу Виленского и гетмана навышшего великого княжества Литовского Хриштопа Радивила и иных. И вы з государя нашего сенатари о болших дѣлех о докончанье і соединенье не приговорили, только есте домогались чести государя своего царского титула, (*л. 170*) хотячи государю своему чести і повышенья; а у государя нашего у Жигимонта короля титул его дѣдичной Свѣйской государь вашъ да і вы послы отъимаете, і в перемирной грамоте титула государя нашего Свѣйского не написали, которой титул государю нашему дан от Бога, дѣда его и отца его. І о Лиєлянских городѣх о Ругодиве, и о Колывани и о иных не хотѣли есте писати; а тѣ Лиєлянские города принадлежать государя нашего государствамъ, х коруне Польской и к великому княжеству Литовскому. И его королевской милости жаль было того

слушать, что титул его дѣдичной отняли. Да государь нашъ, правый, христіянскі, побожный, милостивый (*л.—об.*) государь, для крестьянского покою і за прозьбою панов-рад своихъ, на то не смотря, что есте титул его в грамоту не написали, не руша того перемирия, которое учинено через нас, послов его королевские милости, на 20 лѣт, то перемирье закрепляет, самъ крестъ на грамотах целовать хочет. А в том государь нашъ Жигимонтъ король освещаетца пред Богом, и перед паны-радою своею, и перед всѣм рыцерством, и посполитою шляхтою коруны Польские и великого княжества Литовскаго, и перед вами, в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. великими послы, что ему титула своего дѣдичного Свѣйского, которого не хотѣли есте (*л. 171*) в перемирной грамоте писать, никому не отступывать, и Ливонской земли городов Ругодива і Колывани и иных, которые были к Свѣйскому королевству, никому не поступывать, за кѣм они ни будут, и государю нашему ихъ доступати в тѣ перемирные 20 лѣтъ. А о Велижской волости, которая належит к городу Велижю, хотя она в перемирных грамотах написана в государя вашего сторону, а держати еѣ государю нашему к городу к Велижю по прежнему, какъ было за прежним за Стеваном королем. И мы послы у государя вашего в той Велижской волости потому же у крестного целованья освещались. А что есте говорили с паны-радами о обидных дѣлех і письмо (*л.—об.*) есте тому дали, и государь нашъ Жигимонтъ король о тѣх обидных дѣлех и о спорныхъ землях в пограничныхъ мѣстах по перемирным грамотам пришлет судей своихъ в нынѣшнемъ лѣте в два мѣста; и съѣхався тѣ суды з государя вашего судьями росправу во всяких дѣлех учинят. А что меж государей нашихъ и ихъ великихъ государствъ большое дѣло докончанье и соединенѣе на нынешние часы не ссталось, і о том в перемирных грамотахъ написано, что в тѣ перемирные лѣта о докончанье и о соединенѣе и о всяких добрых дѣлех слати на обе стороны послов своихъ. И государь нашъ Жигимонтъ король и паны-рада і вся Рѣчь Посполитая коруны Польские (*л. 172*) і великого княжества Литовскаго того вперед не отставливают, хотят о том радѣть и з государем вашим с великим государем і великим княземъ Борисом Федоровичем всеа Русіи государь нашъ Жигимонтъ король хочет быть вперед в сердечной и в братарской в крѣпкой дружбе, и в любви, и в приязни, и в вѣчном докончанье и соединенѣе, и стояти на поганцов заодин¹.

¹ Въ С дальнѣйшаго нѣть до словъ: „и бояринъ Михаилъ Глѣбовичъ говорилъ: целуй...“ (*л. 174 об.*, см. ниже стр. 162.)

И бояринъ Михайло Глѣбович говорил: великии государь Жигимонтъ король! Целуй, государь, крестъ к в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., на том на всемъ, как в перемирных грамотахъ написано. А титла, государь, у вас, великого (*л.—об.*) государя, государь нашъ в. г. ц. і в. к. Борис Федоровичъ, в. Р. с., никаково не отъимаетъ. А грамота перемирная, ваше слово, писана по приговору царского величества з бояры послов вашихъ Лва Сопѣги с товарыщи; дѣлали и писали грамоту по своей воле, какъ хотѣли. А ныне писана грамота, ваше слово, против той грамоты, что написали послы ваши у царского величества на Москвѣ слово в слово. А мы, царского величества послы, ни прибавили, ни убавили из неѣ ничего, и титула вашего никакова не отъимаем: Свѣйское королевство ныне за арцы-Карломъ, а не за тобою. А Лиѣлянские, государь, земли города Ругодив (*л. 173*) и Колывань и иные города — искони вѣчная вотчина великих государей наших царей Российских. А которые, государь, города в Лиѣлянской землѣ написаны прежде сего в перемирной грамоте в вашу сторону, тѣ и ныне написаны за вами, хотя многие из них за арцы-Карломъ Свѣйским. А Ругодива и Колывани и иных городов, которые не написаны в перемирной грамоте, а ныне за Свѣю, в. г. нашему ц. і в. к. Борису Федоровичу, в. Р. с., и его царского величества сыну в. г. ц-чу к. Федору Борисовичу в. Р. доступать, за кѣмъ они ни будут, и никому их не поступывать. А Велижская волость в прежних и в нынешнихъ в перемирных грамотах (*л.—об.*) написана в государя нашего сторону к городу к Торопцу с Торопецкими волостями; і вы б, великии государь, до тѣх мѣсть, покамѣста по перемирнымъ грамотам съѣдутца судьи, вступатись і владѣти ею не велѣл.

И как Михайло изговорил, и х королю поднесъ бискупъ Виленской хрестъ хрустальной, обложен золотом, с каменьемъ и з жемчуги; а под крестом блюдо серебreno-золочено. И король велѣл положить на блюдо под крестъ перемирные грамоты — свое слово наверхъ, а государево наниз. И, призвав к себѣ панов-рад всѣхъ и послов, и целовал крестъ на обѣих грамотах.

А у крестного целованья (*л. 174*) говорил король самъ: целую крестъ к в. г. і в. к. Борису Федоровичу в. Р. за коруну Польскую и за великое княжество Литовское на том, что миѣ, Жигимонту королю, и государствам нашим тот мир держати во всемъ потому, какъ в перемирной грамоте написано. А в том перед святым крестомъ освещаюсь, что миѣ своего дѣдичного титула Свѣйского королевства не отступывать. также и в Ливонской землѣ городов Ругодива и Колывани

и иныхъ, которые ныне за Свѣю, в тѣ перемирные лѣта доступать, за кѣмъ они ни будуть, и никому их не поступыватьца. А Велижской волости быти по прежнему х коруне Польской (*л.—об.*) и к великому княжеству Литовскому.

И боярин Михайло Глѣбович говорил: целуй, государь Жигимонтъ король, крестъ к великому государю нашему на том на всем, какъ в перемирныхъ грамотах написано.

И паны-рада бискупъ Виленской, і моршалокъ Хриштопъ Дорогостайской, и канцлѣр Левъ Сопѣга молыли: целует государь нашъ крестъ на том на всемъ, какъ в перемирныхъ грамотах написано. Да и сам король после ихъ молыл, что целует крестъ на том, какъ в перемирныхъ грамотах написано.

(*л. 175*) А какъ король крестъ поцеловал, и грамоту з блюда взял канцлѣр Лев Сопѣга и говорил посломъ: государь нашъ Жигимонтъ король перемирье закрепилъ, крестъ на обѣихъ грамотах, государя вашего и на своей, целовал и грамоту вам велѣл взять. А которая грамота перемирная у вас послов государя нашего, меня канцлѣра Лва с товарыщи, и государь нашъ велѣлъ ту грамоту у вас взяти назад; и вы ей отдайте.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи говорили: нам мимо прежней обычай, чево прежде сего не бывало, не дѣлывать, грамоты намъ посольские не давывать, вести (*л.—об.*) нам обе грамоты государя вашего Жигимонта короля і ваша посольская к царскому величеству; о том есмя вам, паном-rade, и прежде сего отказали.

И Лев говорил: коли ныне вы послы упрямились, грамоты наши посольские не отадите, і государь нашъ будет о том писати к государю нашему. — И перемирную грамоту королево слово отдали послом.

А после того король звалъ послов ѿсти. А говорил моршалок великой Хриштоп Дорогостайской: государь нашъ Жигимонтъ король жалует вас, великого государя великих послов, велѣл вам быти у себя на обѣде; а ныне подите дожидатись стола в Отвѣтную (*л. 176*) полату.

И послы на королеве жалованье били челом; и, ударяя челом королю, пошли в Отвѣтную полату. А король против послов шляпку снимал же. И дожидались послы стола в Отвѣтной полате, а сидѣл с послы воевода Смоленской Ян Аврамович, да пан Жемотцкой Миколай Нарушевич, да канцлѣр Лев Сопѣга, и встрѣчники Адам Талвашъ да Ярош Песотцкой, и приставы и иные королевские дворяне многие. А грамоту перемирную Оенонасей отвез на подворье. А к столу приходил звать от короля писарь Матвѣй Война. (*л.—об.*) А как шли послы

х королю, і встрѣчники и дворяне королевские шли перед послы. А у дверей от короля встрѣтил послов и явил послов королю моршалок великой Хриштопъ Дорогостайской.

А сидѣл король за столом, мѣсто учинено против дверей по латных середь полаты у стены в крѣслех, а крѣсла оболочены бархатом червчатым; над мѣстом покрыто алтабас бѣл з золотом. А паны-рада сидѣли за столом по правую сторону от короля. А послом король велѣл сѣсти по лѣвую сторону. А в скамье пониже послов, против дворян, (л. 177) сидѣли і подчивали послов Адам Талваши да пристав Ондрѣй Ворыпай. А дворяне государевы и подьячие сидѣли поодаль послов в лавке і в скамье; а ниже подьячих сидѣли встрѣчники Ерош Песотцкой да Хриштоп Дершка, да приставы Ондрѣй Завиша да Адам Лукашев. А у стола стояли у послов и у дворян кравчие королевские.

А в стол присыпал король к послом кравчего своего Павла Войну, і говорил от короля послом кравчей: государь нашъ наꙗснѣйшии Жигимонтъ король пьет про вас, великих послов. И послы на (л.—об.) королеве жалованье били челом. И король, выпив скляницу, присал к послом в 3-х кубкахъ вин красных. А после того в стол же пили чашу паны-рада про г. ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., и про г. ц—ча к. Федора Борисовича в. Р., и про Жигимонта короля и про королевича. И послы против ихъ такъже пили чашу государеву, и царевичеву, и про короля и про королевича. А подачи послом от короля в стол не было. А какъ стол почали издавать, поставили сахары и овощи. И в тѣ поры пришол (л. 178) х королю сынъ его королевичъ Владислав, а перед нимъ шло стольников и дворян человѣкъ с 30. И послы встав поклонились королевичю потому же, какъ и паны-рада; и королевичъ сѣл по конец стола по правую сторону от короля в крѣслех, а крѣсла оболочены бархатом червчатым.

И послы, поговоря межъ себя, обослались с паны-радами і говорили канцлѣру Лву Сопѣге: приказ с нами в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., его царского величества сына великого государя нашего царевича князя Федора Борисовича всеа Руси ко Владиславу королевичу, и они-б о том вѣдомо учинили, какъ (л.—об.) Жигимонтъ Король велит королевичю от государя царевича приказ исправити—ныне-ль после стола или иным временем. И канцлѣр Лев Сопѣга ходил х королю і докладывал о том короля; и приказал к послом, что Жигимонтъ король велѣл имъ рѣчь говорить королевичю ныне после стола, а после того и отпускъ имъ будетъ.

И какъ скатерть с стола и сперед короля сняли, и стол отнесли, и с посольского стола скатерть сняли, і послом поставили скамейку против короля; а паны-рада сѣли по обе стороны короля в крѣслех. И король велѣл (*л. 179*) послом сѣсти на скамейке. А посидѣв немного, послы, встав, от г. ц — ча к. Федора Борисовича в. Р. королевичю боярин Михайло Глѣбович правил поклон по государеву наказу. И какъ Михайло королевичю поклон исправил, и королевич про царевичево здоровье спросил, встав, шляпку сняв. А спрашивал, стоя у королевича, про царевичево здоровье Лев; а говорил, что приказал в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. сынъ его государской князь Федор Борисович в. Р. к Владиславу королевичю (*л.—об.*) поклон, и Владислав королевич то принимает вдячне и спрашивает про его государское здоровье.

И боярин Михайло Глѣбович говорил: какъ есмѧ поѣхали от царскаго величества, і Божиєю милостию в. г. нашъ ц-вичъ к. Федор Борисович в. Р. дал Богъ в добром здоровье.

И Лев от королевича говорил: Владислав королевичъ, слыша про государя вашего сына про князя Федора Борисовича здоровье, радуетца и поздравляет, чтоб он вперед был здоров и счастлив, а с ним был в ссылке и в любви.

(*л. 180*) Да говорил послом Лев: возможно-ль им и похотят ли итти х королевичю к руце?

И послы говорили: будет королевичъ нас пожалует, и мы к руце идем, — государской сынъ. Для чего нам к нему к руце не ити?

И королевич звал послов к руке. А как послы ходили к руке, и королевич в тѣ поры против послов сымал шляпочку. И быв у королевича у руки, велѣл король послом сѣсти на скамейке.

И посидѣв немного, говорил канцлѣр Лев от короля рѣчъ: (*л.—об.*) за зволением Божиим государь нашъ наѧснѣйшиi Жигимонтъ, король Польский і великиi князь Литовскиi, хотѣл быти з государем вашимъ с в. г. і в. к. Борисомъ Федоровичем в. Р. в вѣчном докончанье и соединеніе; и то на сей час меж государей нашихъ не ссталось, а учинилось перемирье з государем нашим і з государства государя нашего с коруною Польскою і с великим княжеством Литовскимъ на 20 лѣтъ. И долгое перемирье, за вспоможеньемъ Божиим, тоже, что и вѣчной мир. И то перемирье ныне государей наших душами закреплено. И за то мы всѣ крестьяне хвалу Богу воздаем, что меж крестьян покой. А вперед государь нашъ Жигимонтъ король з государемъ (*л. 181*) вашимъ с в. г. і в. к. Борисом Федоровичем в. Р. хочет быти в докончанье и в соединеніе навеки. А мы, паны-рада

коруны Польские і великого княжества Литовского, вперед того не отставим, государя своего учнем просить и напоминать, чтоб нам государей своих ввести в дружбу и в любовь в братцкую в сердечную, а государства б их были в вѣчном покое. А вы, государские послы, как будете у государя своего, донесите государю своему государя нашего хотѣнье и наше панов-рад радѣнье. Да и бояром государским думным говорите, чтоб государю своему в. г. і в. к. Борису Федоровичю в. Р. были челом, чтоб великий государь вашъ з государем нашимъ похотѣл (*л.—об.*) быти в вѣчном докончанье і соединенѣе, и стояти-б имъ государемъ и государствам их на поганцовъ заодин. А государь нашъ Жигимонтъ король великому государю вашему хочет всего добра і жедает слышеть государя вашего здоровья, чтоб онъ государь здоров был и счастлив на многие лѣта на своих государствахъ. А вас, послов, ныне отпускаетъ ко государю вашему.

І какъ Лев изговорилъ, и король встал і, сняв шапку, приказал ко государю поклон; а молыл: какъ будете у государя своего, і вы в. г. і в. к. Борису Федоровичю в. Р. от нас поклонитесь.

(*л. 182*) Да звал король послов к руке.

А после того приказывал ко государю царевичю князю Федору Борисовичю в. Р. королевичъ поклон, встав-же и шляпку сымал. А говорил рѣчь Лев: государя нашего Жигимонта короля от сына Владислава королевича в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р.его государскому сыну князю Федору Борисовичю поклонитесь и поздравленье известите.

И были послы у королевича у руки. А после послов были у короля і у королевича у руки (*л.—об.*) дворяне государевы и подьячие. И послы, ударя челом королю и королевичу, и паном-радам поклоняясь на обе стороны, пошли от короля. А провожали послов встрѣчники до тѣх же мѣсть, гдѣ хто встречалъ.

А ідучи послы от короля, говорили канцлѣру Лву Сопѣге, что они отпускают к царскому величеству отселе дворянина, и он бы о том доложил Жигимонта короля, чтоб поволил отпустить из Вильны и подводы велѣл дать. И Лев сказал, что он доложит государя своего Жигимонта короля, і о том вперед вѣдомо учинит с приставы.

(*л. 183*) А за столом при королѣ сидѣли паны-рада в лавке: бискупъ Виленской Венедиктъ Война, Виленской воевода Хриштона Радивил, воевода Тротцкой Миколай Радивил, каштелян Тротцкой Юры Радивил, воевода Ноугородцкой Федор Скумин, воевода Берестѣйской Хриштона Зиновьевич, канцлѣр Лев Сопѣга. В скамьѣ сидѣли: староста Жемотцкой Карлус Хоткѣевич, воевода Смо-

ленской Ян Аврамович, каштелян Жемотцкой Миколай Нарушевич, (л.—об.) подканцлер Габриель Война, подскарбей Ондрей Завиша.

А на король за столом и до стола у крестного целованья платно было Немецкое, юпа короткая бархат чорнь, окладен золот с алмазы, шляпа Немецкая чорна, на ней окладен золот же с алмазы-же, да кордъ Немецкой. А на королевиче было платно Немецкое же бархать чорнь-же, шита вся золотом, шляпка Немецкая шита золотом з запоны золотыми и с каменьем, кордик Немецкой.

А у короля по правую сторону стоял (л. 184) подчашей корунной Ян Данилович, а против короля кравчей Павел Война; а у послов стоял кравчей дворянин королевской Станислав Собек, а у дворян стояли 2 стряпчих королевских подчивали.

А ѿсты перед королем и перед послы было ѿствъ съ 70, розные звѣри и птицы и рыбы золочены с сахары, да овошь всяких на 30 блюдах. А питья подносили красные вина: алканъ, мушкатъль, малмазъя, романъя. А переменяли ѿству трожды. А блюда и торжлки перед королем были серебряные золочены, а в столы серебряны белы. А в стол пѣли по мусикей, (л.—об) и в трубы трубили, і в арганы играли человѣкъ с 40. А на дворѣ у королевскихъ полат вверху на переходах трубили трубники и по набатом били.

А после стола приезжали к послом на подворье от короля подчивать с вины дворянин королевской Янъ Буховитцкой с товарыщи; а виши пиши чашу г. ц. і в. к. Бориса Федоровича в. Р., и Жигимонта короля, и г. ц-ча к. Федора Борисовича в. Р., и Владислава королевича.

А назавтре генваря въ 8 день присыпал (л. 185) король к послом з жалованьем конюшего своего Яна Домашевского, да скарбного писаря Яна Исаковского. А пришед к послом говорилъ писарь государь нашъ Жигимонтъ король в. г. и в. к. Бориса Федоровича в. Р. вас, великихъ послов, жалует, велѣл вас о здоровье спросити; потом велѣл вам известить: что есте вы, послы великие, и дворяне принесли ко государю нашему поминков, и то государю нашему от вас завдячне и против тѣхъ ваших поминков жалует вас, прислал к вам свои поминки; да і ваши поминки і дворянские назад прислал.

И послы на королеве жалованье били (л.—об.) челом. А жалованья королевского к посломъ прислано по кубку да по портишу алтасу, а дворянам по отласу по цветному, да по камочке по одамашке; а подъячему отлас жолть.

И того же дни послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи посылали х канцлѣру ко Лву Сопѣге на подворье подьячего Микифора Спиридонова; а приказали ему говорити Лву: что говорили они у короля на дворѣ с паны-радами и с нимъ со Лвом о обидных дѣлех, и список обидным дѣлом Лев у них взял, а хотѣли к послом против того списка отвѣт учинити; и против того и посамѣста отвѣту не (*л. 186*) учинено. Да послы же приказали говорити, чтоб росправу учинилъ по обидному списку и по челобитным торговым людем, которые ныне при послѣх, и королевскую б грамоту проѣзжую имъ дал, чтоб имъ повольно в Литвѣ і в Польше торговать беспошлино. Да послы же приказали говорити Лву: прежде сего на королевском дворѣ говорили ему Лву, что отпускают они ко г. ц. і в. к. Борису Федоровичю, в. Р. с., к Москве дворянина Михаила Дмитреева для того, что они послы какъ отпущены от царского величества, і тому ныне долгое время, а царскому величеству про них вѣдома нѣть никоторого, и король бы поволил имъ из Вильны (*л.—об*) отпустити дворянина ко государю, и пристава и подводы до рубежа велѣл дати.

И подьячей Микифор, пришед к послом, сказал: говорил деи ему Лев, что список обидным дѣлом отвѣтной пришлет, и росправу государевымъ торговым людем, которые ныне с послы, учинят; а что посылают послы ко государю дворянина, и он о том доложит короля и король поволит отпустити.

И после того послы приказывали ко Лву с приставы многижда да и писарю Матвѣю Войнѣ говорили, чтоб Лев списокъ обидным дѣлом прислал, и торговым людем росправу (*л. 187*) учинил, и грамоту королевскую торговым людем дал, что им торговати в Вильне и по городом беспошлино; да и о Михаиле Дмитрееве, чтоб его отпустить ко государю из Вильны. И Лев и посамѣста отвѣтного списка обидным дѣломъ не прислал, і росправы никоторые торговым людем, которые приѣхали с ними с послы, о управных делах ничего не учинили, и грамоты беспошлиные торговым людемъ не дасть, і о дворянине, что посылаемъ к царскому величеству, указу королевского не учинил.—И после того Лев обидным дѣлом списка не присыльвалъ; а о дворянине, что послы посылаютъ (*л.—об.*) ко государю, приставы сказали: велѣл де имъ канцлѣръ Лев известить имъ, посломъ, что государь ихъ Жигимонтъ король поволил послом ко государю отпустити дворянина из Менска, и подводы и пристава велѣл дать.

Да генваря въ 10 день приходил к послом от канцлѣра ото Лва Сопѣги скарбной Лукаши Мамонич и говорил послом: гово-

рили вы, в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. великие послы, государя нашего Жигимонта короля паном-rade и канцлѣру Лву Сопѣге, чтоб они, доложа государя своего Жигимонта короля, с торговых людей, которые приѣхали ныне с вами, (л. 188) тамги і пошлин никаких имати не велѣти, а торговати б имъ беспошлинно; а инымъ бы которые похотят ѿхати торговати в Польшу, дати проѣзжая грамота торговати беспошлинно. И государь нашъ Жигимонтъ король государя вашего государствъ торговымъ людемъ, которые приѣхали с вами, велѣл торговати в Вильне беспошлинно; а какъ исторгуютца, и грамоту имъ королевскую проѣзжую назадъ дадут. А в Польшу по городомъ торговати и грамота беспошлинная давать не пригодитца: в Польше справы свои, николи того не бывало, чтоб вашимъ торговымъ людемъ в Литвѣ давати грамота беспошлинная в Польшу по городомъ торговати (л.—об.) беспошлинно. И у вашего деи в. г. і в. к. Бориса Федоровича в. Р. в государстве на Москве также ведетца: которые торговые люди государя нашего земель Вильневицы і иныхъ мѣсть были с послы государя нашего с нимъ со Лвомъ с товарыщи на Москвѣ, и тѣмъ торговымъ людемъ повольно было, по государя вашего жалованью, торговати въ одномъ государстве на Москвѣ, и пошлинъ с нихъ не имали; а по инымъ городомъ грамот беспошлинныхъ не давали. А в Новгород і во Псков і въ иные в дальние города торговати не отпускают. И ныне на государя вашего торговыхъ людех пошлин никакихъ не возьмут в Вильне с ихъ товаров; а хто пойдет (л. 189) в Польшу, і имъ пошлина платить; в Польше государя нашего справа во всемъ инишее.

И послы боярин Михайло Глѣбович с товарыщи говорили: при тоге было Лву в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., милосердье и жалованье пометовати и государю своему Жигимонту королю извещать. Литовскимъ торговымъ людемъ, которые были со Лвомъ, поволил царское величество не в одномъ своемъ государстве на Москвѣ торговати беспошлинно; только б которые ваши торговые люди не исторговались на Москвѣ, и царское б величество і въ иныхъ (л.—об.) городѣх поволил имъ торговати также беспошлинно. И тѣ Литовские торговые люди исторговались на Москвѣ потому, что в. г. нашего ц. і в. к. Бориса Федоровича, в. Р. с., царство Московское великое, гостей и торговыхъ людей, Московскихъ жилцовъ, много, и изъ иныхъ изо всѣхъ городовъ на Москвѣ бываютъ беспрестаны гости и купцы со всякими товары, и государя вашего у торговыхъ людей всякие товары покупаютъ и меняютъ на товары на Москвѣ. А то есмѧ говорили паном-rade і Лву царского величества о торговыхъ людех,

которые приѣхали (*л. 190*) с нами о грамоте, чтоб поволили имъ ѿхати в Польшу и торговати беспошлино для того, что здѣся имъ в Вильне не истортоватца, людей ныне здѣся торговых мало, иных земель людей торговых нѣт; а только имъ в одной Вильне торговати, и имъ будет на бесцѣнок товары свои менять. Итакъ проѣлися и убытки великие учинилися в долгомъ задержанье. И Лев бы, доложа государя своего Жигимонта короля, царского величества торговым людем дал проѣзжую грамоту — в Польше и в Литвѣ торговати беспошлино потому же, какъ государя вашего торговым людем, которые были со Лвом, по царского величества повелѣнью, (*л.—об.*) учинено, чтоб имъ задержанья и убытоков не было.

И Лукаш говорил: что у вас, великого государя великих послов, слышу, и яз тѣ рѣчи ізвещу Лву, а Левъ донесет до короля.

И послы пошли из Вильны того же дни генваря въ 10 день, в суботу. А списка обидным дѣлом Лев не присыпал и отвѣту никакова не учинил. А провожали послов за посад в версту на всполье Адам Талваш, да Ярош Песотцкий, и королевские дворянє. И, витався с послы, воротились назад. (*л. 191*) А с послы поѣхали приставы Ондрѣй Ворыпай с товарыщи. А шли послы прежнею дорогою на Менскъ. А из Менска отпустили ко г. ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. дворянина Михаила Дмитреева генваря въ 15 день, а сами пошли из Менска того же дни. А шли на Борисов, и из Борисова пристав Адам Лукашев воротился назад. А до Орши ѿхали с послы приставы Ондрѣй Ворыпай, да Ондрѣй Завиша, да шаєирь Суморок. А в Оршу пришли генваря въ 22 день. (*л.—об.*) А кормъ давали королевской и до Орши, как мочно сытым быти, а конского корму прикупали собою. А подводы от Вильны и до рубежа давали против прежнего 65 подводъ. А на рубеж послы пришли генваря въ 24 день, в недѣлю.

Привезенная въ Москву послами М. Г. Салтыковымъ-Морозовымъ, В. Т. Плещеевымъ и думнымъ дьякомъ А. И. Власьевымъ грамота короля Сигизмунда, данная имъ въ Вильну 7/17 января 1602 г., подтверждающая перемиріе, заключенное въ Москву послами Л. И. Сапольго, Ст. Варшицкимъ и Г. Пельгрэсимовскимъ 11 марта 1601 г., — хранится въ Архивѣ въ чиſль трактатовъ съ Польшею подъ № 50 (1602 г.). Грамота писана на пергаминъ, въ двухъ мѣстахъ прогоркла и потому подклеена съ оборотной стороны; внизу загнута и прошита золотымъ съ серебреннымъ шнуромъ, на которомъ была печать, не сохранившаяся до нашего времени. Грамота эта, также какъ и грамота 1601 г. (см. выше стр. 66 и 73) пострадала въ Московскій пожаръ 1626 г. Опись архива

Посольского приказа 1614 г. указываетъ «привѣсную королеву печать» (см. въ I-ой описи № 21), а опись 1626—1627 гг. говоритъ: «печать растопилась вся и въ грамотѣ противъ печати з мѣста выгорѣли» (см. № 4; ср. въ IV-ой описи № 14). Текстъ грамоты дословно тотъ же самый, что и текстъ перемирной грамоты Саплыги 11 марта 1601 г. (см. выше, стр. 58—66) за исключениемъ слѣдующихъ двухъ мѣстъ: а) въ началѣ грамоты читается: «в року теперь идучомъ 1602-мъ» вмѣсто: «в року близко пришломъ 1602-мъ» и б) въ концѣ грамоты послѣ словъ: «до тыхъ урочныхъ лѣтъ тотъ миръ дережати крѣпко потому, якъ въ сей перемирной грамотѣ писано» здѣсь читается еще: «Писанъ у Вильни лета от нароженія Господа нашего Иисуса Христа Сына Божіего 1602-го мѣсяца генваря 17-го дня водлугъ нового поправленного Римскаго календара».

Статейный списокъ Салтыкова-Морозова, Плещеева и Власьевы напечатанъ былъ въ IV книгу Древней-Российской Библиотеки, 2 изд., стр. 14—120 (пропущены стрр. 109—128 и 161—162 настоящаго изданія).

6.—1602 г. апрѣль—май. О разграничениі земель между гг. Торопцемъ и Велижемъ.

Согласно перемирной грамоты 1601—1602 гг. для размежеванія Торопецкой земли съ староствомъ Велижскимъ отправлены были въ апрѣль мѣсяцъ судьи Меньшой Григорьевичъ Волынской съ русской стороны и кн. Ю. Друцкой-Соколинской и А. Корвинъ-Гостыскій съ польской. Такъ какъ русскіе судьи не поспѣли на срокъ 1 мая, то польскіе, не дожидаясь ихъ, сами провели границу Велижской волости и уведомили объ этомъ пограничныхъ русскихъ воеводѣ. Изъ документовъ, касающихся этого разграниченія, сохранились только (въ спискахъ) отправленныя польскими комиссарами письма русскимъ воеводамъ (Польскія дѣла 1602 г. №№ 1—3; печатаются по списку, находящемуся въ дѣлѣ № 2-мъ 1602 г.; было напечатано въ 8-мъ вып. Сборника кн. Оболенскаго стрр. 26—30. Упоминанія о посыпкѣ русскихъ комиссаровъ см. въ Польскихъ стат. спискахъ №№ 33 и 34 и въ грамотѣ Московскихъ бояръ польскимъ вельможамъ отъ 12 декабря 1620 г.). Но въ Посольскомъ приказѣ въ 1614—1627 гг. были и другіе документы о межеваніи земель въ 1602 г.: а) наказъ о межеваніи, б) «Литовскія дѣла, какъ были на рубежѣ обѣ межеванія князь Вас. Звенигородскій и Григ. Микулинъ 110 года», в) «рознь Литовская о съяздѣ съ Литовскими судьями и съскѣ о рубежахъ 110 года», г) «столѣ 111 года, какъ были на межеваніи Меньшой Волынской» и д) очевидно оригиналы печатаемыхъ писемъ вмѣсть съ современными русскими копіями (см. въ I-ой описи №№ 76, 77, 82, 91, ср. № 80; во II-ой №№ 5—7).

Наяснѣйшаго и великого господара Жигимонта Третего, Божиєю милостию, короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Прускаго, Жомонитцкаго, Мазовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляшскаго, Лиелянскаго и иных, навышшаго господаря и князя господарствъ Молдавских, Волоских и Мутьянских, Шветцкаго, Спотскаго, Вандальскаго дедичного короля, княжати Финляндскаго и иных — слуг и вѣрных подданных его королевскаго маестату от князя Юрия Павловича Друцкого-Соколинскаго, старосты Усвятскаго, подокоморого Витепскаго, а от Александра Ивановича Корвина-Красевскаго старосты Велижскаго, секретаря господарскаго и войта Витепскаго,— великого господаря и великого князя Бориса Федоровича, всеа Руси самодержца, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астараханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вацкаго, Болгарскаго и иных воеводе Невелскому князю Михаилу Ивановичу Шаховскому. Что по приговору з наяснѣйшаго маестату его королев(ски)е милости и великого князя, господара нашего милостивого, великими послы зъ ясневелеможным паном Лвом Ивановичем Сопѣгою, канцлѣромъ великого княжества Литовскаго, старостою Слонимскимъ, Пернавскимъ и Могилевскимъ, и с товарыщами великого господара и великого князя Бориса Федоровича всеа Руси господара вашего бояръ и думных по перемирнымъ грамотамъ и по крестному целованью с обеюх их милости великих господарей нашего и вашего был положен, и в грамотах перемирных есть описан, и припал был срокъ выехати с обеюх сторон судьямъ наровну по 50 человѣка на рубеж меж Велижа и Торопца в году теперешнем от нарождения Иисуса Христа Господа нашего 1602-го мѣсяца мая 1-го дня; и тым судьямъ, зѣхався и сыскав старожильцы вправду, с обе стороны учинити рубеж Торопецким землям с староством Велижским, какъ было изстари Витепской земли с Торопецкою землею, такъже Усвяту и Усвятскому уѣзду, Суражу и Озирищам з Луцким уѣздом, с Невельскимъ и з Бѣлским, и в иных мѣсяцах рубежи, якъ было изстари по старым рубежем, также и о обидных во всяких дѣлехъ суд и управу по правде удѣлати и все успокоити. Ино нояснѣйши и великии господарь король и великии князь, господарь нашъ милостивый, яко великии господарь християнскии, жедающи все доброе видеть во хрестьянстве, и абы границы господарствъ его королевское милости успокоены были, а люди его королевское милости от людей господара вашего больши того обиды не терпѣли, какъ посамѣста много обид и разливанья крови от людей господара вашего людямъ его королевское милости господара нашего бывало, а за тым абы большое кровопролитье

хрестьянское з обеюх сторонъ не вчалося, выслати рачил нас зъ стороны своей с товарыщами нашими. И мы по велѣнию его королевскога милости, господара нашего милостивого, к Велижу зъехавши в 1-й день мѣсца мая на рубеж промеж Торопца и Велижа к селу Огрызкову, Шаврину, Островну, гдѣ рубеж Торопецкии з Велижскимъ зшолсе, и гдѣ перед тымъ суды от короля его милости господара нашего светобливое памяти Ст҃еана въездгали¹, и гдѣ большие задоры людемъ его королевскога милости от людей господара вашего деютсе, становилиссе есмо. И тамъ о судьях² зъ стороны господара вашего вѣдомо никоторого не маочи, ъездили и были есмо по рубежомъ Велижу с Торопцом, судей ваших сами есмо и через людей нашихъ сыскивали; и не токмо 1-го дня мѣсца майя, але 2-го, аж до дня нынешниго 3-го дня мѣсца мая на них ожидали. И в людей господара вашего порубежныхъ опытавать есмо велѣли, нижли по весь тот час суды от господаря вашего на рубеж ни в которое месцо не бывали; и вѣдома никоторого нам, судьям его королевскога милости, господара нашего милостивого, не удѣлали. И тым зъ стороны господара вашего перемирнымъ грамотам и крестному целованью досыть несталосе. А мы, суды, з руки его королевскога милости господара нашего по перемирнымъ грамотам и по крестному целованью обеюх великих господарей нашего и вашего правечи, сыскав старожилцов мужов старых, которые з дѣдов, с прадедов своихъ искони вѣка на тых земляхъ мешкают, о томъ есмо пильно опытывали, рубежом и знаком горазду пригледелись, и дознавши того и оже оприочно того, что рубеж Витепской земли скони вѣка был далеко и безчисленно Витепское земли за вашимъ господаром, але и тот рубежъ якъ нинече люди его королевскога милости господара нашего правят неправе, давных часов за короля его милости господара нашего светобливое памяти Жигимонта Первого з Витепском к великому княжеству Литовскому держано; а люди господарей вашихъ под перемирьемъ землю Витепскую з Велижом не по правде завладѣвиши и рубежи давные помешали. А потомъ судом Божиим король его милость и великии князь господарь нашъ святобливое памяти Ст҃еан город Велижъ со всѣми волостми под господаремъ вашимъ моцью взял и, на Заполской Яме перемирье становечи, город Велиж совсѣмъ, какъ был рубежъ перед тым Витепской земли с Торопецкою землею при господарстве его королевскога милости и великому князьству Литовскому, зостал; и потом

¹ Въ другомъ списиѣ: выѣзжали.² Ibid.: съѣздах.

в перемирных грамотах прошлых и недавных теперешних описано рубеж промеж Велижа и Торопца быть, якъ изстари бывало. Ино мы, суды, рубеж Велижу с Торопцом и з иными городами господаря вашего, вправду по старому зыскавши, и при городе Велижу к великому княжеству Литовскому зоста(ви)вши и описавши, людем его королевское милости господара нашего держати и крѣпко боронити велѣли. Ты-бы, воевода Невельский, о томъ вѣдаючи, людемъ господара своего приказал, чтобы у волость Велижскую в села в Огрызково, в Остробно по реку Двину, рѣчку Бунену, и по озеру Путно в Усочорт по озеро Вусорчорт, и по рѣчку Ельшу, и в иные все деревни и помѣстья города Велижа, также у волости уѣзда Усвятскаго, Озерицкаго, Суражскаго, у волости Полотцкіе, и во все иные у земли и у воды и во всякие угодья через старые рубежи, якъ перед тымъ бывало и теперь держать, не вступалисе, обид и задоров некоторых не чинили, и перемирья до урочных лѣтъ промеж великих господарей нашего и вашего не нарушали. А о заморданье и розлитье крови окрутное и непомерное и о спаленіе на смерть з деревнею шляхтича и ротмистра его королевское милости господара нашего пана Александра Каменского и людей его, о побранье животов всеѧ маєтности его, и о иных многих обидах, о которых вжо к тебѣ з Велижа грамоты бывали, иж бы еси, вборзде обыскъ учинивши и срок положивши, справедливость удѣлал и за все людем его королевское милости скрывжоным обидным досыть учинити велѣль, постерегаючи того, чтобы потом большое кровопролитие не дѣялось, а перемирье бѣ промеж великих господарей нашего и вашего не нарушалосе. А посланцов бы еси наших отпустил к нам вборзде не задерживаючи и грамоту свою к нам приписал. Писан на рубежу Велижском и Торопецком лѣта от нарождения Иисуса Христа Господа Бога и Спаса нашего 1602-го мѣсяца мая 3-го дня по греческѹ.

Дословно такія же письма: а) въ Луки Великія воеводѣ Константину Ивановичу Шеховскому (сохранилась часть, со словъ: «по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью обеюх ихъ милости великих государей нашего и вашего был положенъ»..., см. выше стр. 171)— въ Архивѣ въ Польскихъ дѣлахъ 1602 г. № 1 и б) на Бѣлую воеводѣ Фед. Ив. Бобрищеву-Пушкину (сохранилась часть со словъ: «рубежи съ и знакомъ гораздо пригледелись и дознавши того»... см. стр. 172)— тамъ же 1602 г. № 3. Въ концѣ послѣдняго приписано: «таковъ листъ привезли на Бѣлую мая въ 6 день Литовские люди Миколай Федоров, Юрка Ивановъ да Омельянко Клемягинъ».— Всѣ три письма отъ одного и того же числа— 3 мая.

**7.—1604 г. сентябрь—1605 г. Посольство въ Польшу
Посника Григ. Огарева.**

Въ 1614 г. въ Посольскомъ приказѣ былъ, несохранившійся до нашего времени, столпъ 113 г., содержащий «отпускъ къ Литву Огарева» (см. въ I-ой описи № 101). Упоминаніе объ этомъ посольствѣ въ Стат. спискѣ кн. Волконскаго кн. № 26, л. 64—65; см. ниже стр. 244. Печатаемая грамота находится въ книгу Метрики Литовской № 6, лл. 222—226 и была напечатана въ Сборникѣ князя М. А. Оболенскаго, вып. 8, М. 1838 г. Описи архива Посольского приказа указываютъ и «списокъ съ отвѣта, даннаго Огареву въ Литвѣ», бывшій въ архивѣ въ 1626—1627 гг., не найденный въ 1632 г. и оказавшійся опять при описи 1673 г. (см. во II-ой описи № 179, въ III-ей № 9 и IV-ой № 12).

(л. 222) Посольство от Борыса Федоровича князя великого Московскаго через посланника его Посника Григорьевича Огарева, который былъ прымован и слухан на сейме вальномъ у Варшавѣ року 1605-го.

Листъ Борысовъ до кор(оловског)о его мил(ости) через того посланника.

Милосердия ради милости Бога нашего, въ нихъ же посети насть востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь мирень, сего убо Бога нашего милостью, отъ в. г. ц. и в. к. Борыса Федоровича, в. Р. с., Владымерскаго, Московскаго, Новгородскаго, цара Казанскаго, цара Азтараханскаго, цара Сибирскаго, господара Пѣсковскаго, и в. к. Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Боргарскаго (sic) и иныхъ, г. и в. к. Новагорода Низовское земльи, Черниговскаго, Резанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Конъдинскаго, и всея Северныя стороны повелителя, и господара Иверскіе земли Грузинскіхъ царей, и Кабардинскіе земли Черкаскіхъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ господарствъ господара и обовладателя — великому господару Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомоитскому, Мазовецкому и иныхъ. Въ прошломъ во 109-мъ году прысылалъ къ нашему царскому величеству вы, Жыкгимонт король, пословъ своихъ великихъ Льва Ивановича Сапегу, канцлера великого князьства Литовскаго, старосту Слонимскаго и Могилевскаго, да Станислава Варшыцкого, кашталяна Варшавскаго, да писара великого княз(ъ)ства Литовскаго Гелияша Пелькгримовскаго, штоб намъ, в. г., прежнее перемирье, которое учынено межъ в. г. ц. а. в. к. (л.—об.) Федоромъ Ивановичомъ, в. Р. с., и вами, великимъ господаремъ Жыкгимонтомъ королемъ

подкрепити и держати до урочных летъ, и вперод бы для хрестиянскаго покою перемирья прыбавити летъ на 30 и больше. И мы, в. г. ц. и в. к. Борис Федорович, в. Р. с., по вашему прошению велели бояром своимъ с послы вашими межы насть, в. г., и межы наших великих господарствъ премирья приговорыть въновъ на 20 летъ от Успенъева дни 110-го году до Успенъя жъ дни 130-го году; а на 30 летъ и большъ того перемирья не учynили для некоторых меръ. И на тых прымерных грамотах целовали есмо кресть, што держати во въсемъ потому, якъ в наших премирных грамотах написано; а за вас великого господара перед нашимъ царскимъ величествомъ цаловали кресть ваши великие послы канцлер великого княз(ъ)ства Литовскаго Левъ Иванович Сапега с товарыши, што быти до урочных летъ во въсемъ потому, як в нашихъ перемирных грамотах написано. И после отъпуску пословъ вашихъ посылали есмо къ вамъ того премирья закрепити послов нашихъ великих боярина и наместника Сузdalскаго Михаила Глебовича Салтыкова-Морозова, да дворанина и наместника Разскаго Василя Тимофеевича Плещеева, да думъного дьяка нашего Осанасева Уласъева. И вы, в. г., на тых перемирных нашихъ грамотах къ намъ, в. г., перед послы нашими кресть цаловали, што держати вамъ до урочныхъ летъ во въсемъ потому, якъ в тых премирных грамотах написано. А в перемирных нашихъ грамотах написано, што было о обыдных делех и о рубежах в спорных местцах слати з обеюх сторонъ судей и, сыскав старожилы вправду, у рубежы учынити по-прежнему, якъ было изъстры, и обыдным всякимъ деломъ розправу учынити. И мы, в. г. ц и в. к. Борис Федоровичъ, в. Р. с., по перемирным грамотамъ и по договору пановъ-рад с послы нашими, посылали на зъездъ для рубежей межы Торопъца и Велижа и въные места воеводы наместника Козельскаго Меньшого Грыгорьевича Волынского с товарыши, а межы Чернигова и Путивля воеводы и наместника Щацкаго князя (л.223) Василя Андreeвича Звенигородскаго с товарыши з нашими судьями, которые к тому делу прысланы будуть. И ваши судьи староста Усвятский князь Юрий Соколинский да секретарь Александр Кгосевский прыехалъ на Усвять, не сославшися з нашими судьями, по рубежу не еждя, землями нашими завладили многими мимо старые рубежы, чего през сего не бывало, и кроворозлитье и убытки людемъ нашим порубежным многое почынили, воинъскимъ обычаем, розбоем и грабежом безпрестани посеместа переходя за рубежъ в нашу землю. А межы Чернигова и Путивля судьи ваши на сеъздъ з нашими судьями не бывали, и судьи наши, ждавши судей ва-

шихъ дольгое время, разъехалиссе ис тыхъ месть, и посмѣста въ Черниговскомъ и Путивльскомъ уезде и въ иныхъ многихъ местахъ нашимъ людемъ задоры и обиды великие од вашихъ порубежныхъ людей делаютсяе. И бояре наши о тыхъ задорахъ писали къ вашымъ паномъ-радамъ многожды, чтобы во въсехъ порубежныхъ местахъ задоры сыскати и росправу на обе стороне учынити; и вы и ваши панове-рада тымъ всимъ обиднымъ дѣломъ зыскъ и росправы и отъвету посмѣсто не учынивъши. Да не токъма что старые обиды и задоры зысканы и росправа учынена, и вновъ многие задоры и обиды (въ) порубежныхъ местахъ нашимъ людемъ од вашихъ людей безпрестани чынятся, и местамъ наше земли осваиваютъ безпрестани обычаемъ, хотячи нашими землями завладети, и задор учынити, и межъ нась, в. г., не любие видеть, и межъ нашихъ господарствъ кроворозлитъе учынити. Вишневецкие воровствомъ своимъ въ нашемъ господарстве въ Северской земли Прылуцкое и Снетино городище освоиваютъ и хотятъ завладати; а то Прылуцкое и Снетино городище искони вечная отчына нашая великихъ господарей. А о тыхъ земляхъ преж сего пры великихъ господарехъ царехъ Росийскихъ и предковъ вашихъ Польскихъ королей и посмѣста никоторое прычны и помину не бывало. А въ нишнее премирное время пры тебе, Жыкгимонте королю, такие ссорные¹ и задорные дела въщынаютсяе, чего презъ сего не бывало. А делаютъ то Вишневецкие самовольнымъ обычаемъ и воровствомъ (л.—об.) якъ бы не маючи надъ собою васъ господаремъ и пановъ, рад. — Да съ вашое стороны делаетсяе неведомо якимъ умышленымъ обычаемъ, чого намъ, великимъ господаремъ християнскимъ, делать не годиться. Ведомо намъ учынилосе, што въ вашомъ господарстве объявилсе вор, разтрыва, чернецъ, а наперодъ того былъ онъ въ нашемъ господарстве въ Чудове монастыре въ дяконехъ и въ Чудовскаго архимандрии въ келеникахъ, чернецъ Грышко; а и-Щудова² монастыра для писма былъ у богомольца нашего Иева патриарха Московскаго во дворе. А до чернечества въ мире звали его Юшкомъ Богдановъ сынъ Отрепеева. А якъ былъ въ миру, и онъ по своему злодейству отца своего не слухалъ, впалъ въ ересь, и воровалъ, кралъ, игралъ въ зернью, и бражничаль, и бегаль отъ отца многожда; и заворовавъся пострыгсе у черницы и не оставилъ прежнега своего воровства, якъ былъ въ миру до чернечества, отступилъ отъ Бога, впалъ въ ересь и въ чорнокнижье и прызываене духовъ нечыстыхъ, и отреченъ отъ Бога у него вынели. И богомолецъ нашъ Иевъ патриархъ, уведовъ

¹ Написано: есорные.

² И-Щудова = изъ Чудова.

про его воро(в)ство, и прызывање нечиистых духов и чернокнижья, со всеми вселенъскимъ соборомъ, по правиломъ светых отец и по соборному уложеню, прыговорыли сослати с товарыши его, которые с ним были въ совете, на Белое озеро въ заточене на смерть. И тотъ воръ чернецъ Грышко, видечь свою погибель, што его воровство всемъ явно стало, с товарыши своими щерницами с попомъ Вавъраамомъ (sic) да с крылашаниномъ с Мисайломъ с Повадиномъ з Москвы забежали за рубежъ у ваше господарство у Киев, и были в Печерскомъ манастыре, и в Острогу, и въ Брагиню, и в Дермане манастыру дьякономъ быль. А после того тотъ воръ чернецъ Грышко Отрепеев прышол къ Вишневецкимъ, и по вражую действу свою ересъ отступлене оть нашое истинное веры хрестиянъское всемъ явно показал, забывъ свое иноческое объвещанье, объразъ иноческий испоругаль, черническое платье скинуль, учаль воровати. И своимъ злодейственнымъ своровейскимъ обычаем, по совету такихъ же воровъ советниковъ своихъ, которые учили есто¹ на то (л. 224) приводити своимъ воровъскимъ и злодейственнымъ не хрестиянскимъ обычаемъ, учаль се называть блаженное памети в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сыномъ княземъ Дмитром Углетскимъ. И в томъ в. г. ц. и в. к. Ивану Васильевичу, в. Р. с., помазаника Божью, и намъ, великимъ господаремъ хрестиянскимъ, имяни нашему ругательство и укоръ. А о томъ всемъ известно, што в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., по его изъволеню былъ сынъ князъ Дмитрей не от законъное семое жоны, и после преставленя блаженное памети в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., дан ему был з матерью город Углеч, который по нашему жалованью нине за Густавомъ королевичом Крыковым² королевымъ сыномъ Швейского. И въ ева во 109-м году того князя Дмитрея не стало на Углечы, поколол самъ себя, а быль боленъ черною болезнью и положенъ на Углечы. О томъ всемъ людямъ не только што Российскаго господарства, и иныхъ господарствъ всякимъ людемъ подлинно ведомо; да и вашымъ людямъ чаю ведомо-жъ. А мать его Марья и нане жива, а дядъя его Нагие служатъ намъ, в. г. И нине къ нашему царскому величеству писали изъ Украинныхъ городовъ воеводы наши и приказные люди, што тотъ воръ разтрыва Грышко Отрепеев называется княземъ Дмитреем Углецкимъ по совету Вишневецкихъ, и Ратомского, и иныхъ пановъ, которые къ его воровству прыстають; и многие воровъские грамоты къ нашымъ украиннымъ людямъ тотъ воръ пи-

¹ Его?² Ириковымъ?

шет, называющы себя князем Дмитремъ Углецкимъ, и на Донъ къ вором къ Донским атаманом и х козакомъ такъже свои воровские грамоты пишет и знанія¹ свое к атаманом и х козакомъ з литвином Щасным Свирскимъ прыславъ, подкупающы их на наши украинные места. И Донские козаки, воры, розбойники, которые были изъ господарства нашего от смерное казни вместе з вашими черкасами Запороскими, по того вора и советъников его прысылку сына боярского нашего Петра Хрущова, который был прысланъ къ нимъ для Крымского дела, окованъ, къ вамъ в Литву послали. Да посланы из наших Украинных городов в проезжые станицы для остереганья отъ Крымских людѣй дети боярские Иванъ Ревутовъ (л.—об.) да Аѳанасей Сухачевъ с товарыши; и в нинешнемъ во 113-мъ году в сентябрѣ погромили их ваши люди Литовские черкасы и привели их въ кошь на усте Орчика к отаману к Софрону с товарыши. И при них прышли къ тому Сооэрону литвинъ Щасны Свирский зъ Запороскими черкасами, который прыеждchal къ Донскимъ козакомъ; и тых станичников детей боярских литвинъ Щасный роспрашивал про наши Украинные города и про остроги, и пытали их и огнем жъгли, а иных побили. И то крестьянское дело делаетъца?.. И многие лазучники вашего господарства, приходя в наше господарство, воровское писма приносили, и въ городех на посадех и по дорогам листы воровские мечут того вора именемъ, хотечи тым въ християнстве кроворозлитъ въскати. Да с тым же вором и зъ геретыком черньцомъ зъ ростырою по совету из Остра Михаило Ратомский безпрестани прысылает в нашу землю въ Черниговъской уездѣ людей своих воинскими обычаемъ, и людей наших украинных побивають и грабить, и кровь християнскую проливають, чого крестьянам делати не годитца. И мы, в. г., тому удивляемсе, якими обычай ваше господарство таких воров и богоотступниковъ прыимают и ему верать, а подлинъно про него не разпросят и не сышут, и такому богоотступнику вору поверыли и тымъ смуту чынят, а меж нас, в. г., нелюбье воздвигают, и межъ нами мирное постановеніе нарушают, и кроворозлитъ въщинают. Хотя тотъ вор и прамой диль² князь Дмитрей Углецкий из мертвых встал, и онъ не отъ законъное, семое жоны. И такому было што зъделати господарствамъ нашым? Только услышат о таком воровъскомъ деле пограничные города, нимъ то всим во удивленье будетъ, и всякие тому посмеетца, и вашому имени и господарству вашому будетъ ругательство

¹ Знамя?² Быть?

и укоръ в томъ, што таки воръ и богоотступъникъ, прышед в такие великие господарства, своимъ злодейством и ведовствомъ въсмущаеть, прошаеть вас и панов вашых и господарства ваши, абы в томъ ему позволилъ. А нашего (л. 225) царского величества и в нашемъ господарстве и прамой господарской сынъ дяди вашего Швейского Ирыка короля сынъ Густав королевич, и нашему царскому величеству безпрестанье бити чоломъ, штобъ мы, в. г., дали ему помочь и позволили ему доступати Лиелянтское земли. И мы, в. г., по своему царскому милосердъному обычю, жалея о хрестиянстве и помъня свое крестное цалованье, якъ есмя на перемирных грамотах вамъ, в. г., кресть цаловали, не хотя в томъ мирномъ постановеню порухи учынити, Густаву королевичу в томъ отъказали и ему не поволили. А вы такому вору и богоотступнику черньцу в томъ поверили и поволили, и держите его в господарстве своемъ, и его именемъ къ вором къ Донскимъ козаком литвина Щастного Свирского посылали, прыводячи их на то, штобъ они шли на наши украины, сулячи имъ за то свое жалованье, забывъ свое крестьное цалованье а мирное постановене.—Да нам же, в. г., ведомо учынилосе и Крымский Кази-Кгерей царь с послы своими къ намъ писал, што вы, Жыкгимонт король, накупил на нас и на господарства наши Крымского Кази-Кгеря цара и с ним о том зъсылалсе. Писал къ нему Казы-Кгерей царь¹ зъ гонъцомъ его с Онтономъ черкашениномъ и словомъ приказывалъ о томъ же вор чернецъ Грышко Отрепеевъ, што будто у вас в Литве царыкъ Дмитрей Углецъкий, сын г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р, и вы, Жыкгимонт король, будто его отъпущаешъ на нашу землю войною, и с нимъ посылаешъ рать свою, и Крымский бы царь далъ тебе помочь, и послалъ на нашу землю рать свою; а отъ того хотечы и Крымскому цару дати дань многую казну, чого онъ попросит и обещалсес с ним быти въ дружьбе. И Казы-Кгерей царь послалъ къ тебе с ответомъ посланника своего Сеєор-Казыя князя Дервишева сына Куликова. И намъ, в. г., то во удивленье учынилос, яким обычаем вы, Жыкгимонт король, забывъ свое крестьное целованье, бесермянъ на крестьян накупаеш, и такие дѣла непрыгожне въщынаешъ, и крестьянского кровороалитя жедаешъ, и ведомого вора богоотступника и геретыка разрыгу называешъ господарскимъ сыном? И крестиянским господаремъ такъ дѣлати не годитца; (л. — об.) не только што намъ, в. г., (и простымъ людемъ) такъ дѣлати не годитъца, а прыгоже было намъ всимъ християнскимъ господаремъ стояти на бесурмаи, и измен-

¹ Казы-Гирею царю?

никовъярского кроворозлитья искати, и бесурмянъ и изменниковъ воровъ накупати. Намъ, в. г., то не страшно, хотя ты и Турского на нас учънешь накупати, не только Крымского; и мы, прося у Бога милости, противъ всих своих недруговъ учнем стояти, сколько Бог помощи дадаст, а ни отъ кого помощи собе не ищемъ опрочь Бога. Коли было в нинѣшнее время за нашъ хрѣсть и всего хрѣстянства блаженное памети пры в. г. ц. и в. к. Иване Васильевичу, в. Р. с., на его господарства многи встали были недѣруги Турскии, и салтан, Крымъский царь, и Большии Нагаи, и Сибирская и Казанская земля, и Стеван король со вѣсею Польщею и Литвою и зынными наемными людьми, и отец твой Яган король Светский; и в те поры царское величество вѣспоможенъя опрочь Бога не хотели, и не искали ни от кого, и противъ всих своих недругов стоял один своими ратьми, а чужых людей на помочь не призывал и не наймовалъ. А нине Божею милостью недруга намъ никотого нетъ, и Крымский царь съ нами в дружбе; прося у Бога милости, за наше крестное целованье, и за правду, и за честь великих господарей помазанниковъ Божих в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и сына его в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и за наше царское имя и за господарства наши стояти хотимъ, сколько намъ Бог помохи подаст. А хто накупаетъ бесурмянъ на християн, и та кровъ взыщетца на немъ. И вы-бъ, Жыкгимонт король, разсудили: прыгожое-ль дело в нинѣшнее перемирное время зъ вашое стороны делаетца, забывъ крестъное целованье, такие непрыгожие дела вѣщинаете и мирное постановленье рушыте. Мы, великий господарь, мирное постановеніе держали и во вѣсем потому, якъ в наших перемирных грамотах написано, и ни въ чомъ крестьнаго целованія не нарушили и вперед держати хотели. А вы такие непрыгожие дела вѣщинаете, чего и в мусульмаеских господарствах не деетьца, што великимъ (л. 226) господаремъ утверждать межъ себя крестьнаго целованіемъ и своими господарскими душами, да то рушыти. И для того посылали есмѧ къ тебе посланика нашего Посника Грыгорьевича Огарева на вас того проведати: зъ вашего ли ведома и панов-рад съ приговору тые непрыгожие дела зъ вашое стороны делаютца, и вперед вамъ мирное постановеніе держати ли, штобъ намъ о томъ ведати, по которой мерѣ с вами делаете? А о томъ вамъ, Жыкгимонту королю, даю ведати: будете вы с нами, в. г., похотите быти по-прежнему в прымеры и тотъ мир держати до урочных леть потому, якъ есмѧ крестьнаго целованіемъ нашимъ господарскимъ душами утвердили и перемирными грамотами, — и вы-бъ,

Жыгимонт король, богоотступника и геретыка розтрыйгу Грышка Отрепеева, што называетца князем Дмитрем Углецкимъ, и его советниковъ, которые его на то привели и ему советовали, сысковъ, велели того вора и тыхъ его советниковъ казнити, и сына боярского нашего Петра Хрущова къ намъ отъпустили, и обиднымъ деломъ всемъ росправу велели учынити и в земли наши порубежные вступатисе не велели. А будеть богоотступника и еретыка и его советниковъ сыскати и казни имъ учынити не велиль, и сына боярского нашего Петра Хрущова къ намъ не прышлешть, и обиднымъ деломъ росправы учынити не велиши, и которое кроворозлитье за такие непрыгожые дела, што делаетца з вашое стороны, възочнетца, и того взыщет Богъ на вас. А напшу правду възърыти Богъ, што есмя от тое крови чисты. И ко въсимъ християнскимъ господаремъ къ брату нашему великому господару и цесару Рымскому, и к папе в Рымъ, и ко всемъ господаремъ християнскимъ посылаемъ посланниковъ своихъ о тыхъ делахъ объявити, и перед ними во всемъ оправьдатисе, штобъ имъ было изветъно, што мирное постановлене рушытца и кроворозлитье вицынаетца отъ вас; а мы во всемъ в томъ просимъ у Бога милости, што в томъ чисты и кровы въщицнать не хотели, передо всеми великими господарями християнскими в томъ оправдаемъся. И вамъ бы, Жыгимонте королю, о томъ всемъ (л.—об.) намъ, великому господару, противъ сее нашое грамоты ведомо учынити. А што посланникъ нашъ учнетъ отъ насъ вамъ, в. г., говорыти, и вы-бъ ему верыли; то есть наши речы. Писанъ у великого господара нашего его царского величества господарстве въ царствующемъ граде Москве лета от созданья миру 7113-го сентябра мѣсяца.

8.—1605 г. май—юль. Бытность въ Польшѣ посланника ц. Дмитрія Ивановича.

Здѣсь помѣщаются: а) грамота короля Сигизмунда III къ Юрию Мнишку отъ 24 мая 1605 г., хранящаяся въ Архивѣ среди дѣлъ о самозванцахъ подъ № 6 (напечатана была во II-мъ томѣ С. Г. Г. и Д., № 86, стран. 195) и б) «исчисление времени» — хранящееся тамъ же подъ № 11. Послѣдній документъ, судя по находящимся въ немъ выраженіямъ, что «послы могутъ быть черезъ 6 недѣль — 28 августа», относится къ срединѣ июля нов. стиля или къ началу его по старому стилю. Русскій переводъ см. въ Русской Вивліофицѣ, изд. Н. Полевымъ, т. I, М. 1833 г., стр. 319—320.

Zygmunth III, z Bożej łaski król Polski, wielkie książę Litewskie, Ruskie, Pruskie, Mazowieckie, Żmudzkie, Inflanckie etc. y Szwedzki, Gottski, Wandalski dziedziczny król.

Wielmożny, uprz. nam miły. Staranie to, które uprz. w. o uiszczenie rath nam zatrzymanych czynisz, wdzięcznie przymuiemy; ażebysz uprz. w. dalszych w tym zwłok nie zażywał, pilnie żadamy y napominamy. Z strony posłańca Dimitrowego z Moskwy takeśmy się namyslili, abyś uprz. w. sam z nim pospołu do nasz nadiachał, zakrywszy go familią swoją, która aby tesz była w małej lidzbie, radzibyśmy to widzieli. Życzemy za tym uprz. w. zdrowia dobrego od Pana Boga. Dan w Krakowie, dnia XXIII maia, roku Pańskiego MDCV, panowania królestw naszych Polskiego XVIII°, Szwedzkiego roku XII°.

Sigismundus Rex.

Внизу: Do p. woiewody Sandomirskie^o.

На оборотъ надпись: Wielmožnemu Jerzemuz Wielkich Konczyc Mniszkwovi, woievodzie Sendomierskiemu, Lwowskiemu, Samborskiemu, staroście naszemu, uprz. nam miłemu. № 6 (сначала было: № 8, затмъ перечеркнуто).

Грамота запечатана королевскою печатью подъ кустодиєю.

Porachowanie czasu.

Pyrszy poseł do k. j. m. opowiedaiąc szczęśliwe osiedzenie państwa y o pannę.

Przy tymże poście do je^o msc. pana woyewody o pannę y pieniądze.

to 28 augusty. Czy posłowie mogą bycz za 6 niedziel.

to 25 septemb. Mieszkanie tych posłów 4 niedziele.

Czysz posłowie mayą miecz lysty zarazem do k. j. m., na wesele proszucz.

to 6 nowem. Czy posłowie wrócą się 6 niedziel.

20 nowemb. Wyjechać s panną w ósm niedzieli po poslech.

to 17 ianuari. S panną yechacz, 8 niedziel przybycz,

На оборотъ:

K. j. m. ośmdziesiąt tysięcy,

na gunca (?) 55 tysięcy,

wyprawa panny 100,

przyaciołom . .¹ sposobie po stu,

gayduków 50,

¹ Передъ sposobie было: żołnyrzom, затмъ перечеркнуто.

strawa 20,
popłacenie długów nad 100 tysięcy),
wesele k. j. 50 (?).

На особой оберткѣ рукою XVII в. написано: «роспис, Яна Бычинского рука, сколько воеводе платити долгов ис тѣхъ денегъ, которые ему рострига посыпал».

9. 1605 г. июля 21—сентябрь. Приездъ въ Москву къ боярамъ гонца отъ воеводы Сеномирскаго Юрия Мнишка—Яна Бычинскаго.

(Польскія дѣла 1605 г. № 1).

..... королевские милости Юрия Мниш(ка с великихъ) Кончицъ, воевода Сеномирской, староста Лво(вской) и Самборской, Божиєю милостию, в. г. ц. и в. к. Дмитрея Ивановича, в. Р. с., Владимерского, Московского, Новгородцкого, Казанского, Астороханского, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иных вам, бояром думнымъ его царского величества, и всему рыцерству велѣлъ поклонитися и о здоровье вашем спрошати.

И бояре боярин князь Федор Иванович Мстиславской да

с товарыщи спрашивали гонца про воеводу про Юрия Мнишка о его здоровье; а молыл боярин князь Федор Иванович: брат нашъ пан радной Юрии Мнишка, воевода Сеномирской, по здорову ли?

И гонец молыл: какъ яз ис Кракова поѣхалъ, а воевода Сеномирскии Юрии Мнишка дал Бог здорово.

А после того бояре звали гонца к руке. И гонецъ Бычинскии, быв у бояр у руки, подал грамоту; и грамоту у гонца принял діякъ думной Иван Грамотин.

А после грамоты гонецъ говорил от воеводы Сеномирского Юрия Мнишка бояром рѣчъ: Божьимъ изволенiemъ был в г. нашего земле в коруне Польской в. г. ваш цесарь и в. к. Дмитрей Иванович в. Р., в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р., Московского государя, сынъ, и жил в Полше и в Литвѣ немалое время; а про то еще в Полше и в Литвѣ подлинного вѣдома не было, что он государь вашъ — сынъ в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. И увѣдалъ про его цесарское величество пан мой воевода Сеномирскии Юрии Мнишка, что государь вашъ цесарь и в. к. Дмитрей Иванович в. Р.— прирожденный Московского государя ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сынъ, и пан мой, воевода Сеномирскии, Юрии Мнишка об немъ

старался и его цесарскимъ дѣломъ, по его государеву приказу, про- мышлял, как бы ему, государю, доступити престол праородителей своихъ, а неприятелей своихъ сокрушити подъ свои цесарские ноги. И не токмо пан мой Юрьи Мнишко казны своей и имѣнья не щадиль, и здоровье свое на смерть менял, служачи ему государю. А ныне ему вѣдомо учинилось, вы, его цесарского величества бояре думные, и все рыцерство Московскаго государства и всѣ государства Росискаго царствия, узнавши его, государя своего цесаря и в. к. Дмитрея Ивановича, в. Р. с., ему, в. г., поклонились, добили челомъ и ему, государю своему, во всемъ прямите и служите. И воевода Сенномирской, пан мой, Юрьи Мнишка за то вас, бояр думныхъ, и все рыцерство похваляет и дякует, и велѣлъ вас навидети и ваше здоровье видети и жедает того, чтоб ему ваше здоровье самому видети.

И боярин князь Федор Ивановичъ говорил гонцу, что Сенномирской воевода Юрьи Мнишко сподобился послужити такому великому государю цесарю и в. к. Дмитрею Ивановичу, в. Р. с., и радиине свое и прямую службу показал, и здоровье свое на смерть менял за него за государя противъ его неприятелей; и мы его за то похвалием, что он учинил какъ есть учтивый и разумный пан. А что он прислал тебя нас, цесарского величества бояръ, навидѣти, и мы вас за то похвалием и приимуем то вдячне; а какъ, дастъ Богъ, будет Юрьи Мнишко у великого государя нашего при его цесарскомъ величестве, и мы ему сами будем противъ дяковать.

И отпустили гонца на подворье.

А сесь списокъ з грамоты к бояром Сенномирскаго воеводы Юрья Мнишка з гонцомъ его з Бычинскимъ 113-го августа въ 21 день.

Наѧснейшего великого господаря Жигимонта Третьего, Божию милостию, короля Польскаго і великого князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Жомонитскаго, Мазовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляскаго, Лиєлянскаго и иныхъ, Вандальскаго дедичнаго короля и княжати Финлянтскаго і иныхъ, от пана-рады его королевские милости от Юрья Мнишка с великих Кончицъ, воеводы Сенномирскаго, старосты Лвовскаго и Самборскаго, Божию милостию в. г. ц. и в. к. Дмитрея Ивановича, в. Р. с., Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астороханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, бояром думнымъ его царскаго величества, и всему рыцерству Московскому, здоровье от Господа Бога і помноженье любви межи народы нашими хотим. Скоро мене одно Господь Бог поневолил до того, чтобы по-

мошникомъ был царю его милости Дмитрею Ивановичю в дохоженъе господарьства, правам прироженным ему належачаго; хотяжъ есми речь видел полную трудность и моцы людской неподобную, вси одинакъ труды зычливости до того и здоровье мое обернул есми на славу и целость господарьства Московскаго, которым народ з молодости лѣт своих у великой любви мель есми, разумеючи то быть речь неслущную і с кривдою вашею же тое панство так зацное, которого великая и большая часть хрестьянства тиранствам невласного господаря утишеное было, также и теперь в такъ великой опатръности Божей, которую над паремъ его милостию Дмитреем Ивановичем господаремъ вашимъ прироженным и над вами самими перед всим свѣтомъ издалъ, радоватись вельми могу, дякующи Господу Богу, что пана и господаря власного при роженого, которое панованье есть зиоснейшое и ласкавшое, вам привернул, а вас тежъ от насильства неприроженого пана дивне над сподеванье людское вы свободил, что все Господь Богъ к великой славе и розмноженью панства вашего и добруму всего хрестьянства и ку лѣпшому вас всих изделати рачил. Кгдышъ завѣжды ты, которых Господь Богъ с подобною тому окрутенства перед тым выбавлял панством своим и подданымъ много славы причиняли и несмртельную им память в людех по себе застововали, также разумею, что и вы немалую потеху і славу с теперешнего пана своего, которого тыранскаго некрестьянская окрутность замордовати хотела, а моць Божья знову цудовне его оживала и паном вамъ дала, мети будете заскоро, дастъ Богъ, за волею Его святою и царя его милости, а кданьемъ там буду, старотиця пильно хочю, aby вѣра и статечность вашая против его царскому величеству похвалу и вдячность от господаря своего мела, а яком был началом і причиною, за презренъемъ Божиимъ, до приверненъя вам царя вашего прироженого, так зычю собе еще быть помощником розмноженья прав ваших, певен того будучи, же яко за первые мои труды и зычливость, такъ и за тые хути мои милость и вдячность вашую познавати буду. Писан в столечномъ мѣсте господаря короля, его милости пана моего, Krakove, лѣта от нароженъя Иисуса Христа и Спаса нашего 1605-го мѣсяца июля 21-го дня.

А припись у грамоты: всѣх вас бояр думных брати моей и всего рыцерства і миру тамошнего всего добра зычливый Юрый Миншекъ з великих Кончицъ, воевода Сеномирский, староста Лвовскій и Самборскій¹.

Грамота по этому же списку была напечатана во II-мъ томѣ Собрания Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, № 94, страницы 210—211.

**10. 1605 г. сентября 22.— Посылка Петра Чубарова
отъ Московскихъ бояръ къ Юрью Мнишку
въ отвѣтъ на его грамоту.**

(Польскія дѣла 1605 г. № 1. Имя и фамилія «Петру Чубарову» въ на-
казъ везде вписаны другой рукой. Вѣроятно это дѣло разумѣть
II-ая опись, с.м. № 163).

(л. 11) Лѣта 7114-го сентября въ 21 день. По г. ц. и в. к. Дмит-
рея Ивановича в. Р. указу память Петру Чубарову. Ёхати ему
в Литву¹, в котором городе скажут ему Сенномирского воеводу
Юрью Мнишку, для того: послана с ним от государевыхъ ц. и в. к.
Дмитрея Ивановича в. Р. бояр от князя Федора Ивановича Мстислав-
ского да от князя Ивана Михайловича Воротынского² с товарыщи
к пану-раде коруны Польскія къ Юрью Мнишке грамота. И Петру
Ёхати до рубежа³, не мешкая нигдѣ; а какъ Петра приѣдет в Пу-
тивль, и ему в Путиль говорити воеводе князю Ондрѣю⁴ Бахтея-
рову, чтоб его Петра, по государеву указу, ис Путиля на Литов-
ской рубеж отпустил не замешкав. Да как ис Путиля воевода князь
Ондрѣй на Литовской рубеж отпустит, и Петру итті на рубеж не
мешкая, роспрашивая на которые на Литовскія города ёхати будет
лучче к Сенномирскому воеводѣ. А приѣхав в первой Литовской го-
род от рубежа, говорити уряднику, или кто в том городе будет,
что послан онъ цесарскаго величества от бояр к паном-раде
къ Юрью Мнишку з грамотою, и он бы его пропустил не задержавъ,
(л. 12) и пристава и подводы и кормъ велѣль дати; и будет при-
става и подводъ и корму не дастъ, и Петру ёхати и без пристава,
роспрашивая как мочно на тѣ мѣста, гдѣ скажут Сенномирского
воеводу. А будет его в котором в Литовскомъ городе или в мѣсте
державцы или урядники вскоре не похотят отпустити, а похотят
позадержати, а учнутъ говорити, что им без вѣдама панов-рад
пропустити его вскоре, покамѣста об нем указу не будет,
нелзѣ, — и Петру тѣмъ державцом или урядникомъ говорити, что
послан онъ цесарскаго величества от бояръ от князя Федора Ива-
новича Мстиславского да от князя Ивана Михайловича Воротын-
ского² с товарыщи к пану-раде коруны Польскія къ Юрью Мнишку
з грамотою против того, что он присыпал цесарскаго величества

¹ Сперва было написано: до Путиля, и до Литовскаго рубежа, и в Литовскія
города, гдѣ ему.

² Да от князя И. М. Воротынского вписано между строкъ.

³ Зачеркнуто: Путиль.

⁴ Зачеркнуто: Ивановичю.

к бояром посланца своего Бычинского з грамотою, и они-б¹ отпустили его к пану-раде къ Юрью Мнишке не задержав, и приставав ему и кормъ і подводы велѣли давати. А будет ему скажуть, что ныне пан Юрьи при королѣ в Польше, Варшеве или в Krakове или въ его имѣніе, и Петру и туды к пану Юрью проситись ъхати не мешкая, хотя будет и без пристава, роспрашивая. А приѣхав в тот городъ, (л. 13) гдѣ его скажут, велѣти наперед про себя пану Юрью сказать, что он прислан цесарскаго величества от бояр от князя Федора Ивановича Мстиславскаго да от князя Ивана Михайловича Воротынского² с товарыщи к нему к пану Юрью з грамотою, и он бы велѣл ему быти у себя вскоре.

Да как ему Петру пан Юрьи велит быти у себя, и Петру, пришед к пану Юрью, правити от бояр поклон; а молыти: наяснѣйшаго и непобедимаго самодержца великого государя Дмитрея Ивановича, Божию милостію, цесаря и великого князя всеа Руси и всѣх Татарскихъ царствъ и иных многих государствъ, Московские монархи подлеглыхъ, государя царя і облаадателя его цесарскаго величества бояре: боярин и намѣстникъ Володимерской князь Федор Иванович Мстиславской да боярин и намѣстникъ Казанской князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи великого государя Жигимонта Третьяго, Божию милостію, короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Пруского, Жемоитцкого, Мозоветцкого и иных тебѣ пану-раде коруны Польские Юрью Мнишке съ великих Кончицъ, воеводе Сендормирскому, старосте Лвовскому и Самборскому, велѣли поклонитися і о здоровье спросити. А после того подати грамота.

А подав грамота, говорити от бояр пану Юрью рѣчь: (л. 14) наяснѣйшаго и непобедимаго самодержца и великого государя Дмитрея Ивановича, Божию милостию, цесаря и великого князя всеа Руси и всѣх Татарскихъ царствъ и иных многих государствъ, Московские монархи подлеглыхъ, государя царя і облаадателя его цесарскаго величества бояре князь Федор Иванович Мстиславской да князь Иван Михайлович Воротынской³ с товарыщи велѣли тебѣ пану-раде говорити: присыпал еси к нам грамоту с посланцомъ своимъ з Бычинскимъ, а в грамоте своей к нам писал еси и рѣчью приказывал с посланцомъ своимъ, что ты пан-рада великому государю нашему его цесарскому величеству в дохоженіе прирожденных панствъ

¹ Зачеркнуто: новых причин не всчинали.

² Да от князя И. М. Воротынского вписано между строкъ.

³ Да князь И. М. Воротынский приписано.

его служил, и промышлял с великим радѣньемъ, и его цесарского здоровья остерегал, разумѣючи то, что великие такие государства от невласного государя утеснены были; да и ныне ты пан-рада о великом государе нашемъ цесарскомъ величестве радѣешь, и его цесарского величества имя выславляешь, и вперед его цесарскому величеству служити и во всем добра хотѣти хочеш. И мы его цесарского величества бояре думные и все рыцерство Московское, грамоту твою приняв любительно, выслушали есмѧ и тебя¹ в том похвалиаем², (л. 15) что ты о его цесарскомъ величестве прежде сего³ радѣл и промышлял, да и ныне радѣеш и доброхотаешь, и вперед потому-ж хочешь радѣти и его цесарскому величеству служити хочешь; и как, аже дастъ Богъ, вперед будешь у цесарского величества и его цесарскіе очи і жалованье увидишь, и мы тебя пана-рада будем похваляти⁴ и за твою любительную к нам ласку и любовь будем тебѣ воодавати против, как возможно.

И будет пан Юры спросит его цесарского величества про бояр о здоровье, и Петру говорити: как онъ поѣхалъ із царствующаго града Москвы и великого государя цесаря и великого князя Дмитрия Ивановича, всеа Руси самодержца, бояре князь Федоръ Ивановичъ Мстиславской да князь Иван Михайловичъ Воротынской⁵ с товарыщи при нем цесарском величестве дал Богъ в добром здоровье.

А будет его Петра пан Юры учнет спрашивати: какъ ныне государь царь и велики князь Дмитрий Ивановичъ всеа Руси пришел на свой царской престоль и венчался царским венцом, и Петру говорити: Божиимъ праведнымъ судомъ и его крѣпкою десницею и по степени⁶ великих государей царей (л. 16) Російских⁷ в. г. нашего ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и⁸ в. г. нашего ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., государь нашъ⁹ велики государь цесарь и велики князь Дмитрий Ивановичъ, в. Р. с., учинился на великих государствах на Владимирском, и Московскомъ, и Ноугородском, и на царствах Казанскомъ, и Астороханскомъ, и Сибирском, и на всѣх великих и преславных государствах Російского царствія

¹ Зачеркнуто: пана-рада Юрия Миншка.

² Зачеркнуто: и о том тебѣ дякуем.

³ Зачеркнуто: об немъ государе.

⁴ Зачеркнуто: и тебѣ дяковати.

⁵ Да князь И. М. Воротынской приписано надъ строкой.

⁶ Зачеркнуто: прародителей своих.

⁷ Зачеркнуто: отца его.

⁸ Зачеркнуто: брата его.

⁹ Государь нашъ.... самодержецъ приписано надъ строкою .

цесарем и великим князем, всеа Руси самодержцем, и, прося у Бога (л. 17) милости і по благословеню матери его великие государыни нашие царицы и великие княгини иноки Мары Федоровны всеа Руси венчался от святейшаго патреарха царским венцом и диадимою по древнему их цесарскому¹ обычю, как издавна бывает их цесарское² венчанье от прародителей их великих государей, цесарей³ Росиіских. А богоомольцы его патреархъ, и митрополиты, і архиепископы, і епископы и весь освященный собор, также цари, і царевичи, і многие государские дѣти, і бояре, і окольничие, и дворяне и всяких чинов люди всего Росиіского царствія, узнав его прирожденаго государя своего, въ его цесарском повелѣнье ему, великому государю, с радѣньем служат.

А будет панъ Юръ учнет его спрашивати про какие про иные про великие дела, и ему говорити, что он человѣкъ служилой⁴ и ему про такие дела вѣдать и слышать ни от кого не лучилося, а вѣдают про такие дела государевы думные люди, которые при нем при государе живут блиско. И говорити с воеводою⁵ о которых о невеликих дѣлехъ, смотря по его рѣчем, (л. 18) а о большихъ ни о каких дѣлехъ ничего не разговаривати. А побыв день или 2, приказати с приставом или с кѣмъ будет пригоже к воеводѣ, чтоб его отпустил назад, и против грамотъ, которые он привез, свои грамоты цесарского величества к бояромъ послалъ, и проводити-б его до рубежа послал, и подводы-б и кормъ велѣл давати. Да как его отпустит, и ѿхати к рубежу на которые мѣста ближе; а с рубежа гонити наперед на подводах, а, прїехав к Москве, явитись в Посольском приказе діаку Ивану Грамотину.

(л. 19) Да память Петру Чубарову. Будучи ему в Литвѣ, прѣдывати о всяких вѣстех, как ныне король с цесарем, и с Турским царем, и как с Крымским царем, и как з Датцким и з Свѣйскою землею; и послы х королю от кого бывали-ль, и будет были, и о чём приходили? И сеѧ весны и сего лѣта в Литовскую землю воиною Крымские люди или царевичи или иных которых государствъ люди приходили-ль; и будет приходили, и многие-ль люди были, и которые мѣста воевали, и дѣло гдѣ Литовским людем с Крымскими людьми было-ль? И послов своих король к Турскому и х Крымскому

¹ Цесарскому надѣ строкой.

² Сперва было написано: царское.

³ Сперва было написано: царей.

⁴ Сперва было написано: не пригосударной.

⁵ Сперва было написано: с ним.

⁶ Сперва было написано: к пану Юрью.

царю сего лѣта посыпал-ли; и будет посыпал, и кого именем и с чѣм посыпал? И от Турского войны на Литовскую землю не чают ли; а будет чают, и за что быти войнѣ от Турского на Литовскую, и на которые мѣста, и что о том королево и земское умышленье—как ему против Турского и Крымского стоять ли или миритца? Или будет Литовской король с Турскімъ помирился, и поминки Литовской король к Турскому (*л. 20*) посыпает-ли, и почему посыпает? И ныне сего лѣта что король к Турскому послал, и кого именемъ посланников или гонцов послал? Да Петру-же провѣдывати: как ныне Рудельевъ цесарь с Турским салтаном—ссылка меж ихъ какая была-ль; и будет была, и о чём ссылаютца—миритца-ль хотят или помирилися и на чём помирилися; а будет не помирилися, и меж ихъ война ест ли? И сего лѣта Турским и Крымским людем с цесаревыми людьми гдѣ бои бывали-ль; и будет был, и на которую сторону людей больши пало? И что у Турского цесарь или Турской у цесаря городов взял внове, и чего вперед меж ихъ чаять—миру-ль или войны; и будет вперед меж ихъ чаять войны, и кто с цесарем на Турского в соединеніе? И король Литовской цесарю помогает ли, и кто иныхъ государей с цесарем стоят заодин против Турского?— Да и того Петру провѣдывати, будучи въ Литвѣ, что ныне говорят в Литвѣ про государя цесаря и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси, и какъ король з государем хочет быти на каковъ мѣре—то-ли мирное постановеніе хочет держати до урочныхъ лѣт, которое учинено въ 109-м году, или вѣчным миром мириться хочет? Того провѣдывати накрепко тайно у всяких людей; а что провѣдает, то все записати себѣ тайно.

(*л. 21*) Наяснѣйшаго и непобедимаго самодержца, великого государя Дмитрея Ивановича, Божию милостию, цесаря и великого князя всеа Руси, і всѣхъ Татарскихъ царствъ і иныхъ многихъ государствъ, Московские монархи подлеглы, государя царя и облаадателя, его цесарского величества от бояръ, от боярина и намѣстника Володімерскаго от князя Федора Ивановича Мстиславскаго, да от боярина и намѣстника Нижегородцкого от князя Ивана Михаиловича Воротынского¹ с товарыщи пану-раде коруны Польские Юрью Минишке с великих Кончицъ, воеводе Сендомирскому, старосте Лвовскому и Самборскому. Прислал еси к намъ грамоту с посланцом своимъ з Бычинскимъ, а в грамоте своей к намъ писал еси и рѣчю приказывал с посланцом своимъ, что ты пан-рада великому государю на-

¹ Да от боярина.... Воротынского вписано между строками.

шему, его цесарскому величеству в дохоженъе при рожденіи панствъ его служилъ и промышлял с великимъ радѣньем, и его цесарского здоровья остерегал, (л. 22) разумѣючи то, что великие такие государства от невласнаго государя утеснены были; да и ныне ты, пан-рада, о великому государе нашемъ цесарскомъ величествѣ радѣешь, и его великого государя нашего цесаря и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси самодержца, имя выславляешь, и впередъ великому государю нашему, его цесарскому величеству, служїти и во всемъ добра хотѣти хочешь. И мы, великого государя нашего цесаря и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси самодержца, бояре думные и все рыцерство Московское, грамоту твою приняв любительно, выслушали есмѧ, и тебя, пана-раду Юрья Миншка, в том похвалием и о том тебѣ дякуем, что ты о великому государе нашем цесарскомъ величествѣ прежь сево об немъ государе радѣл и промышлял, да и ныне радѣешь и доброхотаешь, и вперед потому же хочешь радѣти и ему великому государю нашему цесарскому величеству служити хочешь. И какъ, ожь дастъ Богъ, вперед будешь у великого государя нашего цесаря и великого князя Дмитрея Ивановича, всеа Руси самодержца, и его цесарские очи и жалованье увидишь, и мы тебя, пана-рада, будемъ похваляти и¹ за твою службу и доброхоты к великому государю нашему любительно воздавати жъ. Писан в великого государя нашего в царствующем граде Москвѣ, лѣта 7114-го сентября мѣсяца.

А подпісана грамота на загибке против того, как к нему писано в грамоте; а запечатана двемя печатами на бѣлом воску под кустодью бояръ князь Федоровою Ивановича да князь Ивановою Михайловича печатями.

(л. 23) От царя и великого князя Дмитрея Ивановича всеа Руси в Путівль воеводе нашему князю Ондрѣю Ивановичю Боктеярову. По нашему указу отпущен в Литву² от бояр наших к Сен-домирскому воеводе Петру Чубарову. И как к тебѣ ся наша грамота придет и Петръ Чубаров в Путівль приїдет, и ты-б в Путимле у детей боярских и у казаков и у всяких людей велѣл взяти 5 лошадей добрых, а одну из них полулуче³, и велѣл тѣ лошади оценив дати Петру⁴. А как Петръ из Литвы придет, и вы-б тѣхъ ло-

¹ Зачеркнуто: и тебѣ дяковать.

² Зачеркнуто: к паном радам.

³ Сперва было написано: взяти осмь лошадей, чтоб были мерины добры.

⁴ Зачеркнуто: да по ценѣ на Петра на Чубарове за тѣ лошади велѣл деньги взяти и отдать тѣм людем, у которых тѣ лошади возмут. И отпустил бы еси Петра Чубарова ис Путівля в Литву не задержавъ, чтоб ему въ Путимле за лошадьми не замешкать.

шедей, взяв у Петра, отдали назад тѣм людем. Писан на Москвѣ лѣта 7114-го сентября въ 22 день.

А Петру Чубарову дано до Путинля и до Литовскаго рубежа 7 подводъ, а в них 2 съ телѣгами.

11.—1605 г. декабря 16. Грамота царя Дмитрія Ивановича королю Сигизмунду III о назначеніи имъ въ Польшу на сеймъ пословъ князя В. М. Мосальскаго, М. И. Татищева и думныхъ дьяковъ Василія Янова и Андрея Иванова.

Nos serenissimus ac invictissimus monarcha Demetrius Ioannis, Dei gratia, imperator et magnus dux totius Russiae, atque universorum Tartariae regnorum aliorumque plurimorum dominiorum, monarchiae Moschoviticae subjectorum, dominus et rex, serenissimo principi domino Sigismundo, Dei gratia, regi Poloniae, magno duci Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiaque etc. etc., nec non Svecorum, Gotorum Vandalarumque haereditario regi salutem et fraternum amorem.

Serenissime princeps!

Significatum est nobis, ser^{tem} v^{ram} conventum generalem regni sui pro futura quadragesima habere velle. Quod ut magno desiderio hactenus multis gravibusque de causis expectavimus, ita sine ulla mora, non expectata ejus rei denunciatione a ser^{te} v^a ad eadem comitia celeriter expedire constituimus legatos nostros: illrem et mag^{cum} Basilium Michaelis ducem Maszalscium, senatorem et supremum imperii nostri marschalcum, gubernatorem Severiae et capitanum Inferioris Novogardiae, mag^{cum} Michaelem Ignatii Tatiscovum, okolnicium nostrum, Mosaisensem capitaneum, nec non generosos Basilium Janovum et Andream Ivanovum secretarios et notarios nostros, idque magnorum non solum utrique nostrum atque imperii nostris, sed etiam universae christiana reipub^{ae} salutarium ac necessariorum negotiorum causa. Iisdem, ut litteras securitatis pub^{ca} secundum morem seren^s v^{ra} quam celerrime dari et mitti praecipiat, rogamus. Quod reliquum est, ser^m v^m diu faeliciterque regnare, ac consiliorum suorum quam optatissimum exitum videre optamus. Datum Moschoviae in urbe nostra regnante, die 16 decembr., anno Domini 1605, imperii vero nostri primo.

На оборотъ написано: Listu copia od cara Dimitra do krola je. m. Polskiego Sigmunta, in materia poslow swoich na seym 1605. «11-мо»¹.

¹ Грамота (Дѣла о самозванцахъ 1605 г. № 23) была напечатана во II томѣ. С. Г. Г. и Д., № 108, страницы 234—235.

**12.—1606 г. мая 29—13 февраля 1607 г. Посольство
въ Польшу князя Г. К. Волконского и дьяка Андрея
Иванова.**

Въ началъ (лл. 14 об. — 50) Польской посольской книги (№ 26), содержащей документы этого посольства, находятся русские переводы «листовъ, сысканныхъ у розетриги въ хоромахъ и чтеныхъ всльмъ людямъ на Лобномъ мъстѣ» (9 №№) и два документа времени I-го Самозванца, на русскомъ языке. Они оставлены здѣсь и не помѣщены выше, такъ какъ, во-первыхъ обѣ этихъ документахъ неоднократно упоминается въ наказѣ и стат. спискѣ этого посольства, и во-вторыхъ составителемъ Польской посольской книги № 26 они намѣренно здѣсь помѣщены и имъ предшествуетъ особое историческое введеніе съ обзоромъ событій времени I-го Самозванца. Вмѣсть съ современными русскими переводами помѣщается и подлинный текстъ тѣхъ документовъ, кои сохранились въ Архивѣ среди «Дѣлъ о самозванцахъ». Въ «Портфеляхъ Г. Ф. Миллера» (№ 299, ч. II, № 5) имѣется списокъ XVIII в. книги № 26, начиная съ листа 173-го. Кроме этой книги № 26 (о ней см. въ описяхъ Архива—I-ой № 60, II-ой № 158 и IV-ой № 3) въ Посольскомъ приказѣ въ 1614 г. находились еще два «столпа», содержащие отпускъ въ Литву и прѣздѣ изъ нея кн. Волконского (см. №№ 104 и 106); эти «столпы» не упоминаются въ описяхъ Архива 1626—1673 гг., ихъ нѣть и теперь.

(л. 1) За умноженѣе грѣхъ, Богу попушающу, врагу же дѣйствующу, великое Росийское царство яко море восколебася и неистовыя глаголы, яко свирѣпые волны, возшумѣша і неукротимо и ненаправляемо; аще і кормчіи мудри бѣша, но ярость моря сихъ повреді, и суетну мудрость ихъ сотворі, и во своя стремленія все обрати. Начальни же бояре и стратиги многосуетному волнению противишася, но не успѣша супровому народскому глаголанию; мнозии же от яности душа і пострадаша от безчинныхъ, и нелѣпия ихъ словеса яко стрѣлы смертнымъ ядомъ летаху на ия (л.—об.), и не точио словеса, и раны злы воздающи. Дѣйствомъ же вражиимъ начало злу сему бысть от коруны Польские и великого княжества Литовскаго от Жигимонта короля и от панов-рад; понеже въ лѣто 7110-го убежа въ Литву ізо обители архангела Михаила, еже ся нарицает Чудов, діаконъ черной Григорей Отрепьевъ, а въ мире сего богоотступника і проклятаго еретика звали Юшкомъ, сына боярскаго галиченина Богдановъ сынъ Отрепьевъ. И въ Киевѣ и въ предѣлехъ его и тамъ во иноzechъ діаконствующу, и въ чернокнижество обратися, и ангельскии образъ сверже і обруга; и

по дѣйству вражиу отступив зело (*л. 2*) от Бога и рукописание врагом дав на ся: аще коснетца царского венца дѣйствомъ их, то чюж благодати Божия на веки будет. И мечтами бесовскими нача называтися достохвалнаго и великого г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сыном царевичем Дмитреем. И видѣв сию богоупсну язву над великим Росийским государством, великий начальный боярин князь Василей Иванович Шуйскої, и разжизаем любовью по истинней вѣре, и от совести влекомъ, понеже от благочестива корени сихъ Росийских царей бѣ, о нем же впреді храбрость і ревность по Бозе и величество благочестия его повесть объявит. Видѣв (*л. — об.*) церковь колеблющуюся и едва пасти ся нехотячу, видѣв істинную непорочную християнскую вѣру попираему і разоряему, церковныя пастыря і строители в заточеніи и во изгнаніи и во узах и в темницах, овии же от страха ослабѣша вѣрою; народное же множество яко обьюродевши, не стыдящеся ни величества муж, ни святительска сана, ни честных бывших стратиг: ови от прелесті вражия сего проклятаго волка и от латын проклятых еретиков, овии же і знающе прелесть, но злобою на Бориса дышуще, понеже убо сей скиєтроправяще сурово, а не царски, і вся злая царству их конечной погибели случашеся. Увы, кто не постонет і зело не (*л. 3*) печалует о таковых, яже грѣх раді нашихъ бываемая! И пржереченный государь укрепяся вѣрою, яко лев распалався по Христове церкви, рыкая і глаголя не обинуяся: вскую шataется безумніи, почто тщетными поучаетесь? Сами видите істину бывшую, многим хваламъ достойнаго государя нашего ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сынъ царевичъ Дмитрей повелѣнием Бориса, яко агнецъ незлобив, заклан, и мнозі свидѣтели смерти его, паче же сей великий государь, іже праведное і многострадалное тѣло сего страстотерпца погребе и многая свидѣтельства о убиеніи сего страдальца изрече. И сия слышав, злый і богомерски еретик второй скверный (*л. — об.*) сынъ діяволь, Ульян законопреступник, ноипаче же сего, понеже бо от простых и от хужших родитель, и иночества і діаконства сан обругав, нападает на сего проповѣдника, и злыми томительствы душу праведнаго мучаще, и смерти предаті восходит; но Богу соблюдающе его істинны раді, в смерти мѣсто царство ему даровати хотячу, и во узы в заточеніи в темницы юз і з братію его отсылает, и имѣния вся расхитив. Но Богу соблюдающе его, яко Іосифа, им же Египет спасти хотя. Внегда же по дѣйству святаго Духа спожеженіе от темницы сего приемлет, и царствующаго града достигает, и видѣ в немъ паче разливающуся прелесть и вѣру (*л. 4*) конечно по-

гибающу, и многая латынскаѧ учителья приведены не точию іс Польши, но і из Риму от папы, еже бы како разоріти істиннаѧ непорочная крестьянскаѧ вѣра, и утвердити прелестнаѧ учения латынскаѧ ереси. И иная злаѧ умыслив окаянныи і проклятый богоотступник, многихъ вой от Польши приведе на се, еже бы потребити вся начальныи люді, бояре и воеводы, і вся начальствуемые, и честные і разумные люді, да не противятца беззаконному і злопагубному дѣлу его. И взем за ся проклятый у поляка у воеводы Сенномирского дщерь римскіе ереси і, не крестив, повелѣ венчати ю царскимъ венцемъ в соборной і апостольствіи церкви, (*л. — об.*) и освященнымъ миромъ некрещенную помазати повелѣ на праге в царскихъ дверех; и многихъ злыхъ еретиков в соборной храмъ Матере Божија введе колвинцов, и новокщенцов, і ариян, и люторов, і римлен, и не токмо сихъ, і богоубийцъ жидов на осквернение храма приведе: в соборномъ храме в день того богоотступника свадбы честнымъ иконам, и честному і животворящему кресту, і святымъ мощемъ великихъ чудотворецъ многая поношения і поруганія быша. И видѣв таковая злаѧ бываєма і до конца разрушаема християнскаѧ вѣра, дерзосердый же страдалецъ иоипаче распалашеся любовию по Христе, и красная вѣка сего (*л. 5*) суетна вменяше, дерзостно взыает и к подвигомъ устремлятися повелевает, к Творцу і Содѣтелю все упование возложив, яко близ есть всѣмъ призывающимъ его, и обличает всѣмъ явне злаго і проклятаго богоотступника, и волхва, и разорителя істиннаѧ наша непорочныи вѣры.

Тогда Сынъ і Слово Божие коснуся сердецъ отемнѣнныхъ и ослепленныхъ прелестию крестьянского народа всего Московского государства, и ворыдав и востенав от сердца, и слезы от очиу ихъ яко быстрина водъ изливашеся, видя таковая злаѧ бываєма, і до конца разрушаему крестьянскую вѣру, и церковное осквернение и честныхъ икон обругание, и злаго і смердящаго пса (*л. — об.*) богоотступника и волхва на царскомъ славнемъ престоле седящаго, и совокупившеся и обличивше его проклятого вражю прелесть, и царицу великую княгиню іонку Мареу всенароднымъ множествомъ воспросивше. Она же явне ісповѣда, яко сынъ еъ царевичъ Дмитрей на Углече убіенъ бысть, повелѣниемъ Бориса, въ 99-мъ году, и своимъ рукама она многострадальное его тѣло погребе, и образъ лица его ис сокровищъ своихъ изнесе, паче же бояромъ глаголаше, яко мнози самовидцы погребению его быша, і доныне лежатъ мощи его на Углече, чудеса дѣюще безчисленна; сего же смердящаго пса и злаго аспида не вѣмы откуды (*л. 6*) приде, исповѣдати же несмѣюще долго время, боящеся злаго

прещения его, і женскою немощию одержима, муженственне дерзнути не смѣяше. Нагия же весь тоже исповѣда. Тогда многособранное воинство і весь народ Российского государства, прося от вышнего Бога помощи і храбрости распалавшеся, мужественне дерзаху на разорителей истинныя вѣры нашея не в бронехъ, ні со оружії, но с помощью всесилнаго Бога; врази же вѣры нашея спяті быша и падоша, злаго же і проклятого волхва и богоотступника, смердящаго пса Гришка Отрепьева злои смерти предаша и на обличение всему народу среді града положиша, яко да і прочии видевши, (л. — об.) увѣрятца истинны. И утвердившеся на степени православия, і свободившеся от всѣх зол, и врагов вѣры своея победивше, и славословие Богу воздавше о неисповедимем даре его, и молив всемилостиваго Бога и пречистую Богородицу і всѣх святых усердно со слезами, да просветит их сердца, еже бы просити кому прияти скиетръ царствия.

И посемь совокупившеся вси митрополиты, и архиепископы, і епископы, і архимандриты, и игумены, и весь освященный собор, и бояре, і окольничие, і дворяне, і деті боярские, і все христолюбивое воинство, и гости, і торговые люди, и всякие люди Московского государства і совѣтовав единомысленно всѣ вкупе, и по святой Божией воли і по дѣству (л. 7) святого Духа, яко единеми усты исповѣдаху вси, и со усердием молиша великого государя князя Василья Ивановича, да примет скиетръ царствия, і да утвердит истинную православную вѣру, і расточенная і разоренная ісправит, понеже он, великии государь, от корени великих государей наших цареи и великих князеи Российских — от великого князя Рюрика, іже от колѣна Августа кесаря Римского, и равноапостольного великого князя Владимира, просветившего Русскую землю святым крещением, и от достохвального ц. и в. к. Александра Ярославича Невскаго; от сего убо прародители твои, великие государи, на удѣлы преселиша на Сузdalское княжение, яко же обычай бѣ меншим братиям на удѣлы садитися, (л. — об.) і сих сродникъ ваших начальныхъ государей корень предста; но паче же его молиша за премножество мудрости, і за поборательство истинны, і за неизреченную милость ко всѣмъ человѣком. Ему же, великому государю, много отрицающуся і не хотящу прияти. Они же со множеством плача молиша его, да не преслушаетца народскаго моления и не противитца Божьей воле, яко глас народа — глас Божіи бывает; и аще преслушаетца и вскоре не помилует, а врази вѣры нашея и всѣ пограничные государи услышат без государства великую Росию, і церкви

в разореніи будут, и люді всѣ в расхищениі, но иначе межиу-
собственныя брани умножатца, не обыкоша Росийстіи народи без-
государственны бывати. И таковая слышевъ, (л. 8) милостивым
сердцем на прошение призирает, и на волю всемогущаго Бoga себя
возлагает, и прав милости преклоняет, его істиннаго пастыря дѣло,
еже полагати душа своя за овца, не сумневаетца о сем, яко расхи-
щена до конца многолѣтное хранилище царское и тмочисленное
воинство оскудѣй, и вся пространная і широкая царства Росийскаго
в теснотѣ и в великом оскудѣнії, но на Бога сеі надежду возлагает,
вѣдый, яко вся возможна вѣрующему. И молят его всенародное
множество, яко да возложит царскии венецъ на главу свою, и ски-
ваетръ правлению, яко же ихъ великих государей чинъ и достояніе.

(л. — об.) Благочестивый же и христолюбивый великий г. ц. и в. к.
Василеі Ивановичъ, в. Р. с., просив у Вседержителя Бога милости,
совѣтовав з богомольцы своими с митрополиты, і с архиепископы,
и с епискупы, и со всѣм освященным собором, и з боляры, и со
всѣм сынклитом, и со христолюбивым воинством, принял скивеѧтъ
Росийскаго царствия, учинился на праордителей своих государской
степени на Московскому государстве, и на всѣх великих и преслав-
ных государствах Росийскаго царствия государем ц. и в. к., в. Р. с.,
и венчался царским венцом и діадимою по древнему их царскому
чину і достоянью, ими же венчалися праордители его и сродницы,
(л. 9) великие государи ц. и в. к. Росийские, июня въ 1 день 114-го.

А в Литву к Жигимонту королю Польскому и к великому князю
Литовскому приговорил государь з бояры послати посланников госу-
дарство свое обестити, и о неправдах его королевских и панов-рад,
которые починилися съ их стороны в перемирные лѣта через крест-
ное целованье, выговорити. А Литовским послом, которые приѣхали
от Жигимонта короля к вору к розстріге к Гришке Отрецьеву, Ни-
колаю Олешнитцкому да Александру Гасевскому приговорил госу-
дарь з бояры: быти имъ на Москвѣ потамъста, покамъста Жигимонтъ
король своими посланники з государем (л. — об.) обошлетца. А Сендо-
мирского воеводу з дочерью и со всѣми его приятели, которые были
приѣхали к розстріге на свадьбу, и тѣх панов, которые приѣхали
с розстрігою, лутчих людей приговорил государь розослати по го-
родом, а желнѣрей и худых людей хлопцов велѣл государь пере-
брав отпустити в Литву. А приказал государь о воеводе Сендор-
ском с товарыщи боярину князю Ивану Васильевичу Голицыну.

И приговорил г. ц. и в. к. (л. 10) Василеі Ивановичъ в. Р. по-
слати в Литву к Жигимонту королю в посланниках князя Григорья

Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрея Иванова, а князя Григория велѣл написати намѣстником Елатомским.

А государева грамота в Смоленескъ к боярину и к воеводам ко князю Ивану Семеновичю Куракину о ихъ отпуске послана такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в нашу отчину в Смоленескъ боярину нашему и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину, да князю Василью Ондреевичю Звенигородцкому, да дьяку (л. — об.) нашему Ондрею Бунакову. Послали есмѧ к вамъ список на образецъ, какова грамота тебѣ боярину нашему и воеводе князю Ивану Семеновичю послати от себя к Оршанскому старосте к Ондрею Сопѣге о наших посланникехъ. И как к вамъ ся наша грамота придет, і вы б с того списка велѣли написати грамоту тотчасъ і, запечатав ты, князь Иван Семеновичъ, своею печатью, послал на рубеж с сыном боярским, с кѣмъ пригоже; а велѣли тої грамоту отдать на рубежъ Ондрееву посланцу Сопѣги Ісаю Гавrilovу, о котором вы ныне к нам писали с стрельцом з Богданкомъ с Поспѣловым, и с рубежа его велѣли отпустити назад. А будет какимі мѣрами тот Ондреев посланецъ уѣхалъ (л. 11) в Оршу, и вы б с тѣм листом послали в Оршу нарочно сына боярского обычного, только б был не глуп; а ково пошлете в Оршу, и вы б велѣли провѣдати про тамошние всякие вѣсти. Да как тот сынъ боярской із Орши приѣдет, и что к тебѣ к боярину нашему ко князю Ивану Семеновичю Оршанской староста отпишет, и что вестей провѣдает, — и вы б о томъ к нам отписали в Посольской приказ. Писан на Москвѣ лѣта 7114-го мая въ 29-й день.

А списокъ на образецъ послан таковъ:

Божиєю милостию в. г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., Владімерского, Московского, (л. — об.) Ноугородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковского, и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского і иных, государя і великого князя Новагорода Нізовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, і всея Сѣверныя страны повелителя, і государя Іверские земли Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих государствъ государя і облаадателя, его царского величества от боярина и воеводы і намѣстника Смоленского от князя Ивана Семеновича Куракина—великого государя Жигимонта, Божиєю милостію, короля Польского и великого князя Литовского, (л. 12)

Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазоветцкого и иных в Оршу старосте Оршанскому Ондрѣю Ивановичю Сопѣге. Даю тебѣ вѣдомо, что в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., посылает к государю вашему Жигимонту королю Польскому і великому князю Литовскому посланников своих дворянина князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова государство свое обестити и о иных дѣлех; а ныне они в дороге. И ты б, Оршанской староста Ондрѣй Ивановичъ, вѣдая о том, велѣл на рубежѣ ізготовити пристава и кормъ і подводы; а как великого государя нашего его царского величества посланником на рубежѣ быти и сколько с ними будет (*л.—об.*) людей и лошадеі, і о том тебѣ вѣдомо учиню другим своимъ писмом. А посланца б еси моего отпустил ко мнѣ, не задержав. Писан в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., отчине в Смоленске лѣта 7114-го мѣсяца...

И по той государеве грамоте из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семенович Куракин с товарыщи июня по 8-е число ко государю не писывали. И по государеву указу в Смоленескъ к боярину и воеводам послана государева другая грамота такова:

(*л. 13*) От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в нашу отчину в Смоленескъ боярину нашему и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину, да князю Василью Ондрѣевичю Звенигородцкому, да дьяком нашим Ивану Бунакову да Семейке Еуємьеву. Как к вам ся наша грамота придет, и ты б, боярин наш и воевода князь Иван Семеновичъ, велѣл от себя написати грамоту на листъ к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге, примѣряся к прежней обрасцовой грамоте, что прежде сего писал ты к нему о наших посланниках, которых мы посылаем к государю их Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому. И ныне посланники наши дворянин и намѣстник Елатомской князь Григорей (*л.—об.*) Костянтиновичъ Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов в Смоленескъ пришли, а на рубежѣ будут іюня въ 18 день; а людеі с ними 50 человѣкъ, а лошадей 60. И он бы, Оршанской староста, вѣдая то, пристава і кормъ и подводы велѣл на рубежѣ ізготовити. А написав тобѣ грамоту і запечатав ты, князь Иван Семеновичъ, своею печатью, послали тобѣ грамоту в Оршу с сыном боярским, с кѣмъ приложе. А кого с тою грамотою поплете, и вы б велѣли тому сыну боярскому провѣдати про тамошние вѣсти, про короля и про панов-рад, гдѣ ныне король, и паны-рада всѣ ли при королѣ, и что королево и панов-рад умыщленье, и на которой мѣре ныне король с Турским

и с Свѣйским с кѣмъ в миру, (л. 14) и с кѣмъ война, и собранье у них воинским людем ныне в Польше и в Литвѣ есть-ли, и на кого забираютца, и многие ли люді, и нѣт ли в Польше и в Литвѣ меж себя какие розни? Да і про всякие б вѣсти велѣли бы есте провѣдати подлинно. А как тот сынъ боярской із Орши в Смоленескѣ приїдет, и что к тебѣ боярину нашему и воеводе ко князю Ивану Семеновичю Оршанской староста отпишет, и что тот сынъ боярской вестей всяких провѣдает, и вы бо том к нам отписали, а отписку велѣли отдать в Посольском приказе діаку нашему Василью Телепневу. Писан на Москвѣ лѣта 7114-го июня въ 8 день.

(л. — об.) А сѣ листы съсканы у розстриги в хоромехъ и чены всѣмъ людем на Лобном мѣсте.

Перевод спольского писма с писма с утвержденного розстриги Гришки Отре-пьева, что дал на себя крѣость за своею рукою воеводе Сендо-мирскому; а сказали Бычинские, что то письмо рука воеводы Сендо-мирского Юрия Мнишка, и сам воевода передо всѣми бояры сказал, что письмо ево воеводина рука.

My¹, Dimitr Iwanowicz, z laski Bożey czarowic wielkiej Rusy, Ugleczkie, Dimitrowskie etc., kxiąże s pokolenia przodków swoich, wszistkich państw Moskiewskich pan y dziedzic.

Uważajac u siebie stan y przyszlego źicia naszego, nie tilko przekladem innich monarchów y przodków naszych, ale wszitkich prawie ludzy chrześciańskie żyących, za przeirzenim Pana Boga wszechmogącego, od którego wszitkie rzeczy dobre poczatkí, śrzdki y

Мы, Дмитрей Иванович, Божиею милостію, царевичъ всеа Русні, Углетцкі, Дмитровскии и иныхъ, князь от колѣна предков своих, (л. 15) и всѣх государствъ Московских государь и отчичъ. Помнячи себѣ первого житья нашего не тѣм обычаем, какъ иные манархи и предки наши, но какъ иные люді крестьянские за прерѣнием Господа Бога всемогущаго, от Которого живет начало и конецъ, а жена и смерть бывает от него же, усмотрели есмя

¹ Дѣла о самозванцахъ 1604 года, мая 25, № 1. Грамота эта вмѣстѣ съ русскимъ переводомъ, сдѣланнымъ въ XVIII в. К. Армашенкомъ, напечатана была въ С. Г. Г. и Д., № 76, стран. 159—162.

koniecz swóy biorą, a małżonka y śmierć naznacona bywa, upratziliśmi y upodobali sobie, będąc w królestwie Polskim, w domu zacznim, familiey wielkiej, wichowania bogoboynego przyaciela u thowarzisza, zs ktorimbiśmy s pomocą Bożą w miłości, chęcy, zgadzie nigdy nieodmienney, chrześciańskie w stadlie świętym dny swoie prowadzily, jaśnie wielmożną jei mcz pannę Marinę z Wielkich Kuncic Mniszkownę, woiewodzankę Sandomirska, Lwowską, Samborską, Medenicką etc. starościankę, czórkę jaśnie wielmożnego pana pana Gierzego Mniszka z Wielkich Kuncic, woiewodi Sandomirskiego, Lwowskiego, Samborskiego, Medenickiego etc. starosti, žup ruskich župnika, którego wielkiej chęcy, miłości y uczynnoşczy prawie oycowskiej (dla czegoś mi go też sobie u za pana oyca wzięły) doznawszi, o toś mi go usilnie prosily: aby tim większa, iako nasza przeciwko je^o mczy uprzemość, tak je^o mczy ku nam y miłość pokazała sye y pomnożenie nigdi nieustawaiące wzięła, w małżeński stan jei mcz pomienioną pannę czórkę swoją dacz nam racził. A isz teras iestesmi nie w państwie y oyciznie naszey, przeto tesz o przyszłości czasu abo w przislím czasie tego żądania naszego skutek sye rozumieć ma, tho iest, gdi nas Pan Bóg na stolici przodków naszych posadzić będzie racził. Do czego

и улюбили себѣ, будучи в королевстве в Польском в дому честнем, великого роду, житъя честного и побожного, приятеля и товарыща, с которым бы мнѣ за помощью Божиєю в милости і в любви житіе свое провадити, ясневелеможную панну Марину с великих Кончиць Мнишковну, воеводенку Сендомирскую, старостенку Лвовскую и Самборскую, дочь ясневелеможного пана (л.—об.) Юрия Мнишка, человѣка великие доброты и любви; и для того есмѧ взяли его себѣ за отца и о том мы его просили, чтоб он всегда к нам был любителен и дочь бы свою панну Марину за нас дал. А что тепре мы есть не на государствах своих, и то тепрь до часу; а какъ, дастъ Богъ, буду на своих государствах жити, и ему б помнити слово свое прямое вмѣсте с панною Мариною за присягою. А яз помню свою присягу. И намъ бы то прямо обѣма здергати и любовь бы была меж нас. А на том мы писаньем своим укрепляемся. А вперед, во имя святые Троицы, даю ему слово свое прямое царское, что оженюсь на панне Марине; а не женюсь, и яз проклятство на себя даю. А кой часть (л. 16) доступлю государствъ наших отчны Московские, и яз пану отцу его милости дам десять сот тысяч золотых польских; также и панне Марине, женѣ нашей, ис казны нашеи Московской на подъем для

z miłości i dobroci swey je^o mecz za wolą Bożą prziwieśc syę dał, s condiciami iednak niżey wirażonemi, któremi iako wsztotkie zgola, tak každa z nich z osobna je^o meczy y jei mczy pannie obieczuiemi y poprzisiegami y potim, zasiadszi na stolici przodków naszych, da Pan Bóg warunkiem iako naidostatecznieiszim obwarować świętobliwie, sstrzimać y wikonać powinni będącimi, a na ten czas tym pismem obowiązuiemi syę. Naprzód tedy tho postanowienie zawarwszi, w imię Przenaświętszey Tróice Pana Boga iednego, obietnicę pewną przyszłego mażeństwa naszego czarskiego z jei mczią panną Mariną oddawszy, takie condicie na syę bierzemi. Pierwszą: zaras po otrzimanju y dostapieniu państwa naszego dziedzicnego Moskiewskiego je^o meczy panu oyczu milion pieniędzi złotich polskich, tho iest dziesięć krocz sto tisięczi, tak je^o meczy samemu na uprątnienie trudności y wipłaczenie długów, iako na wiprawę do naš jei mczi panni Marini, przyszley małżonki naszey, s skarbu naszego Moskiewskiego y kleinotów co naiprzednieiszich, także srebra stołowego ku ozdobie jei mczi, ieſli nie samemu je^o meczy panu oycu, dla iakieykolwiek przycziniebytnemu, tedy posłańczom je^o meczy, których przyszlie, abo mi też sami posłać, iako się wzwisz mianowało, bez odwloki dacz, darować slo-

такого дальнего projezdu k naprawy—клейнотов, и серебра и бархатов золотых дам; и посланников его милости пана отца и панны Марини, не задержав, отпустати, и их жаловать и дарити нашим царским жалованьем. На том мы на всем слово свое царское даем.—Другое то: какъ вступимъ на нашъ царски престол отца нашего, и мы totчась по словъ своихъ пришлемъ до наяснейшего короля Польского, извещающи ему и бьючи челомъ, чтоб то наше дѣло, которое ныне промеж насъ, было ему вѣдомо (*л.—об.*) и позволил бы то намъ здѣлати безъ убытка.—Третье то: той же пржереченнай панне, женѣ нашей, дамъ 2 государства великие — великии Новгород да Псков со всѣми уѣзда, і з думнымі людьми, и з дворяны, і з детми боярскими, и с попы, и со всѣми приходы, и с пригородки, и с мѣсты, и с сели, со всяким владѣньем и с поволностью, со всѣмъ с тѣмъ, какъ мы и отецъ нашъ тѣми государства владѣли и указывали. А мнѣ в тѣхъ в обѣихъ государствах в Новѣгороде и во Пскове ничѣмъ не владѣти, и в них ни во что не вступатися. Тѣмъ нашим писаньем укрепляем и даруем еї, панне той, за тѣмъ своим словом прямо. А какъ, за помочью Божию, (*л. 17*) с нею венчаемся, и мы то все, что в нынешнем нашем писмѣ написано, отадим еї, и в канцрѣрии нашей еї то

wem naszim czarskim obieczuimi. Wtóra: zaras po usiedzeniu naszim szczęśliwie na stolici, obieczuimi posli posłać do naiasniejszego króla Polskiego, oznaimując mu o tim y proszacz go przи tim, aby tho święte przedsięwzięcie nasze z wiadomością jeº k. mczy y pozwolenim bez wszelakiey przeskodi skutek swóy wzięło. Trzecią: teyże przerzeconey pannie, prziszley małżoncze naszey, dwoie panstwa, Wielki Nowogród y Psków, ze wszitkiemi obywatełmi, senatormi y szlachtą, dochodami, požitkamy, miasti, miasteczki, zamki, wsiami, z władzą y zwierschnością wszelaką takim prawem, iakim nam przed tim należało, a jey mczy wiecznemi czasi, nic sobie niezostawując w tich obu państewach, tem pismem naszem teras przirzekami, daruiemi y zapisuimi y puśćcić ślubuimi; a po skończeniu tego zaras małżeńskiego actu skutkim samim iako nadostateczney obwarowacz y tho wszitko potwierdzić dostatecznie, z widanym przywileiu s cancellariey, podpisem ręki y prziciśnieniem pieczęci obieczuimi y upewniami. I iusz pomieniona małżonka prziszła nasza by tesz potomstwa, czego Panie Boże uchoway, nie miała, the oboie państwa jey mczy i namiestnikom jey nalesić będą, w których wolno będzie jey mczy rządzić, prawa stanowić, majątkości dawacz sobie zasłużonim, przedawać wedle upo-

в вѣки напишемъ, и печать свою царскую к тому приложим. А будет у нашей жены по грехом с нами детеи не будет, и тѣ обои государства ей приказати намѣстником своим владѣти іми и судити, и волно ei будет своимъ служилым людем помѣстя и вотчины давати, и купити і продавати. Так жевольно ей, какъ ся ей полюбит что, в своих в прямыхъ удѣльныхъ государствах монастыри і костелы ставити римские, і бискупы, и попы латинские, и школы поставляти и их наполняти, какъ им вперед жити. А самой житі (*л. — об.*) с нами, а попы свои себѣ держати, сколько ei надобе; также набоженство свое римские вѣры держати безо всякие заборony, яко же и мы сами, з Божиєю милостию, с великою трудностью то приняли есмѧ, и станем о томъ накрепко промышляти, чтоб все государство Московское в одну вѣру римскую всѣхъ привести и костелы б римские устроити. А того, Боже, намъ не дай, будет тѣ наши рѣчи в государствах наших не полюбатца і в год того не здѣлаем, ино будет вольно пану отцу и пannie Марине со мною розвестися; или пожалуют побольши того подождут, до другого году. А яз теперев в том во всем даю на себя запись своею (*л. 18*) с крестным целованьем, что мнѣ то все здѣлати по сему письму. И целую крестъ и присягаю на том на

dobania swego, iako w swoich własnych udzielnich państwach kościoły, klasztori religiey rzymskiey catholiczkiey budowacz, fundowacz, biskupi, kapłani, szkołami łacińskimi opatrować y nadawać y samey przi nas na dworze kapelanów przi sobie chować, ilie wola jey mczy y potrzeba ukaże. Także nabożeństwo swoie w wierze catholiczkiey bez wszelakiego zabronienia od nas odprawowacz, iakosz tesz iusz y sami z łaski Bożey thę iedność przyjęliśmi, y o tho syę ze wszelaką pilnością postarami, iakobiśmi y wszitko państwo Moskiewskie do iedności kościoła catholiczkiego powszechnego rzymkiego prziwiedly. A gdzie bi nam, czego Panie Boże uchoway, rzeczy inaczey w dostawaniu państwa naszego padły, a do niego nadaley do roku nie prziszły, tedy wolno będzie je^o mczy panu oycu i hei mczi pannie Marinie ten związek rozwieść albo, ieśli syę tho ich mcziom zdacz będzie, na dalszy czas pomknącz y odłożyć. Co wszitko teras tym pismem, naszą ręką podpisanim y zapieczętowanym wedle potrzebi, y słowem, iako przisiegą nieodmiennim, przi bytności kapłańskiey, ziścić y wecale wiecznemi czasy w nierozerwalney miłości y związku przirzekamy y ślubuiemi chowacz. Działo syę y dan w Samborze, dwudziestego piątego dnia miesiąca maia, roku 1606 czwartego.

Dmitr Carewicz ręką swą.

всем при святцком чину при попъхъ, что мнѣ все по сеи записи здергати крѣпко і всѣх руских людей в вѣру латынскую привести. — Писан в Самборе мѣсяца мая 25-го дня лѣта 1604-го.

А на исподи написано: Дмитрей царевичь рукою свою.

Цре⁴ Димитрій. (Въ словѣ «Димитрій» посль буквы Д сперва было что-то написано, какъ будто латинскія «са»; см. снимокъ подпись въ С. Г. Г. и Д., т. II).

Приложена восковая печать подъ бумажною кустодіею. На оборотѣ:
*Postanowienie y assecurata
tia od Dimitra cara Mos-
kiewskiego jmc. Mniszkiowi,
woiewodzie Sendomirskie-
mu dana. № 1-mo. Къ сему при-
соединена посль учиненная припи-
ска: Feria quinta in crastino festi
Assumptionis in coelum gloriosissi-
mae Virginis Mariae, anno Domini
1668. Scriptum introcontentum
Mnlis Regnorum Generalis Providus
Laurentius Katkiewicz de Sonok-
leski ad acta officii Castrens. Capi-
tan. per oblatam porrexit.*

Suscept. et induct.

Да воевода же Сеномирской сказал передо всѣми бояры, что писал к нему розстріга ж с Москвы листъ за своею ж рукою, а дал ему город Смоленескъ со всѣм уѣздом да Сѣверу (л.—об.) всю, и поволил ему в них костелы ставити и монастыри римские.

Сѣ грамоты взяты в розстригинах в постельных хоромех и на Лобном мѣсте чены:

Перевод з грамоты с письма латинского, что писал к розстриге Клавдіушъ Рангонус, епискупъ Режи, посол папин, которой живет у Польского короля в Кракове, за его печатью і за рукою.

*Post alias¹, quas ad ser^{tem} vram
exaravi litteras, visis eis, quas ipsa*

Наяснѣйшій манаrho-госу-
дарю, государю мнѣ преславный!

¹ Латинскій текстъ грамоты, несохранившійся въ Московскомъ Архивѣ М.И.Д., заимствуется изъ книги о. П. Пирлинга, *Rome et Démétrius*, Paris, 1878, pp. 162—165

ad ill^m d^m palatinum Sandomirien, sub 25 junii dedit, et auditis, quae de felici ipsius in sedem ingressu nuper nuntiata sunt, tantum hausi voluptatis et gaudii, ut illud meis explicare verbis non sufficiens exclamare cogar: o altitudo divitiarum sapientiae et scientiae Dei, quam incomprehensibilia sunt judicia ejus et investigabiles viæ ejus; benedictus Deus et Pater Dni Iesu Christi, Pater misericordiae et Deus totius consolationis, qui consolatus est nos in tribulatione nostra. Deo gratias, qui nobis victoriam dedit per Jesum Christum D. N. Cantemus Dno, gloriose enim magnificatus est. Confirmet Deus, quod operatus est, et augeat suam gratiam; Ipsi sacrificemus hostiam laudis. Ego equidem in sacros^{tae} missæ sacrificio Omnipotenti maximas gratias reddidi, quod justitiam suam omnibus gentibus palam facere dignatus est. Cæterum cum ego præsens ser^{ti} vræ revelata tandem facie gratulari non possim, nec meus animus gaudium, quod intra se concepit continere valeat, rev. Aloisium Pratisolium, intimum sacerdotem meum, virum fidelem et ser^{ti} vræ addictissimum et notum ad ipsam absque mora cum hisce litteris delegandum statui, ut nomine meo ser^{tem} vram invisat, ipsi gratuletur, et mihi deinde testis oculatus referat ser^{tem} vram bene valere, et quo meum plenum sit gaudium, eandem paterno insignitam esse diademate confirmet; Eum, quin benigno vultu

После моих грамот, которые я здо вавшие ясности писал, увидел яз тѣ грамоты, которые ваша ясность писал до велеможного (л. 19) пана воеводы Сенномирского июня въ 25-й день, и умышлял яз тѣ вѣсти, которые ныне пришли до нас о приѣзде вашем счастливом на столицу свою. И так яз утѣшился тѣмъ, что не могу той радости словесы своими исповѣсть, могу о том тужить. О глубина богатства, премудрости и разума Божия! Како суть неосязанные и непостижимые судьбы Его и неизслѣдимыи пути Его! Благословен Богъ і Отецъ Господа нашего Иисуса Христа, Отецъ щедрот и Богъ всякого веселия, Которой нас обрадовал в печали нашей! Богу да будет благодарение, Которой намъ Иисусъ Христомъ Господемъ нашим побѣду дал. И укрепи то Боже, что ныне здѣлал! И да прострет и умножит (л. — об.) благодать Свою, Ему же жертву приносимъ хваления. Я воистину литорги пресвятые приносил и отдавал благодарения Богу всесильному, что справедливость свою всѣм народом яве оказал тобою. А то яз ясности твоей ізвещаю лицем своим, самъ яз стати перед тобою не могу, тебя поздоровити; а серце мое, внутрь принявши радость, потаити того і удержатись не может. А мыслил яз вскоре с сѣми грамотами моими до вашей ясности послати о Христе честного Алоисиша Протисолия, вѣрного свя-

pro peculiari humanitate sua et pris-
tina erga me benevolentia exceptura
sit, ut non dubito sic rogo.

щеника моего, человѣка надеж-
ного, и твоей ясности человѣка
сердечнаго і знакомого, чтоб моим
именем твою ясность (*л. 20*) на-
ведил и поздоровил, а потом бы
подлинно і истинно сказал мнѣ о
добром здравїи ясности твоей, и
утвердил бы то, что истинная моя
отческая любовь исходит к твоей
ясности, которую ты давнею лю-
бовью своею ко мнѣ приемешь его
ласково. Как яз не отчаиваюся,
так о том и прошу тебя.

Наяснѣйшій король нынешний
каковым промыслом и радѣньем и
любовью дѣлом твоим тебѣ пособ-
лял, такъ и ныне вѣдаю, что он о
том добрѣ радостен счастливого со-
вершенья дѣл твоих и надѣятца на
тебя также, что и твоя ясность его
королевской милости такою же лю-
бовью и милостью воздавати будешь,
(*л. — об.*) а яз ему то от тебя
всегда обещевал. А любовь моя
к твоей ясности ни к чemu к иному
не ведет, токмо до того, чтоб меж
вас множилась большая любовь,
и милость, и совокупление наше,
которое есть добрѣ здорово и при-
гоже не токмо Рѣчи Посполитой
крестьянской, но и обѣма вам и
государствам вашим, ибо соедин-
ение сосѣднее любовное великим
монархом есть надежно и крѣпко,
яко каменная стена.

А о смерти святѣйшаго господина
нашего Климента 8-го и о постав-
ленье папежства Павла 5-го, в
ных грамотах писал яз к твоей яс-
ности, бывши тебѣ челом, чтоб ты

Ser^{mus} iste rex quanto studio
et amore ser^{tis} vrae rebus semper
adfuerit et quanta laetitia ex facili
earum exitu perfusus sit ipsi com-
pertum scio. Illius mti etsi minime
vereor, quin ser^{tas} vra pari bene-
volentia et gratificandi voluntate
responsura sit, ut ego saepius pol-
licitus sum, pro meo tamen erga
ser^{tem} vram peculiari studio non
possum non ipsam ad id hortari,
quo magis magisque conglutinet
et coalescat vester amor et con-
junctio, quae non solum reipublicæ
christianæ, sed utrique vestrum, et
regnis vestris maxime salutaris
erit; vicinorum enim principum uni-
tas angularis est regnorum lapis.

De s^{mi} d. n. Clementis VIII morte
et Pauli V electione feci aliis cer-
tiorem litteris ser^{tem} vestram, ab
ipsa petens, ut sanct^{ti} suæ de collato
pont^{is} apice gratularetur, gratias

agens (qua ser^{tas} vra novit humanitate) quod paterno amore de rerum suarum statu intelligere voluerit a me, qui omnia ad amussim exposui bⁿⁱ suæ et ser^{tis} vrae effigiem ad vivum pictam valdeque similem misi, mihi persuadens gratissimam fore s^{ti} suæ, cui etiam hæc felicia de recenti nova quam diligenter perferenda curavi, minime dubius, quin ei singularem allatura sint voluptatem.

Munuscula, quæ spiritualia sunt, et misterii aliquid continere videntur, ser^{ti} vrae offero. Crucifixum videlicet ex succino, imaginem potentissimi illius Ducis, qui ser^{ti} vrae patrocinatus est in bello; coronam etiam ex coraliis cum numismate multis indulgentiis insignito, tum quod victori corona debeatur, tum quod ser^{tem} vram moneat, ut eam saepius recitando gratias illi, qui victoriam dedit, et aliam in cœlo post longum ævum immarcescibilem coronam retribuet, perpendet debitas. Insuper Biblia latina postremæ impressionis, ex quorum lectione ser^m vram non voluptatem solum percepturam, dum ea revolvens omnipotentem Deum non minorem secum et cum gente sua, quam olim cum antiquis regibus et populis, ut præsertim Exod. cap. 19 et de Davide lib. 2º Regum cap. 7º et de aliis passim habetur, misericordiam

святость его о ізображані на папежство и о получениі (*л. 21*) достоинства папежского, бывши ему челом, поздоровал его по своему отчеству, а он въдати хотѣл от меня о дѣлех ясности твоей, о которых подлинно отписал яз къ его святости, и образ лица твоего ясности, написав живо, добръ подобный тебѣ, послал ему, вѣдающи то, что его святость рад тому будет. А которые нынешние новые счастливые вѣсти отпишу к нему про вас вскоре и начаюся того, что он о тѣхъ вѣстех будет імѣти великую радость.

А грамоты, которые тебѣ до Риму надобе послать вскоре, и ясность твоя ко мнѣ ихъ посытай; в которых грамотах выобрази і опиши, что твоя (*л. — об.*) ясность довѣдался любви и милости его святыни к себѣ із грамот моих, и обрасцы тѣх грамот твоя ясность прошу пришли ко мнѣ, чтоб и яз тѣм же обрасцом к нему писал. Да твоей же ясности, в чем служити могу, подарки духовные, нѣшто в себѣ тайно імѣючи, ясности твоей посылаю: крестъ хрустальной—образ сильного воеводы, Которой на той войнѣ при твоей ясности стоял и тебѣ пособлял, чотки, и корольков с пѣняжкоми с великими прощами описано того для, что таковы чотки победителю подают, и того для, чтоб всегда упоминала ясность твою, ими молячися, благодарение воздавал Тому, Которой тебѣ побѣду дал (*л. 22*), а посем бы

et gratiam fecisse inveniet; verum etiam ad generosas animi sui semel declaratas cogitationes, quarum memoriam non deposuisse confido, suis loco et tempore executioni mandandas, ardentiorem alacrioremque evasuram spero. Idem enim, quod de Ægyptiis ibi Deus, quam belle ser. vrae conveniat, ipsem et intelligentia. Vidistis, inquit, quae fecerim Ægyptiis, quomodo portaverimus super pennis aquilarum, si ergo audieritis vocem meam et custodieritis pactum meum, eritis mihi in peculium de cunctis populis et vos eritis mihi in regnum. Vedit ser. vra, quali patrocinio Deus causæ suæ justitiam fuerit prosequutus; si pactum, quod Dno spopondit, servaverit, maiores quotidie a divina bonitate gratias promerebitur. Cum Davide fuit Deus in omnibus ubicumque ambulavit, interfecit universos inimicos ejus, fecitque illi nomen grande super omnem terram. Id quam bene ex parte Dei fuerit impletum in ser. vra, cuius ill^{ris} fama per totum orbem terrarum communis omnium vehitur applausu, luce clarius sit. Superest modo, ut ipsa quod ad se pertinet, perficiat et debitam div^{ae} mti, ut alter David, gratitudinem exhibeat. Ipsiusque imitetur Dominum, qui, ut Aplus ait, fecit utraque unum. Sanctiss^{mam} unionem, ut promisit, promovendo, adjuvando, perficiendo et tam sanctum opus totis ulnis amplectendo quod sane, ut non præcœriter,

коруну или венецъ нетлѣнныи по многолѣтном житии твоем на земли дал тебѣ на небесех. К тому ешо Библию латынскую послѣдние печати посылаю к тебѣ, которую чучи увеселишься; а какъ ей станешь чести, и всесильный Богъ подарует тебѣ получить ласку и милосердие свое, да не токмо тебѣ самому, и подданным твоим, какову прежде сего онъмъ первым царемъ и народом подавал, что чтем в ней о Египтянех во Исходе в главѣ 19, и о Давиде царь в книгах Вторых Царских в главѣ 7-й, и о иных многих царях в ней пишет. И здѣлает тебѣ Богъ то, что тѣль всѣ свои дѣла и обѣты, которые еси думал, (*л. — об.*) из своего царского сердца вскоре совершишь. А ибо (*sic*) в тѣх же книгахъ, что о Египтянех Богъ молвил, увидит твоя ясность, какъ хорошие и пристойные тые слова твоей ясности придут: «сами увидите, глаголет Господь ко Израилю, елико сотворих Египтюномъ и взях вы яко на крылъ орли и приведох вы к себѣ; и ныне аще послушанием послушаете гласа моего и снабдите завѣт мой, будите ми людіе суще от всѣхъ языковъ. Моя бо есть вся земля, вы же будите мі царское священіе и языкъ святы». — Видіши ли, ясность твоя, какою помошю дѣломъ твоим и правдою пособлял и проводил? И естли еще обѣт свой, которой (*л. 23*) еси Богу обещал, исполнишь, и тѣмъ выслужиши себѣ у

sed mature et prudenter, et cum
licebit absque minimo causae ser^{tis}
vræ præjudicio, quod absit, velim,
sic communicatis cum s^{mo} d. n.
Paulo Quinto consiliis, cuius
sanctitatis paternum erga ser. vram
affectum, et antea testatus sum,
et iterum atque iterum testor,
facturum confido; hac enim unitate
obstrictam Deo fidem suam præ-
stabit, fundamenta regni sui altius
ponet et nominis sui gloriam semi-
piternæ memoriæ commendabit.
Imaginem B. M. Virginis, quæ in
urbe episcopatus mei sede multa
edidit miracula, cuius tutelæ ser. vra
se dicavit, quamque ego semper,
ut rebus suis faveret, oravi, ab
ipsa deperditam et annulum ejusdem
figura insignitum, quem digito ge-
stabat, fractum fuisse novi. Quapropter
mitto aliam illius effigiem
una cum libello, pleraque ejusdem
miracula continent, et binos, ut
deficiente uno, alterum habeat in
promptu, ejusdem speciei annulos,
meæ in ipsam observantiae spon-
sores, suæque pristinæ pietatis,
et piorum consiliorum monitores;
mihi persuadens hæc omnia, ut
precor, et opto eo quo a me
profecta sunt hilari animo sus-
cepturam ser. vram quam etc.

Бога на всякъ день большую ми-
лость и милосердие. З Давидом
Богъ всегда был, гдѣ ни пошол,
и всѣхъ неприятелей его згубил,
и избил и прославил его по всей
земли. А сие твое дѣло светлѣ
дня есть, какъ исполнился Божий
промыслъ над яснотою твою, ко-
торая слава по всему миру едино-
мудрено у всѣхъ людеi славитца.
То лише осталося, чтоб ясность
твоя то исполнил, чemu еси должен,
и винное благодарение престолу
Божиему, подобяся Давиду, вѣорой
будучи Давидъ, отдал, и в том са-
мому Богу послѣдовал, какъ и апо-
столъ о том же рече. А здѣлал бы
еси с обѣихъ дѣл одно, (л.—об.)
чтоб святое соединение вѣры, как
еси обещал, так і соверши. А как
то станеш дѣлати, и ты так тѣми
дѣлами промышляй всякими силами
неоплощно, и мудро і бережно,
чтоб страху і убытка какого яс-
ности твоей, от чего Боже сохрани,
не было. А думаю тебѣ, чтоб сово-
купивши думы свои с святѣшим
нашим господином Павлом 5-м, ко-
торого яз отцевскую любовь твоей
ясности прежде сего объявлял, ибо
тѣмъ соединением укрепленую вѣру
свою Богу отдашь, и царства своего
основания глубочайшее и крѣпкое
утвердишъ, и славу імени своему
оставиши.—Дошла меня вѣсть та,
что твоя ясность потерял образ пре-
благословенной Богородицы, ко...¹

¹ На этомъ обрывается (л. 23 об.) Судя по счету листовъ (8) въ тетрадяхъ ея,
листи (1—31) вѣцѣлы (тетради 1—7, 8—15, 16—23, 24—31 и т. д.), а находящіяся

Serenissime et invictissime
princeps domine, domine mihi co-
lendissime!

Ex litteris, quas pater Andreas
Lavitius attulit, singularem agnovi
erga me consuetam serenitatis ve-
strae humanitatem, pro qua, non
quas debo, sed quas possum, majo-
res ago et habeo serenitati ve-
strae gratias.

Patri Andreae mea studia in
omnibus promptissima operamque
exhibui paratissimam. Ille quinta
hujus mensis hinc Romam versus
discessit, cuius colloquiis de optima
ser^{tis} vestrae valetudine et faeli-
citate regnandi, atque erga suam
sanctitatem, et sanctam sedem
remque christianam pietate, nun-
quam satis laudanda tantopere sanc-
tissimus dominus noster delecta-
bitur atque recreabitur, ut non
parum respirare et emergere vi-
deatur ab immensis molestiarum
curarumque fluctibus, quibus his
turbulentissimis temporibus pene
obruitur, ob tot gravia ecclesiae
Dei illata ab hostibus vulnera et
maxima, quae imminent assidue,
pericula.

Praecucurri patrem Andream
meis litteris; et simulatque huc
pervenit, juxta praescriptum ser^{tis}
vestrae, s^{mo} d. n. diligenter sig-

здѣсь пропускъ, вслѣдствіе неправильной переписки статейнаго списка, сдѣланъ еще въ началѣ XVII в.: недостаетъ конца этой грамоты и начала помѣщенной на слѣ-
дующемъ 24 листѣ; кроме того, быть можетъ, были и какие-либо еще документы (при предположеніи, что отсутствуетъ цѣлая тетрадь). Письмо отъ 25 февраля 1606 г.
имѣется среди «Дѣль о самозванцахъ» 1606 г. № 41; оно печатается далѣе въ подлин-
номъ текстѣ (русскій переводъ XVIII в. см. въ С. Г. Г. и Д.); помѣщаемый здѣсь
конецъ перевода XVII в. заимствуется изъ Польской посол. книги № 26.

nificavi legationem ipsius: immo etiam non solum dominum nuncium apostolicum, Pragae residentem, ut sacrum imperatorem faceret de propensione ser^{tis} vestrae certiorem, admonui, sed et ser^{mo} archiduci Matthiae, fratri ejus germano, Viennae commoranti, totum communicavi, ut pacem, quae cum Turcis serio per commissarios tractabatur, negligeret.

Quod negocium attinet et rerum praesentem statum, ego a s^{mo} d. n. jussus egi aliquando cum ser^{mo} rege, ut contra Turcas arma hujus regni (foedere cum ser^{te} vestra et imperatore icto) convertere vellet; et licet idem rex cuperet, nihilominus variae sunt contra conclusionem difficultates insuperabiles, praeterquam, quod enim Poloni et Germani natura non facile conveniunt, huic regno tutum non videtur novum foedus cum imperatore christianorum sancire contra Turcam, nisi concurrentibus omnibus imperii principibus, qui promitterent, Polonus, in bello sibi aliquo tempore a Turca inferendo, se nunquam deserturos; ad quod principes supradictos nequaquam adduci posse credendum. Quapropter sua s^{tas} tandem perpendens, quod si Tartarus, cuius auxilio et viribus gaudet Turca, debellari posset, non parum utile foret et imperatori, qui bellum in Hungaria melius gerere et sustinere posset, et Poloniae, quae magna ab illo retulit damna, et majora in dies suspicatur et

metuit, optat, ut saltem cum ser^{te}
vestra perpetuam firmet ser^{mus} rex
et regnum hoc ligam contra bar-
baros illos, quos delere, alas et
quasi brachium Otthomano dextrum
amputare esset, et regna vestra ab
illorum latronum incursionibus et
suspicionibus omnino liberare. De
hocque nuperrime scripsit mihi s^{mus}
d. n., ut efficacissime agam in co-
mitiis, ad quae eras vel perendie
me conferam, ubi cum magnum
legatum ser^{tis} vestrae pro certo
affuturum intellexerim, non des-
perandum mihi videtur, aliquid
boni confectum iri.

Interim in Hungaria videntur
induciae et armorum suspensio, sed
cum Turcis pacis nulla spes;
magna tamen cum Hungaris, immo
multi Vienna et aliunde scribunt,
conclusionem esse factam, sed non-
dum publicatam. Nihilominus litteris suis, a me perfectis, scripsit
ad ser^{mum} regem et senatores
Boczkaius, defectionis princeps,
conquerens commissarios, a se pro-
tractanda et concludenda pace able-
gatos, diutius, quam aequum sit,
ullo absque responso detineri, nec
unquam in negocio hoc paci-
ficationis suam voluisse sacram
caes^{ream} majestatem declarare sen-
tentiam, remque forte de die in
diem callide protrahi, quo Hun-
gari temporis prolixitate debilitati
et enervati, quamlibet, tametsi
iniquam, conditionem accipere co-
gantur; rogatque regiam majesta-
tem et senatores, ut officia sua

sedulo interponant, ut imperator
mentem suam aperiat, nec patia-
tur totam Hungariam in manus
cadere Turcarum, a quibus majores
experietur difficultates; subjungit-
que idem Boczkaius, non posse sediu-
turniorem ferre procrastinationem,
cum praesertim a Turcis assidue
sollicitetur, ostenditque se valde
cupidum esse redeundi in gratiam
sac. caes. majestatis, ad quam
ser^{mus} rex (adhibito eorum, qui
tunc in aula erant, senatorum con-
silio) celerem nuncium cum literis
expedivit, eandem de omnibus com-
monefaciens rogansque, ut respon-
sum aliquod certum mittat, ani-
mumque ad pacem convertat; atque
interim Boczkaio rescripts, hor-
tans illum, ut aliquam patienter
adhuc ferat moram, plurisque pa-
cem et patriae salutem, quam com-
modum privatum faciat. Haec, quae
ad ser^{tem} vestram, cui diutissimam
incolumitatem cum omni faelici-
tate, et regnorum suorum augu-
mento ab omnipotenti Deo precor
et opto. Cracoviae, die 25 Februa-
rii, 1606.

Serenitatis vestrae addictiss.
et observantiss. ex animo servitor
Claudius Rangonus, episcopus Regii
et princeps, nunt. apostolicus.

*Внизу на первой страницѣ
написано: ser^{mo} magno Moscoviae
duci.*

*Надписи на оборотѣ: «Sere-
nissimo et invictissimo monarchae
Demetrio Ioannis, caesari et magno
duci totius Russiae, (et) universo-*

....(л. 24) мучены. И извещает
тою грамотою, что хочет себѣ
добрѣ того, чтоб были они при-
ведены і пожалованы опять у на-
яснейшаго цесаря. И наяснейшій
король, урадив с своими радными
пана, которые в ту пору при
королевском дворѣ были, скорого
посланника до цесаря з грамотами
отпустил, извещающи цесарю і про-
сячи его, чтоб какой подлинной
указ свой к Бочкаю послал і до
перемирного постановленя умы-
шленье свое приклонил. Да и
к Бочкаю король грамоту послал,
упоминаючи его, чтоб еще потер-
пѣл і подождал от волоки цесар-
ские і тѣм бы себѣ имѣл большую
честь и отчину свою цѣлу.—По-
том твоей ясности хочу долгово
доброво здоровья со всяким сча-
стьем и распространением твоихъ
(л.—об.) государствъ. Дана с Кра-
кова февраля въ 25 день 1606-го.

Клавдіус Рангонус, епискуп Рези,
князь и легат апостольскиi.

rum Tartariae regnum aliorumque (plurimorum dom)iniorum, monarchiae Moscoviticae (subjectorum), et regi, domino meo colendissimo». — «О том, чтоб против турков стоял, писана от папина посла. 7, 6». — «Переведена».

Письмо было свернуто пакетомъ и запечатано восковою печатью подъ бумажною кустодией; печать не сохранилась, но въ Собраниі Г. Гр. и Дог. говорится, что она одинакова съ находящеюся тамъ подъ № 101.

Перевод с польского письма, рѣчъ Литовскаго посла Александра Гасевскаго, что говорил от короля розстрige, какъ у него был наодинъ втайне.

Его королевская милость, государь мой милостивый, многими добродѣтили от Бога украшенній, разумѣет то, что не тот человѣкъ хвален, которой начнет, а не совершил; но тот, который доконает і совершил, похвалу емлет. А его королевская милость ізначала в несчастію и в пригоде вашей царской милости (*л. 25*) прямую любовь свою показал, которую самъ ваша царская милость гораздо вѣдаешь, да и отъисканья отчизны вашей царской милости пособлял і помогал, сколько ся ему годило; да и теперь о том неуставает в той прямой любви к вашей царской милости і крѣпко того бережет, чтоб прямую милость свою отдавал вашей царской милости до тѣх мѣстъ, покамѣста будет знати прямую любовь к себѣ вашей царской милости. И разумѣл ныне, что надобно то дѣло известити вашей царской милости, сердечному и любителльному брату своему. Недавнаго времени явился в государствѣ его королевской милости на Украине в Литвѣ, человѣкъ здѣшнаго государства, (*л. — об.*) а сказался Олешкою зовут его, і говорил, что Борис Годунов жив; і его королевская милость велѣл мнѣ с ним разговоритися, а что яз у него услышу, і то ізвестити велѣл мнѣ его королевская милость вашей царской милости. И яз с ним говорил, і он сказался, что он іноземецъ, а к Москве маленекъ привезен, и Борисъ его крестил, коли был правителем, и грамоте руской научил, и был у него в крестовых діячках. А как Борис сѣл на царство, і тот Олешка жил у Иванка Васильева сына Плавильщика, которой живет за Ямскими вороты,

в Деревянном городе; а потом по указу Борисову был у судных дѣл в Стрелетцком приказе в молодых подьячих при дьякѣ Игнатье Софонове, а после (л. 26) того был в Казанском приказе при дьякѣ Оеноасье Власьеве. И сказывал то: коли ваша царская милость был в Путинске, и городов много здалось вашей царской милости, и волхвы, которых у себя Борис держал, сказывали ему, что покамѣста самъ Борис будет сидѣти на столице, і того царства никак в миру не здергит і не оборонит от вашей царской милости; но коли б на час гдѣ сступил з земли Московской, а сынъ его Федор царем ся именовал, тогда б под титлом его то царство здержалось і оборонило от вашей царской милости. И Борис, повѣривши тѣм волхвом, так здѣлал: опоивши зельем нѣкоторого человѣка прилична собѣ, велѣл в гроб положити вмѣсто себя і розславил, (л. — об.) что будто он Борис умер; а о том только вѣдали жена его, да Семен Годунов, і иные немногие люді, а дѣти его того не вѣдали. А самъ Борис тотчас, много золота і дорогих чепей с собою наимавши, ушол вмѣсто торгового человѣка в Аглинскую землю и ныне де тамъ жив. А жена Борисова і всѣ люди похоронили тѣло того человѣка, которой зельем окормлен вмѣсто Бориса Годунова, в церкви, гдѣ кладутца цари Московские. И король его милость велѣл о том подлинно провѣдати и в Аглинской земли для береженя вашей царской милости.

Его королевская милость, государь мой милостивый, начаючися того, что не всѣ люді (л. 27) в одной мысли в государствах вашие царские милости і для всякой боязни велѣл нам всѣм, воеводам украинным, готовым быти на всякое надобное дѣло вашей царской милости, чтоб ся мы на то място готовы были, на которое намъ извещено будет через грамоты вашие царские милости.

Есть то вѣдомо вашей царской милости, что Карлус Шведцкой есть кровным племянником его королевской милости і крестъ целовал, что ему быти вѣрным подданным совѣтъ его королевской милости; потом то крестное целованье порушив, его королевской милости, государеви своему, ізменил і, без вести через море до Лиєлянской земли прибежавши, понимал был нѣкоторые (л. — об.) города и теперь, что разбойник, морем бѣгающи, шкоды великие людем дѣлает. А коли люді его королевской милости до него впремя придут, і он опять на море утекает; и таким дѣлом уходит перед людьми его королевской милости. И тот неприятель лехкой есть королю его милости и всему государству Польскому и Литовскому, который есть богатый в людех ратных; есть то вѣдомо і вашей цар-

ской милости, какъ государю мудрому. И тот лехкой неприятель, силами своими распостерши, взял город Коконгази, близко рубежа Литовского, і тотчас уѣзди земли Лиѳлянские близниe, собравшиесь под начало воеводы своего, с тѣми полками великими драку імѣли, і на голову их побили и наряд поимали. А потом (л. 28) коли с великим войском Карло Швед пришол под Ригу город, и король его милости приступил с войски своими; і тот Карлус Швед с соромом отбежал и голову свою одва унес. Потом опять прошлого году под Бѣлым Каменем Господь Богъ милосердый справедливости его королевской милости благословил. О том подлинно ваша царская милость вѣдаешь, потомучто Лиѳлянской рубеж з государства вашими спшелся. Есть надежа на Бога: коли ся король его милость возмет за оружье, і тот неприятель побит будет на голову. Пригоже то к любви вашей царской милости с королем его милостью, чтобы ту обиду короля его милости вѣдал ваша царская милость, какъ брат любительный і приятель его королевской милости, і того для ізвестил вашей (л.—об.) царской милости.

Здѣсь в государствах вашей царской милости есть Густав, которой называетца сыном короля Шведскаго Ирика; і он не есть таков прямый сынъ, і пригоже вашей царской милости в любви сего королевскою милостью быти, чтоб тот человѣкъ здѣ въ государствах вашей царской милости не в такой честі был, как он сказываетца, чтоб гдѣ онъ скрыт был і держан.

Послове от Кароляса измѣнника его королевской милости коли б теперь или после того приѣхали к вашей царской милости, і ваша б царская милость отоспал ихъ королевской милости какъ к праведному государю их, которому вѣру і крестное целованье ізменил. И то будет милая (л. 29) рѣчь королю і государству всему. И великая б слава была вашей царской милости у всѣхъ людей, что ваша царская милость, сѣдши на столице своихъ предков, милости и любви короля его милости не забываешь.

Начаючися король его милость крѣпкой братцкой любви с вашею царскою милостью велѣл тебѣ говорїт, чтоб людем служилым народу Польскому и Литовскому, которые головы і отчины свои справедливості твоей против ізмѣнников вашей царской милости клали, была заплата за службу дана и в Литву б их вольно отпустили; і в том ваша царская милость будешь имѣті великую несмртельную славу в народе служивом нашем и во всѣхъ землях, а король его милость всегда о том жены их і племя (л.—об.) бют чelom.

Торговые люди государства его королевской милости государя моего говорят, что они имъют обиду великую про то, что великие тамги і иные доходы с них берут в государствах вашей царской милости, а больши всего в Смоленску емлют, і не пускают их из Смоленска к Москве і до иных городов торговати повольно; а торговым людем вашей царской милости есть великая воля во всѣх государствах короля его милости государя моего. Надобе вам крѣпкую любовь с королем его милостью держаті, чтоб такая же воля была торговым людем его королевской милости, какова есть в государствах его королевской милости торговым людем твоей царской милости.

(л. 30) Хрипуновы народу здѣшнего, вѣрные слуги предков твоей царской милости і тебя самого, ушли были в государства его королевской милости от жесто(ко)сти Борисовы, і от короля кормлены, і теперь хотят опять приѣхати к вашей царской милости государя своего при роженного. И того им король его милость для любви с тобою не забраняет і о них ся печалует, чтоб ваша царская милость как своим вѣрнымъ слугам милосердье свое показал, чтоб они то знали, что печалованье королевское есть мило и любовно у вашей царской милости.

Сказали то королеви, что Савостьян Олшаница, посадник Виленской, имѣл думу з Борисом, с ызмѣнником вашей царской милости, і яз бью челом вашей царской милости, чтоб мнѣ по вашему приказу прямая (л.—об.) о том вѣдомость была, что сказать королю его милости.

Respons¹ na priwatnã mowę z je^o cesarską mscią posłannika królia je^o m.

Chociasz² wątpliwości żadnej nie mamy o śmierci Borisa Goduna, za czem tesz niebespieczeństwa żadnego stadsienie obawamy; wdzięcznie iednak przymuiemy tē przestrogę³ i oznaimienie o tem Oliszku ot k. j. m., pokazując to, że nam

Перевод с отвѣту от розстриги на тайную рѣчъ королевскому посланнику Александру Гасевскому.

Хотя мы не начаемся того о смерти Бориса Годунова і для того і страху никакова не боимся, но любовно от короля его милости приимуем то береженье і извещанье о том Олешке; также і за то повелѣнье королю его милости

¹ Дѣла о самозванцахъ 1605 года, № 13. Напечатаны были и подлинный текст, и русскій переводъ во II томѣ С. Г. Г. и Д., № 97, стран. 216—217.

² Постѣ chociasz было: je^o c. m., wątъmъ перечеркнуто.

³ Постѣ przestrogę было: i inquisitia, затъмъ перечеркнуто.

kaszda chęć k. j. m. miła iest. Także tesz za to roskazanie, które k. j. m. do Ukrainych starostów dla bespieczeństwa naszego posłał, pilno k.j.m. dziękuiemy.

O Carolusa. Carolusowi surową odpowiedź poślemy¹, telko oczekiwamy na to, w iakich terminach sami s królem j. m. będądziemy, gdysz to uimowanie nam titulów naszych ot k.j.m. wątpliwość nam iakaś czynia o przyjaźni k. j. m.

O Gustawa. Gustawa chcemy mieć w inszem opatrzeniu nie iako xiąże albo królewica Szwedzkiego, ale iako człowieka, w takowych rzeczach zmyślonego.

O posłach ot Carolusa. Posłów iakich ieśli Carolus do nas pośle, damy znać o nich k. j. m., po co i s czem będą; i dalei się o tem s k. j. m. porozumiemy.

O rycerstwo, które tu iest. Rycerstwa, które nam do tego czasu służyło, iako u nas w zatrzymaniu nie beli, tak i teraz dobrowolnie wszystkich puszczamy.

O kupce s państw k. j. m. Kupce s państw k. j. m., wywidziawszy się ot pp. woiewód naszych, puszcać s Smoleńska² we wszystkie państwa i zamki państw naszych roskażemy, tak tesz i tego siędowiemy, ieśli krzywdę iaką maią.

челом бью, которое король его милость к украинным старостам для смиrosti наше посыпал.

O Karoluse. (л. 31) X Королюсу лютой отвѣт і отказ пошлем, только ждем того: в какой любви еще сами с королем его милостью будем, потому что іменованъя і титла нашего король его милость убавливает. И какова в том любовь с королем его милостью?

O Gustawie. Густава хотим имѣти въном береженье, не какъ князя, либо королевича Шведцкого, но как человѣка в лехких дѣлех смысленого.

O послѣх Карлусовых. Послов будет каких если Каролюс пошлет, і яз дам вѣсть об них королю его милости о чомъ і с чѣм к нам будут; а после того о том скоролем(л. — об.) станем думати.

O служилых желнырех, которые на Москвѣ. Жолныри, которые нам посымѣста служили, как у вас сперва в задержанью не были, так і ныне на волю всѣх отпускаем.

O гостех королевства Польского. Купцы королевства Польского, довѣдався от воевод наших, пущати из Смоленска во всѣ государства і города государствъ наших прикажем і о том провѣдаем, естли какую обиду имѣли.

¹ Было: poselamy.

² Постъ Smoleńska было: та k ż, затѣmъ перечеркнуто.

Торговые люди государства его королевской милости государя моего говорят, что они имъют обиду великую про то, что великие тамги і иные доходы с них берут в государствах вашей царской милости, а больши всего в Смоленску емлют, і не пускают их из Смоленска к Москве і до иных городов торговати повольно; а торговым людем вашей царской милости есть великая воля во всѣх государствах короля его милости государя моего. Надобе вам крѣпкую любовь с королем его милостью держаті, чтоб такая же воля была торговым людем его королевской милости, какова есть в государствах его королевской милости торговым людем твоей царской милости.

(л. 30) Хрипуновы народу адѣшнаго, вѣрные слуги предков твоей царской милости і тебя самого, ушли были в государства его королевской милости от жесто(ко)сті Борисовы, і от короля кормлены, і теперь хотят опять приѣхати к вашей царской милости государя своего прирожденного. И того им король его милость для любви с тобою не забраняет і о них ся печалует, чтоб ваша царская милость как своим вѣрнымъ слугам милосердье свое показал, чтоб они то знали, что печалованье королевское есть мило и любовно у вашей царской милости.

Сказали то королеви, что Савостьян Олшаница, посадник Виленской, имѣл думу з Борисом, с ызмѣником вашей царской милости, і яз бью челом вашей царской милости, чтоб мнѣ по вашему приказу прямая (л. -- об.) о том вѣдомость была, что сказать королю его милости.

Respons¹ na priwatnã mowę z je^o cesarską mscią posłannika królia je^o m.

Chociasz² wątpliwości żadnej nie mamy o śmierci Borisa Goduna, za czem tesz niebespieczeństwa żadnego stâdsie nie obawamy; wdzięcznie iednak przymuimy tē przestrogę³ i oznaimienie o tem Oliszku ot k. j. m., pokazując to, że nam

Перевод с отвѣту от роз-
стриги на тайную рѣчъ ко-
ролевскому посланнику
Александру Гасевскому.

Хотя мы не начаемся того о смерти Бориса Годунова і для того і страху никакова не боимся, но любовно от короля его милости приимуем то береженье і извещанье о том Олешке; также і за то повелѣнье королю его милости

¹ Дѣла о самозванцахъ 1605 года, № 13. Напечатаны были и подлинный текстъ, и русскій переводъ во II томѣ С. Г. Г. и Д., № 97, страницы 216—217.

² Постѣ chociasz было: je^o c. m., ватъмъ перечеркнуто.

³ Постѣ przestrogę было: i inquisitia, затъмъ перечеркнуто.

kaszda chęć k. j. m. miła iest. Także tesz za to roskazanie, które k. j. m. do Ukrainych starostów dla bezpieczeństwa naszego posłał, pilno k. j. m. dziękuiemy.

О Carolusa. Carolusowi surową odpowiedź poślemy¹, telko oczekiwamy na to, w iakich terminach sami s królem j. m. będziemy, gdysz to uimowanie nam titulów naszych ot k. j. m. wątpliwość nam iakaś czynia o przyjaźni k. j. m.

О Gustawa. Gustawa chcemy mieć w inszem opatrzeniu nie iako xiążę albo królewica Szwedzkiego, ale iako człowieka, w takowych rzeczach zmyślonego.

О posłach ot Carolusa. Posłów iakich ieśli Carolus do nas pośle, damy znać o nich k. j. m., po co i s czem będą; i dalei się o tem s k. j. m. porozumiemy.

О rycerstwo, które tu iest. Rycerstwa, które nam do tego czasu służyło, iako u nas w zatrzymaniu nie beli, tak i teraz dobrą wolnie wszystkich puszczamy.

О kupce s państw k. j. m. Kupce s państw k. j. m., wywidziawszy się ot pp. woiewód naszych, puszcać s Smoleńska² we wszystkie państwa i zamki państw naszych roskażemy, tak tesz i tego siłowiemy, ieśli krzywdę iaką mają.

челом бью, которое король его милость к украинным старостам для смиroсті наше посыпал.

О Каролюсе. (л. 31) X Королюсу лютой отвѣт і отказ пошлем, только ждем того: в какой любви еще сами с королем его милостью будем, потому что іменованъ і титла нашего король его милость убавливает. И какова в том любовь с королем его милостью?

О Густаве. Густава хотим имѣті в ыном береженье, не какъ князя, либо королевича Шведцкого, но как человека в лехких дѣлех смысленого.

О послѣх Карлусовых. Послов будет каких если Каролюс пошлет, і яз дам вѣсть об них королю его милости о чомъ і с чѣм к нам будут; а после того о том с королем (л. — об.) станем думати.

О служилых желнырех, которые на Москвѣ. Жолныри, которые нам посымѣста служили, как у вас сперва в задержанью не были, так і ныне на волю всѣх отпускаем.

О гостех королевства Польского. Купцы королевства Польского, довѣдався от воевод наших, пущати из Смоленска во всѣ государства і города государствъ наших прикажем і о том провѣдаем, если какую обиду имѣли.

¹ Было: poselamy.

² Послѣ Smoleńska было: та k ž, затѣмъ перечеркнуто.

О Chripuny. Chrypunów na żadanie króla j. m. do państw i do łaski naszej znowu przyumiemy.

О Sebestyana Holszanica w cancellariei naszej każemy się wywiedzieć i przes gońce nasze damy znać k. j. m¹.

Przepis listu² do naś-więtsze^o pana Pawła pią-tego, biskupa naiwyszego:

Otdany nam iest list święto-bliwości waszej przes wielebnych oiców, Pawła, Simona³, Jana, Thadaea i Vincentego zakonu carme-litanów; w którym lyście święto-bliwość wasza oicowskiem sercem z odyskania oiczystego państwa naszego i z inszych szczęśliwych spraw naszych, które nam Bóg z wielkiej dobroci swej dał, radość swą nam oswiadzasz, i blogosławieństwo apostolskie nam dawasz: skąd wielkąsmy prawdziwie po-ciechę otniesli, wiedząc tą być zacz-nosć stolice apostolskiei, że miłość iei za wielkie szczęście poczytana być ma.

Carmelitanom tym, skorośmy się o nich dowiedzieli, w państwach naszych, nie widząc ieszcze pisania święto-bliwości waszej, nie telkośmy wolnego weścia nie bronili, ale tesz

(л. 32). О Хрипуновых. Хріпуно-вых, по челобитью королевскому, до государствъ наших і к ласке нашей опять приимуем.

О Савостьяне Олшаницы в приказе нашем велим провѣдати і гонцом нашим королю его милости вѣдомо учиним.

Перевод с польского письма, которой списан з грамоты, что писал роз-стрига к Павлу Пятому, папе Римскому.

Отдан намъ листъ святости вашей честными отцами Павлом, Симаном, Яном и Венцентием кармелитами, в которой грамоте святыни твоя отцевским сердцемъ радость свою нам (л. — об.) изъявляешь, что нам Богъ подарил отъискати отчины и государства наши, і о иных спасливых дѣлах, і благословенъе апостолское нам даешь, с чего воистину великую потѣху мы получили, и відячи таковую быти честь столицы апо-stolские и любовь ей, за великое счастье у меня есть.

Кармелитом тѣмъ, о кото-рых, как есми об них довѣдали в государствах наших, не відячи еще письма святости твоей, не только есмя вольного приѣзду им

¹ Подлинный отвѣтъ начерно писанъ рукою Яна Бучинскаго. Внизу 1-ой стра-ницы почеркомъ XVII в. отмѣчено: «переведена». На оборотъ письма почеркомъ XVII в. помѣта: «отказ на Александровы речи розстриги Гришки Отрепьева».

² Дѣла о самозванцахъ 1605 года, № 29. Было напечатано во II томѣ С. Г. Г. и Д., № 114, стран. 249—250.

³ Послѣ Simona было Thadaea, затѣмъ перечеркнуто.

z wielką ludzkością i uszanowaniem do miasta naszego stołecznego przyprowiadzić roskaliśmy¹: potem ich obaczywszy i list świętobliwości waszej przeczytawszy, wszielaką miłość i łaskę naszą pokazaliśmy iem; a gdiby sam czas na przeszko- dzie nie beł, iuszbyśmy ich beli dawno w tę drogę puścili. Ale iako przes ten czas, którego się tu ba- wili, nie schodziło iem nic na chęci naszej, tak tesz do dokończenia tei drogi wszelkiem sposobem ratować ich będącmy, i list do naiaśnieszego króla Perskiego, brata na- szego, im damy; ani się tego do- puścimy, abyś nas wasza świętobliwość przeciw sobie i swoiem inakszem miał uznać, ieno iakośmy w pierwszem lyście naszem święt. waszej ślubowali, i iakowem nas tak wielka miłość i chęć ku nam waszej świętobliwości chce mieć, któremu całą miłość i posłusze- stwo nasze s takową, iaka się godzi, pokorą otdawamy. Dan z miasta naszego króluiącego.

Potpisano:

Demetrius Imperator, ejusdem sanctitatis vestrae obsequentissi- mus filius.

На оборотъ: «9».

Перевод с польского письма, что писал разстрига к Литовскому королю с папиным послаником с Олесандром Раганишем.

Первое. Сказати то наяснѣшему королю, что со многих мѣр, также і з грамот, которые к нам іс Польши приходят, вѣдомо то, что его королевская милость о нашей любви к себѣ і ко всему

не давали, но і с великою честию до города нашего царствующаго припровадить велѣли і их увидевши, а грамоту святости вашей прочитавши, всякую любовь и ласку нашу им показовали есмя. И только б не таково время было помѣшкою, уже б есмя ихъ (а. 33) давно на ту дорогу отпустили; і по все время, до коих мѣсть здѣсь жили, любовь нашу против себя имѣли. И на ту дорогу вся- кими мѣрами пособляти имъ будем и листъ до наяснишего короля Перского брата нашего хочем имъ даті. А того не начаіся, чтоб мы против святости вашей і против своих слов отмѣнны были; не- пременне то, какъ есмя в первом листу нашем обрекалися святости вашей і обещали, так і совершим. И каковым нас твоя великай любовь хочешъ имѣті, и такую язъ совершенную любовь і послушанье наше с подобающим смиренiem тебѣ отдаю. Писан царствующаго града нашего Москвы.

(а. — об.). А на подписи: Дми- трий царь вашеі святыни ноіпаче послушливый сынъ.

¹ Такъ въ оригиналѣ вм. *roz kaza lišm y*.

королевству Польскому и великому княжеству Литовскому нѣкакую
невѣрность імѣет; а того не вѣдаем, (л. 34) для каких причин то
дѣлаетца, добрѣ тому дивимся.

2-е. Укажі и то его королевской милости, что против нашего
наказу не хочет нам писати титлы цесарские его королевская ми-
лость. И мнѣ то не добрѣ надобно. А не есть іная мѣра только не
любовь і измѣна подданных наших. І догадываются с нѣкоторые
потайные ссылки нашей съ его королевской милостью, что мы
хотѣли отдать х королевству нѣкоторые части земли государства
наших, і то, что хотѣли мы прилучиться х коруне Польской. А
такого умышленья і измѣны невозможно ныне оберегатися, доколе
усмирим еще государство, (л.—об.) то і для нужи і измѣны под-
данных таким обычаем являлся яз королю его милости. А в сердце
ничего іного не любовного не імѣли есмѧ, только великую милость
і любовь против его королевские милости.

3-е. Скажи то всему королевству Польскому і великому кня-
жеству Литовскому, а болї всѣх королю его милости, что мы в
добродѣтели его і в любви, которую нам являл, і в нашей потребе
пособлял, не забыли; чтим его королевскую милость не токмо в
брата мѣсто, за отца себѣ імѣю і почитаю, и ни в чем нам такого
не будет, чего б мы для его королевские милости не учинили. А
іамѣнник королевской (л. 35) Карлус Судерман вскоре над собою
увѣдит; только жду подлинные вѣсті от его королевские милости,
какъ с ним дѣлати похочет.

4-е. А о тітле нашем объявляю его королевской милости, что
мы о нем говорити не перестанем, потому что нам подобает; а ни-
какие не любви или воіны для того титула съ его королевскою
милостью і с великим княжеством Литовским начинати не хотим.
А чаю того от короля его милости і жду, что ко мнѣ по своей
братцкой любви і милости в таком праведном дѣлѣ нам і сам еще пособит.

5-е. О послѣх наших великих, которых (л.—об.) хотѣли мы
послати на большой соймъ, і прежде сего о том писали до короля
его милости, а ныне то отсрочили на іное время, чтоб нам прежде
с вельможным паном съ Юриемъ Мнішкомъ с воеводою Сеномирским,
і с тѣми, которых от короля его милости ждем, о дѣлех поговорити
о вѣчном перемирье и покое с королевством Польским і с великим
княжеством Литовским, только от короля его милости будет с ними о
том наказ.

6-е. Просил нас прежде сего не одинова король его милость,
чтоб мы Густава, которой именует себя сыном короля Шведскаго

Ирика, задержали не какъ королевича, но такъ, какъ его урожене-
сть. И то мы (*л. 36*) являем его королевской милости, что мы его
по его королевской воле держим и ждем, что болші того над ним
велит королевская милость дѣлать.

А у сего письма, что послано с послаником с Олександром,
внизу припись розстригина по польску: Дмітрей царь. А печать у
письма тайная.

Pamięć urodzonemu
Janowi Buczyńskiemu, se-
cetatowowi naszemu, co ta
imieniem naszem rani
woiewodzie Sendomirskie^u
otnieść.

1. Aby się pan woiewoda u xie-
dza legata starał o licentia, aby jeim.
panna Marinna mogła wziąć przy
ślubie ot patriarchi sacrament, bo
by inaczej coronowana nie bela.

2. Zaraz po ślubie aby pan
woiewoda posłał do nas o dwu koń,
daiąc nam znać, a pierścień ślubny
aby nie przes komornika, ani sługę,
ale przes kogo znacznego nam po-
słano.

3. Aby jei mści pannie Ma-
rinnie pozwalono do greckiei cer-
kwie chodzić; a nabożeństwo swoje
wolno będzie отправować, iako bę-
dzie chciała.

4. Aby jei mość pannę Ma-
rinę naiaśnieiszą panną zwano,
y wszelaka powaga pańska aby
pilno we wszystkiem przestrze-
gana bela.

Перевод с памяти споль-
ского письма, что дал роз-
стрига Яну Бучинскому,
какъ ему говорить роз-
стригиным словом воеводе
Сендомирскому, с печатью
его і за рукою.

(*л.—об.*) 1-е. Чтоб воевода у
ксенжа і у легата папина про-
мыслил і побил челом о вольном
позволенье, чтоб еї милость панна
Марина причастилась на обѣдне
от патриарха нашего, потому что
без того венчана не будет.

2-е. Чтоб пан воевода после
обрученья тотчасъ о том нам
вѣдомо учинил о дву конь і пер-
стень обручельной прислал бы
не з жильцом і не с слугою, но
с честным человѣком.

3-е. Чтоб ей милости панне Ма-
рине поволено до греческие церкви
ходіти, а набоженство і чин свої
вольно будет держати, какъ похо-
чет.

4-е. Чтоб ей милость панну Ma-
rinu звали (*л. 37*) неяснѣшею,
і всякую честь государскую воз-
давали і чтоб было во всем бе-
режно.

¹ Дѣла о самозванцахъ 1605 года, № 19. Напечат. во II томѣ С. Г. Г. и Д., № 105, страницы 228—229.

5. Włosów aby nie przyprawiała.

6. Aby nikt panny nie wodził, ieno pan starosta Sanocki, Buczyński albo powinny którzy.

7. Starać się o licentią, aby jei mość panna Marinna w sobotę mięso iadała dla Moskwy, a środy aby suszela.

8. Po ślubie aby nie iadała jei mość panna Marinna, telko osobno, albo tesz telko s panem woiewodą, s panią woiewodziną, s panią chorążyną, ażeby s ceredensi jei m. słuszono.

In perator.

*Красная восковая печать подъ
бумажною кустодиевою. На оборо-
тотъ документа помыты почер-
комъ XVII в.: «В. О. К. Гз.» — «Пере-
ведена». — «11». — «Памяти от
ростриги Бычинскому о чём ему
договариватись с воеводою Сендо-
мирским, переведены».*

Drugą¹ ramię temu sz Janowi Buczyńskiemu, sekretarzowi naszemu, iako postępować, kiedy naiaśnieisza panna do państw naszych przyedzie:

1. Kiedy senatorowie naszy przyjadą na granice przeciwko naiaśnieiszej pannie, potrzeba będzie chustki na pułmisek poklaść, a żań-

5-е. Волосов бы не наряжала.

6-е. Чтоб никто ей не водил, только пан староста Сенатцкой, да Бучинской, или которой иной со племяні.

7-е. Промыслі ти о вольності, чтоб Марина в суботу мясо ъла, а в середу б печеное ъла.

8-е. После б обручанья не ъла ни с кѣм, только особно, или с воеводою, или с воеводіною, і с хоружею, і служили б у ней краичие.

(л.—об.) Перевод з другіе памяти тому же Яну Бучинскому, что ему дѣлаті, какъ Марина в Московское государство приѣдет, с печатью і за рукою разстригию.

1-е. Коли бояре наши приѣдут на рубеж встречать наяинѣшай панни, надобе ширинки на блюдах класті да на них чепи и

¹ Дѣла о самозванцахъ 1605 года, № 20. Напечат. во II томъ С. Г. Г. и Д., № 106, стран. 230—231.

cuchy na nie, i tak z ręki ie dawać; a te lańcuchy sam je^o cesarska mość pośle.

2. Paniom, które tesz przyjadą, dawać manelle i pierścienie.

3. Chustek co nawięcei cudynych s sobą trzeba będzie mieć.

4. Kiedy drudzi senatorowie przyjadą, kaszdemu trzeba będzie dać po chustce.

5. Kiedy iusz dali Pan Bóg na Moskwę przyjadą naiaśnieisza cesarzowa¹ pierwei będzie witała naiaśnieisza panna i zaraz obłapinińsko; a gdy c.² j. m. poda rękę, uczyni postawę, iakoby chciała pocałować rękę, a cesarzowa jej m. ręki umknie.

6. Potem dopiero je^o mość p. woiewoda będzie całował rękę c. j. m.

7. Pan woiewoda sam z Offanasiem ma wieść panne, gdy będzie witała ces. jej m.

8. Kiedy senatorom chustki będą rozdawała naiaśnieisza panna, także lańcuchy, Buczyński będzie pułmisek trzymał.

9. Ale kiedy c. j. mści dawać będzie, tedy sama na pułmisku odawać będzie; a pan starosta s panem Franciszkiem pułmisek trzymać będa.

Dmetrius.

*На оборотъ: «12». Красная
соковая печать подъ бумажною
кусодиєю.*

подавати их бояром из своих рук; а чепи самъ его царская милость пришлет.

2-е. Боярыням, которые поѣдут, давать маниста да перстні.

3-е. Ширинокъ много надобе хороших с собою взяти.

4-е. Коли другие бояре приѣдут, іно б всякому (л. 38) боярину поднести по ширинке.

5-е. Какъ уже дастъ Богъ, наяснившая цесарева к Москве приѣдет, и первое станет целоватца, і поклонитца ниско, і, даючи царь его милость руку, здѣляет образецъ, что будто хочет еѣ в руку поцеловать, і она б не дала целовать.

6-е. Потом его милость пан воевода будет целовать руку царскую.

7-е. Пан воевода самъ с Оенасьем поведет панну в ту пору, какъ станет витати цесаря его милость.

8-е. Какъ станет ширинки і чепи бояром раздавать, і блюдо б держал Бучинской.

(л. — об.) 9-е. Как цесарева ей милость станет подносить ширинки, тогда самой на блюде давать, а пан староста с паном Францужком блюдо держати станут.

¹ Слѣдовало бы: Naiaśnieiszą Cesarzowę (?) .

² T.-e. Cesarzowa?

Перевод с польского письма, за печатью княжества Литовского, отказ с приказу королевского.

*Respons¹ od króla je^o
mci urodzonemu panu Janowi Buczyńskiemu na the
rzeczy, które od hospodara
je^o mci swego do króla je^o
m. mówili.*

Ze hospodar je^o m. wielki
żąda kr. je^o m., aby król je^o m.
pozwolić raczył panu woiewodzie
Sandomirskiemu dać córkę swą
pannę Marynę w stan ś. mał-
żeński hospodarowi je^o m. y od-
prowadzić ią do hospodara je^o mci,
je^o kr. m., z chęci i miłości swej
braterskiei ku wielkiej hospodarowi
je^o m., na to nie tylko chętnie ze-
zwolić, ale tess sam bytnością swą
królewską s. królewicem je^o m.
Władisławem, synem swym na-
milssym, y s królewną jey m.
Sswedską, siostrą swą, ten acth
sslubny wesela jey m. panny woie-
wodzanki Sandomirskei ozdobić
raczył. Je^o m. panu woiewodzie
Sandomirskiemu, w czym ieno łaski
kr. je^o m. potrzebował, je^o kr. m.
odmówić iey nie raczył. Co się
hospodar je^o m. tytułu carskiego
u kr. je^o m. domaga, je^o kr. m.
iako we wssytkich insszych spra-
wach rad pokazuje chęć i miłość
swojej braterskiej hospodarowi je^o m.,
tak i w tym na chęci i miłości

Отказ от короля его милости уроженому пану Яну Бучинскому на тѣ слова, которые от государя своего короля его милости говорил.

О том, что государь его милость великий хочет у короля его милости, чтобы поволил пану воеводе Сеномирскому дочь свою девицу Марину в жену государю его милости и велъл бы отпра-
вить еѣ (л. 39) до государя его милости. И король его милость с любви и милости своей братцкие к великому государю его милости на то не токмо что по-
волил, но еще самъ собою і с королевичем Владиславом сыномъ своимъ любимым и с королевною Шведскою сестрою своею радость еї милости панны воеводенки Сеномирской украсити хочет. А его милость пан воевода Сеномирской, о чм только ласки королевской іщет или о чм побьет чelom, то все получит. — А что государь его милость у короля его милости титлы цесарские добываетца, и король его милость какъ в иных дѣлех во всѣх рад указывать любовь и милость братцкую государю его милости,

¹ Дѣла о самозванцахъ 1606 года, № 37. Напечат. во II томѣ С. Г. Г. и Д., № 122, страниц. 263—265.

je^o kr. m. braterskiei hospodarowi je^o m. nic nie zchodzi. Lecz iż zwyczai iesth nie tylko tey sławnei corony Polskiey, ale wssytkich królów, monarchów, panów chrześcijańskich, że bez poselstwa i traktatów ieden drugiemu tytułów starzych nie odmieniaią, ani przyczyńniają, i od króla je^o m. the wszytkie tytuły spełna pissą hospodarowi je^o m., iakie i które przed tym od przodków je^o kr. m. przodkom hospodara je^o m. pisano, nic z nich nie opuszczając, nie może to tedy być za krzywdę i urazę poczytano; a o tytule carskim, którego przed tym nie był zwyczai dawać, kiedy wielki hospodar je^o m. posły swe wielkie do je^o kr. m. (iako iuss naznaczył) poszle, król je^o m. pp. radom swym z wielkimi posły hospodara je^o m. mówić y traktować poruczyć będzie raczył.

O syna Erykowego, który się niesłusśnie królewicem Sswedskim zowie, bo nie z sslubnei żony spłodzony y nie iest królewicem Szwedskim, ale tym ma być miany u wielkie^o hospodara je^o m. i poczytany, iakim się urodził. Także o odpowieď Carolusowi: je^o kr. m. pusszać raczy na samo baczenie hospodara je^o m., co w tych rzeczach czynić będzie rozumiał, tak z Gustawem, iako s Carolusem, który wiare i przysięgę złamawssy królowi je^o m., dziedziczne królestwo je^o k. m. occupował, co wssytkiemu światu wiadomo iest; nie wątpi je^o k. m., że je^o hospodarska mć,

так и в том во всем пособить хочет; только обычай есть не токмо в той славной коруне Польской, но і у всѣх (*л.—об.*) королей монархов государей крестьянских, чтоб без посольства і приговору один у другово старые титлы не отнимает і не прибавливает. А от короля его милости тѣлько титлы сполна государю его милости пишут, которые прежде сего от предков его королевской милости к предкам государя его милости писаны бывали, ничего не отставливая і не убавливая пишет. А какъ государь его милость великих послов своихъ до короля его милости пошлет, которых уже помѣтил, и король его милость паном-радам своим с великими послы государя его милости велит о том говорить.

О сыну Ірикове, которой себя не прямо (*л. 40*) королевичем Шведцким именует, потому что родился он от жены невенчальныне, і не есть королевичем Шведцким, і таковым бы его государь его милость не имѣл і чтил, каковым ся он уродил. — Да отказ о Каролuse его королевская милость пущает на разсуждение его государской милости, что в тѣхъ его дѣлех может разумѣти, какъ он вѣру і крестьяное целованье сломал королю его милости; і дѣдичное королевство у его королевской милости отнял, что явно есть всему свѣту; и надѣетца его

doznawszy na sobie takie i krzywdy i żalu, który poniósł od zmiennika swe^o Borysa, nie pochwali tego Carolusowi, y owszem zganiwszy mu to, iako się godzi, będzie chciał dopomóc królowi je^o mci, aby to dziedziczne królestwo swe z ręku zdrayce swego iako narychlei rec-cuperował. O przyaźni kr. je^o m. nie trzeba wątpić; doznał iey hospodar je^o m. w przygodaх y w sprawach swych rzeczą samą. Jeśli hospodar je^o m. także rzeczą samą królowi je^o m. wdzięczność pokazać będzie chciał, iako to będąc w państwach kr. je^o m. obiecował, wdzięcznie to król je^o m. przyać y wzaiem też przyazń zawsze hospodarowi je^o m. pokazować będzie raczył.

Na wllasne roskazanie króla je^o m.

Къ сему отвѣту приложенна королевская восковая печать подъ бумагеною кустодиєю. На оборотъ: «13». На отдельномъ листкѣ: «9. Писмо Польское за печатью княжества Литовского, отказ королевской Яну Бычинскому».

Syla¹ my przidzie pysacz w. c. m. tak, yako się sam działa, y barzo mie teszno bylo, żem nie

королевская милость, что и государь его милость самъ такову же обиду i жалость на себѣ відел (л.—об.) и терпѣł от ізмѣнника своего Бориса, i не будет хвалит в том Королюса i похулит ему то, а похочет пособiti королю его милости, чтоб то дѣдичное королевство свое с рукъ ізмѣнника своего вскоре отобрал. Любовь короля его милости непремѣнная, познал ту любовь его государская милость в своих нужах i в дѣлех всяких не словом, но самым совершенным дѣлом. Только так ли похочет государь его милость дѣлом самым королю его милости любовь указат, какъ обещался в ту пору, коли был в государствах короля его милости,— любовне той король его милость примет, а встрѣчу в заем такову же любовь всегда (л. 41) приносит станет государь его милости. С прямым приказом королевским.

Перевод з грамоты Яна Бучинского, что писал іс Польши к розстріге к Гришке Отрепьеву, письмо польское.

Много было мнѣ писати к вашей царской милості то, что ся здѣсь дѣлало, и много о том кручинюсь,

¹ Дѣла о самозванцахъ 1606 г. № 36; было напечатано во II томѣ С. Г. Г. и Д., № 121, стрan. 258—263.

śmiał pysać ny przes kogo, bo jako było roskazanie w. c. m. Hromykę posłać, tedy kazałem się my był nagotowacz. Naiaśnieysza panna my powiedziała, że nie może mi bycz gorzey, iako kiedy go odeśliesz, bo rzeczi wszytky u niego, y on wszytko sprawuie, co mu roaskaże; y ta przyczyna, żem nie poślal Romyki, za czim nie mogłem pysać według potrzeby asz teras. Naprzód wypysuyę, żem barzo był niewdzięczny przyechaniem swojem niektórym, a u k. j. m. s tą ynstrucią: bo yeszcze pyrszey instrukcy, co przes Gaszowskie^o, nie ukazano było senatorom, asz kiedy ten goniec prziechał po gleyt, posłom dopioro w radę czo czinycz; gleytu nie weźmie przes tytułu. Tam senatorowie barzo ukazowali to k. j. m., że to bycz nie miało, żeś nam w. k. m. nie ukazał dawno tey instrukcy; iusz się tak pysze po prostu, iako było, iako mówyli: kiedy ten człowiek w. k. m. za takie dobrodzieistwo tak oddaye, któremeś w. k. m. mógł syla dobrego uczinic rzeczy pospolitey, wytargować na Borysie wiele, tedy szkoda sobie obiecować czo dobrego po niem. Tu prosy, aby się na Turka z niem złączycz, a tu zaś szuka przyczyn y odpowieda w. k. m. y zażywa takiego tytułu, że się pysze invictissimus, czego żaden krescian-sky pan na świecie nie czinył; kiedy by ieszcze iemu pysał kto, ale sobie to prziczita, co Bogu

что было мнѣ писать того нѣ с кем. Как приказал был ваша царская милость послать Горемыку, і яз ему велѣл готовитца. И наяснѣйшая панна Горемыки мнѣ от себя посылати не велѣла, потомучто де все у него и что ему прикажет, то все он дѣляет; (*л. — об.*) и того для яз не послал Горемыки. А с ыным ни с кѣмъ писати подлинно не смѣл. А ныне пишу, что добрѣ не любо было нѣкоторым нашим паном приѣздъ мои с тѣм вашим наказом, потому что еще король и первые грамоты вашей, которую Гасевскиі принес, паном-радам не казал. Пригонил гонецъ вашъ на послов ваших по опасную грамоту. И паны-рада думали, какъ опасная грамота на ваших послов дати — с царским ли титлом или без титла; и гонецъ де, чаю, без титла грамоты не возмет. И досадовали паны-рада на короля: для чего им посямѣста король первые грамоты не показал. И многие паны королю говорили, что вы его королевской милости за его (*л. 42*) великие добродѣтели злым отдаешь; а только б он тебѣ не помогал, і он бы за то много дѣл на Борисе взял. А от тебя ничего доброго не чает: в одной грамоте пишешь, чтоб с тобою случитись і совокупитись против Турского, а в ыной пишешь с отказом и грозячи его королевской милости. А хочешь того, чтоб тебя писал титлом не победимым цесарем, чево ни един

налеzy; погане то czinią, którzy nie znayą wszechmocności Boži, y ten że yey nie zna przed Pañem Bogiem y že tak pyszny, tedy pewnie go Bóg za to samo strąci stolice iego; y trzeba to ukazacz wszytkiemu światu, iaky to człowiek, y samey Moskwie poddanym iego, bo nie tak są prosczi, aby nie mieli tego baczyec, czo yem może uczynycz, kiedy nie pamięta na dobrodzieństwo k. j. m., —to ty słowa mówyl woyewoda Poznański. Potym po mnie posłaly, abym był znowu u k. j. m. priuatym, y byłem, a iusz byli przechali żołnierzem, co od w. c. m. odiechali, którzy barzo narzykali, powiedali, że mamy pysma ręke iego; przysiegal nam nagrodzicz y odpuszcziecz zaras; czo nam zapłacył, tośmy strawyli, bo mieszkaliśmy bes sluszby puł roka, że się to tam zostawyło, co się wzięło; dziś obiecał nam dacz, ofiaruyąc się nam y narodowi naszemu, obiecał po kylka tysięcy, iutro y nie dano, tylko po kylka soboly sroroków, a kylka set złotych. Putał mie k. j. m.: a tosz ty powiedał nam, iako ych odprawiono dobrze, a tu wydzysz, co powiedaya; y pysmo ukazano mi, co pysał ktoś z Moskwy, iedno nie wiem kto, dosyć szpetnie; iam powiedział, że to, com ya powiedał w. k. m., przy tym stoyę y teras, że yem zapłacono: usarzom, co służyli trzi czwierczi, dano ośm po 40 złotych na koń, a czy, co kylkanaście

na свете крестьянской государь так не dъlaet; коли б де тебя кто іной писал непобедимым, іно бы то было не divo, a то ты самъ себя так пишешь. A такое слово Богу одному подобает. Поганцы некрещеные так dъlaют, которые не знают всесильности Божиј. A ты де большое Бога же не знаючи, так ся называешь пред Богом; (л.—об.) и по твоей де той великої спеси і гордости подлинно тебя Богъ сопѣхнет с столицы твоей. I надобе то указать всему свѣту і Москвѣ самой какои ты человѣкъ. A i сами Москвици о том догадаютца — какой ты человѣкъ и что им хочешь здѣлати, коли ты не помнишь добродѣтели короля его милости. A тѣ слова говорил пан воевода Познанской. A потом был я у короля его милости при всѣх, a в тѣ поры приѣхали желныря не от вашей милости, і добрѣ лаяли і сказывали, что они імѣют письмо с подписью руки твоей и целовал им крестъ заплатить за их службу і отпустить опять назад тотчас; іно что им заплатил, то оні и проѣли, потомучто жили тамо на Москвѣ (л. 43) без службы полгода, и что взяли, то опять тамо і оставили. A обещал ты им, какъ придешь на Москву, назавтрее того дати им покольку тысяч золотых, и ты де имъ того не далъ, a дал только покольку сороков соболей да покольку сот золотых. И король его милость

niedziel sluzyli, petrovcy, dano iem za pięć czwierczi po 37 złotych; alie kiedy wzięli pieniądze, zarazem ięły adamaszkowe barwy dawacz czeladzi po kylkanaśczie, a przedtym nie miał drugi tylko dwóch, ięły pycz, zabiacz się, y co przepyli, przegrali, to zaś chciely, aby c. j. m. nagradzał; a ezi, co byli skromni, wysłużyli, bo yem dawano żiwnoścz, że ya drudzi przedawali. Byłem przy tym, kiedy naszi sami to powiedali przedemnäm, że tu są taczi, co po tysiącu złotych wzięli za żiwnoścz; tych co posadzano, wszak przes Gašyowskie^o dał o tym znacz c. j. m., dla czego się to stało, czy mayą recognycie, a to yem ych car j. m. nie brał, bom to słyszał sam z ust c. j. m., że będą ty czasy, że y ezi będą contenczi, co mayą pysma, chocz w Polscze będą, bylemy pannę puszczoно; y tak rozumiem, że to wszytko sprawowało, że rozumiał c. j. m., że mu nie mieli panny puścic, co się znaczi y z moyey instrukcii, że by był ważył wszytko dla panny; bo stąd to upatruię, bo kiedym yechał, tedy mi c. j. m. się te^o powierzył: muszę zatrzymać Polaków, bo nie wiem, iako móy poseł będzie odprawion. Tom ty słowa przed k. j. m. mówył iusz przi Iwanie Besobrazowie dla tego, że iusz prawie wszyscy poczeli tracyć serce do w. e. m.; ludzye rycyrscy mówili, laiali: kiedyby miał ten woyowacz, a sławy szukać, nie

спрашивал меня: сказывал де ты мнѣ, что желнырем на Москвѣ поплачено все, а то слышишь, что сказывают? И показал мнѣ король письмо, что нѣкто из наших пишет с Москвы, невѣдаю хто, только добрѣ не хорошо. И яз противу того сказал, что я прежде того сказывал его королевской милости і ныне говорю тоже прямо, что имъ все поплачено: гусаром, которые служили три четверти году, дано по сороку (*л. — об.*) золотых на один кон; а которые служили с 11 недѣль или больши Пятигорцы, и тѣм дано за 5 четвертей году по 30 по 7 золотых. И как им то дано, і они, взяв деньги, учили держати по 10 слуг, которой прежде того 2 не имѣл, и почали им камчатое платье дѣлати, і стали бражничать і бітися, і то все пропили і зернью проиграли, и хотѣли опять на вашей царской милости взять. А которые были смирны, тѣ выслужили, потомучто давано им корму много, і они не могли его сами перѣсти, аже то продавали; и видел то яз самъ і слышел, что взяли иные паны за кормъ по 1000 золотых. А у которых ныне письмо ваше царское, і яз про то сказал, что ваша царская милость (*л. 44*) того своего письма у них не имѣл; а слышел яз то не однова из ваших усть, что і тѣ обогатятца, которые письмо твоё имѣют, хотя ныне і в Польше, только б вам панину пустили, и нѣчто

tak by szanował człowieka rycerskie^o; na to się powiedało, że dobrzych szanował, a to, co dał Wyrzbyckiemu, Dworzickiemu, Slońskiemu, mnie? Nie może się te^o w. e. m. tak wypysać, co się sam robyło; tom yem ukazał, iako w. e. m. państwo zatrzymał tak pretko, co się boyą y mylują barzo. Kiedym prosił c. j. m. o Szuyaskich, aby ych nie wypuszczał, ukazując niebespieczeństwo, także Hodónów, tedy mi na to tak odpowiedział c. j. m.: naprzodem to Bogu obiecał strzedz się, abym nie był wynien krwie, y czyny temu dosyć c. j. m.; potym, kiedym nie mógł te^o uprosić u c. j. m., powiedział mi: a wiesz, co iusz mi przidzie s tobą mówić o tym; y ty słowa byli, które mówył c. j. m.: nie miałem, tylko dwa sposoby do zatrzymania państwa⁴; jeden sposób uciecz się ad tyranudem, drugy ważycz taky koszt, iakym ważył; bo mi powiedział c. j. m., że pułosma myliona rośdał, iako na państwie usiadł; wolał tem sposobem yszcz, nysz się uciecz ad tyranidem; y co komu yeszcze za slawney pamięci oyca c. j. m. wzięto, niezapłacono, wszystko zapłacyć kazał, wracać wszystkiym; ludziom zaś zasłużonym, kto miał dziesięć rubly pozałowania, dano dwadzieścia, kto tysiąc, dwa dano; y tak mię odprawył o tych Szuyaskich, że ya

будет того для ваша царская милость не все иным заплатил, что панни не выпустят. А которые желны're епцо на Москвѣ задержаны, и то мнѣ ваша царская милость сказал, что они задержаны потому, что не вѣдаешь какъ твой посол і с чѣм его отпустят. Тѣ слова яз мовил королю его милости, а слышел то Иван Безобрзоз. А многие были стали служилые люди лаяти: хочет де воевать і славен быти, а рыцерских людей не жалует, и яз и то сказал, сколько вы дали Дербіцкому, Дворитцкому, (л.—об.) Слонскому і мнѣ. И не могу того всего выписати, что яз здѣся дѣлал. Да і то яз королю сказал: коли яз был чelом вашей царской милости о Шуйских, чтоб их не выпущал і не высвобожал, потому: какъ их выпустит, і от них будет страх, также і Годуновых, и вы мнѣ то отказали, что наперед всего Богу ты обещал того ся беречи, чтоб ни одной крестьянской крови не пролилося, і дѣлаешь так по своему обѣту; і не умѣл яз того у вас умолити и сказал мнѣ ваша царская милость, что у тебя 2 обрасцы были, которыми б царства удержати: (л. 45) един образец быть мучителем, а

¹ Послѣ państwa было написано: albo, затѣмъ перечеркнуто.

mocno Bogu moyemu ufam, że iako mię On na ręce Swe z młodości mey wziął, do końca w opatrznosci Swojej Boskiej mię chowacz będzie. Co dalibóg w. c. m. ustnie powiem; mnie iako się o to starały y starać będą, abym był zepłowany u w. c. m., czego się ya nie boję; bo kiedy ya będę cnotliwy, nie boię się nigdy, bo enota na swym miejscu zostanie; mnie się sam syła niedobrze działało, bo onym lyście, co przes Romykę pysałem do w. c. m., na którym był napys tajemny lyst, sam wiedzieli, y słowa własne w niem, czemu mi dziwno, bo chocz mało w. c. m. należy na moich szlusszbach niegodnych, y mnie myło dla w. c. m. wszystko czypieć, alie może bycz co więtsze^o; a to, co bycz ma w pokoiu w. c. m., tylko Bóg ma wiedziecz. A sam tak mi mówiono, że Gursky, co pysuie lysti c. j. m., czytał ten lyst c. j. m.; zaś mi tysz dawano znacz, żem mówył s kiem sam w Polsce to, że w. c. m. będziesz niedługo królem naszem, iakom y w tym postąpył, bo rozumiem, kto to powiedział; tak się domiślam, bodai nie ten, co lysti sobie zmyśla od w. c. m.; y trzeba będzie w. c. m. nań mieć barzo oko, ieśli že będzie miał audiencią u w. c. m., albo mu yey nie dawać, bo podobno będące szpiegiem. Zaciągnąłem sam kupca s klynymi za lystem w. c. m. y naiaśniejszy pannie wziąłem u tego kupca kły-

drugoj образец не жałъть харчу великого, всѣх жаловать. Да и так уже ваша царская милость раздал, какъ съл на царство, пол осма милюона, а милюон один по руски тысяча тысячей рублей. И всѣх лутче тот образец, что жаловать, а нежели мучительством быти. У кого при отцѣ вашем блаженные памяти взято и не отдано денег, то все отдать и платити велѣл всяким людем. А опять служивым, которой имѣл 10 рублей жалованья, и тому велѣл дати 20 рублей; а кто тысячю, тому двѣ дано. Итак мнѣ вы отказал о Шуйских и говорил, что на Бога крѣпко уповаешь, какъ Он тебя сначала на руки свои взял с молодости, так и до конца (л.—об.) в своем береженье Божеском станет тебя беречи. А как дастъ ми Богъ здорово приѣхати, самъ все своими устами скажу вашей царской милости. А мнѣ адѣ многие заявідают, что ты меня жалуешь, и промышляют и вперед промышлять хотят, чтоб меня ваша царская милость не жаловал; и яз того не боюся, коли яз самъ буду добръ и вѣрен, потомучто вѣрность на своем мѣсте останет. А которой листъ яз писал вашей царской милости з Горемыкою о тайных дѣлах, и про тот листъ адѣсь довѣдалися и то вѣдают, что в нем писано; и тому яз дивлюся добръ потому, хотя не великие дѣла в том листѣ писаны, а вынесены іс твоей думы. А впе-

notów, czo roskazała; co się byli kupcy drudzy obiecali iechacz, skoro czi żołnyrze prziiechali, nie chcą iechacz, złekli się, kiedy usłyszeli, co mówią żołnyrze, a tysz teras sam barzo ubodzi kupcy, bo znaku towaru nie maya; roskupiono wszystko na wesele k. j. m. Kiedy Borsza przyjechał, zaras przyszedł do mnie y płakał, mówiąc, że własne^o me^o zasłużonego zostało mi kylka set złotych, u zatrzymałem go y kazalem mu, aby iechał z naiaśniejszą panną; powiedał mi, co Hrypunow mówił z niem, jadąc do Smolyńska; upewnył go pyrwey, aby mu przysiągł Borsza, a on tysz iemu przysiągł, żeby się siebie nie strzegli, y powiedział mu, że to iusz tego doszły pewnie w Moskwie, nie iest własny car, y uyzrysza, co się będzie działało w Moskwie niedługo z niem, y naywięcyem go zaciągnął dla tego Borsze, że poędzię zaś do Moskwy.

Внизу грамоты почеркомъ XVII в.: пишет ис Польши Ян Бычинскій к розстриге. На отдельномъ листкѣ: «Грамота Яна Бычинского к ростриге».

ред только писати о больших (л. 46) d'leх, iно также будут выносити. И то не пригоже: что d'laetца в комнате у тебя, i то все выносят. А мнъ так сказывали, что Горски, которой пишет грамоты вашей царской милости, чел ту мою грамоту. Iно на удачу не он ли то от вашей царской милости вынес? Да i то здѣся вѣдают, что яз говорил с тобою, что будешъ ваша царская милость королем Польским. I вперед надобе его беречися.—Взял яз здѣсь с собою купца с kleiנותy золотымi, по твоему царскому письму i по приказу наяснѣйшей панны, i взял яз у того купца kleinotinov золотых; а другие купцы обещались было ѿхати, i как желныри от вас приїхали, и купцы не хотѣли ѿхати, убоялися того, что желныри от вашей (л. — об.) царской милости говорили. А ныне здѣсь купцы не имъют никакого товару, все на свадьбу королевскую roskupili. — Какъ Борша приїchal, totчасъ ко мнъ пришол и плакал, сказуючи, что самого его прямого заслужоного застало сколько сот золотых; i яз при собѣ его удержанжал i велѣл ему ѿхати с наяснѣйшею панною. Да сказывал мнъ он, что Хрипунов говорил, с ним ѿдучи до Смоленска, чтоб им меж себя крестъ целовать на томъ, что ему скажет, и ему того не пронести. I он ему крестъ поцеловал. И Хрипунов сказал ему то, что

уже подлинно провѣдали на Москвѣ, что он не есть прямой царь; а увидишъ, что ему здѣлают вскоре. И болыши (*л. 47*) всего для того яз его взял к Москве. И будет Борша с нами до Москвы.

Да сказывали в розпросе Станислав да Ян Бучинские, которые жили в верху у тайные думы і у всяких у тайныхъ дѣл его.

Канун де того дни в пятницу майя въ 16-й день, какъ того розетригу убили, говорил тот розстрига наодинъ со князем Костянтином Вишневетцким, а они были тутоже: время де мнѣ своим дѣлом промышляти, чтоб государство свое утвердiti і вѣра костела римского разпространити; а начальное де дѣло (*л. — об.*) то, что бояр побити, а не побить дей бояр, і мнѣ де самому от них быть убиту; а только де побью бояр, і яз де что хочу, то учиню.

И Вишневетцкой і они Бучинские молыли: да только ему побити бояр, і за них землею станут.

И розстрига де Гришка молыл: то де уже у меня умышлено тѣмъ обычаем: велѣл де я вывести за город наряд весь будто для потѣхи, і в сю де недѣлю майя въ 18-й день велѣл тuto выехати за город будто стрельбы смотриті воеводе, и сыну его старосте Сенатцкому, и Тарлом, и Стаднитцким, и ротмистру Доморатцкому, і с ним всѣм Поляком и Литвѣ в збруе во всей і с оружием. И как яз (*л. 48*) выеду на стрельбу, а за мною будут бояре всѣ і дворяне. И какъ учнут из наряду стреляти, и в ту пору Поляком всѣм ударити на бояр и дворян и их побивати. А то де есми указал же кому на ково на бояр приѣхати и убити: князя Федора де Мстисловскаго убити Михаилу Ратомскому, а Шуйскихъ Тарлу да Стаднитцким, а про иных бояр также приказано кому ково убити; а убити де велѣль есми бояр, которые здѣся владѣют, 20 человѣкъ. И как де тѣхъ побью, и во всем будет моя воля.

И они де Бучинские молыли: Московское государство великое, станут за бояр всѣм государством, и Поляков и Литву всѣх самих побьют.

(*л.—об.*) И розстрига Гришка говорил: Поляки де и Литва выедут всѣ вооружены, да и изычей де у меня тот уже уложен, что на потѣхи со мною часто выезжают роты вооружены, урядяся как

на битву. Был де есми на Вяземе, и со мною де был ротмистръ Доморатцкий со всею ротою во всей ратной збруе, да и здесь ко мнѣ часто приезжали, урядяся какъ на битву; и то де будет уже никому не примѣтно, что выедут ныне со мною Поляки и Литва в збруе. А бояре де і дворяне ѿздят за мною простым обычаем, и им де без оружія что учинити? А как де тѣхъ бояр побьют, и достальные де всѣ устрашатца, ешо де іные на них же придут.

(л. 49) И они де Бучинские молыли: великое то дѣло надобе начати да и совершити; а только не совершитика, ино самим нам будет худо.

И розстрига де Гришка говорил: вѣрьте де мнѣ однолично, что то совершитика, яз де уже такие статьи видел. Сего де году в великой постѣ поговорили про меня немногие стрельцы, что я вѣру их разорю. И мнѣ де тотчасъ сказали, и яз тѣх стрельцов велѣл съскати и приказал быти на дворецъ всѣх приказов стрельцом; и тѣх, которые говорили, туто же велѣл привести. И учал де есми вину их і измѣну всѣм стрельцом сказывать, а у меня де уже говорено з Григорьем с Микулиным, какъ ему (л.—об.) туто говорити и что над тѣми стрельцы учинити. И как де измѣну их объявили, и Григорей де учал говорити: освободи де государь мнѣ; я у тѣх твоих государевых іамѣнников не только, что головы поскусаю, и черева із них своими зубами повытаскаю. Да мигнул де на них Григорей стрельцом. И стрельцы де, блюдясь от меня, тѣхъ моих измѣнников в мегновении ока изсѣкли на малые часті; мало де сами не пересѣклися, секучи их. А то де также, чаю, будет: на ково де только укажу, что іамѣнник мой, і тот де уже не пробудет, всѣ де, от меня блюясь, дѣлают, что велю.

(л. 50) И они де Бучинские молыли: таких ты бояр велишь побити, да кому у тебя в государстве уряжати і кому в приказех быти?

И Гришка де розстрига говорил: то де уже у меня умышлено, ныне де у меня здѣся готовы: воевода Сендормирской, и староста Сенатцкой, да ты Вишневетцкой, да Тарлы, да Стаднитцкие, да вы Бучинские, и иные ваши приятели; а по иных де по Поляков и по Литву пошлию. И мнѣ де уже будет надежно, и государство мое будет без опасенія, і в римскую де вѣру вскоре всѣх приведу. А то де я уже здѣся видел: хотя ково безвинно велю убити, (л.—об.) а никто ни за ково і слова не молыт.

И они де Бучинские говорили: слышели есмя здѣся у многих, что за вѣру здѣся и такъ нас не любят; а только стати не волею приводити, і за то станут всѣ народом.

И розстрига Гришка говорил: видели де есте сами, что здѣся дѣлаетца: нароком де есми приказал Поляком и всяких розных вѣр людем ходити здѣся в большую их церковь и по всѣмъ их церквам въ саблях; и как кто ходит, и они де кабы сперва поговаривали меж себя тайно, а ныне де уже то ни за што. И яз де велѣл Поляком носити кресты у поясов и ниже гораздо пояса і назаді, (л. 51) а они де тому кланяютца и в церкви де такъ ходили, и за то де никто никаков человѣкъ никакова слова не молвил.— А как де я венчался, и у меня де в ту пору большое опасенѣе было, потому что по ихъ крестьянскому закону первое крестив да тоже ввести в церковь; а не крестив, никому іных вѣр в церковь не входить. И яз де нарочно велѣл быти в ту пору в церковь люторем, и кольвинцом, и евангеликом, и иных всяких вѣр людем, и они де в церкви были, и слышел де есми, что и образом ихъ ругалися і смеялися, и в церкви іные сидѣли в обѣдню, а иные спали, на образы приклоняясь; і за то де никаков человѣкъ не смѣл слова молвить. А больши де (л.—об.) есми всего боялся, что цесарева моя римскіе вѣры, и нѣчто митрополиты, і архиепискупы, і епискупы упрямятца не благословят, и миром не помажут, и во многолѣтье не станут поминати. И как де есми вшол венчатися в церковь, и яз де что хотѣл, то і дѣлал; все де дѣлалося по моему хотѣнью и воле. А которые де митрополиты, і архиепискупы, і епискупы и протопопы учали были прежде сего о том поговаривали, и яз де их порозослал. И ныне де никаков человѣкъ не смѣет слова молвить и во всемъ волю мою творят.

И говорил де туто розстрига Гришка с (л. 52) клятвою, что однолично в недѣлю маия въ 18 день на стрельбѣ бояр Мстисловского, і Шуйских, и иных бояр, і дворян лутчих, и детей боярских, и голов, і сотников, и стрельцов и черных людей, которые за них любо станут, побити всѣх; а совершив то, тотчас велю костелы римские ставити, а в церквах руских пѣти не велю. И то де все совершу, на чом де есми присягал папе, і кардиналом, і арцыбискупом, і бискупом, и как де есми воеводе под клятвою в письмѣ своем написал.— Да и Вишневетцкому де приказал, чтоб к недѣле со всѣми своими людмі был готов и промышлял бы не оплощно.

(л.—об.) А послаником, которых приговорил государь послати в Литву, пожаловал государь велѣл дати на подмогу для Литовские посылки: князю Григорию Волконскому 300 рублей, а Ондрѣю Ива-

нову дано при разстріге для той же посылки 250 рублей. А в Посольском приказе то велѣлъ государь записати имяно, что вперед той подмоги на примѣръ не выписывать для того, что князю Григорью дано для бѣдности, а Ондрѣю тѣ деньги даны давно при разстріге і тѣ уже он деньги искорил.

(л. 53) А се вѣрющая грамота от государя к Жигимонту королю Польскому с послаником со князем Григорием Константиновичем Волконским да з діаком с Ондрѣем Ивановым.

Милосердия ради милости Бога нашего, в них же посети нас востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь мирен, Сего убо Бога нашего, в Троицы славимаго, милостию от в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., Владімерского, Московского, Ноугородцкого, царя Казанского, царя Сибирского, государя Псковского, и великого князя Смоленского, Тверского, Югорского, (л.—об.) Пермского, Вятского, Болгарского і иных, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Черниговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского, и всяя Сѣверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иных многихъ государствъ государя і обладателя, Божию милостию, великому государю Жигимонту Третьему, королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому и иныхъ. Послали есмѧ к тебѣ, к великому государю (л. 54) Жигимонту королю, посланников своихъ дворянина і намѣстника Елатомского князя Григория Константиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова государство наше обестити и о иных о великих дѣлехъ говорити. И что от нас, великого государя, учнут тебѣ посланники наши говорити, и ты б имъ вѣрил; то есть наши рѣчи. Писана в государствия нашего дворѣ в царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7114-го июня мѣсяца.

А писана на листѣ. Кайма верхняя, и начальное слово, и государево имя по Владимировскому все писано золотом; сторонние (л.—об.) деревца не писаны. На низу грамоты печать на зашивке с кустодією большая.

А государевъ ц. і в. к. Василья Ивановича в. Р. наказ князю Григорию Волконскому да дьяку Ондрѣю Иванову дан таков.

Лѣта 7114-го июня в 8-й день в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., велѣлъ дворянину і намѣстнику Елатомскому князю Григорию Константиновичу Волконскому да дьяку Ондрѣю Иванову ѿхати для своего государева дѣла в Литву к Жигимонту королю (л. 55)

в посланниках. И князю Григорью и дьяку Ондрѣю, приѣхав в Смоленскъ, говорити боярину и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину с товарыщи, чтоб они тотчас обослалися с старостою Оршанским с Ондрѣемъ Сопѣго, что в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., послал к Жигимонту королю посланников своих дворянина и намѣстника Елатомского князя Григория Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова, и он в Смоленскъ пришел, а на рубеже будет часа того. И Оршанской бы староста прислал на рубеж пристава, и кормъ і подводы по прежнему (*л. — об.*) обычю. А сколько с ними будет людей и лошадей, о том бы боярин и воеводы князь Иван Семеновичъ к Оршанскому старосте отпи-сал имянно против того же, какъ наперед ихъ приѣзду об них в Оршу писано. А самим князю Григорию и дьяку Ондрѣю побыти в Смоленску, подождати отписки із Орши, какъ им велят быти на рубеже к Орше. И будет із Орши отпишет староста Оршанской, чтоб они из Смоленска за рубеж к Орше не ходили, покамѣста к нему от короля указ будет, а ждали б от него письма, какъ им итти за рубежъ, — и князю Григорию Костянтиновичу и дьяку Ондрѣю из Смоленска не ходити, да о том отписати ко г. ц. і в. к. (*л. 56*) Василію Ивановичу в. Р. А будет Оршанской староста отпишет в Смоленскъ, чтоб оні шли в Оршу, а пристав им на рубежъ готов, и князю Григорию и дьяку Ондрѣю из Смоленска ѿхати за рубеж не мешкая, а взяти с собою у боярина и воевод у князя Ивана Семеновича Куракина с товарыщи для провожанья детей боярских по прежнему, сколько с ними пошлют; а писано о том от г. ц. і в. к. Василья Ивановича в. Р. в Смоленскъ к боярину и воеводамъ. И какъ они придут на рубеж, а пристав будет и подводы и кормъ на рубежъ изготовлены, и князю Григорию и дьяку Ондрѣю пойти за рубеж к Орше. А будет (*л. — об.*) пристава и корму і подвод на рубежъ не будет, и князю Григорию и дьяку Ондрѣю послати от себя в Оршу к Оршанскому старосте к Ондрѣю Сопѣге сына боярского смольни-нина или земца, ково пригоже, которые посланы будут для прово-жанья, что они на рубеж пришли і с рубежа ідут к Орше, и Оршан-ской бы староста прислал к нимъ встрѣчу пристава и кормъ і подводы по прежнему обычю; а самим итти за рубеж к Орше і без пристава. А будет корму и подвод не пришлют, а приѣдет один пристав, а велит имъ ѿхати за рубеж к Орше, а про кормъ и про подводы скажет, что будет имъ кормъ и подводы в Орше, — (*л. 57*) и им ѿхати к Орше на своих подводах; а приставу выгово-рити имянно, что Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга то дѣлает

не попригожю, мимо прежней обычай: которые Литовские послы и посланники і гонцы прихаживали к великим государем нашим к Москве, и тѣмъ послом и посланником и гонцом по повелѣнию великих государей наших Смоленские воеводы и намѣстники присыпывали приставов и кормы и подводы на рубеж. А какъ придут князь Григорей и дьякъ Ондрѣй в Оршу, и имъ говорити Ондрѣю Сопѣге про то потому ж; да много о том не говорити.

А Смоленские подводы, пришед в Оршу, отпустити в Смоленескъ; а самим приказывати (*л.—об.*) к Оршанскому старосте к Ондрѣю, чтоб ихъ отпустил х королю не мешкая. Да будет их із Орши староста вскоре отпустити не походит, и князю Григорию и Ондрѣю приказывати к Оршанскому старосте, что посланы они от в. г. ц. в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., для великих дѣл наскоро, и их бы не издержали, отпустили к Жигимонту королю. А как князь Григорей и Ондрѣй приѣдут на рубеж и в Оршу, и какъ із Орши отпустят по прежнему обычю, и что каких вестей провѣдают, и князю Григорию и Ондрѣю о томъ отписати к г. ц. і в. к. Василью Ивановичю в. Р. с провожатым. (*л. 58*) Да как имъ подводы и пристава дадут в Орше, и имъ тотчас із Орши ѿхати прямо х королю, гдѣ будет король. А нѣчто учнут ему говорити приставы, что король отъѣхал в дальние мѣста, и они б ѿхали к паном-радам в Вильну, и грамоту отдали паном, — и князю Григорию Костянтиновичю да дьяку Ондрѣю говорити: в. г. нашъ ц. і в. к. Василий Ивановичъ, в. Р. с., послал их к Жигимонту королю, а не к паном-радам, і вы проводите нас до короля, гдѣ будеть король; да о том стояти накрепко, чтоб их вели х королю, а не к паном. А будет в дороге учнут имъ кормъ давати худ, и князю Григорию (*л.—об.*) и дьяку Ондрѣю, каков кормъ дадут, таков и имати; а о том говорити приставом: которые послы и посланники і гонцы прихаживали к великим государем нашим, и государи наши тѣх послов и посланников и гонцов жаловали, кормы велѣли давати великие, и им бы кормъ давали также доволен.

А будет князя Григорья и дьяка Ондрѣя приведут в Вильну да учнут говорити, чтоб они шли к паном-радам, и рѣчи говорили, и грамоты отдали паном, — и князю Григорию и Ондрѣю к паном не ходіти, и грамоты вѣрющие не давати, и речей паном никакъ не говорити; а говорити; то дѣло (*л. 59*) непригожее, чего не было николи, и ныне тому сстатися не мочно.

А будет скажут князю Григорию и Ондрѣю, что король велѣл им быти у себя, и как они придут в полату, а тут будет паны-

рада, а короля не будет, — и князю Григорью и дьяку Ондрѣю, вшед в полату, паном поклонитися от себя, а молыти: посылали есте по нас и что вамъ до нас дѣло? И будет учнут говорити, чтоб им отдали грамоту вѣрющую и рѣчи говорили, а короля скажют в дальних мѣстехъ, — и князю Григорью и дьяку Ондрѣю говорити: присланы есмѧ от в. г. своего ц. і в. к. Василья (*л. — об.*) Ивановича, в. Р. с., к Жигимонту королю, и намъ вамъ грамоты вѣрющие мимо Жигимонта короля давать и речей говорити непригоже, а велѣли б есте нас вести х королю. И ѿхати на подворье.— А будет приведут князя Григорья и дьяка Ондрѣя, гдѣ король будет, и пришлет к нимъ король на подворье своего которого чиновного человѣка моршалка или писаря, и велит у них просити грамоты вѣрющие и и про речи выпросити, что с ними х королю наказано, — и князю Григорью и дьяку Ондрѣю говорити, чтоб имъ король велѣл быти у себя по прежним обычаем, и они тогда от в. г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., (*л. 60*) королю грамоту вѣрющую подадут и рѣчь учнут говорити королю; а мимо им короля грамоты вѣрющие давати и рѣчи говорити нельзяя.

И будет Жигимонтъ король велит имъ быти у себя на посольстве, и князю Григорью і Ондрѣю х королю итти; а о том приставом молыти, чтоб в то время, какъ имъ быти у короля, иных государей послы и посланники не были. А пришед х королю, правити от г. ц. і в. к. Василья Ивановича в. Р. поклон. А молыти князю Григорью: Бога в Троице славимаго милостию, великий (*л. — об.*) г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., Владімерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій, царь Астараханскій, царь Сибирскій, государь Псковскій, и велики князь Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иных, государь и велики князь Новагорода Низовские земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорекій, Кондинскій, и всяя Сѣверные страны повелитель, и государь Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, і Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей, и иных многих государствъ государь і облашатель, тебѣ, великому (*л. 61*) государю Жигимонту Третьему, Божиєю милостию, королю Польскому, и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жемонтцкому, Мазоветцкому і иных велѣл поклонитися. — Да подати грамота вѣрющая; а грамоту вѣрющую вести перед посланники подъячemu, а х королю пришед в полату, грамоту взяти дьяку Ондрѣю, а у Ондрѣя взяти князю Григорью, и подати королю.

А после того говорити рѣчь князю Григорью: Божиєю милостию, в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, (*л.—об.*) в. Р. с., и многихъ государствъ государь і облаадатель, тебѣ, великому государю Жигимонту Третьему, Божиєю милостию, королю Польскому і великому князю Литовскому, велѣлъ говорити. Божиим праведнымъ судомъ, а за грѣхъ всего православного хрестьянства, страдникъ¹, вѣдомой воръ, еретикъ, чернецъ розстрига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, отступя отъ Бога і збежавъ въ ваше государство, по совѣту діяволю назвался в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сыномъ царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ. I вы, Жигимонтъ король, и паны-рада, преступивъ свое крестное целованье, (*л. 62*) и поруша мирное постановеніе, и хотячи Московское государство въ разореніе відети² и кроворозлитъ всчати, тому вору повѣрили и, не сыскавъ і не розпрося про того вора, людьми и казною і всякими мѣрами на разорение Московского государства ему помогали. А про царевича Дмитрея всѣмъ ізвѣстно, что онъ убитъ на Углече, по Борисову велѣнью Годунова, въ 99-мъ году при ц. і в. к. Федоре Ивановиче, в. Р. с., и къ вамъ о томъ приказывалъ въ томъ же году съ посланикомъ зъ Даниломъ Ислѣньевымъ. И какъ бояре свѣдали про того богоотступника, что онъ въ Литвѣ и ты, король, і паны-рада, простираясь на крестьянское кроворозлитъ (*л.—об.*) и на разорение істинные наше православные крестьянские вѣры, не розпрося і не сыскавъ про него подлинно, называющи его прямымъ царевичемъ Дмитреемъ, и бояре послали къ паномъ-раде къ Польскимъ и Литовскимъ въ посланцахъ Смирного Отрепьева, а тотъ Смирной тому богоотступнику еретику родной дядя, отцу его Богдану родной брат; и къ паномъ-раде бояре о томъ приказывали, чтобъ они тому вору не вѣрили и велѣли бъ дядю его поставить съ тѣмъ его племянникомъ, которой называетца царевичемъ Дмитреемъ с очей на очи, и онъ его воровство объявить. И Смирной о томъ, будучи у пановъ-рад, говорилъ, чтобъ его поставили съ тѣмъ воромъ съ очей (*л. 63*) на очи; и паны-рада того вора съ роднымъ его дядею съ очей на очи не поставили, а отказали Смирному, что они тому вору ничѣмъ не вспомогаютъ і за него не стоятъ. А отпустя Смирного, учалъ ты, Жигимонтъ король, и паны-рада тому богоотступнику еретику на разорение Росийскаго царствия больши прежнега помогати, хотячи істинную нашу православную крестьянскую вѣру порушити; и умысля, послали съ тѣмъ воромъ на пограничные на Сѣверские мѣста радного пана Сеномирскаго воеводу Юрья Мнишкада Острянскаго старосту Михаила Ратомскаго и иныхъ пановъ со многими съ Поль-

¹ Въ польскомъ текстѣ: grayusa.

Въ польскомъ текстѣ: przewieś.

скими і с Литовскими людьми. И как тот богоотступник, і Сендормирской (л. — об.) воевода и Михайло Ратомской пришли в нашу землю на Съверу, і учал Юрьи Мнишек прельщати и устрашивать тутоших севрюков¹ вашим королевским именем, называючи его прямым царевичем; и сказывати учали неправедно, что король и паны-рада про него сыскали подлинно, и стояти за него хотят всею Польшею и Литвою, и учали писати листы многие с тѣм своим злым умыслом, и велѣли метати по всѣм украинным мѣстом и по дорогам. И на Съвере мужики севрюки, люди простые, забыв Бога і душу свою повѣрь Сендормирскому воеводе Юрью Мнишку с товарищи, что они паны радные, і учали приставати к тому вору. И бояре и (л. 64) воеводы ізо многих городов и ис полков про царевичеву про Дмитрееву смерть, і про того вора писали многижа къ Сендормирскому воеводе къ Юрью Мнишку, и к ротмистром, и к Черкасом, и к атаманом о всем подлинно, чтоб они тому богоотступнику, еретику, розстриге не вѣрили, и крестного целованья не преступали, и мирново постановеня не нарушивали, и крови крестьянские не проливали. И Сендормирской воевода Юрьи Мнишек с товарыщи тому всему не повѣрили и многие крови хрестьянские пролили.

Діяку Оndrѣю Иванову говорити. Божнею милостию, в. г. ц. і в. к. (л. — об.) Василей Ивановичъ, в. Р. с., и многих государствъ государь и облаадатель, велѣль тебѣ, великому государю Жигимонту, королю Польскому і великому князю Литовскому, говорити: и царь Борис посыпал для того нарочно к вам Жигимонту королю посланника своего Посника Огарева, и с ним в грамоте своей к вам Жигимонту королю писал, и рѣчю велѣл говорити, что царевича Дмитрея не стало и лежит на Углече, и которые духовные люді і бояре на погребанье были, и какъ тот вор чернецъ Гришка Отрепьев діявольским ученьем збежал із монастыря, і розстригся, и призванием нечистых духов такое злое (л. 65) дѣло замыслил, назвался царевичем Дмитреем. Да и о том царь Борис к вам Жигимонту королю с Посником приказывал: держати ли тебѣ вперед перемирье? И вы, Жигимонтъ король, и паны-рада перед посланником во всем в том запиралися, а говорили, что тому вору не помогаете ничѣмъ, и мирново постановеня не нарушиваете, и вперед держати хотите; а тот де вор ушол у вас на Волынь, а кто будет ему ис Польши і из Литвы помогати, і тѣхъ хотѣли казнити. И отпустя от себя посланника, больши прежнего учали тому вору всяким мѣрами

¹ Въ польскомъ текстѣ: poddanych.

вспомогати, ис Польскихъ и из Литовскихъ ізо всѣх пограничныхъ мѣсть в Московское государство безпрестаны и державцы (*л.—об.*) присылали листы, называя того вора прямым царевичем Дмитреем, хотячи того, чтоб Московское государство в скору і в разоренъе до конца привести и истинная наша православная християнская вѣра порушити, и на Дон к казаком посылали от себя Поляка Счастного Свирского с тѣми же неподобныи речими. И святѣшний Іев патриархъ Московскій и всея Руси, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы и весь освященный собор, видя то, что діявольским совѣтом кровь християнская проливаетца через крестное целование, посылали к навышшей раде коруны Польские и великого княжества Литовского к арцбіскупом, і бискупом и ко всему духовному чину з грамотами (*л. 66*) посланника Ондрѣя Бунакова; а грамоты посылали за своими печатьми. А писали к ним о том воре о еретикѣ о Гришке Отрепьеве с свидѣтельством, обличая того вора, что он прямой вор, богоотступник, еретик, чернецъ розстрѣга Гришка Богданов сынъ Отрепьев: Иев патриархъ, и все митрополиты, і архиепискупы і епискупы сами его знали и в діаконы его Іев патриархъ ставил; и после того он объявился въ еретичестве, и был при всѣх на соборе, і осужен был на смерть в заточенье, і, убежав от смерти, діявольским совѣтомъ розстрѣгся, и назвался царевичем Дмитреемъ. И про царевичеву Дмитрееву смерть также с свидѣтельством писали, чтоб вы, Жигимонтъ (*л.—об.*) король, и паны-рада тому вору не вѣрили и крові крестьянские не проливали через крестное целование. И вы, Жигимонтъ король, и паны-рада тому всему не повѣрили, и тово гонца у себя задержали, и то все поставили ни во што, хотячи истинная наша православная християнская вѣра і все Росийское царство въ разоренъе учинити. И тот богоотступникъ, еретикъ, розстрѣга Гришка Отрепьев, діявольским ученьем и вспоможеньем вас, Жигимонта короля, і панов-рад, в Московском царстве многую смуту і разоренъе учинил, церкви Божиі осквернил, и многих православных крестьян, которые ево знали, и злодѣство его вѣдали і обличали, ношаچеже (*л. 67*) от духовного чину, і иноков многих, побарающих о вѣре, премуцил і в заточенье отослал. И прелестю бесовскою і злыми мечтами своими тот богоотступник и царского венца коснуся, і понял был за себя ис Польского королевства, по вашему же королевскому велѣнью и панов-рад, воеводы Сеномирского дочь, и с Сеномирским воеводою, і с старостою Сенатцким¹, и с Стаднитцким, и с хоружим

¹ Въ польскомъ текстѣ: Sanockim.

Перемышльским, и с Тарлом Жигимонтом, и со князем Константином Вишневецким, и с сыными паны Польских и Литовских людей многих к Москве привел; а от вас, Жигимонта короля, присланы к тому вору к розстрige к Гришке Отрепьеву, а сказались послы на веселье, (л.—об.) воеводы же Сенномирского приятель, Николай Олесницкой, каштелян Малогоски, да секретарь и дворянин вашъ королевской Александро Гасевски. И пришед к Москве, Сенномирской воевода с своими приятели, по совѣту с тѣм воромъ с розстрigoю з Гришкою с Отрепьевым, церкви Божиї, святые иконы обругали, і православным крестьянам Росийского царствия многое насилиство и кроворозлитъ учинили. Послѣдний же его богоотступника злый совѣт с Сенномирским воеводою, і с Вишневецким, и с Стадницкими и со всѣми с Польскими і с Литовскими людьми, которых они привели на разорение Московского государства: хотѣли на Москвѣ митрополитов, і архиепископов, (л. 68) і епископов, и бояр, і дворян, и приказных людей, и гостей і всяких лутчих служилых і жилетцких людей Росийского царствия побити и престолы в Божиях церквах разорити. И тот богоотступник, еретик, розстрiga Гришка і с своими совѣтники за свои злые дѣла от Бога месть принял, зѣ¹ живот свой скончал. А которые Польские и Литовские люді пришли к нему на разоренеѣ Московского государства, и тѣхъ Польских и Литовских людей за их неистерпимые грубости і насилиства, что они в Московском государстве кровь крестьянскую, по наученю і по совѣту того вора, безпрестанно проливали и многие насилиства людем чинили, хотѣли всѣхъ побити.—И всещедраго в Троице (л.—об.) славимаго Бога нашего милостию, и по степеніи прародителей наших великих государей царей Росийскихъ от великого князя Рюрика, іже от колѧна Августа кесаря Римского, и от великого князя Владімера Святославича Киевского и всеа Руси, просветившего Рускую землю святым крещением, и от великого достохвального великого князя Александра Ярославича, иже многие побѣды на всѣх вразехъ своих показавшаго, от него же великого государя прародители на Сузdalское княжение разделившись, яко же обычай в Росийском государстве великих государей меньшим братьям на удѣлы садитись, и за прощением и молением митрополитов, і архиепискупов, и епископов и всего освященнаго (л. 69) вселенского собора, і за челобитьем царей и царевичей и многих государских детей розных государствъ, которые под нашею царскою рукою намъ ныне служат, и бояр наших, и окольничих, и воевод,

¹ Въ польскомъ текстѣ: *śmierć przyjał złą.*

и дворян, и детей боярских, і всяких служилых людей, и всѣх городов Московскаго государства, и всенародного множества людѣй Росийскаго царствия мы, в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., на великих государствах—на Владимирском, і Московском и на Новгородцком, и на царствах Казанском, і Астараханском и на Сибирском, и на всѣхъ государствах Росийскаго царствия, и на новоприбылых государствах учинилися (*л. — об.*) есмѧ великим государем царем и великим князем, всеа Руси самодержцем, и венчались есмѧ царским венцем и діадімою по древнему обычю.

Князю Григорью Костянтиновичю говорити. Божиєю милостию, в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ в. Р. с., и многих государствъ государь і облаадатель, велѣл тебѣ, великому государю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, говорити: и учиняся мы, в. г., на своих великих и преславных государствах царем и великим княземъ, (*л. 70*) всеа Руси самодержцем, по своему царскому милосердому обычю кроворозлилье унiali, Польских и Литовских людей побитї и переграбитї не дали, и от смерти их свободилі, а велѣли их отпустити в Польшу і в Литву опричь тѣхъ, которые меж Московским государством и коруною Польскою и великим княжеством Литовскимъ большую смуту и кроворозлилье учинили і Московское государство хотѣли с тѣмъ воромъ разорити. А послом вашим Миколаю Олесниццкому, каштеляну Малоговскому, да секретарю і дворянину Олександру Госевскому, которые присланы были от вас, Жигимонта короля, к тому вору и богоотступнику і еретику к Гришке (*л. — об.*) розстріге, велѣли быти на нашем царском дворѣ, и высылали к ним говорити бояр своих с ними; і, выслушав ихъ, послали есмѧ к вам посланников наших дворянина і намѣстника Елатомскаго князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова государство наше обестити и о многих дѣлех наказали есмѧ с посланники нашими со князем Григорием Костянтиновичем да з діяком с Ондрѣем Ивановым. И вы б, Жигимонтъ король, слали панов-рад коруны Польские и великого княжества Литовскаго і велѣли о тѣх дѣлех говорити с посланниками нашими.

А перед посольством говорити им приставом, (*л. 71*) чтоб они о том сказали паном-радам: какъ они будут у короля, и им, пришед, наперед правити от в. г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., королю поклон да после итти к руце.

И будет приставы учнут говорити, что у государя ихъ то в обычae ведетца: которые послы і посланники у государя ихъ ни

бывают, и тѣ наперед х королю к руке ходят, да опосле поклон правят і рѣчъ говорят, и им потому же наперед итти х королю к руке, да опосле поклон правити и рѣчъ говорити,— и князю Григорью і Ондрѣю говорити: наперед (*л. — об.*) нам государя своего ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., имени да и государя вашего Жигимонта короля імени к руке итти непригоже; колды объявив их государские имена, да тогда поідем х королю к руке.

А будет паны-рада и приставы прикажут, что им итти к руке наперед, какъ у них в обычай ведетца, и им о том много не говорити. И как будут у короля и позовет будет их король к руке наперед государева поклону, и князю Григорию и дьяку Ондрѣю итти к руке наперед; а, быв у руки, правити от г. ц. і в. к. Василья (*л. 72*) Ивановича в. Р. королю поклон, и грамоту подати і рѣчъ говорити по государеву указу.

И будет о г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., здоровье король не спросит и против государева поклону не встанет, и князю Григорию Костянтиновичу и дьяку Ондрѣю Иванову о том молыти: прежде сего о том не бывало, чтоб против великих государей наших поклона королю не встали и о здоровье не вспросити; а ныне Жигимонть король против в. г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., поклона не вставает, и то он так дѣлает мимо прежней обычай.— Да больши того (*л. — об.*) ничего не говорити.

И как после посольства велит имъ король быти у себя и кого к ним вышлет в отвѣт панов своих рад с ними говорити, и князю Григорию і Ондрѣю говорити паном-rade: в прошлых годѣх при царѣ Борисе явился на Москвѣ вор чернецъ, а в мире его звали Юшком, сына боярского Галеченина Богданов сынъ Отреѣва, дѣд его Замятня был пострижен в Чудове монастырѣ, а отца его Богдана зарѣзал Литвин на Москвѣ в Немецкой слободѣ. А он был в холопех у Микитинъ детей Романовича Юрьева и у князя Бориса Черкаскаго і, заворовався, (*л. 73*) постригся в чернцы; а постригал его с Вятки игумен Трифон. И был он Гришка в чернцах в Суздале в Спаском въ Еуенмьеве монастырѣ, і в Галиче у Иванна Предтечи, і по иным монастырем; а после того был челом об нем в Чудове монастырѣ архимариту Паѳонотю, что ныне Крутицкой митрополит, Богородицкой протопопъ Еуенмей, чтоб его велѣл взять в монастырь і велѣл бы ему жити в кѣлье у дѣда своего у Замятни. И архимарит Паѳонотей, для бѣдности и сиротства взял его в Чудов монастырь, дал под начало; и был он в Чудове монастырѣ в діаконех з год. И после того взял его к себѣ для книжного письма Іев-

патриархъ Московскии и всея Руси. И он злодѣй учал воровать і безчинствовати, (л. — об.) и впал в еретичество, і за тѣ его бого-мерские дѣла хотѣли с собору сослати в заточене на смерть. И он, злокозненой враг, і сатанинкой угодник, и поругатель іноческаго образа і крестьянские вѣры, увѣдав о том, збежал в Литву с товарыщи своимі с Чудовскими чернцы с попом Варламом да с крыло-шенином с Мисаилом с Повадіным; і был в Литвѣ в Киевопечерском, і в Никольском і в Дермине монастырѣ в діяконех же. И после того тот вор по дьявольскому ученью отвергъся крестьянские вѣры, образ ангелскиі іспоругал, чернеческое платье с себя свергъ, і, по вражью совѣту, своим злодѣйственным обычаем и по умышленю Сендомирского воеводы, и (л. 74) Вишневецких и иных панов, которые ему совѣтовали, злочестивые уста и скаредный свой язык на злодѣйские дѣла ізоострил, учал называтись блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сыном царевичем Дмитреем Углетцким, и своим злодѣйством и ведовством і призваньем нечистых духов многую смуту во крестьянстве учинил, многие свои прелестные грамоты тот вор к великого государя нашего украинным людем писал, называючи себя царевичем Дмитреем Углетцким, і на Дон к вором и к Донским атаманом и х казаком знамя свое воровское с Литвином Счастным Свирским посыпал. И многие (л. — об.) лазучники Литовские люді, приходя в великого государя нашего государства, воровские письма приносили, і в городѣхъ і на посадах и на дорогахъ листы воровские метали того вора іменем, умыся тѣм в Московском государстве скору учинити и кроворозлитье всчати. А о томъ всѣм ізвѣстно не токмо, что в Российском царстве, і в по-граничных государствах, что у в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., был сынъ царевичъ Дмитрей, и после представленья блаженные памяти в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., дан был ему с матерью город Углечь. И в прошлом 99-м году при (л. 75) великому государю блаженные памяти ц. і в. к. Федоре Ивановиче, в. Р. с., царевичъ Дмитрей Ивановичъ убит на Углече по Борисову велѣнью Годунова, а на погребенѣе его была мать его царица і великая княгиня інока Марфа Федоровна всея Руси и братя еї родные Михайло да Григорей Федоровы дѣти Нагово; а отпевали над ним Галасѧ митрополит Сарскиі і Подонскиі, і архимариты і игумены, а в. г. ц. і в. к. Федор Ивановичъ, в. Р. с., посыпал на погребенѣе его болишихъ своихъ бояр и с нимі дворян. И посемѣста царевичъ Дмитреі (л. — об.) лежал на Углече в соборной церкви, а мать его царица и великая княгиня інока Марфа Федоровна всея Руси і

ныне жива, а братья еѣ и дядья Нагие и ныне служат в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. И какъ царь Борисъ свѣдал то, что тот богоотступникъ у вас в Литвѣ, не сыскав и не роспрося про него, называется его прямымъ царевичемъ Дмитреем Ивановичем Углетцким и ему во всемъ на Московское государство помогаете, — посылали бояре от себя к вам паном-раде к Польскимъ и Литовскимъ в посланцевъ Смирново Отрепьеву, а тому вору розстріге Гришке (*л. 76*) Отрепьеву дядю родново для того, чтоб того вора обличити. И вы, паны-рада, того вора с роднымъ его дядею с очей на очи не поставили, а отказали Смирному, что вы тому вору ничѣмъ не вспомогаете и за него не стоите. А отпустя Смирново, учаль Жигимонтъ король и вы паны-рада тому богоотступнику и еретику на разоренѣе Росийскаго царствия болши прежнега помагать, хотячи истинную нашу православную христянскую вѣру разрушити. И какъ тот богоотступникъ еретикъ, и Сендомирской воевода, і Михайло Ратомъской пришли в великого государя нашего землю на Сѣверу, и учаль (*л. — об.*) Юрьи Мнишек прелѣдати и устращивати тutoшнихъ севрюковъ королевскимъ имѧнемъ, что бутто тот воръ прямой царевичъ, и король и паны-рада бутто про него сыскали подлинно и стояти за него хотят всею Полщею и Литвою. И на Сѣвере мужики севрюки люди простые, забыв Бога і душу свою повѣря Сендомирскому воеводе Юрью Мнишку с товарыщи, что они паны радные, і учили приставати к тому вору. И бояре іс полков про царевичу Дмитрееву смерть і про того вора писали многижда к Сендомирскому воеводе къ Юрью Мнишку, и к ротмистром, и к Черкасским атаманом о всем подлинно, (*л. 77*) чтоб они тому вору не вѣрили, и мирного постановеня не нарушивали, и крови крестьянские не проливали. И Сендомирской воевода тому не повѣрил і многую кровь крестьянскую пролил. — Да государь же вашъ и вы паны-рада в ту же пору накупали на государство государя нашего Крымскаго Казы-Гирѣя царя, і с ним о том король ссылался, писал к нему Казы-Гирѣю царю з гонцом с Онтоном Черкашенином і словом приказывал о том же богоотступнике, еретикѣ, о розстріге о Гришке Отрепьеве, что будтося въ его государстве в Литвѣ царевичъ Дмитрей, сынъ г. ц. і в. к. Ивана Васильевича в. Р., и государь вашъ Жигимонтъ король отпускает его на государя (*л. — об.*) нашего землю воїною, і с ним посыпает рать свою, чтоб Крымской царь дал ему помочь и послал бы на Московское государство рать свою; а от того хотѣл дати дань, многую казну, чего государь попросит, и обещался с ним быти в дружбѣ. И Казы-Гирѣй царь послал к государю вашему

с отвѣтом посланика своего Сефер-Казыя Дервишева. И царь Борис, свѣдав то, что з государя вашего стороны всчинаетца злое такое дѣло через крестное целованье, і посыпал для того нарочно к государю вашему Жигимонту королю посланика своего Посника Огарева, и с ним в грамоте своей х королю писал, і рѣчю о том воре, богоотступнике, о розстрige о Гришке Отрепьеве, какой он человѣкъ был, и отчего (л. 78) в Литву збежал, и как царевича Дмитрея Ивановича Углетцкого не стало, і о всяких непригожих дѣлах, что дѣлаетца з государя вашего стороны, велѣл говорити подлинно. Да і о том царь Борис к государю вашему Жигимонту королю с Посником приказывал: держати ли ему вперед перемирие? И государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, перед послаником в том во всем запиралися, а говорили, что тому вору не помогаетеничемъ, и Крымского на Московское государство не накупали, і мирново постановеня не нарушиваете, и вперед держати хотите; а тот вор будто ушол у вас на Волынь, а кто будет ему іс Польши і из Литвы помогали, і тѣхъ хотѣли казнити. И отпустя (л. — об.) от себя посланика, большии прежнего учали тому вору всякими мѣрами помогати, и іс Польских и из Литовских городов ізо всѣхъ пограничныхъ мѣсть в Московское государство безпрестаны старости і державцы присыпали листы, называя того вора прямымъ царевичем Дмитреемъ Ивановичем, хотячи того, чтоб Московское государство в ссору і в разоренье до конца привести і истинная наша православная крестьянская вѣра разрушити. И святѣшій Іевъ, патриархъ Московскии і всеа Руси, і митрополиты, і архиепискупы, і епискупы, і весь освященный собор, видя то, что діявольскимъ совѣтом кровь крестьянская проливаетца через крестное целованье, посыпалі к на вышней (л. 79) ради коруны Польские і великого княжества Литов ского к арцыбіскупом, и біскупом и ко всему духовному чину з грамотами посланика своего Ондрѣя Бунакова; а грамоты послали за своими печатьми. А писали к ним о том воре, о еретике, о Гришке Отрепьеве с свидѣтельством, обличая того вора, что он прямой вор, богоотступникъ, еретик, чернецъ розстрiga, Гришка Богданов сынъ Отрепьев: онъ, Іев патриархъ, і всѣ митрополиты, і архиепискупы, і епискупы сами его знали, и в діяконы его он, Іев патриархъ, ставил; и после того тот вор объявился въ еретичестве, і был при всѣхъ на соборе, і осужен был на смерть в заточенье, і, убежав от смерти, діявольскимъ (л. — об.) совѣтом розстрigся, и назвался царевичем Дмитреем. И про царевичеву Дмитрееву смерть также с свидѣтельством писали, чтоб государь вашъ Жигимонтъ король

и вы, паны-рада, тому вору роастриге не вѣрили и крови крестьянские не проливали через крестное целование. И государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, тому всему не повѣрили, і того гонца у себя задержали, и то все поставили ни во што, хотячи того, чтоб истинная наша православная хрестьянская вѣра і все Российское царство в разорениі учинити. И тот богоотступникъ, еретикъ, розстрига Гришка Отрепьевъ, діавольским ученем и вспоможением государя вашего Жигимонта короля (*л. 80*) и вас, панов-рад, в Московском государстве многую смуту і разоренъе учинил, церкви Божи осквернил, и многих православных крестьян, которые ево злодѣйство вѣдали и обличали, ноипачеже от духовного чину, і иноков многих, побарающих о вѣре, премучи і в заточенье отосла. И прелестью бесовскою і злымі мечтами своими тот богоотступник и царского венца коснуся, и понял был за себя іс Польского королевства, с королевского велѣнья и вас, панов-рад, воеводы Сендормирского дочь, и с Сендормирским воеводою, і с старостою Сенатцким, і с Стаднитцким, і с хоружим Перемышлским, і с Тарломъ Жигимонтом, и со князем Костянтином Вишневетцким, и с ыными паны Польских (*л. — об.*) и Литовских людей многих к Москве привел, і в Московском государстве многое насильство і нестерпимые обиды всяким людем дѣлали. Да к тому же вору розстриге к Гришке Отрепьеву приѣхали от государя вашего от Жигимонта короля, а сказалися послы на веселье, воеводы же Сендормирского приятель, Миколай Олеснитцкой, каштелян Малогоской, да секретарь і дворянин королевской Александро Гасевской; а того про них подлинного вѣдома при розстриге не было, для чего Миколай і Александръ пришли, и королевских листов, которые присланы с ними, бояре і всѣ думные люди не видал никто. А приходил к нему кашелян Миколай наединъ, а бояр (*л. 81*) наших никово не было, і сиживали через ночь с ним один на один. Послѣдний же его злый совѣт с Сендормирским воеводою, и с Вишневетцкими, и з Стаднитцким, і со всѣми с Польскими і с Литовскими людьми, которых они привели на разорение Московского государства: хотѣли на Москву митрополитов, і архиепископов, і епископов, і весь священнически і иночески чинъ, и бояр, и дворян, і приказных людей, и гостей і всяких лутчих служилых и жилетцких людей Российского царствия тайными умыслы і оманом побити, и престолы Божи во святых церквах разорити, и православную нашу хрестьянскую вѣру разрушити. И в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. (*л. — об.*) с., и митрополиты, і архиепископы, і епископы, і весь освященный собор, і бояре, и дворяне

і всенародное множество Росийского царствия, видя такое разрушение истинной нашей православной крестьянской вѣре і всему Росийскому царству конечную погибель, о том зельне возрыдали и, прося у Бога милости, обещались все за истинную нашу непорочную крестьянскую вѣру против того богоотступника, еретика, разстриги і против его совѣтников стати, и подвізатися крѣпце і мужественне до смерти, і ожидали того, какъ ізо всего Росийского царствія служилые і всякие люди посьѣдутца, чтоб имъ всѣмъ была явна того богоотступника (*л. 82*) воровство и злой его вражей совѣт. А то вамъ самимъ вѣдомо, что Московское широкое государство, к востоку і к полуночи от Москвы до іныхъ мѣсть в полгода не съѣжают. А как ізо всего Росийского царствия служилые, і жилетцкие і всякие люди съѣхалися, и милосердый Богъ всѣмъ людемъ его еретическую богомерскую прелесть і вражей злой совѣт объявил. А царица и великая княгиня інока Марфа, царевичева Дмитреева Ивановича Углетцкого мать, сказала перед в. г. нашим ц. і в. к. Васильем Ивановичем в. Р., і перед митрополиты, і перед архиепископы, і епископы, и передо всѣм освященным собором, и перед бояры, і перед дворяны, (*л.—об.*) и перед приказными людьми, і перед всѣмі служилыми и жилетцкими всего Росийского царствия: какъ тот вор вражьюю прелестю приѣхал іс Путивля к Москве, и он, вѣдая свое воровство и ложной свой злой совѣтъ, по неѣ не послал долгое время, а послал по неѣ своихъ совѣтников, а велѣл того беречь накрепко, чтоб к ней никто не приходил і никто б с нею об нем не разговаривал. А какъ велѣл к Москве привести, и он вражьюю своею прелестю учинил будто встрѣчю, и на встрѣче пришол к ней один, а бояр і іныхъ никакихъ людей с собою к ней не пустил; и говорил ей с великимъ прещеньемъ, чтоб его не обличила, претя ей і всему еї родству злыми муками (*л. 83*) и смертнымъ убийством, і посадил еї в монастырь и приставил потому же своихъ совѣтников, і остерегати того велѣл накрепко, чтоб его воровство было не явно. И она до времени объявити в народ его воровства явно не смѣла, покамѣста съѣдутца ратные і всякие люди Росийского царствия; а какъ съѣхалися к Москве із дальнихъ мѣсть все люді Росийского царствія, і она объявляет про него вора, і обличает его вражью прелесть и дьявольские мечты передо всѣми людьми, что сынъ еї царевичъ Дмитрей зарѣзан на Углече, по велѣнию Бориса Годунова, і умер у неѣ на рукахъ, а тот вор называетца ложно. Да і самъ тот богоотступникъ, еретик Гришка сказал, (*л.—об.*) что то все дѣлал мечтами бесовскими; і которые с нимъ были в том

его злом совѣте Поляки и Литва, всѣ сказали весь его окаянной злой совѣт. И Московского государства люді всенародное множество, відя такой его сатанинскай умысль і его угодников совѣтъ на православную вѣру, и воорудяся силою животворящаго Креста Христова, облича его, тому богоотступнику, еретику месть воздали: злѣ окаянный живот свой скончал. А какъ он, враг Божей, скончался, и Московского государства митрополиты, и архиепискупы, і епискупы і весь освященный собор Росийскаго царствія молили и просили, а государские дѣти розныхъ государствъ, которые (л. 84) служат в Московскомъ государстве, и бояре, і окольничие, и дворяне, і всякие служилые люді, и гости і всенародное множество людей Росийскаго царствия в. г. нашему ц. і в. к. Василью Ивановичю в. Р. били челом, чтоб он, государь, смиловался, был на великихъ государствах на Владімерскомъ, и Московскомъ, и Новгородцкомъ, и на царствах Казанскомъ, і Астараханскомъ, і на Сибирскомъ, и на всѣхъ государствах Росийскаго царствия царем и великим князем, всеа Руси самодержцем, по прародительской ихъ государской степени, потому что великии государь напѣ из древнихъ лѣт, от корени великихъ государей царей и великихъ князей Росийскихъ, от великого князя (л. — об.) Рюрика, иже от колѣна Августа кесаря Римскаго и от великого князя Владимира Святославича Киевскаго і всеа Руси, просветившаго Рускую землю святым крещением, и от великого достохвального великого князя Александра Ярославича, іже многие побѣды на всѣхъ вразехъ своихъ показавшаго, от него же великого государя нашего прародители на Суздальское княжение разделишася, яко же (обычай) в Росийскомъ государстве великихъ государей меньшим братиям на удѣлы садитися. А в. г. ц. і в. к. Федору Ивановичю, в. Р. с., великии государь нашъ ц. і в. к. Василемъ Ивановичъ в. Р. по родству брат, а был при в. г. ц. і в. к. (л. 85) Федоре Ивановиче, в. Р. с., в Московскомъ государстве начальной большой боярин; а при том воре, при разстріге за истинную нашу православную крестьянскую вѣру і за правду великое изгнанье претерпѣл, и злокозненаго его умысла не страшился, обличал і укорял безо всякого сумнѣния. И ныне, по Божій воле, і по прародительской ихъ государской степени, і за моленемъ і за прощенемъ Московского государства митрополитов, і архиепискупов, і епискупов і всего освященнаго собора, і за целобитьемъ государскихъ детей, и бояр, і окольничихъ, і дворян, и воевод, і всякихъ служилыхъ и приказныхъ людей, и гостей, и торговыхъ людей і всего народного (л. — об.) множества людей Росийскаго царствія, учинился на великихъ государствах на Владімерскомъ, и

Московскомъ, і Новгородцкомъ, и на царствах Казанскомъ, и Астара-ханскомъ, і на Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ госу-дарствахъ Российскаго царствія онъ, в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р с., і венчался царскимъ венцемъ і діадимою по древ-нему царскому достоянью. А государь — благочестивой, премудрої, и храброй, и милостивой, и ныне его царскою милостью государские дѣті розныхъ государствъ, і всѣ князи, і бояре, и воеводы, і дво-ряне, і всякие служилые люди, и все воинство, и весь народ Москов-скаго государства его царскому (*л. 86*) величеству с радостью вели-кою служатъ. А которые Польские и Литовские люди пришли к нему на разоренъе Московскаго государства, и тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей за ихъ неистерпимые грубости и насильства, что они в Москов-скомъ государстве кровь крестьянскую, по наученю того вора, без-престани проливали и многие злыя насильства людем чинили, хотѣли всѣхъ побити. И в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, кроворозлитъе унял, Поль-скихъ и Литовскихъ людей побити и переграбити (*л. — об.*) не дал, и от смерти ихъ свободил, а велѣл ихъ отпустити в Польшу і в Литву опрочъ тѣхъ немногихъ, которые меж Московскаго государства і кору-ною Польскою і великимъ княжествомъ Литовскимъ большую скору і кроворозлитъе учинили и Московское государство хотѣли с тѣмъ воромъ разорити. А о благовѣрномъ государе царевиче князе Дмитреѣ Ивановиче вѣдая неправедное заколенъе, благовѣрный і христолю-бивый в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., розжизнен сердеч-ною любовью и по сродному союзу ихъ царскому, и совѣтовав о том с митрополиты, і архиепископы, і епископы, і со всѣмъ освящен-нымъ собором, и з боляры, і з дворяны (*л. 87*) и со всѣми людьми Российскаго царствія, посыпал во град Углечъ митрополита Фила-рета Ростовскаго і Ярославскаго, что былъ боярин Федор Никитичъ Романовъ, да епископа Феодосия Астараханскаго і Терскаго, да бояр своихъ князя Ивана Михайловича Воротынскаго, да Петра Никитича Шереметева, і дядью его Ондрѣя Олександровича да Григорья Федо-ровича Нагихъ, а велѣл царевича Дмитрея Ивановича тѣло во гробе принести с великою честию въ богоспасаемый царствующій град Москву. И по его царскому велѣнью ныне мощи благовѣрного царе-вича Дмитрея с Углеча принесли въ царствующій град Москву с вели-кою честию и положен въ соборномъ (*л. — об.*) храме у архангела Михаила, подлѣ отца своего ц. і в. к. Ивана Васильевича в. Р. А Божію силою тѣло его ничѣмъ невредімо. Ныне же милосердый Богъ страстотерпца своего благовѣрного царевича Дмитрея неизре-

ченными чудесы прославил, многие исцеления почерпаютъ у его праведных мощей приходящіи с вѣрою, одержимые всякими недуги, и вся великая Россия, Божию благодатию і святых его угодников молитвами, свѣтитца і радуетца неизреченою радостю. И ныне в. г. нашъ ц. і в. к. Василий Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть істинный християнскиі государь, (л. 88) не хотя кроворозлитъ во християнстве видети, памятующи то, какъ царь Борис з государемъ вашим Жигимонтом королем и межъ своими государствы перемирье утвердили, послал нас, посланниковъ своихъ, к государю вашему Жигимонту королю государство свое обестити, и на государе вашем и на вас того провѣдати: какими обычая в перемирные лѣта з государя вашего стороны такие неправды и кроворозлитъ во крестьянстве учинилося, преступя крестное целованье і поруша мирное постановеніе, такому вѣдомому вору, богоотступнику, еретику, роастриге Гришке Отрепьеву на разореніе Московского государства і на поруганье істинные наше православные (л.—об.) крестьянские вѣры подмогали, и многие крові от того пролились, і царской казнѣ и всему Российскому царствію неисчислентъ убытки починили. А во всѣхъ государствах измѣннику всякому і не такому богоотступнику і вѣдомому вору не вѣрят, а вѣрят государи государем, а паны-рада бояром, а Рѣчъ Посполитая дворяном и детемъ боярским, а ссылаютца грамоты і посланники.

А будет паны-рада спросят: какими обычая тот вор роастрига убить і какою смертью скончался,— и князю Григорью и діаку Ондрѣю говорити: какъ ізо всѣхъ городов Московскаго (л. 89) государства дворяне і всякие служилые люді к Москве съѣхались, и царица и великая княгиня інока Марфа Федоровна всеа Руснї, царевичева Дмитреева Углетцкого мать, і в. г. нашъ ц. і в. к. Василий Ивановичъ, в. Р. с., и бояре, і дворяне, і всякие служилые люді, и гости того богоотступника, вора, роастригу Гришку Отрепьева обличили всѣми его злыми богомерскими дѣлами, что он прямой вор, богоотступник, еретик Гришка Отрепьев; и тот богоотступник, вор, еретикъ Гришка, відя себя своими злыми дѣлами обличаема, самъ сказал перед в. г. нашимъ (л.—об.) ц. і в. к. Василем Ивановичемъ в. Р. и перед бояры, і перед дворянами и перед всѣмъ многонародным множеством Московскаго государства, что он прямой Гришка Отрепьев, а дѣлал то все, отступя от Бога і православные крестьянские вѣры бесовскими мечтами; і за тѣ его злые богомерские дѣла, осудя істинным судом, всенародное множество Московскаго государства убили.

И будет паны-рада учнут говорити, что государь ихъ Жигимонтъ король и они паны-рада ни в чём крестного целованья не преступили и мирного постановеня не нарушили, а то (*л. 90*) им вѣдомо, что появился наперед в Киеве такой человѣкъ, а пришол из Московского государства, а называли его царевичем Дмитреем, и был у Вішневетцких, а потом у воеводы Сендомирскаго і у короля был же, а проименовали его таким именем и вступилися за него Московские же люді, а король і паны-рада ему не помогали, а хотя будет Сендомирской воевода и ходил с ним, і то учинилося без вѣдома государя ихъ Жигимонта короля і без панов-рад, — и князю Григорью і Ондрѣю говорити: говорите вы паны-рада, будто король і вы, паны-рада, тому вору розстрige не вспомогали, (*л.—об.*) и крестного целованья не преступали, и мирово постановеня не нарушивали, а воевода Сендомирской ходил без королевского і без панов-рад вѣдома; ино во всѣхъ государствах то ведетца: николи рада без государскаго вѣдома ничего не дѣлает. А Сендомирской воевода Юрыи Мнишек в коруне Польской пан-рада большої, опричь духовнаго чину четвертой человѣкъ, а шел с тѣмъ вором самъ; и тому какъ сстатись было без королевского і безо всеї рады вѣдома? Да і самъ воевода на Москвѣ передо всѣми бояры сказал, что он с тѣмъ вором шел по королевскому і по вашему панов-рад вельзю, и казну давал тому вору на его росходы, и людей ему (*л. 91*) наймовал тою казною, что было ему дати королю доходов с своего старства; а без королевского і без вашего панов-рад вѣдома не дѣльвал ничего. И то крестьянское ль дѣло, что стояти за вора, которой, прибежав от смерти, да говорит такие невместимые слова, и такую смуту і кровороазить в таких великих государствах учинити, как і изначала свѣту ни в которых государствахъ того не бывало, не токмо что во крестьянских, ни в мусульманских? А многие есть відоки і у вас в Литовской і в Полской землѣ, в Киеве в Печерском монастыре, і у Николы чудотворца в Дермане монастыре старцы і миряне многие люді, которые его в черных діаконех знали, і у храмов у многих у крестьянских греческого закону служил, (*л.—об.*) покамѣстъ не розстрigся. Ещо то бывает, коли бывают задоры в побурежных мѣстехъ от пограничных людей за какие невеликие ссоры. А то невѣдомо: какими обычаями государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, крестное целованье преступилі, і мирное постановене, которое учинено меж государствы, порушили, и, не ссыкав допряма і не вѣря тому, что бояре к вам, паном-раде коруны Польские і великого княжества Литовского, дядю его родного Смирного

Отрепьева посылали на обличенье того вора, и посланику Поснику Огареву, и грамоте патриархове і всѣх митрополитов, і архиепискупов і епископов, которая послана з гонцом с Ондрѣем Бунаковым, за ихъ печатьми (л. 92) к арцыбискупом і бискупом, а повѣрили вѣдомому вору, богоотступнику, разстринге, і смуту такую меж государства и кроворозлитъ учинили, чего николи не бывало, что в чюжом государстве уряжати, и государей на государство обирати, і вѣра уставливати; и того есте нимало не помянули, что крестным целованьем і записымі утвержено государствами душами. Восе у в. г. нашего ц. і в. к. Василья Ивановича в. Р. в Московском государстве і не вор, прямой государствской сынъ, Свѣйского Ирика короля сынъ Густав королевичъ, государю вашему Жигимонту королю брат встрѣчной, приѣхал ещо к царю Борису; і он безпрестано о том царю Борису бивал челом и ныне в. г. (л.—об.) нашему ц. і в. к. Василю Ивановичю в. Р. бьет челом, чтоб в. г. нашъ ц. і в. к. Василем Ивановичем в. Р. его пожаловал, далъ ему ратных людей и поволил ити доступати Лиєлянские земли. А от Свѣйского арцы-Карла у великого государя нашего посланники і ныне на Москвѣ, чтоб великий государь нашъ его царское величество помочь ему учинил о Лиєлянской землѣ; а он, доступив Лиєлянские земли, поступитца из нее многих городов племяннику своему Густаву королевичю или как царское величество повелит; а Густав Лиєлянской землѣ вотчичъ. И в. г. нашъ ц. і в. к. Василем (л. 93) Ивановичъ, в. Р. с., как есть хрестьянски милосердый государь, памятая прежнее крестное целование і мирное постановенъе, кроворозлитъ во крестьянстве видети не хочет, і на то посямѣста не позволил, хотя і видя государя вашего многие неправды и ваши.

И будет паны-рада учнут говорити: хотя будет воевода такъ и сказывает, и то он говорит неволею, сидячи в вязнях, а король і оні, паны-рада, воеводе Сенномирскому с тѣмъ вором на государя вашего україны ходити не веливали, а учинил то Сенномирской воевода собою, доброхотая Московскому же государству, а не для лиха, потому: собрав тот вор руских людей (л.—об.) немногих в Польше і в Литвѣ, и пошол к границе; і как он пришол в Московское государство на границу, і его встрѣтили с хлѣбы, какъ есть прирожденного государя, и многие города тому баламуту учали здаватися, и воевода тому повѣрил, хотя себѣ тѣмъ честь получить от Московского государства, а чаял того, что он прямой царя Ивана сынъ, царевичъ Дмитрей. А после того под Новымгородком Сѣверским была ему битва с Московскими людьми, а от Бориса к государю

нашему пришел посланик Посникъ Огарев; і король всѣх тѣхъ людей, которые были с тѣмъ баламутом и с воеводою Сенномирским, велѣл вернути назад в Польшу за многим заказом. И воевода Сенномирской, по королевскому разсказанью (л. 94) і увидев то, что с ним Московские люди битву чинили, со всѣми лучшими людьми вернулся назад, а он остался только с Московскими людьми, да с ним воры Черкасы. И какъ под Сѣвским острогом была ему с Московскими людьми битва вдругоряд, і того баламута Московские люди побили, а он не со многими людьми Московскими же, которые были с ним, и с Черкасы Запорожскими убежал в Путимль. И был в Путивле долгое время, а Московские бояре стояли под замком долгое же время; а в том замку сидѣли тѣ люди, которые задались за того вора. И после того Бориса с сего свѣта Богъ згладил. И ко государю нашему Жигимонту королю і к паном-раде от Борисова сына і от бояр никто не бывал. (л.—об.) А у них тот слух был: как он был в Путимле, і к нему задались многие замки, а после того і всѣ полки Московские, бояре и воеводы і ратные люди ему добили челом, потом и Москва вся з ласки без битвы, і приняли его за прирожденного государя; а Польских и Литовских людей добрыхъ в тѣ поры с ним не было никакова человѣка кромѣ немногихъ, которые служат з гропшей, а воеводы на тот часъ с ним не было, а ис Польских и из Литовских городов в ваши Сѣверские города королевские державцы не писывали ничего про того баламута. А какъ приходил от того баламута ко государю их к Жигимонту королю и к воеводе Сенномирскому Оенонасей Власьев, и Оенонасей имъ, паном-rade, сказывал, что — (л. 95) прирожденной государь, царя и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сынъ, царевичъ Дмитрей, і государю нашему Жигимонту королю от того баламута грамоты привез, і посольство правил, какъ есть от прямого государя, і с нами, паны-радами, на размове был, и на королевском веселье от того баламута в послѣхъ Оенонасей был же. И королю было і имъ, паном-rade, почему узнать, что он баламут, а не прямой царевичъ? А все Московское государство іменовали его себѣ государемъ, и грамоты пришли с тѣмъ Оенонасем за печатью государя вашего за тою же, которую прежние государи печатали.—И князю Григорию и дьяку Ондрѣю паном-rade (л.—об.) говорiti: какъ тот вор пришел на границу в великого государя нашего отчину в Сѣверскую землю, и тутовніе мужики, севрюки глупые, прельстились и повѣрили, потому что от вас же насѣялось в них лестивых речей, и письмо многое в Российское государство во всѣ пограничные мѣста іс Польских и из Литовских городов присылали,

называючи его прямым царевичем, и пришел с ним пан радной Юрии Сеномирской і, прельщаючи севрюков, говорил имъ воевода под клятвою, что тот вор прямой царевич, и король и вы, паны-рада, про него сыскали подлинно. А какъ тот вор розстрига с побоюю іс подъ Сѣв(с)кого острогу ушел в Путимль с невеликими людьми, и ис Путимля был тот вор, вѣдая свое (л. 96) воровство, хотѣл бежати к вам в Польшу или в иное в которое государство, гдѣ б ему от смерти укрытия, и Сеномирской воевода, умыся своим злодѣйством и хотя в Московском государстве большуюссору и кроворозлитъе учинити, писалъ к тому вору еретику и розстриге к Гришке Отреѣву іс Польши в Путивль, что он самъ воевода ідет с королевского і со всѣхъ вас, панов-рад, вѣдома со многими Польскими и Литовскими людьми к нему вору на помочь, да і иных многих розных государствъ многие люді с ним к тому же вору розстриге на помочь ідут. А іс Польских і из Литовских пограничных городов королевские старости, і державцы і урядники писали во всѣ Сѣверские і в украинные города к черным людемъ (л. — об.) безпрестани, чтоб за того вора еретика стояли и ему поддавались, а за него де хотеть стояти государь вашъ Жигимонть король Польской со всею Польскою и Литовскою землею, и иные пограничные государи хотят за него стояти, і посыает король к тому вору на помочь его воеводу Сеномирского со многими Польскими и Литовскими людьми и иных розных государствъ людьми. И тот вор, обнадежася на то воеводцкое і королевских державцов письмо, в Путимле стал мешкать, і в тѣ же Сѣверские і в украинные города во всѣ люді учал свои бесовские мечты вмещати, и нечистых духов призываючи ихъ прельщати, і на то наводити, чтоб к нему вору приставали. И в Сѣверских (л. 97) і в украинных городѣх севрюки мужики, люді простые, і в Московском государстве мало бывают, забыв Бога і душу свою, устрашася от того воеводцкого злого умыслу и королевских державцов письма, і не истерпя его еретического мечтанья, учали прельщатись, к тому вору, к богоотступнику приставати, и города тому вору розстриге здались і в полкѣх. Простые же люді дальних городов, послыша царя Борисову смерть і смотря на Сѣверских севрюков, потому же по его воровскому бесовскому мечтанью смуту в полкѣх учинили, и к нему к вору к розстриге приклонилися, и бояр болших всѣх і дворян, которые были в полкѣх, перевязали і хотѣли побити. И бояром было однимъ (л. — об.) что учинити? То ссталось не от бояр: все то учинилося государя вашего Жигимонта короля и вас,

панов, умыслом и вспоможеньем. А только б не помогали тому вору государь вашъ и вы, паны-рада, и ему какъ на такое дѣло і помыслити? Пришол он за рубеж в государя вашего государство только в чернетцкой свитке да в клубукѣ. — А что говорите то, что из государя вашего городов державцы і приказные і всякие люди в государя нашего города о том воре ничего не писывали, и мы вам иные статьи скажем имянно: кто і о какову пору ваши люди в государя нашего города о том баламуте писали. В прошлом во 111-м году присыпал к Черниговскому воеводе ко князю (л. 98) Михаилу Федоровичю Кашину из Любеча подстаростей Томошъ Цебровской с Черниговцом с Івашком с Федоровым с Корѣлою листъ о том баламуте, называючи его государским сыном. Да во 112-м году приѣхал государя нашего к украинному городу к Монастыревскому, ис которого первая прелесть стала, Литвин Томашко Дементьев от старости Остринского от Михайла Ратомского к сотнику стрелетцкому к Третьяку Козловскому, а привез с собою листъ от того же вора, еретика, розстриги от Гришки Отрецьева. И Монастыревского острогу приказной человѣкъ Борис Лодыгин тот воровской листъ послал в Киев к воеводе ко князю Василью Острожскому и к Михаилу Ратомскому з детьми боярскими; (л.— об.) і тѣх детей боярских, которые ъѣдили с тѣмі листы по Михайлову приказу, в Остри безчестили и, грамоты отняв сильно, их выбили вон. А после того в том же году к тому же Монастыревскому приезжали от Михайла же Ратомского Остряне Ісачко Лях да Істомка Билин с товарыщи человѣкъ с 30 в судѣх з грамотами о том же воре Гришке Отрецьеве, называючи его царевичем; и, покинув грамоты у Монастыревского, сами побежали. Да в прошлом во 113-м году в сентябрѣ приходили в Черниговской уѣздѣ Михайла же Ратомского люді Янко, да Наставко да Рагоза с товарыщи, а с ними атаман Сахно Глубцов, Запорожской казак, і погромили (л. 99) государя нашего людей детей боярских і стрельцов на Крылове пустоши, от Чернигова верстъ с 7. И государя нашего Черниговские воеводы посыпали за тѣми воры, и тѣ воры Михайловы люді в разпросе говорили, что послал ихъ Михайло Ратомской от того вора от розстриги языков добывать. Да із ыных ізо многихъ городов пе Польских и из Литовских королевские державцы і всякие приказные люді в государя нашего города ко всяким людем о томъ воре многие грамоты писали, хотячи в Московском государстве смуту і кроворозлитье учинити. А после Бориса х королю и к вам что уже было и посыпали? Государь вашъ Жигимонтъ король ссылался

с царем Борисомъ послы (*л. — об.*) своими, и перемирье учинили, и крестным целованьем утвердили своими государскими душами. Да в тѣ поры не повѣрили патриаршескому і боярскому лутчих людей письму, а и тому, что не токмо письмом и приказом, всѣ большиє люді за правду голов своих не щадили і своими особами билися. А то есте учинили, чего изначала свѣту не токмо что во крестьянских государствах, ни в мусульманских, і недруг над недругом того не дѣлает. И послѣднего гонца Ондрѣя Бунакова, что послан был от патриарха, и от митрополитов, і от архиепископов, і епископов к навышшей радѣ к духовному чину о том воре з грамотами, у себя задержали; і всякие злые (*л. 100*) смуты и мятежи безпрестани от людей государя вашего в ту пору дѣлались. И к государю вашему что уже было и посыпали, коли не вѣрят? А и ко всем ратным людемъ Польскимъ и Литовскимъ безпрестани посыпали. А Оенонасю Власьеву что было вѣрити? Офонасей вор, разоритель вѣре хрестьянской, тому вору совѣтник, поѣхал к государю вашему Жигимонту королю по его воле, без сенатарей вѣдома; а тот вор разстрiga писал с ним листы по латыне, с вашими же Поляки совѣтовав, а руские люді у того дѣла не бывали. Да что уже на Офонасеву присылку і указывати, а уже смуту учинив в государстве, и крестное целованье преступив, и кровь (*л. — об.*) крестьянская пролилась. За что в тѣ поры не вѣрили, какъ царь Борис о том посыпал к государю вашему Жигимонту королю гонца, а после посланника Посника, и духовной чин святѣйшій Іев патриархъ і весь освященный собор писали к духовному чину, а бояре к паном-радѣ, обличая того вора, чтоб ему не вѣрили? И ис пограничныхъ мѣсть воеводы и намѣстники к вашим воеводамъ и к старостамъ і к державцомъ также безпрестани про того вора писали. И государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, царю Борису і всему Московскому государству не повѣрили, и, преступив свое крестное целованье, повѣрили (*л. 101*) одному того вора измѣнничью слову, такое кроворозлитье учинили. — А что вы говорите, что государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, тому вору не вспомогали, а воевода Сендормирской ходил с ним без королевского і без вас, панов-радъ, вѣдома, — и о том нам что много и говорiti. Государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, сами на себя в том свидѣтельствуете: как от государя вашего Жигимонта короля в нынешнем году присыпан посланик к тому вору к разстрige секретарь и дворянинъ королевской Александра Гасевской звати того вора на королевское веселье, и Александръ, (*л.—об.*) будучи

у того вора на посольстве, государя вашего королевским словом тому вору говорил, что он на Московскому государстве учинился государя его королевским и людей его способомъ; і король и вы, паны-рада, всѣ тому обрадовалися, что тот вор Московского государства достиг, і был бы з государем вашим в дружбе і в любви і в соединенъе. А тот вор разстрига Гришка Отрецъев против того тут же королевскому посланнику Александру Гасевскому говорил: какъ он вор был государя вашего в государстве в коруне Польской, и государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, всѣ, узнав его, честь ему во всем воздали по его достоинству, и всякими мѣрами — мыслью, і дѣлом, (*л. 102*) и казною и людьми способствовали, как бы ему Московскому государства достигнути, и подданным своим всяким рыцерским людем король и вы, паны-рада, поволил с нимъ итти, и горла свои за того вора давати нещадно, и многие свои вспоможенья і радѣнья к нему показали; и онъ вор за то королевское і за ваше вспоможенье хочет с королем быти в дружбе і в любви і в соединенъе, і нѣт ему такова друга на свете, что Жигимонтъ король.— Да будет канцлѣр Литовской Лев Сопѣга тут же в отвѣте с паны-радами вмѣсте будет, и князю Григорию и діаку Ондрѣю выговаривати Лву имянно передо всѣми паны-радою: а какъ у государя вашего Жигимонта короля (*л. — об.*) и у Сендормирского воеводы от того вора от разстриги от Гришки Отрецъева был посланик, его воров совѣтник, Оенонасей Власьев, и государь вашъ Жигимонтъ король на посольстве Офонасью говорил, что тот вор разстрига учинился на Московскому государстве его королевским и людей его способомъ; а говорил от короля ту рѣчь ты, Лев Сопѣга. А в отвѣт к Офонасью высыпал король большую свою раду духовного чину бискупа Кувинского, бископа Перемышльского, подканцлѣра корунного, воеводу Сендормирского, воеводу Сиратцкого, каштеляна Мологовского, подскарбяя корунного Яна Өирлѣя, канцлѣра Литовского тебя Лва Сопѣгу, подканцлѣра Литовского же (*л. 103*) Габриила Войну, и иных панов радных болших. И Оенонасей с вами говорил о цесарскомъ именованье, чтоб король к тому вору велѣл в своих грамотах писати і в речи говорити цесаремъ и самодержцем. А вы, паны-рада, Оенонасью говорили, что тот вор домогаетца у государя вашего у короля большого титула; а осударь вашъ король и вы, паны-рада, того вора на Московскому государстве посадили, і за то тот вор государю нашему Жигимонту королю и вамъ, паном, ничего не воадал, и того не здѣжал, что папе і королю и вам, паном-rade, обещался. А ото всѣхъ панов-рад тут в отвѣте

с Оеноасьем говорил ты, Лев Сопѣга; а паны-рада всѣ говорили то же. А нынешние королевские послы Миколай (л. — об.) Олешнитцкой, каштелян Малоговскиi, да Александръ Гасевскиi, секретарь і дворянин королевской, которые присланы от короля к тому баламуту на веселье, на посольстве тому вору тоже говорили, что на Московском государстве учинился королевским и его королевства людей способом. И то все дѣлалося с королевского ль вѣдома і с вашего панов-рад или без королевского? То ли государя вашего Жигимонта короля і ваша перед Московским государством правда, что, преступив крестное целованье, такова богоотступника, еретика на крестьянское кроворозлитье поострили есте и многую крестьянскую кровь пролили? А какъ Божиим праведным судом, милуя наасъ всѣх православных (л. 104) крестьян, тот богоотступник, вор, еретик, розстрига Гришка Отрепьев по своим злым дѣлом от Бога месть принял, живот свой злѣ скончал, и в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., учиняя на Московском государстве царем и в. к., в. Р. с., забыв воеводские злые дѣла і умыслъ, по своему царскому милосердому обычю, его пожаловал, велѣл ему быть на своем государеве дворѣ у своих государевых бояр, и про того вора, про еретика про Гришку Отрепьева и про его с ним злой умыслъ, и какъ государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, преступя крестное целованье, и поруша (л. — об.) мирное постановенъе, злым умыслом і вспоможеньем навели того вора на Московское государство, и в Московском государстве смуту и кроворозлитье учинили, и православную крестьянскую вѣру хотѣли попрати, велѣль ему бояром своим выговорити. И царского величества бояре с ним, воеводою, о том говорили. И воевода Сендормирской царского величества перед бояры бил челом і винился во всем, что он во всем в том перед в. г. ц. и в. к. Васильем Ивановичем в. Р. и передо всѣм Московским государством виноват, грѣхъ его к нему пришол, і вина его над ним ся и взыскала, что на такова вора прелестился; а привел того вора (л. 105) к нему зять его князь Костянтин Вишневетцкой. А повѣрили де они в том Москвитину, что назывался Петровским; а тот Петровской сказал, что он прямой царевичъ Дмитрей Ивановичъ Углетцкой и примѣты на нем имянно сказал. Да другой хлопецъ его воеводин также познал его, что он прямой царевичъ Дмитрей. И он дей воевода і зять его князь Костянтин, взяв того баламута, поѣхали х королю. А какъ де х королю приѣхали, и королю про него рассказали тоже, и перед королем дей его и перед вами, паны-

радою, поставили. И он дей баламут королю и вамъ, паном-rade, про себя тоже розсказаи и бил челом королю и вам, паном-rade, чтоб ему на Московское государство (*л. — об.*) казною и людьми помочь учинили. И король дей и вы, паны-рада, тому баламуту повѣрили, і дал ему король чѣпъ золоту да золотых нѣ-колько тысяч, и во всем дей учали его чтити, кабы прямого государского сына. И он де королю и вамъ, паном-rade, учал бити челом, чтоб поволили с ним итти ему, воеводе, і Вишневетцким. И король де и вы, паны-рада, всѣ ему, воеводе, и сыну его Сенатцкому старосте с своими і с наемными, і всяkim людем итти с ним поволили. И он де, воевода, государя вашего по королевскому розсказанию і вас всѣх, панов-рад, с ним пошли на Сѣверу, і его сподоблял, и людей наймовал на тот скарбъ, что было дати ему королю доходов с своего старосства. И то государя вашего Жигимонта (*л. 106*) короля и вас всѣх панов-рад правда ль, что, преступив крестное целованье, и поруша мирное постановенъе, и повѣря двем вором Москвитину беглецу Петровскому да воеводцкому хлопцу, и такое кроворозлитъе і разоренъе на Московское государство и истинной православной крестьянской вѣре ругательство навели? Чему было такому же Петровскому и хлопцу воеводину повѣрити? А тот Петровской вѣдомой вор: тебѣ, Лву, самому про него вѣдомо, служил он на Москвѣ у сына боярского у Истомы Михнова, а звали его Петрушею, а не Юрьем Петровским, а был он в Лиєлянской землѣ году или дву, и рос у Истомы Михнова в ымѣнье на Туле; а на Углече он николи не бывал, и царевича Дмитрея (*л.—об.*) не видал, и у нас таких страдников ко государскимъ дѣтим не припускают. И в прошлом во 109-м году, какъ были от царя Бориса у государя их Жигимонта короля в Вильне послы боярин Михайло Глѣбовичь Салтыков с товарыщи, а тот был Петруша с Істомою Михновым с послы же; и многие его Вильневцы у Истомы знают. И в тѣ поры тот Петруша у Истомы заворовал, покрадчи его и у многих дворян и у торговых людей товары выманив, збежал в Вильне к тебѣ, ко Лву; и ты его, Лев, принел к себѣ в Самойликово мѣсто Кохоновскаго, что остался после тебя на Москвѣ, и был у тебя, у Лва, в худых людех. И как было такому вору в таком в великому (*л. 107*) дѣле королю и вам, паном-rade, повѣрити, и, преступя крестное целованье, собрався со многими людьми, на чюжое государство ратью пойти, и такую скору и кроворозлитъе учинити? Да у того же богоотступника у розстриги сыскан списокъ их утвержденного письма, какъ он укреплялся с Сендомирским воеводою, будучи у него в ымѣнье в Самборе; а тот списокъ весь

воеводы Сеномирского рука. А в том их письмѣ написано: какъ он богоотступник, еретик доступит государства Московскаго и поймет за себя воеводину дочь, и ему, вору, дати той женѣ своей два великия государства великии Новгород да Псков со всѣми уѣзды, и з думными людьми, и з дворянъ, и з детми боярскими, и с попы, і со всѣми (*л. — об.*) приходы, и с пригородки, і с мѣсты, и с сели, и вольно ей в тѣхъ великихъ государствахъ монастыри і костелы ставити римские, і бискупы и попы і вѣра [утвердити римская безо всякие забороны; а кой час доступит государства Московскаго, и ему дати воеводе 10000 золотыхъ полскихъ, а рускимъ числомъ 3000 рублев, а дочери его дати на подъемъ клейнотов, і серебра, і бархатовъ золотыхъ, і всякие казны, что ни есть лутчево въ Московскомъ государстве. А ему вору, будучи на Московскому государстве, промышляти о том накрепко, чтоб всѣхъ людей во области Росийскаго царствия от нашие истинные православные християнские вѣры греческого закона отвести, і в римскую вѣру превратити, (*л. 108*) и православные святые церкви въ Росийскомъ царствіи разорити, і подѣлати костелы римские. И на том на всемъ он, богоотступник, еретик воеводе кресть целовал, и присягал перед римскими ихъ учителями, что ему по тому своему письму здержати крѣпко і всѣхъ людей Росийскаго царствия въ вѣру въ римскую привести. Да і самъ воевода не, редо всѣми царскаго величества бояры сказал, что такой у нихъ договор съ тѣмъ воромъ был, и на томъ межъ себя вѣрились, и то письмо ево воеводская рука. Да воевода же сказал перед бояры, что писал къ нему тотъ воръ разстрига съ Москвы листъ за своею же рукою і за печатью, а посулил ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣздомъ да Сѣверу всю, (*л. — об.*) и поволил ему въ тѣхъ государствахъ монастыри і костелы ставити римские і утверждати римскую вѣру. Да у того же богоотступника, у еретика, у разстриги сысканы грамоты, что писал къ нему папа, и папины бискупы и попы, чтоб онъ то все помнил і промышлял тѣмъ ранее, на чемъ перед королемъ перед Жигимонтомъ и перед папинимъ легатомъ присягу дал, что ему быть въ римской вѣре и людей всѣхъ государства Московскаго въ римскую вѣру привести. И тѣ всѣ листы на Москвѣ бояре казали посломъ государя вашего Миколаю Олешнитцкому да Александру Гасевскому, и тотъ списокъ, что писал воевода Сеномирской своею рукою, на чемъ его (*л. 108*) злодѣя къ присяге привел, какъ бы разорить истинная християнская вѣра. И послы і сами познали, что тотъ списокъ весь воеводина рука Сеномирского. И вы то панове сами можете разсудити: какъ такое злое дѣло дѣлано, не страшась суда Божия?

Вѣдаете сами, что вѣра крестьянская греческого закону, от предания святых апостолов і святых отецъ седьми соборов, іздавна Богом соблюдаема и правосиятельна, яко солнце, і стоит нерушимо и крѣпко и непоколебімо; і всемогущаго в Троице славимаго Бога нашего человѣколюбiem и сохранением его праведные десницы не токмо всѣхъ людей, которые под областью Московскаго царствия, і едінаго (л.—об.) человѣка с великим трудом от истинные православные крестьянские вѣры отводити. И Божьею милостию, тот его богоотступника, еретика злой о вѣре умыселъ і всѣхъ способствовавших ему во всем свѣте явен оказался, і бесовавши же на истину і хотящи свѣт омрачiti конечною погибелю погибоша, а истинная наша непорочная вѣра славитца і свѣтитца, яко солнце, и православная святая церковь на недвижимом камени пребывает непоколебима. Аще ся и пѣнит і бѣсит море, а Иисусова карабля не может потопити. А государю вашему Жигимонту королю и вам, паном-rade, надобе знати, что тому вінен,(л. 110) чтоб за то меж великими государи нашими и их государства доброму дѣлу порухи не было. Да и то, панове-рада, государя вашего Жигимонта короля і вас всѣхъ его сенатарей правда ли перед Московским государством, что государь вашъ Жигимонтъ король накупал на государя нашего государства Крымского царя Казы-Гирѧ с тѣм богоотступником вмѣсте? И наперед сего мы вам о том объявили, какъ Крымского Казы-Гирѧ царя Жигимонтъ король на государства государя нашего накупал. И великому государю нашему его царскому величеству то во удивленье стало: каким обычаем государь вашъ Жигимонтъ король, забыв свое крестное целованье, бесермен на крестьян накупает? (л.—об.). Крестьянским государем так дѣлать не годітца. Не токмо великим государем, и простым людем того дѣлать непригоже. А пригоже было всѣм крестьянским государем на бесермен стояти заодин, а не крестьянского кроворозлитя искати.

А будучи в отвѣте с паны-радами, князю Григорью і діаку Ондрѣю, выговоря сперва по наказу, говорiti с ними, выслушивая у них речей: о которых они статьях учнут говорити, и на тѣ статьи против ихъ речей имъ отвѣт чинити по сему же государеву наказу. А будет паны-рада учнут говорити по разным статьям, а в сем наказе у них тѣ статьи писаны в одной статьѣ, (л. 111) и князю Григорию и дьяку Ондрѣю говорити порознь же против ихъ речей по сему же государеву наказу, и выговаривати имъ, і встречати ихъ по сему государеву наказу подлинно і смотря по тамошнему дѣлу и по ихъ словамъ, как их Богъ вразумит.

А будет паны-рада учнут говорити про послов, что государь нашъ Жигимонтъ король прислал к тому баламуту послов своих на веселье, и то бывает вездѣ во всѣх государствах крестьянских государь ко государю послов своих на государскую радость посыпает, а про то не вѣдали, что он вор, а шли послы по глентовному листу, а се приезжал государя нашего звать на веселье к тому (л.—об.) баламуту посол Оѳонасей Влаſьев, а ныне государя их послы на Москвѣ задержаны, — и князю Григорью Костянтиновичю и дьяку Ондрѣю паном-rade говорити: говорите вы, паны-рада, о послѣхъ, что они от государя вашего к розстріге приѣхали на веселье по звыклому обычью, какъ бывало прежде сего на государские радости послы приѣживали и по глентовному листу, а се звал короля на веселье Оѳонасей Влаſьев, — и так на государские радости не приѣжают. Воевода Сендормирской, и его приятели, и королевские послы, и с ними всѣ люди Поляки и Литва приѣхали ратным обычаем, убравшия в збруи и в копы, и умыселъ у всѣх был такой, сами говорили Поляки и Литва, которые приѣхали к Москве с воеводою и с его приятели и послы, не тайным обычаем, во всемъ государстве, что они приѣхали на то, что Московских людей начальных всѣх побити, и Поляком постыди по всѣм урядом, і вѣра греческая порушити, и учинити в Российском государстве римская вѣра и костелы римские. А листы глентовные посыпал вор розстріга, а писаны по латынѣ, писали у него вази же Поляки; и государственные печати всѣ побрав тот вор ис приказу, гдѣ они бывают, к себѣ, и писал и печатал, і дѣлал все с Поляки, какъ хотѣл. А сенатари никто ни один (л.—об.) того не вѣдал, і в Посольском приказѣ ничего того не объявилося. Да і сами государя вашего послы видели, какъ были у того вора, и туто сенаторей никого не было, только один был совѣтник его вражей и измѣнник всего государства Московского Петръ Басманов. А что было от короля с тѣми послы к тому богоотступнику, к вору, к розстріге, к Гришке Отрепьеву грамот и что их посольство, того ничего сенатарем тот вор объявити не велѣль, а отдали все тому вору втайне. И ныне государя вашего послы у царскаго величества на Москвѣ стоят на Посольском дворѣ, и кормы им дают довольны, и живут в царском жалованье во всяком покое, какъ есть по (л. 113) посольскому обычью, которые послы приходят з добрым дѣлом. А не отпущены они ныне к государю вашему для того, что присланы они от Жигимонта короля къ богоотступнику к Гришке Отрепьеву. И тот богоотступник, воръ, розстріга по своим злым

дѣлам от Бога месть принял, злѣ живот свой скончал; а ныне, по Божией милости і по прародительской степени, учинился на государстве Московском государем ц. и в. к., в. Р. с., великий государь нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. И имъ, не быв у государя нашего и не видев царских очей, ъхати не хотѣлося; а быти им государь у себя и своих царских очей видети, (л.—об.) не обослався з государем вашим Жигимонтом королемъ, не поволил. Да і сами они того не хотѣли; а били челом в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. и просили того, чтоб государь поволил имъ с нами вмѣсте послати ко государю нашему Жигимонту королю і к вам, паном-раде, людей своих. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., людей своих с нами х королю и к вам, паном-раде, послати им поволил; и они людей своих с нами не послали невѣдомо для чего. А какъ с великим государем нашим с царским величеством государь вашъ Жигимонтъ король сошлетца, (л. 114) и великии государь нашъ его царское величество послов ваших тотчас отпустит, не задержав, со всякою учтивостью по посольскому обычю.

А будет паны-рада учнут говорити, что многие Польские и Литовские люді лутchie, шляхта, побиты до смерти, а достальныe переграблены, а ныне воевода з детьми и з братьею, і Вишневетцкой, и Тарлы, и Стаднитцкие і иные радные паны многие сидят на Москвѣ в запоре, в великой нуже, и государь для чего их не отпустит,— и князю Григорю и Ондрѣю говорити: мы вам прежде сего про воеводцкой злой (л.—об.) умысел с тѣмъ богоотступником з Гришкою Отрепьевым сказывали, какъ он воевода с тѣмъ вором по королевскому разказанью на государя нашего на Сѣверскую землю войною ходил, і его во всем подмогал, и крови крестьянские многие пролил, и смуту и ссору в Московском государстве учинил, и истинную нашу православную крестьянскую вѣру обругал, и какъ он с тѣмъ вором на разоренъе Московского государства и истинной нашей православной крестьянской вѣре записьми у себя в Самборе укреплался, и всему злу дѣлу и крестьянской крови начальникъ он Сендомирской воевода і с своими приятeli, которые ныне с ним на Москвѣ. Да и сами вы, паны-рада, намъ о том говорили, (л. 115) что то все учинил воевода Сендомирской с своими приятели. А какъ вор, богоотступник Гришка Отрепьев, по дьявольскому ученью, бесовскими мечты і вспоможеньем государя вашего и вас, панов-рад, до царствующаго града Москвы дошол и царского венца коснулся, и тот вор к нему, воеводе Сендомирского, и к дочери его с Москвы

с своими совѣтники и с Поляки многую неизачетную казну в Польшу послал, и многие царские сокровища прежних великих государей наших, Росийских царей, истерял і отоспал; чего был вор и видети ихъ недостоен, и во многих великих государствах таких дорогих узорочей не было, что была в Московскомъ государстве, болши 500000 рублей (*л.—об.*) поотоспал всяких узорочей. А послѣднее тот богоотступник, еретик Гришка Отрепьев, по совѣту с Сеномирским воеводою, и с сыном его с Сенатцким старостою, и с Вишневетцким, и с Тарлы, и с Стаднитцкими, и со всѣми своими приятели, которые с ним ныне на Москвѣ, умыслил злым обычаем в Московском государстве бояр, и дворян, и приказных людей, і гостей, и всяких лутчих людей побити, а Московское государство разорити, и истинную нашу православную крестьянскую вѣру греческого закона попрати, а римская вѣра утвердити. Да і самъ тот богоотступник, еретик, розстрига сказал, что то все дѣлати хотѣл; и которые у него жили близко Поляки и Литва, тѣ всѣ сказали (*л. 116*) весь его окаянной злой совѣт подлинно. А быти было тому назавтрее того дни, какъ его злодѣя убили, в недѣлю майя въ 18-й день, всѣх бояр, и дворян, и приказных людей, и гостей и лутчих всяких людей побити тѣмъ обычаем: велѣлъ он вор вывести за город наряд многой будто для потѣхи, і в ту де было недѣлю майя въ 18-й день хотѣл велѣти туту выехати за город будто стрельбы смотрити воеводе Сеномирскому, и сыну его Сенатцкому старосте, і Вишневетцкому, и Тарломъ и Стаднитцким во всѣми с Польскими і с Литовскими людьми в збруе во всей и со оружьем; и какъ де он выедет на стрельбу, а за ним будут бояре и дворяне всѣ. И какъ де (*л.—об.*) учнут из наряду стрелять, і в ту пору Поляком всѣм ударити на бояр и дворян и их побивати; и то де он вор розсписал кому Поляком на ково на бояр приѣхати. А как де лутчих людей всѣх побьет, и во всем де будет его воля, і велит тотчас костелы римские ставити, а в церквах в руских пѣти не велит; и то де все совершил, на чем онъ присягал папе и королю вашему. И милосердый Богъ нашъ нас всѣх православных крестьян пощадил и такой его воровской умысел всѣм людем объявил. И ныне по своему злодѣйству тот богоотступник, розстрига Гришка Отрепьев и с своими совѣтники от Бога месть принял, злъ живот свой скончал. А которые Польские и Литовские люді пришли (*л. 117*) с Сеномирским воеводою к тому вору на разоренѣе Московского государства, и тѣх Польских и Литовских людей за их неистерпимые грубости і насильства, что они в Московском государстве кровь крестьянскую по на-

ученюю і по совѣту того вора безпрестані проливали, и многие насильства людем чинили, и вѣру нашу греческого закона обругали, хотѣли всѣх побити. И в. г. нашъ ц. и. в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычю, какъ есть істинный християнскій государь, не хотя видети во християнстве кроворозлитъя, всѣм заказал, и многонародное множество от того унял, і не велѣл никого убти і грабити, і дочь воеводіну от смерті (*л. — об.*) уберег. Самъ великии государь нашъ его царское величество ъадил своею парсоною, многонародное множество от убивства унимал, воеводу Сендомирскаго, і сына его, і Вишневетцкаго, і Тарла, і Отаднитцких, і иных воеводцкихъ приятелей, и всяких Польскихъ и Литовскихъ людей от смерти отнял, убити их і ограбити не дал. И воеводы, и старосты Сенатцкаго, и князя Костянтина Вишневетцкаго, и иных воеводцких приятелей слуг велѣл отпустити в Польшу и в Литву, а оставил только тѣх немногихъ, которые меж Московским государством и коруною Польскою и великим княжеством Литовским большую скору и кроворозлитъя учинили, и Московское государство хотѣли с тѣм вором разорити, (*л. 118*) и истинную нашу православную крестьянскую вѣру греческого закона нарушити. А которые немногие люді Поляки и Литва побиты, и то учинилося потому: которые учали стоять за того вора розстригу і учали за него битись, и их побили многим народом; да і за то, что от Поляков и от Литвы многие безмѣрные неистерпимые тесноты і насильства в Московском государстве всяким людем починилося, і разорение от них конечное было: у многихъ людей жен отнимали, и многое злое всякое насильство людем Московского государства чинили і злыми всякими поносными укоризны безпрестані поносили. А великого государя нашего его царского величества милость к себѣ (*л. — об.*) і заборону сам воевода и его приятели и послы видели. А только б царское величество над ними не умилосердился, народу не унял, і их бы за их неистерпимые грубости не остался жив ни один человѣкъ. И ныне в. г. нашъ ц. и. в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть истинный крестьянский государь, не хотя кроворозлитъя во християнстве видети, памятуючи то, какъ царь Борис з государем вашим Жигимонтом королем и меж своими государства перемирье утвердили і своимі государскими душами укрепили, послал нас, посланников своихъ, к государю вашему Жигимонту королю, а велѣл нам о тѣх о всѣх неправдах государю вашему и вам, паном-rade, (*л. 119*) объявити, что з государя вашего стороны тѣ неправды Московскому государству учинилися через крестное целованье, многие крови про-

лилися, и царской казнѣ і всему Российскому царствию неисчислennые убытки починил. И государь б вашъ Жигимонтъ король к великому государю нашему о тѣх дѣлех, что учинило з государя вашего стороны через крестное целованье, и о тѣх людех, которые ныне на Москвѣ, слал послов своихъ, наказав имъ подлинно, какъ бы такие великие дѣла к совершенью любви привести, и чѣмъ такие великие крови, без правды проливаемые, загладити, и такая многая казна, которая от того вора истеряна, (*л. — об.*) и иные убытки заплатити.

И будет паны-рада учнут говорити: с ними о том приказ есть ли, что перемирье то, которое учинено з Борисом, государю вперед з Жигимонтом королем держати ли или розорвати, — и князю Григорью и діаку Ондрѣю говорити: намъ о том от государя своего говорити Жигимонту королю не наказано, что перемирье закрепити или розорвати; а велѣл намъ царское величество государю нашему Жигимонту королю и вам, паном-радам, объявити о том, что учинило з государя вашего стороны через крестное целованье. А государь (*л. 120*) нашъ царское величество — милостивый и праведной государь, не прагнет на крестьянские крови, а хочет того, чтоб всѣ християнские государи были в тишинѣ и в покое і стояти б всѣм заодин на врагов Креста Христова на бесерменских государей.

И будет паны-рада учнут говорити, чтоб г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., послал своих послов к Жигимонту королю о всѣх дѣлехъ, что они с ними говорили, і старое перемирье подкрепити, — и князю Григорью и діаку Ондрѣю говорити: будет государь вашъ Жигимонтъ король похочет с великим государем нашим съ его царским величеством (*л. — об.*) быти в покое и в тишинѣ, и он бы, памятуя свои неправды, к в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичу, в. Р. с., слал послов своих вскоре.

А будет паны рада учнут говорити, что государь их Жигимонтъ король посыает своих послов к царьскому величеству и с ними государева опасная грамота на королевы послы есть ли, — и князю Григорью и дьяку Ондрѣю говорити: в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., прислал нас ко государю нашему к Жигимонту королю свое государство обестити (*л. 121*) и о тѣх дѣлех, которые мы с вами говорили, говорити, а опасные грамоты на государя вашего послов с нами нѣт. А будет надобеть на государя вашего послы опасная грамота, і какъ будем у великого государя нашего у его царского величества, и мы о том царскому величеству донесем; и

великии государь нашъ царское величество опасную грамоту на послы государя вашего пришлет.

А будет учнут паны-рада говорити, чтоб г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. послал послов своих наперед,— и (*л.—об.*) князю Григорию и дьяку Ондрѣю говорити: панове-рада! Хотя б таких неправдъ з государя вашего стороны и не было, и государю нашему наперед о том посылати послов не годитца потому: вѣдаете сами, что издавна государи ваши короли Польские к великим государствам нашим к царемъ Российским послов посыльвали наперед; а что будет послы у царского величества здѣлают и приговорят, і с тѣм послы государя нашего поїдут ко государю нашему. А ныне такие неправды починилися з государя вашего стороны в перемирное время через крестное целование, чего николи ни в бусурманских государствах не бывало.

(*л. 122*) А будет паны-рада учнут говорити, что не в давныхъ лѣтъх приходили к ним наперед от г. ц. и в. к. Федора Ивановича в. Р. на олекцѣю послы великие боярин и намѣстник Велико-Пермскій и Костромской Степан Годунов с товарыщи і перемирье учнили у них на олекцѣ с ними с паны-радами на 15 лѣть,— и князю Григорию и дьяку Ондрѣю говорити: то было в то время, какъ паны-рада были безгосударны, и в. г. нашъ блаженные памяті ц. и в. к. Федор Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, (*л.—об.*) тѣхъ своих великих послов боярина і намѣстника Велико-Пермскаго и Костромскаго Степана Годунова с товарыщи посыпал к коруне Польской и к великому княжеству Литовскому вас, панов-рад, в жалости навестити да о своем государском обіранье, чтоб королевство Польское и великое княжество Литовское случити с Московским государством і быти б вамъ под его царского величества высокою рукою. И то тому не образец. А после того, какъ учнился на королевстве Польском и на великому княжествѣ Литовском Жигимонтъ король, і он присыпал к великому государю нашему послов своих наперед Станислава Радиминского с товарыщи о перемирье, да опосле (*л. 123*) государь посыпал к Жигимонту королю послов своих того перемирья закреплять по прежнему обычаю окольничего Михаила Глѣбовича Салтыкова да казначея Игнатья Петровича Татищева с товарыщи. Да и после того, какъ Божиим судом не стало блаженные памяті в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., а на Российском государстве учнился государем Борис Годунов, и государь вашъ Жигимонтъ король присыпал к царю Борису тово перемирья, что было учинено меж в. г. ц. и в. к. Федором

Ивановичем в. Р. і Жигимонтом королем, подкрепити и вновь мир утвердити послов своих великих канцлѣра (*л. — об.*) великого княжества Литовского Лва Сопѣгу с товарыщи; и они, будучи у Бориса, перемирье з бояры приговорили. А царь Борис того перемирья посыпал закрепляти к Жигимонту королю послов своих опосле. Да что о том много говориті: при прежних великих государехъ того не бывало. А ныне великому государю нашему для чего наперед х королю послов своих посыпать?

А будет король князя Григорья и дьяка Ондрѣя позовет к себѣ ѿсти, и им говориті приставом, чтоб в то время у короля иных государей послов и посланников и гонцов не было; а будет іные которые послы и гонцы у короля (*л. 124*) в то время будут, и им туто ѿсти нельзя; а будет и ѿсті, и им ѿсті выше иных послов и посланников и гонцов, а ниже ихъ не садитись.

А будет князь Григорей и дьякъ Ондрѣй придут х королю за стол, а тут будет сидять иные послы и посланники і гонцы, а захотят будет ихъ посадіти ниже их, — и князю Григорью и дьяку Ондрѣю за стол не садитися да пойти вонъ; а говорити, что им ниже тѣх послов и посланников сидѣти непригоже, а говорят они то не для себя, для царского имени, присланы они от великого государя с любовным (*л. — об.*) дѣлом.

А будет посадят князя Григорья і Ондрѣя король за столомъ да после захочет обвести иными послы и посланники і гонцы, і им, встав из-за стола, єхати к себѣ, а у стола с ними не ѿсти. А говорити: то дѣлает Жигимонтъ король мимо прежние обычай — какъ бывали у великих государей наших царей Российских блаженные памяти у в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и у г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., Цесарские послы и Турские и иных великих государей, и государя вашего послов ими не безчестили, (*л. 125*) тѣми послы их не обваживали.

Да память посланником князю Григорию Костянтиновичю и дьяку Ондрѣю Иванову. Какъ велить им король после посольства быти для какова дѣла у себя или у панов-рад, и князю Григорию и дьяку Ондрѣю говорити королю или паном-раде, что посыпает в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р., к Рудельеу цесарю Римскому государство свое обестити и о иных дѣлех посланника своего, а итти ему через его королевскую землю, и Жигимонтъ бы король велѣл того посланника пропустити к Рудельфу цѣсарю, через свои государства итти, (*л. — об.*) и велѣл бы на того посланника дати свой королевской листъ, чтоб ему вольно єхати через его госу-

дарства; а они, князь Григорей и Ондрѣй, тот его королевской листъ донесут до царского величества.

Да будет король государеву посланнику дасть свои королевские листы через свою королевскую землю, и князю Григорью Костянтиновичю и дьяку Ондрѣю Иванову тот королевской листъ, взяв, привести ко г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р.

А иѣчто князя Григорья и діака Ондрѣя в Литвѣ позадержат и отпуску себѣ вскоре не почают, (*л. 126*) и князю Григорю и Ондрѣю тот королевской проѣзжей листъ прислати наперед себя нарочно ко государю, с кѣм будет пригоже, и о всемъ им отписати ко г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р.

А будет король или паны-рада учнут ихъ спрашивати: какъ г. ц. и в. к. Василемъ Ивановичъ в. Р. с Турскимъ, и с Перситцкимъ, и с Крымскимъ царемъ или спросят: какъ с Цесаремъ крестьянскимъ, и з Датцкимъ, и с Аглинскимъ съ Якубомъ королемъ, и с Свѣйскимъ арцы Карломъ и с ынными государи, о которыхъ вспросят, — и посланникомъ князю Григорю Костянтиновичю (*л. — об.*) и дьяку Ондрѣю Иванову говорити: в. г. нашъ ц. и в. к. Василемъ Ивановичъ, в. Р. с., на прародителей своихъ престоле учинилъ недавно, и ему государю никакова недруга иѣть; а ссылка ни с которыми государи быти не успѣла. А какъ великии государь нашъ царское величество послал нас ко государю вашему государство свое обестити, и намъ то вѣдомо, что великий государь нашъ послал пословъ своихъ к Перситцкому шаху воеводу князя Ивана Петровича Ромодановскаго с товарыщи. А к инымъ государемъ великии государь нашъ царское величество государство свое обестити пословъ и посланниковъ посыпаетъ вскоре. — (*л. 127*) А от Свѣйского арцы-Карла у великого государя нашего посланникъ на Москвѣ, чтоб великии государь нашъ его царское величество прежнее мирное постановеніе велѣлъ закрепити и помочь бы ему учинилъ на государя вашего о Лиѣлянской землѣ; а онъ, доступя Лиѣлянские земли, поступитца из нее многихъ городовъ племяннику своему Густаву королевичу, Свѣйского короля Ирикову сыну, которой государю нашему его царскому величеству ныне служит, или какъ царское величество повелит. А Густавъ королевичъ безпрестани в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. бьетъ чelomъ, чтоб великии государь нашъ его царское величество дал ему ратныхъ людей и поволилъ итти (*л. — об.*) доступати Лиѣлянские земли, а онъ Лиѣлянской землѣ вотчичъ. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василемъ Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть християнский милосердныи государь, памятуя прежнее крестное целованье и мирное постановеніе, крово-

ролитъя во крестьянстве видети не хочет и на то посъмѣста не позволил.

А нѣчто спросят про Нагаи: какъ ныне Нагаи в государеве ли воле, и им говорити: какъ они пошли с Москвы, и про то вѣдомо подлинно, что Нагайской Иштерек князь и всѣ Нагайские мурзы послали к великому государю нашему бити челом и поздравляти на великих государствах (л. 128) лутчих мурзъ братью свою і детей и с ними улусных людей, и чтоб государь напѣцарское величество его Иштерека князя з братьем и всѣх мурзъ Нагайских пожаловал, принял под свою царскую руку; и тѣ мурзы ныне в дороге.

Да память посланником князю Григорию Костянтиновичу да дьяку Ондрѣю Иванову. Будучи им в Литвѣ, провѣдывати о всяких вѣстех, какъ ныне король с цѣсарем и с Турским салтаном, и какъ с Крымским царем, и какъ з Датским и с Свѣйскою землею, и послы х королю от кого бывали лѣ, и будет были лѣ, и о чем приходіли; и сеѧ весны і в лѣто в Литовскую землю войною Крымские люди или царевичи или (л.—об.) иных которых государствъ люді приходили ли, и будет приходіли, и многие лѣ люди были, и которые мѣста воевали, и дѣло гдѣ Литовским людемъ с Крымскими людьми бывало лѣ, и послов своих король к Турскому и х Крымскому царю внове и ныне посыпал ли, и будет посыпал, и кого именем и с чѣмъ посыпал, и от Турского войны на Литовскую землю не чаят ли, а будет чают, і за что быти войнѣ от Турского на Литовского и на которые мѣста, и что о том королево і земское умысленѣе, какъ ему против Турского и Крымского стояти ли или миритца, или будет Литовской король с Турским помирился, и поминки Литовской король к Турскому посыает ли и почему (л. 129) посыает, и ныне сего лѣта король к Турскому послал ли и кого именем, посланников ли или гонцов послал, и какъ ныне Рудельфъ цесарь с Турским салтаном, ссылка меж ихъ какая бывала лѣ, и будет была, і о чем ссылаютца — миритца ли хотят или помирились, и на чем помирились, а будет не помирились, и меж ихъ война есть ли, и сего лѣта Турским и Крымским людем с Цесаревыми людьми гдѣ бои бывали лѣ, и будет был, и на которую сторону людей больши пало, и что у Турского цесарь или Турской у цесаря городов взял внове, и чего вперед меж ихъ чаять — миру лѣ или войны, и будет вперед меж ихъ чаять войны, и кто с цесарем на Турского в соединенѣе, и король Литовской (л.—об.) цесарю помогает ли, и кто иных государей с цѣсаремъ стоят заодин против Турского.

Да и того князю Григорью и Ондрѣю провѣдывати в Литвѣ: что говорят про г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р., и какъ король хочет быти на каковѣ мѣре: то ли мирное постановене хочет держати до урочных лѣт, которое учинено въ 109-м году, или вѣчным миром миритися хочет, и что говорят про разстригу, и про Сеномирского воеводу, и про его приятелей, которые ныне на Москвѣ, и на каковѣ мѣре чает король и паны-рада за них з государем станут дѣлати, и что мещане (*л. 130*) и всякие мѣлкие люди про короля и про панов-рад говорят, что они того вора разстригу, не сыскав допряма, подмогали, и в Московском государстве кроворозлилье и ссору учинили, а себѣ воевода и дочери своей безчестье і убытки великие починил, і нѣт ли у короля с паны радными і со всею землею розни, і будет есть, і в чем у них рознь, и вперед на Польше и на Литвѣ тому ли королю быти или иному, і будет иному, и кого чают себѣ королем оберут. Того провѣдывати накрепко тайно у всяких людей; а что провѣдают, то все себѣ записати.

А как князь Григорей и дьякъ Ондрѣй (*л. — об.*) придут х королю и велит имъ король быти у себя на посольстве, а учнет будет король говорити в речи государево царево и в. к. Василья Ивановича в. Р. имя без царского именованья і без самодержца, — и посланником князю Григорию Костянтиновичу и дьяку Ондрѣю Иванову говориті паном-раде: к прежним великим государем бла женные памяти к ц. и в. к. Ивану Васильевичу, в. Р. с., і к сыну его в. г. ц. и в. к. Федору Ивановичу, в. Р. с., писали в своих грамотахъ всѣ великие государи по их царскому достоинству с полным (*л. 131*) царским именованьем — цесарь Римской, и папа, и король Испанской, і Франциской, и царь Турской, и шах Кизильбашской. А государь вашъ Жигимонтъ король великого государя нашего цар ского величества имя говорил в речи і в разговорех не с полным царским именованьем і самодержцем и его царского титла сполна не именует, а та царская честь і повышенье их царскому имянни дана им, государем нашим, по их царскому достоянью, почень от в. г. Владимира Манамаха, от Грек высокодостойнейшую честь восприимшаго, и венчан царским венцом і діадімою от великих государей от Костянтинопольских царей, совѣтом святѣшихъ вселенскихъ четырех патриархъ и всего вселенского (*л. — об.*) собора, и именован царь и велики князь Владимир Манамах, даже і до в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и сына его в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и многих мусульманских государствъ

победителя и обладателей. Потом Божиим праведным судом на той превысочайшей царской степени величества, по степени прародителей их, великих государей царей Российских учинился государем царем и великим князем, всея Руси самодержцем, государь нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с.; не токмо что Российского государства царское (*л. 132*) именованье Богъ ему государю подаровал, и мусульманских государствъ царства Казанского, і Астараханского, и Сибирского, и многие крестьянские і мусульманские цари на своих царствах великому государю нашему служат, и прославлена великих государей наших ихъ превысочайшая царская степень величества славою и честию во всей вселенней от всѣх великих государей. И вам, паном-радам, пригоже о том радѣти и государя своего Жигимонта короля на то наводити, чтоб тѣ прежние дѣла отставити. А писал бы к. в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., по его царскому достоинству с полным царским именованьем, какъ всѣ великие (*л. — об.*) государи описуют; а не учнет писати к великому государю нашему с полным царским именованьем, и Жигимонту королю то будет не честь же, что в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., учнет к нему писати без королевского именованья.

Да память князю Григорию Константиновичу Волконскому да дьяку Ондрѣю Иванову. Как они приѣдут в Литву или в Польшу, а вѣдомо им учинитца, что Жигимонта короля не стало, или будет і жив, а королевства отбыл, а на коруне Польской и на великому княжествѣ Литовском учинился новой король, и учнут будет (*л. 133*) им в котором городе говорити паны радные или кто от них приѣдет, что посланы они были от в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., к государю их к Жигимонту королю, и судом Божиим государя их Жигимонта короля не стало или будет королевства отбыл, а на коруне Польской и на великому княжествѣ Литовском учинился у них новой государь король, и они б щли назад, — и князю Григорию и дьяку Ондрѣю паном-rade или кого оні от себя пришлют говорити: в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., (*л. — об.*) послал нас к государю их к Жигимонту королю Польскому і к великому князю Литовскому і к ним, паном-rade, о великих дѣлах, и судом Божиим Жигимонта короля не стало или будет от королевства отбыл, а учинился у них на государстве на коруне Польской и на великому княжествѣ Литовском новой король, и они б, паны-рада, велѣли им быти у государя своего у нового короля; и они, по государя своего приказу, і новому королю тѣ всѣ дѣла объявят,

которые дѣла были наказаны от царского величества говорити Жигимонту королю, а потом о тѣх же дѣлехъ учнут с ними, паны-радами, говорити. А не быв им у нового короля і с ними, паны-*(л. 134)* радами, не говоря о дѣлехъ, назад не хаживать. И говорити им о том накрепко, чтоб имъ велѣли быти у нового короля, чтоб тѣм меж великихъ государствъ доброму дѣлу порухи не было.

Да как имъ велят быти у нового короля,— и князю Григорью и дьяку Ондрѣю, пришед х королю, правити от в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. поклон по прежнему наказу. А после того говорити новому королю князю Григорю: *(л. — об.)* Божнею милостию, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и многихъ государствъ государь і облаадатель, послал нас, посланниковъ своихъ, к прежнему Жигимонту королю государство свое обестити и о иныхъ нѣкоторыхъ о великихъ дѣлехъ. И судом Божиим Жигимонта короля не стало, или будет і жив, и от королевства отбыл, а на коруне Польской и на великому княжествѣ Литовском учинился вы, великии государь. И мы, царского величества посланники, тѣ всѣ дѣла, которые были с нами от царского величества наказаны говорити Жигимонту королю, объявляем вам, великому государю. И вам бы, великому государю, вѣрющая *(л. 135)* грамота от царского величества велѣти у нас приняти і рѣчь у нас выслушати.— Да подати вѣрющая грамота. А после того королю говорити рѣчь против того же, какъ велено говорить Жигимонту королю; а почати рѣчь тѣм же, какъ имъ сперва, пришодчи, указано в речи новому королю говорити.

А какъ после посольства велит имъ новой король опять быти у себя на дворѣ и выплет к нимъ кого панов-рад в отвѣт,— и *(л. — об.)* князю Григорю и дьяку Ондрѣю с паны-радами говорити о дѣлехъ по прежнему государеву наказу.

А будет Жигимонта короля не стало, или будет і жив, а от королевства отбыл, а нового короля в Польше і в Литвѣ нѣть, а владѣют паны-рада, и учнут будет имъ в которомъ городе паны-рада говорити или кто от нихъ приѣдет, что посланы они были от в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., к Жигимонту королю, і Жигимонть ныне от королевства отбыл, и имъ итти нѣ х кому, и они бшли назад,— и князю Григорю и дьяку Ондрѣю паном-rade *(л. 136)* говорити, а будет самихъ нѣт, ино к нимъ приказаті с тѣм же, кто от нихъ приѣдет или с приставы: в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., его царское величество послал нас к Жигимонту королю государство свое обестити і о иныхъ о нѣкоторыхъ о великихъ дѣлехъ

с ними, с паны-радами, говорити. И ныне Жигимонтъ король от королевства отбыл, и паны б рада коруны Польские и великого княжества Литовского велѣли им быти у себя; а с ними от царского величества приказ о многихъ дѣлех.

Да какъ паны-рада коруны Польские и великого княжества Литовского съѣдутца и (л.—об.) велят имъ быти у себя у обоихъ рад или хоти по нуже у однихъ Литовскихъ, а пришед к паномъ говорити князю Григорью и діаку Ондрѣю: Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Василемъ Ивановичъ, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, послал нас, посланниковъ своихъ, к государю вашему к Жигимонту королю государство свое обестити и о нѣкоторыхъ о великихъ дѣлех с вами, паны-радами, говорити. И Жигимонтъ король ныне от королевства отбыл, а в коруне Польской (л. 137) и в великому княжествѣ Литовском правите вы, паны-рада. И вы б, паны-рада, у нас, царского величества посланниковъ, тѣхъ дѣлъ выслушали і с нами о томъ говорили. А будет паны-рада похотят грамоты вѣрющие смотрити, и князю Григорию и дьяку Ондрѣю грамота вѣрющая, что послана к Жигимонту королю, паномъ-раде показати. Да какъ паны-рада учнут с ними о дѣлехъ говорити, и князю Григорию и дьяку Ондрѣю с паны-радами говорити о дѣлехъ по прежнему государеву наказу.

(л.—об.) И о всемъ государевымъ царевымъ и в. к. Василемъ Ивановичъ в. Р. дѣломъ князю Григорию Костянтиновичю Волконскому и дьяку Ондрѣю Иванову промышляти по сему государеву указу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ ихъ Богъ вразумит, какъ бы государеву дѣлу прибыльнѣе.

Да память князю Григорию Костянтиновичю да дьяку Ондрѣю Иванову. Будет паны-рада учнут спрашивати, что в нынешнемъ году по приказу государя ихъ Жигимонта короля пропущены черезъ государство коруны Польские и великого княжества Литовского в Московское государство папы Римского посланник (л. 138) игуменъ Павелъ Шимон с товарыщи, которыхъ послалъ папа к Персидскому Аббас-шаху о соединеніе на неприятеля крестьянскаго, да государь ихъ Жигимонтъ король послал к шаху же вмѣсте с посланникомъ его с Мехты Кулы бекомъ гонца своего Хриштопа Краузовскаго, и гдѣ они ныне,— и князю Григорию и діаку Ондрѣю говорити: вѣдомо было о тѣхъ папинихъ посланникахъ при царѣ Борисе, что они посланы от папы и от Жигимонта короля к Персидскому шаху о добромъ дѣле о соединеніе на врага Креста Христова на Турскаго салтана, и тѣ папини посланники игуменъ (л.—об.) Павелъ с товарыщи и

государя вашего гонец Хриштопъ Краузовской стояли и посамѣста въ государя нашего государстве въ царствѣ Казанском; и ныне въ г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, въ Р. с., учинясь на своихъ великихъ государствахъ, послалъ къ Перситцкому шаху государство свое обестити и о иныхъ о великихъ дѣлехъ, которые годны къ покою крестьянскому, пословъ своихъ князя Ивана Петровича Ромодановскаго съ товарыщи, и папиныхъ пословъ и государя вашего гонца велѣлъ отпустити въ Персиду вмѣсте съ своими послы.

Да къ посланикомъ же въ Смоленескъ послана государева (*л. 139*) грамота такова:

Отъ ц. и в. к. Василья Ивановича въ Р. посланикомъ нашимъ князю Григорию Константиновичу Волконскому да дияку Ондрѣю Иванову. Какъ, аже дастъ Богъ, будете у короля на посольстве, и после посольства велитъ вамъ король быти у пановъ-рад въ отвѣте, и вы бъ въ речи паномъ-rade говорили после той статьи, какъ посланъ къ паномъ-rade Смирной Отрепьевъ, что въ томъ же во 112-мъ году, какъ про того вора слухъ дошелъ первоначальника соборные и апостольские церкви бывшего святѣйшаго патриарха Іева Московскаго (*л. — об.*) и всеа Руси, что тотъ воръ разстрѣгъ, збежавъ съ Москвы, объявился въ Литвѣ въ Киевѣ и во Львовѣ, и дьявольскимъ ученьемъ учалъ называться государскимъ сыномъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ, а Жигимонтъ король и вы, паны-рада, тому его бесовскому умыслу почали вѣрити невѣдомо почему, — и святѣйшии патриархъ Іевъ посыпалъ въ Литву въ Киевъ къ воеводѣ Киевскому ко князю Василю Острожскому зъ грамотою сына боярскаго Оеноасія Пальчикова. А въ той своей грамотѣ ко князю Василю про того вора і еретика, про разстрѣгу, про Гришку Отрепьеву про его злые еретические дѣла писалъ (*л. 140*) подлинно съ свидѣтельствы, что онъ, святѣйший патриархъ, его и въ діаконыставилъ; да и всѣ митрополиты, і архиепископы, и епископы і весь соборъ его вора і богоотступника знаютъ. И онъ бы, воевода Киевской, князь Василей Константиновичъ тому всему, что въ той грамотѣ писано, вѣрилъ, а тому вору злодѣю, враждѣй его прелести ни въ чемъ не вѣрилъ, и его велѣлъ поймати, и прислалъ его въ государство Московское; и по его злодѣйскимъ дѣламъ, по правиломъ святыхъ отецъ и по соборному уложеню, такъ надъ нимъ и учинятъ, чтобъ за то мирное постановеніе и межъ великихъ государей большое нелюбье и межъ государствъ отъ такова вора отъ его бесовскихъ (*л. — об.*) прелести смута и кроворозлитъ не вѣч-

лось. И воевода Киевской князь Василей Костянтиновичъ святѣйшаго патриарха Іева грамоте не повѣрил, и то все поставил ни во что, и против патриарши грамоты не отписал ничего. А тот вор в нашу Сѣверскую землю с Литовскими людми шол на Киев і Днѣпръ перевозился под Киевом; а воевода Киевской того вора не обличил и не поймал. А сына боярского, которой послан был к нему з грамотою, Оеноасъя Пальчикова княж Васильев сынъ князь Янушъ Краковской к Москве не пустил и держал его в вязенью во всякой нуже и во утеснѣнье на Волыни и в Остроге год и 30 недѣль. А вѣдал (*л. 141*) про того вора воевода Киевской подлинно, что он враг Божей і злой еретик, і как служил в діяконах, и какъ розстригся, потому что наперед тот воръ пришел въ его державу. И то пригоже ль дѣло, что такие великие свидѣтельства і видя своима очима такое воровство да то все поставить ни во што, а повѣрить одному ворову слову. А в наказе у вас та статья о Офонасъе Пальчикове не написана. И о всем бы есте говорили и промышляли по нашему наказу и смотря по тамошнему дѣлу, какъ вас Богъ вразумит. Писан на Москвѣ лѣта 7114-го июня въ 13 день.

(*л. — об.*) Да бил челом г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. Ондрѣй Иванов: сказана де ему государева служба в Литву, и он лошадьми опал, а иные де поймали Нагайские люді, какъ они шли из Грузинские земли; і ему де вскоре лошадьми промыслить не мочно. А прежде де сего для скорых Литовских посылок давали лошаді в Смоленску из монастырей, оценив; і, которые сходят здорово, тѣ назад отдавали; а которые падут или испорчены, і за тѣ деньги платили. А ему де такъ лошади давали же, какъ он был посылан в Литву от бояр в гонцѣхъ. И государь б его пожаловал, велѣл дати лошаді в Смоленску, оценив против прежнего.

(*л. 142*) И по тому Ондрѣеву челобитью в Смоленескъ государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в нашу отчину в Смоленескъ боярину нашему и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину, да князю Ондрѣю Васильевичю Звенигородцкому, да дьяком нашим Ивану Бунакову да Семейке Еуемьеву. Послали есмѧ к Польскому и Литовскому к Жигимонту королю государство наше обестити і о иных дѣлах посланников нашихъ князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова. И какъ к вам (*л. — об.*) ся наша грамота придет, а князь Григорей

и дьякъ Ондрѣй Иванов в Смоленескъ приѣдут, і из Орши Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга к тебѣ боярину нашему ко князю Ивану Семеновичю об них отпишет, чтоб они на рубеж и в Оршу изъ Смоленска ушли,— и вы б послаников наших князя Григорья Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова из Смоленска отпустили тотчасъ, дав имъ подводы по Московским подорожнымъ и провожатых до Орши детей боярскихъ с ними послали по прежнему обычаю. А будетъ на рубежѣ подвод имъ не дадут, и они б ѿхали до Орши на Смоленских подводах; да с ними же бы есте послали из Смоленска молодого подьячего, (*л. 143*) которой бы был добренек и не вор и писати умѣл, и наше ему денежное жалованье на нынешней на 114-й год дали, будет ему не дано. Да дьяку Ондрѣю Иванову велѣли б есте дати для Литовские посылки, взяв из Смоленских монастырей, на сход 6 лошадеі, и велѣли их переписати в лѣта, і в шерсть, и в примѣты, і оцениті прямую ценою. А какъ Ондрѣй из Литвы сходит, и вы б у Ондрѣя тѣ лошаді, взяв, отдали в тѣ же монастыри, гдѣ которая взята; а будетъ которые лошади не будетъ, и вы б велѣли Ондрѣю заплатити за тѣ лошади цѣну. А какъ послаников наших князя Григорья и дьяка Ондрѣя Иванова из Смоленска отпустите, і кого (*л. — об.*) с ними молодого подьячего именем пошлете, и в котором монастырѣ лошадей і в какову цѣну велите взять, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велѣли отдать в Посольском приказѣ діаку нашему Василью Телепневу. Писан на Москвѣ лѣта 7114-го іюня въ 13-й день.

Того же дни писали ко г. ц. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семенович Курakin с товарыщи и прислали Оршанского старости Ондрѣя Сопѣги листъ. А в листу написано:

Наѧснѣйшего а незвитежоного великого (*л. 144*) государя Жигимонта Третьего, Божию милостию, короля Польского, великого князя Литовского, Русского, Прускаго, Жемойтцкаго, Мазовецкаго, Ливлянскаго, Киевскаго, Волынскаго, Подольскаго, Подляшскаго, дѣдичного короля Шведскаго, Кготцкаго, Вандальскаго, і великого княжати Өинлянскаго, и государя государства Волосскаго, і земли Мултиянскіе, и иных многих славных панствъ и государствъ государя наѧснѣйшего маестату его королевские милости от воеводы Мстиславскаго, старости Оршанскаго і Оранскаго Ондрѣя Ивановича Сопѣги в Смоленескъ намѣстнику Смоленскому князю Ивану Семе-

новичю Куракину. Вельми ся тому дивую: (*л. — об.*) я послал до тебя з грамотою своею до Смоленска о иных дѣлех, а не о том, о чѣмъ ты ко мнѣ пишешь. И ты мимо прежней обычай посланца моего в Смоленескъ не пущаючи, в везеню его на границе не малой час держати велѣл и голодом морил, а потом до мене, на мое писанье ничего не описуочи, пишешь через того же посланца моего, объявляючи мнѣ, что государь вашъ посыает до наяснѣйшего государя нашего Жигимонта Третьего, пана нашего милостивого, посланников своих дворянина князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова. Ино коли еси мнѣ мѣл о том объявить, и то учинити было по прежнему звѣчаю, мнѣ через своего посланца о том отписати. И коли (*л. 145*) мнѣ о тых посланниках через своего посланца объявишъ, и яз тотчас вѣдомо учиню наяснѣйшему Жигимонту королю Польскому, пану нашему милостивому. А ныне ты посланником тѣмъ вѣдомо учини, чтоб они в землѣ государя своего помешкали і на рубеж без вѣдома не ходили. Да и тому мнѣ вельми дивно, что ты купцов государя нашего Жигимонта короля Оршанских и іных, опозоривши і товары их поимавши, невѣдомо для какие причины держал в вязеню, и теперь держишъ, и невинне их нудишь; а до сѣхъ мѣсть того не бывало. А что писал еси ко мнѣ, что люди государя нашего 531 человѣкъ идут в Литву, а ты, намѣстник (*л. — об.*) Смоленской, задержал их в Богданове околице, и то все милостивый Богъ видитъ. А посланца б еси моего отпустил ко мнѣ, не задерживаючи. Писан в Орише року 1607-го мѣсяца юнія 17-го дня.

И того же дни писано от г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в Смоленескъ к боярину и воеводам ко князю Ивану Семеновичю Куракину с товарыщи, а велено против того листа отписати в Оршу к Оршанскому старосте. А какова грамота послати, и к ним послан на образецъ список таков:

(*л. 146*) Божиєю милостию, в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, царя Сибирскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и іных, государя и великаго князя Новагорода Низовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Белозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго, и всея Сѣверныя страны повелителя, і государя Иверскіе земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинскіе земли Черкасских (*л. — об.*) и Горских князей, и іных многих государствъ государя и обладателя,

его царского величества от боярина и воеводы и намѣстника Смоленского от князя Ивана Семеновича Куракина в Оршу старосте Оршанскому Ондрѣю Ивановичю Сопѣге. Писал еси до меня в своем листу, чтоб в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., посланники, которые ідут до государя вашего Жигимонта короля, на рубеж без вѣдомости не ходіли. И я к тебѣ прежде сего писал, что в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. посланники, которые от его царского величества (*л. 147*) ідут к государю вашему к Жигимонту королю, дворянини и намѣстник Елатомской князь Григорей Костянтинович Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов в Смоленскъ пришли, а на рубеж будут июня в 18-й день; а людей с ними 50 человѣкъ да 60 лошадей. Да с тѣми же государя нашего посланники со княземъ Григорием Костянтиновичем Волконским да з діяком с Ондрѣем Ивановым отпущены с Москвы за рубеж королевской гонецъ Лукаш Бандиков, а с ним людей его 14 человѣкъ, да королевских послов Миколая Олеснитцкого да Александра Гасевского люді Вилим да Ян Бараповские, да Станислав Длуински, да Язоръ Якимов (*л. — об.*) с товарыщи 29 человѣкъ, да жид Якуб самъ четверть, да Сендомирского воеводы Юрья Мнишка люди Петръ Городетцкі, да Войтех Грабовитцкі, да князя Костянтина Вишневетцкого человѣкъ Юрьи Пшелка с хлопцом, да старосты Сенатцкого Прокоп Черемитцкі, да паны Варвары Сухачевские человѣкъ Синзыря Роговской, да Тарла Жигимонта человѣкъ Адам Ерданъ с хлопцем, да Стаднитцких Мартынов человѣкъ Якуб Колматъ, Ондрѣев человѣкъ Матяшъ, Юрьев человѣкъ Станислав Стриевской. А будут великого государя нашего его царского величества посланники князь Григорей Костянтинович (*л. 148*) Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов, и тѣ королевские посланники і посольские Литовские люди, которые с ними єдут, июня въ 18 день. И ты б Оршанской староста Ондрѣй Ивановичъ, вѣдая о том, выслал на рубеж к тому дни іюня ко 18 числу пристава и кормъ и подводы по прежнему обычаю. А что пишешь о посланце своем, что его на рубежъ задержали и с ним к тебѣ ничего не отписали, и то тебѣ и самому мочно разсудити, что уже то дѣло, с чѣмъ гонецъ твой приезжал, нам и тебѣ не надобно. А что пишешь государя своего о торговых людех и о тѣхъ Литовских людех, которые с Москвы отпущены, (*л. -- об.*) сказывающи их в вязенью, и по царского величества милосердому повелѣнью государя вашего купцом в Смоленску никакие неволи нѣть, торгуют во всем повольно по прежнему обычаю, и не держат ихъ неволею никого, кто хочет

живет, а хто хочет, тот ѿдет. А которые люді Польские и Литовские стоят в Богданове околице, и тѣ пойдут за рубеж з государя нашего посланники вборзе. А наперед государя нашего посланников Литовские люди за рубеж к вам не будут. А посланца б еси моего отпустил ко мнѣ, не задержав. Писана в великого государя нашего отчине в Смоленске лѣта 7114-го іюня мѣсяца.

(л. 149) И июня въ 24 день писали к г. ц. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семенович Куракин с товарыщи, что они в Польшу з грамоты посылали о посланниках Ивана Трегубова, і из Орши Оршанской староста против того писал с своим посланцом з Гришою Полтевым: послаником за рубеж без своего письма ходити не велѣл.

Список с листа Оршанского старости Ондрѣя Сопѣги.

Наяснѣйшаго а незвитеженого (л.—об.) великого государя Жигимонта Третьего, Божиєю милостию, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемонитцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лиєлянского, Естонского, и дѣдичного короля Шведцкого, Кготцкого, Вандальского, княжати Финляндского, государя государства Волоского, и иных многих славных панствъ и государствъ наяснѣйшаго маестату его королевские милости от воеводы Метиславского, старости Оршанского і Оранского, Ондрѣя Ивановича Сопѣги в Смоленескъ намѣстнику Смоленскому князю Ивану Семеновичу (л. 150) Куракину. Пишешь до меня, что государь вашъ щлет до государя нашего наяснѣйшаго Жигимонта Третьего, короля Польского, пана нашего милостивого, посланников своих дворянами и намѣстника Елатомского князя Григорья Костянтиновича Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова. И ты б намѣстник Смоленскиі тѣмъ посланником за рубеж в землю государя нашего итти не велѣл, коли я тебѣ другим письмом своимъ вѣдомо учиню. А посланца б еси моего ко мнѣ отпустил, не задерживающи. Писан в Ворше року 1606-го мѣсяца июня 29-го числа.

(л.—об.) И июня в 1 день писано от г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в Смоленескъ к боярину и воеводам ко князю Ивану Семеновичу Куракину с товарыщи, а велено отписаті о посланниках в Оршу єщо. А какова грамота послати, и к ним послан списокъ образецъ таков:

Божиєю милостию, в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., Владимирского, Московского, Новгородцкого, царя Казанского, царя Астараханского, царя Сибирского, государя Псковскаго, и великого

(л. 151) князя Литовского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иных, государя и великого князя Новагорода Низовские земли, Чернговского, Резанского, Ростовского, Ярославского, Белоозерского, Удорского, Обдорского, Кондинского і всея Съверные страны повелителя, и государя Иверские земли Карталинских и Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих государствъ государя и облаадателя, его царского величества от боярина и воеводы и намѣстника Смоленского от князя Ивана Семеновича Куракина в Оршу (л.—об.) старосте Оршанскоому Ондрѣю Ивановичю Сопѣге. Писал есми к тебѣ прежде сего июня въ 17-й день в листу своем с сыном боярским с Іваном Трегубовым, что в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., посланники, которые ідут от его царского величества ко государю вашему Жигимонту королю, дворянин и намѣстник Елатомской князь Григорей Костянтинович Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов пришли в Смоленскъ и будут на рубеж июня въ 18 день, а людей с нимъ 50 человѣкъ да 60 лошадей. Да с тѣми же государя (л. 152) нашего посланники со князем Григорьевм Костянтиновичем Волконским да з діакомъ с Ондрѣем Ивановым отпущенны с Москвы за рубеж королевской гонецъ Лукашъ Бандиков, да коротевских послов Миколая Олешнитцкого да Александра Гасевского, да воеводы Сендомирского Юрья Миншка і его приятелей люди и желныре многие же люди. И ты, Ондрѣй Сопѣга, того моего посланца велѣл Оршанину Степану Сосулину выслати за рубеж без дѣла и с ним ко мнѣ против моєй грамоты не отпсал ничего, а отказал ему тот Степан, что ему листа не будет, послан листъ в Смоленскъ з Гришею (л.—об.) Полтевым. А з Гришею Полтевым писал еси ко мнѣ в своем листу против первые моєй грамоты, чтоб великого государя нашего посланники за рубеж не ходили, покамѣста ты другимъ своим письмомъ мнѣ об них вѣдомо учинишъ; а против тоєй моїй грамоты, что яз послал к тебѣ с Іваном Трегубовым, не писывал еси ко мнѣ и посямѣста. А государя нашего посланники дворянин и намѣстник Елатомской князь Григорей Костянтинович Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов, и государя вашего Жигимонта короля гонецъ Лукашъ Бандиков, и посольские и воеводцкие многие люди и желныри стоят в Смоленску долгое (л. 153) время, и в том великого государя нашего казнѣ многие убытки чинѧца. И ты б, Ондрѣй, отпсал ко мнѣ наскоро с сѣм же моим посланцом: в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., посланником князю Григорью Костянти-

новичю да дьяку Ондрѣю пропускъ ко государю вашему Жигимонту королю вскоре будет ли, чтоб мнѣ о том вскоре вѣдати. А ты б, староста Ондрѣй, то вѣдал: только великого государя нашего посланником и с ними Литовским людем пропуску вскоре за рубеж не будет, и яз государя вашего гонца Лукаша Бандикова, и посольских, и (л.—об.) воеводы Сенномирского и его приятелей людей всѣхъ, и желнырей держати в Смоленску не учну, отпущу назад к Москве. А посланца б еси моего ко мнѣ отпустил, не задержав. (Ср. Акты Истор. т. II, № 65, стран. 81—82).

И июля въ 13-й день писали к г. ц. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семенович Куракин с товарыщи. А в отписке пишет:

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. холопи твои Ивашико Куракин, Васка Звенигородцкой, Ивашико Бунаков, Сенка Еуемьев челом бывают. В твоей г. ц. и в. к. (л. 154) Василья Ивановича в. Р. грамоте написано к намъ, холопем твоим, июля въ 5-й день с Іваном Тургеневым, а велено намъ, холопем твоим, тотчас с обрасцового списка написати грамоту і, запечатав мнѣ, холопу твоему Ивашику, послать в Оршу с сыном боярским, с кѣмъ будет пригоже, а велѣти тот листъ отдать в Орше Оршанскому старосте Ондрѣю Сопѣге по прежнему обычаю. А кого, государь, с тѣмъ листом пошлем, и нам бы, холопем твоим, наказати говорити про твоих государевых посланников и про Литовские люді, которые ныне стоят в Смоленске, против обрасцового списка; да і вестей бы, государь, всякихъ тому сыну боярскому велѣти провѣдати. (л.—об.) А отпустя, государь, сына боярского в Оршу с листом, послати б намъ, холопем твоим, из Смоленска в Литовские порубежные мѣста лазучников тайно по прежнему обычаю; а велѣти б, государь, имъ в Литвѣ вестей провѣдать: гдѣ ныне король, в котором городе, и паны-рада при нем есть ли, и кто панов-рад Польских и Литовских ныне при королѣ, и нѣт ли у короля с паны-радными і со всею Польскою и Литовскою землею розни, и будет рознь есть, и о чем у них рознь, и вперед меж ихъ чего чаять миру ль или розни же, и для чего твоих государевых посланников долго за рубеж не пустят, и что в Польше и в Литвѣ всякие люді про воеводу Сенномирского и про его приятелей (л. 155) и про королевских послов, которые ныне на Москвѣ, говорят, і какъ ныне Польской король с Свѣйским Арцы-Карлусом, и с Турским и с Крымским, в миру ль или меж ихъ войны чаять? А кого сына боярского именем в Оршу пошлем, и которого числа, і какъ із Орши назад приѣдет, и что против той

грамоты Оршанской староста отпишет, и что тот сынъ боярской вестей провѣдает, и кого, государь, именем лазучников за рубеж пошлем, и что они вестей всяких провѣдают,— и нам, холопем твоим, о томъ отписывать к тебѣ, ко государю, к Москве почасту и велѣти отписки отдавати в Посольском приказе.— И по твоей государеве грамоте я, холопъ (*л.— об.*) твой Ивашко, тотчас с того обрасцового списка велѣл написати грамоту і, запечатав своею печатью, послал в Оршу с сыномъ боярскимъ з Богданом Ушаковым того же дни; а велѣл, государь, тот листъ отдать в Орше Оршанскому старосте Ондрѣю Сопѣге по прежнему указу; и тому, государь, сыну боярскому наказали говорити про твоих государевых посланников, и про Литовские люді, которые ныне стоят в Смоленске, против обрасцового же списка, и вестей всяких велѣли провѣдать. И июля, государь, въ 10 день сынъ боярской Богдан Ушаков, которой послан с листом в Оршу, в Смоленескъ из-за рубежа приѣхал; а сказал нам, холопем твоим: какъ де (*л. 156*) он, Богдан, с листом поѣхал в Оршу, и будет, приѣхав за рубеж в деревне Баеве, от рубежа 5 верстъ, и в той деревне Баеве стоят Литовские люді шляхты Онисимъ Бородулин, да Григорей Поповичъ, да Игнат, да с ними старосты и тutoшней деревни крестьяне человѣкъ с 40; и ево де в той деревне остановили, а в Оршу не пустили. И он де Богдан учал имъ говорити, чтоб они его с листом пропустили в Оршу по прежнему обычю. И они де ему отказали, что им в Оршу пропускати не велено, а велено де листы имать имъ и посыпать в Оршу. И листъ де у него Богдана взяли и послали тотчас в Оршу, а ему Богдану велѣли дожидатца (*л.— об.*) из Орши вѣсти; и держали де его Богдана в той деревне 3 дни за сторожи, а на 4-й день пришед к нему тѣ шляхты, отказали, а велѣли ѿхати в Смоленескъ, а листъ де в Смоленескъ пришлиют из Орши с своим посланцом тотчас. А вестей, государь, сказал: сказывал де ему Литвин Иван Щукин, что король де Литовской убежал в Швею, а паны де радные ныне на раде в Кракове; а рада де у них будет вскоре о том, ково выбрать на королевство, а начаутца де они, что быть Батурина племяннику. А воинских де людей в Польше в зборе, сказывают, много. А с Шведы де, государь, помирилися Литовские люди на 3 годы. А про Сендормирского де (*л. 157*) воеводу говорят, что де поѣхал своею волею, а землѣ до него дѣла нѣть. А больши де того иных вестей провѣдать ему было не мочно, что был за сторожи. Да того же дни, государь, пришел к намъ, холопем твоим, из-за рубежа лазучник Тимоѳѣев крестьянин Ку-

шелева Обрамка Гаврилов; а сказал намъ, холопем твоим; был де он в Копыском повѣте, и виделся с Копышенином с посадцким чловѣком с Федором Поповичем, и сказывал де ему тот Федор, что де в Литвѣ за Краковом в Польше радные паны збираютца на раду; а рада де у них будет до Спасова дни о королѣ и о казнѣ; ста-рому ли королю на королевстве быть или иного кого (*л.—об.*) обратъ? А про короля де нѣт вѣдома, гдѣ онъ ныне. Да тот же де, государь, Федор Попович сказывал ему, что де пригонил ис Польши от короля и от панов радных в Оршу гонецъ о том, что твоим государевым послаником князю Григорию Волконскому и дьяку Ондрѣю Иванову, и Литовскому посланнику Лукашу Бандикову, и Литовским людем, которые ныне стоят у Смоленска, велено итти в Оршу, и листъ де в Смоленскъ о том будет вскоре. А о Сендо-мирском де, государь, воеводе в Литвѣ не тужат, а говорят про него, что де он пошол своею волею и з своими людьми, а вольных де людей наймовал своими же денгами. И о всем де, государь, рада у них будет (*л. 158*) до Спасова дни. А как, государь, із Орши Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга о твоих государевых посланникахъ о князе Григорье Волконском да о дьякѣ Ондрѣе Иванове к нам, холопем твоимъ, отпишет, чтоб они шли за рубеж, и мы, холопи твои, твоих государевых посланников князя Григория Волконского и дьяка Ондрѣя Иванова из Смоленска за рубеж отпустим тотчас и к тебѣ ко государю отпишем.

Июля въ 16 день писали к г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. посланники князь Григорей Волконской да дьякъ Ондрѣй Ивановъ. А в отписке пишеть:

(*л.—об.*) Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Гришка Волконской да Ондрюшка Иванов челом бьют. Писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, какъ мы пришли в Смоленскъ и что писал із Орши староста Ондрѣй Сопѣга к боярину и воеводе ко князю Ивану Семеновичю Куракину, а не велѣл намъ за рубеж ходить из Смоленска, покамѣста он в Смоленскъ об нас отпишет. И июля, государь, во 12 день сказывали намъ, холопем твоим, боярин и воеводы князь Иван Семенович Куракин да князь Василий Звенигородцкой и дьяки, что приѣхал із Орши Литвин с листом от Оршанского старосты от Ондрѣя Сопѣги; а писал де к нему (*л. 159*) ко князю Ивану староста Оршанской Ондрѣй, чтоб мы, холопи твои, шли из Смоленска в Оршу, а пристав дей нам, и кормъ и подводы будут по прежнему обычю. И мы, холопи твои, пошли из Смоленска к рубежу июля въ 13 день, а с нами,

холопи твоими, послали до Орши 3-х человѣкъ детей боярскихъ. И какъ, дасть Богъ, мы, холопи твои, придем на рубежъ, и будет ли намъ, холопем твоим, на рубежѣ встрѣча и от кого, или будет за рубежом встрѣча, и что вестей провѣдаем, и о том о всем к тебѣ, ко государю, із Орши отпишем с провожатыми. А которые, государь, посольские люди отпущены с Москвы в Литву, і тѣхъ, государь, посольских людей (*л.—об.*) с нами из Смоленска боярин и воеводы и діаки не отпустили, а сказали, что де по твоему государеву указу велено их отпустить после нас, какъ мы, холопи твои, пойдем за рубеж.

Того же дни писали к г. ц. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семенович Куракин с товарыщи: июля де въ 11 день писал к ним в Смоленескъ із Орши Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга, что государевым послаником князю Григорию и дьяку Ондрѣю к государю их к Жигимонту королю итти повольно, и подводы и кормъ будут готовы, и тот листъ прислали к государю к Москве. А в листу написано:

(*л. 160*) Наяснѣйшаго а незвитеженого великого государя Жигимонта Третьего, Божию милостию, короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жемоитцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лиѳлянского, Естонского, и дѣдичного короля Шведцкого, Кготцкого, Валдальскаго, княжати Финляндскаго, государя государства Волосскаго, и иных многих славных панствъ и государствъ наяснѣйшаго маестату его королевские милости, от воеводы Мстиславскаго, старости Оршанскаго і Оранскаго, Ондрѣя Ивановича Сопѣги в Смоленескъ намѣстнику Смоленскому князю Ивану Семеновичу (*л. — об.*) Куракину. Писал еси ко мнѣ, что государя вашего торгового человѣка Смольянина Дороню Кирпичникова государя нашего люди во Мстиславле держат, и товар его взяли, и невѣдомо тебѣ, гдѣ товар дѣли. И я о том тебѣ вѣдомо даю, что повѣтъ Мстиславскій не в моем при- суде, и ты б, воевода Смоленскій, вѣдающи о том, написал до старости Мстиславскаго о том о всем, что до мене писал; а на то на все от него тебѣ отказ будет. А что писал еси прежде сего ко мнѣ о посланниках государя своего о дворянине и намѣстнике Елатомском о князе Григорье Костянтиновиче Волконском да о дьякѣ о Ондрѣе Иванове, и о людех наяснѣйшаго (*л. 161*) государя нашего, которые идут до наяснѣйшаго государя нашего Жигимонта короля Польского, пана нашего милостивого, ино имъ путь чистъ по прежнему обычью, и подводы и кормъ готовы будут. А о том бы ты,

Иван Семенович Куракин, воевода Смоленскии, дал мнъ прежде того вѣдомость, которого дня посланники государя вашего на границу будут. А посланца б еси моего отпустил ко мнъ, не задержав. Писан в Орше року 1606-го мѣсяца июля 18-го дня.

И июля въ 20 день писали ко г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. Литовские посланники князь Григорей Волконской (л. -- об) да Ондрѣй Иванов. А в отписке написано:

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Гришка Волконской да Ондрюшка Иванов челом бывают. Писали к тебѣ, ко государю, мы, холопи твои, наперед сего, какъ мы пошли из Смоленска, и пришли, государь, к рубежю июля въ 15 день, и посылали на рубеж провѣдывать сына боярского Ивана Трегубова: есть ли на рубежѣ приставы; а будет приставов нѣт, и мы, холопи твои, велѣли ѿхати до Орши. И того же, государь, дни приїхал к нам, холопем твоим, сынъ боярской Иван Трегубов, а сказал, что приставов на рубежѣ нѣт, (л. 162) и он поїхал был к Орше; и не доїзжая до Орши за 30 верстъ, встрѣтилися с ним 2 человѣка дети боярские Оршане, а сказали ему, что они єдут к нам встрѣчю на рубеж от Оршанского старости от Ондрѣя Сопѣги, и он с ними воротился назад. И какъ де он с тѣми детьми боярскими будет в деревне Баеве, от рубежа за 5 верстъ, и в той де деревне Дубровляне, которые стоят на заставе, Ивашко Поповичъ с товарыщи, его поимав, безчестили, и хотѣл бити и отвести в Дубровну в тюрму. А говорили де ему: для де чего заставу проезжает? И он де имъ говорил, что послан от нас, холопей твоих, провѣдать о приставах и, єдучи туды к Орше, (л. — об.) в той деревне сказывался, что он єдет от нас, холопей твоих, в Оршу, і его де пропустили; а ныне єдет назад за рубеж с приставы. И тѣ де Дубровляне держали его у себя немалое время и одва его Оршанские дети боярские выспросили, что его отпустили. И июля, государь, въ 16 день пришли мы, холопи твои, на рубеж, і встрѣтили нас на рубежѣ 2 Литвина Оршане, дети боярские, Свирид Пищалов да Юрья Залускии, и говорили нам, холопем твоим, что воевода Мстиславской и староста Оршанской Ондрѣй Сопѣга, вѣдая про вас, великого государя посланников, велѣл вас встрѣтить і до Орши с вами ѿхати; а приставы (л. 163) вам будут в Орше. И мы, холопи твои, имъ говорили, что прежде сего ваших государевых послов и посланников встрѣчивали приставы и кормъ и подводы бывали на рубежѣ; а ныне приставы нас на рубежѣ не встрѣтили, и корму и подвод на рубеж не прислано, и то дѣлаетца не по прежнему обычаю. И тѣ,

государь, дети боярские намъ говорили, что приставы намъ будут у Орши, и кормъ и подводы будут у Орши. И мы, холопи твои, спрашивали ихъ: кто пристав именем, и от короля ли прислан или тутошние будут? И они, государь, сказали, что пристав прислан от короля пан Воловичъ, Остаєя Воловича сынъ. А в разговоре, государь, сказали нам про короля и про панов-рад, что король ныне (л.—об.) в Кракове или в Аршаве, про то подлинно не вѣдают; а паны-рада при немъ есть, а иные съезжаютца. И нам де, государь, велено (ѣхать) к королю не мешкая. А которые, государь, посольские, и воеводы Сенномирского и иных панов люди, и Лукашъ Бандиков і Золотой Квашнин отпущены с Москвы, а велено им итти с нами, холопи твоими, и тѣхъ, государь, всѣхъ людей из Смоленска боярин и воеводы отпустили после нас, холопей твоихъ, на рубежъ, какъ мы за рубеж за реку Ивату переѣхали. И говорили, государь, нам посольские и воеводцкие и иных панов люди, что на Москвѣ имъ ваше государево жалованье кормъ был довolen съ ихъ (л. 164) паны; а как де они отпущены в Смоленскъ, и в дороге имъ и в Смоленску давали кормъ денежной, и то скучно; и они де, єдучи дорогою і в Смоленску будучи, терпѣли великую нужу и от того у них иные больны. Да говорили, государь, про Лукаша Бандикова и про Золотого Квашнина, что де ваше государево жалованье музыку купецкому Лукашу да изратцу Золотому давали в дороге кормы довольные, мед и пиво и вино, а им питья не было, и они тѣмъ оскорблены. И мы, холопи твои, имъ говорили, что отпущены мы от тебя, государя, вскоре наперед их и про то не вѣдаем, какъ имъ кормъ велено давати. А что, государь, Дубровляне безчестили (л.—об.) сына боярского в деревне в Баеве, и мы, холопи твои, о том имъ говорили, что прежде сего Смоленского сына боярского Михаила Битяговского, которой послан из Смоленска в Оршу, Дубровляне били і ограбили; а ныне другово сына боярского Ивана Третубова Дубровляне же безчестили, і хотѣли бить и в тюрьму посадить. И то дѣлаетца съ ихъ стороны задорнымъ обычаем. И они, государь, намъ говорили, что они, приѣхав в Оршу, учнут о том говорить старосте Оршанскому и сыскъ тому и управа будет. И мы, холопи твои, и с нами вмѣсте посольские и панские люди пошли с рубежа к Орше. А какъ, государь, приѣдем в Оршу, и какова будет встрѣча, (л. 165) и что вестей провѣдаем, и о том к тебѣ, к государю, отпишем.

Июля въ 24 день писали к г. ц. и в. к. Василью Ивановичу в Р. из Смоленска боярин и воеводы князь Иванъ Семенович

Куракин с товарыщи и прислали двѣ отписки Литовских посланников. А в отписках написано:

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Гришка Волконской да Оадрюшка Иванов челом бают. Июля, государь, въ 16 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, съ рубежа, что (л. — об.) мы того дни пошли за рубеж к Орше, а с нами Оршане дети боярские, которые нас встречали на рубежѣ. И июля, государь, въ 17 день, не доѣзжая до Орши за 5 верстъ, поставили нас, холопей твоих, Оршанские дети боярские приставы и посольской человѣкъ пан Борановскии на дороге на крутом враге, чтоб намъ тут переправитца и платье переменить, в которомъ ѿхать к городу, и отвели лошадем нашим травы на кормъ у дороги с четверть десятины; а сказали намъ, что и прежде того в томъ мѣсте всегда ваши государевы послы и посланники ставили. И тут, государь, приѣхали к намъ Дубровенского пана Янова сына Глѣбова (л. 166) конюшней Коритцкой с своими людьми с самопалы і в саблях, и Борановского тот Коритцкой хотѣл сеѣчь саблею, а люди его к намъ прискакивали с самопалы и нас лаяли, а пристава Оршанского и проводников Смоленских били ослопы; а говорил тот Коритцкий, что то имѣнне его, а мы на его землѣ стоим. И мы, холопи твои, ему говорили, что мы єдем от вас, великого государя, к королю в посланниках, а не битца приѣхали; а тут намъ указал стать пристав на один час, а того не вѣдаем: его ль то имѣнне или не его. И одва, государь, его уговорил послов человѣкъ Ян Борановскии, что от нас поѣхал, а с того (л. — об.) мѣста нас велѣл забить. И как, государь, мы приѣхали за 2 версты до Орши, и встрѣтил нас, холопей твоих, пристав королевской Ян Воловичъ, Остаѳья Воловича племянникъ, а с ним Оршанской судья Ондрѣй Ворыпай, да подстаростья и городничей Горлинской, и иные приказные люди и шляхты на конех, человѣкъ з 200, да пѣших гайдуков человѣкъ с 300 с пищальми. И сѣѣхався, государь, с нами, пристав говорил от короля рѣчъ, сидя на лошади, сняв шапку. А молы; наѧснѣши великии государь нашъ Жигимонтъ Третей, Божьею милостью, король Польской и великии князь Литовскии, Руской, Пруской, Жемонтицкой, Мазовецкой, Иѳлянской, Киевской, (л. 167) Волынской, Подольской, Подляшской, и дѣдичной король королевства Шведскаго, і иных многих славных панствъ государь, вѣдая про то, что в. г. вашъ и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. послал вас посланников своих до его королевской милости, и государь нашъ его королевская милость велѣл вас спросить про государя вашего здоровье. И мы,

холопи твои, ему говорили: дай, Господи, вы, в. г. ц. и в. к. Василий Ивановичъ, в. Р. с., и многихъ государствъ (государь) и облаадатель, здрав был на многие лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ; а какъ мы поѣхали отъ вашего царского (л.—об.) величества, и вы, государь, дал Богъ в добромъ здоровье. И после, государь, того говорил намъ пристав, что велѣлъ ему король быти у насъ въ приставехъ и дорогою до себя ѿхать; да съ нами витался, а о здоровье, государь, насъ отъ короля не вспросилъ. И мы, холопи твои, ему говорили, что прежде сего которые посланники отъ васъ, государей, бывали у короля, и ихъ спрашивали отъ короля приставы о здоровье, а ныне онъ насъ отъ короля о здоровье не вспросилъ, и онъ то учинилъ по королевскому лѣ велѣнью? И пристав, государь, намъ сказалъ, что король ему рассказалъ насъ, холопей твоихъ, о здоровье вспросить да онъ то безъ хитрости пропамятовалъ, и въ томъ бы на него не подосадовали. И мы, государь, ему молыли, что пригоже (л. 168) было ему королевской приказъ памятовать. Да говорили мы, холопи твои, приставу, и Ондрѣю Верыпаю и всѣмъ лутчимъ людемъ, которые насъ встречали про то, что Янова сына Глѣбова шляхтичъ Коритцкой приезжалъ на насъ, холопей твоихъ, и насъ хотѣлъ побити. И то имъ выговаривали: какова честь бываетъ у васъ, великихъ государей нашихъ, къ Литовскимъ посломъ и къ посланникомъ; а въ государя ихъ землѣ насъ обезчестили и побить хотѣли, и то дѣлаетца самовольствомъ мимо прежние обычаи. Да о Смолнянѣхъ, государь, детехъ боярскихъ, котораго били і ограбили въ деревнѣ Баевѣ, а другово, поймавъ, въ той же деревнѣ Баевѣ держали, а хотѣли его вести въ Дубровну въ тюрьму, говорили имъ, что такъ чинитца задорнымъ обычаемъ. И пристав, государь, говорилъ, (л.—об.) что онъ то слышелъ и управа намъ въ томъ отъ короля будетъ; а онъ ныне къ намъ присланъ приставъ, и онъ насъ учнетъ беречи. И поѣхали, государь, съ нами къ Орше, а у Орши поставили насъ въ деревнѣ въ крестьянскихъ въ дву дворищкахъ тѣсно, и корму, государь, намъ того дни дали скучно, а впередъ хотѣлъ въ дороге прибавити. А ѿдучи, государь, мы до стану разпрашивали пристава: ис которыхъ мѣсть его король послалъ, и гдѣ ныне король, и паны-рада при немъ ли въ сѣѣзде, и какъ ему велѣлъ король съ нами ѿхать скоро ли или гдѣ постояти? И приставъ, государь, сказалъ, что король въ Краковѣ, и паны-рада при немъ есть не многие, а иные по домомъ; а съ нами денъ, холопи твоими, (л. 169) велено итти, не мешкая нигдѣ. А ізъ Орши съ нами пойдетъ назавтраею июля въ 18 день¹.

¹ На листѣ 169 написаны только двѣ строчки. листы 170 и 171 чистые.

(л. 172) Приѣздъ из Литвы при царѣ Василье посланников князя Григорья Волконского да дьяка Ондрѣя Иванова.

(л. 173) И єевраля въ 13 день государевы царевы и великого князя Василья Ивановича в. Р. посланники князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да діякъ Ондрѣй Иванов из Литвы от Жигимонта короля пришли и привезли с собою ко г. ц. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. от Жигимонта короля грамоту да на свое посольство отвѣтной списокъ.

Списокъ з грамоты¹ Польскаго короля Жигимонта, какову привезли с собою государевы посланники князь Григорей (л.—об.) Волконской да діакъ Ондрѣй Иванов.

От наѧснѣйшаго и великого государя Жигимонта Третьяго, Божиєю милостию короля Польскаго і великого князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Жемоцкаго, Мазовецкаго, Киевскаго, Волынскаго, Подляскаго, Лиєлянскаго, Стонскаго, и дѣдичного короля Швецкаго, Готцкаго, Вандальскаго, княжаты Өинляндскаго и иных, Божиєю милостию, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., Владимерскому, (л. 174) Московскому, Ноугородцкому, Казанскому, Астараҳанскуму, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вяцкому, Болгарскому и иныхъ. Были здѣся у нас, в. г. короля и в. к. Жигимонта Третьяго, посланники твои дворянинъ и намѣстникъ Елатомской князь Григорей Костянтиновичъ Волконской да діякъ Ондрѣй Ивановъ, от тебя, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. до нас посланые, которые, намъ поклонъ и листъ твой вѣрюющі отдавши, то, что мѣли от тебѣ в порученю, споведали намъ и о твоем государстве ознаймили намъ. (л.—об.) И мы, в. г. король и в. к. Жигимонть Третинї, выслушавши ихъ, отказали имъ такъ, иже через своих посланников, которые за ними до тебе пошлем, мы дадим тебѣ на все отказ нашъ. А останокъ тыe же посланники сами тебѣ сповѣдают то, што имъ от насъ и от панов-рад нашихъ есть мовлено; и с тым отпустили есмѧ ихъ к тебѣ и отпровадити ихъ на границу велѣли есмѧ. Писана в великом столечном нашем городе Krakowе лѣта от нарожения Христа Сына Божьего 1607-го мѣсяца генваря 10-го дня.

¹ Списокъ этой грамоты на польскомъ языке (безъ титуловъ) см. въ Архивѣ царства Польскаго, Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, 1607 г., № 2 (№ 24). Текстъ одинъ и тотъ-же.

(л. 175) Список¹ с отвѣту, каков дан государевым посланником от короля Польского в Кракове.

Отвѣт от наиснѣйшего в. г. Жигимонта Третьего, Божиєю милостию, короля Польского і великого князя Литовского, Русского, Пруского, Жемоцкого, Мазовецкого, Киевского, Волынского, Подолского, Подляскогого, Лиєлянского, Естонского, и дѣдичного короля Шведскаго, Гоцкого, Вандальского, княжати Финлянского и иных посланникомъ в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р., Владимерскаго, Московскаго, (л. — об.) Ноугородскаго, Казанскаго, Астараханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вяцкого, Болгарскаго и иныхъ дворянину и намѣстнику Елатомскому князю Григорью Коетантиновичю Волконскому да діяку Ондрѣю Иванову.

Государь король его милость и в. к. Жигимонть Третиі рѣчъ вашу всю, которую есте перед королем его милостью говорили, выслушалъ и выразумѣлъ, и что королю его милости панове-рада извещали, что вы с ними, сѣдчи, в разговоре (л. 176) говорили, и король его милость с паны-радами своими государю вашему с своими посланниками, которых за вами вскоре пошлет, хочет дати во всемъ отвѣт подлинный. И вы государю своему от короля его милости так о томъ известете.

А что есте говорили королю его милости и паномъ-радамъ, что ся в земли вашей Московской в то время дѣяло, ино уже о том прежде того слышели и вѣдал король его милость, и в томъ во всемъ ничемъ король его милость, ни люди короля его милости не виновати и не причинялся до того, (л. — об.) что вы до него не гараздо говорите. Вы сами тому всему повинны, потому что люди ваши наперед почали писати до людей короля его милости, и сами приѣзжали в панства короля его милости, твердили то, что тот, которой Дмитреем ся назвал, прямой он племянник государей Московских, и тѣмъ людей наших некоторых прелестили, что пошли были с нимъ за рубеж. И как Борис до короля его милости о том приславъ объявилъ и от вашего духовенства и от бояр до панов-рад, о том же объявляющи, листы пришли, и король его милость послал тотчасъ за тѣми своими людьми листы и до пана воеводы (л. 177) Сендормирского писал, чтоб ся назадъ воротил. И они такъ и учинили: пан воевода Сендормирской назад воротился. Ино сами же ваши люди с войски своими того Дмитра подкрепили, города ему поздавали, и до города столечного до Москвы припровадили, и жену и сына

¹ Польский текстъ этого отвѣта см. тамъ же. Всѣ болѣе существенные отличія здесь отмѣчены.

Борисова по его воли еще перед приездомъ его извели, и в городъ волно его пустили, ц за государя себѣ приняли, и коруновали, и крестъ ему целовали, и во всем послушенстве есте ему учинились, и царствовал у вас. И послов своих великих до короля его милости посыпалъ, и позволенъе панны воеводенки Сендомирской в малженство (л. — об.) тому Дмитрови они просили, и короля его милости на веселье просили же. И в том не король его милость, ни люди короля его милости виновати, но вы сами в томъ во всемъ, что теперѣ сказуете, были виновати. Король его милость и панове-рада в томъ правили потому, как большую обиду от вас приняли¹. А люди короля его милости были надежны на перемирье, которое с вами за красным целованьемъ постановлено, и ради были тому, что такая любовь с народом вашимъ государь вашъ сплемянил, и жену себѣ с того панства короля его милости взял, и чаяли вперед болши (л. 178) умножитца любовь; и ѿхали наши люди на то веселье до вас; и король его милость и послы свои на учтивость большую его веселья, такъ как были от вас прощены, послал. И вы тѣхъ людей короля его милости за рубеж волно пропустивши, какъ гостей и сосѣдов сперва любовно принявши, потом часть их немалую людей надежных не милостиве и не крестьянски побили, порѣзали, замучили, пограбили, и купцов, за розными листы того Дмитра надежных, с товаром ихъ разбили, и поймали, и самих переграбили и до вязанья посажали; и послов короля его милости мимо всяких на свѣте прав, что вязнев держите, и купцов короля (л. — об.) его милости через перемирья в государствах Московских задержали есте, и до великих убытков приводите. И тѣмъ есть всѣмъ велми король его милость обижен, и панове-рада и всякие люди того королевства с такого вашего с ними злого поступку жалосни и в кручине великой, и жалем велиkimъ разсердитованы за то, что есте не учили народу нашего, и помучили так не милостиво повинных и приятелей их, которых король его милость с великою трудностью ихъ до тѣхъ мѣстъ удерживает. А так надобе, чтоб есте то все гараздо государю своему и людем своимъ рассказали, чтоб государь вашъ выпустил вперед волно, не ждучи (л. 179) посланников короля его милости к себѣ, так и послов короля его милости, какъ и всѣхъ людей, там от вас задержанных, и пана воеводу Сендомирского, и что у нихъ поимано и пограблено, чтоб то было отдано и все исполнено², и

¹ Въ польскомъ текстѣ: Ale K. I. M. u panowie rada barzey u prawdziwiey od was sa obrazeni.

² Въ польскомъ текстѣ: aby to bylo wrócono u to wszystko aby się nagrodziło.

справедливость бы пристойная про тѣхъ людей короля его милости, которые невинне у вас побиты¹. О том надобе государю вашему и вам всѣмъ вперед в разум себѣ взяти и печаловатись, похочет ли, чтоб в покою и в перемирье и в добром сусѣдстве с собою с обѣихъ сторон государства тѣ были.

А что есте говорили паном-радамъ, (*л. — об.*) чтоб королю его милости говорили, чтоб король его милость дал опасную грамоту на послы от государя вашего до цесаря его милости крестьянского, и тогда о том, какъ и о иных делѣхъ, король его милость с посланники своими дасть на все отвѣт государю вашему. А нынче вас отпускаемъ до государя вашего и отправадити вас за рубеж велим.

Да и то панове-рада от короля его милости велѣли вамъ сказать, что приходят вѣсти королеви его милости, что люди ваши, перешедчи за рубеж, в старостве Мстиславском колко сел пожгли и мучительства и убытки немалые людемъ короля его милости починили. И то государю (*л. 180*) вашему скажите: для чего ся то дѣлает и что бы то вы уняли. И о том панове-рада от короля его милости велѣли вам сказать, чтоб есте государю вашему говорили, чтоб за купцами чужоземскими, а имянно за Целярым Голпиенемъ, и о тѣхъ, которые за листом того Дмитра надежны, при послах короля его милости за позволеньемъ короля его милости со многими тавары до Москвы ѿхали, при которых и его милость пан моршалокъ надворный полскии Миколай Вольскии много скарбу своего дорогою, по подлинному писму того Дмитра, до Москвы послалъ, чтоб вапть великии государь велѣль тѣхъ купцов выпустити и за всѣ (*л. — об.*) их тавары по ценѣ велѣл заплатити, также всякие убытки и прости и наклады, которые укажутца, чтоб имъ исполнены были.

А как ся государево дѣло в Литвѣ у посланников у князя Григорья Волконского да у діяка у Ондрѣя Иванова дѣжалося, и тому подали списокъ.

Лѣта 7114-го июня въ 11 день г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ (*л. 181*) в. Р. велѣл ѿхати в Литву к Жигимонту королю в посланникехъ князю Григорию Костянтиновичю Волконскому да діяку Ондрѣю Иванову. И князь Григорей и Ондрѣй приїхали в Смоленескъ июня въ 19 день и стояли в Смоленску июля по 13 число, что Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга писал в Смоленескъ, а не велѣл послаником ходити в Оршу, покамѣста ему указ

Въ польскомъ текстѣ: ...których niewinnie w was pobito, aby się stała.

будет от короля и отпишет в Смоленескъ. А какъ писал в Смоленескъ Оршанской староста, а велѣл послаником ити в Оршу, и князь Григорей и Ондрѣй пошли из Смоленска июля въ 13 день, и к г. ц. і в. к. Василью Ивановичю в. Р. о том ис Смоленска (*л. — об.*) писали.

А на рубеж пришли июля въ 16 день. И встрѣтили на рубеже из Орши 2 сына боярских Оршане Свирид Пищалов да Юра Залѣскии, а сказали: послал ихъ Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга, а велѣл ихъ, государевых посланников, встрѣтити и до Орши ѿхати; а пристав будет от короля у Орши пан Петръ Воловичъ. И что тѣ дѣти боярские в роспросе сказывали, и о том князь Григорей и Ондрѣй с рубежа к г. ц. і в. к. Василью Ивановичю в. Р. писали з детми боярскими с провожатыми.

А к Орше пришли июля въ 17 день. И как была встрѣча и что вестей провѣдали, и о том (*л. 182*) к государю писали с сыном боярскимъ с Иваном Трегубовымъ.

И пошли князь Григорей и Ондрѣй из Орши июля во 18 день, а ѿхали к Городню. И в дороге на встрече, и по городомъ, и в посадах, и в панских имѣньях Литовские люди бесчестили послаников, материны лаяли и измѣнники называли. А в Менску на князь Григорьевых и Ондрѣевых людей каменьем и грязью метали и плети из рукъ вырывали, хотячи задратца; и на двор пришед многие люди, посланников лаяли и убиством грозили. Да того же дни, пришед на двор, люди Ивана Михайлова сына Гарабурды князь Григорьевых (*л. — об.*) людей били, а Иван Гарабурда шурин Михайлу Ратомскому, что на Москвѣ. И о том посланники приставу говорили многижды, что такие имъ бесчестье и теснота чинитца, чего прежде сего над посланники николи не бывало. И онъ отказывал, что у нихъ ныне люди стали самоволны, и короля не слушают, и ему ихъ унтия нелзя.

И ѿдучи дорогою, князь Григорей и Ондрѣй роспрашивали пристава: гдѣ ныне король, и паны-рада при короле ль, и что ему королевской указ об нихъ, государевых посланниках, вскорѣ ли им быти у короля и в котором городе? И пристав сказал: прислан де мнѣ от (*л. 183*) короля указ въменье, а велено вас, посланников, встрѣтить; а какъ встрѣчу, и мнѣ велено х королю отписати. А с вами ѿхати в дороге не спѣшно, пожидати указу от короля. И яз дей, встрѣтят вас, из Орши х королю писал и чаю себѣ встрѣчу указу вскорѣ. А король ныне в Кракове. А паны радные Полские и Литовские и послы повѣтные и всѣ рыцерство и послолство обеих зе-

мель в съезде на поле у Сеномиря; а такой съездъ николи не бывал, что есть на томъ съезде людей с 300000, и стоят на 15 милях. И для того не вѣдаю: мочно ли вам у короля вскоре быти, что король (*л. — об.*) будет тут на сойме. А многие люди на съезде будут тѣх родства, которые на Москвѣ побиты, а иные сидят кабы в плену; и только вас тамъ привести на такие люди, и от них добра не чаяти, за своих побют; а люди ныне стали своеволны.

И князь Григорей и Ондрѣй приставу говорили: мы того не боимся. Да и нигдѣ того не боимся, что послов или посланников побити; хотя и рати бывают и полки стоят, а послом и посланником на обѣ стороны путь чистъ. — Да спрашивали князь Григорей и Ондрѣй пристава: о чём ныне у них съездъ обеих земель паном-радом (*л. 184*) поспольству.

И пристав сказал, что съездъ о многих земских дѣлѣхъ в кривдах на панов-рад, а иное и на короля.

А которых людей в дороге, подкупив, распрашивали про съездъ, и они сказывали, что съездъ всѣмъ людем обеих земель на рокошь, а рокошь на короля и на панов-рад, которые в сей земле изменили с королемъ вместе, к Свѣйскому казну посылали. А се король женился не по закону, понял своячину, прежние жены сестру родную; да хотѣл деи король поломати у них прежние права, у мѣлких шляхты имѣнья отыматъ, и давать желнырем, (*л. — об.*) а им бы быти в посадских людех в мещанех. А большой де шумъ на короля про то: для чего он, не порадив с паны и со всѣю землею, поволил итти к Москве воеводе Сеномирскому з дочерью и со многими людьми, и такое бесчестье государству Польскому учинил, многие люди тамъ побиты, а иные засажены, и как ихъ ныне доступати. А вчали деи то на сойме Стадницкие про своих. И король де имъ оправдатца, что он о томъ воеводе Сеномирскому говорил накрепко, чтоб он самъ к Москве не ходил, и людей с собою не заводил, и дочери не давал. И воевода де ему отказал: хотя б у него (*л. 185*) было 5 дочерей, и ему ихъ волно давати в разные государства, куды захочет, хотя в Турскую землю; и его де короля в том не послушал. И ныне деи о том съездъ великой и радят, какъ имъ тѣми людьми промышляти, которые задержаны. А воеводе деи Сеномирскому ставят в великую вину, что он пошол к Москве з дочерью самоволством и столько много людей с собою завадил.

И августа въ 4 день пришли посланники в Городень и, стояв два дни, перевели в королевское място в новой (*л. — об.*) двор, о(т) Городня 15 верстъ, з дороги Краковской в сторону. А го-

ворил пристав, что в Городень приѣзжают всякие люди и вамъ дей докуку чинят; а се будут в Городень желныря для корму, а они ныне люди своловны, и вамъ бы какова бесчестья не учинили, для того вас по королевскому росказанию велѣно вас поставить в том мѣсте до времени, какъ от короля указ будет. И поставили на крестьянских 2 дворѣх за сторожи и з двора спускати не велѣли.

Августа во 12 день сказывал (*л. 186*) послаником пристав, что приѣхал в Гэродень брат его подскарбей Ерош Воловичъ, и будет в ыменѣ своем от того мѣста, гдѣ посланники стоят, в 5 верстах. И посланники о том провѣдывали: для чего подскарбей приѣхалъ? И сказывали приставовы люди, что приѣхалъ для того, чтоб ему какъ с посланники видетца, и с ними поговорити и провѣдати, с чѣмъ пришли.

И єздилъ пристав к подскарбю. А приѣхав говорил: по ся де мѣста о томъ яз вамъ не говаривал, что подлинно про то не вѣдал; а ныне уже о томъ есть подлинно вѣдомость, (*л. — об.*) что государь вашъ Дмитрей, которого вы сказываете убитого, жив и теперѣ в Сендумире у воеводины жены: она ему и платье и людей подавала. А писали о том к подскарбею добрые паны и признали всѣ тѣ, каков онъ был, писали, и борадавка на лице; да и тѣ многие люди, которые у него были на Москвѣ, его узнали, что он прямой царь Дмитрей. И многие руские люди к нему пристали, и Польские и Литовские люди к нему прибираются; да к нему же приѣхалъ князь Василей Мосалской, которой при немъ былъ на Москвѣ ближней бояринъ и дворецкой.

(*л. 187*) И посланники говорили: мы того и слышеть не хотимъ, а вашему разуму дивимся, что вы такие слова о таком воре говорите, которой прежде сего назывался царевичем Дмитреем. А он вѣдомой вор, богоотступникъ, еретикъ, чернецъ Гришка Отрепьев и хотя б такой вор страдник и жив был, а уже обличен, что он вор, рострига, а не царевичъ. И вам было об нем уже стыдно говорити, что от него от злодѣя меж великих государствъ многая смута и кроворозлитие учинилось з государя вашего сторону в мирное постановеніе через красное целованье. А то подлинно вѣдомо: при наших очех тот вор убит, (*л. — об.*) и вывезен был на пожар, и лѣжал 3 дни. И вашимъ то есть вѣдомо, которые тамъ были при воеводе Сендумирскомъ. А дочь воеводина в тѣ поры, какъ его злодѣя облича взяли ис хоромъ, убили, была в тѣ поры при нем в хоромех, и то видела, какъ его убили. И иѣшто будет ваши такие слова затѣвают, не хотя видети меж государствъ покою и доброго дѣла;

или будет которой вор, такой же бездѣлникъ, збежав из государства государя нашего, да называет себя такимъ именемъ. А есть збежал в то время, как того вора убили, Михалком зовут Молчанов, (л. 188) жил у того вора в хоромех для чернокнижья, что он тому навыченъ. И нѣчто будет тот называетца такимъ именемъ, и на томъ у нас есть пятно, чтоб его намъ показали. А приметы у него на спине: какъ он за воровство и за чернокнижство был на пытке и кнутомъ бить, и тѣ кнутные бои на нем знать. А будет и иной вор такой же называетца тѣмъ іменемъ, и вамъ было уже таких принимать и слушать не надобно. А будетъ вамъ годень, и вы его посадите у себя на королевство. А в великое Росиское государство государю вашему насылатъ и сажать непригоже, хотябъ и (л. — об.) прямой прироженой государь царевичъ Дмитрей; а толко б его на государство не похотѣли, и ему б сильно нельзя быть на государстве; а то вор, стадникъ, збежав от смерти, такимъ именемъ называетца. И тому чому вѣрить? — А что сказывал еси намъ о князе Василье Масалскомъ, бутто он изменилъ, и мы того не вѣдаем; а какъ есмъ поѣхали с Москвы, и князь Василей былъ на Москвѣ. А будет он, преступивъ крестьное целование, изменилъ, и его Богъ не попуститъ.

(л. 189) Августа въ 25 день говорили посланники приставу: в. г. нашъ ц. и в. к. Василе Ивановичъ, в. Р. с., послалъ нас к государю вашему Жигимонту королю в посланьниках свое государство обестигъ і о многих великих дѣлах; а велено намъ ити к государю вашему не мешкая, а с нами вмѣсте присланы от слов государя вашего, и от воеводы Сеньдомирского, и от ыных пановъ, которые на Москвѣ, люди. И мы, приѣхав в украиной город в Смоленескъ, жили мѣсяц затѣмъ, что из Орши староста Оршанскої писал в Смоленескъ к боярину и воеводе, а не велѣлъ нам до королевского указу (л. — об.) ходить. А какъ намъ велѣли ити за рубеж, и ты нас встрѣтилъ и до сѣхъ мѣстъ с нами Ѣхаль. А ныне здѣсь заведены в деревню, стоим немалое время, а того не вѣдаемъ, для чего нас держите и х королю с нами не идете, гдѣ ныне король. А мы чаемъ: какъ нынѣ учинитца ведомо великому государю нашему, что нас, заветчи в токое мѣсто, держати в утесненѣе долгое время, будет некоторое сумненіе, и посломъ бы государя вашего также которые тесноты не было и на рубежѣ б которого залору не было от государя нашего людей? И тебѣ б говорити подскѣрею, (л. 190) чтоб об нас писал х королю, чтоб намъ велѣл к себѣ ити не мешкая; а будетъ нам еще вскоре у короля

быти нелзя, і паны б рада поволили нам послати от себя к великому государю нашему человѣка о томъ вѣдомо учинити, для чего мы здѣсь живем.

И пристав сказал: яз дей о том доѣду до подскарбя и ваши рѣчи ему скажу; а чаю де вамъ мешканье затѣмъ, что у нас ныне рокошь, сѣѧть всей землѣ людемъ, и король ныне на рокоше. А ведаете сами, каковы здѣсь люди своволны и не в нынешнее время, а ныне сколько вам (л.—об.) в дороге бесчестья было, то вы сами видѣли; а толко вамъ ѿхати х королю, и вам всемъ злое будет. Да поѣхалъ приставъ х подскарбею. А приѣхавъ говорилъ: рѣчи яз ваши подскарбею сказывал, и он к вамъ приказывал, что вы здѣсь задержаны до времени для того, что у нас рокошь, а король на рокоше; и х королю вамъ ныне ѿхати не мочно, что всѣ люди ныне стали своволны, и притчею которое лихо вамъ учинят, і на Москвѣ в том учнут пенять на королевскихъ пословъ. — Да подскарбей же де к вам приказывалъ: (л. 191) только будет которой пан радной от короля в которое мѣсто, да х тому канцлѣръ Левъ Сапѣга, да онъ панъ скарбей, и вам мочно ли у нихъ быть и дѣло объявить, о чёмъ вы присланы? А они б тѣ дѣла, у вас выслушавъ, х королю и ко всѣмъ паномъ-радамъ написали. А которые у вас есть листы до короля, тѣ вы у себя держите и какъ по времени будете у короля, и тогда королю оггадите.

И князь Григорей и Ондрѣй отказали: то дѣло нестаточное. Послаль нас в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., к государю (л.—об.) вашему к Жигиманту королю, а не к паномъ-радомъ, и с нами поѣтъте х королю, будет у вас король есть; а будеть короля нѣтъ, и вы намъ такъ и обявите, и у нас будут иные рѣчи.

И пристав говорилъ: король у нас есть старой да вскорѣ вамъ к нему ѿхати не мочно затѣмъ, что яз вамъ сказалъ.

Да пристав же говорилъ: писал дей подскарбей х канцлѣру ко Лву Сапѣге об вас, чтоб Левъ отписал в Оршу к брату своему к Ондрѣю Сапѣге, а велѣль бы Ондрѣю отпинати в Смоленескъ к воеводѣ, зачѣмъ вы здѣсь долго живете, (л. 192) что короля зашли многие земские дѣла и вскорѣ вамъ у него быть нелзя. И канцлѣр дей Левъ о томъ к брату своему листы посыпает. А что де вы приказывали х подскарбею о том, чтобы вамъ послати от себя к государю своему человѣка, и то де дѣло нестаточное, что имъ такъ учинить бес королевскаго и безо всѣхъ пановъ-рад вѣдома.

Да провѣдывали посланники у приѣзжих и у приставовыхъ людей, что на рокоше меж себя в згоде или меж ихъ рознь, и гдѣ

ныне король и есть ли при немъ люди, и которые паны при короле, — и сказывали посланикомъ приѣзжие и приставовы люди, которыхъ (л. — об.) удобрили, что на рокошь паны въ сѣѧде, а стоят на троє: въ одной статье которые стоят на короля — воевода Краковской пан Жебредовской, да панъ Стадницкой Станиславъ с Ланцуд, да подчашей Януш Радивиль, сынъ воеводы Вилинского Хриштопа Радивила, да брат его Хриштопъ Радивил, да моршалокъ Литовской пан Дорогостайской, да панъ Горейти, пана Яна Замойского племянникъ, да пан Остророг и иные паны, а с ними людей тысяча з 10; а с королевы де стороны: воевода Познанской пан Гостомской, да воевода (л. 193) Мозовецкии Томуш Третей, да моршалокъ коруны Петръ Мишковски, да пан Зигмунтъ, да панъ Желтоковски, гетманъ польной, да староста Варшецкии, каштелянъ Варшевски, а с нимъ людей з 2000 человѣкъ, да Литовской канцлѣръ Левъ Сопѣга, а с нимъ людей 2000 человѣкъ, только онъ на рокошь не ѿхалъ, стоял въ Слониме, а при короле де было наемного люду тысяче з 20; а особно де стояли паны и смотрели того, которая сторона будет правее или сильнее: пан Краковской Януш, сынъ воеводы Киевъскаго князя Василья Острожскаго, а с нимъ (л. — об.) всякихъ людей с 6000, да князь Януш Зборажской, воевода Брясловской, да воевода Волынской, с ними с 1000 человѣкъ.

А рокошь дей на короля и на пановъ-рад, которые с королемъ въ одной думѣ, въ томъ, что король отстутился Прусской земли князю Брандеборскому, а за то у него взялъ многую каз(ну), и третей год Прусы не в послушанье; да взялъ за себя не по закону своякиню, не порадив с паны-радами, а к Свейскому де в тай(не) казну посыпалъ и хотѣль збѣжать въ Свѣю, а коруну хотѣль здать цесареву брату Максимилияну, да хотѣль у мѣлкихъ шляхты земли вотчинные (л. 194) отымати и давать желныремъ, а ихъ въ посадцкие люди поворотить. И только де на рокошь приговорятъ, что быть тому же королю, и ему изнова присегать, что ему у нихъ правъ ихъ и вольностей прежнихъ не рушить. А многие де Польские люди хотят Бочкая, что ныне на Седмиградцкой землѣ, и пришелъ дей на границу, а с нимъ людей з 20000; а иные де Польские и Литовъскіе люди его не хотятъ, что онъ кальвинъскіе вѣры, а се изменилъ цесарю, а голдуетъ Турскому. А которые паны радные с королевы стороны, и тѣ де хотятъ Ракуского дому Максимилияна. А на пановъ де рад шумъ болшой на рокошь (л. — об.) на канцлѣра на Лва Сопѣгу, что де мелкой шляхте многую обиду чинилъ. А канцлѣръ живет въ своемъ городе въ Слониме, на рокошь не ѿдетъ, буто занемогъ и

зелье принималъ, а людей при немъ не мало. Да присыпал де к нему король коморника, и приказывалъ к нему, и писал, какъ ему в чемъ отвѣтъ чинить; и канцлѣръ дей и(з) Слонима поѣхалъ в Новгородокъ на съездъ к Литовскимъ паномъ, которые на рокошь не поѣхали.

Да на рокошь же дей подчашей Януш Радивилъ сказывал на Литовскихъ панов на дядю своего Микула, и на концлѣра на Лва (л. 195) и на иных панов Литовскихъ, будтось они в прежнихъ го-дѣхъ хотѣли от Полши отстать и приложитца к Московскому государьству; а отецъ де его Хриштофъ Радивиль, воевода Вилинскай, в той думе был же, онъ то вѣдает, и того де на рокошь сыскивают.

А многие де паны Литовские на рокошь не поѣхали, и за то дей паны Польские приговорили, что против Шведа в Лиелянты на жолныри взяті гроші с Литовскихъ пановъ, которые на рокошь не поѣхали, или самихъ послать. И Литовскимъ де паном то стало за великую (л. — об.) досаду, что ими так Польские паны нарежают, кабы невольники, и для де того паны-рада Литовские и рыцарство, которые на рокошь не поѣхали, съѣзжались в Новегородке и думали о томъ, кто рокошь вчал, для чего и какъ имъ вперед быть, что многое нестроене стало в землѣ ихъ, и послы х королю изо многихъ мѣсть, а болши всѣхъ от Московского государя, что тамъ многие люди увязены; а в тѣ поры вчали рокошь, и писали де о том на рокошь х паном, что они то затѣели не дѣлом, и они б рокошь отставили, а приговорили б на болшой съездъ, и на съезде тожь сыщетца.

(л. 196) 115-го году сентября въ 8 день вѣдомо учнилося посланником от тутовыхъ и от приѣзжихъ людей, что с рокоша паны-рада, и рыцарство, и послы повѣтные разѣзжаютца, и князь Григорей и Ондрей говорили приставу о своемъ стоянье, что живут долгое время невѣдомо для чего, и того невѣдомо, какъ быть у короля.

И приставъ сказал: есть де мнѣ вѣдомо, что у нас рокошь рушитца, послы повѣтные и рыцарство розѣзжаютца; а которые шумѣли на короля, и тѣ с королемъ прощаютца, чтоб имъ вины (л. — об.) отдалъ, а рокошу у них быть нѣ о чемъ. А иные де многие паны Польские и Литовские шумѣли на тѣхъ, кто вчалъ рокошь и для чего, і которые де рокошь вчали воевода Краковской и подчашей, а хотѣли быть гетманы, і ныне чаять у них убудет и старого уряду.

И князь Григорей і Ондрѣй говорили приставу: коли уже у вас рокошь порушился, а об нас указу нѣть, и ты к подскарбею пиши или самъ поѣдь, что наше здѣсь стоянье, зачѣмъ с нами х королю не єдетѣ.

(л. 197) И приставъ єздилъ в Городень к подскарбею и, приѣхавъ, сказал: паны де Литовские съѣзжались в Новъгородокъ и писали об васъ х королю и к паномъ Полскимъ, что будет в вашемъ стоянѣ, и положили срокъ на 2 недели, что указ будет от короля: быть ли вамъ до сойму или не быть. А приговорили на рокошь, что нынѣ ничего не постановили, ино быть сойму большому в Аршеве или в ыномъ в которомъ мѣсте; а срокъ еще не уложен, а чают срокъ Рожество Христово.

Да говорилъ пристав же: слухъ есть, только неподлинно, что де хто Годуновъ (л. — об.) будет, собрався сильно, на Московскому государстве сѣль.

И посланники говорили: то нѣхто врагъ Божій такое слово затѣваетъ и вмѣщает, а мы вѣдаемъ, что Годунова такова нѣт, кому такое дѣло всчать, да и не похотят землею.

Да пристав же говорил про вора, что он однолично живъ в Сеньдомире у воеводиной, а вышелъ де в старческомъ платье; и воеводина платье на него все искупила и людей к нему принела з 200 человѣкъ. Да при нем же некоторой Заболоцкой Москвитинъ (л. 198) выѣзжай.

И посланники отговаривали, что тот вор по своим злымъ дѣлом от Бога мѣсть принел, убит при наших очех, и ваши то видѣли, которые были на Москвѣ; а то нѣхто другой вор такимъ же именемъ называетца.

И приставъ говорил: которые де приѣхали с Москвы Полскии и Литовскии люди, и они сказывают, что от ваших же слышали, что убит и лежалъ на пожаре; а подлинно не вѣдают: его ли убили или ково въ его мѣсто. И диво то есть, только он живъ и ушель: любо его Богъ скрыть явно, (л. — об.) але бо какимъ бесовскимъ мечты и чорнокнижством в свое мѣсто кого подменилъ.

И посланники спрашивали пристава: видѣль ли хто того вора, которой ныне называетца такимъ именемъ, и каков он рожеемъ и волосом.

И приставъ сказалъ, что де он рожеемъ смуголь, а волосомъ чернъ, усть не великъ, и бороды выседает и он стрижет; а по полски говорить гораздъ и по латыне знает.

И посланники говорили, что подлинно вор Михалко Мольчановъ таковъ рожеемъ, (л. 200) а прежней былъ вор рострига рожеемъ не смуголь, а волосомъ русъ.

Октября въ 3 день сказывал послаником другой приставъ кормовъщикъ Хризостом Снарскі про вора, что многие де люди сказывают, что он ушель и ныне в Самборе; а при немъ Мосальской выѣхалъ самъ друг, да при немъ же де есть Московских же отъѣзжих Заболоцкой. И того Заболоцкого послал быль до Сиверы, чтоб нынешнему государю вашему не поддоловались, а он, собравъ людей, к ним будет; и того Заболоцкого канцлѣръ Левъ Сапъга задержалъ да послалъ в Самъборъ (*л. — об.*) вѣрного своего слугу именемъ Гридица досмотритца: подлинно тот ли или не тот? А Гридицъ того Дмитрея знаетъ, а быль он с посланикомъ с Олександромъ Гасевскимъ. А на Москвѣ де замещанье великое, и учинилъся государем, которой будет Годуновъ, а Сѣвера отступила.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: то канцлѣръ учинилъ гораздо, что такова вора изменника Заболоцкого задержал, а вѣдомо вам про то будет, кто такимъ именемъ называетца; а мы вамъ сказывали, что тот вор, богоотступникъ (*л. 201*) и еретик, чернецъ, рострига Гришка Отреинев убить при наших очах. А что сказываешь, будто на Москвѣ было замещанье, государю переменянье, и то дѣло нестаточное: в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановіча, в. Р. с., изобрали, і били челомъ ему, государю, всѣмъ царьствомъ, и крестъ ему, государю, целовали, что мимо его, государя, на Московское государство иного никого не хотѣть; да и некому быть, то мы вѣдаем. А то нѣхто вор и врагъ Божеи такие слова, затѣевъ, говорить на скору и на смуту меж государствъ, и имъ вѣрить не надобно. А Сѣвере какъ отстать от государства Московского и гдѣ укрытца от царьские руки, того мы (*л. — об.*) не начаемъся же.

Да Снарской же сказывал послаником, что на рокошь сталь покой: которые паны-рада збиралися противъ короля и звали короля на рокошь, и онъ к нимъ не поѣхалъ, а при немъ было людеi не мало. И приказал паном на рокошь: яз де вамъ король, и вы поѣте ко мнѣ; и что будет вамъ до меня дѣло, и яз вамъ отказ учиню. И паны-рада к нему не поѣхали и, много на рокошь быв, ничего не постановили. А какъ с рокоша шляхта и послы повѣтные розѣхались, а паны остались не со многими людми, (*л. 202*) и король к нимъ поѣхал и приказал желныремъ, которые были при панехъ, чтоб они берегли своих головъ, против кого они стоять. И желныри от панов отступили, а король пришед пановъ поймалъ, которые на него стояли, воеводу Краковскаго пана Жебредовскаго, и подчашаго Януша Радивила. И спрашивал их король: чего на немъ пытают и для чего на него рокошь всчали? И они противъ

того сказать ничего не умѣли и били челомъ коралю, чтоб имъ вину отдалъ и присегалъ на томъ, что вперед на него не стаять; а что они рокошь вчинили, и в томъ винные листы за своими руками дали и во всю (л.—об.) землю розослали, что они перед королем винны. А Стадницкой де с рокоша убежал, и король за нимъ послалъ гонять; а только поймают, и ему быть стяту, что онъ королю говорил многие грубые слова.

И октября въ 8 день говорили посланники приставу: сказывал еси намъ, что у понов Литовскихъ былъ съездъ и писали х королю, а срокъ положили 2 недѣли; и ныне уже послѣ того болши 4-х недѣль, а от короля об нас (л. 203) указу нѣтъ.

И приставъ сказал: и самъ того не вѣдаю, для какой причины король вас не возмет; а подскарбей уже послал 6 человѣкъ на вѣсть, и ни одинъ не биваль и ждет вѣсти со дни на день.

И князь Григорей и Ондрѣй собѣ помыслили: многие люди сказывают, которые приходили с приставомъ про вора, бутося он ушелъ и ныне в Самборе, а приставы сказывают тоже, что будто он жив, и прибирает людей, и послаль былъ на Сѣверу Заболоцкого, и Левъ его (л.—об.) задержаль; и то знатно, что нѣкоторой вор вмешает такие бездѣлъные слова, а встречи ему нѣт никакие, и паномъ-радомъ про то известить нѣкому, і от того б какая смута не учинилась. Да и то посланники себѣ размышиляли: рокошь уже миновался и король сказывают по старому, а имъ посланникомъ к себѣ ѿхати не велят, и не для ли того вора их посланниковъ держат? — И говорили приставу: в. г. ц. и в. к. Василей Ивановічъ, в. Р. с., послаль нас, посланниковъ своих, до великого (л. 204) государя вашего Жигимонта короля наскоро о великих дѣлах. И мы здѣсь живем многое время, не вѣдаемъ для чего, и тебѣ приставу о томъ говоривали есмя многожды: зачѣмъ нас до короля не пустят? И ты сказывал, что был у вас рокошь и затѣмъ нам х королю ѿхати было немочно; а после того сказывал еси, что паны-рада Литовские съѣзжались в Новогородке и до короля об нас писали, а учинили тому срокъ 2 недели. А рокошь уже миновался, и после того уже многое время, а об насъ от короля указу нѣтъ, и мы того не вѣдаемъ: есть ли королю об насъ (л.—об.) вѣдомо или нѣт; и что мы вамъ говоримъ о своемъ задержанье, про то не вѣдаем: извещаете ль паномъ-радомъ или нѣтъ? А мы живучи здесь такъ, боимъся от великого государя своего опалы. И ныне мы листы написали х канцлѣру и к подскарбю о своемъ здешнемъ житѣ, чтоб намъ вѣдомо учинили: для чего нас здѣсь столь долго держат,

и какъ намъ бытъ у короля. И вамъ бы тѣ наши листы послати до канцлѣра и до подскарбея.

И приставъ сказалъ: которые де вы рѣчи мнѣ говорили, и яз то все подскарбею (*л. 205*) сказывалъ, а х королю об вас подскарбей многожды писалъ, а коли то вамъ не вѣрно, и яз ваши листы к подскарбею пошлио, и подскарбей тот листъ, что к нему писанъ, выслушаетъ, и отвѣтъ вамъ учинитъ, и х канцлѣру листъ вашъ пошлетъ.

И князь Григорей и Ондрѣй писали от себя х канцлѣру ко Лву Сапѣгѣ и к подскарбею къ Ерошу Воловичю о своемъ мешканье, что в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., послалъ ихъ до великого государя их Жигимонта короля о великихъ дѣлехъ наскоро, (*л. — об.*) а с ними вмѣсте отпущаны от послов государя ихъ, и от (вое)воды Сеномирского, и от иныхъ пановъ, которые ныне на Москвѣ, люді ихъ для того, чтоб имъ посланикомъ задержанья не было. И какъ они, посланники, пришли въ великого государя своего въ украинной городѣ въ Смоленескѣ, и стояли въ Смоленске 4 недѣли затѣмъ, что Оршанской староста Ондрѣй Сопѣга до королевскаго указу за рубежъ къ Орше итти не велѣлъ. А какъ пришли въ землю государя ихъ и привели въ село въ королевское въ Новой Дворѣ, и тутъ стоятъ больши 10 недѣль, невѣдомо для чево, а х королю ихъ не ведутъ. А приставъ сказывалъ, что у них (*л. 206*) былъ рокошь, затѣмъ было х королю ѿхати немочно; а ныне слышатъ, что уже давно рокошь миновался, а они живутъ въ одномъ мѣстѣ, невѣдомо для чево. И о томъ бы имъ, государевымъ посланникомъ, вѣдомо учинили: для чего ихъ столь долго тутъ держать, а х королю не пустятъ, и какъ имъ бытъ у короля, сколь скоро? А будетъ еще вскоре у короля бытъ не мочно, и о томъ бѣ вѣдомо учинили и имъ бѣ поволили послати ко государю своему гонца, а о томъ объявити, для чего здѣсь мешкаютъ, чтобъ царскому величеству про то вѣдомо было. — Да въ тѣхъ же грамотахъ посланники писали: вѣдомо (*л. — об.*) намъ учинилося отъ многихъ людей, какъ мы ѿхали дорогою, и по городомъ и по мѣстомъ въ государя вашаго въ Литовской землѣ, что деи нѣкоторои воръ объявился въ Самборѣ у Сеномирского жены, а іменуетца тѣмъ же именемъ, какъ прежде сего назывался богоотступникъ і еретикъ, чернецъ, рострига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, буттося онъ в. г. нашего ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сынъ, царевичъ Дмитреи, и ныне буттося онъ воръ ушолъ съ Москвы. И мы тому дивимся, что у васъ такие неподобные рѣчи (*л. 207*) за просто ставятъ: страдникъ, воръ, пївѣдомо хто, такимъ великимъ именемъ называетца и меж-

великими государи нашими и меж государствъ смуту чинить, а государь вашъ и вы про такихъ не сказываете. А мы тебѣ, панураде, подлинно объявляемъ, что тот злодѣй, богоотступникъ и еретикъ, рострига Гришка Богданов сынъ Отрѣпьевъ, которой былъ в государя вашего землѣ и назывался царевичемъ Дмитреемъ, по своимъ злымъ дѣломъ от Бога мѣсть принял и зле живот свой скончал. А какие смуты от того вора промеж тѣхъ великихъ государствъ учинились и сколько кроворозлитъ во христянстве (л. — об.) от него учинилось, то вам самимъ вѣдомо. И ныне мы, слышев про то, к вам пишемъ, чтоб вы того вора, которой таким именемъ называетца, велѣли намъ показати, и мы его обличимъ, что он есть какой человѣкъ, чтоб от таких воровъ меж великими государи нашими и меж государствъ вперед смуты и кроворозлитъ не было.

Октября въ 26 день говорил князю Григорью и Ондрѣю приставъ: писалъ де ко мнѣ подскарбей с кручиною, что яс у вас листы взял и к нему послал, и что вы в листу писали про рокошь, бутося у нас был рокошь, (л. 208) а слышали вы от меня; и у нас рокоша не бывало и не будет, а быль съездъ. А рокошь у нас лихо, Боже того не дай, вся земля встанет на короля и на пановрадъ. И вы то писали напрасно.

И посланники говорили: про рокошь есть не тайно—вѣдомо было еще в государя нашего землѣ, что у вас быть рокошу. А какъ мы вошли в государя вашего землю, і мы слышали от многихъ людей, что паны-рада и поспольство все рыцарство поѣхали на рокошь; и как почали разъѣжатца с рокошу, и у нас были с тобою, приставомъ, пан Филипповскіи и иные паны, а сказывали (л. — об.) с рокошу. Да и ты нам многожды сказывал, что уже с рокошу паны и поспольство разъѣжаютца. И того таитъ нечего: вѣдомо то есть во всѣхъ государствахъ.

И приставъ говорилъ: прошло то слово меж людей простыхъ, что съѣзжались на рокошь, а рокошу не было, был съездъ. А что вы писали про Дмитрея царя и называете его воромъ, буто он не прямой, ино то есть помазаникъ Божей, такъ ево вамъ корить не пригоже. Только такое дѣло подскарбею не належит, ни вступаетца в такие рѣчи; а вѣдаются об немъ тѣ, кто его принель.

(л. 209) Октября въ 29 день приѣжал ко князю Григорью и к Ондрѣю от подскарбяя Литовского от Яроша Воловича писарь Микулай Бронский, и, пришед, правил от подскарбяя поклонъ, и спрашивалъ о здоровье и нѣт ли де вамъ какие нужны.

И князь Григорей и Ондрѣй сказали, что Божиєю милостию и великого государя своего жалованьемъ, а здѣсь королевскимъ жалованьемъ, здорово и кормъ намъ дают. А в дороге намъ было от Литовскихъ людей бѣзчестье великое: какъ есмѧ перѣѣхали за рубеж, и приѣзжали на насъ пона Глѣбова слуга Карыпской со многими (л. — об.) людьми и хотѣлъ насъ побити; потомъ въ дорогѣ едучи от Орши, многое намъ бѣзчестье было от Литовскихъ людей, а приставъ ихъ унять не мог. И привелъ насъ приставъ сюды въ деревню и живемъ немалое врѣмя, не вѣдаешь, для чего хъ королю насъ не вѣдутъ и того намъ не скажутъ, для чего мы здѣсь живемъ.

И Микулай говорилъ: прислали де вы отъ себя листъ хъ подскарбю, а другой листъ писали хъ канцлѣру ко Лву Сапѣгѣ. А въ листу своемъ къ подскарбю писали есть о своемъ житье, что тутъ живете не малое врѣмя, а хъ королю васъ не возмутъ. (л. 210) И подскарбѣй вамъ велѣль говорить, что онъ тому дивитца, что вы мимо прежние обычай ссылаетесь писомъ съ паны-радами. Преже сего того не бывало: которые послы и посланники прежде сего прихаживали, и они посольство правливали королю, а къ пономѣ-радомъ листовъ не посыпывали; а вы ныне присланы отъ государя своего хъ королю, а не къ паномъ-радомъ, и вамъ было къ паномъ-радомъ листы писати не надобно. Только подскарбѣй о томъ дѣле писалъ и тотъ вашъ листъ послалъ хъ королю, а и до того вашего писма подскарбѣй объ васъ не забывалъ, многожды до короля писалъ; а государь то есть великої і (л. — об.) забавенъ былъ великими земскими дѣлами и посамѣсто быти было вамъ у него не мочно, а ныне подскарбѣй ждетъ и начаетца отъ короля объ васъ указу съ часу на часъ.

И князь Григорей и Ондрѣй Миколаю говорили: именовалъ еси намъ отъ подскарбя, что мы листы писали до канцлѣра Лва Сапѣги и до него мимо прежней обычай; и мы тому свѣдомы, то не ново, что издавна ведетца: послы и посланники здѣсь съ паны-радами, а на Москвѣ з бояры, писомъ о дѣлехъ ссылаютца. А напередъ сего я Ондрѣй былъ здѣсь въ Литвѣ отъ бояр въ гонцѣхъ, а не въ (л. 211) посланникехъ, и вскоре меня паны-рада не пріняли; и язъ писалъ отъ себя листъ до канцлѣра, и противъ моего писма отъ канцлѣра писмо же было, для чего мнѣ у нихъ вскоре быть было не мочно.

И Миколаі говорилъ: пришли вы отъ государя своего хъ королю не съ указомъ: какъ вамъ король велитъ у себя быть, такъ вы у короля и будете; а государя нашего послы живутъ у государей вашихъ на Москвѣ по году и болши.

И князь Григорей и Ондрѣй ему отказали: коли бывают государя вашего послы и посланники (*л. — об.*) у великих государей наших, и имъ в дороге никоторого задержанья не бывает, только в то врѣмѧ, какъ бывают у великих государей наших и з бояры, съѣзжаясь, говорять о земских дѣлах; а мы б толко были у короля и потомъ бы с паны-радами говоря, хотя гдѣ и помешкали, и намъ бы то было не в нужу.

И Микулай говорилъ: сами вѣдаете, каково было на Москвѣ замещанье и побиты многие Польские и Литовские люди; а у нас былъ съѣздъ, и на томъ съѣзде много тѣхъ побитых было дядья, и племянники, и братья, и родство. И какъ (*л. 212*) бы вас в то время вести на тот съѣздъ, и они б вамъ не смолчали, за своихъ побили; да не токмо на съѣзде, и на дороге б гдѣ кто съѣхался, не смолчали, для того вы от дороги поставлены в сторонѣ.

И князь Григорей и Ондрѣй отказали: мы того не боимъся; посломъ и посланником всегда бывает путь чистъ, хоти и рати бывают и полки стоять с обѣ стороны, а послы и посланники ходят на обѣ стороны без сумнѣнья; а ныне промеж государем нашим и Жигимантом королем рати и войны нѣт и мы того не чаемъ.

(*л. — об.*) Октября въ 31 день сказывал посланикомъ другой приставъ кормовщикъ Хриштоп Снарски: про вора сперва де говорили многие люди, что он ушолъ с Москвы и людей собирает. А ныне сказывают, что он в Самъборе в (мо)настырѣ в чернеческом платье за грѣхи каetца, в чёмъ он перед Богом согрѣшилъ; а еще людемъ не оказался, и на рокоше не былъ, буто для того, что от него сталоось людем Польским и Литовскимъ, которые побиты на Москвѣ, и его б за то не убили; а подлиннаго знатка ешо на него лѣть. А яз де подскарбею, слышачи от вас, сказывалъ подлинно, что он убит при вас, а то нѣхто (*л. 213*) иной вор тѣмъ именемъ называетца.

А после того сказывал тот же Снарски, что был у них Гридинъ, которого концлѣръ посыпалъ того вора досматривать; и он сказал, что того вора не видѣль, живет де в монастыре, не кажитца никому. Да сказывал де ему шлятин повинной ему, а приѣхали с укрыны изо Мстисловля, что де Литовские послы выслали с Москвы с торговымъ человѣкомъ писемцо, а пишут к паномъ-радомъ, чтоб они своей чести не теряли, а их бы не забывали же. И то де писмо послали к королю.

(*л. — об.*) Ноября въ 9 день сказывал послаником приставъ, что пришел к нему указ от короля, а велѣно ему с ними

посланники ѿхати х королю в Krakovъ и в приставех Польскую землѣю быть ему же, только будет Польской шаѳиръ на границе. И он послалъ о том доведатца, какъ шаѳиръ будет на границу, и тогда пойдут. И стояли посланники после того в Новомъ Дворе 2 недѣли. А поѣхали из мѣста Нового Двора ноября въ 25 день.

А на границу Польскую в Narву пришли ноября въ 28 день и встретилъ посланников в Narве от короля (*л. 214*) королевской коморникъ Григорей Янковской, а пришел на подворье пѣшъ, и говорилъ князю Григорью и Ондрѣю: наяснѣйшай государь нашъ король его милость прислал меня к вамъ встрѣчу, а велѣл с вами ѿхати до себя в Krakovъ вмѣсте с Литовскимъ приставомъ с Петром Воловичемъ и кормъ вамъ давати. И князь Григорей и Ондрѣй молыли: мы х королю ѿхати готовы, а ты намъ давай подводы. И ѿхали с посланниками до Krakова Литовской приставъ Петръ Воловичъ да Польской шаѳиръ (*л. — об.*) Григорей Янковской и кормъ давали, как мочно сытымъ быть.

А какъ ѿхали до Krakова и по станом говорили посланикомъ Литовские и Польские люди, шляхта и мещане, про вора, которой назывался Дмитрѣемъ, булось он живъ въ их землѣ; иные сказывали слухомъ, а иные сказывали, что сами видели, какъ он приїхалъ. И посланники отказывали, что тот злодѣй чернецъ Гришка Отрѣпьевъ, котороі назывался царевичемъ Дмитрѣемъ, по своимъ злымъ дѣламъ убит прі нашихъ очахъ, а то нѣхто иной вор (*л. 215*) называетца такимъ именемъ; и спрашивали тѣхъ, которые сказывали видели, каковъ он рожеемъ и волосомъ и возрастомъ. И они сказывали, что возрастомъ не малъ, рожеемъ смуголь, нос немногого покляпъ, брови черны, не малы, нависли, глаза не велики, волосы на голове черны курчевавы, ото лба вверхъ возглаживает, усть чорнъ, а бороду стрижет, на щеке борадавка с волосы, по польски говорить и грамоте польской гораздъ, и по латынѣ говорити умѣеть. И по тѣмъ признакомъ Михайло Молчановъ. И о томъ посланники рыцарскимъ и всякимъ людемъ сказывали, (*л. — об.*) что то иной вор, збежав от смерти, Михалкомъ зовут Молчановъ, такимъ именемъ называетца, и они б тому не вѣрили; а тот прежней вор рострига подлинно убит прі нихъ.

А х Krakову приїхали декабря въ 16 день. И у Krakова за посадомъ встрѣтили посланниковъ королевские дворянине: князь Янъ Соколенъскій, секретарь королевской, да Войтех Гоеvскій, да Станиславъ Держановскій, а с ними иных дворянъ і шляхты человѣкъ с 15. И съѣхався говорил князь Ян Соколенскій: слово до вас королевское, и вы соймите шапки.

(л. 216) И князь Григорей и Ондрѣй говорили: тебѣ речь королевская говорить, и ты наперед сайми шапку, а мы, услышав королевское слово, шапки соймемъ же. И князь Янъ, поспоровся немного, говорил рѣчъ в шапке, толко х королевскому имени шапку приподымал; а князь Грегорей и Ондрѣй такъже х королевскому имени шапки приподымали, а к государеву имени шапки сымали.

И говорил князь Янъ: наясишнейший государь нашъ Жигимант Третій, Божій ласкі, король Польскі и велики князь Литовскі, Русскі, Прускі, Жемонитскі, Мазовецкій, Иелянскі, (л. — об.) Киевскі, Волынскі, Подольскі, и государь дедичной королевства Швейцкого і иных, рассказал намъ, дворяномъ своимъ, вас встрѣтить и о здоровье вас спросить: добре ль се вы маете в государстве нашемъ и во всемъ ли вамъ былъ достатокъ?

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: дай Господи, здравъ был в. г. нашъ ц. и в. к. Василий Ивановичъ, в. Р. с. и многих государствъ государь и абладатель, и государь вашъ Жигимант король. А мы ихъ государскимъ жалованьемъ до сѣхъ мѣстъ доѣхали здорово и на (л. 217) королевскомъ жалованье челомъ бьем, что пожаловал нас, велѣль о здоровье спросить.

И князь Янъ говорилъ: король его милость рассказал намъ вас до подворья проводить.

И, давъ меж себя руки, ѿхали черезъ посад, и посадомъ, и городомъ до мѣста Козимерова и поставили посланниковъ в Казимирове на мещанских дворех.

И приѣхавъ в Краков, князь Григорей і Ондрѣй говорили приставу Петру Воловичю: посланы есмы от великого государя своего к государю вашему насконо с великимъ дѣломъ, и мы долгое (л. — об.) врѣмѧ жили в Литвѣ, то ты самъ вѣдаешь; и ныне б намъ король у себя велѣл быть, не мешкая.

И приставъ говорил: ныне у нас свято по Рожестве Христове и в тѣ дни у короля быть немочно с недѣлю; а се поджидает король панов-радѣ, по которых послал для вас.

Декабря въ 23 день сказывал посланником приставъ, что утре быть у короля. И князь Григорей и Ондрѣй приставу говорили: мы завтра, оже дасть Богъ, х королю ѿхати готовы, а о томъ паномъ-радомъ от нас скажи: какъ намъ быть у короля, и в то б врѣмѧ при королѣ (л. 218) иных государей пословъ и посланников не было; да и о том паномъ-радомъ извѣсти: какъ мы будемъ у короля, и намъ бы, пришед х королю, наперед объявити имя в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., и государя вашего Жигимонта

короля і исправити королю от великого государя нашего поклонъ, да потомъ пожалует нас король к руке, и мы у его королевские руки будемъ; а наперед государских имян намъ подданнымъ х королю к руке итить непригоже.

(л. — об.) И приставъ сказал: яз про то скажу моршалку и подскарбею. А что вамъ сперва не быть у короля у руки, и здѣсь у государя нашего в обычай ведетца: послы и посланники, пришед к государю, наперед бывают у руки да потомъ посолство правят; а вамъ какъ будет король велить. А что говорили есте о послѣхъ и о посланнікѣхъ иныхъ государей, и яз чаю, что завтра у короля иныхъ государей послы и посланники не будутъ, да и нѣть ихъ: которые были от Турского, и они отправлены. — И ъездилъ к паномъ-радомъ. А приѣхав сказалъ, что он тѣ рѣчи сказывал (л. 219) паном-радомъ, а паны-рада извещали о томъ королю и к вамъ приказали, что завтра у короля, как вамъ быть, иныхъ пословъ и посланниковъ не будет; а что вамъ наперед объявить королю имя государя своего и его королевское да потомъ быти к руке, и король то дает на вашу волю.

И декабря въ 24 день к посланником ко князю Григорью Костянтиновичу Волконскому да к діаку к Ондрѣю Иванову приѣхали отъ короля пристав пан Петръ Воловичъ да дворяне, которые встречали (л. — об.) за посадом: секретарь князь Янъ Соколинскі, да Воїтехъ Гаевскі да Станислав Держановскі, а с ними дворян же и желнырян человѣкъ з 10; а сказал пристав Петръ Воловичъ і секретарь Ян Саколинскі, что государь ихъ Жигимонтъ король велѣл им посланником ъхати к себѣ на посольство.

И князь Григорей и Ондрѣй сказали, что онѣ х королю ъхати готовы. И (ъ)хали с посланниками х королю секретарь Соколенскі и приставъ вмѣсте, а иные дворяне и желныри ъхали перед посланники, а за ними перед (л. 220) посланники несли дары, что королю челомъ ударить. И какъ князь Григорей и Ондрѣй приѣхали на королевъ двор, и сѣѣли с лошадей у лѣсницы ишли вверхъ с приставы. И как взошли на крыльцо к переходомъ, и встрѣтили ихъ королевские дворяне Жигимантъ Казановскі, староста Кукановскі, да Ян Беглевскі и, дав руки, шли перед посланниками. И какъ пришли в сѣни передъ полату, гдѣ король сидить, и встрѣтили посланников (л. — об.) от короля, ис полаты вышел из дверей, надворный моршалокъ корунной Миколай Вольскі да Осташей Воловичъ, пробош Троцкой и реєрен(дарь) Литовскі и, давъ руки, шли в полату наперед.

И пришед перед короля, явил посланниковъ моршалокъ на-дворный пан Микулай Волскиі, а молыл: в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. посланники князь Григорей Костянтиновичъ Волкон-ский да дякъ Ондрѣй Ивановъ.

(л. 221) И князь Григорей и Ондрѣй королю от себя поклони-лись, а потом князь Григорей по государеву наказу правил королю от г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. поклон да подал вѣрющую грамоту; и принял грамоту перед королем бискупъ Перемышльской, канцлѣр корунної, князь Матвѣй Петроковскої и, принесши х королю, казал.

И после того король Жигимонтъ спросил о г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. здоровье, встав.

И князь Григореі сказал: какъ мы поѣхали от в. г. своего ц. (л. — об.) и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., і государь нашъ цар-ское величество дал Богъ в добром здоровье.

И король посланников звал к руке.

А после того молыл бискуп Перемышльской: которые с вами приказаны рѣчи, и вы говорите.

И князь Григореі Костянтиновичъ і діак Ондрѣй говорили рѣчи королю против г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. наказу. (л. 222) И как рѣчь изговорили, и король велѣл им сѣсті; а в тѣ поры пришли х королю к мѣсту бискупъ Премыслъскіи и концлѣръ ко-руну - Полскиі, да панъ Михаиль Конарскіи каштелян Хелмскіи, да пан Балцерь Станиславскіи подскорбей корунной, да моршалок на-дворныі Миколай Волскиі, да Остаѣй Воловичъ реєрентарь Литов-скіи и, поговоря немного, отошли.

И говорил от короля бискуп Премыслъскіи: которые рѣчи гово-рилі от в. г. (л. — об.) своего и в. к. Василья Ивановича в. Р. госу-дарю нашему Жигимонту королю, и король его милость рѣчи ваши выслушалъ и отвѣтъ на тѣ рѣчи велит вамъ дать иным временемъ. А что вамъ приказано говорити с сенатори, и король у вас тѣ рѣчи велѣль у вас выслушать паном-радамъ иным же временем.

А реєрентарь Литовскіи Остаѣй Воловичъ говорил послан-ником: которые рѣчи говорили есте королю, и король и паны-рада не все подлинно выслушали, что вашей молвы не ра(зу)мѣеть, и вы дайте тѣмъ рѣчемъ писмо. — (л. 223) И князь Григорей и Ондрѣй рѣчемъ своімъ дали писмо.

А после того являл моршалокъ королю от посланниковъ по-минки и велѣл послаником на подворье ѿхати; а провожали послан-ников встрѣчники до тѣх же мѣсть, гдѣ встречали. А ѿсть по-

сланников король не звалъ и в стола мѣсто корму не сказали. А сидѣль король в то врѣмя, какъ были посланники, по немецки въ черномъ платье и шляпке. (л. — об.) А при короле сидѣли: по правой стороне от короля сажени з 2 на скамѣйке — князь Строненскіи, концлѣръ корунополскіи, бискупъ Премыслскіи, да пан Михайло Конарскіи, каштелян Хелмскіи, да Гендрикъ Фирлѣй, реєрендарь корунной. А по лѣвой сторонѣ от короля стояли: пан Балцерь Станиславскіи, каштелян Сантцкіи и подскарбей надворный, да пан Янъ Броницкіи, каштелян Бецкіи, да Миколай Волскіи, моршалокъ надворной, да Остаѣй Воловичъ, реєрендарь (л. 224) Литовскіи. А за ними рыцарские люди, и шляхта и всякие люди стояли, стеснясь, человѣкъ с 300. Да у короля же стоялъ с правую руку воеводы Сеномирскаго сынь, а у короля онъ стольникъ. А перед королевскую полатою, гдѣ король сидѣлъ, стояло в сенех голоберщиковъ человѣкъ с 30 з голоберды. А на дворе королевском от ворот по крылцу и за двором от вород по городовые ворота стояли гайдуки с сонопалы (л. — об.) по обѣ стороны, всего человѣкъ с 300.

И єдучи посланники от короля, говорили приставу Петру Воловичю: прежде сего которые послы и посланники бывали от великих государей нашихъ у прежнихъ королей и у нынешнаго государя вашего короля Жигимонта, и их короли жаловали, ѿсть зывали; а будеть не позовет ѿсть, ино в стола мѣсто кормъ бывал. А нас король ныне не пожаловал, есть не позваль и в стола мѣсто корму не сказали. И то дѣлаетца не по прежнему обычаю.

(л. 225) И приставъ сказалъ: топере деи при короле тѣхъ сенатарей, которые спрашиваютъ посольские дѣла, нѣть, и нѣшто будет сенатари пропаметавали, и яз у нихъ того довѣдаюсь. — Да проводів посланниковъ на подворье, єздилъ к паномъ-радамъ; а приѣхавъ сказалъ, что паны-рада и сами о томъ желаютъ, что король і онъ то пропаметовали, что в стола мѣсто корму не сказали, а ѿсть было вам у короля не время; и король вамъ велѣлъ прибавити корму. — И после того в корму прибавки не было ничего. А отказывалъ приставъ: по знаку де (л. — об.) ваше посольство королю не любо, что такъ чинитца не по прежнему.

И декабря въ 26 день велѣлъ король князю Григорию и Ондрѣю быти у себя на дворѣ, а сказалъ приставъ, что посланникомъ, быв у короля, быти і у пановъ-рад. А приѣхали по нихъ королевские дворяне 2 человѣка — Войтех Гаевской да Миколай Поповскіи, а иныхъ дворянъ с ними не было; і єхали с посланники пристав Петъ Воловичъ и дворяне королевские Войтех да Миколай.

И как приѣхали на королев двор, и сѣли (*л. 226*) с лошаді у лѣсницы по прежнему, а гайдуки стояли с рушницами человѣкъ з 200, а перед королевским двором стояли гайдуки по обе стороны с рушницами же человѣкъ со 100. И как князь Григорей и Ондрѣй взошли на переходы, и встрѣча была по прежнему, а встречали королевские дворяне Жигимонтъ Козановскій да Ян Богалевскій і шли встрѣщники перед посланники. А какъ пришли в сѣни перед полату, гдѣ король сидит, и ис полаты из дверей встрѣтили моршалокъ Миколай Волскиі да реєрендарь Литовской Остаѣй Воловичъ и, дав руки, шли в полату перед (*л. — об.*) посланники. А король сидѣлъ по прежнему в своемъ мѣсте, а при короле сидѣли и стояли паны-рада немногие да дворян стояло и шляхты человѣкъ з 200.

И какъ князь Григорей и Ондрѣй пришли перед короля и поклонились, и король велѣ(л) сѣти на скамейке по прежнему. А, посидѣвъ мало, говорил от короля моршалокъ Миколай Волскій: говорили есте на посольстве наяснѣйшему государю нашему королю от в. г. своего и в. к., что с вами приказ есть о многихъ дѣлах размовляти с паны-радами, (*л. 227*) и государь нашъ его королевская милость для добрыхъ дѣлъ на обмову посыпает пановъ-рад своихъ князя Маттьяша Петрыковскаго, бискупа Перемышлскаго, канцлѣра корунного, да пана Михаила Конарскаго, каштеляна Холмскаго, и иных пановъ-радъ; и вы подите в особную полату.

И князь Григорей и Ондрѣй пошли в Отвѣтную полату. И какъ пришли к полате, гдѣ быть в отвѣте, и в сѣнехъ ис полаты встрѣтили посланниковъ пан Михайло Конарскій, каштелян Холмскій, а общель посланниковъ (*л. — об.*) на переходехъ дворенин Жигимонтъ Козановскій, которой встрѣчалъ на переходехъ. И посланники, им руки дав и прешед в полату, сѣли на скамье. А погодивъ мало время, в полату паны радные князь Матвѣй Петрыковскій, бискуп Перемышлскій, канцлѣръ корунной, да пан Янъ Браневскій, каштелян Бетцкій, да Балцерь Станиславскій, каштелян Соноцкій, да Миколай Волскій, моршалокъ надворный корунной, да князь Гендрікъ Фирлѣй и реєрендарь корунной и сколястекъ (*л. 228*) Краковскій, да Счастной Крыски, староста Крушвицкій и референдарь корунно, да князь Остаѣй Воловичъ, пробошъ Троцкой и реєрендарь Литовской, да с ними же секретарь королевской князь Янъ Соколенской; а пан Михайло пришелъ наперед ихъ. И князь Григорей і Ондрѣй встрѣтили ихъ середи полаты и с нимъ витались, и сѣли посланники на скамейке, а паны-рада сѣли противъ ихъ в скамейке же,

а иные на стулехъ, а реєрендарь Литовскии Остаєи (л. — об.) Воловичъ и секретарь Ян Соколенскии стояли.

И говорили паны рада: которые с вами рѣчи есть наказаные от государя вашего, и вы говорите.

А в тѣ поры на королеве дворѣ учали по накром бить и исциналей и из наряду стреляти.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили паном-раде: для чего та стрельба? Будет король тѣшитца, и то въ его воле; а будет насть для, и нам то не диво, мы в ратех бывали и стрельбу знаемъ.

(л. 229) И паны-рада говорили: у государя нашего такъ в обычае ведетца, что ротъмистры гайдуковъ смотреть в стрѣлбѣ по вся мѣсцы первое на поле, а потомъ на королевском дворѣ, чтоб горазди были стрѣлять и вскорѣ зарежать. — Да послали на дворѣ, а велѣли стрѣлбѣ унять.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили паномъ-радамъ: какъ есмѧ были у государя вашего короля на посольстве и что по приказу в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., (л. — об.) говорили есмѧ королю, и то вы слышали; а ныне объявляемъ вамъ про те же и про іные дѣла подлинно, какъ тот воръ, богоотступникъ и еретикъ, рострига Гришка Отрепьев был в Московском государстве, и какимъ обычаем збѣжа от государя нашего в ваше государство, и такое дѣло злое зомыслилъ, такимъ великимъ имянемъ государственнымъ сыномъ назвался, и промеж таких великих государствъ скору і кроворозливъ учинилъ.

В (п)рошлых годѣх при царе Борисе явился на Москвѣ вор чернецъ, а в мире его звали Юшкомъ, сына боярского Галиченина (л. 230) Богданов сынъ Отрепьевъ, дѣть его Замятни был пострижен в Чудове монастырѣ, а отца его Богдана зарѣзал Литвин на Москвѣ в Немецкой слободѣ. А он Юшка был в холопѣхъ у бояр у Микитиних дѣтеі Романовича и у князя Бориса Черкаскова, і зоворовавшися пострігся в чернцы и был в черницах в Суздалѣ в Спаском Еуєимьеве монастырѣ, и в Галиче у Ивана Предотечи и по иным монастыремъ. А после того был челомъ об немъ Чудова монастыря архімориту Паѳнутью, что нынѣ Крутіцкой митрополит, Богородіцкой протопоп Еуєимей, чтоб велѣль взять в монастырь и велѣль ему жити (л. — об.) в монастырѣ у дѣда его у Замятни. И архіморит Паѳнутей для бѣдности і сиротства взял его в Чудовѣ монастырѣ, и был в Чудовѣ монастырѣ в дьяконѣхъ з годъ, а потом взялъ его к себѣ Иевъ патріархъ Московскии для книжного писма. И он, злодѣй, учаль воровать и безчинствовать, и впал въ еретичество, і за тѣ его

богомерские дѣла с собору хотѣли сослать в заточеніе на смерть. И он, злокозненный враг и сотонинской угодникъ и поругатель іоноческого оброза и христіянские вѣры, увѣдав о томъ, збѣжал в Литву с товарыщи своими с Чудовскими з двѣма (л. 231) старцы, с попом с Ворламомъ да с крылошенином с Мисайлом Повадінымъ, и был в Литвѣ в Печерскомъ и в Никольскомъ монастырѣ в дьяконех же. И послѣ того тот вор по дьяволскому ученью отвергся христіянские вѣры, образ ангилскии испоругалъ, чернеческое платье с себя свергъ, і по вражью совѣту своимъ злодѣйскимъ обычаемъ, и по умышиленью Сендомирского воеводы і Вешневетцких и иных пановъ, которые ему совѣтовали, злочестивый и скаредный свой языкъ на злодѣйские дѣла изострил, учаль называтися блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича (л.—об.) всеа Русіи сыномъ царевичем Дмитреемъ Углетцким. И своимъ злодѣйствомъ и вѣдовствомъ і призваніем нечистыхъ духовъ многую смуту во крестьянѣстве учинил, многие свои грамоты прелестные к украинным людем писалъ, называющи себя царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, и на Дан к воромъ к Донскимъ атаманом и казакомъ знамя свое воровское с Литвиномъ Счастнымъ Свирскимъ посыпалъ, и многие лазущники Литовские люди, приходя в великого государя нашего государство, воровские писма приносили и в городѣхъ на посадѣхъ и на дорогахъ листы (л. 232) воровские мѣтали того вора именем, умысли тѣмъ в Московскому государстве ссору учинить и кроворозлитъя вечать. А о том всѣмъ ізвѣстно не только в Российской царьстве и в пограничныхъ государствах, что царевичъ Дмитрей Ивановичъ Углецкой после представленья отца его блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. убить на Углече по Борисову велѣнью Годунова въ 99 году при в. г. ц. и в. к. Федоре Ивановиче, в. Р. с. А на погребанье на его былі матеръ его царица и великая княгиня инока (л.—об.) Марфа Федоровна и братъ еї родные Михаила да Григорей Федоровы дѣти Нагово; а отпевали над нимъ Галасѧ, митрополит Крутитцкой, и архимариты и ігумены, а в. г. ц. и в. к. Федор Ивановичъ, в. Р. с., посыпал на погребение его большихъ своихъ бояр и с ними дворян. И посіамъста царевичъ Дмитрей лежал на Углече в соборной церкви, а матеръ его царица инока Марфа Федоровна всеа Русіи и ныне жива, а братъ еї и дядья Нагие и ныне служатъ в. г. нашему ц. и в. (л. 233) к. Василью Ивановичю в. Р. с. И как вѣдомо учинилось царю Борису и патриарху и бояром, что тот вор, богоотступникъ і еретикъ у вас в Литвѣ, а вы, не сказав и нероспроси про него, называете его царевичемъ Дмитреем Ивановичемъ Углетцкимъ и ему

во всемъ на Московское государство помогаете, посыпал Иевъ, патриархъ Московскии и всеа Руси, к воеводе Киевскому ко князю Василью Острожскому з грамотою сына боярского Оеноася Палчикова; а в той своей грамоте ко князю Василью про того вора и еретика про ростригу Гришку (л.—об.) Отрецьева про его злые еретические дѣла писал подлинно с свидѣтельством, что он свѣтейши патриархъ Иевъ и в дьяконы его ставил, да и всѣ митрополиты, и архиепискупы, и епискупы и весь собор его вора і богоотступника знают. И он бы воевода Киевской князь Василей Костентиновичъ тому всему, что в тої грамоте писано, верилъ; а тому вору злодѣю враждѣй его прелести ни в чем не вѣрилъ, и его велѣл поймати, и прислал бы его в Московское государство, и по его злодѣйским дѣломъ по правилом святыхъ отецъ и по соборному уложеню, (л. 234) так над ним и учинят, чтоб за то мирное постановенѣе не порушилось, и меж великихъ государей большое нелюбье і меж государствъ от такова вора от его бесовские прелести смута и кроворазлитъе не вспыхалось. И воевода Киевской князь Василей Костянтиновичъ потриарши грамоты не повѣрил, і то все поставил ни во что и против патриарши грамоты не отписал ничего. А тот вор шель в Сѣверскую землю с Литовскими людьми на Киев и Днепръ перевозился под Киевым; а воевода Киевской того вора ничем не обличил и не поймал; а сына боярского, которой был к нему з грамотою посланъ, Оеноася Пальчикова княж (л.—об.) Васильевъ сынъ князь Януш, пан Krakовской, держал в везеню во всякои нуже и во утесненѣ на Волыни и в Остроге год и 30 недѣль. А вѣдалъ про того вора воевода Киевской подлинно, что он враг Божеі, злодѣй, еретикъ, и какъ служилъ в дьяконехъ в Киеве и какъ ростригся, потому что наперед тот вор пришел въ его державу. И то пріожее ли дѣло воевода Киевской учинилъ, что такие великие свидѣтельства и видя своимъ очима такое воровство, да то все поставити ни во что, а повѣрити одному ворову слову? Да в то же время, (л. 235) как про того вора вѣдомо учинилось на Москвѣ, посыпали бояре к вамъ, паномъ-радамъ, к Полскимъ и Литовскимъ въ посланцахъ Смирново Отрецьева, тому вору ростриге Гришке Отрецьеву дядю роднова; а в грамоте своей к вамъ бояре писали и рѣчью говорить приказывали, чтоб вы тому вору не вѣрили и поставили бы его с тѣмъ дядею его Смирнымъ Отрецьевым с очей на очи для того, чтоб того вора обличить. И вы, паны-рада, того вора с роднымъ его дядею Смирнымъ с очей на очи не поставили, а отказали Смирному, что вы тому вору ни в чёмъ не помогаете (л.—об.) и за него не стоите.

А отпустя Смирнова, учаль государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, тому вору, богоотступнику и еретику, на розоренья Росиского царьства болши прежнего помогати, хотячи истинную нашу православную вѣру християнскую разрушити, и, умысля, отпустили с ним пана радного воеводу Сенномирского Юрья Минишку да Остренского старосту Михайла Ратомского со многими Польскими и Литовскими людми. И как тот вор, богоотступникъ и еретикъ, и Сенномирской воевода і Михайло Ратомской пришли в великого государя (*л. 236*) нашего землю на Сѣверу, и учал Юрьи Минишокъ прельщати и устрачивати тутовых севрюковъ королевским именем, что бутто тот вор прямой царевичъ, и король и паны-рада буто про него сыскали подлинно и стояти за него хотят всею Польшею и Литвою. И на Сѣвере мужики севрюки, люди простые, забывъ Бога и свои души повѣря Сенномирскому воеводе Юрью Минишку с товарыщи, что они паны радные, и учили пристовати к тому вору. И бояре ис полковъ про царевичеву Дмитрееву смерть и про того вора писали многожда к Сенномирскому воеводе къ Юрью Минишку, и к рохмистром, и к Черкасскимъ (*л.—об*) атаманом о всемъ подлинно, чтоб они тому вору не вѣрили, и мирово постановенъя не нарушивали, и крови крестьянские не проливали. И Сенномирской воевода тому не повѣрилъ и многую кровь крестьянскую пролил. Да государь же вашъ и вы, паны-рада, в ту же пору накупали на государство государя нашего Крымского Казы-Гирѧ царя, и с нимъ о томъ Жигимантъ король ссылался, писал къ нему Казы-Гирѧ царю з гонцомъ его с Онтономъ Черкашениномъ, и словомъ приказывал о том же богоотступнике, еретике, о ростриге, о Гришке Отрепьеве, (*л. 237*) что будтось въ его государьстве в Литвѣ царевичъ Дмитрей сынъ г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. и он, король, отпускает его на государя нашего землю войною и с нимъ посыает рать свою, и чтоб Крымской царь дал ему помочь и послал бы на Московское государьство рать свою; а от того государь вашъ хотѣль дати многую казну, чего царь попросит, и обещался с нимъ быті в дружбе. И свѣдав то царь Борис, что з государя вашего стороны вчинаетца злое такое дѣло через крестьное целованье посыпалъ для того нарочно к государю вашему к Жигиманту королю посланника своего Посника (*л.—об.*) Огарева, и с ним в грамоте своей писал, и рѣчью о томъ воре, богоотступнике, о ростриге, о Гришке Отрепьеве велѣль говорити подлинно, какой он человѣкъ былъ и от чего в Литву збежал, и как царевича Дмитрея Ивановича Углетцкого не стало, и о всяких непригожих дѣлех, что

дѣлаетца з государя вашего стороны, велѣль говорити. Да и о томъ государь Борисъ к государю вашему Жигимонту королю с Посником приказывалъ: держати ли ему вперед перемирье. И государь вашъ Жигимантъ король и вы, паны-рада, перед послаником в томъ во всемъ запирались, а говорили, что тому вору не помогаете (л. 238) ничѣмъ, и Крымского на Московское государство не накупали, і мирного постановеня не нарушиваете, и вперед держать хотите, а тот вор буто ушол у вас на Волынь; а кто будет ему ис Польши и із Литвы помогали, и тѣхъ хотѣли казнiti. И отпустя от себя Посника, больши прежнего учали тому вору всякими мѣрами помагати, и ис Польских і из Литовских городовъ изо всѣхъ пограничных мѣсть в Московское государство беспрестаны старости и державцы присылали листы, называя того вора прямым царевичемъ Дмитреемъ Ивановичем, хотячи того, чтоб Московское государство в скору и в разоренye (л.—об.) привести и истинная наша православная християнская вѣра разрушити. И свѣтейши Иев, патриархъ Московски і всеа Руси, и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы и весь освященный собор, видя то, что дьявольскимъ совѣтомъ кровь крестьянская проливаетца через крестное целованье, посылали к навышей раде коруны Польские и великого княжества Литовскаго, к арцыпискупом, и бискупом и ко всему духовному чину з грамотами посланника своего Ондрѣя Бунакова; а писали к ним о томъ воре, о еретикѣ, о Гришкѣ Отрепьевѣ подлинно с свидѣтельствомъ, (л. 239) обличая его, что он прямой вор, богоотступникъ, еретикъ, чернецъ, рострига Гришка Богданов сынъ Отрепьевъ, а не царевичъ Дмитрей; он, Иев патриархъ, и всѣ митрополиты, и архиепискупы и епискупы сами его знали, и в дьяконы его он, Иевъ патриархъ, ставілъ, и после того тот вор объявился в еретичестве, и был при всѣхъ на соборе и осужен на смерть был в заточенье, і он, убѣжавъ от смерти, дьявольскимъ совѣтомъ ростригся и назвался царевичем Дмитреем; и про царевичеву Дмитрееву смерть также с свидѣтельством писали, и о томъ государя вашего короля (л.—об.) и вас, панов-рад, напоминали, чтоб король и вы, паны-рада, тому вору ростриге не вѣрилі и крови крестьянские не проливали через крестное целованье. И государь вашъ Жигимонтъ король і вы, паны-рада, тому ихъ писму не повѣрили, и того гонца у себя задержали, і то все поставили ни во что, хотячи того, чтоб истинная наша православная християнская вѣра и все Российское царьство в разоренye учинити. А тотъ богоотступникъ, еретикъ, рострига Гришка Отрепьевъ дьявольскимъ ученьем и вспоможеньем государя вашего Жигимонта

короля і вас, панов-рад, пришедъ в Московское государство, (л. 240) многую смуту и разоренъе учинилъ, церкви Божиі осквернил, и многих православных хрестьян, которые его знали и злодѣйство его обличали, ноипаче же духовного чину и иноков многихъ, побарающихъ о вѣре, премучил, и в заточенье розослалъ, а иных казнилъ. И прелестю бесовскую и злыми мечтами своими тот богоотступникъ і царьского венца коснуся, и понял был за себя ис Полского королевства, с королевского же велѣнья и вас, панов-рад, воеводы Сен-домирского дочь, и с тѣмъ воеводою Сен-домирскимъ, и старостою Сенатцкимъ, и Стадницкимъ, і с хоружимъ Перемышльским с Тарломъ Жигимонтомъ, и со князем (л.—об.) Костентином Вешневетцким, и с ынами паны многих Польских и Литовских людеі к Москве привел, и в Московскомъ государстве многое насильство и нестерпимые обиды всякимъ людемъ дѣлали. Да х тому же вору, ростриге, к Гришке Отрепьеву приѣхаль от государя вашего Жигиманта короля, а сказались послы на веселье, воеводы же Сен-домирского приятель, Миколай Алесяницкой, коштелян Малоговки, да секретарь и дворенин королевской Александръ Гасевской; а того про них подлинного вѣдома при ростригѣ не было, для чего Миколай и Александръ пришли, и королевских листовъ, которые с ними (л. 241) присланы, бояре и всѣ думные люді не видал никто, и приходил к нему коштелян Миколай наодинѣ, а бояр в тѣ поры никого не было, и сиживали через ночь с нимъ один на одинъ. Послѣдний же злы совѣтъ того богоотступника и еретика ростриги с Сен-домирскимъ воеводою, и с Вешневетцким, и Стадницким и со всѣми Польскими і с Литовскими людьми, которых онъ привели на разоренъе Московского государства, хотѣли на Москвѣ митрополитов, і архиепискупов, и (е)пискупов, и весь священническі и іноческі чин, и бояр, и дворян, і приказныхъ людей, и гостей, і всяких лутчихъ (л.—об.) служілых и желецких людеі Російского царьства тайными умыслы и оманомъ побити, и престолы Божиі во святых церквах разорити, и православную нашу хрестьянскую вѣру разрушити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и митрополиты, и архиепискупы, і епискупы, и весь освященный собор, и бояре, і дворяне и всенародное множество Російского царьства, видя такое разрушение истинної нашей православної (л. 242) хрестьянской вѣре и всему Російскому царьству конечную погибель, о томъ зелне возрыдали и, прося у Бога милости, обещалися всѣ за истинную непорочную хрестьянскую вѣру против его совѣтников стати и подвизатись мужественне до смерти, и ожидали того, какъ изо всѣго Російского

царствия служилые и всякие люди посыдутца, чтоб имъ всѣмъ было явно того богоотступника воровство и злой его вражей совѣтъ. А то вам самим вѣдомо, что Московское широкое государство, к восстоку и к полуночи от Москвы до иных мѣсть (л.—об.) в полгода не съѣзжают. А как ізо всего Росийского царствия служилые, і жилетцкие и всякие люді съѣхалися, и милосердый Богъ всѣмъ людем его еретическую богомерскую прелѣсть и вражей злой совѣтъ объявілъ. А царица и великая княгиня инока Мареа, царевича Дмитреева Ивановича Углецкого мать, сказала перед в. г. нашимъ ц. и в. к. Васильемъ Ивановичем в. Р., и перед митрополиты, и перед архиепискупы, и епискупы, и перед освященным соборомъ, и перед бояры, и перед дворяны, и перед приказными, і перед всѣми людми служилыми и жилецкими (л. 243) всего Росиского царьства, какъ тот вор вражью прелестю приѣхал ис Путивля к Москве и он, вѣдая свое воровство, послал по нее своих совѣтников, а велѣль того беречи накрепко, чтоб к ней не приходил никто и никто б с нею об нем не разговаривалъ; а какъ приѣхал к Москве, и он вражью свою прелестю учинил бутто встрѣчю, и на встрѣче пришол к ней один, а бояр и иных никаких людей с собою к ней не пустил, и говорил ей с великим прещенем, чтоб его не обличила, претя ей и всему еї роду злыми муки и смертнымъ убийствомъ, и посадил ей в монастырѣ, и приставил потомуже совѣтников своих и остерегати того велѣл накрепко, чтоб его воровство было (л.—об.) не явно. И она до времени объявили в народ его воровство не смѣла, пока мѣста съѣдутца ратные и всякие люди Росийского царствия. А какъ съѣхались к Москве из дальних мѣсть всѣ люди Росийского царствия, и она объявляет про него вора, и обличает его вражью прелест и дьяволские мечты передо всѣми людми, что сынъ еї царевичъ Дмитрей зарѣзан на Углече по велѣнью Бориса Годунова и умер у неї на руках, а тот вор называетца ложно. Да и сам тот богоотступникъ, еретикъ Гришка сказал, что то все дѣлал мечтами бесовскими; и которые с ним были в том его злом совѣте Поляки и Литва, всѣ сказали весь его окаянной злой совѣт. И Московского государства люди (л. 244) всенародное множество, видя такой его сатанинскій умысел и его угодниковъ совѣт на православную вѣру и воорудяся силою животворящего Креста Христова, облича его, тому богоотступнику еретику месть воздали: злѣ окаянный живот свой скончал. А какъ он, враг Божій, скончался, и Московского государства митрополиты, и архиепискупы, и епискупы, и весь освященный собор Росийского царствия, молили и просили, а государь-

ские дѣти розныхъ государствъ, которые служат въ Московскомъ государстве, и бояре, и окольничие, и дворяне, и всякие служилые люди, и гости и всенародное множество людей Росийского царствия въ г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. (л.—об.) били челомъ, чтоб онъ, государь, смиловался, был на великихъ государствахъ на Владимирскомъ, и на Московскомъ, и Новгородцкомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астраханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ государствахъ Росийского царствия царемъ и в. к., в. Р. с., по прародительной ихъ государской степени, потомучто въ г. нашъ изъ древнихъ лѣт отъ корени великихъ государей ц. и в. к. Росийскихъ, отъ в. к. Рюрика, иже отъ колѣна Августа кесаря Римскаго, и отъ в. к. Владимеря Святославича Киевскаго и в. Р., просветившаго Русскую землю святымъ крещениемъ, и отъ великого достохвального в. к. Олександра Ярославича, иже многие побѣды (л. 245) на всѣхъ вразѣхъ своихъ показавшего, отъ него же в. г. нашего прародители на Сузdalское княжение раздѣлившись, яко же обычай въ Росискомъ государстве великихъ государей менышимъ братъямъ на удѣлы садитца, а в. г. ц. и в. к. Федору Ивановичю, в. Р. с., в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. по родству брат; а при томъ воре при ростриге за истинную нашу православную христыянскую вѣру и за правду великое изгнанье претерпѣлъ, и злоказненнаго его умысла не страшился, обличалъ и укорялъ бесовское его умышленье. И нынѣ по Божией волѣ, и по (л.—об.) прародительской ихъ государской степени, и за моленьемъ и за прошенiemъ Московского государства митрополитовъ, и архиепискуповъ, и епископовъ і. всего освященнаго собора, і за челобитьемъ государскихъ дѣтей, и бояръ, и (о)кольничихъ, и дворянъ, и воеводъ, и всякихъ служилыхъ и приказныхъ людей, и гостей, и торговыхъ людей и всенародное множество людей Росиского царствия, учнился на великихъ государствахъ, на Владимирскомъ, и Московскомъ, и Новгородцкомъ, и на царьствахъ Казанскомъ, и Астраханскомъ, и на Сибирскомъ, і на всѣхъ великихъ и православныхъ государствахъ Росиского царствия онъ, в. (л. 246) г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и венчался царьскимъ венцемъ и диадиму по древнему царьскому достоянью. А государь благочестивой, премудрой и праведной, и граброй, и милостивой, и нынѣ его царьскою милостью государские дѣти розныхъ государствъ, и всѣ князи, и бояре, и воеводы, і дворяне, и всякие служилые люди, и все воинство и весь народъ Московского государства его царьскому величеству съ радостию съ великою служатъ. А которые Польские и Литовские люди пришли хъ тому вору на розореніе Московского государства, и тѣхъ Польскихъ и

Литовских людей (*л. — об.*) за их неистерпимые грубости и насильства, что они в Московскомъ государстве кровь хрестьянскую по научению того вора безпрестанн проливали и многие злые насильства людем чинили, Московского государства люди хотѣли всѣхъ побить. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василеи Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычю, кроворозлитъе унял, многих Польских и Литовских людей побити и переграбити не дал и от смерти свободил, а велѣл их отпустить в Польшу и в Литву опрочъ тѣхъ немногих, которые меж Московского государства и коруною Польскою и великим княжеством (*л. 247*) Литовскимъ большую скору и кроворозлитъе учинили и Московское государство с тѣмъ вором хотѣли разорить. А о благовѣрномъ государе царевиче князе Дмитре Ивановиче вѣдая неправедное его заколение, благовѣрный и христолюбивый в. г. нашъ ц. и в. к. Василеи Ивановичъ, в. Р. с., розжизнен сердечною любовью, и по сродному союзу их царскому, и совѣтовав о том с митрополиты, и архиепископы, і епископы, и со всѣм освященным собором, и з бояры, и з дворяны і со всѣми людьми Росийского царствія, посыпал в город Углечь митрополита Филарета Ростовского і Ярославского, что был (*л. — об.*) боярин Федор Никитичъ Романов, да архиепископа Феодосія Астораханскаго і Терского, да бояр своих князя Ивана Михаиловича Воротынского, да Петра Никитича Шереметева, і дядью его Ондря Олександровича да Григорья Федоровича Нагих; а велѣль царевича Дмитрея Ивановича тѣло во гробе принести с великою честию в богоспасаемый царствующій град Москву с великою честию, и положен в соборном храме у архангила Михаила подле отца его ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р., а Божиєю силою тѣло его ничѣмъ невредімо. И ныне милосердый Богъ страстотерпца (*л. 248*) своего благовѣрного царевича Дмитрея неизречеными чудесы прославил, многая исцеленья почерпают у его праведных мощей приходящие с вѣрою одержимыи всякими недуги. И ныне в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть істинный хрестьянскии государь, не хотя кроворозлитъя во хрестьянстве видети, памятуючи то, какъ царь Борис з государем вашим Жигимонтом королем и меж своими государстваи перемирье утвердили, послал нас посланников своих ко государю вашему Жигимонту королю государство свое обестити, и на государе вашем и на вас тово провѣдати, какими обычай в перемирные (*л. — об.*) лѣта з государя вашего стороны такие неправды и кроворозлитъе во хрестьянстве учинилося, преступя крестное целованье і поруша мирное постановеніе, такому вѣдомому вору, богоотступнику, еретику, розстріге

Гришке Отрепьеву на разорение Московского государства і на по-
ругань(е) істинные наше крестьянские вѣры подмогали, и многие
крови от того пролились, и царской казнѣ і всему Российскому цар-
ству неизчетные убытки починилися. А во всѣх государствах ізмѣн-
нику всякому і не такому вѣдомому вору не вѣрят, а вѣрят госу-
дари государем, а паны-рада бояром, а Рѣч Посполитая дворяном
и детем боярским; (*л. 249*) а ссылаютца грамотами посланцы.

И как князь Григорей и Ондрѣй по государеву наказу паном-
радам выговорили, и паны, встав, ходили в другую полату, и, по-
мешав не мало, вышли, и, сѣдши по мѣстом, говорили: которые
рѣчи говорили есте нам топере, а и наперед того королю говорили
есте тѣ же рѣчи, і хотите вѣдати того, каким обынем тому Дмитрею,
которого вы імянуете не государем, государь нашъ Жигимонтъ ко-
роль через присягу в мирное постановеніе вспоможенье чинил, якоб
тѣмъ мирное постановеніе порушил, и мы вам на то отвѣт даем.
Государь нашъ король его милость (*л. — об.*) в том ни в чем не
винен, о чём вы ему говорили, и мирного постановенія не рушил,
а учинилась неправда і тому мирному постановенію поруха, с вашу
сторону. Вѣдомо вам, что коруна Польская и великое княжество
Литовское государства великие, и приезжают к государю нашему
х королю ізо многих государствъ государские дѣти і рыцерские
люди, и ныне приѣхал к государю нашему Крымской царевичъ,
а вала у него с Крымскимъ царемъ, и бьет челом государю нашему
о помочи. А такой человѣкъ, которого вы ныне называете не Дмитреем,
в государя нашего государство из Московского государства при-
ѣхал на украину, а сказался, что он бывшего государя вашего в. к.
Ивана сынъ Дмитрей; только король его милость (*л. 250*) поставил
его ни за что. А многие к нему учели приезжать из Московского
государства именитые люди и его познали, что он прямой великого
князя Иванов сынъ Дмитрей, и многие к нему із Московского госу-
дарства листы присыпали, чтоб он шол к Москве, а они его при-
мутъ. А людем в государя нашего государстве есть поволнность
из давныхъ лѣтъ, кто кому захочет служить. И видя то, что Москов-
ские люди к тому Дмитрею пристали и прямым его великого князя
Ивановым сыномъ называют, к нему учели приставать служилые
люди. А воевода Сеномирской также на то смотря, что к нему
многие люди руские приезжают и его именуют прямым цареви-
чемъ из Московского (*л. — об.*) государства, чтоб он шол к Москве,
до него был пристал не со многими людьми; а король его не посы-
пал, и тому Дмитру ничѣмъ не вспомогаль, а только б король за него

стал и людей своих с нимъ послал, ино б было не таким обычаем: были б паны многие и гетманы со многими Польскими и Литовскими людьми, а то одинъ воевода пристал был к нему и с нимъ немногие люди. Да какъ был посланикъ от государя вашего бывшего от Бориса и говорил о томъ королю, чтоб ему не помогалъ, и государь напѣ Жигимонтъ король тотъчасъ послалъ листы к воеводе Сеномирскому, запрещающи его с казнью, чтоб он воротился и в землю государя вашего не ходил. И он по (ко)ролевскому велѣнию воротился, а того (л. 251) Дмитрея приняли ваши бояре, и воеводы и вы всѣ сами за прирожденного государя, и города ему почали здавать, и всѣ служилые люди ему поклонились, и на Московское государство привели, и присегали, и коруновали какъ есть по государскому чину; а Сеномирского воеводы имянных Польских и Литовских людей с нимъ никого не было, хотя будет и были немногие люди наемные, и то вольные люди, какъ и у вас Донские казаки. А вы сами его узнали и, назвавъ прямым царевичем, за государя себѣ принели. А Борис вѣть у вас был государем, а по нем сынь его Федор был государем же, и крестъ вы ему целовали же, да за крестным целованьем над Борисовою (л.—об.) женою и над детми что учинили ещо до Дмитрея, какъ к Москве не пришол? То намъ есть вѣдомо. А какъ вы Дмитрея принели и государем учинили, и присыланы х королю посланников и гонцовъ з 10; а сперва были ис Путивля князь и про него сказывал, что прямой царевичъ. А послѣдней приходил посол Осонасей Власьев для Сеномирского дочери и с нимъ были грамоты от патриарха, и от митрополитовъ, и от архиепископов, и епископов і от бояр ото всѣх за их печатми и за руками; а писали в грамотах, что то государь их прямой прирожденный, в. к. Иванов сынъ, и чтоб государь нашъ поволил дати за него воеводе Сеномирскому дочь. (л. 252) И государь наш тому повѣрилъ и воеводе з дочерью поволил ити, а с воеводою пошли многие рыцерские люди на веселье, не для лиха; да с воеводою же послал король его милость на веселье послов своих в свое място, какъ ведетца у всѣхъ великих государей по кглейтовному листу. И бояре и вы всѣ, призвав воеводу Сеномирского со многими имянными людьми с рыцерскими, и с ними были многие купецкими людьми со многими узорочными товары, и тѣхъ людей оплоша, многих побили, и порѣзали, и пограбили, и кровь крестьянскую пролили, и многую казнь поимали, а послѣдних у себя невинно задержали, воеводу Сеномирского и иных, (л.—об.) кобы полонянников, и послов государя нашего также задержали, чего

нигдѣ не ведетца, что пословъ задерживать. И государь нашъ его королевская милость в том ни в чёмъ невиненъ, вся неправда и мирному постановению поруха учинилась с вашу сторону, что такъ многихъ засныхъ и рыцерскихъ людей, призвав, невинне побить и такое кроворозлитье учинить, чего николи не бывало и не слыхано, и за то годитца пенять и за такое кроворозлитье стоять государю нашему королю, а не государю вашему за то выговаривать, что та неправда учинилася с вашу сторону. И тое невинные крови Богъ взыщет на тѣхъ, которые неправедно такое кроворозлитье учинили, а государь нашъ тому невинен. (л. 253) Восе и ныне сказываете, что тотъ Дмитръ, которой былъ у васъ государемъ, убит, а изъ Сѣверы приѣхали многие люди и того Дмитрея ищутъ по государству государя нашего, а сказываютъ его жива, что онъ ушол, а въ его де мѣсто убитъ иной. И государю нашему вашихъ людей унять ли? А на Сѣвере ныне государемъ Петромъ зовутъ, сказываетца сынъ бывшего государя вашего в. к. Федора, и зъ государемъ вашимъ нынешнимъ валку учинитъ, и не мало городовъ осѣлъ въ Сѣверской землѣ, а къ государю нашему королю шлетъ пословъ своихъ. И то вѣть стало не отъ государя же нашего: сами люди Московского государства межъ себя разруху чинятъ, а на насъ пеняете.

(л. — об.) И князь Григорей и Ондрѣй, выслушавъ отвѣтъ у поноврад, говорили: рѣчи есмѧ ваши отвѣтные выслушали и на тѣ ваши рѣчи отвѣтъ чинимъ. Что есте намъ говорили, буттося воевода Сендумирской присталъ къ тому вору, которой назывался царевичемъ Дмитрееемъ и ходилъ на Сѣверскую землю бесъ королевскаго и безъ васъ панов-рада вѣдома, ино во всѣхъ государствахъ то ведетца: николи рада безъ государскаго вѣдома ничего не дѣлаетъ. А Сендумирской воевода Юрия Миншекъ въ коруне Польской пан-рада большой, опричъ духовнаго чину 4-ой человѣкъ; а шолъ съ тѣмъ (л. 254) воромъ самъ. И тому какъ было статись бесъ королевскаго и безо всѣе рады вѣдома? Да и самъ воевода передо всеми бояры сказалъ, что онъ съ тѣмъ воромъ шолъ по королевскому и по нашему панов-раду веленю, и казну давалъ тому вору на его расходы, и людей ему наймовалъ тою казною, что было ему дати королю доходовъ съ своего старства; а безъ королевскаго и безъ нашего панов-рада вѣдома не дѣлывалъ ничего. И то християнское лѣ дѣло, что стояти за такова вора, которой прибѣжалъ отъ смерти и такую смуту и кроворозлитье въ такихъ великихъ государствахъ учинити, какъ изъ начала свѣта ни въ которыхъ (л. — об.) государствахъ тово не бывало не токмо во крестьянскихъ, ни въ бусорманскихъ? А многие есть видоки у васъ въ Польской и въ Литовской

землѣ, в Киеве в Печерскомъ монастыре, и у Николы чудотворца в Дермане манастирѣ, старцы и миряне многие люди, которые того вора в черицех в дьяконех знали и у храмов у многих у крестьянскихъ греческаго закона служилъ, покамѣста не ростригся. А государь вашъ и вы, паны-рада, не сказав допрема и не веря тому, что бояре к вамъ, паном-rade, на обличенѣе того вора дядю его родного Смирново Отрепьева посылали, и посланику Поснику Огареву, (л. 255) и грамоте патриархове, и всѣх митрополитов, и архиепискупов, і епископовъ, которая послана з гонцом с Ондрѣемъ Бунаковым к арцыбискупом и бискупом, а поверя токому вѣдомому вору, богоотступнику, ростригѣ, и смуту такую меж государствы и кроворозлитъе учинили, чего николи не бывало, что в чужемъ государстве урежати и государей на государство сажати. А того есть нимало не помянули, что крестьянм целованьемъ и записми утвержено государскими душами. Всё у в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в Московском государстве и не вор, премой (л.—об.) царской сынъ, Свѣйского Ирика короля сынъ Густав королевичъ, государю вашему Жигимонту королю брат встрѣчной, приѣхал ешо к царю Борису; и он беспрестани о том царю Борису бивал челом и ныне в. г. нашему ц. и в. к. Василю Ивановичю в. Р. бьет челом, чтоб великий государь напѣ пожаловал, дал ему ратных людей и поволил итти доступати Лиелянские земли. А от Свѣйского арцы-Карла у великого государя нашего посланикъ на Москвѣ о томъ, чтоб великий государь напѣ царьское величество помочь ему учинил о Лиелянской землѣ, а он доступит Лиелянские (л. 256) земли, поступитца из нее многих городов племяннику своему Густаву королевичю или какъ царьское величество поволитъ; а Густав Лиелянской землѣ вотчичъ. И в. г. нашему ц. и в. к. Василю Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть християнский милосерды(й) государь, памятуя прежнее крестьяное целованье и мирное постановеніе, кроворозлитъ во крестьянстве видѣти не хочет, и на то посямѣста не поволил, хотя и видя государя вашего многие неправды и ваши. — А что есть намъ говорили: какъ тот вор пришел в землю государя вашего, и к нему (л.—об.) учали пристовать охочие люди, а в государя вашего государстве в том повольность, кто кому захочет служить или на войну итти, и нам то слышети случилось і подлинно вѣдаем, что в государстве государя вашего людем поволность, кто кому захочет служит или против кого на битву нанятьись; а что в ыное государство итти да ешо в перемирное время, того без воли и рассказанья государя вашего николи не бывает. Вѣдаете вы сами:

коли ходил Подкова с охочими людьми на Турскую границу и тамъ воевалъ и три замки был взял, а Турской в тѣ поры был з государемъ вашимъ Стефаномъ королемъ в миру, и за то государь вашъ (л. 257) Подкова с товарыщи не казнил ли и убытки Турскому не платил ли? А то не Подкова и не казакъ, воевода Сеномирской—пан радной, и бес королевского вѣдома какъ было ему итти? А какъ он попол с тѣмъ воромъ и, на него смотря, пошли с нимъ и иные паны и ротмистры со многими Польскими и Литовскими людми.

И паны-рада говорили: сказываете вы, что воевода перед бояры самъ сказалъ, буттося ему велѣл король итти, и мы того не вѣдаемъ, есть ли такъ воевода говорил, потому что он ныне у вас в рукахъ. А попол был он с тѣмъ Дмитромъ (л. — об.) бес королевского вѣдома; да как присылан от государя нашего Бориса посланикъ и от духовного чину гонецъ, и король его велѣл воротить. А что сказываете: воевода тратил скарбъ королевской, что было взяты королю съ его старства, и скарбу королевского с воеводина уряду нѣть ничего; что будет тратил воевода свою казну, а не королевскую, и в том ему вольно. А король тому Дмитрею ничѣм не вспомогал. А про то мы вам говорили, что того Дмитрия призвали есте на государство самі, и ему присягали и коруновали, а Борисову жену и детеi поморили. И то ссталося (л. 258) не от короля і не от нас, от вас самих.

И князь Григорей і Ондрѣй говорили: что вы в том запираетесь, а сказываете, что государь вашъ Жигмонть король и вы, паны-рада, самі на себя в том свідѣтельствуете. Какъ от государя вашего Жигмонта короля прислан посланикъ к тому вору ростриге секретарь и дворянин королевской Олександъ Гасевской зваті того вора на королевское веселье, и Олександъ, будучи у того вора на посольстве, государя вашего королевским словом (л. — об) тому вору говорил, что он на Московском государстве учинился государя вашего королевскимъ и людей его способом, и король и вы, паны-рада, всѣ тому обрадавались, что он Московского государства достигъ, и был бы з государемъ вашим в дружбе, и в любви и в един(ен)ье. А тот воръ рострига Гришка Отрепьевъ про то тут же королевскому посланику Олександру Гасевскому говорил, что он вор былъ в государя вашего государстве в коруне Польской, и государь вашъ Жигмонть король и вы, паны-рада, все честь ему воздали во всемъ, и всякими мѣрами мыслю, и дѣломъ, и казною, и людьми (л. 259) способствовали, как бы ему Московскаго государства достигнути, и подданнымъ своимъ всякимъ рыцарскимъ людемъ пово-

лили с нимъ итти и горло свое за него давати нещадно, и многие свои впоможенья и радѣнья к нему показали; и он за то королевское и за ваше воспоможенье хочет с королем быти в дружбе и в любви и в соедин(ен)ье, и иѣть ему такова друга на свете, что Жигимонтъ король. А какъ у государя вашего Жигимонта короля и у Сендормирского воеводы от того вора, от ростриги, от Гришки Отрепьевъ был посланникъ Оенонасей Власьевъ, и государь вашъ Жигимонтъ (*л. — об.*) король на посольстве Оенонасю говорил, что тот вор рострига учинился на Московском государстве его королевскимъ и людей его способом; а говорил от короля ту рѣчь канцлѣр Лев Сопѣга. А в отвѣтъ к Оенонасю высылал король болшую свою раду духовного чину бискупа Киевскаго, да тебя бискупа Перемышльскаго, да воеводу Сендормирского и иных панов-рад, и Оенонасей с вами говорил о цесарскомъ именованье, чтоб король к тому вору велѣль в своихъ грамотах писати и в рѣчи говорити: цесарем и самодержцемъ. А вы, паны-рада, Оенонасю говорили, что (*л. 260*) тот вор домагаетца большого титула, а государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, его на Московскомъ государстве посадили, и за то он государю вашему Жигимонту королю и вамъ, паном-rade, обещался. А нынешніе королевские послы Миколай Алеснитцки, каштелян Малогодцки, да Олександъ Гасевски, секретарь и дворенин королевской, которые присланы от короля к тому боламуту на веселье, на посольстве тому вору тоже говорили, что он на Московскому государстве учинился королевским и его королевства людей способомъ. И то все дѣжалось с королевского вѣдома (*л. — об.*) и с вашего панов-радъ или бес королевского, то сами можете разсудити. И то ль государя вашего Жигимонта короля і ваша перед Московскимъ государствомъ правда, что, преступив крестьное целованье, такова богоотступника и еретика на крестьянское кроворозлилье поострили есте и многую кровъ християнскую пролили?— А что есть намъ топере говорили про воеводу, что его король не посыпал, а того не вѣдаете, естьли он такъ перед бояры сказывал, что он ходил с королевского вѣдома,— и мы вамъ (*л. 261*) о том подлинно объявляемъ. Какъ Божім праведным судомъ, милуя всѣхъ нась провославных християн, тот богоотступникъ, вор, еретикъ, рострига Гришка Отрепьевъ по своимъ злымъ дѣломъ от Бога мѣсть принялъ, живот свой злѣ скончал, и в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., учинясь на Московскому государстве государемъ, забыв воеводцкие злые дѣла и умыслъ, по своему царьскому милосердому обычу его пожаловал, велѣль ему быти на своемъ госу-

дареве дворѣ у своихъ государевыхъ бояр. И про того вора, про ере-тика, про Гришку Отрепьеву, и про его с нимъ злой (л. — об.) умысль, и какъ государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, преступя крестьное целованье и поруша мирное постановеніе, навели того вора на Московское государство, бояре его разграбивали. И воевода Сендормирской билъ челомъ и винился, что онъ во всемъ в томъ передъ в. г. нашимъ ц. и в. к. Васильемъ Ивановичемъ в. Р. и передъ всѣмъ Московскимъ государствомъ виноватъ, грѣхъ его к нему пришелъ, и вина его надъ нимъ ся і взыскала, что на такова вора прельстился; а привелъ де того вора к нему зять его князь Константинъ Вешневетцкой, а повѣрили де они в томъ москвитину, что назвался Петровскимъ, а тотъ Петровской (л. 262) сказалъ, что онъ премой царевичъ Дмитрий Ивановичъ Углетцкой, и примѣты на немъ имѧнио сказалъ; да другой хлопецъ его воеводинъ также позналъ его, что онъ будто премой царевичъ Дмитрий. И онъ де воевода и зять его князь Константинъ, взявъ того баламута, ѿхали до короля и передъ королемъ де его и передъ вами, паны-радою, ставили; и онъ де баламут и вамъ, паномъ-rade, про себя то же роска(за)л и билъ чelomъ королю і вамъ, паномъ-rade, что ему на Московское государство казною и людьми помочь учинили. И королъ деи и вы, паны-рада, тому баламуту повѣрили, і далъ ему король чѣль золоту да золотыхъ неколько千сечь, и во всемъ де его почали (л. — об.) чтити, кабы прямого царскаго сына. И онъ королю и вамъ, паномъ-rade, учалъ бити чelomъ, чтобъ поволили с нимъ итить ему воеводе і Вешневетцкимъ; и король де и вы, паны-рада, всѣ ему воеводе и сыну его Сѣнаторскому старосте (с)своими и с наемными и всякимъ людемъ итти с нимъ поволили. И онъ де воевода государя вашего по королевскому рассказанию і васъ всѣхъ пановъ-рад с нимъ пошли на Сѣверу, і его сподоблялъ, и людей наймовалъ на тотъ скарбъ, что было дати ему королю доходовъ с своего старства. И то государя вашего Жигимонта короля и васъ, пановъ, правъда ль, что преступивъ крестное (л. 263) целованье, и поруша мирное постановеніе, и поверя двемъ воромъ москвитину беглецу Петровскому да воеводскому хлопцу, и такое кроворозлитъе и разореніе на Московское государство, і истинной православной хрестьянской вѣре ругательство навели, чему было такому же вору Петровскому и хлопцу воеводину повѣрити? А тотъ Петровской вѣдомой воръ, служилъ онъ на Москвѣ у сына боярскаго у Истомы Михнова, а звали Петрушкою, а не Юрьемъ Петровскимъ, а взятъ онъ въ Лиелланской землѣ году или дву, и рось у Истомы Михнева въ мене и на Туле, а на Углече онъ николи не бывалъ, и царевича Дмитрия

(л.—об) не видал. У нас такихъ страдниковъ к государскимъ дѣтмъ не припускают. И в прошломъ во 109-м году, какъ были от царя Бориса у государя вашего Жигимонта короля в Вильне послы боярин Михаило Глѣбовичъ Салтыков с товарыши, а тот был Петруша с Истомою Михневым с послы же, и в тѣ поры тот Петруша у Истомы заворовал, покрадчи забежал в Вильне ко Лву Сопѣге. И как было такому вору в таком великом дѣле королю и вам, паномъ-rade, поверити, и, преступя крестьное целованье, собрався со многими людьми, на чюжее государство ратью пойти и такую скору и кроворозлитъе всчатъ?

(л. 264) И паны рада говорили, что они Петровского не знают; а приѣзжали многие люди с Москвы и называв его прямы(м) царевичем, потому к нему і Польские и Литовские люди пристали; а у них в том люди свовольны.

Да посланники же говорили: а что есть намъ объявили в отвѣте— какъ присыпал к государю вашему царю Борису посланника своего, и король по воеводу послал и его воротил, а того вора бояре и Московского государства принели сами і на государство посадили,— и мы вамъ на то отвѣт чи(ни)мъ. Хотя король воеводу Сен-домирскому воротил, а он уже в государстве в (л.—об.) Московском смуту и кроворозлитъе учинил. Какъ пришел воевода с тѣмъ воромъ на границу в Сѣверскую землю і, прельщающи севрюков, говорил воевода под клятвою, что будтося тот вор прямой царевичъ, король и вы, паны-rade, про него подлинно сыскали, а того із ваших же пограничныхъ мѣсть многих листивых речей насѣлося, многие письма присыпали из Литовских городов, называючи его прямым царевичем. И мужики севрюки глупые, забыв Бога і свои души, на то прельстилися, повѣря воеводе Сен-домирскому, что он пан радной, і учели к тому вору приставать. А какъ тот вор разстрiga с побою ис-под Сѣвскаго острогу ушел в Путивль (л. 265) с невеликими людьми, і ис Путивля был тот вор, вѣдая свое воровство, хотѣл бежати к вамъ в Польшу или в ыное в которое государство, гдѣ б ему от смерти укрытися, і Сен-домирской воевода, умысли своим злодѣйством і хотя в Московскому государстве большую смуту и кроворозлитъе учинити, писал к тому вору ис Польши в Путивль, что он самъ воевода идет с королевского и со всѣх вас, панов-рад, вѣдома со многими Польскими і с Литовскими людьми к нему на помочь, да и иных многих розных государствъ многие люді с ним к тому же вору к разстриге на помочь ідут, и прислал воевода к тому вору в Путивль Михайла Ратомского, а с ним Польских и

(л. — об.) Литовских людей. И изо всѣх пограничных городов королевские старосты, і державцы и урядники писали во всѣ Сѣверские і в украинные города к черным людем беспрестанно, чтоб за того вора стояли и ему поддавались, а за него де хочет стояти государь вашъ Жигимонт король со всею Польскою и Литовскою землею і иные пограничные государи хотят за него стояти. И тот вор обнадежася на то воеводское и королевских державцов письмо, в Путинле стал мешкать, и в тѣ же Сѣверские і в украинные города во всѣ люди учал свои бесовские мечты вмѣщати, и нечистых духов призывањем их прельщати, и на то наводити, чтоб (л. 266) к нему вору пристовали. И в Северскихъ и в украинных городех севрюки мужики, люди простые, и в Московскому государьству мало бывают, зобыв Бога и души свои, устрашась от того воеводского злого умыслу и королевских державцов писма, учели прельщатись, к тому вору и богоотступнику пристовати, и города ему вору ростриге здались и в полках. Простые же люди, послышав царя Борисову смерть и смотря на Сиверских севрюков, по тому же его воровскому бесовскому злому мечтанью смуту в полках учинили, и к нему к вору к ростриге приклонились, і бояр всѣхъ больших и дворян, которые (л.—об.) были в полках, перевезали и хотѣли побити. И бояромъ было однимъ что учинити? То сталося не от бояр: все то сталося от государя вашего Жигимонта короля и вас панов умысломъ и вспоможениемъ. А только б не помогали тому вору государь вашъ и вы, паны-рада, и ему было как на токое дѣло і помыслити? Пришел он за рубеж в государя вашего государство только в чернецкой свитке да в клубуке.—А что естя говорили нам в отвѣте, что от того вора, которой назвался царевичем Дмитреемъ, были у государя вашего многие (л. 267) посланники и гонцы, а последнее был в послех Оенонасей Власьевъ, и того вора имяновали премым государьским сыномъ, и то было такъ. Тот вор по дьявольскому совѣту злодѣйскимъ своимъ умышлениемъ, а государя вашего и вашим вспоможением, пришол в Московское государство, и смута в государьстве от ваших людей ученилась, и ему было вольно посланников и гонцов посыпать. А Оенонасю Власьеву что было вѣрити? Оенонасей—вор, разоритель вѣре християнской, тому вору совѣтникъ, поѣхал к государю нашему Жигимонту королю по его воле, без сенатарей вѣдома; а тот вор рострига писал с нимъ листы по (л. — об.) латыне, с вашими же Поляки совѣтовав, а руские люди у того дѣла не бывали и сенатаремъ про то ничего не вѣдамо. Да что уже на Оенонасеву присылку и указывать, а уже смуту учинив в госу-

дарстве и кровь крестьянская пролила ся? За что в тѣ поры не вѣрили, какъ о том посыпан от бояр к вамъ, паном-радамъ, гонецъ, а после того к государю вашему Жигимонту королю посланникъ Посникъ, и от духовного чину к духовному чину посыпан посланецъ, обличая того вора, чтоб ему не вѣрили? И ис пограничных мѣсть воеводы и намѣсники к вашим воеводам и к старостамъ и к державцомъ (*л. 268*) также про того вора беспрестанно писали. И государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, царю Борису и всему Московскому государству не повѣрили і, преступивъ крестьное целованье, однаго вора изменничью слову повѣря, такое кроворозлитъ учинили.

И паны-рада говорили: коли он был не премоі Дмитрей, и вы на что на государство приimalи, и воеводу с людьми призывали? А уже его и пренели, и вы б над нимъ что учинили, не призываю воеводы с такими задцными людми и со многимъ скарбомъ. А то кабы умысля, зазвавъ воеводу (*л.—об.*) со многими людьми, и так немилостиво столько задных людей невинне побить и порезать! Да казал бискup роспись побитымъ людем, а говорил: вото роспись побитым людем и, на то смотря с великою жалостью, государь нашъ и мы сенатари и всѣ люді коруны Польские и великого княжества Литовского засмучены вельми, и многие тоѣ невинные крови християнские хотят мстить, да государь нашъ король его милость ешо от того удерживает, покамѣста видит от государя вашего исправленье.

И князь Григорей и Ондрей говорили: мы вам сказывали, что смута учинилась на Сѣвере (*л. 269*) от воеводы Сендомирского, какъ он королевским именем листы писалъ, называючи того вора прямым царевичем, и украинные люди, повѣря воеводе, и к тому вору пристали, а, на иных смотря, і в полкѣх смута учинилась, бояр, и воевод и дворянъ перевязали и побити хотѣли и к тому вору отвели. И то учинилось за неволю, что того вора приняли, а терпѣли ему до времени, какъ съѣдутца из дальнихъ мѣсть всякие служилые люді; а как съѣхались, и над тѣмъ вором по его злым дѣлом и учинили. А по воеводу и по его приятелей бояре и воеводы і думные люді не посыпалі и его не призывали, а (*л.—об.*) посыпал по них тотъ вор рострига, без сенатарей вѣдома, для разореня Московского государства и грамоты писал от себя и от бояр, какъ хотѣл. А писали тѣ грамоты по латынѣ ваши же Поляки, которые при том воре жили, Бычинские и иные и печатал тот вор тѣ грамоты у себя, взяв печати ис канцлѣрии; а бояре і думные люди никто того не вѣдал. А что есте нам говорили о людех своих, которые побиты на Москвѣ,

что государь вашъ и вы о том вельми жалуете, и вы сами себѣ разсудите: вамъ своихъ людей жаль, а великому государю нашему и бояръ Московскаго государства людей, которые побиты в то (л. 270) время, какъ тот вор пришел на Сѣверу з государя вашего людми не жаль ли и приятели тѣхъ людей и жены и дѣти не плачут ли? Все то учинилось с вашу сторону, что государь вашъ и вы через кресное целованье, повѣря такому вору, чернцу, ростриге, і не сыскав про него, и не роспрося, ему вспомогали и людей с нимъ посылали.

И паны-рада говорили: мы вамъ сказывали, что государь нашъ тому Дмитрею ничѣмъ не вспомогал и воеводе Сенномирскому с нимъ ходити не велѣль, а пошол был воевода бес королевскаго вѣдома, и король его воротил; а принели есте (л.—об.) того Дмитрия на государство сами, і по воеводу присылали, и, зазвавъ его с людьми, такъ над ним учинили, до везенъя посадили, и людей многихъ побили. И в томъ государь нашъ его королевская милость ни в чемъ невинен и воеводы вины нѣть же.

И князь Григорей и Ондрей говорили паном-радамъ: что вы воеводу правите, а вся смута и кроворозлитъ от негосталось. И какие злые дѣла воевода умыслил с тѣмъ вором, ешо будучи у себя в Сенномире, мы вамъ про то подлинно скажем. (л. 271) Какъ тот вор, богоотступник и еретик, рострига Гришка от Бога мѣсть принел, зле живот свой скончалъ, и у того вора у ростриги в хоромехъ сыскан список съ их с утвержденова писма, какъ он укреплялся с Сенномирскимъ воеводою, будучи у него в ыменье в Санборе, а тот списокъ весь воеводы Сенномирскаго рука. А в том ихъ писме написано: какъ он богоотступникъ и еретикъ доступит государства Московскаго и поймет за себя воеводину дочь, и ему вору дати той жене своей 2 великие государства — великий Новъгородъ да Псков со всѣми уѣзды, и з думными людми, и з дворяны, и з детьми боярскими, (л.—об.) и с пригородки, и с мѣсты, и с селы і со всѣми приходы, и вольно ей в тѣхъ великихъ государствахъ монастыри и костелы ставити римские, и бискупы и попы и вѣра утверждать римская безо всякие забороны. А койчас доступит государства Московскаго, и ему дати воеводе 10000 золотыхъ польскихъ, а рускимъ числомъ 300000 рублевъ; а дочири его дати на подъемъ клѣйновъ, и серебра, и бархотов золотыхъ, и всякие казны што ни есть лутчи в Московскомъ государстве. А ему вору, будучи на Московскомъ государстве, промышляти о том накрепко, чтоб (л. 272) всѣхъ людей во области Росискаго царствия от истинные православные крестьянские вѣры греческаго закона отвѣсти и в рим-

скую вѣру превратити, и провославные святые церкви в РОСИ-
СКОМЪ ЦАРСТВИИ разорити, и подълати римские костелы. И на том
на всѣмъ он, богоотступникъ, еретикъ воеводе крестъ целовал и
присегал перед римскими их учителями, что ему по тому своему
письму здергати крѣпко, и всѣхъ людей РОСИСКОГО ЦАРСТВИЯ вѣру
РИМСКУЮ привѣсти. Да и самъ воевода перед нами¹, ЦАРСКОГО ВЕЛИ-
ЧЕСТВА БОЯРЫ, сказал, что такой у нихъ договоръ (л.—об.) с тѣмъ
вором был, и на том меж себя вѣрились, и то писмо его воевод-
ЦКАЯ рука. Да воевода же сказал перед бояры, что писал к нему
тот вор рострига с Москвы листъ за своею же рукою и за печатью
а послал ему город Смоленескъ со всѣмъ уѣздомъ да Сѣверу всю
и поволил ему в тѣхъ государствах манастиры и костелы ставити
РИМСКИЕ і УТВЕРЖАТИ вѣру РИМСКУЮ. Да у того же богоотступника
и у еретика сысканы грамоты, что писал к нему папа и папини
бискупы и попы, чтоб онъ все то помнилъ и промышлял тѣмъ
ранее, на чѣмъ (л. 273) перед Жигимонтомъ королем и перед папи-
нымъ легатам присягу дал, что ему быти в РИМСКОЙ ВѢРЕ и людей
всѣхъ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА в РИМСКУЮ ВѢРУ привести. И тѣ все
листы на Москвѣ бояре казали посломъ государя вашего Миколаю
ОЛЕСНИЦКОМУ да ОЛЕКСАНДРУ ГАСЕВСКОМУ, и тот список, что писал
воевода СЕНДОМИРСКОЙ своею рукою, на чѣмъ² его злодѣя к присяге
привел, и послы сами познали, что то письмо воеводина рука
И вы то, панове, сами можете рассудить: какъ такое дѣло дѣлано
не боясь Бога и не страшася суда Божия? Вѣдаете сами, (л.—об.)
что вѣра КРЕСТЬЯНСКАЯ греческаго закону от преданья святых апо-
стол и святых отецъ седми соборов издавна Богомъ соблюдаема, и
правосиятельна яко солнце, и стоит нерушимо, і крѣпко, и непо-
колѣбимо, и всемогущего в Троице славимаго Бога нашего милостию
не токмо всѣхъ людей, которые под областью МОСКОВСКОГО ЦАР-
СТВИЯ, і единаго человѣка с великим трудомъ от истинные право-
славные крестьянские вѣры отводити. И Божию милостию тот его
богоотступника, еретика злой о вѣре умыселъ и всѣхъ, способство-
вавших ему, во всѣмъ свѣте явенъ (л. 274) оказался. А государю вашему
Жигимонту королю и вам, паномъ-rade, надобѣ знати, хто тому винен,
чтоб за то меж великими государи нашими и ихъ государства доб-
рому дѣлу порухи не было. Да и то государя вашего Жигимонта
короля и вас всѣхъ сенатырей правда ли перед МОСКОВСКИМЪ ГОСУ-
ДАРСТВОМЪ, что государь вашъ Жигимонтъ король накупал на госу-

¹ Написано: «вами».² Написано: «ничемъ».

даря нашего государства Крымского царя Казы-Гиря с тѣмъ богоотступником вмѣсте? И наперед сего мы вамъ объявляли о томъ, какъ Крымского Казы-Гиря царя Жигимонтъ король на государства государя нашего накупал, и великому государю нашему его царьскому величеству то во удивленье стало: какимъ (*л. — об.*) обычаемъ государь вашъ Жигимонтъ король забыл свое крестьное целованье, бесерменъ на крестьян накупает? Крестьянскимъ государемъ такъ дѣлать не годитъца; не токмо великимъ государемъ, и простымъ людемъ того дѣлать непригоже. А пригоже было всѣмъ крестьянъскимъ государемъ на бесерменъ стояти заодин, а не крестьянскаго кроворозлитъя искати.

И паны рада говорили: государь нашъ того не вѣдает — было лѣ у воеводы с тѣмъ Дмитреемъ такое утвержденье и писмо, и естьли будетъ папа такъ (*л. 275*) писал. А государь нашъ король и въ своемъ государстве вѣры некоторые не рушит, хто какъ захочет, такъ и держит. А въ чюжомъ государстве вѣра какъ было уставливать?

И посланники говорили: послы государя вашего то писмо и грамоты видели и самъ воевода сказал, что такое у нихъ утвержденье было. — А что есть намъ въ отвѣте говорили, что многие Польские и Литовские люди, которые зазваны съ воеводою Сеномирскимъ, побиты до смерти и переграблены, (*л. — об.*) а иные многие люди задержены сидятъ на Москвѣ кабы въязняхъ, и мы вамъ про воеводу і его приятелей, которые ныне на Москвѣ, сказывали, какъ онъ воевода съ тѣмъ воромъ по королевскому рассказанию на государя нашего на Сѣверскую землю войною ходил, и его во всѣмъ подмогал, и крови крестьянскіе многие пролил, и смуту и ссору въ Московскомъ государстве учинилъ, і истинную нашу православную крестьянскую вѣру обругал, и какъ онъ съ тѣмъ воромъ на розаренъя Московскаго государства и истинной нашей православной крестьянской вѣре записьми у себя (*л. 276*) въ Самборѣ укреплялся. И всему злому дѣлу и крестьянской крови начальникъ воевода Сеномирской и многие убытки царьской казнѣ и Московскаго государства людемъ учинилися отъ нихъ. Какъ тотъ воръ дошелъ до царьствующаго града Москвы и царьскаго венца коснулся, и онъ къ воеводѣ Сеномирскому и къ дочери его съ Москвы (с) своими совѣтниками и съ Поляки многую неисчисленную казну въ Польшу послал, и многие царьскіе сокровища прежнихъ великихъ государей нашихъ Россійскихъ царей истеряль и отоспал, чего былъ онъ воръ и видети ихъ недостоен; и во многихъ великихъ государствахъ такихъ дарогихъ узорочь не было, (*л. — об.*) что было въ Московскому государстве, больши 500000 рублей по-

отослалъ всякихъ узорочей. А последнее тот воръ по совѣту с Сен-домирскимъ воеводою и съ его приятели, которые ныне на Москвѣ умыслил алымъ обычѣмъ в Московскомъ государстве духовной чин, и бояр, и дворян, и приказныхъ людей, и гостей и всякихъ лутчихъ людей побити, а Московское государство розорити и истинную нашу православную крестьянскую вѣру греческаго закону попрати, а римская вѣра утвѣрдити. Да и самъ тот воръ сказал, что то всѣ дѣлати хотѣлъ; и которые у него жили Поляки и Литва, (л. 277) тѣ все сказали весь его окоянной злой совѣтъ подлинно. А быть было тому назавтрѣя того дня, какъ его убили злодѣя, в недѣлю мая въ 18 день тѣмъ обычаемъ: велѣлъ он воръ вывести за город нарядъ многой будто для потѣхи и выѣхати было ему за город будто стрельбы смотрить, а с нимъ воеводе Сен-домирскому, и сыну его Сенатцкому старосте, и Вешневецкому, и Тарламъ, и Стадницкимъ со всѣми Польскими и с Литовскими людми в збруе во всей и с оружьемъ. И какъ де он выѣдетъ на стрельбу, а за нимъ будутъ бояре и дворяне всѣ, и какъ учнутъ из наряду стрелять, и в ту пору Полякомъ всѣмъ ударити было на бояр (л. — об.) и на дворян и ихъ побити; і то он воръ списал Полякомъ, на ково на бояр приѣхати. А какъ бы он лутчихъ людей побили, и тогда б во всѣмъ была его воля, и велѣлъ бы тотчасъ костелы римские ставити, а в церквиахъ рускихъ пѣти не велѣлъ. И милосердыі Богъ православныхъ кресть(янъ) пощадил і такои его воровской умыселъ всѣмъ людемъ объявил, а тот воръ по своему злодѣйству от Бога мѣсть принялъ, злъ животъ свой скончал. А которые Польские и Литовские люди пришли с Сен-домирскимъ воеводою к тому вору на розоренія Московскаго государства, и тѣхъ людей за ихъ неистерпимые грубости и насилиства, что они (л. 278) в Московскомъ государстве кровь крестьянскую по наученю и по совѣту того вора беспрестаны проливали, и многие насилиства людемъ чинили, и вѣру нашу греческаго закону обругали, Московского государства люді хотѣли всѣхъ побить. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. по своему царьскому милосердому обычю, не хотя видѣти во крестьянствѣ кроворозлитъя, всѣмъ заказал, и многонародное множество людей от того унял, многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побити и пограбити не далъ, и воеводу Сен-домирскому з дочерью, и сына его, и Вешневецкого, и Тарла, и Стадницкихъ, (л. — об.) и иныхъ воевотцкихъ приятелей и всякихъ Польскихъ и Литовскихъ людей от смерти отнялъ, убити ихъ и ограбити не далъ, и слугъ ихъ велѣлъ отпустити в Польшу и в Литву, а оставилъ только тѣхъ немногихъ, которые

меж Московскимъ государыствомъ и короною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ большую ссору и кроворозлитъ учинили и Московское государыство хотѣли с тѣмъ воромъ розорити. А которые немногие люди Поляки и Литва побиты, и то учинилось потому: которые учели стояти за того вора ростригу и учели за него битися, и их побили многимъ народом; да и за то, что от Поляковъ (л. 279) и от Литвы многие безмерные неистерпимые тѣсноты и насильства в Московскомъ государыстве всякимъ людемъ починилися, у многихъ людей жонъ и детей отнимали, и многое всякое злое насильство людемъ Московского государыства чинили и злыми всякими поносными укорны безпрестанно поносили. А только б царьское величество над ними не умилосердилось, народу не унял, и их бы за их неистерпимые грубости не остался живъ ни один человѣкъ. И ныне в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., какъ есть истинный крестьянскій государь, не хотя кроворозлитъ (л.—об.) во крестьянстве видети, памятуючи то, какъ царь Борис з государем вашимъ Жигимонтомъ королемъ и меж своими государыствы перемирье утвердили и своими государыскими душами укрепили, послал нас, посланниковъ своихъ, к государю вашему Жигимонту королю, а велѣлъ намъ о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ государю вашему и вамъ, паномъ-раде, объявити, что з государя вашего стороны тѣ неправды Московскому государыству учинилися через крестное целованье, многие крови пролились и царьской казнъ и всему Российскому царьству (л. 280) неизсчетные убытки починились. И государь бы вашъ Жигимонтъ король к великому государю нашему о тѣхъ дѣлахъ, что учинилось з государя вашего стороны через крестное целованье, и о тѣхъ людехъ, которые ныне на Москвѣ, послал пословъ своихъ, наказав имъ подлинно, какъ бы такие великие дѣла к совершенью любви привѣсти, и чѣмъ такие великие крови, без правды проливаемые, загладити, і такая многая казна, которая от того вора истерена, и иные убытки нагородити.

И паны-рада говорили: государь нашъ король (л.—об.) в том ни в чёмъ невинен и того не вѣдает, естьли будетъ Дмитръ к воеводе что казны посыпал или не посыпал; а хотя будетъ что и приспал, и воевода тѣмъ поднимался, какъ до него Дмитръ присыпал, и та казна с воеводою у государя вашего. А которыхъ людей побили і пограбили, и у тѣхъ взяли и больши того. А что сказываете побиты тѣ, которые за того Дмитра учали было стоять и до бою вышли, и нам то вѣдомо, что многихъ тѣхъ побили, которые были на домѣхъ и не бились і оружье от себя отдали. А купѣцкие люди

были не бойцы же, да многих ихъ побили и многие товары неисчестную казну поимали. (л. 281) Да с тѣми же купцы были узорочные товары моршалка пона Миколая Вольского, чаем і вы видали, что у того Дмитра хоромы украшены подстенками: то моршалково. А что сказываете: от наших людей вашимъ рускимъ людемъ было насильство, и за то имъ от Дмитра и караня было.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: тот вор злодѣй, богоотступникъ и еретикъ привел воеводу и съ его приятели і с ними многих Польских и Литовских людей на розоренѣе Московскаго государства, и к воеводе посыпал, и на Москвѣ ему давал многую неищетную казну, а воевода отсылал к себѣ (л.—об.) в Польшу, а с ним казны и нарядов ничего не было. А Польские и Литовские люди многое насилиство чинили по того вору умышленью и повеленью, а он ихъ не казнил никого.—А что есть нам говорили про купѣцких людей и про товары, и мы того не вѣдаем и не слыхали: есть ли ваши на Москвѣ или нѣтъ. А что есть намъ в отвѣте говорили про пословъ государя своего — для чего их задержали, а они присланы на веселье в королевское мѣсто по опасному листу, и так на государьеские радости не приѣжают: воевода Сендормирской, и его приятели, и королевские послы, (л. 282) и с ними Польские и Литовские многие люди всѣ приѣхали ратным обычаемъ в зброях и с копын, і умыс(л) у всѣхъ был такой, сами говорили Поляки и Литва, которые приѣхали с воеводою и съ его приятели, не тайно, во всемъ государстве, что они приѣхали на то, что Московских людей начальных всѣхъ побить, и Поляком сѣсти по всѣмъ урядомъ, и вѣра греческая порушить, а учинить в Московскомъ государстве римская вѣра. А листы клетовные посыпал тот вор рострига латынскимъ писмомъ, писали у него ваши Поляки, и дѣл(ал)ъ все с Поляки, какъ хотѣл, а сенатари никто не вѣдалъ. И с чѣмъ пришли к тому вору от государя вашего (л.—об.) послы, того сенаторем ничего не вѣдомо и в Посольском приказе того ничего не объявилось, и были государя вашего послы у того вора в хоромѣхъ наодинѣ, сенатарей в тѣ поры никого не было же, только один был его совѣтникъ и Московского государства измѣнникъ Петръ Басманов, и что было от короля с тѣми послы к тому вору ростриге грамот и что их посольство, того ничего сенаторемъ тот вор объявити не велѣл, а отдали все ему втайне. И ныне государя вашего послы на Москвѣ стоят на Посольском дворѣ, и кормы имъ дают довольны по прежнему обычаю, и живут в царьском жалованье во всякомъ покое по посолскому обычаю, которые (л. 283)

послы приходят з добрымъ дѣломъ; а не отпущены они для того, что присланы они от Жигимонта короля к богоотступнику к Гришке Отрѣпьеву, и тот вор по своим злым дѣлам от Бога мѣсть принял, зле живот свой скончал, а по Божей милости и по прародительной степени учинился на Московском государстве государь нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. И им, не быв у государя нашего и не видя царьскихъ очей, ъхати не годилось, а быти имъ государь нашъ у себя, не (о)бослався з государемъ вашимъ, не поволил, да и сами оне того не хотѣли, а били челом великому государю нашему и просили того, чтоб государь поволил (*л. — об.*) с нами вмѣсте послати людей своих х королю и к вам, паном-радамъ; и государь нашъ царьское величество поволилъ имъ людей послати. А какъ с великимъ государем нашимъ государь вашъ Жигимонтъ король сошлетца, и государь нашъ царьское величество послов ваших тотчасъ отпустит, не задержав, со всякою учтивостью по посольскому обычая. — А что есте нам объявили в отвѣте, что приѣхали ис Сивера руские люди, и ищут в государстве государя вашего того вора, которой прежде сего назывался царевичемъ Дмитреем, а сказывают (*л. 284*) его жива, будто он ушел, — и вамъ было уже о таком воре стыдно и говорити, что от него злодѣя промеж великими государи и меж государствъ многая смута и кровопролитье учинилось, и хотя бы такой вор страдник и жив был, а уже обличен, что он, богоотступник и еретикъ, рострига, чернец Гришка Отрѣпев, а не царевичъ, и он бы злодѣй по своим злым дѣлом вездѣ достоен был смерти. А то подлинно при наших очехъ тот вор забить, и вывезен был на пожар, и лежал 3 дни, и вашимъ людемъ то есть вѣдомо, которые были при воеводе, (*л. — об.*) а с ними сюды приѣхали. И нѣшто будет иной вор, збежав из государя нашего государства, называет себя такимъ именемъ, хотячи ешо меж государей и меж государствъ смуту учинить. А есть збежал в то врѣмя, как того вора убили, Михалком зовут Молчанов, жил у того вора в хоромех для чернокнижества; и нѣшто будет тот вор называет себя таким именем, и на том есть пятно на спине, как онъ за воровство и за чернокнижество бит кнутом на пытке. А будет иной вор такой же называетца таким именем, и вам было таких уже принимати и слушать не надобно, полно и тое (*л. 285*) неправды, что учинилось з государя вашего стороны, какъ тому вору прежнему государь вашъ и вы на Московское государство вспомогали, и во крестьянстве многое кровозрьлье учинили; и чтоб государь вашъ король того вора велѣль сыскать и с нами с очей на очи поставить,

и мы его узнаемъ и обличимъ, что он есть и какой человѣкъ, и тогда б король велѣл его казнить, чтоб вперед от таких смуты не было. А про тѣхъ бы естя намъ объявили: что имяны ис Сѣверы приѣхали на взысканья того вора и какие люди.

И паны рада говорили: король за него (*л. — об.*) не вступаетца и ставит его не за что, хотя будет он и живъ. А что говорите, чтоб его сыскать и с вами с очей на очи поставить, и государство великое: гдѣ его сыскать? Ныне скажут в том мѣсте, а завтра индѣ. А что имяны приѣхал на взысканья, того не вѣдомо.

И посланники говорили: только такимъ воромъ верить, и вперед бѣ(а) смуты не будет. — А что естя намъ объявили в отвѣте, что ныне на Сѣверѣ, Петром зовут, сказываетца сынъ в. г. нашего ц. и в. к. Федора Ивановича (*л. 286*) в. Р., и Сѣверскую землю осѣль, и мы того не вѣдаемъ: кто будет таким іменем называетца. А то нам подлинно вѣдомо и сказываемъ вамъ по своей християнской вѣре, что у в. г. нашего ц. и в. к. Федора Ивановича в. Р. сына и оприч одное дочери детей не было; а была одна дочь, и тое судомъ Божім в полгода не стало.

И паны-рада говорили: сказывает де тот Петръ — какъ он родился, и его де переменили дочерью по Борисову велѣнью Годунова, чтоб ему не быть на государстве.

(*л. — об.*) И князь Григорей и Ондрѣй говорили: то дѣло неостаточное и слышать того не годитца, а вашему разуму дівимся, что вы такимъ плутнямъ веры имете; не токмо у такова великого государя, и у обычныхъ людей тому состатися невозможно, какъ в то время прилучить иное дитя принести на государьской двор, и какъ бы такое дѣло утаилось и посямѣста не объявилось. У великихъ государей нашихъ в обычae ведетца, что у государыни нашей и не в такое врѣмя бояры, ни близніе люди, а лишнихъ не припускают; а в токое время в роженье, оприч близніхъ приятелей, никто не бывает. (*л. 287*) И то нехто врагъ Божій такое злое дѣло замыслил. И о томъ вамъ говоримъ, чтоб государь вашъ король и вы, паны-рада, тому вору не вѣрили, и ему ничѣмъ не вспомогали, не такъ, (какъ) прежде сего повѣрили страднику, ведомому вору, ростриге, и многая смута и кровороазлитье от того учинилась. А государь нашъ царьское величество с нимъ управитца.

И паны-рада говорили: только государь вашъ отпустит воеводу с товарыщи и всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые ныне на Москвѣ, ино и Дмитряшки и Петрушки не будет; а только государь вашъ (*л. — об.*) вскоре не отпустит всѣхъ людей, ино и Дмитрей

будет и Петръ прямой будет і наші за своих с ними заодно станут.

И посланники говорили: в том волен Богъ да государь нашъ царское величество, а государь бы вашъ слал о том к великому государю нашему пословъ своих или посланниковъ. А мы што от вас слышимъ, то великому государю нашему известим. Да спрашивали посланники: кто имяны и(а) Сѣверы от того вора, которой называетца Петромъ, послы и какие люді?

И паны-рада сказали, что писал х королю (*л. 288*) пан Краковской Януж Острожской, что деи писали ис Путивля: пропустить ли послов х королю, которых посылает Петръ, а кто имяны, того не вѣдает; а идут де на Киевъ.

Да спрашивали паны-рада про князя Василья Мосальского: гдѣ он ныне?

И князь Григорей и Ондрѣй сказали: какъ мы поѣхали с Москвы, і он был на Москвѣ. И спрашивали пановъ-рад: для чего про него спрашивают и что им про него вѣдомо?

И они сказали, что он отпущен был на Сѣверу, и от государя отстал, и пристал к Петру і многие города в Сѣвере поимал на Дмитра, (*л. — об.*) сказываючи его жива.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы того не вѣдаем— есть ли будет такъ. А князь Василей Мосальской до того вора до ростриги был рядовой человѣкъ в дворянех; а какъ пришел к Путимлю вор рострига, а тот князь Василей в тѣ поры был в Путивле в головах, и тот вор дал боярство. И нынѣ будет он великому государю нашему и государству Московскому изменил, пристал к тому вору, которой называется Петромъ, и за то его Богъ не попустит.— (*л. 289*) А после того посланники говорили паном-радам по г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. наказу о опасной грамоте на посланников, которых посылает государь к цесарю.

И паны-рада говорили: мы о том известим королю и всѣ тѣ рѣчи, что вы с нами говорили, королю донесемъ.

Да велѣли стольникомъ королевским принесть перед посланниковъ овоши и вина, і на стол скатерть накрыли и овоши поставили; а паны-рада сказали, что король жалует вас, велѣл подчивать паном раднымъ Михайлу Конарскому, (*л. — об.*) охмистру королевичу, да Балцеру Станиславскому подскарбю, и вы вина испейте и овоши кушайте. Да пошли ис полаты х королю, а остались и посланников подчивали паны радные Михайло Конарской да под-

скарбей Балцер, а сидѣл против посланников; а в стольниках был один воеводы Сеномирского сынъ, а другой Михайла Канарского сынъ и иные. И посланники, посидевъ немнога и покушевъ овощей поѣхали на подворье; а провожали встречники до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встречали.

(л. 290) И декабря въ 29 (день) велѣл король посланикомъ быти на свое мѣсто дворъ, а сказал пристав, что быти с панырадами в отвѣтѣ; а приѣжал по них прежней королевской дворенин Войтех Гаевский да пристав Петръ Воловичъ, а перед ними ѿѣхали дворян королевских 5 человѣкъ. И какъ приѣхали посланники на королевской дворъ, и сѣли с лошадей у лѣсницы по прежнему; а гайдуки стояли по улице х королевскому двору немногие в саблях без пишалей, а перед королевскимъ двором и на дворѣ гайдуки стояли с пищальми, а у лесницы с рагатины (л.—об.) и саблеми. И как посланники, сшед с лошадей, пошли на лѣсницу, и говорил пристав Петръ Воловичъ: паны-рада велѣли вас вспросити — есть ли вам какие рѣчи до короля? И будет есть, и они скажут королю; а будет нѣть, и вамъ бы ити в Отвѣтную полату говорити с паны-радами.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: то вѣчинаетца новое дѣло, а прежде сего не бывало; которые послы и посланники прежде сего бывали от великих государей наших у государей ваших и коли король велит быть на свое мѣсто дворъ, і они наперед будут у короля, да потом пойдут с паны-радами говорить.

(л. 291) И пристав ходил к паном-радам да тот же чѣльца пришел встречю говорил: король де топерво на покое, и вы б шли в палату, гдѣ с вами размовляли паны-рада, а к вамъ ужко будут паны-рада; а у короля, дастъ Богъ, будете на отпуске.

И как посланники пришли к палате, гдѣ были с паны в отвѣтѣ, и встретили их в сенех панъ Михайло Конарскій, дядька королевичъ, да дворенин королевский Жигимонтъ Казаковский; и, пришед в палату, посланники сели на скамейке по прежнему. И, погодив мало, пришли в полату паны (л.—об.) рада, которые были в отвѣтѣ наперед того, а перед ними шло дворян человѣкъ с 50. И какъ паны-рада пошли в полату, і князь Григорей и Ондрѣй встрѣтили их по прежнему середі полаты и, дав имъ руки, сѣли в скамье; а паны-рада сѣли в скамье по прежнему.

И велѣли ис полаты выйти.

И говорил бискуп Премыслъский: которые у вас будет рѣчи еще есть, и вы нам объявите.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: прежде сего которые рѣчи по государя своего наказу, будучи с вами на обмове, говорили есмѧ вамъ, и вы тѣ рѣчи слышали и до государя (*л. 292*) своего хотѣли донести. И на тѣ рѣчи что намъ отвѣтъ будет ли?

И паны говорили: которые рѣчи вы намъ говорили, и мы то королю известили, и на тѣ рѣчи будет вам отвѣтъ на отпуске от государя нашего и писмо на тѣ рѣчи вам дадут. А ешо будет у вас которые рѣчи есть, и вы намъ объявите.

И князь Григорей и Онѣдрѣй говорили паномъ-радамъ: прежде сего вы намъ объявили, что де некоторые люді Московского государства ис Сѣверы, сколько 10 человѣкъ, приѣхали в государя вашего землю, ищут того вора, которой назывался (*л.—об.*) прежде сего царевичемъ Дмитрѣемъ, а сказывают его жива. Ино то правда ль государя вашего і вас, пановъ-рад, что от великого государя нашего не токмо запросто приѣхать в государство в государя вашего и намъ посланником без указу не велѣли за рубеж ѿхать? А какъ есмѧ ѿхали дорогою, и намъ многое бесчестье и тѣснота была, никакие повольности не было не токмо куды ѿздити, і з двора ходить не велѣли. А таким воромъ, приѣхавъ в государя вашего государство искать вора, которой назывался царевичемъ Дмитрее, вольно ѿздить по государя вашего государству. И вы то сами можете рассудіть: пригожее ль то дѣло с вашу сторону то дѣлаетца? — (*л. 293*) А мы вам про то сказываем подлинно, что тот вор, богоотступникъ, еретик, чернецъ, рострига Гришка Отрѣпьевъ, которой назывался царевичем Дмитрее, при наших очех убит. А хоти б онъ злодѣй и жив был, а уже вѣдом и обличен, что он вор рострига Гришка Отрѣпьевъ, а не царевичъ Дмитрѣй, и он бы достоен был смерти. А то нѣхто иной вор таким же имянемъ называетца. И вам было уже таких принимати не надобно, полно и тое неправды, что учинилось з государя вашего стороны посямъста в мирное постановеніе за крестьным целованьемъ. А слышали есмѧ, что де тот вор, которой называется Дмитрѣемъ, живет и скрываетца (*л.—об.*) в Самборе и в Сенномире, а промышляет имъ воеводы Сенномирского жена. И то пригожее ль дѣло воеводина жена дѣлает, что прежде сего все злое дѣло и кровопролитье от мужа еї учинилось, и за то муж еї ныне на Москвѣ, а она вновь лихое дѣло зачинает, такова вора у себя держит и им промышляет, кабы не хотя свободы мужу своему, такую смуту чинит. А тому мы дивимся, что государь вашъ и вы, паны-рада, таким вором вѣрите. Восе у великого государя нашего и нѣ такой вор, Свѣйского Ирика короля

сынъ, Густавъ королевичъ, государю вашему встрѣчной брат, какъ есмя вам о том и вчерась говорили, что, приѣхавъ к царю (*л. 294*) Борису, просил того и ныне великому государю бѣт челом, чтоб государь нашъ царьское величество дал ему рать, а он учнет доступати Лиѳлянские земли. А Свѣйской арцы-Карло прислалъ к государю нашему посланника своего о томъ же, чтоб государь нашъ помочь ему учинил, а он, доступив Лиѳлянские земли, поступитца из нее многихъ городов Густаву королевичю. И государь нашъ царьское величество посямѣсто на то не позволил, ожидая государя вашего исправления.

И паны-рада говорили: которые люді приѣхали в государство государя нашего и ищут Дмитра, и тѣ переѣхали через границу тайно и государь нашъ о том писал к гетману Польскому, чтоб (*л. — об.*) тѣхъ людей велѣл переимать, и выслать опять за границу, и вперед таких боломутов пускати не велѣлъ. А что де вы нам говорили про того, которой называетца Дмитрѣемъ, будто он живет в Самъборе и в Сенномире у воеводины жены, и мы про то не слыхали. — А что вы нам говорили о Густаве Свѣйскомъ, — и государь нашъ прежде сего писал к государю нашему к Борису и с послы приказывал, чтоб того Густава у себя не держал, а прислал бы его х королю. И государь вашъ того не учинил. А про то есть вѣдомо государю нашему, что де государь вашъ непослушнику государя нашего, Свѣйскому (*л. 295*) арцы-Карлу втай казною помочь чинить. И то государя вашего неправда. А вѣдомо то государю нашему, что государь нашъ Свѣйскому королевству отчичъ, а Лиѳлянская земля также из давныхъ лѣтъ принадлежит х королевству Польскому и к великому княжеству Литовскому; а государь вашъ в титле государя нашего Свѣйскимъ и Лиѳлянскимъ не описуеть.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: того мы нѣ вѣдаемъ, естьли государь вашъ к царю Борису о Густаве королевиче писал или приказывал. А то дѣло не статочное, что такова государьского сына выдати. А про Свѣйского арцы-Карла мы вамъ сказывали, что он к великому (*л. — об.*) государю нашему присыает и просит того, чтоб государь нашъ царьское величество ему помочь учинил, а он, доступив Лиѳлянскихъ городов, поступитца из нихъ многихъ городов племяннику своему Густаву королевичю, и великий государь нашъ его царьское величество, помня то, какъ учинено перемирье и крестьнымъ целованьемъ закреплено меж царемъ Борисомъ и государемъ вашимъ и меж государствъ, Свѣйскому арцы-Карлу вспоможе(нъ)я не чинит, хотя и видя неправду государя вашего,

а ожидает от государя вашего исправленья. — А что говорили о прибавленье титла государя своего короля, и могло б то статись, (л. 296) только б государь вашъ король великого государя нашего в титле велъл описывать с полным царьскимъ именованьем по его царьскому достоинству, потому что к прежнимъ в. г. нашимъ блаженные памяти к ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., и сыну его в. г. ц. и в. к. Федору Ивановичю, в. Р. с., писали в грамотахъ всѣ великие государи по их царьскому достоинству с полнымъ царьскимъ именованьем — цесарь Римской, и папа, і король Испанской, и Фрянцовской, и царь Турской і шах Кизыльбашской. А ныне мы слышали, какъ говорили от короля ты, арцыбискуп, (л. — об.) великого государя нашего его царьского величества в рѣчи без царьского именованья; і то великому государю нашему от государя вашего не любовь объявляетца. А та царьская честь і повышение их царьскому имяни из давных лѣтъ, почень от в. г. Владимира Мономаха, от Грекъ высоко-достойнейшую честь восприимшую, и венчан царьскимъ венцемъ и диодимою от великихъ государей от Костентинопольских царей, совѣтом свѣтейшихъ вселенскихъ четырехъ патриархъ и всего вселенского собора, и именованъ ц. и в. к. Владімер Мономах, даже и до в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., (л. 297) и сына его в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и многихъ босурманскихъ царьствъ победителей і обладателей. Потом Божиимъ праведнымъ судомъ на той превысочающей царьской степени праородителей ихъ великихъ государей царей Русскихъ учинился государем в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. И вамъ, паномъ-радамъ, пригоже о том радѣть и государя своего Жигимонта короля на то наводить, чтоб тѣ прежние дѣла отставити, а писал бы король к в. г. нашему ц. и (л. — об.) в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., по его царьскому достоинству с полнымъ царьскимъ именованьем; а не учнет писать к великому государю нашему с полнымъ царьскимъ именованьем, и Жигимонту королю то будет нечестъ же, только государь нашъ царьское величество учнет к нему писати без королевского именованья.

И паны-рада говорили: государь нашъ пишет к государем вшимъ по прежнему обычаю, как из давных лѣтъ ведетца; и прежде сего о том бывали рѣчи да и ныне мы то отставимъ.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: а государь (л. 298) нашъ царьское величество писал ныне к государю нашему также по прежнему обычаю.

Да князь Григорей же и Ондрѣй говорили паномъ-радам: объявили естя намъ прежде сего, что де нѣкоторой вор пришел на Сѣ-

веру, а называет себя царевичемъ Петромъ, блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича в. Р. сыном; а к нему де пристали князь Василий Масальской и иные нѣкоторые воеводы, и в Сѣверской землѣ нѣкоторые города посѣли. И мы того не вѣдаемъ: есть ли такъ или нѣ такъ, а про то мы вам подлинно объявляемъ под клятвою, а вы то донесите¹ государю своему, (*л. — об.*) что у государя нашего блаженные памяти у в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., сына не было, а была одна дочь царевна Федосья и тое в полгода не стало. А что вы нам объявили, будтося у государыни нашей царицы Ирины какъ родился сынъ, обмененъ дочерью, и то статочное ль дѣло? Не токмо у токова великого государя, и у вас у свецкихъ панов-рад и у простыхъ людей то не может статись, какъ в то время прилучить иное дитя принести и обменить. А то был государей великой², также и государыня наша и великая княгиня Ирина всегда того у Бога просили, и многие милостины въ Ерусалимъ к Господню гробу, (*л. 299*) и во Царьград и в вашу в Литовскую землю посылали, а в своеемъ государстве поипаче в милостыну многие скарбы раздавали, желѣючи того, чтоб Господь Богъ дал имъ сына. И на то Божией воли не было, а подоровал имъ, государемъ, Господь Богъ дочь царевну Федосью, и та, немного пожив, к Богу отошла. А при государыне царице и великой княгине Ирины были всегда неотступно: мои княж Григорьевы сестры княж Иванова княгиня Козловскаго да окольничего Ондрѣя Петровича Клешнина жена; и только бы такое дѣлосталось, и они б меня в том не утоили. И какъ есмѧ поѣхал от великого государя нашего, і про такова вора не слыхали. А ныне, слыша от вас, такъ себѣ (*л. — об.*) домышляемся и вам про то объявляемъ: в прошлом году, какъ по грѣху всего хрестьянства пришол на Севѣрскую землю богоотступникъ и еритикъ, страдникъ Гришка Отрѣпьевъ с вами Польскими и Литовскими людьми, і писал от себя листы по всем городомъ и по мѣстомъ, какъ есмѧ вамъ объявляли, і на Дон, и на Волгу и на Терку к воромъ казакомъ также листы писал, именуочи себя Дмитрѣемъ царевичемъ, і чтоб к нему шли и ему вспомогали. И Донские казаки воры к нему пошли, а Волженские и Терские к нему не пошли. А были в то время на Волге и многихъ торговыхъ людей, которые шли с Москвы и из ыныхъ многихъ городовъ (*л. 300*) в (А)сторохань, а изъ Асторахани шли в судѣхъ вверхъ к Козани, побивали, и пограбили, и

¹ Написано: «донесли».

² Такъ написано, очевидно пропущены какія-то слова.

многие товары и деньги і неисчетную казну взяли больши десяти сот тысяч золотых польских, а рускимъ числомъ больши 300000 рублей. И какъ тот вор, богоотступникъ, рострига по своимъ злымъ дѣламъ скончался, а на великихъ государствахъ Росскаго царьства учинился государемъ в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и писал грамоты на Волгу къ тѣмъ воромъ х казакомъ, чтоб они тамъ на Волге не были, и купецкимъ и всякимъ проѣзжимъ людемъ никакихъ убытковъ (*л. — об.*) не чинили; а только не сойдут, и имъ быть казненымъ. Да и рать былъ государь нашъ на нихъ послалъ. И нѣшто будетъ тѣ воры Волжскіе и Терскіе казаки, вѣдая свою вину, что они, будучи на Волге, воровали и за то имъ не пробудетъ, оттуда збежавъ, такъ замыслили и которого будетъ вора, межъ себя выбравъ, такимъ именемъ именуютъ, хотячи межъ государствъссору учинить, а имъ бы въ то врѣмѧ отъ смерти избыть. И то можетъ статись, что къ нимъ пристанутъ такие же воры, збежавъ отъ смертныѧ казни, да то стоятельно лѣ будетъ? Намъ то есть вѣдомо, что не въ давныхъ лѣтѣхъ, пришедъ изъ Запорогъ, Черкасы украину вашу воевали и многие (*л. 301*) мѣста запустошили, и государь вашъ король послыпалъ на нихъ рать и ихъ побили, а головныхъ воровъ Наливайка съ товарыщи, поймавъ, казнили. А надъ тѣми надъ воры тоже будетъ. Только мы вамъ о томъ говоримъ, чтобъ государь вашъ король и вы, панырада, отъ такихъ воровъ къ себѣ и ихъ самихъ не принимали, і ничѣмъ не вспомогали, и людемъ короны Польскіе и великаго княжества Литовскаго заказали, къ нимъ приставать не велѣли, чтобъ вновь межъ государей и межъ государствъ смута и кроворозлитъ не всчалось; а государь нашъ царьское величество съ такими воры управитца. — А о томъ бы вы намъ объявили, кто (*л. — об.*) имены отъ того вора идутъ къ государю нашему послы, и какие люді дворянѣ лѣ, дети боярскіе лѣ, сѣврюки лѣ, казаки лѣ; а мы тое стороны всякихъ людей, и Волженскихъ и Донскихъ отамановъ и казаковъ знаемъ.

И паны-рада говорили: мы тѣ ваши рѣчи слышимъ и государю нашему королю скажемъ. А что хотите вѣдѣть о послѣхъ, кто имены отъ того Петра идутъ и какие люді, и про то подлинно не вѣдомо; писалъ къ государю нашему х королю воеводы Киевскаго сынъ панъ Krakovskой, а къ нему де писано ис Путимля, что тотъ Петръ хочетъ слать (*л. 302*) къ государю нашему пословъ своихъ на Киевъ, а того не именовано, кто имены.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили паном-радамъ о своемъ бесчестье, что дѣлалось въ дороге: какъ есмѧ ѿхали государя вѣдшего землею, и въ дороге намъ было отъ Литовскихъ людей многое

бесчестье и теснота, чего прежде сего над послы и над посланики николи не бывало, по городом и по мѣстомъ нас самих лаели і людей наших били, а вѣдает подлинно приставъ нашъ. А за Оршею, какъ мы приѣхали в государя вашего землю, приѣжал на нас Дубровенского слуга пана Глѣбовича слуга Корипской (*л.—об*) (с) своими людьми, с самопалы і с саблями, а хотѣли нас побить, и одва его унялъ пословъ вашихъ человѣкъ Янъ Борановской, что в тѣ поры был он при нас. А до того, какъ ешо мы в землю государя вашего не приѣхали, послан из Орши сынъ боярской Михайло Битяговской об нас з грамотою, и того сына боярского Дубровенского же пана люді в деревне в Баеве били і ограбили. А другово сына боярского посылали мы в Оршу, пришед к рубежу, про себя сказать, и в той же деревне в Баеве его поймавъ били, і бесчестили, и хотѣли вести в Дубровню в тюрьму невѣдомо за что. Да и иные многие задоры чинятца (*л. 303*) от Дубровенских людей торговымъ и всяким людем. И государь бы вашъ тѣхъ людей, которые нас бесчестили, велѣл сыскать и за то им наказанье учинить, и порубежнымъ людем заказать велѣль, чтоб великого государя нашего людем задоров не чинили.

И паны-рада говорили: есть нам про то вѣдомо, что вамъ в дороге бесчестье было, и указ о том от короля будет; а задоры многие чинятца и от государя вашего людей.— Да говорил моршалокъ о своих товарехъ: послал деи если с своимъ человѣкомъ при купцах Краковских многие узорочные тавары и подстѣнки дорогие до хоромъ, и тот мой (*л.—об.*) человѣкъ и нынѣ есть на Москвѣ, а товары взяты в государеву казну; и государь бы пожаловал, велѣл за тѣ товары по ценѣ денги заплатить или товары отдать, что будет не испорченено.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы про то не вѣдаемъ; а твое чelobitie, аже дастъ Богъ, великому государю нашему известим, и в томъ волен Богъ да государь нашъ царьское величество.

И паны-рада говорили: государь деи нашъ о том велит вамъ и в отвѣте написать, с своимъ послаником к государю нашему о томъ (*л. 304*) прикажет.

И отпустили князя Григорья и Ондрѣя на подворье, а провожали встрѣчники до тѣх же мѣсть, гдѣ встрѣчали.

Декабря въ 30 день говорил князю Григорию и Ондрѣю приставъ Петръ Воловичъ: завтра де вамъ быть у короля на отпуске. А какъ вы были прежде сего у короля дважды, и в тѣ поры при

короле сына его Вводислава королевіча не было; и ныне будет захотите королевича відеть, і король его милость поволит вамъ быть у него въ его особных полатах.

(л. — об.) И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы, аже дасть Богъ, завтра у короля быть готовы; а велитъ намъ быть у сына своего у королевіча, и мы очи его ради відѣть, и что у нас луцилось, і тѣмъ ему челомъ ударимъ.

И декабря въ 31 день были у короля князь Григорей и Ондрѣй на отпуске и присыпал по них дворян своих прежних же князя Яна Соколинского да Войтеха Гаевского, а пристав Литовской Петръ Воловичъ, а пред посланники ѿхали желныреи в барсех 5 человѣкъ. (л. 305) И какъ приѣхали на королев двор, и сѣѣли с лошадей у лѣсницы по прежнему; а на дворѣ до лѣсницы стояло гайдуковъ немнога с саблями без пищалей, а перед королевскимъ двором гайдуков не было. И какъ посланники взошли к переходамъ, и встрѣтили их на лѣснице с переходов дворяне королевские Кратус Торновский да Ян Жебредовский, а говорили: государь нашъ его королевская милость прислали нас, дворян своих, а велѣлъ вас, великого государя посланников, встрѣтить і с вами до себя итить. И давъ руки шли перед посланники. (л. — об.) И какъ князь Григорей и Ондрѣй вошли в сѣни перед тое полату, гдѣ король, и ис полаты встрѣтили посланников у дверей полатных 2 моршалка корунных Петръ Мишковской да Миколай Вольской и, дав руки, шли в полату перед посланники. А король сидѣл в полате в своем мѣсте против дверей по прежнему, в черномъ платье и в шляпкѣ по немецки; а от него стояли по обе стороны паны радные и рыцарские люди, а за ними всякие люди человѣкъ с 300, а бискупы сидѣли на скамейке по правой сторонѣ от короля сажени з 2. (л. 306) А в сѣнѣх стояло голоберщиковъ с 30 з голоберды. И какъ князь Григорей и Ондрѣй пришли в полату перед короля і поклонились, и король велѣлъ им сѣсти на скамейке по прежнему.

Да посидѣвъ мало, встал х королю бискупъ Перемыслской и канцлѣр корунной, и король с ними поговорил немнога не вслух. А потом говорил бискупъ посланникомъ от короля рѣчь, а толмачил рѣтерендарь Литовскиі Остаѳѣй Воловичъ: наяснѣйши великий государь нашъ король его милость Жигимонтъ Третей велѣл (л. — об.) вам говорити. Приходіли есте к нам от в. г. своего и в. к. Василья Ивановича в. Р. в посланниках і которые рѣчи говорили есте намъ на посольстве, и мы тѣ рѣчи у вас выслушали и выразумѣли; а которые рѣчи говорили естя с паны-радамі нашими, которые были

с вами на обмове, и тѣ ваши рѣчи паны-рада намъ объявили і то намъ вѣдомо же. И на тѣ всѣ рѣчи в. г. вашему и в. к. отвѣтъ учинимъ съ своимъ посланникомъ, а посланника посылаю за вами вскорѣ; а васъ ныне отпускаемъ къ государю вашему и посылаемъ съ вами къ государю вашему грамоту (*л. 307*) противъ той грамоты, что съ вами прислана.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: присланы есмѧ отъ в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., къ тебѣ в. г. Жигимонту королю въ посланникахъ і съ нами была грамота вѣрющая, что мы учнемъ говорить, тому бъ вамъ вѣрить; а о дѣлахъ въ той грамотѣ не написано ничего, все съ нами государь напѣцъ царьское величество приказалъ изустно говорить. И намъ бы ты, государь, на наши рѣчи велѣль дати отвѣтное писмо, а грамоты намъ имать непригоже: (*л. — об.*) грамоты бывають зъ гонцы, а мы посланники, а не гонцы.

И говорилъ отъ короля князь Остаѣй Воловичъ, референдарь Литовской: та грамота писана объ васъ противъ государя вашего вѣрюющей грамоты, а отвѣтное писмо къ вамъ пришлетъ король на подворье; а подлинной отвѣтъ на всѣ рѣчи будетъ отъ короля его милости съ его посланникомъ.—А что есте говорили паномъ-радамъ о грамотѣ на посланниковъ, которыхъ государь вашъ шлетъ до цесаря Римскаго, и государь напѣцъ его королевская милость о томъ къ государю (*л. 308*) вашему прикажетъ своимъ же посланникомъ.

Да молылъ Остаѣй: король его милость приказываетъ съ вами къ в. г. вашему и в. к. Василью Ивановичу в. Р. поклонъ. А король въ тѣ поры приподнялся и шляпки приподнялъ, да сѣдчи звалъ посланниковъ къ руке и велѣлъ ити ис полаты. А провожали въ сѣни тѣ же, которые встрѣчали, — два моршалка Польскихъ да референдарь Литовской Остаѣй Воловичъ.

И, вышедши въ сѣни, говорили: король его милость (*л. — об.*) поволилъ вамъ быть у сына своего Водіслава королевича, а онъ топерво въ особныхъ своихъ полатахъ.—И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы хъ королевичу ідемъ і его очи хотимъ видѣть.—Ишли хъ королевичу переходами въ той полату, гдѣ были съ паны-радами въ отвѣтѣ; а посланники шли моршалокъ надворной Миколай Волской да референдарь Литовской Остаѣй Воловичъ, а передъ ними шли дворянъ королевскихъ человѣкъ зъ 20. И какъ пришли хъ королевичу въ полату, и ему поклонились.

(*л. 309*) И королевичъ, вставъ и шапку снявъ, спросили про г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. здоровье, а говорилъ отъ него референдарь Остаѣй Воловичъ.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: какъ есмѧ поѣхали отъ в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., і государь нашъ его царьское величество далъ Богъ в добромъ здоровье.

И королевичъ звалъ князя Григорья і Ондрѣя к руке да спрашивалъ ихъ о здоровье.

І князь Григорей и Ондрѣй сказали: Божію (*л.—об.*) милостию і великого государя своего жалованьемъ, и тутъ в коруне Польской і великому княжеству Литовскому королевскимъ и его жалованьемъ, здорово.

А послѣ того являлъ реєрендарь отъ князя Григорья и отъ Ондрѣя королевичю поминки, и велѣли ітти ис полаты; а шли с посланниками ис полаты моршалокъ надворной Миколай Вольской да реєрендарь Остаѣй Воловичъ. А в то время, какъ были посланники у королевича, сидѣлъ королевичъ на стуле в немецкомъ платье, а шапка на немъ была бархатна (*л. 310*) с соболем; а подлѣ его стоялъ дядька его пан Михайло Конарскиі, которой былъ в отвѣте, да дворянъ и стольниковъ и жильцовъ человѣкъ со 100.

И какъ князь Григорей и Ондрѣй вышли в сѣни, і говорил имъ моршалокъ надворной Миколай Вольской да реєрендарь Литовски Остаѣй Воловичъ: донесите наши рѣчи до бояр. За того небошика, которой назывался Дмитреем, зашли въ Московское государство по его грамотам со многими товары купецкие люді государя нашего государства и Цесарские земли и иныхъ розныхъ государствъ, и тамъ въ государствѣ Московскому иные побиты, а иные задержаны (*л.—об.*) невѣдомо для чего. И чтобъ государь вашъ тѣхъ всѣхъ купцовъ, которые не побиты, велѣлъ отпустить и съ ихъ товары; а что будетъ пограблено, то б велѣлъ государь сыскать; а которые будутъ побиты, і тѣхъ животы и товары также велѣль сыскать и отдать. А именно больши всѣхъ говорили про товары моршалка Миколая Вольского, чтобъ государь велѣль про то сыскать и нагородіть, чтобъ про то межъ великихъ государей і межъ государствъ нелюбье не уростало. Да и людей бы рыцарскихъ, которые тамъ задержаны, велѣлъ бы государь отпустить, хотя не всѣхъ, потомучто де у насъ вскорѣ будетъ соймъ великии (*л. 311*) и на томъ сойме будутъ тѣхъ, которые ныне на Москвѣ, братья и приятели, и чтобъ тѣхъ котораго лиха не мыслили. А мы вамъ для крестьянскаго покою сказываемъ не ложно, что по грѣхомъ въ государствѣ вашего государства великое замешанье: пришло к намъ писмо подлинное вчарась съ Украины изъ Мстисловля, а пишетъ державецъ, что подлинная ведомость, что Петръ, которой сказываетца сыномъ великого князя Федора, достовѣрна государства Московскаго

на Дмитрея, которой сказываете убить, а он живъ; и осѣлъ деи тот Петръ Сѣверскую землю по Брянскй лѣс и города поймал, а на Москвѣ де стало великое замещанье. А вѣдаете (*л. — об.*) сами, что здѣсь люді своловльные и, слышаши такие разрухи в государстве вашемъ, а желѣючи своихъ, которые ныне там, чтоб какого дурна не учили.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы того не вѣдаемъ да и не чаем, что такой смуте быть в Московскомъ государстве. А что говорите о тѣх людех, которые ныне на Москвѣ, чтоб их государь нашъ велѣлъ вскорѣ отпустить, хоти и не всѣхъ, да о купѣцких людех і о моршалковых товарех, и в томъ воленъ Богъ да государь нашъ; а с нами о томъ приказу нѣть. А что от вас слышим, то до государя своего донесемъ. А государь бы вашъ (*л. 312*) Жигимонтъ король о том слал к великому государю нашему своего посланника, не омешкивая.

И моршалокъ и реєрендарь говорили: государь нашъ посланника пошлет; а добро б государь вашъ и до посланника которых людей отпустил, і то б было на знакъ к любви.

Да они же говорили о задорех: писал к государю нашему изо Мстиславля державецъ, что государя вашего люді, перешед за рубежъ Мстиславского повѣту, многие села пожгли и людей пограбили, чтоб государь от того велѣлъ унять, и про то б велѣлъ сыскать і воров казнить.

(*л. — об.*) И посланники говорили: многие задоры чинятца в порубежных мѣстах от государя вашего людей. И нѣчто будет великого государя нашего люді, не стерпя многихъ обид от государя вашего людей, что учинили противъ, — и государь бы вашъ велѣлъ своих людей от задоров унимать; а мы про то великому государю нашему известим же и государь нашъ царьское величество велитъ про то сыскать.

Да говорили послаником моршалокъ и реєрендарь: приѣхали сюды іс Цесаревы земли от цесарева брата от Матьяша купцы, а идут к государю нашему, (*л. 313*) и мают у себя грамоты от цесаря и от Матьяша. И вам ихъ с собою мочно ли взять и до Москвы днравадить?

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: прежние цесари Римские из давних лѣтъ и нынешней Рудельеъ цесарь бывали с великими государями нашими в братстве и в любви, а ныне великий государь нашъ также с цесарем хочет быти в братстве і в любви, и людем Цесаревы области вольно ѿхать до государства великого государя нашего, с нами ль пойдут или і без нас.

И провожали посланников до лѣсницы, гдѣ была первая встрѣча, моршалок (*л.—об.*) і референдар; а іduчи и референдеръ говорил: нам ден Литвѣ надобно всѣх больши быти с вами в покое, что наша граница сошлась з государя вашего землею, и яз вамъ о том припоминаю для христіянского покою, чтоб государь не держал у себя Польских и Литовских людей, а велѣл бы отпустить, хоти не всѣх вдруг, а тѣм бы меж ихъ государей к згоде и к любви было ближе.

Генваря въ 3 день принес к посланником пристав Петръ Воловичъ их поминки, что несли х королю. А говорил: у государя де нашего у короля в обычай ведетца так, что у послов и у посланников на посольстве поминки (*л. 314*) принять велит, а после того отсылает назад; и ныне по королевскому розказанью подскарбей тѣ ваши дары со мною прислал к вам, а от себя король посланником не прислал ничего.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: в том волен Бог да государь вашъ король; а тѣм нас король не пожаловал и оскорбил, что даров наших не принял, то б нам его было жалованье, чтоб наши поминки взял. — А про то, что король от себя не прислал ничего, посланники в то время не говорили, а чаяли, что будетъ вперед.

(*л.—об.*) А после того на другой день говорил пристав, чтоб были готовы ѿхать в дорогу; а король де мнѣ велѣл с вами ѿхать вскоре.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы к государю своему ѿхать готовы, а от короля нам отвѣт на наши рѣчи еще не прислан; да прежде сего бывало посланником от короля жалованье, хоти их даров і не возмет, и мы ныне того от короля начаемся.

И пристав сказал, что отвѣтное письмо паны-рада пришлют к вам завтра, а о дарех вам королевских яз не слыхал и на удачу (*л. 315*) будет ли.

И посланники говорили: в том король волен, а мы великого государя своего жалованьем ничѣм не скудны, только нам то будет перед прежними посланники бесчестно.

А генваря въ 5 день приїжал к посланником на подворье секретарь королевской князь Ян Соколинской, а привез королевскую грамоту против государевы вѣрющие грамоты да отвѣт на тѣ рѣчи, что говорили королю от государя князь Григорей і Ондрѣй. А говорил князь Ян: наꙗснѣйшиi великиi государь нашъ Жигимонтъ Третиi, Божею милостию, король (*л.—об.*) Польской і великиi

князь Литовскии и иных многих панствъ государь, прислал к вам, к великого государя послаником, грамоту против государя вашего вѣрющие грамоты да отвѣтное письмо короткое на ваши рѣчи, что вы говорили королю на посольстве. А подлинно о том о всем государь нашъ король прикажет к государю вашему с своим послаником, а посланик за вами вскоре будет.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили, что тоѣ грамоту и отвѣтное письмо, яже дастъ Богъ, донесем до царьского величества, а король бы посланика своего посыпал бы за нами, не мешкая.

(л. 316) И поѣхали ис Krakova генваря въ 6 день, а не провожал послаников никто, толко ѿхал приставъ Петръ Воловичъ да шаѳиръ Григорей Янковской. И о том князь Григорей и Ондрѣй приставу говорили: намъ то от короля бесчестье, нас из города никто не проводіл; и какову нам король нечесть учинил, и государь нашъ царьское величество против его послаником также учинит. А на Литовскую границу въ мѣсто Нарву пришли генваря въ 21 день и с того мѣста Польской шаѳиръ воротился, а приѣхал встрѣчу от подскарбя Литовской шаѳиръ Хриштоф Снарски.

(л. — об.) Да как приѣхали в Слонимъ, а в то время в Слониме был канцлѣръ Литовской Левъ Сапѣга, и присыпал к посланикомъ на подворье съ юствою и с питьемъ подстаростья Слонимскаго Стонислава¹ Ромбейскаго да писаря Адама Лукашева, и спрашивал Адамъ князь Григорья и Ондрѣя от Лва о здоровье: здорово ли дорогою ѿхали, и какъ ся мѣли у короля, во всемъ ли был достаток?

И князь Григорей и Ондрѣй сказали, что Божию милостию и великого государя своего жалованьемъ здорово; а какъ есмъ были у короля, и кормъ нам даван также, (л. 317) что и в Литовской землѣ, а прибавки нам от короля в корму не было нечего; и на приѣзде и на отпуске король нас не пожаловал, ѿсти нас не звал и в стола мѣсто корму не прислал. А что били мы королю челомъ, ударили поминкомъ, и тѣ наши поминки король отослал назад, а нас своимъ жалованьемъ не пожаловал ничѣмъ. И то учинилось мимо прежней обычай, мы не для корысти говоримъ: Божию милостию и великого государя нашего жалованьем есть у нас своего всего достаток. Только намъ то стало перед прежними посланиками бесчесно.

И Адам говорил: канцлѣр де о том добрѣ (л. — об) кручиноват, что такъ паны-рада, которые при королѣ, не гораздо учинили, что вас король не почтил, ни в корму ни в подаркахъ, и х королю

¹ Написано: «Стонислава».

о томъ писал и к сенатаремъ, что они учинили то не по прежнему обычаю. А меня с товарыщем прислал к вамъ канцлѣръ съ ѿствою и с питьемъ, а велѣл васъ подчивать. И звали за стол, а за столомъ сидѣли подстаростей и писарь Адамъ и князя Григорья и Ондрѣя подчивали.

Да говорил за столом Адамъ: канцлѣръ деи и о том добрѣ радѣеть, чтоб промеж государей была любовъ и меж государствъ згода, да, чаять, такъ и будет, только б государь вашъ (*л. 318*) отпустил Польских и Литовских людей, которые ныне на Москвѣ.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: в томъ воленъ Богъ да государь нашъ царьское величество. А намъ что было приказано от его царьского величества х королю, то мы исправили; а что намъ от короля отказано, то мы до царьского величества донесемъ.

И Адамъ говорил: канцлѣръ вамъ велѣл сказать — рад он вашему приѣзду, и держал бы вас, и подчивал хотя 3 недѣли, да для государевыхъ и земскихъ дѣл вас не унимает, чтоб вамъ ѿхать не мешкая; а как вы приѣдете (*л. — об.*) к государю своему, и многие дѣла успокоятца, а посланикъ за вами вскоре будет.

Да сказывал послаником пристав Петръ Воловичъ: канцлѣръ де вас хотѣл дарить, и изготоилъ был 2 купка великие да 2 златоглавы, да раздумал затѣмъ, что король вас не дарил; и только ему вас дарить, и от пановъ-рад за то будет на него волненіе великое.

А купки были и принесены за стол и послаником из нихъ пить подносили.

Да пристав же Петръ Воловичъ говорил: канцлѣръ деи вамъ велѣль (*л. 319*) сказать радостную вѣсть: писал де к нему из Орши староста Ондрѣй Сопѣга, что Сѣверяне собрався и с ними казаки Донские ходили войною и взяли было Дорогобужъ, и Вязму, и Можаескъ, и Борисов городъ на Боранове, и Везему, и около Москвы воевали и многие мѣста запустошили, да пришед к Москве стали под Коломенским і Москву осадили; и государь вашъ посыпал на них с Москвы многую рать з братьеми своими со княземъ Дмитреем і со княземъ Иваномъ Ивановичи, и со княземъ Михаиломъ Васильевичемъ, і бояр і воевод, и тѣх Сѣверянъ многихъ побили больши 20000, а иные побежали х Колуге, і за ними де (*л. — об.*) пошли государевы братья и в Колуге их осадили. А к Дорогобужу де, и к Вязме, и к Можайску ходили Смольяне, и тѣ города опять к государю отворотили.

И князь Григорей и Ондрѣй говорили: мы того не чаемъ, что тѣмъ вором такъ учинить, что такие мѣста взять и под Москвою

быть; а то может быть, что гдѣ будет такие воры собрались, и их государевы люди побьютъ и вперед таких воровъ не будет.

Да сказывал князю Григорию и Ондрѣю Иван Хрипунов, что канцлѣр Левъ Сапѣга государю и государству Московскому добрѣ служит: (*л. 320*) какъ учинилась вѣсть в Литвѣ, что на Москвѣ многие и Литовские люди побиты, и за то были многие паны і рыцарские люді повстали, а хотѣли мир порушить и войну вчать, і говорили похвальное слово, что они Московскихъ людей к бою знают, и только они пойдут, и до Москвы дойдутъ. И канцлѣр деи Левъ имъ отговаривал, что Москва стоитъ многие лѣта и войны от Литвы бывали, а ничего Москвѣ не учинили; прежде сего Стеван король похвалился был, что Москву осѣсть, да Богъ ему того не попустил: ходил король подо Бсковѣ да только своихъ людей истратил, а Пскову ничего не учинил. И ныне онъ (*л. — об.*) на то им не думает. А про Польскихъ и Литовскихъ людей сами они вѣдаются, каковы свободолюны и насилиство чинять, а на Москвѣ того терпѣть не извыкли и за то над ними так исталось, что деи Московскими людем от нихъ было насилиство великое. И многихъ деи Польскихъ и Литовскихъ людей канцлѣр от того отговорил. А про воеводу де Сендомирского канцлѣр говорит, что он учинил не гораздо, не подумов с панырадами, пошол к Москвѣ; а онъ Левъ ему отговаривал, чтоб к Москве не ходил, и воевода его не послушал и то ему стало от себя.

(*л. 321*) Да говорил с посланиками канцлѣровъ писарь Адамъ Лукашовъ про вора ростригу, что многие люді говорят, будто онъ живѣтъ, и канцлѣръ де Левъ Сапѣга тѣмъ смѣетца и говорит, что ему подлинно вѣдомо, что тот вор убить и сожен в порохъ.

И князь Григорей и Ондрѣй ему говорили: то канцлѣр говорит правду, вѣдая про того вора, что он убить. А то нѣкто иной вор таким же именемъ называетца, і как есмѧ слышали в Польше про того нового вора, каков онъ рожеемъ и волосомъ и в примѣтахъ, ино таковъ збежал в то время, какъ рострига убить, (*л. — об.*) Михалкомъ зовут Молчановъ; а был у того вора ростриги для чернокнижества. И тот вор Михалко прежнему вору не подобенъ: прежней был вор рострига обличьемъ бѣл, волосомъ рус, нос широкъ, бородавка подле носа, уса и бороды не было, шея коратка; а Михалко Молчановъ обличьем смугол, волосомъ чернъ, нос покляп, ус не велик, брови велики нависли, а глаза малы, бороду стрижет, на головѣ волосы курчеваты вѣгаживает вверхъ, бородавица на щекѣ. И таким бы вором не вѣрить и облича их карать, чтоб от таких воров меж великими государи и меж государствъ смута не была.

(л. 322) И Адам Лукашов говорил, чтоб де вы дали намъ о том письмо для того: у нас соймики бывают, и яз бы про таких воров розказывал.

И посланики письмо ему о том дали, чтоб про то всѣм людем явно было.

Да по г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. наказу велѣно князю Григорью и Онъдрѣю провѣдывать в Польше и в Литвѣ о всяких вѣстехъ, какъ ныне король с цесаремъ, и с Турскимъ солтаномъ, и с Крымскимъ, і з Датцкимъ, и Свѣйскою землею, послы от кого х королю бывали ли, и будет были, и о чём (л.—об) приходили, и король к ним послов своих или посланниковъ посыпал ли, и будет посыпал, і с чемъ, и сеє вѣсны и в лѣто Крымские люді іли іные которыхъ государствъ люді воиною приходили ль, и будет приходили, и многие ли люді, і которые мѣста воевали, и дѣло гдѣ Литовскимъ людем с ними было ль, и от Турского войны на Литовскую землю не чаять ли, а будет чаять, і за что войнѣ быть от Турского, и какъ ныне Рудельеъ цесарь с Турскимъ, ссылка меж ихъ какая бывала ль, и будет бывала, и о чём ссылались: миритца ли хотятъ или помирились и на чём помирились, а будет не помирились и меж ихъ война (л. 323) есть ли, и чего меж ихъ вперед чаютъ миру ль или войны, и какъ ныне король с паны-радамі, нѣт ли у короля с ними и со всѣю землею розни, и будет есть, и в чём у них рознь, и вперед на Польше и на Литвѣ тому ль королю быть или иному, и будет иному, и кого чаютъ себѣ королемъ оберуть.

И сказывали князю Григорю и Ондрѣю шляхта и мещане, которыхъ удобря роспрашивали, что Жигимонтъ король с цесаремъ Римскимъ в приятельстве и в любви, и ссылки меж ихъ частные.

(л.—об.) А с Турскимъ король в сылке о миру, а укрѣпленъя меж ихъ еще нѣтъ. Посыпал король х Турскому посланника своего о томъ, что в прошлом году приходили въ его землю воиною Крымские люди, і многие мѣста воевали, и убытки починили, а он въ по-граничныхъ мѣстахъ Турского людем нигдѣ задоровъ чинить не велитъ и прежнего мирного постановеня, какъ бывало з дѣломъ его и с отцомъ, не рушит. И Турской бы Крымского унял, и полон, что взяли Крымские люди, велѣл сыскав отдать. И присыпал дей Турской х королю посланниковъ своихъ дважды, а дѣло с ними было одно: писал дей Турской х королю (л. 324) о том, чтоб был с нимъ в миру по прежнему обычаю и слал бы к нему пословъ своихъ перемирье затвердіть, какъ бывало при предкехъ его; а что Крымской посыпал людей въ его королевскую землю воиною, и то он учинил без

его солтanova велѣнья і он х Крымскому писал, что вперед на Литовскую землю людей войною не посыпал и убытковъ не чинил. А чаять то учинил Крымской для того, что к нему х Турскому от короля послы не бывали, и перемирия не укрѣпили. И которой полон королевские земли тое войны объявился въ его государьстве, и онъ того велѣлъ сыскывать, і что будет (*л. — об.*) сыщетца, и то велѣл отослать; а вперед людемъ въ своеемъ государьстве заказал, чтоб у Крымскихъ людей Литовского полону не покупали. А король бы слал пословъ своихъ, не измешкав. Да Турской же деи писал х королю про вора ростригу, которой іменовался Дмитреемъ, что его король посадил на Московское государьство, и он деи его Турского государьству тесноту чинить, и король бы к нему приказалъ чтоб он его Турского государствамъ никоторого лиха і убытковъ не чинил; также бы и Запорожскихъ Черкасъ король унял, чтоб его землѣ лиха не чинили. А он пограничнымъ своимъ людемъ (*л. 325*) заказ учинил и никаких задоров чинить не велить. И король де тѣхъ чеушей почтив отпустил, а отказал, что он пословъ своихъ пришлет вскорѣ; а ешо послов не послал, что с паны-радами не в згоде,

А Крымские де люді прошлого году и сего лѣта и в осень воевали въ Литовской землѣ добрѣ много, і взяли полону в прошлом году больше 50000 и бой имъ с Польскими и с Литовскими людьми был, і Тотарове побили многихъ людей, а иных в полон поимали. А сего лѣта Крымские люді воевали не мало же. И какъ пошли из земли, и за ними ходили охочие люди (*л. — об.*) да Черкасъ, всего тысячи с полторы, и бой у них был за Чернымъ Лѣсомъ, и сказывают Тотар погромили, и полону немного отшибли, а многой. полон увели, а иной на рѣкѣ потопили. Да Крымские же де люді приходили войною на Подолье сее осини, и был с ними бой Польскимъ і Литовскимъ людемъ, и Тотар де немало побили; а Польскихъ де и Литовскихъ людей убили полторы тысячи. И ныне де Крымской прислал послана своего о томъ, чтоб король прислал поминки по прежнему обычая, а не учнет присылать, и онъ на лѣто на его землю войною готовъ.

(*л. 326*) А от Турского пришел чеушъ, а сказывают о том же чтоб Крымского помирить, да и о томъ, что Седмиградцкой воевода Бочкай умер, и Турской хочет той землю прилучить к своему государьству, а цесарь хочет к своей землѣ; и писал де Турской х королю, чтоб он отписал к цесарю, чтоб цесарь в тое землю не вступался.

А цесарь де с Турскимъ помирился на 20 лѣть на томъ: отступился цесарь Турскому городов, которые у него Турской поималь

в Угорской землѣ: Ягорь, да Кенеж, да Острогонть, да Өилика, да Онанки. А Турскому писать к цесарю отцомъ и ссылатца (*л. — об.*) послы по вся годы, а послов посыпать с поминки Турскому на год одинажды, а цесарю по дважды на годъ. А Мутьянскому быть под Турского рукою по прежнему и дань ему давать. А Седмигратц(к)ому Бочкаю быти было под гольдомъ цесаревымъ, и тѣмъ всѣмъ городом, что ему Турской придал, быть за нимъ; а хоти и взачнетца война в тѣ 20 лѣтъ меж Турского и цесаря, и Бочкаю ни Турскому, ни цесарю не помогати. На том у нихъ утверженье. И не вдавне Бочкая не стало, отрупил ево воевода Котай, и того Котая Бочкой казниль, а самъ лѣчилься; и присыпал для (*л. 327*) лѣкаря в Краков по жидовина, а дал ему от себя 10000 золотыхъ, и тот жидовин его был излѣчиль. И приказал деи к тому жидовину из Польши, чтоб Бочкой живъ не был, и он его уморил; а для де того его и уморили, что он хотѣлъ на королевство Польское. И ныне в Седмиградцкой землѣ воеводы иѣть, і Турской хочет Седмиградцкую землю взять под свою руку, а цесарь такъже хочет прилучить к своей землѣ. И чаять меж Турского и цесаря о Седмиградцкой землѣ опять размѣрья, и для того х королю Турской приспал чеуша, чтоб к цесарю послал о Седмиградцкой землѣ, чтоб в нее не вступался.

(*л. — об.*) А з Датцким де Жигимонту королю внове ссылка не бывала.

А (*с*) Свѣйским арцы-Карломъ не в миру. И сего де лѣта Свѣйские люди в Лиєлянскай землѣ взяли у Литовскихъ люди 3 городки, и ходил на них гетман Литовской Коралюс Хоткѣвичъ, а с ним желныреи тысячи с полторы, да Литовскихъ панов люді, которые паны на рокопѣ не были, с тысячю; и (*с*) Свѣйскими людми бой у нихъ был в Лиєлянтехъ под Володімерцомъ, и Свѣйскихъ людей побили, а Литовскихъ людей убито не мало же. И с того бою Коралюс Хоткѣвичъ (*л. 328*) пришел в Литву со всѣми людьми, что желнырем заслуженых грошей не дают, а он свои имѣнья многие в тѣ службы заставил, и за то хочет от короля жалованья; а желнырем емлють с королевскихъ сел корму, покамѣста имъ заслуженое заплатят.

А у короля с паны-радами рознь великая. Был на короля рокопѣ о том, что деи он к Свѣйскому казну посыпал, сливающи золотые; да онъ же де спродал Прусскую землю Брандеборскому князю, что Прусской князь стар добръ, а детей у него иѣть, и Поляки хотѣли Прусскую землю прилучити (*л. — об.*) х королевству Польскому и осѣсть, чтоб вперед князю не быть. И Прушане присы-

лали х королю, чтоб имъ поволил ваять на княжество из дому Брандеборскихъ княжат, и он имъ поволил, а от того у них взял многую казну с 500000 золотых Польских; а ныне Прусы тѣ гроши зачитывают в дань, что давали королю. Да король же учинил у себя в большихъ спрахах духовной чинъ и многие им уряды подавал, а имъ было в том бытъ не довелось. А се женился не по закону, понял свойкино. И звали короля на рокошь, и он к нимъ не поѣхалъ, а было с нимъ людей наемныхъ 20000. И на рокошѣ ничего не справили, (л. 329) только великие себѣ убытки починили, и многие мѣста, гдѣ был рокошь, запустошили. И за то паны-рада на короля гнѣваютца, что он на рокошь не поѣхалъ и в томъ не оправдался, в чём на него нарекают. И ныне приговаривают бытъ съезду большому в Аршевѣ, и королю дей тут бытъ; а не соймъ дей то будет, рокошь: всѣ паны и шляхта добрая людей наймуют, с кѣмъ ити на соймъ, что друг от друга бережетца. А король не оплошилца жъ, людей при немъ наемныхъ 12000 готово, и на сойм в Аршевѣ тѣ люди с нимъ будуть. А бытъ было сойму вскорѣ в нынешней постѣ. И послал король с листы к паномъ (л.—об.) радам Польскимъ к воеводам к Пазнанскому, к Подляшскому, к Мазовецкому, к бискупу Плоцкому и к иным, как бытъ сойму: мочно ли о половине нынешнего Великого поста? И они де отказали, что в постѣ сойму бытъ непригоже, в то время люди постятца и о грѣсех каютца, а быти бы сойму послѣ Велика дни 2 недѣли спустя. А король дей и паны-рада, которые ныне при немъ, и Левъ Сапѣга того сойму не хотять і еще имъ пересорочивать, чтоб соймом изволочить. А умысленъя де о томъ Лва Сопѣги: которые паны для сойму людей понаймовали, и на то гроши выдадут, (л. 330) а вперед инымъ будет наймовать людей иѣчимъ, и за то соймъ отставят.— А в землѣ нестроенѣе великое: короля ни в чём не слушают, а желныри королевские мѣста пустошат; да и шляхте уже достоваетца, емлют кормы великие, и что было поборовъ на короля съ его сел, то все выбрали желныри же за то, что имъ заслуженных грошей не плотят, и грабежи и насилиства от них великие. А стоятъ в 3-х мѣстах: одни стоятъ в Берестни, тѣ просят грошей за прежние годы заслуженного на 7 лѣтъ, а иные на 6 лѣтъ и на 5; а в дву мѣстахъ стоят в Городне да в Бобройске (л.—об.) тѣ, которые ныне были в Лиелянтѣх сего лѣта и в зиму, и за тое службу просят грошей, а дать иѣчего, что весь побор с королевскихъ сель выбрали желныри, и кормы емлютъ не в мѣру перед прежнимъ вдвое и втрое опричь того, что их поборцы, ъздя по селомъ, ъдят, и пируют, и

грабят и подводы емлют, а тѣхъ подводъ и не считают, что кормы возят по городом, гдѣ стоять желныри. И от того королевские села пустѣют, і паны шляхта многая от нихъ изобижены: которые вотчины за паны и за шляхтою старинные и имѣютъ у себя (л. 331) грамоты жаловальныя прежнихъ королей, что с тѣхъ ихъ вотчинъ ничего не давать, с тѣхъ кормовъ не емлют, а почесной кормы емлють; а которые вотчины и имѣнья даваны при нынешнемъ короле іли и от прежнихъ королей давано за службу, а грамотъ жаловальныхъ нѣт, и с тѣхъ емлют кормы, какъ и с королевскихъ сель. И такъ считают, что было имъ дати заслуженныхъ грошей, и они взяли то втрое; а желныри того корму за службу не считаются и вперед имать хотят.

Да посыпал деи подскарбей Литовской поборцовъ в Прусскую землю для грошей, (л.—об.) что с них идет королю, и Прушаня де отказали, что все у нихъ взял король и с лишкомъ, а вдругоряд они не дадутъ; и поборцовъ от себя выслали да и не в послушанье стали. И в томъ на короля ныне великой шумъ, что столько казны взял с Пруссъ, а невѣдомо гдѣ дѣль, и Прусы спродал Браньдебурскому князю; а тое де будто казну посыпал к Шведу. Да король же де давал многие города и вотчины паном, а от того имал у них поминки многие, і, собрав казну, отсылал в Свѣю. И в том во всем королю на сойме учнут говорить.

(л. 332) Объявленье про вора, которой назывался в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сыномъ царевичем Дмитреемъ Углетцким, а он былъ не царевичъ, страдникъ, вор, чернец, рострига Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, и какъ он с Польскими і с Литовскими людьми пришел в Московское государство, и многую смуту и кроворозлитъ во крестьянстве меж государства Московского и коруною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ учинил, и каким обычаемъ учал быть в Московскомъ государстве государемъ, и хотѣл Московское государство разорить, і истинную православную христианскую (л.—об.) вѣру порушить, и для того привел на Москву воеводу Сендориского со многими Польскими и Литовскими людьми, и какъ тѣ Польские и Литовские люди многое насилиство і кроворозлитъ Московского государства людем чинили.

Есть вѣдомо сенатырем коруны Польские и великого княжества Литовского, какъ были от в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., і многихъ государствъ государя и облаадателя, у великого государя у Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского послан-

ники — (л. 333) дворянин и намѣсникъ Елатомской князь Григорей Костентиновичъ Волконской да дьякъ Онъдрѣй Ивановъ, и что говорили королю на посольстве про того вора, что он был не царевичъ Дмитрей, богоотступникъ, еретикъ, чернецъ, рострига, Гришка Богданов сынъ Отрепьевъ, а в мире его звали Юшкомъ. Дѣдъ его Замятнія был пострижен в Чудове монастырѣ, а отца его Богдана зарѣзали Литвинъ на Москвѣ в Немецкой слободѣ. А он Юшка был в холопехъ у бояр у Никитиныхъ детей Романовича и у князя Бориса Черкасского, и заворовавшися постригся в червицы, и был в черницахъ в Суздале в Спаском Еуѳимьеве (л.—об.) монастырѣ, и в Галиче у Ивана Предотечи, и по инымъ монастыремъ, а послѣ того был в Чудове монастырѣ в дьяконѣхъ з годъ, аставилъ его в дьяконы Иевъ патриархъ Московскии и всеа Руси. А потом взялъ его к себѣ Иевъ патриархъ Московскии (для) писма, и он учал воровать і бесчинствоватъ, и впал въ еретичество, и за тѣ его богохирские дѣла с собору хотѣли сослать в заточеніе на смерть. И он злоказненный врагъ, свѣдавъ о томъ, забѣжалъ в Литву в Киевъ, и былъ в Киевѣ в Печерскомъ, и в Никольскомъ и в Дермане монастырѣ в дьяконахъ же. (л. 334) И послѣ того тот вор по дьявольскому ученію отвергся християнские вѣры, образ ангильскии испоругалъ, черническое платье с себя свергъ, і по вражью совѣту своимъ злодѣйнымъ обычаемъ и по умыщенію Сендумирского воеводы, и Вешневетцкихъ и иныхъ, которые ему совѣтовали, злочестивый и скаредный свой языкъ на злодѣйское дѣло извострилъ, учал называтися блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сыномъ, царевичемъ Дмитреем Углетцкимъ. И своимъ злодѣйствомъ, и ведовствомъ, і призываючи нечистыхъ духовъ многую смуту во (л.—об.) християнѣстве учинилъ, многие свои грамоты прелестные к украинскимъ людемъ писалъ, называючи себя царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, и на Донъ к воромъ к Данскимъ атаманомъ и казакомъ знамя свое воровское с Литвиною Счастнымъ Свирскимъ посыпалъ, и многие лазушки Литовские люди, приходя в Московское государство, воровские писма приносили, и в городѣхъ на посадѣхъ и на дорогахъ листы воровские мѣтали того вора имянемъ, умыслия тѣмъ в Московскому государству скору учинить и кроворозлитъ всчать. А о томъ всѣмъ известно не токмо в Московскому (л. 335) государстве, и в пограничныхъ государствахъ, что царевичъ Дмитрей Ивановичъ Углетцкой убить на Углече по Борисову велѣнью Годунова. А какъ тот вор с Полскими и с Литовскими людми пришелъ в Московскное государство, и он многую смуту во християнѣстве учинилъ, церкви Божиѣ

осквернилъ и многихъ православныхъ хрестьянъ, которые его знали и в злодѣйстве его обличали, но иначе же иноков духовного чину, побирающихъ о вѣре хрестьянской, премучивъ, в заточенье розославл, а иных казнилъ; и умысля призвал к Москве воеводу (*л.—об.*) Сеномирского съ его приятели и со многими с Польскими и с Литовскими людьми, хотячи Московское государство разорить и истинную православную хрестьянскую вѣру порушить. И пришед к Москве, воевода Сеномирской (с) своими приятели церкви Божи и святые иконы обругал, и Московского государства людем Польские і Литовские люди многое насильство і кровопролитье учинили, и великихъ людей женъ бесчестили, из восков вырывали, и на веселье невѣсты отыimalи, и такое насильство чинили, какъ николи на Москвѣ не бывало. А тот воръ богоотступникъ, еретикъ, рострига (*л. 336*) Гришка Отрепьев имъ в том поволил, и истинную православную хрестьянскую вѣру греческаго закона почал рушить, а римскую вѣру почал был вводить и костелы ставить, и для того хотѣль митрополитовъ, и архиепискуповъ, и епископов и весь духовный чин, и бояр, и воевод, и дворян, и приказныхъ людей, и гостей, и лучшихъ торговыхъ людей злымъ своимъ умышлениемъ побить, чтоб ему вольно было римская вѣра устанавливать. И за то он злодѣй богоотступникъ і еретикъ от Бога месть принял, злъ живот свой скончал.—А что слух есть в коруне Польской и в великом (*л. 337¹*) княжествѣ Литовском про вора, которой называетца тѣм же именем, какъ и прежней воръ назывался, царевичем Дмитреем, будто он с Москвы ушол, а не убит,—и то нѣкто враг Божій, такой же вор, какъ і прежней рострига, такие неподобные слова вмещает, называетца таким именем. А есть збежал с Москвы в то время, как тот вор рострига убит, Михалком зовут Молчанов, был у того вора ростриги в хоромехъ для чернокнижества, а до того он за воровство і за чернокнижество бит кнутом на пытке, и нѣчто будет тот такимъ именем называетца. И тот вор не тѣмъ обличьем: прежней был вор рострига обличьем бѣл, волосомъ рус, нос широк, бородавка (*л. 338*) подлѣ носа, уса и бороды не было, шея коротка. А Михалко Молчанов обличьем смугл, волосомъ чернъ, нос поклюп, ус не мал, брови велики нависли, а глаза малы, бороду стрижет, на головѣ волосы курчеваты взглаживаетъ вверхъ, бородавка на щекѣ. И такимъ бы вором не вѣрить и облича их карать, чтоб от такихъ воров меж великими государями і меж государствъ смута не была.

¹ При нумерации листовъ пропущено: 337, въ виду сего оборотъ листа 336-го помѣченъ 337.

А корму послаником князю Григорию Волконскому да Ондрѣю Иванову, и подьячимъ и іхъ людем 26 (л.—об.) человѣком в Польше давано на день: 6 хлѣбцов бѣлых пшеничных денежныхъ, 26 хлѣпцов ржевыхъ денежныхъ, 2 гуся, 6 куров, пол-стяга говядины, 2 туши бораны, пол-серѣдки ветчины, кварты масла коровья зъ 2 гривенки, 30 яицъ, пол-решета муки пшеничной, пол-решета крупъ, 2 кварты соли съ 3 гривенки, 2 кварты уксусу с пол-2 крушки, (л. 339) луку и чесноку и капусты и молока скажано на 5 алтынъ, а давали съ 10 денегъ, на 2 деньги свѣжь восковыхъ и сальныхъ, а зимою давали на 4 деньги, 2 воза дровъ, а зимою по 3 воза. А в посные дни давали, коли добудут, свѣжие рыбы: 7 щукъ и головлей, а иногда в то мѣсто щуки просольные; на 2 блюда свѣжие рыбы в ухи—окуней и корасей, а иногда щуки и плотицы, а коли не будет свѣжие, и в то мѣсто давали (л.—об) просольную рыбу; 16 пластей вялых щучихъ, и подлещихъ, и линевыхъ малыхъ; 40 сельдей немецкихъ, а иногда 30. А коли мало добудут рыбы просольной, и за то давали муку и гороху и рѣпы, квarta масла линеного поменьши крушки, пол-кварты патоки, а хлѣбы, и крупы, и уксус, и лукъ и чеснокъ давали, что и в мясные дни.—Питья: кварты вина двоеного чарок съ 15, (л. 340) 5 кварты вина рядового чарок съ 70, 10 гарнцовъ меду зъ 2 ведра, пол-2 ушата пива вѣдер съ 7; да по запросу князю Григорию почали давать с Покрова на недѣлю по 2 крушки молмазѣи, а иногда красного вина.—Конского корму на 37 лошадей: пол-4 бочки селедовки овса, 3 остромка сѣна, да на постелию 3 остромка соломы, а иногда 2 острамка.

Въ архивъ царства Польскаго (Метрика вел. княжества Литовскаго, Сношенія съ Россіей, 1607 г. № 1/23) импюются слѣд. документы, относящіеся къ сему посольству:

1) Рѣчи кн. Волконскаго и дьяка Иванова при пріемѣ ихъ королемъ (на польскомъ языке, на 5 лл.). Начинается:

Poselstwo od wielkiego kniazia Moskiewskiego do króla jego mocy przez posłanników iego, dworzanina y namiesnika Jełatomskiego kniazia Hrehora Kosciencinowicza Wołkońskiego a diaka Jędrzeja Iwanowa, w roku 1607, january 3 die w Krakowie odprawowane wedle tey informaty z listu cich moskiewskiego przełożoney.

Od wielkiego hospodara cara y wielkiego kniazia Wasila Iwanowicza, wszystkie Rusi samowładcy y wielkich hospodarstw hospodara

владающаго etc. мъвіць до великаго хосподара Zygmunta Trzeciego, Bożą milością króla Polskiego y wielkiego x-a Lith-o etc. przez te posłanniki wysz mianowane, kniazia Hrehora Kosciencinowicza Wołkońskiego dworzanina, a diaka Jędrzeja Iwanowa.

Naprzód kniaż Hrehorey, odprawiwszy zwykły poklon, то мъвіць ма: Boga w Troycy wysławiającego milością wielki хосподар car...

Слѣдуетъ далѣе дословно то же, что въ посольской книгу № 26, на лл. 60 об.—70 об. Всѣ болѣе важныя отлиচія отмѣчены выше, стр. 241—246. Посль словъ:... «велѣль поклонитися» (страниц. 242, строки 2—3 сверху) здѣсь такъ сокращено: Pothym podać list ma wierzący, а zathym thenże kniaż Hrehor ma taką rzecz odprawować. Bożą milością и т. д., см. стр. 242, строка 7. — Послѣднія слова:... «у казалъ о тych sprawach namawiać sie z poslannikami naszemi» (стр. 246, строки 1—2 снизу).

Далѣе:

Na sessiey z ich meiam i pany radamy poslannikowie Moskiewscy.

Naprzód narratią o Dimitrze wedlug tego, iako na piśmie podaly, reiterowaly znowu d鏍go. Potym expostulowaly, czemu pod przymierze podprzisiejone od kr. j. mei mymo przestrogы częste od Borysa, od duchownych y boiar ych król jego mśc dozwolił w państwie Dimitra panu woiewodzie Sendomierskiemu znym iachać y liudziom swym prowadzić go etc.

Od ich mciów panów senatorów dana ym była in hunc sensum

R e p l i c a.

Jsz król jego mśc sam z woysky swemy nie pomagał Dimitrowy, riuatus to vczinił pan woiewoda, którego on sobie spossobiwszy a naiwięcey tym y pana woiewode y inszych naszych przywiodszej ludzy, że z Moskwy często przyjezdżano, posiłano do Dimitra, przjznawano go za czarowica, a tho priuatim sly znym liudzie nasy. Alie gdy do króla jego mey Boris y panowie rada ich posłaly, rozesłał listy swe, reuocując pana woiewodę y liudzj ych, zaczym wrócił się pan woiewoda sam, wróciły się y liudzie kr. j. mecy, a potym samisz go Moskwa wprowadzili do stolicznego miasta Moskwy, oddali mu się, coronowaly, przysięgły, syna y żonę Odonowe zabili etc. Posłaly na weselie, prosząc kr. j. mey posła wielkiego y o pozwolenie czórki pana woiewodziney. Zaczym gdy tym vbespieczeny ych przymierzem naszych tham wielie iachało, ony ludzy zacnych pobili, pobraly, w więzieniu posłów kr. j. m. trzymaią etc. Od nich tedy złamało się

przymierze, nie od nas, y liedwie iusz kr. j. mśc¹ ludzie swe żalem (?) o tho, zie to vtrzjmać może. Na tho powiedziely: isz pan woiewoda) zaczął tho wszystko, od was początek stał się, żeście w ziemie ych wesły, ludziom ych vdaly y rospisowały, isz kr. j. mśc ze wszystką coroną prowadzy go. Trudno tho belo wiedzieć o thym kr. j. mey, gdy senator iego wielky ważył się tego y ludzy innych zacnych wielie znym. Przyznał się do tego sam kr. j. mśc, gdy pana Gassiewskiego do Dimitra słał, że za iego pomocą wszedł na państwo, listamy różnych tho się pokazuje. Ofanassowy tosz wymiawiono, gdy tu posłem był. Papiesky list nalieziono po śmierci Dimitra, gdzie pisze, isz za pomocą kr. j. mey ussiadł, aby według obietnice kr. j. mcj vezinionej przed x. legatem rzymską wiare tam rozmnażał, a waszych pobytho dla wielkiego swojolęstwa ych, mordów, zbytków etc., które w Moskwie cziniły. Jednak gdy kr. j. mśc poślie kogo swego do terazniejszego hospodara, aby the kłotnie porównano, y znowu vtrinque obwarowano pokój, wynydą wszyscy, oddadzą, co pobrano. I my, gdy nas thu poslano, rozumieliśmy, żechni się wrócić prędko miely, tak nas y was, y którzy w Moskwie ostaly, vpewniły. Za czym y posłowie kr. j. mey., isz do tego lotra posłany beły, dla tego są zatrzejmány, aby się kr. j. mey dało znać o nowym hospodarze, żeby kr. j. mśc albo przes tychże tam послów swych, albo przes innych, lubo poslawszj donych kogo, z nowem hospodarem zniósł się około tego, co się z obu stron za grzechy ludzkie stało, aby iusz themu koniec vezinić y pokój po dawnemu wznowić. I by nas dawniej odprawiono było stąd, wasy wszyscy dawno by tesz iusz bili. Przetho niechaj kr. j. mśc s carem naszem, iako panowie chrześciańscy, zniosą się co richliey okoto tego y vezinią koniec tym mieszaninom. Na listy, które pisano od Dimitra do kr. j. mey, powiedziely, isz nie wiedziely ony o tym, bo ie po lacinie pisano. Buczińscy to robili, z waszymi siadał Dimitr, radzył się nie z naszemy. On skarby wisiał, nisczył państwo, chciał wibić wszjstkich y iusz był na thym, że działa wito-cziwszy w rzeczy, na recreatią w polie miał wyachać z ludzmy waszemy zbroynemy, a nam kazano wszjstkym bezbronnem bydż y tam nas pobydź. Zaczym postrzegszj tego, a wiedząc, kto był, co y carzica iusz obiawyla była przed naszemy ludzmy, zabily go. Zaczym w tym tumulcie z waszych poginęło ludzy od pospolstwa vrażonego insolentiamy ych. Alie hamował car dzysiejszj y on sam wyprowadził carową y pana woiewodę s tego pokiou, gdzie Dimitra zabytho, y starał się, żeby w calie zostały.

¹ Зачеркнуто: о то.

Wienc nalezono po zabiciu contract Dimitrów s panem woiewodą w Samborze vczinionj, że mu miał pomagać, a on potym obiecował mu dać pułtora milliona y Pskowskie y Wielkiego Nowogroda państwo, rzimską tam relligię wprowadzić, bo on any naszey, anj waszey był relligiey człowiek, alie czarnoxiężnik.

Tam tedy nakoniec po długich z obudwu stron iako y pierwey mowach y controuersiach concludowaly, aby kr. j. mśc przes posły swe zniósł się z hospodarem ich okolo tych rzeczy y mieszanin, które z obudwu stron zaszły, żeby się tho iusz vspokoilo wszystko, y pokóy był vtwardzony. Teraz tylko ony s tym są posłany do kr. j. mey, dając znać, że Wasily Iwanowicz iest od nych obrany hospodarem y panuie v nych.

O Piotraszka, isz z occasiey w rozmowie powiedziono ym o nym, prosily, aby kr. j. mśc pomocy dawać mu nie raczył y za lada kym nie dawał się liudziom swym porywać, bo tak trudno pokój bydż może, alie niech poważnie w tym postąpy y da znać wprzód carowy ych o thym, jeśliby się co o tym Pietraszku wznieczało, o którym ony nic nie wiedzą y za niepodobną to kładą. Nakoniec o paszport na posła do cesarza prosily.

Въ концѣ 4-го листа: Od jeº m. x. referendarza.

На оборотѣ 5-го листа: Copiia poselstwa Moskiewskiego y sessy od jeº m. x. referen. Lith.— Od je-o m. x. referendarza.

II) Отвѣтная грамота короля Сигизмунда III, привезенная кн. Волконскимъ и дьякомъ Ивановымъ, на польскомъ языке (смотри выше стр. 295).

и III) «Отвѣтъ» короля на ръчи пословъ (смотри тамъ же стр. 296—298).

13.—1606 г. О пребываніи Стадницкихъ въ Московскомъ государствѣ.

Стадницкие, «близкие родственники» воеводы Сендормирского Юрия Мнишка, прибыли въ Московское государство вмѣсть съ Мариной Мнишкѣ въ 1606 г. По убиеніи царя Дмитрия Ивановича они были сосланы въ Ростовъ, а потомъ на Ельмо-озеро. Печатаемый документъ (Польскія дѣла 1607 г. № 3; относится къ самому концу 1606 г., ибо Андрей Стадницкий былъ вызванъ въ Москву въ октябрь 1606 г., см. Записки Немоевскаго, стр. 136), отрывокъ показанія Ивана Садовскаго, говоритъ о сношеніяхъ Стадницкихъ между собою, съ воеводой Сендормирскимъ и польскимъ посломъ Николаемъ Олесницкимъ; въ концѣ пока-

занія приводится русскій текстъ писемъ А. Стадницкаго къ Н. Олесницкому и Юрію и Мартина Стадницкихъ къ Андрею Стадницкому. Дневникъ Мартина Стадницкаго въ русскомъ переводе помъщенъ А. А. Титовыемъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1906 г., т. II, № 9 и 12. Дополнительная свѣдѣнія о пребываніи Стадницкихъ въ ссылкѣ смотрѣть въ «Запискахъ Станислава Немоевскаго», изд. въ русскомъ переводе И. А. Вахромьевымъ, М. 1907 г.

..... в Польшу однѣ грамотки, которые к родимцом, послали наруже, а другие с тѣм же человѣком послали, зашив ему в платье; а писано де в них, какъ государь сѣл на царство, и какъ они задержаны, и чтоб об них печаловались, чтоб их вскоре высвободили. Да как де Стаднитцкие ѿздили воеводу навещать, и воевода с ними говорил, что слышел он от русских людей, что бутто рострига жив и рад тому был. И Стаднитцкие де ему говорили, что розстрѣла подлинно убить, люди его Стаднитцкого и убита видели; только де о томъ гораздо подлинно не вѣдали, ради тому были, что сказывали имъ русские люди, что рострига жив. А какъ де Стаднитцкие стояли на Шереметеве дворѣ, и подле де того двора поставлен был у пристава Ян Бычинской; и Стаднитцкие де с ним ссылалися, писали к нему о всяких вѣстях на каменной книжке, и¹, гуляющи по двору, і тоѣ книжку втыкали друг к другу в тын; а дворы были у них поряду. А о ростриге Бычинской к Стаднитцким писал, что он о том не вѣдает: жив ли он или иѣт; только тому вѣры не имет, что он жив.

Да как де государь пожаловал Онтона Влоха, велѣл ему жити у дохтора Христоѳора, и Стаднитцкие де к нему посыпали с хлопцом своим бутто рыбу, а с тѣм хлопцем посыпали к нему грамотки, чтоб он им дал вѣдать, что дѣветца межъ бояры и что вѣсть есть о ростриге. И он Онтон Влох к Стаднитцким также грамотки против посыпал, и самъ у них на дворѣ был дважды, и говорил с ними много наодинъ, того не вѣдает што. Только то вѣдает, что Онтон Влох Стаднитцким говорил, что рострига жив; а прямо о том и сам онъ не вѣдал. И какъ де они поѣхали с Москвы в Ростов, и у многих де панов была дума, хотѣли уѣзжати в Литву, коли на поле ставилися; и Стаднитцкие для рухляди того не похотѣли. А в Ростове живучи, посыпали грамотки к Москве к Онтону Влоху с стрельцы не поодинова, и к ним от Онтона никакие грамотки не бывало. А как которога стрельца зовут, того не вѣдает: отпуштал

¹ Зачеркнуто: «бутто».

де Стаднитцкой втайне. А писали де к Онтону Стаднитцкие, чтоб имъ дал вѣдать, что то есть за война, и гдѣ рострига; и будет де только рострига жив¹ и похотят с ним Московские бояре ми-ритца, и он бы Онтон о том промышлял, чтоб бояре послали для того к ростриге из них которого ни буди.

И многие грамотки из Ростова посыпали к послом и к инымъ паном к Москве, а с Москвы никакова грамотка к ним не бывала. А какъ де с Москвы ѿхал въ Ярославль воевода Сенномирекой мимо Ростова, и их де никакова человѣка в ту пору з двора не пускали; и проѣхавъ де Ростов, воеводе стан был за 2 версты от Ростова. И приїхал в Ростов с стану воеводцкой дворетцкой Адам Дворитцкіи, что был у ростриги гетман², на воеводу рыбы купить, а их де человѣкъ в ту пору ходил рыбы-же купить на торгъ с стрельцом, и в торгу де воеводцкой дворетцкой вкинул человѣку их в кошель в рыбу грамотку, а стрелец де того не видал. А в той де грамотке писано от воеводы к Стаднитцким и ко всѣмъ людем, чтоб они жили без-кручинно: ростриге де уже многие города поддались, и рострига де уже пришел на Тулу.

А какъ де в Ростове имали у них оружье, и многие де паны отдали не все оружье, лутчее похоронили. И живучи де в Ростове, Стаднитцкие мыслили, как бы им выманиться в Польшу, а для того сказали в Ростове митрополиту, что за ними есть великое государево дѣло, велѣл бы государь ѿхати им к Москве, и они то скажут на Москвѣ. И как де по государеву указу приїхал по Ондрѣю Игнатей Измаилов, и Мартын Стаднитцкой, брат Ондрѣевъ, да Станислав Немаевской дали ему писмо, написав свою думу, какъ ему на Москвѣ говорити. И думали де они о том, и говорили с ним с Ондрѣем втайне много, и приказывали ему, чтоб однолично ему чѣм нибуди выманиться в Польшу. И из Ростова с собою Ондрѣй взял все свое лутчее золотое и серебряное³, а начаялся отпуску себѣ в Польшу с Москвы вскоре. А приїхавъ к Москве, писал к государю и ко князю Дмитрею Ивановичу, чтоб государь промышлял помириться с королем Польским вѣчнымъ миром без Сѣверские земли; а какъ де ныне помиритца вѣчнымъ миром без Сѣверские земли, и Сѣверская земля уже во веки будет к Московскому государству. И то де он писал для того, чтоб ему чѣм в Литву выманиться, а не дѣлом. Ныне де о том х королю писати не при-

¹ Зачеркнуто: «а услышит и станут».

² Зачеркнуто: «симины ему прозабыл».

³ Зачеркнуто: «чтоб ему то вывести в Польшу».

гоже, потому что прежде сего Литва хотѣли с Московским государством вѣчного миру, а поляки не хотѣли; и мало у них о том драка не была, и хотѣли Литва от Польши к государю Московскому отступити, и ныне де Литва того добрѣ хочеть, чтоб с Московским государством было вѣчное перемирие.

А что де писал к государю Стадницкой же, чтоб государь за тот вѣчной мир и за Сѣверскую землю целовал королю крестъ и всей землѣ Польской и Литовской: какъ их преславной род Шуйских с сего свѣта сойдет, и на Московскому царствѣ быти царем ис коруны Польской, кто на тот часъ будет в Польше королем. И то де государю и всему преславному роду Шуйскому пишет онъ не к добру потому: только де такъ государь учинит, крестъ имъ на том на всем поцелует, и король де и паны-рада учнут думать, какъ-бимъ с Московского государства преславной род Шуйскихъ через-какую измѣну или отрученемъ вскоре згладить, чтоб Московское государство было под правою коруны Польские и великого княжества Литовского.

Да и иные де которые статьи Стаднитцкой Ондрѣй писал к государю в своих листѣхъ, приѣхавъ из Ростова, а хотѣл о том у короля промышляти и у панов-рад, — и то де он все писал воровски для того, хотячи с Москвы в Польшу выманитися и пущую скору меж государя и короля учинити; а в Польше де онъ человѣкъ мѣлкой, не токмо что король или паны-рада в чом его послушают, и середней шляхтичъ ему ни в чом не повѣрит. А манился де он в Литву для того, что хотѣл в Литвѣ и в Польше вѣсть дати, какъ воры под Москвою были, и сколько городов вором здалось, и как государь сидѣл на Москвѣ с одними посадскими людьми, а служилых людей не было, и какъ было мочно вором Москва взяти, коли б у них мудрой человѣкъ был один, потому что на Москвѣ был хлѣб дорог, и что государь не люб бояромъ и всей земли, и меж бояр и земли рознь великая, и что казны нѣт и людей служивых, и чего король захочет, то учинить может ныне.

И посыпал де Ондрѣй малого своего в торгъ, а с ним посыпал грамотки до посла Миколая, а отдавал де тѣ грамотки малой его посольскому человѣку Петру Мезелевскому в рядѣх, мимоходом идучи, втайне. А писал Стаднитцкой до посла, что великое нестроенѣ во всей Русской землѣ, и бутто посол Литовской от короля и Московские посланники к Москве идут, и они-б де, послы, дѣлали так, чтоб на Московскому государстве взяти за ихъ убытки и за бесчестье многое, чтоб было паном всѣм полюбовно; а такие де строки вперед над

Москою не будеть. А только де так учинити им будет не мочно, и им бы здѣлати перемирье такое, чтоб королевству Польскому во время то порушити было без греха. И писал к нему, что есть у него, Ондрѣя, книга Онтона Посевина, какъ блаженные памятни с царем Иваном Васильевичем король Стѣан мирился и на чом и какими мѣрами; и по той де им книге мочно научитись, что им говорити. И чтоб послы говорили бояром, чтоб бояре отпустили кого из больших панов до Польши, а он Ондрѣй безпрестани о том у государя просит, чтоб его до Польши отпустили, и чает себѣ отпуску.

И посол де Миколай писал к нему против, что они и того у бояр не могли упросить, чтоб поволили отпустити в Польшу человѣка их, только послали грамотку до Орши не запечатану к воеводе Мстиславскому, и от воеводы де пришла к ним грамотка, также не запечатана, а только в ней и написано, что король здоров; а о перемирье де учнем дѣлати, какъ б было к добру королевству нашему. И прислал бы Ондрѣй к нему книгу Онтона Посевина, о которой он к нему писал. Да в той же де грамотке писал к Стаднитцкому, чтоб он дал ему вѣдомость, что он вѣдает о тѣх ворѣх и кто у них голова.

Да в ту же де пору с Ондрѣевым малым, которой с тѣми грамотками ходит, встрѣтился стрелецъ знакомой, а был де тот стрелец у них в Ростовѣ¹, и говорил де тот малой тому стрельцу, чтоб он свез книгу к Мартыну Стаднитцкому; и он де изъязался и присрочил назавтре мѣсто, гдѣ ему та книга у него взяти. И назавтре де того Ондрѣй тое книгу с малым к стрельцу выслал; а в той де книге в доскѣ заклеил бумагою грамотки о всяких вѣстях и подписал о тѣх грамотках в той книге на первом листу, а стрелецъ де того не ведает. А писал де в тѣх грамотках к Мартину, какъ он у князя Дмитрея Ивановича был, и какъ о чом говорил, и что воры стоят под Москвою, и что хотят его отпустити в Польшу, и иные всякие вѣсти. Да Стаднитцкой же де вчера послал к посломъ грамотку, что посланники Московские да гонецъ королевской идут, и они-б о том просили, чтоб им з гонцом дали видетись в ту пору, коли придет.

Да к Ондрѣю же Стаднитцкому присыпал брат его Юрии Стаднитцкой грамотки тѣм же малым, а давали ему тѣ грамотки в торгу. А писал Юрии к Ондрѣю, чтоб он писал и сказывал убытки свои велики, которые им починились на Москвѣ, а станут де за то пла-

¹ Зачеркнуто: «на Костромѣ».

тити, хотячи перемирья, потому что де они теперь от нас страшатца. И писал к Ондрѣю Юрии, что у него есть грамотка от старости Острского, которой в тюрмѣ сидит з Домаратцким да з Бычинскими, и он бы Ондрѣй писал о том до посла, чтоб они и о тѣх людех говорили.

Да к Ондрѣю же присыпал ис торгу с малым Ондрѣевым грамотки Онтон Влох, а писал по латыне от книг, что Лазарь воскрес, бутто рострига жив, блюдясь прямо писать, любо та грамотка попадет в руки Москвичем, чтоб они о том не узнали.

Да Иван же сказал, что слышел онъ от Ондрѣя в разговорех: лучшее де то Москва учинили, что розослали людей по земли своей; коли де будетъ нам на Москву служба, ино де наши уже люди вѣдают, гдѣ какова у города крѣость. И говорит де: коли де меня Бог вынесет до своей земли, и яз де еще потеряю рублев тысячей 5—6 на Москву, на вольные люди. А король де хочет сына своего Владислава, коли ему будет 20 лѣт, послати войною¹ до которой земли нибуди, чтоб за его счастье на королевство панове думные при отцѣ корунивали. И ныне де у нас в Польше ни с кѣм, опрочѣ Московского, войны не будет, однолично де пойдет² на Сѣверскую землю. И никоторого де добра Московскому государству Ондрѣй Стаднитцкой не хочет: что ни пишет, то все неправда, чѣм бы ему выманиться с Москвы в Литву, и большую скору хочет учинити.

И иные многие дѣла, сказал, вѣдает, которые пригожи к перемирию, о чём будет его вспросят, і о измѣнниках.

Да Иван же Садовский принес грамотки многие ссылочные, какъ писал Стаднитцкой к Миколаю, и как брат его Юрии к нему писал, и как науку давал Стаднитцкой послу, на чом миру быти у Литвы с Москвою.

Перевод с чорное грамоты Ондрѣя Стаднитцкого, что писал к послом своею рукою.

Господь Богъ всѣхъ людей управляющи, вогнавши нас сюда, чего есмы не начаялися, однихъ смертью устроивши с сего свѣта, иныхъ въ великой нуже и бѣдности уже 33 недели держит, только яз к тебѣ о собѣ не пишу и о иныхъ, которые тоже терпят. Живучи яз при кролевскомъ дворѣ, не поминаю твоего старанья, потому слышал яз, что ты о том не думал, чтобы ѿхати сюда к Москве. И без того ты человѣкъ великий и с предковъ своихъ и самъ ты славный, и так начаюс того, что и на том рокощу, которой был нынѣ в кролевствѣ нашемъ, какъ сказывают, не в забытью предокъ твой был. Не

¹ Зачеркнуто: «на службу».

² Зачеркнуто: «будет».

ис тѣхъ ты, которые были назначены сюда на Москву ѿхати; ты первой нынѣ посолъ ис Польши до Москвы, и то вѣдомо, что то Божия воля, и то велико, что тобою, а не кимъ инымъ замкнены будуть дѣла межъ господарствы. Дай только Боже, чтобъ ты здѣжалъ своей землѣ добре съ своею великою славою. И не токма та твоя слава въ нашемъ кролевстве, и въ всѣхъ християнскихъ господарствахъ будетъ. И того для ты нынѣ готовъся на тые люди здешние такъ, какъ еси былъ началъ за покойника въ всѣхъ похвалою. Нынѣ отнеси венецъ таковыемъ дѣломъ. Надобе съ ними торговати, ценити имъ накрепко; а они на то позволятъ, потому што у нихъ нынѣ смятение и нужа. А если будетъ не сможешь на нихъ вытягнуть, и волочи wysoko и много. И ты замыкай миръ такъ, чтобы оставилъ слово Іаково, чтобъ безъ греха и уразу души кролевство Польское и князество Литовское могло тотъ миръ порушить послѣ. Добро-бъ тебѣ мѣти Антона Посевина книгу, которая есть у меня, а тебѣ она нынѣ надобна. Надѣюсь, что самъ ты много образцевъ у себя самого найдешъ. Мнѣся моимъ малоумiemъ видитъ такъ, что надобе искусити и въ томъ дѣле. Какъ учнете писати мировые записи, и тутъ бы вамъ вложити имъ при томъ письме слово глухо нагороду шкодъ нашихъ и убытковъ. Того бы вамъ не пущати мимо себя. И какъ то слово глухое вложите, и подъ таковыемъ словомъ много дѣлъ можно укрыти. По своей волѣ послѣ того перемирия то можно тотъ миръ нарушити. Ваша милость то отъ меня приими любовне. Богъ видитъ, то мнѣ приходитъ зъ доброго сердца. Въ пятницу прошлую приѣхалъ Иванъ Измайлова гонца приемати до Смоленска. Начауся того, что будетъ сюда за недѣлю. И приѣхали наши нѣсколько человѣкъ съ наше земли, а чаю, что то слуги Сендормирского. А будетъ что вѣстей вскоре, и вамъ дамъ вѣдомость. Панъ воевода Сендормирской и панъ Тарло здоровъ и иные всѣ больши. И какъ выехали изъ Ярославля воевода, и было у нихъ сметенья: половина стрельцовъ отступили и половина осталася при головѣ; и въ томъ сметенью убили голову, и наши примешались были нѣкоторые къ стрельцамъ. А нынѣ они за приставомъ сидятъ въ Ярославли, а съ Сендормирскимъ и съ иными панами ѿхали на Вологду. И язъ то собѣ думаю, что тому сметению не Корницкой ли зъ Дворицкимъ?
... (конца письма)

Переводъ съ грамоты Юрея Стадницкаго къ брату своему Андрѣю Стадницкому, что посыпал, а писалъ своею рукою.

Милостивый пане-брате.

По той часъ и посѧмѣсть вашей милости язъ нѣчего не ознаимъ, потому ждучи, чтобы што здѣжать тебѣ у пана Зеленскаго.

Того для смущенія и войны души живое не припустятъ къ двору. Пристав мой того человѣка отслал в деревню, которой мнѣ стамтод списки носит. А будет он въ вторникъ с деревнѣ. Добро-бы, чтоб до пана Сулигостовскаго, которой нынѣ большой слуга у пана послы, мощно у него добыт, и у пана Зеленскаго. А яз постараюся и промышлю, что пришлет; ужо не единово оттоля списки имѣю. Самъ пан Сулигостовскій не имѣет, и у панов послов ужо ся перебрахо. А я въ всем худо ся имѣю, не дают только гнилое осетрины по звону на день, да по 4 копейки, пива и меду добрѣ худого. Умереть было с голоду, как бы был сукнѣ не продал. Не может быт хужеи нѣкому как мнѣ. Мой пристав добрѣ болен, не вставаетъ и не вѣдает иѣчево; токо слуги ево все мнѣ сказывают, што ено услышат в городе. А о том не сказывают, што меня хотѣли сослать. Ваша милость слышал ли что, прошу ознайми. То они слышали, чтоб и по наших всѣх послали, которых были сослали, и чтоб их здесь на Москва звести всѣх; так сказывают, что царь хочет васъ всѣх пожаловать. А того не вѣдаю, правда ли то. А с наше земли все худое, сказуют, дѣлица, а подлинно того не твержу. И яз еще тоже думаю, что меня от дороги удержал гонец той, которой єдетъ. И надѣюсь яз на твою милость, что тое про себя здершишъ. Да вели своему шафиру почастѣ сходитца с моим хлопцем в торгу; а будет есть што вѣстей подлинных с наше земли, и ты мнѣ в том вѣдомость учинити. А пана подстолего Станислава Немоевскаго для Бога не забуди, как станеш, с Москвою миръ дѣлти, чтоб его золотые и клейноты, которые осталис у того, которой был на царьстве, не спропали бы. Смольняне, которые надавно приѣхали с войском, и о королевской смерти, и о сметеню великому, которая еще сказуют не усмирилас. Един только Богъ вѣдает, долго ди нас здесь будет имѣти меж тым поганством.

А притом будь в милость мнѣ милостивым паном братом.

Слуга и брат вашей милости зчливый Юрей Стадницкий.

На той же грамотке:

Писмо ваша милость пришли заутра до посольского двора и мнѣ радостного что в(аша) милость скажи. А нынѣ милостию Божиєю нѣет у мене большей потѣхи, толко слыша о твоем здравии. А яз все потерял и здоровья. Ест ли у тебя что на перси чим мазать, прошу пришли. Если што справитца в посолском дворѣ, ино бы берегъ и ждал моего человѣка хлопец ваш у частокола с тѣм человѣком, что наши списки. Мой человѣкъ не смѣет, боится тому самому отдать, которой от тебя носить списки.

Перевод с грамоты Юрея Стадницкого, что писал к брату своему Андрѣю Стадницкому; а писал ее Юрей Стадницкий сам своею рукою.

Милостивый пане-брате.

Потѣхи было мало с первыхъ вѣстей о гонце с отчины наше, а нынѣ, какъ вижу, болши кручины прибывает, а не потѣхи. Дѣйся ужо воля Божія, что чинитъ милости его святое ждати собѣ: един есть Богъ, Которой наказует; Той же и увеселит. Кручины наши нам не пособляют, только здоровья портим, которого ужо осталось не-много. И вчерайшнее ночи злемъ ся имѣлъ и болѣль на перси, на сердце и одва жив остал. Пособить нѣчимъ, подумати нѣ с кимъ, только едно в самой милости Божией надежа, Которого всею крѣ-постию своюю молю, не дал бы здесь головы положить меж нече-стивым народом тѣмъ и проч. Вѣстиинну освободит ли нас Богъ с тоеи неволѣ? Будем имѣть за што бытъ повиними братеи своей, которые нас покинули и не дают нам вѣдомости, чего бы ся нам держат есть разумы. Есть промысли, каковыми бы нас от них вѣ-домость принести могла, но еще они веселятся с тоей наше беды мѣсто промыслов каких: Богъ имъ платит, а мы вѣдали-б от них, ино-б едини откупалис, иные бы выслужилис, иные бы каким про-мыслом подумали бы выйти. Ужо год исполнится, как мы в той не-волѣ, а слуги ваш(ие) милостей поѣхали. И так долгое время нѣчего не слышет: ужо и ума не стало, думаючи. Новин нѣкаких нѣть; только вчера мнѣ сказали, што нашихъ козаковъ 7000 идетъ деи с пол-ками от Путимля Калужаном на помоч. А того не вѣдаю — правда ли то, бо на всякъ день много вѣстей проминется. А то правда, что смятеніе великое у них. И то мнѣ сказали, что Смолыняне, не пря-мачи царю, розъехалися по домамъ своимъ с под Калуги; а подлинно не вѣдаю. А за то, что ты послалъ платья братнее, челомъ бью; вѣ всемъ я оскудѣль, и большее убожество не будетъ, каково на мнѣ. Что чинитъ, за все буди Господу Богу слава. А ваша милость имѣшпъ ли что вѣстей потѣшныхъ, прошу и меня вѣдомымъ учини; а я таково-же здѣлаю.

Да притомъ будь ваша милость моимъ милостивымъ паномъ братомъ.

Ваше милости моего милостивого пана брат и слуга Юрей Стадницкий.

Да в тѣхъ же грамоткахъ обдирокъ писанъ по обе стороны, начала и конца нѣть, рука самого Юрия Стадницкого. А на немъ написано:

Тѣ ихъ совѣты и сходителства тайные о здоровію господар-скому, и о обороне его, до чево его и ихъ привели, а все от нась скрываючися тайно дѣлали, потому и не уберегли его и себя.

Память Мартина Стадницкого, которую дал брату своему Ондрѣю, отпушающи его к Москве, а больши того тайно с собою говорили затворився; а писал ту память самъ Мартин Стадницкий своею рукою.

1. Промыслит, чтоб нѣкто не был при бесѣде, как станеш с господарем говорити, окромъ самых его близких, которым онъ вѣритъ.

2. Титлу его с Посевина книги выписать.

3. Бить челомъ о толмача доброго.

4. Просити, чтоб ся не кручинил, и если ся ему что не полюбит, и о терпеливное слуханья; а спросит, что не полюбило, перевод тому мощно отменити по его воли.

5. И то попомнити, чому яз не вѣру, если той, которой был на царствѣ, ушол ли и живет. Боюся, што иное рады и промыслу надобе. А онъ ужо понемногу имѣл рады; как поступат собѣ мѣлъ, был бы еще должие того на господарстве.

Тепере указати, как корол, как Рѣч Посполитая о нас промышлят не может, а дѣло спытат с поступков мощно. Показати Максимилиана, как поимали недбали о том, что у них в Нѣмцах много дѣтей шляхецких на науке было наших Полских, о доброй славе и о добрѣ Речи Посполитое кроловства нашего болши ся старали.

Потом учинити собѣ о нагородѣ и великому платеж ду и если им полюбится, а дѣлом пощастилися, тые рѣчи указать и росказать.

А будет им не тскливо слушат свѣдителства, может им привесть на свѣдителство Свицких Нѣмцев, Волоскую землю, Мутянскую, Седмигородкую, и то указати, чого для предки наши и мы не мѣли посамѣсть миру вѣчного с господарством Московским, как с иными господары християнскими держимо. И не хочем имѣти миру только до сроку годов положеных; и наши предки не хотѣли. А всему тому вина Сѣверская земля, которая наша есть, а они ею владѣют; то первая вина. А тую землю Сѣверскую царь держат может и миръ вѣчной, послушает ли тоей рады.

Двѣ речи и дѣла вдруг сказали: первая вѣчный миръ, другое: держаня и власть Сѣверское земли. Третее: чтобы им царствовать на престоле том, покамѣсть их роду и потомства станет Шуйскихъ. Корол и Реч Посполитая на том крест целуй, что Шуйских на царстве быть, покамѣста их сѣмья станет, и против всяких измѣнников пособлял бы, и вмѣсте пособят собѣ противу всяких неприятелей.

А о том промышляющи, чтоб нѣкто иной о царствѣ не думал опроч Шуйскихъ да и Речи Посполитой кролевства Польского, чтоб они обирали и подавали государей, какъ племени Шуйскихъ не будет. И того для всякий будет ся беречи садитис на царство. А тое надобѣ украсити царю слова лагодными.

14.—1608 г. апрѣля 20—июнь. О пребываніи въ Москвѣ Польскихъ пословъ Олесницкаго, Гонсевскаго и князя Масальскаго.

Олесницкій и Гонсевскій прибыли въ Москву 2 мая 1606 г., будучи отправлены королемъ Сигизмундомъ для присутствованія на свадьбѣ Маринѣ Мнишекъ. Русскихъ документовъ объ ихъ прѣездѣ не сохранилось, въ нихъ только по мѣстамъ встречаются упоминанія объ этомъ; польские документы см. ниже въ «Дополненіяхъ». Снимокъ картины, изображающей приемъ пословъ въ 1606 г. въ Грановитой палатѣ въ Москвѣ, см. въ приложении къ 3-му выпуску IV-го тома «Древностей», Трудовъ Московск. Археологич. Общества; ср. тамъ же стр. 171—176. По убиеніи «царя Дмитрія Ивановича» послы были задержаны въ Москвѣ. Печатаемыя ниже «Кормовыя расписы» (Польскія дѣла 1607 г. № 2) указываютъ — какое количество пищи и питья отпускалось имъ въ 1608 г. за время съ 20 апрѣля по 26 июня включительно (документъ относится къ 1608 г. на основаніи указанія названія дня того или другого числа). Конца документа нѣть: еще опись 1626—1627 г. замѣтила: «исподу нѣть, поплыть» (см. № 167). Кромѣ расписей здѣсь помѣщается также письмо пословъ кн. Д. И. Шуйскому объ отпуске ихъ въ Польшу (Польскія дѣла 1607 г. № 1).

Апрѣля въ 20 день в среду дано (Литовским) послом Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворенину князю Олександру Мосальскому и их людем 314 человѣкомъ поденного корму: 314 хлѣбов — рубль 8 алтын 4 деньги, 208 колачей — 28 алтын пол-6 деньги, 5 яловицъ — 12 рублей, 9 боранов — 2 рубля и 23 алтына 2 деньги, 7 полот ветчины — рубль и 19 алт. з деньги; 25 куров поденныхъ, да за 4 гусей, за 4 зайца, да за 4 тетеревей, да за 4 утят, 16 куров, и обоего за 41 кура 2 рубли 10 денегъ; 3 ведра без полутрети сметаны — 18 алтын, 350 яицъ — 22 алтына з деньги; пуд бес полутрети масла коровья 23 алт. 2 д., 2 ведра молока прѣсного 3 алт. 4 д., 4 ведра бес полутрети уксусу 6 алт. пол-3 д., 2 пуда бес чети соли 9 алт. 2 д.,

четъ бес полуосмины круп 9 алт., четъ бес полуосмины гороху 10 алт. 3 д., пол-осмины муки пшеничные 4 алт. пол-5 д., луку, и в чесноку мѣсто хрѣну, и капусты, и свѣчъ салных и в вощеных мѣсто салных же на 11 алт., пудъ бес полутрети патоки рубль. Питья: 3 ведра с полуведром и 38 чарок вина горячего рубль и 13 алт. 3 д.; да за ведро вина 5 вѣдръ пива да поденного 129 вѣдръ с полуведром пива, и обоего поденного и за вино 134 ведра с полуведром пива — 4 руб. 7 д. Конского корму: 35 чети бес полуосмины овса вровно 5 руб. и 8 д., 28 острамков сѣна 2 руб. з гривною, 6 острамков соломы — 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 9-го числа апрѣля же по 23 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу — 55 руб. и 26 алт. 4 д., да на медвенные ставки на вар 18 гривенок хмелю 12 алт., да на медвенные же ставки 10 острамков дров 15 алт., да поденныхъ в хоромы и в поварни 36 острамков дров рубль и 20 алт. 4 д.

З Дворца хлѣбенные Ѣсты: 2 колача крупичатых, на 4 блюда пирогов пряженых круглых и долгих; питья: 2 крушки и 4 чарки вина горячего, 6 кружек вина ренского, 10 кружекъ меду обарного, пол-3 ведра меду патошного, 3 ведра меду цежѣнного, 7 вѣдръ пива доброго.

Апрѣля въ 21 день в четвергъ дано Литовским послом Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворенину князю Олександру Мосальскому и их людем 314 человѣком поденного корму: 314 хлѣбов рубль и 8 алт. 4 д. и т. д., буквально тоже самое, что выше,... соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 9-го числа апрѣля же по 23 число на 2 недѣли дано: за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу 55 руб. и 26 алт. 4 д., да поденныхъ въ хоромы и в поварни 36 острамков дров рубль и 20 алт. 4 д.

З Дворца хлѣбенные Ѣсты: 2 колача крупичатых, на 4 блюда пирогов пряженых и долгих. Рыбные Ѣсты: 5 прутов лосошныхъ в бѣлые рыбицы мѣсто, 4 прута лосошныхъ в паюсные и в луконные икры мѣсто; да живые рыбы на пар въ 2 щук да въ 2 язвей мѣсто 40 карасей живых, 2 щуки колодки, 2 щуки ушныхъ, да за 2 леща ушныхъ 20 карасей живыхъ, 2 блюда лососины свѣжие в бѣлые рыбицы мѣсто, 2 звена осетрины свѣжие, 3 звена осетрины косячные, 3 звена шеврижини косячные в белужини мѣсто оханные, да за 2 звена стерлядины 2 звена семжины; да большому послу на вымок блюдо теша белужи, да большому-же послу в запрос 30 карасиков живых. Питья: 2 крушки и 4 чарки вина горячего,

6 кружек вина ренского, 10 кружек меду обарного, пол-3 ведра меду патошного, 3 ведра меду цежънного, 7 вѣдръ пива доброго.

(Апрѣля 22 въ пятницу)¹

...., четъ бес полуосмины гороху 10 алт. 3 д., полуосмины муки пшеничные 4 алт. полу-5 д. и т. д., *тоже, что выше стр. 383.*
соломы 6 алт. полу-3 д.

Да апрѣля зъ 9-го числа апрѣля по 23 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу 55 руб. и 26 алт. 4 д., и т. д., *тоже, что на стр. 383....,* 7 ведръ пива доброго.

Апрѣля въ 23 день в суботу дано Литовским послом Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людемъ 314 человѣком поденного корму: 314 хлѣбов рубль и 8 алт. 4 д. и т. д., *тоже самое, что выше стр. 383....* соломы 6 алт. полу-3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа мая по 7 число на 2 недѣли дано: за кислой мед прѣсным медем 60 пуд меду сырцу 55 руб. и 26 алт. 4 д. Да на медвенные ставки на вар 18 гривенок хмеля 12 алт., да на медвенные же ставки 10 острамков дров 15 алт., да поденных в хоромы и в поварни 36 острамков рубль и 20 алт. 4 д.

3 Дворца хлѣбенные ѿсты: 2 колача круничатых, на 4 блюда пирогов пряженых круглых и долгихъ. Рыбные ѿсты: 5 прутов лосошьихъ въ бѣлые рыбицы мѣсто, 4 прута лосошьихъ в паюсные и в луконные икры мѣсто, да живые рыбы на пар въ 2 щук да въ 2 язей мѣсто 40 карасей живых, 2 щуки колодки, 2 щуки ушныхъ, да за 2 леща ушныхъ 20 карасей живых, 2 блюда лососины свѣжие в бѣлые рыбицы мѣсто, 2 звена осетрины свѣжие, 3 звена осетрины косячные, 3 звена шеврижини косячные в белужини мѣсто оханные, да за 2 звена стерлядинахъ 2 звена семжини. Да большому послу на вынимокъ блюдо теша белужьи, да большому же послу в запрос 30 карасиков живых. Питья: 2 крушки и 4 чарки вина горячего, 6 кружекъ вина ренского, 10 кружекъ меду обарного, полу-3 ведра меду патошного, 3 ведра меду цежънного, 7 вѣдръ пива доброго.

Апрѣля въ 24 день в недѣлю дано Литовскимъ посломъ Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людемъ 314 человѣком поденного корму: 314 хлѣбов рубль и 8 алт. 4 д. и т. д., *тоже, что выше на стр. 383....,* соломы 6 алт. полу-3 д.

¹ Начала записи, первого столбца, не сохранилось.

Да апрѣля зъ 23-го числа маия по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу 55 руб. и 26 алт. 4 д., и т. д., то же, что выше на стр. 383..., 7 вѣдръ пива доброго.

Апрѣля въ 25 в понедѣльник дано Литовским послом Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворенину князю Олександру Мосальскому и их людем 314 человѣком поденного корму: 314 хлѣбовъ рубль и 8 алт. 4 д., и т. д., то же, что на стр. 383..., соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа маия и по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣснымъ медом 60 пуд меду сырцу 55 рублей и 26 алт. 4 д. и т. д., то же, что выше на стр. 383..., 7 вѣдръ пива доброго.

Апрѣля въ 26 д. во вторникъ дано Литовским посломъ Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людем 314 человѣком поденного корму: 314 хлѣбовъ рубль и 8 алт. 4 д., и т. д., то же, что на стр. 383..., соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа маия по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу 55 рублей и 26 алт. 4 д., и т. д., то же, что на стр. 383..., 7 вѣдръ пива доброго.

Апрѣля въ 27 д. в середу дано Литовскимъ послом Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людем 314 человѣком поденного корму: 314 хлѣбовъ рубль и 8 алт. 4 д. и т. д., то же, что на стр. 383..., соломы 6 алт. 3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа маия по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом и т. д., то же, что на стр. 383..., 7 ведръ пива доброго.

Апрѣля во 28 день в четвергъ дано Литовским послом Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людем 314 человѣком поденного корму: 314 хлѣбовъ рубль и 8 алт. 4 д. и т. д., то же, что на стр. 383..., соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа маия по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом и т. д., то же, что на стр. 383..., 7 ведръ пива доброго.

Апрѣля въ 29 день в пятницу дано Литовским послом Миколаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людем 314 человѣком поденного корму: 314 хлѣбовъ рубль и 8 алт. 4 д., 208 колачей

28 алт. пол-6 д. Рыбные юствы: на 124 блюда рыбы живые всякие 2 руб. и 30 алт., на 188 блюд рыбы просольные, а цѣлыми за 9 осетров да за 2 белуги 3 руб. 10 алт., треть и пол-пол-трети ведра масла конопляного, да за пуд и за 26 гривенок икры треть и пол-пол трети ведра масла конопляного-же, и обоего поденного и за икру и за ведро бес полутрети ведра масла конопляного 14 алт. з денгою, 4 ведра бес полутрети уксусу 6 алт. пол-3 д., 2 пуда бес чети соли 9 алт. 2 д., четь бес полуосмины круп 9 алт., четь бес полуосмины гороху 10 алт. 3 д., полуосмины муки пшеничные 4 алт. пол-5 д., луку и в чесноку мѣсто хрѣну, і капусты, и свѣчъ сальных и в вощаных мѣсто сальных же на 11 алт., пуд бес полу-трети патоки рубль. Питья: 3 ведра с полуведромъ и 38 чарок вина горячего рубль и 13 алт. 3 д., да за ведро вина 5 вѣдръ пива, да поденного 129 вѣдръ с полуведром пива, и обоего за 134 ведра с полуведромъ пива 4 руб. 7 д. Конского корму: 35 чети бес полу-осмины овса вровно 5 руб. и 8 д., 28 острамков сѣна 2 руб. 12 алт. 4 д., 7 острамков соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 23-го числа маия по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣсным медом 60 пуд меду сырцу 55 руб. и 26 алт. 4 д., да на медвенные ставки на вар 18 гривенок хмелю 12 алт., да на медвенные же ставки 10 острамков дров 15 алт., да поденныхъ в хоромы и в поварни 36 острамков дров рубль и 20 алт. 4 д.

З Дворца хлѣбенные юствы: 2 колача круничатыхъ, на 4 блюда пирогов прѣженыхъ круглыхъ и долгихъ. Рыбные юствы: 5 прутов лосошьихъ в бѣлые рыбицы мѣсто, 4 прута лосошьихъ в паюсные и в луконные икры мѣсто, да живые рыбы на пар в 2 щук да в 2 язей мѣсто 40 карасей живыхъ, 2 щуки колодки, 2 щуки ушныхъ, да за 2 леща ушныхъ 20 карасей живыхъ, 2 блюда лососины свѣжие в бѣлые рыбицы мѣсто, 2 звена осетрины свѣжие, 3 звена осетрины косячные, 3 звена шеврижини косячные в бѣлужини мѣсто оханные, да за 2 звена стерлядины 2 звена семжини; да большому послу на выимок блюдо теша белужий, да большому же послу в запрос 30 карасиков живыхъ. Питья: 2 крушки и 4 чарки вина горячего, 6 кружек вина ренского, 10 кружек меду обарного, пол-3 ведра меду патошного, 3 ведра меду цежѣнного, 7 вѣдръ пива доброго.

Апрѣля въ 30 день в субботу дано Литовскимъ послом Мико-лаю Олесницкому, да Олександру Гасевскому, да королевскому дворянину князю Олександру Мосальскому и ихъ людем 314 человѣком поденного корму: 314 хлѣбов рубль и 8 алт. 4 д., и т. д., тооже, что выше на стр. 383..., соломы 6 алт. пол-3 д.

Да апрѣля зъ 23 числа мая по 7 число на 2 недѣли дано за кислой мед прѣснымъ медом 60 пуд меду сырцу 55 руб. 26 алт. 4 д. и т. д., *тоже, что на стр. 386..., 7 вѣдръ пива доброго.*

Да апрѣля съ 1-го числа мая по 1 число на 30 день дано 10-ти человѣком извощиком, которые возят на Посольской на старой двор с Москвы реки воду и дрова, и з Дворца и съ Ямского двора всякое питье и кормъ, от провозу найму 15 руб., по полу-2 руб. человѣку и с лошадью; 17 человѣком дворцовым крестьянам, которые присланы ис Посольского приказу на Посольской на старой двор к воротам в сторожи, и в поварню, и в конюшни к лошадем для стряпни, поденного корму дано 7 руб. и 21 алт. 4 д., по 3 д. человѣку на день; ярыжному, которой стряпает на Посольском на стадом дворѣ у всякие погольские кормовые роздачи и у питья, и на Дворец по пироги и по колачи ходит, и печинку от печных подѣлок найму дано рубль и 26 алт. 4 д., по алтыну человѣку на день.

Такія же выдачи корма посламъ, какъ приведенные выше, имѣющіяся въ дѣль за время съ 1 мая по 26 июня включительно, далѣе опускаются.

От послов его королевское милости господара нашего милости вого великому сенатору князю Дмитрию Ивановичу Щуйскому.

Послали есмо через приставов наших к вам, бояром думным писмо о нашемъ здешнем долгомъ задержанью и об отпуску, чому вжо 9 недел минуло; и на тое писмо ответу не маючи, помножда мовили есмо приставомъ, штоб тебѣ били чолом, штобъ намъ ответ учинен был. А приставы нам и посмesta ответу не дали, сказывают, што наши речи к вам относет, а вы ответу не даете. И с тое мери в легком есмо пошанованью: кгды-ж если наихудшому человеку на чолобитную его ответ даете, далеко болшъ намъ, которые есмо и сами через собе люди засные, а до того послы великого крестьянского короля, ответъ на писмо наше дат бы есте мели. И так мы вжо не чаечи о томъ, штобъ од вас всех думных бояр на писмо наше ответ меть могли, до тебе з прозбами нашими въ етой кручине нашей утекаемсе, штобъ ты, князь Дмитрей Ивановичъ, как есть человекъ крестьянский и Бога блюдеше, ужививши у себе свою кручину нашу, печаловалъсce у великого господара, брата своего, штобъ он, как есть крестьянский и мудрий господаръ, хотя

вперод в любви з великим господаром нашим быт, тымъ нас пожавалъ, хотел бы нас пустит вборзде к нашему господару. Вам, всим бояром думнымъ, прикгожо думат о добре всего господарства вашого Росийского, але болши всих тобе, который еси братом и ближним прыетелем великому господару, надобно печаловатсce о то, штобъ промеж великих господарей и промеж господарствъ добро было; а с того-б была слава великому господару, тебе самому и всему вашему кнежому зацному роду.—Коли господаръ велит нас вборзде отпустить, тогда не токмо приехавши до господара своего,... печаловатсce, штоб промеж их великих господарей и промеж господарствъ добру, а не злу быть, но и Бога молит за господара и за тебе, князь Дмитрей Ивановичъ, хотимъ; а затымъ ты надевайсе на города и заплаты от Господа Бога.—Просим, княз Дмитрей Ивановичъ, дай намъ ответъ: покуль гетого печального, кручинного и бедного житъя нашего будеть? Пишемъ к тебе не посолскою мерою, как есть в бедности и кручине нашей. Надеваемсce тогда, што в сей прозбе нашей любви твоое против себя дознат и вборзде за причиною твою отпускъ мет будемъ; бо мошно тебе не толко то, но и што болшого у великого господара упросит.

На оборотъ рукою XVII в.: «письмо от послов королевских к боярину князю Дмитрею Шуйскому, чтоб попечалился за них у царя Василья, чтоб их велѣл отпустит в свою землю».

15.—1607 г. мая 22—августъ 1608 г. Прѣздъ въ Москву посланниковъ С. Витовскаго и князя Я. Соколинскаго. Переговоры ихъ въ Москвѣ вмѣстѣ съ послами Н. Олесницкимъ и А. Гасевскимъ. Отпускъ всѣхъ ихъ, Мнишка и др. Польскихъ и Литовскихъ людей, задержанныхъ съ 1606 г.

Документы, относящіеся къ этому посольству, находятся во 1-хъ—въ Польской посольской книгѣ № 27. Книга эта въ новомъ переплѣть (XVIII или начала XIX в.), содержитъ далеко не въ полномъ составѣ тетради, касающіяся этого посольства; въ архивномъ описаніи замѣчено: «начала и конца не импется, такжে и въ срединѣ многихъ недостаетъ тетрадей». Ихъ не было и въ 1614 г., ибо опись этого года говоритъ: «пять связокъ тетрадей непереплетены 114-го году, а въ нихъ писано прѣзды Литовскихъ пословъ М. Олешницкаго да А. Гасевскаго и какъ они были на Москвѣ; а иныхъ тетрадей многихъ нѣтъ» (см. № 59). Пожаръ 1626 г. также повліялъ на сохранность книги:

мъстами закопчена дыномъ или вся страница или часть ея, такъ что или съ трудомъ читается написанное, либо совсѣмъ его нельзя прочесть. Опись 1626 — 1627 гг. считаетъ всего 26 тетрадей и замѣтаетъ: «смѣшены, а иные и поплыли; первыхъ тетрадей и середнихъ и послѣднихъ нѣть» (см. № 159; ср. въ описи 4-ой № 4). Въ настоящее время сохранились слѣд. сигнатуры XVII в. тетрадей: л. 9 — «23», (лл. 7, 1—6 и 8 составляютъ очевидно 22-ую тетрадь, но л. 7, на которомъ должна бы быть сигнатура тетради, закопченъ дыномъ и ея не видно; недостаетъ слѣд. въ началѣ двадцати одной тетради, 168 листовъ), л. 17 — «24» (эта тетрадь вся по л. 23, ибо 22 дважды помѣчено; л. 24 закопченъ и внизу оборванъ, такъ что сигнатуры не видно), л. 32 — «27» (междуду лл. 24—31, судя по сигнатурамъ, должны были быть тетради 25 и 26, на лицо 8 листовъ, слѣд. недостаетъ тоже 8 листовъ; пропускъ междуду 27 и 28 лл.), л. 40 — «29» (недостаетъ 28-й тетради, пропускъ междуду 39 и 40 лл. и далѣе междуду лл. 47 — 48, сколькихъ тетрадей здѣсь недостаетъ — неизвѣстно), л. 48 — «1», л. 56 — «2», л. 64 — «4» (недостаетъ 3-й тетради, пропускъ междуду 63 и 64 лл.), л. 72 — «5», л. 80 — «6», л. 88 — «7», л. 96 — «8», л. 104 — «9», л. 112 — «10» (л. 114 дважды), л. 119 — «11», л. 127 — «12» (л. 129 дважды), л. 134 — «13», л. 142 — «17» (слѣд. недостаетъ 14, 15 и 16 тетрадей, пропускъ междуду 141 и 142 лл.), л. 150 — «21» (недостаетъ 18, 19 и 20 тетрадей, пропускъ междуду 149 и 150 лл.), л. 160 — «22» (слѣд. въ 21-ой тетради 10 листовъ), л. 168 — «23», л. 176 — «27» (слѣд. недостаетъ тетрадей 24, 25 и 26, пропускъ междуду 175 и 176 лл., 27-я тетрадь вся, по л. 183, но далѣе междуду лл. 183 и 184, 184 и 185 пропуски; сколько недостаетъ — неизвѣстно), л. 191 об.— «1» (съ 185 по 191 л. тетрадь вся), л. 199 об.— «2», л. 207 об.— «3», л. 225 об.— «8» (? слѣд. недостаетъ 4, 5, 6 и 7 тетрадей, пропускъ послѣ л. 207; 8-ую тетрадь составляютъ листы 220—229, 218, 219, 223—225), л. 209 об.— «9» (? отъ этой 9-й тетради уцѣльли только 2 листа: 208 и 209, междуду которыми также пропускъ; далѣе недостаетъ 10 и 11 тетрадей), л. 210/8 об.— «12», л. 217 об.— «13» (? послѣ л. 217 должны слѣдовать лл. 226 — 227 и 228 — 234 = 21-я тетрадь; слѣд. отъ тетрадей 14 — 20 уцѣльли только 2 листа), л. 234 об.— «21».

Всего въ настоящее время можно насчитать въ книгу 28 тетрадей (изъ нихъ одна найдена послѣ переплета книги) и нѣсколько отдѣльныхъ листовъ, т.-е. немного да же болѣе того, сколько указываетъ опись 1626 — 1627 гг. (26 тетрадей). Отсутствующія нынѣ тетрадиѣ вѣроятнѣе всего исчезли въ пожарѣ 1626 г. Что сигнатуры вѣрны,

что въ книгу действительно недостаетъ по разнымъ мѣстамъ 1—3 тетрадей, видно и изъ текста книги: встречаются записи, или не имѣющія конца или начала, а нѣкоторыхъ записей совсѣмъ нѣть, напримѣръ о первомъ свиданіи польскихъ посланниковъ съ послами, записей за 9—26 января 1608 г. и др. (см. также стр. 460, 473—474 и др.).

Записи послѣ 27 января и до 22 июня въ книгу (л. 184—185) отсутствуютъ: тетрадь за это время, вѣроятно, и совсѣмъ не было, судя потому, что тетрадь съ записями 27 января имѣть сигнатуру «27», а слѣдующая тетрадь (съ записями начиная съ 22 июня)—«1». Большая часть недостающихъ записей находится въ Польскомъ дѣль 1608 г. № 1, содержащемъ извѣстія за время съ 28 января по 20 апреля 1608 г. и представляющемъ изъ себя черновикъ Посольской книги. Въ составъ этого дѣла входятъ: черновыя записи переговоровъ пословъ и посланниковъ съ боярами, подлинныя донесенія польскихъ приставовъ, записи-церемоніалы предполагавшихся приемовъ пословъ царемъ, передѣланныя въ записи о состоявшихся приемахъ (вм. быти—быть, сидѣти—сидѣль, стояти—стояли и т. д., см. также стр. 482 и др.). Вѣроятно, этотъ «столпъ» вмѣсть съ другими, о коихъ говорить опись 1614 г. (см. № 111), находился въ то время въ особомъ сундуке. Опись 1626—1627 гг. говоритъ о немъ: «исподу нѣть, изотль» (№ 165; эта опись указываетъ и еще другой какой-то столпикъ — см. № 166). Опись 1673 г. ничего не упоминаетъ о степени сохранности «столпа» (см. № 6).

Записей за время съ 21 апреля по 21 июня 1608 г. нѣть ни въ дѣль, ни въ книгу, дальнѣйшія записи коей начинаются съ 22 июня (л. 185). Записи за 22 и 23 июня сохранились въ ней въ полномъ видѣ, за 24 июня въ записи нѣть конца, а далѣе въ книгу записи опять отсутствуютъ. Слѣдующая запись за 1 июля сохранилась безъ начала и конца, отъ записей 2, 3 и 4 июля остались незначительные отрывки; въ полномъ видѣ запись за 5 июля, въ записи за 6 июля отсутствуетъ конецъ. Далѣе въ книгу значительный пропускъ: нѣть записей за 7—16 июля, и начинается запись за 17 июля; этой записью и оканчивается Посольская книга № 27.

Переговоры, веденные сими Польскими послами и посланниками, въ концѣ концовъ увенчались успѣхомъ и между Московскими и Польскими государствами было заключено перемиріе. Договоръ обѣ этомъ печатается ниже на стр. 698—719,—«королево слово» по подлиннику, подписанному послами (хранится среди Польскихъ трактатовъ за № 53; о немъ см. въ I-ой описи № 22, во II-ой № 30 и списокъ № 31), «царево слово» — по современному списку, находящемуся среди Польскихъ

дѣль 1608 г. № 4 (о немъ см. во II описи № 32; списокъ его имѣется и въ книгу № 9 Литовской метрики на русскомъ (лл. 1—14) и польскомъ (лл. 138—146) языкахъ). — Кроме того въ Москвѣ тогда же учинена была особая «договорная запись» о будущемъ съездѣ между Оршою и Смоленскомъ для разрешенія спорныхъ дѣль и о другихъ дѣлахъ. Она по подлиннику, хранящемуся среди Польскихъ трактатовъ за № 54, напечатана также на стр. 719—725 (о ней въ I описи № 23, во II-ой № 28 и списокъ № 33, въ IV-ой № 63).

При переговорахъ Польскихъ пословъ и посланниковъ съ боярами 16 марта 1608 г. А. Гасевской и кн. Я. Соколинскій «чли отвѣтъ по тетрати» на раннѣйшія рѣчи бояръ; послѣдніе просили его дать «на письмъ», но послы отказались. При дальнѣйшихъ переговорахъ они отдали его, но когда это было, въ виду дефектовъ въ записяхъ,—неизвѣстно; потому онъ и помышляется въ концѣ записи 16 марта (стрр. 563—630). Опись 1626—1627 гг. говоритъ о немъ: «3 тетрати, а въ нихъ 32 листа роспалася, згнили, писаны бѣлорусскимъ письмомъ» (№ 160; ср. въ IV-ой № 9). Въ настоящее время изъ этихъ 32-хъ листовъ сохранилось въ Архивѣ только 14 (Польскія дѣла 1608 г. № 2; а если сюда присоединить еще отвѣты 1615 г., Польскія дѣла 1615 г. № 9, находившиеся прежде вмѣсть съ отвѣтами 1608 г. и занимающіе 6 писанныхъ и 6 чистыхъ листовъ, то всего будетъ 20—26 листовъ): пять начала, болѣе половины первой статьи, въ срединѣ недостаетъ статей 15—17 и начала 18 и конца, начиная съ статьи 34-ой. Отвѣты печатаются по Архивскому подлиннику (по нему они были раннѣе напечатаны въ «Сборникѣ князя Оболенскаго» № 10, М. 1838 г.), а недостающее заимствуется изъ «Актовъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, т. IV, Спб. 1851 г., № 177, стр. 264—312, где они напечатаны по современной рукописи, подъ заглавіемъ: *Acta Publica rerum Polonicarum spectantia, sub Sigismundo III Rege Poloniae, tempore belli Moscovitici, an. 1615 et 1616 (fol. 251—323)*, доставленной въ Археографическую Комиссію академикомъ П. Г. Бутковымъ. (Ркн. написана польскими буквами, безъ строчныхъ знаковъ, но напечатана русскими буквами; въ заглавіи документа отмѣчено: *Otwiet bojarom duntym Moskowskim, na dohoworze w Moskwie podany*). Разночтѣнія этого изданія также отмѣчаются. Польскій текстъ изданъ въ *Supplementum ad Historica Russiae monumenta*, стр. 404—441 (см. Акты З.Р. т. IV, стр. 22 Примѣчаній).

Объ «обидахъ, которыя Рѣчь Посполитая вмѣсть съ королемъ приняли отъ Московскаго народа», не разъ было говорено при переговорахъ между послами и боярами. Поэтому здѣсь помышляются (стрр. 669—674) также хранящіеся въ Архивѣ среди «дѣль о Самозванцахъ»

«реестры» коней и прочаго имущества, захваченного у Юрия и Марины Мнишекъ въ маѣ 1606 г. Изъ этого же разряда дѣль Архива заимствованы напечатанные на стрр. 692—698 три документа: 1) «Pamięć do pokazania krzywd», 2) «Motiva niektóre, dla których rpta u król jego mѣ o wybači swych tu zatrzymanych slusznic radzić ma» и 3) «Media do roatowania nas u cara jego mei ludem wojskem».

Въ концѣ всего помѣщаются: а) стрр. 725—726 письмо Польскихъ пословъ и посланниковъ къ находившимся въ Москвѣ Полякамъ о заключеніи перемирія, отъ 1 августа 1608 г. (Польскія дѣла 1608 г. № 1); б) стрр. 726—729, три челобитныя царю Василію Ивановичу Шуйскому находившихся въ Галичѣ Поляковъ, отъ 9 и 10 августа 1608 г. (Польскія дѣла 1608 г. № 5) и 3) стрр. 729—736, нѣсколько документовъ, говорящихъ о послахъ и посланникахъ по ихъ отъездѣ изъ Москвы (перепечатываются изъ Актовъ Историческихъ, т. II, №№ 93 и 95), равно какъ и о сношеніяхъ Юрия и Марины Мнишекъ съ «2-мъ Самозванцемъ».

Описи архива Посольского приказа указываютъ еще слѣдующіе несохранившіеся до нашего времени, документы, относящіеся къ этому посольству: 1) опасную грамоту на пословъ Витовскаго съ товарищами, 1608 г. (въ II-ой описи № 27), 2) рѣчи, что говорили царю Василію на посольство Олесницкій и Гасевскій (въ II-ой описи № 29), 3) 24 статьи ответнаго Литовскаго посламъ (см. въ II-ой описи № 168) и 4) письмо пословъ къ князю Д. И. Шуйскому объ отпуске ихъ изъ Москвы (въ IV-ой описи № 16).

... (л. 7)¹... по денежному человѣку на день. Да людем же ихъ давати сколько ихъ будет, на 60 человѣкъ по яловице, да по полтию ветчины или за полтью ветчины по 2 туши бораны. Да на 60 же человѣкъ давати круп на 2 алтына, соли на 10 денег, или какъ имъ мочно сытимъ быти.

А пятья посланниковым людем давати лутчим 50 человѣкомъ по 2 чарки вина рядового человѣку, а достальными всѣм людем посольским и дворянским по чарке вина человѣку, да на 10 человѣкъ давати посольскимъ и дворянскимъ людемъ всѣмъ по ведру меду да по 2 ведра пива.

(л. — об.) А в рыбной день давати: посланником 2 человѣком — на 2 блюда икры луконные, лещъ да щука свѣжие на пар, щука

¹ Начала книги нѣть, недостаетъ, какъ сказано выше, около 168 листовъ. Но изъ этого количества листовъ на долю настоящаго посольства должна относиться значительно меньшая часть, можетъ быть не болѣе 10—20 листовъ, ибо книга № 27 начинается распоряженіями о *встрѣчѣ* посольства, что обыкновенно излагается въ началѣ посольскихъ книгъ. Что находилось на остальныхъ листахъ — указаній нѣть.

колотка, на 3 блюда рыбы свѣжие, какова лучитца, на 2 блюда осетрины или белужины; а не будет в то число какие рыбы, и въ то мѣсто давати щучина свѣжая, или лещовина, или просольная рыба, какая добудетца; масла конопляного на 4 де(ньги).

Дворяном королевскимъ 2-м человѣкомъ: на 2 блюда икры луконные, язь или лещъ свѣжие на пар, (л. 1) на 2 блюда рыбы свѣжие, какова гдѣ лучитца, на 2 блюда осетрины или иные какие просольные рыбы, какова гдѣ добудетца, масла конопляного на деньги.

Людем посланниковым и дворянским по блюду рыбы человѣку, какова гдѣ добудетца, свѣжая или просольная или сельди.

А хлѣбы, колачи, и крупы, и соль, и лук, и чеснокъ, и уксус, и вино, и мед и пиво давати потому жъ, какъ и в мясные дни.

Да сальных свѣч имъ же на день на 8 денегъ. А конского корму за... на лошадь, сколько ихъ (л.—об.) будет, на 10 лошадей по чети овса в московскую в казенную мѣру да по острамку сѣна на день; да на постелью на 10 лошадей по острамку соломы. А готовити кормъ на всѣх станѣх на 300 человѣкъ, а давати потому, какъ их смѣят на лицо на рубежъ, почему имъ учнут в Смоленску давати; а конской кормъ на 320 лошадей. А будет посланники учнут чего просити в запросе муки пшеничные, или масла коровья или конопляного, и уксусу или иного чего съѣстного, и имъ давати л. 2) не от велика, переменяя не вдруг, чтоб имъ в корму нужи не было.

А в Дорогобуж о Литовских посланниках к приказным людем послана государева грамота такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в Дорогобуж Нелюбу Семеновичю Суколѣнову. Идут к намъ от Жигимонта короля посланники Станислав Витовской да князь Ян Соколинской, а с ними 2 человѣка дворян королевских, да с ними же из дворянъ людей их 300 человѣкъ да 320 лошадей. А по нашему указу велено про Литовских посланников (л.—об.) и про дворян и про их людей кормъ людцкой и конской и питье готовити в Смоленске, и от Смоленска до Дорогобужа, а от Дорогобужа до Вязмы по станом. А что Литовским посланником и дворяном и их людем давати поденного корму, и на кольких человѣкъ готовити, и тому велѣли есмѧ к тебѣ прислати роспись из Смоленска. И как к тебѣ ся наша грамота придет, а из Смоленска боярин и воеводы князь Иван Семенович Курakin с товарыщи к тебѣ кормовую роспись пришлют, и ты б тотчас по сей нашей грамоте и по росписи, какову из Смоленска пришлют, в Дорогобуже и от Дорогобужа до Вязмы по станомъ кормъ людцкой и конской изготавил тотчасъ; а питье б про

посланников (*л. 3*) готовил доброе. А в которой день посланники будут в Дорогобуж, и какъ из Дорогобужа пойдут, і в тѣ поры б у тебя по улицамъ и за посадом, куды ѿхати посланником, было людно и устройно, чтоб посадцкие и всякие люди, которые в Дорогобуже есть, гуляли в чистом платье по прежнему обычю, какъ прежде сего при послѣхъ и при посланниках бывало. А однолично б еси о корму и о питье про посланников не оплошился, чтоб къ их приходу кормы и подводы по станомъ были готовы. А готовити велѣл бы еси корму и питья с линком для запросов и прибылых станов. А что будет корму сойдетца, как посланники пройдут, и ты б то велѣл отдать опять сошним людем. И того б (*л.—об.*) еси берег, чтоб в том никому запосмѣшных убытков не было. Писан на Москвѣ лѣта 7115-го июля въ 28 день.

Да июля же въ 31 день писано от государя в Смоленескъ к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичю Куракину с товарыщи, а велено им по прежним и по той государеве грамоте и по росписи, какова к нимъ послана наперед сего с Крячкомъ Кубаровымъ, про Литовских посланников кормъ и питье готовити неоплошно, и подводы б были готовы же. А подвод Литовскимъ посланникомъ и дворяномъ дати б имъ до 15; а будет с ними людей (*л. 4*) будет против нынешнего писма их 300 человѣкъ, и имъ бы дати и до 20 подвод, и примѣряся к тому, какъ давано подвод прежде сего Литовскимъ посланником в ту же версту с тѣхъ мѣсть, гдѣ прежде сего Литовскимъ посланником подводы даваны. Да и в Дорогобуж к Нелюбу Суколѣнову о корму и о подводахъ велено имъ от себя отписати.

А се такова государева грамота прислана з государева стану (*л.—об.*) к Москве августа въ 1 день:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. бояромъ нашимъ князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому с товарыщи. Указали есмѧ быти на встрѣче Литовскихъ посланниковъ Станислава Витовского да князя Яна Соколинского, которые идутъ к намъ от Жигимонта короля, Ондрѣю Дедевшину да из Смоленска Ивану Игнатьеву сыну Полтеву, и в приставех у нихъ велѣли быти им же; и Ондрѣй Дедевшин послан к Москве. И какъ (*л. 5*) к вамъ ся наша грамота придет, а Ондрѣй Дедевшин к вамъ к Москве приѣдет, и вы б тотчасъ Ондрѣя Дедевшина на подводахъ отпустили в Смоленескъ, давъ ему да Ивану Полтеву наказ, примѣряся к прежнимъ наказом, какъ имъ Литовскихъ посланников встрѣтити и в приставехъ у нихъ быти; а в наказе Ондрѣю написали с вичомъ для посольского дѣла.

А какъ Ондрѣя Дедевшина отпустите, и вы б о томъ к намъ отписали, а с ними велѣли б есте быти (*л.—об.*) детемъ боярскимъ Смольняномъ досталымъ, и архиепискуплимъ детемъ боярскимъ, и монастырскимъ слугам; и в Смоленескъ о том к боярину и воеводамъ и к діаком отписали. Писан на нашемъ стану под Тулою лѣта 7115-го июля въ 27 день.

И по государеве грамоте Ондрѣй Дедевшинъ в Смоленескъ отпущен.

А наказ ему (*л. 6*) да Ивану Полтеву о встрѣче Литовскихъ посланниковъ дан таков:

Лѣта 7115-го августа въ 1 день г. ц. и в. к. Василемъ Ивановичемъ в. Р. велѣль Ондрѣю Ивановичю Дедевшину да Ивану Полтеву встрѣтити изъ Смоленска Литовскихъ посланников Станислава Витовского да князя Яна Соколинского и в приставех у нихъ быти; а с посланники по Оршанскому (*л.—об.*) листу 2 человѣка дворян королевскихъ, да людей ихъ 300 человѣкъ, да 320 лошадей. И Ондрѣю, приїхавъ в Смоленескъ, отдати г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. грамота боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичю Куракину с товарыщи, и быти ему Ондрѣю и Ивану Полтеву для встрѣчи совѣтъ наготове. А кому с Ондрѣемъ и с Іваном на встрѣче против Литовскихъ посланников быти, и почему посланников и королевским дворянам и их людем и на лошади кормъ давати, и сколько им подвод дати, и кому с ними быти (*л. 8*) для береженья и кормов из Смоленска до Москвы детем боярским, и о том о всем от государя писано в Смоленескъ к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Семеновичю Куракину с товарыщи. Да какъ в Смоленске боярину и воеводамъ князю Ивану Семеновичю Куракину с товарыщи подлинно вѣдомо про Литовскихъ посланников учинитца, в которой день они на рубеж будут, и велят имъ боярин и воеводы князь Иван Семеновичъ с товарыщи ѿхати из Смоленска на встрѣчу против Литовскихъ посланников и людей имъ дадут, кому с ними быти на встрѣче, и роспись кормовую,— и Ондрѣю и Ивану ѿхати из Смоленска встрѣчу против Литовскихъ посланников, а к рубежу послати имъ от себя по прежнему обычаю, выбрав 2 сынов боярских добренкихъ (*л.—об.*) ис середнихъ статей, а с ними обычныхъ детей боярскихъ человѣкъ 5 или 6, и велѣти имъ дожидатися посланников близко рубежа. Да какъ посланники на рубеж придут, и тѣ б дети боярские молыли посланником на рубеже, чтоб они шли за рубеж и к Смоленску; а приставы и кормъ и подводы готовы имъ будуть по прежнему обычаю. И велѣти тѣмъ детемъ

боярским с ними ѿхати к Смоленску по станом. Да и о томъ тѣмъ детем боярским приказати накрепко, чтоб они, ѿдучи с посланники, дорогою и по станомъ смѣтили, сколько с ними людей и лошадей опричь торговыхъ людей и извощиков; да и вестей всякихъ велѣти имъ провѣдывать. И с рубежа б и с станов писали тѣ дети боярские о всемъ почасту, что у них учнет дѣлаться.

(л. 9) А се такову роспись прислали приставы.

Роспись, что давати г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. жалованья поденного корму Литовскимъ посланикомъ Станиславу Витовскому, да князю Яну Соколинскому, да королевскимъ дворянамъ и ихъ людемъ по ихъ запросу, за што они стояли. А далъ сю роспись в Смоленску боярину и воеводы князь Иван Семеновичъ Куракинъ с товарыщи приставомъ Ондрѣю Дедевшину да Ивану Полтеву.

Посланникомъ 2-мъ человѣкомъ да королевскимъ дворянамъ 2-мъ же человѣкомъ по 2 колача да по 2 хлѣба денежныхъ человѣку на день. Въ мясные дни обѣма и з дворяны: 4 гуся, (л.—об.) 10-ро куровъ; а говядина і ветчина имати ис тѣхъ яловицъ и ис полтей, что указано имати имъ с людьми вмѣсте. Посланникомъ же і дворянамъ: 60 яицъ, полпуда масла коровья, полведра сметаны, пуд соли всѣмъ вмѣсте и с людьми, 100 луковицъ, 30 чесноковицъ. Да въ запрос имъ же и с людьми: осмина круп гречневыхъ въ московскую мѣру, пол-осмины крупъ яичныхъ, пол-осмины гороху въ московскую мѣру, 10 гривенокъ патоки. (л. 10) Да имъ же на 6 де(н.) капусты, ведро огурцовъ, ведро уксусу. Питья посланикомъ: по 4 чарки вина доброго человѣку на день, да обѣма имъ по полуведра меду паточного человѣку на день, по ведро меду цыженого человѣку на день, 2 ведра пива поддѣлного обѣма ж, 2 ведра пива простого на день обѣма ж. Питья дворянамъ: по 3 чарки вина человѣку на день; да обѣма на день ведро меду бѣлого, ведро пива поддѣлного, ведро пива простого.

(л.—об.) А на люди ихъ давати, сколько ихъ будетъ, по хлѣбу по денежному человѣку на день. Да всѣмъ людемъ ихъ 30 колачей денежныхъ и хлѣбовъ даютъ 150 по ихъ запросу.

Да посланикомъ же и з дворяны и с людьми по 3 яловицы на день да по 2 полтю ветчины; а давати людемъ ихъ на 60 человѣкъ по полтю ветчины или за полтю ветчины по 2 туши бораны.

Да посланикомъ же и з дворяны і с людьми всѣмъ вмѣсте 2 борана на день.

А питья посланиковымъ людемъ давати: (л. 11) лутчимъ 50 человѣкомъ по 2 чарки вина человѣку на день, а достальнымъ всѣмъ

посольским і дворянским людем по чарке вина человѣку на день, і дают всѣм людем 200 чарок вина на день; да на 10 человѣкъ давати посольским и дворянским людем всѣм по ведру меду, і дают меду 15 вѣдръ на день, да по 2 ведра пива, і дают пива 30 вѣдръ на день.

А в рыбные дни давати: послаником 2-м человѣком на 2 блюда икры луконные, лещъ да щука свѣжие на пар, щука колодка, на 3 блюда рыбы свѣжіе в ухи, какова (л.—об.) лучитца, на 2 блюда осетрины или белужины, а не добудет в то число какие рыбы, и в то мѣсто давати щучины свѣжіе, или лещовины, или просольная, какова рыба добудетца; масла конопляного на 4 де(ньги).

Дворяном королевским 2 человѣком: на 2 блюда икры луконные, лещъ или язь свѣжие на пар, на 2 блюда рыбы свѣжіе, какова лучитца, на 2 блюда осетрины или іные какие просольные рыбы, какова гдѣ добудетца, (л. 12) масла конопляного на деньгу.

Людем посольским и дворянским по блюду рыбы человѣку какова гдѣ добудетца, свѣжие или просольные или сельди.

А хлѣбы, и колачи, и крупы, и соль, и лукъ, и чеснок, і уксус, и вино, и мед и пиво давати потому ж, как и в мясные дни.

Да в поварню 12 возов дров. Да восковых и сальных свѣчъ им же на день на 2 алтына. А конского корму на 138 лошадей: (л.—об.) 16 четы овса в московскую мѣру, да 16 острамков сѣна на день, да на постелю на 10 лошадей по острамку соломы, 15 человѣкъ сторожей, 20 подвод—16 с телѣги, 4 простых.

А се роспись такова, чего Литовские посланники припрашают корму сверхъ того, что имъ ныне дают; списано с литовского письма.

З чети овса, 2 ведра меду паточного, ведро меду цеженого, ведро пива поддѣлного, 2 ведра пива простого, (л. 13) 6 вѣдръ меду простого на расход, 10 вѣдръ пива простого на расход, ведро уксусу, боран, 4 куров, 10 сыров, 50 луковицъ, бѣлые капусты, моркови, рѣпы, рыбы большой; хлѣбы што дале от Смоленска, то меньши дают, и не таковы чисты, как первое давали.

И 116-го году сентября въ 4 день послана государева грамота к приставом к Ондрѣю Дедевшину да к Ивану Полтеву, а велено им хлѣбы давати Литовским послаником (л.—об.) побольши прежних, чтоб им в хлѣбе недостатку не было.

Таково писмо подали Литовских послов приставы Федор Пушкинъ с товарыщи сентября въ 2 день:

116-го сентября в 1 день присыпали послы, чтоб приставы бы и у них, и говорили: поговорите де князю Дмитрею Ивановичу: гово-

рили де с нами бояре, как отпушали посланников своих в Литву, что нам жить на Москвѣ до тѣх мѣстъ, как посланники будут из Литвы; і посланники де ваши пришли из Литвы, и вы де нам сказали от бояр, что ідет из Литвы наш посланник князь Богдан Агинской, і нам де было ждать того своего посланника; і мы де ждали тово полгода. И после де того приѣзжали к нам от князя Дмитрея Ивановича Третьяк Корсаков да Дмитрий Раковской и говорили нам государевымъ словом, что государь нас велит отпустить (*л. 14*) вскоре; і после де тово мы ждали недѣли с 4 і отпуску нам нѣт. И вы де намъ сказали от князя Дмитрея Ивановича, что ідут посланники наши і уже пришли на рубеж, і намъ бы жїти до тѣх мѣстъ, как посланники наши будут; і мы де ждали с радостью і приказывали ко князю Дмитрею Ивановичю, чтоб намъ велѣл то объявить, какъ посланники наши придут в Смоленескъ і гдѣ ныне. И тому де уже 4 недѣли, какъ было им быть на рубеж, а по се де мѣста намъ про посланника не скажете, і гдѣ де они на лесу-ль на рубеже с волки мешкают.

И приставы говорили: как де от государя указ будет, і бояре вам про ваших посланников (*л.—об.*) велят объявить.

И послы говорили: то де бояр ваших правда-ль, что де ни говорят, то лгут; никому де вѣрить ни в чём нельзя, и вперед де с вашими бояры говорить нельзя здѣсь, і о добрых дѣлах и вѣрить нѣчemu, правды де ни в чём нѣт. И Миколай почел говорить: таки де і в государстве нашемъ правды нѣть, ни в боярех. И учат говорить про государя неподобные слова.

И приставы послом говорили, что они говорят несвойские слова про великого государя; да встав от них і пошли.

1 сентября въ 2 день сказывал приставом Кирилова монастыря слуга Иван Козлянинов, (*л. 15*) а стоял он на своем дневанье у задние решотки; і пришли де к нему Миколаев человѣкъ Ян Ваковской, да Олександровы люді Федор Вислоух да Ондрѣй Мочульской, і учили ево спрашивать про посланников своих. И он имъ сказал, что он про то не вѣдает. И оні учили ему лаять и с приставы: быть де вам всѣм по колю саженым и побитым, і про государя учили говорить злые неподобные слова.

Да сентября въ 3 день пришли в ызу к приставом Александровы люді урядникъ Микулай Сирута да Федор Вислоух, і иные Миколаевы і Александровы люди, і учили прошатца в торгъ для покупки. И приставы (*л.—об.*) им отказали, что нельзя вас отпускать в торгъ, клеплете нас людьми, а мы будто у вас их подговариваем.

И Миколай Сирута і Федор Вислоух учали приставом говорити лаинные слова. И приставы говорили им: для ли вы того к нам приходите, что нас лаетъ і безчестить? И они говорили: не дорого де вас і убить, і лутче де вас бьют, да напрасно де вас бить, надобно де вас забить, да і самим де пора помереть, тово де вы и ждете, хотите де нашие крови. Да Олександров урядникъ Миколай Сирута говорил: знаем де мы ваш московской обычай, добром де с вами ничего не здѣлать, так де с вами і быть.

(л. 16) Да того же дни сказывал приставом троетцкой слуга Гаврило Величкин: стоял он у передние решотки в свой день, и пришли де к решотке Литва, и учели де бранитца у решотки с стрельцами Александров человѣкъ Ондрѣй Мачюльский, и учел стрелцов лаяти и говорить: всѣм де вам быть по кольем и з бояры своими, и про государя учел говорить злые неподобные слова.

Сентября въ 11 день писали ко государю Литовских посланников приставы в дву отписках, а отписки присланы таковы:

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Ондрюшка Дедевшин (л.—об.) да Ивашко Полтев целом бьют. Стоят, государь, Литовские посланники в Вязьме. И сентябрь, государь, въ 1 день о вечерне почели Литовские посланники и королевские дворяне и их люди лошади седлати. И дети боярские, государь, их спросили: для чего они лошади седлают? И посланники, государь, детем боярским сказали: мы де ѿдем гуляти по полю не далече, лошади проѣзжати. И дети боярские, государь, нам сказали, что посланники ѿдут гуляти, а невѣдомо куды. И мы, холопи твои, сѣдчи на лошади и взяв с собою детей боярскихъ, приѣхали к ним ко двору; аже, государь, посланники и дворяне и их люди сидят на конех человѣкъ их с 50, а нас, государь, всего человѣкъ с 15 и унять было ихъ иѣ с кем. А на посад, государь, послали к старосте по люді; (л. 17) і тѣ, государь, люді вскоре не собралися. И мы, холопи твои, неволею с ними поѣхали; и ѿѣздили, государь, Литовские посланники от посаду с версту до Предотчинского монастыря пруда. И поѣздав государь, да опять назад к себѣ приѣхали. И вперед, государь, мы, холопи твои, Литовских посланников гулять пущати не смѣем. А унимать, государь, иѣ с ким, с нами детей боярских не много. А иѣтки, государь, из Смоленска сентября по 4 день не бывали; а приѣхал, государь, один иѣтикъ Любим Пыхочев сентября въ 1 день. Да велѣлъ ты, государь, нам, холопем своим, взяти у приказных людей дворянских и детей боярских приказчиков.

И приказные, государь, люді Истома Воейков да Семен Юреньев прислали к нам имяна приказщиков, а имян всего 38 человѣкъ, а людей, (л.—об.) государь, всего человѣкъ з 20. И мы, холопи твои, говорили приказным людем, что они дали писмо, а люди не всѣ. И приказные, государь, люди намъ отказали, нас де дворянские і детей боярских приказщики не слушают, намъ ихъ как собрати, і о непослушанье де мы об их писали ко государю. И у нас, холопей твоих, тѣхъ людей дворянских и детей боярских приказщиков всего человѣкъ з 20, опричь посадцких людех, и унти Литовских посланников нѣ с ким. А блудемся, государь, мы, холопи твои, тово: не разматривают ли дорог; а стояньем, государь, скучают; не обычно, говорят, намъ, холопем твоим, мы де посланы от своего государя от короля к вашему государю скорым дѣлом, а велѣль намъ напѣть государь король отправитца от вашего государя вскоре. И мы, холопи твои, имъ (л. 18) по твоему государеву указу отговариваем и то им говорим же, что государя нашего посланникъ князь Григорей Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов были не отпущены от вашего государя мало не с полгода. А мы с вами не ѿдем потому, что кормовщики к вам пишут почасту, чтоб нам итти поизмешкивая, чтоб про вас кормы всякие собрати по царскому указу все сполна и из дальних мѣсть, чтоб вамъ в дороге никакие нужи не было, а нам бы, холопемъ государевым, от г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в опале не быти; а кой час к вам кормовщики і приказные люді со всѣхъ станов отпишут, что они про вас обиход все сполна изготоят, и мы с вами тотчасъ пойдем.— Да Вяземские, государь, приказные люді Истома Воейков, да Семен Юреньев, и подьячей Юры Дуров кормовъ Литовским посланником (л.—об.) по твоей государеве росписи не збирают, и дают на день в полы і в третью і то не в пору поздо, и твоим царским дѣлом не радѣют. А Литовские посланники не обычно о том кручинята, что им корму многово не дают, а и дадут, и то не во время. А мы, холопи твои, сами имъ говорим и посылаем детей боярских, и они, государь, нас, холопей своих, не слушают. А таможеной, государь, голова Григорей Шорин у себя денег сказывает немного 150 рублей. И мы, холопи твои, просимъ у кормовщиков росписи, по кольку у них на день расходитца денег на кормъ; и сентября, государь, по 4-е число нам кормовщики росписи не дали. Да твоих же государевых денег в Вязьме у кабатцких целовалъников кабатцкого збору 250 рублей, і тѣхъ, государь, денег (л. 19) кабатцкие целовалъники бес твоего государева указу кормовщиком дати не хотят.

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои
 Ондрюшка Дедевшин да Ивашко Полтев челом бьют. Августа, го-
 сударь, въ 25 день какъ мы, холопи твои, пошли с Литовскими
 посланниками с Колпитцкого яму, и почал, государь, с нами, холопи
 твоими, разговаривать князь Ян Соколинской про Литовского канц-
 лѣра про Лва Сопѣгу; а сказал: мнѣ де Лев Сопѣга дядя, матка
 моя Лву от родных сестра. И мы, холопи твои, почали его хвалити,
 что человѣкъ доброй и разумной. И князь Ян, государь, сказал
 мнѣ, холопу твоему, Ондрюшке: мнѣ де дядька мой Лев Ивановичъ
 (л.—об.) сказывал про тебя, что ты ему знаком гораздо и бывал
 ты в нашей землѣ многожда; да и ныне де дядя мой Лев Ивановичъ
 государю вашему доброхотовать вельми, только б де не канцлѣр,
 ино бы де давно вальке быть. Да князь Ян же, государь, почал
 со мною, холопом твоим, с Ондрюшкою разговаривать про богоот-
 ступника про Гришку Отрепьеву, какъ назавася царевичем Дмитреем
 да воцарился. И я, холоп твой, ему розсказал: тот вор богоотступник
 Гришка Отрепьев которыми вражими мечты был на Московском
 государстве, и милосердный Богъ и пречистая Богородица и великие
 чудотворцы, не терпя ево скаредства и богомерзкова житъя, обличив
 ево передо всѣм Росийским царством ево мерзость, и восприял он,
 треклятый, противу дѣл своих, живот свой злѣ скончал. (л. 20)
 И князь Ян, государь, учал мнѣ, холопу твоему, говорить: и у нас де
 ему многие не вѣрили, да нам де то сошлося: как он был так,
 не был; намъ де грубо и жалостно то, что многие наши побиты
 и пограблены, и многие задержаны ни за што, то де намъ больно,
 что неприятельски дѣлано; а и то де намъ вѣдомо, что вашему
 государству многую шкоду учинил. Да августа, государь, въ 30 день
 говорил с нами у нас на подворье в Вязьме посланников лутчай
 человѣкъ Габреил Полбовской и сказал намъ, холопемъ твоим,
 по нашему спросу, по своей мѣре крестяся: был де ныне на короля
 рокошь, а стояли де на короля пан Krakovskой, воеводы Киевского
 сынъ, Янушъ да панъ Грабурь, а с ними де была многая шляхта
 (л.—об.) и желныри многие люді. И король де то свѣдав да со-
 брался с тѣми паны, которые за короля стоят, и рыцерство Польша
 и Литва; и послышев де то пан Krakovskой и пан Грабурь да всѣмъ
 своим войском побежали, а король де за ними пошол в погоню.
 И было де дѣло великое; и король де побил многихъ людей, на
 15 верстах трупом положил, и пана Грабура взял жива и велѣль
 ево перед собою стять; а пан Krakovskой утек невѣдомо к Турец-
 кому, невѣдомо в Венгры, а скарб де весь и животы и имѣнья

все король взял у пана Krakovskого на себя. А король де ныне поеднался со всѣми паны с Polскими и с Litовскими и на (л. 21) королевстве утвердился. Да Litовские паны и Polские и рыцерство приходили к королю на сойме, а хотѣли всѣ итить всѣми своими головами и желнырен наймовать, хто сколько сможет, на твою царскую вотчину: у нас де тамъ побиты, а иные заключаны сидят в темницах, отцы наши, и матери, и братья, і дядья, и тетки, и сестры, и послы наши засажены же. И король де нашъ их уговорил, что однолично не ходіти, потому что де у нас ныне за перемирем; а посылаем де ко государю Московскому о всем о том посланников своих: будет де похочет с нами любви и братства держати и в братстве быти и в любви, и он де и самъ то все справит; а не похочет де с нами (л.—об.) любви и братства держати и нашего нам не отдать, ино де у нас и тогда не утечет, только де мы перед нимъ спрашимся. А с Tureckimъ де, государь, милен на 20 лѣтъ. А пришел де недавно от Tureckovo мой пан Stanislaw Vitovskой, что идет ко государю вашему, а с Stanislawом приходил к нашему королю чеуш; и король ево и опять отпустил, а с нимъ послал великих послов своих и о докончанье. А яз де с своим паном ходил к Tureckому в толмачѣх. А ідут де наши посланники о братстве, и о любви, и о послѣх наших, да о Sendomirскомъ, и о его дочери, и о всѣх наших людех, которые сидят у государя вашего.

И Litовских посланников к приставом к Onдрѣю (л. 22) и к Ивану государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. Litовских посланников приставом Onдрѣю Ивановичу Дедевшину да Ивану Полтеву. Писали есте к намъ сентября въ 8 день, что сентября въ 1 день об вечерне посланники и люди ихъ человѣкъ с 50 Ѣздили гулять от посаду с версту до Предотечинского монастыря пруда, а вы с ними Ѣздили неволею, что было ихъ унати иѣ с ким, детей боярских с вами мало; а что велено вам по нашей грамоте взять в Вязьме у приказных людей дворянских и детей боярских приказщиков, и приказные люди Истома Воейков да Семейка Юрьев прислали к вамъ имяна приказщиков, всего (л.—об.) 30 человѣкъ, а на лицо всего человѣкъ з 20, и вы о том Истоме и Семейке говорили, и они вамъ отказывают, что ихъ дворян и детей боярских приказщики не слушают. Да вы же к намъ писали, что Вяземские приказные люди Истома Воейков да Семейка Юрьев и кормовщики кормов Litовским посланником по росписи не збирают, і дают на день в полы и в третью і то не в пору позно, і нашим дѣлом не радѣют; а вы им о том

говорите сами і детей боярских к ним посыаете, і они вас не слушают. А таможенной голова Григорей Шорин у себя денег сказывает немного, а кабатцкие целовальники ис кабатцких денегъ кормовщиком на кормъ денег давати не хотят.—И как к вамъ ся наша грамота придет, и вы б послаником вперед то отговаривали, (*л. 22 bis*) чтоб они стояли смиро и самовольством ничего не дѣлали, а гуляти имъ ъздити непригоже, не видя наших царских очей; а уговаривали б есте их всякими розными мѣрами гладостью. А что пишете, что людей с вами мало, и о людех писано от нас в Вязьму к Истоме Воейкову да к Семейке Юрневу, велено по ослушников по боярских людей посылати ис прогонов; а собрав тѣхъ людей, велено их к вам отсылати и быти имъ с вами в Вязьме, покамѣста Литовские посланники побудут в Вязьме. То есте писали к нам не дѣлом, что без людей посланников унять не можно: прежде сего послы и посланники Литовские хаживали, а рати с ними из Смоленска не посыпывали же, и большая мѣра посыпывали (*л.—об.*) из Смоленска с приставы за большими послы для кормов и для всякого береженья человѣкъ до 50, а по своей воле послы не дѣльвали ничего, и унимали их ото всякого дурна не людьми, розговорными речьми. И вы б ныне потому же ото всякого дурна их унимали и уговаривали гладостью, чтоб они дѣлали во всяких мѣрах пословно, а своим произволенем в нашем государстве дѣлати им ничего непригоже; а только учнут что дѣлати своим произволенiem и какое дурно над ними за то учинитца, и то им будет от себя. А будет посланники учнут дуровати или похотят ъхати из Вязьмы самовольством, и вы б, собрався с тutoшними и с окольными со всякими (*л. 23*) людьми, не пущали их по прежнему нашему указу, как к вамъ писано от нас ис-под Тулы. А что писали есте на Истому Воейкова и на Семейку Юрнева и на кормовщиков о корму, что корму послаником не додают, и по нашему указу послан в Вязьму подьячей Василей Мартемьянов, а велено ему про то про все сыскати и досмотрити; а сыскав и досмотря, велено ему над приказными людемъ и х кормовщиком послана наша грамота, а велено кормы про Литовских посланников имати у всяких людей и деньги платити из наше казны ис кабатцких и ис таможенных денег, а по ослушников, которые люди учнут ослушатца, кормов (*л.—об.¹*) не учнут возити, велено ъздити приказным людям кормовщиком,

¹ Оборот л. 23 и лицевая сторона л. 24 закопчены, такъ что большей части невозможно прочесть.

самим кормы имати и деньги за кормы платити по нашему указу, а за ослушаніе велено им ослушников бити батоги и метать въ тюрьму, смотря по винѣ, на недѣлю да и на две да

Писан на Москвѣ лѣта 7116 сентября въ 12 день.

(л. 24) Сентября же въ 13 день послана от г. ц. и в. к. Василія Ивановича в. Р. грамота такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. бояром нашим (князю Дмитрею Ивановичу) Шуйскому с товарыщи слали рыб и что Литовским пос. перед преж росписи Литовские посланники вѣдомо. И как к вам ся наша гра(мota придетъ), и вы б отписали к приставом, а велѣли им давати кормъ по росписи, по которой им дают, а лишнего б корму сверхъ росписи не давали. А что Литовские посланники прошают капусты бѣлые, моркови, рѣпы, и вы б (л. — об.) Литовским посланником капусты, и рѣпы, и моркови велѣли давати, гдѣ добудетца, не от велика в запрос, а не ежедень; а прибавочново б корму сверхъ росписи не давали. Да пожаловали есмѧ Ивана Полтева, велѣли ему для посольского дѣла писати с вичем, и вы б ему для посольского дѣла велѣли писати с вичем. Писан под Тулою лѣта 7116-го сентября въ 8 день.

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. бояром нашим князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому с товарыщи. Писали к нам из Вязьмы Литовских посланников приставы Ондрѣй Дедевшин да Иван Полтев, что Литовские посланники говорят, что они стоят в Вязьме долгое время і о том добрѣ скучают; і мы указали Литовским посланником ити в Можаескъ, а в Можайске стояти недѣлю. И как к вам (л. 25) ся наша грамота придет, и вы б Литовских посланников к приставом отписали, чтоб они шли в Можаескъ, а в Цареве б Займище ідуши стояли 3 дни іли 4, а в Можайску б стояли недѣлю; а как в Можаескъ с Литовскими посланники придут, і они б о том наскоро к нам отписали. А в Можаескъ бы к приказным людем отписали тотчасъ, а велѣли им про Литовских посланников кормъ и питье готовити по нашему указу, и кормовщиков бы в Царево Займище і в Можаескъ послали; а питье б в Царево Займище везли из Вязьмы готовое и кормы б велѣли готовити, чтоб Литовским посланником в кормѣхъ однолично нужи не было, да і на Москвѣ б двор про Литовских посланников велѣли готовити. Писан под Тулою лѣта 7116-го сентября въ 11 день.

И по государеву указу кормовщиков для кормов в Можаескъ (л.—об.) і в Царево Займище велено послати из Большого Приходу. А Литовских посланников к приставом государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. Литовских посланников приставом Ондрѣю Ивановичю Дедевшину да Ивану Игнатьевичю Полтеву. Писали есте к нам, что Литовские посланники говорят, что они стоят в Вязьме долгое время и о том добрѣ скорбят; і мы указали Литовским посланником итти в Можаескъ, а в Можайску стояти недѣлю. И как к вамъ ся наша грамота придет, и вы б с Литовскими посланниками из Вязьмы шли в Можаескъ, а в Цареве б Займище, ідучи, постояли дни 3 или 4, а в Можайске б стояли недѣлю. (л. 26) А как из Вязьмы и из Царева Займища пойдете і как в Можаескъ с Литовскими посланниками придете, и вы б о том наскоро отписывали под Тулу и к Москве; а кормовщиков из Вязьмы послали б есте для кормов наперед в Царево Займище, а велѣли им кормом промышляти тотчасъ. А что в Вязьме питья останетца, и вы б то питье отпустили с тѣми же кормовщиками наперед в Царево Займище, і деньги, что останутца у Вяземские у кормовые покупки, взяли с собою же на станы. А что писали есте к нам и прислали роспись, что Литовским посланником дают корму перед прежнею росписью с прибавкою и что сверхъ той росписи Литовские посланники корму прошают, и вы б Литовским посланником кормъ велѣли давати по росписи, по которой вы ныне даете, а лишнею б есте корму сверхъ росписи не давали. А что Литовские посланники прошают сверхъ (л.—об.) росписи капусты, и рѣпы і моркови, и вы б Литовским посланником капусты и рѣпы и моркови велѣли давати в запрос, гдѣ добудетца, не от велика, а не ежедень, а прибавочного б есте корму сверхъ росписи не давали. А с Москвы в Царево Займище і в Можаескъ кормовщики посланы же; и вы б Вяземских кормовщиков выслали перед собою тотчасъ, а велѣли им, свестяся с новыми кормовщиками, кормом промышляти неоплошно, чтоб на всѣх станах кормы были готовы. Писан на Москвѣ лѣта 7116-го сентября въ 14 день.

А такову отписку прислали к Москве Литовских посланников приставы сентября въ 21 день:

Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. (л. 27) холопи твои Ондрющка Дедевшин да Ивашко Полтев чelom bют. Сентября, государь, въ 16 день в твоей государеве грамоте писано к нам, холопем твоим, а велено с Литовскими посланниками из Вязьмы итти

в Можаескъ, а в Цареве Займище, ідучи, велено постояти 3 дни или 4, а в Можайске стояти недѣлю. И по твоей государеве грамоте мы, холопи твои, из Вязьмы пойдем сентября въ 20 день в недѣлю, і по твоему государеву указу в Цареве Займище і в Зазерье учнем стояти 5 ден, а в Можайске недѣлю. А как із Вязьмы пойдем, и мы, холопи твои, для кормов наперед в Царево Займище кормовщиков пошлем, а велим им кормом промышляти тотчасъ. А как мы, холопи твоі, из Вязьмы и из Царева Займища пойдем і как в Можаескъ с Литовскими посланниками придем, и мы, холопи твоі, к тебѣ ко государю под Тулу и к Москве отпишем тотчасъ. (л.—об.) Да нам же, холопем твоим, от Литовских посланников, і от королевских дворян и от их людей была повсядневная докука великая, чтоб мы, холопи твои, прибавили имъ 3 чети овса; а будет де вы овса не прибавите, и вы де повольте нам овес покупать: мы де учнем покупати четь хотя по золотому, а лошадей де своих поморити не хотим. А докуку от них слышел і видел твой государев подьячей Василей Мартемьяннов. И мы, холопи твои, им овса покупать бес твоего государева указу поволить не смѣли, а, не перетерпя от них великие докуки, прибавили им по чети овса, і даем мы, холопи твои, ныне по 18 чети овса. А что, государь, наперед сего просили в запрос корму опричь овса, і та роспись к тебѣ, ко государю, послана, і они, государь, ныне тово корму у нас не просят, потому что мы им для их великие докуки прибавили по четверти овса.

(л. 28¹)ники дорогою неспешно. А станов велѣли есмѧ от Можайска до Москвы прибавити: первой стан от Можайска в деревне Дровачеве Сторожевского монастыря, другой стан на Полге, третей стан в Кубенском, четвертой стан на Вяземе, пятой стан в Мамонове. И вы б с посланники ставилися по тѣмъ станом, а в Кубенском и на Вяземе тут бы есте дневали, и кормъ на тѣх на 2 станъхъ велѣли есмѧ готовити по 2 дни. А будет посланники учнут вам говорити, что вы с нимі ідете мешкатно, и вы б им говорили по прежнему нашему указу. А которые кормовщики с вами, и вы б их посылали кормов готовити наперед себя, чтоб к вашему приѣзду на всѣх станъх кормы были готовы; а с Москвы на тѣ станы от Можайска до Москвы кормовщики посланы же. А как из Можайска с (л.—об.) Литовскими посланники пойдете и что с вами Литов-

¹ Пропускъ, недостаетъ 8 листовъ: нѣть конца отписки приставовъ (л. 27), начала царской имъ грамоты отъ 30 сентября 1607 г. (л. 28) и, вѣроятно, документовъ отъ 16—30 сентября.

ские посланники поговорят, и вы б о том отписали к нам к Москве, а отписку велѣли отдать в Посольском приказе діаку нашему Василю Телепневу. Писан на Москвѣ лѣта 7116-го сентября въ 30 день.

А ко государю на стан против сей грамоты с Москвы от бояр писано же.

Октября въ 1 день писали ко государю Литовских посланников приставы Ондрѣй Дедевшин да Иван Полтев: везет де Станислав Витовской с собою 2 голубя невѣдомо которые ради притчи; а Станиславовы де служебники сказывают, что тѣ голуби были с Станиславом и во Царѣгороде. — Да ѿдет де у посланника у Станислава Витовского (*л. 29*) в службниках Греченин Адам бити чelом государю о своем дѣле. И сентября де въ 29 день был он у них на подворье і, служа государю, сказывал им: рокошь де ныне был в Кракове на короля и хотѣли де короля переменить, а хотѣли посадить князя Случанского Радивила. И король де им почал говорити: за што меня хотите переменить? И они де ему сказали: ты де за нас не стоишь, у нас де на Москвѣ побили отцов и братю и дяд, а отпустил де их ты; и розстригу и Сендумирского з дочерью отпустил ты же, і хотѣл на Москвѣ римскую вѣру ввесть і костелы устроить. И Московские люді, не хотя того видети, розстригу убили і Сендумирского з дочерью, и Вишневетцкого, і иных панов, і отцов наших, и братю и дяд побили всѣхъ. И король де имъ сказал: вѣдаю де то подлинно, что Сендумирской з дочерью, и Вишневетцкой, и послы Олешнитцкой (*л. — об.*) и Гасевской живы, і иные паны многие живы. И стояли де рокошане с королем в б милях, и х королю де прислал папеж Римской 15000 людей. И у короля де загорѣлися в Кракове полаты, а зажог невѣдомо хто; и в тое де пору король из города выбежал, а стал на поле, окапався рвом. И рокошане де придвинулися х королю в 2 милях; и тут де у них был бой, и на том де бою убили у рокошан воеводу Голобурду, а Хоткѣевича ранили, а Краковской утек невѣдомо гдѣ, и убили де больши 14000 людей, а трупу легло на 5 милях. А Лев де Сопѣга в тѣ поры отшол в Менескъ, а на бою не был. Да с Виѣлянты де был у них бой под Бѣлымгородом, и Виѣлянты де у Литовских людей убили 10000 и Бѣлгород взяли; а ково именем лутчих панов побили, того он не вѣдает. А Тотаровя де у них на Подолье (*л. 30*) воевали трожды і многих людей поимали. И король де послал нынешних посланников, а велѣл им про Сендумирского, і про иных панов і про послов провѣдать подлинно, і с нимі видетца, і назад к себѣ велѣл быти вскоре, і мир по старому учинить; а стоит де о миру

Лев Сопѣга, чтоб до урочных лѣт миру не порушить. А в Магилеве де Голобитцкой собрал был 500 человѣкъ, а хотѣл послать в Стародуб к вору; и послышел де посланник Станислав Витовской да тѣхъ людей Голубитцкому посыпали не велѣл і о том ему загрозил на-крепко, чтоб никакому человѣку за рубеж в Сѣверские города ходити не велѣл; а которой пойдет, того велѣл, изымав, повѣсить.

А такову отписку прислали ко государю приставы же октября въ 7 день:

(л.—об.) Государю ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. холопи твои Ондрюшка Дедевшин да Ивашко Полтев чelом бают. По твоему государеву указу велено нам, холопем твоим, стояти в Можайску недѣлю; и мы, холопи твои, в Можаескъ пришли сентября въ 26 день в суботу, и в Можайску мы, холопи твои, стояли недѣлю. И как твой государев указ пришол с Москвы, а велено нам, отстояв недѣлю в Можайске, итти из Можайска, а первой стан из Можайска велено было стояти в деревне в Дровачѣхъ Сторожевского монастыря. И мы, холопи твои, стояли в Можайске 10 ден, а пошли из Можайска во єторник октября в 7 день прямо на Полгу; а Дровачевскую, государь, ночь выстояли в Можайске, потому что в Дровачѣх было уставитца нѣгде, всего 7 дворищков, 4 жилых, а 3 пустых. А в Кубенское, государь, будем (л. 31) октября въ 7 день в середу, а на Вязему, государь, аже дастъ Богъ, будем октября въ 9 день в пятницу; а с Веземы, государь, пойдем по твоему государеву указу в Мамоново октября въ 11 день в воскресенье. Да по твоему государеву указу велено нам, холопем твоимъ, стояти на Вяземе 2 дни в пятницу да в суботу. И посланники, государь, Литовские и дворяне и их люді не едят мяса; а в Можайске, государь, рыбы свѣжие и просольные, и осетрины, и белужины и сельдей нѣть, і давати в кормъ на тѣ дни будет на Вяземе Литовским посланником нѣчево. И о том, государь, как укажешь?

И ко государю на стан с Москвы от бояр против сей отписки писано, а Литовских посланников к приставом с Москvy (л.—об.) государева грамота послана такова:

От ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. Литовских посланников приставом Ондрѣю Ивановичю Дедевшину да Ивану Игнатьевичю Полтеву. Октября въ 8 день писали есте к нам, что по нашему указу велено вам с Литовскими посланниками в Вяземе стояти 2 дни пятницу да суботу, і посланники и дворяне и их люді в тѣ дни мяса не едят; а в Можайске рыбы свѣжие и просольные, і осетрины, і белужины и сельдей нѣть, и давати посланником в кормъ рыбы

нѣчего, и нам бы вам о том велѣти указ учинити. И по нашему указу послано на Вязему для рыбные ловли про посланников рыболов да с ним невод, а велено про Литовских посланников рыбу ловити на Вяземе (*л. 32*) в прудѣх. И какъ к вам ся наша грамота придет, и вы б велѣли про посланниковъ рыбу ловити, примѣрясь к росписи, а лишка б есте ловити не велѣли. Да прежде сего писали есте нам, что посланникъ Станиславъ Витовской везет с собою 2 голубя невѣдомо для чего, а Станиславовы служебники сказываютъ, что тѣ голуби были с ним и во Царѣгородѣ. И вы б у посланниковъ людей провѣдывали всякими мѣрами себѣ тайно: какие голуби Станислав с собою везет і для чего, учены ль они чему или для которого воровства, и во Царѣгороде с ним тѣ голуби для чего были? Да и того б есте провѣдывали всякими мѣрами накрепко: нѣт ли с посланники с Станиславом і со князем Яном к послом, которые ныне на Москвѣ к Миколаю и к Олександру, і къ их людем, (*л.—об.*) і к воеводе Сендормирскому, і к Вишневетскому, и к его родству, і к иным Поляком, которые ныне у нас в Московскому государстве, людей их или к нимъ грамоток и иные какие посылки; и будет есть, их кому есть люді, или грамотки, или іная какая присылка. Да и про всякие б есте вѣсти провѣдывали всякими мѣрами. Да что про то про все провѣдаете, и вы б о том о всем отписали к намъ к Москве, а отписку велѣли отдать в Посольском приказѣ діаку нашему Василью Телепневу. А того б есте однолично берегли накрепко, чтоб к ним никто ни отколе ссылочного письма тайно не принес, і они б от себя ни х кому не послали; берегли б есте того накрепко. А как придете на Вязему, і как будете в Мамоново, і как почаете быти к Москве, и вы б о том (*л. 33*) о всем писали к нам по часту. А про всякие б есте вѣсти провѣдывали тайно і бережно. Писан на Москвѣ лѣта 7116-го октября въ 7 день.

Таково письмо подали Литовских послов приставы октября въ 10 день:

От послов его королевские милости, государя нашего милости-ваго, боярину думному князю Дмитрею Ивановичу Шуйскому.

Нѣ за колько недѣль в наших дѣлех письмо через приставов своих к тебѣ дати хотѣли есмѧ и вдругие после того с недѣлю также говорили есмѧ им, чтоб тоже письмо от нас к тебѣ взяли. И они к нам сами не пришли, а велѣли то письмо принести к себѣ і честь его перед собою хотѣли. (*л.—об.*) А прежде сего так не бывало, чтоб приставы тѣ грамоты чли, которые послы пишут до бояр думных; і то не велося же, чтоб послы письмо к приставом посы-

лали, но приставы к послом ходили і письмо, из рук у послов емлючи, бояром думным относили. И в том мы видячи тѣ новые причины, к приставом письма послати позадержалися есмѧ, не хотячи того, чтоб то письмо приставом чести; а хотѣли есмѧ того, чтоб они, из наших рук взявши, учинили по прежнему обычаю, не вечная новаго, только б так, как прежде того бывало. И мыслячи мы о том долго, так умыслили, что нынешнее письмо наше дать приставом так, как они хотѣли, чтоб нам вѣдаті, для чего к нам приставы ходить не хотят; а подлинно сказывают, что ты (*л. 34*) им к нам не велѣл ходити, чтоб к ним письмо наше отнесено было. И будет ты им не велѣл ходити к намъ, і мы хотим от тебя то вѣдати, чего для то нам от тебя дѣлаетца; і мы, разумѣвши то, для чего так с нами не по прежнему обычено чинишь, дадим тебѣ отвѣт о том большое тебѣ, кто нас в чом оболгал ложно, что нам так не людцки и неприятельски дѣлаешь. Мы будучи здѣ у вас, хотя великого хрестьянского короля послы, от нужи так хотим дѣлать, как вы хотите. Только будет ли то добро, что давные дела переменяете, і с нами так дѣлаете, как прежде сего ни с одными послы так не дѣлывали? А всякая перемѣна обычая давных, хоти не великая, іно убытки приносит во всякой землѣ. Того для ты, яко мудрый и великии человѣкъ, размысли себѣ: такое нынешнее (*л.—об.*) ваше дѣло с нами, не вам ли больши, неже нам вперед не к добру будет?—Другая причина то есть, что поступаемся в том во всем давных звычаев, чтоб мы в делах наших непрестанные до тебя прозьбы наши относили, а дѣла тѣ тѣ есть. Дал еси нам вѣсть через приставов, чему уже 8 недѣль минуло, что посланники короля его милости, государя нашего милостивого, в государство великого государя брата твоего вошли, что мы вельми раді слышети, помнячи то, что есте многижда намъ говорили, что не за великимъ государем вашим наше здѣшнее житьѣ, но за королем его милостью, что ссылки до государя не бывало. Ныне і посланники приѣхали, а мы также не вѣдаем, зачѣмъ живем, і так ли уже достоит быти в безчестье так великии крестьянскии (*л. 35*) король со всею землею нашю у великого государя брата твоего, что не только нас послов так долгое время в везенью держите, но и тѣхъ других, что приѣхали уже, также за вязни у себя держите, что против перемирию і обычаяв всѣхъ народов дѣлаетца королю его милости от государя вашего. Но ты, князь Дмитрей Ивановичъ, ныне то смолвиши, что то дѣлаетца за дѣлом великого государя і для того отпуску нам от него нѣт. И то не послѣднее дѣло почтить великого зацнаго короля, а не безчестить

его задержаньем послов его. Оглядячися на свои домовые дѣла, объявилъ еси намъ через приставов наших не одиножда, что будто в государствах короля его милости в вотчине нашей чинитца замятня домовая, которая будто і до сего времени не утишилася. Однако же (л.—об.) его королевская милость государь нашъ і земля не оглядяючися на тѣ домовые дела, хотя будет і есть, как ты сказываешь, и не ждучи усмиренья, отправил посланники государя брата твоего і тут других посланников своих послал, хотя и мог было і задержать ваших посланников у себя. Не хотѣль того учинить мимо звычай всѣх народов; почтил в том великого государя брата твоего, как есть великих християнских король. И то пригоже было также отдать королю его милости нас послов его отправить, і в том короля его милость і землю почтить, чего государь не учинил, но еще больши к тому приводит, что нас и тѣхъ посланников короля его милости других еще должен в земли своей хочет задержать. Самъ ты, яко великий разумный человѣкъ, разсудить можешъ, (л. 36) если то добро дѣтца і естьли то добрую милость и любовь промеж таких великих государей и государствъ здѣлает. Также і нам, послом такого великого крестьянского короля, каково тяжко носить то бесчестье короля его милости государя нашего. И то себѣ разсудити можешъ: уже от того долгово житъя нашего позбыли есмѧ всѣхъ животов, і пришли есмѧ до великие нужи, і люді наши, которых уже і держать не можем, хотят от нас заплаты, которую есмо им дать повинны, потому что у нас люді вольные, не кабальные, і от того добрѣ нам и им та неволя и нужа докучила; лутчи бесмѧ всѣ горла свои тут положили, а нежели больши в сей неволе быти. Просим тебя, чтоб еси тому всему способствовал, чтоб вскоре конец был кручине нашей, а король его милость государь нашъ і земля (л.—об.) чтоб были почтены от великого государя брата твоего тѣмъ скорым отпуском нас до его королевские милости і до земли нашей. Мог бы великих государь ваш, хотя его здѣсь в стольном мѣсте ныне и нѣть, пропустить посланники короля его милости до себя і нас и их отправить: ведь не привязан государь до мѣста, но мѣсто до государя. Чего б для посланником короля его милости тамъ не ѿхати, гдѣ нынеча государь вашъ есть? Ведь то не новина, что короли их милости государи наши і нонешней король его милость, также і прежние государи ваши, послов, которых меж себя посыпали, не все в стольных мѣстехъ принимали: бывали послы вашего государя за короля Стевана в Варшеве, а у нас стольное мѣсто Краков; бывали в Городне, хотя в великом княжествѣ Литовском.

стольное мѣсто Вильно; (*л. 37*) бывали и в обозе под Луками і под Псковом; а при нынешнем королѣ его милости государе нашем были въ Яновце послы великого государя вашего і на иных многих мѣстах. Также і Иван Васильевичь, великии государь вашъ, опрочъ стольного мѣста Москвы посланников и послов короля его милости въ иных городѣх принимывал і отправовал. То же бы и нынешней государь, брат твой, учинил, не ждучи возвращенъя до стольного мѣста Москвы; там бы принял і отправил послы, гдѣ ныне самъ есть. Ведь бы то не новым дѣлом учинил, давно то ведетца. Того для просим тебя, князь Дмитрий Ивановичь, яко человѣка великого хрестьянского, печаловатись об нас, как еси почал; а не только нам добро здѣлаешь, но и государю, брату твоему, і государству. А на се письмо наше просим тебя, чтоб есмѧ імѣли вскоре отвѣт. (*л.—об.*) Третьяк Карсаков з Дмитреем Раковским, которых еси посыпал до нас, дали были нам слово от государя своего і от тебя, что нам будет вскоре отпускъ; а чаяли есмѧ в 4-х педѣлях себѣ отпуску, і уговаривали в том нас, что нам однолично вскоре отѣхати в Литву, сказываючи нам, что не имѣли есмѧ еще таково слова от великого государя к себѣ, а ныне, по его государскому великому милосердью, такое государское слово вам приносим. И не мочно быти государскому слову лживому і его думных бояр. Забыли б есмѧ то обещанье и слово государя вашего, коли б нас за печалованьем твоим ныне отпустил, о чём и вдругоряд вельми просим, чтоб еси то нам у великого государя, брата твоего, упросил. К тому вѣдомо то есть тебѣ самому, князю Дмитрею Ивановичю, как есмѧ в долгом здѣшнем житьѣ (*л. 38*) нашем; о том всегда просили і ныне просим, чтоб есмѧ, как есть послы великого хрестьянского короля, вольно в нашу сторону отпущены были. А кормов і убытки казнѣ великого государя вашего не жедали есмѧ і не жедаем. Однако то тебѣ, князю Дмитрею Ивановичю, ізвещаем, что і в кормѣхъ от кормовщиков великую обиду имѣем, яловицы намъ худые, нужные дают, и в иных кормѣхъ обиду чинят; и коли о том им люді наши молвят, і они за то людей наших слова укорительными безчествуют, чаem, что то без вѣдома твоего дѣаетца. И ты б, князь Дмитрий Ивановичь, велѣл того досмотрити, а больши всего о нашем борзом отпуске печаловался б еси, чтоб и тебѣ самому от нас докуки и кручины, а нам бы больши такие печали, не было. Мочно великому государю і без себя нас велѣть отпустить вскоре, (*л.—об.*) коли дѣло не за нами, но за ними будет, которые ныне тут посланниками ідут.

И на тот посольской листъ послан к послом отвѣтъ таковъ:

Присылали есте с приставы письмо, а пишете ко мнѣ, что давали вы письмо приставом и неодинова, чтоб они то письмо отнесли ко мнѣ; і приставы у вас письма, не чодчи, не взяли, и будто то дѣлаетца не по прежнему обычаю. И яз вам даю про то вѣдати, зачѣмъ приставы у вас без нашего вѣдома письма не принимают. Преже сего посыльвали есте с ними же письмо к нам, царского величества к бояром, а сказали есте приставом, что то письмо писано о добрых дѣлех; а в том письмѣ писали есте про в. г. нашего ц. (л. 39) и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., непригожие слова, і для того письмо к вам отослано і вам о том говорено, а приставом с той причины приказано, чтоб у вас вперед без нашего вѣдома письма не имали. И вы ныне которое письмо прислали есте ко мнѣ, и в том письмѣ писали про великого государя нашего непригожее слово. И будет вам надобно то, чтоб ваше письмо до нас доносили, и вы б себя остегали, про великого государя нашего непригожих слов не писали, которые слова к добруму дѣлу не пристоят. А что пишете о том, что приставы к вам не ходят, і яз о том приставов спрашивал; і приставы сказывают, что не ходят к вам для того, что ты, Миколай, при приставех говорил про в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., (л.—об.) злые непригожие слова, и ихъ приставов лаяли есте і безчестили не в одну пору; а после того дворянин королевской и урядники и люді ваши при них же приставех и при детех боярскихъ говорили также про в. г. нашего непригожие слова і их приставов безчестят. И только будет так, как мнѣ приставы про то сказывали, і то вы пригоже лъ дѣло дѣлаете? Сами то можете разумѣти: чему тот человѣкъ достоен, кто помазаника Божья злословит? И яз, жалѣя о вас и остегаючи меж в. г. нашего і государя вашего доброго дѣла, таких речей к в. г. нашему посъмѣста еще не писал, чтоб добруму дѣлу тѣмъ порухи не учинити; и вы б мнѣ о том вѣдомо учинили, какими обычая то дѣгалось. А что пишете

(л. 40)...¹ и дворяне, и всякие служилые люді, и все воинство і весь народ Московского государства его царскому величеству радостию великою служат.

¹ Пропускъ, недостаетъ 8 листовъ: ить конца отъта кн. Д. И. Шуйскаго Польскимъ посламъ и начала наказа приставу Казарину Бѣгичеву съ товарищами, посланнымъ на встрѣчу Литовскихъ посланниковъ при ихъ вѣзѣ въ Москву.

А будет Литовские посланники учнут их спрашивати: отчего началась смута в Московском государстве, і ужели та смута унялася, и кто называетца царевичем Петром, — и Казарину съ товарыщи говорити: как милосердый Богъ над Московским государством милость свою показал, злого врага, еретика і богоотступника, розстригу Гришку Отрецьева, которой, по вражью дѣйству і по умыслу лихих людей, назывался царевичем Дмитреем Ивановичем Московским, государством убили, и воры казаки і бѣглые холопи, которые были (л.—об.) в совѣте с тѣм вором с розстригою з Гришкою с Отрецьевым, бояся от царского величества опалы и от Московского народу за свои злые дела убивства, с Москвы в тѣ поры, как розстригу убили, збежалися в Сѣверские і в Польские города, и учели в Сѣверскихъ городѣхъ вмѣщати в незнающих в простых людях воровским обычаем тайно, будто вор розстрига Гришка Отрецьевъ жив, которой, назавшися государским именем, был на Московском государстве. И от того воровства и от скорных ложных речей Сѣверские города позаворовали и учал быти меж ими мятеж великой и убийство і розбои великие. А как в тѣхъ Сѣверскихъ городѣхъ объявилося про то подлино, что розстрига убит, и воры казаки і бѣглые холопи за свое многое воровство, боясь от царского величества опалы, учали называть в розных мѣстехъ (л. 41) казаков воров, также как и розстригу назвали казака Терского детину Илейка сыном в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича в. Р., а имя ему дали царевичь Петръ. А про то всѣм людем вѣдомо не токмо что в Московском государстве, и в пограничных государствахъ, что блаженные памяти у в. г. ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р с., сына не было. И собрався тѣ воры казаки і бѣглые холопи учали были приходити к городом розбоем. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Иванович в. Р. на тѣх воров посыпал людей своих, и тѣх воров побили, а иных живых поймали и к царскому величеству привели; а которые города по воровской смуте посмутилися были, и тѣ города государю добили (л.—об.) челом, а достальныя города у его царского величества в своих винах милости просят.

Да память Казарину Давидовичу с товарыщи. Нѣчто посланники учнут спрашивати: какъ ныне г. ц. и в. к. Василей Иванович, в. Р. с., с Руделью цесарем, — и Казарину с товарыщи говорити: прежние великие государи наши цари Росийские с Римскими цесарями из давных лѣт в ссылке і в братцкой любви і в докончанье. А нынешней Руделью цесарь с великим государством нашим ц. и в. к. Васильем Ивановичем, в. Р. с., также в дружбе, и в братстве, і в любви і в ссылке; и невдавне у в. г. нашего у его царского величества

(л. 42) от Рудельеа цесаря и от брата его от Матьяша, князя Аустрѣйского, гонецъ был Чектор Муральдъ.

И будет посланники спросят: да гдѣ ныне тот цесарев гонецъ, и ужели от государя отпущен, и с чѣмъ он к государю от цесаря приходил, — и Казарину с товарыщи говорити: то имъ вѣдомо: в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., того цесарева гонца Чектора Муральда, по его прошенью, велѣл отпустити на свою царскую отчину на Ивангород, а із Іванягорода к цѣсарю морем в караблѣх; а о чём тот гонецъ къ государю приходил, того имъ слышети не случилося, вѣдают то государевы думные люди.

(л.—об.) А будет посланники Казарину с товарыщи учнут говорити: какъ ныне государь съ Аглинским и з Датцким королем,— и Казарину с товарыщи говорити: прежние великие государи наши цари Росийские с Аглинскими и з Датцкими короли из давных лѣт в дружбе, и в ссылке і в докончанье. А нынешней Аглинской Шкодцкой Якуб король и Датцкой Крестьянус король с великим государем нашим ц. и в. к. Васильем Ивановичем, в. Р. с., потому же в дружбе, і в ссылке і в любви.

А иѣчто Литовские посланники учнут спрашивати: какъ ныне з г. ц. и в. к. Васильем Ивановичем в. Р. Турской салтан, и Крымской царь, і Кизыльбашской шах,— и (л. 43) Казарину с товарыщи говорити: то имъ вѣдомо: ныне у в. г. нашего у его царского величества на Москвѣ Крымского Казы-Гирѣя царя посланник царев ближней человѣкѣ Хедырь улан с товарыщи, а просит у царского величества Крымской Казы-Гирѣй царь того, чтоб в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., ис тѣхъ городовъ, которые близко его улусов, теснити его своим людем не велѣл, а он во всей великого государя нашего воле хочет быти; и на которого своего недруга царское величество повелит ему ити, и он Казы-Гирѣй царь по царского величества повелѣнью на его государева недруга со всемъ Крымом ити готов. А ныне после Семеня дни прислал к великому государю нашему Крымской царь другово своего посланника ближнего же своего человѣка Сеєвра, (л.—об.) чтоб царское величество держал его неподвижно в своей царской любви. И ныне тѣ обои посланники на Москвѣ. — А с Турским великому государю нашему ссылки никакие не бывало. — А с Перситцким шахом в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., в братстве, і в дружбе, і в любви, и послы и посланники меж ими, великими государи, ходят беспрестани.

А иѣчто посланники спросят: как ныне государь с Свѣйским арцы-Карлом,— и Казарину с товарыщи говорити: то вам самим вѣ-

домо, что блаженные памяти в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., (*л. 44*) для крестьянского покою і по прошенью государя вашего Жигимонта короля і всеї Свѣйские земли, велѣл с Свѣйскою землею мир постановити. А ныне Свѣйской арцы-Карло присылает к в. г. нашему беспрестани, просячи того, чтоб в. г. нашъ велѣл тот прежней мир закрепити, и того просит у в. г. на шего, чтоб в. г. нашъ на государя вашего Жигимонта короля вспоможенъе учинил, а он за то поступаетца в. г. нашему лутчихъ го родов из Лиєлянские земли. И в. г. нашъ, какъ есть милосердый крестьянски побожный государь, кроворозлитъ во крестьянстве видети не хочет, і для брата своего государя вашего Жигимонта короля арцы-Карлу на то отвѣту никоторого посамѣста не учинил, ожидающи (*л. — об.*) от государя вашего Жигимонта короля к себѣ исправленъя; а вперед на которой мѣре в. г. нашъ велит с арцы-Карлом учинити, и того имъ слышети не случилося.

А нѣчто посланники вспросят: как ныне въ государеве жалованье Грузинской царь, і Шевкаль, и Кабардинские Черкасы, — и Казарину с товарыщи говорити: Иверские цари вѣры крестьянские греческого закону, і под в. г. нашего величества высою рукою по прежнему, и к в. г. послов своих с поминками присылает по вся годы. А Шевкаль і дѣти его в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. (*л. 45* с.), добили челом, что им быти под его царскою рукою в вѣкъ неотступным в прямом холопстве і заклады подавали детей своих і братью. А Кабардинские Черкасы издавна холопи в. г. наших царей Росийских и в. г. нашему его царскому величеству служат, гдѣ имъ царское величество на свои государские службы на непослушников своих ходити велит.

А нѣчто спросят про Нагай, и Казарину с товарыщи говорити: Нагай Заволжские издавна служат в. г. нашим, и ныне в. г. нашему, его царскому величеству, Іштерек князь з братьею, и з детьми, і с племянники служат со всею Нагайскою ордою в прямом холопстве, (*л. — об.*) и во всем в. г. нашего воле, и на службы ходят, гдѣ им царское величество повелит; а на княженъе на Нагайское сажают мурзъ в. г. нашего, его царского величества, отчине в царствѣ Астараханском воеводы государевы. Да и другие Нагай Казыева улуса, которые кочевали у Турского города Азова, и тѣ всѣ в. г. нашему служат в прямом холопстве і на государевы службы ходят, гдѣ им государь повелит.

А нѣчто спросят про Сибирь, и Казарину с товарыщи говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина в. г. наших царей Росий-

ских, и дань давали в. г. нашим, и ныне дают свыше прежнего, и на царскую службу ходят, (л. 46) гдѣ имъ царское величество повелит; и города многіе ныне в Сибирской земли поставлены, и сидят в них царского величества воеводы и служилые люди, и многие жилетцкие люді руские во всей Сибирской землѣ устроены, торговые и пашенные, потому же, как и в руских городѣхъ.

А ныне в. г. напему ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., Богъ покорил под его царскую руку новую Колматцкую землю, великое і славное государство, многолюдно і юзильно всяkim богатством. А от Сибирского от большого города отъ Тобольска до того государства ходу 2 мѣсяца, а от украинного от Сибирского города от Тары ходу до них ден з 10. А живут они по рекѣ по Иртишу і по иным рекам, а иные близко (л.—об.) великие реки Обі. А большии у них люди словут тайши, в князей мѣсто, и тѣх у них начальных больших тайшней в том государстве 5 человѣкъ, да под тѣми 45 человѣкъ тайшней. А тѣ мѣста, гдѣ они живут, словут у них саны тѣм обычаем, кабы посады і слободы и уѣзды великие. А всего у них 15 санов, а в сану збираетца ратныхъ людей тысяч по 10 и по 15 опричь торговых и пашенныхъ людей. А на сем лѣте ис того государства приезжали в в. г. нашего государства в Сибирской городѣ на Тару к бояром и воеводамъ лутчих начальныхъ людей 2 тайша, да с ними ізо всѣх санов всяких ратных і земскихъ людей человѣкъ с 1000, и били челом в. г. нашему, чтоб в. г. нашъ пожаловал ихъ, велѣль имъ быти под своею царскою рукою, і дань (л. 47) бы на них на всю землю положил, и на свою государеву службу велѣл имъ ходити, гдѣ ево царское величество повелит; а они на том всею землею шерпуют. И в. г. нашъ их пожаловал, велѣл имъ быти под своею царскою рукою и к шерти всѣхъ людей того государства привели, что им быти под царскою рукою на веки неотступным і дань давати по вся годы аргамаки, і верблюды, і ослята, і мягкую рухлядь бобры, и соболи, и лисицы, і куницы, и иную мягкую рухлядь, и иные дорогие узорочья, и на 115-й год дань с нихъ взяли многую казну; а коли будет понадобятца в. г. нашему ратные люді, и имъ на государеву службу ходити, гдѣ государь повелит.

(л.—об.) А о которых будет об иных дѣлех учнут их посланники спрашивати, и Казарину с товарыщи против их говорити, смотря по их рѣчем; а об ыных дѣлех от них отговариватись, что им того слышать не лучилося, потому что они люді служилые, а он Казарин был в царском жалованье в своем имѣніе, а приѣхал к Москве недавно.

Да что с Казарином с товарыщи Литовские посланники о которых дѣлех поговорят, і им о том сказывать в Посольском приказе діаку Василю Телепневу.

И октября въ 12-й день Литовские посланники Станиславъ Витовской да князь Ян Соко¹.

(л. 48) И по государеву приказу діакъ Василем Телепневъ посланикомъ молыл: Станислав, князь Ян! Которые рѣчи к царскому величеству приказаны с вами от государя вашего, и вы говорите.

И посланники говорили: прежде сего которые послы и посланники прихаживали от королей Польских и в. к. Литовскихъ к в. г. Московским, і на посольстве подавывали государем королевские вѣрющие грамоты, и государь смотрит наперед королевскую грамоту да потом правят (л.—об.) посольство. И ныне б его государская милость потому же учил, досмотрел королевские грамоты: ест ли мы посланники.

И государь велѣл діаку Василю Телепневу молыти им: вѣрющие грамоты бывают с послы и с посланники за отворчетыми печатями, а ныне с вами королевская грамота запечатана; и царское величество выслушает ей инымъ временемъ, а вы говорите рѣчи, что с вами от государя вашего наказано.

(л. 49) И посланники говорили рѣчь; а что в речи говорили, и то писано ниже сего.

А какъ посланники рѣчь изговорили, и по государеву указу діакъ Василем Телепнев посланикомъ молыл: которые есте рѣчи говорили в. г. нашему от государя своего, и вы дайте на свои рѣчи письмо.

И посланники говорили, что они рѣчем своимъ письмо пришлют.

Да по государеву же указу діакъ Василем (л.—об.) Телепневъ послаником говорил. А молыл: Станислав, князь Ян! Великі г. ц. и в. к. Василем Ивановичъ, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣл вам говорити: которые есте рѣчи говорили нашему царскому величеству от государя своего Жигимонта короля, и мы, в. г., велим вамъ на тѣ ваши рѣчи отвѣт учинити иным временемъ.

И какъ им Василем рѣчь молыл, (л. 50) и г. ц. и в. к. Василем Ивановичъ в. Р. велѣль посланикомъ сѣсти на скамейке, а скамейка была против государева мѣста по прежнему. И какъ посланники сѣли, и государь жаловал, звал королевскихъ дворян к руце без явки. И после того являл государю окольничей князь Григорей Ро-

¹ Далѣе пропускъ, недостаетъ извѣстій о пріѣздѣ посланниковъ въ Москву и о первыхъ дняхъ пребыванія ихъ въ ней, равно какъ и начала записи о приемѣ ихъ царемъ.

модановской посланники и дворянские поминки по росписи. А говорил: в. г. ц. и в. к. (л.—об.) Василий Иванович, в. Р. с., и многих государствъ государь и обладатель! Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского посланники вамъ, в. г., челомъ бывают. Станислав Витовской; аргамакъ съръ во всемъ конскомъ наряде, сабля турская, ножны окованы золотом с каменьемъ, судно орел серебрян золочен, судно лев серебренъ золоченъ, кубокъ двойчатой серебрен золоченъ. (л. 51) Князь Ян Соколинской: образ Вознесение Господне, рѣзъ на кости, оклад серебрян золоченъ; сабля турская окована серебромъ с камнемъ, аргамакъ коур во всемъ конскомъ наряде, на седль палашъ да булава окованы серебромъ золочены; 2 кубка серебрены золочены с покрышками, кубокъ серебрен золоченъ. (л.—об.) Дворяня королевские вам, в. г., челомъ бывают — Матвѣй Лентковской: конь гнѣдъ, стопа серебрена золочена, кубокъ раковинной окованъ серебромъ золоченъ. Ондрѣй Комаровской: иноходецъ пѣгъ, судно олень серебренъ золоченъ, кубокъ с покрышкою серебренъ золоченъ. — А какъ поминки окольничей являль (л. 52) и посланники в тѣ поры стояли.

А какъ окольничей князь Григорей поминки всѣ явил, и государь велѣл Посольскому діаку Василью Телепневу сказать посланникомъ в стола мѣсто кормъ. И по государеву приказу діакъ Василий Телепневъ послаником молылъ: Станислав, князь Ян! В. г. ц. и в. к. (л.—об.) Василий Иванович, в. Р. с. и многих государствъ государь и обладатель, жалуе твас в стола мѣсто юствою и питьемъ. И отпустил посланниковъ на подворье. А провожали ихъ встрѣчники до тѣх же мѣсть, гдѣ их встрѣтили. А в стола мѣсто съ юствою и с питьем юздили к посланникомъ приставъ Казаринъ Бегичев. А корму имъ послано з Дворца все: (л. 53) 2 колача крупичатыхъ, 2 колача смесныхъ, 30 колачей толчоныхъ, 5 борановъ, 2 яловицы, 5 гусей, 2 зайца, 2 тетеревы, 4 утятъ, 15 куроў, ведро сметаны, пуд масла, 500 яицъ. Питья: 2 ведра меду вишневого, (л.—об.) 2 ведра меду малинового, 4 ведра меду боярского, 5 вѣдръ меду обарново, 10 вѣдръ меду паточново, 20 вѣдръ меду княжово, полведра вина боярского, 2 ведра вина рядового, 20 вѣдръ пива доброво.

А се королевская грамота с посланники:

Списокъ с вѣрющие грамоты Литовского Жигимонта короля, какову подали посланники Станислав Витовской (л. 54) да князь Ян Соколинской 116-го ноября въ 10 день.

От наѧснѣйшего и в. г. Жигимонта Третьего, Божиєю милостию, короля Польского и в. к. Литовского, Русского, Пруского, Жемонт-

цкого, Mazовецкого, Киевского, Волынского, Подольского, Подляшского, Лиелянского, Эстонского, и дъдичного короля Шведского, Готцкого, Вандальского, княжати Финляндского и иных, Божию милостию, в. г. и в. к. Василью Ивановичу, в. Р., Владимерскому, Московскому, (л. — об.) Ноугородцкому, Казацкому, Астороханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иных. Посылаем до вас посланников нашихъ уроженыхъ Станислава Витовского, войского Парцовскаго, а князя Яна Друтцкого-Соколинского, секретарей и дворянъ нашихъ, вас наведити, поздоровити и иѣкоторые рѣчи вамъ молвити. Вы б ихъ выслушали и вѣру имъ во всемъ дали; бо то есть наши рѣчи; а отпустили б есте ихъ до насъ,ничимъ не задерживающи. Писань в Варшеве лѣта от нарождения (л. 55) сына Божьего 1607-го мѣсяца мая 22-го дни.

Списокъ с посланниковых речей Станислава Витовского да князя Яна Соколинского, которые рѣчи говорили в. г. ц. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. на посольстве.

Первый посланикъ панъ Станиславъ Витовский говорил: наяснейший в. г. Жигимонтъ (л. — об.) Третий, Божию милостию, король Польский и великий княже Литовское, вамъ, в. г. и в. к. Василью Ивановичу, Владимерскому, Московскому, Новгородцкому велѣл говорити. Писали и приказывали есте до его королевские милости, пана нашего милостиваго, с посланники своими з дворяниномъ и намѣстникомъ Елатомскимъ со княземъ Григорьевъ Константиновичемъ Волконскимъ да з діакомъ с Ондрѣемъ Ивановымъ, будто Гришка Богдановъ сынъ Отрепьевъ, утекши с Москвы до панствъ его королевские милости, назвался в. (л. 56) г. к. Ивана Васильевича сыномъ Дмитреемъ княземъ Углетцкимъ, чemu ему королевская милость, панъ нашъ м лостивый, с паны-радами своими повѣривши, будто ему людми, и казною и всякими мѣрами помогаль, и пана радного своего воеводу Сендормирского пана Юрья Мнишка, да старосту Острѣскаго Михайла Ратомского, и иных пановъ со многими людьми Польскими и Литовскими до пограничныхъ городов посыпал, нарушающи мирное постановенье, и крестное целованье преступаочи, которой, наворовавши (л. — об.) много злово и кроворозлитье в государстве Московскому учинивши, на государстве сѣлъ и дочку воеводы Сендормирского понял, а потомъ живот свой злѣ скончал. А вы, по немъ учинивши в. г. и в. к. Московскому, кроворозлитье унявши, Польскихъ и Литовскихъ людей, подданныхъ его королевские милости, побити и грабити животов ихъ не дали, и от смерти

ихъ свободили, и велѣли есте ихъ отпустити въ Польшу и въ Литву опрочь тѣхъ, которые межъ Московскимъ государствомъ и коруною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ (л. 57) тому злу причиною были. А посломъ его королевские милости пану Миколаю Олецкому, каштеляну Малоготцкому, а секретарю и дворянину его королевские милости, старосте Велижскому, пану Александру Корвину-Гасевскому велѣли есте быти у себя и высылали есте съ ними говорити бояр своихъ, а, выслушавши ихъ, послали есте до его королевские милости посланниковъ своихъ государство свое обестити и о многихъ дѣлахъ приказали есте съ ними, чтобъ его королевская милость пановъ-радъ своихъ коруны Польские и великого княжества Литовского (л. — об.) выслали и о тѣхъ дѣлахъ говорити съ ними велѣль, о чомъ посланникъ вашъ больши до его королевские милости говорилъ.

Потомъ другой посланникъ князь Янъ Соколинской говорилъ: его королевская милость, государь нашъ милостивый, вамъ, в. г. и в. к. Василью Ивановичу, такъ на то отвѣтъ велѣль дати. Какъ въ панстве его королевские милости явился Москвитинъ, которого вы называете Гришкою Отрецьевымъ, (л. 58) а онъ именовался быть княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ, сыномъ Ивана Васильевича и прямымъ наследникомъ государства Московского, и люди Московские изъ многихъ мѣстъ и городовъ вашихъ Московскихъ приезжали, и збиралися до него, и свидѣтельствовали его быти сыномъ в. г. Ивана Васильевича, княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ и государемъ своимъ прямымъ прирожденнымъ, и честь и поклонъ и службу всякую, какъ есть прямому прирожденному государю своему, чнили, хотя онъ на тотъ часъ ничего не имѣль. И то видячи, (л. — об.) люди народу Польского не столько ему самому, но той Москвѣ, которые до него приезжали, повѣривши, милосердье надъ нимъ оказывали и милостынею его спосабляли, какъ есть люди крестьянские. И онъ тѣхъ Московскихъ людей, которые къ нему приезжали, посыпал до людей Московскихъ, даючи имъ о себе вѣсть и провѣдывающи мысли ихъ, если бъ его яко прямово прирожденного государя своего за государя познати и приняти хотѣли. И уразумѣвши волю и умысль ихъ приклоннымъ къ себѣ быти, и за тѣмъ подлиннымъ ихъ обещаньемъ собралъ себѣ нѣкоторыхъ людей подданныхъ (л. 59) его королевские милости, межъ которыми и пан Юрий Миншко воевода Сеномирской и иные, которые повѣривши Москвѣ и милосердье крестьянское надъ ними имѣючи, провадили его не такъ, какъ на войну, но какъ на готовое дѣло, на прямое государство его спокойное, потому что его

Московской народ какъ есть правдиваго прирожденного государя своего принять хотѣли. До чего его королевская милость не токмо людми и казною или повелѣньем прикладывалася, и помочи никото-рые не чинил, но мало о томъ и вѣдалъ; а больши за писаньемъ и посланьемъ (*л.—об.*) Бориса Федоровича Годунова всѣмъ людемъ подданнымъ своимъ листы своими королевскими з грозою розсказал, чтоб ся до домовъ своихъ розѣхали, а ему помочи не чинили и перемирья съ Москвою не нарушали. И панъ воевода Сеномирской и иныхъ много людей подданныхъ его королевские милости за листы и розсказаньемъ его королевские милости прочь от него до домовъ своихъ розѣхалися, опрочъ казаковъ Низовыхъ и иныхъ людей свое-вольныхъ, которые у него остались. А Москва сама за прямово дѣ-дича и прирожденного государя своего принели, и на государство (*л. 60*) проводили, и на столице посадили, поклонились, ему поддан-ство отдали, крестъ целовали, коруновали и все то исполнили, что прямые подданные прирожденному государю своему чинити извыкли и должны. Почему же вы его королевскую милость, пана нашего ми-лостиваго, и подданныхъ его королевские милости виноватыхъ ставите, будто его королевская милость перемирье постановленое и присягу нарушивал? Ано вашъ народъ Московский прямо то дѣло начал и дѣлал и совершил. А учинивши онъ, за принятиемъ васъ самихъ, в. г. и в. к. (*л.—об.*) Московскимъ и за вѣдомостью всѣхъ князей и бояр думныхъ Московскихъ, присыпал до его королевской милости, пана нашего милостивого, посланника своего Оенонасъя Влашева, хо-тячи съ его королевскою милостью, паномъ нашимъ милостивымъ, вѣчного покою и соединенія противъ поганъ и всѣхъ непріятелей християнскихъ и просячи его королевские милости, пана нашего милостиваго, чтобъ его королевская милость позволилъ ему понять себѣ въ жену дочку пана воеводы Сеномирского. И его королевская ми-лость, панъ нашъ милостивый, счастливе панует надъ вольнымъ народомъ (*л. 61*) и подъ счастливымъ панованьемъ его королевские милости вольно-есть всякому ис подданныхъ его королевские милости, малому и велико-му, дочки свои давати замужъ и до чужого государства или гдѣ кто захочет; его королевская милость, панъ нашъ милостивый, всѣмъ подданнымъ своимъ того не запрещает. Какъ и тому в. г. Дмитрию Ивановичу, чтобъ панну воеводенку Сеномирскую взял за жену себѣ не росказывал, такъ и пану воеводе Сеномирскому чтобъ дочку свою дал за жену, кому хочетъ, не запрещивал, но, полагающи то на волю (*л.—об.*) Божью и на волю родительскую, отоспал того по-сланника Оенонасъя Влашева съ тѣмъ прошеньемъ до пана воеводы

Сенномирсково, до отца той панны, о которой он от государя своего в жену просил, чтоб панъ воевода Сенномирской мыслил о дочери своей, какъ отецъ, и дѣлал такъ, какъ бы ему лучше виделось. А его королевская милость за тѣмъ посланьем его, с вѣдома всея Москвы учененым, слышачи уже его сидячи на государстве Московскомъ, повѣрил тому, что онъ прямой прирожденной государь Московской, потому что его всякие чины Московские добровольно приняли, и на столице посадили, (л. 62) коруновали, подданство свое ему отдали, присягали и по жену послали, и хотячи доброго всему хрестьянству, чтоб крестьянство высились и из рукъ поганскихъ высвободилось, а поганство б понижалось, и хотячи того, чтоб всѣ государи крестьянские, в братцкой милости и в соединеніе межъ собя будучи, с одного против поганых стояли, послал послов своихъ пана Николая Олешнитцкого з Олешницы, каштеляна Молокгоского, да секретаря и дворянина своего старосту Велижского пана Олександра Корвина - Гасевского, давши им, чтоб они услышели (л. — об.) и вразумѣли, какими он обычаи хочет съ его королевскою милостью вѣчного покою и соединенія, и какъ с погаными войну зачать и дѣлать и вершити мыслит; і будет пригожее дѣло подастъ, и имъ о томъ говорити и становити велѣли. А что вы его твердите, что он живот свой скончал, и ест ли уже онъ непрямый в. г. и в. к. Ивана Васильевича, но какъ вы называете Гришка Богдановъ сынъ Отреѣвъ, чего же для его народ Московской за государя своего прирожденного приняли и коруновали? Напрасно в томъ не токмо подданыхъ его (л. 63) королевские милости, но и самую Москву винти. Не людцкое то дѣло: дѣлала то сила и рука Всемогущаго Бога. Какъ то народ Московской Гришки Отреѣва Москвитина прямо народу своего человѣка не познали, но прямым дѣдичемъ и прирожденным государемъ своим приняли, и на столицу Московскую проводили, и посадили, и коруновали, и крестъ целовали, и вѣру и всякое послушенство отдали и служили, а потомъ, какъ говорите, его убили, что самому Господу Богу Всемогущему вѣдомо есть, Которово суды непостижимы, что уже се ссталось. И его королевская (л. — об.) милость, пан напиь милостивый, вас, в. г. и в. к. Василья Ивановича на великихъ государствахъ ваших велѣли поздоровити. А что людей его королевские милости много в перемирье и в доброй приязни обнадеженыхъ и неначающи на себя такого безверемья, одва не спячих, немилостиво и невинно в самой Москвѣ помучили и животы их побрали, а его милость пана воеводы Сенномирскова з дочерью его милости и иных много людей подданныхъ

его королевские милости, которые тамъ, за званьем и на вѣре государя Московского на столице Московской сидяче, го¹

(л. 64) что вам сильно іс такова великого государства ъхати. Не токмо что какие люді, малые робята, младенцы, тѣ вас грязью замечают, і надобе вам от таких своих слов унятца. Как такие ваши слова заслышат народ Московской, и вам бы от Московского народа какого дурна не учнилось; а только какое дурно над вами учинитца, і то вам будет от себя, а в. г. его царское величество і бояре от того будут чисты. То вам будет от своей дерзости.

И послы говорили сердитуя: мы де и тому раді, что побьете нас. Только де тѣ слова наши донесите до бояр и учините нам отвѣтъ, коли нас государь отпустит.

И Иван і Ондрѣй послом говорили: мы де тѣ ваши (л. — об.) рѣчи царского величества до бояр донесем, а то вам сказываем: царскую мысль хто может вѣдати, как вас отпустит?

І изговоря то, поѣхали от послов; а приставом посольским приказали, велѣли послом за их дурость корму давати всякою половину.

И назавтре того дни но ября въ 11 день Литовских послов приставы Федор Пушкин с товарыщи Посольскому діаку Василью Телепневу сказывали: послы де Миколай и Александръ и их люді, встав в полночь, лошаді переседлали, и телѣги впряжені, і сами воорудилися во всю ратную збрую; а хотят ъхати с Посольского двора сильно.

(л. 65) И Посольской діакъ Василеі Телепнев сказывал про то г. ц. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. И государь указал ъхати к послом на двор от Посольского діака от Василья Телепнева Посольскому подьячему Петру Третьякову, а велѣл имъ говорити от діака от Василья Телепнева: какие они мѣры затѣели, что приѣхав в такое великое государство, да дѣлати самовольством, хотят ъхати сильно; і того ни в которых государствах не ведетца, что послом сильно ъхати. А они так Миколай и Александро с своими людьми при воре при разстригѣ многие грубости і насильства Московскому народу починили, и только б не в. г. ц. и в. к. Василий Ивановичъ, в. Р. с., их пожаловал, от Московского народа уберег, и они б давно были от Московского (л. — об.) народа за свои грубости побиты. А ныне они такое дѣло непригожее всчинают, чего царского величества і до бояр донести не мочно, не токмо что до

¹ Пропускъ, недостаетъ 8 листовъ: нѣть окончанія рѣчей посланниковъ и начала слѣд. записи о разговорѣ бояръ съ послами (10. ноября).

государя: хотят ъхати сильно; і только то Московской народ увидит или услышит, і им всѣм быти побитым, і то им станетца от себя от своей дерзости, а государь і бояре от того будут чисты. И они б такое непригоже дѣло отставили і ожидали себѣ о всем царского повелѣнья.

И подьячей Петръ Третьяков, приѣхав, сказывал: как де он послом по государеву приказу изговорил, і послы де говорили: то де все Посольской діакъ приказывает прежние же рѣчи от себя, а государь де того не вѣдает; і так де мы здѣсь живем долгое время, и з духу де у нас многие люди померли, а иные де многие лежат больны, (л. 66) і нам де лутче здѣшнего житя смерть, и мы де сами поѣдем. А битца наперед не станем; а хто де станет нас бить, и мы де самого станем бити. Чтоб де государь пожаловал, прислал к нам от своего лица, и велѣл бы нам сказать: долго ли нам отпуску своего ждати; и мы б де с нимъ говорили, что у нас дѣло есть. А то де діакъ посыает от себя, а государь де того и не вѣдает. А то де намъ за большую досаду, что государь нас самъ управливает і не велѣлъ нам за опалу корму давать; а мы де поданные не государевы, королевские, і на нас де было государю непригоже опала своя класть і за опалу смирять; і за такое де государя нашего безчестье всѣ помрем. Чѣмъ де нам з голоду здѣ помереть, побейте же де нас; іно во всѣх государствахъ слава пойдет, что государь Московской послов велѣл побить. А изговоря де, пошли послы к воротам, а хотят ъхать сильно, а лошаді у всѣх готовы.

(л. — об.) И подьячеi Петръ Третьяков послом говорил: как вы, панове, такое дѣло всчинаете, чего ни в которых государствах не ведетца, что приѣхав в такое великое государство, да еще к вору, да ныне хотите самовольством ъхати и кровь на себя собою навести? Сами себѣ, панове, разсудите: от ково та кровь будет, что над вами от Московского народа здѣлаетца? Какъ вы так дерзостно дѣлаете, не страшитесь суда Божья? И так от вас многая кровь християнская пролилась, а вы вновь ныне кровь же зачинаете. Сами видите, сколько народу стоит: лише мало поворощитесь, и вас тотчас Московским народом за ваши многие грубости побьют; і то вам будет от себя, в том вас и король и паны-рада не похвалят. А корму не велѣли были вам давати бояре за то, что люді ваши дѣлают дуростью, говорят такие непригожие слова, чего и одного (л. 67) слова молыти теперь страшно; і детей боярских бьют, а вы их от того не уни маете. И как о корму донесли до в. г. нашего, и в. г. нашъ, его

царское величество, приказал, а велѣл вам давати опять кормъ вѣсъ сполна. И вы такие непригожие слова отставьте, слушайте і ожидайте о всем царского повелѣнья.

И послы говорили, чтоб де государь приспал к нам кого от своего царского лица і мы б де с ним о государских дѣлех, что у нас есть, поговорим; а только де пришлет к нам кого опять Посольской діакъ, і нам де с ним ничего не говоривать.

И подьячеи Петръ Третьяков послом говорил: которые рѣчи у вас яз слышел, і яз тѣ ваши рѣчи донесу до Посолскаго діака.

І пошел от послов прочь, (*л.—об.*) а послы остались на дворѣ і пошли после Петра от ворот к себѣ вверхъ.

И г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. говорил о том з бояры, и приговорил к послом на подворье ѿхати от бояр думному дворянину Ортемью Васильевичю Измайлова да Розрядному діаку Томилу Луговскому; а велѣлъ послом от бояр о их о всѣх непригожих дѣлех выговорити, и велѣл имъ сказать: как с новымі с королевскими посланниками доброе дѣло постановят, и их послов вмѣсте с тѣми посланниками государь велит отпустити. И думной дворянин Ортемей Васильевичъ да дьякъ Томило Луговской, приѣхав, государю сказывали, (*л. 68*) что они по государеву приказу послом Миколаю і Олександру говорили; и послы де стали радостны и велѣли бити челом боярдом, что им про отпускъ объявили, і они де государева повелѣнья ждут; да велѣли и возы выпрегать. А кормъ Литовским послом велѣлъ государь давати сполна по прежнему.

И ноября въ 22 день г. ц. и в. к. Василеи Ивановичъ в. Р. велѣл Литовскимъ посланником быти у себя государя на дворѣ, а как будут у государя, и имъ итти от государя в отвѣт. А в отвѣт велѣл государь быти с посланниками боярину (*л.—об.*) князю Ивану Михайловичю Воротынскому, а написати его велѣл намѣстником Вологодцким, да окольничему Ивану Федоровичу Колычову, а написати его велѣл намѣстником Галитцким, да думному дворянину Василью Борисовичю Сукину, а написати его велѣл намѣстником Волотцким, да дьяком думному Василью Телепневу да Ондрѣю Иванову.

И того дни посланники у государя были, а приѣздъ их ко государю на двор и встрѣча была по прежнему, как было на приѣзде. А как посланники вошли к государю в полату, і явил их государю челом ударити окольничей князь Григорей Петровичъ Ромдановской. (*л. 69*) А молыл: в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многих государствъ государь і облаадатель! Жигимонта

короля Польского и в. к. Литовского посланники Станислав Витовской да князь Ян Соколинскіи вам, в. г., челом ударили і на вашем царском жалованье челом бывают.

И государь велѣл посланником сѣти на скамейке по прежнему. А посидѣв мало, велѣл государь Посольскому діаку Василью Телепневу молыти посланником, чтоб шли в Отвѣтную полату. (*л. — об.*) И по государеву приказу діакъ Василей Телепнев посланником говорил рѣчъ. А молы: Станислав, княз Ян! В. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. і многих государствъ государь і облаадатель, велѣл вам говорити: которые рѣчи говорили есте на посольстве от государя своего Жигимонта короля, і мы тѣ рѣчи выслушали, і на тѣ рѣчи велѣли есмѧ вам отвѣт учинити боярину нашему і намѣстнику Вологотцкому князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарыщи. И вы подите в отвѣт.

(*л. 70*) И посланники Станислав и князь Ян говорили государю: Милостивый государь! Просим вашей государской милости: которые мы рѣчи говорили от государя нашего милостиваго вашей государской милости на посольстве, і ваша государская милость розсказал ныне на тѣ дела намъ отвѣт учинить бояры своими. А мы от государя своего милостиваго, і от панов-рад і ото всѣхъ панов наказ имѣем, выговоря рѣчъ на посольстве вашей государской милости, видетися наперед с послы его королевской милости и с воеводою Сенномирскимъ, которые здѣсь невинно задержаны, да потомъ вашей государской милости з бояры думными о тѣхъ дѣлах, о которых мы от государя своего милостиваго вашей государской милости (*л. — об.*) на посольстве говорили, и о иных дѣлах говорити і становити. И ваша б государская милость розсказал нам наперед видетися его королевские милости, пана нашего милостиваго, с послы, с воеводою Сенномирским, а потом з бояры своими о дѣлах говорити; а не видевся намъ с послы и с воеводою Сенномирскимъ, ни о каких дѣлах наказу государя своего милостиваго говорити і становити не имѣем.

И г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. велѣл Посольскому діаку Василью Телепневу молыти посланником рѣчъ: которую они грамоту подали царскому величеству от государя своего Жигимонта короля, и в той грамоте написано (*л. 71*) об них, чтоб им вѣрити; и которые рѣчи они говорили, и тѣ их рѣчи в. г. выслушал, и на тѣ ихъ на всѣ рѣчи велѣл имъ отвѣтъ учинити бояры своими, і они б шли в Отвѣтную полату.

И как по государеву приказу діакъ Василей Телепнев посланником изговорил, и посланники, ударя челом государю, пошли

в Отвѣтную полату. А с ними шли приставы их, а перед ними конюхи, которые ѿхали в город с приставы; а встрѣчники провожали до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встречали. (л. — об.) А по Красному крыльцу и перед Отвѣтною полатою в сѣнѣх стояли дети боярские, и дворовые люди, и подьячие и торговые люди в чистом платье.

И г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., призвав к себѣ всѣх бояр, велѣл ити в Отвѣтную полату к посланником по своему государеву указу боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарыщи и дьяком, а велѣл им посланником отвѣт говорити потому, каков им дан на письмѣ; а будет посланники (л. 72) учнут о тѣх дѣлехъ с ними говорити, и они б говорили противъ отвѣтного жъ списка и по его государеву приказу, какъ он, государь, имъ приказывалъ. А что посланники с ними о которых дѣлехъ поговорят, и они б о томъ сказали государю. И отпустил государь бояр в отвѣт.

И какъ бояринъ князь Иван Михайловичъ Воротынской с товарыщи вошли в Отвѣтную полату, и посланники их встрѣтили близко дверей; и объявил боярина князя Ивана Михайловича с товарыщи и думнова діака (л. — об.) Василья Телепнева діакъ Ондрѣй Ивановъ. А молыл: царского величества бояринъ и намѣстникъ Вологотцкой князь Иванъ Михайловичъ Воротынской, окольничей и намѣстникъ Галитцкой Иванъ Федоровичъ Колычовъ, думной дворянинъ и намѣстникъ Волотцкой Василей Борисовичъ Сукинъ, думной діакъ Василей Телепневъ, яз діакъ Ондрѣй Ивановъ. И бояринъ князь Иванъ Михайловичъ (л. 73) с товарыщи и дьяки посланникомъ межъ себя дали руки и сѣли по мѣстомъ: бояринъ князь Иванъ Михайловичъ, и окольничей Иванъ Федоровичъ и думной дворянинъ Василей Борисовичъ в лавке от Москвы реки, а посланники в лавке, что от Стрѣтенья, а діаки Василей и Ондрѣй сѣли в скамье противъ посланниковъ. И говорили бояринъ князь Иван Михайловичъ с товарыщи и дьяки посланником отвѣтъ на их рѣчи по письму по статьямъ.

Боярин князь Иван Михайловичъ Воротынской: (л. — об.) Милосердия ради милости Бога нашего, в них же посети нас востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, Сего Бога нашего в Троице славимаго милостию, мы в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., Владимирский, Московский, Новгородцкий, царь Казанский, царь Астороханский, царь Сибирский, государь Псковский, и великий князь Смоленский, Тверский, Югорский, Перъмский, Вятцкий, Болгарский і иных, государь и великий князь Новагорода Низовские земли, Черниговский, Резанский, (л. 74) Ростовский,

Ярославский, Белоозерский, Удорский, Обдорский, Кондинский и всяя Съверные страны повелитель, и государь Иверские земли Карталинскихъ и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, і иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣли вамъ говорити: какъ есте были у нас, в. г., и вы от государя своего Жигимонта, короля Польского и в. к. Литовского, поздравляли нас, в. г., (*л. — об.*) на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, и мы, в. г., то от государя вашего Жигимонта короля принимаемъ въ любовь. А что говорили есте намъ, в. г., от государя своего Жигимонта короля; какъ въ панстве его явился вор, рострига Гришка Отреньев, и люди будто Московские изо многихъ мѣстъ и городовъ приезжали и збиралися къ нему, признаваючи его быти прямымъ царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, и честь и службу всякую ему чинили, какъ есть (*л. 75*) государю своему прямому, хотѧ онъ на тотъ часъ ничего не имѣлъ, и, то бутто видечи, люди народу Польскому не столько ему самому, но той Москвѣ, которые до него приезжали, повѣривши, милосерьдье надъ нимъ мѣли и милостиною его способляли, какъ есть люди крестьянские. И тотъ воръ тѣхъ бутто Московскихъ людей, которые къ нему приезжали, посыпал до людей Московскихъ, даючи о себѣ знати и проповѣдываючи умыслъ ихъ, если бъ его, яко прямово прирожденново государя своего, за государя признать и принять хотѣли; и, уразумѣвши бутто волю и умыслъ ихъ (*л. — об.*) склонныхъ къ себѣ быти, собралъ къ себѣ нѣкоторыхъ государя вашего людей, межъ которыми и панъ Юрий Мнишко воевода Сеномирской, и иные, которые бутто повѣривши Москвѣ и милосерьдье крестьянское надъ нимъ имѣючи, провадили его не такъ, какъ на войну, но какъ на готовое дѣло, на прямое государство его спокойное потому, бутто его Московской народ, какъ есть правдиваго прирожденного государя своего принять хотѣли. А государь бутто вашъ Жигимонтъ король не токмо людми, и казною или повелѣньемъ прикладался; (*л. 76*) и помочи некоторые не чинил, но мало бутто и вѣдал. И намъ, в. г., тѣ вани рѣчи учинилися въ подивленье. Какъ государь вашъ Жигимонтъ король такие рѣчи приказываетъ къ намъ, в. г., что люди Московские познали его быти прямымъ царевичемъ Дмитреемъ Углетцкимъ, и потому бутто люди его королевские за него вступились и ему помогали, межъ которыми и Юрий Мнишко Сеномирской и иные; а государь вашъ бутто тому вору не токмо людми, и казною или повелѣньемъ прикладался и помочи (*л. — об.*) некоторые не чинил, но мало бутто и вѣдал. А намъ, в. г., о томъ подлинно вѣ-

домо: какъ тотъ воръ, богоотступникъ, рострига Гришка Отрецьевъ, пришед за рубежъ, образъ ангильской обругалъ, чернеческое платье с себя скинуль, и приступилъ к римской вѣре, и пришелъ ко князю Адаму Вишневетцкому, потомъ к зятю воеводы Сеномирсково ко князю Костянтину Вишневетцкому, и назвался государьскимъ именемъ царевичемъ Дмитреемъ Ивановичемъ Углетцкимъ; а людей Московскихъ с тѣмъ воромъ, (л. 77) опрочь 2 черницовъ, которые с нимъ збежали, никого не было, и кому было его свидѣтельствовать, и изъ Московского государства никто к нему за рубежъ не прихаживал и присылки к нему ни от кого не бывало. А какъ вѣдомо училось про того вора в Черниговѣ и въныхъ Сѣверскихъ украинныхъ городѣхъ, что онъ воръ, богоотступникъ называетца такимъ государьскимъ именемъ, и бояре и воеводы и приказные люди о томъ в Киевѣ ко князю Василью Острожскому, и въ Острѣ, и въ Лубнѣ, и въныхъ городахъ писали и приказывали безпрестанно, чтобъ тому вору не вѣрили, (л.—об.) и смути б межъ государствъ не дѣлали, и про его воровство писали подлинно. А князю Василью Острожскому мочно было и потому знати, что тотъ воръ и у него въ Киевѣ и по монастыремъ въ черныхъ діаконехъ служил діаконскую службу. И они за то за все не принялися. И повѣрилъ князь Костянтинъ Вишневецкой его воровскимъ рѣчемъ, а порадовался тому, что тотъ воръ посѣгает на разоренѣе истинные нашие непорочныя крестьянския вѣры, и сулиль ему въ Сѣверской землѣ многие мѣста, которые къ ево имѣньямъ подошли, только хотѣнья ево совершилъ. (л. 78) И князь Костянтинъ, прельстясь на то, писаль объ немъ хъ королю, называющи того вора государьскимъ сыномъ, и отвез того вора къ тестю своему къ воеводе Сеномирскому. И воевода, умыся зъятемъ своимъ со княземъ Костянтиномъ Вишневетцкимъ и съныхъ своими приятели, хотячи того, чтобъ имъ въ Московскомъ государстве многими городами завладѣти, и обещалися ему короля и панов-рад Польскихъ и Литовскихъ на то наводити, чтобъ ево назвали прямымъ государьскимъ сыномъ, и за него б вступилися, и людми и казною (л.—об.) ему помогали. И учили воевода и князь Костянтинъ того вора выславляти, и во многие государства от него грамоты посыпали, именуочи его в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. сыномъ царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, и на Донъ хъ казакомъ посыпали Литвина Счастново Свирского съ его воровскимъ знаменемъ и къ нимъ писали, что будто король и паны-рада сыскали про него подлинно, что онъ прямой государьской сынъ; и въ Сѣверские и въ украинные въ Польские города также от того вора писали листы, хотячи (л. 79) Московское

государство в смуту привести. И по королевскому велѣнию воевода Сеномирской и князь Константина Вишневецкой того вора отвезли к Жигимонту королю в Краков.

Окольничий Иван Федорович Колычовъ говорилъ: Бога в Троице славимаго милостию, в. г. ц. и в. к. Василий Ивановичъ, в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ (л.—об.) говорити: и Жигимонтъ король, умыся, не памятуя мирново постановенья, какъ утвердились с царемъ Борисомъ межъ собя и межъ своими великими государствы, и преступивъ свое крестное целованье, умышляющи на разоренъе Московского государства, повѣрилъ тому вору и воеводе Сеномирскому и зятю его князю Константину Вишневецкому, и принялъ того вора, и честь ему воздалъ, какъ есть государьскому сыну, и чѣль золоту, с себя снявъ, положилъ на него, и многими дары его дарилъ, и на подмогу тому вору (л. 80) на разоренъе Московского государства казну далъ многую. И паны - рада также многие ему помогали и казну многую давали. А воевода Сеномирской с королевскаго же и пановъ-рада вѣдома зговорилъ за того вора дочь свою, и писомъ своимъ и руками межъ себя утвердились, и назвалъ воевода того вора сыномъ, а воръ назвалъ его отцомъ. И на то ево воевода привелъ, и вѣру ему тот воръ далъ на томъ: какъ его король и паны-рада устроятъ на Московскому государству, и ему всѣхъ православныхъ крестьянъ во области Росийскаго царствия ото истинные (л.—об.) православные крестьянские вѣры отвести, и в римскую вѣру превратити, и православные святые церкви в Росийскомъ царстве разорити и подѣлати костелы римские. И написалъ тотъ воръ в своей записи воеводине дочери 2 великихъ государства великий Новгород да Псков со всѣми уѣзды, и з думными людьми, и з дворяны, и з детьми боярскими, и с пригородки, и с мѣсты, и с села, и со всѣми приходы, и поволилъ в тѣхъ великихъ государствахъ монастыри и костелы ставити римские и бискупы и попы и вѣра утвержжати римская безо всякие забороны. (л. 81) А кой часть доступитъ государства Московскаго, и ему дати воеводе десеть сотъ тысячъ золотыхъ польскихъ, а рускимъ числомъ 300000 рублей, а дочери его дати на подъемъ клейнотовъ, и серебра, и бархатовъ золотыхъ, и всякие казны. А ему вору, будучи на Московскому государству, промышляти о томъ накрепко, чтобъ всѣхъ людей во области Росийскаго царствия от истинные православные хрестьянские вѣры греческого закона отвести, и в римскую вѣру превратити, и православные святые церкви в Росийскомъ царстве разорити, (л.—об.) и подѣлати костелы римские. И на томъ на всемъ онъ, богоотступникъ,

еретикъ, воеводе крестъ целовал и присягал перед римскими их учителями, что ему по тому своему писму здержати крѣпко и всѣхъ людей Российского царствия въѣру римскую привести. А воеводе послал Смоленескъ да Сѣверу со всѣми уѣзда. И то государь вашъ Жигимонтъ король пригоже ль дѣло учинил, не попаметовал нимало крестново своего целованья и такова великого утверженья, что утвержено ихъ государскими душами, а повѣрил воеводе Сеномирскому (л. 82) и Вишневѣцкимъ, и такова вора назвал государскими сыномъ, и принялъ его, и честь ему воздал государскую, и воеводе Сеномирскому велѣл с нимъ племянитись, и утвержати его велѣл на разоренье Московскаго государства? А хотя б прямой государской сынъ приѣхал ко государю вашему и учал на Московскаго государства рать замышляти или иное какое зло, и государю вашему и паном-раде, памятуючи утверженье и крестное целованье, того было учинити не мочно. Чему же вперед вѣрити и чѣмъ меж собя великимъ государемъ утвержатися, коли крестное целованье (л.—об.) нестоительно? А воевода Сеномирской, и сынъ его Сенатской староста, и иные паны, обнадежась на то, что ихъ злое умышленье совершилось, король и паны-рада того вора назвали государскимъ же сыномъ, и за него вступаютца и почитают, и по умышленью и по повелѣнию государя вашего Жигимонта короля и панов-рад на кроворозлитъе крестьянское собрали к тому вору многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Запорожскихъ Черкасъ и пошли с ними въ Московское государство. И какъ про то вѣдомо учинилось въ Московскомъ государстве, что такое злое дѣло всчинаетца (л. 83) зъ государя вашего стороны через крестное целованье, и бояря посылали къ паном-раде въ гонцѣхъ Смирново Отрѣпьева, а тотъ Смирной тому вору родной дядя, и велѣли ему паном-раде говорити, чтобъ его паны-рада съ тѣмъ его племянникомъ съ воромъ, которой называетца царевичемъ Дмитреемъ, поставили съ очей на очи, и онъ ево воровство обличит. А патриархъ Иевъ Московский и всея Русии, и митрополиты, и архиепискупы, и епископы и весь освященный соборъ нарочно посылали съ своею грамотою въ Киевъ къ князю Василью Острожскому (л.—об.) гонца Оенонасъ Пальчикова и писали съ свидѣтельствомъ, что онъ, святѣйший патриархъ Иевъ, и во дьяконы егоставил; да и всѣ митрополиты, и архиепискупы, и епископы и весь соборъ его вора и богоотступника знаютъ. И онъ бы, воевода Киевской князь Василей, тому всему, что въ той грамотѣписано, вѣриль, а тому вору вражьей его прелести ни въ чѣмъ не вѣриль, и его велѣл поймати, и прислал бы его въ Московское госуд-

дарство, и по его злодѣйскимъ дѣломъ по правиломъ святых отецъ и по (л. 84) соборному уложеню такъ над ним и учинят, чтоб за то мирное постановене не порушилось и меж великих государей большово нелюбья и межъ государствъ от такова вора от ево бѣсовеские прелести смуты и кроворозлитья не всчалося.

Думной дворянинъ Василей Борисович Сукинъ говорил: Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, (л.—об.) в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣл вам говорити: и государь вашъ и паны-рада тому всему не повѣрили, Смирново Отрепьева с тѣмъ воромъ, с племянникомъ его, с ростригою с очей на очи не поставили, а князь Василей Острожской патриархова гонца Овонасъя Пальчикова у себя посадил в крѣпость и назадъ его не отпустил. И какъ пришли воевода, и сынъ его, и Острянской староста, и иные паны с тѣмъ воромъ и со многими Польскими и с Литовскими людьми в Росийское (л. 85) государство на Сѣверу, и учали прельщати и устращивати тutoшнихъ севрюковъ королевскимъ же именемъ, будто король и паны-рада про него подлинно сыскали, что онъ прямой царевичъ, и стояти за него хотятъ всею Польшею и Литвою, и идутъ они с нимъ по королевскому велѣнию и пановъ-рад. И на Сѣвере мужики севрюки, люди простые, также забыв Бога, и душу свою повѣрили воеводе Сенномирскому Юрю Мнишку с товарыщи, что онъ панъ радной, и учали приставати к тому вору. А до тѣхъ мѣстъ, покамѣста того вора (л.—об.) Сенномирской воевода и иные паны на рубежъ не привели, ни одинъ человѣкъ нашего Московского государства к тому вору за рубежъ в государя вашего государстве не приѣживали, и царевичемъ его не называли кромѣ тѣхъ, которые будеть к нему пристали в Литвѣ такие же воры, прежние измѣнники и беглецы Московского государства. А какъ воевода с тѣмъ воромъ Монастыревскихъ и Черниговскихъ людей смущилъ, и бояре ис полковъ про цареву про Дмитрееву смерть и про того вора писали к воеводе Сенномирскому (л. 86) многижда с свидѣтельствомъ, чтоб онъ тому вору не вѣрил, и межъ великими государствы ссоры не дѣлалъ, и крестново целованья и мирново постановеня не нарушивал, и крови крестьянские не проливал. И воевода бояромъ и всей рати не повѣрил, хотячи в Московскому государстве владѣтелемъ быти, и многую кровь крестьянскую пролил. А что говорили есте, будто король тому вору ничѣмъ не вспомогал и мало о томъ король и вѣдалъ, и воевода Сенномирской самъ передо всѣми нашими бояры сказал, что онъ с тѣмъ воромъ (л.—об.) шол ратью на Московское государство по королевскому

рассказанию и панов-рад, и казну на его расход давал король, и людей ему наймовати велѣл тою казною, что было воеводе доходов дати королю с своего старства. А к нему де, воеводе, того вора привел зять его князь Константина Вишневецкой; а свидѣтельствовал дей того вора, будто он царевич, Литовского канцлѣра Лва Сопѣги человѣкъ Петровской да другое воеводин хлопецъ, а тот Лвов человѣкъ бывал Москвитин, звали его Петрушкомъ, холоп сына боярского Истомы Михнова. И какъ были (л. 87) в Литвѣ от царя Бориса послы бояринъ Михайло Глѣбовичъ Салтыков с товарыщи, и тот холопъ от Истомы збежал, пократчи, чаю вамъ про него и самимъ вѣдомо. И то ли свидѣтельство: вор и беглецъ вора и беглеца свидѣтельствовал? Хто такому злому дѣлу не подивитца? Да к тому какъ мочно естatisя, что пану-rade воеводе Сеномирскому, и сыну его старосте Сенатскому, и старосте Острянскому Михайлу Ратомскому, и иным с такими со многими с Польскими и с Литовскими людьми собрався, (л.—об.) с тѣмъ вором итти на Московское государство без королевского и панов-рада вѣдома? А онъ, воевода Сеномирской Юрии Минишко, в коруне Польской опричь духовново чину пан-рада 4-ой. Какъ такихъ неправедных словъ не стыдно и говорити, бутто король тому вору ничѣмъ не помогалъ и мало о томъ и вѣдал? Да и грамоты многие, которые к тому вору присланы от папы Римского, и ис Польши от легата папина, кото(ро)й живет при короле в Кракове, и от кардинала Краковского за их печатями и руками, и которые грамоты (л. 88) тот вор рострига х королю и к ним ко всѣм ис Польши и из Литвы, и какъ пришел к Москве от себя посыпал, и иное многое писмо, что сыскано после того вора ростриги, на государя вашего Жигимонта короля и на панов-радъ свидѣтельствуют, что государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада тому вору всякимъ умыщленьем на Московское государство и истинные наше православные християнские вѣры на розоренъ помогали. А будет похотите тѣхъ грамотъ смотрити, и мы, в. г., тѣ грамоты и запись воровскую утвержденную (л.—об.) с воеводою воеводину руку велимъ вамъ показати.

Діакъ Василей говорил: Божнею милостию, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многих государствъ государь и облаадатель, велѣл вамъ говорити: а что есте говорили намъ, в. г., от государя своего Жигимонта короля, что за писаньем и посланьем царя Бориса государь вашъ Жигимонтъ король всѣмъ подданымъ своимъ листы своими королевскими з грозою рассказал, чтоб ся до домов своихъ розѣхали, (л. 89) а тому вору помочи не чинили, и пере-

миря с Москвою не порушали, и воевода будто Сенномирской и иных многих людей подданных государя вашего за тѣми королевскими листы и розсказаньемъ прочь от того вора до домов своих розѣхались, опричь козаков Низовых и иных своеволных людей, которые у него остались, и Москва будто сама за прямово дѣдича и приоженново государя своего приняли, и на государство проводили, и посадили, и кресть целовали, почему же бутто мы, в. г., государя вашего Жигимонта короля и подданных его виним, (л.—об.) что государь вашъ перемирие постановленое и присягу нарушил, а то будто дѣло начал, и дѣлал и совершил народъ Московский,— и то государь вашъ Жигимонтъ король приказывал к намъ, в. г., не потому, какъ то дѣлалось. Здѣлалось то все злое дѣло з государя вашего стороны, а не нашего Российского государства людьми. Как тот вор рострига по королевскому рассказанию и пановъ-рад по велѣнию с Сенномирским воеводою, и с сыном с Сенатцким старостою, и с Острѣскимъ старостою с Михайломъ Ратомскимъ со многими Польскими и Литовскими (л. 90) людьми пришол в нашу землю на Сѣверу, и, свѣдав то царь Борис, что з государя вашего стороны всчинаетца злое такое дѣло через крестное целование, посыпал для того вора нарочно ко государю нашему Жигимонту королю по сланика своего Посника Огарева; и о томъ царь Борис ко государю нашему Жигимонту королю с посланникомъ приказывал: держати ли ему вперед перемирие. А светейший Иевъ патриархъ Московский и всеа Русии, и архиепискупы, и епискупы посыпали к навышшей раде коруны Польские и великого (л.—об.) княжества Литовского к арцыбискупом, и бискупомъ, и ко всему духовному чину з грамотами, за всѣми своими печатми, посланика своего Оадрѣя Бунакова о том же воре, и писали про него подлинно с свидѣтельством, чтобы паны-рада тому вору не вѣрили, и крови крестьянские через крестное целование не проливали, и мирово постановенья не нарушивали. И государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада перед посланникомъ перед Посникомъ в томъ во всемъ запиралися, а говорили, что они тому вору не помогают ничѣмъ, (л. 91) и мирово постановенья не нарушают, и вперед держати хотят; а тотъ воръ будто ушол у нихъ на Волынь, а кто будет ему ис Польши и из Литвы помогали, и тѣхъ хотѣли казнити. И отпустя от себя посланика, больши прежнего учали тому вору всякими мѣрами помогати, и ис Польскихъ и из Литовских городовъ изо всѣхъ пограничныхъ мѣсть в Московское государство безпрестаны старости и державцы присыпали листы, называя того вора прямымъ цареви-

чемъ Дмитреем Ивановичемъ, (л. — об.) хотячи Московское государство в ссору и в разоренъе привести и истинная наша православная крестьянская вѣра порушити. А посланника Ондряя Бунакова, которой послан от святейшего Иева патриарха Московского и всея Руси, и от митрополитов, и от архиепискуповъ, и епискупов к на высшей раде к духовному чину коруны Польские и великого княжества Литовского, Виленской бискупъ Венедиктъ Война у себя задержал, и против патриарховы грамоты отвѣту никакова не учинил, а отпустил его от себя, (л. 92) какъ уже рострига на Москвѣ смуту учинил. А по воеводу и по иных Польскихъ и Литовскихъ людей, которые въ ту пору пошли с воромъ на Сѣверу король не посыпал и наказанья имъ никоторово не учинил; а отшел воевода от того вора собою после того, какъ ему бой был з бояры и воеводы Московского государства под Новымгородком, а отходил для помочи же тому вору, а не за королевскимъ повелѣньем. А староста Острьской Михайло Ратомской, и Тишкѣевичъ, и ротмистры, и всѣ Польские и Литовские большие люди осталися с тѣмъ воромъ. А какъ тот (л. — об.) вор с побою ис-под Сѣвскаго острогу ушол в Путивль с невеликими людми, а многие Польские и Литовские люди на томъ бою побиты, а Тишкѣевича, и ротмистровъ и многую шляхту на томъ бою живых взяли, и в ту пору досталные Поляки и Литва побежали в Полшу и в Литву с того побою, видя свою незгоду, а не за королевским же рассказаньем. И ис Путивля былъ тот вор, вѣдая свое воровство, хотѣл бежати опять в Полшу. И Сендормирской воевода, и Вишневецкие, и Острянской староста Михайла Ратомской, (л. 93) исполняя повелѣнья Жигимонта короля и пановърад, и умысля своимъ злодѣйством, и хотячи в Московском государстве ссору и кроворозлитъе учинити, писали к тому вору в Путивль, чтоб он ис Путивля не ходил, а он, воевода, по королевскому и пановърад велѣнью идет опять самъ со многими Польскими и Литовскими людми к нему на помочь; да и иных многихъ розныхъ государствъ многие люди с нимъ к тому же вору, к ростриге, на помочь идут. Да тот же часъ пришол к нему опять в Путивль Михайло Ратомской, собрав многихъ Польских и Литовских людей. (л.—об.) И тот вор, обнадежеся на то воеводцкое писмо и что Польские и Литовские люди опять к нему пришли на помочь, сталъ в Путивле мешкать. А ис пограничныхъ изо всѣхъ городовъ з государя вашего королевские стороны державцы и урядники учали опять писати во всѣ Сѣверские и украинные города к чернымъ людемъ беспрестани, и в полки в Московские лазучников с воровскими листы присылали,

и метали тайно, называючи того вора прямымъ царевичемъ, и чтоб против того вора не стояли, и ему поддавалися, а за него де (л. 94) хочет стояти государь вашъ Жигимонтъ король со всею Польскою и Литовскою землею и иные пограничные государи, и идутъ паны радные со многою силою.— Да в тѣ же поры, судомъ Божиимъ, в Московском государстве царя Бориса не стало, и ис полковъ многие бояре и дворянья по присылке на погребеніе царя Бориса поѣхали к Москве, а остались немногие бояре и воеводы, а с ними только ратные люди Сѣверскихъ и украинныхъ городовъ, стрельцы и казаки и черные люди. И тѣ люди в полкѣхъ, послыша царя Борисову смерть и повѣря вашимъ смутамъ, (л.—об.) что за него король, и паны-рада, и вся Польша и Литва вступаютца, смуту в полкѣхъ учинили. И бояре и воеводы и дворянья, которые туто были оставлены, видячи такое смятеніе, побежали к Москве; а которые не ушли, и тѣхъ, поимав и перевязав, отвели к вору в Путивль. А все то ссталось умысломъ и вспоможеньемъ государя вашего Жигимонта короля и панов-рад. А только б не помогали тому вору государь вашъ и паны-рада, и ему было какъ на такое дѣло и помыслити? Пришел он за рубеж в государя вашего государство (л. 95) только в чернечетцкой свитке да в клубокѣ. А какъ в полкѣхъ Сѣверскихъ и украинныхъ городовъ стрельцы и казаки и черные люди смуту учинили, и тот вор рострига, умышляющи с Польскими и Литовскими людми, которые при немъ были, учили в Московские города, которые от Сѣверские и от Польские украины, свои воровскии прелестные грамоты писати. И в тѣхъ городѣхъ черные простые люди, смотря на Сѣверские и на украинные города, учили прельщатися, и по городомъ бояр и воевод и лутчихъ людей побивати, (л.—об.) а иных по тюрьмамъ сажати, а иных к тому вору, богоотступнику отсылати; а онъ вор тѣхъ бояр и воевод побивал, а иных в дальние города в заточеніе отсылал. А какъ тот вор с Польскими и с Литовскими людьми пришол близко царствующаго града Москвы, и черные люди Московского государства восколебались, и бояр и дворян и лутчихъ людей, которые их от той прелести унимали и отводили, иных побили, а иных переимали, и в царствующемъ градѣ Москвѣ смуту учинили. А какъ тот вор с Польскими и с Литовскими людьми пришол к Москве и он, вѣдая (л. 96) свое воровство и бояр обличенія, патриарха, и митрополитовъ, и архиепископовъ, и епископовъ, и большихъ бояр, и дворян, и всякихъ лутчихъ людей, которые его знали, и злое его воровство хотѣли обличити, многихъ тѣтчасъ побилъ, а иныхъ по дальнимъ городомъ розославъ,

и подал волю Полякомъ и Литвѣ на всякое воровство, чтоб на Московскіе государство страх навести. А около себя во всякихъ чинѣхъ приставилъ Польскихъ и Литовскихъ людей и безпрестаннѣ въ государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ и съ паны-радами на розореніе Московскаго государства (*л.—об.*) и истинные наше православные християнские вѣры ссыпался; а писали у него тѣ грамоты и Ѵадили съ тѣми грамотами ко государю вашему и къ паномъ-радѣ отъ него Поляки Бычинскіе и иные такие же, которые жили у того вора. И Московскаго государства бояря, и дворянія, и лутчие люди, которые были на Москвѣ, страшася отъ того вора смертного убивства и заточенія, до времени тому вору терпѣли, потому что многие бояря и дворянія и ратные люди были въ далнихъ государствахъ Россійскаго царствія. А вся та смута и кроворозлитѣе въ Московскому государствѣ (*л. 97*) учинилася зъ государя вашего стороны; а только бъ государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада того не вѣчали, и не называли бы того вора государскимъ сыномъ, и тому вору на такое злое дѣло умыслу своего и помочи не подали, и тому было ничему въ Московскому государствѣ не бывати. — А что есте намъ, въ г., отъ государя своего Жигимонта короля говорили: какъ туть вор рострига, учинясь на Московскому государствѣ, съ вѣдома всѣхъ князей и бояр присыпал до государя вашего (*л.—об.*) Жигимонта короля посланника своего Оенонаса Влаſьеву, хотячи зъ государемъ вашимъ зъ Жигимонтомъ королемъ вѣчного покою и соединенія противъ поганцовъ и всѣхъ неприятелей крестьянскихъ, и просячи того, чтобъ государь вашъ Жигимонтъ король поволил ему понять себѣ въ жену дочь воеводы Сендорирскаго, и государь вашъ Жигимонтъ король будто тому вору воеводенку Сендорирскую взять себѣ за жену не рассказывал, также и воеводе Сендорирскому, чтобъ дочь свою далъ за жену, кому хочетъ, не запрѣщival, и отоспал того посланника Оенонаса (*л. 98*) Влаſьеву къ воеводѣ Сендорирскому, чтобъ воевода Сендорирской о дочери своей думалъ, какъ отецъ, и чинилъ то, какъ бы ему лутче виделось; а государь вашъ Жигимонтъ король за тѣмъ посланьемъ, будто хотячи всего добра крестьянству, послалъ къ тому вору пословъ своихъ Миколая Олешнитцкого, каптѣляна Малогосково да Олександра Гасевскаго, поручивши имъ, чтобъ они услышели у того вора и уразумѣли, какими обычай тотъ воръ зъ государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ хочетъ вѣчново покою и соединенія, и на погановъ стояти, и какъ съ погаными война (*л.—об.*) зачати, и дѣлати и вершити мыслить, і будетъ тотъ воръ пригожее дѣло имъ подастъ, и имъ о томъ говорити и становити ве-

лъль. И государю вашему Жигимонту королю тѣмъ себя оправдати нѣчемъ. А вамъ о томъ и выше сего в семъ отвѣте объявлено, какъ тот воръ рострига государя вашего и панов-рад умысломъ и вспоможеньемъ пришол в Московское государство со многими Польскими и Литовскими людми, и в Московскомъ государстве патриарха, и митрополитов, и архиепискупов, и епископовъ, и бояр, и окольничихъ, и лутчих дворян и дьяков иных побил, (л. 99) а иных в дальние мѣста розослалъ; и онъ в Московскомъ государстве с Польскими и с Литовскими людми дѣлалъ по своей воле, что хотѣлъ, и посланников и гонцов посыпал. А Оенонасю Власьеву что было вѣрити? Оенонасей, воръ и совѣтникъ его, поѣхал ко государю вашему к Жигимонту королю от него тайнымъ обычаемъ, и писал с нимъ воръ рострига тайные воровские листы х королю и к паномъ-rade по латыне, и совѣтовалъ с вашими же Поляки з Бычинскими и с ынными с такими же; а бояром и думнымъ людем про то ничего не вѣдомо. Да что уже на Оенонасъя (л.—об.) и указывать? Оенонасей уже ъздал в ту пору, какъ тотъ воръ с Поляки и с Литвою на Москвѣ всѣмъ владѣл. За что в тѣ поры король и паны-рада не вѣрили, какъ о томъ воре посыпаны от царя Бориса, и от духовново чину, и от бояр х королю и к паномъ-rade посланники и гонцы, и ис пограничных мѣсть воеводы и намѣстники х королевскимъ воеводам, и к старостамъ, и к державцом также про того вора беспрестанно писали? И государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада царю Борису, и патриарху, и всему освященному собору, (л. 100) и бояромъ не повѣрили и, преступив свое крестное целование, одному того вора измѣнничью слову повѣря, такое кроворозлилье и разореніе Московскому государству учинили. А какъ за того вора в Krakовѣ воевода Сендумирской дочь свою обручал, и государь вашъ Жигимонтъ король самъ тутъ у воеводы на обручанье был с сестрою и с сыномъ, и всѣ паны-рада, которые в тѣ поры при королѣ были, тут же у воеводы были. А тому какъ было мочно сстатися, что воеводе зговаривати за такова вора беглеца дочь своя бес (л.—об.) королевского указу? — А что говорили есте о Миколае Олешнитцкомъ да о Олександре Гасевском, будто ихъ государь вашъ Жигимонтъ король к тому вору послалъ в посѣлѣхъ, и послы такъ ни в которыхъ государствахъ не приезжаютъ, какъ они приѣхали в Московское государство ратнымъ обычаем, урядясь в абрюях и с копыи. А Миколай воеводе Сендумирскому свой. А Олександро, договоряся с тѣмъ вором, приѣхал в Московское государство при нем уже вдругие на разореніе Московского государства.

А посольства их никакого (л. 101) бояре не вѣдали. И умыселъ у всѣхъ у нихъ былъ такой, сами говорили Поляки и Литва, приѣхав къ Москве, не тайнымъ обычаемъ, что рускихъ лутчихъ людей всѣхъ побити, а Полякомъ сѣсти и вѣра греческая попрати, а римская утвердити. И дѣлали Миколаевы и Олександровы люди въ Московскому государстве всякое насилиство, также какъ иные Поляки и Литва. А приезжали Миколай и Олександро къ тому вору, и были у него, и умышляли съ нимъ наодинѣ, бояр думныхъ тут никово не было, и посольства ихъ, съ чѣмъ они къ нему пришли, того всего не вѣдали, и говорили они съ тѣмъ (л. — об.) воромъ тайно не по посольскому обычю. — А что говорили есте намъ, в. г., отъ государя своего Жигимонта короля о томъ же ворѣ, о ростриге, о Гришке: коли уже онъ живот свой скончал и былъ не прямой царевичъ, чего же для его будто народъ Московской за государя своего прирожденного приняли и коруновали, и въ томъ будто не токмо государя вашего подданныхъ, но и самую Москву напрасно винити: не людцкое то дѣло; дѣлало то сила и рука Всемогущаго Бога, что народъ (л. 102) Московской того вора ростриги не познали, и за прямово государя его приняли, и на государство проводили, и посадили и крестъ целовали. И о томъ ужъ вамъ говорено, какъ тотъ воръ государя вашего Жигимонта короля и пановъ-рад умысломъ и способомъ наперед учинил смуту въ Сѣверскихъ и въ Польскихъ въ украинныхъ городѣхъ, и потомъ въ полкѣхъ и въ Московскому государстве, и какъ къ Москве со многими Польскими и Литовскими людми пришелъ, и какъ духовной чинъ, и бояръ, и дворянъ и лутчихъ людей иныхъ побил, а иныхъ въ далніе мѣста разослалъ, (л. — об.) а самъ тотъ воръ съ Поляки и съ Литвою въ Московскому государстве овладѣлъ. А ныне вы и сами на государя своего Жигимонта короля и на себя въ томъ своими словами свидѣтельствуете, говорите, что то не Московской народъ здѣжал, здѣжало то сила и рука Всемогущаго Бога, и Богъ творит, елико хощет. А государю вашему Жигимонту королю и паномъ-раде не надобно было за такова вора вступатись и на государство устраивати. Надобе было государю вашему паметовати крестное целованье, на чомъ онъ царю Борису (л. 103) и всѣмъ великимъ государствамъ Российскаго царствия крестъ целовал; а въ перемирныхъ въ обѣихъ записяхъ написано: государю на государя и государствамъ на государства всякому недругу въ тѣ перемирные 20 лѣтъ людми и казною не помогати. Хто тому не подивитца, что такое великое утверждѣніе государя вашего и пановъ-рад не воспрѣтило? А только бъ не государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада

тому злому врагу и еретику, розстриге, Гришке на такое злое дѣло умысль свой и способ дали, и ему было злодѣю какъ на такое дѣло и помыслити? (л.—об.) Все то зло совершилося з государя вашего стороны.

Діакъ Ондрѣй Иванов говорил: Божиєю милостию в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣль вамъ говорити. А что говорили есте намъ, в. г., от государя своего Жигимонта (л. 104) короля, что людей государя вашего много немилостивно и невинно в самой Москвѣ помучили и животы ихъ пограбили, а они того не надѣялися, а пана воеводу Сендормирсково и иныхъ многихъ людей подданныхъ государя вашаго, которые за званьемъ того вора розстриги приѣхали, а сверхъ того будто пословъ опасомъ обнадеживши, неслушае задержали, и для того государь вашъ Жигимонтъ король послал вас посланниковъ своихъ насть, в. г., напомяннути, чтоб мы, в. г., пословъ государя вашаго Миколая Олешнитцкого, (л.—об.) капшеляна Малогосково, да Олександра Гасевсково, старосту Велижского, также воеводу Сендормирсково и всѣхъ приятелей его, которые с нимъ в Московское государство приѣхали, и иныхъ подданныхъ государя вашего, также подданныхъ брата нашего великого государя Рудельеа цесаря Римсково со всѣми ихъ животами и с товары безо всякого задержанья тотъчасъ выпустили и учииве до рубежа велѣли проводити, а которымъ обиды и убытки починилися и слугъ и людей побито, и нам бы, в. г., справедливость учинити, (л. 105) винныхъ показнити, и животы ихъ всѣ отдать, и убытки и обиды нагородити велѣти,— и на ту статью отвѣт. Вѣдомо всѣмъ пограничнымъ великимъ государемъ, что вся смута и кроворозлитъе в Московскомъ государстве учинилось от государя вашего Жигимонта короля и от панов-рад, которые на то мыслили и совѣтовали, а начало тому злу Вицневетцкие, и воевода Сендормирской, и его приятели, которые ныне в Московскомъ государстве. А что оправдаете воеводу, и ево родство, и Миколая Малогосково и Олександра Госевского тѣмъ, что они пришли в Московское государство (л.—об.) по ростригине присылке и по опасу, и рострига коснулся Московского государства умысломъ и вспоможеньемъ Жигимонта короля и панов-рад и дѣжал розстрига то все, что годно королю и паномъ-rade,— и по воеводу и по его приятелей посыпал совѣтника своего Оенонасья Власьеву, и умысля будто пословъ ис Польши и из Литвы призывал для того, чтоб ему, приведчи многихъ людей, обещанье свое и королевское повелѣнья совершити, в Российскомъ государстве вѣра православная

разрушити, и церкви Божии разорити, и лутчихъ (л. 106) людей духовного чину, и бояр, и дворянъ, и всякихъ людей побити, а утвердити б римская вѣра, и костелы учинити. А писали у того вора грамоты х королю по латыне ваши жь Поляки, которые при томъ воре жили, и печатал тот вор тѣ грамоты у себя, взяв всѣ печати ис Посольские полаты; а бояря и всякие думные люди того не вѣдали. И многую нашу царскую дорогую казну прежнихъ прародителей нашихъ великихъ государей царей Российскихъ в Польшу х королю, и к воеводе Сеномирскому, и к дочери его, и къ их приятелемъ с своими (л. — об.) совѣтники и с Поляки з Бычинскими и сынами отослав, чего было он вор и видети недостоен. И Сеномирской воевода и его приятели по королевскому и панов-рад велѣнью приѣхали к тому вору розстриге в Московское государство по совѣту с тѣмъ воромъ для разореня Московского государства и истинные наши непорочные християнские вѣры со многими Польскими и с Литовскими людьми, воорудяся в збрую ратнымъ обычаемъ, и, пришед к Москве, по совѣту с тѣмъ воромъ многие церкви Божии осквернили и иконы святых обругали, (л. 107) и римские и люторские и розныхъ многихъ вѣр люди в церкви Божии ходили с оружьемъ, чего в нашей в православной вѣре искони не бывало; а иных скверныхъ дѣл и писати невместимо. Такое злое поруганье крестьянской вѣре чинили: честные кресты, привязав к поясу, носили и корчмы у церквей Божиихъ держали, и всякое скверное дѣло дѣлали для поруганья крестьянского. И попы и всѣ православные крестьяне не смѣли уже и к церквам Божиим приходить, и многие церкви Божии стояли без пѣния, и православнымъ крестьянамъ (л. — об.) в Московском государстве многое насилиство чинили, грабили, побивали до смерти, и жены у мужей и дочери у отцов отымали не тайно, явно, и иные неистерпимые гонения и грубости чинили. А послѣдней был умыселъ того вора ростриги с воеводою Сеномирскимъ, и съ его приятели, и с Миколаемъ, и с Олександромъ, и со всѣми Польскими и Литовскими людьми, которые приѣхали с розстригою, и с воеводою Сеномирскимъ, и съ его приятели, и с Миколаем и с Олександромъ, хотѣли на Москву митрополитов, и архиепискупов, (л. 108) и епископовъ, и весь священнический и иноческий чин, и бояр, и дворян, и приказныхъ людей, и гостей, и всякихъ лутчихъ служилыхъ и жилетцкихъ людей Российского царствия, тайно умышляя и оманом, побити, и престолы Божии во святых церквях разорити, и православную нашу крестьянскую вѣру до конца разрушити, а римскую вѣру в Московскомъ государстве утвердити, и костелы и

монастыри римские устрои. И мы, в. г. ц. и в. к. Василий Иванович, в. Р. с., и митрополиты, и архиепископы, и епископы, и весь освященный собор, (л.—об.) и бояря, и дворяня и всенародное множество Российского царствия, видя такое разрушенье истинной нашей православной крестьянской вѣре и всему Российскому царству коначную погибель, о томъ зельне возрыдали и, прося у Бога милости, обещались вся за истинную нашу непорочную крестьянскую вѣру против того богоотступника, еретика, ростриги и противъ его совѣтников стати, и подвизатися крѣпце и мужествение до смерти, и ожидали того, какъ изо всего Российского царствія служилые и всякие люди посыѣдутца, чтоб имъ было явно того богоотступника (л. 109) воровство и злой его вражей совѣтъ. А то вамъ самимъ вѣдомо, что наше Московское широкое государство к востоку и к полуночи от Москвы до иныхъ мѣстъ в полгода не съезжают. А какъ изо всего Российского царствия служилые и жилетцкіе и всякие люди съѣхались, и милосердый Богъ всѣмъ людемъ его еретическую богомерскую прелесть и вражей злой совѣтъ объявили, и, воорудяся силою животворящаго Креста, тому богоотступнику, еретику, облича его, месть воздали, злъ окоянныи живот свой скончал. А которые Польские и Литовские люди пришли (л.—об.) к тому вору на разореніе Московского государства с воеводою Сендорским и с его приятeli, и тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, за ихъ неистерпимые грубости и насильства и что они стали были за вора за ростригу, учали Московской народ побивати, и Московского государства люди хотѣли всѣхъ побити до смерти. И мы, в. г., по своему царьскому милосердому обычю кроворозлитъ уняли, многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей побити не дали и от смерти ихъ свободили; а на послѣдкомъ дворѣ не дали убити ни одного человѣка (л. 110) и шкоды имъ никакие не учинилося. А только бы мы, в. г., от смерти ихъ не защитили, и имъ было за ихъ многие грубости и насильства, и что они за вора стали, от Московского народа всѣмъ быти побитымъ. Да и в Литву и в Польшу велѣли есмы тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей из Московского государства отпустити многихъ опрочь тѣхъ, которые межъ Московсково государства и коруною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ большую ссору и кроворозлитъ учинили и Московское государство с тѣмъ воромъ хотѣли (л.—об.) разорити. — А что есте намъ, в. г., говорили, чтоб мы, в. г., Николая Олешницкого да Александра Гасевскаго, также и воеводу Сендорского и съ его приятели, и иныхъ подданныхъ государя вашего велѣли отпустити, и вамъ то объявлено, что воевода Сендорской

и с своими приятели, и Миколай Олешнитцкой, и Олександро Гасевской задержаны у насть, в. г., в наших государствах в неправдахъ государя вашего (л. 111) Жигимонта короля и панов-рад и в своих, которые неправды, и кроворозлилье, и убытки и насильства многие в Московскомъ государстве от них починилися, о которых мы, в. г., прежде сего к государю вашему к Жигимонту королю приказывали с посланники нашими з дворяниномъ и намѣстником Елатомским со князем Григорьемъ Константиновичемъ Волконскимъ да з дьякомъ с Ондрѣемъ Ивановымъ, и вамъ то объявлено же. И ныне мы, в. г., хотимъ того вѣдати: с которымъ исправленьем Жигимонтъ король (л. — об.) прислал вас к намъ, в. г., и на которой мѣре государь вашъ Жигимонтъ король велѣл вамъ о тѣхъ, которых вы называете послами, о Миколае Олешнитцком да о Александрѣ Гасевскомъ, также и о воеводе Сенномирскомъ и о его приятелех дѣлати и становити. А то вамъ самимъ вѣдомо: какъ с тѣмъ воромъ воевода Сенномирской пришел за рубеж на Сѣверу в Московское государство, и царь Борис посыпал бояр и воевод против того вора и Польскихъ и Литовскихъ людей. (л. 112) И в томъ нашей царьской казнѣ учинилося убытка с 600000 рублей опричь земскихъ убытокъ. А какъ уже тотъ вор пришел в царьствующий град к Москве, и онъ воръ одноѣ нашие царьские казны отоспал в Польшу и в Литву к воеводе и ко его приятелемъ с своими совѣтники и с Поляки денгами, и золотыми, и єѳимками, и судами серебренными, и собольми и всякою мяжкою рухлядью больши 500000 рублей. Да он же вор посыпал х королю и к паномъ-rade в поминках (л. — об.) из наше царские казны дорогие еуды, и платье, и конские наряды, и многую нашу царскую казну. А на Москвѣ воеводе же Сенномирскому, и его дочери, и приятелемъ, и иным Польскимъ и Литовскимъ людемъ роздал тот воръ нашие же царьские казны денгами, и золотыми, и єѳимками и всякими дорогими узорочи с 300000 рублей. А и опричь нашие царские казны нашего государства людемъ купетцкимъ и земскимъ учинилися в томъ многие и великие убытки. И вы б нашимъ бояромъ объявили, что вам (л. 113) о томъ о всемъ государя вашего наказ. — А что припомните в. г. брата нашего Рудельяа цесаря Римского о торговыхъ людехъ, что будто его подданые в нашемъ государстве, и намъ бы ихъ потому жь со всѣми ихъ животы и товары велѣти отпустити, — и при нашемъ государстве в. г. брата нашего Рудельяа цесаря Римского торговыхъ людей никаких в Московскомъ государстве не бывало и ныне нѣть; а которые торговые люди (л. — об.) приезжали в Московское госу-

дарство при ростриге, и тѣ всѣ со всѣми их животы и с товары с Москвы отпущены и грабежей имъ и насильства никаково при нашем государстве не бывало. — А что говорили есте намъ, в. г., от государя своего Жигимонта короля, что при прежнихъ великих государех Московскихъ, многихъ торговыхъ людей Польскихъ и Литовскихъ подданныхъ государя вашего многижа задерживающи в пемириные лѣта, многие убытки имъ чиниваны, (*л. 114*) и у многих товары их до государевы казны иманы и не отдавываны, также будто и при нашемъ государстве многихъ торговыхъ людей с товары их задержено, и с нашего ль то въдома или нѣт, и намъ бы, в. г., всѣхъ купетцкихъ людей подданныхъ королевскихъ со всѣми ихъ товары и з животы без задержанья отпустити и за товары б, которые будто взяты в казну прежнихъ великихъ государей блаженные памяти ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., (*л. — об.*) и сына его блаженные памяти ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и царя Бориса, и что взято при воре при ростриге, заплатити и нагородити велѣти, — и на ту статью отвѣтъ. Которые будет товары у Литовскихъ торговыхъ людей иманы в казну при прежнихъ великих государех при в. г. ц. и в. к. Иване Васильевиче, в. Р. с., и при сыне его при в. г. ц. и в. к. Федоре Ивановиче, в. Р. с., и при царѣ Борисе, (*л. 114 bis*) и за тѣ товары тѣмъ торговымъ людемъ тогда ис казны и денги поплачены. И какъ были у царя Бориса государя вашего Жигимонта короля послы канцлѣр великого княжества Литовского Левъ Сопѣга с товарыщи, и они говорили, что иманы у торговыхъ людей государя вашего товары до казны в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р., а сполна дей им денегъ не дошло, и царь бы Борис велѣлъ имъ денги доплатити. И о томъ Лву Сопѣге с товарыщи отказано: (*л. — об.*) которые бьют человѣкъ лѣт за 30 и за 40, и того сыскати нѣкимъ: при ком тѣ дела были, и тѣхъ ныне нѣтъ. И в томъ Лву отказано, чтоб Литовские торговые люди вперед о томъ не били человѣкъ. Да и прежнимъ Литовскимъ посломъ и посланникомъ, которые наперед Лва бывали, в такихъ дѣлехъ отказывано, что сыскати того нѣкимъ. А которые торговые люди государя вашего с ними были и били человѣкъ на нашихъ людей о управах и о обидныхъ дѣлехъ, и тѣмъ всѣмъ Литовскимъ торговымъ людемъ росправа тогда же (*л. 115*) учинена и деньги имъ даны, которымъ было и не довелось дати. А з Жигимонтовы королевы стороны нашего царсково величества людемъ во многихъ обидныхъ дѣлехъ управы не учинено. Какъ были на Москвѣ послы Лев Сопѣга с товарыщи, и бояря в отвѣте дали имъ обиднымъ дѣломъ списокъ;

да какъ были от царя Бориса у Жигимонта короля великие послы бояринъ и намѣстник Суадальской Михайло Глѣбовичъ Салтыков с товарыщи, и они дали паномъ-rade обидным дѣломъ список же, будучи с ними в отвѣте. (л. — об.) А какъ от царя Бориса посыпан посланикъ Посникъ Огаревъ, и онъ о тѣхъ прежнихъ обидахъ паномъ-rade говорил же; а которые обиды починились нашимъ людемъ от государя вашего людей после тѣхъ обидныхъ списковъ, и тѣмъ новымъ обидным дѣломъ Посникъ паномъ-rade дал список же. И тому всему по тѣмъ спискомъ и посѣмъста росправы и сыску не учинено. Да не токмо что в прежнихъ дѣлахъ росправа учинена, и после того вновь многие задоры и обиды нашимъ порубежнымъ и торговымъ людем починились, (л. 116) и ныне беспрестани многие обиды от государя вашего людей нашимъ людемъ чинятца, и многие товары нашихъ торговыхъ людей и ныне в Польше и в Литвѣ, а нашимъ торговымъ людемъ ихъ не отдадут. А какъ мы, в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., учинились на нашихъ великихъ государствахъ, и при нашемъ государстве государя вашего Литовскимъ торговымъ людемъ в нашемъ государстве на Москвѣ и в иныхъ городѣхъ обид никакихъ не бывало. А которые Литовские люди купецкие пришли при ростриге с Миколаемъ Олешнитцкимъ (л. — об.) да с Олександромъ Гасевскимъ, и которые были в Смоленску, и тѣхъ мы, в. г., пожаловали всѣхъ, велѣли отпустити со всѣми ихъ товары. А обиды некоторые при нашемъ государстве государя вашего купецкимъ людемъ не бывало. А которые будет и купецкие люди стали за ростригу в ту пору, какъ всѣмъ Московскому государствомъ вора, богоотступника, ростригу убили и что будет над ними учинилось, и то имъ стало от себя, что они не купецкимъ обычаем стали (л. 117) за ростригу и учили Московскихъ людей побивать. А у которых у Литовскихъ и иныхъ разныхъ государствъ у купецкихъ людей имал товары вор, рострига Гришка Отрецьевъ, и того намъ, в. г., невѣдомо жь и сыскати того нѣкемъ, потому были у того вора у ростриги приставлены у тѣхъ дѣл, и принимали и раздавали Поляки и Литва. А в казнѣ тѣхъ товаровъ, что ималъ рострига, не осталось ничего потому: все онъ отсыпал в Польшу и в Литву, а иные товары раздавал Сенномирскому воеводе, и его родству, и Полякомъ (л. — об.) и Литвѣ, которых привел на разореніе Московского государства. Да не токмо что товары купецкие, и нашу царскую казну прежнихъ великихъ государей прародителей нашихъ царей Росийскихъ тотъ вор богоотступникъ многую истощил. — А что говорили есте намъ, в. г., от государя своего Жигимонта короля, чтоб вперед

торговым людем, подданнымъ государя вашего, вездѣ добровольно ъздити и без обид торговати поволити по перемирнымъ (л. 118) грамотамъ, а грабити б их и обид никакихъ имъ чинити не велѣти, потому жь какъ в государстве государя вашего Жигимонта короля нашего государства торговымъ людемъ вездѣ добровольно ъздити и торговати незаборонно,— и государя вашего Жигимонта короля торговые люди со всякими товары в наши государства ъзят и ныне безо всякие зацѣпки, и торгуют всякими товары повольно, и задержанья им нѣтъ нигдѣ, и обид имъ и продажъ нигдѣ не чинят никакихъ, и вперед государя вашего подданным торговымъ (л. — об.) людемъ в наших государствахъ со всякими товары ъздити повольно, и обид имъ и насильства никакого нигдѣ и вперед не будет.— А что говорили есте намъ, в. г., что имъете приказ от государя своего от Жигимонта короля, чтоб вамъ видетися с Миколаемъ Олешнитцкимъ, да с Олександром Гасевскимъ, и съ Юрьемъ Минишком воеводою Сенномирскимъ, до которыхъ листы королевские имъете, и нам бы, в. г., видетца вам с Миколаем и с Олександром поволити,— (л. 119) и какъ, оже дастъ Богъ, меж нас великого государя и Жигимонта короля доброе дѣло будет, и вы тогда с ними увидитесь.

Бояринъ же князь Иван Михайловичъ говорил: Божию милостию в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многих государствъ государь и обладатель, велѣль вамъ говорити. А что нашему царскому величеству говорили есте, что имъете приказ говорити (л. — об.) з бояры нашими о тѣх и о иныхъ многихъ дѣлех, и нашему б царскому величеству именовати вамъ бояръ нашихъ на договор с вами, чтоб вамъ с нашими бояры о дѣлех, вам приказанныхъ, с ними говорити,— и мы, в. г., бояр нашихъ говорити с вами послали. И вы б бояромъ нашимъ, которые есть с вами, от государя вашего наказанные рѣчи о тѣхъ и о иныхъ дѣлехъ объявили и з бояры нашими о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ договор чинили.

И как отвѣт изговорили, (л. 120) и посланники, выслушав отвѣту, говорили: рѣчи есмѧ ваши отвѣтные, которые вы намъ говорили государя своего именемъ на наши рѣчи, которые мы говорили от государя нашего перед его государьскою милостью на посольстве, выслушали. И что говорили есте, а вскладываете всю вину, что перед тымъ в Московскомъ государстве ссталось, на государя нашего милостиваго и на панов-рад, бутто та вся смута и кроворозлитъ в Московскомъ государстве ссталась от государя нашего милостиваго, и пановъ-рад, и ото всѣхъ становъ коруны Польские и великого (л. — об.) княжества Литовского, а себя правите,—

и вы намъ дайте письмо на свои отвѣтные рѣчи. А мы в томъ во всемъ оправдаемся и отвѣт на всѣ рѣчи дадимъ, что государь нашъ, и паны-рада, и вся земля Польская и Литовская в томъ ни в чёмъ не винны, а винны в томъ вы сами, какъ есмя про то объявили в речи своей государю вашему на посольство, и вперед о томъ будем говорити. А теперь мы вамъ объявляем государя нашего наказ: какъ учинилось вѣдомо его королевской милости, государю нашему милостивому, и паномъ-rade (*л. 121*), и всей земли Польской и Литовской, что здѣ в Москвѣ людемъ его королевские милости многихъ побито до смерти и переграблено, а панъ воевода его милость з дочерью и послы его королевские милости, и иные Польские и Литовские многие люди здѣсь невинно задержаны в вязеню и во всякой нуже, — и приходили къ его королевской милости, государю нашему милостивому, воеводы Сендормирсково и пословъ его королевские милости пана Миколая Олешнитцково да Олександра Гасевсково, и иных Польскихъ и Литовскихъ (*л. — об.*) людей, которые здѣсь в Москвѣ задержаны, а иные побиты невинно и переграблены, род и племя и приятели с великимъ жалемъ, чтоб его королевская милость, государь нашъ милостивый, поволил имъ итти то невинные християнские крови и обиды мстити, и род свой и племя и приятелей из рукъ государя вашего вы свободити. И государь нашъ Жигимонтъ король, какъ есть правый християнский государь, не хотя видети во крестьянстве кроворозлитъя, на то имъ не поволил, а сказал имъ, что о томъ о всемъ (*л. 122*) учинит соймъ, и с сойму пошлетъ до государя вашего своихъ посланниковъ о тѣхъ о всѣхъ неправдахъ, которые починились его королевские милости людемъ от государя вашего и от людей его в самой Москвѣ, и того на государе вашемъ провѣдати: отпустит ли государь вашъ вскоре воеводу Сендормирсково з дочерью, и пословъ его королевские милости, и иных Польскихъ и Литовскихъ людей, которые суда за званьемъ того небощика приѣхали, и здѣсь в Москвѣ невинно задержаны? (*л. — об.*) И тѣхъ всѣхъ жалостныхъ людей король его милость, государь нашъ милостивый, удержан от кроворозлитъя до тѣхъ мѣстъ, покамѣста о томъ обошлетца з государемъ вашимъ посланники. И потому его королевская милость, государь нашъ милостивый, учиня о томъ о всемъ с паны-радою и со всею землею Польскою и Литовскою соймъ в Варшеве, послал час, своихъ посланниковъ, к государю вашему с сойму. А наказ намъ данъ от его королевские милости и от пановъ-рад и ото всѣхъ станов коруны Польские и великого (*л. 123*) княжества Литовского со всего сойму: пришед к го-

сударю вашему, говорити на посольстве сперва рѣчь, а выговоря рѣчь, чтоб государь поволил намъ видетись с послы его королевские милости с Миколаемъ Олешнитцким да с Олександромъ Гасевскимъ, и с воеводою Сенномирскимъ и съ его приятели, которые здѣсь невинно задержены; а видевся с ними, наказано намъ о дѣлах с вами бояры говорити. И мы по государя своего наказу государю вашему на посольстве от государя своего рѣчь выговорили, (*л.—об.*) и о томъ государя вашего просили, чтоб государь вашъ поволил намъ наперед видетись съ его милостью паномъ воеводою Сенномирскимъ, и с послы его королевские милости с паном Миколаемъ Олешнитцкимъ да с Олександромъ Гасевскимъ, а потомъ бы велѣль намъ с вами, своими государьскими бояры, о дѣлахъ говорити и становити. А ныне вамъ, государьскими бояромъ, тожь говорил, чтоб государь вашъ поволил намъ наперед видетись с послы его королевские милости, и с воеводою Сенномирскимъ, (*л. 124*) и съ его приятели; а какъ мы с ними увидемся, и мы потомъ с вами, государьскими бояры, учнемъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, о которыхъ вы намъ ныне в отвѣте объявили, говорити и на всѣ на тѣ дела отвѣтъ вамъ учинимъ. А не видевся намъ с послы его королевские милости и с воеводою Сенномирскимъ, ни о какихъ дѣлахъ с вами не говоривати. Какъ намъ что мочно учинити мимо государя своего наказу и всеѣ Посполитые Рѣчи?

(*л.—об.*) И бояринъ князь Иванъ Михайловичъ с товарыщи послаником говорили: говорили есте намъ, бутто государь вашъ Жигимонтъ король, ни люди государя вашего тому всему не винны, что в Московскому государстве от ростриги учинилось, а указываете то свое злое дѣло мимо себя на Московской народ. И мы вамъ про тѣ про всѣ неправды, что учинилося з государя вашего стороны в перемирное время через крестное целованье, объявили в отвѣте подлинно, да и писмо многое за руками и за печатми в тѣхъ (*л. 125*) неправдах укажемъ на государя вашего и на его государства. А что говорите о томъ, чтоб вамъ видетца наперед с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сенномирскимъ, а не видевся вамъ с ними, ни о какихъ дѣлахъ с нами не говоривати, — и мы такимъ вашим рѣчемъ удивляемся, что, начальное большое дѣло отставя, говорите о послѣднем дѣле, о которомъ еще ныне и говорити вамъ непригоже. И вы ныне говорите наперед о большом дѣле, что учинилась Московскому государству з государя вашего стороны через крестное целованье (*л.—об.*) многое разоренѣе и кровь крестьянская многая пролилася. А то вамъ самимъ вѣдомо: какъ в прош-

лом во 109-м году государь вашъ Жигимонтъ король присыпал к царю Борису послов своих великих канцлѣра великого княжества Литовсково пана Лва Сопѣгу, да каштеляна Варшевскаго Станислава Варшитцкаго, да писаря великого княжества Литовскаго Гельяша Пельгримовскаго о докончанье и о соединеніе, и на тот часъ меж царя Бориса и меж государя вашего Жигимонта короля докончанье не ссталось, и послы государя вашего Лев Сопѣга с товарыщи здѣлали перемирия (*л. 126*) на 20 лѣтъ от Успеньява дни 7110-го году по Успеньевъ же день 7130-го году. И царь Борисъ на тѣхъ перемирных грамотахъ перед государя вашего послы и крестъ целовалъ, а послы государя вашего перед царемъ Борисомъ за государя вашего Жигимонта короля крестъ целовали. И царь Борисъ посыпал того перемирия закрепляти к государю вашему Жигимонту королю пословъ своих великихъ боярина и намѣстника Сузальскаго Михайла Глѣбовича Салтыкова с товарыщи, и государь вашъ Жигимонтъ король (*л. — об.*) перед царевыми Борисовыми послы перед бояриномъ и намѣстникомъ Сузальскимъ перед Михайломъ Глѣбовичемъ Салтыковымъ с товарыщи на тѣхъ на перемирных грамотахъ, что здѣлали, будучи на Москвѣ у царя Бориса, государя вашего послы Левъ Сопѣга с товарыщи, крестъ же целовали на томъ, что в тѣ перемирные 20 лѣт на обе стороны войнѣ не быти, и государю на государя и государствам на государства всякому недругу людьми и казною не помогати. И государь вашъ (*л. 127*) Жигимонтъ король и паны-рада через такое великое утверждение, преступивъ крестное целованье, такова вора, еретика, ростриги Гришку Отреиеву на Московское государство навели, и всякими мѣрами ему казною и людьми вспомогали, и многое кровороазлье и убытки в Московскому государстве починили, о чёмъ вамъ ныне в отвѣте объявили есмѧ подлинно. И покамѣста о томъ о большомъ дѣле исправленья государя вашего Жигимонта короля перед великимъ государемъ нашимъ и перед всѣмъ Московскими государством (*л. — об.*) от вас не услышимъ, и на мѣре с вами о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, о которыхъ мы вамъ в отвѣте объявили, не постановимъ, и вамъ с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сендориискимъ, и съ его приятели видетись непригоже. Да какъ вы о том не стыдитесь и говорити? И сами то можете рассудити: вѣрющая грамота королевская писана о вас, и в речи в. г. нашему от государя своего говорили есте, чтоб в. г. нашъ выслал на размову говорити с вами бояръ своихъ; (*л. 128*) а ныне, не говоря о большихъ дѣлахъ, проситеся видетца с воеводою, и съ его приятели, и с Миколаемъ и

с Олександромъ тѣмъ обычаем, кабы от нихъ науки которые хотите. И вамъ то не к чести. А кали б о тѣхъ дѣлехъ пригоже было дѣлать с Миколаем, и с Олександром, и с воеводою Сеномирскимъ, и с ними б давно о томъ говорено и без вас. И в. г. нашъ ждал от государя вашего вас, посланниковъ, потому: приказывал государь вашъ и паны-рада в отвѣте говорили царсково величества с посланники со княземъ (*л.—об.*) Григорием Костянтиновичемъ Волконскимъ да з діакомъ со мною с Ондрѣемъ Ивановымъ, что о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которых дѣлех царского величества посланники государю вашему говорили, шлет к государю нашему государь вашъ посланниковъ своихъ, и о тѣхъ о всѣхъ дѣлех накажеть подлинно с посланники своими. Да и сами вы на посольстве в. г. нашему от государя своего говорили о тѣхъ же дѣлехъ, о которых дѣлех царского величества посланники государю вашему говорили. А ныне вы о тѣхъ дѣлехъ, что учинилось з государя вашего стороны через крестное (*л. 129*) целованье, какъ тѣ дела х концу привести, с нами не говорите.

И посланники бояромъ говорили: не для того мы с послы его королевские милости и с воеводою Сеномирскимъ видетися хотимъ, что от нихъ указу просити, хотим мы с ними видетца наперед по королевскому и пановъ-рад и всей земли розказанью; а не видевся намъ с ними, ни о какихъ дѣлехъ с вами говорити нельзя; в королевскомъ наказе о томъ у нас имянно написано, что наперед с ними (*л.—об.*) видетися да тоже о дѣлех говорити. Да и вамъ то сенаторемъ пригоже рассудити, какъ намъ ныне и о ком с вами говорити. А государю нашему и паном-rade и всѣмъ станомъ коруны Польские и великого княжества Литовсково и намъ его королевские милости посланникомъ того подлинно невѣдомо, отчего та смута на Москвѣ есталась и кто Польскихъ и Литовскихъ людей здѣсь живы и кто побиты. И неувѣдавъ намъ про то от нихъ от самихъ подлинно, о чом с вами и говорити? То намъ от государя нашего и от панов-рад (*л. 129 bis*) и ото всей земли первой наказ данъ, что наперед видетца с послы его королевские милости и с воеводою Сеномирскимъ и с его приятели, да увѣдав от нихъ о томъ о всемъ, потомъ с вами бояры о дѣлехъ говорити; а покамѣста с ними не увидимся, и намъ ни о которых дѣлехъ говорити не наказано. А мимо государя нашего королевской наказ и панов-рад и всей Рѣчи Посполитые намъ дѣлать не мочно.

И бояря посланником говорили: говорите вы, что бутто государю нашему (*л.—об.*) Жигимонту королю и паном-rade и всей

Рѣче Посполитой коруны Польские и великого княжества Литовсково того невѣдомо, кто здѣсь въ Московскомъ государстве Польскихъ и Литовскихъ людей живы и хто побиты. И какъ Всемилостивый Богъ над Московскимъ государствомъ милость свою показал, того врага, еретика, ростригу Гришку Отрецьева Московскимъ государствомъ, облича, убили, — и в. г. нашъ ц. и в. к. Василий Ивановичъ, в. Р. с., учинясь на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ, (*л. 130*) по своему царскому милосердому обычю многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые приѣхали въ Московское государство съ воеводою Сендормирскимъ и съ его приятели, отпустил въ Польшу и въ Литву розными дорогами на Смоленскъ и на Псков и на Луки Великие, а оставили велѣль тѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые въ Московскомъ государстве большую смуту и кроворозлитъ учинили. А тѣ, которыхъ вы называете королевскими послами, Миколай Олешнитцкой да Олександъ Гасевской, и воевода Сендормирской и его приятели в. (*л. — об.*) г. нашему, его царскому величеству, въ тужь пору, какъ в. г. нашъ посланниковъ посыпал, били чelомъ, чтобъ в. г. нашъ поволил имъ послати отъ себя къ государю вашему къ Жигимонту королю и къ паномъ-rade и въ свои domы людей своихъ з грамотами. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василий Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычю, на что было и поволити имъ не довелось, поволил имъ къ государю вашему Жигимонту королю и къ паномъ-rade и въ domы свои людей своихъ з грамотами (*л. 131*) послати, и отпустити ихъ царское величество велѣль съ Москвы за рубеж вмѣсте съ своими государевыми посланниками со княземъ Григорьевмъ Костянтиновичемъ Волконскимъ да з діакомъ со мною Ондрѣемъ Ивановымъ, и кормъ и подводы до рубежа велѣль имъ дати. А Миколаевъ чelовѣкъ їздилъ на имя Длутцкой, и тотъ Миколаевъ чelовѣкъ Длутцкой и опять отъ государя вашего Жигимонта короля и отъ пановъ-радъ къ Миколаю Олешнитцкому изъ Литвы приѣхалъ вмѣсте же царского величества съ посланниками. И в. г. нашъ, не памятая ихъ всѣхъ неправдъ, (*л. — об.*) велѣль того Миколаева чelовѣка тотчасъ со всѣмъ съ тѣмъ, съ чѣмъ онъ отъ государя вашего Жигимонта короля и отъ пановъ-радъ приѣхалъ, отвести на дворъ къ Миколаю Олешнитцкому. И про то про все хто здѣсь въ Московскомъ государстве Польскихъ и Литовскихъ людей оставлены, и хто Польскихъ и Литовскихъ людей побиты, которые стали за вора за ростригу и за него бились, государю вашему Жигимонту королю и паномъ-rade и въмъ всѣмъ вѣдомо подлинно отъ людей Миколая Олешнитцкого, и Олександра Гасевского, и воеводы Сендормирсково и его приятелей. Да

и после того многие Польские (л. 132) и Литовские люди отпущены из Московского государства, и вамъ от нихъ про всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, которые въ Московскомъ государынстве, вѣдомо жь. О томъ вы напрасно и говорите. Да и мы вамъ сказываемъ, что воевода съ сыномъ и з братомъ, и Вишневецкой, и Стадницкими, и Тарлы, и Немаевской, и иные Польские и Литовские люди, которые оставлены въ Московскомъ государынстве, всѣ здоровы и государево жалованье кормъ имъ даютъ по вся дни. А Миколаю Олешнитцкому и Олександру Гасевскому государево жалованье во всемъ свыше ихъ мѣры, (л.—об.) живутъ здѣ они на посольскомъ дворѣ, и кормъ людцкой и конской даютъ имъ доволенъ, свыше того, какъ которые послы прихаживали отъ государей вашихъ отъ королей Польскихъ и в. к. Литовскихъ з добрымъ дѣломъ, а не тѣми обычаяи, какъ тѣ Миколай и Олександръ въ Московское государынство къ вору приѣхали. И вы тѣ свои непригожие слова отставьте и говорите съ нами о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ мы вамъ ныне объявили; а покамѣста у васъ о большомъ дѣле исправленья государя вашего не услышимъ и на мѣре о тѣхъ дѣлехъ не поставимъ, (л. 133) и вамъ съ Миколаемъ и съ Олександромъ и съ воеводою Сеномирскимъ видеться непригоже.

И посланники говорили: мимо намъ государя своего королевской наказ никакъ того не мочно учинити, что, не видевся съ послы его королевские милости и съ воеводою Сеномирскимъ, да о дѣлехъ съ вами говорити. Да и то себѣ россудите: только изъ васъ кого пошлетъ государь вашъ въ посольстве или для какого дѣла посланьемъ, и ему мочно ли дѣлать мимо государя своего наказъ? А что говорите (л.—об.) про послы его королевские милости, бутто они приѣхали въ Московское государынство къ вору не по прежнему обычую, и мы вамъ сказываемъ: присыпалъ къ государю нашему Жигимонту королю тотъ небощикъ, который былъ у васъ на Московскомъ государынстве государемъ, послы своего Оенонаса Власьеву, просиячи его королевскую милость, государя нашего милостиваго, о томъ, абы его королевская милость позволилъ ему понти себѣ за малженку въ государынстве его королевские милости въ коруне Польской у его милости пана воеводы Сеномирсково дочку; да и самово его королевскую (л. 134) милость на то веселье просилъ. И государь нашъ милостивый за тѣмъ его прошеньемъ того послы отоспалъ къ воеводе Сеномирскому, и далъ въ томъ воеводе на волю, и самому воеводе з дочкою и его приятелемъ на веселье до Москвы ѿхати позволилъ. А отъ себя его королевская милость на то веселье, и хотячи всего добра хрестьян-

ству, послал до того небощика о добрыхъ дѣлехъ, которые годны всему крестьянству, говорити и становити послов своихъ великихъ по глентовному листу вельможново пана Миколая Олешнитцкого с Олешницы, каштеляна (л.—об.) Малогосково, да пана Александра Корвина-Гасевского, секретаря и дворянина его королевские милости, старосту Велижского, по прежнему обычю, какъ бывает во всѣхъ великихъ крестьянскихъ государствахъ, другъ до друга о добрыхъ дѣлехъ пословъ своихъ посылают. И государь вашъ и вы всѣ, призвав пословъ его королевские милости и воеводу Сенномирскому и его приятелей и обеспечивши ихъ, невинно в самой Москвѣ много злыхъ людей побили и переграбили, а самых послов его королевские милости мимо звыкой обычай, и воеводу (л. 135) Сенномирскому з дочерью, и ихъ приятелей задержали невинно и многие имъ кривды и убытки учинили, чего некоторымъ крестьянскимъ государемъ такъ дѣлати не годится.

И бояря посланником говорили: начинаете то дѣло говорити не дѣломъ и не с началу сказываете, что воевода Сенномирской и его приятели и послы пришли в Московское государство по присылке того, кто был на Московскому государстве. А то вы за что забыли, что того вора на Московское (л.—об.) государство навели государь же вашъ Жигимонтъ король и паны-рада, и ссылки ужь были у того вора з государемъ вашимъ по совѣту и по науку государя вашего и пановъ-рад? А наведчи его на Московское государство, и людей своихъ к нему многихъ послалъ воеводу Сенномирскому, и Вишневецкихъ, и Тарловъ, и Стадницкихъ и иныхъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей на то, чтоб имъ Московскими государствомъ овладѣти и засѣсти. А Миколай и Александръ, которыхъ вы называете королевскими послы, приѣхали (л. 136) от государя вашего Жигимонта короля к тому вору в Московское государство, воорудясь во всю ратную збрю, не по посольскому обычю, воинским же обычаемъ. А тот Миколай воеводе Сенномирскому ближней приятель, а Александро Гасевской, умыся с тѣмъ воромъ на разореніе Московского государства, приѣхал к тому вору к роетриге вдругие. И Миколаевы и Александровы люди Московскому государства людемъ такие же многие насильства и обиды чинили, что и иные Польские и Литовские люди. (л.—об.) И умышляли Миколай и Александро с тѣмъ воромъ и с воеводою Сенномирскимъ на разореніе Московского государства и истинные наши православные крестьянские вѣры всѣ заодно. И вамъ себя такими воровскими ссылками оправдати непригоже.

И посланники говорили: государь нашъ Жигимонтъ король и паны-рада ничему тому невинны, а призвали его, и на государство проводили, и посадили, и крестъ ему целовали, и коруновали, (л. 137) и послушенство всякое воздали, какъ есть дѣдичному государю, вы сами. А что говорите, что послы его королевские милости умыслияли вмѣсте с воеводою Сенномирскимъ и его приятели и насильства и обиды Московскимъ людемъ чинили, и того посланники государя вашего государю нашему, будучи на посольстве, не говорили. Впервые то ныне от вас слышимъ. Да и нестаточное то дѣло, что имъ такъ дѣлати. Только ныне мы то отставимъ говорить. Вперед о томъ о всемъ учнемъ говорiti, какъ (л. — об.) видимся с послы его милости, и с воеводою, и съ его приятели; а не видевся намъ с послы его королевские милости, и с воеводою Сенномирскимъ, и с его приятели, ни о которыхъ дѣлехъ намъ говорити не наказано.

И діакъ Ондрѣй посланикомъ говорилъ: говорите вы, бутто государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада от нас про Миколая и Олександра того не слыхали, что они с воеводою Сенномирским умыслияли на Московское государство (л. 138) и насильство Московскому народу чинили; и мы, будучи у государя вашего на посольстве, говорили от великого государя нашего в речи короткими словы, а с паны-радою в отвѣте говорили есмѧ о томъ о всемъ подлинно.

И посланникъ князь Янъ говорил: мнѣ туто быти лучилося же, какъ вы размовляли с паны-радами, а про пословъ слышети мнѣ не лучилося. Да ныне мы о том и не говоримъ. Наперед намъ надобе исполнити государя своего наказ, (л. — об.) чтоб намъ в. г. вашъ, его государьская милость, поволил видетись наперед с послы его королевские милости, и с воеводою, и съ его приятели, и ихъ навидети, и листы королевские имъ отдать. А будетъ государь вашъ не поволить намъ с ними видетись, и намъ о том наказано от его королевские милости, не видевся, ни о какихъ дѣлехъ говорити не велено, а наказано тотчасъ вернутца назад, чтоб про то государю нашему, и паномъ-rade, и коруне Польской, и великому княжеству Литовскому было вѣдомо. (л. 139) А после уже нась к государю нашему от государя нашего послы и посланники не будут.

И бояря говорили: сказываете у себя королевской наказъ, что вам велено наперед видетись с Миколаем, и с Олександромъ, и с воеводою Сенномирскимъ, и с его приятели, и ихъ навидети, и грамоты королевские имъ отдать; а будет не дадут с ними видетца,

и вамъ велено вернутца назад. И то знатно, что вы приѣхали сюда не для дѣла, только приѣхали воеводу и его (*л.—об.*) родство, и Миколая, и Олександра навидети и для было того вамъ сюда ъздити иѣ по что. А мы с вами говорили о большомъ дѣле по вѣрощему листу и что рѣчь говорили есте на посольстве великому государю нашему от государя своего о большом дѣле. А коли за вами больши того дѣла нѣт, а говорите только о томъ, чтоб вамъ видетца с Миколаем, да с Олександромъ, и с воеводою Сендормирскимъ и с его приятели, и их навидети,— и вамъ ъхати назад без дѣла; а тому никак не бывать, что вамъ, не говоря и не (*л. 140*) поставя о тѣхъ дѣлех, о чомъ вы присланы, с воеводою, и с Миколаем и с Олександромъ видетися. А что говорите, что после васъ к в. г. нашему от государя вашего послы и посланники не будутъ, и в томъ государю нашему воля. А в. г. нашъ в томъ оправдался, учинясь на своих государствахъ, посыпал к государю нашему государство свое обестити и о неправдах, что учинилося з государя вашего стороны через крестное целованье, напомянути, посланников своих, и ожидал от государя вашего исправленья. А ныне вы приѣхали (*л.—об.*) к в. г. нашему от государя своего, а дѣла за вами никоторого нѣт, только проситесь к воеводе, и къ его приятелемъ, и к Миколаю и к Олександру их наведити. И которое будет кроворозлитъ во крестьянстве через такие великие государя нашего оправданья взочнетца, и того Богъ взыщетъ на томъ, хто такое злое дѣло вчалъ; а в. г. нашъ и всѣ его великие государства от тоѣ крови чисты. А мы вам то сказываемъ: покамѣста государь вашъ и паны-рада не исправятца в своих (*л. 141*) неправдах перед в. г. нашимъ, и воеводе, и его приятелем, и Миколаю и Олександру из Московского государства не бывати.

И посланники говорили, что есть с ними наука говорити и о большихъ дѣлехъ, только то будет после того, какъ видятца с воеводою, и с его приятели, и с послы; а не видевся с ними, ни о какихъ дѣлехъ им не говоривати. А будетъ государь вашъ велить нас ко государю нашему отпустити, и мы и назад ъхати (*л.—об.*) готовы. А дѣло доброе не дѣлаетца межъ государи не ими посланники, от нихъ от бояр, а имъ мимо королевской наказ никакъ ничего не мочно учинити. — И говорили о томъ на обе стороны спорных речей много.

И бояре посланникомъ о томъ отказали накрепко, что, не здѣлавъ о большемъ дѣле, видетца имъ с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сендормирскимъ не мочно.

.....¹ (л. 142) что они разстриге говорили, в Посольской изъяни
ничего не сыскано. Умыщляли они с тѣмъ воромъ, и с воеводою
Сенномирскимъ, и съ его приятели на разоренье Московского госу-
дарства вмѣсте.

И посланники бояромъ говорили: мы вамъ говорим по госу-
даря нашего королевскому наказу, что намъ, не видевся с послы
его королевские милости, и с воеводою Сенномирскимъ, и с его
приятели ни о каких дѣлахъ говорить не наказано. И намъ какъ
мимо государьской наказ учинити? (л.—об.) Да и къ себѣ вамъ
то наше дѣло пригоже применити: какъ из вас которого государь
вашъ пошлетъ куды для своего государьского дѣла и дастъ вамъ
свой государьской наказ, и вамъ веть дѣллати по тому государя
своего наказу, а мимо государя своего наказу какъ кому что мочно
учинити? И вы, государьские сенатари, згодитесь с своею братьею
с старшими сенатари и со всею государьскою радою, и просите
того у в. г. своего, чтоб государь для покою християнского поволил
намъ по королевскому наказу наперед видетись с послы его коро-
левские (л. 143) милости с Миколаемъ и с Олександромъ, и с воево-
дою Сенномирскимъ, и с его приятели, да потомъ с вами о дѣлахъ
говорити. А мы, лише исполнимъ государя своего наказъ, увидимся
с ними хотя здѣсь при вас да листы имъ королевские отдадимъ,
а потомъ тотчасъ приступимъ с вами, государьскими сенатари,
о всякихъ дѣлахъ говорити и становити. А имѣемъ у себя о всемъ
государя своего полной наказъ, какъ тѣ всѣ дѣла к добруму концу
привести, чтоб малым дѣломъ большово дѣла не испортити. А мимо
намъ королевской (л.—об.) наказ ничего не мочно учинити. Только
бъ государь нашъ его королевская милость былъ насъ близко, и мы бъ
его государя о томъ просили, чтоб онъ то отставилъ, и чаяли бъ того,
чтоб то у его королевские милости упросили; а ныне вы близко
у государя своего, и вы бъ, згодясь с своею братьею въ бояры и со
всею государьскою радою, на то государя своего просили, чтоб онъ
государь намъ поволил наперед видетись с послы его королевские
милости, и с воеводою Сенномирскимъ и съ его приятели, да по-
томъ с вами о дѣлахъ говорити. А будетъ государь вашъ на то не
поволит, намъ с ними (л. 144) видетись не велит, и государь бъ вашъ
пословъ его королевские милости Миколая Олешницкого да Оле-

¹ Пропускъ, недостаетъ 24 листовъ: конца разговора бояръ съ посланниками
22 ноября, дальнѣйшихъ переговоровъ и начала разговора, продолжающагося на
л. 142.

ксандра Гасевского со всѣми их людьми и с маятностями велѣль отпустити к государю нашему и проводити их велѣль до рубежа по посолскому обычю. А какъ ихъ государь вашъ отпустит, и мы тогда, и не видевся с послы его королевские милости, учнемъ с вами, государьскими сенатари, о всяких дѣлех говорити и становити, и какъ бы государь вашъ государю нашему тѣ всѣ кривды нагордилъ, которые шкоды и убытки учинились государя нашего людемъ (*л.—об.*) от государя вашего людей.

И бояря посланником говорили: мы, пане, такимъ вашимъ речамъ удивляемся, что вы говорите, чтоб в.г. нашъ его царское величество велѣль отпустити наперед к государю нашему Миколая Олешнитцкого да Олександра Гасевского, да, отпустя их, о дѣлех с вами говорити. И то схожее лѣ дѣло говорите, что их отпустити? И коли их отпустити, не говоря и не постановя большово дѣла, о чём же намъ с вами и о комъ говорити? И вы с нами наперед говорите (*л. 145*) о томъ: на какой мѣре государю нашему Миколая и Олександра отпустити.

И посланники з бояры говорили, что нигдѣ того не ведетца ни в которых государствах, что послов и посланников держати: то люди вольные. Для же чего государь вашъ королевскихъ пословъ держит? А пришли они в Московское государство для доброво дѣла, а не лиха для. И споровавшися о томъ много, говорили посланники первую мѣру, чтоб имъ наперед видетца с послами, и с воеводою Сендормирскимъ, и с его приятели, (*л.—об.*) да потомъ о дѣлех говорити.

И бояря, отшодчи от посланников, говорили межъ себя, что посланники сошли были и на другую мѣру: будѣт государь не велит имъ с послы с королевскими видетись, и государь б велѣль их послов отпустити; а какъ государь их отпустит, и они, и не видевся, учнут о дѣлех говорити и становити. А ныне опять сходят на одну на первую мѣру, чтоб с послы и с воеводою видетись, а в ыныхъ рѣчехъ только говорят, чтоб с послы видетца. То их послѣдняя мѣра. (*л. 146*) И о томъ бы им молыти: о чёмъ они просят бояр, чтоб бояре просили великого государя.

И какъ им бояре о том молыли, и посланники говорили: мы вам говорили и ныне говорим с прошеньемъ для покою крестьянсково, чтоб в.г. вашъ поволил намъ видетись с послы его королевские милости, и с воеводою, и с его приятели; а мы, с ними толко видевся и листы королевские отдав, приступимъ ко всему большому дѣлу, и хотимъ и чаемъ того, что меж (*л.—об.*) велик-

ких государей наших и меж ихъ великими государствы доброе дѣло совершилца. А будет не велить государь намъ с ними видетися, и государь б велѣлъ отпустити пословъ его королевские милости; а какъ ихъ государь отпуститъ, и мы, и не видевся с ними, учнем о добрых дѣлех говорити.

И бояря говорили, что обѣма тѣмъ статьямъ естасиъ невозможнo, только мы прощенье ваше до великого государя донесемъ.—А бояря у посланников то отговаривали (*л. 147*) всякими же мѣрами, что никакъ то не можетъ ныне и вперед быти, что, не говоря с ними о большомъ дѣле, видетца имъ с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сеномирскимъ и съ его приятели.

И посланники послѣднее бояромъ говорили, чтоб тѣ ихъ рѣчи донесли до государя.

И бояря посланником говорили, что они тѣ ихъ рѣчи до государя донесут, а они б подождали в Отвѣтной полате.

(*л. — об.*) И пошли бояре и дьяки от посланниковъ ис полаты к государю, и сказывали тѣ ихъ рѣчи государю. И г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. говорил о томъ з бояры, что посланники упрямилися, и стоят на одной мѣре, и сказывают у себя королевской наказъ о томъ, чтоб имъ поволити наперед видетися с послы с королевскими, да с воеводою Сеномирскимъ и с его приятели, да потомъ з бояры о дѣлехъ говорити и становити; (*л. 148*) а, не видевся с ними, ни о каких дѣлех говорити не хотят. А поволити имъ на то, чтоб имъ видетца наперед с послы и с воеводою, не говоря о дѣлехъ, никакъ непригоже; а другую мѣру также говорят не к дѣлу. И приговорил государь з бояры итти к посланником в Отвѣтную полату діакомъ думному Василью Телепневу да Ондрѣю Иванову и молыти им, что царского величества бояре, которые были с ними в отвѣте, князь Иванъ Михайловичъ Воротынской с товарыщи рѣчи ихъ, которые они ныне с ними говорили в отвѣте, до в. г. ц. (*л. — об.*) и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., доносили, и в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., такимъ их рѣчамъ подивился, что они, отставя большое дѣло, говорят о послѣднемъ дѣле, чтоб имъ наперед всего видетца с Миколаемъ, и с Олександромъ, и с воеводою Сеномирскимъ и с ево приятели, да потомъ о дѣлех говорити, а, не видевся с ними, ни о каких дѣлехъ говорити не хотят. А какъ были они у в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. впервые (*л. 149*) на посольстве, и они царскому величеству от государя своего Жигимонта короля подали вѣрочную грамоту, а в грамоте написаны они к царскому величеству в посланниках, и что

учнут говорити, и тѣмъ бы их речамъ вѣрити; и на посольстве они царскому величеству от государя своего Жигимонта короля в речи говорили многие дела, и чтоб царское величество выслал к ним в отвѣтъ бояр своих о тѣхъ и о иных о великих дѣлехъ с ними говорити и становити. И в. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., (л.—об.) повѣря государя их Жигимонта короля вѣрющей грамоте, выслушавъ у нихъ посольства, велѣлъ имъ быти у себя государя на дворѣ, и высылал к нимъ в отвѣтъ бояр своихъ боярина и намѣстника Вологодского князя Ивана Михайловича Воротынского с товарыщи о дѣлехъ говорити; и они царского величества з бояры о тѣхъ о всѣхъ о большихъ дѣлехъ, о которыхъ они на посольстве царскому величеству от государя своего Жигимонта короля в речи говорили, говорити не хотятъ, а говорять одно о томъ, чтоб им царское величество поволил¹

... (л. 150) на дворъ ѿхати не хотятъ, посланники Станислав и князь Янъ у государя на дворѣ были, и грамоту вѣрющую на себя королевскую государю дали, и рѣчь говорили. Имъ ныне для чего у государя быти? А они ужъ у государя на посольстве были. А того в посольскихъ обычаяхъ и не ведетца нигдѣ, чтоб однимъ посломъ или посланикомъ дважды посольство править, и они б ныне новыхъ причинъ не вчинили, дѣлали по посольскому обычью, ѿхали к государю на дворѣ бес посланников, и грамоту королевскую вѣрющую государю на себя дали, и посольство царскому величеству (л.—об.) от государя своего привили, что им наказано; а с посланники им вмѣсте ныне быти у государя никакъ непригоже. А какъ они у государя на посольстве будуть, и королевскую вѣрющую грамоту царскому величеству подадут, и посольство от государя своего исправят, и царское величество, посмотря вѣрющие грамоты и выслушав посольства, велит имъ быти у себя государя на дворѣ инымъ временемъ; и послаником Станиславу и князю Яну государь велит же быти с ними вмѣсте.

И Литовскихъ пословъ приставы (л. 151) Федор Пушкин с товарыщи, приѣхав, бояромъ сказывали, что они посломъ Миколаю і Александру по приказу говорили, і послы де имъ отказали, что никак им однимъ без посланников ѿхати к государю не мочно; наука де им дана от короля: велено им у государя быти всѣмъ вмѣсте четыремъ, а ни одному де без одново быти не велено. И им де какъ что

¹ Пропускъ, недостаетъ 24 листовъ: конца этого разговора, начала отвѣта посламъ и др. документовъ.

мимо королевской наказ здѣлати? Того де бояре чают, что мы, исторопяся здѣшнего долгово житъя, станем что дѣлати не по королевскому наказу. Того б де себѣ бояре и в мысли не держали: хотя здѣсь в Москвѣ кости наши згиють, а мимо нам королевской наказ ничего не дѣлывать, дѣлать намъ все потому, как нам от короля наука дана.

(л.—об.) И бояре велѣли приставом молыти послом: коли они не єдут к государю на посольство, і их посольство не нужно; а по их рѣчем знатно, что за ними никоторово дѣла нѣтъ.

Декабря въ 20 день были приставы у послов. И говорил посол Миколай: дивимся де мы тому чудному дѣлу — как де государь вашъ государя нашего безчестит и не ставит себѣ братом? А государь де нашъ честен во всѣх землях и всѣ де окольние государи государя нашего чтят. Нас де послов держит 2 года, а посланников держит 20 недѣль, а дѣла и посамѣста нѣтъ. А ныне де государь вашъ велит нам у себя быть одним без посланников; і нам де слушать государя своего указу: в наказе де у нас написано, что быть (л. 152) у государя, і грамота вѣрющая подать, и рѣчь говорить всѣм вмѣсте, а без посланников де нам у государя быть никак нельзя. Во всѣх де землях то ведетца, что послы государей своих повелѣнья дѣлают, а здѣсь де государь вашъ, как ему надобно, так велит дѣлать; чтоб де государь нашъ наказал нам такъ дѣлать, какъ здѣсь велят, и мы б де так и дѣлали. А ужъ де государь нам вмѣсте с посланники у себя не велит быть, и что б де государь велѣл посланником быть у нас или в городе намъ съѣхатца по прежнему, і мы де о том переговорим с посланники; а будет государь нам с посланники съѣхатца не поволит і о том переговорить, и государь б де посланников отпущал, да по прежнему своему слову государь б пожаловал, отпустил и нас с ними вмѣсте; а будет де государь нас не отпустит по прежнему своему (л.—об.) слову, не пожалует, и нам де Бог судил здѣсь умереть за государя своего честь, и в том де Бог судит. А иной де посланник и гонецъ для нас не будет. А чаем де милости Божьей, что не станем так жить здѣсь 2 годов: приѣдет де посол по нас да не тѣмъ обычаем, с чѣмъ де ходилъ ко государю нашему князь Григорий Волконской; и то де ево посланье все и отвѣтъ наших пановрадных все у нас.—А как де посланники наши сидѣли в отвѣтѣ з бояры и как де бояре говорили, называли нас не послы, разорители.

Да тово жъ часу вышел посол Александро за ворота и говорил приставом: поговорите де князю Дмитрею Ивановичю — ужъ

де государь намъ не велит у себя быть с посланники вмѣсте, чтоб
де нам велѣли съѣхатца в городе в Отвѣтную полату, (*л. 153*) и
мы де с посланники переговорим; будет мочно намъ одним быть
у государя, и мы одни будем, а будет нам одним у государя быть
нелзя, и я де, чаю, то возьму у товарыщей, что укажем бояром
грамоту вѣрющую. А только б де бояре молыли нам тогда же про
грамоту, чтоб имъ указали вѣрющую грамоту, и мы б де тогда же
указали бояром грамоту. А без грамоты де нам как притить к го
сударю? Тогда де нам будет беачестьнѣе: вышлют нас ис полаты,
у руки нам у государя не быть, готова де ужъ нас назовут бала
муты. А рѣчъ де у нас одна — говорить намъ с посланники вмѣсте
Миколаю де подать листъ и говорить, что государю от короля по
клон, и то, что государь нашъ король велѣль намъ говорить и дѣлать
о всем вмѣсте с посланники. А мнѣ де говорить о тѣх (*л.—об.*)
людех, которые здѣсь, Сеномирской с товарыщи; а посланником
де говорить после свою рѣчъ. Да и то де князю Дмитрею Ивано
вичю от меня донесите, чтоб государю ізвестили, чтоб дѣла намъ
дѣлать вскоре не мотчая: как начнетца дѣло, и нам де у государя
быть надобно пятью и шестью; хотя де и доброе дѣло будет, і тово
де протянетца недѣли 3 и 4, все де дѣло начнетца от начала. А Сен
омирскому де с товарыщи быть здѣсь.

И декабря въ 23 день по приказу боярина князя Дмитрея
Ивановича Шуйского говорили приставы послом: приказывали вы
к бояром, что вам у государя быть бес посланников николи нелзя
никакими мѣрами. И бояре вам велѣли говорiti: нелзѣ тому сстатца,
(*л. 154*) что вам быть у государя с посланники вмѣсте: послан
ники у государя были, и листъ вѣрющей на себя государю подали,
і посланье правили, і рѣчи всѣ говорили; а в листу королевском
того не объявилося, что вам дѣлать с посланники вмѣсте. И по
сланники о том говорили, чтоб им с вами видетца. И государь, вас
жалуючи, велѣл вам с посланники видетца, и вы виделися, и о всем
меж себя говорили, і сказали вы у себя листъ от короля вѣрющей
к государю; і государь вам велѣл быти у себя, и вы не ёдете,
а сказываете, что вам без посланников у государя быти не мочно.
І того не ведетца, что одним послом и послаником дважды посоль
ство правити.

И послы говорили: чудное де дѣло, что такая малая рѣчъ,
а за тѣм де недѣлю даром живем, а дѣла не дѣлаем. Что де в том
государю будет убыль, что мы будем (*л.—об.*) у государя всѣ 4?
То де государю великому и честь. В двух ли де дѣла больши или

в четырех? Он де государь здѣся сам, и что хочет, то дѣлает. А нам де как указано, так и дѣлаем. Как де нам государя своего наказ переставить? Велено де намъ всѣм у государя быти вмѣсте, и листъ подати и рѣчь говорити вмѣсте. Мы де нынече тово просим у бояр, чтоб нам дали с посланники съѣхатца в Отвѣтную полату, і о том с посланники переговорим; будет нам одним мочно быти у государя, и мы будем, а будет не мочно, и мы бояром покажем вѣрющей листъ.

Да говорил посол Александръ: грѣх де нашъ велик. Ни в которых государствах того не ведетца, как здѣсь всякое дѣло дѣлают з запинкою. Как де уморя человѣка да тоже де здѣлают. То де за такое малое дѣло так стато; а коли де дѣло будет большое, ино деи (л. 155) и невѣдомо как быти. Чаю де и дѣлу не сстатица, только де так дѣлать. Всес де Сендумирскому і дочери его тут быть, а у нас де і в указе то написано. Ино де как без того быть? И только де так будет вперед, ино де і дѣлу не бывать.

Да послы же говорили: сказывали де нам, что у нас дурно дѣлаетца также, как и у вас; ино де дѣлаетца у вас дурно, а у нас де милостью Божиєю дѣлаетца все добро. Боже де дай и вперед так, как нынече дѣлаетца. Которые де были ізмѣничи, і тѣхъ всѣх корали.

Того же дни приходил к приставом посла Миколая урядникъ Павел Селугостовской и говорил: сколько де нам здѣсь жити?

И приставы говорили, что послы живут собою, а ко государю не Ѹдут.

(л. — об.) И Павел говорил: Бог де видит, за присягою говорю, что послом у государя бес посланников быти нельзя, как де то, что переставити наказ королевской; что де за малою рѣчью стало, а коли де дойдет до большого дѣла, ино де и невѣдомо как быти. Всес де Сендумирскому і иным нашим надобно тут быть, а без того де нельзя быть. Я де вам к тому приклад скажу: живучи де кто с кѣм на сусѣдстве, і меж ими какая будет ссора, і один де к одному пришлет человѣка, и он его задержит, и онъ к нему пошлет другово, и он і того задержит, и он к нему пошлет третьего, и он де и того задержит. Каково де тому будет досадно? А как де станут миритца, і он наперед всего станет говорить: отдай де наперед мое да тоже со мною мирися.

(л. 156) И того же дни г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. вѣльль быти у себя государя на дворѣ Литовским посланником Стас-

ниславу да князь Яну в Отвѣтной полате у бояр у князя Ивана Михайловича Воротынского с товарыщи, которые прежде того с ними в отвѣте были. И того дни Литовские посланники у государя на дворѣ были, а приѣздъ их к государю на дворѣ был по прежнему. А сшед с лошадей шли вверхъ Благовѣщенскою папертью прямо в Отвѣтную полату к бояром. А бояре князь Иван Михайловичъ с товарыщи сидѣли в тѣ поры в Отвѣтной полате в золотном (*л.—об.*) платье, а при них сидѣли в Отвѣтной полате дворянѣ и дьяки в золотом же платье; а перед Отвѣтною полатою в сѣнѣх и по Красному крыльцу до Благовѣщенские паперти і у Благовѣщенъя в паперти стояли дворянѣ выбор из городов, и дети боярскіе, и подьячие в чистом платье. А стрельцы стояли по прежнему с пищальми.

А как посланники пришли к Отвѣтной полате, и встрѣтил посланников от бояр в дверех Отвѣтные полаты діакъ Ондрѣй Иванов; а как вошли в Отвѣтную полату, и середи полаты встрѣтил діакъ думной Посольской Василей Телепнев. (*л. 157*) И как посланники подошли к бояром близко, и бояре против посланников приподнялисѧ и, дав им руки, сѣли по мѣстом по прежнему.

И, сѣдчи по мѣстом, посланники бояром говорили: прежде сего которые послы и посланники бывали от в. г. наших королей Польских и в. к. Литовских у государей наших Московских, и они, приѣхав к государю на двор, будут наперед у государя и государскіе очи видят, и потом идут в Отвѣтную полату з бояры о дѣлех говорят. А как послѣднее были здѣ на Москвѣ от государя нашего у государя нашего царя Бориса Федоровича великие послы Лев Сопѣга с товарыщи, и они бывали у государскаго сына у княжича Федора Борисовича, да потом з бояры о дѣлехъ говорили. (*л.—об.*) А ныне над нами учинено мимо прежней обычай: не быв у государя нашего, к вам бояром нас в отвѣт привели.

И бояре посланником говорили: то дѣло не первое. Будет вы сами не видали и не слыхали, и вы старших своих спросите. Преже сего которые послы и посланники бывали от в. г. наших царей Российских у государей наших королей Польских и в. к. Литовских, и они, не быв у короля, многожда бывали с паны-радами на размове. А как и ныне были от в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., у государя нашего посланники дворянин и намѣстник Елатомской князь Григорей Константиновичъ Волконской да дьякъ Ондрѣй Иванов, а ты князь Ян у них был пристав, и они после посольства вдругие, не быв у короля, были у панов-рад (*л. 158*) в Отвѣт-

ной полате і с нимі о дѣлех говорили. А вы у в. г. нашего посольства были дважды. Да которые і государя вашего послы и посланники бывали у в. г. наших царей Росийских, і они после посольства, не быв у государя, з бояры в отвѣтах бывали и о дѣлех говорили. А вам ныне потому же учинено, а не новое дѣло.

И посланники бояром говорили: мы о том говорили вам для того, чтоб то ныне не намі почалось; а будет прежде того у государя вашего так бывало, и в том его государская воля.

И боярин князь Иван' Михайлович Воротынской говорил посланником рѣчь: как есте были с нами в отвѣте, и вы просили у нас того, чтоб мы били челом в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., чтоб в. г. нашъ поволил вам видетись с Миколаем Олешнитцким да с Олександром Гасевским, а видевся с нимі хотѣли есте тотчас с намі о всяких дѣлех говорити и становити; (*л. — об.*) і сказали есте у себя о тѣх о всѣх дѣлех, о которых вы в. г. нашему, его царскому величеству, от государя своего Жигимонта короля на посольстве говорили, полной наказ. И в. г. нашъ за челобитьем нас бояр своих поволил вам с Миколаем і с Олександром видетись; і по царского величества указу вы с Миколаем і с Олександром виделись. И вы ныне с намі говорите, что с вами о тѣх дѣлех королевской наказ, о которых мы вам в отвѣте объявили, как бы тѣ всѣ дела, что учинилось з государя вашего стороны через крестное целованье, к добруму концу привести.

И как боярин князь Иван' Михайлович посланником изговорил, і посланники бояром говорили: то было так. Мы вам о том, будучи с вами в отвѣте, говорили, чтоб государь вашъ поволил нам видетись с послы его королевские милости, государя нашего милостиаго, с Миколаем и с Олександром, і науку мы королевскую за собою о всяких дѣлех сказывали. Да как мы по государеву указу с послы его королевские милости с Миколаем и с Олександром виделися и листы им королевские отдали, і с ними посполу тѣ королевские листы вычли, і мы выразумели ис тѣх королевских листов науку, что велено (*л. 159*) намъ всѣмъ четыремъ, Миколаю и Олександру и намъ двемъ, о всяких дѣлех говорити и становити; и вѣрющая королевская грамота на Миколая и на Олександра к государю нашему есть. И государь б вашъ велѣлъ посломъ его королевские милости Миколаю и Олександру быти у себя государя с нами вмѣсте и о всяких дѣлех с вами, государскими сенатари, говорити и становити; а бес пословъ его королевские милости без Миколая и без Олександра ничего нам с вами говорити и становити не мочно.

(л. — об.¹⁾) И бояре князь Иван Михайлович с товарыщи посланикомъ говорили: какъ есте были у в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., на посольстве, и вы в. г. нашему, его царскому величеству, подав върющую королевскую грамоту на себя, говорили в речи от государя своего Жигимонта короля о тѣхъ дѣлехъ, о которых в. г. нашъ, его царское величество, приказывал ко государю вашему Жигимонту королю с своими посланниками (л. 160) з дворянином и намѣстником Елатомским со князем Григорием Костянтиновичем Волконским да з діаком с Ондрѣем Ивановым, а потомъ вы имѣете приказ от государя своего видетися на перед с Миколаем Олешнитцким, да с Олександром Гасевскимъ, и с воеводою Сендормирскимъ и съ его приятели, до которых и листы королевские имѣете. И того б для в. г. нашъ вамъ с Миколаем Олешнитцким да с Олександром Гасевскимъ видетися позволили, а потом имѣете приказ говорити царского величества з бояры думными о тѣхъ и о иныхъ (л. — об.) многих дѣлехъ. И в. б г. нашъ именовал бояр своихъ думныхъ на договор с вами, чтоб вамъ о дѣлехъ приказанных с ними говорити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., высыпал к вамъ в отвѣт нас, бояр своихъ, о тѣхъ дѣлехъ, о которых вы в. г. нашему, его царскому величеству, на посольстве от государя своего в речи говорили. И мы по государя своего приказу на тѣ ваши на всѣ рѣчи, которые есте в. г. нашему на посольстве говорили, отвѣтъ (л. 161) подлинной учинили и говорили вамъ, чтоб вы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ с нами говорили і становили, как бы тѣ всѣ дела к добруму концу привести. И вы о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ с нами не говорили и дѣла никоторово не объявили, а говорили только о том, чтоб мы царского величества бояре, згодяся с своею братьею с старшими бояры и со всею государскою радою, били членом в. г. нашему ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., чтоб в. г. нашъ поволил вамъ видетися с Миколаем Олешнитцким да с Олександром Гасевскимъ (л.—об.) и листы королевские имъ отдать; а как с ними увидитеся, и вы тотчасъ приступите с нами, царского величества бояры, о всяких дѣлехъ говорити і становити, и сказали есте у себя о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которых вы в. г. нашему, его царскому величеству, от государя своего Жигимонта короля на посольстве говорили, полной наказ. И в. г. нашъ за члобитьем нас бояр своих поволил вам с Миколаемъ и с Олександром видетися; и по государеву указу вы с ними виделися. А ныне говорите, что вы выразу- мели ис тѣхъ королевских листов, каковы (л. 162) с вами присланы

¹⁾ Страница закопчена дымомъ.

к Миколаю и к Олександру, что им велено с вами вмѣсте дѣлать. А как вы прежде сего были с нами в отвѣте дважды, и вы намъ про то ничего не объявили, что к Миколаю и к Олександру королевская наука есть о дѣлехъ с вами вмѣсте говорить и становити; а говорили только лише о том, чтоб вам с ними видетися и листы королевские отдать, а как с ними увидетися, и вы тотчас с нами приступите о всяких дѣлех говорить и становити. И вы ныне с нами говорите, что с вами о тѣхъ дѣлех королевской наказ, о которых (*л.—об.*) мы вамъ в отвѣте объявили, как бы тѣ всѣ дела, что училось з государя вашего стороны через крестное целованье, к добруму концу привести.

И посланники бояром говорили: то все было так. На посольстве мы государю вашему и с вами будучи в отвѣте о том говорили, чтоб в. г. вашъ поволил намъ с послы его королевские милости с Миколаем и с Олександром видетися, и науку полную о всяких дѣлех за собою сказывали, и ныне имѣем; а того мы не вѣдали, что к послом его королевские (*л. 163*) милости к Миколаю Олешницкому да к Олександру Гасевскому такая наука от короля прислана, что им с нами вмѣсте всякие дела дѣлать и становити. А то мы и ныне вам говорим, что имѣемъ у себя науку королевскую полную о всяких дѣлех, только с послы его королевские милости с Миколаем и с Олександромъ вмѣсте дѣлать и становити; они с нами, а мы с ними, а ни одному без одного дѣлать не наказано.

И бояря посланником говорили: панове! Мы вашим рѣчамъ и вашему посольству (*л.—об.*) дивимся, будто вы того не вѣдали, какая с вами королевская наука к Миколаю и к Олександру послана. Какъ вамъ такихъ словъ про себя не стыдно и говорити? С чѣм же вы сюда ѿхали, коли того не вѣдаете, что вам велено дѣлать вмѣсте с Миколаем и с Олександромъ? И вы такие непригожие слова отставьте и говорите с нами о тѣхъ дѣлех, о которых мы вамъ прежде сего в отвѣте объявили, что намъ в. г. нашему сказать.

И посланники говорили: хотя мы (*л. 164*) и вѣдали королевскую науку о томъ, что намъ дѣлать с послы с Миколаем и с Олександромъ, да вамъ о томъ не объявили, хотячи государю своему добра. А которую мы королевскую вѣрющу грамоту подали на посольстве в. г. вашему, и в той грамоте написано, что мы учим говорити государю вашему, и в томъ бы намъ во всемъ вѣрити. И мы в. г. вашему, будучи на посольстве и после посольства, говорили дважды и с вами, государьскими сенатари, будучи на размове, говорили о том же, чтоб нам (*л.—об.*) видетися с послы его коро-

левские милости с Миколаем да с Олександромъ, да потомъ о дѣлехъ с вами говорити. И мы по государьскому повелѣнию с послы его королевские милости с Миколаемъ и с Олександромъ виделись, и листы им королевские отдали, и имѣмъ от государя своего nauку о всяких дѣлехъ, которые ныне настоят межъ в. г. нашихъ и межъ их великихъ государствъ дѣлати и становити вмѣсте с послы его королевские милости с Миколаемъ и с Олександромъ, а ни одному нас без одною дѣлати не мочно. А то всегда бывает, (л. 165) что послы и посланники государя своего наказ держат у себя тайно, а никому его не объявляют. А ныне вам говорим, что никак намъ ничего нельзя дѣлати без послов его королевские милости, без Миколая да без Олександра; наказано нам вѣм четырем вмѣсте дѣлати и становити.

И бояре от посланников пошли вон іс полаты и сказывали рѣчи их г. ц. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. И г. ц. и в. к. Василем Ивановичем в. Р. велѣль итти к посланником діаку Ондрѣю Иванову, а велѣл (л. — об.) их отпустити на подворье.

Декабря въ 29 день приходил к приставом посла Александров урядникъ и говорил от Олександра: донесите де до князя Дмитрея Ивановича от Олександра: давно де я ко князю Дмитрею Ивановичу приказывал, і ныне тоже приказываю, Богъ де видит, хочо меж государей и государствъ доброво дѣла; да и рад де все добро дѣлать. Говорили де вы намъ от бояр, что были у государя посланники и вѣрющей листъ дали на себя, что имъ дѣлать все; и мы де просили у бояр, и посланники тово же просили, чтоб нам видетца с посланники. И государь де нас (л. 166) пожаловал, велѣл нам с посланники видетца. И мы де то подлинно вѣдаем, что посланники прошли наперед тово, чтоб имъ с намі видетца, а не видевся с нами, и дѣла не будет, потому что король велѣл дѣлать нам вѣм вмѣсте; а как имъ видетца наперед с нами не дадут, и у них де от короля указ таков был, что имъ однимъ быти у государя и листъ вѣрющей на одних на них. И рѣчь государю говорили об нас и з бояры сидѣли, тоже говорили, что, не видевся с нами, имъ не дѣлывать никакова дѣла, а нам де без них дѣлать нельзя. Говорили де вы послом, что посланников государь отпустит, а нас пожалует, с ними же отпустит. Чтоб де князь Дмитрей Ивановичъ то упросил у государя і з бояры (л. — об.) переговорил, чтоб нам видетца с посланники и переговорить. А чаем де можно то здѣлать, что нам одним быть у государя, только поговоря с посланники; а не видесь и не поговоря о том с посланники, никоими обычай нельзя нам

одним быть у государя. А как де видесь с посланиами і переговоря, и мы де, у государя быв, да и дѣло станем дѣлать вмѣсте. А то де вы нам сказываете отпускъ, и нам де, сколько ни жив, а ни с чѣмъ поѣхать: что де намъ государю своему сказать? Хотя б де мы видели то, зачѣм стало і чево хотят. И, приѣхав бы, мы то государю своему и сказали. А посланими де, сколько ни будут у государя и у бояр, а без нас имъ ничево не дѣлывать.

(л. 167) Генваря въ 5 день были приставы у послов и приставом послы говорили: скажите де от нас бояром, чтоб де государю о том говорили, что наше житѣ: живем де здѣся 2 года, а посланиами государя нашего живут 25 недѣль государя вашего в государствѣ, а дѣла и посѣмѣста нѣть, ужь де с нами і с посланиками дѣла не дѣлают; і чтоб де государь пожаловал, нас и посланников велѣль отпустить ко государю нашему. Как де то государю нашему и государству не позор, что послов держат 2 годы, а посланников держат 25 недѣль без дѣла? Государь де у вас сѣл ново и ему де государю надобно было с окольними государями обновитца любовью и дружбою; а государь де ваш с нашим государем любви и дружбы держати не хочет. Сами б де бояре разсудили: только б де (л. — об.) государя вашего послов в котором государствѣ задержали 2 года, и он бы де послал для их своихъ посланников; ино б де и тѣхъ задержали же. И каково б де было то государю нашему, і бояром, и всей землѣ за такое безчестье, и не стоять ли за то всю землею, и чѣмъ их выручить разве крови? Горко де и бѣдно государю нашему і коруне Польской и великому княжеству Литовскому такое безчестье. Богъ де видит: государь наш и вся земля за то станут. Спросите де князя Григорья Волконского да Ондрѣя Иванова, как де они у государя нашего были, с паны-радою заседали, и что де имъ об нас говорили? А у нас де здѣся все их посланье есть. И князь Григорей де и Ондрѣй паном-rade говорили: как де приѣдем к Москве, и государь де тотчасъ отпустит послов ваших¹. И князь Григорей пришол (л. 168) тому год, а нас де и посѣмѣста не отпустят. А приказывали де к нам бояре многижда государевым словом, что жить нам до тѣхъ мѣстъ, как посланици наши будут, а до посланников нас отпустити не мочно; и посланици наши пришед живут в вашем государствѣ 25 недѣль, и с нами имъ дѣлать велено вмѣсте. И бояре с нами і с посланниками дѣла не дѣлают, а держат нас и посланников без дѣла, к государю нашему нас не отпустят. Чево де тово бояре хотят меж таких великихъ государствъ —

¹ Конецъ страницы закопченъ дымомъ.

ссоры и кроворозлитъя? За что нас и посланников держат? Уже дѣла не дѣлать, ино отпустить. А будет де чают того, что долгимъ держаньем нам быти у государя одним без посланников, і тому де до смерти не бывати. У нас де велико слово (*л. — об.*) ково назвать недоброй матки сыном. И только мы переменим свое слово, и вы назовите нас недоброй матки детьми, и здѣлаем мимо государя своего наказ. Как намъ наказано, так намъ и дѣлать.—И как приставы от послов пошли, и посол Александръ говорил: просим у вас для Бога, поговорите бояром, дайте нам на тѣ рѣчи отвѣтъ, не пролейте нашей крови.

Генваря въ 6 день пришли приставы к Литовским посланником Казарии Бегичев да Иван Полтев, и посланники кручиноваты добрѣ; да посидѣв немало, и почали говорить приставом: мы де чаяли, вы приѣхали по нас. Приѣхали де мы к государю вашему от своего государя по воле, а не в вязнях дей мы взяты; а то де вы нас (*л. 169*) посадили в вязнях. Говорили де мы вам о дворовой теснотѣ і о избах, что челядь многая помирает с стужи, и говорили де намъ, что отпускъ нам будет вскоре; і нынече де мы сподеваемся, что уже за нами і иной посланник есть. И государь ваш большое также ево засадил, что и нас. — И приставы почели говорить: был бы за вами посланник, и государь б про нево велѣл вамъ сказать; ано дей вам вѣрить нельзя ни в чем. И как де приведетца¹ посной день пятница да субота, и мы де в тѣ дни всегда голодни, а консково де намъ корму овса 4 дни не давали.

Генваря въ 8 день были приставы у послов у Миколая да у Олександра и говорили им: (*л. — об.*) приказывали вы с нами і мы ваши рѣчи всѣ Посольскому діаку сказывали, и Посольской діакъ з бояры говорил. А велѣлъ вам говорiti: сказывали вы у себя королевской наказ и ко государю листъ, і государь у себя вам велѣл быти, и вы ко государю не ёдете, а хотите быти у государя с посланники вмѣсте; и у государя посланники были, и листъ на себя вѣрющей подали, і посольство правили. И то гдѣ ведетца, что однимъ посланником дважды посольство правити? А какъ вы были у бояр с посланники вмѣсте, и вы бояром листа не показали; да к вам же присылан от государя дворянин да дьякъ, и вы дворянину и дьяку листа не показали же. И нам ся видит: к государю вам (*л. 170*) ёхати нѣ с чим. А ныне посланники з бояры говорят, и на чом договор будет, и государь посланников велит отпустити;

¹ Слова, очевидно, литовскихъ посланниковъ; слѣд., здѣсь пропускъ въ посольской книжѣ (неправильно въ нее переписано).

а будет дѣла у посланников не будет, і государь посланников отпустит да и вас с ними отпустить велит. То вам і давно сказано.

И послы говорили: давно де мы вам сказывали, что нам бес посланников у государя быти не мочно: наказ намъ от короля всѣмъ 4-м, и нам де двем без посланников быти не мочно. Хотя де Богъ велит намъ и умереть здѣся, а без посланников быти у государя не мочно. Как нам учинить мимо наказ государя своего? А как де были мы у бояр с посланники вмѣсте, и бояре де намъ про листъ ничего не говорили; а только б де бояре про листъ нам, хотя одно (л.—об.) слово молыли, и мы б де тотчас бояром листъ показали. А дворянину и дьяку как было нам листъ показати? Хотя де посланники у государя і у бояр будут, и им де без нас никотого дѣла не дѣлать; а нам де нельзѣ бес посланников дѣлать. Чтоб де бояре велѣли намъ быти у себя с посланники вмѣсте, і тут де будут бояре, и мы будем вмѣсте тут же и о всем переговоримъ. И будет де мочно нам быти у государя одним бес посланников, і мы у государя будем; а будет одним намъ у государя быти не мочно, и мы бояром листъ покажем.

И приставы говорили послом: стали вы за малое дѣло, а большое дѣло поставили. (л. 171) Мочно вам то дѣло і на себя взяти; и мимо наказ быти у государя одним: то дѣло не большое. Мы люді служилые, куды нас пошлют, а велят дѣлать по наказу, і мы по наказу дѣлаем; а чево здѣлать по наказу не мочно, а государеву дѣлу будет прибыльне, и мы дѣлаем и мимо наказ.

И посол Александро говорил: по дѣлу де, вы то говорите, дѣлают толды так, коли пошлют одново, а не четырех. А яз де был здѣсь один, и Василей де Телепнев ко мнѣ приезжал, и у меня де в наказе было не написано, а яз де на себя взял и мимо наказ здѣлал. А как де кого пошлют с товарыщем вмѣсте, і без товарыща де одному мочно ли что здѣлать? (л.—об.) Будет де с нами і с посланники дѣло дѣлать, ино б де дѣлали; а будет де дѣла не будет, и нас бы де отпустили. Докуды нас держать? Давно де нам отпускъ сказываете, а мы таки живем; тово де вашево отпуску ешо будет на 2 года. Вѣдаем де обычай бояр ваших. Ужко де станут нам говорити: вы живѣте здѣсь, а воры ваши воруют. И нам де говорить: не мы воруем, от вас то сставаетца и кров вечнонаетца, послов и посланников долго держите; а государю нашему и землѣ от тово безчестье великое, и государю нашему и землѣ опричь тово іное что думати за такое безчестье?

А се таково письмо подал Федор Пушкин генваря (л. 172) въ 9 день.

Генваря въ 8 день о вечерне выходил за ворота гулять посол Александро і прислал к приставом, чтоб к нему вышли. И говорил приставу Федору Пушкину, а Ондрѣю і Дороги на дворѣ в тѣ поры не было: што де наше житье, колыко нам жить? Дѣла с намі не дѣлают, а нас держат. А как дѣло начнетца, і нам де и досталь жить; теперде не о великому дѣлу стало. А как де начнетца дѣло, и намъ де без воеводы Сеномирского и безо всѣх дѣлать нельзѣ. Какъ ихъ не роспросить, что у ково золота, і серебра и всякой казны взято? И нам де без нихъ почему вѣдать? А у иных де у торговых людей много поимано живота; а которые де побиты, и у тѣхъ (л. — об.) остались племя, і они де то вѣдают, што их живота было. А как де мы с посланниками ешо не видалися, тогда же Витовской то бояром говориль, чтоб послали по Сеномирского с товарыщи, а без того дѣдѣлу никак сстатца нельзѣ, только всѣхъ не увидимъ свою братью. И будет де государю и бояромъ за то стоять, чтоб де нас отпустили, а о Сеномирскомъ і о всѣх Литовских людех государь с королем сошлетца. Всое де и Витовской для того и приѣхал, без Сеномирского в Литву ѿхать не хотѣлъ. Богъ де видит, говорю правду и князю Дмитрею Ивановичю многожда приказывал: которые де Сеномирского племя в Польше і в Литвѣ, і они то и говорят: послов де в вязнях держат. А ныне і посланников (л. 173) держат. И за то де королю і всей землѣ какъ не стать? Прежде того было: князь великий Василей взял Смоленскъ і иные города за перемирными лѣты, а говорили: вы де почели, въ крестном целованье не устояли, перелѣзши за рубеж, в рѣчке бобры побили. А мы де люди, а не бобры, за нас станут; во всѣхъ государствах не ведетца того, что послов насильством держать. Богъ де видит, не за Сеномирского говорю, для того говорю: меж такихъ великихъ государствъ кровь не всчелася. Прошу де у тебя, донеси де тѣ мои рѣчи до князя Дмитрея Ивановича или до Ивана Федоровича Колычова, кто б де о государя донесь.

(л. — об.) Генваря въ 9 же день о вечерне посол Александръ выходил за ворота гуляти і присыпал по приставам. А говорил приставом: донесите де мои рѣчи до бояр — для чего нас держат? Любо б де с нами дѣло дѣлали, а любо б де нась государь отпустил. А как де дѣло начнетца, іно де и тово будет долго посыпать де по Сеномирского с товарыщи. А какъ де я знаю по здѣшнему обычаю, і я де і дѣлу не чаю сстатца потому: о маломъ де

дѣле так бояре стали упруго, что намъ у государя быти не дадут вмѣсте с посланники; а как де доідет до большово дѣла, іно де и поготову станет. Только де государь не похочет тово і бояре здѣлать, что Сеномирскому с товарыщи (*л. 174*) быть здѣся у дѣла, ино де и дѣлу не быть; сколько де намъ ни жить здѣ, а ѿхать без дѣла. В наказе де у нас написано: не видався с Сеномирским і не відя всѣх людей, которые здѣсь, никак ничево не велено дѣлати.

И приставы говорили: естатное ли то дѣло, что тут быти Сеномирскому без договору? Сеномирскому до посланья какое дѣло? Сам ты вѣдаешь — каким он обычаем пришол.

И Александро говорил: мы де тому і сами дивимся, какъ так в наказе написано. Богъ де судит, кто такие наказы пишет: только б де самъ так 2 года посидѣль, и он бы де не написал. А какъ де вижу я, только (*л. — об.*) дѣло розчать, а конца дѣлу не будет. Витовской де для тово пришол, что ему відеть Сеномирского и всѣх людей, кои здѣсь; то же и дѣло дѣлать. А я де вѣдаю Витовского: хотя де ему приложи шею к плахе да отсеки, і он де никак тово не учинит, что ему начать дѣло, не відя Сеномирского с товарыщи, как де я знаю. Чтоб де нас государь отпустил, а с нами посланников своих, и о всем х королю отписал. И там де какъ будут посланники ваши, ино де скорѣе дѣло будет: там де король, і рада вся, и Сеномирского жена, тотчасъ тут же будут і племя все, і станут королю говорить, і они де тогда похотят ранее дѣлати. А нам де здѣсь мимо наказ здѣлати (*л. 175*) нельзѣ. Сами б де бояре положили на своем разуме: какъ землѣ за послов не стоять? А Сеномирского племя то і говорят: держат де на Москвѣ послов в вязнях, а ныне де посланников. А как де мы будем у короля, и Сеномирского жена і племя станут о Сеномирскомъ королю говорить, і здѣлка де тамъ скорѣе будет.

Того же дни были приставы у послов и говорили имъ: приказывали вы с нами, и мы ваши рѣчи всѣ Посольскому діаку сказывали, и Посольской діакъ з бояры говорил. А велѣль вамъ (*л. — об.*¹) говорити: сказываете у себя королевской наказ и ко государю листъ, и государь вамъ у себя велѣль быти, и вы ко государю не ѿдете, а хотите быти у государя с посланники вмѣсте; і у государя посланники были и листъ на себя вѣрющей подали и посольство правили . . . гдѣ

¹ Почти вся страница закопчена дымомъ.

.... (л. 176)¹ И Миколай и Олександро объявили намъ, что присланъ к нимъ с вами королевской наказ и вѣрющая грамота, а велено о всяких дѣлехъ говорити и становити меж в. г. нашего и государя вашего Жигимонта короля имъ Миколаю и Олександру с вами вмѣсте; и в. б. г. нашъ велѣл имъ быти у себя государя на посольстве. И в. г. нашъ, его царское величество, хотячи доброво дѣла з государемъ вашимъ Жигимонтомъ королемъ, не памятуючи Миколаевы и Олександровы грубости, велѣл было имъ быти (л.—об.) у себя государя на дворѣ на посольстве и хотѣль ихъ приняти во всемъ по посолскому обычю. И Миколай и Олександро на посольство к в. г. нашему не пошли, а говорили, что имъ королевская наука прислана такова: велено имъ быти у в. г. нашего на посольстве вмѣсте с вами. И мы, царского величества бояре, к Миколаю и к Олександру приказывали многижда, что вы уже у в. г. нашего на посольстве были, и вѣрющую грамоту на себя подали, и рѣчь говорили, и вамъ вдругие на посольство итти непригоже; а какъ (л. 177) они, Миколай и Олександро, у в. г. нашего на посольстве будуть и вѣрющую грамоту на себя подадут, и в. г. нашъ, смотря по вѣрющей грамоте, велит имъ быти у себя государя на дворѣ всѣмъ вамъ вмѣсте, им и вамъ, и о дѣлехъ с нами говорити. И Миколай и Олександро, говорят, невѣдомо для какие мѣры упрямилися и на посольство не поѣхали. И в. г. нашъ, поговоря о томъ со всѣми своими государьскими бояры, положил на то, что Миколай и Олександро к государю не єдут потому, что за ними дѣла никакого нѣть, и велѣлъ ныне нам с вами говорити: (л.—об.) будет вамъ есть государя вашего наказ о тѣх дѣлехъ, о которыхъ есте говорили в. г. нашему от государя своего на посольстве говорити и становити, и вы с нами говорите, какъ бы тѣ всѣ дела, что учинилось з государя вашего стороны через крестное целованье, к добру привести; а будетъ вы о тѣх дѣлехъ с нами говорити и становити не учнете, и в. г. нашъ отпускает васъ к государю вашему, и вамъ быти у в. г. нашего ныне и на отпуске.

И посланники говорили: мы тому (л. 178) вельми ся дивимъ, что послы его королевские милости Миколай и Олександро такъ к вамъ, государьскимъ бояромъ, приказали, что имъ безъ нас на посольстве у в. г. вашего быти немочно. А мы вѣдаемъ, что им без нась впервые на посольстве у в. г. вашего быти мочно, и вѣрющая грамота королевская прислана к нимъ с нами на нихъ на дву,

¹ Пропускъ, недостаетъ 24 листовъ, нѣть записей за 9—27 января и начала разговора съ посланниками 27 января.

а нас в той върощей грамоте нѣтъ. Да и быти намъ у государя вашего вдругие на посольстве непригоже: мы уже у в. г. вашего на посольстве были, и върощую грамоту на себя подали, (*л.—об.*) и посольство правили. А какъ они у государя впервые на посольстве будут, и грамоту подадут, и посольство исправят, и потом ужъ намъ всѣмъ вмѣсте ко всяkimъ дѣломъ приступити с вами, государскими сенатари, говорити и становити. А ныне не вѣдаем того, что то есть за причина, зачѣмъ они к государю на посольство не ъдуть. И государь б поволил намъ с ними видетись; а какъ мы с ними увидимся, и мы то от нихъ увѣдаем, за какою причиною они к государю на посольство без нас не ъдуть. А не видевся нам с ними, ни о каких дѣлех говорити с вами не мочно, (*л. 179*) и к государю нашему х королю его милости намъ ныне ъхати, с ними не поговоря, непригоже потому: только бы в. г. вашъ не поволил намъ с послы его королевские милости видетца, и нас к государю нашему отпустилъ, и мы б, приѣхав к государю нашему милостивому и к паном-раде, сказали, что въ его государском наказе у насть было написано, приѣхав к Москве и быв у государя на посольстве, наперед всего видетись с послы его королевские милости с Миколаем да с Олександромъ да потомъ о дѣлех говорити; и государь вашъ с послы нам видетись не дал, и мы потому (*л.—об.*) и дѣла не дѣлали. А ныне мы с послы его королевские милости с Миколаем и с Олександромъ виделись и листы имъ королевские отдали, и намъ, приѣхавъ к государю нашему, сказать будет иѣчего: для мы чего дѣла не дѣлали. А какъ мы с послы его королевские милости с Миколаем и с Олександромъ увидимся, и мы и о томъ говорити станемъ, чтоб они к государю вашему на посольство шли без нас, а, быв на посольстве, с нами вмѣсте о всяких дѣлехъ с вами, государскими бояры, говорили и становили; и будет нас послушают, к государю вашему на посольство (*л. 180*) пойдут без нас, и то вельми добро. А какъ они будут у государя, и мы с ними вмѣсте totчасъ приступимъ с вами, государскими сенатари, о всякихъ дѣлехъ говорити и становити. А будет послы Миколай и Олександро насть не послушают, за какою будет причиною, к государю вашему на посольство не пойдут, и мы и без нихъ станем с вами, государскими бояры, о всякихъ о добрых дѣлехъ говорити и становити; а, приѣхав, государю нашему его королевской милости скажемъ, что послы Миколай и Олександъ насть не послушали, на посольство к государю вашему не пошли. (*л.—об.*) То намъ перед ними оправданье.

И бояре посланникомъ говорили прежние же рѣчи, что вы с послы, с Миколаемъ и с Олександромъ, виделись и о всемъ с ними говорили, и ныне мочно вамъ, и не видевся с ними, о всякихъ о добрых делах с нами говорити и становити.

И посланники говорили: а будет государь вашъ не поволит намъ с послы его королевские милости, с Миколаем и с Олѣксандромъ, видетись и о томъ поговорити, и государь б вашъ пословъ (*л. 181*) Миколая и Олександра велѣл отпустити к государю нашему; а какъ ихъ отпустить, и мы с вами, государьскими бояры, станемъ и без нихъ о всякихъ о добрых дѣлахъ говорити и становити.

И бояре посланником говорили: прежде сего мы вамъ о томъ говорили и неодинова и ныне говоримъ тоже—покамѣста от вас не услышимъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, о которыхъ мы вам прежде сего в отвѣте подлинно объявили, государя вашего и панов-рад перед в. г. нашимъ исправленья в томъ (*л. — об.*) во всемъ, что учинилося Московскому государству з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целованье, отпустити Миколая и Олѣксандра непригоже. Преже сего вы нам также говорили, а просили того, чтоб вамъ с Миколаем и с Олександромъ видетись, а, какъ увидеться, и вы тотчасъ с нами станете о всяких дѣлахъ говорити и становити. И вы, и видевся с Миколаем и с Олѣксандромъ, ни о какихъ дѣлахъ с нами не говорите. И то знатно большое за вами дѣла никаково нѣт.

(*л. 182*) И посланники говорили: мы вамъ прежде сего говорили и неодинова и ныне говоримъ тоже, что государь нашъ, его королевская милость, прислал насъ к государю нашему о великихъ дѣлахъ и дѣло за нами есть; а просимъ у вас того, чтоб вы наши рѣчи донесли до в. г. своего, чтоб в. г. вашъ поволилъ намъ с послы его королевские милости, с Миколаемъ и с Олѣксандромъ, видетись, чтоб затѣмъ добруму дѣлу меж в. г. нашими и меж их великими государствы порухи не было.

(*л. — об.*) И бояре от посланников пошли ис полаты к государю и сказывали посланникамъ рѣчи государю. И г. ц. и в. к. Василий Ивановичъ в. Р. говорил о томъ з бояры.

И приговорил государь з бояры ити к посланником в Отвѣтную полату діакомъ думному Василью Телепневу да Ондрѣю Иванову, а молыти велѣлъ посланником: которые они рѣчи говорили царского величества з бояры, (*л. 183*) и бояре тѣ ихъ рѣчи доносили до в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., и в. г. его царское величество, какъ есть истинный правый крестьянский государь, не

.... (л. 184) государя в хоромех. А как послы с посланиами увидятца и изготоятца итти к государю, и государю в тѣ поры выти в Золотую полату в своем государьскомъ царьскомъ платье и принятии пословъ по прежнему обычю.

И того жъ дни генваря въ 27 день в середу посыланы (*л.—об.³*) по пословъ Миколая и Олександра приставы ихъ Федоръ.

И генваря въ 28 день въ четвергъ по г. ц. и в. к. Василья Ивановича всеа Руси указу Литовские послы Миколай Олешитцкой да Олександро Гасевской у государя на дворѣ были. А приѣздъ на государевъ двор послов и посланников был по прежнему: наперед приѣхали Литовские послы Миколай да Александро и сошли с лошадей на мостки против Казенные полаты у послѣдняго окна⁴, что к Благовѣщеню, и шли Благовѣщенскою папертью вверхъ прямо в Отвѣтную полату к бояром; а бояре князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи в тѣ поры сидѣли в Отвѣтной полате в золотном платье, а при них стояли дворяне и діаки в золотном же платье. А как послы приѣхали⁵ к государеву двору, і в тѣ поры приставы Литовских посланников Ондрѣй Дедевшин да Иван Полтев поѣхали по по(сланниковъ).

¹ Вся страница закопчена дымомъ.

² Далъе пропускъ, недостаетъ конца приговора и начала слѣдующей записи (1-го листа?).

³ Вся страница закопчена дымомъ. Далѣе въ книгѣ № 27 перерывъ, идутъ записи начиная съ 22-го іюня, и потому далѣе печатается Польское дѣло 1608 г. № 1 (записи съ 28 января по 20 апрѣля).

⁴ Зачеркнуто: окошка.

⁵ Сперва было написано: пришли.

А как послы Миколай и Александро пришли к Отвѣтной полате, і встрѣтил их от бояр діак Ондрѣй Иванов по прежнему у дверей, вышод из Отвѣтных съней. А какъ послы пошли в Отвѣтную полату к бояром, и середи полаты встрѣтил их думной Посольской діакъ Василей Телепнев; а бояре послом встали и, дав им руки, сѣли по мѣстом: боярин князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи в лавке, что от Москвы реки, а діаки думной Василей Телепнев да Ондрѣй Иванов от бояр въ скамье, а послы в лавке, что от Стрѣтенья.

А сѣдчи по мѣстом боярин князь Иван Михайлович говорил послом рѣчъ по г. ц. и в. к. Василья Ивановича всеа Руси указу по писму: преж сего мы бояре посылали к вам, послемъ, говорити царьскаго величества думного дворянина Ортемья Васильевича Измайлова да діака Семейку Самсонова о том, что объявили вы нам, бояром, что прислана к вам королевская вѣрющая грамота, а велено вам у в. г. нашего, его царьскаго величества, на посольстве быти і всякие дѣла дѣлати вмѣсте с посланники; і вы б ъхали к в. г. нашему на двор и грамоту вѣрющую на себя подали и посольство пра(вили) одни без посланников, потому что посланники у государя (были), і вѣрющую грамоту на себя подали, и посольство правили. А вы послы у государя будете, и вѣрющую грамоту подадите, и посольство исправите, і великии государь нашъ его царское величество, смотря по вѣрющей грамоте и по вашему посольству, тогда вам велит быти у себя государя с посланники вмѣсте, и о всяких дѣлех велит государь нам, бояром, говорити со всѣми с вами. И вы с О(ртемьем) и з діаком к нам, бояром, приказывали, чтоб великии государь нашъ поволил вам с посланники видетись и о том переговорити; а какъ увидетесь, и вы будете у великого государя на посольстве одни и без посланников. Да вы ж Ортемью и діаку Семейке (казали) грамоту, а говорили, что то королевская вѣрющая грамота на вас на послов. И мы, бояре, то все до в. г. нашего ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., доносили. И великии государь нашъ, его царьское величество, хотячи доброго дѣла з государем вашим з Жигимонтом королем и меж великими государствы, поволил вам еще видетись с королевскими посланники, а видевся с посланники быти вам у великого государя нашего на посольстве ныне ж; а посланники к вам ужже будут.

И послы, выслушав рѣчи, говорили: преж сего мы вам, государским бояром на государском жалованье били целом, а вам бояром діаковали, что великии государь вашъ поволил намъ с посланники его королевские милости видетися. А какъ мы с посланники его королевские милости, государя нашего милостиваго, з братьем нашим

виделись, и мы вам, государскимъ бояром, государя нашего наказ объявили, что нам по королевскому рассказанию велено всякие дѣла дѣлать, которые ныне настают меж великими государи нашими и меж ихъ великими государствы, с королевскими посланники з братьемъ нашемъ вмѣсте, и королевскую вѣрющую грамоту на себя мы вам сказывали, і говорили вам о томъ, чтоб вы донесли до великого государя вашего, чтоб великии государь вашъ велѣл нам быти у себя государя всѣмъ намъ, и приказные рѣчи от государя нашего нами выслушал, и королевскую вѣрющую грамоту на нас велѣл у нас приняти. И вы, государские бояре, нам в тѣ поры на тѣ наши рѣчи отказали намъ діаком Ондрѣемъ Ивановымъ, что на тѣ на наши рѣчи отвѣт нам будет иным временем. И после того не вѣдаем какими обычаями вы, государские бояре, нам всѣмъ четырем вмѣсте отвѣту никакого на то не учинили, а приказывали к нам з государскими думными дворяны и дьяки и с нашими приставы, а послѣднее приезжали к нам думной дворянин Ортемей Измайлов да дьякъ Семейка, и говорили нам, чтоб нам ѿхати к великому государю вашему на посольство одним бес посланников. И мы к вам, государским бояром, приказывали многожда, а послѣднее приказывали з думным дворянином с Ортемьемъ Измайловым, что нам королевская наука дана, а велено намъ у великого государя вашего быти і дѣлать всякие дела с посланники его королевские милости вмѣсте; и великии б государь вашъ велѣл нам быти у себя, государя, с королевскими посланники вмѣсте. А будет государь вашъ намъ с посланники вмѣсте у себя государя быти не велит, и государь бы поволил нам с посланники на своем государеве дворѣ видетись; а как мы с ними увидимся и о том переговорим, и мы чаем будемъ у государя вашего на посольстве одны и бес посланников; а не видевся нам с посланники, никак у государя вашего быти не мочно. И затѣм і посамѣста с обе стороны государским дѣлом мотчанье учинилось. Да и того мы остере-гались и ныне того осторегаемся: здѣ земля чужая, в тѣ поры либо великий государь вашъ велит нам ныне быти у себя государя одним бес посланников, а после того также и к дѣлом либо государь велит с вами, своими государскими бояры, приступити нам порознь ж и нас в дѣлах с посланники розорвут. А причина ваша уже тому есть: прежде сего приезжал к нам от вас, государских бояр, государской дворянин Иван Чепчугов и говорил нам, что посланники его королевские милости, государя нашего милостивого, будучи на посольстве у государя вашего и после того с вами бояры в отвѣте, об нас ничего не говорили. А какъ мы с посланники здѣ увиделись, и мы

от них увѣдали прямо, и посольства своего список нам дали. И они, будучи у государя вашего на посольстве и после того вам, государьским бояром, говорили многожда о том накрепко, чтоб великии государь вашъ велѣл имъ с нами видеться, а имъ до нас есть королевские листы, і велѣл бы нас отпустити к государю нашему. И вперед какъ, чemu вѣрти: что, приезжая к нам от вас, ни говорят, то все неправду. А ныне коли великии государь вашъ поволил нам с посланниками его королевские милости, государя нашего милостивого, видеться, и мы, с ними увидясь и переговоря о том, к государю нашему на посольство и бес посланников итти готовы.

И бояре послом говорили: то вы, панове-рады, говорите не гораздо, будто Иван Чепчугов вам говорил, приезжая, про посланников неправду. То было так: посланники государя вашего, будучи у великого государя нашего на посольстве, говорили только о том, чтоб им с вами видеться, і вас наведати и листы королевские вам отдать; а того посланники ничего не говоривали про вас, что к вам с ними королевская наука прислана, а велено вам с ними меж великих государей нашихъ всякие дѣла дѣлать и становити¹. Таити было того нѣчего.

И послы говорили, что николи того не бывало, чтоб послу и посланнику, пришед х которому государю, да вдруг государя своего наказ объявити; в обычаяхъ в посольских бывает так, что государя своего наказ держат себѣ тайно.

И бояре посломъ говорили: того было посланником таити нѣчего, что к вам королевская наука прислана дѣлать с ними вмѣсте; то дѣло не тайное. Только б они в ту ж пору великому государю нашему объявили, что вам с ними дѣлать велено вмѣсте, и то б было еще и крепчае. И великии б государь нашъ тогда же велѣл вам с ними видеться и у себя государя вам быти и о дѣлах с нами говорити. А то ныне государьским дѣлом с обе стороны учинилось мотчанье от вас, что вы к великому государю нашему къ его царьскому величеству на посольство без посланников не поѣхали, а мочно было вам, и не видевся с посланники, у великого государя нашего быти вам на посольстве. А тѣм мы вашим рѣчем удивляемся, что вы нашим словам не вѣрите², а чаете того, что великии государь нашъ, его царьское величество, велит вам и о дѣлах с нами бояры говорити с посланники порознь. И мы к вам прежде сего приказывали многожда

¹ Зачеркнуто: то дѣло не тайное.

² Зачеркнуто: что мы к вам приказывали.

и ныне вам говорим тоже: какъ вы ныне с посланники увидеться, и у великого государя нашего на посольстве будете, и королевскую вѣрющую грамоту на себя подадите, и посольство исправите, і великии государь нашъ его царьское величество смотря по королевской вѣрющей грамоте и по вашему посольству велит вам быти у себя государя иным временем с посланники вмѣсте, і с нами, царьского величества бояры, о дѣлех говорить и становити всѣм же вам вмѣсте с посланники.

И послы бояром говорили: мы на том великому государю вашему, что поволил нам ныне с посланники его королевские милости видетись, челом бьем; і видевся с посланники, итти к государю на посольство готовы без посланников.

А какъ посланники Станислав да княз Ян в город приѣхали, и бояре, послом дав руки, пошли от послов из Отвѣтные полаты к государю и сказывали посольские рѣчи государю; а государь в тѣ поры был в своих государских хоромах.

А посланники, приѣхав в город, сошли с лошадей на мостки по прежнему и шли вверхъ Благовѣщенскою папертью прямо в Отвѣтную полату к послом. А какъ посланники вошли к послом в полату, и послы их встрѣтили блиско дверей и с ними витались. А дворян королевских и людей своих выслали вон ис полаты; а пристав Литовских послов и посланников Федор Пушкин с товарыщи, доложа бояр, от послов ис полаты вышли же вон.

И после того, помешкав немного, посыпал государь к послом в Отвѣтную полату діаков думного Василья Телепнева да Ондрѣя Иванова. А велѣл имъ молыти, что по их прошеню царьское величество поволил им меж себя видетись, и они виделись и с ними говорили, и они б послы шли к государю на посольство і вѣрющую королевскую грамоту на себя подали и посольство правили; а посланники б ѿхали к себѣ на подворье.

И по государеву указу діаки к послом в Отвѣтную полату ходили и послом говорили.

И послы даком говорили: по государьскому велѣнию с посланники его королевские милости мы виделись и с ними говорили, и дана была нам королевская наука, а велено нам послом и посланником всѣм четырем вмѣсте быти у государя на посольстве; да коли великии государь вашъ на то не произволил, и мы и одни без посланников к государю на посольство итти готовы. А какъ мы у государя на посольстве будем и грамоту королевскую вѣрющую подадим и посольство исправим, и государь бы велѣл нам после того с посланники опять видетись і выслал к нам бояр своих о дѣлех говорить.

И діаки тѣ посольские рѣчи сказывали государю. И государь велѣл к послом итти в Отвѣтную полату діаку Ондрѣю Иванову, а велѣл им молыти, чтоб они ныне не мешкаяшли к государю на посольство, а посланники бѣхали к себѣ на подворье; а, быв им у государя, с посланниками видетись и з бояры после о дѣлех говорити того дни непригоже. А какъ они ныне у государя будут и грамоту вѣрющую подадут и посольство исправят, и великии государь, смотря по тому, велит им послом и посланником быти у себя государя иным времянем всѣм вмѣсте і в Отвѣтной полате з бояры о дѣлех говорити.

И по государеву указу діак Ондрѣй Иванов к послом ходил и им говорил. И послы, выслушав рѣчи, говорили, что они к государю итти готовы, а посланники поѣдут к себѣ на подворье.

И того ж часу послы из Отвѣтные полаты пошли к государю Красным крыльцом, а с ними при тавы Федор Пушкин с товарыщи; а посланники поѣхали к себѣ на подворье. А г. ц. і в. к. Василей Иванович в. Р. в то время был¹ в Подписной в Золотой полате, сидѣл² в своем царском мѣсте, в царском платье і в диадиме с киоетром. А рынды стояли³ по обе стороны государя в бѣлом платье и в золотых чепах: с правую сторону — князь Иван князь Михайлов сынъ Одоевской да Дмитрей Погожево⁴; с лѣвые стороны князь Василей Иванов сынъ Туренинъ да Исаакъ Погожево⁵. А при государе сидѣли в полате бояре, и окольничие, и дворянне большие и діаки в золотном платье⁶. А в сѣнѣх сидѣлі дворянне выбор, и діаки, и дворовые люди ключники и гости в золотом же платье. А по крыльцу по Красному и до Благовѣщенья и у Благовѣщенья в паперти стояли дети боярские, и конюхи, и подьячие и торговые люди в цветном платье. А стрельцы стояли с пищальми от Благовѣщенские паперти и от Середние лѣсницы по обе стороны до єроловских ворот и от ворог до Посольского двора. А стрѣчи послом были двѣ: в первой в меньшой встрѣчѣ, вышед из сѣней ис Проходных на крыльцо от приступа с сажень, встречал Наум Михайлов сынъ Плещѣевъ⁷ да дьякъ Ивашка Шарапов; а в

¹ Сперва было написано: быти.

² Сперва было написано: сидѣти.

³ То же: рынды стояти и т. д.

⁴ Зачеркнуто: Василей князь Семенов сынъ Куракин да князь Федор князь Федоров сынъ Мещерской.

⁵ Зачеркнуто: Юрий князь Дмитреевъ сынъ Хворостинин.

⁶ Сбоку: справ, как сидят бояре.

⁷ Зачеркнуто: Григорей Пушкин.

другой встрѣче въ большой перед Золотою полатою середі сѣней встречал¹ князь Василей княж Михайлов сынъ Лобанов-Ростовской да дьякъ Третьякъ Карсаков. И шли обе встрѣчи ко государю въ полату перед послы, первая наперед, а другая на опосле.

А какъ послы вошли къ государю въ полату, и явил ихъ государю челомъ ударити окольничей князь Григорей Ромодановской. А молыл: в. г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель! Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского послы² Миколай Олешнитцкой, каштелян Мологоской, да Олександъ Гасевской, староста Велижской, вам, великому государю, чломъ ударили. А послѣ того явил государю чломъ ударити королевскаго дворянина; а молыл: королевской дворянинъ князь Александръ Масальской вам, великому государю, чломъ ударил. — И послы правили государю отъ короля поклон. И государь вспросил про королево здоровье встав, а молыл: Жигимонтъ король по здорову ли? И говорил посол Миколай: мы, государь, мешкаемъ здѣсь въ вашемъ государствѣ два года, и намъ про великого государя нашего его королевское здоровье невѣдомо; а изъ грамотъ его королевские милости выразумѣли, что его королевская милость, государь нашъ милостивый, въ добромъ здоровье пребываетъ и просимъ у Господа Бога того, чтобъ намъ его королевскую милость, государя нашего милостивого, въ добромъ здоровье отвѣдати. И государь жаловалъ пословъ, звалъ ихъ къ руцѣ³ і вспросилъ пословъ о здоровье, а молыл: Миколай, Александръ! По здорову ль?⁴ И послы на государеве жалованье били чломъ, а говорили: вашею государскою милостью и жалованьемъ мы, далъ Богъ, здорово. И послѣ того послы подали государю вѣрющую грамоту. И государь велѣлъ грамоту принятии Посольскому діаку Василью Телепневу. И по государеву указу діакъ Василей у посов грамоту принелъ и поднесъ ко государю. И государь, смотря грамоты⁵, велѣлъ Посольскому діаку молыти послемъ, чтобъ правили посольство. И по государеву указу Посольской діакъ молыл: Миколай, Александръ! Что съ вами приказъ къ в. г. ц. і в. к. Василью Ивановичу, в. Р. с., отъ Жигимонта короля, і вы говорите. И посланники говорили рѣчь и письмо на тѣ свои рѣчи дали; а говорилъ Александръ. И какъ рѣчь изговорили, и государь велѣлъ послемъ сѣсти

¹ Зачеркнуто: Богдан Сабуров.

² Сбоку на поляхъ: у Станислава и у Льва написаны великие послы.

³ На поляхъ: а посланники у руки были после явки.

⁴ На поляхъ было написано и потомъ зачеркнуто: Радиминского государь о здоровье не спрашивалъ.

⁵ На поляхъ: при Лвѣ царь Борис чел грамоту.

на скамейке, а скамейка была по прежнему, да жаловал позвал к руце королевского дворянина, да после того пожаловал государь к руке неписьменных шляхты дворянских детей 6 человѣкъ¹.

А после того являл государю окольничей князь Григорей посольские і дворянина королевского поминки по росписи: в. г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с., и многих государствъ государь и облаадатель! Жигимонта короля Польского і великого князя Литовского послы вам, великому государю, челом бывают. Миколай челом бывает: образ пречистые Богородицы, обложен золотом; запана золота с каменьем с алмазы и з зерны з жемчуги, 3 кубки серебряны² золочены с покрышками, 2 достоканы серебряны золочены с покрышками³, часы золочены, чѣпъ золота, рукомойникъ да лохань серебряны золочены.— Олександъръ челом бывает: 2 кубки серебряны золочены, жеребецъ бур.— Королевской дворянин князь Олександъръ Мосальской членом бывает: кубокъ двойчат серебрян золочен, консър туретцкой.

И какъ поминки явили, и государь велѣл Посольскому діаку Василью Телепневу молыти послом рѣчи, что им на их рѣчи будет отвѣт инымъ временем. И по государеву указу Василей имъ говорил: Миколай, Олександъръ! В. г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с. и многих государствъ государь и облаадатель, велѣл вамъ сказать: которые рѣчи говорили есте нам на посольстве от Жигимонта, короля Польского і великого князя Литовского, и мы тѣ ваши рѣчи выслушали і на тѣ рѣчи вперед отвѣт учинити велим вам бояры своими иным временем. А после того велѣл государь Посольскому ж діаку посломъ сказать свое государево жалованье в стола мѣсто кормъ. И по государеву указу Василей молыл: Миколай, Олександъръ! В. г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, жалует васъ в стола мѣсто юство и питьемъ.— А какъ посольские поминки являл, и послы в тѣ поры стояли; а какъ поминки их явили, и государь пожалует послом велѣл сѣсти, а в тѣ поры являл дворянские поминки.

И велѣл послов отпустити на подворье.

И послы Миколай и Олександро государю били членом, а говорили: великии государь! Живем мы адѣсь в вашем Московскомъ

¹ Далъе зачеркнуто: а после того велит государь Посольскому діаку Василью спросити о здоровье королевского дворянина. И по государеву указу Василей молыт: князь Александръ! Царское величество, жалуючи тебя, велѣл спросити о здоровье. И королевской дворянин на государеве жалованье бьет членом.

² Зачеркнуто: 4 кубки серебряны.

³ Зачеркнуто: кубок серебрян золочен чеканиое дѣло.

государыне 2 годы, а дѣла с нами ваши государынские бояре посъмъста никакого не дѣлали, а ныне великий государь нашъ, его королевская милость, прислал к нам, послом своим, с посланиками своими науку, а велѣл нам у вас, великого государя, быти и листъ своей королевской вашей государынской милости отдать і вам поклонитца и посольство исправити; а потом поручил нам его королевская милость всякие дѣла, которые ныне настоят меж вас великих государей и государствъ ваших, з бояры вашими говорити вмѣсте с посланиками его королевские милости с Станиславом Витовским да со князь Яном Соколинским. И мы по вашему государынскому велѣнью у вас, великого государя, на сей час были и королевскую вѣрющую грамоту вашей государынской милости подали и посольство исправили; і ваша б государынья велѣл нам иным временем быти у себя государя и своими государынскими бояры о дѣлах говорити вмѣсте с посланиками его королевские милости не замешкав. А без посланников нам и посланником без нас дѣла никакого дѣлати не наказано.

И г. ц. і в. к. Василей Иванович в. Р. велѣл послом молыти Посольскому діаку Василью Телепневу: которые они рѣчи теперенам, великому государю, говорили о своем мешканье в нашем Московском государстве и о том прежде сего нашего царьского величества бояре говорили и неодинова, что такое им долгое житье в Московском государстве учинилось им от государя ж их Жигимонта короля, что по своему слову посланников своих долгое время... к нам... не прислал. А ныне мы, великии государь, по королеву вѣрущему письму велим им послом Миколаю и Олександру и посланником Станиславу и князь Яну быти у себя государя и з бояры нашими в Отвѣтной полате о дѣлах говорити всѣм вмѣсте и задержанья им не будет.

И по государеву приказу Посольской діак Василей Телепнев послом говорил. И послы, государю челом ударя, поплы ис полаты и поѣхали к себѣ на подворье, а встрѣчники провожали послов до тѣхъ же мѣсть, гдѣ встречали.

А государева жалованья послом в стола мѣсто корму послано: 6 гусей живых, 4 тетеревей живых, 8 утят живых, 6 зайцов живых, 6 яловиц, 10 боранов, 50 курков, 10 полоть ветчины, яиц четыреста, 3 пуда масла коровья, 4 вѣдра сметаны, 5 вѣдръ уксусу, 3 колачи крупичатых, 3 хлѣбцы крупичатых, колачей 300, 480 хлѣбов денежных. Питья: 3 ведра меду малинового, 3 ведра меду вишневого, 3 ведра меду боярского, 10 вѣдръ меду обарного, 20 вѣдръ меду

паточного, ведро вина боярского, 6 вѣдръ вина рядового, 20 вѣдръ пива доброго, 70 вѣдръ меду бѣлого, 150 вѣдръ пива простого. А с кормом к послом ѿздили пристав их Федор Пушкин. А наказ ему дан таков.

Память Федору Семеновичу Пушкину. Сказати ему от г. ц. и в. к. Василья Ивановича всеа Руси посломъ и дворянином¹ в стола мѣсто ѿству и питье. А молыти, пришед к послом: в. г. ц. и в. к. Василий (Ива)нович, в. Р. с., Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского, вас, великих пословъ Миколая Олешнитцкого, каштеляна Малогонсково, Александра Гасевскаго, старосту Велижсково, и дворянин² жалует в стола мѣсто ѿство и питьем. И явити кормъ по розписи.—А будет послы³ молвят, что мимо прежней обычай то государево жалованье, а прежде сего которые Литовские послы бывали и тѣ у государя всѣ ели,— и Федору молвити: у в. г. нашего такъ в обычай ведетца— которым посломъ не лучитца у государя ѿсти, и им в. г. нашъ жалует в стола мѣсто кормъ, і вамъ для того сумнятися нѣчево; а коли дастъ Богъ меж в. г. нашего и государя вашего доброе дѣло совершилца, и к вам государево жалованье будет по прежнему.

Список с королевские с вѣрющи грамоты, что подали государю на посольство послы Литовские Миколай Олешнитцкой да Александръ Гасевской 116-го генваря в 28-й день.

От наѧнѣшшаго і великого государя Жигимонта, Божиєю милостию, короля Польского і великого князя Литовского, Русского, Прускаго, Жемоитцкого, Мозоветцкого, Киевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Подляшскаго, Лиєлянскаго, Естонскаго, и иныхъ, а дѣдичного короля Шведцкого, Кготцкого, Вандалскаго, княжати Финляндскаго и иныхъ, Божиєю милостию, в. г. і в. к. Василью Ивановичу в. Р., Владимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вицкому, Болгарскому и иныхъ. Посылаючи до вас послаников наших уроженыхъ Станислава Витовскаго, войсково Парцевскаго, князя Яна Друтцкого-Соколинскаго, секретарев и дворян наших, вас наведити и оздоровити и нѣкоторые рѣчи мовить. А дале в тых же всяких дѣлех, которые нам, великим государем, и государствам нашимъ належат, приказали и злетили (наверху: поручили) есмо перво тово

¹ Сперва было написано: «дворянину», далъе зачеркнуто: «королевскому кормъ». То же сперва было написано: «дворянина» и далъе зачеркнуто: «королевскаго». Зачеркнуто: «и дворянин».

от нас до Москвы посланным велеможному Миколаю Олешнитцкому з Олешницы, каштеляну Малогоскому, и уроженному Александру Корвину-Кгосевскому, старосте Велижскому, и тым же вышенаписанным уроженнымъ Станиславу Витовскому, войскому Парцовскому, и князю Яну Друтцкому-Соколинскому, секретарем и дворянам нашимъ, сполне всѣмъ четырем у вас быти и рѣчи наши вам мовить. Вы б есте, их выслушавши, во всемъ им вѣру зуполную дали бо то суть слова и рѣчи наши. А отпустили бы есте их всѣх четырех с одного до нас вборае, ничѣм не задерживающи. Писан у Варшеве лѣта от нароженя Сына Божьего 1607-го мѣсяца маія 28-го дня.

А на подписи на грамоте написано: в. г. і в. к. Василью Івановичю, в. Р., Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астораханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иных.

Список спосольскихъ речей, что говорили государю на посольстве.

Пан Миколай Олешнитцкіі з Олешницы, каштелян Малокготцкіі, в тые слова мовил: наяснѣйши і в. г. Жигимонтъ Третіі, Божиєю милостию, король Польскиі и в. к. Литовскиі, Рускиі, Прускиі, Жемойтцкіі, Мазовецкіі, Киевскиі, Волынскиі, Подольскиі, Подляшскиі, Иелянскиі, Естонскиі и иных, Шветцкіі, Кготцкіі, Вандальскіі дѣдичный король, княже Өинляндскіі и иныхъ вам, Божиєю милостию, в. г. і в. к. Василью Івановичю в. Р., Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астораханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятцкому, Болгарскому и иных мовити рассказал. Листу и рѣчи ваших, которые есте до его королевские милости, государя нашего милостиваго, всказали через посланники свои князя Григорья Костентиновича Волконского, дворянина и намѣсника Елатомского, і діака Ондря Іванова его королевская милость, государь нашъ милостивый, выслушавши, послать рачил до вас посланников своих пана Станислава Витовского, войскового Парцовского, и князя Яна Друтцкого-Соколинского, секретарев и дворян своих, вас наведить и объявить на ваше посольство учинить, а при том намъ, послом своим, мнѣ Миколаю Олешнитцкому з Олешницы, каштеляну Малогоскому, и пану Александру Корвину-Кгосевскому, старосте Велижскому, сполна с одного с посланники своими з паном Станиславом Витовскимъ, войскимъ Парцовским, и з князем Яном Друтцким-Соколинским, секретарями и дворянами его королевские милости, у вас, великого государя, быть, поклониться и тот листъ короля его милости вам отдать.

Пан Александръ Корвин-Кгосевскиі, староста Велижскіі, в тѣ рѣчи мовил: наяснѣйши і в. г. Жигимонтъ Третиі, Божію милостию, король Польскі і в. к. Литовскі и иных вамъ, Божию милостию, в. г. і в. к. Василью Ивановичю в. Р. мовити росказати рачил о томъ, что посылаючи его королевская милость, государь нашъ милостивый, до вас, великого государя, посланников своих урожоных пана Станислава Витовского, войскаго Парцовскаго, и князя Яна Друтцкого-Соколинскаго, секретара и дворянина своего, приказати рачил листом имструкцыю своею королевскою до нас, послов своих, перво сего тут до Москвы посланных, же бы есмо с помененными паны, посланниками его королевское милости, всѣ четыре сполне знеслися, о всѣх справах, которые межи его королевскою милостию, паном нашим милостивымъ, і межи тобою, великим государем, и государства вашими належат, з бояры вашими намавяли. Вы бы есте, в. г. і в. к. Василем Ивановичем, бояр своих думных до нас, послов его королевские милости, всѣх четырех на размовы и приговоры назначити і высадіти велѣли.

Таково пісмо дали Литовскихъ послов приставы

Генваря въ 28-й день посол Олександра говорил в разговоре приставу Федору Пушкину: только б де государь велѣль бояромъ с нами сидѣть, не многа де житъя нашего будет: простою де рѣчью станемъ говорить; много того живет, бранятца многия люди да и мир живет. На што де намъ мѣра говорить? Станемъ говорить правдою. А будетъ гдѣ намъ не повѣрять, і мы де указ королевской покажем. Я де тобѣ всю правду говорю. Написана де у нас в королевскомъ указе: какъ начнетца дѣла, Сердомицкому и всѣмъ людем тут быть; а велено ихъ намъ роспрашивати, что у ково ихъ живота пропала, и о томъ намъ велено государю говорить, чтоб тѣ животы их велѣль сыскать да отдать, а чево в сыску не будет, і тѣ б животы их велѣл нагородить. А какъ де будет Сердамицкой и Вишневецкой і всѣ которые королевские люди были здѣся, за их животы дѣло не станетца. И мы де станем говорить: толь вам лутчи, что здѣся быть, а мы то королю скажем. А вое де они і сами станут говорить, животов своих не похотят; а учнут говорить, чтоб государь милость показал, отпустил і с тѣм, что у них есть. Тогда де плошаю нам и мир покрепити.

И пристав Федор говорил: тово де я не вѣдаю, впервой я у тебя слышу, каких вам животов пытать; а то я слыхал многа Московсково государства изгибло казни.

И посол Олександро говорил: а только де бояром говорить, хотѣть денег, ино де и дѣлу не бывать; только де шейтя мешки на деньги.

Генваря въ 31-й день говорили в розговоре Литовские посланники Станислав Витовской да князь Янъ Соколинской приставом Ондрѣю Дедевшину да Ивану Полтеву, чтоб говорили бояром и Посольскому діаку, чтоб государевы бояре и Посольской діакъ известили г. ц. и в. к. Василю Івановичю в. Р., чтоб государь пожаловал, велѣл имъ вмѣсте с старыми послы свои царьские дѣла дѣлати не замотчая, и чтоб государь царь пожаловал, велѣл их перевести к старымъ посломъ поближе, и чтоб государь царь поволил с старыми послы вмѣсте договорные рѣчи утвержжати во всяких дѣлех и приезжати ко государевым бояром всякую рѣчь исправляти вмѣсте, чтоб в верху меж себя ни о каких мѣрах не говорити, для поспешеня государевых дѣл, чтоб поранее отправитца¹.

И г. ц. і в. к. Василемъ Івановичъ в. Р., говоря о том з бояры, указал Литовских посланников Станислава Витовского да князя Яна Соколинского перевести с того их двора на старой на посольской двор к послом к Миколаю и к Александру со всѣми их людьми и велѣл им тут стояти и к себѣ, государю, на двор приезжати и з бояры о дѣлех говорити всѣм четырем послом и посланником вмѣсте, потому что в королевской вѣрющей грамоте, которую подали государю послы Миколай и Олександръ на посольстве, написано, а велено им всѣм четырем всякие дѣла дѣлати вмѣсте. А в прибавку к посольскому двору указал государь дати² двор Рожественского монастыря, что в Володимире, да двор торговых людей Бажѣновых детей Иванова, что воалѣ посолского двора, чтоб Литовскимъ послом и посланником в том тесненя не было. А приставом у посланников указал государь бытъ прежнимъ же Ондрѣю Дедевшину да Ивану Полтеву.

И февраля въ 5-й день по г. ц. і в. к. Василья Івановича в. Р. указу Литовские посланники Станислав Витовской да князь Янъ Соколинской на старой на посольской двор к послом к Миколаю Олешницкому да к Александру Гасевскому переведены и поставлены всѣ вмѣсте и прибавочные дворы по государеву указу им даны.

И өевраля въ 6-й день г. ц. и в. к. Василемъ Івановичъ в. Р. велѣл Литовскимъ посломъ и посланникомъ быти у себя государя

¹ Далле замѣчено: «припиши, как спущены вмѣсто».

² Зачеркнуто: для утесненя.

на дворѣ. И того дни послы и посланники у государя были, а приѣздъ на государевъ двор пословъ и посланниковъ был по прежнему; а ѿхали с ними в город приставы их с послы Федор Пушкин с товарыщи, а с посланники Ондрѣй Дедевшин да Иван Полтевъ, а с приставы перед послы и посланники ѿхали дворовыхъ людей и конюховъ 50 человѣкъ. А приѣхав в город, сошли с лошадей на мостки по прежнему ишли в верхъ Благовѣщенскою папертью к государю в Золотую полату. А г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ в. Р. в то время был в Подписной в Золотой полате, сидѣл в своемъ царскомъ мѣсте, в царскомъ платье и в диадиме, с киѳетромъ. А рынды стояли по обе стороны государя в бѣломъ платье и в золотыхъ чепахъ: с правую сторону князь Иван княж Михайлов сынъ Одоевской да Дмитрий Погожево, а с лѣвую сторону князь Юрий княж Дмитреевъ сынъ Хворостинин да Исаак Погожево. А при государе сидѣли в полате бояре, и окольничие, и дворяне большие і діаки в золотномъ платье; а в сѣнѣхъ сидѣли дворяне выбор, і діаки, і дворовые люди, и ключники и гости в золотомъ же платье. А по крыльцу по Красному и до Благовѣщенья и у Благовѣщенья в паперти стояли дети боярские, и подьячие, и конюхи и торговые люди в цветномъ платье; а стрельцы стояли с пищальми от Благовѣщенскихъ паперти и от Середние лѣсницы по обе стороны до Фроловскихъ ворот и от ворот до посольского двора. А встрѣчи были (будет) послом и послаником двѣ: в первой в меньшой встрѣче, вышед из сѣней из Проходныхъ на крыльцо, от приступа с сажень встречал Петръ Иванов сынъ Чихачов¹ да діак Ивашка Шарапов; а в другой встрѣче в большої перед Золотою полатою середі сѣней встречал князь Василей Михайловичъ Лобанов - Ростовской да діакъ Третьяк Корсаков. Ишли обѣ встрѣчи перед послы, первая наперед, а другая опосле. А по государеву имянному приказу были встрѣчи и приставы без мѣсть, а подлинная записка, кто на ково бил челом, в Розряде.

А какъ послы вошли к государю в полату, и явил ихъ государю челом ударить окольничей князь Григорей Ромодановской. А молыл: в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель! Жигимонта короля Польского і в. к. Литовского послы Миколай Олешнитцкой да Александръ Гасевской да посланники Станислав Витовской да князь Ян Соколинской вам великому государю, челом ударили. И государь пожаловал послов

¹ Зачеркнуто: Наум Плещѣевъ.

и посланников, велѣл им сѣти на скамейке, а скамейка была по прежнему.

И посидѣв мало послы, встав и шапки снявъ, говорили государю. А наперед говорил Миколай: наяснѣйши в. г. нашъ Жигимонтъ король прислал нас, послов, подданныхъ своихъ, в ваше государство тому уже 2 годы, и вы, в. г., через звыклой обычай всѣх великихъ крестьянскихъ государей нас, королевскихъ пословъ, в Московскомъ государстве задержали без дѣла. А какъ наяснѣйши в. г. нашъ Жигимонтъ король прислал к вамъ, в. г., посланниковъ своихъ, а с ними прислать к намъ, посломъ своимъ, государь нашъ милостивыи науку свою, а велѣль нам межъ вас, великихъ государей, и межъ вашихъ великихъ государствъ всякие дѣла дѣлать вмѣсте с посланниками,—и посланники государя нашего милостиваго, приѣхавъ к вамъ, в. г., старались о томъ долгое время, чтоб вы, в. г., поволил намъ, королевскимъ посломъ, с ними видетись, и нам на то было долго не позволено. А какъ вы, в. г., поволили нам с ними видетись и дали нам свои государские очи видети, и ваша государская милость в том от всемогущаго Бога и ото всѣх лютцких народовъ хвалу возмешь. А мы ныне по государя своего наказу с вашимъ государскими бояры всѣ, нас четыре вмѣсте, ваши государские дѣла дѣлать готовы. И ваша б государская милость выслати рачил с нами на омову бояр своихъ о всяких спраواхъ, которые ныне меж в. г. нашего милостивого и вас, в. г., и меж вашихъ великихъ государствъ належат, говорить и становити и розсказал бы ваша государская милость бояромъ своимъ с нами послы и посланники о всяких дѣлехъ говорить и становити по звыклому обычаяу, а вновь вчинати¹ и на нас выискати, чего намъ в королевскомъ наказе не дано, не велѣль, чтоб всѣ дѣла межъ вас, великихъ государей, вскорѣ на покой крестьянской привести. А только б ваша государская милость поволил намъ меж себя видетись сперва, какъ мы, посланники, сюда к вамъ, в. г., пришли, и мы б, королевские послы, и тѣ государя нашего люди, которые здѣ в вашемъ Московскомъ государстве задержаны и по городомъ в вязнех розосланы—воевода Сенномирской с своими приятели и иные Польские и Литовские люди, давно отселе из вашего государства отищены и высбожены были. И ваша б государская милость ныне розсказал своимъ государскимъ бояромъ с нами о всякихъ дѣлехъ говорить, не омешкивая, без всяких зацѣпокъ правдою, а неправды б на обе стороны не было.

¹ Зачеркнуто: затевати.

А говорили послы и посланники ту рѣчъ порознь по статьямъ.

А какъ послы и посланники рѣчъ изговорили, и государь, призвав к себѣ Посольского діака Василья Телепнева, велѣлъ посломъ и посланником молыти рѣчъ, чтоб шли в Отвѣтную полату о дѣлех говорить. И по государеву приказу Посольской діакъ Василей Телепнев посломъ и посланником молыл: Міколай, Александръ, Станислав, князь Янъ! Встаньте, рѣчъ до вас царского величества, и шапки сымите.

И послы и посланники встали, а шапокъ не снели, а говорили діаку Василью: тебѣ государьская рѣчъ говорити, и ты шапку сойми наперед, а какъ мы услышим государское имя, і мы шапки соймем же.

І Посольской діакъ Василей Телепневъ посломъ и посланником говориль: мнѣ вам рѣчъ говорити царского величества от царского лица и мнѣ шапки сняти непригоже; а соймите вы шапки, вам царская рѣчъ слушати. То вы стали не за дѣло, не зная посольского обычая¹. То большое вамъ всѣмъ не за обычай.

И послы діаку Василью говорили: тебѣ государские рѣчи говорити, и ты наперед сойми шапку для почести государя своего имени.

И споровався о том послы и посланники, упрямились, шапокъ не снели.

И государь Посольскому діаку Василью Телепневу послом и посланникомъ рѣчи говорити не велѣлъ, а велѣл имъ итти в Отвѣтную полату з бояры о дѣлех говорити.

И послы и посланники, ударя челом государю, пошли в Отвѣтную полату, а с ними приставы их; а встрѣчники послов и посланников провожали до тѣх же мѣсть, гдѣ встречали. А отпустя послов и посланников г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р., послал к послом и к посланникам в отвѣт бояр своих, которые прежде сего с посланники в отвѣте были: боярина и намѣсника Вологодского князя Ивана Михайловича Воротынского, окольничего и намѣсника Галитчкого Ивана Федоровича Колычова, думного дворянина и намѣсника Волотцкого Василья Борисовича Сукина, да діаков думного діака Василья Телепнева да Ондрѣя Иванова. И приказал государь послом и посланником о шапках, что они перед государем, какъ Посольской

¹ Даллье зачеркнуто: да и прежде сего которые послы и посланники прихаживали к в. г. царемъ Росийским от государей ваших королей Польскихъ и в. к. Литовскихъ, и имъ Посольские діаки царскую рѣчъ всегда говоривали в шапке, а послы царские рѣчи слушивали, снем шапки. Да и непригоже то дѣло, что вам, послом, против государские рѣчи шапокъ не сняти.

діакъ хотѣл им рѣчь говорiti, шапокъ не снели, выговорити, пришед в Отвѣтную полату, мимо больших бояр, думному дворянину Василю Борисовичу Сукину, что царьского величества бояре всѣ в том на них, на послов и посланников, подивили: люди они учтивые и ученые, а такое упрямство показали, против государевы рѣчи шапокъ не снели; и то они учинили невѣдомо какими обычей, мимо прежней обычай, кабы не хотя видети меж великіхъ государей і меж ихъ великіхъ государьства доброго дѣла. Преже сего которые послы и посланники прихаживали к в. г. царем Росийским от государей ихъ королей Польских и в. к. Литовских, и им Посольские діаки царьскую рѣчь говоривали всегда в шапке, а послы и посланники царьские рѣчи слушивали, снем шапки, потомучто Посольской діак говорит рѣчь от царьского лица, что было самому государю своимъ царьскими усты говорити. И то пригоже ль дѣло они так учинили, против царьского величества рѣчи шапок не снели? И они б вперед такие свои безмѣрные дѣла отставили, чтоб такими ихъ безмѣрными дѣлами меж великіхъ государей добромъ дѣлу порухи не было.

И шли бояре и діаки в Отвѣтную полату Краснымъ крыльцом, а за бояры дворяне і діаки в золотомъ платѣ со 50 человѣкъ. А какъ бояре вошли к послом и к посланником в Отвѣтную полату, и послы и посланники бояром встрѣтили середи полаты, и дали меж себя руки, и сѣли по мѣстамъ: бояре в лавке, что от Москвы реки по правую сторону послов, а діаки от бояр в скамьеѣ против послов, а послы и посланники в лавке против дверей, что от Стрѣтенья.

А сѣдчи по мѣстомъ, говорил послом о шапках думной дворянин Василей Борисович Сукин от бояр по государеву приказу.

И какъ Василей послом по государеву приказу изговорил, и послы говорили: мы безмѣря никакого не всчинаем, дѣлаем все по звыклому обычая, а надобе нам с обе стороны чтить и величать великіхъ государей нашихъ—какъ вам государя нашего, так і нам государя вашего, что они государи помазанники Божи. А даве при государе вашем канцлѣр Василей почел был нам рѣчь государскую говорити в шапке, а нам велѣл снять шапки. Ино пригоже было канцлѣру наперед самому снять шапка против государя своего имѧни, он его подданой, а потом нам; а коли он говорит в шапке, а припомнит государя своего и государя нашего имѧ, не сняв шапки, и нам кабы против его шапки снять? А у великого государя нашего в посольскихъ обычаях ведетца такъ: которые послы и посланники бывают у великіхъ государей нашихъ государей нашихъ и иныхъ великіхъ постороннихъ государей, и канцлѣр, которой на тотъ часъ, в по-

сольских речах справца, живет при великом государе нашем при королѣ, говорит послом и послаником рѣчь, снем шапку; а послы и посланники той государьские рѣчи слушают, снем же шапки. И ныне было канцлѣру такъ же при государѣ вашем учинити — говорить нам государьская рѣчь, снем шапку, а мы б потому же тот же час шапки сняли.

И бояре послом говорили: то вы, панове, говорите не гораздо¹, большое вам посольские дѣла не за обычай. А ты, Олександръ, при послѣх здѣсь в Московском государстве бывал и сам ты в посланниках был, і при великих государех наших всегда в посольских обычаях так бывает, что Посольские діаки послом и послаником рѣчь говорят² в шапке, а послы слушают без шапок, потому что он, государь, Посольского діака позовет к себѣ і велит ему молыть свою государьскую рѣчь, что было ему государю своими царьскими усты послом говорити, и діакъ говорит рѣчь от царьского лица. И государь подданому³ повинен ли шапку снимать? То сами панове можете разсудити. А коли Посольской діакъ говорит послом и посланикъ рѣчь при государе же не от царьского лица, тогда он сперва Посольской діакъ к царьскому имѧни шапка сымает; а послы и посланники всегда стоят без шапокъ. Да и прежде сего которые послы и посланники к прежним в. г. нашим царем Российским от государей ваших от королей Польских и в. к. Литовских прихаживали, и при в. г. нашем Посольские діаки послом и послаником рѣчь говоривали от царьского лица в шапке, а послы и посланники слушивали, снем шапки. Ты, Александръ, сам то видал. Да и ныне как вы, посланники Станислав и князь Ян, были у в. г. нашего без вас послов, без Миколая и без Олександра, и вам Посольской діакъ говорил государьскую рѣчь в шапке, а вы слушали без шапок. А ныне вы то всчали мимо прежней обычай⁴, и вам бы, послом и послаником, вперед мимо прежней обычай ничего не дѣлати.

И послы говорили: мы мимо прежней обычай ничего не дѣляем, да и вперед дѣлати мимо прежней обычай с обе стороны ничего не надобе; только мы о томъ ныне с обе стороны говорити перестанем, а станем говорити о государьскихъ дѣлах.

И бояре князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи говорили послом и послаником рѣчь по писму по статьям.

¹ Зачеркнуто: не зная посолского.

² Зачеркнуто: от царского лица, что было государю своими усты говорити.

³ Зачеркнуто: своему.

⁴ Зачеркнуто: какъ вы сошли с послы вмѣсте и у вас упорства всякого прибыло.

Боярин князь Иван Михайлович говорил: Милосердія ради милости Бога нашего, в них же посети нас востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь мирен, Сего Бога нашего в Троице славимаго милостию, мы в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., Владимирскии, Московскии, Новгородцкий, царь Казанскии, царь Астара-ханскии, царь Сибирскии, государь Псковскии и в. к. Смоленский, Тверскии, Югорскии, Пермскии, Вятцкии, Болгарскии и иных, г. і в. к. Новагорода Низовские земли, Черниговскии, Резанскии, Ростовскии, Ярославскии, Белоозерскии, Удорскии, Обдорскии, Кондинскии и вся Съверныя страны повелитель, и государь Иверские земли Карталинских і Грузинских царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горских князей, и иных многих государствъ государь і облаадатель, в. г. Жигимонта короля Польского і в. к. Литовского послом Миколаю Олешнитцкому, каштеляну Малогоскому, да Александру Гасевскому, старосте Велижскому, да посланикомъ Станиславу Витовскому да князь Яну Соколинскому велѣль говорити. Какъ прежде сего вы, посланики Станислав и князь Янъ, были у нас, великого государя, на посольстве и после того нашего царского величества з бояры в отвѣте, и нашего царского величества бояре на тѣ ваши на всѣ рѣчи, которые вы рѣчи говорили намъ, великому государю, от государя своего Жигимонта короля на посольстве, отвѣт учинили подлинно. И вы, посланики Станислав и князь Янъ, выслушав отвѣтного списка, нашим бояром говорили и просили того, чтоб мы, в. г., поволили вам наперед видетись с королевскими послы с Миколаем Олешнитцкимъ да с Александром Гасевским и листы королевские имъ отдать; а не видевся ден вам меж себя, о дѣлах нашего царского величества з бояры говорити нелзѣ. А вы, Миколай и Александръ, также нашего царского величества к бояромъ приказывали, просячи того, чтоб мы, в. г., поволили вам видетись с королевскими посланиками, с Станиславом да со князем Яномъ.

Окольничей Иван Федоровичъ Колычевъ говорил: Бога в Троице славимаго милостию, в. г. ц. і в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣль вамъ говорити. И мы, в. г., хотячи доброго дѣла з государемъ вашимъ з Жигимонтом королем и меж нашими великими государсты, видетись вамъ поволили. А видевся вы, Миколай и Александръ и посланики Станислав и князь Янъ, всѣ вмѣсте объявили нашего царского величества бояромъ, что прислана к вам, к Миколаю и к Александру, с посланиами королевская вѣрющая грамота к намъ, в. г., на всѣх на вас на четырех и королевская полная наука; а велено

вамъ всякие дѣла, которые ныне меж нась, в. г., и меж Жигимонта короля и меж нашихъ великихъ государствъ настоютъ, дѣлати и становити вмѣсте с посланники, с Станиславом да со князь Яном, и нам бы, в. г., велѣти вамъ, Миколаю и Александру, быти у нас, в. г., на посольстве. И мы, в. г., хотячи з Жигимонтом королемъ и меж нашихъ великихъ государствъ доброго дѣла¹, велѣли вамъ быти у нас, в. г.

Думной дворянинъ Василей Борисович Сукин говорил: Божию милостию, великий государь царь і великий князь Василей Ивановичъ, всея Руси самодержец и многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ говорити. И вы, Миколай и Александръ, будучи у нашего царского величества на посольстве подали намъ, в. г., от государя своего от Жигимонта короля вѣрющую грамоту и правили посольство. А в вѣрющей в королевской грамоте к намъ, в. г., написано, что посылаючи до нас, в. г., Жигимонтъ король вас, посланниковъ своихъ Станислава Витовскаго да князь Яна Соколинскаго, нас, в. г., наведити и поздоровити і нѣкоторые рѣчи говорити. А дале о тѣх же о всякихъ дѣлахъ, которые нам, в. г., и государствамъ нашимъ належат, приказалъ и поручиль вамъ посломъ Миколаю Олешнитцкому да Александру Гасевскому и вам посланником Станиславу Витовскому да князю Яну Соколинскому всѣмъ четыремъ вмѣсте у нас, в. г., быти и рѣчь говорити. И нам бы, в. г., васъ выслушавъ, во всемъ вамъ вѣрити; а тѣ слова королевские.

Думной діакъ Василей Телепневъ: Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Василеи Ивановичъ, в. Р. с. и многихъ государствъ государь і облаадатель, велѣлъ вамъ говорити. А в речи на посольстве вы, Миколай и Александръ, намъ, в. г., от государя своего от Жигимонта короля говорили, что из листу и речей нашихъ, которые мы, в. г., до государя нашего Жигимонта короля приказывали с посланниками нашими з дворянином и намѣстником Елатомским со княземъ Григорием Костянтиновичем Волконским да з діакомъ с Ондрѣемъ Ивановым, и государь вашъ Жигимонтъ король, выслушавъ ихъ, послал до нас, в. г., васъ посланниковъ своихъ Станислава Витовскаго да князь Яна Соколинскаго нас, в. г., наведити и отвѣтъ на наше посольство учинити; а притомъ вамъ посломъ Миколаю Олешнитцкому да Александру Гасевскому вмѣсте с вами с посланниками с Станиславомъ Витовскимъ да со князь Яном Соколинскимъ у нас, в. г., быти и поклонитца и листъ вѣрющей королевской отдать.

¹ Зачеркнуто: а не памятая вашия Миколаевы и Александровы грубости.

Діакъ Ондрѣй Іванов: Божію милостію, в. г. ц. і в. к. Василем Ивановичем, в. Р. с. і многих государствъ государь и облаадатель, велѣл вам говорити. А посылаючи государь вашъ Жигимонть король до нас, в. г., посланников своих Станислава да князя Яна, приказал листомъ и наказомъ своимъ королевскимъ до вас послов своих, чтоб вы с королевскими посланниками всѣ четыре вмѣсте о всѣх спраахъ, которые меж нас, в. г., и Жигимонта короля и меж наших великих государствъ належат, з бояры нашими говорити; и нам бы, в. г., бояр своих думных до вас королевскихъ послов всѣхъ четырехъ выслати говорити велѣти. И мы, в. г., смотря королевской вѣрющей грамоты и выслушав вашего Миколаева и Александрова посольства, велѣли вам всѣмъ четыремъ вмѣсте Миколаю і Александру і Станиславу и князю Яну у нас, в. г., быти и послали есмѧ ныне в отвѣт бояр своих: боярина и намѣстника Вологотцкого князя Ивана Михайловича Воротынского, окольничего и намѣстника Галицкого Ивана Федоровича Колычова, думного дворянина і намѣстника Волотцкого Василья Борисовича Сукина, да дьяков наших думного діака Василья Телепнева да Ондрѣя Іванова о всяких дѣлех с вами со всѣми говорити.

Боярин князь Иванъ Михайловичъ: Божию милостію, в. г. ц. і в. к. Василеі Ивановичъ, в. Р. с. і многих государствъ государь і облаадатель, велѣл вам говорити. И вы б, послы Миколай и Александръ и посланники Станислав и князь Янъ, о тѣх о всѣхъ дѣлехъ, которые учинилися нашимъ великимъ государствам з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целованье, с нашими бояры говорили, как бы тѣ дѣла на всякое добро привести.

И какъ боярин князь Иван Михайловичъ с товарыщи рѣчи изговарили, и послы и посланники Миколай с товарыщи меж себя говорили. Да говорил посол Миколай: которые вы рѣчи от государя своего говорили намъ топеря, и мы тѣ рѣчи выслушали; і вы б, государськие бояре, велѣли нам дати тѣ рѣчи писмомъ, и мы против того отвѣт учиним писмом же. А наперед надобно нам обоим, как нам, такъ вам, просити Господа Бога о Его святой милости, чтоб Господь Богъ послал свыше Духъ Свой святый в нас; и прося у Бога милости, приступити б нам к дѣлу с радѣньем, с щирым и правдивым серцем. А мы ныне радѣючи о том ото всего сердца, велѣли попом своим Господа Бога просить и сами всѣ вкупе просим того, чтоб нам милость свою подоровал, как бы меж великими государи нашими и меж их великих государствъ о всяких о добрых дѣлех нам с вами договор чинити и становить. А вам бы, великого государя бояром, такъ же у Бога просити і о том порадѣти, чтоб меж великими государи нашими

и меж их великих государствъ доброе дѣло постановить, понеже обой есмѧ крестьянскии народ, и нѣчто б дал Богъ, о добрых дѣлех постановя, стояти б на бесермен заодин. — Потом надобно нам с обе стороны чтить во всяких рѣчех великих государей наших, какъ вам государя нашего, такъ нам государя вашего, что они великие государи помазанцы Божьи. А затѣм вам, государьским думным бояром, будучи с нами в разговорех і в отвѣтъх, другу друга читти и меж собою о дѣлех государьских говорити гладко и поклатчиво а не с пыхи и не с сердца. И только такъ учнем дѣлать, и не отчаемся Божьей милости, чаем, что Господь Богъ к тому дастъ нам свою милость на всякое доброе дѣло. А в начале дѣла надобно то: прежде сего вы, государьские думные бояре, будучи в отвѣте, государя нашего послаником на их рѣчи, что они по королевскому расказанию говорили на посольстве государю вашему, отвѣтъ чинили; а в отвѣте говорили и на писмѣ чли многие рѣчи, а писма им тѣм рѣчам не дано, и нам послом тогод подлинно невѣдомо, какъ им отвѣтъ учинен. И вам бы, государьским бояром, на тѣ на всѣ ваши отвѣтные рѣчи велѣти писмо дати, потому что то есть дѣло великое: кто кого учнет винить не токмо государя и государство, хоти своего брата, а он только невинен, и он оправдаетца. А вы ныне на государя нашего короля и на нас и на все государство государя нашего кладете вину; а мы вѣдаем, что государь нашъ милостивый, его королевская милость, и мы панырада і все посольство в том невинны, а укажем в том вину на вас на самих. И для того надобно нам писменой отвѣтъ, и мы, того отвѣту выслушав, подлинно против того вам отвѣтъ учиним писмом же.

А после того говорили посланики: прежде сего какъ есмѧ были тут в отвѣте с вами бояры и не одиножды, и мы по государя своего наказу вам объявляли, что нам королевской наказ наперед, приѣхав до государя вашего и исправя посольство, видетись з государя нашего его королевские милости с послы и с воеводою Сенномирским и съ его приятели; а не видевся с ними, никакъ нам до дѣла приступить не наказано. И вы нам отказывали, что не может быти до тѣх мѣсть, покамѣста вы у нас о больших дѣлех услышите. И много у нас с обе стороны о том речей было, да и отпускъ был нам сказан. А потом домыслився государь вашъ поволил нам видетца с послы; а о воеводе Сенномирском нам вы отказали, что нам ныне с ним никакъ видетца не мочно. И мы видя то, что вы стали в упор, в том на себя поступили через государя нашего королевской наказ, то на время отставили, что ныне с воеводою видетца; а говорили о том, чтоб нам к ним послати от себя людей

своих здоровье их видети и того довѣдатца, что есть жив и хто не жив; а не обослався с ними и не довѣдався об них дѣл нам дѣлать не мочно, да на том есмѧ и стали. И ныне тоже говоримъ, чтоб нам к воеводе Сеномирскому и къ его приятелем людей своих послати. А какъ людей своих к воеводе и къ его приятелем попшлем, а мы с вами, государьскими бояры, в тѣ поры приступим о всяких дѣлех говорити и становити; а без того нам к дѣлу никакъ приступити нелзя¹.

И боярин князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи, выслушав их рѣчъ, говорили: что есмѧ вам теперे от великого государя нашего от его царьскаго величества и какъ прежде сего послаником государя вашего отвѣт чинили на их рѣчи подлинно, и на тѣ на всѣ рѣчи писменой отвѣт вам дадут. — А что есть нам говорили о том, что вы того у Бога просите, чтоб Господь Богъ вам милость свою подоровал, как бы меж великими государи нашими і меж ихъ великих государьствъ о всяких о добрых дѣлѣх с нами договор чинити и становити, а нам бы такъ же, прося у Бога милости, о том порадѣти, чтоб меж великими государи нашими и меж ихъ великих государьствъ доброе дѣло постановить, — і в. г. нашъ ц. і в. к. Василий Иванович, в. Р. с., истинный, правый, крестьянскии государь, всегда о том промышляет, и радѣет, и всемогущего в Троице славимаго Бога нашего о том молит и просит, чтоб всѣ великие крестьянские государи были меж себя в любви і в соединенье, а государьства б их были в покое і в тишинѣ, и стояти б всѣм великим крестьянским государем заодин на бесермен, чтоб крестьянская рука высилась, а бесерменская б низилась. А мы, их государьскіе подданые, также Господа Бога молим и просим того ², чтоб промеж в. г. нашим ц. і в. к. Василем Ивановичем, в. Р. с., и государем вашим Жигимонтом королем и меж их великих государьствъ была згода и любовь; а нам на обе стороны надобе познавати прямым сердцем с которые стороны правда крѣпко стоит, и с которые стороны неправда и кроворозлиtie в перемирные лѣта через крестное целованье учинилось. А мы вам то прямым сердцем говорим, что учинилася в Московском государстве вся неправда и кроворозлиtie з государя вашего стороны, и государю вашему в том надобе перед великим государем нашимъ и передо всѣми его вели-

¹ Далъе зачеркнуто: да и то мы прежде сего говорили и ныне говорим, что и совершенью дѣла надобен воевода, а без него никакъ дѣлу совершилца не мочно.

² Зачеркнуто: чтоб Господь Богъ послал Духъ Свой святый в серца великих государей наших.

кими царствы исправитца¹. Великии государь нашъ, его царьское величество, милостивый хрестьянскии государь², увида государя вашего исправленье, хочет с ним быти в дружбе і в любви по прежнему.— А что есте нам говорили, а хотите оправдати государя своего и панов-рад, будто государь вашъ и паны-рада і все поспольство коруны Польские і великого княжества Литовского в том дѣле невинны, а хотите ту вину указати на нас, и государя вашего Жигимонта короля и панов-рад та неправда явна перед Богом и передо всѣми людьми, и прежде сего мы, будучи в отвѣте, с вами посланники о том в отвѣте говорили і вперед укажем вам всѣм на то подлинно, какими обычая та неправда и кроворозлилье в Московском государьстве учинилась з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целование.— А что есте говорили нам о воеводе Сенномирском и о его приятелех, чтоб вам к ним послати людей своих ныне, а как людей к ним пошлете, і вы с нами о всяких о добрых дѣлах станете говорить и становити³, — и то вы, панове, говорите дѣло несходнее: прежде сего какъ вы, послы, были на государеве дворѣ после ростригина убивства царьского величества у всѣхъ бояр, и царьского величества бояре вам послом и ныне послаником от нас в отвѣте объявлено, каков грубник великому государю нашему и государьству Московскому воевода Сенномирской и его приятели: он разоритель Московскому государьству, вся та смута и кроворозлилье и скора меж великих государей наших и меж ихъ великих государьствъ дѣлалась воеводою Сенномирским и его родством⁴. И пришел был воевода Сенномирской с своими приятeli и с ынами со многими с Польскими и с Литовскими людьми по государя вашего велѣнию к тому вору к ростриге в Московское государьство ратным обычаем, воорудясь во всю ратную збрю, на розоренъе Московского государьства и истинные наши православные хрестьянские вѣры, и хотѣл воевода Сенномирскии с вором с ростригою и с своими приятeli в Московскому государьству патриарха, и митрополитов, и архиепископов, и епископов, и нас больших бояр, и дворян и лутчих всяких людей побити, и Московское государьство разорити и истинную нашу православную

¹ Зачеркнуто: а какъ государь вашъ в тѣхъ своих неправдах перед великим государем нашим исправитца.

² Зачеркнуто: хотячи во крестьянстве всего добра, не памятуя государя вашего неправдъ, которые починились з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целование Московскому государьству и....

³ Зачеркнуто: а к совершеншю б дѣлу і воевода надобе.

⁴ Зачеркнуто: учинилась от воеводы Сенномирского и от его приятелей.

хрестянскую вѣру попрати, а католитцкіе вѣры костелы и монастыри подѣлати, и хотѣл воевода Сендумирской с своими приятeli, которые ныне здѣ задержаны, Московское государство разделити по себѣ і владѣтелем во всем Московском государстве быти; да и города уже были по себѣ росписали. И всемилостивый Богъ, милую нас всѣхъ православных хрестьян, тот их окаянной злой совѣт разорил и на них на самих обратил. А ныне вы сказываете, что вам велено дѣла дѣлати, обсылаясь с воеводою Сендумирским¹, и воеводе Сендумирскому какое добро Московскому государству мыслити и на себя он такое злодѣйство станет ли сказывать? Только о том с воеводою обсылатца, ино и доброму дѣлу ныне меж великих государей наших и меж их великих государствъ не бывати.

И послы говорили: что вы в том во всем кладете вину на государя нашего на короля и на панов-рад, и мы вам о том вперед отвѣт учним, что государь нашъ, его королевская милость, и дани-рада і все поспольство коруны Польские і великого княжства Литовского в том во всем невинны²; а воевода Сендумирской и его приятeli здѣ задержаны неправдою, зазвав их, многих побили и порѣзали и многой скарбъ королевской поимали; а которые за побоем остались, и тѣх задержали. Да не токмо их, и нас послов королевских многое время задержали, чего не ведетца ни в которых государствах, что послов задерживают. А воеводу Сендумирского и его приятелей и всѣхъ Польских и Литовских людей задержали напрасно же: вѣть они не вязни и не на бою взяты, сюды их к Москве ж призвали, а присылали по их посланника Оѳонасья Власьева, и Оѳонасей воеводе крестъ целовал, что тот, которого вы имянуете ростригою, государь вашъ прирожденной прямой; и их было за вязней держати не надобно. Да памятовати вам, бояром, надобе и преж(ни)е свои слова³: коли после тої смуты, какъ государя нашего людей здѣ побили, приезжал к нам на подворье ты, государевъ діакъ Василей, і взял у нас з двора государя нашего королевских людей, а говорил нам, что их посылаете по городом, по лутчим мѣстом, для их покою, гдѣ б им было прохладнее і в корму достаток. И то не потому ссталось: разослали их в далние мѣста і держат в нуже пуще полонянников.

¹ Зачеркнуто: а и совершенью дѣла воевода к Москве надобе.

² Зачеркнуто: а о воеводе Сендумирском и о его приятелях прежде сего мы вам говорили и ныне говорим тоже, что велено нам говорить об них, что они.

³ Зачеркнуто: да не так было у вас и слово наперед того.

И бояре послом говорили: воевода Сенномирскии с своими приятели и с ними Польские и Литовские люди задержаны в Московском государьстве за тѣ неправды, что учинилось з государя вашего стороны через крестное целованье имъ воеводою и его родствомъ, какъ мы вам прежде сего объявили и подлинно в отвѣте дадим. А вы послы здѣ задержаны были для того: пришли вы сюда в Московское государьство к вору к ростриге с воеводою Сенномирским вмѣсте; а как великии государь нашъ, его царьское величество, посыпал к государю вашему к Жигимонту королю посланников своих дворянна и намѣника Елатомскаго князя Григорья Костянтиновича Волконскаго да діака Ондрея Иванова, и государь вашъ и панырада великого государя нашего посланников держали не малое время; а отпускаючи государь вашъ посланников в отвѣте имъ объявил, что о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ великии государь нашъ приказывал к государю вашему с своими посланниками, посыпает государь вашъ к государю нашему своих посланников вскоре. И государь вашъ посланники замешкал, не приспал ихъ после того долгое время; а какъ посланники государя вашего суда и приѣхали, и они сперва к вам королевскаго наказу никакова не сказали, только говорили о том, чтоб с вами видетца, и потому вам здѣ и мешканье было. А ныне великии государь нашъ держит вас за послов.— А что говорите про воеводу Сенномирскаго и про его приятелей, что¹ присыпал их рострига звать посланника Оенонасъя Власьевъ, и кресть Оенонасъя воеводе целовал, что будто тот вор рострига прямой государь², — і какъ тот вор рострига умысломъ і вспоможеньемъ государя вашего Жигимонта короля³ учинил смуту в Московском государьстве и Московскому государьству с вами с Польскими и с Литовскими людми овладѣл, и он по ссылке государя вашего Жигимонта короля і воеводы Сенномирскаго и иных панов-рад посыпал к государю вашему к Жигимонту королю совѣтника своего⁴ Оенонасъя Власьевъ без боярского і всей земли вѣдома⁵, а писал тот вор рострига с Оенонасъем грамоты к государю вашему и к паном-раде по латынє и по польски, а писали у него тѣ грамоты ваши же Поляки Бычинские и иные, которые при том воре жили.

¹ Зачеркнуто: они здѣ задержаны невинно, а прїѣхали будто де...

Зачеркнуто: и то было такъ.

² Зачеркнуто: учинился, а в начале воеводы Сенномирскаго и его приятелей учинил.

³ Зачеркнуто: такова ж вора.

⁴ Зачеркнуто: бояре і вся земля того не вѣдали.

А в Посольской¹ избѣ того ничего невѣдомо, печати всѣ ис Посольской избы тот вор рострига взялъ к себѣ и держали ихъ у себя вавши же Поляки. И писал тот рострига к государю вашему и к паном-раде, что хотѣл, а мы бояре і вся земля того ничего не вѣдали. А что воеводу Сенномирскому и его приятелей имянуете не вязямы, --- мы вамъ сказываем: и воевода Сенномирской и его приятели, которые здѣсь в Московскомъ государынстве, грубиѣ тѣхъ вязней, которыхъ вязней емлют на дѣлахъ на боѣхъ, и тѣ исполняют государя своего повелѣнья и бьютца и головы кладут за государя своего; а воевода приѣхал по государя вашего велѣнью разорять Московское государынство, и хотѣл всѣмъ Московскимъ государынствомъ овладѣти и истинную нашу непорочную христыянскую вѣру хотѣл до конца разрушити и церкви Божьи попрати; и онъ был и съ своими приятелями за свои злые окаянныя дѣла достоинъ всякие злые смерти. И в. г. нашъ ц. і в. к. (Васи)лей Иванович, в. Р. с., по своему царьскому милосердому обычая, жалѣя о христыянской крови, от смерти его со всѣми его приятелями свободил і в смерти мѣсто живот дал; а только б великии государь нашъ, его царьское величество, своимъ царьскимъ милосердемъ его от смерти не защитил, и ему было со всѣми своими приятелями за его многие неистерпимыя грубости² быти от Московского народу побитымъ. И вы, панове, и сами то можете разсудити: каков грубник Московскому государынству воевода Сенномирской и съ своими приятелями. И вы ныне то несходжее дѣло говори отставте, а говорите наперед о том, что учинилось неправдою з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное цлеванье, как бы тѣ дѣла на добро привести, и что учинилось убытка великого государя нашего, его царьского величества, казнѣ и государынству Московскому нагородить. — А что говорите, что приезжал к вам на двор яз, царьского величества діакъ Василемъ, и имал от вас королевскихъ людей для ихъ покоевъ, а ныне будто они живут въ великому утесненѣ³, и тѣ люди от вас взяты в ту пору потому же, что они приѣхали не с вами послы, и послали тѣхъ всѣхъ людей по городом не в нужные мѣста, и ныне имъ царьского величества жалованье, чего были они и недостойны, кормъ им дают довольно, а нужны и тесноты имъ нѣт никакие.

¹ Зачеркнуто: полате.

² Зачеркнуто: к Московскому народу.

³ Зачеркнуто: и то было так: по приказу царьского величества бояр яз к вам на дворъ Ѵадил и людей от вас тѣхъ, которые прибежали к вам на двор в тѣ поры, какъ (злодѣя вора богоотступника) злодѣя ростригу убили, от воеводы Сенномирского от его приятелей, имал...

И послы говорили: прежде сего какъ после смуты были есмь здѣ на государя вашего дворѣ у бояр у князя Федора Ивановича Мстиславского и у князя Дмитрея Ивановича Шуйского с товарыщи, и мы им тогды говорили, чтоб нас государь вашъ отпустил к государю нашему по прежнему обычю и по опасной грамоте. И бояре нам в тѣ поры говорили, что государь вашъ посыает к государю нашему посланников своих. А нам какъ ѿхати и таких великих і зацных людей покинуть—воеводу Сеномирскаго съ его приятельми? А вose де государь нашъ указ свой к нам пришлет і велит дѣлати о добрых дѣлах, и тогды будет здѣлаем доброе дѣло, и государь вашъ і воеводу и его приятелей и всѣх Польских и Литовских людей велит отпустити; а будет де не здѣлаем, ино нас отпустят, а Сеномирскаго воеводу оставят. Такъ нам бояре в тѣ поры говорили. А таких слов не бывало, что вы ныне говорите. И ныне к нам прислан королевской наказ, а велено нам, видевся с воеводою Сеномирским и его роспрося, каким обычаем такое кроворозлитье учинилось, да потом о дѣлах говорити. И посланники государя нашего много о том с вами говорили да видя то, что вы стали упором, и они на время того отступили, чтоб воеводе и его приятелем сюда бытъ; а говорили о том, чтоб послать к воеводе и къ его приятелем людей. И ныне мы говорим тоже, чтоб нам к ним послать людей наших и того провѣдати, кто жив, кто мертвъ; а мы станем в тѣ поры с вами о дѣлах говорити. А к совершенью дѣла без тово никак вершити нельзя. А добро б и ныне был воевода Сеномирской здѣ с нами, потому что вы кладете многую вину на него и его надобно нам роспросити, каким то обычаем дѣгалось и так ли они чинили, как вы говорите.

И бояре послом говорили: то дѣло непригожее и несстаточное, что воеводе Сеномирскому здѣсь с вами быти, кабы ему меж нас і вас быть в третьих; а имъ воеводою и его приятели з государя вашего стороны всякое зло дѣгалось, о чем вперед и писом его в томъ на него укажем¹. Какъ вам, панове, о том не стыдио и говорить? Пригоже вам ныне наперед говорити о большом дѣле, что учинилось Московскому государству от государя вашего через крестное его целованье в перемирные лѣта. А то дѣло самое посльднее, что говорили есте о воеводѣ². — А что говорите о посылке

¹ Зачеркнуто: а о воеводе и с своими приятелями всему алу начальник и разоритель Московскому государству и смуте, то добро мыслить и говорить.

² Зачеркнуто: которые неправды и кроворозлитье учинились меж великих государств наших и меж их великих государств в перемирные лѣта через крестное целованье, которое утверждено было государскими душами, какъ бы тѣ все дѣла на добро привезть и постановити.

людей своих к воеводе Сеномирскому и къ его приятелем, и о томъ ныне і вперед говорити непригоже. То дѣло несстаточное посылати вам людей своих по государя нашего государству¹ кабы досматривати великого государя нашего земли. А какъ² переговорим с вами о больших дѣлех и увидим государя вашего перед великим государем нашим и передо всѣм Московским государством исправленье в тѣх неправдах, что учинилось з государя вашего стороны через крестное целованье³, тогда и о Сеномирском воеводе и о его приятелех и о всѣх Польских и Литовских людей говорити с вами учнем и договор в том учиним. — А что говорите, а хотите вѣдати про воеводу и про его приятелей и про всѣх людех, которые с ними, кто жив и кто не жив, і вам послом о том давно подлинной вѣдомъ есть, что воевода и его приятели всѣ здоровы⁴; а которые были Литва и Поляки стали за вора за ростригу в ту пору, как ево убили⁵, и учили Московской народ убивати (?) и которым в ту пору смерть случилась за вора, і вам про них вѣдомо же. А после того какъ того вора ростригу убили, всѣ Польские и Литовские люди в Московском государстве здоровы, не убит ни один человѣк, і вам к воеводе Сеномирскому и къ его приятелем людей своих для того посылати... для⁶.

И послы говорили: мы людей своих посылаем к воеводе Сеномирскому и къ его приятелем их навестити, а не государя вашего земли и городов смотрити; да не вѣрите вы нашим людем, что мы пошлем ныне к воеводе человѣкъ з 10, а государя нашего многие Польские и Литовские люді с воеводою Сеномирским и съ его приятели розосланы у вас по многим городом, и вы тѣм вѣрите. А к нам государя нашего наказ прислан, а велено нам, быв у государя вашего, с вами думными бояры о дѣлех говорити, только видя воеводу и его приятелей. И мы уже то взяли мимо королевского наказу на свои щеи, чтоб государь вашъ поволил нам ныне людей своих к ним послати; а без него никак не может дѣло совершилца. А только воеводы Сеномирского не будет, то и дѣлу

¹ Зачеркнуто: землѣ по разным городом.

² Зачеркнуто: дастъ Богъ говоря о дѣлехъ, о дѣлех,... а дѣла в том никакого.

³ Зачеркнуто: и о добрых дѣлех договор учинити, как меж великими государями нашими и меж их великих государствъ доброму дѣлу быти и..., и договор о том учиним.

⁴ Зачеркнуто: а которые побиты от Московского народу за их злые неистерпимые грубости.

⁵ Зачеркнуто: и которые здоровы, а послаником о том прежде сего вы сказывали подлинно, і вам мочно.

⁶ Зачеркнуто: мочно вам в том и нам бояром вѣрити. И бояре гов...

совершенья не будет.¹ А о видъи наше с ним ныне не говорим, а какъ к совершеню¹ отъ скончаніи царя і энтихъ
— А посланники говорили: какъ мы прежде сего были у государя
вашего дважды, потом с вами, государскими бояры, на размове
о том имани говорили есмъ перед государем вашим и вам, что нам королевской наказ наперед видетись с послы и с воеводою
Сеномирским да потом о дѣлех говорить; а послѣднее говорили
есмъ с вами, чтоб нам к воеводе и къ его приятелем людямъ своихъ
послать², и вы нам сказали, что то дѣло худое, малое³. Коли де
учнем говорити о дѣлех, и тогда нам поволите с воеводою видетца.
И тепре до того время дошло, чтоже и о дѣлех говорити почи-
нati хотим, и к воеводе б Сеномирскому нам людямъ своихъ послати,
а в тѣ поры о дѣлех с вами станем говорити. А будет нам не вѣ-
рите, и мы вам покажем королевской наказ, что нам велено дѣла
дѣлati, видевся с воеводою.

И бояре и послом и посланником говорили: то вы, панове,
говорите не такъ, какъ мы вам прежде сего говорили. Такова слова
от нас к вам не бывало, чтоб то дѣло поставити за обычное, что
послать вам людей своих к воеводе к Сеномирскому. А говорили мы
вам, что говорите вы посланники самое послѣднее дѣло о посылке
к Сеномирскому воеводе, наперед надобно вам говорити о том, что
учинилось Московскому государству от государя вашего⁴ в пер-
мирии лѣта через крестное целованье, и какъ то дѣло постановить
и к совершеню привести; а то дѣло послѣднее, что просите к...
послати. О том с вами учнем говорити вперед, постановя о боль-
шом дѣле. Да и ныне вам тоже говорим, что ныне⁵ о том говори-
ли непригоже. А начало всѣмъ тѣмъ дѣломъ, о которыхъ мы ныне
съезжаемся то, чтоб нам на обе стороны, какъ вам, такъ и нам,
наперед пооправдати в крестном их целованье великихъ государей на-
шихъ, чтоб явно было с которые стороны крестное целованье стоя-
тельно и нерушимо стоит и с которые стороны через крестное

¹ Зачеркнуто: а к совершеню дѣла надобе воевода, а естли... и вы нам скажите:
х которому дѣлу надобен будет воевода, и ему государь вашъ велит ли быти? И бу-
дет велит, и для чего ныне по него не послать? А будет воеводе Сеномирскому
к тому дѣлу не быть, и нам нѣчего и о дѣлех говорить, потому что без воеводы
тому дѣлу совершились не мочно.

² Зачеркнуто: с воеводою обослатца.

³ Зачеркнуто: обычное.

⁴ Зачеркнуто: неправдою з государя вашего стороны.

⁵ Зачеркнуто: то не может быти, и вам людей своих к воеводе Сеномирскому
слати (?), не говоря и постановя о большом дѣле. — А надобно вам говорити наперед
о большом дѣле, что учинилось меж великихъ государей наших и меж их великихъ
государствъ за крестным целованьем, что утверждено было государскими душами.

целованье многие неправды починились и крови крестьянские прошлились. Вы говорите, а хотите вину указать в том на Московское государство; а мы вам говорим і вперед укажем подлинно, что та вся неправда учинилась зъ государя вашего стороны¹. А какъ о том учнем говорить, и которая сторона крестному целованью и крестьянскому кроворозлитью будет винна, и тому надобе в том исправитца. А до воеводы ныне никоторое дѣло не дошло, и говорить вам о том ныне непригоже². А наказу мы у вас королевского смотрити не хотим, держите его у себя, дѣлаем мы по государя своего повелѣнию³.

И послы говорили: мы вам говорим по королевскому наказу, что нам велено о дѣлех говорить, видевся с воеводою Сенномирским; и мы взяв на свои шеи, мимо королевской наказ, говоримъ вам о том, чтоб нам людей своих к воеводе і къ его приятелем послати⁴. И вы тѣ наши рѣчи донесите до государя своего. А не поволит нам государь людей своих послати, и нам ни х которым дѣлом не приступати.

И бояре послом говорили: нам о том великому государю нашему итти нѣ с чем, то дѣло несходжее, что вам, не говоря и не постановя о большом дѣле, да ссылата с воеводою Сенномирским и съ его приятели, кабы от него вам о том о всем указу просити и дѣлати, спрашивающись его, что он велит. А мы вам прежде сего говорили и ныне говорим тоже, что воевода Сенномирской и с своими приятели приѣхали к тому вору к ростриге по его тайным ссылкам на разоренѣе Московского государства и истинные наше православные крестьянские вѣры⁵. И только с воеводою Сенномирским вам ссылата, ино меж великих государей нашихъ и меж их великих государствъ добруму дѣлу не бывать.

И послы говорили, а говорил Александръ Гасевской: сказываете вы, что воевода Сенномирской с своими приятели приѣхали сюда к Москве по тайным ссылкам того, кого вы имянуете ростри-

¹ Зачеркнуто: ино надобе наперед в том оправдатца и указати подлинно, от кого та неправда вчалась, и кто будет в том виноват.

² Зачеркнуто: да потом уже о том говорить какъ о воеводе Сенномирском и о его приятелах станем с вами говорить, какъ тому быти вперед быти пригоже. А то мы вам сказываем да и сами то можете розсудити, что воевода Сенномирской разоритель, каков воевода Сенномирской губник Московскому государству.

³ Зачеркнуто: наказу.

⁴ Зачеркнуто: и нам какъ что мимо королевской наказ учинити.

⁵ Зачеркнуто: и ему с нами у дѣла пригоже ли быти? И нѣт такова губника Московскому государству, что воевода Сенномирской с своими приятели, и ему какое добро мыслити Московскому государству?

гою и хотѣли будто государь нашъ и мы Москву разорити. А ты, государьской діакъ Василей, приезжал ко мнѣ на Посольской двор, как яз был от государя своего прислан к тому небощику в посланникехъ, и говорил ты мнѣ і выславлял того небощика, что он прямой государь вашъ, прирожденной, милостивой и храброй государь. А после того приезжал к государю нашему посланикъ Оенонасей Власьевъ и говорил тоже, что он прямой государь вашъ, прирожденной. И нам было как таким рѣчам не вѣрити? А только бы нам, хоти один человѣкъ на рубежѣ молыл, что он боламут, а не прямой государь, и мы б с рубежа воротились, а ни один бы нас человѣкъ Польских и Литовских людей сюда к Москве не поѣхали ¹.

И діакъ Василей Телепнев послом говорил: то было такъ: какъ ты, Олександъръ, был у того вора у ростриги от государя своего Жигимонта короля в посланникехъ, и яз к тебѣ приезжал и называл того вора государем потому, какъ тотъ злодѣй вор рострига умыслом і вспоможеньемъ государя вашего Жигимонта короля ² и панов-рад смущив на Сѣвере і в полкѣх, о чём вам подлинно про то в отвѣте дадим, а потом и на Москвѣ, смотря на тѣ города, чорные люди смущилися. И пришел тот вор в царьствующі град Москву со многими с Польскими и с Литовскими людьми, и многих больших бояр и дворян и изо всяких чинов лутчих людей, а иначе от духовного чину, которые того вора знали и его обличали и за Московское государство и за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру стояли, побил, а иных в заточеніе в дальние мѣста разослав; а... кой Московской народ тот вор своими бесовскими мечтами и ваших Польских и Литовских людей насильствами устращал. И бояре и дворяне и мы всякие люди, видя его вражей умысьль и совѣт с ним государя вашего Жигимонта короля и панов-рад на разореніе Московского государства и на истинную нашу православную хрестьянскую вѣру, боясь от того вора напрасного убивства, чтоб и досталь Московского государства и истинные наши православные хрестьянские вѣры с Поляки и с Литвою вскоре не разорил, того вора ростригу до времяни слушали и государем его называли, вѣдаючи его, что он прямой вор, богоотступник, рострига, Гришка Богданов сынъ Отрепьев; а ожидали ³ и терпѣли ему до тѣх мѣстъ, покамѣста изо всего Росийского царствия вся(кіе люди въ

¹ Зачеркнуто: а то приезжал по нем посланик Оенонасей Власьев, и мы тому и по...

² Зачеркнуто: пришел в царьствующі град Москву и он своим злым воровским умышленьем.

³ Зачеркнуто: ожидаючи на него вора времени.

царь)ствующи град на Москву съѣдутца и его вора обличат. А то вам самим вѣдомо, что Московское — широкое государство, к востоку и к полуночи от Москвы до иных мѣсть в полгода не съезжает. А вы всѣ того над нами смотрели и слушали, хтоб что про того вора к обличеню мол(в)ил; а которые говорили, и тѣ от того вора и от вас томительными злыми муками кончались; и мы до времяни терпѣли. А какъ изо всего Российского царьства служилые и жилетцкие всякие люди съѣхались, и того вора прелест и злой его умысль с воеводою Сенномирским и съ его приятели на Московское государство и на истинную нашу на православную на хрестьянскую вѣру всѣм людем явен оказался, і в. г. нашъ ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с., разжизаем по Бозе сердечною любовию, и митрополиты, и архиепископы, и епископы, і весь освященный собор, и бояре, и дворяне і всякие люди Московского государства, прося у всемогущего в Троице славимаго Бога нашего милости, воорудяся силою честнаго и животворящего креста, обещались всѣ за истинную нашу православную хрестьянскую вѣру и за Московское государство стати и подвизатися крѣпце и мужественне. И тому вору, еретику, богоотступнику, ростриге Гришке Отрѣпьеву за злые его дѣла месть воздали: облича его всѣмъ Московского государства народом, убили¹. А только б бояром и дворяном и нам того вора в то время не слушати, и тот бы вор рострига с Польскими і с Литовскими людьми и достальных бояр і всяких людей побил, и Московским государством з государем вашим Жигимонтом королем овладѣл, и истинную нашу православную хрестьянскую вѣру разрушил, а римскую вѣру утвердил, и стати было против того вора и злую его прелесть обличити нѣкому.

И послы говорили: о том мы с вами станем вперед говорити, а ныне мы вам говорим по государя нашего приказу, что нам не пославъ² к воеводе и к его приятелем людей своих, о дѣлех говорити никак не мочно. И вы тѣ наши рѣчи донесите до государя своего и что будет на то государя вашего воля, і вы нам о том вѣдомо учините.

И бояре послом говорили: мы вам сказываем, то дѣло несостоичное, что вам, не говоря о большом дѣле и не постановя, да го-

¹ Зачеркнуто: и злой его совѣт с воеводою Сенномирским и съ его приятели и съными с Польскими и с Литовскими людьми на истинную нашу православную хрестьянскую вѣру и на Московское государство разрушили, и тот их злой совѣт юих на самих обратился.

² Зачеркнуто: обослався.

ворити о посылке к воеводе¹; а тъ ваши рѣчи скажем великому государю нашему.

И изговоря то, бояре пошли от послов к государю, и сказывали тъ посольские рѣчи государю. И государь велѣл к послом ити діаку Ондрѣю Иванову, а велѣл им сказать: которые они рѣчи говорили з бояры, и бояре тѣх рѣчи до государя доносили, и на тѣх их рѣчи отвѣт им будет иным временем, а ныне бѣхали к себѣ на подворье; і велѣл послов отпустити на подворье.

И по государеву указу діак Ондрѣй Иванов к послом в Отвѣтную полату ходил и по государеву приказу им говорил.

И послы діаку Ондрѣю говорили: донеси ты наши слова до бояр, что нам, не послав к воеводе Сенномирскому людей своих, никак з бояры говорити ни о каких дѣлах немочно; да велѣли б бояре дати нам на прежние свои рѣчи, что говорили посланником отвѣтъ, и что ныне с нами говорили писмо.

И діакъ Ондрѣй Иванов послом говорил, что он тѣх рѣчи царьского величества до бояр донесет, а несхожее то дѣло, что они ныне о посылке людей своих к воеводе Сенномирскому говорят; а отвѣтное писмо им бояре велят прислати к ним на подворье с приставы их.

И послы поѣхали к себѣ на подворье.

А діакъ Ондрѣй Иванов рѣчи их сказывал государю. И г. ц. і в. к. Василий Иванович, в. Р., приказал Посольскому (діаку) Василью Телепневу, а велѣл к послом и к посланником отвѣтное писмо послати с приставом с Федором Пушкиным, которое прежде того послати (велѣлъ?), и что ныне бояре послом говорили.

И февраля въ 7 день по г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р., указу Посольской діак Василий Телепнев отвѣтное писмо к послом и к посланником послал с приставом их с Федором Пушкиным таково.

Таков отвѣт говорили в. г. ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., бояре бояринъ и намѣстник Вологотцкой князь Иванъ Михайлович Воротынской, окольничей і намѣстникъ Галитцкой Иван Федорович Колычов, думної дворянин и намѣстникъ Волотцкой Василий Борисович Сукинъ, да дьяки думной Василий Телепнев да Ондрѣй Иванов в. г. Жигимонта короля Польского и в. к. Литовского посланником Станиславу Витовскому да князь Яну Соколинскому.

¹ Зачеркнуто: да обсылатца с воеводою Сенномирским.

Милосердія ради милости Бога нашего, в них же посети нас восток свыше, во еже направити ноги наша на путь мирень, Сего Бога нашего в Троице славимаго милостию, мы в. г. ц. і в. к. Василеї Иванович, в. Р. с., Владімерски, Московский, Новгородцкий, царь Казански, царь Астарахански, царь Сибирски, государь Псковски, и в. к. Смоленски, Тверски, Югорски, Пермский, Вятски, Болгарский и іных, государь і в. к. Новагорода Низовски земли, Черниговски, Резанский, Ростовски, Ярославски, Белоозерски, Удорски, Обдорски, Кондински и всея Съверныя страны повелител, и государь Иверские земли Карталинскихъ и Грузинских цареї, и Кабардинские земли Черкасских і Горских князей, і иных многихъ государствъ государь и облаадатель, даем отвѣт боярином нашим и намѣстником Вологотцким князем Иваном Михайловичем Воротынским, окольничимъ и намѣстником Галитцким Иваном Федоровичем Колычовым, дворянином думнымъ и намѣстником Волотцким Васильемъ Борисовичем Сукиным, да дьяки думными діаком Васильем Телепневымъ да Оидрѣемъ Ивановым в. г. Жигимонта короля Польского и в. к. Литовского посланикомъ Станиславу Витовскому, войскому Парцовскому, да князю Яну Друтцкому-Соколинскому, секретарем и дворянином королевскимъ.

Какъ есте были у нас, в. г., и вы от государя своего Жигимонта короля Польского и в. к. Литовского поздравляли нас, в. г., на наших великих и преславных государствах; и мы, в. г., то от государя вашего Жигимонта короля приимаем в любовь.

А что говорили есте нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля, какъ в панстве его явился вор, рострига, Гришка Отреپьевъ, и люди будто Московские изо многихъ мѣсть и городов приезжали и забиралися к нему, признаваючи его быть прямым царевичем Дмитреем Углетцким, и честь и службу всякую ему чинили, как есть государю своему прямому, хотя он на тот час ничего не имѣл, и то будто видечи, люди народу Польского не столько ему самому, но той Москвѣ, которые до него приезжали, повѣривши, милосердье над ним мѣли, и милостынею его способляли, какъ есть люди крестьянские. И тот вор тѣх будто Московских людей, которые к нему приезжали, посыпал до людей Московских, дающи о себѣ знать и провѣдывающи умыслъ их, если б его, яко прямого при рожденного государя своего, за государя признать и принять хотѣли. И уразумѣвши будто волю и умыселъ их склонныхъ к себѣ быти, собрал к себѣ иѣкоторыхъ государя вашего людей, меж которыми и пан Юрии Миншко, воевода Сендормирской, и иные, которые будто повѣривши Москвѣ и мило-

сердье крестьянское над ним имъючи, провадили его не такъ, какъ на войну, но как на готовое дѣло на прямое государство его спокойное потому, будто его Московской народ какъ есть правдивого прирожденного государя своего принять хотѣли. А государь будто вашъ Жигимонтъ король не токмо людьми і казною или повелѣньем прикладывался и помочи некоторые не чинил, но мало будто и вѣдал. И нам, в. г., тѣ ваши рѣчи учинилися в подивленье. Какъ государь вашъ Жигимонтъ король такие рѣчи приказывает к нам, в. г., что люди Московские познали его быть прямым царевичем Дмитреем Углетцким и потому будто люди его королевские за него вступилися и ему помогали, меж которыми і Юрии Мнишко, воевода Сеномирской, и иные, а государь вашъ будто тому вору не токмо людьми и казною или повелѣньем прикладался и помочи некоторые не чинил, но мало будто и вѣдал? А нам, в. г., о том подлинно вѣдомо: какъ тот вор, богоотступникъ, рострига, Гришка Отрепьевъ, пришел за рубеж, образ ангелски обругал, черническое платье с себя скинул, и приступил к римской вѣре, и пришел ко князю Адаму Вишневетцкому, потом к зятю воеводы Сеномирского ко князю Костянтину Вишневетцкому, и назвался государским именем, царевичем Дмитреем Ивановичем Углетцким. А людей Московских с тѣм вором опрочь дву черницов, которые с ним збежали, никого не было. И кому было его свидѣтельствовати? И из Московского государства никто к нему за рубеж не прихаживал и присылки к нему ни от кого не бывало. А какъ вѣдомо учинилось про того вора в Чернигове и в ыных Сѣверских украиных городѣх, что он вор богоотступник называетца таким гоєударским именемъ, и бояре и воеводы и приказные люди о том в Киев ко князю Василью Острожскому, и в Острѣ, и в Лубну и в ыные города писали и приказывали беспрестани, чтоб тому вору не вѣрили, и смуты б межъ государствъ не дѣлали, и про его воровство писали подлинно. А князю Василью Острожскому мочно было и потому знати, что тот вор и у него в Киеве и по монастырем в чорных діаконех служил дьяконскую службу. И они за то за все не принялись, і повѣрил князь Костянтин Вишневетцкой его воровским рѣчем; а порадовался тому, что тот вор посягает на разоренye истинные наше непорочные крестьянские вѣры, и сулил ему в Сѣверской землѣ многие мѣста, которые къ его имѣньям подошли, только хотѣніе ево совершил. И князь Костянтин, прелстясь на то, писал об нем х королю, называющи того вора государскимъ сыномъ, и отвез того вора к тестю своему к воеводе Сеномирскому. И воевода, умысли зятемъ своимъ со княземъ Костянтиномъ Вишневетцкимъ и с ынами

своими приятели, хотячи того, чтоб имъ въ Московскомъ государстве многими городами завладѣти, и обещалися ему короля и панов-рад Польскихъ и Литовскихъ на то наводити, чтобъ его назвали прямымъ государственнымъ сыномъ, и за него бѣ вступилися, и людьми и казною ему помогали. И учили воевода і князь Костянтин того вора выславляти и во многие государства отъ него грамоты посылали, именующи его в. г. ц. і в. к. Ивана Васильевича в. Р. сыномъ царевичемъ Димитреемъ Углетцкимъ, и на Донъ х казакомъ посылали Литвина Счастнаго Свирскаго съ его воровскимъ знаменемъ и къ нимъ писали, что будто король и паны-рада сыскали про него подлинно, что онъ прямой государственной сынь, и въ Сѣверские и въ украинные въ Польские города также отъ того вора писали листы, хотячи Московское государство въ смуту привести. И по королевскому велѣнью воевода Сендомирской и князь Костянтин Вишневетцкой того вора отвезли къ Жигимонту королю въ Краковъ.

И Жигимонтъ король, умыся, не паметя мирново постановенія, какъ утвердалися съ царемъ Борисомъ межъ себѣ і межъ своими великими государствы, и преступивъ свое крестное целованье, умышляющи на разореніе Московского государства, повѣрилъ тому вору и воеводе Сендомирскому и зятю его князю Костянтину Вишневетцкому, и принялъ того вора, и честь ему воздалъ, какъ есть государственному сыну, и чѣпъ золотую, съ себя снявъ, положилъ на него, и многими дары его дарилъ, и на подмогу тому вору на разореніе Московского государства казну далъ многую. И паны-рада также многие ему помогали и казну многую давали. А воевода Сендомирской съ королевскаго же и панов-рад вѣдома зговорилъ за того вора дочь свою, и писомъ своимъ и руками межъ себѣ утвердилися, и назвалъ воевода тово вора сыномъ, а воръ назвалъ его отцомъ. И на то его воевода привелъ и вѣру ему тотъ воръ далъ на томъ: какъ его король и паны-рада устроятъ на Московскому государствѣ; и ему всѣхъ православныхъ крестьянъ во области Російскаго царствия ото истинныя православные крестьянскіе вѣры отвести, и въ римскую вѣру превратити, и православные святые церкви въ Російскомъ государствѣ разорити, и подѣлати костелы римскіе. И написалъ тотъ воръ въ своей записи воеводине дочери два великихъ государства великий Новгородъ да Псковъ со всѣми уѣзды, и зъ думными людьми, и зъ дворянами, и зъ детьми боярскими, і съ пригородками, і съ мѣстами, и съ селами и со всѣми приходами; и поволилъ въ тѣхъ великихъ государствахъ монастыри и костелы ставити римскіе и бискупы и попы и вѣра утвержати римская безо всякихъ заборонъ. А кой часть доступитъ государства Московскаго, и ему дати воеводе

десять сотъ тысяч золотых Польских, а руским числом 300.000 рублей; а дочери его дати на подъемъ клейнотов и серебра и бархатов золотых и всякие казны. А ему вору, будучи на Московскому государстве, промышляти о том накрепко, чтоб всѣхъ людей во области Росиіскаго царствия от истинные православные крестьянские вѣры греческого закона отвести и в римскую вѣру превратити, и православные святые церкви в Росиіском царстви разорити и подѣлати костелы римские. И на том на всемъ онъ богоотступник, еретик воеводе кресть целовал и присягал перед римскими их учителями, что ему по тому своему письму здергати крѣпко и всѣхъ людей Росиіскаго царствия в вѣру римскую привести. А воеводе посулил Смоленескъ да Сѣверу со всѣми уѣзды. И то государь вашъ Жигимонтъ король пригоже-ль дѣло учинил, не попаметовав ни мало крестного своего целованья и такова великого утвержденья, что утвержено ихъ государствами душами, а повѣрил воеводе Сендормирскому и Вишневецким, и такова вора назвал государским сыномъ, и принел его, и честь ему воздал государскую, и воеводе Сендормирскому велѣл с нимъ племянити и утверждати его велѣл на разорчье Московскаго государства? А хотя б прямой государской сынъ приѣхал ко государю вашему и учал на Московское государство рать замышляти или иное какое зло, і государю вашему и паном-rade, памятующи утвержденье и крестное целованье, того было учинити немочно. Чему же вперед вѣрити и чѣмъ меж себя великим государемъ утверждатись, коли крестное целованье нестоятельно?

Да вѣдомо учинилось царю Борису и Крымской Казы-Гирѣй царь к нему с послаником своим писал, что государь же вашъ Жигимонтъ король накупал на Московское государство Крымскаго Казы-Гирѣя царя, и с ним о томъ ссылался, писал к нему х Казы-Гирѣю царю з гонцомъ своим с Онтономъ с Черкашенином, и словом приказывал о том же воре чернцѣ о Гришке Отрепьеве, что буттось въ его государстве в Литвѣ царевич Дмитрей, сынъ г. ц. і в. к. Ивана Васильевича, в. Р., и бутто его государь вашъ Жигимонтъ король отпускает на Московское государство войною и с нимъ посылает рать свою; чтоб Крымской царь дал ему помочь и послал на Московское государство рать свою, а от того хотѣль дати дань многую казну, чего царь попросить, и обещался с нимъ быти в дружбе. И Казы-Гирѣй царь послал ко государю вашему с отвѣтом посланника своего Сефер-Казыя Дервишева. И такое дѣло всѣм¹ крестьянскимъ государем во удивленье учинилось, что государь вашъ Жиги-

¹ Зачеркнуто: царю Борису то.

монтъ король, забыв свое крестное целованье, бесермен на крестьян накупает¹. Крестьянскимъ государемъ такъ дѣлати не годитца. Да не токмо великимъ государемъ, и простымъ людемъ того дѣлати не пригоже, а пригоже было всѣмъ крестьянскимъ государемъ стояти на бесерменъ заодно, а не крестьянскаго кроворозлитя искати². А воевода Сеномирской и сынъ его Сенатцкой староста и иные паны, обнадежжась на то, что ихъ злое умышленье совершилося, король и паны-рада тово вора назвали государскимъ же сыномъ, и за него вступаютца и почитают, и по умышленью и по повелѣнию государя вашего Жигимонта короля и панов-рад на кроворозлитъе крестьянское собрали къ тому вору многихъ Полескихъ и Литовскихъ людей и Запорожскихъ Черкасъ, и пошли съ ними въ Московское государство. И какъ про то вѣдомо учинилося въ Московскомъ государстве, что такое злое дѣло всчинаетца зъ государя вашего стороны черезъ крестное целованье, и бояре посылали къ паномъ-раде въ гонцѣхъ Смирново Отрепьеву, а тотъ Смирной тому вору родной дядя, и велѣли ему паномъ-раде говорити, чтобъ его паны-рада съ тѣмъ его племянникомъ съ воромъ, которой называетца царевичемъ Дмитреемъ, поставили съ очей на очи и онъ его воровство обличитъ. А патриархъ Иевъ Московскіи и всея Русіи, и митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь Освященный собор нарочно посылали съ своею грамотою въ Киевъ ко князю Василью Острожскому гонца Овонасія Пальчикова и писали съ свидѣтельствомъ, что онъ, святѣйший патриархъ Иевъ, и во дьяконы его ставилъ, да и всѣ митрополиты, и архиепископы, и епископы и весь соборъ его вора и богоотступника знаютъ. И онъ бы, воевода Киевской князъ Василей, тому всему, что въ той грамотѣ писано вѣрилъ, а тому вору вражьей его прелести ни въ чемъ не вѣрилъ, и его велѣль поймати и прислалъ бы его въ Московское государство и надъ нимъ³ врагомъ и⁴ по правиломъ святыхъ отецъ и по соборному уложеню за его злодѣйские дѣла такъ надъ нимъ и учинятъ, чтобъ за то мирное постановеніе не порушилось и межъ великихъ государей большого нелюбья и межъ государствъ отъ такова вора отъ его бесовския прелести смуты и кроворозлитъя не вчалося. И государь вашъ и паны-рада тому всему не повѣрили, Смирново Отрепьева съ тѣмъ воромъ съ пле-

¹ Зачеркнуто: и такие непригожие дѣла всчинаетъ, и вѣдомого вора і богоотступника и еритика роастригу назвалъ царскимъ сыномъ.

² Зачеркнуто: и бесермен и страд... несостоятельно. А воевода Сеномирской и сынъ его Сенатцкой староста и пр..., то же, что дальше въ текстѣ, кончилъ словами: и бояре посылали къ паномъ-раде...

³ Зачеркнуто: злодѣемъ.

⁴ Зачеркнуто: по его злодѣйскимъ дѣломъ.

мянником его с розстригою с очей на очи не поставили, а князь Василей Острожской патриархова гонца Оенонасъя Пальчикова у себя посадил в крѣпость и назад его не отпустилъ. И какъ пришли воевода, и сынъ его, и Острянской староста и иные паны с тѣмъ воромъ і со многими с Польскими и с Литовскими людьми в Російское государство на Сѣверу, и учали прелыщати и устращивати тутошихъ севрюков королевскимъ же имѧнем, будто король и паны-рада про него подлинно сыскали, что он прямой царевич, и стояти за него хотят всею Польшею и Литвою, и идут они с нимъ по королевскому велѣнью и панов-рад. И на Сѣвере мужики севрюки, люди простые, также забыв Бога и душу свою повѣрили воеводе Сенномирскому Юрю Миншку с товарыщи, что он пан радной, и учали приставати к тому вору. А до тѣхъ мѣсть покамѣста того вора Сенномирской воевода и иные паны на рубеж не привели, ни один человѣкъ нашего Московского государства к тому вору за рубеж в государя вашего государство не приѣживали и царевичемъ его не называли кромѣ тѣхъ, которые будеть к нему пристали в Литвѣ такие же воры прежние измѣнники и беглецы Московского государства. А какъ воевода с тѣмъ воромъ Монастыревских и Черниговских людей смутил, и бояре і с полков про царевичеву про Дмитрееву смерть і про того вора писали к воеводе Сенномирскому многижда с свидѣтельством, чтоб он тому вору не вѣрил, и меж великими государствы ссоры не дѣлал, и крестного целованья і мирного постановеня не нарушивал, и крови крестьянские не проливал. И воевода бояром и всей рати не повѣрил, хотячи в Московском государстве владѣтелем быти, и многую кровь крестьянскую пролил.—А что говорили есте, будто король тому вору ничѣмъ не вспомогал і мало о том король і вѣдал, — і воевода Сенномирской сам передо всѣми нашими бояры сказал, что он с тѣмъ вором шол ратью на Московское государство по королевскому розказанью и панов-рад, и казну на его расход давал король, и людей ему наймовати велѣль тою казною, что было воеводе доходов дати королю с своего старства. А к нему де к воеводе того вора привел зять его князь Константин Вишневетцкой; а свидѣтельствовал де того вора, будто он царевич, Литовского канцлѣра Лва Сопѣги человѣкъ Петровской да другой его воеводин хлопецъ, а тот Лвов человѣкъ бывал Москвитин, звали его Петрушком, холопъ сына боярского Истомы Михнова. И какъ были в Литвѣ от царя Бориса послы боярини Михаило Глѣбович Салтыков с товарыщи, и тот холоп от Истомы збежал пократчи; чаю вам про него і самимъ вѣдомо. И то ли свѣдѣтельство: вор і беглецъ вора і беглеца сви-

дѣтельствовал? Хто такому злому дѣлу не подівитца. Да и тому как мочно сстатись, что пану-раде воеводе Сеномирскому, і сыну его старосте Сенатцкому, і старосте Острянскому Михаилу Ратомскому і иным, с такими со многими с Польскими і с Литовскими людьми собрався, с тѣмъ вором итти на Московское государство без королевского і панов-рад вѣдома? А он воевода Сеномирской Юрий Миншек в коруне Польской, опричь духовного чину, пан-рада четвертой. Какъ таких неправедныхъ слов не стыдно и говорити: будто король тому вору ничѣм не помогал і мало о том и вѣдал?¹ А государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада сами на себя в том свидѣтельствуете: как от государя вашего Жигимонта короля прислан к тому вору к ростриге посланик Александръ Гасевской звати того вора на королевское веселье, и Александръ, будучи у того вора, говориль², что он вор на Московскому государстве учинился государя вашего королевским словом и людей его способом; и король и паны-рада всѣ тому обрадовались, что он Московского государства доступил, и был бы з государем вашем в дружбѣ³. А тот вор рострига Гриша Отрепьев про то тут же королевскому посланику Олександру Гасевскому говорил, что он вор был в государя вашего государстве в коруне Польской, и государь вашъ Жигимонтъ король і паны-рада всѣ честь ему во всем воздали, и всякими мѣрами-мыслью, и дѣлом, и казною и людьми способствовали какъ бы ему Московского государства достигнути, и подданным своим всякимъ рыцерским людем велѣли⁴ с ним итти и горла свои за него давати нещадно, и многие свои вспоможенья и радѣнья к нему показали. И он за то королевское и панов-рад вспоможенье хочет с королем быти в дружбѣ⁵ и нѣт ему такова друга на свете, что Жигимонтъ король.

А как у государя вашего Жигимонта короля и у Сеномирского воеводы от того вора, от ростриги, от Гришки Отрепьева был в посланниках Оенонасей Власьевъ, и государь вашъ Жигимонтъ король на посольстве Оенонасью говорил, что тот вор рострига учинился на Московскому государстве его королевским и людей его способом; а говорил от короля ту рѣчь канцлѣр Лев Сопѣга, а в отвѣт к Оенонасью высылал король большую свою раду духовного чину бискупа

¹ Зачеркнуто: да и грамоты мно... И князь Григорей и Ондрѣй говорили, что вы в том запираетесь, а сказываете, что государь вашъ Жигимонтъ король и вы, паны-рада, тому вору не вспомогали. И государь... Да и сам государь.

² Зачеркнуто: на пословство.

³ Зачеркнуто: и в любви и в соединенье.

⁴ Зачеркнуто: повѣлили.

⁵ Зачеркнуто: и в любви и в соединенье.

Куявского, да бискупа Перемышльского, да воеводу Сеномирского и иных панов-рад. И Оеонасей с паны-радою говорил о цесарском именованье, чтоб король к тому вору велъл в своих грамотах писати и в рѣчи говорить цесарем и самодержцем; а паны-рада Оеонасью говорили, что тот вор домогаетца у государя вашего у короля большого титула. А государь вашъ Жигимонтъ король і паны-рада его на Московском государстве посадили, и за то он государю вашему Жигимонту королю і паном-раде ничего не воздал и того не здѣлал, что папе, и королю, и паном-радом обещался і присягал. А Миколай Алешницкі да Олександъ Гасевскі, которые присланы от короля к тому вору¹ на свадьбу², на посольстве тому вору тоже говорили, что он на Московскомъ государстве учинился королевским и его королевства людей способом³. И то ль государя вашего Жигимонта короля и панов-рад перед Московским государством правда, что, преступивъ крестное целование, такова богаотступника и еретика на крестьянское кроворозлитье поострили и многую кровь крестьянскую пролили? Да і грамоты многие, которые к тому вору присыланы от папы Римского і ис Польши от легата папина, которой живет при королѣ в Кракове, и от кардинала Краковского, за их печатьми і руками, и которые грамоты тот вор разстрiga х королю и к ним ко всѣм ис Польши і из Литвы и какъ пришед к Москве от себя посыпал, и иное многое письмо, что сыскано после того вора разстрigli на государя вашего на Жигимонта короля і панов-рад свидѣтельствуют, что государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада тому вору всяkim умышленьем на Московское государство и истинные наше православные крестьянские вѣры на разоренъе помогали. А будет похотите тѣхъ грамот смотрити, и мы, в. г., тѣ грамоты і запись воровскую утвержденную с воеводою, воеводину руку, велим вам показати.

А что есте говорили нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля, что за писаньем и посланьем царя Бориса государь вашъ Жигимонтъ король всѣм подданымъ своимъ листы своими королевскими з гроюю разсказал, чтоб ся до домов своих розѣхали, а тому вору помочи не чинили и перемирья с Москвою не порушали, и воевода будто Сеномирской и иных много людей подданных государя вашего за тѣми королевскими листы и разсказаньем прочь от того

¹ Зачеркнуто: боломуту.

² Зачеркнуто: веселье.

³ Зачеркнуто: и вы то сами можете разсудити... И то все дѣлалось с королевского вѣдома и с вашего панов-рад или без королевского? То все сами можете разсудити...

вора до домов своих розъехалися, опричь казаков низовых и иных своевольных людей, которые у него остались, и Москва будто сама за прямово дѣдича и прирожденного государя своего приняли и на государство проводили и посадили и крестъ целовали, — почему же будто мы, в. г., государя вашего Жигимонта короля и подданных его виним, что государь ваш перемирье постановленое и присягу нарушил, а то будто дѣло начал и дѣлал и совершил народ Московски? И то государь вашъ Жигимонтъ король приказывал к нам, в. г., не потому, как то дѣлалося: здѣлалося то все злое дѣло з государя вашего стороны, а не нашего Российского государства людьми. Какъ тот вор рострига по королевскому рассказанию и панов-рад повелѣнью с Сенномирскимъ воеводою, и с сыном его с Сенатцким старостою, и с Острѣским старостою с Михаилом Ратомским со многими Польскими и Литовскими людьми пришел в нашу землю на Сѣверу, и свѣдав то царь Борис, что з государя вашего стороны вчиняется злое такое дѣло через крестное целованье, посыпал для того вора нарочно ко государю вашему Жигимонту королю посланика своего Постника Огарева, и о том царь Борис ко государю вашему к Жигимонту королю с посланикомъ приказывалъ: держати ли ему вперед перемирье? А святейшии Иев патриархъ Московскии и всеа Руси, и архиепискупы, и епископы посыпали к навысшей раде коруны Польские и великого княжества Литовского к арцыбискупом, и бискупом и ко всему духовному чину з грамотами за всѣми своими печатьми посланика своего Ондрѣя Бунакова о том же воре и писали про него подлинно с свидѣтельством, чтоб паны-рада тому вору не вѣрили, и крови крестьянскихъ через крестное целованье не проливали и мирного постановеня не нарушивали. И государь вашъ Жигимонтъ король и паны-рада перед послаником перед Посником в том во всем запирались, а говорили, что они тому вору не помогают ничѣмъ, и мирного постановеня не нарушают и вперед держать хотят; а тотъ вор бутто ушол у них на Волынь, а кто будет ему ис Польши и из Литвы помогали, и тѣх хотѣли казнити. И отпустя от себя посланика, больши прежнего учали тому вору всякими мѣрами помогати, и ис Польскихъ и из Литовскихъ городов изо всѣхъ пограничныхъ мѣсть в Московскoe государство безпрестаны старосты и державцы присыпали листы, называя того вора прямым царевичем Дмитреем Ивановичем, хотячи Московскoe государство в ссору и в разоренѣе привести и истинная наша православная крестьянская вѣра порушити. А посланика Ондрѣя Бунакова, которой посыпан от святѣйшаго Иева патриарха Московскаго и всеа

Русии, и от митрополитов, и от архиепископов, и епископов к на-
вышней раде к духовному чину коруны Польские і великого кня-
жества Литовского, Виленской бискупъ Венедиктъ Война у себя
задержал и против патриарховы грамоты отвѣту никакова не учинил,
а отпустил его от себя, какъ уже рострига на Москвѣ смуту учинил.
А по воеводу и по иных Польских и Литовскихъ людей, которые
в ту пору пошли с вором на Сѣверу, король не посыпал и на-
казанья им никоторого не учинил; а отшел воевода от того вора
самою после того, какъ ему бой был з бояры і воеводы Московского
государства под Новымъ городкомъ; а отходил для же помочи тому
вору, а не за королевскимъ повелѣньем. А староста Острской Михайло
Ратомской, и Тишкѣевич, и ротмистры і всѣ Польские и Литовские
большии люди остались с тѣм вором. А какъ тот вор с побою ис-под
Сѣвскаго острогу ушол в Путивль с невеликими людми, а многие
Польские и Литовские люди на том бою побиты, а Тишкѣевича, и
ротмистровъ и многую шляхту на том бою живых взяли, и в ту
пору достальныи Поляки и Литва побежали в Польшу и в Литву
с того побою, видя свою незгоду, а не за королевским же пове-
лѣньем¹. И ис Путивля был тот вор, вѣдая свое воровство, хотѣл
бежати опять в Полшу. И Сендомирской воевода, и Вишневетцкие,
и Острянской староста Михайло Ратомской, исполняя повелѣнья
Жигимонта короля и панов-рад, и умыся своим злодѣйством, и
хотячи в Московском государстве скору и кроворозлитъ учинити,
писали к тому вору в Путивль, чтоб он ис Путивля не ходил;
а он воевода по королевскому и панов-рад велѣнью ідет опять
самъ со многими Польскими и Литовскими людьми к нему на по-
мочь, да и иных многих розных государствъ многие люди с нимъ
к тому же вору к ростриге на помочь идут. Да тот же часть пришол
к нему опять в Путивль Михайло Ратомской, собрав многихъ Поль-
скихъ и Литовскихъ людей. И тот вор, обнадежась на то воеводское
письмо и что Польские и Литовские люди опять к нему пришли на по-
мочь, стал в Путивле мешкать. А ис пограничных изо всѣх городов
з государя вашаго королевские стороны державцы и урядники учили
опять писати во всѣ Сѣверские и в украинные города к черным людем
безпрестани, и в полки в Московские лазучников с воровскими листы
присыпали и метали тайно, называющи того вора прямым царевичем,
и чтоб против того вора не стояли и ему поддавались, а за него
дес хочет стояти государь вашъ Жигимонтъ король со всею Польскою

¹ Зачеркнуто: рассказыем.

и Литовскою землею и иные пограничные государи, и идутъ паны радные со многою силою. Да в тѣ же поры судом Божиим в Московскомъ государстве царя Бориса не стало и ис полковъ многие бояре и дворяне по присылке на погребанье царя Бориса поѣхали к Москве, а остались немногие бояре і воеводы, а с ними только ратные люди Сѣверскихъ и украинныхъ городов стрельцы, и казаки и черные люди. И тѣ люди в полкѣхъ, послыша царя Борісову смерть и повѣрявшимъ смутам, что за него король и паны-рада и вся Польша и Литва вступаютца, смуту в полкѣх учинили. И бояре і воеводы и дворяне, которые туто были оставлены, відячи такое смятенье, побежали к Москве; а которые не ушли, и тѣхъ, поимав и перевязав, отвели к вору в Путивль. А все то есталось умыслом и вспоможеньемъ государя вашего Жигимонта короля и панов-рад. А только б не помогали тому вору государь вашъ и паны-рада, и ему было какъ на такое дѣло и помыслити? Пришел онъ за рубеж в государя вашего государство только в чернецкой свитке да в клобукѣ. А какъ в полкѣхъ Сѣверскихъ і украинныхъ городов стрелцы и казаки і черные люді смуту учинили, и тот вор ростріга, умыпляючи с Польскими и с Литовскими людми, которые при нем были, учили в Московские города, которые от Сѣверские и от Польские украины свои воровские прелестные грамоты писати; и в тѣхъ городѣхъ черные простые люді, смотря на Сѣверские и на украинные города, учили прельщатися и по городом бояр и воевод и лутчихъ людей побивати, а иных по тюрмам сажати, а иных к тому вору богоотступнику отсылати, а он вор тѣхъ бояр и воевод побивал, а иных в дальне города в заточене отсылал. А какъ тот вор с Польскими и с Литовскими людьми пришол близко царствующаго града Москвы, и черные люди Московского государства восколебалісь, и бояр и дворян и лутчихъ людей, которые их от той прелести унимали и отводили, иных побили, а иных переимали, і в царствующем граде Москвѣ смуту учинили. А какъ тот вор с Польскими и с Литовскими людьми пришолъ к Москве, і он, вѣдая свое воровство і боясь обличенъя патріарха, и митрополитовъ, і архиепискупов, і епископов, и болших бояр, и дворян і всяких лутчихъ людей, которые его знали и злое его воровство хотѣли обличити, многихъ тотчас побилъ, а иных по дальнимъ городомъ розослалъ, и подаль волю Поляком и Литвѣ на всякое воровство, чтоб на Московское государство страхъ навести; а около себя во всякихъ чинѣхъ пріставил Польских и Литовских людей. И безпрестанн з государемъ вашим Жигимонтом королемъ и с паны-радами на разоренеѣ Московского государства

и ієстинные наше православные крестьянские вѣры ссыпался; а піасли у него тѣ грамоты і їздили с тѣми грамотами к государю вашему і к паном-радам от него Поляки Бычинские и иные такие же, которые жили у того вора. И Московского государства бояре, и дворяне и лутчие люди, которые были на Москвѣ, страшась от того вора смертного убийства і заточеня, до времени тому вору терпѣли, потому что многіе бояре, и дворяне і ратные люди былі в дальних государствах Росийскаго царствія. А вся та смута и кроворозлитъ в Московском государстве учинілась зъ государя вашего стороны; а только б государь ваш Жигимонтъ король и паны-рада того не вчали и не называли б того вора государскимъ сыномъ, и тому вору на такое злое дѣло умыслу своего и помочи не подали,— и тому было ни-чemu в Московскомъ государстве не бывати.

А что есте нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля говорили, какъ тот вор розстріга, учинясь на Московскомъ государстве, с вѣдома всѣхъ князеі и бояр, присыпалъ до государя вашего Жигимонта короля посланника своего Офонасія Власьева, хотячи з государемъ вашимъ з Жигимонтомъ королем вѣчного покою и соединеня против поганцов и всѣх неприятелей крестьянскихъ и просячи того, чтоб государь вашъ Жигимонтъ король поволил ему понять себѣ в жену дочь воеводы Сеномирскаго,— і государь вашъ Жигимонтъ король бутто тому вору воеводенку Сеномирскую взять себѣ за жену не рассказывал, также и воеводе Сеномирскому, чтоб дочь свою дал за жену, кому хочет, не запрещивал, и отоспал того посланника Офонасія Власьева к воеводе Сеномирскому, чтоб воевода Сеномирской о дочери своей думал какъ отецъ и чинил то, какъ бы ему лутче віделося. А государь вашъ Жигимонтъ король за тѣм посланьем, будто хотячи всего добра крестьянству, послал к тому вору послов своих Миколая Олешницкого, каштеляна Малоговскаго, да Александра Гасевскаго, поручивши им, чтоб они услышели у того вора і уразумѣли какими обычен тот вор з государем вашим Жигимонтом королем хочет вѣчного покою і соединеня, і на поганов стояти, і как с погаными война зачать і дѣлати і вершити мыслит; і будет тот вор пригоже дѣло им подастъ, и им о том говориті і становити велѣл. И государю вашему Жигимонту королю тѣмъ себя оправдати нѣчимъ. А вам о том и выше сего в семъ отвѣте объявлено, какъ тот вор розстріга государя вашего і панов-рад умыслом і вспоможеньем пришол в Московское государство со многими Польскими и с Литовскими людьми, і в Московскому государстве патриарха, і митрополитов, і архиепископов,

і епископов, и бояр, и окольничих, и лучтих дворян, и дьяков иных побил, а иных в дальние мѣста разослал; и он в Московском государстве с Польскими і с Литовскими людьми дѣлал по своей воле, что хотѣл, и посланников і гонцов посыпал. А Офонасю Власьеву что было вѣрити? Овонасей — вор и совѣтник его, поѣхал ко государю вашему к Жигимонту королю от него таіным обычаем, и писал с ним вор розстріга таіные воровские листы х королю і к паном-раде по латыне, і совѣтовал с вашими же Поляки з Бычинским і с ынами с такими же; а бояром і думным людем про то ничего невѣдомо. Да что уже на Овонасѧ і указывать? Овонасей уже ъздили в ту пору, какъ тот вор с Поляки і с Литвою на Москву всѣм владѣль. За што в тѣ поры король и паны-рада не вѣрили, какъ о том воре посланы от царя Бориса і от духовного чину і от бояр х королю и к паном-раде посланники і гонцы? И ис пограничных мѣсть воеводы і намѣстники х королевским воеводам и к старостамъ і к державцом также про того вора безпрестанно писали. И государь вашъ Жигимонтъ король і паны-рада царю Борису, і патриарху, и всему Освященному собору, і бояром не повѣрили і, преступив свое крестное целование, одному того вора измѣнничью слову повѣря, такое кровороизлитье і разоренъе Московскому государству учинили. А как за того вора в Кракове воевода Сендомирской дочь свою обручал, и государь вашъ Жигимонтъ король самъ тут у воеводы на обручанье был с сестрою и с сыном, и всѣ паны-рада, которые в тѣ поры при королѣ были, тут же у воеводы были. А тому какъ было мочи сстатись, что воеводе зговаривати за такова вора беглеца дочь своя без королевского указу?

А что говорили есте о Миколае Олешницким да о Олександре Гасевском, будто их государь вашъ Жигимонтъ король к тому вору послал в послѣхъ, — і посы так ни в которых государствах не приезжают, какъ они приѣхали в Московское государство ратным обычаем, урядясь в зброях и с копы. А Миколай воеводе Сендомирскому свой, а Александро при том воре¹ приѣхал в Московское государство² вдругие³. А приезжали Миколай и Александръ к тому вору, і были

¹ Зачеркнуто: договорясь с тѣмъ вором.

² Зачеркнуто: при нем уже.

³ Зачеркнуто: на разоренъе Московского государства, а посольства их никотого бояре не вѣдали, и умысли у всѣх у них был такой, сами говорили сами, Поляки и Литва приѣхав к Москве не тайным обычаем, что Русских лучтих людей всѣх побити, а Поляком сѣсти, и вѣра греческая попрати, а римская утвердити. И дѣлали Миколаевы і Александровы люди в Московскому государстве всякое насилиство также как іные Поляки и Литва.

у него і говорили¹ с ним наодінѣ, бояр думных тут никого не было² и говорили они с тѣм вором тайно, не по посольскому обычю.

А что говорили есте нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля о том же воре о розстріге о Гришке: коли уже он живот свой скончал и был не прямой царевич, чего же для его будто народ Московскиі за государя своего при роженного принял и коруновали? И в том бутто не токмо государя вашего подданных, но и самую Москву напрасно винити: не людцое то дѣло, дѣлало то сила и рука Всемогущего Бога, что народ Московской того вора розстріги не познали, и за прямого государя его принял, и на государство проводили, и посадили, и крестъ целовали. И о том уже вам говорено, какъ тот вор государя вашего Жигимонта короля и панов-рад умыслом и способом наперед учинил смуту в Сѣверских и в Польских в украинных городѣхъ и потом в полкѣхъ и в Московскомъ государстве, и какъ к Москве со многими Польскими и Литовскими людьми пришел, и как патриарха и иных многих духовного чину, и бояр, и дворян и лутчих людей, иных побил, а иных в дальне мѣста розослал, а самъ тот воръ с Поляки и с Литвою в Московскому государстве овладѣл. А ныне вы и сами на государя своего Жигимонта короля и на себя в том своими словы свидѣтельствуете, говорите, что то не Московской народ здѣлал, здѣлало то сила и рука Всемогущего Бога, и Богъ творит, елико хощет. А государю вашему Жигимонту королю и паномъ-rade не надобно было за такова вора вступатися и на государство устраивати; надобе было государю вашему памятовати крестное целованье, на чом он царю Борису и всѣмъ великимъ государствамъ Российского царствия крестъ целовалъ. А в перемирных в обѣихъ записяхъ написано: государю на государя і государствам на государства всякому недругу в тѣ перемирные 20 лѣт людьми и казною не вспомогати. Хто тому не подивитца, что такое великое утверждение государя вашего и панов-рад не воспретило? А только б не государь ваш Жигимонтъ король и паны-рада тому злому врагу и еретику розстріге Гришке на такое злое дѣло умыселъ свой и способ дали, и ему было злодѣю какъ на такое дѣло и помыслити? Все то зло совершилось з государя вашего стороны.

А что говорили есте нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля, что людей государя вашего много немилостивно и невинно

¹ Зачеркнуто: умыслили.

² Зачеркнуто: и посольства их с чѣмъ они к нему пришли, того всего не вѣдали.

в самой Москвѣ помучили и животы их пограбили, а они того не надѣялись; а пана воеводу Сеномирского и иных многих людей, подданных государя вашего, которые за званье того вора разстриги приѣхали, а сверхъ того бутто послов, опасом обнадеживши, неслушне задержали, и для того государь вашъ Жигимонтъ король послал вас, посланников своихъ, нас, в. г., напомянуть, чтоб мы, в. г., послов государя вашего Миколая Олешнитцкого, капитяна Мологовскаго, да Александра Гасевскаго, старосту Велижскаго, также воеводу Сеномирскаго и всѣхъ приятелей его, которые с нимъ в Московское государство приѣхали, и иныхъ подданныхъ государя вашего, также подданныхъ брата нашего в. г. Руделья, цесаря Римскаго, со всѣми ихъ животы и съ товары безо всякаго задержанья тотчасъ выпустили, и учтиве до рубежа велѣлъ проводити; а которымъ обиды и убытки починились и слуг и людей побито, и нам бы, в. г., справедливость учинити, винныхъ показнити, и животы ихъ всѣ отдать и убытки и обиды нагородити велѣти¹. И о томъ вѣдомо всѣмъ пограничнымъ великимъ государемъ, что вся смута и кроворозить в Московскомъ государствѣ учинилась от государя вашего Жигимонта короля и от панов-рад, которые на то мыслили и совѣтовали; а начало тому злу Вишневецкие и воевода Сеномирской и его приятели, которые ныне в Московскомъ государствѣ. А что оправдаете воеводу, и его родство, и Миколая Мологовскаго и Александра Гасевскаго тѣмъ, что они пришли в Московское государство по разстригине присылке и по опасу,— и разстрига коснулся Московского государства умысломъ и вспоможеньемъ Жигимонта короля і панов-рад и дѣлалъ разстрига то все, что годно королю и паном-раде, и по воеводу и по его приятелей посыпал совѣтника своего Оенона Блашевъ² для того, чтоб ему, приведчи многихъ людей, обещанье свое и королевское повелѣнья совершити, в Російскомъ государствѣ вѣра православная разрушити, и церкви Божьи разорити, и лутчихъ людей духовного чину, и бояр, и дворян и всякихъ людей побити, а утвердити б римская вѣра и костелы учинити. А писали у того вора грамоты х королю по латынѣ ваши же Поляки, которые при томъ ворѣ жили, и печаталь тот вор тѣ грамоты у себя, взяв всѣ печати ис Посольские полаты; а бояре и всякие думные люди того не вѣдали. И многую нашу царскую дорогую казну прежнихъ праородителей нашихъ великихъ госу-

¹ Зачеркнуто: и на ту статью отвѣтъ.

² Зачеркнуто: и умысли бутто послов ис Польши и из Литвы призывалъ.

дарей царей Росиіскихъ в Польшу х королю, и к воеводе Сендо-мирскому, и к дочери его и къ их приятелем с своими совѣтники и с Поляки з Бычинскими и с ынными отослал, чего было он вор и видети недостоен. И Сендомирской воевода и его приятели, по королевскому и панов-рад велѣнью, приѣхали к тому вору к ро стриге в Московское государство по совѣту с тѣм вором для разореня Московского государства и істинные наше непорочные хрестьянские вѣры со многими Польскими і с Литовскими людьми, воорудясь в збрую, ратным обычаем; и пришед к Москве, по совѣту с тѣм вором, многие церкви Божи осквернили, і иконы святых обругали, и римские и люторские і розныхъ многихъ вѣр люді в церкви Божи ходили с оружьем, чего в нашей в православной вѣре іскони не бывало. А иных скверныхъ дѣл і писати невместимо. Такое злое поруганье крестьянской вѣре чинили: честные кресты, привязав к поясу, носили, и корчмы у церквей Божихъ держали, і всякое скверное дѣло дѣлали для поруганья крестьянского, и попы і всѣ православные крестьяне не смѣли уже и к церквам Божиим приходить, и многие церкви Божи стояли без пѣнья; и православным крестьяном в Московском государстве многое насильство чинили, грабили, побивали до смерти і жены у мужей і дочери у отцов отъимали не тайно, явно, и иные неистерпимые гонения і грубости чинили. А послѣднее был умысль того вора разориги с воеводою Сендомирским и съ его приятели¹ і со всѣми Польскими і с Литовскими людьми, которые приѣхали с разоригою, і с воеводою Сендомирским и съ его приятели², хотѣли на Москвѣ митрополитов, і архиепискупов, і епископов, і весь священическі и иноческі чин, и бояр, і дворян, і приказныхъ людей, и гостей і всяких лутчих служилых і жилетцких людей Росийского царствия, тайно умыслия і оманом, побити, и престолы Божи во святых церквах разорити, и православную нашу крестьянскую вѣру до конца разрушити, а римскую вѣру в Московском государстве утвердити, і костелы и монастыри римские устроити. И мы, в. г. ц. і в. к. Василей Иванович, в. Р. с., и митрополиты, і архиепискупы, і епископы, і весь освященный собор, и бояре, и дворяне і всенародное множество Росийского царствия, видя такое разрушение істинней нашей православной крестьянской вѣре і всему Росийскому царству конечную погибель, о том зельне возрыдали и, прося у Бога милости, обеща-

¹ Зачеркнуто: и с Миколаем і с Олександром.

² Зачеркнуто: і с Миколаем і с Олександром.

лись всѣ за истинную нашу непорочную крестьянскую вѣру против того богоотступника, еретика, роастриги і против его совѣтников стати и подвизатись крѣпце і мужественне до смерти; а ожидали того, какъ ізо всего Российского царствия служилые і всякие люді посыѣдутца, чтоб имъ было явно того богоотступника воровство и злой его вражей совѣт. А то вам самимъ вѣдомо, что наше Московское широкое государство, к востоку і к полуночи от Москвы до иных мѣсть в полгода не съѣзжают. А какъ ізо всего Российского царствия служилые і жилетціе і всякие люді съѣхались, и милосердый Богъ всѣмъ людем его еретическую богомерскую прелесть и вражей злой совѣт объявил; и воорудяся силою животворящего Креста, тому богоотступнику еретику, облича его, мѣсть воздали, злѣ окаянный живот свой скончал. А которые Польские и Литовские люди пришли к тому вору на разоренѣе Московского государства с воеводою Сендумирскимъ и съ его приятели, и тѣх Польских и Литовских людей за их неистерпимые грубости и насильства, и что они стали были за вора за роастригу, учали Московской народ побивати, и Московского государства люди хотѣли всѣх побити до смерти. И мы, в. г., по нашему царьскому милосердому обычаю кроворозлитъя уняли, многих Польских и Литовских людей побити не дали и от смерти их свободили; а на посольском дворѣ не дали убить ни одного человѣка и шкоды им никакие не учинилось. А только б мы, в. г., от смерти их не защитили, и им было за их многие грубости и насильства і что они за вора стали, от Московского народа всѣмъ быти побитымъ. Да и в Литву и в Польшу велѣли есмѧ тѣх Польских и Литовских людей из Московского государства отпустити многих опрочъ тѣх, которые меж Московского государства и коруною Польскою и великим княжеством Литовским большуюссору и кроворозлитъе учинили и Московское государство хотѣли с тѣмъ вором разорити.

А что говорили есте нам, в. г., чтоб мы, в. г., Миколая Олешнитцкого да Олександра Гасевского, также и воеводу Сендумирского съ его приятели, и иных подданных государя вашего велѣли отпустити,— и вам то объявлено, что воевода Сендумирской и с своими приятели¹ задержаны у нас, в. г., в наших государствах в неправдах государя вашего Жигимонта короля и пановрад и въ их неправдах, которые неправды и кроворозлитъе и убытки и насильства многие в Московском государстве от них починились,

¹ Зачеркнуто: и Миколай Олешнитцкой и Олександръ Гасевской.

о которых мы, в. г., прежде сего ко государю вашему Жигимонту королю приказывали с посланиами нашими з дворяниномъ и намѣстником Елатомским со князем Григорьемъ Костянтиновичем Волконским да з діаком с Ондрѣем Ивановым, и вам то объявлено же.

А Миколай и Александро замешкали в нашем государстве от государя же вашего Жигимонта короля¹: с нашими посланиками (писал), хотѣл о всѣх дѣлах, что говорили наши посланики, приказати к нам с своими посланиками; и государь вашъ Жигимонтъ король посланников своих вскоре не прислал.

И ныне мы, в. г., хотим того вѣдати: с которым ісправленьем Жигимонтъ король прислал васъ к нам, в. г., и на которой мѣре государь вашъ Жигимонтъ корол велѣл вам² о воеводе Сенномирском и о его приятелех дѣлать и становити. А то вам самим вѣдомо: какъ с тѣм вором воевода Сенномирской пришол за рубежъ на Сѣверу в Московское государство, и царь Борис посыпалъ бояр и воевод и ратных людей против того вора і против воеводы и Польских и Литовских людей, и многая кровь крестьянская в Московском государстве от воеводы Сенномирского и от Польских и от Литовских людей через крестное целованье пролилась, а нашей царской казнѣ учинилось убытка в ратном подъеме³ с 600000 рублей опрочь земских убытков.

А какъ уже тот вор пришол в царствующіи град к Москве, и он вор одноѣ нашие царские казны отоспалъ в Польшу и в Литву къ воеводе и къ его приятелем с своими совѣтниками и с Поляками деньгами и золотыми и єѳимками и судами серебряными и собольми и всякою мяжкою рухлядью болши 500000 рублей. Да он же вор посыпал х королю и к паномъ-rade в поминкахъ из нашие царские казны дорогие суды и платье и конские наряды и многую нашу царскую казну; а на Москвѣ воеводе Сенномирскому и его дочери и приятелем и иным Польским и Литовским людемъ раздал тот вор нашие же царские казны денгами и золотыми и єѳимками і всякими дорогими узорочьи с 300000 рублей.—А и опричь нашие царские казны нашего государства людем купетцким и земским учинилися в том многие і великие убытки, и многие неистерпимые грубости, нашей православной крестьянской вѣре і святым Божиим

¹ Зачеркнуто: что вас посланников своих вскоре не прислал, а...

² Зачеркнуто: о тѣх, которых вы называете послами, о Миколае Олешницком да о Александре Гасевском, также и...

³ Зачеркнуто: что царь Борис посыпал против их бояр і воевод и ратных людей.

церквам и иконам поруганье, и Московского государства людем убивства и безчестья и грабежи от воеводы и от его приятелей и от Польских и от Литовских людей починились. И вы нашим бояром объявили, что вам о том от государя вашего наказ.

А что припомните в. г. брата нашего Рудельеа, цесаря Римского, о торговых людех, что бутто его подданые в нашем государстве, и нам бы их потому же со всѣми их животы и товары велѣти отпустити,— и при нашем государстве в. г. брата нашего Рудельеа, цесаря Римского, (торговыхъ людей) никаких в Московском государстве не бывало и ныне нѣт; а которые торговые люди приезжали в Московское государство при ростриге, и тѣ всѣ со всѣми их животы и с товары с Москвы отпущены и грабежей имъ и насильства никакого при нашем государстве не бывало.

А что говорили есте нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля, что при прежних великих государехъ Московских многих торговых людей Польских и Литовских, подданных государя вашего, многијда задерживаючи в перемирные лѣта, многие убытки им чиниваны и у многих товары их до государевы казны иманы и не отдавываны, также бутто и при нашем государстве многих торговых людей с товары их задержано и с нашего ль то вѣдома или нѣт,— и нам бы, в. г., всѣх купецких людей, подданных королевских, со всѣми их товары и з животы без задержанья отпустити и за товары б, которые бутто взяты в казну при прежних великих государехъ блаженные памяти ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., и сына его блаженные же памяти ц. и в. к. Федора Ивановича, в. Р. с., и царя Бориса, и что взято при воре при ростриге заплатити и нагородити велѣти,— и на ту статью отвѣт: которые будет товары у Литовских торговых людей иманы в казну при прежних великих государех при в. г. ц. и в. к. Иване Васильевиче, в. Р. с., и при сыне его при в. г. ц. и в. к. Федоре Ивановиче, в. Р. с., и при царѣ Борисе, и за тѣ товары тѣмъ торговым людем тогда ис казны і денги поплачены. И какъ были у царя Бориса государя вашего Жигимонта короля послы канцлѣр великого княжества Литовского Лев Сопѣга с товарыщи и они говорили, что иманы у торговых людей государя вашего товары до казны в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р., а сполна де имъ денег не дошло, и царь б Борис велѣл имъ деньги доплатити. И о том Лву Сапѣге с товарыщи отказано: которые бьют челом лѣт за 30 и за 40, и того сыскати нѣкем; при комъ тѣ дела были, и тѣх ныне нѣт. И в том Лву отказано, чтоб Литовские торговые люди вперед о том не били

челом. Да и прежнимъ Литовским послом и посланикомъ, которые наперед Лва бывали в таких дѣлех отказано, что сыскати того нѣкем. А которые торговые люди государя вашего с ними были и били челом на нашихъ людей о управных и о обидных дѣлехъ, и тѣм всѣмъ Литовскимъ торговым людемъ росправа тогда же учнена и денги имъ даны¹. А з Жигимонтовы королевы стороны нашего царского величества людемъ во многих обидных дѣлех управы не учинено. Какъ были (на Москвѣ послы Левъ Сопѣга съ товарыщи, и бояря) в отвѣте дали имъ обидным дѣлом список. Да какъ были от царя Бориса у Жигимонта короля великие послы бояринъ и намѣстникъ Суздалской Михайло Глѣбович Салтыков с товарыщи, і они дали паном-rade обидным дѣлом список же, будучи с ними в отвѣте. А какъ от царя Бориса посыланъ посланикъ Посникъ Огаревъ, и онъ о тѣх о прежних обидах паном-rade говорил же; а которые обиды починились нашимъ людемъ от государя вашего людеi после тѣх обидных списков, и тѣм по вым обидным дѣлом Посникъ паном-rade далъ списокъ же. И тому всему по тѣм спискомъ и посамѣста росправы и сыску не учинено. Да не токмо что в прежних дѣлех росправа учнена, и после того вновь многие задоры и обиды нашимъ порубежнымъ и торговымъ людем починились, и ныне безпрестаны многие обиды от государя вашего людей нашим людем чинятца, и многие товары нашихъ торговых людей и ныне в Польше и в Литвѣ, а нашимъ торговым людем ихъ не отадут. А какъ мы, в. г. ц. і в. к. Василеі Иванович, в. Р. с., учинились на нашихъ великих государствах, и при нашемъ государстве государя вашего Литовскимъ торговымъ людем в нашемъ государстве на Москвѣ и в ыных городѣх обидъ никаких не бывало. А которые Литовские люди купецкие прішли прі разстріге с Миколаем Олешнитцким да с Олександромъ Гасевским и которые были в Смоленску, и тѣх мы, в. г., пожаловали, всѣх велѣли отпустити со всѣми их товары. А обиды некоторые при нашемъ государстве государя вашего купецким людем не бывало. А которые будет и купецкие люди стали за рострігу в ту пору, какъ всѣмъ Московским государством вора, богоотступника, рострігу убили, і то будетъ над ним і учинилось, и то им стало от себя, что они не купецким обычаемъ стали за разстрігу и учели Московскихъ людѣ побивать. А у которыхъ у Литовских и иных розных гosударствъ у купецкихъ людей имал товары вор ростріга Грішка Отреpьев, и того намъ, в. г., невѣдомо же і сыскати того нѣкем,

¹ Зачеркнуто: которымъ и не довелось дати.

потому были у того вора у розстриги пріставлены у тѣх дѣль и прінимали и роздавали Поляки и Литва. А в казнѣ тѣх товаровъ, что имал ростріга, не осталось ничего потому: все онъ отсылал в Полшу и в Литву, а іные товары роздавал Сеномирскому воеводе и его родству и Полякомъ і Литвѣ, которых привел на разорене Московского государства. Да не токмо что товары купетцкие, и нашу царскую казну прежнихъ великихъ государей и праородителей нашихъ царей Росийскихъ тотъ вор богоотступникъ многую истощилъ.

А что говорили есть нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля, чтоб вперед торговымъ людемъ подданнымъ государя вашего вездѣ добровольно ъздити и без обидъ торговати поволити по перемирнымъ грамотамъ, а грабити б ихъ и обид никакихъ имъ чинити не велѣти потому же, какъ в государстве государя вашего Жигимонта короля нашего государства торговымъ людемъ вездѣ добровольно ъздити и торговати незаборочно, — и государя вашего Жигимонта короля торговые люди со всякими товары в наши государства ъздают і ныне безо всякие зацѣпки, и торгуютъ всякимъ товары повольно, і задержанья имъ нѣт нигдѣ, и обидъ имъ и продажи нигдѣ не чинят никакихъ, и вперед государя вашего подданнымъ торговымъ людемъ в нашихъ государствах со всякими товары ъздити повольно и обид имъ и насильства никакого нигдѣ и вперед не будетъ.

А что говорилі¹ есте нам, в. г., что имъєте приказ от государя своего от Жигимонта короля, чтоб вамъ наперед відетися с Миколаемъ Олешнитцкимъ да с Олександромъ Гасевскимъ і съ Юрьемъ Миншкомъ, с воеводою Сеномирскимъ, до которыхъ листы королевские имъєте, и намъ бы, в. г., видетца вам с Миколаемъ и с Олександромъ поволити, — и мы, в. г., вперед поволим вам с Миколаемъ и с Олександромъ видетися, какъ будет время тогда с ними увидитеся².

А что нашему царскому величеству говорили есте, что имъєте приказ говорити з бояры нашими о тѣх і о іныхъ многихъ дѣлехъ и нашему царскому величеству именовати вам бояр нашихъ на договор с вами, чтоб вам с нашими бояры о дѣлехъ, вамъ пріказанныхъ с ними говорити, — и мы, в. г., бояр нашихъ говорити с вами послали, і вы б бояромъ нашимъ, которые есть с вами, от государя вашего наказаные рѣчи о тѣхъ и о іныхъ дѣлехъ объявили и з бояры нашими о всѣхъ тѣхъ дѣлехъ договор чинили. (См. выше стрр. 428—447.)

¹ Сбоку написано: сыскать.

² Зачеркнуто: и какъ, аже дастъ Богъ, межъ нась, в. г., и Жигимонта короля добре дѣло будет, и вы тогда с ними увидитеся,.. тогда о том и договор будет... учинитца.

Отвѣтъ отъ в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., в. г. Жигимонта короля Польского и в. к. Литовского послом Миколаю Олешнитцкому, каштеляну Малогоскому, да Александру Гасевскому, старосте Велижскому, да послаником Станиславу Витовскому, (войскому) Парцовскому да князю Яну Друтцкому Соколинскому, секретарем и дворянам королевским.

Милосердия ради милости Бога нашего, в них же посети насть востокъ свыше, во еже направити ноги наша на путь миренъ, Сего Бога нашего в Троице славимаго милостию, мы в. г. ц. и в. к. Васілій Иванович, в. Р. с., Владимирски, Московски, Новгородски, царь Казански, царь Астарохански, царь Сибирски, государь Псковски, и велики князь Смоленски, Тверски, Югорски, Пермски, Вятски, Болгарски и иных, государь и велики князь Новагорода Нізовские земли. Черниговски, Резански, Ростовски, Ярославски, Белоозерски, Удорски, Обдорски, Кондински и всея Сѣверные страны повелитель, и государь Іверские земли Карталинских и Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасских и Горскихъ князей, и иных многихъ государствъ государь и обладатель, даемъ отвѣт бояриномъ нашим и намѣстником Вологотцким княземъ Иваном Михайловичем Воротынским, окольничим и намѣстником Галицким Иваномъ Федоровичем Колычовым, да дворянином думнымъ и намѣстником Волотцкимъ Васильемъ Борисовичем Сукиным, да дьяки думным діяком Васильемъ Телепневымъ да Ондрѣемъ Ивановым в. г. Жигимонта короля Польского и в. к. Литовского послом Миколаю Олешнитцкому, каштеляну Малогоскому, да Александру Гасевскому, старосте Велижскому, да послаником Станиславу Витовскому, войскому Парцовскому да князю Яну Друтцкому-Соколинскому, секретаремъ и дворянам королевским.

Какъ прежде сего вы, посланники Станислав и князь Янъ, были у нас, в. г., на посольстве и после того нашего царского величества з бояры в отвѣте, и нашего царского величества бояре на тѣ ваши на всѣ рѣчи, которые вы рѣчи говорили нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля на посольстве, отвѣт учинили подлинно так, как выше сего писан. И вы, посланники Станислав и князь Янъ, выслушав сего вышеименованного отвѣтного писма, нашимъ бояром говорили и просили того, чтоб мы, в. г., поволили вам наперед видетись с королевскими послы с Миколаем Олешнитцким да с Александромъ Гасевскимъ и листы королевские имъ отдать; а не видевся де вам меж себя, о дѣлех нашего царского величества з бояры го-

ворити нельзѣ. А вы, Миколаї и Александръ, также нашего царского величества к боярим приказывали, просячи того¹, чтоб мы, в. г., поволили вам видетись с королевскими посланниками с Станиславом да со князем Яном. И мы, в. г., хотячи доброго дѣла з государем вашимъ з Жигимонтом королем и меж нашими великими государствы, видетись вам поволили. А видевся вы, Миколай і Александръ, и посланники Станислав и князь Янъ всѣ вмѣсте, объявили нашего царского величества бояром, что прислана к вам, к Миколаю и к Олександру, с посланники королевская вѣрющая грамота к намъ, в. г., на всѣхъ на вас на четырех и королевская полная наука, а велено вам всякие дѣла, которые ныне меж нась, в. г., и меж Жигимонта короля і меж наших великих государствъ настоют, дѣлать и становити вмѣсте с посланники с Станиславом да со княземъ Яном; и нам бы, в. г., велѣти вам, Миколаю і Олександру, быти у нась, в. г., на посольстве. И мы, в. г., хотячи з Жигимонтом королем и меж наших великих государствъ доброго дѣла², велѣли вам быти у нас, в. г. И вы, Миколай и Олександъ, будучи у нашего царского величества на посольстве, послали намъ, в. г., от государя своего Жигимонта короля вѣрющую грамоту и правили посольство; а в вѣрющей в королевской грамоте к нам, в. г., написано, что, посылаючи до нас, в. г., Жигимонть король посланников своих вас, Станилава Витовского да князь Яна Соколинского, нас, в. г., наведити и поздоровити и нѣкоторые рѣчи говорити, а дале о тѣх же о всяких дѣлех, которые нам, в. г., и государством напимъ належат, приказал и поручиль вам посломъ³, Миколаю Олешнитцкому да Олександру Гасевскому, и вам, посланником Станилаву Витовскому да князю Яну Соколинскому, всѣмъ четырем вмѣсте у нас, в. г., быти і рѣчь говорити. И нам бы, в. г., вас выслушав, во всемъ вам вѣрити, а тѣ слова королевские. А в речи на посольстве вы, Миколай и Олександъ, нам, в. г., от государя своего Жигимонта короля говорили, что из листу и речей наших, которые мы, в. г., до государя нашего Жигимонта короля приказывали с посланники нашими з дворянином и намѣником Елатомскимъ со князем Григорьемъ Константиновичем Волконскимъ да з діакомъ с Ондрѣемъ Ивановымъ, и государь вашъ Жигимонть король, выслушав их, послал до нас, в. г., вас, посланников своих Станилава Витовского да князь Яна Соколинского, нас, в. г., наведити и отвѣт на наше посольство учи-

¹ Зачеркнуто: с великим прощеньемъ.

² Зачеркнуто: а не памятуя вашия Миколаевы и Олександровы грубости.

³ Зачеркнуто: прежде сего до Москвы посланнымъ.

нити, а притом вамъ, послемъ Миколаю Олешнитцкому да Олекандру Гасевскому, вмѣсте с вами с посланники, с Станиславомъ Витовскимъ да со княземъ Яномъ Соколинскимъ, у нас, в. г., быти и поклонитца и листъ вѣрющей королевской отдачи. А посылающи государь вашъ Жигимонть король до нас, в. г., посланниковъ своихъ Станислава да князь Яна, приказал листомъ и наказомъ своимъ королевскимъ до вас, пословъ своихъ¹, чтобы вы с королевскими посланниками всѣ четыре вмѣсте о всѣхъ спрахъ, которые межъ нас, в. г., и Жигимонта короля и межъ нашихъ великихъ государствъ належат, з бояры нашими говорите; и намъ бы, в. г., бояръ своихъ думныхъ до вас, королевскихъ пословъ всѣхъ четырехъ, выслати говорить велѣти. И мы, в. г., смотря королевской вѣрющей грамоты и выслушавъ вашего Миколаева и Олекандрова посольства, велѣли вамъ всѣмъ четыремъ вмѣсте, Миколаю и Олекандру и Станиславу и князю Яну, у нас, в. г., быти и послали есмѧ ныне в отвѣтъ бояръ своихъ боярина и намѣсника Вологодского князя Ивана Михайловича Воротынского, окольничего и намѣсника Галитцкого Ивана Федоровича Колычова, думного дворянинна и намѣсника Волотского Василья Борисовича Сукина, да діаковъ нашихъ думного Василья Телепнева да Ондрѣя Иванова о всякихъ дѣлахъ с вами со всѣми говорили. И вы б., послы Миколай и Олекандръ и посланники Станислав и князь Янъ, о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ, которые учинились нашимъ великимъ государствамъ з государя вашего стороны въ перемирные лѣта черезъ крестное целованье, с нашими бояры говорили, какъ бы тѣ дѣла на всякое добро привести².

Таково писмо (подали) Литовскихъ пословъ приставы февраля въ 8 день.

Февраля въ 7 день какъ отдали приставы посломъ ответные речи, и говорили послы и посланники приставомъ: говорили де мы съ ответными бояры и съ Посольскимъ діакомъ, чтобы быти здесь Сандомирскому и всемъ; и боярѣ де намъ противу тое статьи скозали, что тому быти нелзѣ. И мы де бояромъ говорили, чтобы намъ послати къ Сандомирскому и во все места, где наши люди, своихъ людей, чтобы нашимъ людемъ то ведати—хто жив, о комъ намъ говорить; и противу де техъ рѣчей нашихъ ответу въ списку нетъ, а намъ де то дела напередъ надобна, и въ кои де поры люди наши будутъ ездити, а мы бы де з бояры дела делали³.

¹ Зачеркнуто: перво сего до Москвы посланымъ.

² Отвѣтъ, вѣроятно, не имѣть здѣсь конца.

³ Далѣе сбоку написано: не писать.

Февраля въ 9 день послы и посланники говорили приставом: дают дей намъ рыбы мало и худу, а сытым намъ тѣмъ быти не мочно; и государь бы нас пожаловал, велѣль намъ рыбы прибавити, какъ нам сытым мочно быти. А будет государь не пожалует, рыбы прибавити не велит, и нам бы давати по прежнему мясо, и мы станемъ ъесть мяса; здѣлаете нас лютори, а тот грѣхъ будет на вас.

И приставы говорили: дают вам рыбу по росписи по прежнему, какъ вам зимусь давали.

И послы говорили: зиму дей нам давали рыбы больши того, и мы дей и зимусь к тому прикупали; а на которой день рыбы не прикупим, и мы едимъ на тот день однова; а ныне намъ купить нѣчимъ.

А посланники говорили: и на том дей дворѣ нам рыбы давали мало, в посные дни ъли мы и люди наши по-одиново днемъ, и то голодно.

Февраля въ 9 день¹ были приставы у послов и говорили послом: приказывали вы к бояром и к Посолскому діаку, чтоб вамъ послати к Седамирскому и во всѣ мѣста людей своихъ; и бояре отвѣтные велѣли вам сказать: послати вамъ людей своих к Седамирскому и во всѣ мѣста, и на то вам от бояр отвѣт был, что тому статись нельзя, какъ вашим людем ъздити по государеве землѣ; а велѣли вамъ сказать: Седамирской и всѣ люди живы и вам мочно вѣрити их боярскому слову.

И послы и посланники говорили приставом: в наказе де в королевскомъ у нас написано: не видев Седамирского и всѣх людей, никоторого дѣла дѣлать не велено. И мы дей мимо королевской наказъ взяли на себя для поспешения, чтоб нам послати людей своих к Седамирскому и ко всѣм людем ихъ видѣти и их роспросити, а в тѣ бы поры з бояры нам дѣла дѣлати. Не о том дей мы говоримъ, что они живы или не живы, сказывали нам бояре, что Седамирской и всѣ люди королевские взяли на Москвѣ многую казну, и намъ Седамирского и всѣх людей, не видя или с ними не сослався и не розпрося их, дѣлать не мочно; а нам де от короля наказано, велено нам говорити о всяких земских дѣлехъ и о тѣх людех, и намъ дей, не розпрося их, дѣлать не мочно. Добро дей бояромъ дѣлать не упоромъ, чтобы на обе стороны стало добрая дѣла; а будет дей бояре нам не дадут сослатца, и бояре меж государей и государствъ не хотят видѣти доброго дѣла. А нам дей не сослався

¹ Сбоку написано: писать.

дѣлати никак не мочно, и государь бы пожаловал, велѣл нас отпустити в Литву.

А Станислав Витовской говорил: были дей мы у бояръ без пословъ наперед сего и говорили бояром, чтоб нам с Седамирскимъ и со всѣми людьми видетца, и бояре дей нам говорили: то дей малая рѣчъ; коли станете дѣлати, толды то и будет. А ныне дей бояре нам с Седамирскимъ сослатца не велят, ино дей и дѣлу не быти; и мы дей на тѣ отвѣтные рѣчи, которые к намъ прислали, и отвѣту не дадимъ.

А князь Янъ Соколинской говорил: говорят дей бояре, что нам людей своих к Седамирскому и ко всѣм послати не мочно: какъ людем нашимъ по государеве землѣ ѿздить? И намъ дей видетца та рѣчъ дивна, что нашим людем ѿхати человѣкомъ 10 или менши не мочно, а в тѣхъ городѣхъ наших людей с 1000 и больши; а иные люди и великие, не такие, каких мы пошлемъ, и тѣ люди наши по государеве землѣ ѿхали же, и очима своима видели, гдѣ живут и куды ѿхали тѣ дей люди государя же нашего. А будет бояре сослатца нам с Седамирскимъ и со всѣми людьми не велят, ино дей и дѣлу никоторому не быват; чтоб государь пожаловал, велѣлъ нас отпустити в Литву.

Февраля въ 10 день¹ присыпал посол Миколай урядника своего и говориль приставом от посла, что рыбы имъ дают з Дворца мало, а послу Олександру дают рыбы з Дворца больши Миколаева, потому что у Олександра написанъ дворянинъ, а у Миколая дворянъ не писано; а у Миколая де дворян много таких, что Мосалской, и лутчи ево. А дают де ему рыбы з Дворца на выемокъ, и то лишинее перед Миколаем; и чтоб де Миколаю дали з Дворца рыбы против Олександра, что дают Олександру з дворянином. А сами дей вы вѣдаете, что у нас людей здвое Олександрова. Да урядникъ же говориль от Миколая, что давали имъ наперед сево за осетры, а ныне з... сѣ осетры имали денгами по 10 алтынъ за осетръ, и имъ де ныне надобно на посла Миколаев стол имать по 2 осетра на день, а за 3 осетра да за белугу имать деньгами по прежнему и раздавать людем своим обратчиком денгами.

З Дворца¹ даютъ посломъ за леща живова да за 3 блюда живые ухи по 30 корасиковъ живыхъ, а другому тоже; да дворянину короловскому князю Олександру Мосалскому дают за язя живова, да за 2 ухи живые, да за щучку живую 30 же корасиковъ живыхъ. И по-

¹ Сбоку: не писать.

соль Миколай государю бьет челом, что дают послу Олександру да с нимъ дворянину 60 карасиковъ, а ему Миколаю даютъ 30 корасиков, и ему де перед Олександром безчестно; а у нево де Миколая таких дворян есть человѣкъ з 10, каков князь Олександро Мосалской, и людей у Миколая вдвое против Олександрово; а Олександра дей написал у себя дворянина, потому что ему за обычай, а Микалай дей не написалъ с собою дворянъ, потому что ему не за обычай. И государь бы ево пожаловалъ, велѣль дать в запрос сверхъ росписи 30 корасиковъ, чтоб было против Олександрова, что дают Олександру з дворяниномъ по 60 карасиков; а только де государь не пожалует, не велит прибавить, и мнѣ дей то великое безчестье: я дей посланъ от короля большим посломъ, а не меншимъ. И послы затѣм рыбы не ъмлють.

На оборотъ столбца: 116-го ѿвраля въ 11 день приказал боярин князь Иванъ¹ Иванович давати Миколаю по его запросу в рыбные дни к прежнему в прибавку з Дворца по 30 карасиков живых ушных на день. Написати память в Дворец.

Ѳевраля въ 13 день² прислали послы и посланники к приставом, чтоб у них были. И говорили послы и посланники приставом: говорили дей мы вам, чтоб вы донесли наши рѣчи до бояр, чтоб нам послать людей своих видеть Сандамирсково и всѣх людей своих, а мы в тѣ поры з бояры станем дела дѣлать; а только нам людей своих не послать видеть ихъ, и нам дѣла и начать не мочно. И вы де нам сказали от бояр, что тово не будет, что нашим людем ъхать видеть Сандамирского и всѣх людей. А только дей нам людей своих не дадут послать к Сандамирскому, и мы дей на тот список и отвѣту не дадимъ, что к нам бояре прислали, и в город к бояром и сидѣть не ъдемъ, и к дѣлу не приступимъ; чтоб дей государь нас велѣл пожаловать отпустить. И вы дей намъ на тѣ наши рѣчи отвѣту и посямѣста не дали, и нам дей видетца, вы наши рѣчи бояром не сказываете.

Ѳевраля въ 13 день³ говорили приставомъ Литовские посланники: за что дей вы нас голодом морите и рыбы мало даете? Мы дей пришли первые посланники ко государю вашему поздоровлять на царьском престоле, и мы дей себѣ чаяли большие чести, а мы вязней розвезали, а сами в вязнях сѣли, и голодом помираем, и дают нам двоим ме(н)ши Мосалсково князя Олександра.

¹ Сперва было написано: Дмитрей.

² Сбоку: писать. Государь чол.

³ Сбоку: не писать. Государь чол.

И приставы говорили: дают вам по росписи сполна, какъ от Смоленска и посмѣста давали.

И посланники говорили: мы дей тово не чаяли, кое нам в го-вѣйно быть здѣся; а чаяли, что нас отпустят вскоре. И у нас и слова с вами о рыбе не было; уже дей нам рыбы мало дают, дайте нам мяса, и мы станем мяса Ѣсть, в том нас судит Богъ с вами. А будет вы нам и мяса не дадите, и мы вас побьем самих да станем ваша мяса Ѣсть.

Февраля 18 день¹ хадил за вороты посол Александра и говорил приставу Федору Пушкину: пристать де не умеют к здешнему делу. Прошу де у тебя: поговори от меня ближнему человеку государеву, что наша житѣ, Бог де видит, не належит на добро наше зодерланья; слух де наш есть от худых людей, что наши люди на рубѣже есть, и мы де то и сами знаемъ, что нам не добро, во всех де государствах такия люди есть, каторыя в раде живут и меж де государей и государствъ добра хотят и кровь уимают. А я де говорю тебѣ всю правду: толька бы бояре не упором делоли, все бы де зделалась доброя дела; а у нас де есть указ о всемъ добром деле и в закрепленье. Што де то в мудрусть ставеть, что намъ не дадут Сардамитцкова видеть? Нам де ево отнять не уметь, толька б намъ королевской указ совершить. А будет де нам Сардамитцким не видетца и людей наших к нему не пустят, и к инымъ, Богъ де видит, нельзя начать дела. К Сардомитцкому де есть королевской листъ. Как де нам, не виде ево или не сослався с нимъ, начать дела? Мы де начаемся от государя своего от короля за терпенья свое за здешное житѣ жалованья, хотя де мы и добро здело мима указ. И Сердомитцкой де и ево племя пойдут на нас челобитчики, што зделоли не по королевскому указу. И нам де в том и служба свое потерять.

Февраля въ 18 день² присылали послы и посланники к приставомъ, чтоб у нихъ были. И говорили послы і посланники приставом: поговорите дей бояромъ, что мы порожжуемъ, живемъ 2 недѣли, какъ были у государя, а посмѣсто намъ отвѣту не дадите от бояр: дадут ли намъ сослатца людьми с Сандамирским и сыными нашими людьми или самимъ видегца іли не дадут; в город де намъ бояре не велять быть, а отвѣту не дадут.

И приставы говорили: на то вам отвѣтъ был, — тово не будет, что вам к Сандамирскому людей своих послать.

¹ Сбоку: писать.

² Сбоку: писать.

И послы и посланники говорили: то де мы слышали, а тово де вы намъ отвѣту не дали, что мы приказывали к бояром: будетъ нам послать людей своих видеть Сандамирскаго и людей всѣхъ (нельзя), і намъ де и к дѣлу не приступывать і на отвѣть нам списать отвѣту не давывать; чтоб намъ государь велѣлъ у руки быть і отпустилъ нас къ государю нашему. Тот де намъ отвѣть от вас надобенъ.

И приставы говорили: то дѣло не наше — такие дѣла бояромъ сказывать. Какъ вы не были у государя і з бояры не видались, и мы тогда такия дела от вас до бояр доносили; а ныне государь вас принял за послы, и вы царские очи видели и з бояры видаются и говорите, и вамъ такие дела самимъ з бояры говорити.

И послы говорили: намъ де бояре у себя не велять быть, живемъ напрасно 2 недѣли; а и у бояръ де будем, тожь намъ з бояры говорить: не дадут видетца с Сандамирскимъ и с ынмыми людьми или людей к нимъ послать, і нам де нечево и дѣлать. Чтоб государь нам милость показал, велѣлъ намъ быть у руки и нас отпустилъ. И вы де тѣ наши рѣчи до бояр донесите и на тѣ наши рѣчи дайте отвѣть.

Да послы¹ же говорили приставом: про что де посланниковъ голodomъ морите, 9 ден имъ рыбы не даете?

И приставы говорили: рыбу послаником дают по расписи, какъ прежде сево давали, і посланники сами рыбы не емлют.

И послы и посланники говорили: тогда де за неволю по расписи рыбу ваяли, какъ ѿхали из Смоленска, потому что мы имали рыбу на 2 дни, а в говѣйно мы себѣ житъя не чаяли, а в тѣ мы 2 дни ѿли по однову; а ныне нам надобно ѿсть и по дважды днем. Да дайте деи намъ на вчерашние наши рѣчи отвѣть, что мы с вами листъ послали к бояром и к Посолскому діаку.

Список с литовскаго листа, что прислали Литовские посланники с приставы февраля въ 18 день.

От посланников наѧснѣйшего і в. г. Жигимонта Третьего, Божию милостию, короля Польского и в. к. Литовского и прочих от Станислава Витовского, воіскаго Парцовскаго, и от князя Яна з Друтцка Соколинскаго, секретарев і дворян его королевские милости, Божию милостию, в. г. і в. к. Василья Ивановича бояром думным князю Ивану Михайловичю Воротынскому, намѣстнику Вологодскому, Ивану Федоровичу Колычову, окольничему и намѣстнику Галитцкому, Ва-

¹ Сбоку: не писать.

силью Борисовичю Сукину, думному дворянину і намѣстнику Волотцкому, Василью Телепневу, Андрѣю Иванову, діаком думнымъ. Уже есте звыкли о многих спрахах короля его милости, пана нашего милостивого, и в. г. своего говорити и становити с нами, потому розумѣли есмѧ вам о том известити, не могучи уже больши тѣх грубостей терпѣти. Коли есмѧ в панства в. г. вашего прїѣхали, і в Богданове околице приставы в. г. вашего, до нас посланые, не вывѣдався от слугъ наших о корму и о потребах наших, покинули нам список корму, по которому списку корму мы не имали. И мешкавши в Богданове околице 4 дни, ѿхали есмѧ к Москве. И какъ бес корму до Пнева приїхали, і пристав на нас Иван Полтев собрал мужики из иных сел многие, от чего намъ с того стану с возы и со всѣм для такого страху выезжать лучилось. И какъ мы выехали, і тѣ же приставы, перед нами приказавши посыдать мосты, остутили нас около нѣсколько сотъ мужиков, не допускаючи доставать купить живности и корму на люди и на лошади, и держачи нас там до 3-х дней такъ оступивши покинули намъ такую роспись корму, какъ сами хотѣли. И будучи мы стиснуты такимъ насильством и страхом и не могучи ни отколе добыть корму, приказали есмѧ брать и по той росписи. О чомъ есмѧ и туть, приїхавши до Москвы, через приставы объявляли и сами с вами молвили, а ни жадного в томъ исправленья не видали. Не докучаем есмѧ о том много, чаючи скорого отпуску, о котором есте нам сами объявили. И ныне над начаинье наше и над право и над звычай народов крестьянских здѣсь есмѧ прямо что в везенѣе государя вашего посамѣста задержаны. Терпѣли есмѧ посамѣста такъ долгое время, какъ во многих иных дѣлех терпѣніе и недостаток, так первое в тѣх рыбах. Не трудно было 2 дни в недѣле стерпѣть, а ныне уже дотуль задержаны есмѧ аже надшоль постъ великий у всѣх крестьянъ великочестный и святый, которой постъ будучи мы крестьяны з должности наши ради 6 есмѧ совершили, но в таком недостатке і в малости рыб, которую нам приставы указывают по той невольной росписи никакою мѣрою прокормитца б не могли. А к тому мимо прежней обычай питье все злое дают, от которого питья неадоровъя, но іспорченья чаят. Также сведчи нас с послы нашими по указу государскому поставили добрѣ в тѣсных дворех, обещаваючись нас в тѣх дворех с людьми и с лошадьми устроить. Топерь ни самым нѣгде мешкать, и кони наши на морозе и на снегу под небом только стоять, а мы и люди наши в великой теснотѣ и корму ото 6 дней не імѣем. С чего всего сами разсудить можете, с какой то словою и честью государя вашего

намъ теперь приходить, что с нами не как с послы, но горей неже с учтивыми взянями в народех крестьянских дѣлают. И для того пишемъ до вас, пытающи, если то з государя вашего и с вашии вѣдомости дѣтца или от кормовицков наших. Просим вас, чтоб есте государю своему молвили, чтоб мы таким недостатком и терпѣньем болыни утиснены не были, али бо б нас отпустили, чтоб нас болыни в таком недостатке голодом и холодом не мучено. А мы в панствах его королевские милости в домех наших не изыкли таких недостатков терпти, какъ тут в Москвѣ будучи первыми посланниками до государя вашего. Дан з двора посольского 26-го дня февраля лѣта 1608-го.

Февраля въ 19 день г. ц. и в. к. Василей Иванович в. Р. велѣл быти Литовским послом и послаником у себя государя на дворѣ. И того дни Литовские послы и посланники у государя на дворѣ были, а князь Янъ Соколинской не был за болѣзнью; а приѣздъ их ко государю на двор и встрѣчи были во всем по прежнему. А какъ послы и посланники шли ко государю в полату, и явил ихъ государю чelом ударити окольничей князь Григорей Петрович Ромодановской по прежнему. И государь пожаловал по словъ и посланниковъ, велѣл сѣти на скамейке; а скамейка была по прежнему.

А посидѣв мало, встав, послы и посланники говорили перед государем рѣчъ. А говорил Миколай: милостивый государь! Здѣсь мы у вашей государской милости задержаны долгое время, а посланники государя нашего приѣхали суда полгода; и мы просим вашей государской милости, чтоб ваша государская милость рассказал бояром своимъ думным с нами о всяких дѣлех съезжатись и говорити часто.

А посланик Станислав Витовской билъ чelомъ государю о корму, что им приставы рыбы не даютъ в корму 10 день, и государь бы пожаловал, велѣл имъ корму прибавити.

И г. ц. и в. к. Василей Иванович в. Р. велѣл Посольскому діаку Василью Телепневу молыти послом и посланикомъ, чтоб шли в Отвѣтную полату говорити з бояры о дѣлех.

І по государеву указу Посольской діакъ Василей имъ молыл: Міколай, Олександръ, Станислав! В. г. ц. и в. к. Василей Иванович, в. Р. с. и многих государствъ государь и облаадатель, велѣл вам итти в Отвѣтную полату говорити з бояры о дѣлех.

И послы, ударя чelом государю, пошли в Отвѣтную полату, а с ними пошли приставы их. А после их велѣл государь итти к послом и к послаником в Отвѣтную полату бояромъ и дьяком

прежнимъ, которые прежде того с ними в отвѣте были боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарыщи, и велѣл имъ с послы и с посланники говорити о своих государевых дѣлех по своему государеву указу; а про кормъ посланником велѣлъ государь сказать, что государь их пожаловал для Станиславова чelобитья, велѣл имъ рыбы в корму прибавити.

А какъ бояре в Отвѣтную полату к посломъ вошли, и послы их встрѣтили против прежнего. И бояре, дав имъ руки, сѣли по мѣстомъ по прежнему же.

А, сѣдчи по мѣстомъ, говорил послом и посланникомъ боярин князь Иванъ Михайлович Воротынской рѣчъ по писму: Миколай, Олександръ, Станиславъ! Какъ есте были прежде сего с нами в отвѣте, и вы нам говорили, чтоб нам велѣти вамъ дати отвѣтъ писмом на тѣ на всѣ рѣчи, которые рѣчи в. г. нашему говорили государя вашаго посланники от государя вашего и которые рѣчи вы послы говорили на посольстве; и мы на тѣ ваши на всѣ рѣчи отвѣтъ писмом подлинной послали к вам с приставом вашимъ с Федором Пушкиным. И вы ныне о тѣх о всѣх дѣлех с нами говорите, как бы тѣ всѣ дѣла меж великих государей нашихъ к добру привести.

И послы и посланники, выслушав рѣчи, говорили: прежде сего какъ есмѧ были с вами, государскими бояры, в отвѣте, и мы вам говорили о отвѣтном писмѣ, и вы к нам отвѣтное писмо прислали. А другое говорили мы вамъ о том сами и с приставы своими к вам приказывали, какъ нам от васъ отвѣтное писмо приставы принесли, чтоб нам по королевскому наказу видетца с воеводою Сендормирскимъ и съ его приятели; а будетъ видетца намъ самим не дадите, и намъ к нимъ людей своихъ послати, потому что маемъ к нимъ королевские листы. И на то нам отвѣту не учинено и посемѣста, только намъ приставы и говорили, что нельзя намъ к воеводе людей своихъ послати. И ныне мы вамъ, государским бояром, тоже говорим, что намъ королевской наказ данъ, а велено о дѣлех говорити, видевся с воеводою Сендормирскимъ, и листы до него королевские есть; а будетъ уже намъ с нимъ не дадите видетися, и вы намъ повольте к нимъ людей своихъ послати. А намъ никакъ не мочно королевской наказ преступити. И на то б намъ вы, государские бояре, отвѣт учинили: поволит ли государь намъ с воеводою Сендормирскимъ видетца? А будетъ намъ самимъ государь с воеводою видетца не поволит, и государь бы велѣл намъ к воеводе людей своихъ послати. А бес того никакъ нельзя намъ о дѣлех говорити.

И бояре послом и посланником говорили: какъ вы даве были у в. г. нашего ц. і в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., и вы его цар-

скому величеству сами говорили, чтоб вам, послом и посланикомъ, с нами бояры съезжатись і о дѣлахъ государскихъ говорити часто; а ныне сами есте к дѣлу не приступаете¹, оставя большое дѣло, стали есте не за дѣло². И вам надобно говорити наперед о том, как бы тѣ дѣла, которые учинились Московскому государству неправдою з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целованье, к добру привести. А какъ о большихъ дѣлахъ, которые настоят меж великими государей нашихъ и меж ихъ великими государствъ, с вами переговорим и объявитца, с которые стороны правда стоятельно стоит и с которые стороны неправда через крестное целованье учинилась и кровь крестьянская пролилась, тогды и о воеводе Сенномирскомъ и о всѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людехъ, которые здѣсь в Московскому государстве, учнем с вами говорити. А не говоря и не постановя о большомъ дѣле, ныне о воеводе говорить... непригоже³. А будет не учнете с нами о большомъ дѣле говорити, ино для чего и видетца? Воевода Сенномирской здѣ в Московскому государстве задержан в своихъ винахъ вязнемъ, о чемъ мы вам и прежде сего объявляли, и ему для чего тут быть кабы меж нас в третьихъ?

И послы и посланники говорили: говорите вы прежние свои рѣчи, что нам и прежде того говорили; а мы вамъ, государскимъ бояромъ, говорим прежнее же и объявляем вамъ то, что намъ дано в королевскомъ наказе: велено намъ, видевся с воеводою Сенномирскимъ, о дѣлахъ с вами говорити; а не видевся нам с ним и не обослався, никак о дѣлахъ с вами говорити не мочно. Вы вините государя нашего короля и его государство, а мы хотим в том оправдати государя своего короля і себя і все поспольство; а третьихъ промеж нас нѣть⁴. Государя нашего короля и государя вашего кому судить? А промеж нас спорныхъ речей много, а рознить нас нѣкому; а кто б был меж нас сторонней человѣкъ, и он бы нас разсудил. А что называете воеводу Сенномирского вязнемъ, и воевода Сенномирской не есть вязен: приѣхал он сюда в Московское государство за званьемъ того небощика, которой у вас на Московскому государстве государемъ был. И вы воеводу Сенномирского и иныхъ многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей зднныхъ родовъ, зазвав сюда, переимали і засадили

¹ Зачеркнуто: и стали есте не за дѣло..., говорите в упор послѣднее дѣло...

² Зачеркнуто: что учинилось меж великими государей нашихъ и меж ихъ великихъ государствъ в перемирные лѣта через крестное целованье, что было утверждено государствами душами.

³ Зачеркнуто: а потом коли такие дѣла в совершенье... будуть..., не токмо вам с воеводою видетца, и отпущен он будет.

⁴ Зачеркнуто: да и нельзя туту третьему (?) быти.

невинно, а іных до смерти побили і перелушили; а они были тому ничему невинны. А в письмѣ своем вы написали, что начальник тому дѣлу воевода Сенномирской, и перемирие меж великих государей нашихъ и меж ихъ великихъ государствъ будто онъ нарушил, и многие убытки вамъ починил. Іно какъ тут при насъ воеводе не быти? А королевской намъ наказ о томъ накрепко, что видетца съ воеводою Сенномирским да потомъ къ дѣлу приступити. И мы видя то, что вы стали за то въ упор, на то намъ не позволили, взявъ на себя мимо государя нашего королевской наказ, отъ того отступили; а говоримъ вамъ о томъ, чтобъ намъ къ воеводе Сенномирскому людей своихъ послати. А безъ того никакъ намъ нельзя къ дѣлу приступити. Да и то вы, государеские бояре, себѣ разсудите: убытка вамъ въ томъ никоторого не будетъ, что воеводе Сенномирскому видетца съ нами; увидевся съ нами і опять розѣдемся. Сказываете вы, что доброго дѣла межъ великихъ государей мы не дѣлаемъ. А намъ ся видитъ, что съ вашу сторону не хотятъ доброго дѣла, что за такое малое дѣло стоите. И вамъ бы, государескимъ бояромъ, о томъ донести до государя своего, чтобъ государь поволилъ намъ къ воеводе Сенномирскому людей своихъ послати.

И бояре посломъ говорили: мы вамъ давно о томъ отказываемъ и ныне говоримъ тоже, что никакъ не можетъ то ныне быти, что вамъ, не говоря съ нами¹ о большомъ дѣле, которое настоитъ межъ великихъ государей нашихъ, да съ воеводою Сенномирскимъ ссылатца. О томъ намъ і до государя своего доносити нѣчего. Воевода Сенномирской і съ своими приятелями пріѣхали въ Московское государство по велѣнию государя вашего² на то, что хотѣли съ воромъ съ розстрigoю Московское государство разорити, і истинную нашу православную християнскую вѣру греческого закона разорити, и святые церкви Божии попрать, а римская вѣра во всемъ въ Российскомъ государстве утвердити. И по королевскому велѣнию воевода Сенномирской утверждался съ тѣмъ воромъ съ розстрigoю, будучи у себя въ ымѣни въ Самборѣ, письмомъ³, какъ имъ Московскимъ государствомъ овладѣти і истинная наша православная християнская вѣра греческого закона разрушити, а римская⁴ вѣра во всемъ Российскомъ государстве утвердити. И прежде сего съ той воровскими записями списокъ, воеводину рука, вамъ посломъ бояре

¹ Зачеркнуто: і не постановя.

² Зачеркнуто: разорители Московскому государству, умысли съ тѣмъ съ воромъ съ розстрigoю..., умысли..., по совѣту и по умыслу.

³ Зачеркнуто: вор розстрига далъ ему на себя запись за своею рукою, а воевода Сенномирской вору, списавъ съ той записи своею рукою, далъ противен.

⁴ Зачеркнуто: папежская.

казали и ныне вам покажем¹ и вы с того можете уразумѣти всѣ воеводы злые умыслы². А как воевода с своим родством приѣхали в Московское государство, и от них многое поруганье істинней нашей непорочной хрестьянской вѣре учинилося, многие церкви Божиі осквернили, и иконы святых обругали, и римские и люторские и розных многих вѣр люді в церкви Божиі входіли со оружьемъ и с собаки. Сего в нашей в православной вѣре искони не бывало. А иных скверныхъ дѣл и говорити не мочно: такое злое поруганье крестьянской вѣре чинили, честные кресты, привязав к поясу, носили, и корчмы у церквей Божиихъ держали, и всякое скверное дѣло дѣлали для поруганья истинные наше православные крестьянские вѣры. И попы і всѣ православные крестьяне не смѣли уже и к церквам Божиимъ приходить, и многие церкви Божиі стояли без пѣни, и православным крестьянам в Московском государстве многое насильство чинили, грабили, побивали до смерти, і жены у мужей і дочери у отцов отымали не тайно, явно, и иные неистерпимые гонения и грубости Московскому народу чинили.

И послы говорили: какъ вам, государскимъ бояром, о том не стыдно и говорити, что, в такое великое государство приѣхав таким малым людем, да засѣсти Московское государство. И тѣм ли обычаем заседают? Воевода Сенномирской і его приятели приѣхали сюда в Московское государство по присылке того небоощика, которой ту смуту учинил, а приѣхали они не ратным обычаем, многие паны приѣхали з женами з детьми, не так на войну и только на гостбу; а вет они всѣ люди государя нашего королевские. И что будет они здѣ и негораздо дѣлали, і их было отослати к государю нашему х королю і на них отписать; и король бы их карал, сыскав их вину, а здѣсь было их судити и винити не надобно. Да о том мы ныне говорити отставим; дасть Богъ, вперед о том о всем подлинной отвѣтъ писомъ вам дадим и очистимъ в том во всемъ государя и пан-рад и государство все. А тепере мы вамъ говорим: какъ мы были у государя вашего, и мы всегда о том государю нашему упоминались и вам говорили, чтоб нам с воеводою

¹ Зачеркнуто: мы вам ту воровскую запись, воеводы Сенномирского руку, покажем.

² Зачеркнуто: каков воевода Сенномирской грубник Московскому государству. И приѣхал воевода Сенномирской і с своими приятели к тому вору к розстріге по его воровской тайной ссылке и по повелѣнию государя вашего Жигимонта короля и панов-рад на то, чтоб ему Московскому государству засѣсти, и во всемъ Российской царствѣ владѣтелем быти, и істинная наша непорочная хрестьянская вѣра греческого закону порушить, а папежская утвердити.

Сенномирскимъ и съ его приятели сослатца, а без воеводы Сенномирскаго никакъ дѣлу скончатца не мочно; и говорим вам о том с клятвою, что нам никак нельзя мимо королевской наказ переступити, что, не сослався с воеводою Сенномирскимъ людьми своими, о дѣлех говорити. И вы, государьския бояре, известите то государю: есть ли будет государево слово, поволит ли нам к воеводе Сенномирскому послати; и будет государь поволит, и мы к дѣлу приступим, а в тѣ поры люди наши к воеводе съездят; а будет государь не поволит намъ людей своих к воеводе послати, и государь бы пожаловал, велѣл нас отпустити к государю нашему.

И бояре говорили: говорите вы, что воевода Сенномирской и его приятели приѣхали сюда не ратным обычаем з женами и з детми, и многие паны приѣхали не какъ на войну, но как на гостбу. И тот их умысль и по вашим рѣчам объявляетца, что присланъ воевода засѣсти Московское государство, потому приѣхали з женами и з детьми¹. А что говорите о томъ, будет вамъ в. г. нашъ, его царьское величество, не поволит к воеводе Сенномирскому людей своих послати, и вас бы государь велѣл отпустити, — и будет за вами больши того дѣла нѣт, что с воеводою Сенномирскимъ и съ его приятели видетца, и вамъ отпускъ будет вскоре. А стали вы за то не за дѣло. Сами вы говорите, как вам поволят людей послати, и вы тотчасъ к дѣлу приступите². Коли, послав к воеводе, хотите дѣлать с нами без них же, и вам, и не послав к ним, дѣлать с нами без них мочно же, и вы ныне говорите с нами о большом дѣле и без них³, а тѣ свои безмѣрные слова отставте, которые к добруму дѣлу не пристоят.

И послы и посланники говорили: иные дѣла намъ мочно и без обсылки говорити, а иного нельзя; а бережем мы и исполняем государя нашего наказ, какъ нам наказано. А только нам учинити что мимо наказу, и они, приѣхав до короля, учнут нас винити: почему де вы мимо наказ учинили; хотя мы и добро что учиним, а они молвят негораздо де здѣлали, с нами о том не поговоря. Да и для того воевода Сенномирской надобе: вы, бояре, вините государя нашего короля и панов-рад и воеводу Сенномирского и все

¹ Зачеркнуто: и потому и знатно, что они приѣхали сюда в Московское государство на житѣе, а не гостить.

² Зачеркнуто: сами себѣ, панове, рассудите и то одно, что не послав к воеводе Сенномирскому людей своих дѣлать с нами без нихъ, а...

³ Зачеркнуто: что учинилось неправдою Московскому государству з государя вашего стороны в перемирные лѣта черезъ крестьное целованье, какъ бы тѣ дѣла к добруму концу привести.

поспольство, и нам надобе о том воеводу спрашивать: так ли он дѣлал, какъ вы говорите.

И бояре послом говорили: мы вам прежде сего объявляли и вперед вамъ то укажем подлинно на воеводу, что он Московскому государству злой неприятель, и ему и вперед какое добро мыслити Московскому государству? И что станет воевода говорить, и тому какъ вѣрити? А то мочно и ныне разумѣти: коли он будет с вами, тогда воевода станет говорити по вашему науку. И вам ныне до воеводы какое дѣло? В третьих воеводе меж нами быти непригоже. А мы вам в тѣхъ во всѣхъ злыхъ дѣлехъ на воеводу укажем подлинно и станете тому вѣрити и безъ воеводы. И вам, панове, надобе безъмѣрье всякое отставити и приступити к добруму дѣлу, чтоб меж великими государи и меж ихъ великими государьствы прежнему перемирью порухи не учинилось и ныне б то перемирье закрепить.

И послы говорили: или вы бояре то себѣ мыслите, что воеводою и тѣми всѣми людьми, которые ныне у вас, государю вашему на государе нашему перемирье вытиснути по своей воле, — и тому такъ не бывати. Хотя б воевода чemu был и виненъ, и государю вашему пригоже было о том к государю нашему отписати, и воеводу и всѣхъ Поляков и Литву отпустити, да после было о перемирье и о том, что будет учинил воевода негораздо, государю вашему з государем нашимъ ссылатись.

И бояре послом говорили: панове! Говорите вы, что в. г. напъ, его царьское величество, хочет на государе нашем воеводою Сендормирскимъ и тѣми всѣми людьми, которые ныне в Московскому государьстве, перемирье вытиснути по своей воле. И то вам самим вѣдомо: какъ царь Борисъ и государь вашъ Жигимонтъ король меж себя и меж своими великими государьствы перемирье учинили, и записми перемирными с обе стороны укрепили, и своими государьскими душами утвердили, что по тѣмъ записямъ во всемъ дей тот мир до урочных лѣт держати крѣпко и недвижимо, — и с великого государя нашего стороны из Московского государьства с тѣхъ мѣстъ, какъ то перемирье учинено меж царя Бориса и государя вашего Жигимонта короля и меж ихъ государьствъ, и посамѣста ни один человѣкъ в государя вашего землю не бывал, и то перемирье з государя нашего стороны не нарушивано ничѣмъ, и ныне в. г. нашъ, ево царьское величество, того перемирья не нарушиивает¹. А что з государя вашего стороны в тѣ перемирные лѣта через крестное цело-

¹ Зачеркнуто: нарушивати ничем не велѣл і вперед не нарушивати не хочет; а что в тѣ перемирные лѣта через крестное целование...

ванье многие обиды и убытки Московскому государству починились, и многая кровь крестьянская в Московском государстве¹ пролилась, и в. г. вашъ, его царьское величество, по своему царьскому милосердому обычаю² и ожидая в том от государя вашего исправленья, велъл ныне намъ, бояром своим, с вами, послы и посланники, о тѣх о всѣх неправдах, которые учинились з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целование говорiti, чтоб³ государь вашъ Жигимонтъ король в тѣх своих во всѣх неправдах перед в. г. нашим исправился. А будет государь вашъ Жигимонтъ король в том не узнаетца і в тѣх своих неправдах перед в. г. нашим не исправитца и унет перемирье нарушивати и войну взочнет, — и то будет на его душѣ⁴. А в. г. нашъ, его царьское величество, прежнего перемирья ничѣм з государем вашим не нарушивает; а государь вашъ Жигимонтъ король какъ хочет: будет похочет то перемирье порушити, и в. г. нашему то не страшно, прося у Бога милости, готов против государя вашего стояти, сколько ему государю Богъ помочи подастъ⁵. А которое кроворозлилье во хрестьянстве через крестное целование учинитца, и тоѣ крови Богъ взашет на том, от кого то взочнетца.

И послы против того бояром не говорили ничего.

И бояре, встав, пошли от послов ис полаты.

И какъ бояре стали вставать, и послы бояром говорили: пожалуйте, государьские бояре, которые рѣчи мы с вами говорили, и вы тѣ "наши рѣчи донесите до великого государя своего, чтоб в. г. вашъ поволил нам людей своих к воеводе Сеномирскому послати; а какъ мы людей своих к воеводе пошлем, тотчасъ с вами и о дѣлах станем говорити.

И бояре тѣ посольские рѣчи сказывали государю.

И г. ц. и в. к. Василей Иванович в. Р. говорил о том Литовскомъ дѣле со всѣми бояры, что послы и посланники стали в упор, просят того, чтоб имъ к воеводе Сеномирскому послати людей своих да потомъ к дѣлу приступити, а не обослався с воеводою

¹ Зачеркнуто: от государя вашего Жигимонта короля и от вас ото всѣхъ...

² Зачеркнуто: и жалѣя о розлитии крови крестьянской и на тѣ не смотря неправды государя вашего..., не смотря... и хотячи того, чтоб...

³ Зачеркнуто: и становити, какъ бы тѣ всѣ дѣла к добруму концу привести, и будет.

⁴ Зачеркнуто: а в. г. нашъ г. ц. и в. к. Василей Иванович, в. Р. с., з Божиєю помощию и надѣясь на свою правду готов против государя вашего стояти. А то мы вам объявиляем ныне і вперед, чтоб...

⁵ Зачеркнуто: а от кого та кровь взочнетца, что от того какое во хрестьянствѣ кроворозлилье учинитца...

Сенномирским к дѣлу приступить не хотят; а будет обослатца имъ не поволят, и их бы отпустити х королю. А поволити им на то, что послати имъ людей своих к воеводе Сенномирскому, а о большомъ дѣле не говоря и не постоновя, никак не мочно же.

И приговорил государь з бояры к Литовским посломъ и к посланником итти думному дворянину Василью Борисовичю Сукину да дьяку Ондрѣю Иванову и молыти им: которые они рѣчи говорили з бояры, и бояре тѣ ихъ рѣчи доносили до царьского величества; и в. г. ц. и в. к. Василей Иванович, в. Р. с., таким ихъ рѣчемъ подивился, что они, оставя большое дѣло, которое учинилось меж ихъ великих государей и государствъ, да говорят о том, чтоб к воеводе людей своих послати; а будет людей своих к воеводе послать не поволят, и их бы государь велѣлъ отпустити. И то никак не может быти, что, не услыша у них и не говоря и не постоновя о большом дѣле, что учинилось меж великих государей и государствъ их в перемирные лѣта через крестное целованье, да к воеводе им людей своих послати; и будет за ними иного дѣла нѣть опричь того, что к воеводе людей своих послати, и им отпускъ будет вскоре. А изговоря о томъ отпустити пословъ на подворье.

И по г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. приговору думной дворенин Василей Борисович Сукин да дьяк Ондрѣй Ивановъ к Литовскимъ посломъ и посланникомъ в Отвѣтную полату ходили и по государеву указу имъ говорили. И послы и посланники, выслушав у нихъ рѣчи, говорили: что им, не обославъся съ воеводою Сенномирскимъ, никак к дѣлу приступить не мочно; а ѿхати они к государю своему радѣ и государь бы их велѣл отпустити. И изговоря то, послы и посланники поѣхали к себѣ на подворье.

Февраля въ 22 день присылали послы к приставам, чтоб у них были. И говорили послы и посланники приставам: дайте де на наши рѣчи нам отвѣт, что мы к боярам с вами приказывали и к Посольскому діаку.

И приставы говорили: сказывали мы Посольскому дьяку ваши рѣчи и Посольской дьяк велѣл вам сказать: сказали вам бояре, которые с вами в отвѣте сидѣли, что государь вас велит отпустить и вы как хотите наряжайтесь, и лошади подковывайте или не на поткованных поѣдьте, то вам волно.

И послы говорили: мы дей вам о томъ говорим, чтоб нам государь велѣл быть у руки и нам бы то вѣдать, в которой день нам у государя быть у руки; о том дей боярам от нас говорите, чтоб к нам то приказали. И мы дей готовы к государя к рукѣ и к от-

пуску; видим дей сами, что дей нас торопите, играют дей нами, что малыми робяты, напрасно дей нами играют и государемъ нашим; а государь дей нашъ честен во всѣх землях, скажите дей боярам и дайте нам отвѣтъ, коли нам у государя у руки быть.

Февраля 26 день посля абѣда ходил за вороты посол Александра и прислал к приставом, штоб к нему вышли. И говорил приставом посол Александра: прошу де у вас, данѣсите да государевых бояр, што де наша житѣ, Бог де ведал, не належит на добро; будет де нам Сардомиткимъ дадут видетца или дадут людей послать толка бы де нам бояре то молыли, что по Сардамитцова пошлют или сослатца людьми, и мы де тотчас почнемъ делать; а будет де Сардомитцкіи нѣ видетца и людьми нѣ сослатца, Бог де видит, почать делать нѣльзе, в наказе у нас так написана. Мы де говоримъ три нас... ради тому, чтоб делать да лих де на нас Витовской, на то де он послан, что он племя Сардомиткому. А вѣдоете де вы и сами, что Сардомицкай в Польше не малай человек, многия де паны большия ему племя, Гдездинской бискуп, иная великия поны. На то де ево послали и наказ токов написали, что не видеся Сардомитцкимъ і со всеими начать делать нѣльзе. А говорил де он: чем де миѣ быть расетчену в Литве, толка мима наказ зделать, и я де лутчи здѣся умру. А будет де государь так нѣ поволит, чтоб нас пожаловал отпустил. А нам оправдатца есть чѣмъ: въ наказе у нас написана и по нашему наказу так зделать нѣ похотели. Пытай на том, кто таков наказ написал. Да и довно де я говоревал вам, как мы виделися с послалники в городе, еще і нѣ быв у государя: Витовскому хотя шеи усеки, а не видеся Сардомитцкимъ и со всеми людьми и дела не начиновать. А хотя де мы мима наказу и добро зделоем, а как де будут Сардомирской с таварисши в Литве, и онѣ де станут говорить королю и ближнимъ своимъ: послы де зделали мима наказ, а мошно де была зделать и не так. И нам де нечем оправдатца и у нас де пропадет служба наша и терпенья. А толка б де мы с ними увиделись и хотя б де от них мы услышели два слова, и мы б де что хотели, то б де дѣлоли. А и сами де мы то знаем, что Сардомиткому нѣхотеть здешнева житѧ. А де вы тово чаете, что мы здешнева житѧ хотем; кто де женат, тот знает, разлученны де мы з женеми и з детскими и со всемъ домам 2 годы, штобы де нашим житѣмъ была добрая дела, и мы б де.. не потужили. А то де развея дурна не будут ничево добра.

Марта въ 3 день присылали послы и посланники к приставом, чтоб у нихъ были. И послы приставомъ говорили: скажите

бояром и Посолскому дьяку — в которомъ государстве ведетца, что послов держат 2 года в тюрмѣ, и волосы у нас отросли, лежат по плечам, что в тюрмѣ, и которая прибыль государю и государству вашему, что послов и посланников держат, а дѣла никоторово не дѣлать. А мы де им ради дѣлати не токмо вдено и ночью. Сказывали бояром, что нам послать людей своих к Седамирскому и ко всѣмъ людем, и бояре ваши нам в томъ отказали; и нам не послав людей своих к Седамирскому, никак дѣла дѣлать не мочно. А дѣлать намъ по государя своего наказу, какъ у нас в наказе написано, а не такъ, какъ намъ здѣсь велят. А бояр ваших не видаемъ 3 недѣли, и отпуску намъ не скажут, коли нам быти у государя у руки.

А посланикъ Станислав Витовски говорил: ужь деи держат на Москвѣ пословъ 2 года, потому что пришли они к ростриге, а мы пришли ко государю и насть за что держати? Будеть дѣла не дѣлать, и государь бы пожаловал, велѣл нас пословъ и посланников отпустить.

А князь Янъ Соколинской говорил: дивная та рѣчь, что нас держать. Которая прибыль будет государю і государеве казнѣ, что нас держать долго, а не отпустят; а хотя будет стануть держать нас 2 года, а намъ слова своего переменить не мочно, и не послав к Садамирскому дѣлати нельзѣ. И государь бы велѣл нас отпустить.

Марта въ 6 день присыпали посланники Станислав Витовской да князь Янъ Соколинской по пристава; Ондрѣй Дедевшин к нимъ ходилъ. И Станислав и князь Янъ почели говорить: про что деи вы нас морите голодною смертью, рыб мало даете, и мед и пива злые даете. Колкой день воду пишем, уж де нам пресново меду не даете; дайте намъ меды добрые. Тѣмъ посломъ и красные меды дают, а нам одинъ мед и тот зол. Купили деи мы бочку романѣи, дали 15 рублей, и тое выпили. Которая деи честь государю вашему, что мы голодом и жажею питейною помираемъ? Видим деи сами, что бояре ваши думные и Посолской дьякъ Василей Телепнев умыслили над нами, чтоб с нами дела дѣлати и нас изневолити, голодом поморить, чтоб мы мимо государя своего разказанья здѣлали, как имъ годно. И Василей деи нам говорил: однолично от нас никакие мѣры и насильства не начайте. А ныне деи мы видим сами, что хотят над нами насилиство учинити, и мы деи корму и питья не хотим; отпусти нас до государя нашего. И будет деи нас непустят и чѣмъ намъ голодною смертью помереть, и мы деи на конях помрем. А на всякой деи мы день покупаемъ Станислав и князь

Яиъ по 20 алтынъ рыбы, и мы голодом померети не хотимъ? А иѣчто поѣдемъ ко государю к отнуску, и мы дей осетрины штуку да и злово мед и пива по өляшке наложа привеземъ перед государя. Ино дей бояре сами увидятъ.

И марта въ 16 день г. ц. і в. к. Василей Иванович в. Р. вѣлъ быти Литовским послом и послаником Миколаю Олешнитцкому с товарыщи у себя государя на дворѣ в Отвѣтной полате у бояр у князя Ивана Михайловича Воротынского с товарыщи, не быв у себя государя. И того дни Литовские послы и посланики Миколай Олешнитцкой с товарыщи у государя на дворѣ в Отвѣтной полате у бояр были, а приѣдъ их к государю на двор был по прежнему, ишли в верхъ Благовѣщенскою папертью прямо в Отвѣтную полату к бояром. А бояре в то время были в Отвѣтной полате, сидѣли в шубах камчатых і в черных шапках; а при боярех были в полате і в сѣнѣх дворянъ выборных и приказных людей и діаков человѣкъ со 100 в чистом платье, а в Проходной полате и по крыльцу до Благовѣщенья и у Благовѣщенья в паперти были дворяне і дети боярские и подьячие в чистом же платье, а стрельцы стояли с ручницами по прежнему. А какъ послы пришли к Отвѣтной полате, і встрѣтил их середи Отвѣтных сѣней діак Ондрѣй Иванов, а в Отвѣтной полате близко дверей встрѣтил думной Посольской діак Василей Телепнев. А какъ послы подошли близко бояр, и бояре, сступя с своих мѣсть немнога и дав послом руки, сѣли по мѣстом по прежнему.

И говорил послом и послаником боярин князь Иван Михайлович Воротынской: приказывали есте к намъ с приставы, чтоб вам съ нами видитись и поговорити о дѣлех; и которое будет добрые дѣла за вами есть, і вы с нами говорите.

И послы и посланики бояром говорили: прежде сего которые послы великих государей наших королей Польскихъ і в. к. Литовских бывали у государей наших Московских, и тѣ наперед бывали у государя да, быв у государя, потом идут в Отвѣтную полату з бояры о дѣлех говорить. А которые послы государей наших Московских бывали у великих государей наших у королей Польских і в. к. Литовских, и они также наперед бывают у короля, а, быв у короля, видев его государьес очи, да потом пойдут с паны-радою о дѣлех говорить; а не быв у короля, с паны-радою в отвѣте не бывают. А ныне вы над нами дѣлаете мимо прежней обычай, чего николи над государя нашего послы не бывало, что вы ныне над нами дѣлаете: не быв у государя, велѣли нам к себѣ

в Отвѣтную полату итти; тѣм великого государя нашего и государства его бесчестите. А мы, не теря здѣшнего долгого нужного житъя, к вам поѣхали потому: какъ мы были у вас послѣднее тому уже 4 недѣли, и нам вы в тѣ поры и отпускъ сказали; да после того ни дѣла с нами не дѣлаете, ни отпускаете нас.

И бояре послом говорили: тѣм, панове, государю вашему бесчестья никакого нѣт, что вы, не быв у великого государя нашего, пришли к нам в Отвѣтную полату; да и не новое то дѣло, издавна то бывает: которые послы и посланники бывали у великих государей наших от государей ваших от королей Польских і в. к. Литовских, и тѣ послы, быв у в. г. нашего на посольстве, да после того бывают з бояры в отвѣте и о дѣлех говорят и не быв у государя. А не вдавне блаженные памяти при в. г. нашем ц. і в. к. Федоре Ивановиче, в. Р. с., были послы государя вашего Жигимонта короля Станислав Радиминской с товарыщи, и они многижда, не быв у государя, бывали з бояры в Отвѣтной полате и о дѣлех говоривали. А после того какъ были государя вашего послы канцлѣр Литовской Лев Сопѣга с товарыщи, и они также при царѣ Борисѣ бывали з бояры, не быв у царя Бориса и о дѣлех говорили. А которые послы и посланники великих государей наших царей Российских бывали у государей ваших у королей Польских і в. к. Литовских, и они такъже, не быв у короля, бывали с паны-радою в отвѣтках, и о дѣлех говоривали. В том никакого бесчестья с обе стороны нѣт. А в. г.¹ нашему ныне не до вас, быти вам у него государя нѣльзя; а вперед будет время, и его царьское величество велит вам быти у себя государя, а потом с нами велит о дѣлех говорити. А ныне вы говорите с нами, которые будет за вами добрые дѣла есть.

Да Миколай² же говорил: как мы прежде сего были на размовѣ с вами, государскими бояры, и Посолской діякъ Василем Телепнев многими речми государя нашего короля, его милость, бесчестил, и меня посла королевского налял, и бити меня хотѣл, и говорил памъ будто мы пришли сюда на разоренье и заседати Московского государства. И намъ вперед с Василем ни о каких государских дѣлех говорити не мочно. А какъ будем у государя вашего, и мы о том будем и государю вашему жаловатись.

И бояре Миколаю говорили: которые рѣчи говорил вам Василем, тѣ вам рѣчи и на писмѣ даны; и вперед то вам на государя ва-

¹ Зачеркнуто: а какъ в. г. нашему его царьскому величеству...

Эта запись о діякѣ Телепневѣ, кончая словами... «была любовь, а нелюбия б никотого не было», написана на оборотѣ столбца, безъ особой выноски.

шего подлинно укажем. А сердитые ненадобные слова зачал говорити ты Миколай. И Василей тебѣ противъ твоих речей отвѣт давал. Да и вперед которые ненадобные рѣчи учнеш говорити, и тебѣ в том не учнут тергѣти. И вам то пригоже отставити, а говорити б нам и промышляти и радѣти с обе стороны о томъ, какъ бы меж великих государей наших и меж их великих государствъ была любовь, а нелюбья б никоторого не было.

И послы говорили: государь нашъ, его королевская милость, государь нашъ милостивый, прислал нас подданных своих сюда к государю вашему, которой был на тот часъ у вас государем о великих о добрых дѣлех, чтоб они государи и их великие государства были меж себя в любви и в вѣчном докончанье на всякого своего недруга и стояти б им, государем, и ихъ великим государствам на бесермен заодин. И приѣхав мы сюда, были на посольстве у государя вашего, которой на тот часъ был, при всѣхъ вас боярех і многих дворянех, и сидѣли вы всѣ бояре при том государе с правые стороны сидѣл князь Федор Иванович Мстиславской и иные многие бояре и думные люди, а по лѣвой сторону сидѣл боярин князь Дмитрий Иванович Щуйской и иные многие бояре, и посольство мы правили и грамоты подавали не тайно, при всѣхъ при вас боярех и дворянех. То вы все сами видели и слышели, с чѣм до того государя вашего мы приѣхали. Да к тому же, государю вашему, приѣхали за званьем того небощика и за многими прозвыбами из великих государствъ государя нашего многие засные паны, пан воевода Сеномирской з дочкою своею и иные многие засные паны з женами и з детьми... сюда в Московское государство на веселье, а иные на гостбу, как есть к приятелю своему, а не как к неприятелю, и жили здѣсь всѣ оплошав, того вашего умыщенія не вѣдали. И после того, какъ вы сказываете, того государя вашего забили, а государя нашего многих засных людей полупили, і помордовали, і позабили до смерти, и у многих у купетцких людей многие товары и скарбы побрали; а нас, послов его королевские милости, здѣ задержали над звѣклой обычай, чего ни в которых государствах не ведетца не токмо во крестьянских, и в мусульманских, что послов, призвав за глентовыми листы, да задержати¹. И после того государь вашъ, которого есте себѣ после того небощика за государя себѣ обрали, велѣл нам быти у всѣхъ бояр своих, а вы туто же были; и мы с вами со всѣми государствами

¹ Зачеркнуто: а мы і всѣ люди государя нашего жили здѣ, оплашав какъ есть на приятелей, а того вашего умыщенія не вѣдали.

бояры были здѣ и не однова, и о том о всем, какъ та смута стала, у нас с вами много речей было на обе стороны. И говорили мы вам о том, чтоб в. г. вашъ нынешней велѣл нас, послов, отсю..... нашему, а за нами или с нами вмѣсте послал государь вашъ к великому государю нашему послов своих или посланников, наказав о тѣхъ о всѣхъ дѣлах. И вы, государьские всѣ бояре, нам говорили, что государь вашъ посыает к в. г. нашему къ его королевской милости посланников своих дворянина и намѣсника Елатомского князя Григорья Костянтиновича Волконского да діака Ондрѣя Иванова, а нам до тѣхъ мѣсть, покамѣста тѣ посланники от государя нашего к государю нашему придут, здѣ побыти; а какъ тѣ посланники от государя нашего придут, и государь вашъ тотчасъ нас хотѣл отпустити к государю нашему. И мы в тѣ поры повелѣнья государя вашего послушали, а с посланники государя вашего послали мы к в. г. нашему, къ его королевской милости, людей своих с листы, і в тѣхъ своих листѣх до короля и до панов-рад писали, что нас здѣсь государь вашъ держит во всем учтиво по посольскому обычю. И государь нашъ его королевская милость, государь нашъ милостивый, государя вашего посланников принел во всем любительно и честно и отпустил их к государю нашему вскоре, не задержав. И какъ посланники государя вашего приѣхали от государя нашего к Москве, и государь вашъ нас не отпустил же. И мы о том многожда государю нашему бивали челом и к вам, бояром, приказывали беспрестани, чтоб государь вашъ нас отпустил; і вы, всѣ бояре, приказывали к нам, что государь вашъ нас отпустити велит вскоре. А после того опять долгое время нас не отпустили, а приказывали к нам бояре, что идут от государя нашего к государю нашему посланники, и нам бы их здѣ ждати; а какъ они к Москве придут, и нас здесь отпустят. И какъ в. г. нашего посланники пришли за рубеж в государя вашего землю, и их в дороге держали долгое время, а к Москве их не пустили; а пришед к Москве, долгое же время у государя им быти не вѣльши. А какъ посланники государя нашего были у государя вашего на посольстве, и они государю нашему от в. г. нашего на посольстве говорили; и после посольства как были с вами, государьскими бояры, в отвѣте, о том же говорили накрепко, чтоб государь поволил им с нами послы и с воеводою Сенномирским и съ его приятеля видетца. И государь ваш на то нам обоим не поволил и держали затѣм посланников 10 недѣль, а мы в то время беспрестани к вам приказывали и листы посыпали, чтоб нам с посланники ви-

детца или б нас велъл государь вашъ отпустити. И вы нам с посланики видетца не дали и нас не отпустили. И нас ужъ было здѣшнее нужное долгое житье до того привело, хотѣли сами с Москвы ъхати, чтоб нас Московской народ побили; ино б слава во всѣх государствах пошла, что на Москвѣ послов побили. И вы к нам приказывали, что вы бояре з государя нашего посланики доброе дѣло дѣлаете; а как послаников отпустят, и нас с ними же вмѣсте отпустят. Да и нам вы такъ приказывали. А с посланиками таки дѣла никакого не дѣлали, да и отпустѣ было послаником сказан. А после того государь вашъ передумал, сшел на тоже, поволил нам послом с королевскими посланиками видетца; и мы с посланиками виделись и листы королевские мы от них взяли. И в тѣх королевских листѣх прислана к нам королевская наука¹, велено нам быти у государя вашего на посольстве, и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорити, и дѣла всякие дѣлати вмѣсте с посланиками. И вам, государьским бояром, то есмѧ объявили в тот же день, какъ с посланиками виделись, чтоб государь вашъ велъл нам всѣм вмѣсте четырем быти у себя государя, и грамоту от нас королевскую вѣрющую принел, и рѣчь выслушал; а потом велѣл бы нам всѣм же четырем вмѣсте с вами бояры о дѣлех говорити. И вы, государьские бояре, і за то стали, велѣли нам на посольстве у государя быти одним без посланников и с посланиками нам опять видетца не дали долгое время; а в науке королевской у нас того нѣт, чтоб нам одним быти у государя вашего бес посланников. Да видя мы то, что вы все дѣлаете в упор, видясь с посланиками, взяли то на себя, мимо государя своего королевской наказ были мы на посольстве у государя вашего без посланников, и грамоту королевскую вѣрющую государю вашему подали, и посольство правили. А в речи мы государю вашему говорили и после того, будучи с вами, бояре, в отвѣте, о том накрепко же говорили, что нам по королевскому наказу всего наперед велено видеться с воеводою Сендормирским и съ его приятели, и листы им королевские отдать, да потом к дѣлу с вами приступить; а не видевся нам с воеводою Сендормирским и съ его приятели и листов им королевских не отдав, никак нам дѣлати ничего не наказано. И вы нам о том отказали, что нам нельзя с воеводою Сендормирским видетьца и не велѣл нам государь у себя быти и с вами, бояры, в отвѣте долгое время. И мы видя то, что вы за то стали в упор, а мы затѣм мешкаем долгое время;

¹ Зачеркнуто: и нашли мы ис королевских листов науку, а...

и от того отступили; а говорили с вами, чтоб нам ужь поволили людей своих з грамотами к воеводе Сенномирскому и къ его приятелем послати. И вы и на то нам и посмѣста не поволите, и сказали нам ономяго отпускъ тому ужь 4 недѣли, и посмѣста нам отпуску нѣт, и людей нам своих к воеводе Сенномирскому и къ его приятелем послати не поволите. И мы к вам, государьским бояром, с приставы приказывали, чтоб нам государь велѣл быти у себя государя и с вами, государьскими бояры, о том поговорити: для чего нас здѣсь так долго держат, дѣла с нами не дѣлают и нас не отпустят? И ныне мы вам, государьским бояром, говорим тоже: будет государь вашъ похочет с великим государем нашим доброго дѣла, и государь бы ваш поволил нам послати людей своих з грамотами к воеводе Сенномирскому и къ его приятелем; а кой часть людей своих к ним пошлем, тотчасъ с вами и к дѣлу приступим. А не послав нам людей своих к воеводе Сенномирскому, никакъ нам к дѣлу приступити не мочно, о том у нас крѣпкой королевской наказ; а будет государь вашъ на то нам не поволит, людей нам своих к воеводе Сенномирскому послати не велит, и государь бы ваш нас всѣх велѣл к государю нашему отпустити, а за нами бы послал к государю нашему королю о тѣхъ о всѣхъ дѣлехъ, о которыхъ вы с нами говорили, своих послов или посланников. Не по малу мы тому вам, государьским бояром, дивуемся, что нас так долго здѣсь держите без дѣла; будет дѣла не будет, и нас бы отпустили. А какъ нам что мимо королевской наказ учинити? Хотя нам горла свои дати, а мимо королевской наказ учинити нам не мочно: ни в которых государствах того не ведетца не токмо во крестьянских, ни в бусурманских, что ныне над нами, в. г. послы, вы дѣлаете, держите нас без дѣла, ни отпустите нас, ни дѣла с нами не дѣлаете. Видите сами, государьские бояре, каковы мы стали в здѣшнем вашем задержанье: сюда мы приѣхали молоди, а здѣ мѣ стали стары; послухи на нас наши волосы. Богъ видит наше здѣшнее задержанье, ни х которому добру не приведет. А мы вам то говоримъ: кто не хочет доброго дѣла, которое будет кроворозлить во крестьянстве оттого учинитца, и той крови Богъ взыщет на государе вашем и на вас.

Да посол же Миколай говорил: да и то мы вам, государьским бояром, говоримъ. Посланники государя нашего говорили от государя нашего государю нашему на посольство и с вами бояры в отвѣте многие рѣчи правили в. г. нашего и государство все в том, что вы вскладываете. А вы, государьские бояре, против того себя

правите и многие о том меж нас спорные рѣчи. И в том кому нас розняти, хто прав и хто виновать, и чѣм кому перед кѣм исправитца?

И бояре князь Иван Михайлович Воротынскій с товарыщи посломъ говорили: какъ при царѣ Борисе государь вашъ Жигимонть король, не памятуя крестного своего целованья, что учинил с царемъ Борисомъ и меж великими государствы, да наслал на Московское государство вора, ростригу, богоотступника Гришку Отрепьева и многое кроворозлитье і убытки Московскому государству починил. А подлинно о том о всемъ¹ і зачѣмъ вы здѣсь посамѣста задержаны², есмѧ вамъ в писменом отвѣте объявили, и вперед вамъ то укажемъ, что то все учинилось Московскому государству от государя вашего³. — А что говорили есте, чтоб в. г. нашъ позволил вамъ послати людей своих з грамотами к воеводе Сенномирскому и къ его приятелемъ, а не послав вам людей своих к воеводе, к дѣлу с нами приступливати не мочно, — и мы прежде сего вам о том говорили⁴ и ныне вам тоже говорим⁵ да и дивимся тому, что вы стали не за дѣло, оставя большое все дѣло, что учинилось меж великих государств наших и меж их великих государствъ за крестным целованьем, что утвержено их государствскими душами, да говорите о том⁶ дѣле, чтоб к воеводе Сенномирскому вам людей своих з грамотами послати; а не послав людей, никакого дѣла дѣлать не хотите. Ино надобе вам, панове, говорити наперед о большом дѣле⁷, которые починились Московскому государству з государя вашего стороны в перемирные лѣта через крестное целованье; а какъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлах с вами доворов учиним и постановим и меж великих государств наших и меж их великихъ государствъ доброе дѣло начнетца, и тогда и о воеводе Сенномирском и о его приятелех учнем с вами го-

¹ Зачеркнуто: и какъ тот вор на Сѣвере и в полѣх и в Московском государстве смуту учинил, и какъ воеводу Сенномирского со многими с Польскими и с Литовскими людьми, воорудя во всю ратную збрю, к тому вору на разоренѣе Московскаго государства прислали, и какъ вы от государя своего к тому вору в Московскаго государства приѣхали, и какъ того злодѣя, еретика, ростригу, облича его злые дѣла і умысли, Московскимъ государствомъ убили...

² Зачеркнуто: прежде сего о томъ о всемъ подлинно объявили.

³ Зачеркнуто: подлинно какъ государь вашъ Жигимонть король и вы всѣ тѣмъ воромъ через крестное целованье смуту и кроворозлитье в Московскому государстве учинили.

⁴ Зачеркнуто: отказывали.

⁵ Зачеркнуто: отказываем и не по малу о том вам, панове, дивуемся.

⁶ Зачеркнуто: малом.

⁷ Зачеркнуто: которое учинилось меж великих государств наших и меж их великих государствъ, как бы тѣ всѣ дѣла на добро привести.

ворити. А того себѣ, панове, і в мысли не держите, что нам с вами, не говоря о большом дѣле, да говорити о воеводе¹; на то вам ныне і вперед² позволено не будет. А что, панове, говорите: будет в. г. нашъ вам людей ваших послати к воеводе не поволит і вас бы в. г. напѣл отпустити, — и мы вам прежде сего говорили и ныне то же говорим³: будет за вами иного дѣла нѣть опричь того, что к воеводе людей своих послати⁴, і в. г. нашъ его царьское величество велит вам быти у себя государя и отпустит вас к государю вашему от своего царьского лица и от своей царьской руки. А то сами вѣдаете, что послу и посланнику, на отпуске не видев царьских очей, ъхати непригоже. А что говорите, чтоб в. г. нашъ, отпустя вас послов и посланников, послал к государю вашему к Жигимонту королю о тѣхъ о всѣхъ дѣлах своих послов или посланниковъ, і в. г. нашему ц. і в. к. Василю Ивановичу, в. Р. с., посыпали к государю вашему своих послов и посланников нѣчего для.—А что говориш ты, Миколай, что многие меж нас спорные слова, а рознять нас в том нѣкому, — и то ты, Миколай, говориш невѣдомо для какие мѣры. Нам ся видит, кабы за вами і дѣла потому никакого нѣтъ, что такие слова говорите. Преже сего издавна великих государей наших царей Российских послы и посланники бывали у государей ваших у королей Польских і в. к. Литовских, а государей ваших послы и посланники бывали у в. г. наших и дѣла всякие дѣлали меж великих государей наших послы и посланники, а третьих меж их николи не бывало, а узнавали послы и посланники с обе стороны сами, кто в чём прав или виноват, да потому дѣлали. А то было одинова при в. г. нашем ц. і в. к. Иване Васильевиче, в. Р. с., да при государе вашем Стефане королѣ был папин посол Антон Посевинус на съезде в. г. нашего с послы, да и с Стефановыми послы на Запольском яму, ино и в тѣ поры не им ся доброе дѣло здѣжало, здѣжалось по воле Божьи. И какъ Всемогущі Богъ Духъ Свой святый послал в серца великих государей наших, такъ меж ими,

¹ Зачеркнуто: не говоря с вами о большом дѣле, которое учинилось меж великих государей наших и меж их великих государствъ, да поволити вам послати людей ваших к воеводе Сендормирскому и къ его приятелем.

² Зачеркнуто: только о большом дѣле с нами говорити не станете.

³ Зачеркнуто: будет за вами иного дѣла нѣтъ, что то никакъ не может быти, что не услыша у вас и не говоря і не постановя о большом дѣле, что учинилось меж великих государей наших и меж ихъ великих государствъ в перемирные лѣта через крестное целование, да к воеводе вам людей своих послати. А...

⁴ Зачеркнуто: и какъ будет великому государю нашему время.

в. г., и здѣлалось. А ныне вам, послове, надобе самимъ знати правда и кривда¹ да потому і дѣлати. А третьим у такова дѣла кому быти?

И послы и посланики Миколай с товарыщи говорили: мы вам освещаемся Богом, что дан нам королевской наказ видетца на-перед с воеводою Сенномирским и съ его приятели да потом о дѣ-лех говорити; и мы ныне і от того отступили, а просим государя нашего о том, чтоб нам государь поволил к воеводе Сенномирскому и къ его приятелем людей своих послати з грамотами; а не послав нам людей своих к воеводе Сенномирскому и къ его приятелем, никак к дѣлу приступити не мочио.—А которое есть отвѣтное писмо прислали к нам с приставы на тѣ рѣчи, которые посланики государя нашего говорили на посольстве от государя нашего госу-дарю вашему, а в том есте своем писмъ писали многие вины и не-пригожие слова на в. г. нашего короля и на все его государство,— а в. г. нашъ его королевская милость і все поспольство, коруна Польская і великое княжество Литовское, в том во всем невинны, а винны в том во всем государь вашъ и весь Московской народ. И мы, и не послав к воеводе Сенномирскому людей своих, на тѣ ваши рѣчи отвѣт вам чиним и в том во всем, какъ вы сказываете, госу-даря нашего и все поспольство оправдаем, а вину всю в том ука-жем на вас. И того не мольте, что мы вам на ваши рѣчи отвѣту не учинили; то вам сказываем, что отвѣт вам на ваши рѣчи учиним. А дѣла намъ никакого с вами, не послав к воеводе Сендо-мирскому и къ его приятелем людей своих з грамотами, никак не дѣлывати.

И чли отвѣт по тетрати на двое Александръ Гасевской да князь Ян Соколинской, а чли многие рѣчи и прежние многие за-дорные дѣла в том отвѣтном писмъ припоминали. И какъ отвѣт прочли, и бояре князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи послом и послаником говорили: отвѣт есмѧ вашъ теперешней вы-слушали, и говорили есте нам в том отвѣте многие рѣчи по писму по полски², а Польской язык с Руским языком во многих рѣчех не сходитца, и бояре иных ваших отвѣтных речей потому не выра-умѣли, такъ, как і вам, Миколаю и Станиславу, рускій язык³

¹ Зачеркнуто: потому узнать, кто из нас прав и кто виноват, а третьим тут быти не пригоже.

² Зачеркнуто: и такъ нам всего без писма не испамятовать; а в. г. нашего бояре иные Польского языку не сполна выразумели.

³ Зачеркнуто: мало, сполна не знаете.

не за обычей. И вы нам на тѣ свои рѣчи дайте писмо, и мы себѣ то писмо вычетчи, тѣ всѣ ваши рѣчи донесем до великого государя нашего.

И послы и посланники говорили: в посольских обычаях такъ бывает — какъ послы или посланники бывают у государя на посольстве, и они посольство правят и рѣчь говорят, да на тѣ свои рѣчи и писмо дадут. А какъ послом на тѣ их рѣчи, которые они говорят государю, отвѣт дают, и на тѣ рѣчи послом писменой же отвѣт дают; а после того какъ послы бывают в отвѣте з бояры и говорят о дѣлех, і в тѣ поры ужь ни на какие рѣчи писма не дают говорят такъ и записывают с обе стороны сами себѣ. А нам ныне потому же дати вам писма на тѣ наши рѣчи, которые мы вам теперев говорили, непригоже. Слышели вы сами, что мы говорили, і вы сами себѣ записывайте. Да и потому мы вам того писма не дадим: прежде сего мы вам говорили и ныне говорим тоже, что нам, не послав к воеводе Сенномирскому людей своих, ни о каких дѣлех с вами не говоривать. И нам для чего и писмо вам давать, коли о дѣлех не говорить?

И бояре послом говорили¹: в посольских обычаях такъ бывает — которые рѣчи говорят в. г. нашего бояре послом или посланником, будучи с ними в отвѣте, или послы и посланники говорят в. г. нашего бояром, а только будут меж их многіе рѣчи на обе стороны, и они говорят по писму, да изговоря тѣ рѣчи по писму, да и писмо на тѣ свои рѣчи дадут на обе стороны. А вы ныне нам говорили многіе рѣчи по писму, вы их писали, ино и самим тѣх всѣх рѣчей наусть не испамятовать; и вы ныне нам на тѣ свои рѣчи дайте писмо, и мы тѣ ваши рѣчи донесем до в. г. нашего, і в. г. нашъ на тѣ ваши рѣчи велит вам отвѣт учинити иным временем. А что вы говорите, что и потому вы на тѣ свои рѣчи писма нам не дадите, что, не послав вам к воеводе Сенномирскому людей своих, ни о каких дѣлех с нами не говоривати, — и мы вам о том прежде сего и ныне говорили и отказываем вам о том, что не говоря с вами и не постановя о большом дѣле, которое учинилось меж великих государей наших и меж ихъ великих государствъ, к воеводе Сенномирскому людям своих послати никакъ не мочно. Как отставя большое дѣло да послѣднее дѣло дѣлати? Того себѣ, панове, і в мысли не держите, что вам, не говоря с нами о боль-

¹ Зачеркнуто: то вы, панове, стали не за дѣло, что нам на свои теперешние рѣчи писма не дадите. А что говорите о посылке к воево...

шом дѣле, о чём мы вам прежде сего говорили, говори о посылке к воеводе Сеномирскому.

И послы и посланники говорили: говорим много, а все одно. Мы вам освещаемся Богом, что нам никакъ не мочно того учинити, что, не послав к воеводе Сеномирскому людей своих з грамотами, да о дѣлех с вами говорити. О том нам крепкой королевской наказ дан. И нам как что мочно учинити мимо королевской наказ? А только нам учинити что мимо королевской наказ¹, и у нас не по вашему, за то честь всю отоймут и уряды, которые были нам даны, и от сенатарства меня Николая отлучат, и позор в том всему родству нашему будет. И нам лутче горла свои дати за свою цность. И государь бы поволил нам ныне к воеводе Сеномирскому и къ его приятелем людей своих послати; а какъ пошлем, и мы тотчасъ и к дѣлу с вами приступим говорити. А будет не поволят нам людей своих к воеводе послати, и государь бы велѣл нас отпустити. А мимо королевской нам наказ ничего не дѣлывать.

И бояре послем говорили и отказали имъ о том накрепко, что никакъ им на то поволити не мочно, что, не говоря о большом дѣле, да говорити о воеводе; а что говорят об отпуске, и только² за ними никакого доброго дѣла нѣт, и их государь отпустить. — И стали бояре вставать.

И какъ бояре от послов стали вставать, и послы бояром говорили: пожалуйте, государьские бояре, донесите рѣчи наши до государьские милости, чтоб государь нам поволил послати к воеводе Сеномирскому и къ его приятелем людей своих з грамотами. А будет уже и людей своих нам не поволит государь послати, к воеводе и къ его приятелем, и государь бы велѣл нам сказать вам бояром своим, прямое слово, что нам вперед поволить видетись с воеводою и съ его приятели, и сколько недѣль того нам ждати. А мы в тѣ дни учнем о государских дѣлех говорить.

И бояре послем говорили: рѣчи мы ваши до в. г. нашего донесем, а то вам сказываем, что не сстаточное то дѣло, что вам людей своих к воеводе ныне послати; и бояром в том вам³ слова давати не годитца⁴. Коли меж великих государей наших доброе дѣло будет, тогда мы и о воеводе и о всѣх Польских и о Литовских людех учнем говорить.

¹ Зачеркнуто: и нам лутче горла свои дати, а то...

² Зачеркнуто: и какъ государю будет время, и их велит отпустити, коли...

³ Зачеркнуто: прямого.

⁴ Зачеркнуто: а мы вам и бес тово говорим.

И сказывали бояре посольские рѣчи государю.

И государь велѣл к послом и к посланником итти діаку Ондрѣю Иванову, а велѣл послов и посланников отпустити на подворье. И по государеву приказу діак Ондрѣй Иванов к послом ходил и отпустил их на подворье.

[Найяснейшего¹ и великого господаря Жигимонта Третего, Божю милостью короля Польского и великого князя Литовского, Русского, Пруского и иныхъ, и дѣдичного короля Шведского и иныхъ, отъ пословъ и посланниковъ, отъ Николая Олешницкаго зъ Олешницы, кастеляна Малогоскаго, Александра Корвина-Госѣвскаго, старосты Велижскаго, Станислава Витовскаго, войскаго Парчевскаго и князя Яна зъ Друцка Соколинскаго, секретаровъ и дворянъ его королевской милости,—Божию милостію великого господаря и великого князя Василья Ивановича, Владимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Казанскаго, Астраханскаго и иныхъ, бояромъ — боярину и намѣстнику Вологодскому князю Ивану Михайловичу Воротынскому, окольничому и намѣстнику Галицкому Ивану Федоровичу Колычеву, думному дворянину и намѣстнику Волоцкому Василю Борисовичу Сукину, и дьякомъ думному Василю Телепневу и Андрею Иванову отвѣтъ на мовы и писма, которые есте намъ дали].

[Много рѣчей есть таковыхъ, которые межи людми милость разрывати и ихъ до незгоды приводити звыкли: але тыс имено напереднѣйши, коли одинъ другого въ душу, въ честь или въ добрую славу рушить. А тымъ большъ звыклъ то обходити тыхъ, которые суть большого отъ Господа Бога подвиженія: бо якъ межи меньшими чины много зла непріязнь дѣлаетъ, такъ межи королями и господарами незгода много людей и цѣлые широкіе господарства до достальної згубы приводить. Вашъ великий господарь и народъ вашъ мало на томъ маючи, што много людей Польскихъ и Литовскихъ, подданныхъ короля его милости, которые покоемъ, любовью и братствомъ убезпечены, за возваніемъ князя Дмитра Ивановича, господаря на тотъ часъ вашего, и васъ самихъ, за листами опасными тутъ до Москвы пріѣхали и черезъ вашего посла Московскаго впроважены,—люто помордовано, маєтности ихъ побрано, нась, пословъ короля его милости, надъ право всіхъ народовъ задержано, а другихъ людей короля его милости якъ бы вязней якихъ

¹ Объ этихъ отвѣтахъ пословъ см. замѣчанія выше стран. 391. Печатаются они, какъ сказано, по Архивскому подлиннику, а изъ Актовъ Западной Россіи отмѣчаются разночтенія и берется недостающее.

по городамъ розослано, и тамъ въ турмы посажано: але ешо хитростю съ того хотячи выйти, черезъ посланиковъ своихъ князя Волконского и Андрея Иванова дьяка задаете таковые рѣчи королю его милости господару нашему, паномъ-радамъ и всему зациному народу нашему, которые душу и добрую славу заходять въ томъ, будто король его милость перемирье съ Борисомъ учиненое зломати, и того зла, которое ся тутъ учинило, причиною быти мѣль. Тоежъ и первѣй передъ нами послами, которые есьмо при томъ невинномъ розлитю крови были, дѣлали есте. Што все хотя вельми короля его милость, господаря нашего милостивого, обходитъ: будучи однакъ королемъ и господаремъ христіянскимъ, зъ Боже воли повелѣнія его исполняющимъ, не повернулся до тыхъ способовъ оstryхъ, которыхъ инишіе господары въ таковомъ безчестыи и обидѣ заживати звыкли; не поспѣшился на розлитіе крови, але способовъ христіянскихъ зажити хотѣль, што впередъ наась посланиковъ своихъ до вашего великого господаря прислать, указуючи въ томъ всемъ невинность свою и народу нашего, потомъ напоминающи великого господаря вашего, штобъ въ такъ великой кривдѣ и нечести оправдался королю его милости господару нашему и народомъ нашимъ, яко о томъ слова посольства нашего ширѣй и достаточнѣй омовляютъ. Нижъли тое доброе дѣло, къ добру отъ короля его милости пана христіянского поданое, не есть такъ черезъ господаря вашего принято, но якъ бы погоржено: бо кручину до кручины придаючи, вновъ короля его милость, пановъ-радъ и народъ нашъ неслушнѣ и невиннѣ виновати и безчестити не переставаете, яко ся то зъ писма, которое есте намъ дали, показуетъ, въ которомъ и словъ укорительныхъ и высокихъ много, непригоже, надъ мѣру розширили есте].

[Про тожъ мы, оберегаючи того, штобъ и тое неслушное и невинное помовленіе и слова ваши на королю его милости и на народахъ нашихъ Польскомъ и Литовскомъ не зоставали, а тую же рѣчь, которая ся на посольствѣ говорила, ширѣй объясняючи, на все писмо, отъ васть поданое, подлинный отвѣтъ вамъ даемъ такими словы, какіе наибольшая терпливость наша на такие ваши высокіе и грубые слова зносити могла. Съ которого отвѣту можно вамъ невинность, жаль и кривду короля его милости и народу нашего, а неправду и обиду въ ваше стороны учиненую познати].

[1]. Пишете то въ писмѣ своеемъ, дивуючися, што король его милость черезъ посланіе свое нынѣшнее даетъ справу, што господаря вашего Дмитра, который тутъ у васъ на господарствѣ Москов-

скомъ сидѣлъ, которого вы теперь называете Гришкою Отрепьевымъ, не вспомогаль на доступленіе того господарства, и хотите показать якъбы невинность свою, а людей короля его милости вину, въ томъ напервый, что тотъ Дмитръ господаръ вашъ въ платы чернецкомъ до рубежа короля его милости пришелъ, и тамъ платы чернецкое скинувши, будто римскоѣ вѣры зосталъ; потомъ шелъ до князя Адама Вишневецкого, а потомъ до князя Константина, и тамъ назвался Дмитріемъ; а Москвы съ нимъ не было, только чернцовъ два; а потомъ до него никто не прѣѣжалъ и не высвѣтчалъ его правдивымъ Дмитромъ, сыномъ великого князя Ивана Васильевича; развѣй писано зъ украины, что то воръ, и они тому не вѣрили, а будто только нѣкакому Петровскому да хлопцу пана воеводы Сендорицкого, которые его Дмитріемъ быти высвѣтчали, увѣривши и урадовавши на то, что онъ будто умышилялъ на розореніе вѣры вашое рускоѣ и господарства Московскаго, и для корысти и обѣтницъ его назвали и объявили его Дмитріемъ, и обѣщали ему короля и пановъ-радѣ Польскихъ и Литовскихъ къ тому приводити, штобъ его назвали господарскимъ сыномъ и людьми и казною ему помогли. А король его милость будто, не памятуючи перемирного постановленія и крестного цѣлованія, а замышляющи на розореніе Московского господарства, увѣрилъ тому чоловѣку, и воеводѣ Сендорицкому и Вишневецкому приняти его велѣлъ, и честь ему далъ, яко господарскому сыну, и ланцугъ будто, зъ себе знявши, на него вложилъ, и великие дары будто на розореніе Московского господарства ему далъ; а панове-рада будто также ему помогали и казну великую дали. — На то такій отвѣтъ. Въ подивленію то болшомъ у насть быть мусить, а не только у насть, але у всихъ народовъ и людей на свѣтѣ, яко вы тымъ нециримъ подивленіемъ своимъ, розумѣючи и вѣдаючи иначай быть рѣчь самую, нижъли пишете, хотите тымъ втягнуть, что якобы король его милость мѣль того Димитра посадить на господарствѣ Московскому; и чего сама Москва искала, а нашодши чинила, то на короля его милость вкладаете. Была тая вѣдомость въ панствахъ его королевской милости господаря нашего милостивого, что по господару вашому великому князю Ивану Васильевичу зостался былъ сынъ, Дмитръ Ивановичъ, въ дѣтинныхъ лѣтѣхъ, и удѣлъ ему данъ былъ на Углечу. Была тежъ и тая вѣсть, будто его Борисъ Годуновъ для доступленія собѣ господарства Московскаго, съ сего свѣта звести мѣль: чего народъ нашъ, яко люде христіянскіе, въ ту пору велицѣ жаловали. А потомъ тотъ чоловѣкъ Московитинъ, о которомъ теперь

промежъ насть и васъ мова есть, вышедши эъ господарства Московскаго, вшолъ въ господарство его королевской милости и пережилъ по монастыряхъ и иныхъ мѣстахъ время немалое, а не заразъ объявился и дался узнать, кто бъ онъ былъ и для чего вышолъ эъ ваше земли, ажъ потомъ пришолъ до князя Адама Вишневецкаго, сказуючися быть княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Углецкимъ, сыномъ великого князя Ивана Васильевича. А за нимъ не только чернцы, але иныхъ не мало людей Московскихъ, заразъ прибывши, твердили, ижъ то властный Дмитрій, князь Углецкій, сынъ великого князя Ивана Васильевича, господаря Московскаго, и оголосили то передъ всѣми людьми въ тамъ-той українѣ. А въ томъ часѣ отъ князя Адама до князя Константина Вишневецкаго перепровадился тотъ Дмитрій, до которого потомъ, розныхъ часовъ, иношъ Москвы зъ украинныхъ мѣсть и городовъ не мало пріѣхавши, тое жъ повѣдали; и тотъ самъ Дмитрій давалъ справу, а они о немъ свѣтчили, ижъ для тиранства Борисового, съ порады тыхъ, которые его отъ смерти такой ухоронили, ходилъ въ платью чернецкому и чернцемъ ся быти меновалъ, и инымъ именемъ чужимъ, а не своимъ властнымъ, назывался, и того жъ тиранства Борисового уходячи, до границъ Польскихъ уйти мусилъ; и давалъ справу, что Борисъ хотѣчи осѣсти и осягнуть господарство Московское, хотѣль его замордовати, и тые, которые были посланы на тотъ окрутный ученикъ, иного когось вмѣсто стратили, а его таемнѣ живого пѣкоторый учитель его ухоронилъ: яко онъ и тые люди Московскіе о томъ ширѣй повѣдали и то выводили. Чего есте вы сами потомъ хвативши, добрѣ посвѣтчили тымъ, же нашедши его припровадили его до Москвы, и, принявши, посадили его тутъ вборѣ господаремъ, который надъ вами рокъ пановалъ. А наши люди не называли и твердiti его Дмитрому не могли; бо его яко Москвитина, чужеземца, николи передъ тымъ не знали. А штобъ мѣль зостати римскоѣ вѣры, то бездѣльная мова: бо и тамъ, пришодши до господарства короля его милости, онъ въ монастыряхъ рускихъ межи чернцами (што и вы сами въ томъ писмѣ и мовахъ своихъ признаваете) и у князя Адама, который самъ рускоѣ вѣры есть, и у иныхъ у Руси жилъ; а тутъ, господаремъ вашимъ будучи, черезъ весь часъ, свою прирожоную рускую вѣру держаль, што всѣмъ въ Москвѣ вѣдомо: ино на тые неподѣльные слова и отказывать широко не надобѣ. Въ ту пору, коли тотъ Дмитрій былъ при князю Вишневецкому, было зъ ваше україны, яко есте впомянули, колько листовъ зъ росказанья самого Бориса, подъ именемъ воеводъ, писано и при-

сылано на нашу украину; але и въ тыхъ листахъ учинилъ такое незгодное порозненье Борисъ господарь вашъ и его діаки, што розглѣдѣвши и розсудивши все што въ нихъ написано, каждый латвъ могъ зъ тыхъ же листовъ видѣть, ижъ и въ тыхъ листахъ было большъ словъ къ помочи тому чоловѣку, до указанья его тымъ чимъ ся онъ быть меновалъ, то есть, прямымъ княземъ Дмитромъ Углецкимъ, анижъ до обличенія его. Бо напервый писано подъ именемъ князя Михайла Кашина - Оболенского, воеводы Черниговскаго, до старости Остерскаго, до Остра, два листы, а до того самого князя Дмитрия третій листъ, подъ датою лѣта тъ созданія міру семъ тысячей сто дванадцатаго, а написано въ тыхъ листѣхъ, будъто князь Дмитрій, въ Углечу, черною болѣзню немогучи, самъ себе ножомъ забити мѣль: чому якобы въ тотъ часъ было вжо шестнадцать лѣтъ, то есть, какъ бы ся то стало въ году семъ тысячей девятнадцать шостомъ; и поховано тѣло его на Углечу, въ церкви соборной Пречистые Богородицы. А тотъ чернецъ будъто зъ Чудова манастира утекши, до границъ Польскихъ въ году семъ тысячей сто первомъ выйти и потомъ неслущиѣ Дмитромъ назваться мѣль. А люди Московскіе, которые при нимъ были, противнымъ обычаемъ, великими слушностями показывали, што на мѣстцу Дмитровомъ зъ направы Борисовоѣ забито инишое дитя въ году семъ тысячей девятнадцать девятомъ, а не въ году семъ тысячей девятнадцать шостомъ, и поховано его въ церкви Святого Спаса соборной, а не у Пречистой, котороѣ тамъ нѣть. А въ Польскую границу пришолъ онъ до Киева и до Печерскаго манастиря въ году семъ тысячей сто девятомъ, а не въ году семъ тысячей сто первомъ, яко до украины зъ Москвы писано; а то, вжо коли онъ пришелъ, не только Москвъ, але и нашимъ людемъ, духовнымъ рускимъ и свѣтскимъ нѣкоторымъ тамошнимъ, у которыхъ заразъ вышедши зъ Москвы жилъ, явно и вѣдомо было. А въ осталъномъ листу, во сто тринадцатомъ году въ Лубной присланомъ, написано, што будъто князя Дмитрия на Углечу не стало тому тринадцать лѣтъ, и мати его, и братъ его родные, Нагие, и дяди и нынѣ живы. Послѣ того въ томъ же году во сто тринадцатомъ были присланы грамоты отъ князя Татева, съ Чернигова, а писано въ нихъ, будъто тому въ тотъ часъ четырнадцать лѣтъ, якъ князь Дмитрій на Углечу черною болѣзнею немогучи, самъ на смерть покололся. А надъ то въ тыхъ же нѣкоторыхъ Московскихъ листѣхъ и того докладано: хотя бы тотъ чернецъ и прямой князь Дмитрій быль, и онъ не отъ законноѣ седмої жоны, и не належало ему и не можно доступить такого великого госпо-

дарства Московского. А люди Московские, которые на заставахъ по рубежахъ отъ Бориса ставили, также и тые гонцы, которыхъ съ тыми листами посыльвано, сказывали людемъ его королевской милости, что тые листы отъ самого Бориса зъ Москвы привожены въ Черниговъ и на рубежъ къ заставамъ головамъ, а велѣно ихъ воеводамъ розыскати въ Польские рубежи; а воеводове, оберегая своего безголовья, мусили его Борисово повелѣніе полнить: бо Борисъ отъ того времени какъ сѣль на господарствѣ, черезъ весь часъ, хоть малехонько кто якъ либо въ Московскомъ господарствѣ того князя Дмитра вспомянеть, и онъ велѣль тыхъ всихъ мучить, стинать, на колъ сажать, а иныхъ на далекіе города, въ Сибирь, на вязенѣе засылать, и много безчисленно крови про то розлилъ, и страхъ на все господарство пустить; а заставы не только на рубежахъ, ино и въ серединѣ господарства межи городами поставилъ], (л. 1) штобъ-то людемъ Московскимъ городу з городомъ не можно было советовати и помочи князю Дмитру делать. А то имъ в¹ Москве ведомо, что то прамой князь Дмитръ Ивановичъ, господарь ихъ прирожденый, и Богъ милостивый его ухоронилъ² отъ того лютого звера, отъ Бориса. И при такихъ мовахъ Московскихъ и самой тотъ Дмитрей и люди Московские тые, которые в ту пору при немъ были, съ тыхъ же листовъ, въ Москве повеленьемъ Борисовымъ писаныхъ, а отъ воеводъ Московскихъ въ рубежъ Польский присыланыхъ, незгоду и порозненѣе передъ людми народу нашего, на украине (где в ту пору³ тотъ Дмитрей былъ) указуючи, неправду и злость Борисову обличали, а свою правду утверждали. Зачимъ князь Вишневецкий, въ которого отчизне на украине тотъ человекъ княземъ Дмитремъ объявилсе и мешкалъ часъ немалый, за такими значными и ясными доводы и подобенствы, отъ самое Москвы чиненными, а не за свидетелствомъ одного Петровского и хлопца пана воеводиного, и не для разореня веры (бо въ отчизнахъ князей Вишневецкихъ, яко въ Вишневѣцьку, въ Брагине, въ Манчине и индей, по местахъ и селахъ ихъ, монастыровъ и церквей рускихъ, з великомъ наданьемъ, есть много), и не къ воли якимъ обетницамъ и корыстямъ, яко есте то безъ сорома написали, але не смеючи на собе самъ такъ великое речи держать, попрощадиль з украины того человека до кор(оля) его милости, и въ дороже вступилъ до пана воеводы Сендормирского, тестя своего; а панъ воевода подъ тотъ же часъ въ иныхъ делахъ ехаль

¹ Всей.

² Ухоронить.

³ Всм.: и.

до его кор(оловской) милости, до Кракова. И якъ приехали в Краковъ, тотъ чоловекъ и Москва при нимъ будучая такъже, яко и перво, удавали и твердили его быть прамым княземъ Дмитром Углецким, сыном великого князя Ивана Васильевича, же¹ от срокое смерти ухороненый, для окрутенства Борисового уносечи здоровье свое, з Москвы до панствъ его королевское милости ушолъ. А под тот часъ, коли приехали до Кракова, приехало заразъ того жъ часу в Краковъ, до того Дмитра, Москвы до колькунадцать чоловекъ, сыновъ боярскихъ, именем Иван Борошин с товарышми, а после тыхъ, зараз тамже, к нему приехали послы от козаковъ Московскихъ Донскихъ, на име Андрей Корело и Михайло Межаковъ с товарышми; а промежъ нихъ одинъ былъ, который Дмитра еще малымъ дитятемъ знал. Итакъ тые вси люди ваши Московские, знаковъ на теле того Дмитра огледавши и з другою при нем будую Москвою знесши и добре его разсмотревши и узнавши, упадали перед ним, твердечи его быть истинным прамым княземъ Дмитромъ Ивановичом, прирожонымъ господаромъ своимъ; а от иныхъ именитыхъ людей з Москвы и листы до того Дмитра писаные людем его кор(оловской) милости указовали². А его кор(олов.) милость, господарь нашъ, слышечи о томъ перво, якобы Дмитрий господаревичъ на Углечу от Бориса Годунова с того света изведен быти мелъ, а з другое стороны подобенства такие о томъ чоловеку у себе уважаючи³, до того, то вѣдаючи, ижъ на каждого человека, а поготовю на дети великихъ господарей, в малыхъ летехъ позосталые, размантые пригоды и небезпечества, за изменами людей до панованья лакомыхъ, звыкли припадать, а Бог милостивый таковыхъ дивне и чудовне оброняти, укрывати, и над розуменъ тыхъ самыхъ, которые ихъ губити⁴ хотели, цело и здорово заховывать, и потом до господарствъ, отчинъ⁵ ихъ, приворочати звыкъ (чого великие приклады давныхъ и теперешнихъ вековъ з летописцовъ⁶ суть): с тыхъ мер подивовавшиеся только король, его милость, таковымъ мовамъ и сведительству, которые были о том чоловеку, а яко в речи непевной и в неведомой веры тому не давши, пустиль то на розсудокъ Божий, перед Которым ничего скрытого и тайного несть, абы того человека, естли правдиве⁷ волею Божью речъ свою провадилъ⁸, в ней благо-

¹ Ижъ отъ наглыхъ смерти.

² Показывали.

³ А до того, вѣдаючи и то.

⁴ Згубити.

⁵ Отчинъ.

⁶ Всм.: вѣдомы.

⁷ Всм.: и.

⁸ Провадить.

словить, а естли неправъдиве, объявить и покарать рачил. Казнить теж того человека на смерть или везенъемъ его кор(оловской) милости, яко господару християнскому, не пристоело; (*л.—об.*) бо не только не повинен былъ его королевская милость з ниякое против Бориса приязни того чинить, але наконец и от Бориса перед тым в ту пору, коли онъ до Krakova приехал, и покаместа в панстве его кор(оловской) милости былъ, присылки ниякое не было. Нихто его не отскаржалъ, оприче тых колку листовъ з украины, которые хотя в одной речи и с одного местаца, а одинъ противъ другому противен былъ, и тымъ у всехъ людей большую веру и помочь ему чинили, а низъ шкодили. Однакъ же его кор. милость, господаръ нашъ, и ихъ милости панове-рада, яко есмо не раз вам о томъ мовили, всему тому, что тот человекъ посполу и з Москвою при нем будучою сказывалъ, подлинно ни в чом не уверивши, не только про него войны з Борисом вщинати, и помочи до доступеня панства Московского ему чинити не рачиль, и чести такое, якая належит господарскому сыну, ему не учинилъ, але и на дворе своем королевском мешкати ему не позволилъ.—Казны ниякое король, его милость, на розоренъе господарства Московского тому Дмитру не давал, ани панове-рада, такъже и пан воевода приходовъ з староства своего, которые королю, его милости, давати¹ повинен, на помочь тому Дмитру (яко есте то в письме своем не слушне написали) не давалъ; бо все то, что в тот час повинен былъ, ешо перед тым часом до скарбу кор(оля) его милости заплатилъ; а если што малого, взглядом милостины, именем его кор(оловской) милости и от кого нибудь в панстве короля его милости ему дано, штобъ се мелъ чим з Москвою, которые при нем были, одет, и што есть: тым господарства Московского розорить не могъ. А если то вы в господарстве своем чините, что чужих беглецовъ, лотовъ, не только з рубежа, але от пословъ кор(оля) его милости, коли зменивши и зашкодивши от них передаютсѧ, приймуте и даете им деньги, платье и жалованье от господара своего: для чого не может быть волно королю его милости и людем его кор(олов.) милости, господара нашего, приходнем народу Московского пожалованья и хлебокормленья, або милостины, давати? Ланцухъ тежъ золотый, абы его кор. милость з себе знявши, на того человека сам вложить мел, то есте не по правде написали: бо не только противъ того человека иноземца, которого его кор. милость сыном господарскимъ быти не розумель, и ему в томъ подлинно не поверилъ, не зоплюсе его кор.

¹ Всм.: быль.

милости по своему королевскому давному чину такъ учинить, и самому ланцуг, з себе здоймуючи, на него класть, и ему тымъ честь воздавать. Але и ведомым господарским сыномъ и иным всимъ иноzemцом, которые на его королевском дворе бывают, хотя жъ его кор. милость, яко господарь гойный, мает в звычаю великое жалованье давать (бо то есть властный звычай великих господарей и монархов християнских; а иноzemцы дар зъ их жалованья господарского одержавши, их господарское имя, ласку и щодробливость в чужих землях выносять и выславляют): але таковые дары с повеленьемъ его кор. милости бывают даваны через врагники кор. его милости скарбовые, а не через его кор. милость самого. А вы, бояре, пишете, якъ бы чиновъ господарских не знающи, и нам то в подивленью есть. А хоть бы тому человеку иноzemцу потому, як есть обычай у великих господарей, и дано ланцух який на дворе господаря, короля его милости, о чомъ мы подлинно не ведаем, и то ли¹ то возданье чести, якъ приложе господарскому сыну, што в послопитости иноzemцом ровного стану от господарей християнских давать в звычаю? И то ли² то помочь на розоренye господарства Московского? Приложе бы вам знать дело, а што к делу незгожого, и того бъ не мовить и не писать напрасно.— Итакъ тотъ человекъ Дмитрей Ивановичъ, вборзде з Krakova отъехавши, удалъссе без ведома его кор. милости близей ку украине Московской, одъкуль латве з вами Москвою через тую Москву при ним будучую зсылатсе и порозумевать могъ. А пан воевода Сендумирский, хотя жъ есть сенатором, (л. 2) яко есте написали, и князь Вишневецкий, короля его милости, до проваженя того человека на господарство Московское и до войны приводить не могли: бо король, его милость, оприче наглого вторгненъя якого неприятельскаго в панство его кор. милости,— для чого завсегды готовость под справою гетмановъ своихъ мети рачит,— противъ ишпого каждого неприятеля без сойму валиного и позволенъя всих пановъ-рад и становъ коруны Польское и великого князъства Литовского войны не подносить. И еслибъ се война якая в ту пору противъ Бориса провадить мела, был бы на то соймъ вперод, а и за ухвалою соймовою, сделано бъ то³ не через пана воеводу Сендумирского, ани через князя Вишневецкого, которые урадовъ военных на собе не мели в тот час и теперь не мают; але проважона бъ была война через

¹ И то есть ли возданіе.

² То есть ли помочь.

³ Вст.: было.

гетманы коруны Польское и великого князьства Литовского и через жолънеровъ и иныхъ людей воинскихъ, з ведомостью кор. его милости и всее Речи Посполитое посланыхъ. Чого всего, якъ помочи некоторое людьми, такъ и скарбами, не было, а шла тая вся справа вашими Московскими людьми с початку такъ, яко выжей написано, и потом проважона и совершона вами самыми и народом вашимъ Московским такъ, яко в каждой речи ниже на своем местцу згожо, правдиве написано есть.

(2). Написали есте и то в писме своем, якобы пан воевода Сендормирский, з ведомостью кор. его милости и пановъ-радъ, змовить мель дочку свою за того Дмитра, а тот Дмитрей дочце его якобы записать мель двое господарство — Новгород и Псковъ, а до того самому пану воеводе будто обещал Смоленскъ и Сиверъ зо всеми поветами и трикротъ 100.000 рублей; а самъ будто тот Дмитрей, уседши на господарстве Московскому, промышлять о том мель, штобъ всехъ людей от веры греческого закону отвести и до рымское привести, церкви руские попсовать, а рымские будовать, и будто на то воеводе и крестъ целовалъ.—И на то такой ответъ. Его кор. милость тотчасъ о тыхъ речахъ, змовинахъ и становенъяхъ, и о записахъ, если якые с паномъ воеводою тотъ Дмитрей мель, не ведалъ. Не есть бо вемъ звычай до приватныхъ особъ контрактовъ лучитсе королемъ и господаремъ великимъ: того тежъ и его кор. милости в особе своей перестерегает, ани се в такие речи вдает, которые ему не належат. Панове-рада тежъ в таковые дела не звыкли се вдавать, которые в чомъ не заходят всее Речи Посполитое; и мы о записахъ межи паномъ воеводою а тымъ Дмитромъ, же бы якие быть мели, не ведаем. Але хотя бъ их пан воевода приватнымъ и одержалъ, ино тому нечому дивитсе: бо за такими свидтельствами Московскими и всякими, выжей и нижей написанными, мерами чаючи его быть прямымъ княземъ Дмитромъ, и призволивши по его прошеню дать ему за жену дочерь свою, в ту пору, коли б на то была воля всее земли Московскому, могъ и с первого разу договор який меть и речи дочери своее осмотривать якъ налепей розумель, с тою надеждою, што вперед бояре и земля¹ на то призволити мела. А без призволенъя вашего не только докговоровъ якихъ искать или от себе спольнять, але и дочки своее ему за жену давать пан воевода не хотелъ и не мыслил, и не дал бы быть, хоть он вжо на господарстве седелъ, коли бъ от вас, от духовного и светского чину, присыльки кграмот и призво-

¹ Вст.: ваша.

ленья не было, яко о том нижей именно написано. В том однакъ за стороны Новгорода, Пскова, Смоленска и Севера неподобна нам быти видится, же бы на то дочьце своей и собе права, записи якие одерживати мель: бо не токъмо панъ воевода, але и молодшие люди в панствах его королевское милости (*л.—об.*) и въ господарствѣ Московскому вси ведают, же то суть тые земли и города властные Речи Посполитой нашое, а под часом перемирья, поприсежоного через великих князей Московскихъ, мимо крестное целованье, неправдою побрано и от панствъ его кор. милости несправедливе оторвано; о што яко се завсегды передъ тымъ послы и посланики королей их милости господаровъ нашихъ оповедали, такъ и мы теперь оповедаемъся. А на неподелное написанье вашпо¹ стороны, якобы розоренъя веры и церквей рускихъ, о чомъ не въ одномъ местцу не по правде написано, ино нижей с одного ответ маєте.

(3). Есть и то написано в томъ писме вашомъ, будто пан воевода и князь Вишневецкий мели кграмоты посыпать до розныхъ господарствъ от того Дмитра, менуочи его господарскимъ сыномъ, и на Дон до козаковъ Донскихъ будто посыпали Свирского, под его именемъ, и писали до нихъ, будто король его милость и панове-рада дошли того, же он господарский сынъ.—И на то отвѣтъ. Вжо вам и выжей сказано, же его кор. милость и панове-рада тому не верили, же бы тотъ чоловекъ мель быть правдивымъ Дмитромъ: зачим пан воевода и князь Вишневецкий не могли о нем листовъ нияких до господарствъ розныхъ и на Дон разсыпать; и овшем противнымъ способомъ было, же козаки Донские пословъ своихъ, яко се выжей написало, до того Дмитра посыпали. Потомъ могъ тежъ тот Дмитъ посыпать до козаковъ Донскихъ зъ ихъ послами², высветчающи себе, не королемъ его милостью, господаромъ нашимъ, ани паномъ воеводою и княземъ Вишневецкимъ, которые его передъ тымъ николи не знали и высветчать не могли, але тими самыми послами козаковъ Дунскихъ и инишою Москвою, которые его ешо в детинныхъ летех знали. А хоть бы тежъ тот Дмитъ, мимо ведомости его кор. милости, шлючи до козаковъ Донскихъ Московскихъ³ зъ ихъ послы, и доложилъ въ своей грамоте, будто король его милость и панове-рада признавати его мели правдивымъ Дмитромъ Углецкимъ, — ино того для короля его милости и панов-рад виновати не можете: бо ему вольно было писати што хотелъ, а король его милость и панове-рада о томъ не ведали.

¹ Вст.: з.

² Вст.: людей Московскихъ.

³ Вст.: людей.

(4). А что есте написали, что будто до Бориса господара вашого царь Крымский Казы-Кгерей писал, яко бы король его милость, господарь нашъ, его накуповалъ и з nim се о томъ зсыпалъ, штобъ онъ сталъ на господарство Московъское, — на то отвѣтъ. То се нам видить речь неподобная, абы Казы-Кгерей до Бориса то писати и наказати мель, и верить тому не можемъ: бо его кор. милость до него о томъ ничего не писаль, ани се зъ nim о томъ не обсыпалъ и не накуповалъ¹ на господарство Московское; а если бъ писаль или всказалъ Казы-Кгерей, то бъ онъ змыслилъ речь небылу и несправедливую, яко поганин, и вамъ бы се не годило такъ зацного короля хрестиянского в томъ славить, что се правдою николи показать не можетъ. И овшемъ противнымъ способомъ указать се то можетъ, что тот поганин вечнымъ слугою кор. его милости быть хотель и подоймовалъ се самъ королю его милости и Речи Посполитой передъ тымъ еще служить противъ народу вашому черезъ того посланника своего, которого вы посланцомъ кор. его милости менуете быть, а то такъ не есть: бо тот Антоний Черкасъ, чоловекъ Крымского, и не разъ у короля его милости блаженное памети Стевана², теперешнаго короля, его милости, прежде того бываль отъ господара своего, але король, его милость, яко господарь хрестиянский, не хотель съ тымъ поганиномъ справы меть. А посланикъ отъ Крымского Казы-Кгеря Север-Казы Дервизовъ, о которомъ есте написали, въ посельстве до кор. его милости о такомъ часе, якъ тотъ Дмитрей възъвилъ се, не приеждалъ. (л. 3) Якожъ то маєть быть правда, что есте написали? И овшемъ на господара вашего Бориса и на васъ се то покажеть, что Борисъ господарь вашъ з вами того поганина на господарства кор. его милости накуповалъ, и людей своихъ на украину кор. его милости съ Крымскимъ³ воиною посыпал; и люди его кор. милости громили ихъ, и вязней Татарскихъ много достали, которые на Бориса и на васъ свидетельствовали, что есте Крымского накуповали на господарства кор. его милости. То же и ваши многие Московские люди сказывали. А надъ то коли въ долгимъ времени по отъеханью Посника, посланника Борисового, недавного часу былъ чоловекъ Крымского у кор. его милости въ присыльке, и питано его: естли Крымский писаль о томъ къ Борису, не маючи отъ кор. его милости никакое присыльки и воказанья о томъ до себѣ? Онъ давалъ⁴

¹ Всм.: его стати.

² Всм.: и у.

³ Крымскими.

⁴ И онъ давалъ.

справу, же царь его о томъ, яко о речи небылой, не писаль и не приказывалъ къ Борису, але от Бориса в ту пору писано до Казы-Кгеря, даючи ему великую дань, штобъ войною до господарствъ его кор. милости шоль. А вы Борисовы и свои такие дела на кор. его милости вкладаете; и тому вашому, якъ бы безаконию якому, што вы сами поган на християн накупуете, и своего господара Бориса и свои незгожие дела неслушне на кор. его милости вкладаете, вси господари християнские, которые то зведают, подиветсѧ.

(5). А што есте написали, будто за повеленьемъ короля его милости и пановъ-рад пан воевода Сендормиркий з сыномъ своимъ и з ыншими, собравши до того Дмитра многихъ Полскихъ и Литовскихъ людей и Запорозкихъ Черкасовъ, пошли з нимъ въ Московское господарство на кроворозлилье християнское,— и на то ответъ. Короля его милости и пановъ-рад повеленья о томъ ниякого не было, и вы, бояре, колько ни мовите и пишете о томъ, то не по правде делается¹. А делалосе то судомъ Божиимъ через васъ самыхъ тымъ обычаемъ: кгды тотъ Дмитръ отъехавши съ Кракова въ краю рускомъ, близу рубежа Московского, и съ тою Москвою, которая при немъ была, час долгий жилъ, и слава о немъ промеж людей у насъ и тутъ у васъ шириласе; и вы вси, припоминаючи собе тыранство Борисово, ради есте то въ ту пору слышели: бо всему господарству Московскому тыранство Борисово есть ведомо, которое онъ такъ правителемъ, яко потомъ и господаремъ будучи, над вами далалъ. Што Борис зделалъ отцу князя Федора Ивановича Мстиславскаго, который во всемъ господарстве Московскому mestцомъ и боярствомъ первый по господару быль? Взявши его насильствомъ, далеко сослалъ, въ чернъцы силою стрычъ велелъ и уморилъ. А князя Ивана Петровича Шуйскаго и князя Андрея Ивановича Шуйскаго, брата родного ионешнаго господара вашего, и иныхъ князей Шуйскихъ, также Микитичовъ и иныхъ многихъ большихъ бояр, князей и дворянъ зацнейшихъ родовъ окрутне на смерть помордовалъ, кровъ ихъ невинную пролиль. Над ионешними князьями Шуйскими, над тобою самыми, княже Воротынский, и над всеми вами и над инишою братьею вашою мнокго зла творилъ, и, забывъ Бога, вси большие зацные роды звести и выгубити умыслиялъ, штобъ и корень ихъ не осталъ², хотечи тымъ снаднейшое и беспечнейшое панованье сыну своему по смерти своей утвердити. А и самому блаженное памети великому князю Федору Ивановичу, господару вашому, якимъ умыщенъ смерть сталасе? Вы сами

¹ Дѣлаете.

² Остался.

больший за нас слышели (*л.—об.*) и лутшай ведати можете. А в панстве его кор. милости от ваших же многих людей о таких Борисовыхъ делахъ еще и за его живота было вестно, да и нестайные¹ то дела: и сами бояре думные, якъ по той смуте з нами послы в ответе за- седали, тое жъ все зло про Бориса в договоре² припоминали. А възвыше и самъ великий господарь вашъ ионешний черезъ послан- никовъ своихъ до короля его милости, господара нашего, о ты- ранстве Борисовомъ приказывалъ, что была мысль Борисова звести и смерть учинить князю Дмитру на Углечу и весь корень госпо- дарский вывести. С тыхъ тогды мер князи, бояре и большие люди Московского господарства многіе Борису зменили, и добра не зчили, и жадающи того, чтобъ Бориса³ тырана з себе скинуть, а самымъ бы живымъ зостать, заразъ есте скоро уельшавши, уверили, же то прамый князь Дмитрей Ивановичъ, а Богъ его ухорониль и уборониль отъ тыранства Борисового. И многіе к нему ешо за рубежъ прибегали, а отъ иныхъ здешнихъ людей тайные кграмоты приносили, а во всихъ кграмотахъ писывали его прамымъ истеннымъ при рожонымъ господаромъ своимъ, княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Углецкимъ, сыномъ ве- ликого князя Ивана Васильевича, и давали ему часто ведомость о всихъ радахъ и замыслахъ Борисовыхъ, и сами его взывали и усилю- вали прозвѣбами своими, чтобъ он вборзде шоль до границъ Москов- скихъ, успевияючи, что его везде зъ хлебомъ а зъ солью стречать мели, и безъ всякое трудности обещали доступить ему господарства Московского. О што⁴ Борис, господарь вашъ, многихъ людей знач- ныхъ здешнихъ уставичными пытками, муками и на горле караль, а иныхъ въ дальние кгороды на везенѣе зсыпалъ, а иныхъ скар- бами и жалованьемъ отъ того отвести хотель; але всимъ тымъ⁵ не при- думалъ, и вас отъ того никоторыми мерами отвести не могъ. А тотъ Дмитрей людей тыхъ Московскихъ, которые къ нему зъ розныхъ го- родовъ приеждали и которыхъ вжо около 200 человекъ при немъ было, передъ людьми народу нашего ставиль, и кграмоты до него писаные указовалъ, и вести такие о замыслахъ вашихъ въ Москве тою жъ Мон- сквою и кграмотами Московскими объвещалъ, и тымъ всимъ себе и речъ свою оправдывалъ, а Бориса и злые дела его обличалъ. А такъ все на сторону его черезъ весь часъ згодно отъ людей Московскихъ

¹ Нетайные.

² Розговоръ.

³ Вст.: яко.

⁴ За што.

⁵ Вст.: ничего.

шло, же в наменьшой речи порозненье ниякое не стало се. А з Борисово стороны што ни делано, то все одно другому противно. А до того и то тому Дмитру на великой помочи было, же по объявленью и оголошенью его через так долгий час ниякая присылка от Бориса до кор. его милости про то не была: зачим люди, которые з Москвы до того человека приходили, сказывали, што и то деелосе тыми, которые у Бориса дела правили, ижъ они, тайно добразыча тому Дмитру, того для хитростью отводили сами Бориса от того, штобъ не посыпалъ до кор. его милости.—И про тожь некоторые з людей его кор. милости уважаючи то все у себе, такъ с тыхъ выжей помененыхъ листовъ, под именемъ воевод украинных Московскихъ за повеленьемъ Борисовым писаныхъ, яко из ынишихъ всихъ мер таковыхъ, яко есте вышней слышели, видечи то, же Борис не маючи по себе справедливости, такимъ только удаваньемъ оного потлумить хотель, же будто Дмитръ сам се на Углечу, чорною болезню болеючи, (л. 4) заколотъ мель (што у каждого умного в подозренью и неверно быть мусело, бо великихъ господарей дети в достаткахъ, а тымъ большъ под часомъ всякое болезни въ великой осторожности ховают); а хоть бы Дмитръ и живъ быль, ино будто онъ не от законное жоны. А то и въ панствахъ его кор. милости еще за великого князя Ивана Васильевича явно и ведомо было, же мел сына Дмитра, з законною женою великою княгинею Марьею з роду Нагихъ спложоного, и по смерти своей двухъ сыновъ Федора и Дмитра зоставилъ дедичами въ господарстве Московскому; што и вы сами з господаромъ своимъ такъже теперь признаваете. И для таковыхъ всихъ мер, а не за свидетельством Петровского и двухъ черньцовъ и хлопца пана воеводиного, яко есте написали, склонивши се веру дать тому, же то правдивый князь Дмитръ быль, милостины, яко люди христианские на поживенъе, а не на войну, ему яко чужожемцу давали. А тые люди народу вашего Московского, з розныхъ городов до него прибылые, яко сами в господарстве его кор. милости и его искали, а наподши познавали, познавши крестъ ему цаловали, з листами от него до Москвы, а от Москвы до него, ездили и ходили; такъ и сами жъ его, за упевненъемъ иное Москвы на замкахъ будучое, до границы, яко на певную готовую речь провадили. До которыхъ тежъ пан воевода Сендормирский, яко человекъ цнотливый, щирый, давши в томъ им веру, а при немъ сынъ его пан староста Саноцкий, пан староста Остръский и иные некоторые люди, не в великой личбе, за ужитъемъ и упевненъемъ людей Московскихъ в томъ, же ему города и места, яко прирожоному господару своему, добро-

вольне поддаватсѧ мели, прилучилисѧ были без ведомости и росказанья кор. его милости и пановъ-рад, и до границ з ним ехали под такою мерою: ижъ где бы Москва онаго добровольне приняли, тамъ бы его спокойне, а не военнымъ обычаемъ, провадили; где бы тежъ Москва не хотели онаго добровольне, по обетницамъ своимъ, за господаря своего принять, разъехатсѧ от него мели, яко то по томъ от Новгородка Северско(го) учинили. А такъ скоро до границы Северское приходилъ Дмитръ, тогда его зараз в Муромску, в Чернигове с хлебомъ а з солью потыкали, з радостью приняли и кресть цаловали, и города подали, и пролитья крови ниякого не было; и¹ войска вжо в ту пору великую личбу з самое Москвы маючи и большъ на их силу надевающисе, ижъ на трохъ Поляковъ (которые при нем были и за упевненъемъ Московскимъ его на спокойное панство, а не на войну провадили) поступиль далей в землю Северскую.

(6). А что есте написали, же якъ в Москве ведомость учиниласе, же пан воевода и иншие люди Польские и Литовские пошли с тымъ человекомъ до Севера, иже се такое злое дело вщинает яко бы² стороны кор(оля) его милости над крестное целованье, и бояре посылали до пановъ-рад гонца Смирного Отрепьевъ, который ему родный дядя былъ, и велели паном-радам мовить, штобъ его с тымъ человекомъ, который се Дмитрому называлъ, з очей на очи поставили, а он его воровъство обличить мель; а патриархъ Московский и весь духовный чин посылали з своею грамотою до князя Василья Острозского гонца Осанася Пальчикова и писали з свидѣтельствомъ, што то вор, богоотступникъ, штобъ его вам выдано, и был бы по уложеню соборномъ за его злодейские дела казнен, — чому всему панове-рада будто не поверили и того человека з очей на очи з Смирнымъ не поставили, а князь Василий Острозский патриархового гонца у себе посадиль и назадъ его не отпустиль.—(л.—об.) И на то ответ. Через Смирного писали бояре в одной грамоте до небощика славное памети его милости пана воеводы Виленского и до его милости пана канцлера великого княз(ъства) Литовского, будто о невыеханье судей стороны кор. его милости, и о грабежи и крывъды будто порубежные з розныхъ mestцъ. А в другой грамоте писали, будто на людяхъ Московскихъ купецкихъ, над звычай пошлины старое, поборы новые братъ мено. А над то в тыхъ кграмотахъ о томъ деле, о которомъ вы теперь пишете, не токъмо и одного слова не было, але о самомъ Смирномъ, што его в гонцохъ посылали, по обычаю не написано; бо

¹ Вст.: онъ.

² Вст.: з.

по прежнему такъ ведется и у нас и у вас, што, посылаючи до кого нибудь и нахудшого человека, пишуть в кграмоте именем кого посылают послом, послаником, аль бо гонцем, и штобъ его не издержал отпущенено; а в тых кграмотах через Смирного и того забыто, и в самой первой большой кграмоте и не припомнено имени Смирного: кгрех ли то Борисов¹ плуталъ, или д(ъ)яки его изъменили, мошно вам самым лутшии ведать и знать. А какъ же было тому быть, штобъ Смирный, с такими кграмотами и о што иншого будучи посланным, мель се того домагать у пановъ-рад, штобъ ему тот Дмитръ, которого вы братним сыном его быть сказываете, з очей на очи быль поставень²? А хотя бъ того и домагалссе, як же ему в том веру дать мели, коли о томъ в кграмотах ничего не написано и оприче тых кграмот верущое и иншое кграмоты никакое не мел? А над то все вы сами в теперешнемъ письме своем выжей пишете, же тотъ Дмитръ, и воевода и иные люди пошли в Сибирь, и бояре о том слыша, слали Смирного къ паном-радам. Ино коли он, по вас самых сказце, пошоль быль в Северу, прикгожоль было искать его з Смирным в чужом господарстве? Але только бъ вы сами хотели в ту пору прамить и добра зычти Борису, ино было думать гораздъ, да в час, какъ весть учиниласе о таком деле Борису, господару вашому, с королем его милостью, или бояромъ зъ их милости, паны сенаторы, сослатссе, и именно о томъ писать и свидтельство явное уделать. А то и неборздо Смирный и в ыншом деле послан, и в кграмотахъ тыхъ о малых делехъ порубежныхъ, што кольку рублей важило, то именно пописано, а о таком деле великому слова одного не написать³. Мошно вам с того самого из ыншихъ многихъ мер видеть, якъ тые, которые в ту пору у Бориса дела тые правили, много-ль ему добра хотели. А што в том стороны Борисовы ни делали, то вместо оправданья больший его обличали, и якого ему конца жедали, на такой его сами и привели. А до князя Василья Остроэского, пана воеводы Киевского, абы гонец таковый, якое⁴ есте написали, быти мель, ничего естьмо не слыхали; тое однак ведаем и твердимъ, же в народе нашем пильно того берегут, штобъ и наменшего посланца не задержано. О томъ тежъ слышели естьмо, што и до Киева черньцы и иные люди Московские приходечи, твердили там того человека быть князем Дмитрором Ивановичом, а не Отрепьевым. То и тот кгонец,

¹ Вст.: такъ.² Поставленъ.³ Не написано.⁴ Про якого.

если был послан, вместо обличенья, за прамого Дмитра его признать и при нем зостать могъ; у нас его насильством не задержано, бо се то у нась не ведет, вольно каждому приехать и отъехатъ.

(7). Притом написали есте, што пан воевода, и сын его, и Остръский староста и иные люди в ту пору, коли пришли в Северь, будто учали оманывать и страшить Московских севруков королевским именемъ, якобы король, его милость, и панове-рада певне того дошли, што он прамый господарский сынъ, и стоять за него хотят всею Польскою и Литвою, и будто шли они з ним за королевскимъ и пановъ-рад повеленьемъ, — (л. 5) и на то отвѣтъ. Такими словы вашими явно невинность его кор. милости, панов-рад и всее Речи Посполитое сами жъ указуете и оправдываете: бо сказываете, ижъ пан воевода и иные, вшодны з ним до Севера, почали оманою устрашивать Северен королевскимъ именемъ. То, по вас самых сказце, не войскимъ обычаем в Север вошли, и не войною и не силою города брали, ани за росказаньемъ его кор. милости, але самы лише страхом, же пополохчавшиесе самого лише имени королевъ-скаго, же бы мел после силою великою наступовать, города и места здавалиссе. Ради то от вас слышымъ, чого есмо перед тымъ не вѣдали, што у вашего народу имя кор(оля), его милости, и народу нашего Польского и Литовского есть такъ стропно, же зараз на тое имя и пострах города и места поддаются. Зачим бы вжо не короля, его милости, господара нашего, виновать, але тых людей своих, которые именя кор. его милости такъ борадо улекнулиссе и города Дмитру поддали. Пан воевода тежъ того человека в ту пору за правдивого князя Дмитрия Ивановича перед Москвою удавати не могъ: бо пан воевода, будучи сам Поляком, оного Москвитина николи перед тымъ не знал. И такъ не пан воевода Москве, але Москва пану воеводе и всем иным людем народу нашего¹ за прамого кн. Дмитрия Ивановича удавали и свидельствовали. Москва Москвитина лутши сами знали и сами перед собою и людьми народу нашего его прамым князем Дмитром быть вызнавали. И потом, як вжо и пана воеводы при том Дмитру не было, сами Москва, штобъ тому вси болшъ верили, одыскали иеякого Гришка Отрепева, Москвитина, которого именемъ Борис, господаръ вашъ, того Дмитра называлъ, и ставили его в Путывлю перед всеми, явно обличаючи в томъ неправду Борисову, а того Дмитрия оправдываючи; а чинили то Москва, не Поляки, и з Москвы там того Гришка, не с Польски припровадили.

¹ Вст.: его.

(8). А что есте написали, же коли якобы пан воевода с тым Дмитром Черниговских и иных людей звел, бояре с полковъ писали до пана воеводы свидительством, же бы он ему не верил и промежъ господарствъ соры не чинил, крестного цалованья не нарушал и крови християнское не розливал; а воевода будто бояром и всему войску не уверил, и много крови пролил, — и на то отвѣтъ. Вжо вам вышней отказано, яким обычаем пан воевода с тым Дмитром и з Москвою при нем будучою до Севера вшол, и яко Москва за рубежом Дмитра и з Москвою стречала, и з Чернигова сами жъ далей его провадили; а справа¹ и все дело было не при пану воеводе, але при самом том Дмитру и при людех Московъских. И кгды се войско Московъское, от Бориса посланое, у Новгородка оперли и будто за Бориса стоять учали, а листы под именемъ боярскимъ пану воеводе отдано, тогды хотя жъ Москва, при том Дмитру будучая, и тые, которые свежо с полковъ до него переезджали, сказывали то, же листы тые повеленьемъ Борисовым мимо волю и ведомость бояр писано, и неприкожо бъ имъ верить, — пан воевода однакъ не слухаючи и того, што Москва мовила, учал назад въ дорогу выбиратсе. А в том² скоро его дошоль листъ короля, его милости, которым ему и иншими всим людемъ своим кор. его милость сроко приказывал, абы при том человеку не были, и за него бъ противъ Бориса и людей его не стояли, и перемирья бъ не нарушали. А затым пан воевода сам з сыномъ и зо всеми людьми своими прочь от того Дмитра отышли, а по них вбродзе и пан староста Острскій³ тое жъ учинилъ; а зостал тот Дмитръ в Северы только з Московскими людьми и з козаками Запороскими. Быть можетъ, што немного и Поляковъ людей молодших при нем своею волею зостало, але якъ першие, такъ поготовю тые за войско почитаны быть не могли. — А кровь людей Московских якъ было пану воеводе розливать? Поневашь войско Борисово так великое было, што, мало личечи, на кождого одного Поляка по 100 чоловекъ Московских ратных могло быть. Однакъ же, если он виделсѧ вамъ быть якожъ колвекъ сильный при пану воеводе, тогды, за отъеханьемъ его, праве, слабымъ и зо всего обнажонымъ въ вашой земли зостал, которого латве в ту пору не токмо бить, але и живо взять и Борисови отдать такъ великое войско могло. Але знать, же в том мел өолкгу от войска такъ великого Борисового, же того над ним не зделали, што зделать

¹ Вст.: тая.

² Вст.: часъ.

³ Остерскій.

могли; але вместо того городъ и место великое Путымль и иные многие города и места сами добровольне его за господара приимовали; князи, (л. — об.) воеводы и дворане многие до него приежъдвали и верие ему служили. Зачим явне се то показуетъ, же не пан воевода, который вжо былъ от него отъехал, але тые жъ войска и народ Московский ему до того помогли, же онъ на том господарстве усел.

(9). А што есте написали, же кгды тот Дмитръ будто с повеленя короля, его милости, и панов-радъ с паномъ воеводою Сендормирскимъ, с паномъ старостою Саноцкимъ и з ыншими людьми короля, его милости, пришол до Севера,—Борис доведавшице о том, же будто з стороны короля, его милости, такое злое дело вщинаетсяе, посыпал умыслне для того до короля, его милости, посланика своего Посника Огарева, и о томъ всказывал: естли короля, его милость, держать з ним перемирье? И король, его милость, с панырадами будто заперсе, а отпустивши Посника, ешо болшъ будто тому Дмитру за всих мер помагалъ. И нижей написали есте, будто король, его милость, по пана воеводу и по иных людей, штобъ тому человеку не помогали, не посыпал, и они одошли не за королевскимъ писаньемъ или розказаньем, але для помочи Дмитру.—И на то ответъ. В листе Борисовом, через Посника Огарева писаном до кор. его милости, найменьшое взменки о пану воеводе Сендормирскомъ, о пану старосте Саноцкомъ и о том, абы з войском до Севера увойти мели, не было; але писал Борис, будто о невыеханье судей на рокъ, в перемирных грамотах описанный, и обиды порубежные. А притом писаль и о томъ, што ему ведомо учинилосе, будто в панствах его кор. милости Гришко Отрепьевъ, чернецъ, называется княземъ Дмитром Углецкимъ, и листы под своим именемъ до городов и мест украинных и до козаков Донских посылаеть, и о то, што Донские козаки сына боярского Петра Хърущова поймали, и будто до Литвы отослали, а Черкасы козаки будто детей боярских Ивана Реутова и Офанасья Сухочова с товариши погромили, и з Остра будто бой и грабежи людемъ Московскимъ учинитьсе мели; припоминал тежъ кн(язей) Вишневецких и пана Ратомского, такъже и о том, што, якобы князь Дмитрей Углецкий, чорною болезню немогучи, самъ се заколоть мел, а хотя бъ тежъ тот чорнецъ и прамый Дмитръ, и он не от законной жены. Притом писал о Кримскомъ, и если кор. его милость¹ держать перемирье. Над то писал, штобъ кор(оль) его милость того человека и совет-

Всм.: хотеть.

никовъ его в панстве своем скаратъ казал. Ино на то, што в ту пору Борис писал, его кор. милость, господарь нашъ, до Бориса правдиве отписал¹, росказал; а тое письмо Борисово згожаетъ ли се з теперешнею мовою и письмомъ вашимъ, вы сами прыгледитисе. Запираться тежъ его кор. милость не нерачилъ, бо се стороны кор(оля) его милости и з ведомостью кор. его милости так, яко Борис писал, не деело. И от вас такой слово грубо и высоко противъ короля, его милости, господара нашего, помазанца Божого написано, только будет вас самых розуменъемъ: у вас такъ по обычю ведетсѧ, штобъ господару уделавши мошно запиратсѧ, а у нас то не ведетсѧ. Ино доложено и того в тот час в ответе кор(оля) его милости Поснику, ижъ королю его милости ведомо учнило, што тотъ человекъ, который се звал князем Дмитромъ Углецкимъ, пошол с козаками Донскими и Запорозскими в Московское господарство, и тамъ бы его латве вам Москве достать. Ажно вбораде по зверненью посланиковомъ вместо достанья и казненъя его, вы вси одностально на господарство его, яко при рожоного господара своего, посадили. А як же то король, его милость, по отпуску Посниковомъ, ему помогати мел, коли вы мало не того жъ часу по зверненью Посниковомъ ему поклонилисе, поданство добровольное отдали и крестъ цаловали? Якъ вам бояръмъ и сорома нет такие речи, къ делу и правде несходные, мовить и писать? А то што се через нас, посланниковъ, господару вашому мовило, што король, его милость, в тотъ час розказать рачил, листы свои королевскиѣ выдать до людей своихъ, штобъ там тому человеку никто не помогал, и мирного бъ постановенъя не нарушали, — ино то правдиве такъ, а не иначай было, и сама речь то свидетельствует: бо пан воевода (и) инише люди, которые без позволенъя кор(оля) его милости с тым Дмитром от Москвы до Севера впроважоны были, зараз от него прочь одышли, яко се вышней написало; и пан воевода в тот же час, по одпуску Посниковомъ, зараз приехал до Варшавы, и там Посника еще был застал, и не ворочалсѧ в землю Московскую до того Дмитра, и людей никаких ему на помочь не посыпал, и не видел его, отъехавши от него, ажъ тутъ на господарстве, коли до него через посла вашего Московского при проважонъ быль.

(10). А што есте написали, же патриарха Московский и весь чин духовный посыпали до их милости панов-рад духовных (л. 6) кгонца своего Андрея Бунакова, же бы тому человеку веры не имали

¹ Отписати.

и мирного постановеня не нарушали, и князь бискупъ Виленский того гонца задержалъ, и до патриархи не отписал,— и на то ответъ. По приеханью того гонца Бунакова до Орши, ледво колко недель спустивши, Бориса Годунова не стало, а потом вборзде вси есте того Дмитра за господара прирожоного приняли; князь бискупъ Виленский однакъ о том посланю до их мил(остей) пановъ-рад духовных, которые на розных местцах в коруне Польской и у великому князьству Литовскомъ далече живуть, даль ведомо, а гонцу на ответъ велел подождать. И гонец тот услышевъ то, што тот Дмитръ на господарство усел, сам его господаромъ своим признавал, и ответу до патриархи сам братъ не хотел; а отпущеню и отпроважено его на рубежъ честно, без задержаня. В чом же было письму патриарховомъ верыть, коли есте посаженьемъ того Дмитра на господарстве всею землею прямымъ его быть вызнали? И як ответъ гонцу насильно было давать, коли он сам не хотел братъ? И вы то сами видите, што посыланье того гонца на жадной помочи вам не есть, а таки напрасно мовите и пишите.

(11). А што есте написали, будто тот Дмитръ с Путывля до Польши хотел збежать, але маючи обетницу и писанье от пана воеводы Сеньдомирского, от князей Вишневецких и от пана старости Острьского, будто заповеленьем кор(оля), его милости, и панов-рад, шли к нему з войскомъ, и он, тым обнадежася, учал мешкать в Путывлю; а з украинных городовъ короля, его милости, до городовъ¹ Московских будто писано к людем Московъскимъ, твердечи его быть² Дмитром и обещающи ему помочь, удаочи, будто кор(оль), его милость, и другие за него стоять мели; и Ратомский будто з многими людьми Польскими и Литовскими до него в Путывль пришоль.—И на то ответъ. Не покажете того никаким справедливымъ писомъ, штобъ пан воевода и другие писать мели, от кор(оля) его милости помочь обещающи, и яко сами свидительствуете, же пан воевода хоть обещялъ, але не был. Чому жъ вы его в тот час в Путывлю не достали? З украинных тежъ городовъ короля, его милости, до городовъ украинных Московских никто не писал, высведчающи его Дмитром, и помочь обещающи. Иншому слову королевскому лише правды истенное, иначай никак не можно быти, вжо вам на то и выше отписано, и овщемъ противнымъ способом: с Путывля слал тотъ Дмитръ до кор(оля) его милости посла своего князя Ивана Андreeевича Татьева-Стародуб-

¹ Всм.: украинныхъ.

² Всм.: прямымъ.

ского, воеводу Черниговъскаго, господарство свое на князьстве Северскомъ объвещающи, и то ознаймуючи, же се сподевалъ вбораде столицы Московское прародителей своихъ за вашимъ всихъ позволенъемъ доступить, и штобъ з очей на очи с Посникомъ, посланикомъ Борисовымъ, тотъ посолъ его ставши, неправду Борисову обявилъ. И хотя жъ по обычаемъ, якие у великихъ господарей ведутьсе, от того человека, который вжо на князьстве Северскомъ господаромъ былъ, и о рубежу с панствы его кор. милости много городовъ держалъ, годилосе послы от него принять и слушать: пред се его кор. милость того учинити не рачилъ, и посолъ тотъ его до кор. его милости припущонъ не былъ; ажъ в тотъ часъ, коли Бориса не стало, и ему се вся Москва поддала и за господара своего принела. Былъ тежъ и другой посолъ у кор(оля) его милости от князей, бояръ, ото городовъ и местъ, яко от Путывля и иныхъ, от духовныхъ и свецкихъ людей Московскихъ, Шулешъ Булгаковъ з кграмотою, который такъже в ту али жъ пору до кор(оля) его милости припущонъ былъ. А в кграмоте своей вси, до кор(оля) его милости писаной, вызнавали его княземъ Дмитромъ Углецкимъ, сыномъ великого князя Ивана Васильевича. То не король, его милость, ани жаденъ с подданныхъ его кор. милости Москве (яко вы без сорома много о томъ в грамотахъ своихъ написали), але люди народу вашего Москва, с початку и черезъ весь часъ, розными часы королю, его милости, и народу нашему его, яко Москвитина, котораго добре знать могли, свидетельствовали быть прямымъ тымъ, чимъ се онъ бытъ менилъ; на што суть и письма за печатьми ихъ. А Ратомскій, отъехавши от него, долгий¹ часъ при немъ не былъ, и не можно было ему мимо заказанье кор(оля) его милости до него за рубежъ на помочь войною ехать; а потомъ, якъ ему вжо вси люди Московские здавалиссе, и Ратомскій пришолъ к нему не войною. Оттуль онъ же, господарь вашъ, и Москва сама хотели, штобъ его Ратомскій провадилъ к Москве; и Ратомскій по вашой воле учинилъ, а з Москвы вбораде отъехалъ, и не бывалъ в Москве ажъ подъ тотъ же часъ, коли иные люди его кор(оловской) милости за посломъ и кграмотами Московскими опасными здесь приехали. И онъ приехалъ именно з росказанія его кор. милости того для, што тотъ господарь вашъ писалъ до его кор. милости, менуючи обиду людемъ своимъ от Ратомскаго, а Ратомскій на нихъ такожъ скаржилъ о свою обиду, и его кор. милость приказать рачилъ, штобъ то передъ нами послы з обеюхъ сторонъ обыскъ уделать; и Ратомскій за тою мерою

¹ Черезъ долгій.

к нам послом належал. А вы и того зо всих животовъ и скарбовъ обравши и самого далече, яко и инъшихъ, зъ Москвы зослали, чого чинить не годилосе.

(12). (*л. — об.*) А што есте написали, ижъ якъ вжо Бориса не стало, а с полков много бояр и дворан на погребъ его до Москвы отъехало, а зостало там немного бояр, а з ними только ратные люди Северскихъ городовъ, стрельцы, козаки и черные люди, и тые, услышавши о смерти Борисовой и уверивши тому, будто король, его милость, с пани-радами хотел стоять за того Дмитра, смуту в полкахъ учнили. И бояре и воеводы, которые там были, видечи такую смуту, збегли до Москвы; а которые не збегли, тыхъ повезали и одослали до Путывля къ Дмитру. А все то будтосталосе умыщенемъ и помочью короля, его милости, господара нашего. А только бъ будто король и панове-рада ему не помогли, и ему якъ было на такое дело и помыслить? А якъ в полкахъ и в Северскихъ городахъ стрельцы смуту учнили, и тот Дмитръ будто писал до иншихъ городовъ свои листы, и в тыхъ городахъ черные люти, смотра на Северские города, учали передаватсѧ, бояр и воевод городовыхъ бить, по турмамъ сажать, а иншихъ до того Дмитра отсылатъ; а он их убияль и въ дальние города на заточенье отсылал. — И на то ответъ. Сами своими мовами и письмы противъ себе сведчите, невинность кор(оля) его милости и народу нашего оправдываете, а неправду и вину з стороны свое обличаете тыми мерами. Сами добре ведаете и помните, же есте всимъ господарствомъ Московскимъ от старшого до молодшаго целовали хрест Борису, господару своему, его жене, сыну и дочери, и запись свою дали на то, что вамъ и вашим детемъ их самыхъ¹ их детей, покуль бы одно ихъ господарского корени ставало меть было за господаровъ своихъ прирожденыхъ. Ино, якъ Бориса не стало, то вамъ было всим стать при сыну его, яко при господару своемъ, и лутши было, с полковъ не отъежджающи, стоять противъ недрукга господара своего, побить и знести его, и на господарство не допустить. А то знать, што вси ещо за Бориса, для тыхъ вышней помененыхъ причин, а именно, тыранства Борисового не могучы и не хотечи долже зносить и терпеть, болши вжо тому Дмитрому, ани жъ самому Борису прамили. Бо скоро Бориса не стало, и князи и бояре с полковъ до Москвы, знать, же не для погребу Борисового ехали, але для того, штобъ тому господару своему князю Дмитрому очистили и устроили спокойное приеханье на столицу Мо-

сковскую; кгды жъ с полковъ приехавши, некоторие з них жону Борисову зъ сего светазвести, а сыну Борисовому великому князю Федору Борисовичу, который по вашему крестному цалованью господаром вашим быль, такъже смерть задать или в заточенье сослать его велели, и такъ, штобъ перешкодою никоторую Дмитру не были, не токмо их, но и близких их отдали¹. А в ту пору ни Поляковъ, ни Литвы, никого в Москве не было, самъ Москва по своей доброй воли все то делали. А только бъ сына Борисового, господара своего, в ту пору не отъделали² и верни быть хотели, мoshно было ему таким великим войском, якое по отцы его в полькахъ и на Москве в зборе зостало, дать отпор тому Дмитру и не допустить на господарство въходить. А с полковъ, яко есте поменили, никого звезавши до Путывля не привожено, якъ о том от ваших же людей ведаем. Надобе бъ вамъ Бога боятсе; а правду знать. Да ведь наперед к. Иван Кголицын з ыншими князями и воеводами и двораньми в тысячи человекъ до Путывля приехал, и именемъ всего войска от больших и од менъших его за господара своего прирожоного признавши, чолом ударили, послушенство отдали и крест цаловали, просечы, штобъ на венчанье господарьским венцемъ до Москвы поспешилс. Потом в дорозе Михайло Солтыковъ-Морозовых и Петръ Босманов, оба два сенатори, маючи з собою со 200 человека, по них опять князь Василей Кгалицын и Шереметевъ, такъже сенатори, з многими иными людьми, а потом и все войско добровольно ему, яко властному дедичному господару своему, крест целовали. А одного только Ивана Годунова, называющы его таким же зменьником, якъ и Бориса, вместо вязня отъдали. Иные вси зо всех городов и мест шли до него добровольно, а не насильством, и черные мужики никого з бояръ на городех везать и до Дмитра отсылать не могли; бо мужиком черным за Бориса взыши (л. 7) прежних господаров добро было, и они ему прамили; а иные многие в порубежных и в ыншихъ многих городах и волостях и теперь Бориса жалуютъ³. А тежоло было за Бориса бояром, шляхте; тые потому ему самому, жене и детемъ его прамили не хотели. И не надобе их было никому везать, и сами ради Дмитру и з городами чолом били. А только будет где так, як вы написали, над ближним Борисовым которым и учинили, и то могли делать, на старших бояр смотра и слыша, што они в Москвѣ над жоною и сыном

¹ Отдалили.² Отдаляли.³ Жалуютъ.

Борисовым учинили. А что ни делали, то чинили Москва, а не Поляки, ани Литва; и вамъ их и теперь за то казнить вольно.

(13). А что есте написали, як близко Москвы был тот Дмитръ, будто чорные люди Московские бояр, и дворан и лутших людей били, а иных имали, и в Москве смуту учинили,— и на то отвѣтъ. Тыя князи, бояре, воеводы и дворане и вси, которые в полках были, пославши до него в Путывль тых, которых вышней написано, просечы, штобъ до Москвы на венчанье господарским венцом поспешылсѧ, выехавши з ним с Путывля, прыпровадили его до Орла, где в тот час вси полки были; одтуль до Тулы вси з ним ехали, а до Тулы 180 верстъ од Москвы. Там прыехали к нему з Москвы господарь ваш ионешний князь Василей Иванович, князь Дмитрій и князь Иван Ивановиче Шуйские, братья родные, князь Федор Иванович Мстиславский, ты сам князь Воротынский, и вси иные большие бояре и лутшии люди з многими людьми своими сами добровольно, а не повезаны к нему прыехали; платье, достатки, нарады и запасы всякие, которые къ господарскому чину належат, с казны Московское там прывеали, и там зо всеми воеводами ратными и зо всеми полками Московскими (которие не по городех, далече, але взоре, сколько одъно зо всего государства быть могло, были) злучившие, вси згодне там его за властного дедичного господаря своего прыняли. А было там всего войска вашего большъ 100000, оприче бояръ думныхъ, князей, и дворан; а людей народу нашего, личечы в то и хлопят, не было больший кольку сот. Чому ж вы в ту пору, только бъ его узнали быть не прямым Дмитріем, зараз не обличыли, не зымали, и не скарали? Але вместо того вы большие люди сами есте слова своими его прямым истенным князем Дмитріем Ивановичем господарем своим прирождённым вызнавали, и всем иным не только той трошѣ¹ нашим людем, але и Московским его высветчили, а Борыса зменникомъ называли. Як же тое могло так быть по вашой сказце, штобъ мир на Москве бояр везать мел, коли есте вси до него до Тулы добровольно выехали? И овщем так было, што мир, на вас бояр больших смотря, тое жъ делал, што и вы делали, а его за прямого господаря признавши, в тот час, кгды есте его до Москвы прыпровадили, вси с попами и зо всемъ чином духовнымъ, со хрестами, з хлебом и з солью стречали, место и брамы отомъкнули, вси з радостью, яко прирождённого господара своего, приняли.

¹ Кротѣ.

(14). А што есте написали, будто пришодши къ Москве, и вѣдающы воровство свое, и боячисе, штобъ не узнан от патрыархи и духовного чину и иныхъ большихъ бояр, многихъ в тотъ часъ побил, а иныхъ врознь до далекихъ городовъ розослалъ, — и на то отвѣтъ. Слышели есмо о томъ, што того патрыарха, который былъ за Борыса, вы съ тымъ господаромъ своимъ¹ съ патрыарховства зложили, а иного посадили; а для чего то учинено, не ведали есьмо, а вы сказываете, будто для того, штобъ его не узналъ и не обличылъ. А то деелосе (л. — об.) передъ венчаньемъ его, въ ту пору вамъ было опертисе з патрыархю, естли то такъ есть, якъ сказываете, штобъ его не обличылъ. Але тая причина того быть не могла, бо онъ не ушолъ бы былъ того, штобъ его не мелъ до всего господарства удать за непрамого, и про тожъ скиненье его съ патрыарховства не може иначай розуметь, только, што то сталоze з зверхности того, который былъ в тотъ часъ господаромъ вашимъ и съ прызволенемъ бояр, яко и ионешний господаръ вашъ ученилъ, што скинувшы² того кгрека, иного на его местцу посадилъ. А если то такъ быть мело, штобъ его тотъ патрыархъ и иные бояре большие обличить мели, не позвалъ бы ему венчатсе господарскимъ венцомъ, што лачно бъ могли учинить. Але ничего того не слыхать было, штобъ который з васъ большихъ бояр съ тымъ патрыархомъ противъ того явно озватсе мели, и овшемъ к тому есте его вели, штобъ якъ наборадей венчалсе. Але онъ не сквапялъ до того своего венчанья, хотель перво послать по кнегиню Марью, жену великаго князя Ивана Васильевича, которую онъ маткою своею менилъ. И послалъ по нее князя Михайла Васильевича Шуйского-Скопина и иныхъ засныхъ людей, и ждалъ прыезду ее на Москву; а в ту пору никто з васъ бояр не обличалъ его, и не боронили ему по матку свою послать. И якъ тая кнегиня къ Москве прыеждчала, онъ самъ, и вы бояре думные, и люди лутшии вси выеждчали противъ нее; которую онъ, яко матку, з великою честью, а она его, яко сына, з радостью прыняла. А коли б она мела отпиратсе от него и за сына своего не прызнать, онъ бы по нее не посыпалъ, которая в тотъ часъ далече въ манастыре была, колико сотъ верстъ отъ Москвы, а венчанье безъ нее бъ одправилъ. Але онъ передъ венчаньемъ хотелъ то перво показать, што сыномъ ее былъ; а только бъ онъ на нее и на васъ самыхъ надежонъ не былъ, отложилъ бы онъ на иное время видетсе съ тобою³

¹ Вст.: Дмитромъ.

² Вст.: съ патрыарховства.

³ Тю.

кнегинею Марьею, а улоцнивъши¹ вперод венчаньемъ на господарствѣ, в тот час бы мыслил, як тую кнегиню до того прывести, штобъ его за сына признала. Але иж ее пры венчанью мел, знать, што обънадежилсѧ, же она его запертисе не мела. И вы хоть бы есте в наменшой речы в ту пору постерегли бытъ его непрамым, не есть то у нас речь подобная, штобъ есте его за господара принять мели, и господарским венцом венчаться ему допустили; маючи его вжо в руках своих, не стерпели бъ есте его, але бъ есте раз то над ним зделали, што есте потом учинили. А в ту пору могли бъ есте то зделать, и никто бъ вам за зло не почитал, коли ешо не был венчан господарским венцом. Але сказуете, што он до того великую кнегиню Марью насильством привел, абы его за сына признала, и мовите, што в шатре сам только будучы з нею о том намавялсѧ²; але, водлуг прыроженья мовечи, неслыханая и неподобная то речь на свете, штобъ матка чужое дитя, ведаочи и знаочи его бытъ чужым, а за свое прынять мела. И немые бестыи не лацно до того прывести дадут, штобъ чужие дети за свои прыймовале. А вспомневъши на тые две невесты, которые коли судилисе о дитя перед царомъ Саломоном, познать там было прямую матку, которое то дитя было. А с тых беручи прыклад, чи не могли есте познать зъ якою хотю материинскою³ принела того Дмитра? Наши люди, которые на то смотрели, сказывали нам, што его иамиловатсе не могла, Господу Богу завсегды хвалу воздаочи, што ей сына прывернул. А и в шатре⁴, як тому мошно было статсে, штобъ в так малом времени мел то на кнегини Марии выгрозить или выпросить, штобъ его за прамого сына прынела. А еслибъ того добровольне учинить не хотела, и вы сказуете, што ее убить хотел, — то по вашой мове нияк бытъ не может; бо коли бъ он ее за то, штобъ его прамым сыном прызнать не хотела, убить велел, тым бы сам обличылсѧ, што будто непрамый, а измышленый Дмитръ был, и никто бъ иначай розуметь не мог, только, же для того ее убить казал, што его за власного сына прызнать не хотела. Протожъ с тых таковых мер явне то значитсѧ, што и мать за прамого сына, и вы за прамого господаря и дедича его есте в ту пору бытъ чаяли и приняли. А мы так широко написали есмо с тое меры, штобъ вам показать, иж вы сами его за прамого Дмитра приняли

¹ Умоцнившися.

² Намовлялсѧ.

³ Вст.: кнегиня Марья.

⁴ Вст.: будучи.

и мели, а не король, его милость, и не люди короля, его милости, Дмитром его назвали и на господарство всадили.

[15]. А что написали есте, ижь будучи тутъ въ Москвѣ тотъ Дмитръ, господарь вашъ, будто даль волю Полякомъ и Литвѣ на всякое воровство, штобъ ими на господарство Московское страхъ навель; а около себе во всякихъ справахъ якобы приставилъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и будто безъпрестани съ королемъ его милостью и съ паны-радами на розореніе Московского господарства и вѣры рускої зсыпался, а писали тые листы у него и ъздживали съ ними Бучинскіе и иншіе такіе жъ; а бояре, дворяне и лутшие люди, которые были на Москвѣ, будто боячися отъ него убитія и ссылки, до часу терпѣли, для того, што будто многіе бояре, дворяне и лутшие люди были въ дальнихъ господарствахъ; а вся тая смута въ Москвѣ якобы сталася зъ стороны короля его милости господаря нашего; а только бѣ король и панове-рада того не вѣчинали, и его господарскимъ сыномъ не называли, и помочи ему не дали, ино якобы тому ничому было въ Москвѣ не бывать.— И на то отвѣтъ. Дмитръ тотъ, господарь вашъ, будучи въ ту пору отъ васъ всіхъ згоднѣ на господарство принять и коронованъ, ничего злого отъ васъ не сподѣвался, и про тожъ не иноземцами, але вами Москвою по прежнему около себе до всякихъ справъ обставлялся, и вамъ самымъ, надѣючися на ваше крестное цѣлованіе, здоровья своего повѣрялся; а Поляками и Литвою нѣкимъ было ему обставляться: всіхъ пришло было до Москвы лише сколько сотъ, которые вси въ одномъ дворѣ посольскомъ, гдѣ мы теперь стоимъ ставали; и тые заразъ, вборзъ, черезъ васъ же самыхъ били чоловѣмъ господарю вашому, чтобы ихъ всіхъ отпустилъ до Польши. И якъ ихъ отпустилъ, они отѣхали, а тутъ за вашою жъ волею и вѣдомомъ зосталося ихъ на службѣ всіхъ а всіхъ, и конюховъ въ то личучи, около ста и колькодесѧть чоловѣковъ: и тыми лѣ было обставляться, или страхъ на Москву пущать? Не ровно большъ ихъ было въ ту пору, якъ мы послы и панъ воевода Сеномирскій зъ иншими тутъ прїехали; а предъся, не оглѣдаючися на тотъ страхъ, людей его королевской милости спячихъ, покоемъ убезпеченыхъ помордано. Ино, только вамъ были страшны тые люди, которыхъ немногого, яко вышай помѣнено, здѣсь было; и вамъ ихъ было въ Польскій и Литовскій рубежъ отпустить; а не хотѣли бѣ они ъхать, и вамъ можно было ихъ въ одномъ дворѣ, якъ посполу стояли, оточить и также побить.—Листы что у господаря вашего писаль, намъ до тогоничего: то однакъ всей Москвѣ и иноземцомъ всякимъ,

которые тутъ бывали, вѣдомо есть, ижь коли тотъ Дмитрѣй, господарь вашъ, будучи на господарствѣ, по два разы слухалъ посольства явивъ отъ короля его милости господаря нашего, также коли и пословъ Татарскихъ пріѣмовалъ и инишіе всякие справы отправовалъ: тогда не Поляки и Литва, але князь Мстиславскій, князи Шуйскіе, князи Трубецкіе, князи Ростовскіе, князи Оболенскіе, ты княже Воротынскій, князеве Голицыновы, Микитичъ, Ромадановскіе, Наріе, Масальскіе, Татевы, Солтыковы, вы сами, которые теперь о томъ съ нами мовите, и инишіе большихъ родовъ Московскихъ бояре и дворяне въ думѣ при боку его сидѣли, и дьяки думные и меньшие, Москва, и приставы Москва; и на стрѣчу противъ пословъ выѣзжала полками великими Москва, и до города проваживала Москва, и стрѣльцы по обу сторонъ улицы, почавши отъ посольского двора ажъ до палатъ ставили Москва; она все а все отправовала, дѣлала и рядила, Москва. И до короля его милости три разы отъ него пріѣзжали въ посланникахъ и въ гонцахъ Москва. А хотя жъ и черезъ Поляковъ улучилося коли разъ или два писать ему до короля его милости о добрыхъ, а не о такихъ, якъ вы неправдиво менуете, дѣлѣхъ: и то што за дивъ? Промежъ всеми великими христіянскими господарами заховуется то; писываетъ король его милость черезъ Нѣмцовъ и Угровъ до цесаря, черезъ Гишпановъ до короля Гишпанскаго и до иныхъ, а они тежъ писываютъ до короля его милости черезъ Поляковъ и Литву, а съ того все добро, а не зло бываетъ. Што жъ бы съ того былъ за убытокъ, хотя бъ и зъ господарами Московскими такъ велося, яко промежъ всихъ иныхъ христіянскихъ господарей ведется? — А Бучинскихъ тыхъ напрасно такъ часто въ мовахъ и писмахъ своихъ припоминаете. Сами вѣдаете, што они оба-два не были съ тымъ Дмитріемъ, якъ онъ тутъ отъ васъ на господарство впроваженъ, и ажъ по коронации его въ долгомъ времени были здѣсь, и только разъ одинъ зъ нихъ Янъ Бучинскій до Польши до дому отъѣзжалъ, а другій и не бывалъ зъ Москвы. А вы сказываете, будто Бучинскихъ до короля его милости посыпалъ: якъ вамъ сошлося такіе видомо и явно не-былые слова писать? А надѣть то все, и то похотите видѣть и разсудить у себе: только вамъ въ ту пору не любо было то, штобы кто зъ Польши или зъ Литвы до господарства вашего пріѣзжали и взадъ отѣзжали: и вамъ было велѣть не пущать и тыхъ Бучинскихъ и иныхъ въ землю Московскую. А вѣдь же воеводами на городахъ украинныхъ и ближнихъ ваша братья, люди Московскіе были, а при нихъ въ ихъ повелѣнию люди служивые и стрѣльцы

Москва жъ бывала: ино мошно было ихъ не пропущать къ Москвѣ и приставовъ не давать, а насильствомъ бы никто въ чужое господарство ѿхати не могъ. А тое подлинно намъ и самымъ вамъ вѣдомо, што бояре, князи, дворяне и вси ратные люди Московскіе, што преднѣйшие и лутшие, вси вы были есте не по дальнихъ господарствахъ, але тутъ въ Москвѣ, съ-одного въ зборѣ, гды есте того Дмитра тутъ припровадили и короновали, яко о томъ вышней ширѣй маete; и то не есть такъ, якъ есте написали. А если которыхъ молодшихъ и не было, ино въ томъ што намъ? Если есте такъ смѣлы и такъ сильны были сами его за господаря принять: мошно и лутши бѣ было заразъ, съ первого разу, не ославляючи его быть господаремъ своимъ, тое съ нимъ здѣлать, што есте потомъ здѣлали; а надѣ то не только бояръ и людей ратныхъ, але и мужиковъ чорныхъ мошно было за такій часъ долгій (понѣважъ вамъ годъ цѣлый господаремъ быль) созвать, и его обличивши сказнить, а крови невинной людей короля его милости такою оманою не проливать. Вже то вамъ широко розведено и розчитано, ижъ ани король его милость, ани жаденъ зъ народу нашего его господарскимъ сыномъ не называлъ и помочи военною ему не давалъ; онъ самъ Дмитромъ, господарскимъ сыномъ сказывался; Москва его въ томъ высвѣтчала; вы сами его господаремъ пріймовали и короновали; вами Москвою и тымъ Москвитиномъ все почалося, вами и совершилося, а народъ нашъ съ початку и до конца отъ васъ ошуканный есть. А вы еще такими словами и мѣрами, зъ ваше стороны не слушными и неправдивыми, больши на нашу сторону кривды и жалю придаете. Смотрите, впередъ якъ бы большоѣ ссоры и нелюбія промежъ господарей и господарствъ тымъ не выдали есте].

[16. А зъ стороны вѣры, ижъ есте не только въ той статьѣ, але и на иныхъ многихъ мѣстцахъ написали досыть просторнымъ сумнѣньемъ, будто король его милость черезъ того чоловѣка хотѣчи въ Москвѣ вѣру русскую розорить, а римскую уставить, для того его Дмитромъ назвать и помогать ему мѣль; и ниже написали есте, ижъ тотъ Дмитръ усѣвши на господарствѣ, хотѣлъ зъ Поляками и зъ Литвою патріарха, митрополитовъ, архіепископовъ, владыковъ и всихъ духовныхъ побить, олтары и церкви розорить, а римскіе ставить.— И на то отвѣтъ. Въ томъ всемъ его королевской милости пану нашему милостивому, господарю христіянскому, въ святобливости и побожности живущему, и всему зацному христіянскому народу нашему великая обида отъ господаря вашего и отъ васъ самичхъ дѣется. Король его милость не только штобъ въ Москвѣ,

въ чужомъ господарствѣ мѣль хотѣть розорить вѣру рускую, але и въ своихъ широкихъ господарствахъ не только тую вѣру, кото-
рая по уложенію святыхъ Апостоловъ и по правиломъ святыхъ
Отецъ здавна одна есть зъ нашою, радъ видѣти, але и многими
милостинами розмножаетъ, и самъ певного времени въ церквяхъ ру-
сихъ на набоженствѣ бываетъ; и въ господарствахъ его королевской
милости найпреднѣйшихъ, здавна, отъ принятія кресту святого, ар-
хиепископъ Кіевскій, Галицкій и всяя Руси, и иныхъ архиеписко-
повъ и владыковъ, черицовъ законныхъ и всякого чину духовного
русского греческого много есть; церквей рускихъ по всему госпо-
дарству его королевской милости, и въ мѣстахъ короля его милости
и въ панскихъ и шляхетскихъ много есть, и цѣлые суть нѣкоторые
князества и господарства, въ которыхъ все люди рускоѣ вѣры за-
живаются. А надъ то, и въ радѣ его королевской милости много
есть пановъ сенаторовъ рускоѣ вѣры, которые все вольно набожен-
ства своего заживаются, церкви и монастыры будуютъ, найменьшоѣ
перешкоды въ томъ не маючи. И то явно передъ Богомъ и передъ
людьми короля его милости господаря нашего, и весь народъ нашъ
высвѣтчается, что неслышнѣ и не по правдѣ зъ стороны господаря
вашего и отъ васъ въ томъ примовки маемъ: бо мы знаемся гораздо
на вѣрѣ руской, и умѣемъ о ней розумѣть и добрѣ мовить, а ро-
зорить ее, яко вы задаете, не мыслимъ и умѣть не хочемъ. Ука-
зали бы есьмо вамъ и то притомъ, что архиепископы, владыки и
иные духовные русского чину въ большомъ пошанованью у короля
его милости господаря вашего, анижли у васъ самыхъ суть, хотя
о томъ часто мовите и якоюсь своею святобливостью въ мовахъ
и писмахъ своихъ пописуетесь. У насть якъ который митрополитомъ,
архиепископомъ, епископомъ зостанеть, не складаютъ его до самой
смерти зъ его достойности, и король его милость въ ихъ духовные
дѣла не вдается. А у васъ и патріарху самому такого пошанованья
нѣть. За Бориса Іовъ былъ и того скинуто, а посажено на патріар-
ховство Игнатія Грека; потомъ за нынѣшнего господаря Грека того
скинуто, а посажено на патріарховство Феодора Микитича, яко
о томъ бояре думные по оной смутѣ, въ Отвѣтной полатѣ намъ по-
сломъ сами сказывали, менуючи, что по моши Дмитровы до Углеча
послано патріарха Феодора Микитича; а говорилъ тые слова Михайло
Татищовъ при всихъ боярахъ. Потомъ въ колько недѣль и того
скинули, учинили есте Гермогена патріархомъ. Итакъ теперь жи-
выхъ патріарховъ на Москвѣ четырехъ маєте: что у короля его
милости господаря нашего для чести и пошанованья вѣры рускої

не ведется. Але намъ до того ничего, хоть бы у васъ и десять разомъ патріарховъ было. Мы бъ есьмо того не рады мовили и писали: але ижъ такъ безчестно метаєтесь на короля его милость господаря нашего, христолюбивого, благочестивого и премудрого христіянского короля, чинячи ему въ томъ великую обиду, гдѣжъ не токмо Всемогущему, Милостивому Богу, передъ Которымъничего тайного нѣтъ, вѣдомо то есть, але и найменышому чоловѣку, который одно короля его милость господаря нашего знаетъ или слыхомъ слыхалъ о его святобливомъ королевскомъ житью, якъ то онъ господарь духовныхъ рускихъ и вѣру греческого русского закону чтить. Мошно каждому видѣть, знать и у себе разсудить, што и въ мысли и на его королевскомъ чистомъ сердцу николи того не было, што есте написали. И для того же, за такимъ даньемъ причины отъ васъ, хотя бъ есьмо могли много укорительныхъ рѣчей противъ вамъ припомнить и написать: але, ижъ мы засѣдающи съ вами въ отвѣтѣ, зычимъ и ищемъ промежъ господарей нашихъ и господарствъ ихъ добра, а не зла; тогда всякихъ рѣчей укорительныхъ на тотъ часъ занѣхавши, туу только малую рѣчь припомнили есьмо вамъ, штобъ есте водлугъ Евангеліи, яко христіяне дѣлали, и первый въ своемъ оку бервено, анижли въ чужомъ порохѣ видѣть хотѣли, и потомъ съ нами въ такие жосткіе и безчестные мовы не вдавалися: бо если будете о тое разореніе вѣры невиннѣ и не по правдѣ на короля его милость господаря нашего такъ жестоко мовить, и народомъ нашимъ христіянскимъ тымъ большъ несправедливо жалю придаватъ: привели бы есте насъ до того, штобъ есьмо большъ надъ то отказывать противъ господаря вашего и васъ самыхъ мусѣли, чого бъ вы не рады слышели. Поважаемъ мы честь господаря вашего, поважайте и вы тежъ честь и короля его милости господаря нашего, и такъ промежъ насъ впередъ лутши будетъ; а такими жосткими и укорительными словами, только ихъ впередъ всхотите чинити, ничего доброго не здѣжало бы ся].

[17. А ижъ есте въ томъ же писмѣ своемъ на иншомъ мѣстцу написали, зъ стороны святѣйшаго отца папы Римскаго, будто писаль самъ, и легать его, и князь кардиналъ до того Дмитра о разореніе вѣры рускої, тогда съ-одного чинимъ вамъ и на ту статью отвѣтъ. — Такихъ листовъ, штобъ святѣйший отецъ папа Римскій и другіе греческую русскую вѣру и церкви разорить хотѣли, не покажете, и неподобная то рѣчь намъ до вѣры. Чи не вѣдаете вы: коли въ Греціи, за цесаровъ и патріарховъ Царогородскихъ, еретиковъ, повстало было тамъ образорство великое и преслѣдованіе

правовѣрныхъ христіянъ, тогды много Грековъ, чернцовъ и людей святыхъ до святѣйшого отца папы яко найвышшего пастыря церкви Божой уходили, и онъ яко пастырь овцы, яко отецъ сыны духовные пріимовалъ, манастыры имъ будовалъ и надавалъ. И по сегоднѣйшій день въ самомъ Римѣ и въ земли Влоской подъ властю святѣйшого отца папы многая личба манастыровъ греческихъ, которые и по сесь часъ не латинскимъ, але греческимъ чиномъ и порядкомъ безъ найменышоѣ отмѣны живутъ и набоженство свое отправляютъ. А если святѣйшій отецъ папа въ своей земли и власти маєтъ манастыры, чернцы и священники греческие, и колегіумъ фундованое на Греки, и патріяхи при немъ Греки, — ино якъ же онъ въ Московскомъ чужомъ господарствѣ мѣль хотѣть розоряти вѣру греческую? Было бъ много подивленія и смѣховства такимъ мовамъ вашимъ, коли бъ то досталося вѣдать иншимъ господаромъ и народомъ христіянскимъ. — А если и были листы отъ святѣйшаго отца папы до того Дмитрия господаря вашего (о чомъ онъ яко найвышшій пастырь овецъ Христовыхъ съ повинности своее печаловался, штобъ въ вѣрѣ и во всемъ згода и братство было промежъ господарей и господарствъ христіянскихъ), и то онъ дѣлалъ святобливо и побожно, и за то не наганы, але похвалы достоенъ у всихъ. Чинили то и прежные святѣйшіе папы, и недавно святѣйшій отецъ папа Григорій Тринадцатый зсыпался съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ, господаремъ вашимъ, и за жеданьемъ его, помирилъ его съ королемъ блаженноѣ памяти Стефаномъ господаромъ нашимъ, черезъ посла своего Посевина, и кроворозлитіе христіянское унялъ. Не новое то дѣло промежъ такихъ великихъ господарей. Однакъ, въ ту пору и сами Москва не гудили того святѣйшому папѣ и не безчестовали такъ, якъ вы теперь чините. А надъ то, и того докладаемъ: только по вашему розумѣнью не подобается вамъ што отъ святѣйшаго папы Римскаго, и вы о томъ съ нимъ зсылайтесь, а мы здѣсь послуемъ отъ короля его милости господаря нашего, а не отъ иныхъ господарей].

[18. Написали есте тежъ о Оеноасью Власьевѣ, думномъ дьяку и посланнику до короля его милости, менуючи, што дей тотъ воръ и совѣтникъ Дмитровъ тайно отсюль ѿхалъ, и што листы тайные до короля его милости и пановъ радъ возилъ; а Оеноасей ѿздили въ ту пору, якъ вже будто Дмитрий съ Поляки владалъ, и почомужъ гонцомъ Борисовымъ не вѣренъ, а тому чоловѣку вѣренъ? Къ тому и то сказываете, ижъ коли за того Дмитрия въ Krakовѣ панъ воевода Сеномирскій дочку заручалъ, король его милость

самъ тамъ у воеводы на заруинахъ былъ съ королевичомъ его милостью сыномъ своимъ и съ королевною ей милостью сестрою своею, и все панове-рада, которые въ ту пору при королю его милости были, тамъ же у воеводы были; а тому якъ было можно статься, чтобъ панъ воевода Сеномирскій заручалъ за того Дмитра дочку свою безъ повелѣнія короля его милости? — И на то отвѣтъ. То посольство было правдивое черезъ Оенася Влаſьеву, и все люди Московскіе духовного и свѣтскаго чину преднѣшіе о немъ вѣдали, и впередъ о томъ бояре и все думные люди съ господаремъ своимъ въ думѣ думали; а тайно то не могло быти, потому што шло о соединеніе такихъ великихъ господарствъ. Вы то сами гораздъ знаете (и кому бъ того не знать?), ижъ бы то рѣчь была добрая, намъ хрестьяномъ быти съ собою въ соединеніи и противъ бусурмановъ заодно стоять. И непригоже таковыхъ дѣлъ запираться и невѣдомостью того збывать. А посланникъ тотъ Оенасей не былъ воръ, и за первого господаря вашого былъ именитымъ чловѣкомъ, діякомъ большимъ думнымъ Посольскимъ, и во многихъ господарствахъ чужихъ онъ знаемый и вѣдомый есть. И коли съ послы его королевской милости договоръ чинено за Бориса, онъ съ княземъ Федоромъ Ивановичомъ Мстиславскимъ и съ другими большими думными бояры въ отвѣтѣ, яко думный чловѣкъ, а не яко воръ, засѣдалъ; тотъ же и для докончанья перемирія съ Солтыковымъ и съ Плещеевымъ у короля его милости былъ; тотъ же у цесаря его милости христіянского и до иныхъ господарей посломъ не разъ отъ господаря вашего бывалъ. О томъ самомъ, и сколько при немъ дворянъ и людей, писалъ и обвѣщалъ зъ Смоленска до Орши два разы, по звыклому, яко ся здавна ведеть, бояринъ думный, воевода и намѣстникъ Смоленскій князь Иванъ Семеновичъ Куракинъ, тотъ же, который и отъ нынѣшнего господаря вашего посланниковъ князя Волконскаго и Андрея обвѣщалъ. И за такимъ обвѣщеніемъ князя Куракиновъ была Оенасю стрѣча, и дано самому и дворяномъ пристава и кормъ на триста и колькодесять людей, по звыклому. И не годилося его самого, дворянъ и людей, кои съ нимъ были, также и того, кто обѣ немъ зъ Смоленска обвѣщалъ, за воровъ почитати; бо только то всѣ воры по вашему розумѣнію, ино трудно знать, хто у васъ добрый чловѣкъ, и не вѣдать, кому впередъ вѣрить. Але хто жъ нибудь тотъ Оенасей былъ, только коли онъ не тайно и звычаемъ первыхъ иныхъ пословъ прїѣхалъ, и къ тому вже другій разъ былъ посломъ у короля его милости, — не належало о томъ королю его милости пы-

таться о томъ, хто бы былъ. Але, гды показаъ листъ вѣрюющій съ печатью господарства Московскаго, не могъ иначай король его милость и панове-рада розумѣти, только такъ, што онъ посломъ былъ отъ того, который на господарствѣ сѣдѣлъ. А коли бъ былъ король его милость тому вѣры не даль, то бы была рѣчъ новая, и пришлось бы было королю его милости перво тутъ посыпать, пытающися, хто то есть, и есть ли отъ прямого господаря; и не вѣдать, до кого бы тутъ мѣль посыпать, пытаться о томъ: бо онъ не токмо отъ господаря Московскаго, яко есть звычай], (л. 8) але и от васъ всих с певною ему злѣцою речью пословал. И не ведется промежъ господарей и народов всих пытатсѧ, хто послом и от кого; и яко хто на господарстве сидит, досыт на томъ мають короли и господари, кгдѣ ведають, што тот господарь, от которого посол идеть, был венчан и через подданные свои згодне оголошоный за ихъ господаря. До того ведаем тоже, коли тот Оєанасей был послом у цесара християнскаго и у иныхъ господарей от Борыса, в тот часъ не мели есте его за вора; ино яко цесарь, его милость, принялъ его за посла от Борыса¹, также и инѣшие господари для того только, иж мел кграмоту верущую с тою жъ печатию господарства Московскаго; так теж король, его милость, перво од Бориса, а потом от того Дмитра за такою жъ грамотою верущою принялъ его за посланника. Ино прыкгожо бъ вам перестать таких ваших мовъ, если хотите, штобъ господари, а особливе король, его милость, господарь напѣ, коли до них послов и посланников посыаете, веру давал, иж от прямого господаря и послами прамыси суть. О посланнику и гонцах за Бориса, о всех именно вжо вамъ вышай добрый ответъ дано. Мошно вамъ с ответу видеть, што и ваша ионешняя мова зъ тымъ грамотами, за Бориса про князя Дмитра Углецкаго писаными, ни в чом згодна не есть, а то не только словы, но и письмом з нашое стороны указатсѧ вам можетъ. А над то и то бъ прыкгожо вам у себе розсудить: одни з вас, як тот Дмитръ зъявилсѧ, сказали, што прамо господарь; инши, што Борисову сторону держали, ближние его, мовили, што непрамой Дмитръ; а якъ Бориса не стало, и вы вси прамым князем Дмитром его называли, и за господара приняли, а потом, убивши, сказываете, што непрамый, и всего запираетесь. А людем добрым идоливым што се раз подобает, прытом вжо статечне тривать повинни. А за гетакими вашими ионешними мерами не угадать, кому

¹ Словъ: принялъ его за посла от Борыса иль.

з вас и коли вперорд веру дать. А о Поляков и Литву, што тут пры Дмитре власти ниякое не мели, а владели и справовали при нем все вы Москва, вжо вам то и вышней указано.—Дочку тежъ у пана воеводы Сендумирского же господар ваш за жону поняти мел, вси есте ведали; бо Оеанасей посланик ваш, пры одъправованью посольства, чинил прозьбу до кор(оля) его милости от господара и от великое кнегини Марыи, матки господарское, штобъ прызволил пану воеводе Сендумирскому дать дочьку свою за жону господару вашому; а прытом сказывал их милости, паном сенатором его кор. милости, же патрыархи¹, митрополиты, владыки и весь духовный чин, также бояре, князи, окольничие, дворане и вся земля ведают, и ради тому, и Бога просят, же бы се господар ихъ оженил в Польще, и штобъ дал Бог вечный мир, и стоять бы заодно против поган. А до пана воеводы Сендумирского были листы также от господара², а особливе и через инишого посланика от патрыарха, от духовных и от бояр о том же дѣле, штобъ за прырожонымъ господарем вашымъ за князем Дмитрем Ивановичомъ дочьце пана воеводиной быть в малженстве; и не было то тайно всей земли, а кготовалссе господаръ и вы вси на радость, и станы по дорозе новые поделаны были везде. Королю, его милости, иниша ведать было о той женитве господара вашего, кгды о то Оеанасей пословалъ и мовил в Кракове, а иниша хотеть то меть по том Дмитру, штобъ он дочьку у воеводы поймовал, или воеводе то прыказовать; и про тежъ пану воеводе его королевская милость того не розказovalъ; бо се то у его королевское милости, яко у пана християнского, и у насъ въ вольномъ народе, абы дочки по королевскому росказаню замужъ давать, николи не ведет. И для того жъ его кор. милость Оеанасяя посланика Московского в той справе до пана воеводы отосдал, и ему то на волю дал, абы он пан воевода, водлуг права Божьего, земского и своего при рожоного, эъ своим дитятем делал в том³, што водлуг своее воли з лепшим дочкини своее быть разумел. А як пан воевода⁴ прызволил, а заручины, шлюбъ справован был звычаем господарей християнскихъ, (л.—об.) и его королевская милость, чинечи то на прозьбу господара вашего и на вашое чломбитье, которое именем вашим посланик ваш делал, и самъ особою своею королевскою с королевичом его милостью, Владиславом сы-

¹ Патрыархъ.

² Вст.: вашего.

³ Все то.

⁴ Вст.: на то.

ном своимъ, и с королевною ее милостью, сестрою своею, быти при тымъ рачыл, честь тым вам и господарству вашему воздаючи. А то дело не новое, ведеться то у всех христианских господарей, и прежде того межи предками короля, его милости, и господарями Московскими скони века велосе, што не только через послы, але и сами у себе на радостях бывали, яко мейновите великий к(няз)ь Московский Василей у великого князя Литовского у Витольта сам в Луцку был. И вы за то теперь не хулить, але чолобитье делать королю, его милости, мели бъ есте; бо то его королевская милость учинил для ваше большое чести, яко се о том вышней написало¹.

(19). Написали есте и то, якобы мы послове мели тут прыехать не по посольску, але с копиями, ве зброях, и з господаром тутошимъ, который в ту пору² был, якобы есмо мели таемне, не по посольску, мовить; иж один пану воеводе Сенномирскому свой, а другий вжо другой рас послом. — На то отвѣтъ. Есть чому, многим речам небылым, от вас неподельно написаным, подивиться; але тому взвыте велице дивуемся, же есте в так видомой и явной справе под именем так великого господаря своего важили есте се написать так явную видомую и великую неправъду, чого и в помышленью нашем посольском не было. Хотя ж есть звычай, же послы его королевские милости и ваши Московские з обеих сторон ходят здавна у великой личьбе людей; лечь иж тутъ в Москве подлыми и малыми господами, также недостатком корму некоторых часовъ утиснены будучи, до короля, его милости, доносили. Его королевская милость с тых мер рассказал намъ, aby есмо в малой личьбе слуг и коней ехали, и з боярьми в ответе и о том прыговорили, же бы и впред послы з обеюх сторон в малой личьбе людей и коней хоживали, так яко се то у иных всиих господарей ведет. И мы, правечы в том повеленье его кор. милости, ехали есмо в малом почте. При Ованасью посланику вашем при одномъ, кгды до короля, его милости, ходил, было столько людей и коней, сколько пры нас при обеих послах; а иных слуг и коней много з рубежа из Смоленска назад вернули. Копий, ани зброй и ничего такого воинекимъ дѣлом, оприче звыклого оружья, з собою не мели есмо, и в том нам можно слатьсе на приставов и на иных людей здешних, которые нас стречали в дороже и тут до места впроважали; тые вси, если намней правды и боязни Божое мають в себе, могут нас перед вами высветити, же то не есть так, яко есте написали. Ведомо

¹ Написано.

² Вст.: у васъ.

есть самому Господу Богу, что его кор. милость, господар нашъ, маючи прысылку от господара вашого, послал нас тутъ о добрых земских делех, и мы тут прыехали по посольску. А писано объ нас обвещающы зъ Орши до Смоленска по звыклому, из Смоленска отпсал боярын и воевода князь Иван Семенович Куракин, ознаймуючи, что стреча, кормъ и прыставы готовы по звыклому. И мы затым по посольску, яко здавна в обычю, ехали до Смоленска. Зъ Смоленска выежчал на стречь воевода князь Василий Андреевич Звенигородской, тот же, что и за Борыса послов короля, его милости, стречал; дано прыстава, и проважено нас до Москвы; и ехали есмо сами своим посельским путем, з своими только людьми посольскими, спокойне, по посольску. Тут в Москве стречал нас князь Кгрекгорѣ Волконский и ты Андрей Иванов, впровадили нас до двора посольского, и были у нас прыставами. Грамоту, даровъ наших посольских и дворянских прыставы от нас взяли, и дьяку Посольскому отнесли, по звыклому. Справовали есмо посольство от короля, его милости, пана нашего в палате Большой, где и прежде великие (л. 9) послы посольство правливали; и дари посольские и дворянские отдали есмо явне при великому згромаженю бояр думных и людей Московских. Господаръ такъ, яко и теперешни седаеть, седел в коруне, скиѳертъ в руце своей держа, по звыклому. В думе седели на тот час при нем теперешни господаръ з братьею и товарищами по одной стороне, князь Мстиславъский с товарищами по другой стороне, а праве уся Москва, большие люде при том были. И то¹ ежли то тайно, а якъ большъ над тое могло быть явне? Потом в ответе на розгловоре о земских делах заседали з нами боярове к. Дмитръ Ивановичъ Шуйски с товарищами. А хотя меновите я Олешницки был есми у жоны его, которая того по мне потребовала для некоторых размовъ, до которых и самъ Дмитръ пришол был приватне, неповинни мы се вамъ того справовать; ведает король, его милость, и Речь Посполитая кого в посольство посылает, а ухваеть чести и вере нашей, которое у него и у всее Речи Посполитое не есть подейзранная. А до того у всех иных господарей християнских ведется то в обычю, что послове у тых господарей, до которых приежъджаютъ, и один на один бывают; а с того не только никакое зло господарем², господарьством не ставается, але ешо и большъ добра, любви и надожи промежъ них прибывает. И про-

¹ Ино.² Всм: и.

межъ наших и ваших господарей давных веков такъже велосе, да добро в ту пору было, друкгъ од друкга оманы не обавлялсе. И вы то сами ведаете и знаете, да не мая чого иищого лепъшего¹, напрасные слова мовите и пишите. А о томъ, што я Олешницкий пану воеводе свой, то и я самъ признаваю, што с паномъ воеводою кровное племенство мне есть. А што жъ на том? Хотя бы и рожоный братъ пана воеводин, а другой хотя бы и десеть раз в посольстве приехал, предс послу всякому однакая посольская статья. А до того сами по мног раз мовили есте, и од господара своего написали, же будто мы послы не вайшим господаром, але кор(олемъ) его милости тут долго замешкали, потому што не приписавши через посланиковъ ваших отпускъ нашъ, але отзавшице на своего посланника, потом не борздо послал; а только бъ не то и не² бы давно отпущенено, як се годит, послов великого господара. Итакъ одного вы мовою³ господара своего оправдываете, будто он, господарь, послом насильства не учинил, права посольского, которое вси народы крепко держать, не нарушил; а естли⁴ вышай написанными словы сами указуете, што и пословъ насильством задержаль, и перемирье тым не мней порушил. А за прежних господарей и от правды бывало много зброй у людей посольских, и ваши люди⁵ за соболи набывали у них; а однакъ и наменшим словом примовки послом не чинено, и еще то за великую любо приймовано. А нонечи етаким от вас напрасно писанымъ словамъ, которые зо всех мер большъ шкодять, нижъ помагаютъ, есть се чому подивовать!

(20). Написали есте и то в письме вашом, што не приймуете того от кор(оля) его милости, который нам то на посольстве мовить рассказал, ижъ в том, што на вас пришло, не только кор(оля) его милости, господара нашего милостивого, и людей его, але и самой Москве шкода виновать; кгдъжъ не чия иищая, але Всемогущаго Бога рука то спрвила, што народ вашъ Московъский того, который был на господарстве, не познали, и овшемъ призвавши его на господарство, крест ему цаловали, а предс одступивши тоего, абы то судом Божимъ быть мело, вину всю на кор(оля) его милости и народ нашъ выкладаете⁶. — На то ответъ. Што есте вы за народ, од Господа Бога такъ умилованы, штобъ вас Господъ Богъ, як

¹ Вст.: писати.

² Ино.

³ Одною вы мовою.

⁴ Ачъ этими. Въ подл.: ietylmi = и этими.

⁵ Вст : оныхъ.

⁶ Вскладаете.

звыклъ иные народы и люди, за грех не мел карать, и ужъ тое справы, которая се вам вами самими стала з навеженя Божого, не хотите признать Богу? Чи розумеете то о собе, што ваша моць и сила не только людемъ, але и самому Богу отпор дати можетъ? Бойтесе Бога, против которому такъ гордей, пышно поступуete, кгдъжъ он гордых и пышных сокрушаet, а смиреннымъ благодать даетъ. Лутше бъ покладать все на мл.¹ Бога, без которого воли не токмо так великому, але и наменъшому делу не мошно статьse.

(л.—об.) (21). А што есте написали, ижъ коли я Кгосевский был тут от кор(оля) его милости послаником, якобы мовити мелъ, будто онъ Дмитръ учинилъсе на Московъском господарстве господаремъ помочью короля, его милости; такъже кгды до короля, его милости, от него был посланикомъ Оeanасей Власьевъ, на посольство Оeanасьево его милость панъ канцлер великого князьства Литовскаго чинечи ответъ, тое жъ мовити мелъ в ответе; и на розкворе с паны-радами, на то от кор(оля) его милости высажоными, мовиль онъ Оeanас о цесарском именованю, на што ему панове-рада, якобы такъ отказати мели, што он домагаете большого титла от кор(оловской) милости, а того не помнить, што от кор(оля) его милости и пановъ-рад на господарстве Московскомъ есть посажон, а он за тое кор(олю) его милости и паном-радам ничего ни заделалъ, и того не учинил, што светейшому отцу папе Римскому, кор(олю), его милости, и паном-радам обещал и хрест целовалъ. До того вспоминаете нас, послов кор(оля) его милости, Олешницкого, каштеляна Малакговского и Кгосевскаго, старосту Велижскаго, которые есмо тут были приехали до того, што на господарстве седел, якъ бы есмо такожъ на посольстве говорити мели, што короля, его милости, и людей кор(оля) его милости помочью на том господарстве усел. Наконец и грамотъ много, которые до него писывано от светейшего отца папы и от лекгата его з Польски, такъ же от кардинала, под их печатьми и подписы, такъже тые листы, которые он до Польски и Литвы писывал, якобы то свидетельствовать мели, ижъ король, его милость, и панове-рада всим умышленъемъ на господарство Московское и на розоренье ваший руское веры² помогали. — На то отвѣть. Сами то гараздъ ведаете, и так се то и у вас ведет, што посланчики о деле до чужое земли, и выписавши большие дела в наказе, чого ужо посол не может отпустить, а въ иных меньших делах его розуму поручают, штобы пригледаючисе по тамошних де-

¹ Милостивого.

² Вст.: ему.

лех, где его шлють, поступовал. И про тожъ, коли я Кгосевский послаником от кор(оля) его милости в землю Московскую въехал, князи, бояре, дворане Московские, яко у Ржовы Володимерово и у Зубцова, полками приежъджающи до мене, умыщленные дякованыя чинили, выславляючи кор(оля) его милости господара нашего, што господарь их прирожоный к. Дмитрей Иванович в панствах его кор. милости черезъ некоторый час будучи, насыльства ниякого не утерпелъ, и здорово до Москвы приехавъ, престолу прародителей своих доступил и на нем усел; о што пытайте приставовъ, которые в ту пору были, и самих Ръжовян и Зубцовян. В Москве тое жъ бояре мнокгие чинили. Зачимъ, по ваших мовах, приподобляясе вам в том, што вам в ту пору вдячно было, и тым кгрутовнейшое згоды межи народом нашим и вашим зычечи, реклосе при послованью, што господарь вашъ к. Дмитрей знал вдячность по кор(олю) его милости и по народе нашем только, сколько въ ту пору под час перемирный королю, его милости, слушность позваляла. Спытать мене было в ту пору: в чом? Отказал бых: в том, ижъ ему и Москве, при нем будучой, братыи вашой, до 200 человекомъ, с початку якъ обявилсে Дмитрей и через час певный, хлеба, соли от людей в панстве короля, его милости, не боронено, обиды и насильства ниякого не уделано, а коротко мовечи, тое по кор(олю) его милости и по людях его кор. милости тот Дмитръ знал и односил, яко есмо вышей вам розтолковали; але тым всим не только государства Московского доступить подобенства ниякого не мел, але и на рубежъ шкоды нахудьшое учинити не могъ, коли бъ от самое Москвы помочи не мел.— Овонасью тежъ, кгды до короля, его милости, пословалъ, ответъ чинено, не противлясе его посольству; бо не ведетьсе то межи людьми, а тымъ большъ межи великими господаръми, и ужъ коли им што приписуешь ку их чести и оздобе, абы в том мели який спор деръжать. Але и в ту пору (*л. 10*) у посольстве Овонасьевом и в ответе, который ему от кор(оля) его милости дан, тоежъ се замыкаеть, што вышей вамъ от нас сказано и написано есть. Коли тежъ тот Овонасей зъ их милости паны сенатори в ответе заседал, правда то есть, же се он домагал, же бы того Дмитра господара нашего цесаром, царомъ и самодержцою от кор(оля) его милости именовано и писано; але ему на то не тым ответъ чинено, яко есте вы написали теперь, але отказано ему такъ: же тых титловъ кор(оль), его милости, именовать и писати ему не кажеть для того, ижъ от продковъ кор(оля), его милости, предком его великим княземъ Московским тых титловъ николи не признавано и не писано; а велел кор(оль)

его милость такие титла ему писать, якие перед тымъ господаром Московъским писывано. Обетниц, постановеня и крестного цалованья никакого их милость, панове сенаторове, в ту пору не припоминали, бо того перед тым с тым Дымитром не чинено; а только бъ тот Дымитръ мел який докговор и крестное цалование с королемъ, его милостью, то бъ и кграмоты докговорные на то даны быти мусели и вы бъ есте нашли их в канцляры вашой, которую есте по забитью того Дмитра, как сами сказуете, зо всими справами взяли. А того есте там певне не нашли, зачим того голого и неподельного, мовою своею, довести не можете, абы кор(оль) его милость мел того Дмитра на господарство Московское сажать. Мы опять послы оба два, кгды есмо до господара вашего Дмитра посольство правили, мова наша якая была, найдете в письме нашомъ посольском руском, которое есмо в ту пору при справованю посольства по обычю дякови Посольскому дали, причом есте вси боярове были; а тых слов, которые нам задаете, там не найдете.

А стороны грамот от отца светейшаго папы Римского и от лекгата его стороны якобы розоренъя вери вашое вжо вам вышней о светейшом папе Римъском ответъ учинено.

А о инише всякие листы и списки, которыми свою вину оправдати, а на кор(оля) его милости и на пановъ-рад кор(оля) его милости все зложить хотите, мы вашимъ мовамъ не верим; а если што такого укажете, ответъ вам слушный рады¹ радимъ. То подлинно ведаем и твердимъ, же ниякого листу от кор(оля) его милости, господара нашего, Дмитра, пока он места от вас на господарство приймован не был, не покажете; а мимо листъ кор(оля) его милости если бы от кого или от того самого Дмитра до кого листки якие и были, чого мы не ведаем. Такъже и при посольстве и особно мовы якие з вами, хотя бы мовлено в ту пору, коли тот Дмитръ седел на господарстве, и вы бъ с того слова якие на помочь собе натегать хотели в томъ, же бы кор(оль) его милость и народ нашъ на господарство Дмитра посадити мели; ино то свидельствомъ жаднымъ вам быти не может потому, же иное то дело было, коли он седел вжо на господарстве коронованы и у вас всех был за правдивого к. Дмитра высветчоны и оглашоны. А² и вы далеко розное перед тымъ, покуль есте згодне вси за прирожднаго господара своего его не приняли. Бо мова наша теперешнея о том, што перед осенениемъ столицы и перед коронацнею его

¹ Рады дати. То подлинно...

² Вст.: иное и далеко.

было, то есть, же кор(оль) его милость не садил его на господарство, перемирья и крестного целованя не взвешал зъ стороны своее. Итакъ се тая справа судом Божиимъ да самою Москвою провадила, яко о том вышней розчитано есть. А вы самою истеною правдою перед тымъ часомъ, покуль есте того Дмитра згодне¹ за господара своего² приняли, — ничимъ не покажете того, чтобы кор(оль) его милость з вами войну провадити, перемирье и крестное целоване порушати мел. И естли бы то такъ в ту пору хотель кор(оль) его милость делати, тогда не один пан воевода Сеномирский, ани тая жменя людей, што з Дмитромъ до Севера з разу были³, стать его вышней вымененованою от Москвы вправажены, але шли бы до Москвы гетманы з ратьми великими и розными mestы, як есть обычай провоженя войны. А то одне з одного кута украины тотъ самъ Дмитръ от Москвы вправажон, в рубежъ Северский вшол, а з иныхъ всихъ сторон был покой. И вы сами (л. — об.) сказуете, што господарство Московское велико и людей в нем ратныхъ вельми много, и мы такъ разумеем; а годного кута рубежа такъ малое жмени людей всперти и побити есте не хотели, а дело и силы в томъ людемъ кор(оля) его милости приписуючи, господарство свое напрасно соромотите, а того, якъ бы видеть и разсудить у себе не хотите, же коли бы раз вэялсе был кор(оль) его милость у tot час о кривду Дмитрову и садил его на господарствех певне, и теперь зомцивал⁴ бы се кривды его, а латве бы⁵ могъ, бо сама Москва, которая то ужо около двухъ год войну з вами ведет, бить о то чолом королю, его милости⁶. Але и то кор(оль) его милость, яко перед тымъ, такъ и теперь, не берасе за кривду Дмитрову, ани Москве вашой в томъ наменшое вери не даючи, послал нас посланиковъ своихъ до господара вашего о невинное помордоване людей своихъ, о задержане тыхъ, што живо зостали, и о побранье скарбовъ и маєтностей ихъ, чтобы се в томъ господаръ вашъ и вы усправедливили и угодили в то, якобы о то до большого розлитія крови хърестиянское не приходила, а погане што бы се с того не утешали⁷; тогда о то само знакомите перед усімъ светомъ невинность его кор. милости, пана нашего, а неправду з вашое стороны высвѣтчаетъ⁸.

¹ Всм.: вси.

² Всм.: не.

³ Пришли, способомъ вышней помъненнымъ до Москвы вправажены были, але шли бы.

⁴ Отмщеваль.

⁵ Всм.: удѣлять то.

⁶ Всм.: не переставаетъ.

⁷ И тымъ самымъ знакомить.

⁸ Высвѣтчается.

(22). А что есте написали, же хоть бы тот человекъ и прамый князь Дмитрей был, и кор(оль) его милости не годилосе ему помагать мимо перемирье, з Борисом постановленое,— на то отвѣтъ. О том, если бы се прамому Дмитру до доступеня отчизны его годило помагать или не, мы з вами не мовимъ для того, же кор(оль) его милость Дмитру, покуль вы его за господара не приняли, вери подлинное, штобъ мел быть прамымъ Дмитром, не дал и на доступене господарства Московского не помагал. Але и без нашое мовы вы сами то видите, же Борис доступил господарства Московского тымъ самym, же удал всим людемъ, ижъ Федор и Дмитръ, остатние потомъки господарей прирожденых Московских, без потомства звелисе и кореня их господарского не зостало; и затым вы всею землею крестъ ему целовали меть его господаромъ. И только жъ бы мимо его удане, не токмо Дмитръ, але и инишь которий власны правдивый потомокъ, сын или внукъ вел. князя Ивана Васильевича, жив быть показалсে, и вы бъ его познали, — то бъ и крестное целоване вашо и всее земли, Борису учиненое, перед Богом и перед всим светом ничего не важило, и вы бъ повиннейшие больши прамить прирождному господару своему, нижъ Борису и детем его, и не смотря крестного цалования, через него оманою одержаноу; яко есте то и учинили, чаючи и признаваючи быть правдивым Дмитром того человека. А что в той мере о своем крестном целованию розумеете, тое жъ и о перемирьяхъ з господарями учиненых разуметь годится; и указало бъ се вам многими прикладами, же господарь господарскимъ збижонымъ детям противъ зменниковъ их о доступене отчизны, над перемирье оманою одержаное, помочь давал. Але иж тому Дмитрому, яко се вышней поменило, кор(оль) его милость не верил и помочи не давал; тогда тежъ тымъ бавить не хочем.

(23). А что есте написали, будто пан воевода перед боярми повядать мел, же по все стороны того Дмитра¹ чинил с повеленье короля, его милости, и пановъ-радъ, — на то отвѣтъ. То у нас речь не есть подобна, штобъ пан воевода Сенъдомирский, будучи великим и здным человеком и сенатором, кор(оль) его милости и нам во чести и поступках своих гараздъ ведомый, тое дело на кор(оль) его милость, чого въправде самой не было, вкладати мел. Але хоть бы за примушеньемъ вашимъ и мовил што по вашой воли, а што жъ то за свидтельство? Вы его в руках своих теперь маючи, въ везеню держите и чините з ним, што хотите, чого бъ

¹ Вст.: прямымъ.

не годилое, и он вашо повелене з насильства, з мусу править. Але правдиве якою мерою пан воевода с тым Дмитромъ господаромъ вашимъ к рубежу Северскому шол, вышай вамъ отказано и написано и показано, што кор(оль) его милость и панове-рада до того ниякимъ повеленьемъ не прикладалисе.

(24). А што есте написали, же пан воевода приехал тут з многими людьми будто для розореня господарства вашего и вери руское, военнымъ обычаемъ, с копьями, в зброях и хотел вес чин духовный и бояр побить, — на то ответъ. Панъ воевода тут з дочкою, пошлибеною малжонкою господара вашего, с приятелями своими, чести для господара вашего и вас самихъ приехал, и через послана вашего Оєанасъя Властьева и через листы ваши Московские проваженъ не на войну, але на радость, з жонами, з паннами и детками, не военно, але дорогокощовне, в золоте, клейнотах, серебре, в конях дорогих, господарства вашего заседать не мыслил. И само дело то указует: даючи дочку (*л. 11*) свою за жону господару вашому, якъ самому господару и дочце своей, так и вам усим не упадку, але доброго помноженья зычилъ. О розоренъе веры также се о нем розумети маєт, што бы он был отмены у вере не зычилъ; бо бы то могло принести Дмитрови господару вашому и дочце его великое небеспеченство. Быти может, што о церковь католическую для нее печаловалсе, и мог то приговорить, абы она у вере своей католической тръвала, храм для богомолья своего и людей тых, которые при ней для послуги были, мела; але то отмены въ вере во всемъ господарстве принести не могло. Кгды жъ тежъ Александро, король Польский и великий князъ Литовский, поняль бытъ Олену дочку великого князя Иоана Васильевича, тот також собе утвердилъ, абы дочка его для богомолья своего церкви руские мела, якож не только в Литве были церкви, але и в Польше в граде стольном в Кракове при головном соборном костеле уделано каплицу, предель для нее, чином руским, и она там набоженства своего и с попами своими по своему, по руску, уживала, и посямesta тая каплица руская в Кракове есть, а все люди въ Кракове и церкви католические рымского чину; а однакъ тым отмена въ вере, в церемониах и в людех замешка ниякая несталасе. А над то и то все позволить и не позволить при вашой воли было. — Зъ копиами не было ледво сто ¹ колькодесять человека, которые тут приехали для окрасы, для игры и гонитовъ, яко звыклъ у нас и у иных

¹ Всм.: и.

народовъ при таковыххъ радостяхъ бывать. А стрельцовъ тежъ могли
меть пан воевода и с приетели такъже около сту и колькодесять
для послуги и безпеченства при возехъ, которые зъ скарбами, зъ до-
рогими речми не мало было. А тыми жъ бы то людьми¹ такъ ве-
ликое господарство вашо розорать, бояри и иные люди выбить?
Также женщина и детки малые брали бы зъ собою, коли бы се якого
роздитя крови надевати мель, о которых то кажете, что приехали
тут заседать господарства. Пан Тарло только сам был приехал тут
з женою, але тот, яко и иные, отъехалъ в отчизне матку и де-
токъ своихъ, для которых певне (и къ тому кохаяся въ вольности
своей, которое в отчизне нашей заживаем) тут бы на житъе не зо-
стали и зараз по радости вси назад до дому². А иные белые го-
ловы были вдовы паненки учтивыя, а якъ то тые господарство мели
заседать? И соромота, што таковые полные³ дела сказываете, кото-
рымъ никто верити не будет, бо к вере подобны не суть. А тут,
приехавши, если бы такъ на⁴ розно по двором и станом приятель
и слугъ своихъ пан воевода роставлять допустили, и чи такъ бы се
рзгостили и убезпечили? Мусите и сами, вспомневши на Бога, о пану
воеводе такъ розуметь, што он яко чоловекъ цнотливый, щирый,
Бога се боющий, якъ вам и господарству вашому ничего злого
не мыслилъ, такъ тежъ и от вас, обунадежасе крестным целованьемъ
вашимъ, которое есте господару своему чинили, такое оманы
не сподевальсе и для того жъ от вас так оманеный в щирости
своей зостал. Коли есте такъ розумели, што тут на розоренье госпо-
дарства вашего и веры вашое мель ехать, чому есте его через
наменьшое письмо свое и через посланца на рубежи не упомнили,
штоб не ехал? И он бы подлинно вернульсь, а коли б не вернулься,
и вы б в ту пору мели причину разумети то о нем. Але вместо
упомненъя выехали на рубеж против него Михайло Нагий, брат ве-
ликое кнегини Мары, и к. Василей Масальский, оба два сенаторы,
маючи при собе далеко большъ князей, дворан и иных ратных людей
Московских, а ниж было людей с паном воеводою; и они коли бы
то разумели, што пан воевода едет на розоренье господарства и
веры вашое, могли б его за рубеж не пускать, если бы онъ того
добровольне учинити не хотел. Але знать што тые о нем того не
разумели, (*л. — об.*) што вы теперь о немъ сказываете и пишете: прова-

¹ Всм.: мошно было.² Всм.: вернулися.³ Плонные.⁴ Не.

дили пана воеводу з дочкою и приятели ажъ до Москвы, вси одностайне к(нязе)м Дмитром Ивановичем, господаром своим при рожоным его вызнавающи. Подлинно князи, бояре и многие люди Московские того жъ пана воеводу стречали, и ему честь всякую делающи, дяковали, же господару их, кгды перед тыранством Борисовым здоровье уносиль, в панствах его кор. милости вдячность показаль, и же он дочку свою за господара вашего Дмитра давалъ. А великая кнегиня Марья дочку пана воеводину, скоро приехала, до своих палать приняла, и аж до радости при собе ее мела, сыновою своею ее звала, и всякую любовь и ласку родительскую, яко матка дитяти своему, показовала. Радость по обычаю вашему Московскому отправивши, потом есте того господара своего, который не Поляком, ани Литве, але вам самыи здоровъя своего поверальсе, забили, а по нем много людей кор(оля) его милости, покоем убеспечоных, спячих, окрутне помордовали.

(25). А что вы сказуете, будто тые люди с паномъ воеводою до Москвы приехавши, церкви осквернили, образом поруганье чинили, до церкви римляне и люторове з оружьем ходили, хресты до поесовъ привезавши носили, корчмы в церквях держали, а людемъ Московскими насильства, грабежи и иные грубости чинили, жоны от мужовъ и дочки от отцовъ брали, и будто для того их побито, — и на то ответ. Образы, церкви и честные хресты в такой учтивости и повазе в народе нашем, яко в православном християнском у всех нас суть, яко ани вам, ани иншимъ всим християнам в той мере вперед себѣ¹ не дадим, и затым поскверненъе и поруганье ниякое се им от народу нашего не стало. Корчму штобъ мели в церквях ваших чинить, то щирая неправда. Люторове штобъ тутъ з народу нашего быть и до церквей вашихъ з оружьемъходить мели, о том не ведаем; то однакъ подлинно ведаем, што тутъ у вас есть много люторовъ и божницы свои в господарстве Московскому мают. Если тые ваши Московские люторы до церквей вашихъ ходили, вам их было вольно и перво и теперь покарать; нам до того ничего. А людем католическое рымское веры естли которым случилосе до церкви з оружьемъ, не ведая здешнего обычаю, войти, и тосталосе не на поруганье, потом што во всех иных християнских господарствах ведется то. А вы только того не рады видите, ино было заказать и оголосить то, то бъ никто того не учинилъ; бо люди народу нашего, которые всюды по многих господарствах

¹ Всм.: продковать.

ездят, ведают то, что у чужое государство не з обычай, але къ обычаем приеждают, и потому б раде вас старшии услухали и людям своим молодиим наказанье учинили, а того для не было за што убивать и крови невинное крестиянское проливать. Обид тежь по готову от людей кор(оля) его милости людям Московскими нияких не было, и сама короткость часу от прибытия до Москвы каждого вымавляет; и люди честные были, не их то дело, воровство и обиды якие чинить. А естли будет з молодых з худыхъ людей без ведома старшихъ и сталасе якая обида, ино оттого¹ зыскъ и управа. А такъ пан воевода сам, яко и каждый с приятель его, будучи людьми зацными, алому бъ виноватому никакъ и сами не истерпели бъ, а възвыше и мы, послы его кор. милости, только бъ нас от бояр думных или от кого нибудь хотя б наменьшим словом о обидах, от людей кор(оля) его милости в Москве поделанных, ведать дошло, докгледели б есмо того именем кор(оля) его милости, чтобъ прудкий зыскъ и управу на виноватомъ уделано, и шиею винного каждого выдано б. Але ничего того не было, и все небылые и незгожие дела на пана воеводу и на людей кор(оля) его милости пописано. А в ту пору коли (л. 12) того Дмитрия убито, не только никто з народу нашего за него не стоял, але и никого там при нем не было, вси по господах покоем убеспечены стояли.

(26). А что есте написали, же на посольском дворе никого не забито и убытку никакого не учинено, и ваши великий государь коли бъ нас от смерти не боронилъ, вси бъ есмо в ту пору погинули, — на то ответъ. Правда то есть, и сами признаваем, что нам на посольском дворе никого не убито и убытку никакого не учинено. Але того дня рано звыклым обычаем в торкгъ вышло сколь-конадцать человекъ людей нашихъ посольских и торговых з двора посольского, не ведаючи о том, что се stati мело, с того можете разуметь, что есмо ни о чомъ злом не мыслили, с которых убито на смерть 6 человекъ людей нашихъ, денег не мало, и тое все, что при собе мели, им побрано, а других нагих, безчестованных, побитых, побравши такъже у нихъ денги, у двор приведено. А государь вашъ что нас пословъ от смерти боронилъ, за то не только от нас и от вас самых, але и от всех народовъ похвалы достоен, бо коли бы и нас послов побито, то бы тым звышей вперед большое зло на государство Московское наведено и всем бы есте народом огидилисе: бо послы и люди ихъ правом и покоемъ усех народов

¹ О томъ быль бы съскъ.

не токмо крестьянских, але и поганскихъ, которые и Бога намней не знают, суть объварованы. И побивши послы, не зоставала бы вжо жадная надея вперодъ къ добру и не мошно бы вжо было с королем его милостью и з Речю Посполитою коруны Польское и великого княз(ства) Литовского зсылатсе, и надобе б было вам зараз не только с королем его милостью господарем нашим и з его королевскими широкими панствы, але и з ыншими многими господарствы воеватсе: бо кривда посольская есть крывъда всих народовъ, и вси за туу крывду стоят, так се то скони века на свете ведеть, чого многие приклады посветчаютъ в летописцах. Посла обидивши, нет вымовы и никто оправданья не приемет. Только тому господару, до которого посол чужий придет, повидитсе, што не посольскою мерою делаете¹, то велит ему того жъ часу з своего господарства прочъ ехать и о томъ до господара его приписывает; и узнав вину господаръ того посла, чинит ему наказанье и каранье. А только б чужому господару или его людей воля мела быть над чужим послом, то бъ не мошно и послом бывать промежъ господарей. И про тожъ и за посольские кголовы вашимъ бы кголовам пришло отвечать. А тому, ижъ великий господаръ вашъ, яко и сами сказываете, забегъ своим мудрым печалованьемъ, и вы за то само ывинни быти маєте ему, господару своему, чолом бить и верне служить. А яко пословъ кор(оля) его милости господаръ вашъ от смерти оборонилъ, снать², што маючи то в мочи своей, могъ и других людей кор(оля) его милости от смерти оборонить, и³ похвала бъ ему и за то была великая всих людей.

(27). А што есте написали, иж есте людей кор(оля) его милости в панства его кор. милости выпустили, — на то ответъ. Ведаем, што некоторые з них выпущены суть, але одраны и обълуплены будучи зо всих животов своихъ, которые въ якихъ тутъ достатъкахъ конно, красно и дорого приехали, вы того сами нагледелисе; а откуль⁴ наго, у рогожкахъ, люди збесчествованные, люди шляхецкого стану пешо от вас вышли, а других есте тут неслушные задержали, и с победными невестами, з учтивыми паненками и з детками.

(28). Припоминали есте и то в мовах и писме своем менуючи, што будто мы послове Миколай и Александр замешкали у здеш-

¹ Дѣлаеть.

² Знать.

³ Ино хвала.

⁴ Отсюль люди шляхетского стану наго, пѣши, у рогожкахъ, люди збесчествованные отъ васъ вышли.

нем Московском господарстве королем, его милостью, господарем нашим, же писалъ его кор. милость через посланниковъ господара вашого, иж своих посланниковъ мель послать, а не послал вбораде.— На то отвѣтъ. Тым з стороны господара¹ вашего и вам нѣчим оправдыватисе, бо сами ведаете право и звычай всих народовъ, (л.— об.) што послу и приехать и назад отъехатъ везде путь чист; а вольно ему и отправы не беручи, в ту пору завсегда отъехать, коли² то з лепшимъ господара своего розумееть. И мы послы подлуг тое посольское вольности заразъ по той здешней смуте хотели до кор(оля) его милости господара нашего отъехать, и, заседающи в ответи з боярми, того есмо домавлялисе и просили, штобъ намъ яко послом вольно отъехать не боронено. И бояре сказали, што господарь з ними боярми приговорилъ, ижъ жить нам по посольску в Москве потуль, покуль посланники его от кор(оля) его милости звернуть; а якъ тые звернутьсе, в ту пору, кгды прикажеть король о дедех яких нам послом мовить, буд и не прикажет, того жъ часу нам отпускъ чесный и борзый мель быть, якъ достойно послом великого хрестиянского господаря; на том нам слово господарское и руки свои дали большие бояре. И после того, якъ посланники господара вашего были у кор(оля) его милости, и там имъ перво всего мовлено о нас, послах его кор. милости, што нас господарь вашъ неслушне насильством задержаль, а то се не только у хрестиянскихъ, но и у мусульманскихъ господарей во всемъ свете не ведет, и што король, его милость, с паны-радами и зо всею землею хотит о том крепко думать и стать за такие обиды, з вашое стороны неслушне поделаные. А посланникове господара вашего про нас пословъ отказали, што послы посельскою мерою в Москве живут во всякой посельской чести по прежнему, и скоро б они звернулисе, и нам послом того ж часу отпускъ быти мел. А кгды посланникове ваши звернулисе, мы послы слова господара вашего и боярского про отпускъ свой упоминалисе,— и вы в ту пору ишую меру змыслили, што до присылки королевское жити намъ здесь, и такъ держали есте нас, што вязневъ якихъ. Вжо то до двухъ год доходит, седим заперты в одном дворе, въ вони, якъ в турме; только над собою кусокъ неба, а под собою шматокъ земли видим. Многих людей нашихъ³ настремовано, которые въ вони, в нужи такой стопнившисе, нам изменили, окрадши утекаютъ,

¹ Нашого и вашего вамъ.² Всм.: онъ.³ Отъ насъ перемовано.

от господара¹ их приимают и жалованье дают. И с таких мер можно вам видеть самымъ и разсудить у себе, што тым таким насильным задержаньем нашим посольским, не только право и звычай всих народовъ, але и перемирие, которое сами часто припоминаете, в ваше стороны порушаете, а таки якъ вси инише незгожие свои дела, такъ и тую вину на кор(оля) его милости господара нашего не винне вкладаете.

(29). Написали есте и то, будто на войну противъ Дмитра господарь вашъ Борис выдалъ с казни Московское 600000 рублей, потомъ Дмитръ усевши на господарство, королю, его милости, и паномъ-радам будто многую казну в золоте, в серебре, в клейнотах послать мель; пану воеводе, тежъ и дочце его и инишимъ большъ 500000 рублей роздаль, а у Москвѣ потому же пану воеводе и дочце его и инишимъ посольским² и Литовскимъ людемъ с тое же казны большъ 300000 рублей в золоте, в клейнотах, в конскихъ нарадах и въ иищом³. — На то ответъ. Коли так многие войска против того Дмитріа и людей его Борис высыпалъ, и казну велику на тое же выдалъ, можно их было не только побить, але и кнутъемъ загнать тамъ, где бъ захотели, не только такъ немногихъ людей звоевать, але и сильному неприятелю отпор дать могли есте; и никто не могъ бы вамъ противъ воли ваше и таковое силы господарь на господарство всадить. Соромейтесь такихъ речей мовить и писать, сами себе тым бесчестуете и никто вами в томъ веры не имет. Королю, его милости⁴, никакое казны и наменьшое речи не посыпалъ и никому с пановъ-радъ: никакою мерою того не покажете и не доведете. Подарки только черезъ Оеана ся звычаемъ иныхъ господарей на веселье королевой ей милости господарини нашей, яко господарь вашъ Московский даль, але ты не были такое цены, штобъ ихъ такъ вспоминано; бо все то, што королевой ей милости дано, не стояло больший 1000 рублей, и противъ того вчетверо мы послы, от кор(оля) его милости тут на радости будучи, отдаровали и маєте то все в казне своей Московской. А пану воеводе Сендормирскому, дочце его и инишимъ людемъ з народу нашего и подобенствомъ столько не дано, сколько написали есте; а въ Москве што⁵ дано, то все по той смуте от пана воеводы отобрали есте. Пан воевода, опять дочка, и приятели его, трое большъ, ниже важность тое сумы, которую есте

¹ Всм.: вашего.

² Польскимъ.

³ Всм.: роздаль.

⁴ Всм.: тотъ Дмитръ.

⁵ И што пану воеводѣ дано.

написали, выносить, тут з собою в золоте, в серебре, (л. 13) в клейнотах, в дорогих конях и в ышомъ нараде привезли; то все в тую смуту побрано, а потом то до казни господарское у тутошихъ людей отысковано. И нам то послом в ту пору приставы сказывали, же для того господарь о все велель обыскъ делать и збирать до казни, штоб потом каждому, што чи его властного есть, вернено. Латвей мовить и писать што хотя, але правдою довести трудно. И вы того ниякою мерою не покажете, чтобы такий убытокъ для людей нашихъ казне вашой быль. И откуль се у вас такая казна узяла в ту пору? По той смуте, якъ были есмо в бояр, межи иными речьми мовилъ Михайло Татищовъ то, што по господару вашему Борису зостало было 200000 рублей, и будто вси тые розсорил тот Дмитръ. А якъ же тому мошно быть подлугъ вашое повести, штобъ он большую суму роздать мель, нижли у казне было. Але для того вы такъ великую суму положили, ижъ видите на око, якие есте маентности побрали и як много убытковъ брати нашей поделали; чого король, его милость, и Речь Посполитая у вас упоминается, а вы этого тым¹ хотите выйти, указуючи, иж так великие убытки в казне своей маete, хотя ихъ и нет. Але тою мерою немошно вам с того выйти, надобе, чтобы есте тое, што побрано, вернули и шкоды нагородили.

(30). А што есте написали стороны людей и купцовъ, такъ его кор. милости, яко и цесара его милости, которых тут клейноты и дорогие товары до казни Московское побрано, сказывающи, што их туть не было и иѣть, и што до вора приехали он тые товары побраль, а господарь будто о том не ведает, и зыскать того иѣким для того, иж Поляки и Литва будто отбирали и роздавали. — На то ответъ. Сами то латвей видеть и розсудить можете, же то не есть такъ, яко есте написали, бо напервой пишуши о людях переднейшихъ, шляхетского стану, приводим вам на паметь, же за потребованием и жеданьемъ от того Дмитрата, который у вас господаромъ быль, приехалъ тут до Москвы пан Немоевский, подъстолий коруны Польское, и привезъ з собою на продаж за колькодесять тисечей клейнотовъ дорогихъ, и ехалъ туть, объвестившие королю, его милости, господару нашему и листъ от его кор. милости до того господара нашего одержавши; от которого был принят за листомъ его кор. милости, и господа ему была дана. А потомъ въ пяницу² (?) перед забитьемъ того Дмитрата велель до себе на замокъ

¹ Вы съ того чистыми.

² Пяницу.

в палату тые клейноты принести, и, огледавши, зставилъ в казне своей, обещавши зараз назавтрее жь готовыми деньгами велеть ему заплатить, и отпустилъ его честно и вольно; а втом назавтрее в субботу смута таясталасе, а тые клейноты в казне цело зостали и по сей час там суть. А над то и самого того пана Немоеvского, который не инишо мерою, але для попрданья тых своихъ дорогих речей здесь приехалъ, ровно з другими з Москвы заслано, и по сей часъ неслущие задержано. Такъ тежъ и его милость панъ Миколай Вольский, маршалок надворный коруны Польское, немало дорогих речей, обитъя, охендозства, которые были от того Дмитра господара вашого за листомъ его поторгованы через купъца его кор. милости Амброжого Целярого, Медыолянчика, с Кракова Дмитру для заплаченя послалъ; который Целярий своихъ клейнотов и инших товаровъ дорогих много был привез, што все тот Дмитръ господарь вашъ, поторгавши, до казны свое побрал и не только ему за то, што побрано, не заплачено, але в ту смуту самого и людей его вси побито, и што при нем зстало денегъ, клейнотовъ, товаровъ, и всю маентность его побрано. Такъже и пан Матей Война, подскарбий надворный, (*л. — об.*) послалъ быль некоторые речи до того ж господаря вашого немало, за писаньемъ его, и тые речи взято до казны господарское, и оных не заплачено. Купцы те же его кор. милости: Миколай Семирадский зо Лвова, юбилер короля, его милости, и Сымон Андриаговичъ Менчукъ, которые по том окрутномъ поступку зо вси животовъ своихъ ограблены, до двора посольского ледво зъ здоровьемъ умкнули, и инных много. Также купцы цесара его милости: Андрей Натаан зъ Авшпурку и өакторы другого купъца зъ Авшпурку неякого Олыбана, которые тежъ теперь при нас суть. А тые вышней мененые такою мерою тут приехали: ведаете вы то сами гараздъ, што купцы и вси, которые се одно купецством бавят, звыкли по всиx господарствах такъ християнскихъ, яко и поганскихъ ездить зъ великимъ трудом своимъ и небеспеченством здоровъя, однак везде по всиx господарствах вольное маютъ приеханье и отъеханье; кгды же якъ они для пожитков своихъ ездят, такъ тежъ зъ их куплей, взглядом тамки и иншихъ повинностей, пожитки великие господари мевають. Тые купцы выжей менованные вжо бы тут могли за тою же вольностью купецкою ехать, товары и маентности свои продавать; але ешо надъ то возваны были от Дмитра, который на тот часъ у вас пановалъ, черезъ листы и грамоты опасные, им посланные, абы с тыми товарами, которые бы мели, а у некоторых уже были, яко се то выжей наменило, ешо въ Кракове поторгованы, и до него

приехали. Поехали тогда за Дмитровым везваньем. И коли въ Смоленскъ розными часы приеждчали, заразом воевода Смоленский к. Иванъ Семеновичъ Куракинъ каждому з нихъ, скоро грамоты господарские указали, приставы даваль, и задольтко перед весельемъ и приездом пана воеводиным здесь до столичного города Москвы некоторые приехали. А по приеханью ихъ здесь поторговано у нихъ товары и клейноты, а были при томъ торгу некоторые здешние люди; золотары, пробари, и побрано у каждого з нихъ зособна много клейнотовъ, дорогих каменей, перель, золота и иных скарбовъ, отдали то все з рукъ своих до казни Дмитра, в тот час господара вашего, а властне самому господару и врадником казеньнымъ Москве, объ надежася тымъ, што зараз готовыми денькгами им поплатити мене. Але за тою одменою и смutoю не только им не заплачено, але других и самыхъ побито. А тыхъ другихъ хотя жъ Господь Богъ з ласки и милосердия своего од окрутенства и смерти таковое заховалъ, однакъ имъ людей побито, и все, чого еще до казни было не взято, по господахъ клейнотовъ, товаровъ, серебра и што одно при собе мели, а притомъ грамоты опасные, за которыми тут были от Дмитра призваны, побрано, такъ, иж мало¹ не на ночь, по той смute, до двора посельского досталисе. Чого всего клейнотовъ, скарбовъ, каменей дорогихъ, золота, обитья и всихъ иныхъ речей, до казни господарское побраныхъ, такъже и тыхъ, што и по господахъ побрано, даем вам особный списокъ. Ино² и што и сами ведаете, што тые клейноты в казни господарской осталисе, слушная и справедливая речь есть, штобъ им заплачено и нагорожено было. А тому, яко иныхъ словом вашимъ, не можем выдивитse, што вы тыхъ клейнотовъ, скарбовъ и товаров запираетесь. А коли господарь вашъ нонешний посланиковъ своихъ к. Волковскаго и Андрея Иванова дъяка до кор(оля) его милости посыпал³, не так о том приказывалъ, яко есте вы в том письме написали, и овшем коли посланикомъ тымъ господара вашего через паны сенаторы в ответе широко перекладана была крывда кор(оля) его милости и Речи Посполитое стороны помордованья людей, побранья маентостей, задержанья послов и иныхъ людей кор(оля) его милости. Они при иныхъ вымовахъ своихъ о купъцы такъ отказали; (л. 14) купецкий человекъ естли который згинул в тую смуту, тогда товары и речи его згинуть не могли; и што дорогого такъ привезено, коли король,

¹ Мало не ногие потому же до двора.

² Ино ижъ то и сами.

³ Вст.: тогда.

его милость, о том до господара напишет, все то знайдется и верено будет, а што згинуло, за то будет нагорода. А теперь о тое все противные незожие слова и письма чините. Добро бъ вам самым в том розсудитисе, а мовить и писать бы правъду, чимъ бы вперод добро уделать.—А што сказываете, ижъ будто ¹ до вора приехали, о том хто у вас господаром былъ, якъ кожъдому, такъ и купъцомъ не належало ведать: они с тым справу мели, который на престоле господаромъ седель и который у всего света былъ оголошеный через вас самых, што вашимъ господаремъ былъ. А ижъ се вымовляете, што будто он ² Поляком и Литве, которые при немъ были, роздаль, и то з стороны вашое неподельно написано. Не слыхать о том было, абы што Полякъ, або Литвин с того взять мель, и их властное побрано; и сами то ведаете, што все в казни господарской зостало; бо по взятыю ³ от тых людей, которые привезли, и по вложенью до казни, вборзде есте того господара забили, и тые вси скарбы, клейноты вашъ нонешний господарь побралъ и теперь у себе маєт. Ино яко есмо мы посланники на посельстве от кор(оля) его милости мовили, и теперь тое жъ вси четыри мовимъ, штобъ всим людем кор(оля) его милости, такъ тым, о которых теперь мовимъ, яко иншимъ, которым тую смуту и перед тым за прежних господарей и за нонешнего товары побрано, а не заплачено, и у которых туть до казни господарь ваш Дмитръ клейноты, скарбы и товары побралъ, чого ведоми ваши люди Московские, до того, которым людемъ в тую смуту на госпбдах ихъ шкодасталасе, от господара вашего заплата и нагорода была учинена.

(31). А што есте написали, же бы купъцы кор(оля) его милости за того Дмитра господара вашего стать и битьсе мели,— то не есть такъ, яко есте написали: бо не только купъцы люди не военные, але и никто з людей кор(оля) его милости за того господара вашего не стоялъ и не билисе з вами, але и не ведали, коли есте убили его; бо вси по станох своих в ту пору были, а некоторые еще спали.

(32). А што есте написали, што послы кор(оля) его милости ясневельможный его милость пан Сапега, канцлер вел. княз. Литовского с товарышами, будучи в Москве, говорили о побранье товаровъ купцом кор(оля) его милости без заплаты до казни Московское за прежнихъ господарей вашихъ великого к. Ивана Васильевича, и

¹ Всм.: тые купцы.

² Всм.: тые товары.

³ Всм.: товаровъ.

великого кн. Федора Ивановича и за Бориса, и на то отказано, что то давно зделалосе от 30, от 40 лет, зискать того нѣким, тых ужо нѣт, при которых то зделалосе.— И на то ответъ. Ведаемъ то и мы, что такой ответ от бояр паном послом кор(оля) его милости дано, але кгды панове послове, не переставаючи на том ответе, указовали вам, что тые товары купцом кор(оля) его милости до казни господарское побраны суть без заплаты, учинено знову отказ такой, что обыскъ и управу уделать мено; чого и по сесь час нѣть, и овшемъ еще много наново крывдъ купцом и иншим людем кор(оля) его милости от людей Московскихъ поделаны. Про то ж и теперь упоминаемсе, штобъ о вси тые товары, у купцов кор(оля) его милости до казни прежних господарей побраные, обыскъ, управа и заплата учинена была.

(Л.— об.). (33). А што есте написали, што тымъ же послом кор(оля) его милости дано списокъ крывдъ, людям Московскмъ от людей короля, его милости, будто починеныхъ; потом¹ у кор(оля) его милости быль посломъ от Бориса Михайло Глебовичъ Солтыковъ с товарыши, дал тежъ ихъ милости сенатором списокъ крывдъ, потом и Посникъ Окгаровъ, будучи у кор(оля) его милости, дал список их милостямъ паномъ сенатором; а пред се не только тымъ старымъ обидам обыску не зделано, але и потомъ наново обид много людем порубежным и купецкимъ Московскмъ от людей кор(оля) его милости будто поделано.— На то ответъ. На тые списки обидъ, которыи бояре один посломъ кор(оля) его милости пану канцлеру вел. княз. Литовского с товарышми² в Москве, а потом послы Московские Михайло Глебовичъ Солтыковъ, Плещеевъ и Ованасей Властьевъ, будучи у кор(оля) его милости, их милости паномъ сенатором в Вильне дали, учинено ответ на Москве бояром, а потом и посломъ Солтыкову с товарыши его³, што о нарады и кормы будто на замкахъ Ливонскихъ, мимо перемирье на Запольской Яме постановленое, задержаные, неслушне в тых спискахъ написано,— бо такие обиды от людей кор(оля) его милости не сталисе. И вжо о всякие давные речи учинено ответ подълинный от кор(оля) его милости еще за великого господаря и великого князя Федора Ивановича через посланика его Ованаса Резанова, а потом и черезъ посланника Борисового Михайла Татищева и дьяка Ивана Максимова. А о инишне жалобы порубежные и купецкие одложено до выезду судей з обу

¹ Всм.: коли.

² Всм.: дали.

³ Всм.: доказано.

сторон по перемирным грамотамъ промеж Торопца и Велижа, штобъ там з обу-двухъ сторон водлугъ тых списковъ, тые которые менуютсѧ быть укрывжоны, и тые, на которых жалоба положона, перед судьями стали, и штобъ з обеихъ сторон правду, обыскъ и управу уделати, и такъ о рубежи, яко о тые все жалобы и обиды скучтоное успокоенye на обе стороны учинить. Яко зараз по выеханью пословъ Московскихъ з Вильна послано от кор(оля) его милости до всехъ городовъ, мест и волостей порубежныхъ гончика Юрья Голенищева, рассказуючи всемъ тымъ людемъ, на которых в списку Московскомъ жалоба была, штобъ перед судьями стали и у справедлив(или)се; а которым обиды починено, штобъ управы тамъже перед судьями себе з людей Московскихъ доводили. И люди кор(оля) его милости, которые подлугъ списку Московского и водлугъ списку пословъ кор(оля) его милости поданого, до тое справы належали, ставили срокъ и местце в перемирных грамотах описаное з судьями кор(оля) его милости: с князем Юрьем Друцкимъ-Соколинскимъ, старостою Усвятскимъ, подкоморымъ Витебскимъ, и зо мною Александромъ Корви-номъ-Кгосевскимъ, старостою Велижскимъ. Але суды з стороны Московское и инише люди на тот срокъ на рубежъ промеж Торопца и Велижа не стали, и грамотамъ перемирнымъ и крестному цалованью з стороны Борисове досыт несталосе, яко нижей о томъ шире написано, и о тые обиды обыскъ и управа не дошла з вашое Московское, а не с кор(оля) его милости стороны, и з большою то обидою кор(оля) его милости, господара нашего, а нижли людей Московскихъ есть. И то вперод надобе направити.

[34]. А што есте написали, штобъ есьмо вамъ объявили: якій указъ короля его милости, господаря нашего, о пану воеводѣ Сен-домирскомъ и о инишихъ людяхъ его королевской милости, тутъ задержаныхъ, у себе маемъ? Указъ его королевской милости господаря нашего о томъ такій есть, якій есьмо мы посланники на посольствѣ отъ короля его милости, господаря нашего, до великого господаря вашего мовили, то есть: яко панъ воевода съ дочкою и съ сыномъ, и инише все люди его королевской милости, отъ большихъ до найменьшихъ, тутъ въ господарство Московское прїѣхали не воиню, але вольно, и черезъ вашего Московского посла вправожены, а неслущи задержаны; такъ абы тежъ вольно все со всими своими животами и достатками вборзъ выпущены и до границъ панства его королевской милости учтиво и здорово были отпроважены].

[Такъ тогды на письмо ваше въ каждой рѣчи именно отвѣтъ удѣлавши, и невинность и кривду его королевской милости и на-

рода нашего въ томъ неподѣльномъ обвиненію вашомъ указавши, а вину со стороны ваше обличивши, надъ то, и то вамъ показуемъ, ижъ не только въ тыхъ вышей помѣненныхъ рѣчахъ великая несправедливость и поруха перемирію со стороны господаря вашего и отъ васъ самыxъ сталася: але еще и за Бориса господаря вашего, по свѣжкомъ приговорѣ и крестномъ цѣлованіѣ, вборзѣ, всему тому отъ самого жъ Бориса и народу вашего Московскаго поруха учина, и крестное цѣлованіе преступлено, тымъ обычаемъ].

[Написано въ перемирныхъ грамотахъ, што жъ городовъ, мѣсть, волостей и земель, покуль не выйдутъ перемирные лѣта, не займовать и насильствомъ не забирать съ обѣихъ сторонъ, также о спорныхъ рубежахъ и земляхъ и о иншѣ вси розницы черезъ судей съ обѣихъ сторонъ обыскъ и управу удѣлать. А напервый межи Остра и Чернигова, и межъ Велижа и Торопца, въ году тысяча шестьсотъ второмъ, мѣсяца Мая первого дня, суды съ обѣихъ сторонъ мѣли быть сосланы; а гдѣ бѣ тые розницы не успокоилися, тогда потомъ и другихъ судей сослать, и, сыскавши правду, съ обѣихъ сторонъ успокоить, а до того войны не всчинять и крови не разливать. Мудро и остражнѣ съ обѣихъ сторонъ тые перемирія написаны и постановлены, набольшъ съ тої мѣры, ижъ въ нихъ того наболѣй постерегано, штобъ такие великіе господары, которые тое перемиріе крестнымъ цѣлованіемъ утвердили, не были потомъ до чужихъ народовъ и сами до себе удаваны, што будто крестное цѣлованіе свое легко поважать и перемиріе порушать мѣли; и иншѣ вси способы и ухвалы одно до задержанья покою и доброѣ любви промежъ господарей и господарствъ, тамъ заразомъ написаны суть. Водлугъ которыхъ его королевская милость господарь нашъ милостивый во всемъ заховуючися, зсыпалъ судей своихъ для тыхъ розницъ, на срокъ назначенный, на рубежъ промежъ Остра и Чернигова, также на рубежъ промежъ Велижа и Торопца, што и вамъ самыxъ есть вѣдомо: але господарь Московскій Борисъ, пропомиѣвшіи свѣжого крестного цѣлованія и не дѣлающи по перемирнымъ грамотамъ, не только судей на срокъ не выслалъ, але послалъ воеводъ своихъ съ Чернигова и съ Путывля, съ войскомъ, съ пушками и съ иншими нарядами, военнымъ обычаемъ, которые городъ и мѣсто князей Вишневецкихъ Прилуку, въ которомъ было большъ шестистотъ домовъ осады, збурили и сожгли, людей многихъ мужскої и женскої плоти, на остатокъ и дѣтокъ на смерть побили и помордвали, и много крови христіянской пролили, а иншихъ живыхъ непріятельскимъ обычаемъ въ полонъ побрали. А промежъ Велижа и

Торопца на рубежу, мѣсяца Мая первого дня, суды его королевской милости также становились, а при нихъ съ иныхъ розныхъ мѣсть и волостей короля его милости люди укривженые для доведенья справедливости, а иные для исправедливенія о обиды, отъ Московскихъ людей пописаные, тамъ же были, и колько дней ждавши на рубежу и людемъ Московскимъ то по многожды извѣщавши, а не могучи не только судей, але найменышої вѣдомости о нихъ отъ людей вашихъ дождать, сами, велѣвшіи людемъ короля его милости рубежъ королевскій спокойнѣ держати и листы до воеводъ вашихъ украинныхъ о томъ розославши, людей къ тому належачихъ распустили, и до короля его милости о томъ ознаймуючи послали. Потомъ, коли вже въ Велижу не только судей, але и людей къ тому дѣлу належачихъ никого не было, въ долгомъ времени по сроку въ грамотахъ перемирныхъ описаномъ, воеводы и люди Московскіе съ войскомъ, военнымъ обычаемъ, не на Торопецкій рубежъ, въ тыхъ грамотахъ описанный, але отъ Великихъ Лукъ, откуль ся ихъ не сподѣвано, пошли въ землю короля его милости, господаря нашего, и шли съ войскомъ волостью города Велижа, хотѣчи тоежъ и Велижу учинити, што Прилукомъ учинили. И коли вже перешодши рубежъ короля его милости (который, почавши отъ блаженные памяти короля его милости Стефана, господаря нашего, и великого князя Ивана Васильевича, господаря вашего, спокойнѣ ажъ по сесь часъ держанъ быль) у восьми миляхъ, а по вашому въ сороку верстъ, въ земли короля его милости господаря нашего, на урочищу у Ямицъ были: тамъ люди короля его милости, заступивши имъ дорогу, упоминали ихъ, штобъ до города не шли, але штобъ водлугъ перемирныхъ грамотъ заховалися, въ которыхъ написано: «ижъ на рубежу мѣли суды зѣзджатися, и тамъ обыскъ и управу дѣлать». Ино Московскіе люди учали людей его королевской милости бить и насильствомъ до города Велижского хотѣли ити, и вжо писаря Велижского, честного человѣка, пана Гаврила Федоровича Гутора и иныхъ многихъ на смерть позабивали; и люди короля его милости, не могучи ихъ упоминаньемъ отъ того отвести, силою ихъ всперли и не допустили имъ далѣй въ землю короля его милости ити, и такого тиранства, якое въ Прилухахъ учинили, въ Велижу имъ чинить не допустили. И такъ, за даньемъ причины со стороны Борисовоѣ, кровь христіянская литься мусѣла. А готовы есьмо доказать и листами самыхъ воеводъ вашихъ Московскихъ, што тое зѣ ваше стороны надъ перемиріе и крестное цѣлованіе сталося. И на иныхъ мѣстахъ, меновитѣ грунты яснѣвельможного пана Льва Сапѣги,

канцлера великого князства Литовского, власть и дѣдичество его, отъ имѣнія Икажна и Освѣи окружъ земли немалый, названый Замошье, и иныхъ земель не мало до города Себѣжа люди Московскіе забирали и стрѣлцовъ на томъ осаживали. Забраны тежъ суть вельможному пану Іосифу Корсаку, кастеляну Полоцкому, и всему дому пановъ Корсаковъ, обывателемъ воеводства Полоцкого села ихъ отчизны, Пуповичи, Горки и другое имѣніе ихъ Болотово; а паномъ Рeутомъ, обывателемъ того же воеводства Полоцкого и иншимъ шляхтѣ такожъ земель не мало забрано, также земли и воды Озерищскіе, Усвятскіе, Дречилучскіе, Глозумицкіе, переходячи старый рубежъ, рѣчку Половую, и грунты Микулинскіе и иные села и грунты на розныхъ мѣстахъ люди Московскіе мимо старые рубежи заходили, чинячи задоры и мирное постановленіе нарушающи. За того же господаря вашего Бориса люди Московскіе чоловѣка зацнаго пана Александра Каминскаго, ротмистра короля его милости, наѣхавши на его домъ, лежачій въ староствѣ Велижскомъ, разсѣкли и, окрутнѣ замордовавши, тѣло съ домомъ сожгли; людей много мужскоѣ и женскоѣ плоти побили; клейноты, золото, серебро, коней и всю маетность многую побрали. Итакъ отъ постановленія перемирія межи короля его милости и Бориса уставичи кровь людей его королевской милости отъ людей Московскіхъ лилася. О што ихъ милости панырада обсылалися черезъ гонца своего Юрья Михайлова съ Московскими думными боярами, упоминающи ихъ по братерски, штобъ ся о тые обиды управа стала, а впередъ штобъ перемиріе до урочныхъ лѣтъ не нарушено было: але не токмо управы не здѣлано, лечь тлумячи обиды людемъ королевскимъ починеные, много рѣчей несправедливыхъ и змышеныхъ со стороны Московской пописано].

[Былъ тежъ у Бориса гонецъ отъ короля его милости Заблоцкій о иѣкоторые обиды: але не токмо ничего не справилъ, лечь купца короля его милости, зъ Замостья, Дмитра, Македонскаго Грека, который съ тымъ гонцомъ прїѣхавши, для торгованья тутъ былъ по-зосталь, — Борисъ самъ, господарь вашъ, безъ жадної вины, надъ перемиріе и крестное цѣлованіе свое, казаль его взять и немилосердно мучить, и самого на вязенье далече заславши, товаровъ его на десять тысячей золотыхъ до казны свое забралъ, которыхъ и по сесь часъ не вернено. Надъ то, и купцовъ короля его милости Борисъ господарь вашъ, такожъ забывши крестного цѣлованія, до господарства своего не пущалъ; а которыхъ пущено, тыхъ у вязеню въ Смоленску держано, а колко ихъ нехристіянски и голодомъ уморено, и товары поотбирано. Итакъ безъпрестани плачъ

людей укривженыхъ о помсту до Бога волаль на Бориса, который ни въ чомъ перемиря и крестного цѣлованія своего не держаль. И въ иныхъ многихъ рѣчахъ крестное цѣлованіе тотъ же Борисъ часто преступовалъ: что съ того латвѣ обачить, ижъ перемирье зъ ваше стороны еще и за Бориса порушено, а зъ стороны короля его милости, господаря нашего, и на то не глѣдючи, а обиды че-резъ судей съ обѣихъ сторонъ впередъ хотѣчи успокоить, крѣпко по всихъ рубежахъ перемиріе держано и порухи николи не было, и показать того слушною мѣрою не можетъ].

[Далѣй написано въ перемирныхъ грамотахъ: «а кого король Польскій Жигимонтъ въ тые перемирные лѣта пословъ своихъ пошлетъ, и тымъ посломъ прїѣхать и отъѣхать добровольно, безъ обиды и задержанія; а наветь, хоть бы и перемиріе вышло, а послы бъ и купцы подъ тотъ чась были въ земли Московской, и тыхъ всихъ и подъ чась нелюбія совсімъ выпустить вольно». Ино и въ томъ, вжо и по Борисѣ, великая порухасталася перемирію отъ ионѣшнаго господаря вашего, который надъ право всихъ народовъ, насть пословъ короля его милости насильствомъ задержаль, и людей его королевской милости много побито, помордовано, а иныхъ до вязенія побрано и иные обиды починено, яко вышѣ о томъ ширѣй написано. А не только тыхъ свѣжихъ часовъ, але и передъ тымъ, за прежнихъ господарей вашихъ, такъже подъ чась убезпеченія покою и крестного цѣлованія, много великихъ оманъ и кривдъ отъ народу вашего народови нашему розными часы дѣялося, а правъ, николи перемирія, и крестного цѣлованія, и грамотъ опасныхъ, зъ стороны ваше Московской, такъ якобы ся годило, не держано: што латвѣ зъ ваше стороны самой рѣчью завсегды вамъ показатися можетъ].

[А такъ тими мовами и писомъ теперешнимъ нашимъ указали есьмо вамъ яснѣ и достаточнѣ, ижъ того человѣка, о которомъ межи нами и вами мова на тотъ часъ есть, люди народу нашего Дмитромъ и господарскимъ сыномъ не называли, але самъ онъ, Москвитинъ, народу вашего человѣкъ, тымъ ся быти называлъ. Москва зась, ваши люди, которые его яко Москвитина знали, тымъ чимъ ся онъ мяноваль, правдивымъ его быти высвѣтчали. Черезъ Москву, а не черезъ Поляковъ, ани Литву, онъ о всихъ замыслахъ и думахъ Борисовыхъ на каждый часъ вѣдомость мѣвалъ. Москва до Москвы и отъ Москвы хоживали и листы тайные отъ иныхъ ношивали. А люди короля его милости, яко иноземцы, въ чужой Московской земли чинить и доказывать того не могли. И грамоты

зъ украины Московской на украину короля его милости присыланые якъ великое и значное порозненye въ собѣ мѣли? Объ одной рѣчи и въ одномъ мѣстцу писаны; але якъ двѣ, три на одно мѣстце зап-сены, то одна другой противна была. А то не только въ такихъ мѣрахъ, але и въ иныхъ всякихъ и набольшихъ дѣлахъ свѣдѣтельство головнѣйшое и вѣрнѣйшое есть: коли кто кому вину давши, въ доводѣхъ своихъ противъ него порознится, также и себе оправдывая въ одно слово не сходится, то тымъ самымъ виноватымъ осужонъ бываетъ. Отъ Бориса тежъ, ани отъ бояръ присылки, по тыхъ грамотахъ зъ Чернигова отъ князя Кашина-Оболенского писаныхъ (и которые за такимъ незгоднымъ написаніемъ большую вѣру ниже невѣру тому чоловѣку у людей чинили), ниякоѣ черезъ часъ долгій, около полтора году, покамѣста онъ въ панствѣ короля его милости жилъ, не бывало; а все то на руку тому Дмитру шло. А што кольвекъ въ томъ часу было, то дѣялося все вашими людми Москвою, и отъ Москвы, а не отъ Поляковъ и Литвы; а его королевская милость господарь нашъ, на все на то не глядя, вѣры подлинної тому Дмитру не далъ, чести никотороѣ господарскому сыну достойной не чинилъ, скарбами и людми не подпомогаль, гетмановъ и войскъ своихъ на рубежъ Московскій не слалъ и некоторыми мѣрами перемирія съ Борисомъ не нарушалъ; а шолъ тотъ Дмитръ въ землю Московскую зъ Москвою. А хотя жъ тымъ вышней описаными мѣрами и прилучилася была съ паномъ воеводою людей и подданныхъ короля его милости малая личба, безъ росказанія и вѣдомости его королевской милости, ино и тые потомъ борзо прочь отышли; а которые молодые люди своею волею при немъ зостали, и тымъ по готову, яко и всеми, которые сперва при немъ были, нѣкимъ было ему противъ такого великого господарства стоять. И за тымъ, которые самовольствомъ при немъ зостали, король его милость въ ту пору не стояль: можно вамъ было всихъ побить. А стояль и быль онъ силенъ Борису вами Москвою, которые што часъ до него згромажалися; замки и мѣста его за господаря своего пріймовали, и не только вѣрнѣ ему служили, але и пословъ зъ Путывля, людей значныхъ, высвѣтчающи его быть правдивымъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, господаровицемъ Московскимъ, до короля его милости слали; а его королевская милость и на то вѣры давати не спѣшился, а яко христіянскій, премудрый, святоблизивый господарь, со всихъ мѣръ постерегаль того, штобъ найменьшая причина зъ стороны его королевской милости до нарушенія перемирія съ Борисомъ не найдовалася].

[Указали есьмо вамъ вышай и то именно, ижъ скоро Бориса не стало, большіе люди, князи и бояре съ полками великихъ войскъ Дмитру тому поклонилися, и сами черезъ пословъ своихъ его еще въ Путывлю съ тымъ нашли и до Москвы провадили; а другіе въ Москвѣ, отдаливши Борисову жену и сына, ему престолъ господарскій очистили. Въ Тулѣ все есте што найпредиѣшіе до одного съ полками зѣхався, одностайнѣ господаремъ своимъ прирожонымъ его вызнали. Въ Москву прїехавши, по великую кнегиню Марью послали, и ее дождавши, згоднѣ его короновали, а потомъ и посланика Оeanася отъ господаря своего до короля его милости выслали есте. А то отъ людей Московскихъ по всихъ украинахъ его королевской милости заразъ вѣстно было, што великая кнегиня Марья за прямого сына своего быти его признала. Братья еѣ Нагіе и все племя, также князь Мстиславскій, князи Шуйскіе и инишіе все большихъ родовъ люди, которые и въ панствахъ короля его милости по своей зацности вѣдомы и значны суть, все ему яко прирожоному господарю крестъ цѣловали. И затымъ можно ль было въ ту пору, штобъ кому и въ мысли вмѣстилося тому вѣры не дать, ижбы онъ не мѣлъ быть правдивымъ Дмитромъ? И про тожъ король его милость и панове-рада, также особливо панъ воевода Сендормирскій и съ пріятелями своими зацными видячи, ижъ Москвитиномъ и Москвою тое дѣло началося и межъ самою Москвою посаженемъ Дмитра на господарствѣ и совершилося, — подлинно и досконально въ ту пору увѣрили, што жъ то прямый князь Дмитръ, господарь вашъ прирожоный; и затымъ давши во всемъ вѣру посланику и призволивши на посольство, тутъ ѿхали, и введены въ рубежъ Московскій черезъ послана вашего Московского и за грамотами вашими опасными, подъ перемиріемъ, которое съ стороны короля его милости николи порушено не есть; а отъ рубежа черезъ двухъ сенаторовъ Московскихъ и многихъ дворянъ и людей ратныхъ съ полками ажъ до мѣста здѣшнего Московского во всякой згодѣ вправожены. А яко есьмо со всимъ народомъ нашимъ вамъ и господарству вашему ничего злого не мыслили, а жедали отъ Бога и чаяли быть съ вами, яко христіяне съ христіяны, въ любви, въ згодѣ и въ вѣчномъ соединеніи, и за-одно стать противъ мусульмановъ: такъ и о васъ, за такою вашею хитростью и змысленою любовію, также всякое добро противъ себе разумѣющи, никакоѣ измѣны и оманы отъ васъ не сподѣвалися, и разгостилися у васъ съ жонами и съ дѣтками, што братья у брати. А вы якобы забывъ Бога, правды и поволанья своего христіянского и не памятуючи на то, што вси

народы не только христіянскіе, але и поганскіе межи иншими выступками, тымъ ся вельми гидять и за то остро казнятъ, гды хто гостя въ домъ свой возвавши, или и непризваного добровольнѣ до себе впustивши, тамъ въ дому своемъ надъ нимъ измѣну якую учинить и его въ чомъ изобидить. Але вы, улакомивши на золото, клейноты, серебро, на кони дорогie и на иншie многie скарбы и достатки красные и дорогie, которые мѣли съ собою люди Польскie и Литовскie, кинулися есте на ихъ невинную кровь христіянскую, и одныхъ еще спячихъ на постеляхъ, а наиболѣй людей къ бою незгожихъ, церковныхъ, музыкъ, купцовъ и невѣсть, другихъ и служебныхъ, которые (каждый по особну, въ господѣ, на станъ своемъ) постремши такую несподѣванную измѣну, почали ся у господахъ замыкать и при оружію своемъ хотѣли помирать; ино крестнымъ цѣлованіемъ своимъ оружіе у нихъ выманивши, всіхъ таковыхъ окрутнѣ и не-литостивѣ на смерть убили и помордовали, и надъ мертвыми тѣлами ихъ нехристіянски паствилися, по шматамъ розсѣкающи, и животы ихъ вѣль побрали. А иншихъ людей здныхъ, также невѣсть и паненокъ учтивыхъ, которые живы остали, безъ всякой христіянской боязни и безъ сорома, ободравши, такожъ много скарбовъ и вси кони и достатки ихъ побравши, порозну ихъ и до розныхъ городовъ яко вязней якихъ розослали, и такъ удѣляли есте себѣ корысть зъ людей, на вѣру вашу до домовъ вашихъ прибылыхъ; изымали есте вязней, спячихъ, по своихъ властныхъ домахъ, которые ани умыслу, ани жадної найменышої готовности до бою не мѣли; бо тутъ не на то, яко вамъ вышай разтолковано, ѿхали. А надъ тѣ насы пословъ его королевской милости, надъ всякую слушность и право всіхъ народовъ, насильствомъ задержали, чого и у поганъ не ведется].

[И не только жъ тое все зло сталося зъ стороны господаря вашего и отъ народу вашего, але еще къ большому жалю и обидѣ нашей, тое такое нехристіянское дѣло хотѣчи укрыть и съ того оманою чистыми выйти, короля его милость господаря нашего и народъ нашъ неслушающи и несправедливо винуете, якобы съ помочью его королевской милости и пановъ-радъ люди народу нашего того Дмитра на господарствѣ посадить мѣли. Ино все есьмо то вышай вамъ указали, ижъ то не есть такъ, яко королю его милости господарю нашему и народу нашему задаете. А можно то и всему свѣту вѣдать и розсудить, и кривду нашу, а неправду зъ ваше стороны увидѣть. Подобное ли то дѣло было тому Москвитину, маючи при себѣ такую лише жменю людей народу нашего и однимъ кутомъ въ ру-

безъ вишодши, такое великое господарство посѣсти, коли бѣ есте его вы сами Москва не приняли и коли бѣ того сильная Всемогущего Бога рука не справила? Да и чи то ль то ваша правда, и то ль то справедливость христіянская? Злуивши и ободравши людей Польскихъ и Литовскихъ, ихъ же не по правдѣ и обвиняете, будто Дмитрѣ имъ казну роздаль и разорилъ; а вы не только всѣ животы и дорогіе скарбы, але и здоровье ихъ побрали, и кровь ихъ невинную христіянскую, оманою подшодши, окрутнѣ разили. О котормъ таковомъ нехристіянскомъ дѣлѣ сами жъ братія ваши городами, мѣстами и волостями свѣдѣтельствуютъ, и народу напому вѣсти даютъ, што ся то стало будто умыщеніемъ нонѣшнего господаря вашего великого князя Василія Ивановича; а дѣлалъ то все господарь вашъ, сказываютъ, корысти для своее, хотѣчи доступить престола господарства Московского: чего заразъ, на третій день по той кровавой и прежде у людей неслыханой смутѣ доказаль. А мы и такихъ словъ, отъ вашихъ же братій поданныхъ и сказанныхъ, не рады бѣ есмо были въ мовахъ и писмахъ нашихъ припомнити, коли бѣ есте укорительныхъ, незгожихъ и неправдивыхъ словъ противъ короля его милости, господаря нашего, въ мовахъ и письмѣ своемъ не заживали].

[И про тожъ, хотя есте всеми такими своими непомѣрными дѣлами мирное постановленіе и крестное цѣлованіе нарушили, въ нишошто обернули и, правѣ, яко ворота до великого разлитія крови христіянской вперодъ отворили: однакъ, ижъ яко у всіхъ великихъ благочестивыхъ господарей христіянскихъ, такъ и у продковъ короля его милости тое ся вело, же нерады вборѣ на кровь христіянскую спѣшили, а всяkie дѣла и обиды вперодъ добрыми способами, якіе христіянскимъ великимъ господаромъ належать, успокоивать коштовали. Яко и недавного часу святоѣ памяти король его милость Стефанъ о кривды господарствъ своихъ не заразъ ся до войны и кроворозлитія удалъ, але слалъ перво послы свої до великого князя Ивана Васильевича, господаря нашего, хотѣчи вси кривды черезъ посольскіе договоры съ нимъ успокоить, и забѣгти тому, яко бы до пролитія крови христіянскія не приходило: чего въ ту пору великий князь Иванъ Васильевичъ отъ короля его милости вдячинѣ не принялъ, и съ послами его надъ прежніе обычай насильствомъ поступилъ; а яко то Всемогущій Богъ, взглянувши въ правду и улюбивъ такое снисходительство къ добру короля его милости Стефана, справедливымъ судомъ Божіимъ своимъ промежъ ними великими господарями разсудилъ, у свѣжой то памяти нашей

и вашой посамъста есть. Тымъ же путемъ продковъ своихъ идучи король его милость, господарь нашъ милостивый, хотя и тая такая великая кривда, отъ господаря и народа вашего королю его милости и народу нашему учиненая, вельми короля его милость обходитъ и болить: однако его королевская милость, не спѣшаися на кроворозлитіе христіянское, слалъ наась посланниковъ своихъ до великого господаря вашего, напоминающи его згожмы и сходительными, а не укорительными и не жосткими словы, штобы ся самъ и зъ людьми своими въ томъ во всемъ усправедливлъ, и наась бы пословъ его королевской милости и всихъ людей короля его милости до панствъ его королевской милости выпустилъ. Але господарь вашъ не только того не учинилъ, ино наась пословъ, по старому, вже то около двухъ годовъ, а наась посланниковъ большъ полугода въ такой тѣснотѣ, въ вязеню, въ бѣдѣ и въ печали горькой держить. И вы будучи сами виноваты, еще такими мовами и писмами своими жосткими и укорительными большъ обиды и жалю намъ придаете и трапите].

[Мы тогда послы и посланники на все тое писмо ваше отвѣтъ и оправданіе истинное и правдивое зъ стороны короля его милости и народу нашего учинивши, и то, ижъ отъ нынѣшнего господаря вашего и отъ васъ, также еще и отъ самого Бориса мирное постановленіе порушено и крестное цѣлованіе преступлено, вамъ широко указавши, большъ (яко ты, которые тѣснотою и вязенемъ такого долгого задержанья стиснены и знужоны есьмо, и въ рукахъ вашихъ будучи) въ некоторые писма, зъ стороны того оправданія, съ вами вдаваться не хочемъ; а дѣлаючи по наказу его королевской милости, и прихильяючися до остатнихъ словъ, въ писмѣ вашомъ поданныхъ, ижбы есьмо мы, Миколай и Александро, Станиславъ и князъ Янъ, о томъ съ вами боярами говорили, якъ бы тые вси дѣла къ добру привести: и мы съ вами такъ о томъ мовимъ, штобъ есте вы бояре съ того оправданія, черезъ наась теперь учиненого, невинность его королевской милости и народу нашего, а вину зъ стороны господаря и народу вашего увидѣвши и розсудивши, господаря своего до того вели, ижбы яко найборзѣй такъ наась пословъ и посланниковъ его королевской милости, яко и пана воеводу Сендормирского съ дочкою, съ сыномъ и съ пріятелями, и всихъ людей его королевской милости, отъ большихъ до найменьшихъ, со всеми ихъ маєтностями, здорово зъ господарства своего выпустить и до границъ панства короля его милости учтиво отправадить велѣль, и за побитіе и обиженіе людей справедливость и нагороду учинилъ.

Итакъ вси тые такие великие и жалосные кривды тымъ самыемъ ко всякому добру приведены будуть; а тую кривду и жаль его королевской милости и народу нашего тымъ обычаемъ улѣчивши и знесши, и о дальшихъ дѣлѣхъ, якъ бы вперодъ великимъ господаромъ нашимъ и господарствомъ ихъ милости въ любви и въ покою жить, мы по указу его королевской милости, будемъ о томъ съ вами мовить, вѣдьже такъ, абы есте вборзѣ во всемъ томъ съ нами поступали, покамѣста еще часу што кольвекъ ставаеть; а тымъ задержаніемъ и вязенъемъ большъ бы насть не нудили: бо наше посольское такое насильное задержаніе ни къ какому и найменьшому добру вперодъ не пригодится, и самъ Господь Богъ такоѣ обиды наше не стерпить. Лутши по прежнему, и яко во всемъ свѣтѣ ведется, съ послы не насильствомъ поступовать: то будетъ згоже, крѣпко и пожиточно ко всякому добру, на обѣ стороны; а насильствомъ на насть ничего не выможете, и найдолжѣй державши. И то такій подлинный отвѣтъ на вси мовы и писмо ваше отъ насть вамъ учинили есьмо].

Марта въ 19 день присылали послы к приставом и говорили послы: поговорите деи бояром, чтоб донесли до государя, что де наше житѣе здѣсь, у государя де бываемъ и у бояр не часто, и дѣла с нами бояре не дѣлают, живем де что вязни. Чтоб де государь намъ велѣль быть у себя по прежнему и з бояры сидѣть, и мы де о том сами государю будем говорить, чтоб велѣль с нами къ дѣлу приступать; а будет къ дѣлу не приступать, и чтоб государь нас отпустилъ. В наказе де у нас написано: не видя воеводы, и дѣла не починать. И бояре де за то стали. И мы де и наказу отстутили да говорили, чтоб нам людей своих послать видеть воеводу и всѣх людей. И бояре де тово не похотѣли учинить. И мы де ужъ и тово отстутили да на себя то взяли, и хотим к дѣлу приступать. Тако дайте, бояре, нам государево слово. Сказали, что будетъ воевода на Москвѣ, какъ срокъ с нами договорятца, а мы в тѣ поры станем дѣло дѣлать; а коли де тово бояре тово не здѣлают, и мы де то знаем, что они не живы: ужъ то де они побиты или с которой с теснаты померли.

И приставы говорили: то нестатное дѣло что побиты, всѣ живы. А животомъ и смертью Богъ владѣеть. Только бъ хто умер, и тово бъ нѣчево таить. А то вамъ, чаю, и бояре сказывали про ваши про всѣ люди, что всѣ живы, и боярскому слову мочно вѣрити. А приказываете с нами къ бояром, чтоб вамъ быть у государя. И ныне не тѣ дни зашли, будеть Страсная недѣля.

И послы говорили: только де нам не быть у государя на сей недѣле, и там де зайдеть Святая недѣля, и нам дей досталь у государя не бывать. Помереть де намъ с одново духу от навозу также, какъ наша братья тамъ живучи померли; а мы ихъ живых не чаемъ.

Апрѣля въ 4 день¹ овечерне приходил посла Миколаев урядник Павел Селихостовской к приставомъ. А говорилъ приставомъ: которая де ныне стала у вас новая причина на Москвѣ, что у послов нашихъ людей подговариваютъ, а люди наши от послов нашихъ переметываютца к вам и емлют воровством многай скарбъ посолской, и служебников ихъ платя и всякую збрую? А в прежних дей временах тово не бывало. И говорят де вамъ о том многижды послы и посланники и мы, чтоб государь ваш пожаловал и бояре ваши и Посолской дьякъ государю о том рассказали, чтоб государь тово велѣл сыскати и наших измѣнников и посолских и с нашими животы вернут; и будеть де государю вашему тѣ наши измѣнники наши надобны, и государь бы де пожаловал, велѣл наши школы сыскав отдать. И только де будет здѣся вперед такъ, и меж великихъ государей наших вперед посломъ и посланником вашим к нам, а нашим к вам, не мочно ходити, и меж государей крестьянских то дѣло дѣтца неприятельская дѣло. А дале де ужъ нас перекритчи всѣхъ и пословъ забавится. А скажете, что послы передались к вам, а у насъ против также здѣлают. И от таковыхъ дѣль какъ любви и покою меж хрестьянскихъ государей быти, что ужъ и послом и посланником ходити меж государей не умѣть от такие ссоры? А толко де мы гдѣ увидимъ своихъ измѣнников, и нам их стрелять, гдѣ ни увидим. А толко де вперед таково будет, и намъ де в своей землѣ у нашихъ послов и у посланников людей также розволочити; и достанетца и дворянину, а после и самимъ послом или посланников у себя забавим, а скажемъ также, что они ко государю нашему передались или скажем: государство у насъ великое, сыскать нельзѣ².

Апрѣля въ 6 день³ в семом часу днн в обѣд вышли из хором от себя послы Миколай и Олександра, а за ними люди ихъ чловѣкъ с 50 и больши с сабли и с пищальми, и пошли на манастырской Рожественой двор, гдѣ Станиславовы люди стоят, шумя и крича. И говорили: какъ де нам жить? Ужъ де у нас в день

¹ Сбоку: государь слушал.

² На оборотѣ сего столбца: записка посольская послов и посланников.

³ Сбоку: государь слушал.

емлют сильно людей з животы с нашими, а подговаривает де у нас людей князь Дмитрий Турунинъ для животов нашихъ. И раздвигали два луба через замет и смотрели на князь Дмитреъвъ двор: туть де наши люди утекают с нашими животы, и мы де то знаем, что бояре сами тово хотят, велят у нас людей подговаривать для животов нашихъ. И говорилъ Олександра: какъ де за то быть доброму дѣлу? Литца де за то крови. Какъ де нам дѣлать доброе дѣло за такое безчестье государя своего? Не над нами де то дѣлаетъ, над государем нашимъ токое безчестье. А только б де тово бояре не хотѣли, ино де как у нас з двора людемъ утекать и ночи, не токмо в день: стрельцы де стерегут около всего двора и в ночь и в день. — И того же часу сказал сынъ боярской Богдан Есипов: стоял он у задние решотки, и вшел де на двор на кормовой на Паенутьевской двор Литвин и сказался на государево имя; и стрельцы де ево взяли. А послы де о тѣ поры ели, а на улице дей людей ихъ не было никово, а на князь Дмитреъвъ дворъ тот Литвинъ не бывалъ.

А прѣля въ 7 день присылали послы и посланники к приставом, чтоб у нихъ были. И говорили послы и посланники приставом: всегда дей мы с вами говорим, а приказываемъ к боярам, чтоб нам быть у государя и у бояр, и писмо вамъ даем, и вы у нас писма не ъмлете, а на наши рѣчи нам от бояр и от Посолскаго діяка отвѣту не дадите. Про что нас здѣсь держат? Про што с нами дѣла не дѣлают? И будет имъ дѣла не дѣлать, про что нас не отпустят до государя нашего? Что наша вина, за что нас поморить напрасною смертью в тюрмѣ и в новозе? Коли таково бывало здѣся, ни в которых тово государствах не ведетца, что то у вас. Которая новая причина стала ужъ не дѣлать и нас отпустить? Посланникъ вашъ был у государя нашего князь Григорей Волконской, и нам и то нарекали, что государь нашъ посланника задержал, а 18 недѣль всеово ходил; а мы 3-й год сидим в тюрмѣ. Про что насъ не отпустят? Да у нас же с нашево нужново житъя бѣгают от нас хлопи, крадучи многие наши животы, а князь Дмитрий Турунин і стрельцы наших хлопей подговаривают и емлють их с нашими животы. И мы вамъ о томъ всегда говоримъ, что у нас разнасили хлопи наши многие животы, у нас и у служебъниковъ нашихъ обнажили всѣм. Чтоб вы известили нашу такую нужу и великие наши шкоды государю своему, и бояром и Посолскому діяку. И вы нам о том ничево не откажете и от бояр ваших и от діяка в тѣхъ нашихъ шкодах сыску не привезете.

И приставы послемъ и посланником отказывали: вы намъ о таких дѣлехъ говорите, чтоб мы от вас государевым бояром и Посолскому дьяку говорили, чтоб вамъ быти вскоре у государя и у бояръ; и мы то от вас государевым бояром и Посолскому дьяку извещали и не одиножды. И бояре намъ велѣли вам сказывать: в Великій постъ для посных великих дней и ныне после праздника великих ради праздных дней быти было вскоре не мочно; а какъ де будет время, і мы о том государя доложим и вамъ скажемъ, а вы тогда послемъ скажете, а чаем, что вамъ вскоре быть у государя и у бояръ.

И князь Янъ Соколинской почел говорити: видим де мы и сами, что смерть паша близко; а мы де тому ради за государя своего, за милостиваго короля, и за свою правду умерети. А дожидатца нам здѣсь ичево: ужъ мы здѣсь, сидечи в тюрмѣ, и поморены и переграблены. Аль у нас того бояре ваши хотят сильно взяти, чтоб нашего государя росказанье на иньшѣй пременити и на их воле поставити? И тому не бывать до смерти, что намъ пременити государя своего разказанье. У пословъ де емлют ласкою да добрымъ дѣлом, а не насилиством. И нам де премянити не мочно, что наш государь король в Польше, а вашим бояром здѣся всякое дѣло премянить мочно, что государь ваш здѣся. А тому и до смерти не бывать, что Сандамирского не видя и всѣх людей государя нашего, да дѣлати. А есть ли де будет еще нас здѣсь хоти немного подержать, и нам де ничево и не дѣлати никакова дѣла, потому что государь нашъ намъ велѣлъ всякие свои дѣла дѣлати до тово сроку, до которова намъ розказана. А ныне мы помрем, а дѣлати ничево не будем. А мы де были пришли сюды ко государю вашему припомнити, что здѣсь государя нашего люди побиты по улицам, и по огородам, и по изbam, и по постелкам, и животы их разграблены; а тѣ были люди государя нашего. сюды пришли не войною, и не за саблею взяты. И такъ было над крестьянскими людьми поругатись не надобно. И государю бы вашему и та кровь было утолити, и грабленые животы сыскати и отдать, а иное наградити. И государь де вашъ и бояре еще нас и досталь хотят посеchi, и кровь х крови прилити; и посекут де нас здѣся, и у нас де еще дѣти наши и род и племя в Польше и в Литвѣ отстанутца, будут мстить кровь нашу. А мы де чаемъ у Бога милости, что не по винѣ помремъ за своего государя и за правду, и мы де мученическую смерть приемем. А вам де за свою неправду всѣм погинуть за нашу неповинную кровь. За нас де не токмо наше государство станет:

слыше вашу такую неправду и нашу неповинную кровь станут за нас иные окрестные государства, которые у обѣих государствъ наших в пограничие. А приѣдемъ де мы ко государю вашему и к бояром, и бояре де дѣла с нами никакова в любовь не поговорят, какъ при прежних государехъ бывало. Левъ де Сапѣга был, а нам случилось тутъ быти, ина де сидѣль со Лвом Метисловской, Годуновы, Татищев, Василей Щелкалов, Елизарей Вылузгин, 10 их. И они де, говоря с послы, да пойдутъ ко государю, о чём спор станетца, да быв у государя, да и опять к послом придут, да опять учнут о дѣлах говорить. А ныне де такова обрасца не слыхано, не токмо что видано, что ваши бояре дѣлают: посидѣв да побранився, о чём спор будет, да пойдут ко государю, да пришлют к нам діячишка; и он де, пришедши к нам, да з серца пыхнет, а молыт: поѣдьте до господы. И то де безчестят не нас, государя нашего короля Польского. Да и опять де недѣль 5 — 6 в городе не быва. Да они же де говорят, что мы не дѣлаем. А нам де здѣся, сидечи в тюрмѣ, с стенами ли дѣлать? И вы де скажите бояром своим: будет с нами дѣла дѣлать, и они бы дѣлали с нами вскоре; а будет не дѣлать, и нас бы де государь ваш отпустил ко государю нашему по прежней сасксе. А что де нам бояре ваши сказывали отпускъ, и то де все солгали. И будет де нас не отпустят, и нам де ъхати самим до государя своего. Веть мы не за саблею взяты. Побейте же де нас на конех; а в тюрмѣ и в гною и в позоре померети не хотим. А неповинную нашу кровь судит Богъ¹.

Апрѣля въ 11 день. Прөвѣдывали приставы Федар Пушкин да Ондрей Бунаков на посольском дворе всякими обычаями, как послом быть у государя и что у них повава дела объявитца, для чево к делу и приступают, и что им з бояры говорить. И в разговорах говорил Миколаев человек Ян Воковской сотник: как де будут послы у государя и з бояры станут говорить, и только б де бояре говорили с послы ласковыми речьми и не сердита, и отставя б всякия меры, и говорили б прямая к добруму делу; и послы де станут добрая дела делать. А мы де всегда приходим на послов и говорим послом, чтоб конец делу учинили и з бояры делоли, только б де бояре шли правдою и ласкою, а не бранью. — Да в разговорах жа говорил с приставы с Федарам с Пушкиным да с Ондреем Бунаковым Миколаев портной мастер Фериниц: как де ныне послы будут у государя и з бояры засядут, и мы де чаем, что дела начь-

¹ На оборотѣ: записка посольская Литовская новая.

нут; а только б де бояре с послы не сердита говорили и правою шли, и послы б деи свою правду объявили.— Да с Федарам жа с Пушкиным да с Ондреем з Бунаковым говорил Литвин торговай человек Дмитрей Греченин в разговорех и взял у Федара и Ондрея на том руку, что не пронесть никому: посол де Олександра и посланники хотят делать, и не видя Сандамирского, и стоит де за то Миколай, чтоб видеть Сандамирского или б к нему послать человека своею для тово, что к Сандамирскому посла и чтоб ему то отдал А люди де на послов все приходят: будет де вамъ затем жить, и вы де живите; а мы де станем у государя о том милости просить, чтоб нас отпустить в Литву, и государь де нас отпустит. А вы де живите, коли хотите. Да тот жа Дмитрей Греченин говорил и заклял, чтоб не пронесть тово никому: есть де у послов мысль подлинна, хотят пробиватца, будет не отпустят; и люди де им говорят: наши де головы полетят, а вы де послы будея цели, вас де не побьют, подите де вы наперед, а мы де за вами. А мысль де іных та: как Сандамирского увидят, и им с ним не роспустятца, побейте де ж нас, а Сандамирского не дадим. А говорят: знаем де мы то, что нас не побьют, побьют людей у нас; и лутчи б де Сандамирского не показывали, коли де будем дела, тогда и Сандамирского покажи. А ешо де вам скажу подлинна, что у меня будет.

Принесено апрѣля въ 11 день.

Перевод зъ греческаго писма, что принесено с Литовскаго с посольского двора апрѣля въ 11 день; а того в том писме имянно не написано, кто то писмо прислал.

Царю многолѣтнаго! Яз твой царскии раб извещаю тобѣ, царю, первое бо сего ради: просят от тебя многолѣтнаго царя воли, чтоб имъ послати казну воеводы Сеномирскаго, и князя Вишневецкого, и Тарлы, и старостины Сухачевской и Бучинскаго и оттолѣ послѣди, аще ли их отпустите, повидаться с воеводою. И они имѣют во умѣ своем здѣлати совет, чтоб имъ не здѣлати любви и миру не по королевскому повеленью, а здѣлати б как хотят послы, чтоб имъ от короля и от всех боляр Литовских восприяти преизлишнюю честь і дары, потому что король повелел, как возможно зделати любовь и мир также, как имѣли з Борисом Федоровичем, и они б зделали. А о воеводе писал: будет возможно, освободить его оттоле, ино добро; а будет невозможно, и онъ посиди до времени. А они хотят своим умышленьем и силою освободити его из твоих царских рукъ насилиу. Но ты, царю многолѣтнаго, не дѣлай того, потому

что послы имъют иначе во умъ своем; а яз, всегда твой царски раб, как есми и прежде был, и знаю есмь посольскую мысль, что нароком дѣлают и не хотят здѣлать любви с тобою царем, токмо болши любят, чтоб зделати межю королем и с тобою царем брань. И того ради медлеют, не вменяют собѣ о том ничего, хотя их держи ты, царю, и еще 3 годы. И сего ради бо большой посол, сирѣч Малоговскиi, нароком дѣлает и просит воеводы, чтоб ему здесь сидети еще больши да соберет больши казны. И Александръ видя то, что Малоговскиi без воеводы не хочет здѣлать любви, и он понуждает и послѣдних послов, чтоб ѿхали без боязни насилиу, бився вон из города даже и до Литвы. Последни . . ж раскаяні есть, что сошлись они с ними здесь на один двор и дали им грамоты королевскія, а сами они не здѣлали любви по приказу королевскому, как имѣли; а ныне дали всю силу большим послом в руки, а сами не имѣют ныне ничего здѣлать. А люди посольские не хотят того здѣлать, чтоб ѿхати сильно, токмо просят воли от послов, чтоб их отпустили, да побают челом тобѣ, царю, чтоб ты их пожаловал, отпустил з добром. И государи их не хотят их отпустити. А ныне имѣют во умъ своем, чтоб им о любви и о мире поговорити с твоими царскими з бояры и не вѣдаю, что хощет быти. А яз сие малое писах вскорѣ, а отселе и послѣди паки твой царски раб вѣрный, якоже и прежде бых, а ныне хощу и больши быти. Токмо что аз есми безчастный въ твоем царском царствї: когда восхотел работати твоему царскому царству вѣрно, и вмѣсто работы моей доброе жалованье и возмездие дали мнѣ великой поминок на всем хрепте моем того ради, что есми говорил всю истинну; и в нынешнія дни воспоминая первое жалованье, чем меня пожаловали, не смел говорити и извещати перед твоими царскими приставы никакова слова. Токмо въ нынешніи день, видя злый совет посольскиi, возбле серце мое и не мох е(г)о удержати болши, хощу работати тобѣ, царю, ныне мало, а вперед больши того. Многолѣтный царю и в. к. Василий Иванович в. Р.! Покажи милость царскую на мнѣ, рабъ твоем царском¹.

И апрѣля въ 12 день г. ц. и в. к. Василий Иванович в. Р. велѣл быти у себя, государя, Литовскимъ посломъ и посланником Миколаю Олешницкому с товарыщи. И по государеву указу того дни Литовские послы и посланники у государя были, а приѣздъ их к государю на двор и встрѣчи от государя были по прежнему:

¹ На оборотѣ въ углу: записка Литовская посольская новая.

въ 1-й встрѣче встрѣчал Петръ Чихачевъ да дьякъ Ивашка Шараповъ, въ 2-й въ большой встрѣче встрѣчал князь Василей Михайловичъ Лобанов да дьякъ Третьякъ Карсаковъ. А государь сидѣл въ Золотой въ Подписной полате въ своемъ царьскомъ платье и діадиме съ киеветромъ. А у государя стояли рынды въ бѣломъ платье и въ золотыхъ чепяхъ: по правою сторону князь Иванъ Михайловичъ Одоевской да Дмитрий Погожей, а съ лѣвой сторону князь Овонасей княжъ Васильевъ сынъ Лобановъ-Ростовской да Исакъ Погожево. А какъ послы и посланники вошли къ государю въ полату, и явилъ ихъ государю челомъ ударити окольничей Григорей Петровичъ Ромодановской по прежнему. И государь пожаловалъ пословъ и посланниковъ, велѣлъ сѣсти на скамейке; а скамейка была по прежнему. А посидѣвъ мало, велѣлъ государь Посольскому дьяку Василью Телепневу молыти посломъ и посланникомъ, чтобъ шли въ Отвѣтную полату говорити зъ бояры о дѣлахъ.

И по государеву указу Посольской діякъ Василей имъ молылъ: Миколай, Олександъръ, Станиславъ, князь Янъ! В. г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с. і многихъ государствъ государь и облаадатель, велѣлъ вамъ итти въ Отвѣтную палату говорити зъ бояры о дѣлахъ.

И послы и посланники говорили передъ государемъ рѣчъ. А говорилъ Александръ: милостивый в. г.! Просимъ вашей государской милости съ великою жалостью нашею¹. При предкахъ великихъ государей нашихъ королей Польскихъ і в. к. Литовскихъ, такъже при предкахъ вашей государской милости великихъ государей Московскихъ бывали великихъ государей нашихъ послы у предковъ вашей государской милости, а предковъ вашихъ бывали послы у предковъ в. г. нашего, и бываютъ размовы на обе стороны. И коли послы или посланники государя нашего съ вашими государскими бояры или послы и посланники ваши государские съ паною-радою въ вашихъ государскихъ дѣлахъ не згожаютца, за которыми причинами или отъ кого какую обиду имѣютъ, и они то все принося передъ васъ, великихъ государей крестьянскихъ; і вы, великие крестьянские государи, то ємлети на свой премудрой государской разумъ и, разсуждающи своею государскою мудрою думою, то все исправливаете своимъ государскимъ разумомъ. А ныне мы, в. г. нашего крестьянского послы и посланники, потому же свою жаль и обиду, которая намъ здѣсь въ вашемъ государстве доноситъ, приносимъ до вашей государской милости,

¹ Зачеркнуто: какъ да, такъ и теперь терпимъ.

великого крестьянского государя, чтоб вы, великии крестьянский государь, то все, взяв на свой премудрой государской разумъ, своею государскою мудрою думою нам направити рачил. — Послы и посланники ходят меж вас, великих государей крестьянских, из давных лѣт по опасным грамотам и нигдѣ им задержанья не бывает. Коли пришед, по государя своего наказу здѣлают меж вас, великих государей, доброе дѣло, и имъ отпускъ бывает безо всякого задержанья; а коли будет и не здѣлают меж вас, великихъ государей, доброго дѣла, которого будет им мимо наказ государя своего здѣлати не мочно, и их послов отпускают же без задержанья. Не токмо в перемирное время послов и посланников на обе стороны отпускают без задержанья, коли по грехом меж вас, великих крестьянских государей, и крови наши крестьянские на обе стороны лились, и тогда посы и посланники меж вас, великих государей, хаживали повольно¹ и задержанья и нуж, ни теснот никаких не бывало, какъ ныне над нами, великими послы, над звуклой обычай всего свѣта дѣлаетца. А в. г. нашъ, его королевская милость, посланников ваших государской милости, которые до его королевские милости вневдавне от вас были, принял во всем любительно и отпустил их к вам, в. г., тотчас не задержавъ. А нас, посланников, в. г. нашъ, милосердной крестьянский государь, послал к вам, великому крестьянскому государю, какъ во всем свѣте ведетца промеж вас, великих государей, один до друг посылает, вас, великого крестьянского государя і в. к. Василья Ивановича, в. Р., на той вашей преславной прародительской столице, на которой Господь Богъ Своим праведным судом и крѣпкою десницею вас, великого крестьянского государя, посадил, поздоровити и наведити и о иных о многих великих дѣлех вам мовити и напомянуть. И нас посланниковъ, перепустя за рубеж, во многих мѣстах держали, и, приѣхавъ к Москве, долгое время до своеѣ государские руки не припустил; потом 2 недѣли были есмѧ у вас, в. г., опять, домогаючись того, чтоб есмѧ виделись с послами его королевские милости, и нам одва в 10 недѣль по приѣханью нашемъ позволено видетца. Потом нѣсколько разъ были есмѧ у вашей государской милости и с вашими государственными бояры на размове в городе, за каждым разом нѣ по колыку недѣль в замкненіе нас держачи, ничего с нами ваши государские бояре не дѣлали. Быв с нами на размове в отвѣте да пойдут к вашей государской милости докладывать, а потом к нам бояре сами не придут, и

¹ Зачеркнуто: безо всякого задержанья.

дѣла никакого не скажут, и вас, в. г., о том не доносят, что мы с ними заседаючи говорим; а пришли к нам с отказомъ діака, а велятъ ѿхати нам на подворье, да потом опять нѣсколько недѣль быти у себя не велят. О чём мы шире того вашим государским (ближним) бояром князю Федору Ивановичю Мстисловскому, и князю Ивану Ивановичу, и князю Михайлу Васильевичю Шуйским, кривды и обиды выписав, на писмѣ подадим. А его королевская милость, государь нашъ милостивый, приказал нам, чтоб есмѧ перед зачатьемъ всякого дѣла наперед с паном воеводою Сендорицким и с иными со всѣми людьми его королевские милости, тутъ в вашем государстве в Москвѣ задержанными, виделись, и имъ ласку его королевские милости, яко короля и государя их, объявили, листы короля его милости им отдали и, о их здоровье вѣдомость взявши, к иным дѣлом и размовамъ вашие государские милости з бояры приступили; а учинить то рачил его королевская милость с приговору всѣхъ станов на сойме вольном прошлом, потому что тѣ люди его королевские милости деѣ впроважены тут до велико(го) государства вашего Московского в перемирные лѣта за грамотами опасными. — Другое то. И самъ вы, в. г., через посланников своих приказывал до в. г. нашего, его королевские милости, что тѣ всѣ люди задержаны в (Москвѣ) до ссылки промеж вами, великими кре(стьянски)мъ государы, а не вязнями, потому что они не на войнѣ побраны¹. И зачѣмъ с такими вольными людьми не позволено нам видетца? А обычай тот есть всѣхъ вас, великих крестьянских государей: каждый мудрый государь, сѣтчи ново на столице государской, должен образ показывать, печаловатца о том, чтоб при государстве его не токмо люди тѣ, над которыми его Богъ посадил, в покое живучи, честь и хвалу Богу воздовали, но і все б крестьянство радость отъ него имѣли. Такъже и о вашей государской милости в той мѣре разумено. Что тут в Москвѣ в побитье людей короля его милости великая аправе неслуханая кривда его королевской милости государю нашему сталась, а его королевская милость, государь нашъ великий крестьянски милостивый, не спешачи до иных способов склониться, хотѣл то все успокоить договором посольскимъ и хотѣл вперед с вами, в. г. крестьянским, в покое і в любви жити, отчего б великая кручинна была мусуль(ма)нам, а всѣм бы крестьянном великая радость и утѣха была, и каждый человѣкъ разумѣл с таких мѣр, что великий государь такое сходительство его королевские милости вдячне при-

¹ Зачеркнуто: и за тѣми вольны.

меш нявши не токмо нам ваша государьская милость с волными людьми его королевские милости видетца не заборониша, но и в дальних больших мѣрах имѣлъ потому же склонность і всякое склонность ко всякому добру показать, как бы та розлитая здѣсь кровь и обида людей его королевские милости полечить. Потому і в наказе своем королевском то, яко выше сего помянуто, написати велѣлъ. А только б не так его милость, государь нашъ милостивый, о вашей государьской милости разумѣлъ и от вас, в. г., через посланников приказ не был, и его б королевская милость, государь нашъ милостивый, инишо мѣрою с вами дѣлал. И мы, правячи в том повелѣнье его королевские милости, говорили, чтоб нам видетца с людьми его королевские милости самим. И нам бояре ваши государьские на то не поволили. И мы о том просили, чтоб нам с тѣми людьми его королевские милости сослатца; а на остаток ужъ есмѧ и на том пере хотѣли, чтоб дано было слово ваше государьское, на который день вборзе тут до Москвы повелиш спровадить людей его королевские милости и с нами ся видеть, а мы б (то)же часу к дѣлу дале приступили; а будет вам, в. г., того всего учинити немочно, і ваша б государьская милость велѣл нас отпустити к государю нашему. И ваши государьские бояре в отвѣте нам говорят, будто мы доброго дѣла не хотим. И мы, государь, доброго дѣла хотим так, какъ имѣем в наказе от короля его милости, и чтоб вперед то твердо и непорушно было. И доброе дѣло бывает, коли с обѣих сторон вольно, без насильства приговорят; а то недоброе дѣло, что нас, як вязней замкнувиши, в гноях і в вони великой держат. И в отвѣте ваши государьские милости чесные и добрые бояре с нами заседают князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи, которые промеж вас, великих государей крестьянских, и государьства ваших, добра от Бога жедающи, учтиве и пригоже с нами поступают; а при них же заседает діак Василей Телепнев, которой слова бесчестными и иными мѣрами не только в особе нашей посольской королевской милости государя нашего не чтит, але ты и вам, великому государю, и бояром вашим всѣм бесчестье дѣлает, и старшего посла вельможного раду его королевские (милости) пана Мологского слова обезчестил. К тому і в кормѣхъ без вашего государьского вѣдома перед росписью убавливает, а иные кормы дает, что ничему незгожи; только мы о том мало мовим, не жадни есмѧ кормов, а жадни тому, чтоб об одном хлѣбе и о воде до государя своего ѿхали, бо ужъ гною і вони много имѣем, что в теплый день немочно окопек открыти, и для такие вони людей

у нас больных много и лошади поздыхали. А сверхъ того тот же Василий, государьской милости діак, велит людей наших подговаривать, которые, окравши нас і великие шкоды починивши, уходят, и на имя царское их принимают, и, платя руское на воров на измѣнников наших валоживши, по двор посолски подсылает, чтоб и иных выбавляли, чтоб также, ократчи, от нас утекали. И какъ мы бываем у вас, в. г., и тѣ наши измѣнники с ыными вашими государьскими людьми тут же в верху стоят и нам ся поругают. А сверхъ того и перед вами, в. г., в гор(оде) по звѣклому обычаю бывать нам не позволяют, зачѣмъ мы никотого добра на обе стороны по ваших государьских бояр ред обецовати не можем и серце свое (схо)дительство всякое тратить можем. Конечно нас нудят и теснят, чтоб мы дѣлали то, что діаку вашему государьскому и иным таким надобе, а не такъ, какъ нам король его милость повелѣл. Ино крестьянское ль то дѣло і ведетца ли то не токмо во крестьянских государствах, ни в мусульманских над послами; что нам, послом великого крестьянского государя, у вас, великого государя крестьянского, дѣетца? А такие насильные изобиженые дѣла сперва видятца добры и сладки, а после на обе стороны злы и горки бывают. И говорят нам иные люди, будто мы в здѣшнем задержанье нужи не имѣем, лише лежим, едим да пьем. И нам, вольным людем, не токмо большое, но и ровное стоснет, болѣзни, кручини и печали тяжкие имѣем не по винѣ и слущности. А больши всѣх нам то¹ наносить: мы за праведными службами предков наших к Богу и к государем своим породились в т(аковой) великой вольности, которую иные перевышаем, и по милостивому б на свете дорозшего у себя не имѣем А ныне мы, приѣхавши в ваши вели(кіе) государства послами і посланниками з(адержа)ны есмѧ в неволи, в запоре, в вони. Вся наша вольность: видим неба столько, колко над нами; а земли столько, колко во дворѣ под нами. Розлученые есмѧ с наяснейшим государем нашимъ и с отчиною, и вольностью уроженою нашю, з женами, з детьми, с кровными и з домами нашими; лише именем не вязнями есмѧ названи. Боже Всесильный, перед Которым все явно есть! Возри на нашу великую і жалусную кривду. — Да хотя же мы много стеснены, однако помнечи на то, что мы тут послами от великого, крестьянского, христолюбиваго, премудрого и светобливатаго государя, которой правду милует, а неправды ненавидит, да и сами

Зачеркнуто: сносит.

мы с прародителей наших зацного старожитного шляхетцкого стану и православными крестьяны будучи, не хотим ничего мимо государя своего королевской наказ дѣлать, чтоб то вперед крѣпко было; и не хочем вас, великих государей наших, и своих власных душъ оман(уть), и прямою правдою ідем і вперед итти хочем, а насильством на нас ничего невозможно здѣлать. Государьство государству не страшно, да при правде большая сила бывает, и д. . . . того всѣ вы, великие християнские государи, коли один против другому войну подъимает, наперед о том розсужаете, чтоб война была справедлива, за кривду подъмана; бо справедливости сам Богъ помогает. Подлинно то разумѣемъ, что король, его милость, государь нашъ, не могучи нас ужъ то двоих послов так долгий часъ дождатца, думает и з государства своими о таком бѣзчестье и о обиде своей, чemu вперед от того быть. И мы то себѣ разумѣем, что все то дѣлаетца не вашим государскимъ умышленьем, ни ваших государскихъ больших бояр, но таких, которые вам, в. г., прямо добра не жалуючи, такими думами к тому ведутъ, чтоб вперед злу, а не добру быти пригоже. И достойно вам, в. крестьянскому г., то себѣ розсудить: сначала, яко Богъ Всемогущі, сотворивши сесь свѣт и людей на нем царьства, к(няже)сты и государства разделивши, и над ними розсказываючи дл. . . . койного житья и згоды людцкие . . . в приложенъе то лютцкое вложи, же всѣ государи о всяких дѣлех через послы и посланники свои один з другим обсылатца. И без того немошно вам, в. г., і вашим великим государством быти. И дал то Богъ Милостивый право всѣмъ людем на свете, чтоб послом великим вездѣ и по всякой часъ мирный і воинскиі был путь чистъ без опасенъя і вольность всякая, и остерегает того, чтоб послу никакого насильства и задержанья нигдѣ не ссталося; и у всѣхъ вас, великих мудрых християнских государей, ведетца тоже — послом всяким вольно есть отъезжати до государей своих, какъ похотят. А какъ сам Господь Богъ то посполитое приложенное право всѣм народом дал, Сам божественною силою Свою того бережет и над тѣми, которые по тому праву с послы слушне поступовали и насильства им не дѣлали, благословение свое распростидал; а на тѣхъ, которые право то переступа(ли, по)слом обиду и насильство дѣлати покушались, гнѣв Свой Божей перепущал тем. Мы вашим государским бояром шире написа . . . дадим. И того б для вы, в. г., своею мудрою думою думаючи, чтоб (впе)ред промеж в. г. нашего короля Польского і в. к. Литовского и промеж вас, в. г., и меж ваших великих государствъ добру быти, а не злу, вспомнячи ваша госу-

дарьская милость на то, как за предков ваших государьских было, коли і в размирные лѣта с обѣих сторон кровь лютцкая разливалась, а послы и посланники на обе стороны хаживали и путь им бывал чистъ без задержанья, просим вас, в. крестьянского г., абы ваша государьская милость нам, послом и послаником его королевские милости, насильства никакого дѣлать не велѣл, и поволил нам с паном воеводою Сендорицким и сынами людьми короля его милости государя нашего тотчасъ видетца или сослатца, і вперед бы рассказал бояром своим с нами дѣлать по тѣмъ статьямъ, какие імѣем в наказе от короля его милости государя своего, і вели наших измѣнников всѣхъ, сыскав со всѣми животы нашими, и вернути назад. А будет вы, в. г., на то на все не (по)волите, і ваша б государьская милость (велѣл) нас отпустити к государю нашему; и опричь нас мочно вам, в. г., с собою і вперед ссылатца: не мы первые, не мы и послѣдние послы и посланники. Великого государя нашего послом и послаником бывать у вас, в. г., а вашим государьским послом бывать у великих государей наших, а нами б послами и нашим именем посольским вперед больши смуты промеж вас, в. г., не было. А только вы, в. г., похотите нас больши того держати, и Всесильный Богъ в обиду его королевской милости и нашу посольскую тяжкую возврят, и что злое вперед промеж вас, великих крестьянских государей, взочнетца, и Богъ того всего взыщет на вас; а мы в том перед Богом и перед всѣми народы християнскими будем чисты. Просим вашей государьской милости: будет бояре ваши государьские и діакъ Василей Телепнев учнут с нами о дѣлех постоповати по прежнему пышными словами і безчесными и измѣнников наших нам назад не вернут, и мы перед вами, в. крестьянским г., Богом освечаемся — дѣла нам никакого доброго не дѣлывать; і ваша б государьская милость больши того нас адѣ не держали, до короля его милости государя нашего отпустил. И Милостивый Богъ таким добрым, вольным, ненасильным дѣлом благословит, и король, его милость, государь нашъ и Рѣчь Посполитая то любителю примут, и будет то вперед з доброю славою вам, в. г., и со всяким добром на обе стороны.

А после того говорил посол Миколай: милостивый государь! Пришли мы сюда в ваши великие государства от государя своего милостивого тому ужъ 2 годы о всяких о добрых дѣлех, которые настоят меж ваших великих государствъ ко всякому добру и прибытку християнскому; и то вам самому, в. г., все извѣсно, с чѣмъ мы от государя своего милостивого в ваши великие государства

пришли, не на войну и ни ратным обычаем, о всяких о добрых дѣлех, о бра(тствѣ), и о любви, и о докончанье и о соединеніе ваших обоих великих государьствъ на ваших недругов. И мы здѣсь на весь свѣт над звѣклой обычай задержаны невинно, и живем в великой те(снотѣ) і в вони, от чего ужь мало сами не поздыхали. А сверхъ того людей наших подговаривают, которые, окравши нас і великие шкоды учинивши, от нас утекают; і вчерашнего дни 3-х моих служебников подговорено и, скарбы мои побравши, утекали, сказывает, на ваше государьское имя. И ужь у меня одного 20 человѣкъ подговорено, шкоды в том починились. Прошу вашей государьской милости, абы ваша государьская милость больши того нас в такой нуже і воне держати не велѣл, и измѣнников моих велѣл мнѣ всѣх сыскав вернуть назад; а будет ваша государьская милость на то не изволит, и без стого і доброму дѣлу не бывать.

Да оглянясь на обе стороны, говорил бояром кабы с серца, чтоб бояре¹ князь Федор Иванович Мстиславской, князь Иванъ Иванович, князь Михайло Васильевич Шуйские і всѣ бояре били челом государю, чтоб государь больши того их держати не велѣль и измѣнников ихъ велѣл имъ отдать.

А изговоря послы рѣчъ, князь Янъ Соколинской поднес был писмо к боярину ко князю Ивану Ивановичу Шуйскому. И государь того писма бояром имати не (ве)лѣл. А молыл государь сам послом: которые есте теперे мнѣ рѣчи говорили, и яз тѣ всѣ ваши рѣчи выслушал і велю вам на тѣ ваши на всѣ рѣчи отвѣт учинити бояром своим; і вы подьте в Отвѣтную полату, а теперѣ у вас большим нашим бояром писма имати непригоже.

И послы, ударя чelом государю, пошли в Отвѣтную полату; а встрѣчники их провожали до тѣх же мѣсть, гдѣ встречали.

И государь, призвав к себѣ всѣх бояр, послал к послом и к послаником в Отвѣтную полату прежних бояр и діаков, которые были наперед того с послы и с посланиами в отвѣтѣ, боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с товарыщи. А что послы говорили перед государем на бояр, которые с ними бывают в отвѣтѣ, будто они их речей, которые с ними говорят в отвѣтѣ, государю не доносят, и что жаловались на Посольского и думного діака на Василья Телепнева, и что били чelом о людех своих, которые от них бѣгают, — послал государь з бояры окольничего князя Василья Ива-

¹ Зачеркнуто: всѣ.

новича Мезетцкого, а велъл по(слом) про то выговорить: которые они рѣчи говорили перед царским величеством ныне, и государь тѣ ихъ рѣчи выслушал; и что они говорили: которые они рѣчи говорят, будучи в отвѣте з бояры, и тѣхъ ихъ будто речей бояре до царского величества не доносят и доброго дѣла будто не хотят, и то они говорят на бояр не по дѣлу, и царского величества бояр, которые с ними живут, в отвѣте тѣмъ безчестят. Царского величества бояре и дьяки, которые с ними послы и посланники живут в отвѣте, князь Иван Михайлович Воротынской с товарыщи всѣ тѣ ихъ рѣчи, которые они с ними, будучи в отвѣте, говорят, до царского величества доносят, и всѣ ихъ рѣчи, которые они съѣзжаясь з бояры в отвѣте говорили, царскому величеству вѣдомы, и тѣ ихъ рѣчи ни х которому доброму дѣлу не пристоят: оставя они послы и посланники большое дѣло, да говорят¹ о том, чтоб им видетца или солатца с воеводою Сендормирским и съными с Польскими і с Литовскими людьми, которые адѣсь за свои вины² задержаны. И прежде того им царского величества бояре отказывали и ныне того учинити невозможно, что, не говоря і не постановя о большом дѣле, что учинилось Московскому государству з государя их стороны³ в перемирные лѣта через крестное целованье, да с воеводою и съными Польскими і Литовскими людьми обсылатися⁴. И в том мешканье посамѣста от них, что они з бояры о добрых дѣлех не говорят и стоят не за дѣло; а только б они о дѣлех говорили и меж бы государей давно (?) доброе дѣло совершилося⁵. И ныне будет за ними⁶ которое доброе дѣло есть, і они б царского величества з бояры о тѣхъ о добрых дѣлех говорили і становили, какъ б меж царского величества і государя их Жигимонта короля и промеж государствъ тѣ великие дѣла постановиті, а беамѣрье б отставили. А что они говорили о тесноте, и тесноты и нужи им здѣ никакие нѣть: царского величества жалованье кормы всякие дают им з достатком и прежним послом таких кормов не бывало. А что говорили они о своем отпуске, и будет за ними опричь того дѣла, что ссылатца хотят

¹ Зачеркнуто: послѣднее.

² Зачеркнуто: въ их воровствѣ.

³ Зачеркнуто: которое учинилося меж ихъ великих государей и меж ихъ великих государствъ.

⁴ Зачеркнуто: не мочно. А о дѣлех, что учинилося неправдою з государя их стороны в мирное постановеніе і за крестным целованьем, и какъ тѣ дѣла исправить і постановить ничего не говорят.

⁵ Зачеркнуто: они б ужъ давно и отправлены были.

⁶ Зачеркнуто: опричь того.

с воеводою Сенномирским иного дѣла не будет¹, и царское величество велит ихъ ко государю ихъ отпустити. А что били челомъ государю, что бояре, говоря с ними, пойдутъ ко государю да с отвѣтомъ к нимъ не придутъ, только пришлютъ с отказомъ, что поѣдте до по-дворья, — и бояромъ к нимъ о чомъ ходити, коли они о добрыхъ дѣлахъ не говорятъ и стоятъ не за дѣло². А только б они к дѣлу пристушили и о дѣлахъ з бояры говорили, и бояре б в докладъ ко государю ходили³, и с ними б сходились, и говорили о добрыхъ дѣлахъ по часту. Да что они на бояр говорили передъ государемъ, а онъ Миколай и ныне говоритъ кабы с серца, и ему было такъ говорити передъ великимъ государемъ непригоже: посолъ всякой говорити о дѣлахъ гладостью⁴. А что говорили они будто царского величества Посольской діакъ Василей Телепневъ, будучи с ними в отвѣте, многими речьми ихъ бесчестиль и послана Миколая Малогоскаго слова обесчестиль, — и царского величества бояре, которые с ними с послы и с посланники бываютъ в отвѣте, бояринъ князь Иванъ Михайловичъ Воротынскъ с товарыщи про то царскому величеству извещали, что діакъ Василей Телепневъ никакими словы ихъ не бесчещивал; а послу Миколаю говорилъ противъ ево речей, что онъ Миколай сердитые ненадобные слова учалъ говорити и онъ противъ его речей отвѣтъ давалъ⁵. А и впередъ которые непригожие⁶ рѣчи учнутъ они, послы и посланники, говорити, и имъ в томъ не учнутъ же терпѣти; и имъ самимъ пригоже непригожие и гордыя слова отставити, а говорити б и промышляти и радѣти с обе стороны о томъ, какъ межъ великихъ государей нашихъ и межъ ихъ великихъ государствъ была любовь, а нелюбъя б никоторого не было. А что говорили они о бѣглыхъ своихъ людехъ, что съ ихъ с послольского двора люди ихъ бѣгаютъ, а будтось ихъ подговаривати⁷ на государево имя⁸ Посольской діакъ Василей, и великому государю нашему люди ихъ не только что худы, и добрые не надобны. Нѣчто будетъ которые ихъ люди збежали отъ нихъ⁹, зговорясь с которыми воры, или будетъ которой прошолъ за рубежъ,

¹ Зачеркнуто: и какъ будетъ время.

² Зачеркнуто: какъ быти межъ государей и межъ государствъ добруму дѣлу.

³ Зачеркнуто: ходя и к нимъ приходили хоти десятья. А что Миколай говорилъ.

⁴ Зачеркнуто: а онъ то учинилъ не по пригожю.

⁵ Зачеркнуто: и для того Василья изъ отвѣту отставливати нѣчего для.

⁶ Зачеркнуто: ненадобные.

⁷ Зачеркнуто: примаетъ.

⁸ Зачеркнуто: и то дѣло нестаточное, что такихъ худыхъ людей быти въ государеве имѧни, да и не вѣдомо про то государю.

⁹ Зачеркнуто: въ которые въ дальние мѣста.

и тѣ гдѣ сыскать, государство великое¹. А подлинно вам на то отвѣт учинят бояре князь Иван Михайлович Воротынскій с товарыщи. А что они давали большим бояром при государе писмо, и то писмо велѣл государь взяти² у вас бояром, которые с вами в отвѣте, боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарыщи, и они б им отдали; а большим бояром взяти было у них того писма при государе ниприоже, потому что то писмо сказали есте писано боярам же. И то пригоже лѣ дѣло, что мимо отвѣтных бояр писмом давали есте. Тѣм есте не только отвѣтных бояр обезчестили, и великому государю нашему то учинилось за кручину. И вам пригоже знати и дѣлати так, как в посольских обычаях ведетца.

А изговоря то, велѣл государь князь Данилу от послов и от посланников из Отвѣтные полаты пойти к себѣ к государю; а учнут против его речей отвѣт чинити, и у них того велѣл выслушать и сказать себѣ же государю³. А с послы и с посланники велѣл государь говорити о своих государских дѣлах боярину князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарыщи по своему государеву указу.

И по г. ц. и в. к. Василья Ивановича в. Р. указу окольничей князь Данило Иванович Мезетцкой к послом и к посланникам в Отвѣтную полату ходил з бояры со князем Иваном Михайловичем Воротынским с товарыщи вмѣсте. А как бояре к послом и к посланникам в Отвѣтную полату вошли, и послы и посланники бояр встрѣтили по прежнему; а окольничего князя Данила Ивановича Мезетцкого объявил послом діакъ Ондрѣй Иванов. И послы и посланники, з бояры витався⁴, сѣли по мѣстом по прежнему.

А сѣдчи по мѣстом, говорил послом и посланником от государя рѣчь окольничей князь Данило Иванович Мезетцкой по государеву приказу.

И какъ князь Данило рѣчъ изговорил и хотѣл итти ис полаты вон, и послы говорили, чтоб у них выслушал отвѣту против тѣх речей. И отшед в угол, говорили меж себя⁵ и, прішед к бояромъ, говорили окольничему князю Данилу Ивановичу. А говорил Миколай: которые рѣчи говорили есмѧ топере государю вашему с великие своей нужи и з жалобы, и то государь вашъ выслушал и

¹ Зачеркнуто: а вose будет которые збежав і в Литву проходят, и того гдѣ сыскать.

² Зачеркнуто: приняти.

³ Зачеркнуто: а что с ним послы и посланники против того поговорят, о том велѣл сказати себѣ государю.

⁴ Зачеркнуто: давали руки.

⁵ Зачеркнуто: долго.

вразумѣл подлинно, и ныне вдругоряд о тѣхъ ж дѣлехъ говорити ужь не годитца. А что будто мы говорили с серца, и мы то говорили не с серца, от великие нужи и з жалобы, что живем здѣсь в великой нуже ужь 2 годы, а задержаны, не вѣдаем, для чего. А чѣс на нас кладете вину¹, будто мы тѣмъ государя вашего бояр обесчестили, что на них били челом государю вашему, что они речей нашихъ до государя не доносят, и в том бояром от нас безчестия нѣть никоторого; а говорили есмѧ государю вашему о бесчестье государя своего короля его милости, что государь вашъ будучи з государем нашим в пограничн(ом) мѣсте, а такие неправды учинились от государя вашего, что нас послов его к(оро)левские милости за опасным листом задерж(али), и многих Польских и Литовских людей, которые сюда за званьем пришли, побито и пограблено, а достальных невинно задержано. И о том есмѧ бояром говорили, чтоб наши рѣчи доносили до государя, и чтоб государь вашъ невинно здѣсь задерженых Польскихъ и Литовскихъ людей и нас, послов, по прежнему обычаю велѣл отпустить. И бояре с нами говорили, чтоб нам с ними наперед говорити о тѣх дѣлехъ, как бы меж великими государи нашими и меж ихъ государствъ добруму дѣлу быти. И мы им объявили государя своего королевской наказ, что нам наперед велено видетца с воеводою Сенномирским и съ его приятели и со всѣми с Польскими и с Литовскими людми, которые здѣсь задержаны за вязней мѣсто, и королевские листы им отдавъ, тогды к дѣлу приступим. И они нам о том отказали, что де тому сстаться не мочно. И мы уже, на себя в том поступя, того просили, чтоб нам послати к ним с королевскими листы і видети их здоровье людей своих, а в то б время нам о дѣлех говорити. И нам и на то не поволено. И послѣднее есмѧ говорили о том, чтоб нам было государево слово, что воевода Сенномирской с своими приятели будет к Москве и назначен бы был день, как имъ быти; а мы б, то слышев, к дѣлу приступили. И говорили есмѧ бояром, чтоб они наше челобитье до государя доносили і вмѣсте со всѣми бояры у государя того просили, чтобъ государь пожаловал, на то произволил по которой мѣре нибуди, потому что нам мимо королевской наказ никак учинити невозможно, а ему, государю, учинити мочно. И по нашему прошеню ничего не учинилось, потому намъ мнитца, кабы бояре нашего челобитья до государя не доносили. Для того есмѧ государю и били челом от великие своей нужи і бѣдности. А прежде

¹ Зачеркнуто: пеню.

сего которые послы бывали у прежних великих государей вашихъ и о которыхъ дѣлехъ бывали у послов з бояры спорные рѣчи, и они о том доносили до государей; а государи, тѣ дѣла по своему государьскому мудрому разуму разсудя, поступку чинили для покою крестьянского. И ныне великому государю вашему то все возможно учинить, чего мы по королевскому наказу просим; а нам мимо королевской наказ никак невозможно учинить, что, не видевся с воеводою и съ его приятели или с ним не обаслався, к дѣлу приступить. Вѣть что мѣхъ: что в него положат, то несет; а послу что велят, то дѣлает. А велите нам н(ево)лею приступать к дѣлу, и хотя б мы к дѣлу п(ри)ступили и здѣлали, хотя і добро, мимо королевской наказ, и нам то поставят в худо. Да і вам того добиватца нѣчего: у вас о Сенномирском малое дѣло, а у нас об нем большое дѣло, что королевской наказ о нем, не видевся с ним, никаких дѣл не дѣлывать. И нам мимо королевской наказ какъ дѣлати? А государю вашему то вольно учинить. И вам бы в. г. своего о том просити, чтоб государь пожаловал, на то поволил; а естли на то не поволит, и государь бы пожаловал, велѣл нас отпустити вскоре, ужъ мы 2 года будучи, великую нужу принимаем за полонянников мѣсто, и многие люди от нас бѣгают, покрадчи, со многими нашими животами, и о том есмѧ и государю били челом, чтоб тѣхъ нашихъ бѣглыхъ людей велѣл государь сыскати и со всѣми нашими животы нам отдать, потому что то дѣлаетца за крестным целованьем. А что нам говорили, будто тѣхъ (нашихъ людей....) государь вашъ не вѣдает и сыскать их нигдѣ, и нам подлинно вѣдомо, что тѣ наши бѣглые люди живут в государеве імяни, иные в служивыхъ, а иные в конюшне; и сами, приходя ко двору посольскому, сказывают, что они в государеве имяни и иных подговаривают.

А после того говорил посланник Станислав Витовской: говорил нам ты, окольничей князь Данило Иванович, про дьяка про Василья Телепнева и вину кладете на посла на Миколая, будто он наперед молыл бранное слово, — и то дѣлалось при наших очех, что он Василий наперед порвался до пана Миколая и его обесчестил, не токмо словом, и рукою на него замахивался. И тѣм он обесчестил не посла, государя нашего короля, и ему с нами в отвѣте быти непригоже; а естли он и будет здѣсь з бояры, и нам с нимъ ни о чём не говаривать. А и прежде сего какъ здѣсь при¹ Борисе были великого государя нашего, его королевские милости, послы пан

¹ Зачеркнуто: царѣ.

канцлър Лев Сопѣга с товарыщи і в отвѣте, з бояры будучи, обезчестил пана Лва Сопѣгу словом Игнатей Татищев, и пан Лев Сопѣга жаловался на него¹ Борису, и Борис его из отвѣту и отставили велѣл.

И бояре послом и посланником говорили: (гово)рите вы о своем бесчестье и о задержа(нъе)², і вы и нас бояр обесчестили: государю били челом неподѣлно, будто мы ваши речи государю не доносим; а того нигдѣ не ведет(ца), что послом государю о таком дѣле бить челом. А что говорите о своих бѣглых людех, будто тѣ люди живут в государеве имяни, иные в служивыхъ, а иные в конюшне,— и то вы говорите, панове, не вѣдая: великому государю нашему не только, что такие ваши худые люди, и добрые люди ваши не надобны³; и говорити было вам того непригоже. И головам и сотником стрелетцким и стрельцом, которые стоят у вавшего посольского двора для береженья⁴, приказано о том и вперед того беречи накрепко: которые люди от вас з двора побежать, и их бы имая приводили к вам.— А что говорите, а припоминаете о Лвѣ Сопѣге да о Игнатѣ Татищеве, будто царь Борис Игнатия из отвѣту отставил по Лвову чelobityю, и то было при царѣ Борисе: Лев Сопѣга царю Борису на Игнатия бил чelom, а из отвѣту Игнатий отставлен не для чelobityя Лва Сопѣги, не был Игнатий в отвѣте после того за своею болѣзнью, что он (зане)мог. А то всегда бывает у ваших (по)слов великого государя нашего з бояры, а государя нашего послов с паны-радою спорных.... много, да в том иногда промеж их.....ные слова пройдут, да после того и опять⁵ говорят и дѣлают государьские дѣла (на) обе стороны. А ныне такъже промеж Миколая і Василья на обе стороны сердитые слова были о государьских дѣлех, а началось то от Миколая же, а Василей говорил ему против его же речей⁶.

И послы бояром говорили: что вам от нас не бесчестье, что мы государю били чelom о своих нужах. А и то, государьские бояре, нам в великое диво и в жалость и в скорбь учинилось: которые

¹ Зачеркнуто: царю.

² Зачеркнуто: будто вас Пос(ольской) и думной діакъ Василей Телепнев бесчестил.

³ Зачеркнуто: не нужны да и не надобе і в государеве имяни.

⁴ Зачеркнуто: прикажем накрѣпко..., и что людей ваших имали, і вам отда... а велим.

⁵ Зачеркнуто: помирятика.

⁶ Зачеркнуто: и для того из отвѣту Василья из отвѣту отставлевати нѣчего для.

рѣчи о дѣлех и о своих нужах говорили есмѧ ныне государю вашему, а подлинно на писмѣ написав жалобу свою, подали есмѧ в. г. вашего большим (бояром) князю Ивану Ивановичю Шуйскому, и государь того писма у нас бояром приняти не (ве)ль и тѣм нас обезчестил. А у всѣхъ государей крестьянских, да не токмо у крестьянских и у мусульманских государей, то в поведеніях ведетца: не токмо великого крестьянского государя послы или посланники, — хотя и п(ро)стой которой человѣкъ обиду от кого или насилиѧ(ство) или скорбь от кого какую имѣет, и он то (до)носит до государьской милости; и его государьская милость, то выслушав, розсужает и управу дает по своему государьскому разуму. А ныне нам, великого крестьянского государя послом и посланником, у государя вашего дѣлаетца все мимо п(ре)жней обычай, не токмо нам управы...¹.

Апрѣля въ 13 день посылали послы и посланники по приставы. И говорили послы и посланники приставом: были де мы вчера у государя вашего и в отвѣте з бояры были же. И вы де от нас поговорите бояромъ, что будет с нами дела делати и г делу будетъ приступати похотят, и по воеводу по Сенномирскому пошлио(т), и мы тому ради; а буде де дела делати с нами не будут, и бояре б де ваши дали нам на вчерашние рѣчи ответ; а государь бы де ваш пожаловал нас, по своему царьскому слову велѣл отпустити къ государю нашему.

Да послы же и посланники почели говорить приставом: говорили де вы нам от государевых бояр про наших израїйцов и беглецов, что от нас з двора переметывалися, что государь ваш и бояре тех нашихъ переметчиков велѣли сыскывать; а с тово числа которой от нас перекинетца, и бояромъ вашим тѣхъ израїйцов наших вернути; только б де та кровь не взыскалася на боярех. И вчера де намъ государя вашего царьскаго слова изо усть при вас к намъ была, чтоб однолична тово никака не будет; а которой перекинетца, и тово сыскав отдать. И бояре де намъ в ответе царьская жалованья тоже сказали. И восе в прошлой жа ден, как мы приѣхали от государя на свой дворъ, и королевскаго де дворенина Мотея Лонтковскова перекинулся Моштарелишка; а стрельцы де, которые на короуле стояли, тотчас потхвотя и отомчали. А тот дей Моштарел, обобрав своих товарищев, да побежал за токим великим царьскимъ жалованнымъ крепкимъ словам и за боярскою намъ сказкою. Чему же де быть коли государьская слова пременена бывает, и как впредь в чём

¹ Конца нѣть.

верить? Только де будет такое великое царьская слова не исправитца, не мочна и к большимъ деламъ приступать. И вы де то известия государевым бояромъ думнымъ, чтоб бояре царьское слово и свою сказку учинили праведна, и тово хлопца зрай(ца) дворенина королевскова Мотвя Лонтковскова Моштарела по царьскому жалованью и по своей сказке и с тем, что пократчи снес, что он за токим за государьским словамъ жалованнымъ и за великою заповедью утекал. А мы де то государя вашего праведно слово к собѣ хотим видети и бояр ваших праведный сыскъ испровдити. Да говорили де вы от бояр намъ, что велѣли сыскывати промеж нихъ наших зрайцовъ; а вчера де наши люди многие наших зрайцов в городе многих за людьми видели. Толь то де правда и что ихъ сыскывати? А они все здесь у государя вашего.

Да посланники же приставом говорили: государева де намъ жалованья велѣно давати медом преснымъ, как и преднимъ посломъ, и намъ де дают ни мед, ни дроб, государева де козна чинет великою ценою, а у нас дроб ат ни во что исходит; а и дадут де все не в пору. Да по первой де росписи нам велена гуси давати. Того говорили старые и новые послы. И намъ дей гусей не дают; а сказали де вы намъ гусей, и добитца не мочно. И мы де просили за гуси куроми, и вы де нам ни куров, ни гусей не даете.

И приставы послом и посланником говорили: мы вам приказали давать по курети за гусь.

И послы и посланники сказали: волен де Богъ да государь. Как за гусь по курети взять? Ево государьская воля, а намъ так не имывать.

Апрѣля въ 15 день присылали послы и посланники по приставов. И говорили приставом: вчера де мы вам говорили. Если нам отвѣтъ на тѣ речи?

И приставы послом говорили: которые рѣчи вы нам говорили, и мы те речи все сказывали Посольскому діяку. И Посольской діякъ велѣл вам говорить: которые вы речи гаварили перед государемъ, и на тѣ речи был вамъ ответъ, присылан был к вамъ окольничей князь Данило Иванович Мезецкой, и бояре вамъ тоже говорили. А писомъ не ежеденъ ссылатца. А пра отпускъ вамъ бояре сказали. А как будет время, и талды к вамъ прикажут как быть. А сказываете вы, что у вас люди бегают, и то велѣно сыскивать и на рубеж розосланы, будеть в Литву пошли; будет объявятца на рубеже, и велѣно их переймав привестъ сыды.

И послы говорили: дивуемся де мы та(ко)му отвѣту, хотя бы де мы рабята малые были, а зубов не имели у себя. Сказал де намъ го-

сударь из своих усть отпускъ. Сколь де намъ ево ждать? Еще де намъ жить, жить недѣль 5 — 6, кали де дела не делать. Зачемъ нас не отпустят? Мы дей в водаполья идемъ. А про люди наши напрасна сыскывать, на рубеж писать: люди наши, которые ни скинутца, техъ всехъ видят. И Посольскому діяку какъ де то бояромъ не ведать? А люди де наши в таргу и в городе видают тѣхъ нашихъ изменниковъ. Не хитро де нас ныне грабить. Богъ де видит государя нашева и государьству нашему и намъ обиду.

А прѣля въ 15 день приходили к приставомъ на посольскомъ дворѣ възбу послы Миколаевъ человѣкъ Янъ Вовкоской да послы Олександровъ человѣкъ Федор Вислоухъ. И говорили в розговоре: что де государь вашъ с послы бояромъ дѣлать дѣла не велит, а послов не отпустил? И только де такъ дѣлать, ино де и вѣкъ тому дѣлу конца не будет. Уже де послы не дѣлают такъ, какъ государь ваш повелит, а дѣлают по королевскому наказу, что имъ отступить тово не мочно, какъ у нихъ наказана от короля. За что же де государь пословъ и посланниковъ держит и не отпустит ихъ? Ужъ дѣла нѣт, ино отпустить да послать своихъ пословъ. А Сандамирской с товарыщи живы здѣсь, докуды межъ государей договоръ учинитца о томъ дѣле. А то де какъ такъ посломъ здѣлать мимо королевской указ? Толко де имъ здѣлать мимо указ, и имъ де и в Литву не пошто: Сандамирской де в Польше великой человѣкъ. Здѣсь де послов и посланниковъ 4, а всѣ де они глаза одново Сандамирского не стоят, и имъ де никакъ не смѣть тово здѣлать, не видя ево и не слыша от нево слова. Такая де великая кровь пролилась братье нашей и такая смута учинилась межъ государствъ: иные побиты, а иные пограблены наши люди. И о томъ о всемъ надобно спрошать Сандамирского и такая бы больная язва лечить здоровьемъ да добрымъ дѣломъ. А государь де вашъ и бояре к той болѣзни да еще болѣзни больши тово прибавливают, не хотя доброво дѣла. За што за то стоять, что не дать видеть Сандамирского? А ужъ послы просят у бояр слова, чтобъ дали бояре государево слово, что пошлют по Сандамирского и будетъ тут; и послы б тотчасъ дѣла начнутъ и дѣлать станутъ. А посломъ де то надобно, чтобъ от себя отпихнуть тѣмъ словомъ. А государю девшему вольно то учинить: хотя и давъ такое слово, да не привестъ сюды воеводы; или и привезши да не показать, только дѣло у пословъ не будет. Только б посломъ с себя то свѣсть. Восе де бояре государевымъ словомъ и много того что говорят, да не ставитца на томъ; вѣть де то некому же доправить. Восе де отпускъ намъ всегда бояре сказывают и государь изъ своихъ усть посломъ

сказал, что отпустит, только дѣла не будет, а мы и посамѣсто живем. А вѣть де то не сильно взять: волен Богъ да государь. Знаемъ де мы, для чево нас держат: наши де люди есть у государя вашего в землѣ, и то де мы вѣдаемъ, что ваши противъ наших стоят, и тово де выжидаете, какъ наших выженут из земли. И то де добро, какъ выженут. А (во)се де не выженут, что де тогда будет? Мы де о себѣ говорим. И намъ де тогда не добро будет. А от часу де кровь крови прикладаетца. А мы де вѣдаемъ: узже де и не столько наших людей будет жалнѣръ в порубежных мѣстах, от часу де къ крови къ большой идет. Государей де крестьянских и государствъ то дѣло, чтоб кровь тушить, а не прибавливать.

Апрѣля въ 15 день дол. . . . діяка: говорили послы и посланники: мы де здесь и воду купим, возет де воду сторожи на наших лошадех и лошади у нас перепортили многие, и телеги и (бо)чки купим жа, и сторожи не прочат, телег ламают и бочки портят; а ныне и сторожей нѣт, возить некому. И будет де извощиков не прибавят, и што б де нам поволили нашим людемъ возить воду; и ане де лошадей и телег себя дле берегут.

И по то число сторожи на перемену з Дворца не бывали, а с посольского двора сторожи многия разбалелись, а иные разбежались, а осталось на обеих дворех человѣкъ з 10.

На оборотъ: (Апрѣля въ 16 день) бояре приговорили посольские лошади знобити на Москву реку по днемъ, и посылати с ними приставов детей боярских и стрельцов, и беречи накрепко, чтоб от них воровства и лазучества никоторого не было, и приставом о том приказано; а сторожей послати к послом и к посланником по прежнему указу сполна і в Дворец о том посылати по вся дни.

Апрѣля въ 16 день говорил в розговоре посла Микалай урядник Павел Селегастовской с приставам с Федором с Пушкиным: государь де сам из своих усть паслом сказал отпускъ, и мы де чаем, что то слова не переменитца, отпустят нас вскоре. А я де чяю: што я с табою говорил, тово не минет; дакуды имъ не скажут быти у руки, и имъ не починовать делать. Знаю де то я, кое вы мнѣ не верите. Богъ де выдит: за присякою говорю, минут де имъ тово нельз. Я де не тово чаел у вашева дьяка, малянкава де дела зделать не умею, что брата своего заклать выкупити. А я де и не темъ хотел служить государю.

И пристав Федор говорил: будет покажешь наперед государю службу, и государь тебя пожалует.

И урядникъ Павел говорил: я де не для денег говорю. Скучила де здешнея житье, поехал де я сюды толька женяся, а убытка де мнѣ стала больши 500 рублев здесь. Богъ де видит за присягою тебѣ говорю: лутчи бы, штоб приступить г делу, штоб де в четверкъ или в пятницу велели послом быть, а скозали б имъ отпускъ и у руки быть. Будет де у них иная мысль, и ведою де то, што к руке не пойдут, а станут государю челом быть, штоб з бояры сидеть; а будет де тово у вас не похотят, и бояре б де скозали, что по Семдомитцкова пошлют, и оне де начнут делать. А мима тех двух статей зделать послом нельзя. А веть дей тогды по делу смотря, и по Сардомитцкова пошлют. А вося де, и приветчи Сардомитцкова, будет г делу, и бояре велят показать; а дела не будет, и ево и не покажут. Веть де не сильна взять? А нынѣ де мы все послом говоримъ: будет дела не начнут делать, а отпуску не будет, дажидатца нечева, хотимъ смерть. И договоръ с послы у нас так: будет не отпустят, и нам ехоть на смерть; а не захотят послы ехоть, и онѣ живите, а мы все приговорили, с 600 нас человѣк, хотим ехоть. Уже де нам Богъ судил так помереть. Богъ де видит: смерти ради, а здеся жить не хотим.

Апрѣля въ 17 день присылали послы и посланники к приставомъ, чтоб у них были. И говорили послы и посланники приставомъ: были мы у великово государя вашего, и в. г. ваш нас пожаловал, сказал намъ из усть своихъ, хотѣлъ нас отпустити; да и бояре ваши намъ тоже сказали, что государь нась велит отпустити вскоре. И тому дей дни 3 и 4 прошло, как мы были у государя, а отпуску нам нѣт посамѣста. И коли наши рѣчи негодны, о чомъ мы говорили, и государь бы нас пожаловал, по своему царьскому слову велѣлъ нась отпустить, и у своей бы царьские руки намъ быти велѣл, хотя завтра; а чтоб нась государь задержать не велѣлъ и государя нашего и Посполитой Рѣчи тѣмъ не бещестиль.

Апрѣля въ 18 день приходил пасла Микалаев урядник Павел Селигастовской к приставу Федару Пушкину: говорил де я с табою, то все переменилася, ныне де у паслов новая мысль исполняют де, а не каралевской наказ; как де паслы станут у вас ответу прасить, и вы де им отказывайте: как время будет, и талды вам скажим. А да тех месть не сказывайте, как в гораду быть, дакуда ане сами станут гavarить, штоб им в гораде быть. А как де будут в гораде паслы, еще не начнут, а станут де говорить паследня, штоб бояре руку дали, что Сардомитцкова поставить вперед, а не начнут делать.

Да Павел жа Селигаствской говорил, штоб ему паволили у тарговава человека у Филипа Балотникова выкупить заклад брата ево Дамарацкава, а дает в том отпись сваю рукою, и пасол де Микалай руку приложил. А закладу де дылей, да узда, да полак в 27 рублех.

Апрѣля въ 20 день присылали послы и посланники к приставомъ, чтоб у них были. И говорили послы и посланники: приказывали де мы с вами к бояромъ, что нас государь и бояре отпускъ сказали и чтоб государь намъ велѣл быть у руки и отпустить бы насть; и вы де нам ответу не дадите.

И приставы говорили: мы то от вас Посольскому діяку сказывали, и Посольской діякъ велѣл вамъ сказать: как будет время, и государь вам велить у себя быть и отпускъ вам сказанъ.

И послы говорили: беда де на нас то время, ужь де тому времени 3-й годъ, как де вы молыты, что быть временем у государя и нас, что ножомъ в серце проколитя темъ словомъ; а нынече де вамъ говоримъ: скажите бояромъ, чтоб нам у государя быть по прежнему и з бояры говорить; а есть де у насъ дела до бояр, і чемъ де долга мешкатъ ч... де завтра быть¹.

....(л. 185) И июня въ 22 день говорил государь з бояры, что послы на одной мѣре стоять крѣпко и говорят под клятвою, что имъ болши 3 лѣт дѣлати не наказано, а дѣло мотчаетца; и приговорил государь з бояры быти сего дни послом у бояр и приводити их на прежнюю же мѣру на 8 лѣт, а будетъ конечно упрямятца, и имъ объявити на 7 лѣт, а послѣднее на 6 лѣтъ. И того дни по государеву указу Литовские послы и посланники были на государеве дворѣ у бояр в Отвѣтной полате; а прїездъ их ко государю на двор и встрѣча от бояр была по прежнему.

(л.—об.) А какъ бояре и послы сѣли по мѣстом, и бояре говорили послом: вчерась мы говорили с вами, чтоб учинити перемирья на 8 лѣт, а вы говорили на 3 годы, и мы тѣ ваши рѣчи доносили до в. г. нашего, и в. г. нашъ велѣль вамъ сказать: какъ в такое малое перемирье в 3 годы такие великие ссорные дѣла, которые починились с обе стороны, до росправы привести? Будутъ о тѣх дѣлехъ меж ими государи ссылки и сыски многіе, и вамъ бы учинити перемирье с нами, его царского величества з бояры, и по тому дѣлу смотря, никакъ менши 8 лѣтъ перемирья (л. 186) дѣлати нельзя.

¹ На этомъ заканчивается дѣло 1608 г. № 1. Записей за время 21 апрѣля—21 июня нѣть; за время съ 22 июня имѣются въ Посольской книгѣ № 27, изъ которой они и печатаются далѣе.

И послы говорили: во всѣх государствах крестьянских ведетца — засные люди молвят которое слово со святченем, и то бывает прямо. Такъ и мы, что прѣжь сего говорили есмѧ и ныне говоримъ тоже, что болши того у нас королевскаго приказу нѣт. А тому велми дивуемся: на что вы нас позвали и тому не вѣрите, что мы вам говорили о перемирье на 3 годы по королевскому наказу. Для было чего по настъ и посылати, коли вчерашии жь рѣчи говорити? Скажите вы нам: на что вам перемирье на такие долгие лѣта, какъ нам говорите? Мы вам говорим: государь нашъ, его королевская (л.—об.) милость, какъ есть крестьянский государь, не для того даетъ 2 годы перемирья, что после тѣхъ 2 лѣть кровъ крестьянская разливати; для того даетъ, чтоб в тѣхъ 2 года меж тѣми великими государствы болшое перемирье или вѣчное докончанье учинити. А оказуючи к добру сходителство государя нашего милостивого и сверхъ его наказу мы на 3-й год прибавливаем перемирья. А вы ідете с нами неправдою и хотите вытиснути на нас неволею на 8 лѣть, кабы для того разсужаючи себѣ, что вы в тѣ годы отдохнете, и смуты свои погладите, да на государя нашего землю войною пойдете, и кровъ (л. 187) крестьянскую проливати хотите. А только б хотѣли вы доброго дѣла меж великими государи и их государствы, и на обсылку о дѣлехъ, которые ныне настоят, досыть перемирья на тѣ на 3 годы, какъ мы вамъ объявили: мочно доброе дѣло учинить и в год, не токмо в 3 годы, толко правдою учнете дѣлати. Велми тому дивуемся, что вы, бояре, государские люди честные, а на нас то вытискаете и не вѣрите нам, что мы вам объявили, и посылаете к нам воеводу и от воеводы вчерась Лукомского. И то неслушная рѣчь. Хотя воевода в панстве государя нашего великай человѣкъ, 4-ой в раде, а не может онъ ничего учинить над то, что нам (л.—об.) дозволено от его королевской милости, государя нашего милости-ваго, и (о)т всей Речи Посполитой. Не чините того. А похотите будетъ с нами потому дѣлати, какъ мы вамъ объявили по королевскому наказу, перемирья на 3 годы, и вы дѣлайте, и учнемъ говорити о иныхъ дѣлехъ, которые починились неправдою з государя вашего стороны народу нашему, какъ тѣ всѣ дела х концу привести. А будетъ на томъ с нами дѣлати не похотите, и вы нас не мучьте, отпускайте нас к государю нашему, а своих пословъ посыпайте; а от нас некоторыми мѣрами болши того поступки на то не будет, и впередъ ъздити к вам (л. 188) о томъ не будем. Ведь то не торгъ и не на пытку нас взять. Сколко вам о томъ с нами ни говорити, и тому никакъ не сстатца. И вперед о таких дѣлехъ по нас и не по-

сылайте. Мы вам, бояромъ, какъ прежде сего говорили, и иные тожь говоримъ, что мы и прежнего перемирья, что учинено за Бориса, не портимъ, ни подкрепляемъ, в дѣлости (въ цѣлости?) откладаем вперед на суды: нехай суды на съѣзде, с обе стороны съѣхався, о том договор учинят.

И бояре говорили: мы вам на тѣ лѣта о перемирье говорим для доброго дѣла. Сами мъ вѣдомо и то: многие ссоры меж государи и их государства в нынешнихъ (л.—об.) смутах с обе стороны ссыжатца и ссылатца и о добрыхъ дѣлехъ договор учинить; а то дѣлаете мир и о ссорахъ съѣздъ чинить всего только 3 годы. И в тѣ малые годы коли такие великие ссоры справитї?

И послы говорили: никакъ нам мимо королевского наказу ничего учинити не мочно; любо нас отпускайте без дѣла до государя нашаго, а воеводу с товарыщи держите, а своих послов за нами послайте, или с нами дѣлайте на то, какъ мы вам объявили, на 3 годы перемирья. А мы о том болиши того говорити с вами не будем.

(л. 189) Да послы же говорили: довѣдываемся мы у вас о Кравцовскомъ, которой посланъ от государя нашего, его королевской милости, через государство государя вашего при прежнем государе вашемъ небощике, которого вы называете не прямым, к Перситцкому государю вмѣсте с послаником с Перситцким с Мехты-Кулыбеком, которой был у государя нашего в посланниках от Перситцкого шаха; и скажите нам про то своимъ словомъ правду, гдѣ онъ есть. Будет скажете, отпущенъ, и мы вашимъ рѣчемъ вѣримъ и его королевской милости, государю нашему, такъ скажемъ; (л.—об.) а если не пошел или не прошел, то надобно сказать, гдѣ они иныне есть. И то б от государя вашего была любовь, а то во всемъ с нами обходитеся оманкою.

И бояре молыли: о Кразовском, что он отпущен вмѣсте с папинными старцы с Москвы, а то имъ посломъ самим вѣдомо, что государя нашего государство великое от Астарахани до пристаница Хвалинского моря до города до Терки ходу больши 20 недѣль, і вѣсть о том не бывала, ужли они пустилися (л. 189 а) на море; а с той украины ждем гонцов вскоре. И какъ вѣдомо про то будет, и мы вамъ дадимъ вѣдати подлинно; а оманкою ни в которых дѣлех с вами есмя не говоривали, такихъ вамъ слов говорити намъ не годитца.

Да говорили бояре послом: говорите вы, что с нами больши того о добрых дѣлех говорити не будете; и то от вас недобroe дѣло, что с нами о дѣлехъ государских говорити не хотите. Не

новое то дѣло. И прежде того как в великого государя нашего государство, такъ и у вас в Польше и у всѣхъ великихъ государей христыянскихъ ведетца, что послы з бояры о дѣлѣхъ говорят, и с обе стороны (*л.—об.*) на мѣру сходят к добруму дѣлу; также и мы ныне для покою христыянского обоихъ великихъ государствъ хотим с вами говорити. И коли уже вы за то упрямилися, что покою христыянского на 8 лѣтъ не дѣлаете, и мы учиним на 7 лѣтъ, чтоб в тѣ лѣта меж великихъ государей нашихъ и ихъ великими государствы нынешние ссоры мочно погладить и большой покой учинити.

И послы говорили: болши того, какъ есмѧ вамъ объявляли о перемирье на 3 годы, не будем прикладывать ни одного часу. Ввѣрте намъ, осветчаемся вам в том Богомъ Небеснымъ, что никакъ намъ болши того (*л. 190*) над наказ королевской и всей Рѣчи Посполитой не мочно. И вамъ, бояромъ, говоримъ: не вытискайте на нас того; любо потому, какъ вамъ мы объявляли, дѣлайте или нас отпускайте.

И бояре, отшед от послов в другой уголъ, поговорили меж себя и, пришед к посломъ, говорили, что государь нашъ его царское величество наказал намъ, бояромъ своимъ, с вами говорити, какъ добруму дѣлу меж ими великими государи и государствы на покой крестыянской быти, и мы вамъ то объявили, чтоб для покою крестыянского быти перемирью на 7 лѣтъ, и вы на то не произволяете; и мы меж себя поговорили (*л.—об.*) и сверхъ государева приказу на себя емдем, чтоб вам учинити намъ перемирья на 6 лѣтъ и сказываем вамъ прямо: то наша послѣдняя мѣра, а иначо дѣлати намъ с вами не мочно. А говорим вамъ о томъ перемирье на 6 лѣтъ не для того, чтоб в 6 лѣтъ нынешняя ссора погладити, дай Господи, в один мѣсяцъ все то исправить и х концу привести, чтоб в тѣ перемирные лѣта меж в. г. нашими и меж ихъ великихъ государствъ покой был, и, слышачи б крестьяне то, с обе стороны порадовались, а бесермены засмутились, что меж такими в. г. нашими и меж ихъ великими государствы покой и тишина учинилася.

(*л. 191*) И послы говорили: просимъ вас, бояръ государственныхъ, поступайтесь с нами правдою. Что вамъ за прибыль в том, чтоб быти перемирью на 6 лѣтъ? Мочно и в 3 годы все добroe меж в. г. нашими здѣлати. Какъ намъ мимо наказ короля государя нашего и всей Рѣчи что дѣлати? Да и не крѣпко то будет, что на насъ над волю нашу вытискнете силою, какъ мы вам о том вчера говорили. А на 3 годы перемирья для чего его королевская милость государь нашъ велѣлъ с в. г. вашим учинити, то есмѧ вамъ вчера объявили же, и теперь перед вами, бояры, осветчаемся Богом, что,

емлючи на свои шеи, сверхъ наказу королевского год прибавили перемирия, и не вѣдаемъ, (*л.—об.*) как ся и то покажет его королевской милости. А мочно в тѣ перемирные лѣта и на 8 лѣтъ перемирия учинити, а крови не будет. И отказали про то накрепко, что имъ больши того перемирия, какъ объявили на три годы, никак не дѣлать.

И бояре і послы встали. И говорили послы бояром: нас теперво отпускаете на подворье, а в нынешнем нашем съезде дѣла с нами никоторого не дѣлали есте; и вперед только нам прикажете, велите к себѣ ѿхати, и нам спрашивать і довѣдыватися у вас: по тоже ль дѣло нас зовете? И будет не по то, и мы поѣдем; а для того дѣла, не поѣдем.

(*л. 192*) И пошли із Отвѣтные полаты после бояр по прежнему.

И бояре сказывали тѣ посольские рѣчи государю, а послов отпустили на подворье.

И июля въ 23 день г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. говорил со всѣми з бояры, что Литовские послы и посланники стоят на одной мѣре крѣпко, больши 3-х лѣтъ перемирия не становят. И приговорил государь ешо бояром с послы говорить, чтоб для покою крестьянскаго ешо учинить перемирия лѣтъ на 5, а послѣднее на 4 годы; (*л.—об.*) да будет послы и посланники упрямътца, не сойдут на 4 годы, и с ними дѣлати и на 3 годы. А приговоря на 3-х годѣх, говорити с ними о выводе людей, и о убытках на обе стороны, и о рухляди воеводины дочери, и о купетцких товарех, и об отпуске людей.

И того же дни по государеву указу Литовские послы и посланники были у бояр на государеве дворѣ в Отвѣтной полате; а приѣздъ их на государев двор і встрѣча ис полаты от бояр была по прежнему. А как послы вошли к бояром в полату, і бояре имъ встали и сѣли по мѣстом по прежнему же.

(*л. 193*) И говорили бояре послом: которые есте рѣчи говорили с нами вчерась, и мы тѣ ваши рѣчи братье своей, царского величества бояром, сказывали, а до царского величества доносити было таких ваших речей нѣчего, потому что все говорили есте прежние же свои рѣчи. И братья наша бояре велѣли с вами говорити: какъ вы за такое дѣло упрямливаетесь? Или себѣ того не разсудите, что тѣмъ всѣмъ великим государем от Бога милость и от крестьянскаго народу вѣчная слава, которые покою крестьянскаго больши желают? А вы невѣдомо какими обычен покою во крестьянстве не хотите видети, а покладываете то на государя своего, что у вас

на то его королевской наказ. И велѣли вамъ говорити, чтоб вы дѣлали с нами (*л. — об.*) перемирья потому, как мы вам объявили на 6 лѣтъ.

И послы говорили: мы вамъ, бояромъ, говорили вчерась, будучи с вами на розмове: только для того вы нас позовете к себѣ, и мы не пойдем. И ныне приѣхали есмѧ, чая от вас к добруму дѣлу, как есмѧ вамъ указали по королевскому наказу, сходства; а ныне вы с нами по прежнему жь обходитеся. И мы с вами о том говорити не хотим. А сказывали вамъ, бояром, вчерась послѣднее слово, что больши того перемирья никак учинити не мочно. Ведь то не торгъ: не пригодитца такими великими дѣлы торговати. А у нас в обычай так ведетца: как съѣдутца повѣтные (*л. 194*) послы, и о котором дѣле уложат на сойме послопито всею землею, и пошлют послов в которое государство; а послы, будучи в котором государстве, хотя малое что не по уложеню, как имъ о том наказано, будет здѣлают, и их горлом за то карают. И ныне намъ никак мимо королевского наказу і всей Рѣчи Посполитой учинить не мочно, чтоб перемирья больши тѣхъ лѣтъ прибавити. Вы нас держите и волочите от часу до часу, а дѣла с нами никотого не дѣлаете. И потому знатно, что есте не хотите доброго дѣла меж в. г. нашими.

И бояре говорили: мы доброго дѣла меж в. г. и их великими государствы хотимъ и говорим с вами на добро, чтоб на дальнее (*л. — об.*) перемирье для покою крестьянского учинити; и теперь тожь говорим, чтоб вы учинили перемирья с нами, царского величества бояры, на 6 лѣтъ, а как так учините, и которые в вашей і в нашей землѣ воры, и тѣ б усмирилися. А по вашему дѣлу, как есте с нами говорите, все кабы х крови: какъ в тѣ перемирные 3 годы такие великие ссоры меж в. г. нашими і меж их великих государствъ сыскати и росправити?

И послы говорили: то перемирье, которое есмы объявили вамъ по королевскому наказу, на 3 годы лутчи многих лѣтъ, потому что и в один год мочно, сослався государемъ с обе стороны послы, приговорить (*л. 195*) о дальнем перемирье или о докончанье. А только б мы прежде сего отсель отпущены были, и тѣмъ бы королевскую милость государя нашего в. г. вашъ не обезчестил, и приказал бы государь вашъ с посланники своими со княземъ Григорием и с тобою Ондрѣемъ Ивановым к государю нашему о тѣхъ дѣлах, о которых вы намъ говорите, и вам бы давно того исправили, чего вы ныне хотите. И то вам все ссталося от себя, что нас здѣ задержали.

И бояре послом говорили: всякое дѣло сставаетца Божьею волею, а тѣмъ вам гордитца непригоже, что, поруша крестное целованье,

желати кроворозлитъя (*л. — об.*) во крестьянстве. А ныне мы вам объяляем послѣднюю мѣру перемирья на 5 лѣтъ.

И послы говорили: говорили вам бояром многижда и сказывали вам, что больши того мимо королевского наказу намъ о перемирье никак ничего не дѣлывать и говорить с вами о том не хотим.

И бояре, постояв за то, чтоб послы учинили перемирья на 5 лѣтъ, говорили послом: емлем то на себя, сверхъ государева приказу мы год убавимъ, а вы год прибавьте: здѣлаем перемирья на 4 годы; а однимъ годом на обе стороны немного прибыли, а меньши того никак нам учинити перемирья не мочно.

(*л. 196*) И послы говорили: для того намъ нельзя 4-го году прибавити перемирья — приказ намъ с сойму, что учинити на 2 года, и мы мимо того, на себя поступая, объявили 3-й год для съѣзду на послов с обе стороны. И то может ли быть, что для съѣзду послом прибавити против перемирья 2 годы?

И бояре говорили: коли одним годом ссылатца и коли послом съѣзжатца? Всес посыпаны посланники от государя нашего к государю вашему, и они были больши 30 недѣль; а ныне меж в. г. нашими и меж ихъ великих государствъ учинилися такие великие есоры, и ссылки о том меж государей будут многие. И в один год как то усмирить?

(*л.—об.*) И послы бояром отказали, что имъ никак больши 3-х лѣтъ над наказ королевской і всей Рѣчи Посполитой учинить не мочно.

И бояре ходіли от послов к бояром и говорили о том з бояры. Пришед в Отвѣтную полату, говорили послом: которые вы рѣчи говорили с нами, и мы тѣ ваши рѣчи сказывали братье своей, царского величества бояром; и бояре велѣли вам сказать, чтоб вы дѣлали с нами перемирья на 4 годы. А которые Польские и Литовские люди ныне в в. г. нашего землѣ кровь крестьянскую проливают, и тѣхъ Польских и Литовских людей из земли государя нашего выведите.

(*л. 197*) И послы говорили: никак намъ не мочно больши 3-х лѣтъ учинить. Перестаньте нам о том говорить. Будет вамъ на тѣ лѣта перемирю быть не покажетца, и вы нас отпускайте до государя нашего, а своих послов посыпайте за нами; и всес его королевская милость и на дальние лѣта перемирье учинит с государем вашим. А намъ ныне мимо наказ государя своего как дѣлать? А как на тѣ 3 лѣта, как есмя вам объявили, меж в. г. нашими перемирья учиним, и людей всѣх коруны Польские и великого княжества

Литовского, которые невинно задержаны здѣсь в государстве государя вашего, совсѣмъ выпустите, і шкоды всякие людемъ его королевские милости нагородите, и торговымъ людемъ за товары, до казны взятые, поплатите, и нас послов и (*л.—об.*) посланниковъ къ государю нашему отпустите,— и мы къ тѣмъ государя нашего людемъ, которые въ полѣхъ того, что называетца государемъ вашимъ, пошли и говорити имъ будемъ съ великимъ прошеніемъ і за грозою королевскою, что въ г. вашъ съ его королевскою милостью государемъ нашимъ въ миру і въ доброй згоде, и они бъ изъ земли государя вашего уступили, не розливая крови крестьянскіе; а того не вѣдаемъ — послушаютъ ли насъ или не послушаютъ, а можетъ то быть и чаемъ того подлинно, что иной зацной воротитца, а и тотъ найдетца, которой и не воротитца.

И бояре говорили: прежде сего вы говорили съ нами — какъ доброе дѣло межъ въ г. нашими учinitца, и вы къ тѣмъ Литовскимъ (*л. 198*) людемъ, которые ныне въ государя нашего землѣ, хотѣли послать и говорили, что они васъ послушаютъ, воротятца; и ныне бъ вамъ по прежнимъ своимъ рѣчамъ и учinitь — послать къ тѣмъ людемъ и ихъ изъ государя нашего земли вывести.

И послы говорили: какъ намъ тѣхъ людей вывести, а они насъ не послушаютъ? Полно мы постановя и крестнымъ целованіемъ закрепя, пошлемъ къ нимъ, а того не вѣдаемъ, естли послушаютъ; а чаемъ, что добрые послушаютъ, а иные и воры, на нихъ смотря, чаемъ отстанутъ; а естли не послушаютъ, то мы въ томъ невинны. А пошлемъ о томъ тогачасъ хъ королю, і его королевская милость листы розошлетъ до домовъ тѣхъ людей, которые изъ государя вашего (*л.—об.*) земли не выйдутъ, и позоветъ до права отцовъ ихъ и братью; и которые самовольствомъ не выйдутъ изъ государя вашего земли, а не сыщетца то, і у нихъ честь отставятъ. И чаемъ, услышевши они то і не хотятъ отбыти чести своей, выйдутъ изъ земли государя вашего тогачасъ; а которые воры баламуты и останутца, и съ тѣми вамъ мочно управитца.

И бояре говорили: дѣлайте же съ нами о перемирье, какъ мы вамъ послѣднее объявили, на 4 годы. За что стали за одинъ годъ? Ведь мы не на худое дѣло говоримъ, о покое крестьянскомъ.

И послы отказали: никакъ намъ больши тѣхъ (*л. 199*) 3-хъ лѣть мимо королевскаго наказу ни на одинъ мѣсяцъ не дѣлывать. Какъ напередъ сего, такъ и ныне вамъ тоже говоримъ: не вытискайте на насъ того силою, чего намъ никакъ учinitи немочно.

И бояре посломъ говорили: многижда есмъ съ вами съѣзжаемся, а дѣла доброго не дѣлаете. Мы вамъ говоримъ, чтобъ учinitи межъ въ г. нашими і межъ ихъ великихъ государствъ для покою кре-

стяинского было дальнее перемирие; а вы, кабы не хотячи покою во крестьянстве, стали есте упорством перемирия на 3 годы, а больши того с нами не дѣлаете. И коли есте сами не хотите во крестьянстве покою, и в том сами і Богу отвѣтъ дадите; а мы дѣлаем с вами перемирия (*л.—об.*) и на 3 годы, только выведите из государя нашего земли своих Литовских людей, которые с вором. Ведь вамъ писати в записях, что в тѣ перемирные 3 годы войнѣ не быти и целовать вам на той записи крестъ государя своего королевскою душою; и только после такого вашего укрепленья государя вашего люди будут в землѣ государя нашего, и то будет преступленье крестного целованья государя вашего і вашим душам грѣхъ от Бога будет.

И послы говорили: тѣ люді вошли в землю государя вашего без вѣдома короля, его милости государя нашего, і перед тѣм перемирием, что ныне с вами здѣлаем, и то на нашей душе належит, то б было на наших душах (*л. 200*).

...¹ за королевскою грозою. А какъ . . . ми его королевские милости, которые здѣсь задержаны, только вскоре отпустите, і мы им и сами учнем говорить, чтоб они того не чинили, крови крестьянские не проливали, вышли из земли государя вашего вон, и чаим того, что нас послушают, отстанут от того своего дѣла. А если некоторые своеольные баламуты тут и останутца, и в том мы будем невинны; а пошлем о том тотчасъ наскоро от себя гонца к королю, чтоб тѣхъ людей з грамотами из земли государя вашего велѣл вернути назад.

(*л.—об.*) И бояре говорили: говорите вы, что тѣ государя вашего люді, которые ныне с вором вошли в государя нашего землю до нынешнего перемирия, і то на ваших душах належат; и вам бы тѣхъ людей из государя нашего земли вывести с собою и в записи написати о том имянно, что в тѣ перемирные лѣта с обе стороны войнѣ не быти. А которые государя вашего люди ныне с вором в государя нашего государстве, тѣхъ всѣх вывести; а ходят с тѣмъ вором государя вашего именитые люди Оружинской и Вишневецкой. И только их ныне не выведете, и из государя вашего земли к ним учнут люди от часу прибывать, а кровь крестьянская литися не перестанет, и в том вашим душам грѣхъ будет: вы закрепите и крестным целованьем душами своими утвердите, (*л. 201*) а люді ваши в землѣ государя нашего кровь проливают.

¹ Верхняя часть страницы закопчена дымомъ.

И послы говорили: то лутче, что покой меж в. г. наших постановити ранее; а как постановим и присяго закрепим, и чаем, что большая кровь крестьянская литись перестанет потому, как мы учнем своих людей, которые при воре, что называетца государемъ вашим, напоминать о том, чтоб вернулися назад и вышли из государя вашего земли вон. И чаем, добрые послушают, от того отстанут и вором ужъ серца будет, а которые люді нас послушают в том, і тѣмъ людем лутчи будет; а которые нас не послушают, и тѣмъ будет хуже. А говорим вам бояром, что будем чинить о том дѣле, сколько нашей мочи будет, и старатися (*л. — об.*) о том будем гораздо, чтоб кровь крестьянская литися престала. Богъ видит, не ради мы тому.

И бояре говорили: здѣлав бы доброе дѣло меж в. г. нашими, ъхать из вас послов к тѣмъ людем самим и их уговаривати, чтоб они крови крестьянские не проливали, от того вора отстали и вышли из государя нашего земли вон. А ты, Миколай, сказываешь, что у тебя в тѣхъ людех, которые ныне с вором, есть племя и от воеводіны жены Сенномирского людей. И тѣхъ людей какъ вам не вывестъ?

И послы говорили: о воеводіных людех, что жена его наймовала, есть ли они (*л. 202*) тут или нѣт, того мы не вѣдаем; а только будет есть тут і тѣ люді пришли тут для высвобоженья воеводцкого, и тѣхъ людей воеводе мочно вывести, только мы того не вѣдаем и жена к нему о том не писала.

И бояре, отшед от послов в другой угол і поговоря меж себя, пришед к послом, говорили: мы меж себя поговорили и говорим с вами о перемирье на покой крестьянской на 3 годы, а вам бы лутчих людей Литовских, которые с вором ныне, і земли государя нашего вывести вон; а которые не послушают вас, останутца при том воре, и на тѣхъ приговоримъ перемирья 4-ой год.

(*л. — об.*) И послы и посланники отшед думали и пришед говорили: прежде того вам говорили і ныне говорим вам тоже, что нам болыши 3-х лѣть никак дѣлать немочно. Говорим вамъ, бояром, чтоб то перемирье меж в. г. нашими, что мы здѣлали на 3 годы, вѣдомо было воеводе Сенномирскому и всѣм Польским и Литовским людем, которые здѣсь в государя нашего государстве задержаны; і треба нам с ними со всѣми видетца и посовѣтовать, чтоб того доброго дѣла дѣлать, что вывести людей из земли государя вашего помогли.

И бояре говорили: вам дан королевской наказ меж в. г. нашими добрые дѣла дѣлать и становить, а не воеводе и его приятелем;

(л. 203) и ныне вы намъ слово свое дайте, что тѣх Литовскихъ людей из земли государя нашего вывести и в запись напишите то имянно, а воевода уже вамъ в томъ дѣле пособлай.

И послы говорили: Богъ відит, что о томъ кроворозлитъе крестьянскомъ жалуемъ и промышляти о томъ ради, чтоб кровь крестьянская перестала литься, и учнемъ к нимъ писати и приказывать, і не закрепя того перемирья, что уже добрые дѣла межъ в. г. нашими постановлены, и они б от того отстали, вышли из земли государя вашего вон; а еслы того не послушаютъ, то мы, учиня договор и закрепя записи, к нимъ пошлемъ, а поѣдетъ с тою записью из насъ товарыщъ, которой ни буди, (л. — об.) и говорити имъ будемъ, чтоб они того не нарушивали, и гораздо о томъ радѣти будемъ, чтоб то кроворозлитъе крестьянское унять.

И бояре говорили, чтоб то имянно и в запись написати, что тѣхъ людей из земли государя нашего вывести вон.

И послы говорили: в запись того писати имянно непригоже, потомучто которое дѣло в перемирные записи пишутъ, и то дѣло живеть крѣпко и нерушимо; а тѣ люди пришли в государя вашего землю бесъ королевскаго и пановъ-радъ вѣдома и, еслы насъ послушаютъ, вернутца назадъ, то добро; а будетъ не послушаютъ, (л. 204) и мы в томъ невинны и в запись для того писати того непригоже.

И бояре говорили, что есть говорили, чтоб вамъ відетца с воеводою Сеномирскимъ и съ его приятели, и тѣ мы ваши рѣчи донесемъ до царскаго величества и чаемъ того, что царское величество поволитъ вамъ с воеводою видетца; а ныне поѣдьте вы к себѣ на подворье.

И отпустили пословъ на подворье. И того же дни воевода Сеномирской, и Вишневетцкой и Доморатцкой были у пословъ на подворье.

(л. — об.) И июня въ 24 день были у бояр Литовские послы и посланники, а приѣздъ ихъ былъ по прежнему.

И говорили имъ бояре: вчерась есмѧ съ вами говорили о добрыхъ дѣлехъ и чтоб нынешняя кровь унять, и на которой мѣре вы с нами розыѣхались, то вы вѣдѣте, какъ мы вамъ послѣднее объявили: будетъ выведете людей государя своего из земли государя нашего, ино б учинити перемирья на 3 годы; а будетъ не выведете людей, ино на 4 годы. И вы о томъ хотѣли поговорить с воево(до)ю, и с воеводою есте виделись; и вы ныне намъ объявите, что вы с воеводою переговорили, и какъ та нынешняя смута и кровь унять.

(л. 205) И послы говорили: вчерась с нами товарыщъ нашъ Станиславъ не былъ, и мы ему сказывали, которые вы рѣчи с нами

говорили, и с воеводою и с его приятели виделись, и то им сказывали же, что вы с нами говорили: только люди наши воинские, которые тут есть пришли, вернутца, ино б перемирье на 3 годы; а только не выйдут, и нам бы учинити перемирье на 4 годы, а вы их сами выгоните. А мы вамъ по королевскому наказу говорили, что нам велено учинити перемирья только на 2 года, и мы для съезду послов с обе стороны прибавили 3-й год, а больши того намъ учинить нельзя. И воевода с своими приятели, которые здѣсь есть, по християнскому обычаю вельми того жалуют, что кровь (*л. — об.*) крестьянская проливаетца; и мы всѣ также, того жалуя, думали есмѧ с ними, как бы тому помогать, чтоб дал Богъ промеж государей и меж государствъ был покой и тишина. И ради есмѧ промышлять всѣ вмѣсте, как бы тѣхъ людей, которые тут есть в государя вашего землѣ, вывести, к ним писати и приказывать, чтоб они из земли государя вашего шли вон; а надобно к ним послать людей и листы писать от нас послов, и от воеводы, и от Тарла, і от Вишневецкого, і от Стадницкого, і от Немоевского, і от иныхъ, которые будет здѣсь есть, для того: которых будетъ есть тамъ в тѣхъ воинскихъ людехъ приятели или други, і тѣхъ учнут от такова дѣла отводити, любо ихъ послушают, чтоб кровь унять. И надобно нам всѣм (*л. 206*) съехатца и воеводе і меж себя переговорить, кого послать, и листы попишем как лутчи; а пошлем честныхъ людей и с ними прикажем говорити им накрепко, чтоб они от такова кровопролитья престали і шли из земли вон. То мы все дѣлаем для христианства всею правдою і прямым сердцем, как бы то учинить к лутчему.

И бояре говорили: дайте нам отвѣт на вчерашние рѣчи, что мы вамъ говорили, — будет тѣ государя вашего люді вас послушают, из земли государя вашего (*sic*) вон выйдут, і мы с вами перемирье постановим на 3 годы; а будет не пойдут, іно б для того прибавить год, а учинити перемирья на 4 годы.

(*л. — об.*) И послы говорили: на 3 года перемирья, то у вас с нами постановлено; і ныне мы, не закрепляючи того, пошлем к тѣмъ людем, упоминаючи их о том, чтоб вернулись. И если послушают, то мы тѣ 3 годы закрепим; а будет не послушают, і мы с вами тогда учнемъ вдалъ говорить.

И бояре говорили: надобно нам о том договор учинить ныне потому: хотя там и есть ваши люді честные, да коли к вором пристали и, кто вѣдает, любо вас не послушают. И сами есмѧ говорили: только вас не послушают, и вы, закрепя перемирье, по-

Ѣдете х королю, а наперед себя х королю о том пошлете, і сами, пріѣхав, королю про то скажете, что вы (*л. 207*) доброе дѣло покой постановили, а к тѣм людем посылали и они вас не послушали; і король пошлет к ним листы свои, чтоб из земли шли вон. И того будет долгое время, і для б того нам 4-ой год перемирья прибавить і с вами пыне, о том договорясь, на слове положить, да, положа на слове, послать бы вам к людем своим от себя ранее.

И послы отшед думали, а пришед к боярому говорили: помните вы свои прежние рѣчи, что вы с нами говорили, да чаем у вас і записано. Сперва говорили есть о прежнемъ Борисовскомъ перемирье, чтоб то подкрепить на 14 лѣтъ, і на то мы вам отказали, что у нас о том прежнем перемирье королевскаго (*л. — об.*) наказу нѣтъ. И вы с нами говорили, чтоб вновь перемирье учинить на 12 лѣтъ, потом на 10 и на 8 и меньши; а мы вам осветчалися Богом и говорили под клятвою, что намъ от короля больши 2 лѣтъ о перемирье наказу нѣтъ, а то мы 3-й год прибавили от себя для съезду послов на рубеж, и не мочно было нам больши того никак прибавить. Да как есмя вчерась віделися с воеводою і съ его приятeli, і то им объявили, что вы намъ говорили: только выйдут люди, ино перемирье на 3 годы; а не выйдут, и вы хотите на 4 года. И они нас в том просили, чтоб мы в том в 4-м году поступок учнили. И мы уже и через прежние свои рѣчи, чего было нельзя учинити, для прозбы браты

Далье пропускъ, недостаетъ конца записи переговоровъ 24 іюня и записей за время по 1 іюля (ок. 32 листовъ). Изъ записей на лл. 220 и слѣд. видно, что при переговорахъ 25 іюня — 1 іюля шла рѣчь о возвращеніи убытковъ, причиненныхъ Маринѣ Мнишекъ, воеводѣ Сандомирскому и другимъ Польскимъ людямъ въ маѣ 1606 г. при убіеніи «царя Дмитрія Ивановича», и что Польскими послами при переговорахъ съ боярами поданы были росписи, «что взято у воеводы и у его дочери». Росписи эти, очевидно, находились на недостающихъ листахъ и конецъ ихъ сохранился на л. 220. Для восполненія пробѣла здѣсь приводятся 2 имѣющіяся въ Архивѣ среди «дѣлъ о Самозванцахъ» росписи убытковъ, поданныя воеводою Сандомирскимъ, и 1 роспись вещей, взятыхъ у Маринѣ Мнишекъ и ея отца въ маѣ 1606 г., составленная Московскими дѣлами.

Regestr¹ koni je^om. pana woiewody Sandomierskiego, które w Moskwie pobrano.

Konie przednieysze, na których sam je^o mość siadal:

1. Boczkay, sierść biała, w bród farbowany y ogon, na krzyżach iako palec dwa znaki czarne ma.
2. Kruk, wrony, gwiazdeczka w czele.
3. Smoczek, iabkowity, grzywa czarna y ogon do połowy, nogi zadnie nad kot białe.
4. Jasno gliniasty, pod brzuchem biało, aż na prawy bok zaszło, nogi pod kolana białe, grzywa y ogon biały.
5. Serkiz, ciemno gniady, nogi zadnie po kot białe, gwiazda w czele.
6. Borsuk, ciemno siwy, grzywa czarna.
7. Gwiazdka, iasno gniady, gwiazda w czele, prawa nogą zbiała po kot białą.
8. Łoś, iasno wilczaty, grzywa czarna y ogon czarny, nogi wszystkie po kolana czarne.
9. Jasczor, iasno wilczaty, grzywa czarna y ogon, nogi trzy kare, czwarta zadnia po kot białą.
10. Rusin, sczerwona dropiąty.
11. Serbin, jabkowity siwy.
12. Żmiejka, ciemno dropiąty, przez czoło lysinka, czeluści iaśnieysze, grzywa y ogon czarna do połowy.
13. Bazant, ciemno gliniasty, grzywa y ogon biały, nogi zadnia prawa nad kostką białą.
14. Sokolczyk, iasno popielaty, lysina w czele, grzywa czarna do połowy, nogi zadnie pod kolana szare.
15. Hołubek, cielisty, grzywa czerwieńska.
16. Łabędź, cielisty, grzywa czerwieńska. Oddał też konia tureckiego szpakowatego nieboszczikowi.

Konie insze je^o mci, których służdy je^o mci przednieyszy używali:

1. Wałach dropiąty.
2. Drygant szpakowaty.
3. Dropiąty, lysinę ma w czele.
4. Hiemczyk, mrozowaty, piątna przez szyję.

S tymi końmi wzięto derchy, koce, prześcieradła, które na nich byli.
Jarczaków № 12.

¹ Дѣла о Самозванцахъ № 54. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II. № 158.

Woźniki y konie, które w Jarosławiu od je^o m. pana woiewody na paszą wzięto:

Siwych	№ 6.
Gniadych	№ 6.
Gniadych	№ 6.
Wrónych	№ 6.
Siwych	№ 6.
Szpakowatych	№ 6.
Gniadych	№ 6.
Tarantowatych	№ 6.
Cisawych	№ 6.
Myszatych	№ 6.
Siwych	№ 2.
Gniadych	№ 3.
Podiezdek płowy	№ 1.
Podiezdek siwy	№ 1.

Regestr rzeczy y koni, które miał je^o m. p. woiewoda od Dmitra, które po pogromie przez Iwana Tresniowa z roskażania boiar dumnych pobrane są, które na łaskę y baczenie hraje^o m. y uwazenie boiar dumnych puszca je^o m. pan woiewoda:

Rubli № 10000. Rząd złoty z siodłem, s toląbasem, z manellami złotemi, buńczukiem y nachayką.

Wałach wilczaty, noga zadnia po kot białą.

Koń biały¹.

Bachmat biały.

Fryzów karych lysych, lysinki małe przed czoło, nogi białe, № 6.

Kareta czerwona skurzana, hatlasem pstrem podszyta, gałek w niej srebnych stery.

Sanie axamitem pstrem obite, na przedzie desczka złotogłowem obita, ochołoble srebrem oprawne y duha, u chomąta sorok soboli; uzdeczka czerwonem axamitem powleczona, srebrem oprawna, kapturek axamitney, na rogach kwiaty perlowe. Lic felpą czerwoną powleczony, dek na konia czerwony axamitny; w tych saniach koc wołoski biały, materac sobolowy, dek karmazynowy adamaskiem błękitnym podszyty, na rogach perlami sadzony.

Od Fryzów szor karmazynem powleczony.

¹ Послѣ бiały было perski, затѣмъ перечеркнуто.

In e r z e c z y:

Wina węgierskiego beczek № 30.

Wina włoskiego mniejszych beczek №. O czim Korsak wie. Pulchaków, szabel haydukom wzięto tym, których do Polski wysłano, № 150.

Osobno żołnierskie szkody, s których w Moskwi¹ tu nimasz, iedno sterzy (?).

Osobny regestr daie sie slug jeº m. pana woiewody rzeczy im pobranech, opróc tech, których tu nimasz, y oprócz zabitych.

На оборотъ написано: Regestr koni jeº m. pana woiewody w Moskwi pobranych, ich mciom panom posłom oddany dnia 9 july aº 1608. — № 27-mo.

Taxa² szkód w Moskwie:

Rubli 10000 wzięto, 33333 | 10.

Rząd złoty, siodło złotem oprawne z kamieniami, tołumbasik złoty z kamieniami, w nim czarek złotych № 8; buńczuk ze złota nicianego³, nahayka złotem oprawna, manelle z nóg koniowi złote 30000.

Kleynoty moie, które były przy córce, za które winienem Natanowi 42113.

Win tak węgierskich, iako y włoskich y innych win rozmaitych, za nie. 6858 | 14 | 15.

Koni przedniejszych № 16, za nie. } 10000.

Koni pósłaniejszych № 4, za nie. }

Koni w Jarosławiu wziętych № 67.

Koń wilczaty. 400.

Koń biały arabski. 300.

Woźników gniadych z karetą № 6. 600.

Koni białych z sankami oprawnemi, na których był koc soboli. 1000.

Na strawę wydano przez czas więzienia. 20000.

Facit 154604 | 24 | 15.

На оборотъ: Taxa szkód jm. pana woiewody Sendomirsk. w Moskwie poniesionych. № 26-to.

¹ W Moskwi написано вмѣсто зачеркнутаго *tu*.

² Дѣла о Самозванцахъ № 53. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II, № 159.

³ Переправлено изъ *ciagnionego*.

Regestr¹ co naleziono woiewody Sandomierskie^o Gerzego Mniszka y córki iego Mariny rzeczy, a tego nie wiemy, wszystko li ich albo też tu iest inszych których prziiaciół albo kupieckich ludzi y w they że lidzbie wiele szat y innych rzeczy robiono na Moskwie, y iest w tym wiele przybawki z Moskiewskiego skarbu y jeśli co iest z kupieckich thowarów, y to w. hr. car y wielki knias Wasiel Iwanowicz wsieia Rusi, żałując woiewodę, kładzie to na iego woiewodzką prawdę, przestając na tym, iako woiewoda o tym powie. A bęndzie li to nie ich rzeczy, tedy to aby nazad oddano było do carskiey kaznicy.

W skrzini okowaney:

1. Koło we skle męki Christusowej y kości śś. z pismem la-cińskiem.
2. Więnczyk albo bramka roboty niemieckiey z perłami na przewłece, po obręczyku z rubinami, diamenty w stolcach złotych, smelcem czarnem y czerwonem niemieckiey roboty, sześć ziarn perłowych zawiessonych, a inszych nie masz; u niego łańcuski perłowe we troię wiązane węzlami czerkaskimi, między węzlami thawta czarna.
3. Koronka złota z smelcem, z kamińmi, rubinami y diamenty, około stolców y około kwiatów perły; na niej robione muchy i paiąki.
4. Koronka robiona z perł na przewłece, na niej piętnaście feretów złotych z smelcem, z rubinami y ze 12 ziarnuszek perłowych zawieszonych nieokrągłych z małymi ziarnusskimi.
5. Coronka na przewłece z sznurkiem w iednę perłę, na wierzchu dziesięć kleynotów albo zaponek złotych z różnymi smelcami, z kamińmi, szafiry, diamenty y z perłami; po nich robione zwierzęta y ptastwo z smalec.
6. Koronka na przewłece wiązana perlami, obwiedziona łańcuskiem złotym y z smelcem; na niej siedm feretów złotych z rubinami y z smaragdami.
7. Dwie coronki włosiane okrącone perlami na przewłece, w iednej na wierzchu pięć rubinów w gniazdach złotych smelcowanych y dziesięć perełek zawiessonych nieprzednich, a na drugiej coronie miasto coronek siedm kwiatów złotych, cztery z rubinami, a trzy z diamenty y z perlami, między niemi ośm pereł okrągłych na drocikach.
8. Dwa cepki wiązane perlami, po nich ferety złote z rubinami, z diamenty, ieden bez diamentu.

¹ Дѣла о Самозванцахъ № 52. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II, № 157.

9. Cepek robiony z łańcuszków złotych, po niem ferety złote z diamenty z smelcem, między niemi przewijano perlami.

10. Cepek robiony z łańcuszków kręconych, wiązany perlami, po niem ferety z smelcem, w nich rubiny.

11. Dwa czepki¹ robione złotem kręconem z perlami.

12. Cepek² srebrny, po niem ferety złote.

Cztery cepki rąmbkowe³, ieden biały, drugi carmazynowy czerwony.

Dwa czepce iedwabne, robione złotem y srebrem z perlami.

Dwa włosieniki rąmbkowe⁴, ieden biały, a drugi czarny, robione srebrem, po nich drabinki i pontaliki⁵ złote.

Cepków⁶ trzinaście różnych na siatce robionych złotem y srebrem blaszkowem, iedwabne, y w they lidzbie dwa z pently.

Trzy tkanki⁷ byale z obręczykami, po nich tubeczki srebrne kowane we dwa rzędy po tkance⁸, po nich fereciki złote z rubinami⁹ y z perlami.

Trzy tkanki¹⁰ z obręczykami, złotogłów czerwony, złotem wiązany z perlami, po nich ferety z smelcem. Item: Dwie tkance złotogłówowe z jedwabiem błękitnem wiązane perlami, po nich ferety ze smelcem.

Dwie tkance¹¹ axamintu czarnego gładkiego wiązane perlami, fereciki y pontaliki złote.

Kołnierz bialogłowski do giezlek¹² wiązany perlami po siathce srebrney, po niem ferety i pontaliki złote z smelcem, z rubinami, w jednym mieyscu kamienia y z feretem nie masz.

Dwa kołnierza¹³ wiązane perlami y robione złotem blaszkowem¹⁴, po nich ferety y pontaliki złote z smelcem.

Dwa¹⁵ kołnierze robione złotem z perlami na rąmbku¹⁶, ieden z jedwabiami.

¹ Сначала было: *włośniki*, затѣмъ перечеркнуто.

² Сначала было: *włosienik*.

³ Сначала было: *włosieniki szarpatne*.

⁴ Сначала было: *szarpatne*.

⁵ Сначала было: *pierścionki*.

⁶ Сначала было: *23 wołośników*.

⁷ Сначала было: *więncziki*.

⁸ Сначала было: *czapce złotej*.

⁹ Сначала было: *z safirami*.

¹⁰ Сначала было: *więnczyki*.

¹¹ Сначала было: *więnczyki*.

¹² Сначала было: *worotniczek Lithewski to iest kołnierz*.

¹³ Сначала было: *worotniki*.

¹⁴ Сначала было: *przedzionem*.

¹⁵ Послѣ *Dwa* зачеркнуто: *worotniki albo..*

¹⁶ Сначала было: *po ssarpacie*.

Kołnierz z krosienik z kwiatami¹ robiony złotem z perłami.

Sześć kołnierzów robionych na rąmbku² złotem y srebrem z jedwabiemi po lithewsku.

Kołnierz.

На оборотъ: 1) Regestr od Moskwy podany rzeczy c. j. m.

2) Regestr kleynotów, sukien y innych rzeczy kosztownych w skrzyniach jm. p-a wdy Sendomirskiego przez Moskwę zrewidowanych y spisanych, które powinni Moskwa wrócić. № 28-vo.

Далъе печатаются записи посольской книи:

... (л. 220) Возники: 8 возников сиво желѣзых крашены пополамъ, что лвы. 6 возников Турскихъ с мѣлкими чубаринками, крашены в брод. 6 же возниковъ с мѣлкими же чубаринками, гривы и хвосты крашеные. 6 возников соловых. 5 возников буланых³. . .

... (л.—об.) ясногнедыхъ 6, споловарыжих 6, гнедых 6, темно-рыжих 6, сивожелѣзых 4, гнедых 4.

Возы: корѣта златоглавомъ подшитая, а на верху бархатомъ червонным поволочена, в которой столовъ алтабасных 4; (л. 221) вверху тергъ низан жемчугом, обдѣланъ серебромъ позолоченъ, шлеи серебромъ позолоченымъ оправлены, поволочены бархатом червоннымъ. Корѣта другая кресловатая, червонным бархатомъ подшитая, серебромъ оправлена золоченым, шлеи бархату зеленого, оправлены серебромъ золотистым. Корѣта третья, кожами пестрыми обитая, бархатом пестрымъ подшитая. Корѣтъ черныхъ кожаных 3. Колымаги 4. (л.—об.) Скарбныхъ возов 5. Воз товаренной.

А сесь списокъ тѣх речей, которые дочка его милости пана воеводы Сенномирского имѣла от того Дмитрия.

Клейноты с Офонасемъ до Krakowa посланы и после того с паномъ Бучинскимъ.

Потом через Овенасъя в дороже посланные, а после того в шатрѣ отданые, и что тут в Москвѣ дал.

Тѣх всѣх даров список есть в шкатулѣ, а тутто для того написалося, что всѣ тѣ (л. 222) подарки, которые Дмитръ дочері его милости пана воеводиной давал, тутъ привезены и в казнѣ цѣлы остались, а в Полше ни малого ничего не оставлено. Что все дочка

¹ Сначала было: *z petlicami*.

² Сначала было: *po sarpatu*.

³ Далъе страница закопчена дымомъ.

его милости пана воеводы Сеномирского пускает на ласку великого государя и на разсуженье бояр думных.

А иные списки потом поданы будут.

И какъ роспись прочли, и послы говорили: тутъ написано, что взято у воеводы і у его дочери; а что ешо взято у воеводиныхъ и дочері его людей и у боярынъ, и тому роспись мы вам инымъ временем дадимъ.

(л. — об.) И бояре говорилі: мы вам говорим по крестьянскому обычаю — что будет сыщетца в государеве казнѣ воеводцкого і дочері его илі приятелеі, и то все в. г. нашъ отдать вамъ велить, не утаим ничего; а чего будет не сыщетца, і то отложим на сыскъ. А что у воеводы же, и у его дочері, и у ихъ людей, и у приятелей в ту смуту, какъ разстрігу убили, разграбилі, и того гдѣ сыскати? А ныне бъ нам приговорити, какъ писати перемирные грамоты, чтобъ впередъ меж нас дѣло шло.

И послы говорилі: скажите нам, какъ перемирные грамоты писати. А в посолских обычаях такъ ведетца: колі живет (л. 218) меж государей дальнее перемирье, и тогда пишут перемирные грамоты; а иногда на малое перемирье пишут бояре, которые живут с послы в отвѣте, меж себя договорные записи. И вам бы о том поговорити с нами: перемирные ль грамоты писати или договорные записи? А написавши, мы вам свои покажем, а вы нам свои покажите.

И бояре говорили: мы о том с своею братьино з бояры поговорим и вперед вам о том вѣдомо учиним.

И отпустили послов на подворье, а рѣчи ихъ сказывали государю.

И государь велѣл к Немаевскому послати послом (л. — об.) от себя грамоту, чтоб своим товаром прислал роспись, сколько у него товаров разстріга взял. А к Ивану Ростопчину велѣл послати свою государеву грамоту, чтоб тот посольской листъ Немаевскому отдал і роспись, у него взяв, прислал в Посольской приказ.

И по тому государеву указу так і послано.

Перевод з грамотки Литовских послов к Немаевскому іюля въ 1 день, а подлинная послана к Немаевскому.

Милостивый пане, подестолей корунный, нашъ милостивый брат і приятель! За посланьем его королевские милости, пана нашего милостивого, (л. 219) нас посланников до князя великого Московского і за слученьем вмѣсте с нами послами в Москвѣ будучими, здоговорив з бояры думными Московскими, приговорено есть высвобоженье всѣхъ ваших милостей, в Москвѣ задержанных, за постановлением

перемирья меж королем его милостью а великим князем Московским. А для ісполненья дѣл, до перемирья належачих, чинили мы і ныне чиним старанье о рухляді народу нашего, до казны великого князя Московского взятой, меж которой рухлядью и клейноты вашей милости, до казны великого князя Московского пойманные. А для того, что Москва списков не имъют тѣмъ клейнотом і для скорого і совершенного взятия их, приговорили мы послати (*л.—об.*) к вашей милости по список тѣхъ клейнотов вашей милости, которые торгом до казны великого князя Московского взяты, и притом просим, чтоб ваша милость послал нам вскоре список тѣхъ клейнотов, і в каком ящике были, и не поимано ль ешо что рухляді у вашей милости. А не могучи пространно пісати к вашей милости, ізвещаемъ вашей милости о здоровье его королевской милости, пана нашего милостиваго, и королевеї милости, также и королевіає милости Владислава, и о спокойномъ и счастливом господарованье его королевской милости, и о смиренъе совершенном Рѣчи Посполитой, отчины нашей. Высвобоженъе вашихъ милостей и всѣхъ, которые при вашихъ милостях, уже надговорено и вскоре ваши (*л. 223*) милости в дороге нам поставят, для нѣкоторых причин не могучи вашей милости к Москве вскоре приправодиті. А прі том списке, которой нам пошлешъ, просимъ, извести намъ пісаньем своимъ о здоровье своем, и о пребыванье, и о всѣхъ о тѣхъ, которые вмѣсте при вашей милости есть. Отдаємъ притомъ службы наши вашей милости, нашего милостиваго пана. Дан в Москвѣ з двора посолскаго дня 10-го июля году 1608-го.

Также просим вашей милости, чтоб намъ известили цѣну клейнотов всѣхъ перечневую да и всякому поособно, что чего стоитъ, потому что нам то надобно вѣдати.

Вашей милости, нашего милостиваго пана, зычливые братя и слуги Миколай Олешницкий с Олешницы, (*л.—об.*) каптелян Малогоскі, рукою своею. Олександръ Корвинъ-Гасевский, староста Велижский. Станислав Витовский Вольский, Варцовский дворянин королевский. Ян з Друтцка Соколинский, секретарь і дворянинъ короля его милости.

Перевод з грамотки посланника Станіслава Вітовського к Немаєвському іюля въ 1 день.

Ми велце милостивий, пане подстолий (*л. 224*) корунний! Службы мои зычливые отдаю в ласку вашей милости. При том времени пишу вашей милости, моему милостивому пану, нѣколко словъ. Тѣшуся с того, что слышу о добромъ здоровье вашей милости і тѣхъ ихъ милостей, что с вашею милостью в товариществе в той

кручине. А то извещаю, что племя вашей милости всѣхъ, и его милости пана Матѣя родного, добре здоровых отѣхал, от которых грамоты и деньги есть при мнѣ для вашей милости. А больши не пишу, смотря на время, только отдаюсь в ласку вашей милости. В городе в столечном в Москве 10-го дня іюля году 1608-го.

Его милости пану Стаднитцкому, и пану Вольскому, и иным их милостемъ службы мои отдам; (*л.—об.*) а что до их милостей не пишу, прошу, чтоб их милость не дивили, мочно причину вѣдати. Пан моршалок дворной корунный здоров, милостью Божью, но его милость пан воевода Подольский умер; его милость ксенжъ кардинал, его милость ксенжъ бискуп Кuyавский, Борановский, его милость ксенжъ бискуп Познанский і его милость пан подканцлерей корунный померли.

Вашей милости, моего милостивого пана, повольный слуга, и товарыш, и приятель Станислав Витовский, войский Парцовский.

Перевод з грамотки посланника князь Яна Соколинского к Немаевскому іюля въ 1 день.

(*л. 225*) Милостивый пане, подстолей корунный, мой милостивый пане і приятелю! Службы мои повольные отдаю в ласку вашей милости. Не могучи больши писати, нѣсколько слов извещаю вашей милости, что уже год выходит, как мы посланные от короля его милости до великого князя Московского для освобоженъя всѣхъ ваших милостей, здѣся задержаныхъ, сюда приѣхали из городов; з бояры думными Московскими приговорено есть высвобоженъе вашей милости всѣхъ, что им всѣхъ людей его королевской милости, совершивши перемирье, выпустити до отчины. А перед совершенъем перемирья стараемся, чтоб были отданы клейноты, которые у вашей милости до казни князя Московского торгом поиманы, которым (*л.—об.*) о списке посылаем до вашей милости; а пришли список, подлинно справився. Домашние вашей милости, милостию Божью, добре здоровы і дома все добро дѣтца. Его милость пан Матѣй Немаевский, брат вашей милости, послал было со мною денег немнога и просил, чтоб мнѣ то отставить на границе под Оршею, чтоб ваша милость імѣл для потреб своихъ, какъ выедешь из Москвы; а оставил яз 116 угорскихъ золотых у его милости пана Лентковскаго, хоружего Оршанскаго, в Репухове, 3 мили от Орши, у родного шурина моего. И только выедешь скорѣе нас за позволенъем князя великого Московского, сыщешь там ваша милость тѣ деньги и любимого друга по том несчастнъмъ задержанье¹.

¹ Пропускъ далѣе: конца этой грамотки нѣть.

... (л. 209)² и посольская перемирная грамота, королево слово, не против прежних перемирных грамот писана во многих мѣстах.

И говорили бояре послем: грамоту мы вашу перемирную королево слово чли, и грамота писана не против прежних перемирных грамот; и вам бы ныне, поговоря меж себя, і поставити на мѣре одну нашу перемирную грамоту і меж нас с вами договорную запись, да, поставя на мѣре, и вашу грамоту і запись с тѣх грамотъ напишем.

И послы говорили, чтоб им списки грамоту перемирную і договорную запись бояре дали на подворье себѣ потолковать, а их бы грамоты (*л.—об.*) бояре себѣ взяли і потолковали.

И бояре послом говорили, что договорную запись пришлют к ним на подворье с приставы, а перемирные грамоты список позволили им взять с собою на подворье.

И отпустили послов на подворье, а рѣчи их сказывали государю. И государь, слушав посольских речей, велѣл Посольскому

¹ Конца нѣть.

² Начала этой записи (отъ 2 іюля?) нѣть.

діаку Василю Телепневу к послем и к послаником послати договорную запись с приставы на подворье.

И июля въ 3 день по государеву указу Посольской діакъ Василем Телепнев договорную запись к послем и к послаником послал с приставы их.

(л. 210/1)¹ себѣ та статья смешалась с судейскою статьею на съездъ, и пригоже ей написати в договорную запись.

И послы говорили: скажите нам — будет ли на тѣ люди, которые граблены здѣсь, на Тарла и на иные, которых не сыщетца в казнѣ, нагорода, чтоб ѿхали отсюды не наги.

И бояре говорили: вы о своем говорите, а за собою Московского государства казны ничего не помните. Ино здѣлати такъ: что воеводино здѣсь в сыску, то мы отдадим; а что у воеводы Московские казны, то он намъ отдай здѣсь, а достоль на обе стороны на сыскъ на съездъ. А что (л.—об.) розграблено, и того гдѣ сыскать?

И послы говорили: гонца мы своего пошлемъ, вы своего пошлете с нашим.

И бояре говорили: мы о том поговоримъ з братьемъ своею з бояры, и вамъ на то вперед отвѣтъ учним.

И отпустили послов на подворье, а рѣчи их сказывали государю.

(л. 210/2) И июля въ 5 день во фторникъ г. ц. и в. к. Василем Ивановичъ в. Р. велѣль Литовскимъ послем и посланикомъ Миколаю Алешнитцкому с товарыщи быти на своем государеве дворѣ в Отвѣтной полате з бояры о дѣлех говорити. И по государеву указу того дни послы и посланники на государеве дворѣ в Отвѣтной полате у бояр у боярина у князя Ондрѣя Васильевича Голицына с товарыщи были; а приѣздъ их ко государю на двор был и встрѣча от бояр была по прежнему. А какъ послы вошли к бояром в полату, (л.—об.) и бояре послем встали и, дав имъ руки, сѣли по мѣстомъ по прежнему.

А, сѣдчи по мѣстомъ, говорили бояре: о которых мы дѣлех вчера с вами говорили, и о тѣхъ мы дѣлех, з братьемъ своею в. г. нашего з бояры говоря, докладывали в. г. нашего и что говорили есте о воеводе Сеномирскомъ, и о приятелех (его), и о всѣх Польских и о Литовских людех, до которого сроку в. г. нашъ велить

¹ Запись отъ 4 июля?

их выпустить, чтоб в договорную запись срокъ написати; и в. г. нашъ велѣл срокъ написати, а о сроке велѣл с вами с послы говориши.

И послы говорили: мы говорили с вами — (*л. 210/3*) которые наши люди воевода Сеномирской и иные здѣсь на Москвѣ, и тѣ бѣ всѣ с нами отпущены были; а которые по городом поближе, тѣ скорѣ на границу были провожены, а которые подале, тѣ бѣ опосле провожены были; а срок бы положити тѣхъ людей выпустить и достольных недѣль на 6 или на 8 или какъ вы приговорите. А какъ мы гонца пошлем х королю, и нам надобе о том х королю отписати, кто отселе с нами выпущен, и кто еще не выпущен, и какъ тѣмъ срок достольным людем о выпущенье приговорен.

И бояре послом говорили: которые люди ваши воевода и иные здѣсь на Москвѣ, и какъ (*л. — об.*) доброе дѣло совершилъ, и тѣ иные пойдут наперед вас, а иные после вас дни з 2 пойдут; и о том вы себѣ помыслите, какъ бы о том лучше для нынешних воров, которые стоят под Москвою, чтоб им здорово проѣхати и к ним не пристати. А достольных людей, которые по городом, приговорим всѣх выпустить до рубежа с того числа, какъ перемирье закрепим, 10 недѣль.

И послы говорили, чтоб тѣ люди, которые здѣсь на Москвѣ, выпущены были наперед нас дни за 2, а достольные женщины и иные люди, которые пограблены, и ѿхати иѣ на чем, чтоб с нами вмѣсте отселе выпущены были; а опосле нас остатися никому (*л. 210/4*) нельзя. А о достольных людех срок положимъ выпустить на рубеж по вашему приговору 10 недѣль.

И приговорили бояре с послы на срок достольных людей выпустить с тѣх мѣсть, какъ послы перемирье закрепятъ, 10 недѣль.

И бояре послом говорили: которую роспись дали вы нам купецким товаромъ, и государь нашъ велѣл по той росписи искати в своей государеве казнѣ; что будет найдетца, и государь велѣлъ то отбирати. И тѣ приказные люди, которым приказано прибирати, сказывали нам да и сами мы тоѣ вашие росписи смотрели, что по той росписи никак ничего прибрать нельзя, писаны товары и запаны не именно. (*л. — об.*) И вам бы роспись написати подлинно, какова у кого запана или иное какое узорочье взято, и какое в нем каменье и иные примѣты, чтоб было по чemu приискывати.

И послы говорили: тому ужъ 3-й год, какъ тѣ товары поиманы у тѣх людей, и росписи у них пограблены, и справитца им подлинно иѣ по чemu, а на усть написати не упомнят; а что государь сыщет каких товаровъ, и то бѣ велѣл государь купцом нашим показати и всякой свой узнаетъ, а чужого никак никто не возмет. В томъ души наши.

И бояре послом говорили: говорили есте с нами, чтоб о отпуске воеводине и всѣх (л. 210/5) Польских и Литовских людей написати в перемирную запись, а не в договорную. И мы о томъ меж себя поговорили и тому дѣлу быти пригоже написану в договорной записи, потому что дѣло совершилца вскоре. И вы, панове, себѣ о томъ помыслите и по записем разсудите, гдѣ тому написану быти пригоже. А будет вам то надобе, и государь велит и в перемирную написати.

И послы говори(ли): мочно той статьѣ и в договорной записи быти, только б в перемирной написати такъ, что по тому по всему государю вашему правити, какъ в перемирной и в договорной записи написано.

(л. — об.) И бояре говорили: прежде того бывали меж великих государей наших перемирные грамоты, а в иных дѣлах меж бояр и послов договорные записи; а того слова, что вы тепере говорите, в перемирных грамотах не писано, и ныне б нам перемирные грамоты написати по прежнему же.

И послы на то не отмолыли ничего.

И бояре послом говорили: вчера говорили есте с нами о съѣзде после году нынешнего перемирия, и о съѣзде велѣль государь нам дѣлати с вами и в договорную запись писати после 2 годов, а после году никакъ съѣздом сстatisь невозможно, для того что ныне смута в обѣих государствах; сами о том вѣдаете подлинно.

(л. 210/6) И послы говорили: никак нам написати после 2 годов о съѣзде немочено. Какъ ждать изобиженым и грабленымъ людемъ 2 года? Мочно государю вашему с тѣми воры, которые ныне у вас воруют, управливатца и на съѣзд послати, людей столько у государя вашего будет. А будет на том съѣзде чего и не исправитца, ино в перемирных грамотах будет написано, что тѣмъ перемирия не нарушивать и не разрывать, держать то перемирие до урочных лѣт крѣпко.

И бояре послом говорили: никакъ не успѣти после году на съѣздъ выслати потому: послы в. г. нашего к государю вашему (л. — об.) пойдут нынешнего перемирия закрепляти и назад от государя вашего пойдут, и того будет год. А после того вскоре какъ выслати? И нам менши дву годов никакъ на съѣздъ не писывать.

И послы, отшед, меж себя говорили тайно и пришед говорили бояром: о том дѣле, о котором вы намъ тепере говорите, меж нас и вас уже приговорено было прежде сего, что съѣзу быти после году от постановеня нынешнего перемирия; и вам было надобе

держатца прежнего приговору. И вы пыне то переменили, а хотите съездъ написати после 2 годов. И то такъ не может быти. И мы ныне, поговоря меж себя, прозволяемъ (*л. 210/7*) на то: как послы государя вашего будут у в. г. нашего, и о тѣхъ дѣлехъ будет не договорят, ино с тѣхъ мѣсть, какъ послы ваши у государя нашего будут, быти на съездъ год спустя.

И бояре с послы потому и приговорили.

Да бояре же послом говорили: хотѣли вы ту статью о выводе людей Польских и Литовских, которые ныне с вором ходят, написати, какъ дей в перемирной грамоте быти; и вы намъ покажите.

И послы говорили: написати б та статья в перемирную грамоту такъ: которые Польские и Литовские люди князь Роман Ружинской, (*л.—об.*) и Вишневетцкой, и иные вторгнулись в государя вашего землю бес королевского вѣдома, и королю о том промышляти на крепко, всею правдою, безо всяких хитрости, чтоб тѣ люди вернулись из государя вашего земли назад вскоре. А иное в той статьѣ все против вашей грамоты напишем.

И бояре послом говорили: хотите писати в своей перемирной грамоте против того списка, каковъ мы вам дали, и вам бы против того списка приписать и Лисовского имянно с Ружинским и с Вишневетцким, потому что он много зла в государя нашего земль починил; а вывести б государю нашему тѣхъ всѣхъ людей Ружинского, и Вишневетцкого и Алисовского с товарыщи из в. г. нашего (*л. 210/8*) земли. А без того нам никак перемирной грамоты вашей не имывать; писати вам ту статью так, какъ мы в перемирной грамоте написали.

И послы говорили: Алисовского мы для того не написали, что он из земли государя нашего выволанецъ, и чести он своей отсуженъ, и в которомъ городе в нашем его поймаютъ, и его тамъ казнят; и имянно нам его писати непригоже. А то вѣть написано тоже, что Ружинской, и Вишневетцкой и иные Польские и Литовские люди, а тот Алисовской в том же числѣ. А того нам написати впрямь немочно же, что государю нашему людей всѣхъ Польских и Литовскихъ из земли государя вашего вывести: есть тут такие люди, которые послушают; а есть (*л.—об.*) такие лотры, которые и не послушают.

И бояре послом говорили: говорите вы, панове, что Алисовской вор и выволанецъ из земли, и писать его имянно не хотите. И восе только много таких ваших выволанцов и учнут воровать, и вы также молыте, что воры, выволанцы, и то добро ль будет? И вы б и Али-

совского имянно написали. Да и то, что государю вашему тѣх всѣх Польских и Литовских людей — Ружинского, и Вишневетцкого и Алисовского с товарыщи, которые ныне с вором, из в. г. нашего земли вывести вои; а без того никакъ намъ с вами не дѣлывать. — И отказали бояре послом о том (л. 210/9) накренко.

И послы, поспоровався о том з бояры, приговорили в перемирную грамоту написати, что королю Польских и Литовских людей — Ружинскому и Вишневетцкому с товарыщи, которые ныне с воромъ, из в. г. земли вывести вои; а про Алисовского отказали, что им имянно его писати никак немочно.

И бояре говорили: вы, пановѣ, о том себѣ помыслите, а надобно и Алисовского тутъ написати имянно. А ныне возмите нашу перемирную грамоту, и свою грамоту перемирную королево слово напишите (л. — об.) с наше грамоты, да завтра, съѣхався, тѣ грамоты с вами справим.

Да дали бояре послом перемирную грамоту государево слово, с чего им своя перемирная грамота писати.

Да бояре же послом говорили: в. г. нашъ по своему царскому милосердому обычаю, всею правдою: что есть въ его царской казнѣ воеводы Сенномирского и его дочери и иных Польских и Литовских людей, и то все сыскав велит отдать; а вам бы также итти с нами правдою: что у воеводы есть государевы казны здѣсь, что ему давал розстрига, то б воевода все нам отдал; а чего здѣсь нѣт, и на то б нам писмо далъ, что ему (л. 211) то все на съѣзде отдать.

И послы бояром говорили: что у воеводы было здѣшние казны, и то у него все взято здѣсь же, а теперво у него нѣт ничего; а что будет воеводы и его дочери животов здѣ в государской казнѣ сыщете и что в томъ опознаете своего, и вы того имъ не отдавайте.

И бояре послом говорили о Федоре Дурове, чтоб его из Дубровны отпустили.

И послы говорили: про того мы вашего посланца не вѣдаем, а слухом слышели про него, что он поѣхал не звыколо дорогою (л. — об.) и без опасу, кобы лазучеством, и его для того поймали и засадили; и таких шпеговъ и вперед пригоже имати.

И бояре послом говорили: как вора розстригу убили, и святѣйший патриархъ, и митрополиты, и архиепископы и весь священный собор послали того Федора Дурова с своею грамотою х Киевскому воеводе ко князю Василью Константиновичу Острожскому, потому что он наше истинные православные християнские вѣры греческаго закону, чтоб он тому порадовался, что тот враг, еретикъ, розстрига

и разоритель наше истинные православные християнские вѣры скончался; и того Федора князя Васильев (*л. 212*) сынъ князь Януш поймал и отоспал его на Дубровну, и посамѣста тот Федор сидит в тюрьмѣ в Дубровне, а просит за него Дубровенской подстаросты подарков. И то пригоже ль дѣло з государя вашего стороны дѣлается? А лазучеством с такими дѣлами не ъздят. И вам бы того гонца Федора велѣти отпустити из Дубровны тотчасъ.

И послы бояром говорили: вольно гонцом ъзидти от государя к государю или ис порубежных городов от державцов к державцом, а тот не по звыклому обычаю поѣхалъ з Киевскому воеводѣ, мимо государя нашего и панов-рад, без опасу, кабы лазучить.

(*л. — об.*) И бояре говорили: видите вы, панове, сами, сколько в. г. нашъ людей вашихъ отпускает, которых было и отпустити не довелось; а вы за одного человѣка столько речей плодите, а сами вѣдаете, что он невинно засажен. И вам бы однолично того гонца велѣти отпустити.

Да говорил бояром посол Александръ, чтоб ему отдали человѣка его Савитцкого, которого в Торопце з грамотами поймали; а вѣдает про то Посольской діакъ Василей Телепнев.

И Посольской діакъ Василей Телепнев Александру говорил, что про такова человѣка не упомнит, и он про то посыщет, и вперед ему о том (*л. 213*) вѣдомо учинит.

И отпустили бояре послов на подворье, а рѣчи ихъ сказывали государю.

А на отпуске послы бояром говорили, чтоб воеводы Сенномирского и иных людей которая рухлядь сыскана отдавати, чтоб затѣмъ не длилось и дѣло б з концу вскоре привести.

(*л. — об.*) И июля въ 6 день г. ц. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. велѣлъ быти у себя государя на дворѣ Литовским послом и послаником Миколаю Алешнитцкому с товарыщи у бояр в Отвѣтной полате у князя Ондрѣя Васильевича Голицына с товарыщи. И по государеву указу того дни Литовские послы и посланники Миколай Алешнитцкой съ товарыщи у государя на дворѣ у бояр в Отвѣтной полатѣ были; а приѣздъ ихъ ко государю на двор и встрѣча от бояр была по прежнему. А какъ послы и посланники вошли к бояром в полату, и бояре им встали, и, дав руки, сѣли (*л. 214*), по мѣстом по прежнему.

А сѣдчи по мѣстомъ, говорили бояре послем: вчера мы с вами договорились, чтоб вамъ ныне с нами перемирные грамоты справити.

И послы говорили: грамота ваша перемирная написана, и мы станем ей чести, а вы слушаете; и в которых статьях не згожается с написью грамотою, и вы о том с нами говорите.

И чел Александръ перемирную грамоту королево слово. И в титле в королевскомъ написано: Киевский, Волынский, Подольский, Подляшский, а Шведцкий, Вандальский, Естонский.

(л. — об.) И бояре говорили: вчерась мы с вами, панове, договарились, что в перемириных грамотах писати в. г. нашего и государева титла по прежнему, какъ во Львове перемирной грамоте написано; и вы ныне то свое слово перемянили, написали государя своего титла не против прежних перемириных грамотъ. И вам, панове, тѣмъ нынешним добрым дѣлом мотчанья не чинити, писати в перемирной грамоте, в королеве слове, государя своего титло против того, какъ во Львове перемирной грамоте написано; а с тѣми титлы намъ грамоты у вас не имывать.

И послы говорили: Богъ видит, какая нам от вас в том обида и кривда, что уже нам не вольно в своей (л. 215) грамоте государя нашего полных титул писати. Вы в своей грамоте пишите государя своего царемъ и многими прибавочными титлы, и мы вам в том не бороним; а вы нелюбье государю нашему тѣм показуете.

И бояре говорили: панове! Сколько о том ни говорить, а мимо того не быти, какъ мы о томъ вчерась с вами приговорили.

И послы, о том з бояры споровався, тѣ титла Киевской, Волынской, Подольское, Подляшское, Свѣйское вычернили, а написали потому, какъ во Львове перемирной грамоте написано.

Да в королеве же слове в перемирной грамоте написано, (л.—об.) что учинили перемирия меж государей и государствъ на то, что воеводу Сенномирского и всѣх людей Польских и Литовских и людей, которые в Москвѣ задержаны, выпустити от болшого и до меншого со всѣми животы до рубежа проводити.

И бояре говорили: та статья приложе написати в договорную запись, потому что то дѣло совершилца вскоре; а в перемирной записи быти ему неприложе.

И послы говорили: то и большое дѣло, что людей отпустити. Какъ того в перемирную грамоту не писати?

(л. 216) И бояре с послы о той статьѣ споровались много, чтоб ей в перемирной не писати, а написати б в договорную запись, и послов на то уговорити не могли, чтоб того в перемирной грамоте не писати. И говорили бояре послом: коли уже вы стали за то в упор, а хотите написати ту статью в перемирную грамоту,

и написати б е ъ на исподи, выше той статьи, гд ъ написано про
ваши люди, про Ружинского с товарыщи.

И послы приговорили з бояры потому в перемирной грамоте написати.

Да в перемирной же в королеве слове написано: которые Польские и Литовские люди Ружинской и Вишневецкой с товарыщи, (л.—об.) которые прилучились к Московским людемъ, которые на сесь час государя их короля не слушают, и королю о томъ промышляти и радѣти всею правдою, безо всякие хитрости, чтоб тѣ люди из государевы земли вывести вон.

И бояре послом говорили, чтоб в той статьѣ написати такъ: которые Польские и Литовские люди пристали к вором к Московским людем, к государевымъ измѣнником, и водят с собою и называют вора государским имѧнемъ.

И послы говорили: нам ваших людей измѣнниками писати не
мочно. Мы того не вѣдаем: измѣнники ль ваши или нѣт, и про того
вора (*л. 217*) какъ же нам в перемирной грамоте писати непригоже,
нам того не належит, мы не для того сюда присланы.

И бояре с послы говорили: о том на обе стороны спорных ре-
чей много — коли государь своих людей измѣнники называетъ, а они
для чего тому не вѣрятъ? А того вора, котораго водятъ съ собою го-
сударя ихъ люди, видели люди ихъ, которыхъ они къ нимъ посыпали,
и то имъ подлинно же вѣдомо, что прямой вор. И за тово имъ за-
што стояти, что въ запись того не хотятъ писати?

И приговорили написати в перемирной грамоте: которые Польские и Литовские люди (*л.—об.*) прилучивши с людьми Московского народу, которых вы своими измѣнники менуете быти и которые при себѣ имѣютъ человѣка, называющи его государским сыном. А вдостоли отложили до товарыща своего до Станислава, а Станислав поѣхалъ к воеводе Сеномирскому.

Да в перемирной же грамоте, в государеве слове, написано, что воеводе Сеномирскому Юрью Мнишку и его приятелем и иным никому тому вору, которого возят с собою ваши королевские люди князь Роман Ружинской с товарыщи, называющи его прежним именем, какъ розстрига назывался, и инымъ воромъ, которые учнут называтися¹

....(л. 226) уже не какъ послы, але яко люди кручинные, нужные, чтоб ты, князь Дмитрей Ивановичъ, ужалившися нас пильно,

¹ Далѣе недостаетъ 54 листовъ, записей за 6 — 15 июля.

о то печаловался, чтоб мы борзо отпущены быть могли до отчизны наше. Мы что знасна и болшь будет могль быть, печаловатца о то будемъ всегда, чтоб то тобъ і зацному роду твоему всѣмъ добрымъ задѣлати и отслужити могли.

А се списокъ с писма Литовских послов, каковъ прислали с приставы к боярину ко князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому иуля въ 15 день.

(л.—об.) От послов его королевские милости, государя нашего милостивого, память приставомъ нашимъ донести слова наши до великого думного боярина до князя Дмитрея Ивановича Шуйского.

Говорили мы сами, и многижа писали, и приказывали до бояр думныхъ, а после того и до одного князя Дмитрея Ивановича, что мы послы здѣсь задержаны насильствомъ долгое время мимо прежней обычай всего свѣта, и они про нас печаловались у в. г. своего, чтоб насъ, как есть достойно и пригоже послов, велѣлъ отпустити к нашему государю, а людей (л. 227) до короля его милости с ними вмѣсте послал. И мы не только ему проводниками до короля его милости будем, но и всѣми силами будем о томъ печаловатца, чтоб промеж государей и государствъ добрые дела постановлены были. А только торговыхъ людей прежде нас государь отпустити велить, и нам бы дано слово от князя Дмитрея Ивановича, с воли государя его милости самаго, чтоб однолично тѣхъ всѣхъ людей торговыхъ со всѣми их животами и с маятностями здорово вборзе, безо всякого задержанья, до земли короля его милости государя нашего выпустити, и бестаможно потому, не только мают при себѣ товары свои, але и наши посольские и людей наших рѣчи, (л.—об.) которые мы имъ порознь въ долгъ в деньгахъ заложили, на которые мы у них здѣсь живучи долго розными... задолжили. А будеть государь его милость не велит их вборзе отпустити, или жити им особно на иномъ дворѣ, или в дороге быть имъ задержаннымъ, и мы волим с одного здѣсь кручину и печаль терпѣти до..... милованья.

И иуля въ 17 день боярин князь Дмитрей Иванович Шуйской тот посольской листъ отослалъ к послом назад с приставы, потомучто в немъ писали послы многие непригожие слова¹.....

....(л. 228) в Литовские станы ко князю Роману Ружинскому да ко князю Адаму Вишневецкому людей своихъ з грамотою, и зачѣмъ та посылка стала, для чего посъмѣста не послали.

¹ Конца иѣть, равно какъ и начала слѣдующей записи.

И послы и посланники говорили: как мы с вами приговорили так и людей своих мы изготовили. Да стало за тѣмъ, что мы с вами говорили о писмѣ, чтоб вы нам дали на тѣхъ нашихъ людей, которыхъ мы посылаем в Литовские полки, писмо, что вам, у нас взыявиши ихъ, в добромъ здоровье отправадити и назадъ припровадити; да и за тѣмъ: приежжалъ к намъ Петръ Дацковъ, и тѣ наши люди, которымъ ѿхати, роспрашивали его: какъ ѿхати, и до которого (л.—об.) города, и есть ли гдѣ по той дороге государевы люди. И онъ сказалъ, что тамъ нѣтъ ни городовъ, ни мѣсть, ни войска вашего; а ѿхати тѣмъ людемъ до которой деревни, и напередъ ихъ послати лазучника мужика провѣдати, гдѣ тѣ наши Польские и Литовские люди, да провѣдав отпустятъ ихъ в тѣ полки безъ провожатыхъ. И, то услышавъ, наши люди ужаснулись и ѿхати не хотятъ безъ писма вашего, коли ваши рати нѣтъ. И та посылка стала не за нами. Намъ и самимъ то не за честь, что Петръ имъ такъ розбилъ.

И бояре посломъ говорили: то Петръ Дацковъ говорилъ вашимъ людемъ самъ, не хотя ѿхати, или будетъ со пьяна то онъ здуровалъ собою. А писмо намъ вамъ какое (л. 229) давати? Люди ваши єдутъ к вамъ же людемъ. А мочно вамъ и нашему боярскому слову вѣрити: видите вы сами великого государя нашего сходительство ко всякому добру. О чемъ вы намъ говорили, то все здѣлалось: съ воеводою вы съезжались по своей воле, какъ дома. И мы к вамъ вчера съ приставы приказывали: будетъ вамъ людей своихъ послати, и вы бъ послали не мешкая; и вы к намъ приказали, что безъ опасу послати вамъ нельзя. И мы тому дивились: какими обычаяи вы к намъ такъ приказываете? Сами вы договорились с нами, что послати, не дождався опасу, а ныне такъ приказываете, (л.—об.) что безъ опасу послати нельзя. А того мы не вѣдали, что Петръ Дацковъ к вамъ приезжалъ и такъ вашимъ людемъ говорилъ, какъ вы намъ сказывали. И ныне бъ вамъ по прежнему своему договору с нами послати людей своихъ, не дождався опасу. А писма вамъ намъ давати непригоже: вѣрте нашему слову. Посыпаетъ в. г. нашъ с тѣми вашими людьми провожатыхъ многихъ людей, и велитъ вашихъ людей беречи такъ, какъ есть своихъ людей, и, допроводя ихъ до вашихъ людей, гдѣ они стоятъ, здорово; а какъ тѣхъ вашихъ людей князь Романъ Ружинской и князь Адамъ Вишневетцкой отъ себя отпустятъ, и они бъ напередъ себя прислали вѣсть к тому же мѣсту, ис которыхъ мѣсть (л. 230) провожатые ихъ отпустятъ, и государевы люди опять ихъ в томъ мѣстѣ примутъ и доправадятъ до васъ во всякой цѣлости здорово.

И послы говорили: люди у насъ и ныне готовы, кому ѿхати;

только надобно отдать писмо такое; как вы намъ говорите, или какъ сами захотите написати, чтоб тѣмъ намъ своихъ людей, которымъ ъхати, пообнадежить, а без писма наши люди никакъ ъхати не хотят.

И бояре послом говорили: людем вашим никакого дурна опаса-
тися нѣчего — люди ваши поѣдут, а с ними ъдут нашихъ 5 человѣкъ
приставов, и кормъ им, дорогою ъдучи, станут давать, да з головами
дворяне и дѣти боярские многие, и доправадят (*л. — об.*) их до тѣхъ
мѣсть, гдѣ стоят Литовские люди, здорово, и отпустят их в Литов-
ские полки с приставы, а сами воротятца, чтоб в тѣ поры, какъ
васи люди будут в Литовскихъ полкѣхъ, от воров от Московскихъ
людей какого дурна не учинилось; а писма давать намъ не-
пригоже.

И послы говорили: вельми ся мы тому вамъ, государскимъ
бояром, дивуем, что стали есте о такомъ маломъ дѣле, писма намъ
дати не хотите. Вѣть какъ тѣ наши люди назад к намъ вернутца,
и мы то писмо назад вамъ отдадимъ. А без того люди наши ъхати
не хотят: хотя мы хотим, да они не хотят ъхати. Да надобе к намъ
ужко воевода Сеномирской да Тарло, чтоб о томъ отпуске с нимъ
ныне переговорити, (*л. 230 bis*) и отпустити б намъ людей своихъ
ужко с одного с посольского двора своихъ и воеводинъхъ; и вы о
томъ до государя своего донесите, чтоб велѣль по воеводу и по
Тарла послати, а мы ихъ здѣ дожидаемся.

И бояре говорили: писма вамъ давати никакого непригоже; мочно
вамъ и без писма нашим рѣчем вѣрити. А о воеводе и о Тарло до
великого государя нашего донесем и чаем, что воевода и Тарло
к вамъ ужко будут.

И ходили бояре ко государю и сказывали тѣ посольские рѣчи
государю. И государь велѣль по воеводу Сеномирскому (*л. — об.*)
и по Тарла послати приставов их да с ними по 6 человѣкъ конюхов.
И воевода Сеномирской и Тарло ко государю на двор приѣхали
и попшли прямо в Отвѣтную полату к посломъ. А как воевода и
Тарло с послы виделися, и государь послал к послом опять бояр
и діяковъ боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с това-
рыщи и велѣль послов спросити: на чом они с воеводою договори-
(ли)сь и чтоб людей своихъ послали ныне. И по государеву указу
бояре к послом в Отвѣтную полату ходили и по государеву указу
им говорили.

(*л. 231*) И послы и посланники говорили: мы с воеводою
договорились и люди наши кому ъхати готовы, только тѣ наши

люди без вашего писма никак ъхати не хотят; и вы намъ дайте писмо, чтоб вам тѣхъ нашихъ людей велѣти беречи и отправадити ихъ туды и назад к намъ здорово.

И бояре послом говорили: какого вы писма у нас просите и что вамъ в томъ писмѣ прибыль? Вѣрте нашим душам, говоримъ вам всею правою, что велимы тѣхъ вашихъ людей беречи что себя. А коли ужъ намъ давати вам писмо на ваши люди, ино и вам давати писмо на наши люди, которые с ними поѣдут, потому, чтоб над тѣми нашими людьми от вашихъ людей, которые ныне с вором, дурна какого не учинилось. А то вам и ныне (*л. — об.*) говорим: прикажите вы накрепко тѣмъ своимъ людем, кого пошлете, чтоб они тѣхъ нашихъ людей, которые с ними в приставехъ в Литовские полки поѣдут, берегли также, как себя, чтоб имъ тамъ от Польских и от Литовскихъ людей и от Московскихъ воров какого дурна не учинилось; а мы своим провожатым прикажем, велимы также вашихъ людей беречи накрепко, какъ себя.

И воевода и послы говорили, чтоб ужъ о томъ было государево слово от вас бояр, что тѣхъ нашихъ людей припровадити до нашихъ людей и от нашихъ людей до нас здорово.

Да послы же говорили: которыхъ мы людей (*л. 232*) посылаем в полки, и у тѣхъ людей лошади тучны, а ныне приходят жары, и притчею, дорогою ъдучи, розожгутца, и у них бы были запасные лошади; и государь б пожаловал велѣть им дати на запас ис своихъ лошадей, чтоб имъ затѣмъ в дороге не мешкати.

И бояре, встав, пошли ко государю.

И посол Миколай говорил бояром: пожалуйте, государские бояре, донесите мое челобитье до в. г. своего, чтоб государь пожаловалъ, поволил ныне воеводе Сенномирскому и Тарлу у меня Миколая ъсти и отпустити его в своей корѣте, а старосте б Лукомскому и Тарлу поволил у меня на дворѣ (*л. — об.*) быти дни 2 или 3.

И бояре говорили: то мы твое челобитье до в. г. нашего донесем.

И ходили бояре ко государю и сказывали посольские рѣчи государю. И государь послал к послом опять всѣх бояр и діаков боярина князя Ивана Михайловича Воротынского с товарыщи, а велѣл послом молыти своим государскимъ словомъ, что тѣхъ людей, которыхъ они посылают в полки, посыпает государь провожати з головами дворян и детей боярскихъ многихъ, и велитъ их беречи накрепко, чтоб над ними однолично от государевыхъ людей никакого дурна не учинилось; а какъ их до тѣхъ мѣсть, гдѣ стоят Литовские полки,

проводят, и их отпустят в Литовские (л. 233) полки. И их бы люди отписали о томъ к нимъ с провожатыми, что они доѣхали до Литовскихъ полков здорово, и в Литовские полки поѣхали здорово ж; и провожатые то их писмо привезут к бояромъ, а бояре то писмо отошлют к нимъ посломъ, и имъ будет в тѣ поры вѣрно, что они там доѣхали здорово. А какъ тѣх их людей князь Роман Ружинской да князь Адам Вишневецкѣй отпустят назад, и они б наперед себя прислали с вѣстью в то же мѣсто, отколе ихъ провожатые государевы в полки отпустят, что они єдутъ назадъ, и их бы опять встрѣтили и проводили; и государевы провожатые опять их встрѣтят, и примут в том же мѣсте, и припровадят сюда до Москвы к ним к посломъ во всемъ здорово. (л. — об.) А они б послы и посланники также тѣмъ своим людем, которых посылают в полки, приказали накрепко: покамѣста они у Ружинскаго и Вишневецкаго в полкѣх побудут, и они б тѣхъ государевых людей, которые с ними єдут в приставех, берегли накрепко и на станѣх ставились велѣли им с собою вмѣсте, чтоб над ними от Польских и от Литовских людей и от Московских воров в Литовских полкѣхъ какого дурна не учинилось; а какъ их из Литовскихъ полков отпустят назад, и они б тѣхъ своих приставов 5 человѣкъ взяли с собою опять назад; а там бы однолично никого из них не оставляли. И в том во всемъ на обе стороны слова укрепитися, а писмо никакое не надобе.— (л. 234) А лошади государь тѣмъ людем, которых посылает в полки, велѣль дати по лошади человѣку. А воеводе Сенномирскому и Тарлу поволил государь ныне к послу к Миколаю єхати и у него єсти, а назад на подворье в Миколаеве корѣте єхати. А старосте Лукомскому и Тарла государь пожаловал, велѣль у Миколая пожити 3 дни.

И по государеву указу бояре к послом в Отвѣтную полату ходили и по государеву указу им говорили.

И послы говорили: коли в. г. вашъ через вас, думных болших бояр своих, к нам свое (л. — об.) государское слово приказал, и мы то кладемъ на его государскую волю. И позвали к себѣ в полату тѣхъ своих людей, которых посылают, Петра Борковскаго с товарыщи и им государское слово, что бояре от государя говорили, сказывали и уговорили их на то, что им єхати и без боярского писма, и договори(ли)сь з бояры на том, что однолично людей отпустити того же дни, и приказывали послы Петру Борковскому о государевых людех, которые с ними єдут в приставех, чтоб ихъ однолично, будучи в Литовских полкѣх, от Польских и от

Литовскихъ людей и от руских воров бе(ре)гли во всемъ так, какъ бояре об них говорили, чтоб над ними никакого дурна ни от кого не учинилось¹.

Къ этому же посольству и именно ко времени до заключенія перемирия относятся еще съдующие зъ документа:

Pamięć do pokazania krzywd, które rpta y z królem jego mcią wzięła od narodu Moskiewskiego².

(До июля 1608 г.).

1. Za posłaniem posła swego do corony y do króla jego mci (o czym wiedziała wszytka ziemia Moskiewszka) przyjaźń poznawszy, petita otrzymawszy, poszły króla jego mci, to iest jego mci pana Małogoskiego y pana starostę Wieliżkiego, imieniem króla jego mci y rptey na wesele y coronatię posłanych, gleyt y owszem prowadzenie od przednych panów Moskiewskich z obietnicą wszelakiego bezpieczeństwa od nich mających, lekce spóważyli y mało nie przez dwie lerie w więzieniu z ustawicznym zdrowia niebespieczeństwem, głodem nakoniec morząc, trzymali y dotąd gwałtem trzymaią przeciw prawu wszystkich narodów, przeciw pactom, przymierzu z królestwem Polskiem zawartemu.

2. Tych, którzy za zwyczaynem gleytem poselskiem, za listy osobnemi króla jego mci y rptey, y króla jego mci vrzędniczy y służby rękodayni, ludzie stanu slacheczkiego, family zacznych, kupców przytem wiele, którzy nicz o żadny zdradzie tu wolnie przyechali vbespieczeni, do więzienia wzięto, mało nie wszystkich ze wszytksiego odarto, drugich, pod przysięgą vbespieczywszy y pod tąż broni odebrawszy, chaniebnie pomordowano, trupy zabitych pssy karmiono.

3. Drugiego także senatora corony Polskiej, jego mci pana woiewodę Sandomirskiego, z wielą ludzi zacznych duchownych y świeckich, vrzędników, starostów, secretarzów y slug rękodaynych króla jego mci y z wielu innych zacznego stanu slacheczkiego prawie ze wszystkich krajuów corony Polszki przez swego poszła z pretextem zprzyjaźni y spowinowaczenia się z corona Polską wybawiszy, prosząc o to publice króla jego mci y senatu, także y jego mci pana woiewodę samego, gdyż y poseł y listy od panów dumnych do jego mci pana woiewody w tyże sprawie w osobności byli, które ieszcze są w ręku jego mci,—

¹ Этими словами оканчивается Посольская книга № 27.

² Дѣла о Самозванцахъ, № 55. Неполное изложение содержания см. въ «Русской Библиотекѣ» Ник. Полевого. т. I, М. 1834 г., стр. 323 — 328.

co za pozwoleniem jego k. mci y ich mci panów senatorów otrzy-mawszy, ślub małżeństwa approbowawszy, przysięgę czorcze jego mci pana woiewodziny, iako paniey swey, tu iuż na Moskwie uczyniwszy, na wszystkich pomienionych się gwałtem rzucili, bez wszelakiey dania przyczyny rozbój iawny czyniącz, na gospody nachodząc, ze wszystkiego odzieraiącz, wiele ich chaniebnie pomordowali, bespieczenstwo poprzysiagszy, ostatek do więzienia wrzucili y thak, niemal przez dwie lecie głodem morzącz y rozmaitymi niewcasami trapiąc, przeciw wszystkim prawom y pactom osobliwie z coroną y z królem jego mcią w więzieniu trzymają.

4. Jako persony tak zaczne, rptą y króla jego mci represen-tującze, tak też y listy króla jego mci y innych monarchów y różnych osób wydarte są.

5. Krzywda Boża nie mniey, ale wieczy boleć ma, niżli własna albo pospolita swieczka. Kapłana y secretarza króla jego mci przy ołtarzu zamordowano, offiarę świętą zgwałcono, drugich aż do nagości poodzirano, dozwoliwszy y vpewniwszy, że nabożeństwa bespiecznie od-prawowane bydź miały.

6. Potwarzy króla jego mci na coronę Polską, na ich mci pany posły, na pana woiewodę y na wszytek naród Polski tak z strony łamania wiary ich, iako y z strony plundrowania y naweth gwałtownego possesiey carstwa Moskiewskiego obiecia pod praetextem przyechania na wesele włożone.

7. Krzywda też cara jego mci Dymitra za uczynieniem con-federalat ey z coroną Polską, za spowinowacieniem się, za radą, wolą, obecnością y pomocą króla jego mci, za pactami osobnemy ku po-żytkowi rpeley z obu stron, z jego mcią panem woiewodą prywatem zawartymi, iest krzywda rptę y króla jego mci. Ślusna ratować vtrapionego, iešly go Bóg przy zdrowiu zachował, zwłascza iuż przy-jaźnią związanego, a k temu gdy z pożytkiem pospolitym niemałem to bydź może, a tym wieczy, gdy pan dziedziczny od zdrayczów y krzywoprzysieszów cierpi.

8. Krzywda też pospolita wszytkim monarchom iest każdego z nich własna, ale barży przylegleh. Tu są od kilku lat w zatrzymaniu hispani, mianowicie ieden zakonu ś-o Augustina, człowiek znaczny, który od oica ś-o y od króla Hispańskiego z rzeczami wielkimi y kościo-łowi Bożemu barzo pociesznymi z Indiey, z Persiey y z innych tam-tych kraiów, w których się lat kilkanaście bawił, iechawszy, gleyt od Moskwy otrzymawszy, z gleytami, z listami papiezkiemi y innych wielu królów ze wszytkiego odarty, do więzienia iest wrzuczony,

który do oyca s-o s tamtego kraiu posłany iechał; ten hispan rzeczy teh, które ma in secretoria, nie odkrywa, y Boże vchoway nań w tem więzieniu śmierci—z wielką by to szkodą kościoła Bożego bydż musiało. Są y niemczy, wloszy, którzy też oppresiae czo y naszy czierpią. Sweda też niejakiego Gustawa toż niedawno podkało, który tu więzieniu przeszłego postu w roku 1607 przed Wielką nocą vmarł.

9. I to slychacz, żeby za naprawą y przedarowaniem principała zdrayczów woyszko Tatarskie także y Swedzkie do Polski wtargnęło, o czym są rumory między samemiż coniuraty.

O to wszytko ieśli by się rpta viać miała y z królem jego mcią wątpliwość czynić abo rostraszać, to niepotrzebnie było by czynić o tem wątpliwość. Jeśli rpta swy czalości, ieśli osoba k. m. swego pańskiego maiestatu, ieśli praw y zupełności pact z postronnemi, ieśli prawa wszytkiem pospolite aby w państwe czale były, ieśli rpta swoich senatorów y послów zelżonych, poddanych, złupionych, pomordowanych, do więzienia wrzuczonych, ieśli pan slug swych ręko-dajnych, ieśli kapelanów obelżonych bronić ma y ieśly się o to wystko wymować ma, nakoniec iest wątpicz, ieśli y sumnienia y powinności pańskiego mayestatu sławy odbiegać się godzi — żadny natiey tak gruby y prosty nie było any iest, która by się na tho nie oglądała.

Motiuia niektóre, dla których rpta y król jego mce o wybawiu swych tu zatrzymanych słusznie radzić ma¹.

1. Ich mość panowie posłowie ymieniem rptey y króla iego mci osobę iego na sobie ponosąc, od rptey y od króla jego mci (y od króla jego mci)² posłany tu przyiachali, zaczym czokol-wiek cierpią, to dla rptey y dla króla jego mci y z temi co z niemi przyiachali cierpią, zatem też słusna, aby rpta y król jego mce radzieł o wyswobodeniu, y póki oni y z niemi y inni wolni nie są, do³ rpta y król jego m. nievszanowanie z krzywdą wielką cierpi.

2. Jego mość pan woiewoda y z swymi także za pozwoleniem króla jego mci y za radą senatu do contractu małżeńskiego czórki swy z carem jego mcią przystąpił y potem, tē drogę chorym dosię będąc, wieczy dobro pospolite za tym idącze, aniżli własną priuate vpatruiąc, szczęścia się tego nie hwytaiąc y owszem się go obawiaiąc (w czym się y publice opowiadał), przedsiewział.

¹ Дѣла о Самозванцахъ, № 55.

² Повторяется.

³ to?

3. Jest sprawą¹ ich mci p. posłów z jego mcią panem woiewodą złoncona, gdyż do actu tego, który miał car jego m. z panem woiewodą, to iest na wesele y na coronatię y do zawarcia innych rzeczy ku pożytkowi rptey, ich mość p. posłowie dani byli, aby spólnie pożytku y dobra rpty przestrzegali.

4. O kupce skrzywdzone y zatrzymane każdy monarcha, każda rpta mówi y czyni co może z strony oswobodzenia, strony nagrody. Izali się godzi milczeć, kiedy y kupców tak wiele niektórych, sług króla jego mci rękodajnych y tak wiele ludzi znaczych stanu slacheczkiego, secretarzów, vrzędników, starostów, nakoniec dwóch wielkich senatorów, poszły, ossobę rpty y króla jego mci noszącze, skrzywdzono, zatrzymano? Ieśli nie właśnie rpty o to się więcej należy, thedyé i o crimen laese mayestatis, laese senatoriae dignitatis, wiecz o naruszenie wolności, praw, pakt, przymierza, fidei publicae znidzie sie milczeć. Nigdy corona nie puszczala mimo się wydarcia zamku abo vięcia granic, zaczym nie ma bydż ieden zamieczek droszy nad tak wiele zacznych ossób, które są członkami rzeczypospolity.

5. O krzywdę poddanych kto ma mówić, ieno pan? o poselstwa zgwałcone, senat zelżony, przymierze połomane, ieśli nic² rpta? każdego chrześciańskiego człowieka powinność iest ratować tych, którzy są w iakiem niebespieczeństwie zdrowia położeni, abo więcej względem sprawiedliwości należy panu y rpty członki swe poddanych wyratować.

6. Assecuratio albo gleyt tych wszytkich, którzy tu przyiachali, była nie prywatna, ani pokątna, ale jego królewski mci y rpty authoritas patent — poselstwo publicne, czo wsytko iest pewnym rękojęstwym od rptey y od k. j. m. tym, którzy tam w więzieniu zostali.

7. Jest occasia barzo dobra recuperowania tego wszytkiego, czo od corony odpadło, abo do czego corona sprawiedliwość ma, zaczym y rozszerzenia państwa. Sama vnia stateczna z panem dziedzicznem, a zaz mała rzecz przeciw Tatarom, Turkom y každemu nieprzyjacielowi.

8. Jako iest stąd wielka nadzieia pożytku rpty, tak też zaniechania tego wielka skoda y vsczerbek. Zać sama slawa, która dotąd nienaruszona w narodzie Polskim? Wi wsystek świat o tem, czo się w Krakowie działa, gdyż cudzoziemskich panów posłów pod czas tego actu dosicz było, czo rzeką; iešly tu żadny przewagi nie będzie, gdzie iest krzywda iawna y wielka, kto sie potem obierze służycz w poselstwach rpty? jaką ważność listy k. j. m. mieć na potem będą?

¹ sprawa?

² nie?

A te familiae, których tu powinnych pomordowano, złupiono, do więzienia wzięto, w iakim żalu zostać by musiały? I tego sobie nie lekceważyyc — desperatia (która do dziwnych rzeczy przywodzi) by kogo, czego Boże vchoway, do czego takiego nie przywiodła, z czego by oyczyna żałosć miała, gdzie by w tem więzieniu zapomnianemu przyszło rzecz: ingratia patria, vale. Jakoż ich nie mało iuż tak panów послów, iako y nasz odbieżało? Także y to vważyć, że każdy z nas życzy sobie za eliberatią, ztąd powinien bydż raczy oyczynie, aniżły komu inszemu. Nuż ta zdrada, którą vezyniono pod królem jego mcią, (króla)¹ która z Polszki od duchownych Ruszkich wyszła, y iest wielką przyczyną tego tak znacznego vkrzywdzenia narodu Polskiego od Moskwy? Jeśly nasz król jego m. tu zostawi, nie tak sie zagrzebie, iako się zagrzebie, iako się (czego Boże vchoway) na drugi raz na zgubę rptey zachowa. Niemniey słuszna rzecz, aby sprawiedliwość mieli od k. jego mci y od rpty ze zdradzieczi²(?), którzy za ich praktycą z nieprzyjacielem corronnym y majątkości y wolności y zdrowie potracili. Przydać sie do tego słusznie ma vsczyrbek obligaties in foro Dei; sumnienie dobre nie dopuści zamilczeć y krzywdy Boże, którą ma w kapłaniech, y krzywdy rpty, y tak wiela pomordowanych y do wiezienia pobranych.

9. Słusznac y tho, aby car jego m. miał ratunek od sąsiedzkiego państwa przeciw zdraicom, choćby nie dla inszy przyczyny, ieno dla powinności chrześciański. Tym więcej, gdzie się wieka pod obronę królestwa Polskiego, więc spowinowaceniae pacta confaederatia.

10. Zwyczay y powinność panów chrześciańskich iest ratować teh, którzy oppresie cierpią wzgledem catholickiey wiary. Przykładem iest król Hispański, Portugalski. A tu, iako sami zdraycy przyznawaią, y car jego m., y my wszyscy o wiare katolicką cierpiemy mimo to, że potwarz nieznośne kładą y po państwie swym publicią na kościół Boże. Jeśly idzie o to, aby nasz k. j. m., gdzie by woyszko nastąpiło Polskie, nie wdał w niebezpieczeństwo, tosz będzie, ieſly zaniecha, bo y tu kiedy w turmie abo też inną chaniebną śmiercią marnie dokonać przyszło, a iednak k. j. m. stracił by occasią barzo dobrą promowować dobra pospolite, sławę. A k temu, że oni, mając domową woynę, żeby vsli postronniewy, rychly by się dali do wszystkiego przywieść, ale nie ynaczy, kiedy by obaczyli woyszko; ynaczy będą zwalaczać, poszły zatrzymywaiacz, obłudą y zdradą zwyczainą robiąc.

¹ króla, очевидно, лишнее.

² Въ подл.: zdradziec ci.

11. Słuszna tesz wspomniecz expectatią wszytkiego instantiae oica ś-o dla zatrzymania czałości chrześciaństwa y wiary catoliczki rozszerzenia. To wszytko wskrzesić iest w ręku k. j. m. y rptey, iest occasia wszytkiemu chrześciaństwu y wierze święty, iako zaś zaniechać nie besz wielki zły slawy.

12. Jeśly się tym coniuratom poszcześni, a tym samym, że pan prawdziwy od corony pomoczy nie będzie miał, patrząc na to pierwy, iako prawi będącmy Panu Bogu, kościołowi y wszytkiemu chrześciaństwu, a potem też swoim tak odbieżanym.

Druga—, czo za federa, pacta będą z tymi ludźmi coronie, którzy iawney zdrady teraz zażyli y zażywaią? Pewną pomoc z nich niec¹ będzie (iako od siebie równych) Carul Sudermański, zwłaszcza, że y teraz ich pomocą wiódł woyszko, a daleko więcej, gdzie z nimi iaki contract feudy abo vniedy, abo donaciey tego, czego sam otrzymać nie może, uczyni. Może barzo zatrudnić k. j. m. Suetią, a potym Inflanty. A o Siewierskiey ziemi ani myślić, y owszem będą chcieli za pierwszą occasią recuperować to, czo woyna sławną pamięci króla Ste-pchana vtracili, zaczym ieśly się teraz oglądamy na sumpt y impensi na woyszko.

Dlategoż by przyszło, a wtenczas, kiedy Moskwa sama w swym pokou będzie y drugich za szobą pragnie, a nadzieję pozytku iakiego nigdy taka nie będzie, iako teraz.

Media do ratowania nas y cara jego mci ludem woiennem².

1. Jeśly car jego mśc ma sto pieniędzy na lud Polski, tedy nimasz trudności; iego sumptem bądź przy nim, bądź tes w osobności może być ratunek. Bespieczniet by podobno było na nasze strone w osobności. Siła by się tu teraz sprawiło, kiedy woyszka rozegrane.

2. Na accesią znaczną coronie, na recuperatią Siewierskiego państwa, na zabieżenie trudnością wielkim na potym, na wybawienie tak wielu znacznego osób obywateli coronnych, na zatrzymanie sławy polskiej, na zemsczenie tak wielkich krzywd, azaly nie słuszna wszytkim potrosze ważyć, ie(?) namnieysze rzeczy przedtym kost sie ważył.

3. Że car jego mć gdzie do państwa przyidzie, ma s czego nagrodzić zszkodę, którą by na to podięła corona; mogła na to rpta na to pewne zastawić abo na iakie farty pożyczyc, abo też vzyć o

¹ mieś?

² Дѣла о Само ванцахъ, № 55.

pomoc oyca ś-o, bądź przesz ſrzodek cara jego mei, bądź tesz inszem sposobem mógl car jego msc de facto obligatię coronie vezynic abo też, skoro by do państwa przyszedł, dobra pewne puścić.

4. Ma k. j. m. župpy, cla, mytha, economiae, iest li y deposit, tym by snadniey ratować, gdzie by była łaszka k. j. m., z opatrzeniem, aby mu sie to wróciło.

5. Ich meiom panom duchownym osobliwie należy dobro kościoła Bożego promowować, o dusz ludzkich pozyskanie się starać, czego by tu wielika nadzieia była, gdyby Pan Bóg dał cara Dymitra, więc więźniów wybawić, zwłaszcza którzy względem wiary od zdrayczów y krzywoprzysięczów oppresią cierpią.

Nie mało iest przykładów ludzi świętych, którzy dla tego nie tylko kielichy (?) łamali, ale sami siebie dla więźniów wybawienia w więzienie wdali.

На особомъ листъ. Puneta krzywd Polskich od Moskwy ponoszących, osobliwie krzywdy jm. p. wdy Sendomirskiego y curki jego Maryany carowej, iako y samego cara Dmitra zamordowania, na seymie od stanów rzpltey reprezentowane, do traktatu albo do woyny pobudzaiace. № 30-my.

Перемирная грамота.

а) «Королево слово».

Печатается по подлиннику, находящемуся въ Архивѣ въ числе трактатовъ съ Польшей за № 53.

Мы, в. г. Жыгимонтъ Третий, Божью милостью, король Польский, в. к. Литовский, Руский, Прусский, Жомонитский, Mazовецкий, Лиёлянский и иных. Что послали есмо до васть, Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р., Владимерского, Московского, Новгородского, Казанского, Астараханского, Псковского, Тверского, Югорского, Пермского, Вятского, Болгарского и иныхъ, посланниковъ наших Станислава Витовского, войского Парцевского, и князя Яна з Друцка Соколинского, секретаров и дворан нашихъ, и повелели есмо им васть, в. г., поздравяти на ваших государствах, и мовити вамъ, в. г., о тых делех, о которых вы, в. г., приказывали к нам, в. г., с посланники своими со князем Грыгориемъ Костентиновичом Волконским, дворенином и намесником Елятомскимъ, и з дьяком зъ Андреем Ивановымъ, и о задержанье въ Москве пана Юрья Мнишка, воеводы Сенъдомирского з дочкою и з прыятелы его, и иных всих людей наших, и о иньшые обиды многіе. И тые по-

сланники нашы вышеипомененые пры тых речах говорыли от нас, в. г., вам, в. г., на посольстве и то, што имъ перво с послами нашыми, которые перво того въ ваше государство от нас прыехали, с паномъ Миколаемъ Олешницкимъ зъ Олешницы, кашталяномъ Малокгоскимъ, и с паном Александром Корвиномъ-Кгосевскимъ, старостою Велижъскимъ, видетьсе; и вы, в. г., позволил им межъ себе видеться. И они послы и посланники наши, видевшице межъ себе, объявили вашемъ бояромъ, што по нашему королевскому рассказанию приказано им всемъ четырьом вместе посломъ и посланникомъ, Миколаю, Александру, Станиславу и князю Яну, о всяких делехъ мовити и становити межъ нами, в. г. Жыкгимонтомъ, королем Польскимъ и в. к. Литовскимъ, а межы вами, в. г. и в. к. Васильем Ивановичемъ в. Р., и межы нашихъ великихъ господарствъ, и грамоту нашу верущую к вамъ, в. г., объявили на себе на всихъ четырохъ. И вы, в. г., позволивши послом нашимъ Миколаю и Александру перед собою быти и за отъданьемъ вам от нихъ особливого листу нашего верущаго, велели есте ихъ всихъ четырохъ до отправованья речей, им поручоныхъ, в одно местцо злучить. И они все четыри вышеипомененые особы послы и посланники наши Миколай Олешницкий, кашталян Малокгоский, Александр Кгосевский, староста Велижский, Станислав Витовский, войский Парцевской, и князь Ян Соколинский, секретаре и дворане наши, бывши перед вами, в. г., потом говорыли з бояры вашими в ответе о выпускѣ всихъ людей нашихъ, в Москве задержанныхъ, такъже о справедливости за побитье и кровопролитье многое людей нашихъ, в Москве з вашое стороны учыненое, и о нагороду за побранье маетностей, и о заплату за дорогие речы и товары, у розныхъ людей поторгованые и до скарбу московского побраные, и о иные многие крывы и шкоды над перемирье и крестное цалованье, межы нами, в. г., и межы предкомъ вашымъ, в. г. и в. к. Борысом Федоровичомъ в. Р. через послов нашихъ ясневельможного пана Льва Ивановича Сапегу, канцлера великого князьства Литовского, и товарышов его застановленое и утвержденое з вашое стороны, почыненые. А бояре наши думные говорыли з нашими послы и посланники, будто кривды и кроворозлие и убытки многие почынилисе вашымъ великимъ господарствомъ з нашое стороны в перемирные лета через крестное цалованье, будто многая кровь пролиласе въ вашемъ господарстве от нашихъ людей, от воеводы Сенъдомирского и от иныхъ Польскихъ и Литовскихъ людей, и якобы убытки вашой господарьской казне и вашымъ ратнымъ и земскимъ людемъ, и иные многие обиды будто почынилися, и штобъ намъ, в. г., и нашимъ господарствомъ в томъ всемъ росправу

учынить, и казну бъ вашу господарскую и убытки поплатить, и такие б дела на всякое добро прывести, а тое прежнее перемирье для покою крестьянского крестным цалованьем потвердить. А послы и посланники наши мовили, что того перемирия прежнего, межы нами, в. г., и межы в. г. и в. к. Борысом Федоровичом в. Р. и межы нашими господарства учененого, потвержати имъ не велено. А с обеюх сторон послы и посланники наши и бояре ваши того прежнего перемирия не портечы, а ни утверждаочы, отложыли то вперодъ на наши господарские зсылки послы нашими. И мы, в. г. Жыкгимонт Третий, Божью милостью, король Польский и в. к. Литовский, з вами, Божью милостью, в. г. и в. к. Васильем Ивановичом в. Р., и господарства наши коруна Польская и великое князьство Литовское зъ господарства вашими взяли перемирья на 3 годы и на 11 месецей, почавши в року теперешнем от Рожества Иисуса Христа Господа и Спаса нашего 1608-го от дня 30-го месяца июля водлугъ рымского календара, а водлугъ греческого календара от дня 20-го тогожъ месяца июля, ажъ до року 1612-го месеца июня 30-го дня водлугъ рымского календара, а водлугъ греческого календара до дня 20-го тогожъ месяца июня, на том, что в тые перемирные лета о прежнем перемирию, которое межы нами Жыкгимонтом Третим, королем Польским и в. к. Литовским, и межы предком вашим г. и в. к. Борысом Федоровичом в. Р., и межы панствы нашими учынено, есмі его вперод укреплять, и держать, и о вечном докончанью, и о всяких добрыхъ делехъ намъ, в. г., на обе стороны слать свои великие послы, делать, и становить. А в тые перемирные лета межы нас, в. г. Жыкгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, а межы вас, Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. и промежь великихъ господарьствъ наших рати и войне не быти, ни чым нам, в. г. Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и великому князю Литовскому, наших, Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р., земель не воевати, и не зацепляти, Московское земли всее, и Новгородска велико, и Новгородскихъ прыгородов Иванягорода, Ямы, Копоры, Корелы, и всихъ прыгородов Новгородскихъ, и волостей, и Новгородское земли всее, города Пскова и Псковскихъ городов Опочки, Красного, Острова, Велии, Вороноча, Изборска, Гдова, Ко-былья, Врева, Выборы, Дубъкова, Вышегорода, Володимерца; города Себежа, и волостей Себежскихъ, и волостей Псковскихъ, и Псковское земли всее; города Тверы и Тверское земли всее; города Переславля Резанского, и Резансое земли всее; города Пронска, и Пронское

земли всее, такъ тежь и города Рыльска з волостью; города Путивля з волостью, города Новгородка Северского з волостью, города Радогоща з волостью, города Чернигова з волостью, города Стародуба з волостью, города Почепа з волостью, города Поповы Горы з волостью, и волостей Залесья, Бабичь, Светиловичь, Голодна, Скарбовичь, Лапичь, города Каравчева з волостью, и волостей Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубческа з волостью, города Масальска з волостью, города Серпейска з волостью, и волостей Замошья, Тухачева, Дегны, Фоминичь, Погостищь, Моцны, Демены, Городечны, Ужепереты, Снопота, Ковыльни, Шуи, Лазарева Городища, Близевичь, Лубуни, Даниловичь; города Брянска з волостью, и волостей Соловьевичь, Прыкладней, Пацыни, Федоровского, Осовика, Копыничь, Сухора, Всеславля, Вороцына, Жерни; города Рославля з волостью. А рубежъ городу Рославлю зо Мстиславлем промеж Словнева да Шыпнева къ Гневкову Доброю речкою на Водоность, а от Водоноса Доброю жь речкою въ Остръ, через Великий борь в реку Шумячу къ Стрекуле к рубежу Крычевскому, а от Крычева городу Рославлю рубежъ река Шумяча, а Шумячою в реку Немелицу, а из Немелицы старым рубежом къ Зaborью въ Ипут реку, да вниз Ипутью къ Хмелю. Города Смоленска с путьми и з волостью, што к нему тягнет, и волостей Еловца, Болваниц, Лазаревицыны, Пустоселья, Романовского, Копотковичь, Молохвы всее, што к ней потягло, и Петровского держанья Кутева, и Зверовичь, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Поречья, Руды, Щучы. А рубежъ Смоленску и волостям Смоленским з Дубровною, и з Романовым, и з Горами, и зо Мстиславлемъ: от Днепра нижки города Смоленска рекою Мереею уверхъ межь Пречистое Взруба и Зверовичь въ Ивату реку, а из Иваты реки на Еленский рубежъ да в Городню, а Городнею въ Вехру в Чорный мох, а из Вехры в Прудельно, а из Прудельна в Железницу, а Железницею под Дуденки у Вехру, а из Вехры в Лютую воду, а з Лютое воды въ Выпино, а з Выпина в Сожь, а Сожомъ на низ в Березыню, а Березынею уверхъ сухомъ промеж сел Почына и Гладковичь по холмом, а оттуль в Полневу. А за рекою за Днепром рубеж Смоленску вниз по Днепру реце нижки Клементея светого 5 верстъ. Города Мценска з волостью, и городища Дмитровца, и новых городовъ: города Ливен, города Воронежа, города Мещеска з волостью, города Опакова з волостью, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичь, Лычина, города Вязмы, и волостей Вяземских всих, што к Вязме потягло, города Дорогобужа, и волостей Доро-

гобужскихъ всихъ, што к нему потягло изстары, города Белое з волостьюми, и Верховья, и Болшева, и Шоптова, и Монивидовы слободы; города Лукъ Великихъ и волостей Луцкихъ — Долысы, Берозоя, Усвея, Ловъца, Весны, Болога; города Холму, и волостей Холмскихъ, Велилы, и Лопастицы, и Буйца; города Заволочья, тожь и Ржовы Пустое, и Ржевскихъ волостей; города Невля, города Торопъца, и всихъ Торопецкихъ волостей Данковы, Любуты, Дубна, Рожна, Турьи, Биберевы, Старцовы, Нижельское, Плавецкое, Жыжецкое, Велижи, Озерецкое, Казарыновское. А рубежомъ быти всехъ городов по старымъ рубежемъ, а Торопцу и всимъ Торопецкимъ волостямъ, и Новгородскимъ землямъ и волостямъ, городу Лукамъ Великимъ, и городу Невлю, што у Пуповичахъ, и городу Ржеве, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостямъ Долысе, Березаю, и городу Усвею, Ловцу, Весне, Бологу, и городу Холму, и Холмскимъ волостямъ Велиле, и Лопастицомъ, и Буйцу, и инымъ волостямъ всее земли Новгородское з нашою землею з Литовскою, и с Полочаны и з Видбляны, земли и воде рубеж по старымъ рубежамъ. И намъ, в. г. Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому, в тые ваши, Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. в города, и в земли, и угодья не вступатися, и не воевати, и ничым не зацепляти, городов и земли не заседати, и новыхъ городовъ не ставити до того перемирного року. Такъ же и вамъ, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., и господарствомъ вашимъ в тые перемирные лета нашихъ в. г. Жыкгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, господарствъ коруны Польское и великого князьства Литовского земель не воевати, и не зацепляти ничымъ: — города Киева з волостьюми, города Канева з волостьюми, города Черкас з волостьюми, города Жытомира з волостьюми, города Овруча з волостьюми, города Любеча з волостьюми, города Гомъля з волостьюми, и сель Уварович, Телешевич, Теренич, Кошелева лесу, Морозович, Липинич, Полешан, города Турова з волостьюми, города Мозыра з волостьюми, и волостей Бучча, Брагина, Речицы, Горволя, Стрешына, Чечерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля з волостьюми и волостей Хотьславичъ, города Крычева з волостьюми, города Дубровны з волостьюми, и волостей Гор, и Романова, города Орши з волостьюми, и волостей Любович, и Микулина; города Витебска, и волостей Бруя, Дречых Лукъ, города Суражка, и Суражскихъ волостей, города Усвята, города Озерыщъ, города Велижа. А земля Велижу по старымъ рубежомъ, какъ было Витебской земли с Торопецкою землею: Витебская земля з городомъ

Велижом къ Витебьску, а Торопецкая к Торопъцу. Города Полоцка с пригороды и з волостми, города Копья, города Красного, города Улы, города Туровли, города Дрысы, города Копъца, тожъ и Дисна, города Козъянъ, города Ситъна, города Нещерды, города Сокола, да Полоцкого жъ повету города Лукомля з волостми, города Бельмаков з волостми, города Ушачы, города Лебедка, да Полоцкихъ волостей Мопниковъ, Непоротович, Вербиловы слободы, Кубъка, Вязна, Клина, Замошья, Истца, Неведрея, городища Кречета, што на озере на Отолове на Кугони, з волостми, города Друи з волостми, города Икажна з волостми. Тежъ вамъ, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. не воевати и не зацепляти ничым в тые перемирные лета Курляндское земли всее, и городов в земли Лиелянской города Рыги большое, города Рыги малое, города Доленя, города Коркельма, города Куконоса, города Скровного, города Леноварта, города Кружборха, города Ишкеля, Радопожа, города Дынамента, города Инея, и трех городовъ Кремона, тожъ и Турайна, Тредена, Зеикгвольта; города Сонъцеля, города Нитавы, города Юрэнзорха, города Нарбея, города Розембека, города Розена, города Лемзеля, города Муяна, города Летепера, города Кеси, города Феля, города Невгина, города Пиболльды, города Шкуина, города Зербеня, города Смилтына, города Борзуна, города Чествина, города Треината, города Ровного, городища Лавдуну, городища Гольбина, города Резицы, города Лужы, города Влеха, города Володимерца, города Илисеня, города Плетемберха, города Альста, города Векера, города Векеля, города Новгородка Ливонского, города Керепети, города Кговъи, Курслова, города Юрьева, Мукова, Ранъдега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Ляюся, Борхольма, Полчева, Пальды, Вильяна, Тарва, Пернава старого, Пернава нового. А рубежом быти всих тых городов по старым рубежом. И вамъ, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., и вашым господарством в тые наши в. г. Жыкгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, в города и в земли, и в угоды потомужъ не вступоватисе, и не воевати, и ничым не зацепляти, и новых городов не ставити до того перемирного року. А о рубежах, и о спорныхъ землях, и о обидныхъ делех во всих местцахъ слати нам, в. г., межы себе на обе стороне судей с обеюх сторон поровну по 4 человека, а при них всих 4-х 50 человѣка; и выслати тых судей на рубеж в два места межы Чернигова и Остра, да межы Торопца и Велижа в 4-ом году перемирных леть, час первой через засланье межы собою намовивши. А тым судьям зъехавшим, зы-

скавши старожыльцовъ, вправду с обеюх сторонъ учынити рубеж Витебской земли и городу Велижу с Торопецкою землею, как было изстары Витебской земли с Торопецкою землею по старым рубежом, а межы Усвята и Усвяцкого уезда, и Суражка и Суражского уезда, Озерыщъ и Озерыскаго уѣзда з Луцкимъ уездом, и с Невельским, и з Бельским уездом, и в Черниговском, и в Путивльском уезде, и в Новгородском, и во Псковском уезде в рубежах и въ обидах расправу учынити. Такъже и по инишим по всим местам, где будет спор и обиды, с обеих сторон выславши ис пограничных городов судей, и зыскавъ вправду с обеюх сторонъ, по всим тым местам учинити рубеж во всемъ, як было изстары, по всим местом по старым рубежом, и въ обидных во всяких делех расправу учынити вправду. А войне в тые перемирные 3 годы и 11 месецей на обе стороны не быти, и войны не въщынати, и ничым не зачепляти, з обу двух сторонъ месть нигде не поседати, и городов новых не ставити, и в земли и во всякие угодья тых городов и волостей до того перемирного року не вступоватисе. А в которых местех суды с обе стороны в рубежах меж не учинят, и нам, обослався посланниками или гонцы, межы себе сослать других судей панов-рад, и думных людей, и о тых о спорных землях по зыску рубеж учынить, и тое дело в рубежах довершыть; а тым делы перемирья не нарушить и не разрывать. А хто нам, в. г. Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому, и господарством нашым коруне Польской и великому князьству Литовскому, и всим землям, которые до коруны Польское и великого князьства Литовского належат, будет недруг, и вам, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., и господарством вашим против нас, в. г. Жыкгимонта Третего, короля Польского и в. к. Литовского, и наших господарствъ коруны Польское и великого князьства Литовского всякому нашему недругу в тые перемирные лета людьми и казною не вспомогать по сей нашей перемирной грамоте. Такъже и вам, Божью милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., и вашим господарством и всим землям, которые къ господарству нашему належат, хто недруг будет, и нам, в. г. Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому и великим господарством нашим коруне Польской и великому князьству Литовскому изо всих земль, которые до коруны Польское и великого князьства Литовского належать, против вас Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р., и против господарствъ наших всякому нашему недругу людьми и казною не

помагать в тые перемирные лета по сей перемирной грамоте. А кого к нам вы, в. г., Божью милостью, и в. к. Василем Ивановичем в. Р. пошлешь своих великих послов, посланников, или гонцов в тые перемирные лета о всяких добрых делах, и тым вашим послом, посланником, и гонцомъ прыехать к нам и от нас отъехатъ добровольно без всякое зацепки и задержанья. Такъже кого мы, в. г., король и в. к. Жыгимонт Третей пошлем к тебе, Божью милостью, в. г. и в. к. Василю Ивановичу в. Р. своих великих послов, посланников, или гонцовъ во всяких добрых делах, и нашим великим послом, посланником, или гонцомъ к вам добровольно прыехать и отъехатъ без всякое зацепъки и задержанья.—А купцом вашим зо всех ваших земль во всеи наши земли прыехать со всяким товаром, и торговатъ на всякий товар, и прыехать и отъехатъ добровольно без всяких зацепок; а нашим купцом изо всех наших земель во всеи ваши земли прыехать зо всяким товаром, и торговатъ потомужъ на всякий товар, а прыехать и отъехатъ им добровольне без всякое зацепки и обиды. Такъже которые ваши послы, посланники, и гонцы, або гости, где колывекъ пойдуть от вас или к вам через наши земли зъ яким колывекъ товаром, и нам у тых ваших послов, посланников, или гонцовъ, и у гостей товаров не отыймати, а пропущатъ нам послов и гостей к вам со всяким товаром через свои земли без всяких зацепок; такъже наши послы, и посланники, или гонцы и гости, куды колывекъ пойдуть от нас, альбо к намъ, через ваши земли зъ яким колывекъ товаром, и вам у них товаров не отыймати, а пропущати вам ихъ к нам со всяким товаромъ через свои земли безо всяких зацепок. А которые послы, и посланники, или гонцы от иныхъ государей от кого колывекъ пойдуть к нам через ваши земли, и гости з ними, або опрыче послов гости пойдуть к нам через ваши земли зъ яким колывекъ товаром,— и вам у тых послов и гостей товаров не отыймати, а пропущать к нам тых пословъ и гостей со всяким товаром через свои земли без всяких зацепок. А в тые перемирные лета учинитьлисе якая обида межы наших князей, воевод, старость и намесниковъ и всяких людей в землях и в водах и в иныхъ всяких обидных делах, и наши князи, и воеводы, старосты, и наместники, и волостели украинные, сославшися, тым обидным делом всякимъ управу учынят на обе стороны; а въ яких обидных делах князи, и воеводы, старосты, и намесники, и волостели не учинят управы, и нам о том сослать судей, и они зъехавшися да тым обидным делом всим управу учынят на обе стороне без хитрости. А татя, беглеца, холопа, робу, должника по украиномъ

по исправе выдати; а даное, заемное, положоное, поручное отдать. А отойдут по сим перемирнымъ грамотамъ межы нась урочные лета, и розмирье межы насъ учынится, а в ту пору которое ваше земли послы, посланники, или гонцы, и купцы прылучатсѧ в нашихъ земляхъ, и намъ ихъ не порубати, и животовъ ихъ не отыймати, апустити намъ ихъ всіхъ добровольно со всіми ихъ животами; а которые наши послы, и посланники, или гонцы, и купцы прилучатсѧ в ту пору въ нашихъ земляхъ, и вамъ ихъ также не порубати, и не имати, и животовъ у нихъ не отыймати, а отпустити ихъ всіхъ добровольно зо всіми ихъ животы. А которые люди наши пан Юрии Миншок воевода Сеномирский з дочькою, и з сыном, и з многими иными прыятелы, и иные люди наши Польские и Литовские, у вашемъ господарствѣ Московскому в той справе задержаны, и вамъ, в. г., тыхъ всіхъ людей нашихъ от большого до наменьшого человѣка мужское и женское плоти, никого не задержывающи, всіхъ зъ ихъ животами, которые при нихъ суть, выпустить з господарства своего до дня 8-го месяца октебра в року теперешнемъ 1608-мъ водлугъ рымского календару, а водлугъ греческого календару месеца сентябра 28-го дня, до границъ панствѣ нашихъ, даючи кормъ и подводы, участиве отпровадить и выпустить. Такъже и намъ, в. г. Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому, нашихъ в. г., Божью милостью, и в. к. Василья Ивановича в. Р. людей всіхъ, если суть которые в нашихъ господарствахъ задержаны, з нашихъ господарствѣ со всіми ихъ людьми и маєностями выпустить без всякого задержанья, и до рубежа провадить. А иные вси дела на обе стороны, о которые намавляли послы и посланники наши з нашыми боярми, и што намавляли ваши бояре з нашими послы и посланники, а конец имъ ешо не стальсѧ, учынить намъ росправу на обе стороны по докговорныхъ записехъ послов и посланников нашихъ, и бояр нашихъ. А што люди наши князь Роман Ружинский да князь Адам Вишневецкий зъ иными людьми нашими Польскими и Литовскими, без повеленья и ведомости нашое вшодши в господарство вашо и злучывшисѧ з людьми народу Московскаго, которыхъ вы зменниками своими быти менуете и которые мають у себе человека, который называется господарскимъ сыном, а вы, в. г., и господарства ваши называете его вором, и они воюютъ панство вашо, и намъ, в. г. Жыкгимонту королю и нашымъ господарствомъ тыхъ людей нашихъ князя Ружинского, и князя Вишневецкого, и иныхъ всіхъ Польскихъ и Литовскихъ людей з вашое земли вывести вбораде. А если которые иные наши господарствъ люди пошли въ ваши

господарства военным обычаем, альбо которые потом будуть хотеть ити, и нам в. г. Жыгимонту королю, и господарством нашымъ тыхъ всехъ людей з нашихъ господарьствъ вернути тотчас, и потом въ перемирие лета жадного человека з своихъ господарьствъ въ ваши господарьства военнымъ обычаемъ никоторымъ умыщлениемъ не пропущать. А который человекъ называется теперь княземъ Дмитромъ Ивановичомъ, а водятъ его з собою наши люди и ваши люди Московские, а вы, в. г., и ваши господарьства того человека называете воромъ, а людей тыхъ Московскихъ именуете зменниками своими, или кто бы з людей якихъ кольвекъ въ нашихъ альбо въ нашихъ господарьствахъ, умсивши злымъ обычаемъ, будутъ вперод называться великихъ Московскихъ господарей детьми, или братьемъ, альбо иншую якую злость будуть замышлять наши альбо ваши люди, и намъ, в. г. Жыгимонту королю, и нашимъ великимъ господарствомъ коруне Польской и великому князьству Литовскому тому человеку и инымъ таковымъ людемъ и всякимъ зменникомъ не верить и за нихъ се не вступовать, а людьми, скарбами и иншымъ жаднымъ вспоможеньемъ не вспомогати, и оныхъ з своихъ господарьствъ въ ваши господарьства за рубежъ воинъскимъ обычаемъ не пропущать жадного человека. И воеводе Сенъдомирскому пану Юрю Минишку и его прыятеломъ тому человеку, который теперь пры князю Ружинскому и пры князю Вишневецкому есть, и никому иншому, кто бы се теперь и потомъ называлъ княземъ Дмитромъ Ивановичомъ Углецкимъ, и иншымъ всимъ, которые бы се называли господарскими сыньми, и вашему каждому зменнику людьми, скарбами и зыншое каждое меры ничымъ не помогать, и до нихъ не приставать, и ничего злого на васъ, в. г., и на ваши господарьства не замышлять. Такъ тежъ томужъ пану воеводе Сенъдомирскому и его прыятеломъ того человека, который теперь пры нашихъ людяхъ пры князехъ Ружинскомъ и Вишневецкому есть и называется княземъ Дмитромъ Ивановичомъ въ убитого место, который былъ на Московскому господарьстве, зятемъ себе не называть, и дочки свое Марыны за него не давать, и иншымъ всякимъ такимъ, нине и вперод, ни въ чомъ не верить, и дочки свое Марыны господарскимъ именемъ господарынею Московскому не называть. А вамъ, в. г., нашимъ всякимъ зменникомъ, естьли бы се потомъ зъ якое кольвекъ меры хто быть показалъ, таково жъ ни въ чомъ не верить и помочь никоторою мерою и вымысломъ не чынить. — А на томъ на всемъ, што въ сей перемирийной кграмоте написано, мы, в. г., Жыгимонт Третий, Божью милостью, король Польский и в. к. Литовский, Русский, Прусский, Жомонитский, Мазовецкий, Лиёлянский и иныхъ, цаловали есмо крестъ къ вамъ, Божью

милостью, в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р., Владимирскому, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, на том, что нам и панѣством нашим по сей перемирной кграмоте до тых урочных 3-х лет и 11 месецей тот мир держати крепъко потому, якъ в сей перемирной кграмоте написано.

На сей перемирной кграмоте мы, в. г. Жыкгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, Русского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого, Лиѳлянского и иных, послы и посланники я, Миколай Олешницкий зъ Олешницы, кашталин Малокгоский,— я, Александр Корвинъ-Кгосевский, староста Велижский, я, Станислав Витовский, войский Парцевский,— и я, князь Ян з Друцка Соколинский, секретары и дворане его королевское милости, цаловали есмо крестъ и печати свои к сей перемирной кграмоте прывесили на том, что господару нашему Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому, з в. г. Васильемъ Ивановичомъ, Божью милостью, господарем в. Р., и в. к. Владимирскимъ, Московскому, Новгородскому, Казанскому, Астараханскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарским и иныхъ, тое перемирье до урочных лет держати крепъко во всемъ потому, якъ в сей перемирной грамоте писано. А як будуть у в. г. нашего Жыкгимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, в. г. Василья Ивановича, Божью милостью, господара в. Р. и в. к., великие послы, и в. г. нашему Жыкгимонту Третему, Божью милостью, королю Польскому и в. к. Литовскому, с тое кграмоты, у которое мы печати свои прывесили и хрестъ на ней цаловали, велеть написать свою кграмоту слово в слово, и печать свою господару нашему к той кграмоте прывесить, и хрестъ на той кграмоте цаловать перед в. г. Василья Ивановича, Божью милостью, господара в. Р. и в. к. послы, и тая кграмота в. г. нашему Жыкгимонту, королю Польскому и в. к. Литовскому дати, Божью милостью, в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. послом, и послов его отпустить к нему без задержанья.— Писан на Москве лета от нароженя Иисус Христа Господа и Спаса Нашего 1608-го месеца июля.

Къ грамотѣ, писанной на пергаминѣ, привѣшены на зеленыхъ шнурахъ четыре хорошо сохранившіяся посольскія печати краснаго воска въ деревянныхъ влагалищахъ.

б) «Царя и великаго князя слово».

Печатается по списку, находящемуся среди Польскихъ дѣлъ 1608 г., д. № 4. Въ книгу № 9 Литовской Метрики находятся: 1) польскій переводъ этого письма, лл. 138 — 146, и 2) на лл. 1 — 14 списокъ на русскомъ языке, не вполнъ точный, замѣняющій великорусскія слова западно-русскими. Чтобы дать понятіе о характерѣ этой разницы списковъ далъе на стрр. 710—711 отмѣщаются разночтѣнія на протяженіи этихъ 1½ страницъ; въ этомъ духъ сдѣлана замѣна и во всей грамотѣ. Изъ книги Литовской Метрики заимствуется и недостающее въ Польскомъ дѣлѣ 1608 г.: начало грамоты и въ срединѣ ея однѣмъсто (см. стр. 712).

[л. 1] Божью милостью мы, великий господарь царь и великий князь Василий Ивановичъ, всея Руси самодержецъ, Владымерский, Московъский, Новъго(ро)дской, цар Казанъский, цар Астороханъский, господарь Псковъский, великий князь Смоленъский, Тверъский, Югорский, Пермъский, Вятъский, Болъгарский и инъныхъ, господарь¹ и великий князь Новъгорода Низовъское земли, Черниговъский, Резанъский, Ростовъский, Ярославъский, Белоозѣрский, Удоръский, Объдорский, Конъдынъский, и всее Сибирное земли и Северское стороны великорадца, и господарь Иверское² земли Грузинъскихъ царов, Кабардинское земли Черкасскихъ и Горъскихъ князіовъ и инъныхъ многихъ господарствъ господар (л — об.) и овладатель. Што прысылалъ до нас, до великого господара, вы, великий господарь Жикгмонть Третий, Божью милостью, король Польский и великий князь Лит(овский), Руский, Пруский, Жомонитский, Мазовецкий и инъныхъ, посланниковъ своихъ Станислава Витовъского, войскового Паръцевского, князя Яна з Друцька Соколинъского, секретаровъ и дворанъ своихъ позъдоровять нас, в. г., на нашыхъ великихъ господарствахъ и отыхъ речахъ мовить, о которыхъ речахъ мы, в. г., прыказывали к вамъ, Жикгмунту королю, с посланъники нашыми з двораниномъ и наместникомъ Елятомъским с княземъ Грегорьемъ Конъстантыновичомъ Волконъскимъ, да з дзякомъ Анъдреемъ Ивановымъ, што учынилосе нашымъ великимъ господарствомъ з вашое стороны в перемирные лета мимо прысегу и о выпущенѣ з нашего господарства воеводы Сенъдомиръского Юргено Миншка з сыномъ и з дочъкою и с прыятелы его, и инъныхъ всихъ людей вашыхъ, и о инъныхъ крывъдахъ. И тые посланники ваши Станиславъ и князь Янъ мовили намъ, в. г., од вас на посольстве и вы хотите з нашими бояры, чтобъ мы, в. г.,

¹ Написано: господарствъ.

² Написано: Сиверское.

позволили имъ видет] с прежними¹ послы вашими с Миколаем Олешнитцким с Олешницы, каштеляном Малогоским, да с Олександром Корвином - Кгосевским, старостою Велижским, которые прежде² того приѣхали в наше Московское государство³. И мы, в. г., поволили имъ меж себя⁴ видетися. И послы и посланники ваши, видевся меж себя, объявили нашим бояром, что по вашему королевскому повелѣнию⁵ приказано имъ всѣм четырем вмѣсте⁶, послом и посланником Миколаю, Олександру, Станиславу, князю Яну, о всяких дѣлах⁷ говорити и становити меж нас, в. г. ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р., и меж вас, в. г. Жигимонта, короля Полскаго и в. к. Литовскаго, и меж нашихъ великихъ государствъ, и грамоту вашу вѣрющую к нам, в. г., объявили⁸ на себя на всѣх на четырех. И мы, в. г., послом вашимъ, Миколаю і Олександру, велѣли⁹ быти у нас на посолстве и, выслушав ваше вѣрущие грамоты на пословъ и на посланников и их посольства, велѣли¹⁰ бояром нашимъ с послы вашими с Миколаем Олешнитцким, кашеляном Малогоским, да с Олександром Гасевским, старостою Вел(ижскимъ), и с посланники вашими с Станиславом Витовским да со князем Яном Соколинским о тѣх о всѣх дѣлах¹¹ говорити, которые учинилися напимъ великим государствам с вашу сторону, в перемирные лѣта¹² через крестное целованье многая кровь пролилась в нашем государстве от нашихъ людей, от воеводы Сендормирского и от иных Полских и Литовских людей, и многие¹³ убытки нашей царской казнъ и нашимъ и земским людем и иные многие¹⁴ обиды починились, и чтоб вам, в. г., и вашим государствам в том во всем исправленье¹⁵ учинити, и нашу царскую¹⁶ казну и убытки поплатити, и такие б дела¹⁷ на всякое добро привести; а о прежнем¹⁸ перемирье,

¹ Першими.

² Перед тымъ прыежали.

³ Панѣство.

⁴ Всѣ: с першими.

⁵ Розказанью.

⁶ Посполу.

⁷ Речахъ мовить и.

⁸ Собе вси четыры.

⁹ Казали.

¹⁰ Розказали.

¹¹ Речахъ мовить.

¹² Мимо прысегу великое кровипрелитье в.

¹³ Великие шкоды нашего царского скарбу и нашимъ рыцеръскимъ и шляхецкого рода людем.

¹⁴ Великие крывъды почынили.

¹⁵ Справедливость учынить.

¹⁶ Царский скарбъ и крывъды поплатить.

¹⁷ Речы до всего доброго.

¹⁸ Першомъ.

которое учинили ваши великие послы канцлер великого княжества Литовского Лев Иванович Сопъга с товарищи меж в. г. ц. и в. к. Бориса Федоровича, в. Р., и вас Жигимонта короля и меж нашими великими государства велъли¹ есмѧ бояром нашимъ с послы и посланники вашими говориши, чтоб то прежнее² перемирье для покою хрестьянского подкрепити³. А послы ваши и посланники с нашими бояры говорили⁴, чтоб мы, в. г., людей вашихъ воеводу Сеномирского и его приятелей и всѣх Польских и Литовских людей, которые при них, из нашего государства велъли⁵ выпустити. Да послы же ваши и посланники говорили⁴ о справедливости людей вашихъ, которыхъ сказывали⁶ будто побиты на Москвѣ, и о нагороде их животов⁷, которые будто в ту пору от них пограблены, и о заплате товаров розных людей поторгованые, которые будто до казни Московские побраные, и о иных обидах, которые будто починились над перемирье и крестное целование. А о прежнемъ перемирье, которое учинено меж в. г. ц. и в. к. Бориса Федоровича, в. Р., и меж вас в. г. Жигимонта короля и меж нашими государства, сказали послы и посланники ваши, что подтверждати им не велено; а с обѣюх сторон бояре наши и послы и посланники ваши, того прежнего перемирья не нарушивающи, ни утверждающи, отложили то вперед на наши государственные ссылки послы нашими. И мы, в. г., Божию милостию, ц. и в. к. Василий Ивановичь, в. Р. с., и многихъ государствъ государь и облаадатель, с вами, в. г. Жигимонтом, Божию милостию, королем Польским и в. к. Литовскимъ, и великие наше государства с коруною Польскою и великимъ княжеством Литовским взяли перемирье на 3 годы и на 11 мѣсяцъ з 20-го числа июля нынешнаго 116-го году да июня по 20-е число 120-го году на том, что в тѣ перемирные лѣта о прежнемъ перемирье, которое учинено меж в. г. ц. и в. к. Бориса Федоровича, в. Р., и меж вас, в. г. Жигимонта короля, и меж нашихъ великихъ государствъ Российскаго царствия и коруны Польской и великого княжества Литовского, о подкрепленье і о вѣчномъ докончанье и о всяких добрыхъ дѣлах нам, в. г., слати на обе стороны своихъ великихъ пословъ дѣлать и становити. А рати⁸ и войнѣ в тѣ перемирные лѣта меж нас, в. г.,

¹ Рассказали есмы.² Первое.³ Подтвердить.⁴ Мовили.⁵ Рассказали.⁶ Поведали рѣкомо побитые.⁷ Мастьностей.⁸ Людей рыцерскихъ и войны.

Божию милостию, ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., и вас, в. г. Жигимонта, Божию милостию, короля Польского и в. к. Литовского и меж наших великих государствъ и меж коруны Польские і величного княжества Литовского не быти, и ничѣм нам, в. г., Божию милостию, ц. и в. к. Василю Ивановичю, в. Р. с., ваших в. г. Жигимонта короля Польского и в. к. Литовского земель не воевати і не зацепляти: города¹ Киева с волостми, города Канева с волостми, города Черкасъ с волостми, города Житомиря с волостми, города Вручья с волостми, города Любеча с волостми, города Гоям (Гомля), с волостми, и сел Уварович, Телешович, Теренич, Кошелева лѣсу, Морозович, Липинич, Полѣшан, города Турова с волостми, города Мозыря² с волостми, и волостей Отчича (Птыча), Брагина, Речицы, Горволя, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля с волостми, и волостей Хутслович, города Кричева с волостми, города Дубровны с волостми, и волостей Гор и Романова, города Орши с волостми, [и волостей Любовичъ³, Микулина, замъку Витебска, и волостей Бруса, Дречыхъ Лукъ, замъку Сурожа и Сурожъскихъ волостей, замъку Усвята, замъку Озерыщъ, замъку Велижа. И земля Велижъская по старымъ границамъ, яко было въ Витебской земли с Торопецкою⁴ землею: Витебская земля з замъкомъ Велижомъ к Витебску, а Торопецкая к Торопцу. Замъку Полоцька с прыгороды и з волостми, замъку (Копья), замъку Красного, замъку Улы, замъку Туровля, замъку Дрысы, замъку Копца, тожы Дысна, замъку Козяна, замъку Ситъна, замку Нещеры, замъку Сокола, до Полоцкого повету: замъку Лукомля з волостми, замъку Белмаковъ, замъку Ушачы, замъку Лебедка, до Полоцкихъ волостей: Мошниковъ, Непороговичъ, Верболова слобода, Кубъка, Вязна, Илипа(Клина?), Замощея, Истца, Неведрея, городища Кречата, что на озере над Улою⁵ на Кугони, з волостми, замъку Друи з волостми, замъку Иказни з волостми. Такъже намней, в. г., Божию милостью, ц. и в. к. Василю Ивановичу, в. Р. с., не воеват а ни зачабат ничымъ в тые перемирные лета Курляндъской земли всее и замъковъ в земли Инъелянтьской: замъку Рыги большое, замъку Рыги мънейшое, замъку Доленя], города Керколма, города Куконоса, города Скровна, города Ненерва (Ленъварда), да города Кросборха, города Икпселя (Ишкеля), города Радапожа, города Дынемента, города Инеса, трех градов Кремона, тож

¹ Города альбо замъку.

² Написано: Морызя.

³ Пропускъ этотъ см. выше въ «королевъ словъ», стр. 702—703.

⁴ Написано: Торопехою.

⁵ Въ «королевъ словъ»: на Отулове.

и Турайна, Трейденя, Зеиволда, города Сонцела, города Нитова, города Юрэнцъборха, города Нарчъя (Найусъ), города Розенбека, города Розена, города Лемзеля, города Мояна, города Летеперя, города Кеси, города Ерли, города Невгина, города Пиболды, города Шкуйна, города Зербеня, города Смилтина, города Борзуна, города Чествина, города Трейката, города Ровного, городища Левдуна, городища Голбина, города Резицы, города Лужи, города Влеха, города Володимерца, города Илисеня, города Плетенберха, города Алыста, города Векеря, города Векеля, города Новагородка Ливонского, города Керепети, города Говыи, Курслова, города Юрьева, Мукова, Рандега, Рынголя, Конгота, Кавлетя, Лаюса, Борхолма, Полчева, Пайды, Вильяна, Тарваса, Пернова старово, Пернова нового. А рубежем быти всѣх тѣх городов по старым рубежем. И в тѣх городах и в земли не вступатися и не воевати, и городов не заседати, и новых городов не ставити до того перемирного срока. Такъже и вам, в. г. Жигимонту, Божию милостию, королю Польскому и в. к. Литовскому и коруне Польской и великому княжеству Литовскому, въ тѣхъ перемирные лѣта наших в. г., Божию милостию, ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., земель не воевати и не зацепляти ничѣм: Московские земли всеѣ, и Новагорода великого, и Ноугородскихъ пригородов Иванягорода, Ямы, Копоры, Корѣлы, и всѣхъ пригородов Ноугородскихъ, и Новгородскихъ волостей, и всее Новгородские земли, города Пскова и Псковскихъ пригородов: Опочки, Красного, Острова, Вельи, Вороноча, Изборска, Гдова, Кобылья, Врева, Выбора, Дубкова, Вышегорода, Володимерца, города Сѣбежа и волостей Сѣбежскихъ, и волостей Псковскихъ и Псковские земли всеѣ, города Твери и Тверские земли всеѣ, города Переславля Резанского и Резанские земли всеѣ, города Пронска и Пронские земли всее, города Рылска с волостми, города Путивля с волостми, города Новагородка Сѣверского с волостми, города Радогоща с волостми, города Чернигова с волостми, города Стародуба с волостми, города Почепа с волостми, города Поповы Горы с волостми, и волостей Залѣсья, Бабич, Светилович, Голодна, Скарбовичь, Лапич, города Карабачева с волостми, и волостей Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубческа с волостми, города Мосалска с волостми, города Серпѣйска с волостми, и волостей Замошья, Тухачова, Дегны, Фоминичь, Погостищь, Мощнина, Демены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковылни, Шуи, Лазорева городища, Близевич, Любуни, Данилович, города Брянска с уѣздом с волостми, и волостей Соловьевич, Прикладней, Пацыни, Федоровского, Осовика, Копынич, Сухоря, Всеславля, Володыня (Воронъца), Жерыни, города Рославля с волостми.

А рубеж городу Рословлю со Мстиславлем: промеж Словнева да Щибнева к Гнѣвскому Доброю рѣчкою на Водонос, а от Водоноса Доброю ж рѣчкою в Острѣ через Великий Бор в реку Шумячу к Стрекуле к рубежу х Кричевскому; а от Кричева городу Рославлю рубеж река Шумяча, а Шумячею в реку в Немелицу, а из Немелицы старым рубежем к Зaborью в Выпуть рѣку, да вниз Ипутью к Хмелю. Города Смоленска с путьми и с волостми, что к нему тянет, и волостей Еловца, Болваниц, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копоткович, Молохвы всѣ, что к ней потягло, и Петровского держанья Кутева, и Зверович, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Дуры (Руды), Щучьей. А рубеж Смоленску и волостям Смоленским з Дубровною и с Романовым и з Горами и со Мстиславлемъ: от Днепра ниже города Смоленска рекою Мереею вверхъ меж Пречистые Варуба и Зверович в Іватту реку, а из Іватты реки на Елинскии рубеж да в Городню, а Городнею в Вехру в Чорной мох, а из Вехры в Пруділну, а ис Пруділны в Желѣзницу, а Желѣзницею под Дуденки в Вехру, а из Вехры в Лютую Воду, а из Лютые Воды в Выпино, а из Выпина в Сож, а Сожем на низ в Березыню, а Березынею вверхъ сухом промеж сел Почина и Гладкавич по холмом, а оттоле в Пулневу; а за рекою за Днепром рубеж Смоленску вниз по Днепру рекъ ниже Клементья святого 5 верстъ. Города Мценска с волостми, и городища Дмитровца, и новых городов: города Ливен, города Воронежа, города Мещоска с волостми, города Опакова с волостми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышкович, Лычина, города Вязмы и волостей Вяземских всѣх, что к Вязме потягло, города Дорогобужа и волостей Дорогобужских всѣх, что к нему потягло исстари, города Бѣлыне с волостми, і Верховья, і Большева, и Шоптова и Монивидовы слободы, города Лук Великих и волостей Лутцких Долыси, Березая, Усвая, Ловца, Весны, Болога, города Холму и волостей Холмских, Велилы, и Лопастицы, и Бойца, города Заволочья, тож и Ржевы Пустые, и Ржевских волостей, города Невля, города Торопца и всѣх Торопецких волостей, Данковы, Любуты, Дубны, Рожны, Турьи, Биберевы, Старцовы, Нежелские, Плаветцкие, Жежетцкие, Велижские, Озеретцкие, Казариновские. А рубежем быти всѣх городов по старым рубежом. А Торопцу и всѣмъ Торопецким волостям, и Новгородцким землямъ и волостям, городу Лукам Великим, городу Невлю, что в Пуповичах, и городу Ржеве, и городу Острею, и городу Заволочью, и волостямъ Долыси, Березаю, и городу Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу и городу Холму и Холмским волостям, Велиле, и Лопастицам, и Буйцу и иным воло-

стям всей землѣ Ноугородцкой с вашею землею Литовскою и с Пологаны и с Видбляны землѣ и водѣ рубежи по старым рубежем. И вам, в. г., Жигимонту, Божиою милостию, королю Полскому и в. к. Литовскому, и вашимъ великимъ государствамъ коруне Полской и великому княжеству Литовскому в тѣ наши в. г., Божиою милостию, ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., города и в земли и в угодья потому ж не вступатись, и не воевати, и ничѣмъ не зацепляти, и городов и земель не заседати, и новых городов не ставити до того перемирного срока. А о рубежах и о спорных землях и о порубежныхъ о обидных дѣлех во всѣх мѣстехъ слати нам, великимъ государем, меж себя на обе стороны судей, с обе стороны поровну по 4 человѣки, а с ними со всѣми людей стороны по 50 человѣкъ; а выслати тѣхъ судей на рубеж в два мѣста: меж Чернигова и Остря да меж Торопца и Велижа, в 4-м году перемирных лѣт, сослався и приговоря срок. И тѣмъ судьямъ, съѣхався и сыскав старожилы вправду, с обе стороны учинити рубеж Торопецким землям с Витебскою землею и з городом с Велижем, какъ было исстари Витебской землѣ с Торопецкою землею по старым рубежем; а меж Усвята и Усвятского уѣзда, и Сурожа и Сурожского уѣзда, і Озерищ и Озерищского уѣзда с Лутцкимъ уѣздом и с Невелским и з Бѣлским уѣздом, и в Черниговском, и в Путивльском уѣзде, и в Ноугородцком и во Псковском уѣзде в рубежах и в обидах росправа учинити. А по иным по всѣм мѣстомъ, гдѣ будет спор и обиды, с обе стороны выслав ис пограничных городов судей и сыскав вправду, с обе стороны по всѣм по тѣмъ мѣстом учинити рубеж во всемъ, как было исстари по всѣм мѣстом по старым рубежом, и в обидных во всяких дѣлех розправа учинити вправду. А войнѣ в тѣ перемирные 3 годы и 11 мѣсяцъ на обе стороны не быти, рати и войны не вспинати, и ничѣмъ не зацепляти, и с обе стороны мѣсть нигдѣ не посадати, и городов новых не ставити, и в земли и во всякие угодья у тѣхъ городов и у волостей до того перемирного срока не вступатись. А в которых мѣстах суды с обе стороны в рубежах меж не учинят, и нам, обослався посланники и гонцы меж себя, сослать других судей думныхъ людей и панов-рад, и о тѣхъ о спорных землях по сыску рубеж учинити, и то дѣло в рубежах довершити, а тѣми дѣлы перемирья не нарушивати и не разрывати. А хто нам, в. г., Божиою милостию, ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р. с., и нашимъ государствам и всѣм землям, которые к государствам нашим належат, недруг будет, и вам, в. г. Жигимонту, Божиою милостию, королю Полскому и в. к. Литовскому, и коруне Полской и великому

княжеству Литовскому и изо всѣх земель, которые х коруне Польской и к великому княжеству Литовскому належат, против нас, в. г., Божию милостию, ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р. с., и нашихъ всѣхъ государствъ всякому нашему недругу в тѣ перемирные лѣта людми и казною не вспомогати по сей нашей перемирной грамоте. Также и вам, в. г. Жигимонту, Божию милостию, королю Польскому и в. к. Литовскому, и коруне Польской и великому княжеству Литовскому и всѣмъ землямъ, которые х коруне Польской и к великому княжеству Литовскому належат, кто недруг будет, и нам, в. г., Божию милостию, ц. и в. к. Василю Ивановичю, в. Р. с., и нашимъ государствам против вас, в. г., и против коруны Польские и великого княжества Литовского всякому вашему недругу в тѣ перемирные лѣта потомуж людми и казною не вспомогати по сей перемирной грамоте. А кого к нам вы, в. г. Жигимонтъ король, пошлешь своихъ великих послов, посланников или гонцовъ в тѣ перемирные лѣта о тѣх о всѣх о добрых дѣлах, и тѣм вашимъ великим послом и посланником и гонцом приѣхати к намъ и от нас отѣхати добровольно безо всяких зацѣпки и задержанья; также кого мы, в. г. ц. и в. к. Василемъ Ивановичъ, в. Р. с., пошлем к вам, Жигимонту королю, своихъ великих послов и посланников или гонцов о тѣх о всѣх о добрых дѣлах, и нашимъ великим послом, посланником или гонцом к вам добровольно приѣхати и отѣхати безо всякого задержанья и зацѣпки. А купцом вашим изо всѣх вашихъ земель во всѣ наши земли приѣхати со всяким товаром и торговати на всякой товар, а приѣхати имъ и отѣхати добровольно безо всяких зацѣпок; а нашимъ купцом изо всѣх нашихъ земель во всѣ ваши земли приѣхати со всяким товаром и торговати потомуж на всякой товар, а приѣхати имъ и отѣхати добровольно безо всяких зацѣпок. Также которые ваши послы, посланники и гонцы или гости гдѣ ни пойдут от вас или к вам через наши земли с каким товаром ни буди, і нам у тѣх вашихъ послов и у посланников или у гонцов и у гостей товаров не отнимати, а пропущати нам к вам послов и гостей со всяким товаром через свои земли безо всяких зацѣпок; также наши послы и посланники или гонцы и гости куды ни пойдут от нас или к намъ через ваши земли с каким товаром ни буди, и вам у тѣх нашихъ послов и у гостей товаров не отнимати, а пропущати их к нам со всяkimъ товаром через свои земли безо всяких зацѣпок. А которые послы или посланники или гонцы от иных государств, от ково ни буди, пойдут к нам через ваши земли или гости с ними или оприч пословъ гости пойдут к вам через ваши земли с каким

товаром ни буди, и вам у тѣх послов и у гостей товаров нѣ отъимати, а пропущати к нам тѣх послов и гостей со всяким товаром через свои земли безо всяких зацѣпок. А какова обида учинитца в тѣ перемирные лѣта меж нашихъ князей и воевод и намѣстников и всяких людей в землях и в водах и в ыных в каких обидных дѣлах, и наши князи и намѣстники и волостели украинные сослався да тѣм обидным дѣлом всяким управу учинят на обе стороны; а в каких обидных дѣлах князи и намѣстники и волостели не учиня(т) управы, и нам о том сослать судей и они съѣхався да тѣм обидным дѣлом всѣм управу учинят на обе стороны без хитрости. А татя, беглеца, холопа, робу, должника по украином по изправе выдавать; а даное, заемное, положеное, поручное отдать. А оттойдут по сѣм перемирным грамотам меж нас урочные лѣта и розмире меж нас учинитца, а в ту пору которые ваши земли послы и посланники и гонцы или купцы прилучатца в наших землях, и нам тѣх ваших пословъ и посланников и гонцов и купцов не порубати и животов их у них не отъимати, а отпустить нам их всѣх доброволно со всѣми их животы; а которые наши послы и посланники и гонцы или купцы прилучатца в ту пору в ваших землях, и вам наших послов и посланников и гонцов и купцов также не порубати и не имати и животов их у них не отъимати, а отпустити их всѣх доброволно со всѣми их животы. А которые люди ваши пан Юрыи Мнишек, воевода Сеномирской, с сыном и з дочерью и с ыными своими приятели и иные люди ваши Полские и Литовскиe, которые в том дѣле задержаны, из нашего Московского государства были не отпущены, и нам, в. г., тѣх всѣх людей вашихъ от большого и до малого человѣка мужескаго и женскаго полу, не задерживающи, съ их животами, которые при них, отпустити из государства нашего мѣсяца сентября до 28-го дня 117-го году, и кормъ и подводы имъ до рубежа дати и отпровадити велѣти. Также и вам, в. г. Жигимонту, Божию милостию, королю Полскому и в. к. Литовскому, нашихъ в. г., Божию милостию, ц. и в. к. Василья Ивановича, в. Р., людей всяких, которые в ваших государствах задержаны, из вашихъ государствъ со всѣми их людьми и з животы безо всякого задержанья отпустити и до рубежа велѣти их проводити. А иные всѣ дела на обе стороны, о которых говорили бояре наши с послы и с посланники вашими и что говорили с нашими бояры ваши послы и посланники, а дого(во)р имъ на Москвѣ не сстался, розправа на обе стороны учинити по договорным записям бояр наших и послов и посланников вашихъ. А что ныне в нашем государстве ваши князь Роман Ружинской

да князь Адам Вишневецкой и иные паны и ротмистры со многими Полскими и Литовскими людми, вшодчи в великие государства наши, водят с собою вора, называючи его тѣм же именем, какъ прежней убитой вор рострига называл царевичемъ Дмитреем Углетцким, и, сложась тѣ ваши люди с воры с нашими измѣнники, нашу землю пустошают и кровь християнскую проливають, а послы и посланники ваши сказывали, что тѣ люди ваши такое злое дѣло дѣлают без вашего повелѣнья и вѣдомости,—и вам, в. г. Жигимонту королю, и вашим великим государствам коруне Полской и великому княжеству Литовскому тѣхъ людей, княз Романа Ружинского да княз Адама Вишневецкого, и иных панов и ротмистров и всѣх Полских и Литовских людей, которые с ними и по иным мѣстом, из наших государствъ вывести вскоре. Да которые будет и иные вашихъ государствъ люди пошли в наши же государства воинским и воровскимъ обычаем или которые вперед похотят пойти, и вам, в. г. Жигимонту королю, и вашим великим государствам тѣхъ всѣх людей из нашихъ государствъ воротити тот же часъ и вперед в тѣ перемирные лѣта никакова человѣка в наши государства из своихъ государствъ воинским обычаем и для всякаго воровства никотоим умышленьем не пропускати. А что тот вор, которого ныне называют ваши люди и наши измѣнники государскимъ сыном царевичемъ Дмитреем Ивановичем Углетцким, или вперед которые будет воры в наших государствах или в вашихъ государствах, умысля воровским обычаем, учнут называтись Московских великих государей детми или братьями или иное какое воровство учнут замышляти ваши люди или наши измѣнники,— и вам, в. г. Жигимонту королю, и вашим государствам коруне Полской и великому княжеству Литовскому тому нынешнему вору и иным таким вором и всяким нашимъ измѣнником не вѣрити, и за них не вступатись, и людми и казною и иным никаким вспоможеньем не помогати, и из своихъ государствъ в наше государство за рубеж воинским и воровскимъ обычаем не пропускати никакова человѣка. И воеводе Сендормирскому Юрью Минишу и его приятелемъ и инымъ никому тому вору, которого водят с собою ваши королевские люди князь Роман Ружинской да князь Адам Вишневецкой с товарыщи, называючи его прежнимъ именем, как убитой рострига назывался царевичем Дмитреем Ивановичем, и инымъ воромъ, которые будут ныне и вперед учнут называтись государствами детми, и нашему всякому измѣннику людьми и казною и иными никакими мѣрами ничѣмъ не помогати, и к ним не приставати, и никотоего зла на нас, в. г., и на наши великие госу-

дарства не замышляти. Также тому же воеводе Сенномирскому и его приятелем такого человѣка, которой ныне при вашихъ людех при князех Ружинском и Вишневетцком есть и называют его князем Дмитреем Ивановичем в убитого вора в Гришкино мѣсто Отрепьева, которой был на Московском государстве, затем себѣ не называть, и дочери своей Маринѣ за него не давати, и инымъ всяkimъ такимъ же вором ныне и вперед ничѣмъ не вѣрить, и дочери своей Маринѣ государствкимъ именем государынею Московскою не называть. Также и нам, в. г., Божьею милостию, ц. и в. к. Василью Ивановичю, в. Р., вашимъ всяkimъ измѣнником, которые такими же злыми мѣрами учнут именоватися, ни в чёмъ имъ не вѣрити и помочи никотою мѣрою и умыслом не чинити.—А на том на всемъ, какъ в сей перемирной грамоте писано, мы, в. г., Божьею милостию, ц. и в. к. Василей Иванович, в. Р. с., Владимирски, Московски, Новгородски, царь Казански, царь Асторохански, государь Псковски и велики князь Смоленски, Тверски, Угорски, Пермски, Вятски, Болгарски и иныхъ, государь и велики князь Новагорода Низовские земли, Черниговски, Резански, Ростовски, Ярославский, Белоозерски, Удорски, Обдорски, Кондински, і всея Сибирские земли и Сѣверные страны повелитель, и государь Иверские земли Грузинскихъ царей, и Кабардинские земли Черкасскихъ и Горскихъ князей, и иныхъ многихъ государствъ государь и облаадатель, целовали есмѧ кресть вам, в. г. Жигимонту, Божию милостию, королю Польскому и в. к. Литовскому, Рускому, Прускому, Жемоитцкому, Мазовецкому и иныхъ на том, что нам и государствам нашим по сей перемирной грамоте до тѣхъ урочныхъ лѣт тот мир держати крѣпко потому, как в сей перемирной грамоте писано. Писан в нашемъ царствующем граде Москвѣ лѣта от создания миру 7116-го июля мѣсяца, индикта 6-го, государства нашего и царствъ 3-го.

Договорная запись 25 июля 1608 г.

Печатается по подлиннику, находящемуся въ числе Польскихъ трактатовъ подъ № 54.

На яснейшего и великого господара Жигимонта Третьего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, Русского, Пруского, Жемоитскаго, Мазовецкаго, Иелянтьского и иныхъ, его королевскаго маестату мы, послы и посланники, я Миколай Олешницкий в Олешница, каштелянъ Малокгоский, я Александр Корвинъ-Кгосевский староста Велижский, я Станиславъ Витовъский, войский

Парцевъский и я князь Янъ з Друцка Соколинъский, секретаре и дворане его королевское милости, мовили есьмо з великого господара, Божью милостью, и в. к. Василья Ивановича в. Р., Владымерскаго, Московскаго, Новъгородскаго, Казанскаго, Астараханскаго, Псковскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, з бояры, з бояриномъ и наместникомъ Костромскимъ с княземъ Андреемъ Васильевичомъ Голицынымъ, да з боярыномъ и наместником Галицкимъ Иваномъ Федоровичомъ Колычовымъ, з думнымъ дворениномъ и наместником Волотъскимъ з Василемъ Борисовичомъ Сукинымъ, и з дьяками з думнымъ дьякомъ з Василемъ Грыгорьевымъ сыномъ Телепневымъ и з дьякомъ Андреемъ Ивановымъ, о тыхъ делехъ, што в Московскомъ господарстве в туть часъ, якъ того человека убито, который в ту пору былъ господаромъ на господарстве Московскому, менуючисе Дмитром Ивановичомъ, а Москва его называетъ Грышкомъ Отрепьевымъ, от людей Московскихъ, в перемирные лета через крестное цалованье кровь крестянская людей короля его милости особъ зацныхъ, многихъ иныхъ молодшихъ, а надто и нашихъ людей посолскихъ пролиласе, многие скарбы, клейноты и маєтности, так у дочки велможного пана Юрья Миншка воеводы Сеномирского въ палацахъ тыхъ, в которыхъ в замъку Московскому мешкала, также в конюшни кони дорогие и возы, яко и у самого пана воеводы кони и нарады дорогие конские и у иныхъ многихъ людей его королевское милости зацныхъ и молодшихъ шляхецкого стану и купцовъ, а взвыше и у людей посольскихъ побрано и разграблено и многие убытки сталисе и штобъ за такие вси обиды справедливость и управу слушную учинить и досыть за все уделать, а за дорогие розные речы и клейноты у велможного пана Миколая Вольского, маршалка надворного коруны Польское старости Крепицкого, и у пана Станислава Немоевскаго, подстолего корунного, а у пана Войны подскарбего надворного великого князьства Литовскаго до того и за товары купецкие подданыхъ его королевское милости и подданыхъ Рудольфа цесара его милости Рымского, брата и швакра его королевское милости, которые поторговавши до скарбу Московскому побраны пры томъ, который въ ту пору на господарстве Московскому седель, а заплата за то все не учинена, жебы за то все заплату слушную учинено, а великого господара, Божью милостью, и в. к. Василья Ивановича в. Р. бояре, князь Андрей Васильевичъ Голицынъ с товарышми мовили з нами, королевскаго маестату послами и посланиками, будьто з великого господара нашего Жигимонта короля Польского и в. к. Литовскаго стороны в перемирные лета через

крестное цалованье в Московских господарствах кровъ християнская пролиласе и многие убытки починилисе господарской казне и Московского господарства ратным и земльским людем от велможного пана Юрья Минишка воеводы Сендермировскаго и от его прыетель от Польских и Литовских людей в Московскомъ господарстве на Северы и въ иных местехъ и на Москве, иже бы о тое кровопролитье королю его милости, господару нашему, справедливость учынить и убытки велеть поплатить. А что тот, который седел господаремъ на Московскомъ господарстве, которого Москва зовет Гришком Отре́пьевымъ, якобы посыпал пану воеводе Сендермировскому, и дочьце и прыетелемъ его до Польши и до Литвы Московъскаго господарства казну многую и што якобы даваль имъ на Москве, иже бы тое все пан воевода и прыетели отдали въ господарский Московский скарбъ, а прытомъ з нами королевскаго маестату послы и посланники мовили бояре великого господара о томъ, што ж дей теперешнега часу с короля его милости господара нашего стороны от Польских и от Литовских людей от князя Романа Ружинскаго и от князя Адама Вишневецкаго и от иных Польских и Литовских людей въ великого господара ихъ господарствахъ многая кровъ християнская проливается и многие дей места воюют и пустошат, ижебы въ томъ великому господару королю и в. к. господару нашему и панствомъ его королевское милости справедливость учинить вправду и виннымъ наказанье учинить. И мы, великого господара Жигимонта Третего, Божью милостью, короля Польского и в. к. Литовского, господара нашего послы и посланники Миколай Олешницкий, каштелян Малокгосский с товарышами з Божью милостью в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. бояри с княземъ Андреем Васильевичом Голицынымъ и с товарышами, въ тыхъ всихъ делехъ на обе стороны много о томъ мовивши, о тыхъ делахъ договор учинили на томъ, што маестность пана воеводы Сендермировскаго и дочки его и иныхъ людей короля его милости, которая есть зыскана, и тую всю маестность и коний великого господара бояре и дъяки отдали намъ, посломъ и посланникомъ, а мы въ томъ бояромъ квитацию дали подъ печатми и съ подписомъ рукъ нашихъ и пана воеводы Сендермировскаго. А што мы мовили бояромъ о речахъ велможного пана Миколая Вольского маршалка надворного коруны Польской, также пана Станислава Немоевскаго подстолего коруниного, и пана Матея Войны подскарбего надворного великого князьства Литовъскаго, также о товары купецкихъ людей Миколая Седмидрацкаго и Амброжаго Целиярого, а прытомъ мовили есмо о товары подданныхъ цесара его милости Рымскаго брата и швакgra его королев-

ское милости, которые служат его королевской милости господару нашему меновите Филиппа Олбана и Андрея Натана з Авшишурьку, ино што тых товаров теперь зыскано и бояре тые товары отдали нам, послом и посланикомъ, а мы послы и посланники на то имъ квит под печатми и с подписом рукъ нашихъ дали, до которое квитации и купъцы тые, которые на тот часъ тут суть, руки свои подписали. А што мовили есмо иже в Московском господарстве от людей Московских в перемирные лета кровь крестьянская людей его королевское милости многих, а над то и наших людей послоских пролиласе до того, которых маестностей так пана воеводы Сен-домирского и дочки его, яко и иныхъ всехъ людей его королевское милости живых и тыхъ, которых на Москве побито, также и людей купецких теперь не отдано и о иныхъ о всяких делахъ и обидах, и што бояре намъ мовили будто в Московских господарствах кровь християнская пролиласе и убытки господарствам Московскимъ починилисе от пана воеводы Сен-домирского и от прыетель его и от Польских и Литовъскихъ людей с тыхъ местъ, як пан воевода с тымъ убитымъ, который был на Московском господарстве, которого вы именуете Грышкомъ Отрепьевым, прышол на Северу и што тот же, который был на Московском господарстве, будто посыпалъ з Москвы пану воеводе Сен-домирскому и дочице и прыетелем его до Польши и Литвы многий скарбъ, и што якобы сам пан воевода у Московских и иныхъ городовъ гостей и торговыхъ людей в Польше и на Москве бралъ, и што пану воеводе и его прыетелю и инымъ Польским и Литовским людем якобы давал тот, который на Московском господарстве на Москве многий скарбъ и иные многие убытки будто починилисе, и што якобы в Польше и в Литве у купецкихъ людей Московского господарства товары пограблены и многие убытки починены, а на Москве в том у нас, пословъ и посланниковъ, з боярми о тые обеюхъ сторонъ дела договор несталс,— и мы, послы и посланники королевского маестату, з бояры великого господара о тыхъ всехъ делахъ договор учинили на том, якъ до в. г. короля и в. к. господара нашего в. г. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. пошлет по перемирным грамотам пословъ своихъ и ему господару о тыхъ и о всяких иныхъ делахъ с обею сторон, в которыхъ докговорами нашими з боярми конец не сталъсе послом своимъ прыказать говорить и становить. А если в. г. послы, будучи у королевского маестату, о всехъ делахъ зъ ихъ милостями паны-радами не договорят, и в. г. нашему Жигимонту королю и в. к., также в. г. и в. к. Василью Ивановичу в. Р. выслати на рубежъ судей межи Орши и Смоленска

на реку Ивату з стороны по 2 сенаторы и по 2 не сенаторы, а з ними всеми з стороны людей по 200 человека, а зъезду быть от того дня, якъ в. г. Московъскаго послы будуть у руки королевскаго маестату на отпуску, годъ спустивши; а назначити и именовати день выезду въ ту пору их милости паномъ-радам с послы в. г. особыми записами на обе стороны. А суды тые, выехавши с обеюх сторон на зъездъ, о вси и всякие дела, которымъ теперь конец несталс, будуть мовить и становить и ко всякому добру приводить; а если бы и на томъ зъездѣ в которых делах договор не сталс, и тымъ судьямъ, которые будуть на зъезде с обеюх сторон, прыговарити о тых делах вперед на зъездъ, а мирного постановеня межи в. г. нашимъ Жикгимонтомъ Третимъ, королем и в. к., и межи в. г. и в. к. Васильемъ Ивановичомъ в. Р. и межи великими господарствы их милости тыми делы не нарушивать и не разрывать. А которое маентности его милости пана Вольского маршалка дворного теперь не зыскано и не отдано, ино о тых речах, якъ до в. г. нашего в. г.-рь пошлет своих пословъ для утвержденья перемирья, черезъ нас постановленого, и о иных делах,—и в. г. приказати своим послом о тых речах мовити зъ их милостями паны-радами и тому делу там зараз росправу и конец по договору учинити, а на суды в далший часъ о том деле не откладати. А которые Полские и Литовские люди князь Роман Ружинский и князь Адамъ Вишневецкий и иные Полские и Литовские люди на тот час суть съ в. г. в господарстве Московскому, маючи з собою человека, менуючи его тымъ же именемъ, который на господарстве Московскому былъ и убит, княземъ Дмитром Ивановичомъ, и злучивши з людьми народу Московскому, которых в. г. и в. к. Василей Ивановичъ в. Р. и господарства его зменниками своими называют, и землю Московскскую, яко о том намъ—послом и послаником, бояре в ответе на договоре сказывали, будто пустошат и кровъ крестиянскую проливают, а мы, в. г. нашего послы и посланники Миколай Олешницкий с товарышами, отказывали есмо бояромъ, што тые Полские и Литовские люди только такие дела чынят, то они делают без ведома короля его милости, и намъ,—королевскаго маестату послом и посланикомъ Миколаю Олешницкому с товарышами, к тым Полским и Литовским людямъ дати бояром пры отпуску напом листы наши королевским именемъ и всее Речи Посполитое коруны Польское и великого князьства Литовъскаго вправду безо всякое хитрости, ажебы они от тых всех людей Московских и от того человека, которого они называют господарским сыном, зараз отстали, и шли вонъ з господарства Московскаго, и

вперед бы они и иные Полские и Литовские люди к тому чоловеку, который се теперь называет князем Дмитром Углецкимъ и к инымъ такимъ же и ко всяkimъ в. г. недругомъ не прыставали и ничим не помогали. А над то нам, посломъ и посланьникомъ, гонца и листы до королевского маестату тут зараз о том наготовить и, выехавши, з Москвы з другого ночлегу, вбораде послать, штоб король его милость господарь нашъ и его королевъские великие господарства коруна Полская и великое князьство Литовское тыхъ людей князя Романа Ружинского, да князя Адама Вишневецкого и иныхъ всехъ Полскихъ и Литовскихъ людей, которые з ними и по инишемъ местомъ, из великого господарства Московского по перемирнымъ грамотамъ вывели тотчасъ. Ест ли тежъ, которые будет и иные Полские и Литовъские люди въ великое ж господарство Московское воинскимъ обычаемъ пойдутъ или которые вперед похотят ити, и намъ, посломъ и посланникомъ, тымъ королевскимъ людямъ, едучи в дорозе, самымъ говорить, и людей своихъ и листы к нимъ послать, и тыхъ всихъ людей з в. г. господарствъ воротити тотъчасъ; а в пограничные во вси города послати наперед же себе з дороги гонцовъ з листы, а в Лиелянтскіе города дати листы бояромъ, штобы жаден чоловекъ въ в. г. господарство с коруны Полское и з великого князьства Литовъского военнымъ обычаемъ и для всякого злого не ходили, военныхъ бы и своячныхъ людей за рубежъ не пропущали. О томъ намъ промышляти вправду безо всякое хитрости. А якъ мы, послы и посланники, поедем з Москвы в Литву, ино намъ самымъ всимъ четыремъ и людемъ нашимъ от большого до наменшого чоловека з князьми Ружинскими и Вишневецкими и з ынъшими Поляки и з Литвою, которые теперь въ в. г. господарствахъ и с тымъ чоловекомъ, который есть при нихъ и называютъ его господарскимъ сыномъ, и з ынъшими некоторыми в. г. зменниками не сходитисе, и на в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. и на его великие господарства ни на жадное лихо не зсылатисе и к нимъ не прыставати, а ехати намъ просто к нашему господару. А што теперь князи Ружинский и Вишневецкий и иные Полские и Литовские люди, якъ о томъ намъ бояре и иные люди сказывали, в. г. землю будто воюютъ и пустошатъ, и кровь крестиянскую проливаютъ, и в. г. нашему и его королевскому великимъ господарствамъ в томъ справедливость учынити вправду безо всякое хитрости на томъ же зъезде, который будетъ по договору межи Орши и Смоленска.—На томъ на всемъ мы, в. г. Жигимонта Третего, Божью милостью, короля Полского и в. к. Литовскаго, послы и посланники, я Миколай Олешницкий з Олеш-

ницы, каштелян Малокгоский, Александр Корьвинъ-Кгосевъский, староста Вилижский, Станислав Витовский, войский Парцовъский, и князь Янъ з Друцка Соколинъский, секретаре и дворане его королевъское милости, з Божью милостью в. г. и в. к. Василья Ивановича в. Р. боярми с боярыномъ и наместникомъ Костромскимъ с князем Андреем Васильевичомъ Голицынымъ, з боярыномъ и наместником Галицкимъ з Иваномъ Федоровичом Колычовымъ, з думнымъ дворениномъ и наместником Волотскимъ з Василемъ Борисовичом Сукинымъ, з думнымъ дьякомъ з Василемъ Грыгорьевым сыном Телепневымъ, да з дьякомъ Андреемъ Ивановымъ, по договору межи себе записи договорные пописали и печати свои приложили и руки подъписали до того запису договоръного. Писано на Москве лета от нарожденья Иисусъ Христа Господа и Спаса нашего 1608-го мѣсяца июля 25-го дня.

Приложеніи подъ бумагою кустодиєю 4 красныя восковыя печати пословъ и посланиковъ и подъ ними слѣдующія ихъ подписи:

Mikolay Olieszniczky z Oliesznicze castelan Malogoszky m. r.

Алексанъдер Корьвинъ-Кгосевский староста Велижский рукою своею подписалъ.

Stanislaw Withowsky wojsky Parczowsky dworzanin y sek. króla jego msczy ręka własna.

Янъ Друцкий-Соколенский секретарь и дворанинъ его королевское милости власною рукою.

Грамота залита воскомъ.

Перевод с писма полского послов и послаников Литовскихъ.

Намъ милостивые и ласковые панове и братія.

Посля многихъ наговорахъ нашихъ з бояры думными постановили смы перемирья меж королемъ его милостью господаремъ напишь милостивым а господарем Московскимъ на 4 годы безъ мѣсяца. Въ томъ постановленью перемирия тое постановленъ первое: что вашихъ милостей, всѣхъ людей его королевское милости, здѣсь въ задержаню будучихъ, отпустить и наидальи до 8-го дня октября на рубежи ставити имѣютъ. Какъ ужо тѣхъ ихъ милостей, которые здесь къ Москве спроважени были, тотчасъ съ нами до короля его милости господара нашего великий господарь отпускает, и къ вашимъ милостям не мешкая для отпуску въ дорогу послати уподлинили насъ. И то похотѣли мы вашимъ милостям ознаймити, чтобъ ваша милость, вѣдая о скоромъ

освобождению своем, болши не кручинилис о том. О заплату ваших милостей и других всѣх за пограбленую рухлядь Господь Богъ свѣдителемъ есть, какъ мы печаловалис, долгое время тѣмъ зволоклося, какъ из стороны великого государя великие убытки будто от народу нашего господарству Московскому починенные именовали; и по ся долгих спорах, иначай быти не могло, и мы то на сѣздѣ с обу сторон отложили. Болши нам годилося здоровьяя и освобождения вашихъ милостей предгати и у себя разсужати, нежели богатства, потому что тое обое вмѣсте быти не могло. Отдаемся при том прилежно з службами нашими в ласку вашихъ милостей, Господа Бога просячи, чтоб мы вашихъ милостей всѣхъ въскоре в отчинныхъ краях добре здоровыхъ оглядали.

Дан на Москвѣ августа 1 день лѣта 1608.

Вашихъ милостей, нашихъ милостивыхъ и ласкавыхъ пановъ и братий, зычлывые братя и слуги.

А при печатехъ подписано: Миколай Олешницкой с Олешнице, каштелянъ Малогоцкой, рукою своею. Олександеръ Корвин-Госевский, староста Велизский, рукою своею. Станислав Витовской, войскій Парцевский, дворянинъ и секретарь его королевское милости, рукою своею. Янъ з Друцка Соколинской, секретарь и дворянинъ короля его милости, рукою своею.

Господару цару и великий княже Василей Ивановычу всея Русѣ!

Хотя намъ великую радость кголовы наши, по твоему господарскому указу къ намъ приставлени, сказали, иже твое господарское величество за мѣромъ, которой послы короля, господаря нашего, промеж ку тобою и королемъ, господаромъ нашымъ, уставыли, нас въ землю нашу ужо отпустити хочеш. Ино таки нужны и бедности наше, которые на нас прышли через задерженье въ господарствахъ твоего величества, нагимы и убогимы ставшися, и в волю нашу, над ко-торую ништо чоловѣкъ милшого не есть, окальную кручину намъ мешаютъ. А когда бы есмо надежды о милосердью и пожалованью твоего господарского величества въ тыхъ бедностяхъ нашихъ не мели, воистинно та сладка воля наша горкою кручиною здила бы ся; и хотя же голодна воля ситое неволи лучше, ино же таки и на воли голодному хлѣбъ на уми. И мы же, господару цару, всѣ рухледѣ свои въ твоимъ господарстве потеравши, твоему господарскому величеству челомъ бьемо: змилосердися над нами, одойми от нас ту ю нужу, которую опрыче вины наше терпимо, никаково бездия въ господарствахъ твоихъ не здилаши; дай начаем же ся, што невинность

наша, которая во всяких ордахъ не токмо не погибает, а счеже и пожалована бываетъ, перед твоимъ господарскимъ величествомъ нас поминати станет. Вѣстно то тебе, господару, как есмо въ твое господарство приехали, маючи з собою всего полно. И ты же, господару цару, для ради славы своее нас безвинныхъ людей, зо всего ограбленыхъ, нагимы и пешими въ землю нашу одпустити не захочешь, да хотячи и сам над собою милость сусчого Бога видить, который невинныхъ людей Сам бережет, не захочеш ли всѣми нашими рухледями нас пожаловать? И ты же то вели отdat, што нам на Москве и на Костроме узято. Видели бо твои господарские очы, каких еси нас узяль бедних и ограбленых одныхъ з Волоского двора с князем Костентиномъ Костентиновычом Вышневецкимъ, а иныхъ на Покровки, и по иныхъ многих дворах. А потомъ коли еси нас на Кострому послал, и тое што намъ еси есcho з милосердья своего не велил узят на Москве лошади и иных рухледи нашихъ. Дай и господарское слово твое на то было, што намъ никакъ того ужо не оддавати было; то намъ приказные наши, од тебе к нам приставленi, сказуючи, што на то повеленье твое господарское было, възяли и лошади и оружe, которое еси намъ быль своимъ господарскимъ пожалованьемъ пожаловалъ. Ино хотя же великая нам радость есть про то, што въ землю нашу нас одпустити хочешь, много ее прибудеть, коли нас оприченно того господарскимъ своим жалованьем пожалуешь, да нам то все отдать повелишъ, што намъ възято на Костроме, и лошади и оружe въ твою господарскую казню. А опричено того, господару цару, многие рухледи свое у Костромских гостей заложили есмо до корму твоего господарского, прикладающися, чтобы есмо голодни не были. Ино ти твоимъ господарскимъ жалованьемъ с казни своеe поплатити вели, а намъ отдать. А не будет ли воля твоя, господару цару, што бы еси нас поскороя расписано времени одпустиль, ино ти з милосердья своего болей держати не будешъ, а то тые дни господарского своего корму намъ прибавишъ. А мы тое усе одержавши, Господа Бога молиты станемъ, твоя бы слава николи не погинула и господарство твое широко ся стало, а ти бы своим недругом быль силенъ. А мы же бидные вязни на одно Божее милосердье да на твое пожалованье уповаемся.

Писанъ в Калицу, дня 9-го мѣсяца августа лѣта 1608-го.

Вашого господарского величества нужные вязни народу Полскаго.

На оборотъ втораго листа: наяснейшому Василевѣ Ивановычowi, Божою милостью, царови господарови и великому князеви Московскому и всея Руси самовладци. Слѣдъ бывшей печати.

Господару цару и великий княже Василей Ивановичу всея Русь!

Во многихъ нужахъ и бедностяхъ нашихъ никакое радости радоснейшое мети есмо не могли опричено того, когда есмо про то учули, иже король, его милость, господаръ нашъ через посланники свои с твоимъ господарскимъ величествомъ померилсе. Да тоже не токма намъ, вязнемъ, радостно есть, а счеже и всему християнскому мѣру, который од Господа Бога то надо все умоляет, аже бы было всегда промез ку християнскихъ господарствъ любовь да помиренье. А иже такова мѣра теперво сталасе, о чомъ намъ посланники короля его милости господара нашего въ грамоти своей вѣстно учинили, за то слава Господу, Который в рукахъ Своихъ серца господаровъ всяких Сам держыт. Да Тот же и въперед въ твоимъ господарскомъ величествѣ серце такое, нехай, здилает: как еси по тые слозные временья наши против насъ не само был немилостивъ, таково ж бы и ниинече в радоснейшомъ часу нас многими нужами оскорбленахъ, о которыхъ теперь твоему господарскому величеству опрыченно чоломъ бьемо, своимъ великимъ милосердемъ пожалуешь да, какъ нам ведомо здилали посланники короля господара нашего, нас не мешкая на рубежу земли нашое для рады господарского своего слова поставыш. За тоже Богъ Господъ, который слов да молитвы бедныхъ людей никакъ не покидает, твоему господарскому величеству платити будет, даст бесконечную славу да розырене господарсть подарит. А мы же нужные вязни на его великое милосердье на всякой чашь беспрестанно упаваемы.

Писанъ в Каличу, дня 9-го мѣсяца августа лѣта 1608-го.

Величества вашое господарское милости нужные вязни народу Полского.

На оборотъ второго листа: наяснейшому Василевѣ Ивановичи, Божею милостью, царовѣ господаровѣ и великому княжеви Московскому и въсехъ Русь самовладци. Сльдъ бывшей печати.

Господару цару и великий княже Василей Ивановичу всея Русь!

Посямест по кгородахъ величества твого розослани у тебе въ опали будучи, дождали есмо ся вѣстей радосныхъ, што еси нась своимъ господарскимъ жалованьемъ пожаловал да въ землю нашу одпустити повелилъ. А до того вѣремени был твой господарский указ, штобы намъ никакова теснота и нужа не была; и мы же Господа Бога за то величали, а твоему царскому величеству чоломъ били. Теперво же, господару цару, никакъ з нами по твоему госпо-

дарскому указу приказные не дилают; а именно Прокофий Андреевич и Кгулай Петрович хотели намъ по твоему господарскому указу дворов прибавить и в тесноти нас не держать, а Федоръ Яковыч Жыдовской з мѣромъ по твоему господарскому указу не дилает, и дворовъ не хотель намъ прибавить, и въ давешной нужы и тесноти нас держыт. Да тая же нужа и теснота не будет ли твоего господарского милосердия нас одноконечно в конец погубить и здоровье нам все одойметъ. А ужо и такъ болнихъ много од великое вонъ. Да оприченно же того нам людем нагимъ не мошно в амбарех перед великою стужею жыть, а избъ ниту болей одно четыри малых на 116 человека. А амбари тые сами есмо за свои денги поставили. И ты же, господару цару, до конца нас своим господарским жалованьем пожалуй, прикажы нашему приказному Федоровѣ Яковычowi Жидовскому, он бы з нами по твоему господарскому указу дилал, дворов бы нам прибавилъ, да въ таковой тесноти не держаль до сих мѣсть, до которых нам по твоему указу на Кгаличи жыть будет. Да есcho своим господарским жалованьем пожалуй нас, вели кормовые денги, которых ужо не стало, прислать, чтобы есмо голоду не терпили, да единого не перемерли. Бог тебе, господару цару, платити будет; а бы бедные умоляти станемъ, твое бы господарство долго и крипко было.

Писан на Кгаличу дня 10-го мѣсяца августа року 1608-го.

Величества вашое царское милости нужные вязнѣ народу Полскаго.

На оборотѣ 2-го листа: наѧснейшому Василевѣ Ивановичowi, Божю милостью, царови господарови и великому княжеvi Московскому и всяя Русѣ самовладцы. Сохранилась печать.

По заключеніи перемирія и по отпуску Польскихъ пословъ и посланниковъ и Поляковъ, въ томъ числѣ Юрія и Марини Мнишекъ, послѣдніе, какъ известно, были захвачены «2-мъ Самозванцемъ». Здѣсь помышлаются документы, говорящіе объ этомъ, равно какъ и о раннѣйшихъ сношеніяхъ Мнишекъ съ «2-мъ Самозванцемъ».

Наѧснѣйшаго а незвитежоного великого государя Жигимонта Третього, Божю милостью, короля Полскаго и великого князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Жемонцкаго, Мазовецкаго, Ифлянскаго, Киевскаго, Волынскаго, Подолскаго, Подляшскаго, короля Шветцкаго, Кгодскаго, Вандалскаго и великого княжаты Финляндскаго, государя государства Волозскаго и иныхъ многихъ славныхъ панствъ и го-

сударствъ наяснишшего маестату, его королевской милости отъ воеводы Мстиславского старости Оршанского Ондря Ивановича Сопъги въ Смоленескъ воеводѣ и намѣснику Смоленскому Михаилу Борисовичю Шеину. Первѣе сего писалъ есми до тебе на твой листъ о Лисовскаго и о иныхъ людехъ подданыхъ его королевской милости, пана нашего милостиваго, которые, яко ты пишешъ, за рубежъ, въ землю государя вашего перешедчи, шкоды немалые чинять и кровь християнскую разливаютъ, а знаемуючи, еслі то такъ есть, же то онъ дѣлаютъ самоволствомъ, надъ заказомъ его королевскіе милости, пана нашего милостиваго, и пановъ-радъ его королевскіе милости. И ты до мене пишешъ въ двухъ листахъ своихъ, дивуючися таковому моему писму, что жъ и послѣ того твоего листа, опричь Лисовскаго, многіе Полскіе и Литовскіе именитые паны, князь Адамъ Вишневецкій, Миколай Меховитцкій, Марокъ Виламовскій, Самойло Тишкѣвичъ, Янъ Микулинской, Миколай Велегловскій-Корытко, Миколай Горлинскій, Богухвалъ и иншіе многіе подданые его королевскіе милости, пришедчи въ землю Московскую, кровь християнскую проливаютъ и землю пустошать; а будто съ государя нашего стороны, въ перемирное время, непригоже дѣлается, бо Вишневецкому и Тишкѣвичу, и инымъ такимъ людемъ, яко бы на тое дѣло и помыслити, толко бъ имъ на то было не позволено. Ино я тебѣ и теперѣ певную и правдивую рѣчъ пишу, иже се то все дѣль надъ волю и заказъ его королевскіе милости, якожъ по всемъ свѣтѣ, за грѣхи людскіе, такая свояволя повстала, которая и погамовать трудно; и то вамъ не таю, яко многіе люди подданые его королевскіе милости, государя нашего милостиваго, и противъ самого государя его королевскіе милости повстали и упорнѣ стояти важилисе; а Богъ милостивъ его королевской милости, государю нашему милостивому, на нихъ помогъ, и они отъ войска его королевскіе милости распрошаны будучи и, якобы утекаючи, идутъ своею волею, съ панства его королевскіе милости въ чужіе государства, запевно и правдивѣ, надъ заказомъ его королевской милости; а его королевская милость, зъ особы своея королевскіе, также и ихъ милость панове-рады, перемирье держати хочуть непорушнѣ. И до всѣхъ нась, украиныхъ старостовъ, есть такое розказанье отъ его королевской милости и отъ ихъ милости пановъ-радъ, абы есми перемирье постерегали, ничимъ его не нарушили, и людей свовоныхъ за границу не пропускали, нижъли тыхъ людей свовоныхъ погамовать и унять не можемъ; а чыли добрые люди давно напиралися братыи и пріятелевъ своихъ неслушныхъ, на Москву задержанныхъ, отъиски-

вати, а его королевская милость никому того не позволяетъ, и о всемъ мочно бранить и заказуешьъ, чинечи имъ надѣю, же братья и пріятели ихъ невиннѣ на Москвѣ задержаны, безъ мешканья выпущены будуть. Я якожъ писаль есми о томъ до Куракина, першего передъ тобою воеводы Смоленского, чтобъ пословъ и посланиковъ, и всѣхъ подданныхъ его королевскіе милости, неслушно на Москвѣ задержаныхъ, заразомъ выпустить, и онъ мнѣ отписалъ на то грубые слова; а я то тебѣ и теперь пишу, не за бездѣлье, яко мнѣ Куракинъ отписалъ, але правдивые слова: естли вы пословъ и посланиковъ, и всѣхъ людей подданныхъ его королевскіе милости, въ Москвѣ неслушно задержаныхъ, вскорѣ не выпустите со всѣми ихъ людми и маєтностями, ино черезъ то его королевская милость, панъ нашъ милостивой, пословъ и посланиковъ и гонцовъ своихъ до государя вашего николи болши посылати не будетъ, и повинныхъ пріятелей тыхъ людей его королевское милости, въ Москвѣ неслушно задержаныхъ, завстегнути вжо далѣй не можете, которые о высвобоженю браты своей промышляти будутъ. А посланца бы еси моего ко мнѣ отпустиль, не задерживающи. Писанъ у въ Орши, року тысяча шесть сотъ осмаго мѣсяца августа 21 дня¹.

Государю царю и великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопи твои Михалко Шеинъ, Петрушка Горчаковъ, Ивашка Бунаковъ, Никонко Олексѣевъ челомъ бьють. Писали къ намъ, холопемъ твоимъ, августа въ 17 день въ Смоленескъ изъ Бѣлскаго уѣзда отъ Пречистые изъ Верховья твои государевы воеводы Борисъ Собакинъ да Воинъ Дивовъ, да діакъ Дмитрей Раковской: которые дей, государь, съ ними посланы были съ Москвы дѣти боярскіе Бѣляне, Вязмичи, Дорогобужане, Смолняне для посолскаго провожанья, и тѣ дей, государь, дѣти боярскіе отъ нихъ разъѣхались по своимъ помѣстьямъ; а про воровъ дей, государь, имъ вѣдомо учинилось, что хотять на ихъ на пословъ и на нихъ приходити. И мы, холопи твои, по той отпискѣ послали къ нимъ изъ Смоленска на встрѣчу головъ съ сотнями Елизарья Безобразова съ Смолняны съ дворянами и дѣтми боярскими, Олексѣя Зубова съ Брянчаны и съ Серпьяны. Да августа жъ, государь, въ 18 день писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, Воинъ Дивовъ, что стояли дей посолъ Миколай

¹ Современный списокъ писанъ столбцемъ, на 5 склеенныхъ листкахъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: «Списокъ съ Литовскаго листа, что привезъ отъ Оршанскаго старосты отъ Ондрѣя Сопѣги Оршанинъ Гриша Полтевъ 116 году августа въ 16 день». Подписей и скрѣпъ нѣть. — Полученъ въ Смоленскъ 16 августа, а оттуда посланъ въ Москву 12 сентября.

Олеснитцкой и воевода Сенномирской въ Бѣлскомъ уѣздѣ у Пречистой въ Верховье упраясь на одномъ стану два дни, а ихъ деи не слушали; и августа жъ, государь, въ 16 день учали деи посолъ и Сенномирской съ стану подыматца, а онъ деи Воинъ да съ нимъ дьякъ Дмитрий Раковской съ передними людми пошли съ стану напередъ, а Борисъ деи Собакинъ и приставы остались на стану ждать посла и Сенномирского, а съ ними дворянъ и дѣтей боярскихъ 50 человѣкъ да сотникъ стрѣлецкой съ стрѣлцы Будай Болтинъ. И какъ деи онъ Воинъ отшолъ отъ стану верстъ съ 5, и учинился деи на стану шумъ, и учали отъ стану бѣжати дѣти боярскіе и стрѣлцы, а за ними деи гонять Литовскихъ людей два прапора, уганивая деи твоихъ государевыхъ людей побиваются, а посолскихъ людей верховыхъ и которые въ возкѣхъ мимо скачутъ, и гонили деи за нимъ за Воиномъ отъ стану 20 верстъ; а дьякъ деи Дмитрий Раковской кинулся къ Литвину въ возокъ; и всего деи съ нимъ, съ Воиномъ, утекло 6 человѣкъ дѣтей боярскихъ. И мы, холопи твои, тотчасъ по Воиновой отпискѣ Дивова послали изъ Смоленска, на прибавку головъ же съ сотнями Григорья Кокошкина, Ивана Безстужева съ дворяны жъ и съ дѣтми боярскими, и съ архіепискупли и съ монастырскими служками, а велѣли, государь, головамъ про посла и про Сенномирского провѣдывать: гдѣ они и куда ихъ походу чаяти? И августа, государь, въ 20 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, головы Елизарей Безобразовъ да Олексѣй Зубовъ, что посолъ Миколай Олеснитцкой и Сенномирской изъ Бѣлского уѣзда изъ села Верховья пошли въ Царево Займище къ вору. Да и Борисъ Собакинъ съ Бѣлой писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, что Сенномирской воевода и посолъ Миколай Олеснитцкой съ товарыщи изъ села изъ Верховья съ воровскими людми пошли на Царево Займище къ Можайску; а его деи Бориса Бѣлскіе посадцкіе люди отъ себя не отпустили для воровскихъ людей къ Бѣлой приходу. А Нелюбъ Суколѣновъ писалъ къ намъ, холопемъ твоимъ, что деи въ Бѣлскомъ уѣздѣ воры собрались близко Бѣлые, въ селѣ въ Воскоринѣ, со всѣхъ волостей, а хотятъ съ Вяземскими людми приходить къ Бѣлой, къ посаду и къ городу; и мы, холопи твои, по Нелюбовѣ отпискѣ послали на Бѣлую, на прибавку, Смоленскихъ сотниковъ стрѣлецкихъ дву человѣкъ, а съ ними 200 человѣкъ стрѣлцовъ. И августа, государь, въ 26 день писали къ намъ, холопемъ твоимъ, съ дороги сотники стрѣлецкіе, что Бѣляне посадцкіе люди своровали, вору крестъ цѣловали и городъ сдали, и воры въ Бѣлскомъ и въ Смоленскомъ уѣздѣ близко . . . , дѣтей боярскихъ, при-

казщиковъ и крестьянъ приводятъ къ крестному цѣлованію.
(Конецъ оторванъ) ¹.

Dmitr Iwanowicz ², z laski Bożei car wszytkiei Rusi, wielkie
xiâze Moskiewskie, Dmitrowskie, Ugleckie, Grodeckie etc. etc. etc. y
ynych wielu pañstw y ord Tatarskich monarchyej Moskiewskiej
podleglych pan y dziedzic.

Jaśnie wielmoñnemu panu panu woiewodzie Sandomirskiemu,
oycu naszemu, dobrego zdrowia od Pana Boga życzymy.

Sady Boga Naiwyszszego sã skryte y ludzkim rozumem nieogarnione. Przed wieki nam co miało stać się, iuż naznaczono od Maiestatu iego świętego, co y teraz nad nami sąd swój straszliwy wykonać raczył, y iak karanie wielkie za grzechy albo przodków naszych, albo niezliczone nasze, tulaniem się z pañstwa dziedzicznego naszego po cudzych ziemiach, w wielkiej dosyć nędzy y utrapieniu, tak zaś nieogarnione wielkie milosierdzie nad nami pokazać raczył, nie pamiętawszy na grzechy nasze, że nas z rąk zdradzieckich poddanych naszych y z niewypowiedzianych, a niesłychanych niebezpieczeñstw on sam Naiwyszsz stróżem naszym bywszy wyrwać raczył; y ten, który zasmucił wygnaniem z pañstw naszych, tak wiele pocieszyć raczył nieprzebranym milosierdziem swoim, wprowadzeniem znowu na pañstwa nasze dziedziczne, z osłabieniem zdraiców naszych, a nam co raz przyczynieniem potęgi większej ludzi rycerskich rozmaitego narodu, że, dali Bóg, uprzemość wasze y wszytkich przyjaciół naszych (co iest u nas w najwiêtszym utrapieniu) wrychle wyswobodzić y smętki wszelkie y nędze w pociechy radosne obrócić będzie raczył. Jemu niechaj będzie cześć y chwała za wszytko. Oznajmujemy też to uprzej. waszej, że król je^o
mśc przyjaciel nasz y rzecz pos. wszytka ratunkiem nam iest y chce byc we wszytkim w dopomożeniu nam w dościu pañstw naszych dziedzicznych. Żądamy przytom, aby nam Pan Bóg raczył iak naprzedzej dobrze zdrową uprzemość waszę y przyjaciół naszych wszytkich oglądać dać. Dan w pañstwach naszych, w Orle, d. 27 January, anno
Dni 1608.

WW. uprzemości zawsze życzliwy syn

Dmitr Car.

Приложенна подъ кустодиєю красная восковая печать. На оборотѣ надписи: 1) Jaśnie wielmoñnemu panu Jerzemu Mniszowi z Wielkich

¹ Черновый отпускъ писанъ столбцемъ, на 7 вмѣстѣ склеинныхъ листкахъ, съ помарками. Скрѣпы и подписей нѣть.—Изъ коллекціи актовъ, приобрѣтенныхъ въ Швеции корреспондентомъ Археографической Комиссии г. Соловьевымъ.

² Дѣла о Самозванцахъ 1608 г. янв. 27. Напечат. въ С. Г. Г. и Д., т. II № 156.

Konczyc, woiewodzie Sandomirskiemu, Lwowskiemu, Samborskiemu staroście etc., oycowi nam wielce miłemu. 2) donoszący o przywróceniu swoim na państwo y o słabości nieprzyjaciół swych. 3) piękny list, w którym car donosi, że y król Polski iest mu przychylny y chce go¹ matunere. 1608. 4) 24.

Dmitr Iwanowicz² z łaski Bożey car wszystkieu Rusi, Dmitrowskie, Ugleckie, Grodeckie etc. etc. etc. xiąże y inych wielu państw y ord Tatarskich monarchiey Moskiewskiey podległych pan y dziedzic.

Jaśnie wielmożny, mściwy panie woiewodo Sandomirski, panie oycze nasz, żądamy od Pana Boga zdrowia dobrego.

Wziąszy wiadomość nazajutrz po wysłaniu uprz. wa. z Moskwy o drodze Polskiey, wielcechmy się s tego ucieeszły, woląc raczey słyszeć o uprz. wa. w Polszcze na slobodzie, niżeli tu poblizu w więzieniu, iakoż życząc rychło spulnego się widzenia y ucieśzenia z uprz. wa., wysłałichmy byli nieco ludzi naprzeciwko uprz. wa., czego zaraz zdrayce naszy postrzegli, w czem się zakroczyło wolej y przedsięwzięciu naszemu. Teraz posyłamy zacnie urodzonych pana Zborowskiego z Rytwan y pana Stadnickiego ze Żmigroda, pułkowników naszych, uprz. nam miłych. Żądając uprz. wa., abyś niemieszkanie z naiasnieszą a namilszą małżonką naszą do nas przybywał, nie życząc na samą wzgardę tem czasem bycia w Polszcze; pocieszy Pan Bóg wrychle zasmuconych, że się nieprzyjaciel cieszyć nie będzie spulny. Jey mść pani woiewodzina, matka nasza, za łaską Bożą zdrowa dobrze; posłałichmy teraz pana Winarskiego, oznaymując o wszystkim. Żądamy y powtore uprz. wa., abyś z urodzoney powinności swej przeciwko nam sposobów takich szukał, iakobyś iak nayprędzey do nas y z namilszą małżonką naszą przybywał; łaskę naszę raz powinną uprz. wa. gotowychmy tą wdzięczność oddawać. Panu Bogu przytem uprz. w. oddaiemy. Datum w obozie pod stolicą w państwach naszych, Augusti 22 d., anno Dni 1608.

Uprz. waszey życliwy syn

Dmitr Car.

Приложена подъ кустодиєю красная восковая печать. На оборотъ надписи: 1) Jaśnie wielmožnem panu panu Jerzemu z Wielkich Konczycz Mniszkiowi, woiewodzie Sandomirskiemu, Lwowskiemu, Samborskiemu, Medenickiemu etc. etc. staroście, panu oycu nam uprz. miłemu. 2) Pilnie zapraszający.

¹ Переправлено изъ ти.

² Дѣла о Самозванцахъ 1608 года августа 22. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II, № 160.

Dmitr Iwanowicz¹, z łaski Bożey car wszystkieu Rusi, Dmitrowskie, Ugleckie, Grodeckie etc. etc. etc. xiaże y ynych wialu państw y ord Tatarskich monarchiey Moskiewskiey podległych pan y dziedzic.

Jaśnie wielmożnemu panu panu woiewodzie Sandomirskiemu, panu oycu naszemu zdrowia od Pana Boga żądamy.

Posylamy tam do uprz. wa. ku usługowaniu naiaśniejszey małżonce naszey zacnie urodzonego pana Kazimierskiego, którego nam enota iest dobrze wiadoma przez wszystek czas. Żądamy przytem uprz. wa. od Pana Boga zdrowia dobrego. Datum w obozie naszym pod stolicą w państwach naszych, d. 29 Augusty. anno Domini 160 octavo.

Uprz. waszey życzliwy syn

Dmitr Car.

Приложена подъ кустодию красная восковая печать. Надпись на оборотъ точно такая, какъ первая на стр. 734.

Dmitr Iwanowicz², z łaski Bożei car wszystkiej Rusi, Dmitrowskie, Ugleckie, Grodeckie etc. etc. etc. xiaże y ynych wielu państw y hord Tatarskich monarchyei Moskiewskiej podległych pan y dziedzic.

Jaśnie wielmożnemu panu panu oycu naszemu, uprz. nam miłemu, dobrego od P. Boga zdrowia życzymy.

Oznaimiemy uprz. w. o niesposobnym zdrowiu naszym. Co się tknie zdania uprz. w., do nas w liście opisanego, na tym przestajemy. W ynszych sprawach naszych posyłamy zacnie urodzonego pana Walentego Walawskiego, cancelerza y pułkownika naszego, nam wiernie milego, z którym iako ni w czym, tak y nigdy niepodeirzany, abyś się uprz. w. we wszystkim conferował, żądamy. Życzymy przytym, abyś uprz. w. bytnością swą zdrowie nasze nawiedził. Datum pod stoliczny miastem Moskwą, w obozie naszym, w państwach naszych, d. 5 Septemb., anno Dni 1608.

Uprz. w. zawždy życzliwy syn

Dmitr Car.

Приложена подъ кустодию красная восковая печать. Надписи на оборотъ: 1) точно такая, какъ выше на стр. 734, и 2) zapraszający do Moskwy.

¹ Дѣло о Самозванцахъ 1608 г. августа 29. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II., № 161.

² Дѣла о Самозванцахъ 1608 г. сентября 5. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II., № 162.

Dmitr Iwanowicz¹ z łaski Bożei car wszytkie Rusi, Dmitrowskie, Ugleckie, Grodeckie etc. etc. etc. xiąże, y ynych wielu państw y hord Tatarskich monarchyei Moskiewskiej podległych pan y dziedzic.

Jaśnie wielmożnemu panu panu oycu naszemu dobrego od Pana Boga zdrowia życzymy.

Mamy to w wielkim uważeniu u nas dla wielu przyczyn, aby naiaśniejsza y naimilsza małżonka nasza bliżei obozu naszego, to iest we trzech milach nad rzeką z tamtym rycerstwem była: iedna dla rozłączenia naszego woiska, mając też w tym pewne considerata nasze tymi czasy czynić co, a prętko; druga dla położenia świętego iednego w manasterze Zwinogrodskim, zkad by wielka y dziwna u Moskwy o nas aestimatia urość mogła, gdyż to samemu uprz. w. taino nie iest, przecośmy y przedtem naiwietszą invidią y zgubę państwa naszego ponieśli. O ynszych sprawach naszych wszytkich, za wiadomości uprz. w. do nas daniem, porozumiemy² się z uprz. w. Datum w obozie pod stolicą w państwach naszych, d. 8 7b, anno 1608.

Uprz. w. zawždy życzliwy syn

Dmitr Car.

Приложена подъ кустодиою красная восковая печать; надпись на оборотѣ точно такая, какъ выше на стр. 734.

¹ Дѣла о Самозванцахъ 1608 г. сентябрь 8. Напеч. въ С. Г. Г. и Д., т. II, № 163.

² Вм. р о г о з у м i e m y.

ДОПОЛНЕНЯ.

177

I.

Къ № 4.—1600—1601 гг. Посольства Сапъги, Варшицкаго и Пельгржимовскаго.

Свѣдѣнія обѣ этомъ посольствѣ см. у Фр. Аделунга въ «Критико-литературномъ обозрѣніи путешественниковъ по Россіи до 1700 г.», т. II, № 1, стрр. 2—8 и въ статьѣ Козубскаго «Замѣтки о нѣкоторыхъ иностраннѣхъ писателяхъ» въ майской книжкѣ за 1878 г. Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія. Дневникъ посольства, вѣденный его секретаремъ Пельгржимовскимъ, изданъ въ Гродно въ 1846 г. подъ заглавіемъ «Poselstwo Lwa Sapiehy w roku 1600 do Moskwy»; русскій переводъ его съ самыми незначительными сокращеніями представляетъ статья П. Шпилевскаго «Описаніе посольства Льва Сапьги въ Москву въ 1600 г.», помѣщенная въ декабрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія за 1850 г., стрр. 91—122. Здѣсь имѣется описание: а) приема пословъ царемъ Борисомъ 26 октября 1600 г. (стрр. 98—108) и б) переговоровъ ихъ съ боярами 3 и 4 декабря (стрр. 109—111). При переговорахъ 4 декабря Сапьга прочелъ условія вѣчнаго мира, которыя и перепечатываются изъ польской брошюры.

Sposoby wiecznego pokoiu y dokończanie szczyroie braterskoie ich mści o sojedyneniu miezy ich meiami wielikimi hospodary nayas. Zygmuntom tretim Božiu miłościu korolem Polskim y wielikim kniaziem Litowskim y po niem buduszczymi korolami Polskimi y wielikimi kniaziami Litowskimi, a miezy im. wielikim hospodarem y w. kniaziem Božiu miłościu Borysem Fiedorowiczom wsieia Rusi, Wołodimierskim, Moskowskim y innych, y miezy wielikimi hospodarstwy ich mei:

I. Aby nayas. y w. hospodar Zygmunt treti Božiu miłościu korol Polski y w. kniaż Litowski y innych y po niem buduczyie koroli Polskiie y w. kniazi Litowskiie z Božoie miłości z w. hospodarem y w. kniaziem Borysem Fiedorowiczom wsieia Rusi y po niem buduczymi wielikimi hospodarami y wielikimi kniaziami wsieia Rusi zawsiehdы byli z sobou w lubowi y w zhodzie y statecznoy wiecznoy pryznani; potomuż pp. rady y wsi innye stany duchownye y swieckie korony Polskoie y w. x. L. y innych z boiary dumnemi y zo wsimi stany duchownymi y swieckimi wielikoho hospodarstwa

y wielikoho kniaztwa Włodymirskoho, Moskowskoho y innych w zhodzie y w wiecznoy nierozdzielnoy miłosci braterskoy byli, iako ludzi odnoie wiery chrescjańskoie, odnoho iezyka y narodu słowieńskoho.

II. Kto by był niepryjatelem wielikomu hpdaru korolu Polskomu y w. k. Lit. tepereszniemu y potem budyszczym także w koronie Polskoy y w. k. Lit. Ruskomu, Pruskomu, Inflantskomu y innych, toho maiet miety za niepryjaciela sam wieliki hpdar y w. kniaż Borys Fiedorowicz y po niem buduczyie hpdary wielikiie kniazi wsieia Rusi, także y wsi hspdarstwa ich mci. A chto był by niepracielem wielikomu hpdaru y w. k. Borysu Fiedorowiczu y po niem buduczim w. hspdarom y w. k. wsieia Rusi y wielikim hspdarstwom ich mci, toho maiet mieci za niepryjaciela sam nayasnieyszy y w. hspdar Zygmont korol y w. k. y po niem buduczyie ich mci koroli Polskiie y w. k. Litow., także korona Polskoia y w. k. Litowskoie, Ruskoie, Pruskoie, Żomoyskoie, Liflantskoie y innych.

III. Zmowy, peremiria, soiedynenia s postronnymi narody tak nayasnieyszy korol y w. k. imść hspdar nasz y po niem buduczyie koroli Polsk. y w. k. Litowskiie y państwa ich mci, iako też y w. hspdar y w. k. Wołodymirski, Moskowski y innych ciepiereszniie y potom buduczyie wielikiie hpdary y w. k. Wołodymirskiie, Moskowskiie y innych, odzin ku szkodzie druchoho żadnych czynici y stanowici niemaiuc, ale się spolnie o tom pierwiej z soboiu porozumiewszy y nadziszy. A ieſliby y stanowienia y szkodliwyie kotoroy storonie byli, tohdy takowyie aby nie byli niskim dzierżany y owszem skasowany y w niwszto obiernieny.

IV. Koli by się kotoroy susied albo niepryjaciel postronny na kotorohobylek s tych wielikich hspdarey y hspdarstw ich powstał y torhnoł, tohdy odzin druchoho za oznaymieniem szczyrze y życzliwie wiernie bez chytrości ratować maieć y powinien budeć, podlub nabolszych sił y przemożenia swoieho.

V. Jeſliby szto spolnymi silami z ruk kotoroczkolwiek postoronoho niepryjaciela odyskali, tohdy to do czoho by zdawna prawa korona Polskaja y w. k. Lit., ziemia Ruskaia, Pruskaia, Żomoyskoia, Liflanskaia y innyie mieli, to pry koronie Polskoy y w. k. Lit. zostawaci maieć. A czto by też zdawna hspdarstwom Wołodymirskomu, Moskowskomu y innych należało, to pry tych hspdarstwach Wołodymirskom, Moskowskom y innych zostaci maieć.

VI. Jeſliby kotoroho hspdarstwa, koroleſtwa ziemli iakoie spolnymi silami nabyli: to spolnie dzierżaci abo po połowicy miezy siebie rozdzielici maiuc.

VII. Ludziom narodu Polskoho, Lit., Rus., Prus., Žomojskoho, Lifl. y innych wsim poddanym nayasn. korola jmc i w. k. L. żeby wolno było ieździć do w. hspdara y w. k. Borysa Fiedorowicza y do hspodarey po niem buduczych y do hspdarstw ich mci w służbie na dwore, u woyskach y w ziemlach w. hspdara służyć y wyjeżdżaci nazad dobrowolno. Takowoż y ludziom narodu Ruskoho, Wołodymirskoho, Moskowskoho y innych wsich hspdarstw, żeby wolno było iezdit do nayasn. y w. hspdara korola y w. k. Zygmunta treteho y po niem buduczych hspdarey y do państw ich mci w służbu na dwore y u woyskach y w państwach jkmci służyć y wyjeżdżać nazad dobrowolno.

VIII. Ludziom korola je. mci y w. k. zo wsich państw aby było wolno w ziemlach y hspdarstwach w. hspdara y w. k. wsieia Rusi żeniti się, krewniti się, pryjaźni braterstwa z ludźmi je.mci nabycawać. Potomuż ludziom narodu Ruskoho, Wołodymirskoho, Moskowskoho y innych w państwach je.k.mci żeby wolno było ożenity się, krewnity się, pryjaźni braterstwa z ludźmi je.k.mci nabycawać.

IX. Aby ludziom je.k.m. hspdara naszoho wolno było majątności, pomestia w hspdarstwach Ruskom, Wołodymirskom, Moskowskom i innych wysłuchowati, kupowati, po żonach y innym wszelakim sposobom słuszny nabywaci, z majątosciami swoimi wynosici się y tam osiedati, mieszkati y onych majątnostey słusznie nabycych pod takoiu wolnosciu y prawom, pod iakimi taia majątność leżati budet, spokoinie używati bez wszelakoie perekazy. Potomuż ludziom hspodara Wołodym. Moskow. y innych aby wolno było w państwach korola je. mci koronnych y w. k. Lit. y innych, majątosci, pomestia wysłuchowaci, kupowaci y po żonach y wszelakim inszym sposobem słuszny nabywati, z majątosciami swoimi wynositi się y tam osiadati, mieszkati y innych majątnosci słusznie nabyc pod takoiuż wolnosciu i prawom, pod iakimi taia majątność leżati budet, nieporuszno derżaczy, używati bez wszelakoie perekazy.

X. Aby też wolno było ludziom narodu Polskoho, Lit., Rus., Prus., Liflantskoho y innych ślaci dzieci swoi w służbu abo na cwiczenie w nauku do hospodarstw Ruskich, Wołodymirskich, Moskowskich y innych. Potomuż ludziom narodu Wołodymirskoho, Moskowskoho y innych aby wolno było ślaci dzieci swoi w służbu albo na cwiczenie w nauku do państw corony Polscioie y w. x. L., Rus., Prus., Lifl. y innych, hde se komu podobaiet, y nazad im dobrowolno odieżdżati bez wszelakoie pakosti y trudnosti zo wsiakoui majątnościu.

XI. A iako ludziom wielikich hspdarstw y wsieia Rusi Wołodymirskoie, Moskowskim y innych, kotorye na służbu albo dla nauki do korony Polskoie y w. k. L., Rus., Prus., Lifl. y innych pryeźdżati будуć, wolno budet derżati wieru Ruskuiu, y tym Moskwickom, kotorye w koronie Polskoy y w. k. L., Rus., Prus., Liflantskim y innych nabuduć osiedlosti, pomestia z wysluhi abo inszym iakim sposobom, wolno budet každomu w swoiem pomiestiu cerkwi Ruskie stawici, nadawaci y powolno wieru swoiu derżaci; tak też potomu ludziom korony Polskoie y w. k. L., Rus., Prus., Lifl., Żomoyskoho y innych, kotorye na służbie albo dla nauki do hspdarstw wsieia Rusi Wołodym. Moskowskoho y innych pryeźdżati будуć, wolno budet derżati wieru katolickuiu rymskuiu, y tym ludziom, kotorye pryiechawszy z korony Polskoie y w. k. L. y innych, nabuduć w hspdarstwach wsieia Rusi Wołodym. Moskow. y innych pomestia, osiedlosti z wysluhi abo inszym iakim prystoynym obyczaiem, wolno budet každomu w swoiem pomiestiu cerkwi wiery Rymskoie stawity, nadawati y powolno wiery swoie używati.

XII. A iż w koronie Pols. y w w. k. L. y innych mnohich a mało nie uwiezdzie wo wsich miestach suć nie tolko cerkwi łacinskiej rymskiie ale też y cerkwi ruskiej hreczeskoho zakonu, że y rymlanie do cerkwi rymskich y Ruś do cerkwi hreckich chodziat po woli swoiej y nabożeństwa koždy swoieho używaiet; słuszna recz, aby też je.m. w. hspdar y w. kniaź Borys Fiedorowicz wsieia Rusi tak w stołecznom hrodzie swoim Moskwie, iako y po inszych miestach dla ludey, kotorye w służbu na dwor y u woysku je. mci pryeźdżati будуć, y dla poslow wielikich hospodarey chreścianskich, kotorye nie tolko od korola je. mci Polskoho y w. k. L., ale y od inszych mnohich wielikich hospodarey chreścianskich u iego hspdarstw mci czasto bywaiut, jak też dla kupcow kotorych w hspdarstwach je.mci z cudzych państw každoho czasu mnoho jest, cerkwi łacinskiej rymskoho zakonu pobudowaci rozkazał: iakoby ludzi nie tolko za dobroho zdrowia Panu Bohu służyci, ale też y czasu ostatnieje hodyni smierci swoieie, na kotorych Pan Boh tut smiert dopuscit, z hrechow swoich pered prezwiterami wiery swoie P. Bohu sprawiati się, o duszach swoich pieczętowati się, a po smierti y pohreby tež zmierłych wodlugh zakonu wiery swoieie chreścianskoie mieti mohli, y pry tych cerkwiach aby hspdar jem. szkoły, a po naszomu collegia fundowati y nadati raczył, gdyż to z wielikou y niesmiertelnoiu sławou samoho hospodara jmci y potomstwa jeho hspdarstwo mci wo wsich narodach budet.

XIII. Kupiectwa, torhowli, ludzi kupecy wsiakiie zo wsich hospdarstw wolno y bezpiecznie odprawowaci maiuc; a w mestach, miasteczkach, hde by się wideło w państewach zobopolnych, mjesca y prystani do odprawowania torhowli sposobnyie, słusznyie obraty y postanowity, poradok w tom potrebnuy uczynit, (sic) starszy osobny dla dohledania poradkow kupieckich postanowici, żeby iako ludziom Polskim, Lit., Rus., Żomoyskim, Inflantskim y innych hspdsrswach Wołodymirskich, Moskowskich y dalej do Kozulbaszy Ord, gde by się im podobało, torhowali, prowadzić dobrowolno, prodawaci y inszych towarow nabywaci y z nimi dobrowolno nazad się zwracaci. Potomuż ludziom kupecom hspdarstw ziem Ruskich, Wołodym., Moskowskich i innych do państw Polskich, w. k. Lit., Rus., Prus., Żomoytskoho, Liflant. y dalej do Niemiec, do Włoch, do Angliji, do Francji, do Ispanij, do Turek, do Wołoch, do Uhrów y hde by się im wideło, a nazad do zemli swoje wolnoie zwroczanie. A myto na ludziech kupieckich po starynie brano byci maieć bez prybawki.

XIV. Biehuncow, taciow, rozboynikow, zapalaczow, wywołancow y wszelakich szkodników, kotoryieby prowiniwszy a uchodziecze karana do hspdarstw tych soiedynienych ubiehali, takowych na obie storonie bez odwołoki wydawaci.

XV. A isz jekm. chowacie zawždy woysko niemałoie na hranicy Podolskoy żołnierow za pienięzi, kotoryie na to samo z dochodow jekm. naznaczony suć, y nie masz inszobo tolko oboroczany bywaiuc dla obrony od Tatar pohancow—słuszna recz iest, aby w. hspdar wsieia Rusi, Wołodym., Moskowskie y innych także woyska iako zawždy na hranicach od Tatar mieli, dochody iakiie na tom odstawili, iż ieśliby koli pohancy w kotoryie państwo wtorhnuli, aby te woyska jkm. Polskoho y w. k. Lit., także w. hspdara y w. kniazia wsieia Rusi z soboui złuczyli się y z odnoho prociw Tatarow stoiali, odnako berauezy obu hspdarstw.

XVI. Staraci się też spolnie maiuc korol jem. Polski y w. k. Lit. y w. hspdar y w. kniaź wsieia Rusi, aby spolnym kosztom y nakładom mieli armatu, korabli woinskiie y ludzi woynskie na moru Litowskom y na moru Wielikom, sztoby hspdarstw swoich hranicy szto nadaley rozszeraty y prybawit mohli.

XVII. Mynca wo wsiech hspdarstwach obieuch hspdarey maieć byci odnakowa, odnoie ceny, odnoie wahi.

XVIII. Dla doskonalooho soiedynenia tych slawnych hspdarstw y oswiadczenia pred wsim swietom maiuc byci dwoistye korony uroblenyie, kotoryieby znaczyli dwoch hspdarstw y hspdarow ich

nierozdzielność, wieczność, soiedynenie. Odna korona w Polszcze, kotoraja maieć byci kładzienia czeres posła wielikoho hspdara y w. k. Wołodymirskoho, Moskow. y innych na hołowu nayasnieyszoho korola jemci Polskoho y w. k. L., a druhaiia korona w Moskwie, kotoraja maieć byci kładzienia czerez posła korola jemci Polskoho y w. k. L. na gołowu hspdara jemci y w. k. Wołodymirskoho, Moskowskoho y innych.

XIX. A isz koroli, hspdary, monarchi tak, iako y wsi inszyie ludzi, smierci podlehlymi suć, tohdy hde by się jm. korol Polski y w. k. L. (szto racz Hspdpy iako nadaley oddalić) z sieho swieta prestawil się, maiuć panowie rady Polskoie y w. x. Lit. o smierci hspdara swoieho oznaymić wielikomu hspdaru Russkomu, Wołod., Moskowskomu y o obieraniu nowoho hspdara z niemi się porozumiety y naradziti, nie zahorożaiuczy prystupu synowi korola jemci, żeby ieho narod Polski y Litowski y inszyie do toho należaczyie za korola y hspdara wolnymi hołosy obrać chcieli. Na kotoruiu electiiu ku obieraniu korola je. mei y w. k. L. od stanow korony Polskoie y w. k. L. złożoniu, maiuć też posły swoie posłać wieliki hspdar y w. k. Wołodymir., Moskow. y innych, s kotorymi posły stany korony Polskoie y w. k. L. y innych w obieraniu hspdara znosity się y porozumiewaty się maiut, nie ubližaiuczy niwczom wolnoie elektii, kotoruiu zdawna do sieho czasu korona Polskaia y w. k. Lit. używali, kotoruiu sobie y wpierod nieporusznie w całości zachowuiuć. A korol y w. kniaź nowo od panow koronnych y w. k. Lit. zarazom tot že związek, soiedynenie, wiecznuiu przyjaźń y dokonczenie mieży hspdarstwy prereczonemi postanowlenioie poprysiahnuć maieć y mocno nienaruszenie dzierżaci powinien budzieć.

XX. Przy koronacyi korola Polskoho y w. k. L. maieć bywać poseł hspdara y w. k. Wołod., Moskowskoho y innych, y po włożeniu korony Polskoie czerez arcybiskupa na hołowu korola Polskoho, maieć też poseł hspdara jemci Wołodym., Moskow. y innych kłaść druhuiu koronu osobno na to uroblennui.

XX. Jeśliby syna kjm. y w. korola hspdara naszoho (czoho Boże uchoway) w żywocie nie stało, tohdy nie zahorożaiuć sobie stany korony Polskoie y w. k. L. obrać za pana hspdara Wołodymirskoho, Moskow. y innych, kotory poprysiahnuwszy prawa y wolnosci narodom korony Polskoie y w. k. L. y ostawszy hspdarem dobrowolnie obranym, panuiuczy dwiema hspdarstwam tak sławnym, szyrokim y wielkim, maieć dwa hody w Polszcze y w Litwie dla odprawowania spraw Polskich y Litowskich, a hod w Moskwie dla odprawowania

spraw Moskowskich sposobom takim, iaki zhodnie postanowion y namowlon budet.

XXII. Jeśliby (szto Boże iako nadolżey oddalić racz) hspdar je.mść Wołod., Moskowski y innych wpierod zmier a syna wielikim hspdarem y w. k. po sobie zostawił, tohdy syn jemci toie soiedyne-
nie wiecznoie poprysiahnuci y dzierżaci nieporuszon maieć. Wiedze na podniesienie jeho na tyie hospdarstwa maieć za oznaymieniem korol je.mci y w. k. hspdar nasz posłać posły swoie, pered kotorymi hspdar jem. Wołod., Moskowski y innych toie soiedynenie mieży narody temi postanowlenoie poprysiahnuci y mocno dzierżaci maieć y powi-
nien budet.

XXIII. Pry koronowaniu abo podniesieniu hspdara na tyie hspdarstwa Wołod., Moskowskoie y innych, maieć poseł korola jemci y w. hospdara naszoho kłaść na hołowu hspdarskuiu koronu na to umyslnie uroblenuiu.

XXIV. Jeśliby (czego Panie Boże racz uchować) po hspdaru y wielikomu kniaziu Wołodymirskomu, Moskow. y innych syna nie zo-
stało, tohdy korol jem. Polski y w. kniaź L., Ruski, Pruski, Lif-
lantski y innych maieć być hospdarom Wołodymirskim, Moskowskim y innych.

*О дальнейших переговорах см. в Ж. М. Н. Пр. стрр. 119—122. Объ этомъ говорить также следующее донесение Польскихъ пословъ королю Сигизмунду III изъ Москвы отъ 16 марта 1601 г., перепечатываемое изъ II тома Historica Russiae monumenta, № XXXI, стрр. 52—53. Новый переводъ донесения имъется въ рукописи Императорской Публичной Библиотеки F. IV, № 327, стрр. 100—105 (рук. принадле-
жала Н. М. Карамзину).*

Co się z nami przez te czasy w Moskwie działało, jakiśmy mogli. wynaleść sposób przesłania, nie omieszkialiśmy przez pisanie w. k. m. panu naszemu miłościwemu dawać znać. Bo skoro przyjechawszy, wszystek ten czas niedziel dwadzieścia i iednę za wielką strażą w zawarciu byliśmy tak, że ludziom naszym za wrota wychodzić i Moskiewskiey straży z naszemi mówić nie dopuszczono, i aż w sześć niedziel za gęstym i częstym przypominaniem przez przystawy, do ręki przypuszczeni byliśmy, a z bojarami dumnemi, których na rozmowę z nami wysadzono, dosyć leniwo przez niedziel dwadzieścia ledwieśmy kilkakroć rzekomo do traktów przypuszczeni byli, i to na każdym zasiadaniu o rzeczach przystojnego podania naszego, nie uważając jedno tytułu swego carskiego swemu kniaziowi, a wrócenia zie-

mi Inflantskiew domagali się, przykre rozmowy z nami o tym czyniąc; dobrześmy to baczili, że nas umyślnie trzymali do przyjazdu posłów ks. Karolusowych, niewstydliwie częstokroć potrząsając, że mu Karolus Estonii ustępuje i sam mu się z królestwem Szwedzkim poddaje, a nam niebespieczeństwem od Michała grozili, twierdząc, że z pomocą cesarza imci chrześciańskiego wojnę przeciw w. k. mei podniósł, i koronę Polską sciska, i co by temu za koniec był, niemniej tego oczekiwali. Ale za pomocą P. Boga wszechmogącego serca ich złośliwe nie ucieszyły się. Albowiem goniec w. k. mei 8 dnia Februarii do Moskwy wjechawszy, a do nas die 11 przyprowadzony, pocieszną i miłą nam od w. k. mości o Michału nowinę przyniósł, że błogosławieństwem Bożym a szczęściem w. k. mości Michał z Wołoch wygnany, nie jedno Wołoskie, ale Multańskie i Siedmigrodzkie państwa utracił, a te pod władzę w. k. mości przyszły. Za co my Panu Bogu dzięki i modlitwy oddawszy, a dnia 20 Februarii dopiero audyencyą otrzymawszy, publice zwycięstwo w. k. mości synowi kniazia wielkiego, że się sam chorobą wymówił, in concessu wszystkiej rady jego oznaymili, i woli Bożey ofiarując tytuł tych państw w. k. mości naszemu miłościwemu panu przypisać potrzebę baczylis̄my. Moskwa wiedziała o tym już wprzód, jednak wyznawać to złość im nie dopuściła. Interim posłowie od Karolusa 18 februarii do Moskwy przyjechali, których umyślnie mimo dwór nasz do gospody prowadzono, a ludziom naszym nad zwyczay patrzyć nie broniono, choć była insza droga prostsza do gospody ich. Gospody im dano niedaleko naszey z tey przyczyny, abyśmy o ich wiedzieli, ale to nas naymniej nie obchodziło. Byli ciż posłowie Karolusowi w zamku trzykroć raz po raz, dnia 23, 25, 28 Februarii. Co by tam sprawowali, dostatecznie wiedzieć nie можем, snadż justyfikując się, że invitus za danim od w. k. mości wielu przyczyn, wojnę musiał podnieść przeciw w. k. mości, i zatym wzywał go ad societatem bellī, ukazując mu czas i pogodę dobrą na w. k. mość, prosil, aby mu pozwolił z Finlandyi do Inflant woysko prowadzić przez ziemię Moskiewską, snadż by też miał u niego pieniędzy pożyczać, chcąc mu te zamki zastawić, które teraz pobrał w Inflanciech. Baczylis̄my jednak, że Moskwa nie kontenci z poselstwem Karolusowym, i przyjaźń jego, która zprzodku pochwycili łacno, zaniechawszy, i onę swoję chlubę pierwszą spuściwszy, do nas się obrócili i dopiero na niedzieli 21 po przyjechaniu naszym, co dzień nas wzywając, o pokoju doczesnym (bo do wiecznego non sunt capaces) z nami namowy czynili. Jakoż zawarliśmy pokój do lat 20, po wyjściu przymierza pierwszego, temiż kondycyami, jako pierwsze

przymierze było zosta nowione, a pod ten czas o wiecznym zjednoczeniu przez posły z obu stron namowy być mają. O czym wszystkim da Pan Bóg ustnie szerszą sprawę w. k. mości naszemu miłościwemu panu sami damy, i wyjechawszy już w imię Boże z Moskwy 13 Martii, śpieszemy się jako nayprzedzey do w. k. mości p. naszego miłościwego przybyć, by jedno zła droga rostokiem nas nie zabawiła i nie zatrudniła. A jeżelibyś w. k. mość wiadomość o wszystkim dostateczniejszą mieć chciał, tedy dla tego do w. k. mości pana starostę Urzlickiego, który wiadom traktatów, posłaliśmy, żeby w. k. mości naszemu miłościwemu panu ustnie o wszystkim sprawę dał.

Joachima Greve za naszą instancyą kniaż Moskiewski wypuścił i dał go do nas samo czwartego, który iedzie z nami, i insze towarzystwo kniaż obiecał wielki wypuścić i zarazem posłano po nie do Wielkiego Nowogrodu, którzy, spodziewamy się, albo gdzie nam drogę zajadą, albo ich po wyjechaniu naszym z granic za nami wyszłą. — Datum z Možayska, 16 Marca 1601 roku.

Leo Sapieha. Stanisław Warszycki. Eliasz Pielgrzymowski, kasztelan Warszawski.

II.

Къ № 5.—1601—1602 гг. Посольство Салтыкова - Морозова, Плещеева и дьяка Власьева.

Статейный список пословъ въ «Вивлиоикль» напечатанъ быль, очевидно, по рук. Императ. Эрмитажа № 488 (нынъ въ Императ. Публичной Библиотекѣ): въ ней тѣ же самые пропуски въ текстъ, что и въ изданіи (ср. выше стрр. 109, 128, 160—162 и 170). Рукопись XVII в., въ 4-ку на 164 (II+162) листахъ.

III.

1605 г. Посольство Гонсевского.

Объ этомъ послольствѣ русскихъ документовъ не сохранилось. Инструкцію, данную Гонсевскому королемъ Сигизмундомъ въ Краковѣ 23 августа 1605 г., и вѣрющую грамоту отъ того же числа см. въ I томѣ «Русской Историч. Библиотеки», изд. Археографич. Комиссіей, Спб. 1872 г., стр. 402—409. Польская рукопись, по которой напечатаны эти документы, хранившаяся въ Библиотекѣ Главнаго Штаба за № 3267, по сообщенію послѣдняго (въ 1911 г.), «была выдана въ 1870 г. д. с. с. Муханову и не возвращена въ Библиотеку; исключена изъ каталога Библиотеки въ 1894 г.».

IV.

1605 г. сентября 5—мая 1606 г.—Посольство А. Власьева.

Документы, касающиеся этого посольства, находятся: въ польской рукописи Императорской Публичной Библиотеки, F. IV, № 119, извлечения изъ коей напечатаны въ томъ же I томъ «Русской Исторической Библиотеки» стрр. 1 и слѣдд. Изъ этой рукописи печатаются: вѣрющая грамота, рѣчи Власьева королю Сигизмунду и отвѣтъ послѣдняго. Часть рѣчей Власьева была напечатана во II т. Актовъ Западной Россіи, № 165, стрр. 251—252, по «современной рукописи Брестского воеводы Христофора Зеновича, *Miscellanea Poloniae (XVI—XVII вв.)*, писанной въ листъ, стр. 345, № акта 103), хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ». Объ этой рукописи Зеновича И. А. Бычковъ сообщаетъ С. А. Бѣлокуроу слѣдующее:

«Я пересмотрѣлъ каталоги нашихъ рукописей латинскихъ, польскихъ и разноязычныхъ, именно отдѣлы исторіи и смѣшанного содержанія,— и рукописи Брестского воеводы Христофора Зеновича не нашелъ. Обратился я тогда къ печатнымъ «Протоколамъ засѣданій Археографической Комиссіи», и нашелъ въ нихъ слѣдующее: 7 Января 1838 года рукопись Зеновича была послана изъ Библиотеки въ Археографическую Комиссію, которая поручила разсмотрѣніе списковъ съ древнихъ актовъ, заключающихся въ этой рукописи, Онацевичу (см. «Протоколы», вып. I, С.-Пб. 1885, стр. 193). Въ засѣданіи 28 Марта 1838 года членъ Комиссіи протоіерей Григоровичъ читалъ свое донесеніе о содержаніи рукописи Зеновича («огромный сборникъ, въ которомъ встрѣчаются не только исторические документы, но и сатиры, эпиграммы, военные пѣсни и пр.») и представилъ реестръ тѣхъ изъ актовъ, которые могутъ быть напечатаны въ Актахъ Западной Россіи («всѣ акты по большей части писаны на латинскомъ языкѣ; на польскомъ ихъ немногі; на бѣлорусскомъ только два», см. тамъ же, стрр. 238—244)¹. Комиссія опредѣлила «всѣ исчисленные документы напечатать въ Собраниі актовъ Западной Россіи. Что же касается до постороннихъ актовъ, находящихся

¹ Эта же выписка изъ протокола засѣд. Археогр. Комиссіи была напечатана въ Журналѣ Мин. Нар. Просв. за 1838 годъ. Ср. Иконниковъ, Опытъ русской историографии, I, стр. 837 и 1338.—Въ трудахъ польскихъ ученыхъ, занимавшихся рукописями Импер. Публичной Библиотеки, касающимися Польши, не встрѣчается никакихъ указаній на рукопись Зеновича.

въ рукописи Зеновича, то она находитъ предположеніе о.protoіерея о напечатаніи ихъ отдельно весьма основательнымъ и предоставляетъ ему составить въ свое время планъ таковому изданію и представить его въ Комміссію» (тамъ же, стр. 244).

Такого плана, сколько известно, не было потомъ представлено въ Комміссію.

Въ 1839 году главнымъ редакторомъ иностранныхъ актовъ въ Археографической Комміссіи былъ назначенъ Востоковъ (бывшій въ то время хранителемъ рукописей Имп. Публ. Библіотеки), а 22 Декабря того же 1839 года министръ народнаго просвѣщенія опредѣлилъ, что «нѣть болѣе надобности въ употребленіи къ вышепомянутымъ трудамъ (т.-е. къ отысканію въ Петербургскихъ библіотекахъ актовъ на латинскомъ, польскомъ, нѣмецкомъ и др. языкахъ, относящихся къ Западной Россіи и подготовленію ихъ къ печати) Онацевича, а потому освободить его отъ всякихъ по Археографической Комміссіи занятій и порученій съ прекращеніемъ производства опредѣленного за то денежнаго вознагражденія» (тамъ же, стр. 533).

Затѣмъ я направилъ свои поиски въ архивъ Библіотеки и пересмотрѣлъ дѣла по отправкѣ библіотечныхъ рукописей въ Археографическую Комміссію за 1837—1841 годы. Оказалось, что рукопись Зеновича была потребована въ Комміссію въ Декабрѣ 1837 года вслѣдствіе заявленія Онацевича. Изъ препроводительной бумаги Библіотеки видно, что рукопись была «на 408 полулистахъ» (№ рукописи не означенъ, потому что въ старое время, при Востоковѣ, рукописи не были занумерованы, — кроме рукописей изъ собранія графа Ф. А. Толстого, которыя имѣли тогда свою особую нумерацию согласно печатному каталогу). Далѣе оказалось, что 22 Декабря 1839 года эта рукопись Зеновича была возвращена изъ Комміссіи въ Библіотеку «какъ нужная Востокову». Несомнѣнно, Онацевичъ, по заявлению котораго рукопись была вытребована въ Комміссію и который теперь былъ изъ нея уволенъ, просилъ Востокова объ истребованіи этой рукописи въ Библіотеку, гдѣ онъ могъ бы продолжать ее изучать.

Какъ известно, въ Мартѣ 1844 года Востоковъ былъ уволенъ отъ должностей хранителя рукописей Имп. Публ. Библіотеки и старшаго библіотекаря Румянцовскаго Музея вслѣдствіе утраты нѣсколькихъ рукописей и старопечатныхъ книгъ, принадлежавшихъ Библіотекѣ и Музею. А. Терещенко по поводу этого печального события писалъ (въ Августѣ 1844 года) Востокову, между прочимъ, слѣдующее: «Не мѣшало бы посмотретьъ (т.-е. нѣть ли пропавшихъ рукописей и книгъ) между книгами Онацевича, — о, этотъ!» Все изложенное

наводить на мысль, что именно Онацевичъ взялъ изъ Библіотеки рукою сій Зеновича, которая у него и осталась.

Отъ покойнаго моего родителя я слышалъ объ этомъ же Онацевичѣ, что онъ вырѣзывалъ изъ латинскихъ и польскихъ рукописей Библіотеки нѣкоторая интересовавшія его статьи.

Пересматривая наши каталоги и нѣкоторая изъ самыхъ рукописей латинскихъ и польскихъ, я нашелъ въ рукописи Польск. F. IV. № 119 на л. 84 (нижней помѣты) и слѣд. описание пособства Власьева, подъ заглавиемъ «Poselstwo wielkiego kniazia Moskiewskiego Dmitra Iwanowica do króla je^o mci A^o 1605». Тутъ приводится полностью и тотъ документъ, который вами мнѣ былъ присланъ: Z Božy łaski wielki hospodar cesarz... i m. d. kazał mówić: Dla grzechów wszystkiego sławnego chrześcijaństwa u za niezgodę... i m. d. На эту рукопись имѣются ссылки у Костомарова въ его «Смутномъ времени Московскаго государства», т. I, С.-Пб. 1868, стр. 268 и слѣд.»....

Copia listu cara Moskiewskiego do króla iego mości.

Nos serenissimus ac invictissimus monarcha, Demetrius Ioannis, Dei gratia caesar et magnus dux totius Russiae atque universorum Tartariae regnum, aliorumque plurimorum dominorum, monarchiae Moschovitiae subjectorum, dominus, rex serenissimo ac invictissimo domino, domino Sigismundo tertio, Dei gratia regi Poloniae, magno duci Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Masoviae, Samogitiae etc. nec non Suecorum, Gotorum, Vandalorumque haereditario regi salutem et faelicem gubernationem a Domino precamur.

Veteri consuetudine apud magnos potentesque reges ac imperatores receptum est, ut postquam quispiam illorum divina clementia imperii aut regni sui solium concenderit, id ipsum exteris ac vicinis principibus notum faciat, quod idem etiam nos hoc tempore faciendum nobis putavimus. Quando quidem divina providentia in potestatem avia regna nostra recepimus atque ideo per serenissimam imperatricem dominam parentem nostram, benedictione nobis tanquam haeredi impartita, a sanctissimo patriarcha nostro non modo in imperatorem longe lateque patentium dominorum nostrorum, verum etiam in regem universorum Tartariae regnum, quae multo ab hinc tempore monarchiae nostrae parent, coronati et sacratissimo chrismate inuncti sumus. Igitur hac de re serenissimam maiestatem vestram regiam per nuncium nostrum Athanasium Ioannis Vlasieowa, thesaurarium aulae nostrae, certiore reddimus ac petimus, ut ei in omnibus, quaecunque tantum

nomine nostro apud s. m. v. regiam egerit, fides detur, ejusdemque dicta, ut nostra, accipientur. Datum Moscoviae, ex solio nostro 5 septembris, anno Domini 1605. S. m. v. intimus amicus Demetrius.

Poselstwo wielkiego kniazia Moskiewskiego Dimitra Iwanowica do króla jego mci 1605.

Boga w Tróicy chwałąc, naiaśnieiszy y niezwyciężony iednowłaica, wielki hospodar Dimitr Iwanowic, z Bożey łaski cesarz y wielki kniaź wszytkiey Rusi y wszytkich Tatarskich czarstw y innych wielu hospodarstw Moskiewskiey monarchiey podległych hospodar, car y obładaciel etc. wam, naiaśnieiszemu wielkiemu hospodarowi Zigmuntowi, z Bożey łaski królowi Polskiemu y wielkiemu kniaziu Litewskiemu, Ruskiemu, Pruskiemu, Mazowieckiemu, Żmudzkiemu etc. y Szwedzkiemu, Gotskiemu, Wandalskiemu dziedzicznemu królowi, pyzyiacielowi y samsiadowi kazał się pokłonić.

Potym mówieł poselstwo. Z Bożej łaski wielki hospodar, cesarz y wielki kniaź Dimitr Iwanowic, wszytkiey Rusi samodziersca, z wielu hospodarstw hospodar y obładaciel wą, wielkiemu hospodarowi, kazał mówić: Bożym sprawiedliwym sądem y iego mocną prawicą y successią prarodziców naszych, wielkich hospodarów, cesarzów Ruskich, oica naszego, wielkiego hospodara, cesarza y wielkiego kniazia Iwana Wasilowica, wszytkiey Rusi samodziersce, y brata naszego wielkiego hospodara, cesarza y wielkiego kniazia Fiedora Iwanowica, wszytkiey Rusi samodziersce, uczynilizmy się na wielkich hospodarstwach, na Włodzimirskim y na Moskiewskim y na Nowogrodzkim y na carstwach Kazańskim y Astrzańskim y na Siewierskim y na wszytkich wielkich y sławnych hospodarstwach Ruskich carstwa cesarzem y wielkim kniaziem, wszytkiey Rusi samodzierscem y, prosąc Pana Boga łaski, za błogosławieństwem matki naszy Fiedorowy, wielkiej hospodarini, cesarzowej y wielkiej kniaziney, zakonniczki Marthy Fiedorowej wszytkiey Rusi, koronowaniśmy od świetnieiszego patriarchy cesarską koroną y diademą. Posłalizmy do was, wielkiego hospodara, po naszy lubvi, hospodarstwo nasze oznać podskarbiego naszego y namiestnika Murowskiego y bliżny dumi diaka Janusza Iwanowica Własiewa, y wprzód z wami wielkim hospodarem chcemy być w przyjaźni y w miłości mimo wszytkich wielkich hospodarów, żeby za wspomożeniem Bożym y za naszą cesarską miłą przyjaźnią chrześciańską (chrześciaństwo?) z rąk bisurmańskich wyswobodzone było y wprzód by wszytkim chrześcianom być w pokociu y w oyczynie y

w błogosławionym na każdy czas pomieszkaniu, żeby nasza wielkich hospodarów ręka była wywyszona, a pogańskich poniżona.

Zaś potym mówię: Съ Божиј ласки *) великий господаръ Дмитръ Ивановичъ, все ѿ Руси самодержца, вамъ, великому господару, приятелю и сусѣдови своему, Жигимонтови королеви казаць мовити:

Для грѣховъ всего православнаго¹ христіянства и за неизгодою всіхъ великихъ господаровъ христіянскихъ, непріятель крижа святого Христова,² Турскій султанъ опановалъ велѣ христіянскихъ панствъ, а наболѣй Грекихъ...,³ на которой⁴ есть корень и голова всего благословенства,...⁵ гдѣ панъ нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ, Слово Божое, народитися злюблѣй, и святый....,⁶ Галилею и поморскіе⁷ земли вси, и самое тамъ-то святое място Ерусалимъ, гдѣ панъ нашъ Іисусъ Христосъ много чудовъ учинивши, муку и смерть для збавленья нашего доброволиѣ под...⁸ и всталь въ мертвыхъ....⁹ Тые вси святые мяста видимъ отrimаны Изамілскими¹⁰ гордыми руками, а нашу святую правдивую¹¹ православную христіянскую вѣру отвсюль видимъ....¹² и понижоную, яко овца не маючи пастыря; а згola,¹³ поганьская владза вездѣ роз....¹⁴, и много христіянскихъ панствъ подъ свою владзу окрутнѣ....¹⁵ а ничимъ насытитися не могутъ. А теперь вѣдомость до нашего цесарского маестату пришла, ижъ непріятель всего христіянства,¹⁶ непріятель крижа святого¹⁷ Христова, Турскій султанъ у Родолфа цесара Римскаго Венгерскіе земли побралъ,¹⁸ и въ іншихъ¹⁹ мястѣхъ православнымъ²⁰ христіяномъ утѣснение чинится. Того мы, великий господаръ цесарь, великий князь Дмитръ Ивановичъ, все ѿ Руси

*) Перепечатывается изъ Актовъ Западной Россіи и отмѣчаются вариантыпольской рукописи.

¹ Dla grzechów wszystkiego sławnego chrześcianstwa.

² Христовавъ польск. текстѣ нѣть.

³ — ⁴ A nabarzy Graecią, skąd iest.

⁵ Błogosławieństwa, błogosławione Betleem, gdzie.

⁶ — ⁷ Y święte Nazareth y Galileia y zamorskie ziemie.

⁸ Dobrowolnie podiął.

⁹ Z martwych trzeciego dnia.

¹⁰ Izameliskimi.

¹¹ Правдивую въ польскомъ текстѣ нѣть.

¹² Widziemy w zgardzoną u poniżoną.

¹³ — ¹⁴ A złośliwą pogańską władzę wszedzie rozciaga się, y wiele.

¹⁵ Okrutnie podbiiaią y niczym.

¹⁶ Chrześcijanstwa y nieprzyiaciel.

¹⁷ Святого въ польскомъ текстѣ нѣть.

¹⁸ W Węgierskiej ziemi zamki pobrał.

¹⁹ Y w innych wielu miejscowościach.

²⁰ Prawowierni.

самодержца, жалъемъ съ души и сердца, и того у пана Бога просимъ и съ пильностию промышляти хочемъ, жебы намъ всимъ великимъ¹ господаромъ христіянскимъ быти межи собою въ пріязни и въ милости и въ единоченю, жебы нашимъ великихъ господаровъ христіянскихъ² стараньемъ христіянство въ рукъ бусурманскихъ высвобожено было, и рука бы наша...,³ а поганьская была понижена. А вѣсть великого господаря Жигимонта короля въ томъ⁴ напоминаемъ, и въ милости вамъ тое великое дѣло объявляемъ, и хочемъ то⁵ вѣдати, што умысливаете на туу такъ великую рѣч.... — И вамъ бы великому господару Жигимонтови королеви, пріятелеви и сусѣдови нашему помыслити себѣ, и намъ бы великому господару умыслъ свой объявити, и черезъ подскарбія нашего и намѣстника Муравскаго,⁶ и....⁷ думного дьяка, до насъ о томъ отписати, што за умыслъ вашъ на то, жебы нашимъ господарскимъ стараниемъ христіянство въ рукъ поганьскихъ высвобожено было.

A potym mówi in secretis: naiaśniejszy u niezwyciężony samodziersca wielki hospodar Dimitr Iwanowic, z łaski Bożej cesarz u wielki kniaż wszytkiey Rusi, wszytkich Tatarskich cesarstw u innych wiele hospodarstw Moskiewskiey monarchiey podległych hospodar, car u obładaciel, wam dał wielkiemu hospodarowi Zygmuntowi, z Bożej łaski królowi Polskiemu u wielkiemu kniaziowi Litewskiemu u innych, za braterską miłośćią kazal obiawić: jako za wolą Bożą, a za twoim brata naszego łaskawym wspomożeniem, a po successiey prarodziców naszych wielkich hospodarów naszych, cesarzów Ruskich, ojca naszego wielkiego hospodara, cesarza u wielkiego kniazia Iwana Wasilowica, wszytkiey Rusi samodziersce, u brata naszego wielkiego hospodara, cesarza u wielkiego kniazia Fiedora Iwanowica, wszytkiey Rusi samodziersce, u za błogosławieniem matki naszej, wielkiej hospodariny, cesarzowej u wielkiej kniazyny, zakonniczkiej Marthy Fiedorowej wszytkiey Rusi, uczynilizmy się na naiwysszy stolicy slawnych prarodziców naszych, na wszytkim hospodarstwie u na wszytkich wielkich hospodarstwach Ruskiego carstwa wielkim hospodarem, cesarzem u wielkim kniaziem, wszytkiey Rusi samodzierscą, u bliźmy czolem u

¹ Великий въпольск. текстъ иѣть.

² Христіянскихъ въпольск. текстъ иѣТЬ.

³ Chrześcianstwo... ręką by się naszą wywyszylo, a.

⁴ Въ томъ въпольск. текстъ иѣТЬ.

⁵ To o d was wiedzieć.

⁶ Murowskiego.

U blizny dumi diaka.

благосławieństwa просили у матери насы, великойей хосподарини, щебы матка наша благославила нас, великого хосподара, злaczycь сиę zakkonnym actem dla successiey нашего cesarskiego rodzaiu potomkow, a poięc by nam wielkiemu хосподару w waszych przesławnych hospodarstwach Sendomirskiego woiewody Jerzego Mniszka córkę, dla tego, gdyzmy byli w waszych hospodarstwach, tedy woiewoda Sendomirski ku naszemu cesarskiemu maiestatowi wielkie swoie usługowanie y staranie pokazał y na slużył, y щебы wielki хосподар brat наш woiewodzie Sendomirskiemu y córce iego do нашego cesarskiego maiestatu iachać pozwolił y dla braterski milosci щебыście wy wielki хосподар быł u нашego cesarskiego maiestatu na weselu наzym w hospodarstwie Moskiewskim etc.

..... Nazajutrz odprawowano posła Moskiewskiego. Pan canclerz Litewski odpowiedział od króla jego mci, że się cieszy s sczesnego na państwo kniazia wielkiego Moskiewskiego (wstąpienia?), chęci swoie ofiarował, a o lidze przeciw Turkowi daliey się porozumiewać maią. Obrażał się potym poseł tym, że w odprawie nie tribuowano panu iego titulu carskiego, tilko kniaziem a hospodarem wielkim go nazwano. Jako tesz przy bankiecie, czegom był przepomniał, obrażało go to, że królowi iego mci w tańcu do nóg przypadała. Na co mu powiedziano, że król j. m. y dobrodziyi iey iest y póki w koronie poddana iego. Tegom przepomniał: gdy u stolu poseł ieść nie chciał, posłał król j. m. do niego pana Woine, czemu by nie iadł, na co powiedział, że nie godzi się chłopu ieść z monarchami. Posłał drugi raz, aby iadł, gdysz ossobę na sobie pana swego nosi. Odpowiedział: dziękuię królowi iego mści, issz mię imieniem pana mego częstuię; proszę iednak, abym u stolu tak wielkiego monarchy króla Polskiego y jei mci panney Szwedzkier nie iadł, tym się contentując, że patrzę na sprawy iako pana y króla Polskiego, tak y panney królewney Szwedzkier. Pieł potym król jego mć do niego za zdrowie pana iego y spełnię ią za cztery razy, chociasz ledwie była czwarta część kwarty. Pieł potym, ale mało y ostroźnie, przeglądając a często na pannę pana swego patrząc, a gdy za zdrowie cara abo carowej jei m. pito, wstawiał s stolka swego y upadał iako sluga u nóg.

Документы, касающиеся путешествия Власьева съ Мариной Мнишкою, вънчанія ея и пр. см. въ томъ же I томъ «Русской Историч. Библиотеки» стрр. 72 и др. и во II томъ Собрания Государств. Грамотъ и Договоровъ №№ 99, 110—113, 116—119, 122—124, 127—129, 131—137 и дрр.

V.

1606 г.—Посольство Гонсевского и Олесницкаго.

О приездѣ этихъ пословъ въ Москву «на веселье» (на свадьбу) царя Дмитрія Ивановича русскихъ документовъ нѣть. Свѣдѣнія объ этомъ находятся въ «Описаніи дѣлъ въ настоящее время въ Москвѣ, составленномъ и посланномъ 1606 г. въ канцелярію его королевскаго величества къ свѣдѣнію его величества нами, послами его королевскаго величества въ настоящее время въ Москвѣ, Малогоскимъ кастеляномъ Николаемъ изъ Олесницы Олесницкимъ и Велижскимъ старостой Александромъ Корвиномъ» (Русская Историческая Библиотека, т. I, стрр. 409—426, за время 12—27 мая). — См. также Historica Russiae monumenta, т. II, № 77.

VI.

1606 г. Іюнь.—Грамота патріарха Іова князю В. К. Острожскому о „ростригѣ Гришкѣ Отрепьевѣ“.

Въ виду упоминаній въ грамотѣ этой о сношеніяхъ между Польшей и Москвой по дѣлу «царя Дмитрія Ивановича» она перепечатывается изъ «Дополненій къ Актамъ Историческимъ» (т. I, Спб. 1846 г., № 151, стрр. 255—263), где она издана по «современному списку, писанному западно-русской скорописью, (тетрадь въ листъ, на 6 л.). Въ началѣ заглавіе: Листъ всего духовного собору Московскаго до благочестиваго князя Василія Константиновича Острозскаго, воеводы Киевскаго и прочая, писанный въ Москвы року 1606 мѣсяца іюня.—Изъ собранія актовъ, принадлежавшихъ архиву бывшихъ греко-уніатскихъ митрополитовъ, нынѣ хранящихся при Святѣшемъ Синодѣ».

Божію милостію благовѣрнаго и христолюбиваго, Богомъ вѣнчаннаго, и Богомъ превознесеннаго, и благочестіемъ всея вселенныя въ концы просіавшаго, истиннаго поборителя православной христіанской вѣры, и во царѣхъ пресвѣтѣйшаго, великаго и преславнаго христіянскаго г. ц. и в. к. Василія Ивановича, в. в. Р. с. и многихъ государствъ государя и обладателя, богомолцы, митрополиты, и архіепископы, и епископы, всего вселенского собору царствующаго града Москвы и всея великія Росіи, о святѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну нашему князю Василію Константиновичу Острозскому, воеводѣ Киевскому, маршалку земли Волынськое, нашего смиренія благословеніе. Божіимъ праведнымъ судомъ, за грѣхъ всего православнаго христіянства, учинился мяtekъ и многое кроворозлитіе

въ Московскомъ господарствѣ: былъ у чудотворца у Олексія въ Чудовѣ манастирѣ въ діяконѣхъ чернецъ, звали его Григоріемъ, и послѣ того изъ Чудова манастира взялъ его къ собѣ первопрестолной апостольское церкви Іевъ патріархъ книгу писати, а до чернечства въ мірѣ его звали Юшкомъ Богдановъ сынъ Отрепьева; и по вражію дѣйству, не оставя онъ прежняго своего злонравія и воровства, какъ дѣлали въ міру, отступилъ отъ Бога, впалъ въ ересь и въ чернокнижное звѣздовство и въ иные скверные дѣла, и призванье духовъ нечистыхъ и отреченіе отъ Бога у него выняли, и въ томъ онъ передъ своимъ патріархомъ и передъ нами на соборѣ обличенъ, и по правиломъ Святыхъ Отецъ и по нашему соборному уложенію, приговоренъ былъ сослать на Бѣлоозеро въ Каменный манастиръ въ турму на смерть. И тотъ воръ, видѣвъ свою погибель и что его злодѣйство и воровство всѣмъ стало явно, съ своими товарищами съ чернцы, съ попомъ Варламомъ да съ крилошаниномъ съ Мисайломъ съ Повадинымъ, съ Москвы сѣжалъ за рубежъ въ Литву, въ вашу державу, и богомераскую свою ересь и отступленіе отъ наше православные христіянскіе вѣры всѣмъ явно показалъ, забылъ иноческое обѣщанье, иноческій образъ съ себе свергъ, и по вражію совѣту, своимъ злодѣйственнымъ измѣннымъ обычаемъ, по умыслению Вишневецкихъ и иныхъ пановъ, которые ему совѣтовали, злочестивые уста и скаредный свой языкъ на злодѣйскіе дѣла изострили, учалъ называти блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., сыномъ царевичемъ Дмитріемъ Углецкимъ; и своимъ злодѣйствомъ и вѣдовствомъ и призваніемъ нечистыхъ духовъ, многую смуту въ христіянствѣ учинилъ, многие свои прелестные грамоты къ великаго государя нашего украинскимъ людемъ писалъ, называющи себе царевичемъ Дмитріемъ Углецкимъ, и на Донъ и Ворону къ Донскимъ атаманомъ и казакомъ свое сатанинское знамя съ Литвиномъ Счастнымъ Свѣрскимъ посыпалъ. И многіе лазутчики Литовскіе люди, приходячи въ великого государя нашего царство, его вражее писмо приносячи, и въ городѣхъ иа посадѣхъ и на дорогахъ тые листы метали, умыслая тѣмъ въ Московскому царствѣ споръ учинити и кроворозлити вechati. А о томъ всѣмъ извѣстно, что у в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., былъ сынъ царевичъ Дмитрій, и послѣ преставленія блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. Ивана Васильевича, в. Р. с., данъ былъ ему съ матерію городъ Углечъ. И въ прошломъ 99 году при в. г. блаженныя памяти ц. и в. к. Федорѣ Ивановичѣ, в. Р. с., царевъ Дмитрій Ивановичъ убить на Углечѣ, по Борисову велѣнію Году-

нова, а на погребенье его была мать его царица и великая княгиня инока Марея Федоровна; а отпевали надь нимъ Галасъя митрополитъ Крутицкій и архимандриты и игумены, а в. г. ц. и в. к. Федоръ Ивановичъ в. Р. с., посыпалъ на погребеніе его болшихъ своихъ бояръ и съ ними дворянъ. И по сей часъ царевичъ Дмитрий лежалъ на Углечѣ въ соборной церкви, и мать его царица и великая княгиня инока Марея и нынѣ жива, а братъ ея и дѣдъ Игнатий и нынѣ служатъ в. г. нашему ц. и в. к. Василю Ивановичу, в. Р. с. А тотъ воръ, что называлъ себя царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, былъ страдникъ, богоотступникъ, еретикъ и вѣдомой рострига, сына боярского Богданова сына Отрепьева. И въ прошлыхъ годѣхъ, во 111 и во 112, о томъ богоотступникъ еретикъ изъ Сѣверскаго землѣ изъ украинскихъ городовъ писали къ тебѣ ко князю Василію Костянтиновичу государя нашего бояре и воеводы, мно-
гажды, а послѣ того посыпалъ къ тебѣ нарочно отецъ нашъ перво-
престолникъ святѣйшій патріархъ Іевъ Московскій и вся Россія посланника своего Аѳонасія Палчикова съ своею грамотою, вѣдая
то, что ты, князь Василій Костянтиновичъ, истинную непорочную
нашу христіянскую вѣру держишь крѣпко, и по благочестіи и
по святыхъ Божіихъ церквахъ побораешь. А въ грамотѣ своей пи-
салъ къ тебѣ отецъ нашъ святѣйшій Іевъ патріархъ, что въ твоихъ
предѣлѣхъ, по вражію дѣйству, множится ересь, и истинной хре-
стіянской вѣрѣ многое поруганіе и безчиніе, и великимъ государемъ
христіянскимъ, ихъ царскому имени, позоръ и укорителство,
и между великихъ господарствъ въ перемирное время ссоры и вражды
и кроворозлитія счинаются отъ враговъ креста Христова и измѣн-
никовъ, которые въ великого государя нашего государства за ихъ
богомерзкіе злодѣйскіе дѣла приговорены были, по соборному уло-
женію и по градному суду, сжечи, а иныхъ сослать на заточеніе,
и отъ того сбѣжали въ Литовскую землю за рубежъ, и селятся
въ вашихъ предѣлѣхъ, и злые плевелы еретическіе сѣютъ, между
царствъ вражду дѣлаютъ и ссору чинять; и про того богоотступни-
ка отецъ нашъ патріархъ Іевъ писалъ къ тебѣ въ своей гра-
мотѣ, съ свѣдѣтельствы, обличая того еретика, и откуды тотъ
богоотступникъ взялся, и каковъ онъ человекъ, и какими обычая
и отчего къ вамъ за рубежъ сбѣжалъ, и богоотступленіе свое и
поруганіе иноческому образу и священническому сану показалъ, и
какими обычая царевича Дмитрия не стало; и о томъ тебѣ напоми-
налъ, что тебѣ князю Василію Костянтиновичу, какъ есть пану
христіянскому, вѣдая то, православной христіянской вѣрѣ иноче-

скому образу ругательства не похотѣти, и межъ великихъ государей и ихъ великихъ государствъ мирного постановеня не нарушити, и кроворозлитъ во христіянствѣ видѣть не похотѣти, того вора богоотступника и еретика велѣти поймати и прислати его къ Іеву патріарху, и надъ нимъ велитъ учинить по правиломъ Святыхъ Отецъ и по соборному уложеню, чтобы отъ такихъ злодѣевъ и еретиковъ великое и пресвятое имя Господа нашего Иисуса Христа не похулено и иноческій образъ поруганъ не былъ; самому тебѣ извѣстно апостольское преданіе и правило Святыхъ Отецъ и Вселенскихъ седми соборъ про иноческій образъ. И ты, князь Василий Костянтиновичъ, противъ тѣхъ всѣхъ грамотъ, невѣдомо какими обычаяи, не писалъ къ намъ про того богоотступника ни одного слова, и посланника Аѳанасія Палчикова у себя задержалъ и отпустилъ не съ чѣмъ. А какъ король и паны-рада, преступя свое крестное цѣлованье и нарушивая мирное постановене, послали съ тѣмъ богоотступникомъ, на разрушение истинные наше православные вѣры христіянскіе, приведши того богоотступника Гришку Отрецьева къ присязѣ, при папежевомъ легатѣ, на томъ, что ему истинная наша непорочная христіянская вѣра соединачить съ Римскою вѣрою, и на разореніе всего Россійского царствія, Сенномирского воеводу Юрья Миншка и Острянского старосту Михайла Ратомскаго, со многими Полскими и Литовскими людми; и они всѣ шли на Киевъ, и Днѣпръ перевозились подъ Киевомъ, и шли въ государя нашего царство въ Сѣверскую землю, всѣ, твою державою; а ты имъ не воспретилъ и такого богоотступника еретика не обличилъ, а вѣдомо тебѣ было про него подлинно, потому что онъ объявился напередъ въ твоихъ предѣлѣхъ во иноческомъ образѣ. А какъ бояре свѣдали про того богоотступника, что онъ въ Литвѣ, и король и паны-рада, спростираясь на христіянское кроворозлитіе и на разореніе истинные наше православные христіянскіе вѣры, не взыскавъ и не роспрося про него, называютъ его прямымъ царевичемъ Дмитреемъ, — и бояре послали къ паномъ-радѣ къ Полскимъ и Литовскимъ въ посланцѣхъ Смирного Отрецьева, а тотъ Смирной тому богоотступнику еретику родной дядя, отцу его Богдану родной братъ; и паномъ-радѣ бояре о томъ приказывали, чтобы они тому вору не вѣрили и велѣли бы дядю его съ тѣмъ воромъ поставить съ очей на очи, и онъ его воровство объявить. И Смирной о томъ, будучи у пановъ-радѣ, говорилъ, чтобы съ тѣмъ его племянникомъ, которой называется царевичемъ Дмитреемъ Углецкимъ, поставили его съ очей на очи; и паны-рада того вора съ роднымъ его дядею съ очей на очи

не поставили, а отказали Смирному, что они тому вору ничемъ не вспомагаютъ и за него не стоять. А отпустя Смирного, почаль Жигимонтъ король и паны-рада тому богоотступнику еретику на розореніе Россійскаго царствія болши прежнега помагати, хотячи истинную нашу православную христіянскую вѣру разрушити. И какъ тотъ богоотступникъ еретикъ, и Сенномирскій воевода, и Михайло Ратомской пришли въ государя нашего землю на Съверу, и учаль Юрій Миншекъ прелѣтти и устрачивати тутошнихъ севрюковъ королевскимъ именемъ, что будто тотъ воръ прямой царевичъ, и король и паны-рада будто про него сыскали подлинно, и стояти за него хотятъ всею Польшею и Литвою. И на Съверѣ мужики севрюки, люди простые, забывъ Бога и души свои, повѣря Сенномирскому воеводѣ Юрию Миншку съ товарыщи, что они паны радные, почали приставати къ тому вору. И бояре и воеводы съ многихъ городовъ и изъ полковъ про царевичеву Дмитрееву смерть и про того вора писали многажды къ Сенномирскому воеводѣ Юрию Миншку, и къ ротмистромъ, и къ Черкасскимъ атаманомъ о всемъ подлинно, чтобы они тому богоотступнику еретику ростригъ не вѣрили, и крестного цѣлованія не преступали, и мирного постановенія не нарушивали; и Сенномирской воевода Юрій Миншекъ съ товарыщи тому не повѣрили, и многую кровь христіянскую пролили: про то тебѣ самому вѣдомо. И царь Борисъ посыпалъ для того нарочно къ Жигимонту королю посланика своего Постника Огарева, и съ нимъ въ грамотѣ своей къ королю писалъ и рѣчью велѣль говорити, что царевича Дмитрея не стало, и какъ тотъ воръ чернецъ рострига Гришка Отрепьевъ, дьяволскимъ ученіемъ и призваніемъ нечистыхъ духовъ, такое злое дѣло замыслилъ, назвался царевичемъ Дмитреемъ, и какъ они ему помогаютъ, чтобы томуувѣрились, что сбѣжалъ воръ да говорилъ такие невмѣстные слова; да и о томъ царь Борисъ королю съ Постникомъ приказывалъ, держати ему впередь премиеря. И Жигмонть король и паны-рада предъ посланикомъ предъ Постникомъ во всемъ томъ запирались, а говорили, что тому вору не помогаютъ ничемъ, и мирного постановенія не нарушаютъ, и впередь держати хотятъ, а тотъ воръ будто ушелъ у нихъ на Волынь, а кто будетъ ему изъ Польши и изъ Литвы помагати, и тѣхъ хотѣли казнити. И отпустивъ отъ себе посланика, болши прежняго почали тому вору всякими мѣрами помагати, изъ Польскихъ и Литовскихъ городовъ и со всѣхъ пограничныхъ мѣсть въ Московское государство безпрестанні старости и державцы присыпали листы, называющи того вора прямымъ царемъ

Дмитреемъ Ивановичемъ, хотячи того, чтобы Московское государство въ ссору и въ разореніе до конца привести, истинную нашу православную христіянскую вѣру изламати; и на Донъ къ казакомъ, по королевскому и пановъ-радѣ розказанью, посыпалъ воевода отъ себя Поляка Свѣрьского съ тѣми же съ неподобными рѣчами. И отецъ нашъ первопрестольникъ Іевъ патріархъ Московскій и всея Русіи и мы, митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, видя то, что, дьявольскимъ совѣтомъ, кровь христіянская проливается черезъ крестное цѣлованіе, посылали и къ наивысшей радѣ короны Польской и великого княжества Литовскаго, къ арцыбискупомъ и бискупомъ и ко всему духовному чину, съ грамотами посланника Андрея Бунакова, а грамоты послали за своими печатми; и писали къnimъ о томъ богоотступникъ еретикъ Гришка Отрецьевъ, свидѣтельствомъ обличая того вора, что онъ прямой воръ богоотступникъ, еретикъ, чернецъ рострига Грицика Богдановъ сынъ Отрецьева, Іевъ патріархъ и мы всѣ, митрополиты и архіепископы и епископы, сами его знающи, и во діаконы его Іевъ патріархъ ставилъ, и послѣ того онъ объявился въ еретичествѣ, и былъ при всѣхъ на соборѣ и осуженъ быть на смерть въ заточеніе, и уѣжалъ отъ смерти, дьявольскимъ совѣтомъ розстригся и назвался царевичемъ Дмитреемъ; и про царевичеву Дмитрееву смерть также съ свидѣтельствомъ писали, чтобы Жигимонтъ король и они паны-рада тому не вѣрили и крови христіянскіе не разливали черезъ крестное цѣлованіе. И паны-рада тому всему не вѣрили, и того посланника у себѣ задержали, и то все поставили ни во чѣто, хотячи того, чтобы истинная наша православная христіянская вѣра и все Российское царство въ разореніе учинити. И тотъ богоотступникъ еретикъ рострига Гришка Отрецьевъ, дьяволскимъ учениемъ и умысломъ и вспоможеніемъ государя ващего Жигимонта короля и пановъ-радѣ, въ Россіскомъ царствѣ многую смуту и разореніе учинилъ, Церкви Божіи осквернилъ и многихъ православныхъ христіанъ, которые его злодѣйство вѣдали и обличали, наипаче же отъ духовнаго чина и иноковъ многихъ, побарающихъ о вѣрѣ, премучиль и въ заточеніе отосла; и предестю бѣсовскою, злыми мечтами своими, тотъ богоотступникъ и царскаго вѣнца коснулся; а нынѣ¹ поняль было за себя изъ Польши королевскаго воеводы Сендормирскаго дочи, и съ Сендормирскимъ воеводою, и съ старостою Сенацкимъ, и съ Стадницкимъ; и съ Тарломъ, и со княземъ Константиномъ Вишневецкимъ,

¹ Вместо «за нынѣ» кажется должно читать: «и потому», *и потому же*.

и съ иными паны Полскихъ и Литовскихъ людей многихъ къ Москвѣ привель, и церкви Божьи и святые иконы обругаль, и православнымъ христіяномъ Россійского царствія многое насилиство и кроворозлитіе учинилъ. Послѣдній же его злый совѣтъ съ Сендормирскимъ воеводою, и съ Вишневецкимъ, и съ Сенацкимъ старостою, и Сендормірского воевода съ братіями, и съ Тарломъ¹, и съ Стадницкимъ, и со всѣми Поляки и съ Литвою, которыхъ они привели на разореніе Московского государства, хотѣли на Москвѣ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ, и весь освященный иноческій чинъ, и бояръ и дворянъ и приказныхъ людей, и всѣхъ лучшихъ людей служивыхъ и жилицкихъ Россійского царствія побити, а иныхъ въ Польшу и въ Литву отослати, и престолы въ Божіихъ церквяхъ разорити, а Римскіе костелы подѣлати, езуитовъ на то съ собою многихъ привели и росписали, кому гдѣ быти. Мы же, митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освященный соборъ, и бояре и дворяне, и всенародное множество Россійского² царствія, видя такое разрушеніе истинной нашей православной христіянской вѣрѣ и всему Россійскому царствію конечную погибель, о томъ зѣлно взрыдали и молили всесѣдраго и милостиваго чѣловѣколюбиваго въ Троицѣ славимаго Бога нашего, и пречистую его Матерь, нашу надежду и заступницу, и всѣхъ святыхъ, чтобы насть³ и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ такихъ бѣсовскіе прелести и смущенія⁴ избавиль, и не даль бы злымъ волкомъ и хищникомъ стада своего въ расхищеніе и истинная наша православная христіянская вѣра въ попраніе; и прося у Бога милости, обѣщались всѣ, за истинную нашу непорочную христіянскую вѣру, противъ того богоотступника еретика ростриги и противъ его совѣтниковъ такихъ же еретиковъ, которыхъ привель на разореніе православная нашей вѣры, стати и подвизатися крѣпѣ и мужественнѣ до смерти; и ожидали того, какъ изо всего Россійского царствія служилые и всякие люди съѣдутся. А какъ изо всего Россійского царствія служилые и жилицкіе и всякие люди съѣхались, и царица великая княгиня инока Мареѧ, царевичева Дмитреева Углєцкого мать, сказала предъ нами, митрополиты и архіепископы и епископы, и предъ всѣмъ освященнымъ соборомъ, и предъ бояры и предъ дворянъ и предъ приказ-

¹ Въ ркп. «изстарви».

² Тамъ же вмѣсто «Россійского» ошибкою: «Римского».

³ «Чтобы насть», такъ поправлено по смыслу и примѣняясь къ подобнымъ выраженіямъ въ грамотахъ XVII вѣка. Въ ркп. вмѣсто того сказано: «чтоыхъ нами».

⁴ «И смущеніе», такъ поправлено; въ ркп. «и мученія».

ными, и предъ всѣми людми служилыми и жилицкими всего Російскаго царствія: какъ тотъ воръ, вражію прелестію, пріѣхалъ изъ Путивля къ Москвѣ, и онъ, вѣда свое воровство и ложный свой злый совѣтъ, послалъ по ней своихъ совѣтниковъ, а велѣль того стеречи накрѣпко, чтобы къ ней никто не приходилъ и никто бы съ нею о немъ не разговаривалъ; а какъ велѣль къ Москвѣ привезти, и онъ, вражію свою прелестію, учинилъ будто встрѣчю и навстрѣчю пришолъ къ ней одинъ, а бояре иныхъ никакихъ людей къ ней не пустили, и говорилъ ей съ великимъ прещеніемъ, чтобы его не обличила, претя ей и всему ея родству злыми муками и смертнымъ убийствомъ, и посадилъ еи въ монастырь, и приставилъ потомужъ своихъ совѣтниковъ и остерегати того велѣль накрѣпко, чтобы его воровство было неявно. И она до времени объявити въ народъ его воровства явно не смѣла, покамѣстъ сѣдѣются ратные и всякие люди Російскаго царствія. А какъ сѣдѣались къ Москвѣ изъ далнихъ мѣстъ всѣ люди Російскаго царствія, и она объявляетъ про него вора и обличаетъ его вражію прелесть и діавольскіе мечты предъ всѣми людми, что сынъ ея царевичъ Дмитрій зарѣзанъ на Углечѣ, по повелѣнію Бориса Годунова, и умеръ у нее на рукахъ, а тотъ воръ называется ложно. Да у того же богоотступника у ростриги сысканъ списокъ съ ихъ злодѣйскаго съ утвержденаго писма, какъ онъ укрѣпился съ Сенномирскимъ воеводою, будучи у него въ имѣніи въ Самборѣ, рука самого Сенномирского воеводы; а въ томъ ихъ писмѣ написано: какъ тотъ богоотступникъ еретикъ доступить государства Московскаго, и пойметъ за себя воеводину дочь, и ему вору дати той женѣ своей два великия государства, Великій Новгородъ да Псковъ, со всѣми уѣзды, и съ думными людми и съ дворянами и съ дѣтми боярскими, и съ попы, и со всѣми приходы, и съ пригородки и съ мѣстами и съ селами, и волно ей въ тѣхъ великихъ государствахъ манастиры и костелы ставити римскіе, и бискупы и попы латинскіе, и вѣру утвержати римскую безо всякихъ заборонъ, а ему вору, будучи на Московскому государствѣ, промышляти о томъ накрѣпко, чтобы всѣхъ людей во области Російскаго царствія отъ нашія истинныя православныя христіянскія вѣры греческого закона отвести и въ римскую вѣру превратити, и православныя святыя церкви въ Россійскомъ царствѣ разорити и подѣлати костелы римскіе. А на томъ на всемъ онъ, богоотступникъ еретикъ, воеводѣ крестъ цѣловалъ и присягалъ передъ римскими ихъ учителями, что ему по тому своему писму сдержати крѣпко, и всѣхъ людей Россійскаго царствія въ вѣру римскую привести. Да

и самъ воевода передо всѣми царскаго величества бояры сказаль, что таковъ у нихъ договоръ съ тѣмъ воромъ быль, и межи себе на томъ вѣрились, и то писмо его воеводина рука. Да воевода же сказалъ передъ бояры, что писаль до него тотъ воръ рострига съ Москвы листъ Полскимъ писмомъ, за своею рукою, что далъ ему городъ Смоленскъ со всѣмъ уѣзdomъ да Сѣверу всю, и позволилъ ему въ тѣхъ государствахъ манастыри и костелы ставити римскіе, и утвержати римскую вѣру; и тотъ листъ сказалъ у себя въ Полши въ имѣнію. Да у того жъ богоотступника еретика у ростриги сысканы грамоты, что писаль къ нему папа и папины бискупы и попы, и что онъ богоотступникъ еретикъ писаль къ папѣ, и къ кардиналомъ, и бискупомъ, и къ попомъ; а въ тѣхъ грамотахъ пишеть папа и кардиналы и бискупы и попы къ тому богоотступнику къ ростригѣ, что они его благословили жениться у Сендомирскаго воеводы на дочери его, потому что онъ отъ греческія вѣры въ римскую вѣру отступилъ и всѣхъ людей государства Московскаго на то привести хотѣлъ, и онъ бы о томъ промышлялъ накрѣпко, чтобы ранѣе все Московское государство въ римскую вѣру привести и быль бы онъ во всемъ томъ крѣпокъ и неподвижимъ въ римской вѣрѣ, на чомъ душу свою далъ папѣ и Полскому королю. Да къ тому же богоотступнику еретику писаль Мартинъ Малякрида отъ папы, что папа о томъ радуется и веселится, что онъ ихъ вѣру римскую принялъ, и о томъ ему напоминаеть, чтобы онъ многое христянство, широкіе Московскіе государства, своею рукою въ вѣру римскую привелъ и укрѣпилъ, какъ онъ напредъ того въ своей грамотѣ къ прежнему папѣ Клименту изъ Самбора писаль; и самому бы ему быти крѣпку въ ихъ римской вѣрѣ. Да къ тому же богоотступнику еретику и ростригѣ Гришкѣ Отрѣпьеву писаль папинъ легать, которой живетъ у Полскаго короля въ Краковѣ, Клявдіусъ Раганусъ, что обѣщался онъ папѣ и имъ всѣмъ, чтобъ въ Россійскомъ государствѣ греческую вѣру искоренить, а римскую вѣру утвердити, и они тому его слову вѣрятъ; и онъ бы по тому своему слову вскорѣ то учинилъ, и своему имени отъ папы и отъ нихъ ото всѣхъ честь принялъ. Да папа же писаль кардиналу Краковскому, похваляющи его, что онъ благословилъ на обручанье дѣтей своихъ, того богоотступника Гришку съ воеводянко Сендомирскою, и онъ бы кардиналъ дочь свою воеводянку укрѣплялъ, чтобы она римскую вѣру держала крѣпко, и всѣмъ прямымъ сердцемъ промышляла съ мужемъ своимъ вмѣстѣ, чтобы Московскаго государства людей всѣхъ подданыхъ къ римской вѣрѣ привести. А бого-

отступникъ еретикъ писалъ отъ себя грамоты латинскимъ писомъ къ папѣ и кардиналомъ и къ бискупомъ, что онъ въ ихъ римской вѣрѣ крѣпокъ и неподвиженъ, и всѣ люди Московского государства въ римскую вѣру приведеть вскорѣ, и монастыри и костелы римские велить ставить. Да и самъ тотъ богоотступникъ еретикъ рострига Гришка сказалъ, что то все дѣлалъ мечтами бѣсовскими; и которые были въ темъ его зломъ совѣтѣ Поляки и Литва, и тѣ всѣ сказали весь его окаянной злой совѣтѣ. И Московского государства люди всенародное множество, видя такой сатанинскай умысль и его угодниковъ совѣтѣ на православную вѣру, и вооружась силою животворящаго креста Христова, облича его, тому богоотступнику еретику месть воздали, злой окаянной животъ свой скончаль. А какъ онъ врагъ Божій скончая, и Московского государства мы, митрополиты и архіепископы и епископы, и весь освящѣнныи соборъ Россійскаго¹ царствія молили и просили, а государскіе дѣти розныхъ господарствъ, которые служать въ Московскому господарству, и бояре и оконничіе² и дворяне, и всякие служилые люди, и гости, и всенародное множество людей Россійскаго царствія в. г. нашему ц. и в. к. Василю Ивановичу в. Р. били челомъ, чтобы онъ государь смиловался, быль на великихъ государствахъ на Владимирскомъ, и на Московскому, и на Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астороханскомъ, и на Сибирскомъ, и на всѣхъ государствахъ Россійскаго царствія царемъ и великимъ княземъ, всея Русіи самодержцемъ, по прародительскому ихъ государскому стѣпени, потому что великий государь нашъ изъ древныхъ лѣтъ отъ корене великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ, отъ великого князя Рюрика, иже отъ колѣна Августа кесаря Римского, и отъ великого князя Владимира Святославича Киевскаго и всея Русіи, просвѣтившаго Рускую землю святымъ крещенiemъ, и отъ великого достохвалного великого князя Александра Ярославича, иже многіе побѣды на всѣхъ вразѣхъ своихъ показавшиаго, отъ него же великого государя нашего прародители на Сузdalское княженіе раздѣлиша, якоже обычай въ Россіскомъ государствѣ великихъ государей меншинъ братіямъ на удѣлы садитись; а в. г. ц. и в. к. Федору Ивановичу, в. Р. с., в. г. нашъ ц. и в. к. Василѣю Ивановичу в. Р. по родству братъ, а быль при в. г. ц. и в. к. Федорѣ Ивановичѣ, в. Р. с., въ Московскому государству начальной большой бояринъ, а при томъ ворѣ при ростригѣ за истинную нашу православную христіянскую вѣру и за правду

¹ Вместо «Россійскаго» въ ркп. ошибкою: «освященнаго».

² «Оконничіе» такъ поправлено; въ ркп. «личные».

великое изгнаніе претерпѣль и злоказненнаго его умысла не страшился, обличаль и укоряль безо всякого¹ сумнѣнія. И нынѣ, по Божіей волѣ, и по прародительской ихъ государской степени, и за моленіемъ и за прошеніемъ Московскаго государства настъ митрополитовъ и архіепископовъ и епископовъ и всего собора, и за члобитъемъ государскихъ дѣтей и бояръ и оконничихъ и дворянъ и воеводъ и всякихъ служилыхъ и приказныхъ людей, и гостей и торговыхъ людей, и всенароднаго множества людей Россійскаго царствія, учинился на великихъ государствахъ на Владимирскомъ, и Московскому, и Новгородскомъ, и на царствахъ Казанскомъ, и Астороханскомъ, и Сибирскомъ, и на всѣхъ великихъ и преславныхъ Россійскаго царствія, онъ в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., и вѣнчался царскимъ вѣнцемъ и діадимою, по древнему ихъ царскому достоянію; а господарь благочестивый, премудрый и праведный и храбрый и милостивый. И нынѣ его царскою милостію государскіе дѣти розныхъ государствъ, и всѣ князи и бояре и воеводы и дворяне, и всякие служивые люди и все воинство, и весь народъ Московскаго государства, его царскому величеству съ радостію великою служатъ. А которые Полскіе и Литовскіе люди пришли къ нему на разореніе Московскаго государства, и тѣхъ Полскихъ и Литовскихъ людей, за ихъ нестерпимые грубости и насилиства, что они въ Московскому государству кровь христіянскую по наученію того вора беспрестанно проливали, и многіе злые насилиства людемъчинили, хотѣли всѣхъ побити. И в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., по своему царскому милосердому обычая, кровороалитие унялъ, Полскихъ и Литовскихъ людей побити и переграбити не даль и отъ смерти ихъ свободилъ, а велѣль ихъ отпустити въ Польшу и въ Литву, опроче тѣхъ немногихъ, которые межи Московскаго государства и короною Польскою и великимъ княжествомъ Литовскимъ большую скору и кроворозлитіе учинили, и Московскіе государство хотѣли съ тѣмъ воромъ разорити. — Еще же тебѣ нѣкое человѣколюбіе Спасителя нашего Бога хощемъ повѣдати: благовѣрный же и христолюбивый в. г. нашъ ц. и в. к. Василей Ивановичъ, в. Р. с., вѣдая неправедное заколеніе и кровопролитіе царевича Дмитрия Ивановича, розжизнамъ сердечною любовію и совѣтовавъ о томъ съ нами, митрополиты и архіепископы и епископы, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ боярами и съ дворянами и со всѣми людми Россійскаго царствія, посыпалъ во градъ Углечь митрополита Фила-

¹ «Безо всякого»; въ ркп. «бесовскаго».

рета Ростовскаго и Ярославскаго, что быль бояринъ Федоръ Никитичъ Романовъ, да архіепископа Феодосія Астороханскаго и Терскаго, да бояръ своихъ князя Ивана Михайловича Воротынскаго да Петра Никитича Шереметева, и иныхъ бояръ, а велѣль царевича Дмитрея Ивановича гробъ принести съ великою честію въ богоспасаемый царствующій градъ Москву. И по его царскому велѣнію, нынѣ мощи благовѣрнаго царевича Дмитрея съ Углеча привезли въ царствующій градъ Москву, съ великою честію, и положенъ въ соборномъ храмѣ Архангела Михаила, подлѣ отца своего ц. и в. к. Ивана Васильевича всея Русіи; а Божію силою тѣло его ничѣмъ невредимо. Нынѣ же милосердый Богъ страстотерпца своего благовѣрнаго царевича Дмитрея неизреченными чудесы¹ прославилъ, многіе исцѣленія почерпаютъ у его праведныхъ мощей приходящіе съ вѣрою, одержимые всякими недугами, и вся великая Росія, Божію благодатию и святыхъ его угодниковъ молитвами, свѣтится и радуется неизреченою радостію, якоже самъ Богъ рече: «прославляющаго мя прославлю и паки прославлю»; индѣ же глаголеть: «праведникъ по смерти живъ будеть, и похвалю праведнику возвеселятся людіе». И тебѣ, воеводѣ, какъ есть пану христіянскому и во благочестіи изрядному, слышавъ такие неизреченные чудеса Божіи, о семъ радоватися и веселитися, что истинная наша и непорочная христіянская вѣра тверда и непоколебима пребываетъ, бѣсовавшіи же ся на истину и хотящіи свѣтъ омрачiti конечною погибелю погибоша. А милость Божія, и пречистыя Богородицы и великихъ чудотворцовъ молитва, и наше благословеніе да есть и будетъ съ тобою во вѣки, аминь. Писанъ великого государя нашего въ государствѣ, въ богоспасаемомъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7114, іюня мѣсяца.

¹ Въ рук. «словесы», но должно читать «чудесы», какъ исправлено.

УКАЗАТЕЛЬ.

ABEGGELIN

A.

Аббасъ, шахъ Персидскій, 279.
Августинъ блаж., 693.
Августъ, кесарь Римскій, 196, 245, 253, 326, 764.
Авраамій (Палицынъ), келарь, 14.
Аврамовичъ Янъ, Смоленскій воевода, 106, 108, 109, 162, 166.
Аврамовъ Салпунъ, дьякъ, 6.
Австрійскій князь Матьяшъ, братъ цесаря Рудольфа, см. Матьяшъ.
Авшуркъ см. Аугсбургъ.
Адамъ Греченинъ, служебникъ посла Ст. Витовскаго, 407.
Аделунгъ Фр., 739.
АЗовъ, городъ Турской, 416.
Адзель см. Говяя.
Айскроль (Скровный), городъ, 62, 68, 703, 712.
«Акты Западной Россіи», 391, 563, 748, 752.
» «Исторические», 287, 392.
» Publika regum Polonicarum 1615 et 1616, 391.
Александра Феодоровна, царица и вел. княгиня, 39.
Александръ, король Польскій и вел. кн. Литовскій, 114, 608.
Александръ Ярославичъ, вел. кн., 196, 245, 253, 326, 764.
Алексеевъ (Олексеевъ) Никонко, 731.
Алекsey св., митрополитъ, въ Чудовомъ монастырѣ 756.
Алекsey Михайловичъ, царь, 1, 2.
Алешка, 215, 218.
Алманахъ печатный, 27.
Альмѣсть (Маріенбургъ) городъ, 62, 68, 703, 713.
Альбанъ (Олбанъ, Олыбанъ) Филиппъ, купецъ изъ Augsбурга, 616, 722.
Англія, Английская земля, 49, 216, 743;
— скій король Яковъ, 25, 274, 415;
— ская королева, 98, 120, 129, 130;
— скіе послы, 25.
Андреевичъ Прокофій, приказный, 729.

Б.

Андреевъ Путята, 16.
Антонъ Влохъ, 373, 374, 377.
» Черкашенинъ, гонецъ Крымскаго хана, 179, 249, 322, 514, 574.
Армашенко К., переводчикъ XVIII в., 200.
Арповъ Аицъ, переводчикъ, 18.
Арсеній, архієпископъ Архангельскій, 19, 35.
Архангельскій соборъ въ Москвѣ, 766.
Археографическая Комиссія, 391, 733, 747—749.
Архивъ Мин. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ, 1, 2, 37, 41, 43, 44, 58, 66, 74, 169, 170, 174, 181, 193, 205, 372, 382, 388—392, 668, 698, 709, 719.
» царства Польскаго, Метрика вел. кн. Литовскаго, см. Метрика.
Арцы-Карло Свѣйскій см. Карлъ.
Астрахань, городъ, 351, 658; — ское царство, 39, 117, 123, 188, 246, 253, 254, 277, 326, 416, 751, 764, 765; — скій царь (въ титулѣ), 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 241, 283, 285, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 563, 698, 708, 709, 719, 720; — скій и Терскій епископъ Феодосій, 254, 327, 766.
Аугсбургъ (Авшуркъ), городъ, 616, 722.

Б.

Бабичи, волость, 60, 69, 701, 713.
Бабыля Андрей, 4.
Бавмаковъ Алексей, 29.
Баева, деревня, 288, 291, 292, 294, 353.
Бандиковъ Лукашъ, королевскій гонецъ, 284, 286, 287, 289, 292.
Барановскій см. Борановскій.
Барятинскій Яковъ, кн., 31.
Басмановъ Иванъ Федоровичъ, 58.
» Петръ, 7, 17, 267, 343, 587.
Баторій Стефанъ, ун. его племянникъ, 288. См. Стѣфанъ.

- Бахово**, 82, 90, 126.
Бахтеяровъ Андрей Ивановичъ, кн., воевода, 186, 191.
Бачановскій Станиславъ, Литовскій гонецъ, 21.
Башмаковъ Алексѣй, 13.
Беглевскій Янъ, королевскій дворянинъ, 315, 318.
Безобразовъ Алексѣй Романовъ, 17, 32.
 » Елизарій, голова, 731, 732.
 » Иванъ, 16, 17, 32, 231, 232.
Безстужевъ Иванъ, голова, 732.
Беклемищевъ Илья, 13.
Бельмаки, городъ, 62, 68, 703, 712.
Белянино, сельцо, 21.
Бенкартъ, сынъ арцы-Карла Шведскаго, 123, 142.
Бердовскій Бартоломей, Литовскій посланикъ, 6, 41, 42.
Березоя (Берозай), волость, 60, 61, 70, 702, 714.
Березыня рѣка, 60, 70, 701, 714.
Берестовскій Янъ, урядникъ, 94.
Берестье, 365; — скій воевода Хриштопъ Зиновьевичъ, 135, 165.
Бецкій кашталянъ панъ Янъ Бронницкій (Браневскій), 317, 318.
Бибрево, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
Библиотека Главнаго Штаба, 747.
 » Императорская Публичная, рукп. ея, 745, 747—750.
 » Русская Историческая», изд. Археографич. Комиссіей, 747, 748, 754, 755.
Библія латинская, 209.
Билинъ Истомка, Острянинъ, 260.
Битяговскій Михаилъ, Смоленскій сынъ боярекій, 292, 353.
Благовѣщенскій соборъ въ Москвѣ, упом., 57, 464, 477, 481, 482, 490, 552; протопопъ Семіонъ, 55.
Благой Григорій, 20.
Ближевичи, волость, 60, 69, 701, 713.
Будиенскій державца Л. И. Сапѣга, 44—46, 59, 65, 67.
Бобръ, 97, 98, 100.
Бобрищевъ-Пушкинъ Федоръ Ивановичъ, воевода, 9, 173.
Бобруйскъ, 365.
Богалевскій Янъ, королевскій дворянинъ, 315, 318.
Богданова окопища въ г. Смоленскѣ, 283, 285, 540.
- Богородицы** преч. образъ въ г. Москвѣ, писанный митр. Петромъ, 24.
 » » церковь въ Угличѣ, 567.
Богородицкій соборъ въ Москвѣ см. Успенскій.
Богухвалъ, именитый панъ, 730.
Болваницы (Балваницы), волость, 60, 69, 701, 714.
Болгарскій вел. князь (въ царскомъ титулѣ), 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 286, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720.
Бологъ, волость, 60, 61, 70, 702, 714.
Болотниковъ Иванъ, дьякъ, 1, 25, 26, 27.
 » Филиппъ, торговый человѣкъ, 656.
Болотово, 623.
Болтинъ Будай, сотникъ стрѣлецкій, 732.
Большово, 60, 70, 702, 714.
Бораново, (Борисовъ городъ на Борановѣ), 360.
Борановскій, кн., бискупъ Куявскій, 677.
 » Вилимъ, посольский человѣкъ, 284.
 » Войтехъ, князь, Гнѣздинскій архіепископъ, 22, 30, 51, 550.
 » Янъ, посольский человѣкъ, 284, 293, 353.
Боранъ, имѣніе Виленскаго воеводы Хр. Радивила, 76, 86, 88, 94, 101, 102, 105, 122, 124.
Борзунъ, городъ, 62, 68, 703, 713.
Борисъ Федоровичъ, царь, 2, 3, 5, 8, 9, 23—27, 29, 34, 37—48, 51, 54, 58, 59, 61—76, 78, 80—84, 86—90, 92—96, 98, 100, 102—107, 109—114, 116, 117, 119—121, 124—126, 128—132, 136—140, 142, 144, 147, 148, 150, 151, 153, 155—161, 163—169, 171, 174, 175, 194, 195, 215, 216, 218, 228, 229, 224, 243, 247—250, 253, 255, 257—261, 264, 270—273, 279, 296, 297, 306, 307, 319, 320, 322, 323, 325, 327, 329, 331, 332, 335—337, 342, 345, 349, 367, 370, 422, 431, 434, 435, 437, 439, 440, 444—446, 450, 464, 483, 513, 514, 516, 518, 519, 521, 523, 524, 528—530, 547, 553, 558, 564—571, 574—577, 579—589, 594, 596—598, 601,

- 607, 610, 614, 615, 619—626, 629, 635, 649, 650, 658, 668, 699, 700, 711, 739—742, 757, 759, 762; уп. жена его 329, 332, 370.
- Борисовъ**, городъ, 5, 92, 96, 97, 99, 100, 169, 360.
- Борковскій** Петръ, 691.
- Боровичи**, рядокъ, 15.
- Бородулинъ** Оникимъ, Литовскій шляхтичъ, 288.
- Борошинъ** Иванъ, сынъ боярскій, 569.
- Борхольмъ**, 62, 68, 703, 713.
- Борша**, 234, 235.
- Борятинскій** Яковъ, кн., 31.
- Бочкай**, воевода Седмиградскій, 213, 214, 304, 363, 364.
- Брагинія**, волость, 61, 68, 177, 568, 702, 712.
- Бранденбургскій** князь, 304, 364—366.
- Браневскій (Браницкій)** Янъ, панъ, капитанъ Бенцкій, 317, 318.
- Брестскій** воевода Христофоръ Зено-вичъ, рукопись его, 748.
- Брещена**, сельце, 21.
- Бронскій** Николай, писарь, 310—312.
- Брусь** (Бруя), волость, 61, 68, 702, 712.
- Брюшманъ**, гонецъ, 3.
- Брянскъ**, городъ, 60, 69, 701, 713; Брянчане, дѣти боярскіе, 731; Брянскій лѣсъ, 357.
- Бряславль**, 83; — скій староста Янъ Федоровъ сынъ Скумина, 103; — воевода, кн. Янушъ Эборажскій, 304.
- Бужковичи** (Бышковичи), волость, 60, 70, 701, 714.
- Буйцы** (Буйца), волость, 61, 70, 702, 714.
- Булгакъ** Андрей, шафиръ, 88, 89, 93, 97, 100.
- Булгаковъ** Тулешъ, посолъ отъ духовныхъ и свѣтск. людей Московскихъ, 585.
- Бунаковъ** Андрей, дьякъ въ Смоленскѣ, 198; — посланикъ, гонецъ, 244, 250, 257, 261, 323, 331, 435, 436, 519, 583, 584, 768; — приставъ, 634, 635. » Иванъ, дьякъ, 199, 281, 287, 731.
- Бунена**, рѣчка, 173.
- Бутковъ** П. Г., академикъ, 391.
- Бутурлинъ** Федоръ Левонтьевичъ, окольничій, 1, 25—27.
- Буховицкій** Янъ, дворянинъ королевскій, 166.
- Бучинскіе** (Бычинскіе) Станиславъ и Янъ, 4, 5, 10, 11, 183, 184, 187, 190, 200, 220, 223—226, 228, 234—237, 337, 371, 373, 377, 438, 439, 442, 502, 522, 523, 526, 591, 592, 635, 674.
- Биччъ** (Птычъ, Отчичъ) волость, 61, 67, 702, 712.
- Быковъ** Иванъ, 13.
- Быкововъ** И. А., 748.
- Бѣгичевъ** Иванъ, 13.
- » Казаринъ Давидовичъ, приставъ, 413—415, 418, 419, 470.
- » Михаилъ, 14.
- Бѣжецкая** пятина, 15, 20, 36.
- Бѣлая** городъ, 8, 60, 70, 173, 702, 714, 732; — скій уѣздъ, 20, 63, 71, 171, 704, 715, 731, 732; Бѣляне, дѣти боярскіе и посадскіе люди, 731, 732.
- Бѣлгородъ**, 407.
- Бѣли**, село, 20.
- Бѣлое** озеро, 177.
- Бѣлоозеро**, 23, 372, 678, 756; — скій уѣздъ, 678; — скій вел. князь (въ титулѣ), 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719.
- Бѣлокуровъ** С. А., 748.
- Бѣлый Камень**, 217.
- Бѣльскій** Григорій, князь, упом. жена его, 21.

В.

- Ваковскій**, человѣкъ посла Николая Олесницкаго, 398.
- Валахія** см. Волохі.
- Валовскій** Валентій, полковникъ, 735.
- Вандальскій** дѣдичный король (въ королевскомъ титулѣ), 41, 42, 44, 45, 103, 114, 138, 171, 181, 184, 192, 282, 285, 290, 295, 296, 420, 486, 487, 685, 729, 750, 751.
- Варвицкій** Станиславъ, посолъ, смотрѣ Варшицкій.
- Варгацкое** море, 50.
- Варлаамъ**, архимандритъ Чудовскій, 24.
- Варлаамъ**, попъ, Чудовской чернецъ, товарищъ Григ. Отрепьева, 177, 248, 320, 756.
- Варцовскій** Станиславъ см. Витовскій.
- Варшава** гор., 42, 44, 174, 187, 292, 306, 365, 411, 420, 448, 487, 583; — скій каштелянъ см. Варшицкій.

- Варшицкій** Станиславъ, Литовскій посолъ, 3, 9, 43—73, 111, 169, 174, 304, 450, 483, 739, 747.
- Василій**, великий князь Московскій, 472, 600.
- Василій** Ивановичъ, царь, 3, 4, 11, 13, 18, 22, 23, 28, 29, 34, 43, 129, 194, 196—199, 238—243, 246, 247, 249, 252—255, 257, 263, 268, 270—274, 276—287, 289—296, 298, 299, 302, 303, 307—309, 314, 316, 319, 320, 324—327, 331, 333, 334, 341, 342, 344, 346, 350, 352, 354—356, 362, 366, 369, 372, 392—396, 399—402, 404—405, 408, 413—421, 423, 424, 426—428, 431, 433, 434, 441, 443, 446, 447, 452, 459, 460, 463—466, 468, 476—478, 482—490, 492, 495—497, 499, 503, 509—511, 526, 530, 532, 539, 541, 542, 548, 549, 552, 559, 563, 588, 628, 636, 638, 647, 660, 672, 678, 679, 684, 698—700, 702—706, 708—713, 715—717, 719—729, 731, 755, 764, 765.
- Васильевъ** Сыдавной, дьякъ, 18.
- Вахромъевъ** И. А., 373.
- Векель**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Векерь**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Велегловскій-Корытко** Николай, панъ, 730.
- Велижа**, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
- Велижъ**, городъ, 61—63, 68, 70, 71, 160, 170—173, 175, 620—622, 702—704, 712, 715; — ская волость, 153, 160—162, 170, 173, 712; — скій рубежъ, 172, 173; — ское старство, 170, 171, 623; — скій староста см. Корвинъ Гонсевскій, — писарь см. Гуторъ.
- Велижскій** Александръ, секретарь, 54, 76, 77, 79, 81, 83, 84, 86—89. См. еще Гонсевскій А. И.
- Великій боръ**, 60, 69, 701, 714.
- Великія Луки** см. Луки.
- Великое озеро**, 143.
- Велико-Пермскій** намѣстникъ см. Степанъ Годуновъ.
- Велила**, волость, 61, 70, 702, 714.
- Величкинъ** Гаврило, Троицкій слуга, 399.
- Велья**, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
- Венгрія**, Венгры см. Угры.
- Венденъ** городъ см. Кесь.
- Вендѣйскій** король (въ титулѣ), 138.
- Вербилова слобода**, Полоцкая волость, 62, 68, 703, 712.
- Верховье**, волость, 60, 70, 702, 714, 731, 732.
- Веселовскій** Петръ, Литовскій маршалокъ дворный, 106, 108, 109.
- Весна**, волость, 60, 61, 70, 702, 714.
- Вехра** рѣка, 60, 70, 701, 714.
- Вецентій**, отецъ кармелитъ, 220.
- Взрубъ**, Пречистые храмъ на Взрубѣ, 60, 69, 701, 714.
- «**Вывілюонка** древняя Россійская», изданіе, 170, 747.
- Выдбліяны**, 61, 70, 702, 715.
- Выламовскій** Марокъ, панъ, 730.
- Вильна**, городъ, 77, 79, 81, 86, 88, 91, 95, 97, 100—104, 108, 110, 153, 158, 165, 167—170, 240, 264, 335, 412, 619, 620; Вильневцы, 157, 168, 264; — скій бискупъ см. Война, воевода см. Радивилъ Хр., посадникъ см. Ольшаница.
- Вильянъ** (Фелинъ), 62, 68, 703, 713.
- Винарскій**, панъ, 734.
- Винкенманъ** Эверть, 18, 30.
- Виржбицкій**, 232.
- Виседицінъ** Андрей, упом. его помѣстье, 21.
- Вислоухъ** Федоръ, человѣкъ посла Александра Гонсевского, 398, 399, 653.
- Вітебскъ**, городъ, — ская земля, 61, 63, 68, 71, 171, 172, 702—704, 712, 715; — скій войть см. А. И. Корвінъ-Гонсевскій, — каштеляновичъ см. Завиша; — подкоморій смотри Друцкой-Соколинскій.
- Витовскій** Станиславъ, посланикъ, 4, 11, 23, 28, 388—732.
- Витовтъ** (Витольтъ), великий князь Литовскій, 600.
- Витовтовъ** Овдокимъ, 14.
- Вишневецъ**, отчизна князей Вишневецкихъ, 568.
- Вишневецкіе** князья Адамъ и Константинъ, 22, 176, 177, 235—237, 245, 248, 251, 256, 263, 264, 268—270, 284, 320, 324, 334, 341, 367, 407, 409, 430—432, 434, 436, 441, 453, 454, 488, 512—514, 516, 520, 525, 565, 566, 568, 571, 573, 582, 584, 621, 635, 664, 666, 667, 682, 683, 686—688, 691, 706, 707, 718, 719, 721, 723, 724, 727, 730, 756, 760, 761.
- Владимиръ** гор., упом. Рождественский монастырь, 489; — скій вел.

- князь, — ское государство, 37—39, 41—53, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 188, 198, 238, 241, 246, 253, 254, 283, 285, 295, 296, 326, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 563, 698, 708, 709, 719, 720, 739—745, 751, 764, 765; — скій намѣстникъ см. Мстиславскій О. И.
- » **Мономахъ**, царь и великий князь, 117, 276, 350.
- » **Святославичъ**, Киевскій вел. князь, 196, 245, 253, 326, 764.
- Владиславъ** Жигимонтовичъ, Польскій королевичъ, 4, 5, 11, 18—21, 27, 30, 31, 35, 36, 74, 163—166, 226, 354, 355, 377, 599, 676.
- Владычкіно**, сельцо, 21.
- Власьевъ** Афанасій Ивановичъ, думный дьякъ, 3, 17, 28, 36, 37, 40, 44, 54—56, 74, 75, 110, 112, 115, 120, 152, 162, 169, 175, 225, 258, 261—263, 267, 329, 333, 336, 371, 422, 438, 439, 441, 453, 501, 502, 508, 517, 518, 522, 523, 525, 596—600, 603, 604, 608, 614, 619, 626, 694, 747, 748, 750, 751, 754.
- Влехъ** (Маріенгаузенъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Влохъ** Антонъ, 373, 374, 377.
- Вовкоскій** (Боковскій) Янъ, человѣкъ посла Николая Олесницкаго, 634, 653.
- Водоносъ**, 60, 69, 701, 714.
- Воейковъ** Истома, Вяземскій приказный человѣкъ, 400, 402, 403.
- Вознесенія** Господня образъ, 419.
- Война** Венедиктъ, Виленскій бискупъ, 77, 108, 109, 128, 135, 145, 159, 161, 162, 436, 520, 584.
- » Гаврила (Габріель), подканцлеръ Литовскій, 74, 108, 109, 134, 141, 145, 152, 154, 157, 158, 166, 262.
- » Матвѣй, писарь и подскарбій надворный, 106, 108, 110, 154, 158, 162, 167, 616, 720, 721.
- » Павель, кравчій, 163, 166.
- » панъ, 754.
- Волга** и Волженскіе казаки, 351, 352.
- Волковыйсковъ** Семенъ, Литвинъ, 2.
- Волконскій** Григорій Константиновичъ, князь, 6, 8, 22, 28, 193, 198—200, 237—372, 400, 420, 444, 451, 452, 461, 464, 466, 469, 487, 496, 502, 517, 528, 533, 555, 564, 597, 601, 617, 632, 661, 698, 709; упом. его сестры, 351.
- Воловичъ** Ерошъ (Ярошъ), подскарбій дворный Литовскій, 106, 108, 110, 301, 309, 310.
- » Остаѳей, пробошть Троцкій и референдарь Литовскій, 292, 293, 299, 313—315, 317, 347, 353, 354, 358—360.
- » Янъ, приставъ королевскій, Остаѳя Воловича племянникъ, 292, 293, 299, 313—315, 317, 347, 353, 354, 358—360.
- Вологда**, городъ, 16, 23, 378; — скій архіепископъ, 16; — намѣстникъ см. Воротынскій И. М.
- Володимерецъ** (Вольмаръ) городъ, 59, 62, 68, 69, 364, 700, 703, 713.
- Волотцкій** намѣстникъ см. Сукинъ.
- Волохи**, **Волошская земля**, 49, 148, 171, 282, 364, 381, 388, 596, 743, 746; — скій господарь въ королевскомъ титулѣ, 171, 282, 285, 290, 729, 746. См. еще Аントонъ.
- Волошкіе столпи**, 6.
- Волошкій дворъ**, 727.
- Волынь** уп., 148, 244, 250, 281, 321, 323, 435, 519, 755, 759; — скій великий князь въ королевскомъ титулѣ, 41, 42, 44, 45, 103, 171, 184, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 420, 486, 487, 685, 729; — воевода, 304.
- Волынскій** Меньшой Григорьевичъ, 6, 7, 170, 175.
- Вольскій** Adamъ, 677, 678.
- » Николай, панъ, маршалокъ надворный, 298, 315—318, 343, 354—356, 616, 720, 721, 723. См. еще Витовскій Ст.
- Ворона**, 756.
- Воронежъ**, городъ, 60, 70, 701, 714.
- Вороночъ**, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
- Воротынскій** Иванъ Михайловичъ, кн., 19, 21, 22, 33, 186—188, 190, 191, 254, 327, 426—428, 447, 449, 459, 460, 464—466, 477, 478, 492, 494, 495, 497, 499, 510, 511, 532, 534, 539, 542, 552, 558, 560, 563, 575, 588, 592, 640, 644—647, 689, 690, 766.
- Воротынъ**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Ворыцай** Андрей, большой приставъ, Оршанскій земскій судья, 82, 88—95, 97, 100, 102, 104, 105, 108, 126, 127, 143—145, 159, 163, 169, 293, 294.
- Воскорино**, село, близъ Бѣлы, 732,

- Востоковъ А. Х.**, 749.
Вревъ, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
Вручей (Овручей), городъ, 61, 67, 702, 712.
Всеславль, волость, 60, 69, 701, 713.
Выборъ (Выбора), Псковскій городъ, 18, 59, 69, 700, 713.
Выдугинъ Елизарій, думный дьякъ, 54, 634.
Выпино озеро, 60, 70, 701, 714.
Вышегородъ, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
Вѣка, городъ, 212, 213.
Вязема, село подъ Москвой, 236, 360, 406, 408, 409.
Вяземскій, князь, 193.
Вязьма, городъ, 24, 60, 70, 360, 393, 399—406, 701, 714; — скія волости, 60, 70, 701, 714; Вязьмичи, дѣти бояркіе и приказные люди, 400, 402, 731, 732; — скіе кормовщики и вяземская кормовая покупка, 405.
Вязына, Полоцкая волость, 62, 68, 703, 712.
Вятка, городъ, 247; — скій вел. князь въ титулѣ, 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 286, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720.
- Г.**
- Гавреневъ Иванъ Аѳанасьевичъ**, думный дворянинъ, 33.
Гавриловъ Абрамка, лазутчикъ, крестьянинъ Тим. Кушелева, 289.
 » **Исаїй**, посланецъ А. Сапыги, 198.
Гаевскій Войтехъ, дворянинъ королевскій, 313, 315, 317, 347, 354.
Галилея, 752.
Галичъ городъ, 247, 319, 367, 392, 727—729; Галиченинъ см. Отре певъ; — цкій намѣстникъ см. Колычевъ И. Ф.
Галицкій и Киевскій архієпископъ, 594.
Гарабурда (Голобурда), воевода, 407.
 » **Иванъ Михайловъ**, 299.
Гдовъ, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
Геласій (Галасъя), митроп. Сарскій и Подонскій, 249, 320, 757.
Георгія страстотерпца церковь въ городе Дерптѣ (Юрьевѣ), 140.
- Герановскій** староста см. Песоцкій.
Германцы (Germani), 212.
Гермогенъ, патріархъ, 12, 13, 17, 24, 34, 35, 594.
Гишпаны, Гишпанскій король, смотри Испанія, Испанскій король.
Гладковичи, село, 60, 70, 701, 714.
Глазово, сельцо, 21.
Глиникенъ, приселокъ, 20.
Глоузницкія земли и воды, 623.
Глубцовъ Сахно, атаманъ, Запорожскій казакъ, 260.
Глѣбовъ (Глѣбовичъ) Янъ, Дубровенскій панъ, 102, 293, 294, 311, 353.
Гнѣвково, 60, 69, 701, 714.
Гнѣзинскій архієпископъ см. Борановскій Войтехъ.
Говъя (Адзель), городъ, 62, 68, 703, 713.
Годуновы, 232, 634; — Борисъ Федоровичъ см. Борисъ.
 » **Иванъ Васильевичъ**, бояринъ, 57.
 » **Семенъ**, 216.
 » **Степанъ Васильевичъ**, бояринъ и дворецкій, 56, 113, 272.
 » **Степанъ Степановъ**, окольничий, 57.
 » **Яковъ**, окольничій, 57.
Голенищевъ Юрій, гончикъ, 620.
Голицыны князья, 592.
 » **Андрей Васильевичъ** кн., бояринъ, 4, 11, 679, 684, 720, 721, 725.
 » **Василій Васильевичъ** кн., 12, 18, 19, 21, 23, 26, 30, 33, 35, 36, 78, 82, 90, 125, 126, 587.
 » **Іванъ Васильевичъ** кн., бояринъ, 197, 587.
Голобицкій, Голубицкій, 408.
Головинъ Иванъ Васильевичъ, стольникъ, 13, 16, 32.
Голодна, волость, 60, 69, 701, 713.
Гольбенъ Филиппъ, Литовскій купецъ, 14.
Гольбинъ (Шваренборихъ) городище, 62, 68, 703, 713.
Гольпіенъ Целяръ, купецъ чужеземный, 298.
Гомье, городъ, 61, 67, 702, 712.
Гонсевскій-Корвинъ Александръ Ивановичъ, Литовскій посолъ, Велижскій староста, 3—5, 9—11, 15, 17, 18, 20, 22, 23, 26, 28, 29, 33, 34, 170, 171, 175, 197, 215, 218, 220, 223,

- 229, 231, 245, 246, 251, 261—263,
265, 284, 286, 307, 324, 332, 333,
339, 371, 382—388, 391, 392, 398,
399, 407, 409, 421, 423, 424, 426,
438—444, 446—461, 463, 465—468,
470—478, 483—490, 492, 494—497,
507—508, 517, 518, 522, 523, 525—
528, 530—534, 536—538, 541, 542,
550, 560, 563, 603, 604, 612, 620,
629, 631, 632, 635—637, 653, 676,
684, 685, 692, 699, 708, 710, 719,
725, 726, 747, 755. См. еще Велиж-
ской А.
- Горволь**, волость, 61, 68, 702, 712.
- Горейтій**, панъ, 304.
- Горемыка**, 229, 233.
- Горинъ** Павель, иѣмчинъ, 3,
- Горихвастовъ** Иванъ, 15.
- Горки**, село, 623.
- Горлинскій** Николай, панъ, 293, 730.
- Горнъ** Зердварть, полковникъ, 31.
- Городень**, 102, 124, 299—301, 306,
365, 411.
- Городечна**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Городецкій** Петръ, человѣкъ Юрия
Мнишка, 284.
- Городецкій** князь въ титулѣ «царя
Дмитрія Ивановича», 672, 733—736.
- Городня**, рѣка, 60, 70, 701, 714.
- Гороховецъ**, 20.
- Горескіе** князья (въ царскомъ титулѣ),
37, 38, 43, 67, 73, 174, 198, 238,
241, 283, 286, 429, 495, 511, 532,
709, 719; — люди, 151.
- Горскій** (Gursky), 233, 234.
- Горы**, волость, 60, 61, 68, 69, 701,
702, 712, 714.
- Горчаковъ** Петръ, 731.
- Гостомскій** панъ, воевода Познанскій,
230, 304, 365.
- Готово** королевство, 116; Готскій
настѣдный царь въ королевскомъ ти-
тулѣ, 41, 42, 44, 45, 103, 114, 138,
171, 181, 192, 282, 285, 290, 295,
296, 420, 486, 487, 729, 750, 751.
- Грабовъ** Дмитрій, 14.
- Грабовицкій** Войтехъ, человѣкъ Юрия
Мнишка, 284.
- Грабуръ** панъ, 401.
- Грамотинъ** Иванъ Тарасьевичъ, пе-
чатникъ и думный дьякъ, 18, 21, 24,
28, 183, 189.
- Грановитая** палата въ Москвѣ, 57,
382.
- Греве** Йоахимъ, 747.
- Греція**, 118, 595, 752; — ская религія,
- 49; — скіе монастыри, 596; Греки,
117, 276, 350, 407, 594—596, 623,
635.
- Григорій** 13-й, папа, 596.
- Григоровичъ**, протоіерей, 748.
- Григорьевъ** Путило, дьякъ, 20.
- Гридичъ** Иванъ Михайловъ, панъ, 14,
15, 31, 307, 312.
- Гришка** рострига, воръ см. Отрепьевъ.
- Гродно**, гор., 739.
- Грузія**, **Грузинскій** царь въ титулѣ,
37, 38, 43, 67, 73, 174, 198, 238,
241, 281, 283, 286, 416, 429, 495,
511, 532, 709, 719.
- Губинъ** Богданъ, 14.
- Густавъ** королевичъ, сынъ Эрика ко-
роля Шведскаго, 177, 179, 217, 219,
222, 223, 227, 257, 274, 331, 349,
694.
- Гуторъ** Гаврила Федоровичъ, панъ, пи-
сарь Велижскій, 622.

Д.

- Давидъ**, царь Библейский, 208—210.
- Дамарацкій**, братъ урядника посла
Н. Олесницкаго Павла Селигастов-
скаго, 656.
- Даниловичи**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Даниловичъ** Янъ, подчашій корунный,
166.
- Даниловъ** II, дьякъ, 1.
» Юрий, подьячій, 15.
- Данкова**, Торопецкая волость, 61, 70,
702, 714.
- Датекій** король, 98, 120, 129, 130,
189, 274, 275, 362, 364, 415.
- Дашковъ** Петръ, 688.
- Двина**, рѣка, 76, 77, 79, 81, 83, 85,
86, 173.
- Дворецъ** Большой, 14—16, 383, 384,
386, 387, 419, 536, 537, 654; Двор-
цовий дьякъ Гр. Трусовъ, 57.
- Дворицкій** Адамъ, дворецкій воеводы
Юрия Мнишка, 232, 374, 378.
- Деветольскій** (Девялтовскій) Янъ, Лит-
овскій посланикъ, 7, 28.
- Дегна**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Дедевшинъ** Андрей Ивановичъ, 394—
397, 399, 401, 402, 404, 405, 407,
408, 424, 472, 477, 489, 490, 551.
- Демена**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Дементьевъ** Томашко, Литвинъ, 260.
- Демидовъ** Никифоръ, дьякъ, 33.
- Дербицкій**, 232.
- Дервишевъ** (Дервизовъ) Сеөрь Казый,
посланникъ, 250, 514, 574.

- Деревянинъ** городъ въ Москвѣ, 216.
Держановскій Станиславъ, дворянинъ королевскій, 313, 315.
Дерманъ монастырь, 177, 248, 256, 331, 367.
Дерптъ, городъ, см. Юрьевъ.
Дершка Хриштопъ, дворянинъ королевскій, 106, 154, 158, 163.
Дивовъ Воинъ, воевода, 731, 732.
Динабургъ см. Невгинъ; Дынемборскій староста Адамъ Талвацъ, 102, 103.
Динаминде (Дынаментъ), городъ, 62, 68, 703, 712.
Диена (Копецъ), городъ, 62, 68, 703, 712.
Діонисій, Троицкій архимандритъ, 14.
Длупекій (Длутцкой) Станиславъ, человѣкъ королевскихъ пословъ Н. Олесницкаго и А. Гонсевскаго, 284, 452.
Дмитреевъ Михаилъ, дворянинъ, 107, 167, 169.
 » Семейка, дьякъ, 14, 32.
Дмитрій царевичъ, Угличскій, 177, 178, 194, 195, 242, 243, 248, 252, 254, 255, 264, 320, 325, 327, 367, 567, 576, 594.
 » Ивановичъ, царь, 4, 22, 177—197, 200, 204, 205, 214, 221, 223, 225, 226, 242—244, 248—259, 263—270, 280, 296—298, 301, 302, 307, 309, 310, 313, 320—346, 348, 349, 351, 352, 356, 357, 361—363, 366—368, 370—374, 382, 401, 414, 420—423, 429—454, 511—531, 563—618, 624—628, 658, 668, 670, 672, 674, 693, 698, 707, 718—724, 733—736, 750, 753, 755—762, 765, 766.
 См. еще Отрѣпьевъ.
 » Греченинъ, торговый человѣкъ, 623, 635.
Дмитровецъ, городище, 60, 70, 701, 714.
Дмитровскій князь въ титулѣ «царя Дмитрия Ивановича», 200, 672, 733—736.
Днѣпръ, рѣка, 50, 60, 69, 70, 75, 82, 90, 122, 281, 321, 701, 714, 758.
 обра рѣчка, 60, 69, 701, 714.
Долгоруковъ Тимоѳей, князь, 16.
Долень, городъ, 62, 68, 703, 712.
Долматовъ-Карновъ Левъ Ивановичъ, окольничий, 1, 25, 26, 27.
Долыса, волость, 60, 61, 70, 702, 714.
Домашевскій Янъ, конюшій, 166.
Доможировъ Григорій, 13, 29.
Доморацкій, ротмистръ, 235, 236, 377, 666.
Донъ рѣка, Донскіе казаки и атаманы, 178, 179, 244, 248, 320, 329, 351, 352, 360, 367, 430, 513, 569, 573, 582, 583, 756, 760.
«Дополненія къ Актамъ Историческому, 755.
Дорогобужъ, городъ, 60, 70, 360, 393, 394, 701, 714; Дорогобужане, дѣти боярскіе, 731; — скія волости, 60, 70, 701, 714.
Дорогостайскій Хриштопъ, Литовскій великий маршалокъ, 106—109, 127, 134, 135, 145, 159, 162, 163, 304, 472.
«Древности» (Труды Москов. Археологического Общества), 382.
Дречынъ Луки, волость, 61, 68, 702, 712; — скія земли и воды, 623.
Дровачева, деревня Сторожевскаго монастыря, 406, 408.
Дроково, волость, 60, 69, 701, 713.
Друцкой-Соколинскій Юрій Павловичъ, князь, староста Усвятскій, подкоморій Витебскій, 9, 170, 171, 175, 620.
 » Янъ, князь, писарь Литовскій, 4, 18, 23, 28, 313—315, 388—736.
Друшманъ, нѣмчинъ, 3.
Друя, городъ, 62, 68, 703, 712.
Дрыса, городъ, 62, 68, 703, 712.
Дубенскій-Хрипуновъ Путяти смотря Хрипуновъ.
Дубковъ, Пековскій городъ, 59, 69, 700, 713.
Дубно, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
Дубровенскій путь, волость, 60, 69, 701, 714.
Дубровна, городъ, 60, 61, 68, 69, 291, 292, 294, 353, 683, 684, 701, 702, 712, 714; Дубровенскіе люди, 291, 292, 353; — скій панъ Я. Глѣбовъ, 293, 353; — подстаростье, 684.
Дубровскій Богданъ, 13, 14, 31.
Дуденки, 60, 70, 701, 714.
Дура, волость, см. Руда.
Дуровъ Юрій, подьячій, 400.
 » Федоръ, гонецъ, 683, 684.
Дѣдковъ Иванъ, подьячій, 15.

Е.

- Евангеліе**, 595.
Евоіміевъ Спасскій монастырь, 247, 319, 367.
Евоімій, архимандритъ Новоспасскаго

въ Москвѣ монастыря, 15.
 » протопопъ Успенского собора
 въ Москвѣ, 248, 319.
Евоиміевъ Семейка, дьякъ, 199, 281,
 287.
 » Федоръ, 75.
Египетъ, 194; Египтяне, 209.
Елатомскій намѣстникъ см. князь Г. К.
 Волконскій.
Елена, дочь вел. кн. Ивана Васильевича,
 114, 608.
Елецкій Андрей, князь, 57.
Елинскій рубежъ, 60, 0, 701, 714.
Еловецъ (Яловецъ), волость, 60, 69,
 701, 714.
Ельша, рѣчка, 173.
Ерданъ Адамъ, человѣкъ Ст. Тарла,
 284.
Еремѣевъ Еремѣй, 678.
Ермогенъ, патріархъ, см. Гермогенъ.
Есиновъ Богданъ, сынъ боярскій, 623.

Ж.

Жабровскій, панъ, 21.
Жебредовскій см. Зебжидовскій.
Желѣзнаца, рѣка, 60, 70, 701, 714.
Желябужскій Федоръ, посланникъ, 22,
 28.
Жемоитская земля см. Жмудь.
Жерины, волость, 60, 69, 701, 713.
Жигимонтъ, король Польскій, см. Си-
 гизмундъ.
Жидовскій Федоръ Яковлевичъ, при-
 казный, 729.
Жижецкое, Торопецкая волость, 61,
 70, 702, 714.
Житомиръ, городъ, 61, 67, 702,
 712.
Жмудь (Жемоитская земля, — княжество,
 — народъ), 740, 743; — каштелянъ см.
 Нарушевичъ Н.; — староста см.
 Хоткевичъ К.; — скій вел. князь
 въ королевскомъ титулѣ, 38, 41—45,
 47, 58, 65, 67, 73, 103, 171, 174,
 181, 184, 187, 192, 199, 238, 242,
 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314,
 419, 486, 487, 698, 707—709, 719,
 729, 750, 751.
Жолкѣвскій (Желтовскій) Станиславъ,
 гетманъ, 4, 8, 11, 12, 21, 23, 25, 26,
 33, 35, 304.
Журналъ Министерства Народнаго Про-
 свѣщенія, 739, 745, 748.

З.

Заболоцкій (Заблоцкій) Альбрехтъ, по-
 сланникъ 7112—7113 гг., 2, 7, 8,
 628.
 » Москвитинъ выѣзжай при
 «царь Дмитрій Ивановичъ» въ Поль-
 шѣ, 306—308.
Зaborье, 60, 69, 701, 714.
Завиша Андрей, приставъ королевскій,
 Витебскій каштеляновичъ, подскарабій
 вел. кн. Литовскаго, 88, 89, 93, 95,
 97, 98, 100, 107—109, 126, 134, 141,
 163, 166, 169.
Заволжескіе Ногаи см. Ногаи.
Заволочье, городъ, 61, 70, 702, 714.
Загосткины Антонъ, Иванъ и Григорій,
 дворяне, Новгородцы, 13, 14, 32.
Зазерье, 406.
Залускій (Залѣскій) Юръя, Оршанинъ,
 сынъ боярскій, 291, 299.
Залѣсье, волость, 60, 69, 701, 713.
Замойскій Янъ, панъ, 304.
Замостье, 623.
Замошье, 60, 62, 68, 69, 623, 701,
 703, 712, 713.
Запольской ямъ, 172, 559, 619.
Запороги, 352; — скіе казаки, 260, 581,
 583; — черкасы, 6—8, 178, 258, 363,
 432, 515, 575.
Заруцкій Захарьяшъ, 26.
Заходня, сельцо, 21.
Збаражскій Янушъ, кн., 304.
Збарецкій Петръ, князь, 17, 31.
Зборовскій Александръ, панъ, 17, 31,
 734.
Звенигородскій Андрей Васильевичъ,
 князь, 281.
 » Василій Андреевичъ,
 князь, 6, 15, 16, 32, 170, 175, 198,
 199, 287, 289, 601.
 » Федоръ Андреевичъ,
 князь, 15, 17, 32.
Звенигородскій монастырь, 672, 736.
Звѣровичи, волость, 60, 69, 701, 714.
Звягинъ Степанъ, діакъ, 18.
Зебжидовскій (Жебредовскій) панъ,
 воевода Краковскій, 304, 305, 307,
 407; — Янъ, дворянинъ королевскій,
 354.
Зегевольдъ (Зейковольть, Зейвольдъ)
 городъ, 62, 68, 703, 713.
Зеленскій, панъ, 378, 379.
Земскій дворъ, 14.
 » приказъ, 32.

Зеновичъ Христофоръ, воевода Брестской, рукоиць его, 748, 749; ср. Зиновьевичъ.
Зербенъ, городъ, 62, 68, 703, 713.
Зигмунтъ, панъ, 304.
Зиновьевичъ Хриштопъ, Берестейскій воевода, 135, 165. Ср. Зеновичъ.
Змеевъ Андрей, 16.
Змигородъ, 734.
Золидово, волость, 60, 70, 701, 714.
Золотая Подписьная палата, 54, 477, 482, 483, 490, 637.
Зубатой Иванъ, 14, 32.
Зубогъ Алексѣй, голова, 731, 732.
Зубцовъ, городъ, 604; Зубчане, 36.
Зюдерманландскій Карль см. Карль.

И.

Ивангородъ, Новгородскій пригородъ, 50, 59, 69, 415, 700, 713.
Ивановъ Алешика, Смольянинъ, 75.
 » Андрей, думный дьякъ, 4, 6, 8, 22, 28, 192, 193, 198—200, 237—372, 400, 420, 426, 428, 441, 444, 451, 452, 455, 459, 464, 466, 468, 469, 476, 478, 479, 481, 482, 487, 492, 496, 497, 502, 510, 511, 517, 528, 532—534, 540, 549, 552, 555, 564, 597, 601, 617, 647, 661, 698, 709, 720, 725.
 » Бажень, торговый человѣкъ, 489.
 » Юрка, Литовскій человѣкъ, 173.

Иванъ Васильевичъ, царь и вел. князь, 18, 24, 25, 30, 84, 85, 114, 117, 129, 151, 177, 179, 180, 183, 188, 194, 242, 248, 250, 255, 257, 258, 273, 276, 309, 320, 322, 327—329, 350, 366, 367, 376, 412, 420, 421, 423, 430, 445, 513, 514, 529, 559, 565, 566, 569, 576, 577, 585, 589, 596, 607, 608, 618, 622, 628, 751, 753, 766.

Иватта, рѣка, 60, 69, 70, 75, 292, 701, 714, 723.

Иверекія земли господарь, въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 67, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719; — скіе цари, 416.

Игнатій Грекъ, патріархъ, 594.

Игнать, Литовскій шляхтичъ, 288.

Изборекъ, Пековскій городъ 59, 69, 700, 713.

Измайлова Артемій Васильевичъ, думный дворянинъ, 426, 478, 479.

» Богданъ, 32.

» Иванъ, 13, 32, 378.

» Игнатій, 374.

Измаильская гордые руки, 752.

Израиль, 209.

Искажно, городъ, 62, 68, 623, 703, 712.

Иконниковъ В. С., 748.

Икскуль (Ишкель), городъ, 62, 68, 703, 712.

Илайка, Терекій казакъ (быть названъ царевичемъ Петромъ), 414.

Илисень, городъ, 62, 68, 703, 713.

Индія, 693.

Инесь, городъ, 62, 68, 703, 712.

Иафлянты см. Ливонія.

Ипуть, рѣка, 60, 69, 701, 714.

Ирикъ, король Шведскій, см. Эрикъ.

Ирина, царица и вел. княгиня, 351.

Иртышъ, рѣка, 417.

Исааковъ Богдашка, 16.

Исааковскій Янъ, скарбный писарь, 166.

Иленьевъ Данило, посланикъ, 242.

Испанія, 49, 743; — скій король, 98, 117, 120, 123, 129, 276, 350, 592, 693, 696.

Исусовъ корабль, 266.

Иходъ, книга Библейская, 208, 209.

Исца, волость, 62, 68, 703, 712.

Иштерекъ, князь Ногайскій, 275, 416.

I.

Иаково слово, 378.

Иаковъ см. Яковъ.

Иерусалимъ, 123, 351, 752; — скій король Испанскій, 123.

Іоанна Предтечи церковь въ Галичѣ, 247, 319, 367.

Іовъ, патріархъ Московскій, 2, 39, 176, 244, 248, 250, 251, 261, 280, 281, 319, 321, 323, 367, 432, 435, 436, 515, 519, 578, 583, 594, 755—758, 760.

Іоганъ см. Яганъ.

Іосифъ Библейскій, 194.

K.

Кабардинская земля уп. въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 67, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719; — скіе Черкасы, 151, 416.

- Кавлахта** (Кавлеть), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Кавтыревъ Сардюкъ**, 27.
- Казановскій Жигимонтъ**, дворянинъ королевскій, 315, 318, 347.
- Казань**, городъ, 351; — ская земля, — ское царство, 39, 117, 123, 180, 188, 246, 253, 254, 277, 280, 326, 751, 764, 765; — скій царь уп. въ титулѣ, 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 285, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 563, 698, 708, 709, 719, 720; — скій намѣстникъ см. Воротынскій И. М., князь.
- Казанскій Дворецъ**, 14, 19, 30; — дворецкій, 30.
- Казариновская** волость, 61, 70, 702, 714.
- Казенная Палата**, 477.
- Казенный Дворъ**, 34.
- Казими́рово** мѣсто въ Краковѣ, 314.
- Казими́рекъ**, панъ, 735.
- Казы-Гирей**, Крымскій царь, 179, 249, 250, 266, 322, 340, 415, 514, 574, 575.
- Казы́евъ** улусъ Ногайскій, 151, 416.
- Каличинскій** (Колочинскій) Максими́льянъ, Литовскій посланникъ, 23, 28.
- Калмыки**, Колматцкая земля, 417.
- Калуга**, Калужане, 360, 380; — скій воръ, 13.
- Каменны́й монастырь** (на Бѣлоозерѣ), 756.
- Каменскій** Александръ, панъ, шляхтичъ и ротмистръ королевскій, 173, 623.
- Каневъ**, городъ, 61, 67, 702, 712.
- Карамзинъ Н. М.**, 745.
- Карачевъ**, городъ, 60, 69, 701, 713.
- Карлусъ**, служебникъ Хриштона Радивила, 100.
- Карлъ Шведскій**, 78, 85, 87, 91, 99, 110, 121—123, 125, 140—144, 148, 161, 216, 217, 219, 222, 227, 228, 257, 274, 287, 331, 349, 364, 415, 416, 697, 746.
- Карталинскій** царь, упом. въ титулѣ, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532.
- Карышекъ** см. Корицкій.
- Касимовскій** царь Ураз-Магметъ, 54.
- Каспийское** (Хвалымское) море, 658.
- Каспля**, волость, 60, 69, 701, 714.
- Каткевичъ** Лаврентій, 205.
- Катынь**, волость, 60, 69, 701, 714.
- Кашинъ-Оболенскій** Михаилъ Федо-
- ровичъ князь, Черниговскій воевода, 260, 567, 625.
- Кваши́нъ** Золотой, изратецъ, 292.
- Кговъя**, городъ, см. Говъя.
- Кенежъ**, городъ въ Угорской землѣ, 364.
- Кесъ** (Венденъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Кизильбashi** см. Переся.
- Киремпѣ** (Керепеть), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Кирилловъ монастырь**, 398.
- Киричниковъ** Дороня, Смольнянинъ, торговый человѣкъ, 290.
- » Осипъ, Смольнянинъ, 75.
- Кирхольмъ** (Коркельмъ, Киркольмъ), городъ, 62, 68, 703, 712.
- Кіево-Печерскій** монастырь см. Печерскій.
- Кіевъ**, городъ, 24, 26, 50, 61, 67, 177, 193, 256, 260, 280, 281, 321, 331, 346, 352, 367, 430, 432, 512, 515, 567, 579, 702, 712, 758; — скій великий князь уп. въ царскомъ титулѣ, 41, 42, 44, 45, 103, 171, 184, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 420, 486, 487, 685, 729; — скій великий князь Владимиръ см. подъ этимъ словомъ; — архиепископъ, 594; — бискупъ, 333; — воевода см. кн. Остроежскій Василий и Янушъ.
- Клематинъ** Омельянко, Литовскій человѣкъ, 173.
- Клеминъ** Андрей Петровичъ, окольничий, 351.
- Климентій** святой (на р. Днѣпрѣ), 60, 70, 701, 714.
- Климентъ VIII**, папа, 207, 763.
- Клинъ**, волость, 62, 68, 703, 712.
- Клиничъ** уѣздъ, 20, 21.
- Княинино**, село, 21, 33.
- Кобрынскій** староста см. Стан. Варшицкій.
- Кобылье**, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
- Ковыльня**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Козельскъ** гор., 14, 16; — скій воевода и намѣстникъ см. Волынскій.
- Козловскій** Иванъ, кн., уп. княгиня его, 351.
- » Третьякъ, сотникъ стрѣлецкій, 260.
- Козляниновъ** Иванъ, слуга Кириллова монастыря, 398.
- Козубскій**, авторъ статьи «Замѣтки о нѣкоторыхъ иностранныхъ писателяхъ», 739.

- Козьяны**, городъ, 62, 68, 703, 712.
Кокенгаузенъ (Коконгази, Куконось),
городъ, 62, 68, 87, 217, 703, 712.
Кокоревъ Борисъ, воевода, 33.
Кокошкинъ Григорій, голова, 732.
Колевинскій Василій, 27.
Колматъ Якубъ, человѣкъ Мартына
Стадницкаго, 284.
Колодези, село, 16.
Коломенское, село подъ Москвою, 360.
Колпитцкой амъ, 401.
Колывань (Ревель), городъ, 116, 121,
138—140, 150, 159—161.
Колычевъ Иванъ Федоровичъ, околь-
ничий и бояринъ, 4, 426, 428, 431, 472,
492, 495, 497, 510, 511, 532, 534,
539, 563, 720, 725.
Комаровекій Андрей, дворянинъ коро-
левскій, 419.
 » Янъ, Литовскій гонецъ,
17.
Конарекій Михаиль, панъ, каштелянъ
Хелмскій, 316—318, 346, 347, 356.
Конготъ, городище, 62, 68, 703,
713.
Кондинскій вел. князъ въ царскомъ
титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198,
238, 241, 283, 286, 429, 495, 511,
532, 709, 719.
Константинопольскіе цари, 117, 276,
350.
Кончицы, Мнишекъ съ великихъ Кон-
чицъ, 182—185, 187, 190, 201,
734.
Копецъ (Кобецъ), городъ, 62, 68, 703,
712.
Копорье, Новгородскій пригородъ, 59,
69, 700, 713.
Копотковичи, волость, 60, 69, 701,
714.
Копыничі (Копиничи), волость, 60,
69, 701, 713.
Копысскій повѣтъ, 289.
Копышенинъ посадскій человѣкъ Фе-
доръ Поповичъ, 289.
Копъе, городъ, 62, 68, 703, 712.
Корвинъ-Гонсевскій Александръ смо-
три Гонсевскій.
Корицкій (Карыпской, Корипской),
шляхтичъ, конюшій Глѣбова, 293,
294, 311, 353.
Кормовыя роєши, 382.
Корницкій, 378.
Корицьевъ Тимоѳей Григорьевъ, 16.
Корѣла, Новгородскій пригородъ, 18,
59, 69, 143, 700, 713.
Корѣло Андрей, посолъ Донскихъ ка-
заковъ, 569.
 » Ивашко Федоровъ, Черниго-
вецъ, 260.
Корсаковъ Третьякъ, дьякъ, 398, 412,
483, 490, 637.
Корсакъ, Литвинъ, 122.
 » Іосифъ, каштелянъ Полоцкій,
623, 671.
 » Янъ, Литовскій посланикъ,
28.
Костомаровъ Н. И., 750.
Кострома, городъ, 23, 35, 376, 727;
—скіе гости, 727; — намѣстники смо-
три Годуновъ Ст. и Голи-
цинъ А. В. князъ.
Котай, воевода, 364.
Котлованы, волость, 15.
Коханово, село, 94.
Кохановскій Самойликъ, 156, 157, 264.
Кошелевъ лѣсь, село, 61, 67, 702, 712.
Кравцовекій Хриштоپъ, гонецъ, 279,
280, 658.
Краковъ гор., 4, 10, 182, 183, 185,
187, 205, 214, 215, 288, 289, 292,
294—296, 299, 313, 314, 359, 364,
369, 407, 411, 431, 434, 439, 513,
518, 523, 569—571, 575, 596, 599,
608, 616, 674, 695, 749, 763; — ская
дорога, 300; — скіе купцы, 353; — скій
кардиналъ, 434, 518, 763, см. еще Ма-
цѣевскій; — «сколястекъ» Фирлей,
318; — воевода, 304, 305, 307, 407;
—панъ см. Острожскій кн. Янушъ.
Красная Слобода, вотчина кн. М. Шуй-
скаго, 14.
Красное, 95.
Красное крыльцо, въ Москвѣ, 57, 428,
464, 482, 490, 493.
Красный, городъ, 62, 68, 703, 712.
Красный, Псковскій городъ, 59, 69,
700, 713.
Красный станъ, 98.
Кревъ, королевскій городокъ, 102.
Крейцбургъ (Крыжборхъ), городъ, 62,
68, 703, 712.
Кремонъ, городъ, 62, 68, 703, 712.
Крепицкій староста, 720.
Кречать, городище, 62, 68, 703, 712.
Кривекій, панъ, корунный подканц-
леръ, 20.
Кричевъ, городъ, 60, 61, 68, 69, 701,
702, 712, 714; — скій рубежъ, 60, 69,
701, 714.
Крутицкій митрополитъ, 248, 319, 320,
757.

Крушицкій староста, 318.

Крыковъ см. Эрикъ.

Крылова пустошь, 260.

Крымъ, Крымскіе цари, царевичи, люди, послы, — 85, 98, 100, 101, 120, 148, 151, 178—180, 189, 190, 249, 250, 266, 274, 275, 287, 322, 323, 328, 340, 362, 363, 415, 514, 574, 582.

Крымское дѣло, 178; — ская рознь, 5. **Крыскій** Счастной, староста Крушицкій, 318.

Крюковъ Семенъ Прокофьевъ, 13.

Кубаровъ Крячко, 394.

Кубенское, станъ подъ Москвою, 406, 408.

Кубокъ, Полоцкая волость, 62, 68, 703, 712.

Кугонь (гор. Кречеть, на озерѣ на Отловѣ на Кугони), 62, 68, 703, 712.

Кукановскій староста, 315.

Куликовъ Сеөерь-Казый князь Дервишевъ сынъ, посланникъ Крымскаго царя, 179.

Кумыцкіе люди, 151.

Куракинъ Василій Семеновъ, князь, 482.

» Иванъ Семеновичъ, кн., бояринъ и воевода, 13, 19, 30, 31, 198—200, 239, 281—291, 293, 393—396, 597, 601, 617, 731.

Курляндія, 62, 68, 703, 712.

Курмышъ, 13.

Курловъ, городище, 62, 68, 703, 713.

Кутево, волость, 60, 69, 701, 714.

Кутейна, деревня, 75, 76, 82, 90, 101, 105, 122, 124, 158, 294.

Куцборекій Янъ, писарь, 20.

Кущелевъ Тимоѳей,—уп. крестьянинъ его, лазутчикъ А. Гавrilовъ, 289.

Куявскій бискупъ, 262, 518, 677.

Л.

Лавицкій Андрей, 211.

Лазарево Городище, волость, 60, 69, 701, 713.

Лазаревщина, волость, 60, 69, 701, 714.

Лазарь Евангельскій, 377.

Лайсъ (Лаюсъ), гор., 62, 68, 703, 713.

Ланцуды, панъ Стадницкой Станиславъ съ Ланцудъ, 304.

Лацичи, волость, 60, 69, 701, 713.

Лебедево, село, 102.

Лебедокъ, городъ, 62, 68, 703, 712.

Левашовъ Бажень, 15.

Левдунъ (Лядунъ), городище, 62, 68, 703, 713.

Лемзаль (Лемзель), городъ, 62, 68, 703, 713.

Леневордъ (Леноварть, Леневардъ), городъ, 62, 68, 703, 712.

Лентковскій (Лонтковскій) Матвій, дворянинъ королевскій, 419, 651, 652, 677; — Оршанскій хоружей, 677.

Лепль, (подг҃ѣ Погоцка), 95.

Летеперь, городъ, 62, 68, 703, 713.

Ливны, городъ, 60, 70, 701, 714.

Ливонія (Инфлянты, Вифлянты, Лифляндское великое княжество, Лифляндскій народъ), 47—49, 51—53, 62, 68, 76—79, 81, 83—89, 91—101, 108, 110, 123—125, 138, 140, 144, 148, 150, 151, 158, 160, 161, 179, 216, 217, 257, 264, 274, 305, 331, 334, 349, 364, 365, 407, 416, 703, 712, 740—743, 746; — государь, 349, 697 и въ титулѣ королевскомъ, 41, 42, 44, 45, 47, 52, 58, 65, 171, 181, 184, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 420, 486, 487, 698, 707, 708, 719, 729, 745; — скіе города, 84, 85, 99, 116, 121, 142, 150, 151, 159, 349, 619, 724; — скій рубежъ, 217.

Липенская волость, 15.

Липиничи, село, 61, 67, 702, 712.

Липинскій староста панъ Ярошъ Песецкій, 102, 103.

Лисовекій (Алисовской), 682, 683, 730.

Литва, вел. княжество и государство, Литовскіе люди, — 2, 6—8, 11—13, 19, 21—25, 28, 30, 33, 34, 40, 42, 44, 46—49, 51—53, 58, 59, 61, 63—65, 67, 69—71, 74, 77—83, 85—89, 91, 94—101, 109—113, 116, 127, 133, 134, 139—142, 147, 149, 154, 157, 159—162, 164, 165, 167—169, 171—175, 178—180, 183, 186, 189—191, 193, 194, 197, 198, 200, 215—217, 222, 223, 226, 228, 235—239, 242—251, 253, 254, 256—260, 267—270, 272—285, 287—291, 295, 298, 299, 301, 304, 306, 311—314, 319—330, 332, 335, 336, 337, 340—343, 345, 349, 351, 352, 356, 358—364, 366—368, 373—375, 377, 378, 380, 384, 388, 398, 399, 401, 407, 411, 412, 420, 421, 432—448, 450—455, 469, 472, 491, 500, 501, 502, 504, 505, 508, 509, 514—531, 536, 543, 547, 550, 558, 560, 562—564,

- 571, 572, 575, 578, 580, 582, 584, 587, 588, 591—593, 599, 603, 608, 610, 612, 614, 615, 618, 619, 623—625, 627, 628, 632, 633, 635, 636, 645, 647, 648, 652, 653, 662—666, 678, 679, 681—683, 685, 686, 688—692, 699, 700, 702, 704, 706, 707, 710—713, 715, 716—718, 720—724, 732, 739—744, 756—761, 764, 765; — скій вел. князь уп. въ королевскомъ титулѣ; — скіе вел. князья, 46, 49, 86, 103, 114, 116, 129, 130, 152, 418, 453, 464, 492—494, 552, 553, 559, 600, 637, 751, 753; — скій король, 5, 9, 10, 13, 20, 75, 159, 164, 190, 222, 275, 288.
- Литовскіе** бояре, паны радные, 33, 51, 124, 127, 133, 242, 249, 287, 299, 305, 306, 308, 321, 364, 402, 430, 513, 565, 635, 687, 730, 758; — скій канцлеръ, 3, 30, 754, см. еще Сапѣга Левъ; — подканцлеръ см. Война Габр., подскарбій дворный, 366 и Воловичъ Яр., референдарь см. Воловичъ Евст. и Гонсевскій Ал., маршалокъ великій — см. Дорогестайскій, маршалокъ дворный см. Веселовскій П., гетманъ см. Хоткевичъ К., ратные люди, 261, 688—691, — сытники, 58; — торговые люди, 6, 14, 445, 446, 529, 530, 635. » города, 6—8, 186, 250, 258—260, 323, 335, 435, 519, 759; — рубежъ и пограничныя мѣста, 75, 82, 186, 192, 217, 244, 287, 359, 591; — полонянники, 7, 363. » поэлы, посланники, гонцы, 3—8, 10—12, 17, 21—25, 28, 34, 41—73, 75, 83, 91, 93, 183—185, 197, 215, 240, 289, 293, 294, 312, 382—736, 739—747, 755; — межевые суды, 7, 33, 170—174; — шафиръ см. Снарекій.
- Литовскія** дѣла, книги, грамоты, столпы и пр., 2, 3, 5—9, 11, 22—28, 43, 170, 238, 281, 282, 548, 634, 636, 678, 731; — ская Метрика см. Метрика.
- Литовское** море, 743.
- Лихачевъ** Федоръ, думный дьякъ, 34.
- Лобаповъ-Ростовскій** Аѳанасій Васильевичъ, князь, 637.
- » » Василій Михайловичъ, князь, 483, 490, 637.
- Лобное мѣсто** въ Москвѣ, 193, 200, 205.
- Ловецъ**, волость, 60, 61, 70, 702, 714.
- Лодыгинъ** Борисъ, Монастыревскаго острога приказный человѣкъ, 260.
- Лопинковскій** (Лентковскій) Матвій, королевскій дворянинъ, 419, 651, 652, 677; Оршанскій хоружей, 677.
- Лопастица**, волость, 61, 70, 702, 714.
- Лопотовъ** Семенъ Алексѣевъ, Можайтинъ, 16.
- Лось**, сельцо, 21.
- Лубна**, гор., 430, 512, 567.
- Луговской** Томило, Розрядный діакъ, 426.
- Лужа**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Лукашевъ** Адамъ, писарь, приставъ, 89, 100, 126, 163, 169, 359—362.
- Луки Великія**, городъ, 9, 33, 60, 61, 70, 173, 412, 452, 622, 702, 714.
- Лукомль**, городъ, 62, 68, 95, 703, 712.
- Лукомекій** староста, 657, 690, 691.
- Луцкъ**, городъ, 600; — цкіе воеводы, 7; — цкій уѣздъ, 63, 71, 171, 704, 715; — цкія волости, 60, 70, 702, 714.
- Лычинъ**, волость, 60, 70, 701, 714.
- Львовъ**, городъ, 280, 616; Львовскій воевода и староста см. Юрій Минишекъ, — ская старостенка см. Марина Минишекъ.
- Львовъ** Григорій, подьячій, 26.
- Львовъ-Ярославскій** Алексѣй Михайловичъ, князь, бояринъ и намѣстникъ Суздальскій, 34.
- Любавичи**, волость, 61, 68, 702, 712.
- Любечъ**, городъ, 61, 67, 260, 702, 712.
- Любунь**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Любута**, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
- Лютая вода**, 60, 70, 701, 714.
- Ляпуновъ** Захарій, 36.
- » Прокофій, 19, 36.
- Ляхъ** Ісаачко, Острянинъ, 260.

М.

- Мазовецкій** воевода, 304, 365; — великій князь въ королевскомъ титулѣ, 38, 41—45, 47, 58, 65, 67, 73, 103, 171, 174, 181, 184, 187, 192, 199, 238, 242, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 420, 486, 487, 698, 707—709, 719, 729, 750, 751.
- Македонскій** Грекъ Дмитрій, купецъ 623.
- Максимиліанъ**, 381.
- » цесаревъ братъ, 304.
- » I-й, цесарь, 129.
- » II-й, цесарь, 129.

- Максимовъ** Иванъ, дьякъ, 6, 37—42, 45, 46, 118, 619.
Малакрицъ Марціусъ(Мартинъ), 10, 763.
Малогосскій каштелянъ см. Николай Олесницкій.
Мамоничъ Лукашъ, скарбной, 167, 169.
Мамоново, станъ подъ Москвой, 406, 408, 409.
Мавачино, отчизна князей Вишневецкихъ, 568.
Маринка, дочь воеводы Сеномирского, см. Минишекъ.
Мариенбургъ см. Альстъ.
Мариенгаузенъ см. Влехъ.
Марія Нагая, жена царя Ивана Васильевича, мать царевича Дмитрия, 177, 577, 589, 590, 599, 609, 610, 626.
Мартемьянновъ Василій, подъячий, 403, 406.
Мареа Федоровна, царица и великая княгиня, 189, 195, 225, 248, 249, 252, 255, 320, 325, 751, 753, 757, 761.
Масальскіе, князья, 592.
 » Александръ, князь, королевскій дворянинъ, 382—387, 483, 484, 536, 537.
 » Андрей, князь, 20.
 » Василій, князь, 20, 192, 301, 302, 307, 346, 351, 382, 609.
Масальскъ, городъ, 60, 69, 701, 713.
Матв'євъ А. С., 1.
Матчинъ Семенъ, подъячий, 22, 28.
Матышъ, Андреевъ (Стадницкаго?) человѣкъ, 284.
 » князь Австрійскій, братъ цесаря Рудольфа, 212, 357, 415.
 » цесарь Римскій, 29.
Матюшкинъ Максимъ, думный дьякъ, 28, 34.
Мац'євскій Бернардъ, кардиналъ Краковскій, 5, 10, 434, 518.
Мачульскій Андрей, человѣкъ посла Александра Гонсевскаго, 398, 399.
Мглинъ, волость, 60, 69, 701, 713.
Меденицкій воевода см. Ю. Минишекъ; — цкая старостенка см. Марина Минишекъ.
Медіолянчикъ Целярій Амброжій, купецъ, 616.
Межаковъ Михаіль, посолъ Донскихъ казаковъ, 569.
Мезелевскій Пётръ, посолъскій человѣкъ, 375.
Мезецкій Василій Ивановичъ, окольничій, 645.
Мезецкій Данило Ивановичъ, князь, окольничій, 1, 647, 649, 652.
Менескъ, городъ, см. Минскъ.
Менчуку Симонъ Андріяговичъ, купецъ, 616.
Меряя, рѣка, 60, 69, 701, 714.
Мерикъ Иванъ, князь, посолъ, 25.
Метрика Литовская, 37, 41, 43, 44, 53, 58, 66, 73, 174, 295, 369, 391, 709.
Меховицкій Николай, именитый панъ, 730.
Мехты-Кулыбекъ, посланникъ шаха Персидскаго, 279, 658.
Мещериновъ Игнатій, 75.
Мещерскіе города, 13.
Мещерекій Федоръ Федоровичъ, князь, 16, 482.
Мещовскъ, городъ, 60, 70, 701, 714.
Микулинскій Янъ, именитый панъ, 730.
Микулино, волость, 61, 68, 702, 712; — скіе грунты, 623.
Микулинъ Григорій, 6, 170, 236.
 » Тимоха да Ваелька, 17.
Миллеръ Г. Ф., портфели его, 193.
Милюковъ-Старой Обросимъ Ивановъ, 14.
Минскъ, городъ, 92, 93, 96, 97, 99—102, 105, 122, 158, 167, 169, 299, 407.
Мисайлъ, крилошанинъ, см. Повадинъ.
Митава (Нитовъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
Михаила архангела соборный храмъ см. Архангельскій соборъ; обитель см. Чудовъ.
Михайловъ Филиппъ, шляхта, 82, 90, 126.
 » Юрій, гонецъ, 623.
Михайлъ Федоровичъ, царь, 8, 12, 24, 25, 27, 29, 34.
Михновъ Истома, сынъ боярскій, 264, 334, 335, 434, 516.
Мишковскій Пётръ, моршалокъ корунный, 304, 354.
Минишекъ Марина, дочь Ю. Минишка, 4, 8, 9, 26, 201—204, 223, 224, 226, 297, 372, 382, 392, 422, 438, 522, 668, 672, 698, 707, 719, 729, 754, 763.
 » Юрій, воевода Сеномирскій, 4, 5, 8, 9, 11, 23, 26, 28, 181—191, 195, 197, 200, 201, 205, 206, 222—224, 226, 227, 236, 243, 245, 248, 249, 251, 256—259, 261—265, 267—

270, 276, 284, 286—289, 292, 296,
297, 300—302, 309, 317, 320, 322,
324, 328—330, 332—335, 337—341,
343, 347, 348, 361, 366—368, 370,
372, 374, 379, 385, 388, 392, 402,
407, 409, 420—423, 427, 429—436,
438, 439, 441—444, 446—459, 462,
463, 466, 472, 473, 488, 491, 498—
507, 509—520, 522, 523, 525—528,
531, 534—539, 542—546, 548—551,
554—562, 565, 568, 571, 572, 575,
577, 582, 584, 591, 596, 597, 599,
600, 606, 607, 614, 620, 626, 629,
633, 635, 639, 643, 645, 646, 648,
649, 651, 653, 655, 665, 666, 668,
669, 671, 672, 674, 675, 679, 680,
683—686, 689—692, 698, 699, 706,
707, 709—711, 717—722, 729,
732—735, 754, 758—763.
 » сынъ его, Сенацкій староста,
224, 235, 236, 245, 251, 264, 269,
270, 284, 324, 334, 341, 432,
434, 435, 515, 517, 519, 760,
761.

Могилевъ, городъ, 4, 61, 68, 408,
702, 712; — скій староста Л. И. Са-
пѣга, 44—46, 59, 65, 67, 171, 174.
Можайскъ, городъ, 16, 360, 404—406,
408, 732; — скій уѣздъ, 20, 32; —
намѣстникъ, 38—42, 45, 46, 117,
192; — столицъ, 8.

Мозырь, городъ, 61, 67, 702, 712.
Молдавскихъ господарствъ князъ, 171.
Молохва, волость, 60, 69, 701, 714.
Молчановъ Михаилъ, 15, 20, 57, 302,
306, 313, 344, 361, 368.
Монастыревской острогъ, городъ, 260;
— скіе люди, 433, 516.

Монивидова слобода, 60, 70, 702, 714.
Морозовичи, село, 61, 67, 702, 712.
Москва, — ское вел. княжество, царство
и государство, — скій вел. князъ, царь
и господарь, Московскій народъ, —
скіе люди, 1, 4, 5, 7—25, 27—31,
33, 35—54, 58, 59, 65, 66, 69, 73,
75, 114, 115, 119, 123, 124, 128,
131—133, 138—141, 143—147, 149—
152, 154, 155, 157, 161, 167—169,
171, 174, 177, 181—185, 187—192,
195—198, 200—205, 214—216, 218—
219, 224, 225, 230—232, 234—235,
238, 240—242, 244—272, 274—276,
279—288, 290, 292, 295—303, 305—
307, 309, 311, 312, 319—346, 348,
351, 353, 356, 360, 361, 363, 366—
379, 381, 382, 388, 390—392, 394,

395, 398, 401, 402, 404—409, 412—
415, 417, 418, 420—425, 428—458,
461, 464, 469, 473, 475, 476, 484—
488, 491, 494, 495, 499—509, 511—
530, 532—535, 540, 541, 543—548,
551—556, 558, 560, 563—589, 591—
594, 596—607, 610, 611, 613—628,
630, 631, 637—640, 645, 648, 658,
669, 671, 672, 674—680, 685, 686,
689—693, 696—700, 706—711, 713,
717—731, 733—736, 739—747, 750,
751, 753—756, 759—766.

Московскіе бояре, сенаторы, рыцерство,
духовные и свѣтскіе люди, 18, 30,
170, 184, 186, 188, 191, 258, 374,
391, 422, 423, 585, 592, 623, 626,
675, 677, 692; — дворяне, 27, 604; —
жильцы, 168; — дьяки, 668; — гости
и купецкіе люди, 168, 578, 619,
722; — воеводы, полки, ратные люди,
258, 436, 520, 568, 577, 581, 588,
593, 609, 622.

» послы, посланники, гонцы,
19, 30, 37—41, 74—170, 174—183,
186—372, 375, 376, 563, 583, 599,
600, 619, 620, 626, 723, 754.

» митрополиты и патріархи,
12, 24, 176, 244, 248, 256, 280,
319, 321, 323, 367, 432, 435, 436,
515, 519, 578, 583, 757, 760; — скій
соборъ духовный, 755; — Нѣмцы, 31,
ем. еще Нѣмцы.

Московская казна, скарбъ, 27, 201,
588, 614, 615, 618, 672, 679, 699,
711, 720, 721; — списокъ, 16, 17,
31, 620; — грамоты, листы, 567, 576,
585, 608; — подорожная, 282; — по-
жаръ 1626 г., 66, 169.

Московскіе города, 421, 437, 521,
584; — уѣздъ, 21; — украина, рубежъ,
24, 26, 571, 575, 576, 619, 620,
623—626.

См. еще подъ словами: Благовѣ-
щенскій, Грановитая, Дере-
вянный, Золотая, Казенная
и Казенный, Красное, Набе-
режная, Новодѣвичій, Ново-
спасскій, Отвѣтная, Палата,
Подписная, Покровка, По-
сольскіе, Приходная, Рож-
дественскій, Сборная, Се-
редня, Срѣтенскій, Успен-
скій, Фроловскія, Ямскія.

Москва рѣка, 387, 428, 478, 493, 654.
Мошники, Полоцкая волость, 62, 68
703, 712.

- Моншарель**, хлопець дворянина королев. М. Лонтковскаго, 651, 652.
- Мощина**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Метиславецъ** Богданъ, атаманъ, 8.
- Метиславль**, городъ, 60, 61, 68, 69, 29, 312, 356, 357, 701, 702, 712, 714; — ское старство, 290, 298; — повѣтъ, 290, 357; — воевода см. Сапѣга А. И.
- Метиславскій** Федоръ Ивановичъ, кн., 4, 11, 12, 18—21, 23—25, 27, 29—31, 33, 35, 36, 55, 57, 183, 184, 186—188, 190, 191, 235, 237, 504, 554, 575, 588, 592, 597, 601, 626, 634, 639, 644.
- Муковъ**, 62, 68, 703, 713.
- Муравскій** подскарбій и намѣстникъ, 751, 753.
- Муральдъ** Чекторъ, гонецъ Матьяша, князя Австрійскаго, 415.
- Муромскъ**, 578.
- Мутьянская земля**, воеводы см. Валахія.
- Мухановъ**, 747.
- Муянъ**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Мценскъ**, городъ, 60, 70, 701, 714.
- Мыльниковы**, торговые люди, 15.
- Мѣдникъ**, королевскій городокъ, 102, 103.

Н.

- Набережная палата**, въ Москвѣ, 54, 57.
- Наріе**, дяди Дмитрія царевича, 177, 196, 249, 567, 577, 592, 626.
» Андрей Александровичъ, 254, 327.
» Григорій Федоровичъ, 249, 254, 320, 327.
» Игнатій, 757.
» Михаилъ Федоровичъ, 13, 249, 320, 609.
- Назареть**, 752.
- Найусъ** городъ см. Нарбей.
- Наливайка**, воръ, 352.
- Нарбей**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Нарва** городъ см. Ругодивъ.
- Наревъ**, мѣсто, 50.
- Нарушевичъ** Николай, каштелянъ Жемотцкій, 106, 108, 162, 166.
- Наставско**, человѣкъ Мих. Ратомскаго, 260.
- Натацъ** Андрей, купецъ изъ Аугсбурга, 616, 671, 722.
- Невгинъ** (Динабургъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Неведрея**, Полоцкая волость, 62, 68, 703, 712.
- Невль**, городъ, 8, 61, 70, 702, 714; — скій воевода, 171, 173; — скій уѣздъ, 63, 71, 171, 704, 715.
- Невскій** Александръ Ярославичъ, великий князь, см. Александръ.
- Недоходово**, волость, 60, 70, 701, 714.
- Нелюбовъ** Васілій, 16.
- Немаевскій** Матвій, 677.
» Станиславъ, 372—374, 379, 453, 615, 616, 667, 675—678, 720, 721.
- Немелица**, рѣка, 60, 69, 701, 714.
- Немоноевскій**, лѣсничій, 45, 46.
- Непервъ**, гор., см. Леневардъ.
- Непоротовичи**, Полоцкая волость, 62, 68, 703, 712.
- Нечаевъ** Артемій, гонецъ, 23, 28.
» Григорій, дьякъ, 1.
- Нещерда**, городъ, 62, 68, 703, 712.
- Нижельское**, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
- Нижній-Новгородъ**, 13, 15, 29; — скій намѣстникъ см. Воротынскій И. М. и Масальскій В. М.; — уѣздъ, 33; — вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 428, 495, 511, 532, 709, 719.
- Низовыѣ казаки**, 422, 435.
- Никитичи** (Романовы), 575, 592.
- Никольскій** въ Дерманѣ, монастырь, 248, 256, 320, 331, 367.
- Нитава** (Нитовъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Новгородъ** великий, городъ, 9, 18, 35, 48, 59, 69, 168, 202, 203, 265, 338, 431, 513, 572, 573, 700, 713, 747; — скіе пригороды, 59, 69, 700, 713; — уѣздъ, 15, 21, 63, 71, 704, 715; — волости, 69, 702, 713; — помѣстя и помѣщики, 13, 20.
- Новгородская земля**, государство, 39, 47, 48, 59, 61, 69, 70, 188, 246, 253, 254, 326, 372, 700, 702, 713—715, 751, 762, 764, 765; — скій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 41—45, 47, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 285, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 563, 698, 708, 709, 719, 720.
- Новгородскій Разрядъ** 14; — четъ, 17.
- Новгородъ-Сѣверскій**, 7, 24, 59, 69, 257, 305, 306, 308 436, 520, 578,

· 581, 701, 713; — скій воевода смотри
Скуминъ О.
Новогородокъ Ливонскій, городъ, 62,
68, 703, 713.
Новодѣвичій монастырь въ Москвѣ,
16.
Новое, село, 14.
Новоспасскій въ Москвѣ монастырь,
15.
Новоторжскій уѣздъ, 21.
Новый Дворъ, село королевское, 300,
309, 313.
Ногаи, —орда, мурзы, 275, 281, 416;
— князь Иштерекъ, 275; — Заволжскіе
Большие орды, 151, 180, 416; — Казы-
ева улуса, 416.
Ноготковъ Федоръ Андреевичъ, князь,
56, 57.
Нѣмцы, 49, 381, 592, 743; — Москов-
ские, 31; Нѣмецкая слобода въ Москвѣ,
247, 319, 367; — рознь, 5;
— одѣяніе на польскомъ королѣ, 166.
См. еще Шведскіе Нѣмцы.

O.

Обдорскій вел. князь въ царскомъ ти-
тулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198,
238, 241, 283, 286, 429, 495, 511,
532, 709, 719.
Облозовъ Гаврило, Казеній дьякъ, 34.
Оболенскіе, князья, 592.
» М. А. кн., 44, 174.
Обольяниновъ Федоръ, уп. помѣстье
его, 21.
Объ, рѣка, 417.
Овручъ (Овручей), городъ, 61, 67, 702,
712.
Овсяной Семенъ, Литвинъ, 6, 7.
Огаревъ Посникъ Григорьевичъ, 7, 25,
27, 29, 54, 57, 174—181, 243, 250,
257, 258, 261, 322, 323, 331, 337,
435, 446, 519, 530, 574, 582, 583,
585, 619, 759.
Огинскій Богданъ, кн., посланникъ,
398.
Огрызково, село, 172, 173.
Одоевскій Иванъ Михайловичъ, князь,
482, 490, 637.
Одоновъ см. Годуновъ.
Озерецкое, Торопецкая волость, 61, 70,
702, 714.
Озеровъ Филимонъ, 14, 16.
Оладынъ Денисъ, посланникъ, 6, 8,
22, 28.
Озерищи городъ и Озерищскій уѣздъ,

61, 63, 68, 71, 153, 171, 173, 623,
702, 704, 712, 715.
Олбанъ (Олыбалъ) Филиппъ, купецъ изъ
Аугсбурга, 616, 722.
Олешка, 215, 218.
Олешковичи Василій да Иванъ, шляхта,
82, 90, 126.
Олесницкій Николай, каштелянъ, по-
солъ Малогоскій, 3—5, 8, 11, 22,
23, 28, 29, 34, 197, 245, 246, 251,
262, 263, 265, 284, 286, 324, 333,
339, 372, 375—377, 382—388, 392,
398, 407, 409, 413, 421, 423, 424,
426, 438—444, 446—463, 465—468,
470, 474—478, 483—487, 489—492,
494, 495—497, 518, 522, 523, 525—
528, 530—534, 536, 537, 541, 542,
552—554, 557, 559, 560, 562, 563,
601—603, 612, 629, 631, 634—637,
640, 643, 646, 647, 649, 650, 653—
656, 665, 676, 679, 684, 690—692,
699, 708, 710, 719, 721, 723—726,
732, 755.
Олманакъ печатной, 27.
Оловеницкій Янъ, 122.
Ольшиница Савостянъ, 218, 220.
Онанки, городъ въ Угорской землѣ, 364.
Онацевичъ, 748—750.
Ондреевъ Путятъ см. Андреевъ.
Онтоинъ, Черкашенинъ, см. Антонъ.
Опаковъ, городъ, 60, 70, 701, 714.
Опочка, городъ, 59, 69, 700, 713.
Орель, городъ, 588, 733.
Орль, городъ, см. Эрль.
Оружинскій см. Ружинскій.
Орчикъ рѣка, 178.
Орша городъ, 8, 61, 68, 75—77, 82, 85,
88, 90, 92, 101, 102, 105, 122, 124, 126,
158, 169, 198—200, 239, 240, 282—
294, 298, 299, 302, 303, 309, 311,
353, 360, 376, 391, 584, 597, 601,
677, 702, 712, 722, 724, 731; Оршане,
286, 293, 731; — дѣти боярскіе, 291,
293, 299; — большие думные люди,
86—89; — староста, см. Сапѣга А. И.;
хоружий — Лентковскій; земскій
судья А. Ворыпай, 82, 90, 126,
293; маршалокъ земскій, 2; — скіе
купцы, 283; — листъ, 395; повѣтъ,
86, 87.
Освея, 623.
Осовникъ, волость, 60, 69, 701, 713.
Остеръ, городъ, 8, 60, 62, 69, 70,
178, 260, 430, 512, 567, 582, 621,
701, 703, 714, 715; — скій староста
см. Ратомскій М.

- Острецово**, сельцо, 21.
Острея, городъ, 61, 70, 702, 714.
Островно, село, 172, 173.
Островъ, Псковскій городъ, 59, 69, 700, 713.
Острогонтъ, городъ въ Угорской землѣ, 364.
Острогъ, гор., 177, 281, 321.
Остророгъ, панъ, 304.
Острожскій Василій Константиновичъ, князь, Кіевскій воевода, 2, 260, 280, 281, 304, 321, 430, 432, 433, 512, 515, 516, 578, 579, 683, 684, 755, 757, 758.
» Янушъ Васильевичъ, князь, панъ Краковскій, 281, 304, 321, 346, 352, 401, 402, 684.
Осѣцкій староста см. Стан. Варшавскій.
Осѣично, село, 15.
Отвѣтная палата въ Москвѣ, 54—56, 109, 128, 134, 135, 145, 154, 162, 318, 347, 427, 428, 459, 462—464, 476—478, 481, 482, 485, 492, 493, 510, 541, 542, 549, 552, 553, 594, 637, 644, 647, 656, 660, 662, 679, 684, 689, 691.
Отвѣтныя сѣни въ Москвѣ, 478, 552.
Отропьевъ Богданъ, 193, 242, 247, 319, 367, 757, 758.
» Гришка Богдановъ, 4, 7, 11, 22, 176, 177, 179, 181, 193, 196, 197, 200, 220, 228, 235—237, 242—246, 249—251, 253, 255—257, 259, 260, 262, 263, 267—269, 280, 301, 307, 309, 310, 313, 319, 321—325, 328, 332—334, 338, 344, 348, 351, 366—368, 401, 414, 420, 421, 423, 429, 430, 440, 441, 446, 450, 452, 508, 509, 511, 512, 514; 517, 524, 530, 558, 565, 579, 580, 582, 719—722, 755, 758—760, 763, 764.
» Замятня, 247, 248, 319, 367.
» Смирной, 7, 242, 243, 249, 280, 321, 322, 331, 432, 433, 515, 578, 579, 758, 759.
» Юшко Богдановъ, 176, 193, 247, 319, 756.
Оттоманъ, 213.
Отулово озеро, 62, 68, 703, 712.
Отчичъ, волость, см. Бичичъ.
- П.**
- Павель**, кармелитъ, 220.
» V, папа, 5, 10, 207, 210, 220.
- Пайда**, 62, 68, 703, 713.
Палата Большая, 601.
» Передняя Подписаная, 8. См. еще Грановитая, Золотая, Казенная, Набережная, Отвѣтная, Подписаная, Проходная, Сборная, Средняя,
Палицынъ Аврамій, Троицкій келарь 15.
» Андрей, 17, 31.
Пальчиковъ Афанасій, сынъ боярскій, 280, 281, 321, 432, 433, 515, 516, 578, 757, 758.
Парцовскій войсковой см. Витовскій.
Пафнутий, архимандрить Чудова монастыря, 248, 319.
Пафнутиевскій дворъ въ Москвѣ, 632.
Пацынь, волость, 60, 69, 701, 713.
Пашково, село, 20.
Пельгржимовскій Геліяшъ (Илья), 3, 9, 43—73, 108, 110, 111, 154, 169, 174, 450, 739, 747.
Перемышльскій бискупъ, 262, 316—318, 333, 347, 354, 518; — хороший, 245, 251, 324.
Переносовъ Иванъ, дьякъ, 1, 25—27.
Перешенныя книги архива Посольск. приказа, 1, 27.
Переславль Залѣскій, 35.
Переиславль -Рязанскій, городъ, 59, 69, 700, 713.
Пермскій вел. князь (въ царскомъ титулѣ), 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 286, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720.
Пернавскій староста см. Л. И. Сапъга.
Пернавъ новый и старый, 62, 68, 703, 713.
Персия, 280, 693; — скій шахъ, 49, 98, 120, 221, 274, 276, 279, 280, 350, 415, 658, 743; — посолъ, посланикъ, 13, 658; — ское платно, камка, 58.
Песоцкій Ярошъ, панъ, староста Кгравонскій и Липинскій, 102—105, 107, 109, 127, 135, 154, 159, 162, 163, 169.
Петровичъ Кгулай, приказный, 729.
Петровскій, Москвитинъ, 263, 264, 334, 335, 372, 434, 516, 565, 568, 577; — Юрій, 264, 334.
Петровское держанье Кутева, 60, 69, 701, 714.
Петръ, митрополитъ Московскій, 24..
» царевичъ (самозванецъ), 330,

- 345, 346, 351, 352, 356, 357, 414.
Петрыковскій Матвішъ, кн., 316, 318.
Печерскій монастырь въ Киевѣ, 177, 248, 256, 320, 331, 367, 567.
Пиболъда, городъ, 62, 68, 703, 713.
Пивовътъ Петръ, гонецъ, 28.
Пирлингъ П., 205.
Пицаловъ Свирицъ, Литвинъ, Оршанинъ, сынъ боярскій, 291, 299.
Плавецкое, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
Плавильщикъ Иванко Васильевъ, 215.
Плетемберхъ, городъ, 62, 68, 703, 713.
Плещеевъ Артемій Ильинъ, 20.
 » Василій Тимофеевичъ, дворянинъ, 3, 28, 74—169, 175, 619, 747.
 » Левъ Аѳанасьевичъ, 13, 15, 20, 26, 32.
 » Наумъ Михайловичъ, 482, 490, 597.
Плихта Константинъ, каштелянъ Сохачевскій, 33.
Плоцкій бискупъ, 365.
Пневъ ямъ, 540.
Повадинъ Мисаиль, крылошенинъ, Чудовской чернецъ, 177, 248, 320, 756.
Погожево Дмитрій и Ісаакъ, рынды, 482, 490, 637.
Погостищи, волость, 60, 69, 701, 713.
Подкова, 332.
Подляшскій великий князь, въ королевскомъ титулѣ, 41—45, 103, 171, 184, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 420, 486, 487, 685, 729; воевода, 365.
Подписная палата, 8, 482, 490, 637.
Подолье, 148, 363, 407; — скія граница, 743; — скій воевода, 677; великий князь въ королевскомъ титулѣ, 41—42, 44, 45, 103, 171, 184, 282, 285, 290, 293, 296, 314, 420, 486, 487, 685, 729.
Подонскій митрополитъ Галастъ см. Геласій.
Пожарскій Дмитрій Михайловичъ, кн., 24.
Познанскій воевода, панъ Гостомскій, 230, 304, 365; — бискупъ, 677.
Покровка, улица въ Москвѣ, 727.
Полбовскій Габреиль, посланниковъ лутчей человѣкъ, 401.
Полга, станъ подъ Москвою, 406, 408.
Полевой Ник., 181, 392, 692.
Половая, рѣчка, 623.
Полоцкъ, городъ, 62, 68, 79, 83, 86, 95, 703, 712; — цкій кастелянъ, см. Корсакъ, I.; Полочане, 61, 70, 702, 715; — цкое воеводство, 623; — цкій повѣтъ, 62, 68, 703, 712; — цкія волости, 62, 68, 173, 703, 712.
Полтевъ Гриша, 285, 286, 731.
 » Иванъ Игнатьевъ, 394—397, 399, 401, 402, 404, 405, 407, 408, 424, 470, 477, 489, 490, 540.
Полчевъ, городъ, 62, 68, 703, 713.
Польша, — скій народъ, короли, 1, 3, 7, 8, 10—12, 21—24, 28—31, 33, 37, 38, 40—53, 58, 59, 61—71, 73—75, 77, 78, 80—83, 85—89, 91, 94—100, 102, 103, 109, 110, 112—114, 116, 127, 129, 130, 133, 134, 139—142, 147, 149, 152—155, 157, 159—162, 164, 165, 167—169, 171, 174, 176, 180—184, 186, 190, 192—195, 197—203, 205, 207, 212, 216, 217, 219, 221—223, 227, 228, 231—238, 242—246, 249—251, 253—259, 261, 262, 267—270, 272, 276—279, 281—283, 285, 287—290, 293, 295, 296, 300, 301, 304—306, 312—314, 322—330, 332, 335—337, 340—343, 345, 349, 351, 352, 356, 358, 360—364, 366—370, 374—378, 381, 382, 388, 390—392, 401, 409, 418—421, 427, 429, 432—444, 446—449, 451—455, 464, 469, 472, 483, 484, 486—488, 490—495, 500—505, 508—511, 515—532, 539, 543, 547, 550, 552, 553, 558—560, 562—564, 571—575, 578, 580, 581, 584, 587, 588, 591—593, 596, 599, 601, 603, 608, 610, 612, 614—618, 624—625, 627, 628, 633, 634, 637, 642, 643, 645, 648, 653, 655, 657, 659, 661, 662, 665, 668, 671, 674, 676, 679, 681—683, 685, 686, 688, 690—700, 702—704, 706—713, 715—724, 727, 729, 734, 739—746, 748, 750, 751, 753—755, 758—761, 763—765. См. еще кор. Александъ, Владиславъ, Сигизмундъ.
 » паны радные, 124, 127, 242, 249, 287, 299, 321, 365, 430, 513, 565, 744, 758; канцлеръ корунный, 316; — паны, шляхетские дѣти, 305, 306, 381, 402, 730; маршалки, 355, гетманъ, 349; — ратные люди, войско, 261, 696; — послы, посланники, 29, 33, 41—73, 183—185, 382—732

- 739—747, 755; — шафирь, 313 359; — торговые люди, 445, 529; — золотые, 514.
 » города, 250, 258—260, 323, 414, 430, 435, 440, 513, 519, 524, 759; — украина, 437, 521: — рубежъ, 244, 313, 566—568, 591.
 » языкъ, письмо, 220, 223, 228, 560, 763.
- Польская** дѣла, книги, грамоты, трактаты, столпы и проч., 1, 3, 4, 24, 28, 29, 33, 58, 74, 131, 170, 173, 183, 186, 193, 211, 372, 382, 388, 390—392, 477, 709, 719.
- Полѣшано**, село, 61, 67, 702, 712.
- Попова Гора**, городъ, 59, 69, 701, 713.
- Поповичъ** Григорій, шляхтичъ, 288.
 » Ивашко, Дубровленинъ, 291.
 » Федоръ, Кошашенинъ, 289.
- Поповскій** Николай, дворянинъ королевскій, 317.
- Порадомскій** Янъ, Литовскій гонецъ, 5.
- Порогъ** Великой, помѣстье, 20.
- Португалія**, —скій король, 49, 696.
- Порѣчье**, волость, 60, 69, 701, 714.
- Посольскій** приказъ, изба, палата, 1, 12, 24—28, 33, 34, 37, 41, 170, 174, 189, 193, 198, 200, 238, 267, 282, 288, 343, 387, 392, 407, 409, 418, 442, 457, 503, 525, 675; —дьяки, 17 см. еще Телепневъ В., Щелкаловъ В., подьячій — Третьяковъ П.; —скія книги, 193, 211, 388, 390, 656, 692.
- Посольскіе** дворы, 5, 10, 267, 343, 386, 387, 424, 482, 508, 689 и др.
- Поспѣловъ** Богданко, стрѣлецъ, 198.
- Поссевинъ** Антонъ, 376, 378, 381, 559, 596.
- Почепъ**, городъ, 59, 69, 701, 713.
- Починъ**, село, 60, 70, 701, 714.
- Прага**, гор., 212.
- Пратисолій** Алоїзій, священникъ, 206.
- Предтеченскій** монастырь, въ Вязьмѣ, 399, 402.
- Пречистая** см. Успенскій соборъ въ Москвѣ.
- Пречистая** въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ Верховѣ, 731, 732.
- Пречистые** Варубъ, 60, 69, 701, 714.
- Прикладиця**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Прилука**, городъ, 621, 622.
- Прилукій** Станиславъ, 76, 77, 82, 86—88, 90, 93, 126.
- Прилукское** городище, 6, 176.
- Приходъ** Большой, 405.
- Прокофій** Андреевичъ, приказный, 729.
- Пронскъ**, городъ, и —ская земля, 59, 69, 700, 713.
- Пропойскъ**, волость, 61, 68, 702, 712.
- Протасовъ** Григорій, 13.
- Проходная** палата, 54, 552.
- Проходныя** сѣни, 482, 490.
- Прудильна**, 60, 70, 701, 714.
- Прусы**, Прусская земля. —король, вел. князь, 38, 41—45, 47—49, 51—53, 58, 65, 67, 73, 103, 171, 174, 181, 184, 187, 192, 199, 238, 242, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 304, 314, 364—366, 419, 486, 487, 563, 698, 707—709, 719, 729, 740—743, 745, 750, 751.
- Псковъ**, городъ, —ская земля, государство, 2, 6, 7, 9, 48, 59, 69, 168, 202, 203, 265, 338, 361, 372, 412, 431, 452, 513, 572, 573, 700, 713, 762; —скій вел. князь въ царскому титулѣ, 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 285, 295, 296, 420, 423, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720; —воеводы, 8; —волости, города и пригороды, 59, 69, 700, 713; —уѣздъ, 63, 71, 704, 715.
- Пульнова**, 60, 70, 701, 714.
- Пунтусовъ** Яковъ, 35.
- Пуновичи**, село, 61, 70, 623, 702, 714.
- Пустоселье**, волость, 60, 69, 701, 714.
- Путівль**, городъ, 59, 69, 175, 186, 191, 192, 216, 252, 258, 259, 325, 329, 335, 336, 346, 352, 380, 436, 437, 520, 521, 580, 582, 584—588, 621, 625, 626, 701, 704, 713, 715, 762.
- Путно**, озеро, 173.
- Пушкинъ** Григорій, 482.
 » Иванъ, 670.
 » Федоръ Семеновичъ, 397, 424, 460, 472, 477, 481, 482, 486, 488, 490, 510, 538, 542, 634, 635, 654, 655.
- Щелка Юрия**, человѣкъ кн. Константина Вишневецкаго, 284.
- Пыхочевъ** Любимъ, нѣтчикъ, 399.
- Пятигорцы**, 231.

P.

Рагоза, человѣкъ Михаила Ратомскаго 260.

- Рагузекій домъ** (Максимилианъ), 304.
Радивиль князь Случанскій, 407.
 » Хриштошъ Николаевичъ, Виленскій воевода, 76, 100, 108, 109, 133, 159, 165, 304, 305, 578.
 » Юрій, панъ Троцкій, 108, 109, 128, 165.
 » Янушъ, подчашій, 304, 305, 307.
 » **-Сиротка** Николай, воевода Троцкій, 108, 109, 165, 305.
Радиминскій Станиславъ, посолъ, 141, 272, 483, 553.
Радогощъ, городъ, 59, 69, 701, 713.
Радоножъ, 62, 68, 703, 712.
Радошковичи, село, 102.
Раковскій Дмитрій, діакъ, 398, 412, 731, 732.
Рангоон Александръ, папинъ посланикъ, 5, 10, 221.
 » Клавдій, папскій нунцій, 4, 10, 205, 215, 763.
Рандегъ, 62, 68, 703, 713.
Ратомскій Михаїль, Острянскій ста-
роста, 177, 178, 235, 243, 249, 260,
299, 322, 335, 377, 420, 433—436,
516, 517, 519, 520, 567, 577, 580—
582, 584, 585, 758, 759.
Ревутовъ Иванъ, сынъ боярскій, 178.
Режій епископъ см. Рангоони.
Резановъ Овонасъ, посланикъ, 619.
Резица, городъ, 62, 68, 703, 713.
Репнинъ Александръ, князь, 13, 29.
Репухово, 677.
Ретовскій державца см. Л. И. Са-
пъга.
Реутовъ Иванъ, сынъ боярскій, 582.
Реуты паны, обыватели воеводства Польскаго, 623.
Речица, волость, 61, 68, 702, 712.
Ржева Пустая, городъ и уѣздъ, 61, 70, 702, 714.
Ржевскій століть, 8.
 » уѣздъ, 20, 21.
 » Матвій, 15.
Ржевъ (Ржова Володимерова), городъ и уѣздъ, 31, 36, 604.
Рига Большая и Малая, городъ, 62, 68, 87, 95, 99, 217, 703, 712.
Римъ, городъ, 181, 195, 208, 596;—ская
вѣра, 49, 523, 565, 566, 742 и др.;
— скіе паны, 5, 10, 17, 98, 129, 130,
220, 279, 407, 434, 518, 595, 596,
603, 605;— календарь, 170.
Римскіе цесари, 29, 40, 98, 117, 120,
123, 130, 181, 196, 245, 253, 273,
276, 326, 350, 355, 357, 362, 414,
441, 444, 525, 529, 720, 721, 752,
764.
Ровной, рядокъ, 20.
Ровный, городъ, 62, 68, 703, 713.
Роговскій Синзыря, человѣкъ паны
Варв. Сухачевскія, 284.
Родванъ, ротмистръ, 8.
Рождественскій монастырь въ Влади-
мирѣ, 489.
 » монастырскій дворъ
въ Москвѣ, 631.
Рожна, волость, 61, 70, 702, 714.
Розенбергъ (Розембекъ), городъ, 62,
68, 703, 713.
Розень, городъ, 62, 68, 703, 713.
Розрядъ, 6, 490;— ные дьяки, 17, 426.
Рольна, сельцо, 21.
Ромбейскій Станиславъ, Слонимскій
подстаростье, 359.
Ромодановскіе, князья, 592.
 » Григорій Петровичъ,
князь, 14, 16, 419, 426, 483, 484,
490, 541, 637.
 » Иванъ Петровичъ, кн.,
воевода, 274, 280.
Романовъ Никита, бояринъ, 247, 319,
367. См. еще Никитичи.
 » Федоръ Никитичъ, бояринъ,
254, 327, 766. См. еще Филаретъ.
 » волость, 60, 61, 68, 69,
701, 702, 712, 714.
 » городъ Яросл., 678.
Романовское, волость, 60, 69, 701,
714.
Рославль, городъ, 60, 69, 701, 713,
714.
Ростовъ, городъ, 372—376;— скій ве-
ликій князь въ царскому титулѣ, 37,
38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241,
283, 286, 428, 495, 511, 532, 709,
719;— скій митрополітъ см. Фила-
ретъ.
Ростовская Александра, княгиня, 21.
Ростовскіе, князья, 592.
Ростопчинъ Иванъ Ильичъ, 675, 678.
Ругодивъ (Нарва), Ливонскій городъ,
50, 116, 121, 138—141, 150, 151,
159—161, 313, 359.
Руда, волость, 60, 69, 701, 714.
Рудницкій Семенъ, секретарь королев-
скій, 108.
Рудольфъ, цесарь Римскій, 40, 129,
190, 273, 275, 357, 362, 414, 415,
441, 444, 525, 529, 720, 752.
Ружинскій Романъ, князь, 664, 682, 683,

686—688, 691, 706, 707, 717—719,
721, 723, 724.

Румянцовский музей, 749.

Русь, Русская земля, государство, княжество, царство, народъ, цари и великие князья упом. по чти вездѣ; — вѣра, церкви, монастыри, 48, 565—568, 742; «российские цесаріи», 189, 751, 753; — вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 38, 41—45, 47, 49, 51—53, 58, 65, 67, 73, 103, 171, 174, 181, 184, 187, 192, 199, 238, 242, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 419, 486, 487, 563, 698, 707—709, 719, 729, 745, 750, 751.

Русский Архивъ, 373.

Руцкий Павель, 24.

Рыльскъ, городъ, 59, 69, 701, 713.

Рынголь, городъ, 62, 68, 703, 713.

Рытвины, 734.

Рѣчь Посполитая см. Польша.

Рюрикъ, вел. князь, 196, 245, 253, 326, 764.

Рязанская земля, 59, 69, 700, 713; — скій великий князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 428, 495, 511, 532, 709, 719.

C.

Сабуровъ Богданъ, 483.

» Иванъ, 21.

Савицкій, человѣкъ Гонсевскаго, 684.

Садовскій Иванъ, 372, 377.

» Иванъ Михайловъ, 16, 30, 35, 36.

Салтыковъ-Морозовъ Михаиль Глѣбовичъ, бояринъ, 3, 6, 7, 17, 19, 21, 23, 28, 32, 35, 37, 54, 55, 57, 74—170, 175, 264, 272, 335, 434, 446, 450, 516, 530, 587, 592, 597, 619, 747.

Самборъ, гор., 9, 204, 264, 268, 307—309, 312, 338, 340, 348, 349, 372, 544, 762, 763; — староста, старостенка, см. Мнишекъ Юрій и Марина.

Самеоновъ Семейка, діакъ, 478, 479.

Сандомиръ см. Сендомиръ.

Саноцкій канцеляръ см. Станиславскій,—староста см. Мнишекъ.

Сапъга Андрей Ивановичъ, Оршанскій староста, Метиславскій воевода, 2, 8, 78, 82, 90, 91, 125, 126,

198—200, 239, 240, 282—292, 298, 299, 302, 303, 309, 360, 392, 730, 731.

» Левъ Ивановичъ, Литовскій канцлеръ, 2, 3, 5, 7, 9, 12, 13, 17—21, 26, 27, 29—31, 34, 43—76, 81—84, 91—95, 99, 106—111, 113, 114, 118—121, 123, 126—128, 133—135, 137—142, 147, 148, 152—159, 161—165, 167—171, 174, 175, 262—264, 273, 303—305, 307—309, 311, 333, 335, 359, 361, 365, 401, 407, 408, 434, 445, 450, 464, 483, 516, 517, 529, 530, 553, 618, 622, 634, 650, 685, 699, 711, 739, 747.

» Петръ, 27, 31.

» Янъ-Петръ, 17, 18.

Сарскій митрополит см. Геласій.

Сборная полата, 57.

Сборникъ кн. Оболенскаго, 44, 174, 391.

» Импер. Историческаго Общества, 73.

Свяе см. Швеція.

Свирскій Счастный, Полякъ, 178, 179, 244, 248, 320, 367, 430, 513, 573, 756, 760.

Свѣтиловичи, волость, 60, 69, 701, 713.

Себежъ, городъ и волость, 59, 69, 153, 623, 700, 713.

Седмиградская земля, 304, 363, 364, 381, 746.

Селигостовскій (Сулигостовскій, Селугостовскій) Павель, урядникъ посла Николая Олесницкаго, 379, 463, 631, 654—656.

Семенъ Литвинъ, 6.

» протопопъ Благовѣщенскій, 55.

Семиродскій (Седмировской) Николай, изъ Львова купецъ, 15, 616, 721.

Сенацкій староста см. Мнишекъ.

Сендомиръ, 300, 301, 306, 338, 348, 349; — скій воевода см. Мнишекъ.

Сербское государство, 118.

Сергій, архіепископъ Смоленскій, 35.

Середняя полата въ Москвѣ, 54.

Середняя лѣстница въ Москвѣ, 482, 490.

Серпейскъ, городъ, 60, 69, 701, 713; Серпъяне, 731.

Северъ-Казый, князь Дервишевъ, сынъ Куликовъ, посланикъ Крымскаго царя, 179, 415.

Сибирь, — ское царство, царь и проч., 32, 37, 38, 43, 66, 73, 117, 123,

- 174, 180, 188, 198, 238, 241, 246, 253, 254, 277, 283, 285, 326, 416, 417, 428, 495, 511, 532, 568, 579, 709, 719, 751, 764, 765; — скіе города см. Тара, Тобольскъ.
- Сигизмундъ**, король Польскій, упом. вездѣ.
- Симонъ** (Шимонъ) Павель, кармелитъ, папскій посланникъ, 220, 279.
- Сирацкій** воевода, 262.
- Сируга** Николай, урядникъ посла Гонсевскаго, 398, 399.
- Ситно**, городъ, 62, 68, 703, 712.
- Скарбовичи**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Скоробовицкій** Кирила, 17.
- Скровный** (Айскрода), городъ, 62, 68, 703, 712.
- Скуминъ** Янъ Федоровъ, Брясловскій староста, 103.
» Янушъ, писарь, 21.
» Федоръ, воевода Новгородскій, 108, 135, 165.
- Словнево**, 60, 69, 701, 714.
- Слонимъ**, 304, 305, 359; — староста Сапѣга Л. И., подстаростье см. Ромбейскій.
- Слонекой**, 232.
- Случанскій** князь Радивиль, 407.
- Слѣпый** Якушъ, вожъ, 75.
- Смилтенъ**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Смоленскъ**, городъ и Смоленяне, 2, 3, 8, 12—15, 18, 19, 22, 24, 25, 29, 30, 35, 36, 40, 48, 60, 69, 70, 75, 78, 79, 81, 82, 85, 86, 90, 92, 125, 126, 198—200, 205, 219, 234, 239, 240, 265, 280—292, 294, 298, 299, 302, 303, 309, 339, 366, 378—380, 391, 393—399, 403, 432, 446, 452, 472, 514, 530, 538, 539, 572, 573, 597, 600, 601, 617, 623, 701, 714, 722, 724, 730—732, 763; — намѣстникъ см. М. Б. Шеинъ; — воеводы, 240, 392 и Аврамовичъ, Голицынъ В., Куракинъ И. С.; — скій великий князь въ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 428, 495, 511, 532, 709, 719; — архіепископъ см. Сергій; — волости, 60, 69, 701, 714; монастыри, 282; уѣздъ, 732; сотники стрѣлецкие, 732; сидѣльцы, 12, 19, 36; проводники, 293; подводы, 240, 282.
- Снарскій** Христостомъ (Хриштопъ), коромыщикъ, приставъ, 307, 312, 359.
- Снетино**, городище, 176.
- Сновскъ**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Снопотъ**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Собакинъ** Алексѣй, 14, 15, 31.
» Борисъ, воевода, 731, 732.
» Сергій, 14, 31.
- Собекъ** Станиславъ, кравчій, дворянинъ королевскій, 166.
- Собрание** Государств. Грамотъ и Договоръ, 185, 193, 200, 211, 215, 218, 220, 223—226, 228, 392, 754.
- Сожъ**, 60, 70, 701, 714.
- Соколинскій** Юрій и Янъ, князья, см. Друцкой-Соколинскій.
- Соколь**, городъ, 62, 68, 703, 712.
- Соловецкій** Степанъ, 20.
- Соловьевичи**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Соловьевъ**, 733.
- Соломонъ**, царь, 590.
- Солочинская**, волость, 20.
- Соноклескій**, Laurentius Katkiewicz, 205.
- Сонцель**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Сосулинъ** Степанъ, Оршанинъ, 286.
- Софоповъ** Игнатій, дьякъ, 216.
- Софронъ**, атаманъ, 178.
- Сохачевскій** каштелянъ см. Плихта.
- Спасская** церковь соборная въ Угличѣ, 567.
- Спасскій** Евояміевъ монастырь, 247, 319, 367.
» Новый (Новоспасскій) монастырь въ Москвѣ, 15.
- Спиридоновъ** Никифоръ, подъячій, Новгородскій помѣщикъ, 13, 167.
- Срѣтенскій** соборъ въ Москвѣ, 428, 478, 493.
- Стадницкіе** Андрей, Мартынъ, Станиславъ и Юрій, 235, 236, 245, 251, 268—270, 284, 300, 304, 308, 324, 341, 372—382, 453, 454, 667, 677, 678, 734, 760, 761.
- Станиславъ**, королевскій коморникъ, уп. подскарбій его, 95.
- Станиславскій** Бальцертъ, панъ, подскарбій корунный, 316—318, 346, 347.
- Станъ**, сельцо, 21.
- Стародубъ**, городъ, 59, 69, 408, 701, 713; — скій столицъ, 8.
- Старорусскій** столицъ, 8.
- Старцева**, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
- Стефанъ**, король Польскій, 84, 85, 112, 151, 153, 160, 172, 180, 332, 361, 376, 411, 559, 574, 596, 622, 628, 697.
- Сторожевскій** монастырь, подъ Москвой, деревня его Дровачева, 406, 408.

- Стрекуля**, 60, 69, 701, 714.
Стрієвскій Станиславъ, 284.
Строконескій князь, 317.
Струсь, 27.
Стрѣлецкій приказъ, 16, 32, 216.
Стрѣшинъ, волость, 61, 68, 702, 712.
Судерманъ Карлусъ, измѣнникъ, см.
 Карль Зюдерманнъ ландской.
Суздалъ, 247, 319, 367; — ское княжество, 196, 245, 253, 326, 764; — намѣстники см. Львовъ А. М. и Салтыковъ-Морозовъ М. Г.
Сукинъ Василій Борисовичъ, думный дворянинъ, 4, 18, 426, 428, 433, 492, 493, 496, 497, 510, 511, 532, 534, 540, 549, 563, 720, 725.
Суковъ Остаѣй Нелиубовъ, 16.
Сукольновъ Нелиубъ Семеновичъ, 393, 394, 732.
Суморокъ, шаенъ, 102, 169.
Сунбуловъ Истома, 14.
Суражъ (Сурожъ), городъ, волости и уѣздъ, 61, 63, 68, 71, 171, 173, 702, 704, 712, 715.
Сухачевская Варвара, панья, 284, 635.
Сухачевъ Аѳанаасій, сынъ боярскій, 178, 582.
Сухоръ, волость, 60, 69, 701, 713.
Сытинъ Семенъ Федоровъ, 13.
Сѣверные страны повелитель (въ титулѣ), 37, 38, 43, 67, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719.
Сѣвера, Сѣверская земля, мѣста, 176, 205, 243, 249, 258, 264, 265, 268, 281, 307, 308, 321, 322, 330, 334, 335, 337—340, 344—346, 348, 351, 357, 374, 375, 377, 381, 430, 432, 433, 435, 436, 444, 508, 512, 514, 516, 519, 520, 528, 558, 721, 722, 757—759, 763; — рубежъ, 578, 606, 608; — україна, 437, 521; — города, 258, 259, 336, 408, 414, 430, 436, 437, 440, 512, 513, 520, 521, 524, 586; — воевода см. В. М. Масальскій; — полки, 437; — Сѣверяне, 360; — скіе севрюки, 249, 336.
Сѣвскій острогъ, 258, 259, 335, 436, 520.
Сѣкинъ Переїрей, 25.
- T.**
- Такъ** Андреянъ, Литовскій купецъ, 14.
Талванъ Адамъ, королевскій секретарь, 102—105, 107, 109, 127, 135, 154, 159, 162, 163, 169.
- Тара**, городъ Сибирскій, 417.
Тарвасть, 62, 68, 703, 713.
Тарло, панъ, 235, 236, 245, 251, 268—270, 284, 324, 341, 378, 453, 454, 609, 635, 667, 679, 689—691, 760, 761.
Тарновскій Крататусъ, дворянинъ королевскій, 354.
Тартарь, (Tartarus), 212.
Татары, 363, 407, 695, 743; — скія царства, 187, 190, 192, 215, 672, 733—736, 750, 751, 753; — ское войско, 694; — скіе послы, 592; — вязни, 574.
Татевы, князья, 592.
 » **Стародубскій** Иванъ Андреевичъ, кн., 567, 584, 585.
Татищевъ Игнатій Петровичъ, казначей, 58, 272, 650.
 » **Михаиль** Игнатьевичъ, думный дворянинъ и намѣстникъ **Можайскій**, 6, 37—42, 45, 46, 117, 149, 150, 158, 192, 594, 615, 619, 634.
 » **Степанъ**, 13.
Тверь, городъ, — ская земля, 59, 69, 700, 713; — скій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 286, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720.
Телепневъ Василій Григорьевичъ, дьякъ думный, 4, 20, 23, 26, 282, 407, 409, 418—419, 424—428, 434, 459, 464, 470, 471, 473, 476, 478, 481, 483—485, 489, 492—494, 496, 497, 501, 503, 508, 510—511, 532, 534, 535, 539—541, 549, 551—554, 563, 597, 601, 605, 631—633, 637, 640, 641, 643, 644, 646, 649, 650, 652, 653, 656, 678, 679, 684, 720, 725.
Телешевичи, село, 61, 67, 702, 712.
Тереничи, село, 61, 67, 702, 712.
Терещенко А., 749.
Терки, городъ, 351, 658; — скій епископъ Феодосій, 254, 327, 766; — скіе казаки, 351, 352, 414.
Титовъ А. А., 373.
Тишкевичъ, 436, 520, 730.
Тобольскъ, городъ Сибирскій, 417.
Толочино, имѣніе канцлера Л. Сапѣги, 76, 94, 95, 97, 99.
Толетой Ф. А., гр., 749.
Томиловъ Михайло, 27.
Томушъ Третій, воевода Мазовецкій, 304.

- Торопецъ**, городъ, земля и волости, 61—63, 68, 70, 71, 161, 170—173, 175, 620—622, 684, 702—704, 712, 714, 715.
- Трегубовъ** Иванъ, сынъ боярскій, 285, 286, 291, 292, 299.
- Трейденъ**, городъ, 62, 68, 703, 713.
- Трендасть**, Литовскій посланикъ, 12.
- Треснєвъ** Иванъ (Iwan Tresniow), 670.
- Третій** Томушъ, воевода Мазовецкій, 304.
- Третьяковъ** Петръ, Посольскій подьячій и дьякъ, 10, 12, 24, 35, 424—426.
- Третъсей**, сельцо, 21.
- Трикатенъ** (Трекатъ), городъ, 62, 68, 703, 713.
- Трифонъ**, игуменъ, 247.
- Троице-Сергіевъ** монастырь, архимандрітъ Діонисій, 14; келарь Авраамій Палицынъ, 15; — слуга Величкинъ, 399.
- Троцкій** воевода см. Николай Радивилъ Сиротка; каштелянъ — Радивилъ Юрій; пробошъ — Воловичъ Ост.
- Трубецкіе**, князи, 592.
- » Дмитрій Тимофеевичъ, кн. 24.
 - » Никита Романовичъ, кн., 7.
 - » Юрій Никитичъ, кн., 19, 21, 32, 35.
 - » Федоръ Михайловичъ, кн., 57.
- Трубческъ**, городъ, 60, 69, 701, 713.
- Трусовъ** Григорій, Дворцовий діакъ, 57.
- Тула**, городъ, 264, 334, 374, 395, 403—406, 588, 626.
- Тура**, Торопецкая волость, 61, 70, 702, 714.
- Турайнъ**, 62, 68, 703, 713.
- Тургеневъ** Иванъ, 287.
- Туренинъ** Василій Ivanовичъ, князь, 2, 482.
- » Дмитрій, князь, 632.
- Турки**, —скій царь, салтанъ, 49, 85, 98, 113, 120, 123, 151, 180, 189, 190, 199, 212—214, 229, 274—276, 279, 287, 300, 304, 315, 332, 350, 362—364, 401, 402, 415, 695, 743, 752, 754; — скіе послы, 273; — граница, 332; — городъ Азовъ; — возники, 674; — сабля, 419.
- Туровль**, городъ, 62, 68, 703, 712.
- Туровъ**, городъ, 61, 67, 702, 712.
- Тухачево**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Тютчевъ** Семенъ, 20.
- Тюхинъ** Михаиль, дьякъ, 14, 15, 18.
- У.**
- Уваровичи**, село, 61, 67, 702, 712.
- Угличъ**, городъ, 177, 195, 242, 243, 248, 249, 253—255, 264, 320, 325, 327, 334, 367, 565, 567, 569, 576, 577, 594, 756, 757, 762, 765, 766; — великий князь см. Дмитрій царевичъ.
- Угры** (Угорская земля), 49, 118, 123, 212—214, 364, 401, 592, 743, 752.
- Удорскій** вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719.
- Уженереть**, волость, 60, 69, 701, 713.
- Ула**, городъ, 62, 68, 703, 712.
- Ульянъ** законопреступникъ, 194.
- Унжа**, 24.
- Уразъ-Магметъ**, Касимовскій царь, 54.
- Урзелицкій** староста, pana starosta Urzeliickiego), 747.
- Усвай**, городъ, 61.
- Усвей** (Усвай), волость, 60, 70, 702, 714.
- Усвятъ**, городъ и уѣздъ, 61, 63, 68, 71, 171, 173, 175, 623, 702, 704, 712, 715; —скій староста см. кн. Друцкой-Соколинскій Юрій.
- Усочортъ**, озеро, 173.
- Успенскій** соборъ въ Москвѣ, 24, 57, 248, 319.
- Утротцкая** волость, 20.
- Ушаковъ** Богданъ, сынъ боярскій, 288.
- Ушача**, городъ, 62, 68, 703, 712.
- Ф.**
- Фелинъ**, городъ см. Вильянъ.
- Фериницъ**, портной мастеръ посла Олесницкаго, 634.
- Филаретъ** Никитичъ, митрополитъ Ростовскій и Ярославскій, 12, 18, 19, 21, 23, 25, 26, 30, 33, 254, 327, 765, 766; патріархъ, 12, 35, 594. См. еще Романовъ О. Н.
- Филика**, городъ въ Угорской землѣ, 364.
- Филиповскій**, панъ, 310.
- Финляндія**, 746; —скій великий князь въ королевскомъ титулѣ, 41, 42, 44, 45, 103, 114, 138, 171, 184, 282,

285, 290, 295, 296, 420, 486, 487, 729.

Фирлей Гендрікъ, князь, референдарь корунной, 317, 318.

» Янъ, подекарбій корунный, 262.

Францискъ, панъ, 225.

Франція, 49, 743; —скій король, 98, 120, 129, 130, 276, 350.

Фроловскія ворота въ Москвѣ, 482, 490.

X.

Хвалимское (Каспійское) море, 658.

Хворостинінъ Юрій Дмитріевичъ, кн., окольничій, 14, 26, 32, 482, 490.

Хедыръ уланъ, посланикъ Крымскаго Казы-Гирея царя, 415.

Хитровъ Василій, 13.

Хлуденево, сельцо, 21.

Хмель, 60, 69, 701, 714.

Хмельницкаго универсаль, 29.

Холмъ, городъ и уѣздъ, 20, 21, 61, 70, 702, 714; —скій каштелянъ смотри Конарскій.

Хороборъ, волость, 60 69, 701, 713.

Хотимль, волость, 60, 69, 701, 713.

Хоткевичъ Карль, староста Жемоцкій, гетманъ Литовскій, 2, 30, 128, 165, 364, 407.

Хотелавичи, волость, 61, 68, 702, 712.

Хребтовичъ Богданъ, Литовскій посланикъ, 7.

Хринуновы, 218, 220, 234, 235.

» Гаврило, 17, 20, 21, 31.

» Иванъ, 361.

» Романъ, помѣстье, 21.

» Яковъ, 20.

» Федоръ, 20, 21.

» Дубенской Путятка, помѣстье, 21.

Христіанъ (Крестьянусъ), король Датскій, 415.

Христофоръ, докторъ, 373.

Хрущовъ Петръ, сынъ боярскій, 27, 178, 181, 582.

Ц.

Царево-Займище, 404—406, 732.

Царствъ книга Библейская, 208, 209.

Царьградъ, 351, 407, 409; —скіе патріархи, 595.

Цебровскій Томашъ, подстаростей, 260.

Целярій Амброжій, Медіолянчикъ, изъ Krakova, купецъ, 616, 721.

Цесарь, Цесарская земля, 274, 356, 357; —скіе послы, 273; —ревы люди, 275.

Челюсткинь Федоръ, 18.

Чепчуговъ Иванъ, государскій дворянинъ, 16, 57, 479, 480.

Черемицкій Прокопъ, человѣкъ старости Сенацкаго, 284.

Черкасы, городъ, 61, 67, 702, 712.

Черкасы, 243, 258, 352, 363, 582; —скіе атаманы, 249, 322, 759; —Запорожскіе, 178.

» Кабардинскіе, 151, 416; Черкасскіе князья Кабардинской земли въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 67, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719. См. еще Антонъ Черкашенинъ.

Черкасскіе князья, 57.

» Борисъ, князь, 247, 319, 367.

» Василій Кардануковичъ, князь, 2.

» Дмитрій Мамстрюковичъ, князь, 8.

Черниговъ, городъ, 7, 59, 62, 69, 70, 175, 260, 430, 512, 567, 568, 578, 581, 621, 625, 701, 703, 713, 715; —воеводы, 260, см. еще Кашинъ М. О., Татевъ И. А.; Черниговцы, 260, 433, 516, 581; —скій уѣздъ, 63, 71, 176, 178, 260, 704, 715; —вел. князь уп. въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 428, 495, 511, 532, 709, 719.

Черное море, 50.

Черный Лѣсь, 363.

Черный Мохъ, 60, 70, 701, 714.

Черный Савва, 15.

Чествинъ, городъ, 62, 68, 703, 713.

Чичеринъ Александръ, 14.

» Иванъ, 14.

Чичерскъ, волость, 61, 68, 702, 712.

Чихачевъ Петръ Ивановъ, 490, 637.

Чубаровъ Петръ, 23, 186—192.

Чудовъ монастырь въ Москвѣ, 176, 193, 247, 248, 255, 319, 327, 367, 567, 756. См. еще Варлаамъ архим. и попъ, Мисаилъ Повадинъ.

III.

Шаврино, село, 172.

Шапиловъ Алексѣй, 14.

Шапкинъ Семенъ, 16, 31.

Шараповъ Иванъ, дьякъ, 482, 490, 637.
Шаховъ Алексѣй, подьячій, 24.
Шаховской Иванъ, князь, 14, 31.
 » Константинъ Ивановичъ, воевода, 173.
 » Михаилъ Ивановичъ, князь, Невельскій воевода, 9, 171.
Шацкій воевода см. князь В. А. Звенигородскій.
Швеція (Свея), — скій король, 36, 83, 113, 115, 116, 121, 123, 140—144, 148—150, 154, 160—162, 182, 189, 200, 275, 288, 300, 304, 305, 349, 362, 364, 366, 381, 416, 694, 697, 733, 746; — королевна, 226, 754; — королевичъ, 219, 227; см. еще Густавъ; король см. Карлъ, Эрикъ и Яганъ; — король уп. въ титулъ Польскаго короля, 41, 42, 44, 45, 103, 114—116, 119, 121, 123, 125, 138, 139, 141—151, 154, 156, 159, 160, 171, 181, 192, 282, 285, 290, 293, 295, 296, 314, 420, 486, 487, 563, 685, 729, 750, 751; — послы, 142; — думные люди, 123.
Шевкаль, 416.
Шейковъ Тарасть, Смольянинъ, 75.
Шеинъ Михаилъ Борисовичъ, воевода и памѣтникъ Смоленскій, 35, 36, 730, 731.
Шереметевъ Петръ Никитичъ, бояринъ, 254, 327, 766.
 » Федоръ Ивановичъ, 587.
 » дворъ въ Москвѣ, 373.
Шибнево, 60, 69, 701, 714.
Шкуйнъ, городъ, 62, 68, 703, 713.
Шоптово, 60, 70, 702, 714.
Шоринъ Григорій, таможенней голова, 15, 400, 403.
 » Семень, 27.
Шпилевскій П., 739.
Шуйскіе князья, 232, 233, 235, 237, 375, 381, 382, 575, 592, 626.
Шуйскій Андрей Ивановичъ, князь, 575.
 » Василій Ивановичъ, бояринъ, князь, царь, см. Василій Ивановичъ, даръ.
 » Дмитрій Ивановичъ, князь, 24, 29, 360, 374, 376, 382, 383, 387, 388, 392, 394, 397, 398, 404, 409, 410, 412, 413, 461, 462, 468, 472, 504, 537, 554, 588, 601, 686, 687.
 » Иванъ, князь, 14.
 » Иванъ Ивановичъ, князь, 360, 537, 588, 639, 644, 651.

Шуйскій Иванъ Петровичъ, князь, 575.
 » -Скопинъ Михаилъ Васильевичъ, князь, 14, 360, 589, 639, 644.
Шумяча, рѣка, 60, 69, 701, 714.
Шуя, волость, 60, 69, 701, 713.

Щ.

Щелкаловъ Василій Яковлевичъ, печатникъ и Посольскій діакъ, 54—56, 158, 634.
Щукинъ Иванъ, Литвинъ, 288.
Щучья, волость, 60, 69, 701, 714.

Э.

Эрикъ, король Шведскій, 177, 179, 217, 223, 227, 257, 274, 331, 348.
Эрль, городъ, 62, 68, 703, 713.
Эрмитажъ Императорскій, рукопись его, 747.
Эстонія, 746; — скій вел. князь въ королевскомъ титулѣ, 285, 290, 295, 296, 420, 486, 487, 685.

Ю.

Югорскій государь и вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 41—45, 58, 65, 66, 73, 171, 174, 183, 184, 198, 238, 241, 283, 286, 295, 296, 420, 428, 486, 487, 495, 511, 532, 698, 708, 709, 719, 720.

Юденбургъ (Юрензорхъ), городъ, 62, 68, 703, 713.

Юрборскій лѣсничій см. Г. Пелгримовскій.

Юреневъ Семень, Вяземскій приказный человѣкъ, 400, 402, 403.

Юрьевъ, городъ, 62, 68, 140, 703, 713.

» Еоимъ, діакъ, 33.
 » Никита Романовичъ, 247. См. Романовъ.

Юшко см. Отрепьевъ.

Юшковъ Иванъ, Бѣлевецъ, 16.

» Исаакъ Ивановичъ, 16.
 » Яковъ, 13.

Я.

Яганъ, Шведскій король, 85, 116, 141, 151, 180.

Ягоръ, городъ въ Угорской землѣ, 364.

Якимовъ Язоръ, человѣкъ пословъ Олесницкаго и Гонсевскаго, 284.

Яковлево, сельцо, 21.

Яковъ, Аглинскій король, 25, 274, 415.

Якубъ, жидъ, 284.

Яловецъ (Яловца), волость, 69. См. также Еловецъ.

Яма, Новгородскій пригородъ, 59, 69, 700, 713.

Ямища, урочище, 622.

Ямъ Запольскій, 172, 559, 619; — Колпинцкой, 401; — Пневъ, 540.

Ямскія ворота въ Деревянномъ городѣ въ Москвѣ, 215; Ямской дворъ (въ Москвѣ), 387.

Янко, человѣкъ Мих. Ратомскаго, 260.

Янковскій Григорій, королевскій коморникъ, 313, 359.

Яновъ Василій, думный дьякъ, 21, 192.

Яновецъ, 412.

Янь, кармелитъ, 220.

Ярославль, городъ, 23, 35, 374, 378, 670, 671; — скій вел. князь въ царскомъ титулѣ, 37, 38, 43, 66, 73, 174, 198, 238, 241, 283, 286, 429, 495, 511, 532, 709, 719; — митрополитъ см. Филаретъ.

Ярославъ-Георгій, великий князь, 140.

Θ.

Оаддей, кармелитъ, 220.

Федоръ Борисовичъ (Годуновъ), царевичъ, 54, 57, 58, 74, 80, 89, 93, 97, 105, 106, 111, 120, 132, 140, 151, 161, 163—166, 216, 329, 370, 464, 587.

» **Ивановичъ**, царь и вел. князь, 3, 25, 38, 39, 41, 45, 113, 117, 129, 142, 152, 174, 180, 188, 242, 248, 249, 253, 272, 273, 276, 320, 326, 330, 345, 350, 351, 356, 414, 445, 529, 553, 575, 577, 607, 619, 751, 753, 756, 757, 764.

» **Никитичъ** (Романовъ), патриархъ. См. еще Филаретъ.

Федоровъ Николай, Литовскій человѣкъ, 173.

Федоровское, волость, 60, 69, 701, 713.

Федосья, царевна, дочь царя Федора Ивановича, 351.

Феодосій, епископъ Астраханскій и Терскій, 254, 327, 766.

Фоминичи, волость, 60, 69, 701, 713.

Замъченные опечатки.

Страница	Строка	Напечатано:	Слѣдует читать:
43	1 снизу	45—53)	45—53
173	10 св.	Вусорчerto	в Усорчerto
300	2—1 сн.	в новой двор	в Новой Двор
424	1 сн.	бояръ	приставовъ.

СОДЕРЖАНИЕ

ВЫШЕДШИХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорского Русского Исторического Общества.

Къ каждому тому приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ I. Уставъ Русского Исторического Общества.—Рескрипты и письма имп. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщены кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюдениемъ А. О. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ государственного архива К. К. Злобинъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца имп. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма имп. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. князь П. А. Вяземскій.—Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Крыловѣ.—Письма имп. Екатерины II къ г-же Жоффренъ. Сообщ. А. О. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытии въ Бѣлоруссіи іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго, и пр. . Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическая сношенія между Россіею и Швеціею въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина. — Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди Борго о немъ самомъ. Сообщена К. К. Злобинъ.—Депеши графа Литты, посланника мальтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. О. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписка о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ имп. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровомъ.—Извлеченія изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. князь Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димеделя о пребываніи его въ Россіи, и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Троцкаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа І. Каподистрія о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ государственного архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа І. Каподистрія Петро-Бею, вождю спартанцевъ.—Инструкція, данная имп. Екатериною II фонъ Ребиндера. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. князь А. Н. Волконскимъ.—Дипломатические документы, относящіяся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣль саксонскаго государственного архива въ Дрезденѣ профессоромъ Э. Германомъ. Цѣна 3 руб.

Томъ IV. Историческая свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненій проекта Нового Уложения, собранныя и приведенные въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. Цѣна 2 руб.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщ. Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. Н. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сооб-

щено изъ семейного архива кн. Н. В. Репнинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствование имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзиннымъ. — Дипломатические документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонского государственного архива въ Дрезденѣ Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.

Цѣна 3 руб.

Т о мъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ. — Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. — Государственные доходы и расходы въ царствование имп. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзиннымъ. — Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено кн. Н. В. Репнинымъ. — Записка князя А. А. Чарторижского имп. Александру I, 26 июня 1807 года. — Дипломатические документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонского государственного архива Э. Германомъ. Цѣна 3 руб.

Т о мъ VII. Бумаги Императрицы Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, П. П. Пекарскимъ. 1744—1764 г. Часть I. Цѣна 3 руб.

Т о мъ VIII. Историческая свѣдѣнія о Екатерининской комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія, собранныя и приведенные въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. Цѣна 3 руб.

Т о мъ IX. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ, 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ. Напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. — Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа съ Великою Княжною Александрою Павловною. — Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765—1771 гг. — Письма кн. А. А. Чарторижского къ Н. Н. Но восильцеву. — Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 руб.

Т о мъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ государственномъ архивѣ М. И. Д. 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія П. П. Пекарскимъ. Часть II. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ и извлеченные изъ Архива Прав. Сената. Собраны и изданы академикомъ А. О. Быковымъ. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 включительно. Сообщено изъ англійского государственного архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Часть I. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ госуд. архивѣ М. И. Д. 1771—1774 г. Изданы Я. К. Гротомъ. Часть III. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XIV. Историческая свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XV. Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. — Донесенія барона Мардефельда, прусского посланника при Петрѣ Великомъ. — Бумаги князя Репнина за время Константинопольского посольства. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управлѣнія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XVIII. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Каунику-Ритбергу, съ 5-го января нового стиля 1762 года по 24 июля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. О. Штендманомъ. Часть I. Цѣна 3 руб.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ англійского госуд. архива и архива Министерства Иностранныхъ Дѣль. Часть II. . Цѣна 3 руб.

Томъ XX. Дипломатические материалы сборного содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго.—Дипломатические документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія.—Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено княземъ Бисмаркомъ и княземъ А. М. Горчаковымъ.—Собственно-ручные письма великой княгини Маріи Феодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ.—Письма великаго князя Павла Петровича къ барону Сакену, посланнику при Датскомъ дворѣ.—Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей.—Записка государственного секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I.—Отчетъ о годичномъ собранию Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, 17-го марта 1877 г., подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича.—Сотрудничество Екатерины II въ „Собесѣдникѣ“ княгини Дашковой. Сообщено Я. К. Гrotomъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXI. Донесенія И. А. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг.—Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1811 г.—Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцову, 1809 г.—Донесенія императору Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцову, 1811 и 1812 гг.—Письма графа П. А. Шувалова императору Александру I, 1811 г.—Донесеніе бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщ. А. Н. Поповымъ изъ дѣль госуд. архива въ С.-Петербургѣ.—Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный императору Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщено А. Ф. Бычковымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1763—1766 г. Сообщено изъ берлинскаго госуд. архива. Документы изданы подъ наблюдениемъ Г. Ф. Штендмана. Часть I Цѣна 3 руб.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму. Сообщено изъ государственного архива Мин. Ин. Дѣль въ С.-Петербургѣ. Изд. Я. К. Гrotomъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ нидерландскаго государственного архива. Изданы А. Х. Бекомъ Цѣна 3 руб.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева, съ 1704—1718 г., и др. бумаги. Съ портр. имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Цѣна 3 руб.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событиями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1746—1787 гг. Томъ I Цѣна 3 руб.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ госуд. архивѣ Мин. Инострани. Дѣль, съ 1774 по 1778 г. Собранны Я. К. Гrotomъ и напеч. подъ наблюдениемъ Г. Ф. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 руб.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собранны и изданы А. Н. Куломзинъ. Т. I. Цѣна 3 руб.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событиями его времени. Н. И. Григоровича. Съ двумя гравюрами и планомъ 1788—1799 г. Томъ II. Цѣна 3 руб.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I Цѣна 4 руб.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. Цѣна 5 руб.

- Томъ XXXII. Историческая свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія. Собранны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IV Цѣна 3 руб.
- Томъ XXXIII. Письма барона Мельхіора Гrimma къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями.—Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланику гр. Герману Кейзерлингу. — Письма Дицро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями. Напечатаны подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.
- Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ; повелѣнія правительства и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ, находившихся во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива Мин. Иностр. Дѣль въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. О. Бычкова и Г. О. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 руб.
- Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшию въ царствованіе вел. кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ набл. Г. О. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 руб.
- Томъ XXXVI. Историческая свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія. Собранны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть V Цѣна 2 руб.
- Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусского короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланикомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ берлинскаго гос. архива. Напечатано подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 руб.
- Томъ XXXVIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Англіею. Съ 1581 по 1604 годъ. Изданы подъ наблюденіемъ К. Н. Бестужева-Рюмина. Томъ II. Цѣна 3 руб.
- Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, 1704—1708 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Иностранныхъ Дѣль. Часть III. Цѣна 3 руб.
- Томъ XL. Дипломатическая переписка французскихъ посланниковъ и агентовъ при Русскомъ дворѣ, 1719—1723 г. Напечатана подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть II Цѣна 3 руб.
- Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Россіи съ азіатскими народами: Крымомъ, Казанью, Ногайцами и Турциею, за время великихъ князей Иоанна III и Василія Ioannовича. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. О. Карпова. Томъ I. Цѣна 3 руб.
- Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ гос. архивѣ Мин. Иностр. Дѣль, съ 1788 по 1796 г. Собранны Я. К. Гротомъ и напечатаны подъ наблюденіемъ Г. О. Штендмана. Часть V. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXIII. Историческая свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія. Собранны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть VI Цѣна 3 руб.
- Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гrimma къ имп. Екатеринѣ II. Напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота. Цѣна 3 руб.
- Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собранны и изданы А. Н. Куломзиномъ. Томъ II. Цѣна 3 руб.
- Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Marii-Terezii и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изд. Г. О. Штендманомъ. Ч. II. Цѣна 3 руб.
- Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова съ 1779—1798.—Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесенія ихъ императрицѣ. Томъ изданъ Н. О. Дубровиномъ Цѣна 3 руб.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка имп. Екатерины II за 1762—1764 г.
Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Часть I.

Цѣна 3 руб.

Томъ XLIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полно-
мочнаго министра при Русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Напеч. подъ
наблюдениемъ Г. О. Штендмана. Часть III Цѣна 3 руб.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ
дворѣ, 1708—1712 гг. Сообщено изъ англійскаго госуд. архива Министерства Ино-
странныхъ Дѣль. Часть IV Цѣна 3 руб.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1764—1766 гг.
Часть II. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго.
Цѣна 3 руб.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при Русскомъ дворѣ Кампредона.
1723—1725 г. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ Г. О. Штендмана. Часть IV. Цѣна 3 руб.

Томъ LIII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства
съ нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ Г. О. Карпова.
Цѣна 2 руб.

Томъ LIV. Переписка герцога Ришелье съ императоромъ Александромъ, его
министрами и частными лицами. — Бумаги извлечены изъ французскихъ и русскихъ
архивовъ. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ предсѣдателя Общества А. А. Половцова.
Цѣна 3 руб.

Томъ LV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайного совѣта 1726—
1730 гг. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Часть I (февраль — июнь 1726 г.).
Цѣна 3 руб.

Томъ LVI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайного совѣта 1726—
1730 гг. Изданы подъ редакцію Н. О. Дубровина. Часть II (июль — декабрь 1726 г.).
Цѣна 3 руб.

Томъ LVII. Дипломатическая переписка импер. Екатерины II, 1766—1767 гг.
Часть III. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго.
Цѣна 3 руб.

Томъ LVIII. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Русскомъ
дворѣ Кампредона, за 1725 г. Томъ изданъ подъ наблюд. Г. О. Штендмана Ч. V.
Цѣна 3 руб.

Томъ LIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства
съ Польско-Литовскимъ, 1533—1560. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ Г. О. Карпова.
Т. II Цѣна 3 руб.

Томъ LX. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія Рус-
скаго Біографическаго словаря. Часть I. А—Л Цѣна 3 руб.

Томъ LXI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Рускомъ
дворѣ, 1712—1719 г. Сообщено изъ англійскаго государственнаго архива Ми-
нистерства Иностранныхъ Дѣль. Часть V Цѣна 3 руб.

Томъ LXII. Азбучный указатель именъ русскихъ дѣятелей для составленія
Русскаго Біографическаго словаря. Часть II. М—О Цѣна 3 руб.

Томъ LXIII. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайного совѣта,
съ 1 января по конецъ июня 1727 года. Ч. III. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина.
Цѣна 3 руб.

Томъ LXIV. Донесенія французскаго полномочнаго министра при Рускомъ
дворѣ Кампредона и повѣренного въ дѣлахъ Маньяна, за 1726 и 1727 г. по 7 мая.
Томъ изданъ подъ наблюдениемъ Г. О. Штендмана. Часть VI Цѣна 3 руб.

Томъ LXV. Дипломатические акты изъ архива князя Н. В. Репнина, относя-
щіеся до Тешенскаго конгресса 1779 г., изданные Ф. Ф. Мартенсомъ . . Цѣна 3 руб.

- Томъ LXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ 1728—1733 г. Сообщено изъ англійского государственного архива Министерства Иностранныхъ дѣль. Часть VI. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, 1767—1768 г. Ч. IV. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго Цѣна 3 руб.
- Томъ LXVIII. Историческая свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія. Собрани и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Серебревича. Часть VII. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайного совѣта съ 1 іюля по конецъ декабря 1727 г. Часть IV. Изданы подъ редакціей Н. Ф. Дубровина. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXX. Дипломатическая сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть I. 1800—1802 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1560—1570 гг. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ф. Карпова. Т. III. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXII. Дипломатическая переписка прусского короля Фридриха II съ графомъ Сольмсомъ, посланникомъ при русскомъ дворѣ. Сообщена изъ Берлинскаго государственія архива. Издана подъ наблюденіемъ Г. Ф. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXIII. Бумаги гр. Арсения Андреевича Закревскаго. Изданы подъ редакціей Н. Ф. Дубровина Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXIV. Бумаги Высочайше утвержденаго, 6 декабря 1826 г., «Особаго секретнаго комитета». Изданы подъ редакціей А. А. Половцева Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXV. Донесенія французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ при русскомъ дворѣ Маньянна, за 1727—1739 гг., и предписанія французскаго министерства. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ф. Штендмана Ч. VII. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXVI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, за 1733—1736 гг. Сообщено изъ англійского государственного архива министерства иностранныхъ дѣль. Ч. VII. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXVII. Дипломатическая сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. Часть II. 1803—1804 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXVIII. Бумаги гр. Арсения Андреевича Закревскаго, 1812—1831 гг. Часть II. Изданы подъ редакціей Н. Ф. Дубровина. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXIX. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайного совѣта. съ января по конецъ июня 1728 г. Часть V. Изданы подъ редакціей Н. Ф. Дубровина. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ августа 1736 по конецъ 1739 г. Сообщена изъ англійского государственного архива министерства иностранныхъ дѣль. Часть VIII. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXXI. Донесенія французскаго повѣреннаго по дѣламъ, Маньянна, и распоряженія французскаго правительства, за 1730—1733 г. Часть VIII. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ф. Штендмана Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXXII. Дипломатическая сношенія Россіи съ Франціею въ эпоху Наполеона I. Часть III. 1805—1806 гг. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.
- Томъ LXXXIII. Политическая переписка императора Наполеона I съ генераломъ Савари 1807 г. Извлечена изъ Парижскихъ архивовъ министерства иностранныхъ дѣль и национального. Напечатанъ подъ наблюденіемъ А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Т о мъ LXXXIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайного совѣта съ юля по конецъ 1728 г. Часть VI. Изданы подъ ред. Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о мъ LXXXV. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1740 г. по 3 марта 1741 г. Сообщено изъ англійскаго государственного архива министерства иностранныхъ дѣль. Ч. IX. Цѣна 3 руб.

Т о мъ LXXXVI. Донесенія маркиза де-ла-Шетарди французскому правительству и отвѣты министерства. 1738—1740 гг. Сообщены изъ архива министерства иностранныхъ дѣль въ Парижѣ. Часть. IX. Изданы подъ наблюденiemъ Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Т о мъ LXXXVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1768—1769 г. Часть V. Томъ изданъ барономъ О. А. Бюлеромъ, при содѣйствіи В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Т о мъ LXXXVIII. Дипломатическая сношенія Россіи съ Франціей въ эпоху Наполеона I. 1807—1808 гг. Часть IV. Изданы подъ редакціей А. С. Трачевскаго. Цѣна 3 руб.

Т о мъ LXXXIX. Посольство графа П. А. Толстого въ Парижѣ въ 1807 и 1808 гг. Томъ изданъ подъ редакціей Н. К. Шильдера Цѣна 3 руб.

Т о мъ XC. Журналы Высочайше утвержденного 6 декабря 1826 г. «Особаго секретнаго комитета». Часть II. Изданы подъ наблюденiemъ А. А. Половцева. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XCI. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, 1741 г. Сообщена изъ англійскаго государственного архива министерства иностранныхъ дѣль. Часть X Цѣна 3 руб.

Т о мъ XCII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и распоряженія французскаго правительства въ 1741 г., по юнь. Часть X. Изданы подъ редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XCIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія. Собранны и напечатаны подъ наблюденiemъ В. И. Сергѣевича. Часть VIII. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XCIV. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайного совѣта, январь — юнь 1729 г. Часть VII. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XCV. Памятники дипломатическихъ сношений Московскаго государства съ Крымомъ, Нагаями и Турциею 1508—1521 гг. Изданы подъ редакціею Г. О. Карпова и Г. О. Штендмана. Т. II. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XCVI. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, за вторую половину 1741 г. Часть XI. Изданы подъ редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XCVII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1769—1771 г. Часть VI. Издана подъ наблюденiemъ барона О. А. Бюлера при содѣйствіи магистра В. А. Уляницкаго. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XCVIII. Материалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Т о мъ XCIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ юня 1742 по апрѣль 1744 г. Сообщена изъ англійскаго государственного архива министерства иностранныхъ дѣль. Часть XI. Цѣна 3 руб.

Т о мъ C. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Аллюона съ 1742 по май 1743 г. Часть XII. Изданы подъ редакціей Г. О. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Т о мъ CI. Протоколы, журналы и указы Верховнаго тайного совѣта, съ юна 1729 г. по 4 марта 1730 г. Часть VIII. Изданы подъ редакціей Н. О. Дубровина. Цѣна 3 руб.

Томъ СII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1744 по 4 января 1746 г. Сообщена изъ англійского государственного архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XII. Цѣна 3 руб.

Томъ СIII. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ съ 1746 по 1748 г. Сообщена изъ англійского государственного архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. Цѣна 3 руб.

Томъ СIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Ioannovны. 1731—1740 гг. Собранны и изданы подъ редакц. А. Н. Филиппова. Т. I. (1731—1732 гг.). Цѣна 3 руб.

Томъ СV. Донесенія французскаго посла при рускомъ дворѣ, маркиза де-ла-Шетарди, и уполномоченнаго министра д'Аллюона съ 1743 по 1745 г. Часть XIII. Изданы подъ редакцію Г. Ф. Штендмана. Цѣна 3 руб.

Томъ СVI. Бумаги Кабинета министровъ Императрицы Анны Ioannovны. 1731—1740 гг. Собранны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ II (1733 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ СVII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія. Собранны и напечатаны подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть IX. Цѣна 3 руб.

Томъ СVIII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Ioannovны 1731—1740 гг. Собранны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Т. III (1734 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ СIX. Дипломатическая сношенія австрійскихъ пословъ и посланниковъ при рускомъ дворѣ. Изданы подъ наблюденіемъ Г. Ф. Штендмана. Часть III. Цѣна 3 руб.

Томъ СX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при рускомъ дворѣ съ 1746 г. Сообщена изъ англійского государственного архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть XIII. Цѣна 3 руб.

Томъ СXI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Ioannovны 1731—1740 гг. Собранны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ IV (1735 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ СXII. Донесенія французскихъ представителей при рускомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ въ 1814—1816 г. Подъ редакцію А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Томъ СXIII (въ двухъ книгахъ). Матеріали для исторіи православной церкви въ царствование Императора Николая I. Подъ редакціей Н. Ф. Дубровина. Цѣна 4 руб.

Томъ СXIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Ioannovны 1731—1740 гг. Собранны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Т. V (1736 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ СXV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія. Собранны и изданы подъ наблюденіемъ В. И. Сергѣевича. Часть X. Цѣна 3 руб.

Томъ СXVI. Донесенія посланниковъ Соединенныхъ Нидерландовъ при рускомъ дворѣ. Отчетъ Альберта Бурха и Іоганна Ф. Фельтдриля о посольствѣ ихъ въ Россію въ 1630 и 1631 гг. Съ приложеніемъ очерка сношеній Московскаго государства съ республикою Соединенныхъ Нидерландовъ до 1631 г. Томъ изданъ подъ редакцію В. А. Кордта. Цѣна 3 руб.

Томъ СXVII. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Ioannovны 1731—1740 гг. Собранны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Т. VI (1737 г.). Цѣна 3 руб.

Томъ CXVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1772 и 1773 гг. Часть VII. Томъ изданъ подъ наблюдениемъ барона Ф. Р. Остенъ-Сакена, при содѣйствіи князя Н. В. Голицына. Цѣна 3 руб.

Томъ CXIX. Донесенія представителей французскихъ при русскомъ дворѣ, а также донесенія русскихъ представителей при французскомъ дворѣ за 1817—1818 гг. Подъ редакцію А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Томъ CXX. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Ioannovны 1731—1740 гг. Собранны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VII (1738 г., январь — июнь). Цѣна 3 руб.

Томъ CXXI. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Бумаги А. И. Чернышева за царствование императора Александра I. 1809—1825 гг. Подъ редакцію кн. Н. В. Голицына. Цѣна 3 руб.

Томъ CXXII. Архивъ кн. А. И. Чернышева. Жизнеописаніе, всеподданійшіе доклады и переписка кн. А. И. Чернышева. Подъ редакціей кн. Н. В. Голицына. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Томъ CXXIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Нового Уложенія. Собранны и изданы подъ наблюдениемъ В. И. Сергѣевича. Часть XI. Цѣна 3 руб.

Томъ CXXIV. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Ioannovны 1731—1740 гг. Собранны и изданы подъ редакцію А. Н. Филиппова. Томъ VIII. 1738 г. (июль — декабрь). Цѣна 3 руб.

Томъ CXXV. Донесенія князя Лобковича и г-на Зедделера Государственному канцлеру князю Кауницу графу Ритбергу. Подъ наблюдениемъ А. А. Половцова. Цѣна 3 руб.

Томъ CXXVI. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Ioannovны 1731—1740 гг. Собранны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ IX. 1739 г. Юрьевъ, 1907 г. Цѣна 3 руб.

Томъ CXXVII. Донесенія французскихъ представителей при русскомъ дворѣ и русскихъ представителей при французскомъ дворѣ. Подъ редакціей А. А. Половцова. Томъ III. 1819—1820. С.-Петербургъ, 1908 г. Цѣна 3 руб.

Томъ CXXVIII. Акты, документы и материалы для политической и бытовой исторіи 1812 года. Собранны и изданы, по порученію Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ I. С.-Петербургъ, 1909 г. Цѣна 5 руб.

Томъ CXXIX. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства со Швеціей. 1569—1586 гг. Изданы подъ редакціей В. В. Майкова. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 3 руб.

Томъ CXXX. Бумаги Кабинета министровъ императрицы Анны Ioannovны 1731—1740 г. г. Собранны и изданы подъ редакціей А. Н. Филиппова. Томъ X. 1739 г. Юрьевъ, 1909 г. Цѣна 3 руб.

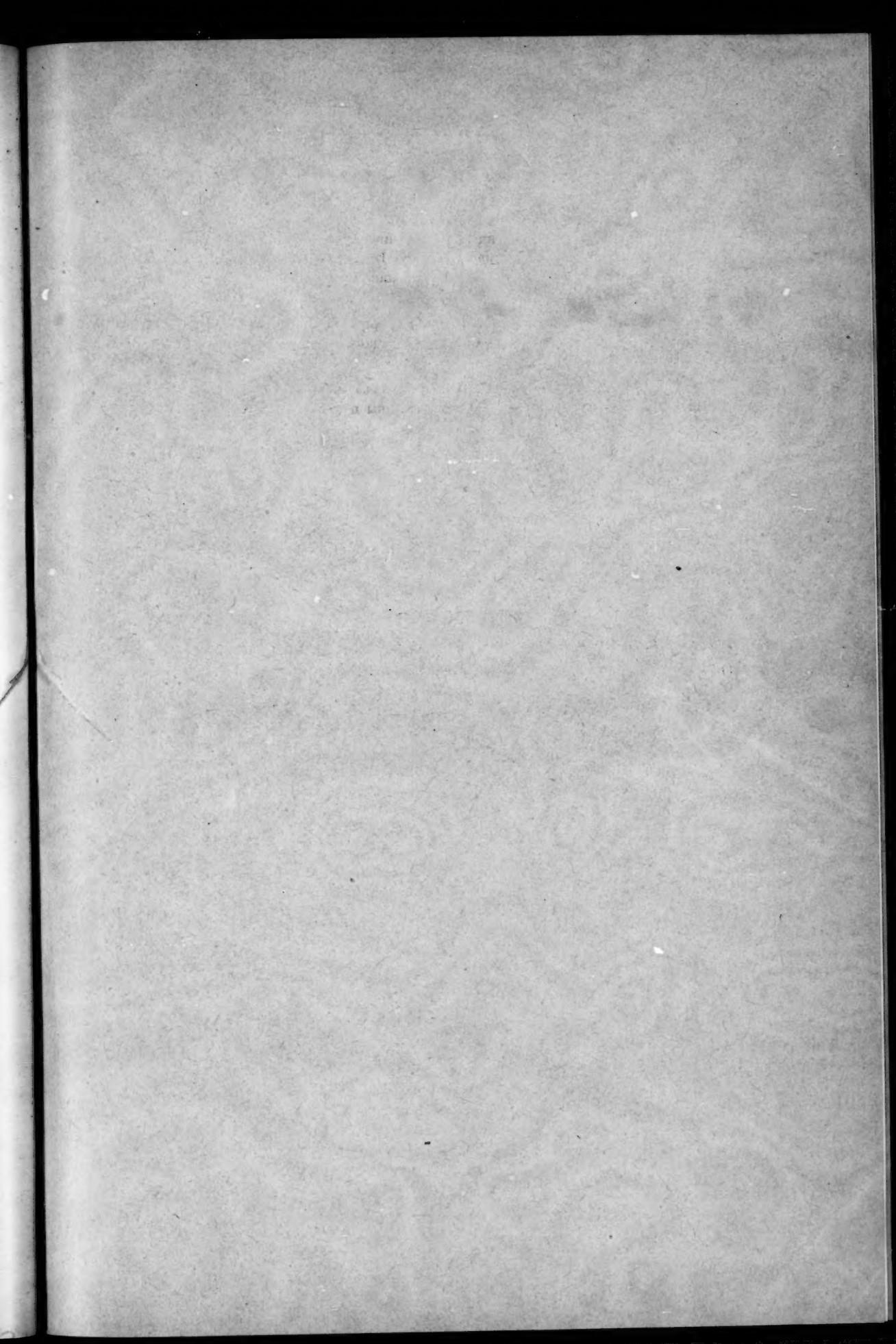
Томъ CXXI. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Томъ I. Напечатанъ подъ наблюдениемъ Д. Ф. Кобеко. 1825—1829 гг. С.-Петербургъ, 1910 г. Цѣна 3 руб.

Томъ CXXXII. Переписка Императора Николая Павловича съ великимъ княземъ цесаревичемъ Константиномъ Павловичемъ. Томъ II. Изданъ подъ наблюдениемъ К. А. Губастова. 1830—1831 гг. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 2 руб.

Томъ CXXXIII. Акты, документы и материалы для политической и бытовой исторіи 1812 года, собранные и изданные, по порученію Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича, подъ редакціей К. Военскаго. Томъ II. Балтійская окраина въ 1812 году. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 5 руб.

- Томъ СXXXIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Комиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собранны и изданы подъ наблюденiemъ Н. Д. Чечулина. Часть XII. С.-Петербургъ. 1911 г. Цѣна 3 руб.
- Томъ СXXXV. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II за 1774 и 1775 г.г. Часть VIII. Подъ наблюденiemъ Предсѣдателя Общества Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Михайловича, при содѣйствіи кн. И. В. Голицына. С.-Петербургъ, 1911 г. Цѣна 3 руб.
- Томъ СXXXVI. Протоколы Конференціи при Высочайшемъ Дворѣ. Томъ I. 14 марта 1756 г. — 28 февраля 1758 г. Собранны и изданы подъ наблюденiemъ Н. Д. Чечулина. С.-Петербургъ, 1912 г. Цѣна 3 руб.
- Томъ СXXXVII. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ, 1598—1608 г.г. Изданы подъ наблюденiemъ С. А. Бѣлокурова. Т. IV. Москва, 1912 г. Цѣна 3 руб.

Лица, желающія войти въ сношеніе съ ИМПЕРАТОРСКИМЪ
Русскимъ Историческимъ Обществомъ, могутъ обращаться
къ секретарю Общества Александру Александровичу Гоздаво-
Голомбіевскому, С.-Петербургъ, Милліонная, 36.